

А 87
92

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОТКРЫТИЯ 1983 ГОДА

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

*Ордена Трудового Красного Знамени
Институт археологии*

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОТКРЫТИЯ 1983 ГОДА

Ответственный редактор
доктор исторических наук
Р. М. МУНЧАЕВ

МОСКВА
«НАУКА»

1985

Издание содержит сведения о результатах исследований советских археологов в течение полевого сезона 1983 года. Дана краткая характеристика памятников, отмечены наиболее интересные находки.

Редакционная коллегия:

Р. М. МУНЧАЕВ,
Н. В. МАЛИНОВСКАЯ (ответственный секретарь),
А. А. ФОРМОЗОВ

Рецензенты:

О. С. ГАДЗЯЦКАЯ, В. А. БАШИЛОВ

На переплете: Петроглиф. Гора Пора-Тигей

I. СЕВЕР И СЕВЕРО-ЗАПАД

Работы в Псковской земле

Псковско-Изборская экспедиция Института археологии АН СССР совместно с Управлением культуры Псковского облисполкома вела работы в Псковской обл.

Псковский 1-й отряд продолжал исследования сельских поселений в нижнем течении р. Великая. Завершено изучение группы селищ XIV—XVII вв. в районе д. Муровичи-Загоричи и пос. Писковичи. Открытые памятники соотносятся со сведениями Писцовых книг XVI—XVII вв., что позволяет использовать последние для изучения сельского расселения эпохи Псковской феодальной республики.

Псковский 2-й отряд обследовал памятники на восточном берегу Псковского озера. Из четырех известных уд. Люботеж могильников два не сохранились, а от третьего уцелел одиночный курган. Городище и могильник у дороги из д. Люботеж в д. Мозгирино находятся в хорошем состоянии. В черте д. Люботеж обнаружено селище с лепной керамикой и обломками гончарной посуды XIV—XV вв. Селища XV—XVIII вв. выявлены в д. Малые Толбицы и пос. Середка, селище XIII—XIV вв. — в д. Анашкино. Полностью уничтожены курганный могильник у д. Ершово, жальничный могильник в пос. Середка и два курганных могильника у д. Новоселье.

Пушкиногорский отряд продолжал работы в среднем течении р. Великая. Близ д. Велье в уроч. Грива открыт Окольный город псковского пригорода Велье, отделенный от городища рвом.

На него ведут два въезда. В слое (0,5—0,7 м) найдены фрагменты лепной керамики конца I тысячелетия н. э., круговая керамика XIV—XVI вв., обломок сетчатого сосуда. Близ д. Велье обнаружен курганный могильник, а в черте деревни обследован посад пригорода Велье. Выяснилось, что современная топография деревни отражает топографию посада, зафиксированную Писцовой книгой 1585—1587 гг.

Красногородский отряд продолжал изучение сельских поселений на озерах Велье, Черное, Карец, Глубокое и Влесно, соединенных протоками (на границе Пушкиногорского и Красногородского р-нов). Обследовано 15 селищ XV—XVII вв. На большинстве из них найдена лепная керамика конца I тысячелетия н. э.

Локнянский отряд продолжал работы на Бежаницкой возвышенности в пределах Локнянского и Бежаницкого р-нов. Выявлены сопки в деревнях Надбино и Анциферово, одиночные курганы в деревнях Пыплино, Васьково и Михайловский погост, два городища-убежища близ д. Польшино, культовое горбидище у д. Грязи, культовые камни у деревень Анциферово, Прокопино (два камня), Антипово и Михайловский погост. У д. Подоржевка осмотрены городище Ржева Пустая — крупнейший центр конца I тысячелетия н. э. на Бежаницкой возвышенности — и каменный антропоморфный идол близ городища.

Новоржевский отряд вел работы точнее г. Новоржев, к северу от Ржевы

Пустой. Обследована часть древней дороги, ведущей от Ржевы на север, за пределы Бежаницкой возвышенности. На участке дороги между погостами Баруты и Гривино, в районе д. Коростенец, *in situ* зафиксированы три культовых камня. Близ погоста Гривино недалеко друг от друга открыты два городища, фланкирующие дорогу к Ржеве. Одно из них разрушено карьером. У д. Лжун обследована неолитическая стоянка, в черте д. Михалкино — остатки распаханной сопки, а на берегу протоки между озерами Вехно и Вехонце — курганный могильник и примыкающее к нему селище с лепной и раннекруговой керамикой.

Островский отряд изучал каменные кресты в Островском, Пушкиногорском и Псковском р-нах. Обследовано около 50 пунктов. Многие из известных по литературе крестов не сохранились, часть перемещены с первоначального места. Большинство крестов имеют традиционные надписи: «Царь Славы Исус Христос Ника» (в сокращениях и подтитлами), изображения простого креста или креста на подножии в средокрестии. Кроме того, отрядом зафиксированы длинный курган и сопка у д. Тряпино, селище с лепной керамикой у д. Крехово, одиночный курган у д. Картуши.

Печорский отряд продолжал изучение памятников в окрестностях Изборска. Курганный могильник открыт у д. Иверицы, курганно-жальничный — у д. Андрейково, жальничный — у д. Кулаково. Близ д. Залесье и Тешевицы обследованы могильники с каменными крестами, возле деревень Коломна и Халахальня — придорожные каменные кресты с традиционными надписями и изображениями. Крест у д. Залесье относится к «новгородскому типу», не характерному для Псковщины.

Себежским отрядом в южных районах Псковщины осмотрены пять городищ (у деревень Литвиново, Дворище, Ульяновщина, Фомино, Смягино),

11 курганных могильников (у деревень Чернея, Макеи, Дворище, Брод, Борисенки, Поповка, Арманово, Ломы, Литвиново, на оз. Синее), каменные кресты (у д. Заситино) и открыто селище XV—XVIII вв. у д. Литвиново. На плато у городища Смягино зафиксированы следы металлургического производства.

Этнографическим отрядом экспедиции в Печорском и Палкинском р-нах обследовано около 60 деревень с русским и сетуским населением. Собрано более 400 изделий прикладного искусства, орудия труда, предметы быта XVIII — начала XX в. Открыты не известные ранее очаги народных промыслов (вязание, плетение, ткачество). В деревнях Дубово и Черемново зафиксировано смешение русских и сетуских ремесленных традиций.

Палкинский отряд продолжал разведки в Печорском и Палкинском р-нах. На жальничном могильнике у д. Варницы зафиксированы четыре могилы и каменный крест с традиционной надписью. Каменные кресты XV—XVI вв. обнаружены у деревень Заболотье, Харлапково, Жаги, Сухлово, Шурпалово (всего 15). Завершено обследование комплекса памятников на Веретей горе. Здесь открыт второй поклонный камень: огромный валун с уплощенной поверхностью, на которой изображен крест с небольшим углублением в центре. Недалеко от него, в д. Веретье, на месте разрушенного могильника зафиксированы два каменных креста. Селища XII—XVI вв. выявлены у деревень Флорево, Демеши, Щепец, Медведково, Кряково, Леонтьево, Болотово, Озерово. В д. Большие Мильцы, впервые упомянутой в актах XIV—XV вв., открыто селище XIII—XVI вв. площадью 3,2 га. На месте средневековых погостов Колбежицы и Новая Уситва выявлены селища XII—XIII вв. Первое упоминание погостов в источниках относится к XV—XVI вв. На погосте Колбежицы, кроме того, обследована поклонная гор-

ка Мокрый Илья — округлое искусственное возвышение диаметром 16 м и высотой 0,8 м с ровной площадкой диаметром 10 м наверху. В траншее на склоне горки найдены гончарная кера-

мика XI—XIII вв. и железный нож.
*А. А. Александров, С. В. Белецкий,
Б. А. Раев, В. Д. Розова, В. В. Седов,
Л. Е. Сергеева, Л. И. Смирнова,
В. П. Фролов, Б. Н. Харлашов*

Исследования в бассейнах рек Нившера и Сысола

Вычегодско-Вятским отрядом Коми филиала АН СССР начаты раскопки поселения Боргангель в Корткеросском р-не Коми АССР. Памятник расположен на левом берегу р. Нившера севернее д. Алексеевка. Общая площадь раскопов 1200 кв. м. Находки залежали в верхней части оподзоленного песка на глубине 3—5 см от поверхности. Расчищены остатки семи наземных сооружений. Они располагались по краю террасы вдоль р. Нившеры или впадающего в нее ручья. В жилищах обычно фиксируются по два очага, вокруг которых и концентрируются все находки.

Лучше всего прослежены контуры жилища IV. В сооружении длиной 13 м и шириной 5 м по продольной оси располагались два очага-кострища. В очагах и вокруг них — скопления кремневых отщепов, сколов и скребков, фрагменты посуды, кальцинированные кости. На краю одного из очагов — развал сосуда раннеананьинского облика. В очаге жилища III помимо обычных находок обнаружен фрагмент костяной поделки с изображением головы собаки.

В очагах сильно разрушенного рекой жилища I найдены фрагменты тиглей, капли бронзы, бронзовая выпуклая бляшка с ушком и керамика раннеана-

ньинского облика. В жилищах V и VI вместе с раннеананьинскими сосудами расчищены фрагменты посуды финальной бронзы. В комплексе жилища VII преобладает керамика с крестовой орнаментацией гамаюно-каменногорского типа. Здесь же найдены и фрагменты раннеананьинских сосудов.

Судя по находкам, наземные сооружения являлись сезонными постройками и могли функционировать в переходный период от эпохи финальной бронзы к раннему железу.

Разведочной группой отряда обследовались низовья р. Сысолы в Сысольском и Сыктывдинском р-нах Коми АССР. Найдены местонахождения кремня у с. Межадор и разрушенные стоянки с кремневым инвентарем у сел Межадор и Вотча. Обследован комплекс средневековых памятников у с. Иб — два городища и поселение. Особый интерес представляет поселение в уроч. Важсыктывбок. На селище и в береговой осыпи собраны фрагменты керамики, кальцинированные кости, шлаки, фрагменты тигля и бронзовой геральдической бляшки. Материал относится к гляденовской и ванвиздинской культурам.

Л. И. Ашихмина

Исследования в юго-западном Белозерье

Экспедиция Череповецкого краеведческого музея продолжила работы по изучению комплекса памятников на р. Суда у д. Никольское Бабаевского

р-на Вологодской обл. На краю многослойного поселения Никольское XV исследован могильник Никольское XVII. В раскопе площадью 100 кв. м

обнаружены погребения по обряду трупосожжения на стороне. Наиболее ранние погребения совершены в грунтовых ямах. В одной из них размером $1,6 \times 1,2 \times 0,7$ м среди кальцинированных костей найдены железный кельт, нож с горбатой спинкой, бронзовая гривна, две бронзовые булавки, синяя бусина, фрагмент дяковского грузика(?), развал миниатюрного горшка, лепная керамика. Более поздние захоронения обнаружены сразу под дерном на материке в виде скопления кальцинированных костей на площади $5 \times 1,3$ м. Среди костей — височное кольцо, бубенчик, бусы, железные предметы, фрагменты лепной керамики. Последний этап существования могильника представлен двумя курганами, находящимися непосредственно на его территории. Один курган высотой 0,8 м, диаметром 13 м был раскопан. Погребальная площадка ооконтурена ровиком с четырьмя перемычками. Погребения по обряду трупосожжения находились в полах кургана и угольном заполнении ровика по всей окружности. В погребениях найдены наконечник стрелы, ножи, оселок, бляшки, кресало с бронзовой рукоятью, втульчатые височные кольца, железная фибула, браслеты, перстни, подвески, дирхем, спиральки, бусы, лепная керамика. Могильник датируется второй половиной I тысячелетия н. э.

В курганный группе Никольское XIII раскопан курган высотой 0,8 м, диаметром 10–12 м. Остатки безынвентарного погребения по обряду трупосожжения на стороне обнаружены в основании кургана. В насыпи найдена лепная керамика, остатки разрушенного погребения по обряду трупоположения. Рядом с этим курганом исследован грунтовый могильник. На подпрямоугольной погребальной площадке (10×7 м) обнаружены три погребения по обряду трупосожжения на стороне и четыре трупоположения в грунтовых ямах. Площадка ооконтурена ровиком

шириной 0,8–1,2 м, глубиной 0,3–0,4 м с перемычками на юго-запад и северо-восток. Скопления кальцинированных костей обнаружены сразу под дерном на материке. Инвентарь составляют льячка, ножи, оселок, наконечник стрелы, бляшки, фибула, браслеты, перстни, подвески, дирхем, игла, сердоликовые, хрустальные и стеклянные бусы, лепная керамика. Все погребения по обряду трупоположения имеют юго-восточную ориентировку. В одной из ям обнаружены захоронения мужчины и двух женщин. В мужском погребении — сулица, два топора, два кресала, пуговики-бубенчики, в женских — гривна, височные кольца, бусы, фибула, браслеты, перстни, кожаный пояс с бляшками, гребень в футляре, кресала, ножи, оселок, подвески, лепной горшок. Рядом с могилой находился жертвенный комплекс — горшок и несколько бронзовых украшений. Могильник датируется концом X—XI в.

На поселении Никольское VI заложен раскоп площадью 528 кв. м. Мощность слоя 0,2–0,6 м. Слой насыщен костями животных, колотыми камнями, лепной керамикой и единичными фрагментами гончарной. От жилищ сохранились удлиненные ямы ($7-9 \times 2-4 \times 0,5-1$ м) с большим количеством обожженных камней в заполнении, каменные кладки (длиной до 9 м) под нижние венцы срубов. На поселении найдено несколько орнаментированных льячек, тигель, крица, костяные и железные наконечники стрел, поделки из кости и рога и их заготовки, весовая гирька, пять денариев, много бус, среди которых преобладают глазчатые и лимонovidные. Следует отметить находку конька-подвески из рога, выполненную в технике объемной резьбы. Бытовой инвентарь составляют ножи, замки, ключи, пряслица, кресало, копоушка и др. Большой серией представлены украшения из серебра и бронзы: фибула, височные кольца, браслеты, уса́тый

перстень, спиральки, колоколовидные, бутылковидные, воронковидные подвески, бубенчики, флаконовидные бусы. В заполнении жилища найдена подвеска «всадница на коне». Среди костей животных преобладают кости бобра.

Поселение датируется X—XI вв. Все исследованные памятники у д. Никольское принадлежат финно-угорскому населению.

А. Н. Башенкин

Исследования в Псковском Кремле

Экспедиция Государственного Эрмитажа при участии Псковского Объединенного музея-заповедника продолжала исследования в Довмонтовом городе и на площадке городища в Псковском Кремле.

Раскопки на площадке Псковского городища производились в связи с необходимостью проведения гидроизоляционных работ по фундаментам здания Выставочного зала Псковского музея-заповедника, занимающего помещения «Дома причта» середины XIX в. Были заложены траншеи шириной 2 м по периметру здания. Мощность культурного слоя на исследуемом участке превышает 3,5 м. Открыто три стратиграфических слоя. Верхний, мусорный слой, содержит многочисленные находки XVIII—XIX вв. Средний слой (чернозем, мощностью до 2 м, с включениями щепы и навоза) содержит несколько строительных горизонтов. В верхних частях слоя открыты остатки деревянных срубов с печами-каменками, бревенчатые настилы и частоколы. Эти сооружения сопровождаются находками предкруговой и примитивно-круговой керамики конца IX — начала XI в. Среди вещевых находок отметим набранный фризский гребень VIII—IX вв., бусинный набор ладожского облика, детский деревянный меч. В нижних частях слоя чернозема исследовано до трех горизонтов построек с глинобитными полами и очагами, занимающими срединное положение. Они сопровождаются находками лепной керамики, представленной

обломками грубой кухонной и подложенной столовой посуды. Слой с этими постройками датируется в пределах VIII—IX вв.

Древнейшие отложения культурного слоя, мощностью до 0,5 м, характеризуются находками сетчатой и грубой гладкостенной лепной керамики. С этим слоем связаны остатки не менее четырех построек, углубленных в материк на 0,2—0,3 м. Постройки подпрямоугольные в плане, размерами от 2×2 до 2,5×2,5 м. Со смещением к одной из стен в котлованах располагались скопления обожженных камней (очаги?), в центральных частях прослеживались пятна прокаленности. В одной из построек найдена сетчатая керамика, в остальных — грубая гладкостенная керамика с большим количеством дресвы в тесте. Гладкостенная керамика нижнего слоя сближается с керамикой погребальных памятников псковской группы длинных курганов.

В Довмонтовом городе производились исследования храма 1 (перковь Николы с Гребли, 1383 г.): вскрыты полы храма на всей площади северного и центрального нефа, исследованы участки фундаментов. Открыты три последовательно сменявших друг друга пола храма. В слое между полами собрана небольшая коллекция фрагментов фрескового убранства, в том числе фрагмент лика молодого святого и лик трубящего ангела из композиции «Страшный суд». На стенах обнаружены и сняты фрагменты платов (рестав-

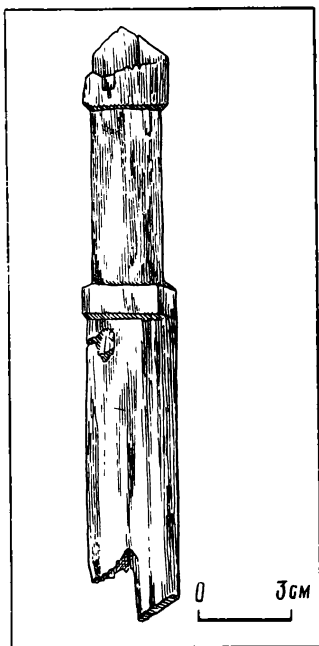

Рис. 1. Детский деревянный меч из слоя IX—X вв. Псковское городище

ратор Е. С. Калмыкова). В нижних слоях отложений открыто погребение XIII — первой половины XIV в., пере-

крытое кладкой северо-западного подкупольного столба. Валунные фундаменты храма были положены в фундаментный ров, прорытый до материковой скалы. У северо-западного столба в нижнем слое, в ямке, опущенной с уровня верхнего пола храма, был обнаружен клад первой трети XVII в. — второй по счету для этой постройки. В состав клада входят шесть монет и фрагментированный оклад иконы. По определению П. А. Шорина, в составе клада имеется монета Василия Ивановича (Новгородский монетный двор), четыре монеты Ивана IV (одна — Псковский монетный двор, три — Московский монетный двор) и монета Михаила Федоровича (Псковский монетный двор).

Раскопки уточнили строительную историю южного придела к храму 1: он был сооружен в промежуток между 1525 г. (перестройка соседнего храма 5 — церковь Дмитрия Солунского) и 1585—1587 гг. (время составления Писцовой книги № 335, в которой придел во имя Кира и Иоанна к церкви Николы с Гребли уже упомянут).

В. Д. Белецкий

Работы Новгородского музея

Отряд Новгородского государственного объединенного музея-заповедника работал в Батецком р-не Новгородской обл.

В верхнем течении р. Луга было проведено обследование 15 погребальных памятников, расположенных на территории бывших Фроловского и Косицкого погостов, девять из которых выявлены впервые. Обследованы места расположения памятников, отмеченных Л. Н. Целепи в конце XIX в.: д. Мелковичи (сохранилось 12 курганов и около 60 жальничных могил), д. Павшицы (жальничный могильник), д. Красови-

цы (сохранились сопка, два жальника и два курганных могильника, насчитывающие свыше 200 насыпей). Открыты впервые две курганные группы, расположенные западнее и северо-восточнее д. Дедино, состоящие из 38 и 16 насыпей. Это полусферические курганы хорошей сохранности, диаметром 2,5—5,0 м при высоте 0,3—0,7 м. В основании насыпей прослеживается валунная обкладка. Жальничные могилы, отмеченные обкладками из валунов в виде круга, овала и прямоугольника, зафиксированы близ деревень Лапушицы, Нежатицы, Павшицы.

У д. Раглицы продолжались раскопки курганно-жальничного могильника. Вскрыты шесть курганов и пять жальничных могил, расположенных в центральной части памятника. Диаметр курганов 3,0–5,0 м, высота 0,4–0,6 м; захоронения совершались в могильных ямах по обряду труположения, головой на запад. Все насыпи имеют на материке каменные кладки. Инвентарь: бусы, ромбоштитковые кольца, перстни, западноевропейская монета, ножи — характерен для XI в.

Жальничные могилы имеют вид невысоких насыпей с оградками из валунов в виде круга, овала ($2,6 \times 2,6$;

$3,0 \times 3,0$; $2,0 \times 3,0$ м). Погребенные лежали на спине, головой на запад, с незначительным отклонением к северу. Интересна могила 26, где при женском захоронении найден набор украшений из 27 предметов. Среди них следует отметить ожерелье из стеклянных бус, лунниц и привесок-иконок. Поясной набор включает различные подвески: зооморфные, очковидную, состоящую из двух спиральных кругов, соединенных жгутом, в виде полого конуса, украшенного орнаментом из проволоки, спиральки-пронизки, к которым крепились фигурки.

Т. Л. Верхорубова

Работы Мезенского отряда

Отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР сосредоточил работы в Мезенском р-не Архангельской обл., в окрестностях с. Дорогорское (Дорогорское IV, Тимощелье Ia, IV, VI, Большая Кимжа), под Азапольем (Новины), на р. Пеза (Усть-Няфта. Хресный ручей), а также на правом берегу р. Вашка у Лешуконского, где раскапывалось поселение. Наиболее интересными являются местонахождения Новины и Тимощелье VI.

Первое находится ниже села, на левом берегу старицы Мезени, на ровной песчаной площадке высотой 3–4 м, от края которой оно удалено на 100–150 м. С юга площадка ограничена неглубоким понижением, напоминающим русло высохшего ручья. Находки, обнаруженные на дороге в 25–30 м от понижения, лежали на глубине 0,20–0,30 м в оранжевом песке, перекрытом тонкими горизонтами белесого и слабо гумусированного песка. Оранжевый песок местами обожжен до красноватого цвета, а ниже носил следы ожелезнения. Находок сравнительно немного — это единичные отщепы, обломки и сечения правильно ограненных пластин, два обломка наконечников стрел, для

них использованы ножевидные пластины, пластинка с выемкой. По-видимому, местонахождение относится к мезолиту.

Тимощелье VI расположено на правом берегу Богородского ручья, впадающего в Мезень ниже Дорогорского, в 700–1000 м от устья ручья, в 20 м от его берега, на высоте 12–15 м. Здесь под слоем белесого песка с находками эпохи раннего железа, в оранжевом песке, на глубине 0,25–0,40 м были обнаружены фрагменты неолитических сосудов. Как и в первом случае, четко выраженного культурного слоя здесь не наблюдалось. Судя по обломкам, сосуды значительно отличались друг от друга: помимо фрагментов с типичным ямочно-гребенчатым орнаментом были и такие, у которых поверхность заглажена, орнамент разрезан и состоит из мягких ямок. О культурной принадлежности памятников к мезолиту (?) и неолиту судить преждевременно из-за сравнительно небольшого материала; важен сам факт их нахождения, так как на нижней Мезени они обнаружены впервые.

Все остальные поселения относятся к кругу памятников раннего железного века Европейского Северо-Востока.

И. В. Гаврилова

Раскопки памятников каменного века в Ленинградской области

Ленинградская неолитическая экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР провела раскопки стоянок каменного века в южной части Ленинградской обл.

На южном берегу Соколовского оз., близ д. Соколок Лужского р-на исследовалась мезолитическая стоянка. Вскрыто 64 кв. м. Культурный слой (светло-желтый песок мощностью около 15 см) подстилается слоями торфа и алевролита. Большая часть перекрывающих отложений размыта. Среди находок представлена серия костяных изделий (наконечники гарпунов, с крупными клювовидными и мелкими зубцами, острия и проколки, «пешня», тесло из широкой трубчатой кости, наконечник стрелы шигирского типа, подвески из кости и зубов животных). Среди немногочисленных кремневых орудий — микроскребки и скребки концевоего типа, пластинки и микропластинки, обломок наконечника стрелы на пластинке. Имеются также изделия из кварца и кварцевые отщепы. Многочисленны обломки костей животных (преимущественно лося). Основной комплекс находок можно датировать второй половиной мезолита. В нарушенных участках культурного слоя встречены отдельные более поздние находки, среди них двустороннеобработанный кремневый наконечник стрелы, фрагменты гончарной керамики, металлический браслет XII—XIII вв. Единичен фрагмент неолитической керамики нарвского типа.

Близ д. Мерево (Лужский р-н) исследовалась неолитическая стоянка Мерево 2. Стоянка расположена на мысу южного берега Меревского оз. Культурный слой — коричневатый-серый гумусированный песок — мощностью до 0,4 м, залегает под дерном и подстилается орштейнированным песком. Раскопом вскрыто 80 кв. м. Обнаружены остатки сложенного из камней очага, следы небольших углублений в материке. Основной комплекс находок связывается с нарвской неолитической культурой. Характерна керамика с преобладанием органической примеси, с расчесами внешней и внутренней поверхности, иногда — со следами залощенности. Сосуды изготовлялись, преимущественно, в технике налеха, встречена серия узких глиняных лент. Орнамент редок, сосредоточен в верхней части сосуда. Вместе с нарвской керамикой в слое залегали также фрагменты нескольких сосудов типичной гребенчато-ямочной керамики, в том числе с характерным «флажковым» орнаментом. Среди каменных изделий преобладают мелкие скребочки из кремня и кварца, тонкие кремневые пластинки, отщепы кремня и кварца. С более поздними этапами заселения стоянки связываются отдельные фрагменты текстильной керамики, а также обнаруженные в верхней части культурного слоя развалы сосудов древнерусской керамики XIII в.

Н. Н. Гурина, В. И. Тимофеев

Раскопки в Пегреме

Археологическим отрядом Института языка, литературы и истории Карельского филиала АН СССР продолжено исследование поселений Палайгуба VI, Пегрема VIII, Палайгуба VII в Заонежье в Уницкой губе Онежского оз.

Поселение Палайгуба VI расположено северо-западнее д. Пегрема. Культурный слой — желтый мелкозернистый песок с коричневым оттенком мощностью 40 см — залегал непосредственно под серым подзолом, покрытым

в свою очередь тонким слоем дерна. В раскопе найдено крупное скопление кварцевых микролитических орудий и их заготовок (93 экз.), сосредоточенных в углублении размерами 50×120 см. «Клад» содержал резцы: угловые, срединные; клювовидные орудия; резчики, скребки, заготовки орудий. К северо-западу находилась мастерская по изготовлению кварцевых орудий. Здесь наряду с готовыми орудиями найдено несколько сотен осколков и отщепов кварца. Орудия из других минералов представлены двумя микролитическими кремневыми скребками и пластижкой из кремня. Поселение можно датировать ранним этапом мезолита.

Продолжены исследования поселения Пегрема VIII. В раскопе вскрыта каменная кладка длиной 2 м и шириной 0,9 м, состоящая из 17 камней диаметром 20—50 см. Внутри и вокруг кладки найдено свыше 600 кварцевых предметов и мелкие косточки. Среди орудий имеются скребки, резцы, пластины и просто куски кварца. Много отходов производства: осколков, чешуек кварца. Найдены два обломка сланцевых шлифованных топоров и обломок орудия из

сланца. На основании радиоуглеродного датирования возраст поселения определен концом VI тысячелетия до н. э.

Палайгуба VII исследовалась раскопом в 32 кв. м. Культурный слой (желтый песок с едва заметным коричневым или красноватым оттенком) имеет мощность до 42 см. На участке вскрыты кострища, хозяйственные ямы, найдены сланцевые орудия и места скопления кусков сланца, керамика. Последняя относится к льяловскому типу. Тонкостенная, хорошего обжига, коричневого цвета, с примесью мелкого песка. Сосуды остродонны и круглодонны, орнаментированы круглыми коническими ямками, расставленными в шахматном порядке. Реже ямки сопровождаются гребенчатым штампом или двузубыми оттисками. Каменный инвентарь представлен только сланцевыми орудиями. Интересна небольшая стамеска с искусственно притупленным лезвием.

В процессе раскопок обнаружены следы затопления стоянки, имевшем место во время энеолитической трансгрессии Онежского озера. Стоянка датируется IV тысячелетием до н. э.

А. П. Журавлев

Работы Северо-Западной экспедиции

Экспедиция Института археологии АН СССР при участии Новгородского государственного объединенного музея-заповедника продолжала раскопки неолитического поселения Репище, расположенного в Боровичском р-не Новгородской обл. неподалеку от слияния р. Съезжи с р. Уверь.

Раскоп площадью 224 кв. м заложен в северо-западной части поселения, где располагается могильник. Мощность культурного слоя не превышала 0,75 м. В верхней части его находились остатки эпохи раннего железа. Среди них грубая плоскодонная лепная посуда без орнамента и с текстильными отпечатка-

ми. Вместе с ними залежали находки, относящиеся к эпохе бронзы. Это обломки тонкостенной посуды с округлым туловом с округлым же или уплощенным дном, орнаментированной мелкозубым штампом. Наибольший интерес среди находок раннего металла представляет медное четырехгранное шило.

В нижней части культурного слоя располагались остатки неолитической стоянки. Здесь найдена керамика с примесью дресвы в тесте и преимущественно с ямочно-гребенчатым или парно-ямочным орнаментом. Сосуды имели полуяйцевидную форму. Меньше пористой керамики с органической или ра-

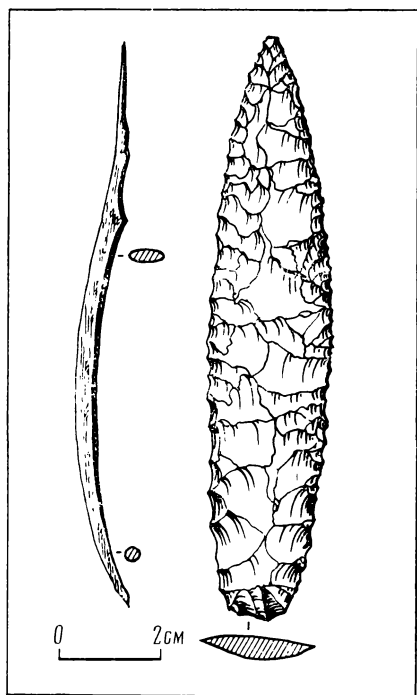

Рис. 1. Кремневое копье и медное шило.
Поселение Репище

ковинной примесью в тесте и гребенчатым орнаментом. У посуды этого типа дно округло-острое. Многочисленны каменные орудия. Чаще всего это разнообразные по форме и размерам скребки, нередко ножи на пластинах и отщепах, иногда сплошь ретушированные, проколки, наконечники стрел и

копий. Часть рубящих орудий — топоров, тесел — выполнена из сланца. Изредка встречаются сланцевые подвески и кольца, очень много заготовок орудий, нуклеусов, нуклевидных осколков и отщепов, свидетельствующих об изготовлении орудий на стоянке. Интересен обломок фигурки (медвежья лапа?), выточенной из куска охры.

В нижней части культурного слоя и под ним расчищено 40 погребений. Большинство их располагалось в неглубоких могильных ямах подчетыреугольной формы, длиной 2 м, шириной 0,7 м, глубиной 0,3 м. Ориентировка погребений восточная или юго-восточная. Погребенные, как правило, посыпаны охрой. Костяки их не сохранились, встречены лишь зубы. Судя по размерам могильных ям, некоторые погребения были детскими.

Среди вещей, сопровождающих погребения, — янтарные пуговицы, подвески, кольца, различные по форме и размерам. В некоторых погребениях помимо янтарных украшений имелись каменные орудия — наконечники стрел и копий, ножи, скребки, реже рубящие орудия, нуклеусы, отбойники. Единичны сланцевые кольца и подвески. Иногда в погребениях оказывались только каменные орудия. Несколько погребений не имели инвентаря. Предварительно могильник может быть датирован серединой III тысячелетия до н. э.

М. П. Зими́на

Исследования поселения Арбажский льнозавод

Кировским отрядом Камско-Вятской экспедиции продолжены исследования поселения Арбажский льнозавод, расположенного на первой надпойменной террасе левого берега р. Пижма в Арбажском р-не Кировской обл. Раскоп площадью 347 кв. м был заложен в западной части поселения и примыкал к раскопу 1982 г.

В результате исследования выявлено 20 хозяйственных ям, содержащих фрагменты керамики, развалы сосудов, кремневые отщепы и орудия. Зафиксировано также 60 столбовых ям, свидетельствующих о возможных сооружениях.

Посуда представлена как отдельными фрагментами, так и целыми разва-

лами сосудов. Примеси в тесте: органические, шамот, речной крупнозернистый песок. Развалы двух сосудов позволили определить форму — полуяйцевидную с округлым дном. Техника орнаментации — гладкие и гребенчатые штампы различных форм. Известны фрагменты с одним или несколькими рядами сквозных отверстий. Прослежены орнаментальные композиции — «ёлочка», ряды «личинок», чередующиеся с двойным зигзагом прямоугольного гребенчатого штампа и др.

Кремневый комплекс представлен как отщепами, так и орудиями. Основные типы — скребки, часто выполненные на

галечных отщепах, ножи на крупных ножевидных пластинах и сколах; наконечники стрел и копий имеют листо-видную, иволистую, миндалевидную формы, преимущественно бесчерешковые, но встречены экземпляры с наме-чающимся черешком и черешковые. Нужно отметить также комплекс сверл и проколов, шлифованные стамески из доломита, отбойник.

В целом поселение датируется эпохой энеолита и относится к кругу памятников волосовско-гаринско-борского типа.

Н. П. Карпова

Николаевский Перынь (Перинский монастырь) у Пскова

Каменная Николаевская церковь монастыря впервые обнаружена и исследована Псковской областной архитектурно-археологической экспедицией Ленинградского отделения Института археологии АН СССР и Управления культуры Псковского Облисполкома. Находится она к северо-западу от Пскова, на левом берегу р. Великая, возле ныне несуществующей д. Перина (в XVI в. — Порынка). Сообщения о монастыре отрывочные, относятся к концу XVII—XVIII в.

Остатки церкви, разобранной в 1847 г., помещались на прибрежном всхолмлении в пойме р. Великая. Высота всхолмления около 3 м.

В плане здание церкви представляет прямоугольник размером 10×23 м, длинной стороной ориентировано вдоль берега Великой (северо-запад — юго-восток). Стены церкви сохранились на высоту до 8 м. Постройка двухэтажная: нижний этаж — подцерковье — сохранился полностью, верхний — частично. Верхний этаж включал два помещения: собственно храм, размером 4,5×6,3 м и

примыкавшую к нему с северо-запада бесстолпную палату, по-видимому, трапезную (13,4×6,3 м). Оба помещения разделены двумя квадратными столбами, образовавшими трехарочный проход. Столбы по стороне равны 1,1 м, им соответствовали две пристенные лопатки, той же ширины. Алтарные полу-кругия отсутствуют. Толщина стен церкви, сложенных из плитняка на белом известковом растворе, 1,8—1,9 м. Облицовочные части здания сложены из блоков средним размером 20—35×50—65 см. В кладке западного угла постройки обнаружены пустоты от деревянных связей, в поперечнике равных 30 см. В юго-западной и юго-восточной стенах сохранились детали двух оконных проемов. Фрагментарно сохранившийся пол второго этажа состоит из плит в поперечнике 30—70 см, они уложены на песчаную подстилку на своде междуэтажного перекрытия. Последний большей частью обрушен. Выяснено, что он был коробовый, с рас-палубками.

При фрагментарном вскрытии под-

церковья выяснено, что это сводчатое помещение по линии столбов верхнего этажа имело подпружную арку и было по этой линии перегороджено поздней стенкой с проходом. Высота между каменными полами 1-го и 2-го этажей 3,7 м. Вход в подцерковье шириной 1,6 м вел с северо-западной стороны. В юго-западной стене полностью расчищено окно шириной 70 см, высотой 1,4—1,6 м.

Фундаментные части стен здания заглублены в землю примерно на 1—2 м. Северо-восточная стена дала крен в наружную сторону. Этим, возможно, объясняется возведение у юго-восточной и северо-восточной стен на высоту подцерковья трех контрфорсов размерами в плане 3,6×4,1 м, 5×7,8 м и 5,6×10,2 м. Они сооружены из плиты обычным размером 8—25×40—65 см на известковом растворе коричневого цвета. Этот же раствор был использован при капитальном ремонте здания, частью разрушившегося еще в древности (перекладка столбов, закладка оконных проемов, перегородивание подцерковья).

В реконструированном виде здание рисуется в виде прямоугольного объема

с повышенной церковной частью, увенчанной глухим барабаном с главкой. Обнаружен обломок этого барабана. По нему определен его диаметр — 2,5 м. К наружному декору здания относятся также обломки изразцов зеленого цвета.

На территории всхолмления к северо-западу от храма на глубине до 0,8—1,4 м обнаружены вымостка из плит и две прослойки культурного слоя с черепками средневековой поры. Среди последних определены образцы XIV—XV вв.

Это здание для храмовой архитектуры Пскова уникально. Аналогии, однако, имеются в Новгороде и некоторых других северо-русских городах. Общая дата этих построек, включая и псковскую, — XVI в.

Судя по наименованию церкви, возможно нахождение ее на месте языческого капища Перуна. В этой связи привлек внимание скелет взрослой лошади (определение Н. М. Ермоловой), обнаруженный у восточного угла церкви, в верхней части всхолмления, почти сразу под дерном, в расчлененном виде.

А. Н. Кирпичников

Раскопки в Новгородской земле

Экспедиция Новгородского государственного объединенного музея-заповедника исследовала памятники XI—XII вв., еще мало известные в Приильменье. На комплексе памятников у д. Рашутино (Окуловский р-н), состоящего из четырех сопок, двух жальников и селища, проводились основные работы.

Тремя раскопами (32, 64 и 18 кв. м) в разных частях жальника вскрыто 15 погребений. Форма обкладок на могилах подпрямоугольная, за исключением двух погребений, где она была округлой. В пределах раскопа II об-

кладки всех восьми погребений вплотную примыкали друг к другу, образуя четко выраженный ряд. Ориентация обкладок — по странам света. Все погребения находились в ямах глубиной 0,3—0,7 м. Костяки плохой сохранности были ориентированы на запад, с небольшими отклонениями к северу или югу. Вещевой инвентарь представлен височными кольцами: проволочными браслетообразными с заходящими концами и бусинными; золотостеклянными, синими прозрачными круглой и овальной формы, желтыми зонными бусами. Среди поясных украшений — шарообразные

бубенчики с тройным валиком и привеска-ложечка. Украшения рук состояли из рубчатого, рельефного пластинчатого и проволочного замкнутого перстня, а также браслета со звериными мордами на концах. В мужских погребениях встречены железные поясное кольцо и ножи. В погребении 15, нарушенном грабительской ямой, найден серебряный западноевропейский денарий. Предварительная дата вскрытых погребений — конец XI—XII в.

На восточной окраине селища, имеющего площадь 50×20 м, расположенного в непосредственной близости от жальника, вскрыта площадь 48 кв. м. Мощность культурного слоя 0,1—0,3 м. В нем содержалось большое количество пережженных камней, раннегончарная и лепная керамика. В материке выявлено несколько хозяйственных ям. Среди находок ножи, рыболовный крючок, наконечник дротика, обломок сош-

ника, дужки от ведер, пряслица и псевдозолоченая бусина.

На комплексе памятников у д. Каменка (Маловишерский р-н), состоящем из длинных курганов, древнерусских курганов с труположением без каменных обкладок, жальника и селища с лепной и гончарной керамикой, вскрыто 21 жальничное погребение в обкладках прямоугольной и округлой формы. Погребенные были ориентированы на юго-запад, иногда почти на юг. Большая часть погребений — безымянная. Среди находок венчики-очелы, состоящие из металлических бляшек, нашитых на ткань или бересту, и черные бусы с белым узором. Среди камней-обкладок собраны фрагменты керамики. Предварительная дата вскрытых погребений — вторая половина XII — первая половина XIII в.

В. Я. Конецкий

Работы Вычегодского отряда

Вычегодский отряд Коми филиала АН СССР продолжал раскопки и археологические разведки в долине средней Вычегды (Корткеросский р-н Коми АССР). Завершены раскопки многолойдного поселения Шойнаты II, расположенного на левобережье Вычегды близ с. Сторожевск. Раскоп площадью 300 кв. м. расширился в северном направлении, к бровке береговой террасы из Шойнаты. Расчищены два кострища

толщиной углистого слоя соответственно 0,2 и 0,25 м. В культурном слое найдены фрагменты глиняных сосудов, железные предметы (нож, ложка, наковальня), стеклянные бусины, кремневые скребки и отходы кремневого производства, очажные камни и мелкие обломки кальцинированных костей животных. Наковальня имеет форму усеченной четырехгранной пирамиды. Высота ее около 9 см, а размеры рабочей

поверхности 5×6 см, вес около 0,8 кг. Это первая находка подобного рода на европейском северо-востоке СССР. Основной материал поселения Шойнаты II относится ко второй половине I тысячелетия н. э. (ванвиздинской культуре). К раннему железному веку бесспорно можно отнести лишь развал «воротничного» сосуда ананьинского типа.

В 60 м восточнее этого памятника произведены раскопки поселения ванвиздинской культуры Шойнаты VI, открытого в 1982 г. Площадь раскопа на памятнике составила 140 кв. м; в его центральной части расчищены два кострища.

Из культурного слоя извлечены сотни фрагментов глиняных сосудов ванвиздинского типа с гребенчатой, шнуровой и ямочной орнаментацией, десятки кремневых скребков, каменные отбой-

ники, кремневые отщепы и осколки, стеклянные и каменные бусины, фрагмент глиняного пряслица, многочисленные обломки металлургического шлака. Найдена также бронзовая прямоугольная пластинчатая поясная накладка размерами 4,3×1 см с отверстиями для крепления на концах, украшенная тонкими насечками и пильчатыми зубцами по краям.

В результате разведок был открыт средневековый могильник в уроч. Весь-

тасъяг, расположенный на левобережье Вычегды, между селами Сторожевск и Небдино. Некрополь имеет внешний признак — округлые и овальные провалы размерами от 2×2 м и до 2,5×1,5 м, глубиной 0,3—0,5 м на месте погребальных ям, расположенных у основания небольших округлых всхолмлений. В одной группе прослежено пять могильных ям, в двух других — по шесть ям, расположенных на расстоянии 2—4 м друг от друга.

К. С. Королев

Работы Республиканского историко-краеведческого музея Коми АССР

Экспедиция музея проводила раскопки на мезолитической стоянке Ветью II, близ пос. Ветью Княжпогостского р-на Коми АССР. Памятник занимает площадь около 300 кв. м в юго-западной части дюнного всхолмления на краю 20-метровой террасы р. Выми. Отдельные находки встречаются вдоль бровки террасы на протяжении 70—100 м. Раскопками вскрыта южная часть стоянки на площади 88 кв. м. Находки залегали в нижней части подзола и подстилающем его желто-белом пестроцветном песке вплоть до материка, на глубине 5—25 см от современной поверхности. Остатков искусственных сооружений и кострищ не обнаружено, хотя культурный слой содержал разрозненные угольки и мелкие кальцинированные косточки. Прослежены два скопления кремня на месте его обработки, поперечником 2—4 м, включавшие разнообразные ка-

тегории инвентаря — от первичных сколов до чешуек.

Инвентарь стоянки характеризуется преобладанием микропластинчатой вкладышевой техники. Встречены нуклеусы двух типов — конусовидные и призматические двухплощадочные. Ширина пластин — от 0,2 до 1,5 см. Серией представлены резцы на углу сломанной пластины, оформленные резцовыми сколами или ретушью, пластины со слабо выраженными выемками, широкие короткие сечения с закругленными углами и узкие длинные с мелкой краевой ретушью по двум граням. Отщепы использовались в основном для изготовления концевых скребков и скребел. Встречены также сланцевые уплощенные гальки-терочники, галечные отбойники и кусочки красной охры. Стоянка относится к развитой или поздней поре мезолита.

Л. Л. Косинская

Исследования на Водлозере

Водлозерский отряд Карельской экспедиции Карельского филиала АН СССР провел раскопки поселений Пога I и Сомбома, а также разведочные работы на южном и западном побережьях озера.

На поселении Пога I вскрыто 192 кв. м. Наиболее древний комплекс представлен массой фрагментов ромбовидной и круглоямочной керамики позднего неолитического — энеолитического времени, небольшим числом каменных орудий,

залежавших под почвой в красноватом песке. К этому комплексу относится серия ям в материковом грунте. Более поздний комплекс с сетчатой керамикой локализован на небольшом участке раскопа. Вещи залежали в почве; здесь же наблюдалось скопление обожженных камней, перекрывших слои с ромбоямочной керамикой. В раскопе также найдено небольшое количество раннесредневековой лепной керамики X—XI вв. и сопровождающие ее предметы: железный наконечник стрелы и бусина.

Поселение Сомбома расположено на низком берегу приустьевом мыса одноименной реки. Культурные остатки залегают на площади около 3000 кв. м в мощном почвенном слое. Вскрыто 348 кв. м. Помимо ромбо- и круглоямочной и небольшого количества асбестовой керамики, каменных орудий, основную массу находок составили фрагменты посуды раннежелезного века, которую ориентировочно можно отнести к позднекаргопольской культуре. Наиболее характерная черта орнаментации керамики — сочетание шнуровых узоров и

орнаментов, свойственных сетчатой посуде, хотя сетчатые отпечатки очень редки. Этот комплекс датирует округлая бронзовая бляха с зигзаговым орнаментом по периметру лицевой стороны. Следует отметить множество крупных камней в культурном слое, включая два скопления их диаметром около 1,5 м, видимо, остатки очагов. Под ними, а также под некоторыми отдельными крупными камнями найдена позднекаргопольская керамика. На Сомбومه обнаружено небольшое число фрагментов лепной раннесредневековой посуды и синхронное ей железное тесло.

В результате обследования южного и западного берегов Водлозера открыто пять поселений и два местонахождения. Все поселения содержат разновременные комплексы и расположены либо близ устья рек (Сомбома, Охтома I—III), либо на берегу узкого пролива (Коскосалма). Местонахождения Кевасалма и Охтомостров расположены на высоких мысах и, очевидно, являются следами кратковременных стоянок эпохи неолита.

М. Г. Косменко

Работы Балтийской экспедиции

Экспедиция Института археологии АН СССР продолжала работы в Калининградской обл. Основной объем исследований был сосредоточен на грунтовом могильнике Ирзекалинис (окрестности г. Зеленоградска). В раскопе площадью 64 кв. м обнаружены семь погребений. При обряде, традиционном для прусской культуры раннего средневековья, в нижний ярус могилы помещалась шкура коня, в верхний — остатки произведенного на стороне сожжения. Характерной особенностью вскрытых погребений являлось значительное количество фрагментов круговой керамики, перекрывавшее остатки костра и кальцинированные кости. Во вскрытых могилах содержалось оружие (два ко-

пья). В целом вещевой комплекс (черешковый дротик, однопрорезные железные бубенчики с покрытием бронзовым листом, керамика с мелким песком в примеси) позволяет датировать погребения первой половиной XII в. Предположительно вскрытую часть могильника можно считать его восточной окраиной, что подтверждается как датой вещевых комплексов (предметы, датируемые временем позже рубежа XI—XII вв. на могильнике ранее не были известны), так и тем, что с востока вскрытые погребения ограничены миндалевидной в плане ямой размерами 1,2×0,7 м. По дну ямы прослежено множество мелких ям от кольев, заполнение этой ямы перекрыто крупными кам-

нями. Судя по всему, эта яма имитирует ладью. Отметим, что ранее на могильнике Ирзекапинис были встречены каменные кладки ладьевидной формы.

Разведками в Зеленоградском и Багратионовском р-нах обнаружено 14 памятников. Среди них интерес представ-

ляют селище 4 у пос. Куликово, в обнажении слоя которого открыт слой пожара, судя по материалу, происшедшего в XIII в., комплекс из городища и селища у пос. Весёлое (XII—XIII вв.), с юга фланкировавшие замок Бальгу.

В. И. Кулаков

Работы в Ленинградской области

Ленинградский областной отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР при участии Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры начал обследование памятников Ленинградской обл. с целью создания областной археологической карты. Работы были сосредоточены в Лужском и Сланцевском р-нах: в окрестностях озер Самро и Сяберо и в среднем течении р. Луги, по ее притокам Сабе и Оредежу. Обследовано 104 сохранившихся памятника эпохи железа

и средневековья (в том числе 62 — впервые) и собраны сведения о 41 уничтоженном объекте. Среди выявленных памятников восемь городищ раннего железного века, пять сопок, две группы длинных курганов, 81 могильник (в том числе курганные, курганно-жальничные, жальничные и грунтовые) и семь селищ с гончарной керамикой.

Проведенное обследование позволило уточнить ареалы распространения отдельных типов памятников.

В. А. Лапшин, Н. И. Платонова

Раскопки неолитических памятников в восточной Карелии

Восточно-Онежский отряд Института языка, литературы и истории Карельского филиала АН СССР вел работы на восточном побережье Онежского озера. Здесь продолжались исследования памятников с чистыми комплексами ямочно-гребенчатой керамики Черная речка I и II.

Стоянка Черная речка I находится в Пудожском р-не, в 700 м выше устья р. Черная на правом ее берегу на высоте 2 м над уровнем воды. Благодаря шурфовке удалось уточнить ее площадь — около 2500 кв. м. Вскрыто 200 кв. м (общая площадь раскопов 254 кв. м). Исследована основная часть памятника, на котором обнаружено большое число хозяйственных ям с развалами сосудов, каменными орудиями и кальцинированными косточками,

кострище и каменный очаг. Культурный слой представляет собой желтый гумусированный песок толщиной до 50 см (в углублениях до 80 см), залегающий под тонким пахотным слоем. Подстиляет его светло-желтый песок.

Керамический материал стоянки включает более 2000 фрагментов посуды не менее чем от 300 сосудов диаметрами от 8 до 45 см. Керамика орнаментирована круглыми ямками (часто в сочетании с горизонтальными поясками коротких оттисков, реже — с отпечатками гребенчатого штампа или с горизонтальными прочерченными линиями). Выделяется крохотный грубоватый сосуд (диаметр 2,2 см, высота 1,2 см), украшенный неправильными ямками. Возможно, он служил в качестве детской игрушки.

Каменный инвентарь представлен рудиями и изделиями из кремня, ланца, туфа, гранита и песчаника. Больше всего насчитывается кремневых кребков и ножевидных пластинок.

На стоянке взято несколько образцов угля для радиоуглеродного анализа. Типологически подобные комплексы обычно датируются в Карелии концом V — началом III тысячелетия до н. э.

В северо-восточной части раскопа расчищена яма, относящаяся к эпохе поздней бронзы. На дне ее находились многочисленные фрагменты асбестовой и пористой керамики от двух сосудов.

На стоянке Черная речка II (в 100 м выше по течению реки) раскопано 20 кв. м. Характер культурного слоя и инвентарь данного памятника аналогичен предыдущему.

Н. В. Лобанова

Раскопки на Средней Вычегде

Вишерский отряд Коми филиала Н СССР работал в бассейне Средней вычегды в Сыктывдинском и Корткеросском р-нах. В Сыктывдинском р-не продолжались стационарные раскопки эселений эпохи неолита — ранней бронзы Энхты II и IV близ Сыктывка. На поселении Энхты II исследовано прямоугольное наземное жилище эпохи ранней бронзы (размеры 13×16,5 м, глубина в материке до 35 см), ориентированное на северо-запад. Выходы располагались с юго-восточной и юго-западной сторон жилища, два очага — по центральной оси его; на полу зафиксированы следы охры. Жилищный комплекс находок включает гребенчатую керамику — пористую, а также с плотным тестом, без видимых примесей. В орнаменте распространены горизонтальные зоны оттисков гребенки и точечных вдавлений. В кремневом инвентаре господствует техника отщепания. Найдены листовидные наконечники стрел, скребки, проколки, сланцевые шлифованные орудия.

На поселении Энхты IV исследована большая жилая постройка подквадратной формы поперечником 3,4 м, одним выходом. Глубина в материке 35 см. На полу жилища найдено оплывание черепков сосудов с ямочно-гребенчатой и гребенчатой орнаментацией. За пределами жилища получен

материал позднего неолита. Обнаружены пять ям, вероятно, хозяйственного назначения. В ямах найдена гребенчатоямочная керамика с примесью шамота или дресвы, более ранняя по сравнению с жилищным комплексом, обломки сланцевых шлифованных орудий, кремневые скребки, наконечники, проколки, ножи на пластинах и отщепах.

В Корткеросском р-не начаты раскопки поселения Юванаяг на Нившере против д. Ивановка. Раскопано двухкамерное жилище длиной 10,8 м, шириной 5,8 м, глубина в материке до 0,2 м. Оно имело три выхода — на противоположных концах и одной боковой стороне. На полу располагались очаг и хозяйственная яма. Кремневые орудия в жилищном комплексе выполнены на отщепах; найдены скребки, острия, ножи, листовидные наконечники стрел, фигурное изделие. Керамика имеет смешанный характер: часть сосудов с примесью шамота, украшенная ямками и шагающей гребенкой, близка неолитической посуде Среднего Прикамья; другая часть — с органической примесью в тесте и гребенчатой орнаментацией, выглядит более поздней. Возможно, жилище относится к эпохе ранней бронзы, в которой еще сохраняются неолитические традиции орнаментации посуды.

Э. С. Логинова

Работы Онежско-Сухонского отряда

Онежско-Сухонский отряд Института археологии АН СССР продолжал исследование средневековых памятников в зоне переброски северных рек: на р. Сухоне, р. Порозовице, Кубенском оз., а также на Каргополье и Белозерье. Обследовано 30 памятников, в числе которых 21 поселение и девять грунтовых могильников. Большинство из них открыто впервые.

Основные работы проводились на р. Порозовице и Никольском оз., где запланировано строительство Кубенско-Шекнинского канала. Здесь, вблизи волока, некогда соединявшего Шексну с бассейном Северной Двины, обследованы средневековые селища Кудрино и Сопигино. На первом из них произведены небольшие раскопки. Полученный материал: гончарная керамика древнерусского облика, шиферные пряслища, ножи с широким плоским лезвием, — позволяют датировать поселение XIII в. Еще одна группа средневековых памятников локализуется выше по течению р. Порозовицы, у д. Нефедьево. Наиболее интересен могильник Нефедьево I, полностью исследованный за истекший полевой сезон. В могильнике 22 погребения, часть из них потревожена распахкой. Костяки лежат на спине вытянуто и ориентированы на восток. Женские погребения сопровождались перстнеобразными и бусинными височными кольцами, стеклянными бу-

сами, витыми и кручеными гривнами, подвесками различных типов, в том числе шумящими, пластинчатыми браслетами, перстнями. Особый интерес представляет массивная бронзовая цепочка с орнаментом, имитирующим плетение, и подвеска-образок с изображением апостолов Петра и Павла. В мужских погребениях встречены ножи, топоры, наконечники стрел. На одном из топоров удалось расчистить остатки серебряной инкрустации. В ногах у многих погребенных находились сосуды, большинство из которых лепные. Могильник может быть предварительно датирован серединой — второй половиной XII в.

Рекогносцировочные раскопки были проведены в восточной части Каргополья, в междуречье Онеги и Ваги на средневековом могильнике Воезеро I. Здесь обнаружено 30 погребений, большинство из которых находилось под каменными вымостками. Примерно половина погребений принадлежит детям. Костяки залегали на глубине 40—60 см и были ориентированы головами на запад. Сопровождающий инвентарь скуден, он включает ножи, наконечники стрел, кресало прямоугольной формы, бронзовую спиральную пронизку, подвеску в виде стилизованной женской фигуры. По-видимому, могильник можно датировать XIII в.

Н. А. Макаров

Исследования в Важском бассейне

Соповецкий отряд экспедиции Архангельского областного краеведческого музея обследовал среднее течение р. Вага и низовья ее правых притоков — рек Устья, Кокшеньга и Поча. Открыто 22 и доследовано девять уже известных стоянок эпохи мезолита — раннего металла.

Первую группу обследованных памятников составляют мезолитические стоянки Матвеевская, Малое Каргачево, Устьяновская, Охлябинская (р. Кокшеньга), Кадыевская и Киселевская 2 (р. Устья) и Шеговары (р. Вага). Культурные остатки обнаружены на вторых и третьих (боровых) террасах

старичных русел рек (6—14 м над уровнем воды), удаленных от современного русла на 0,5—2 км, в белесом или сером песке под дерном. Кремневый инвентарь: микропластины, резцы на углу сломанной пластины, концевые скребки, наконечники стрел свидероидного облика, нож листовидной формы.

Вторая группа представлена неолитическими стоянками, расположенными на первых надпойменных террасах (1—5 м над уровнем воды). В ряде случаев (Шаткурга, Ирзеньга, Пустеньга) они имеют все признаки стоянки-мастерской: культурный слой, желваки и расколотый кремнь на всей площади стоянки, локальные скопления отходов кремневой индустрии, заготовки орудий, орудия с законченной обработкой. Среди инвентаря этих стоянок выделяются категории топовидных орудий и скребков на массивных отщепах.

Ко времени позднего неолита — раннего металла относится ряд стоянок, обнаруженных на первых борových террасах старичных и современных русел рек, возвышающихся над уровнем воды на 5—10 м (Боровое, Киселевская 1, Городок, Коллектив, Важская запань-

1,2, Поча 1—3, Жилинская, 1, Заборье 1,2 и др.). Керамика (тонкостенные сосуды с отогнутыми венчиками и гребенчато-ямочной орнаментацией) и кремневый инвентарь (наконечники стрел «беломорского типа», листовидной и ланцетовидной форм, скребки подтреугольной и подчетыреугольной формы, фрагмент сланцевого шлифованного топора) этих стоянок сближают их с волго-камскими памятниками второй половины II — первой половины I тысячелетия до н. э. Более близкие аналогии прослеживаются в инвентаре среднего «турбинского» слоя Орлецкой стоянки на Северной Двине.

Обследование подтвердило сделанные ранее выводы о присутствии в Важском бассейне трех разновременных групп памятников, связанных с южными и юго-восточными культурами мезолита — раннего металла, расположении их на разновысотных террасах, изменении характера мастерских в позднем неолите — раннем металле: от стоянок-мастерских открытого типа, «привязанных» к выходам кремня, до жилищ-мастерских, где производилась вторичная обработка сырья.

А. Я. Мартынов

Работы в бассейне р. Сухона

Вологодский отряд Северной экспедиции Института археологии АН СССР продолжил работы в бассейне р. Сухона. Обследовались Вологодский и Междуреченский р-ны.

В результате обследования берегов р. Велогда открыто еще четыре памятника — Лиминские XXXV—XXXVIII. Это средневековое селище и три поселения эпохи раннего металла. На открытом ранее поселении Вёкса I—II в сборах найдены трубчатая пронизка, свернутая из медного листка, и обломок бронзового украшения — головка гуся. Это украшение выполнено техникой

литья в двухсторонней форме. Ранее на поселении найдены лировидные пряжки, бронзовая цепочка, воронковидная пронизка и другие вещи эпохи раннего средневековья. Также собрано более двухсот кремневых и сланцевых орудий и их обломков. На поселении продолжены начатые в прошлом году раскопки. Общая площадь раскопа составила 76 кв. м. В слое с сетчатой и штрихованной керамикой обнаружен обломок железного ножа, бронзовая пуговица, бронзовая бусина, половинка красной пастовой бусины, кремневые и сланцевые орудия. Ниже, под стерильной про-

слоистой, выявлен слой эпохи неолита — бронзы.

В Междуреченском р-не на правом берегу р. Сухоны открыто средневековое селище Нижний Починок и поселения эпохи раннего металла Нозьма I,

а также собрана керамика эпохи неолита и раннего металла в пункте Нозьма II. На левом берегу р. Сухона открыты поселения эпохи раннего металла Кожухово и Ихалица.

И. Ф. Никитинский

Продолжение исследований Рюрикова городища

Экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР при участии Новгородского историко-архитектурного музея-заповедника продолжила раскопки Рюрикова городища под Новгородом. Раскоп (12×8 м) был заложен в центральной, возвышенной части памятника, которая исследуется сплошной площадью в течение нескольких последних лет. Мощностъ культурного слоя достигала 1,3 м, а в местах углубленных в материк построек и ям — 2,4 м. В слое собрана богатая коллекция предметов IX—X вв. и древнерусского времени. Это объясняется тем, что на Городище в период становления Новгорода располагалось значительное торгово-ремесленное поселение, а позднее здесь находилась резиденция новгородских князей.

Среди находок представлены многочисленные бусы, наконечники стрел, пряслица, оселки, обломки пружинных ножиц, инкрустированных латунью, бронзовое писало, лунница, дирхемы и т. д. Как и в прошлом году, в раскопе выделился комплекс вещей скандинавского происхождения. Прежде всего, это два уникальных предмета: бронзовые пластинки с отверстиями (амулеты), на которых процарапаны рунические надписи. Обе надписи идентичны. Датировать подвески, судя по

составу керамики из хозяйственной ямы, где была найдена одна из них, можно предварительно второй половиной X в. Кроме того, найдены равноплечная и скорлупообразная фибулы, рельефная фигурка женщины, имеющая точные аналогии в древностях Скандинавии. На площади раскопа встречено также более 70 обломков крупных глиняных дисков — грузил вертикальных ткацких станков.

В материке расчищены углубленные в него основания различных сооружений, хозяйственные и столбовые ямы, которые почти все относятся к начальному этапу существования Рюрикова городища — к IX—X вв.

Экспедиция продолжала разведки в Ильменском Поозерье и в верховьях Волхова. В Поозерье, на берегах р. Веряжа обследованы поселения древнерусского времени, конца I тысячелетия н. э. и более ранние у деревень Ракомо, Георгий (городище и селище), Васильевское, открыты селища у деревень Заболотье, Еруново, Васильевское II, впервые обнаружена лепная керамика на Серговском городке, который ранее считался городищем без культурного слоя. В верховьях Волхова обследовано селище Родионово и открыто поселение Робейка.

Е. Н. Носов

Археологические работы в Беломорье

Северо-Двинский отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР совместно с Архангельским краеведческим музеем и Областным отделением Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры продолжал работы по выявлению памятников археологии, истории и культуры на территории Мурманской и Архангельской областей.

Работы по фиксации поморских обетных крестов конца XIX в. были проведены по берегам Белого моря (от устья р. Поной до устья р. Пялица в Ловозерском р-не Мурманской обл. и от устья р. Красная до с. Койда на Зимнем берегу в Мезенском р-не Архангельской обл.). Кроме того, в указанном районе Зимнего берега обнаружено три пункта с подъемным кремневым материалом эпохи раннего металла.

В Мезенском р-не проведено сплошное обследование берега о-ва Моржов-

век, в южной и юго-западной частях острова, в 20 пунктах, собран кремневый подъемный материал (отщепы, наконечники стрел, скребки) эпохи раннего металла.

На городище у д. Аргуновская, на берегу р. Вага (Вельский р-н, Архангельская обл.) вскрыто 216 кв. м, исследована структура вала и примыкающие к нему деревянные конструкции. Памятник известен с конца XIX в., но только сейчас можно говорить о планировочной структуре этого центра новгородской феодальной вотчины XIV—XV вв., принадлежавшей новгородскому боярину. В привальных деревянных сооружениях найдена обгорелая рожь. Из индивидуальных находок интересен бронзовый крест-энколпион с центральной фигурой Николая Чудотворца и с изображением святых в боковых клеймах.

О. В. Овсянников

Северная экспедиция

Основной задачей экспедиции Института археологии АН СССР было завершение многолетних работ на мезолитической стоянке Нижнее Веретье I, расположенной на р. Кинема в бассейне оз. Лача. К концу этого полевого сезона здесь вскрыто уже около 1200 кв. м и сделано более 7000 находок (не считая отходов кремневой индустрии и неопределимых обломков орудий из других материалов). Хотя раскоп располагался на окраине стоянки, общая насыщенность культурного слоя оказалась значительной. Особенно много найдено изделий из дерева. Среди них стрелы и наконечники стрел, несколько оснований с выемкой для тетивы, поплавки, копье, нож с обожженным концом и пазом для кремневых лезвий,

всевозможные колышки и колья, круглая плоская дощечка с ручкой и отверстием в ней и многие другие изделия. Привлекает внимание скульптурное изделие, напоминающее антропоморфную фигуру с поднятыми руками. Нижний конец поделки заострен, так что ее могли укреплять в вертикальном положении. Следует заметить, что на стоянке ранее уже встречались скульптурные изображения, в том числе и деревянное.

Значительную часть коллекции составили орудия из кости и рога. Среди них преобладают наконечники стрел разных форм, в их числе есть орнаментированные. Встречены также ножи с пазами и остатками кремневых лезвий в них, острия простые и зубчатые, иг-

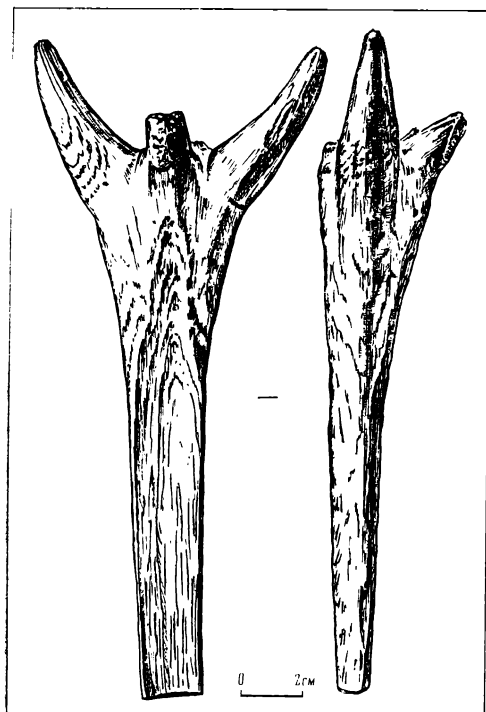

Рис. 1. Деревянная скульптура. Стоянка
Нижнее Веретье I

лы для шитья, лопатки, вставки составных орудий и другие предметы. На возвышении у леса, рядом с мастерской, обнаруженной в прошлом году, оказалось большое число каменных изделий, ножевидных пластин, отщепов, желваков серого и голубоватого кремня, а также кварца. Заслуживают упоминания кремневые наконечники стрел, сделанные из ножевидных пластин (6), острия на пластинах (5) и резец с выделенным основанием. Получена большая коллекция фаунистических остатков, в которой преобладают кости лося, бобра и собаки.

Проведены также разведочные маршруты в верхнем и среднем течении р. Сухона, где открыто несколько стоянок предварительно определенных как поздненеолитические.

С. В. Ошибкина

Работы Печорского палеолитического отряда

Печорский отряд экспедиции Коми филиала АН СССР продолжил исследования верхнепалеолитической стоянки в Медвежьей пещере, расположенной в карстовом логу Иорданского на Верхней Печоре. Раскоп 20 кв. м размещался к северу от раскопа 1962 г. на площадке перед входным гротом пещеры. Мощность вскрытых отложений 2,5–3 м. Стратиграфия слоев: 1 — гумус; 2 — зеленовато-серая суглино-супесь; 3 — погребенный гумусовый горизонт с плейстоценовой фауной; 4 — бурый щебенчатый суглинок (горизонты А и Б). Культурные остатки в виде скопления кремней и фауны были обнаружены в юго-восточной части раскопа на площади около 4 кв. м в горизонте «Б» бурого щебенчатого суглинка, на глубине 0,10–0,45 м от его кровли и в

0,10–0,15 м от плотика. Мощность слоя с остатками деятельности первобытного человека варьирует от 0,05 до 0,35 м, что, вероятно, связано с процессами солифлюкционного переотложения культурного слоя стоянки. При разборке скопления собрано около 300 кремней (в подавляющем большинстве — отходы производства) и бивень мамонта со следами обработки. Впервые обнаружены бесспорные следы обработки кости на стоянке. Фауна представлена северным оленем, мамонтом, носорогом, лошадью, сайгой, песцом, зайцем и пр.

На Бызовской верхнепалеолитической стоянке (в среднем течении Печоры) вскрыто 28 кв. м к северо-западу от раскопа 1966 г. Культурный слой, разрушенный солифлюкцией, залегает в

гольце глинистого галечника на глубине 1,2—1,5 м от поверхности. Находки в раскопе представлены тремя десятками кремней и костями крупных млекопитающих, в основном мамонта. Найдено более 10 орудий со вторичной обработкой. Среди них интерес пред-

ставляет двустороннеобработанный нож листовидной формы. Кроме него, на стоянке найдено еще несколько бифасов. Технику первичного раскалывания иллюстрирует дисковидный нуклеус. Фауна: мамонт, северный олень.

П. Ю. Павлов

Работы Ивангородской экспедиции

Экспедиция Ленинградского отделения Института археологии при участии Ленинградского филиала Института «Спецпроектреставрация» продолжила изучение Ивангородской крепости (Кингисеппский р-н Ленинградской обл.). Раскопки проводились в «четвероугольной» крепости 1492 г., Большом Бояршем городе, Замке и Переднем городе. В северо-западной половине Большого Боярского города продолжались работы на участке, примыкающем к руинированному пряслу между Воротной и Набатной башнями (раскоп I), у юго-западного фасада Никольской церкви (раскоп III), а также у северо-восточного угла амбара XVIII в. К раскопу I прирезан участок площадью около 160 кв. м, где лишь в отдельных местах сохранились элементы древней застройки. Вдоль внутреннего фасада прясла между Воротной и Набатной башнями расчищены на протяжении свыше 6 м остатки постройки шириной 1,6—1,7 м со стенами, сложенными из плит на растворе. Поперечными стенками постройка разделена на несколько отсеков. В одном из них собраны фрагменты от более чем десяти гончарных сосудов. В нижележащих отложениях вскрыты остатки деревянных построек, в том числе срубных и легких сооружений, развалы печей, кострища. Среди находок — железные (шпора, ножицы, ключи, калачевидное кресало, тесло, пуговицы, пряжки) и бронзовые (перстни, браслет, обкладка, пуговицы) изделия, свинцовые пломбы, каменная

формочка, костяные, деревянные и каменные игральные фишки, в том числе шахматные фигуры, янтарный крест, зооморфный миниатюрный сосуд с зеленой поливой. Коллекция деревянных предметов включает разнообразные архитектурные детали, корыта, бондарные обручи, клепки, донца, крышки, копылы от саней, различные рукояти, лопату, подножку ткацкого станка. Встречено также небольшое число кожаных изделий.

Вдоль юго-западного фасада Никольской церкви к раскопу III прирезано 40 кв. м. На вскрытом участке прослежено продолжение остатков фундамента сооружения, открытого в 1982 г. на отметках, залегающих ниже уровня заложённых фундаментов, существующей ныне Никольской церкви.

На территории крепости 1492 г. и примыкающих к ней участках замка заложен раскоп IX площадью около 40 кв. м, серия шурфов и траншей, а также произведены зачистки некоторых узловых элементов оборонительных сооружений. В раскопе IX, расположенном у внутреннего фасада восточной башни, расчищена каменная лестница для подъема на боевой ход юго-восточного прясла, приложенная к стене этого углового сооружения. Ступени шириной 27—28 см и высотой 22—23 см уложены на слой плит в растворе, который перекрывает отмостку в основании башни. Нижняя ступень лестницы длиной 2,04 м перекрыта вымосткой из тщательно подогнанных

крупных известняковых плит. В углу, образованном стеной башни и пряслем, обнаружены остатки каменной, поземной, подковообразной печи с широким устьем. Ширина топки 0,93 м. Рядом с печью расчищен мощный развал известняковых плит.

В ходе работ выяснилось, что существующие планы и реконструкции древнейшего оборонительного комплекса Ивангорода требуют значительных уточнений. Все наугольные башни крепости 1492 г. имеют заметное уширение к основанию, поэтому их размеры в плане оказались иными, чем представлялось раньше. Так, северная башня в основании имеет размеры $13,2 \times 13,8$ м и выступает за линию фасада северо-западного прясла на 5,85 м. Длина одной из стен западной башни около 13,2 м. Внутрь крепостного двора за линию северо-восточного прясла восточная башня выступает на 3,3 м. Северо-восточная и северо-западная стены крепости в основании достигают ширины 4 м. В нижних ярусах всех наугольных башен расчищены фланкирующие бойницы. Лучше всего сохранилась щелевидная бойница размером $0,17 \times 0,95$ м

в юго-западной стене северной башни. Стены устройства, расположенного на высоте около 1,3 м, сложены из длинных прямоугольных брусков известняка. Один из таких брусков имеет размеры $0,168 \times 0,59 \times 0,17$ м. Следов перестройки данной бойницы на расчищенном фасаде башни не прослежено. По-иному устроена бойница в северо-западной стене восточной башни. Развернутая правая стена бойницы давала возможность не только фланкировать прясло, но и контролировать лестницу и боевой ход стены Замка у Пороховой башни. Здесь также сохранились пазы, железная петля и ниша для размещения открывающейся наружу ставни. В крепости 1492 г. найдены скопления изразцов, тигли, шлаки, шпора, железные стрелы и т. д.

На территории Переднего города защищены обнажения культурных напластований рядом с башней Наместника, на участке, где предположительно располагалась лестница для подъема в верхние ярусы крепости. Здесь выявлены залегающие последовательно остатки разновременных каменных построек.

В. П. Петренко

Ильменская экспедиция

Основные работы Ильменской экспедиции Института археологии АН СССР проходили в западных и юго-западных районах Новгородской земли — территории современной Псковской обл. Экспедиция работала в составе нескольких отрядов — Великолукского, Островского и Себежского.

В Великолукском р-не разведкой были выборочно затронуты памятники, известные по старым данным, расположенные выше по течению р. Ловать от г. Великие Луки (городище и сопка у д. Токолово, сопка у д. Хохлово и др.). Здесь, так же как и в восточных райо-

нах повгородской земли при сопках были обнаружены открытые поселения, синхронные им.

В окрестностях с. Борисоглеб обследовано несколько курганных могильников, разбросанных в лесах на естественных сухих возвышенностях. Обычно это небольшие группы — 3—5 насыпей, как правило, крупных — сопочного типа. В самом большом могильнике насчитывается более 30 курганов, в том числе и насыпи удлиненной формы. Один курганный могильник — Борисоглеб III (девять сопковидных насыпей) — обследован впервые.

Вновь открыто городище у д. Рябиновка (р-н оз. Урицкое). Городище занимает оконечность возвышенности и защищено мощным кольцевым валом и рвом. Высота вала колеблется от 1,5 до 2,5 м. Площадка городища подтреугольной формы размерами 50×28 м. Маленькие размеры площадки городища, мощные оборонительные сооружения, незначительный культурный слой (толщиной до 0,3 м) и отсутствие находок в слое позволяет интерпретировать па-

мятник как городище-убежище, типологически близкое городищу у д. Рудня, расположенному недалеко от памятника и раскапывавшемуся в начале 50-х годов Я. В. Станкевич.

Сплошное обследование берегов оз. Урицкое позволило выявить значительное количество поселений, датирующихся по керамическому материалу в широких рамках от рубежа н. э. до XV—XVI вв.

Г. Н. Пронин

Исследования Ижорской экспедиции

Ижорская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР проводила изучение средневековых памятников в западной части Ленинградской обл.

У д. Кайболово Кингисеппского р-на продолжены раскопки земляного городища на р. Сума, начатые экспедицией в 1980 г. Выявлены остатки двух наземных жилых построек размерами 4,8×3,2, 4,0×3,2 м с печками-каменками в углу. Рядом с ними располагались хозяйственные ямы и сооружения хозяйственного и производственного назначения. Найдены железные шлаки и обломки бронзолитейных тиглей. Вещной материал представлен древнерусской гончарной керамикой, шиферными пряслицами, наконечниками стрел и спинками ножей, бронзовыми, серебряными и стеклянными украшениями — бусами, перстнями, браслетами, нагрудными цепочками, подковообразной фибулой, пластинчатым головным венчиком, щитковоконечным височным кольцом новгородского типа. Исследования подтверждают заключение о непродолжительном периоде функционирования городища на р. Сума, датируемого второй половиной XII — первой половиной XIII в.

В процессе обследования зоны этно-

графического расселения финно-угорской народности водь (Кингисеппский р-н) обнаружен ряд новых памятников, локализованных в пределах средневекового Толдожского погоста «в чуди». У деревень Великино, Вердия, Корветино открыты жалничные кладбища; аналогичный могильник в комплексе с синхронным поселением зафиксирован близ д. Валговицы.

На Валговицком некрополе обнаружено 51 погребение второй половины XIII—XIV вв. Захоронения совершены в неглубоких могильных ямах, обложенных валунами. Наряду с западной ориентировкой умерших зафиксирована восточная.

Своеобразна материальная культура населения, оставившего Валговицкий могильник. Женская одежда от пояса и до колен украшалась бронзовыми спиральками, перемежавшимися с наборами из оловянных колечек; узорами из переплетенных спиралек, колечек и плавных оловянных бляшек. Декорировалась и верхняя часть женского костюма. Зафиксированы остатки головных спиральных венчиков. Непременным атрибутом женского убора являлись нагрудные цепочки, снабженные бубенчиками, цеперазделителями и другими привесками, прикреплявшиеся

к одежде с помощью бронзовых или железных булавок прибалтийско-финских типов.

Большой серией в погребениях представлены орудия труда — серпы и косы-горбуши. Все они преднамеренно согнуты или сломаны. Подобная ритуальная традиция известна только в могильниках с яркой финно-угорской подосновой.

Этнографическое своеобразие комп-

лексов Валговицкого некрополя позволяет видеть в нем памятник средневековой воды. Предположительно водскими могут считаться и остальные жалничные кладбища, выявленные в «чудском» Толдожском погосте; исследование одного из погребений у д. Бердия показало, что и здесь женский костюм украшался спиральками, бытовала и традиция порчи орудий труда.

Е. А. Рябинин

Работы в верховьях р. Вымь

Отрядом Сыктывкарского университета проводились исследования в верховьях р. Вымь (левый приток р. Вычегда) на территории Княжпогостского р-на Коми АССР.

В устье р. Кедва (левый приток Выми) продолжались стационарные работы на поселениях эпохи бронзы, в ходе которых раскопаны два жилища на левом берегу р. Вымь. Жилище 4 имеет овальный контур с размерами внутренней части 4×6 м. Находки располагались в основном в пределах внутренней границы жилища. В северной его части выявлена очажная яма с углесто-зольным и органическим заполнением.

Среди находок: кремневые отщепы, куски и осколки (1196), чешуйки (2693), орудия (41), керамика (255 фр., из которых 87 орнаментированы). Из орудий преобладают черешковые наконечники стрел и концевые скребки.

Внутренние контуры жилища 5 имели площадь 12×5 м. Вдоль осевой продольной линии вскрыты три очажные ямы с органическим и зольным заполнением, с которыми связаны основные находки керамики (всего 80 фр., из которых 30 орнаментировано зубчатым и линейным штампами). Коллекция кремневого инвентаря насчитывает 9099 предметов, из которых 89 орудий.

Обращают на себя внимание находки

изделий из сланца — это обломок верхней продольной части топора со следами имитации в камне литейного шва (длина сохранившейся части 10 см), сланцевое тесло ($10 \times 4 \times 1,5$ см), миниатюрное тесло из сланца ($4 \times 2,5 \times 1$ см).

Был обследован верхний участок р. Вымь от ее правого притока р. Щугор до правого притока р. Пожег. Открыты следующие пункты: поселение раннежелезного века в устье р. Ворыквы на высоком боровом мысу площадью 150×60 м; две жилищные впадины на правом берегу р. Вымь, недалеко от устья Ворыквы; поселение с кремневым инвентарем (сильно разрушенное) в уроч. Тархома на левом берегу р. Вымь, выше устья р. Кедва; на правом берегу р. Кедва, немного выше устья — поселение раннежелезного века, расположенное на высокой береговой террасе и частично разрушенное; местонахождение мезолитических изделий на левом берегу р. Вымь, ниже устья Кедвы; местонахождение керамики эпохи раннего средневековья и кремневых отщепов на правом берегу р. Вымь в устье р. Чисва (правый приток Выми) на сильно размытом боровом мысу без следов культурного слоя; скопление кремневых изделий эпохи бронзы в уроч. Ыдъжыдзель на левом берегу р. Вымь, выше устья р. Пожег (правый приток Выми).

Е. Н. Рябцева, В. А. Семенов

Раскопки Жигановского могильника

Вымский отряд Сыктывкарского университета продолжал раскопки Жигановского могильника у д. Жигановка Княжпогостского р-на Коми АССР. Вскрыто 101 погребение: в северной (10), южной (28) и восточной (63) частях могильника. Они расположены рядами и ориентированы с северо-востока на юго-запад — 70 погребений, с севера на юг — 12, с северо-северо-востока на юго-юго-запад — девять, с востока на запад — восемь и с северо-востока-востока на юго-запад-запад — два погребения. Длина могил колеблется от 244 до 70 см, ширина — от 125 до 54 см и глубина — от 54 до 43 см.

Погребения совершены по обряду труположения (48) и трупосожжения (53). Трупосожжения представлены двумя видами: произведенными в срубе, спущенном в яму, и на стороне. В последнем случае в яму принесены остатки погребального костра с кальцинированными костями. В погребениях, совершенных по обряду ингумации, также прослеживаются остатки погребального костра в верхней части ямы.

Вещевой инвентарь представлен орудиями труда, оружием, предметами быта и украшениями. Орудия труда и оружие составляют наконечники стрел и копий, ножи, ложки, скребки. Найдены удила, кресала. К наиболее многочисленной категории украшений отно-

сятся бронзовые бубенчики (грушевидные, шаровидные), а также пронизки: конические, трубчатые, Ф-видные, прорезные, спиральновитые. Представлены шумящие подвески — умбоновидные с привесками в виде птичьих лапок, подвеска-уточка. На могильнике найдены привозные изделия: серебряные щитковые орнаментированные перстни, серебряная лунница, украшенная сканью и зернью, височные кольца — многобусинные, серебряные однобусинные, круглопроволочные. Среди привозных изделий наиболее многочисленную категорию составляют бусы: пастовые глазчатые цилиндрические, шаровидные желтые, сердоликовые колесовидные, бронзовые колесовидные, а также из прозрачного стекла — синие, голубые, фиолетовые, черные, зеленые, коричневые — цилиндрические, шаровидные, бочонковидные.

В погребениях и между ними встречены фрагменты лепных и кружальных (славянских) сосудов. Лепная керамика с округлым или уплощенным дном украшена кольцевыми, зубчатыми оттисками, образующими различные композиции узоров. В южной части могильника найдены три монеты.

Материалы раскопок позволяют уточнить хронологические рамки функционирования могильника — XI—XIV вв.

Э. А. Савельева

Работы Приозерского отряда

Приозерский отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР исследовал ритуальные каменные насыпи, большие скопления которых были обнаружены в районе д. Ольховка на южном берегу оз. Суходольское и недалеко от д. Приладжье на оз. Гусиное.

В д. Ольховка каменно-земляные насыпи группируются на вершине высоко-

го прибрежного холма вокруг большого культового камня с выемками. Еще семь таких камней обнаружено нами в непосредственной близости от скопления насыпей. Внешняя форма их различна. Среди почти 70 насыпей имеются круглые, овальные, валообразные, почти прямоугольные. Высота соответственно колеблется от 0,2 до 1 м. Они сло-

жены из примерно одинаковых по размерам камней; в некоторых из них встречаются большие центральные камни или венец из крупных камней. К западу от этого памятника обнаружена еще одна группа насыпей из очень больших камней. Для всех пяти раскопанных на первом скоплении характерны следы кострища различной интенсивности, находки керамики, костей животных. Наиболее интересными оказались большая каменная насыпь 4 и примыкающая к ней с севера 4а, расположенные в мысовой северо-западной части холма. Обе насыпи круглые в плане. Диаметр первой 6 м, высота около 1 м; диаметр второй достигает почти 3 м, а высота 0,25—0,3 м.

При снятии камней прослежена мощная зольно-углистая прослойка, занимавшая северо-восточную часть насыпи 4 и всю насыпь 4а. Под ней на материке выявлены две ямы, заполненные мелкими камнями, каменной крошкой и углями, очаг из камней, каменная вымостка — все в северной и северо-во-

сточной части насыпи 4. В этой прослойке и в заполнении ям найдено наибольшее число обломков гончарной посуды и глиняной обмазки. Ближайшие аналогии этой посуде находятся в керамическом материале обнаруженных нами в этом районе селищ, средневековых горизонтов крепости Корела и в карельских грунтовых могильниках.

Второе большое скопление каменных насыпей выявлено на южном берегу оз. Гусиное. На участке берега шириной до 2 км и глубиной до 0,5 км сосредоточено несколько сотен каменных насыпей, сложенных без примеси земли. Характерная деталь — небольшие каменные присыпки в форме «язычков», ориентированные по странам света. Количество их колеблется от одного до четырех. В этих насыпях встречается керамика, в том числе и поздняя с поливой, кости животных. Однако следов интенсивного огня не обнаружено, прослеживается лишь немного золы и углей на материке. Разобраны четыре насыпи.

А. И. Сакса

Исследования в Изборске

Экспедицией Института археологии АН СССР и Псковского музея-заповедника продолжены исследования Изборского городища. Траншеей шириной 2 м был прорезан вал и ров, защищавшие поселение с напольной стороны. По структуре насыпи вала определено три основных периода его строительства. Древнейшая часть вала высотой 3 м сооружена из плотного глинистого слоя в середине X в., когда площадка Изборского городища была поделена на две части. В ее мысовой части возник детинец с вечевой площадью в середине и дубовой стеной по периметру. С юга к нему примыкал окольный город, защищенный с напольной стороны валом. За валом в плитняковой скале тогда же был выдолблен ров с почти отвесными

стенками глубиной около 2 м и плоским дном.

Следующий период строительных работ датируется второй половиной XI в. В это время в Изборске сооружается каменная крепость, а вал становится более широким и более высоким (до 7 м). При его насыпке использовался плитняковый камень, взятый из рва (срединная часть рва одновременно углубляется на 1 м), щебень и культурный слой, который брался с площадки городища и содержал керамические фрагменты VIII — начала XI в. и единичные вещи.

В 30-е годы XIII в. Изборск пострадал при нападении войска Ливонского ордена. Раскопками зафиксированы проломы в крепостной стене, ее разруше-

ния, а в культурном слое — следы большого пожара. После этого, в 40-х годах с внешней стороны вала сооружается стена из крупных блоков плитнякового камня, сложенного насухо. Пространство между стеной и насыпью вала было забутовано щебнем. В результате внешняя сторона вала стала отвесной, она продолжала отвесный склон рва, что значительно повышало обороноспособность Изборска с южной стороны.

Раскопками изучался также древний подъем на городище, устроенный в виде пандуса в его восточном склоне. Он укреплен стенкой из плитнякового камня. Исследовался также склон горо-

дища в его мысовой части и небольшая площадка, устроенная здесь в 15 м ниже площади самого поселения. Следов каких-либо сооружений здесь не обнаружено. Зафиксирована подправка склона для придания ему большей крутизны.

В поисках следов предполагаемого храма древнерусского времени произведена шурфовка около церкви Николы XVI—XVIII вв. Пока остатков древнего храма не обнаружено. В процессе шурфовки обследованы фундаменты XVI в., сложенные из плитняковых и валунных камней на глиняном растворе.

В. В. Седов

Псковская экспедиция

Псковская экспедиция Института археологии АН СССР и Псковского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника вела раскопки в зонах предстоящих строительных работ в различных местах древнерусского города Пскова.

На ул. Ленина близ Педагогического института заложены раскопы общей площадью 1700 кв. м, вплотную примыкающие к участку, который исследовался в 1976 г. Раскопы были доведены до уровня 1,4—1,6 м при толщине слоя 3—3,5 м. Культурные напластования оказались существенно потревоженными каменными фундаментами зданий XIX—XX вв., входивших в застройку бывш. Архангельской улицы. На потревоженных участках культурного слоя исследованы остатки деревянных строений XIV—XVI вв. — срубы жилых и хозяйственных построек, настилы, частоколы, относящиеся к четырем строительным ярусам.

Вещевые находки представлены преимущественно бытовым инвентарем. Среди находок строительной керамики имеются полихромные и зеленые поливные изразцы, кiotы, дуговой кирпич,

фрагменты облицовочной плитки, аналогичной декоративным плиткам церкви Георгия со Взвоза. Изделия из железа представлены ножами, кресалами, пряжками, наконечником копья и др. Найдены были бронзовый витой браслет, перстни, бляшки, пряжки, крестики, шиферные пряслица и пряслица из местного камня, обломок каменной литейной формочки, а также резные костяные изделия, янтарные крестики, четыре пастовые бусы с белой спирально-волнистой инкрустацией и др. В слое был обнаружен клад из 644 русских монет, чеканенных при Алексее Михайловиче псковским и московским монетными дворами.

Близ перекрестка улиц Ленина и Пушкина находился раскоп площадью 416 кв. м, названный Лужским (по Лужской башне Среднего города, находившейся поблизости). Толщина слоя 0,7—1,7 м. Он оказался нарушенным в результате строительных работ XIX и XX вв. Наиболее ранние отложения здесь относятся к XVI в. Очевидно, перед крепостной стеной 1375—1380 гг. до этого времени имелось незастроенное пространство.

На ул. Детская раскопками исследована площадь 625 кв. м при толщине культурного слоя 2,2—2,5 м. Он был местами нарушен до материка фундаментами построек XVIII—XIX вв., траншеями городских коммуникаций. В слое содержатся вещевые и керамические материалы от рубежа XIII и XIV вв. и до XX в. Под городскую застройку исследуемый участок был освоен, по-видимому, в XIV в. Среди находок имеются предметы вооружения (боевой топор, наконечники стрел, вток копья), снаряжение коня (удила, стремяна), различные бытовые изделия из железа и др.

На Запсковье раскопки велись в двух местах. В начале ул. Первомайская близ крепостной стены окольного города на участке строительства детского сада заложен раскоп площадью 700 кв. м. Культурный слой имел толщину 0,6—1 м. Исследование многочисленных ям в материке показало наличие здесь застройки в XV — начале XVIII в. К наиболее интересным находкам принадлежат свинцовая печать второй половины XV — начала XVI в. с изображением богородицы «Знаменье» и какой-то круговой надписью на лицевой стороне и надписью «Печать Троицкая» на оборотной и два клада серебряных монет. Один из них содержит 263 монеты (по одной монете Бориса Годунова, Василия Шуйского, Владислава Жигимонтовича, остальные — Михаила Федоровича). Клад датируется рубежом 30-х и 40-х годов XVII в. 179 монет его являются продукцией московского денежного двора; псковский и новгородский денежные дворы представлены соответственно 10 и 7 монетами. Второй клад из 984 монет найден в кубышке

Он состоит в основном из монет Бориса Годунова и Василия Шуйского. Датировка клада определяется первым десятилетием XVII в.

На этом участке исследовались также крепостные сооружения окольного города: траншеей прорезана площадь между раскопами и каменной стеной, а также за стеной — площадка и ров. Выявлены два периода строительства крепостной стены, датируемые концом XV в. и XVI—XVII вв. Вдоль стены снаружи и внутри имелось свободное пространство шириной 6—7 м. Прослежены три этапа рытья рва. Два древнейших связаны с остатками исследуемого раскопками деревянного частокола, укреплявшего внутренний склон рва. Они, вероятно, соответствуют двум периодам строительства стены. Позднейшая очистка рва, во время которой была углублена его центральная часть, относится к самому началу XVIII в.

Второй раскоп на Запсковье расположен также вблизи крепостной стены 1482 г. рядом с церковью Образа Нерукотворного (1487 г.). Его площадь 252 кв. м. Культурный слой толщиной 0,7—1 м нарушен перекопами, многолетней распашкой и слабо насыщен находками. В материке открыты подполья жилых домов, погреба и столбовые ямы XV—XVIII вв. Прослежены канавки частоколов, разделяющих дворовые участки. Освоение этого участка города началось в XV в.

*В. В. Седов, С. В. Белецкий,
О. К. Волочкова, В. И. Кильдюшевский,
И. К. Лабутина, В. Г. Миронова,
К. М. Плоткин, В. П. Фролов,
П. А. Шорин*

Исследования в Южной Карелии

Приладожский отряд Карельской экспедиции Карельского филиала АН СССР проводил исследования памятников эпохи средневековья в Южной Каре-

лии. В Олонецком р-не на оз. Кине-ярви в среднем течении р. Видлица небольшим раскопом была исследована часть поселения XIV—XV вв. Культур-

ный слой мощностью не более 0,15 м; остатков жилищ или иных сооружений не найдено. Находки представлены фрагментами кружальных сосудов, железным спиральным сверлом, железным ключом от навесного замка, сломанным бронзовым крестом-тельником. Площадь поселения не превышает 100 кв. м. На оз. Кине-ярви открыта также стоянка эпохи финального неолита. Были проверены сведения В. И. Равдоникаса о наличии грунтового могильника в д. Симон-наволок на р. Видлице. Траншея (7×1 м) частично вскрыла две ямы, одна из которых была перекрыта сверху обуглившимися деревянными плахами. Собрана кружальная керамика с примесью дровя и остеологический материал.

В Питкярявском р-не на о-ве Мяки-сало на г. Линнамяки было зафиксировано открытое ранее городище. Оно расположено на высокой скале, три склона которой почти отвесно спускаются к Ладожскому оз. Четвертый

пологий склон был укреплен стеной, сохранившееся основание которой, сложенное из крупного валунного и колотого камня, имеет высоту до 2 м. Верхняя защищенная площадка занимает около 1500 кв. м. Шурфовка показала, что культурный слой на памятнике отсутствует; его следует отнести к числу городищ-убежищ. В Лахденпохском р-не в д. Сур-Микли обследовано городище, зафиксированное в XIX в. Я. Аппельгренем. Оно располагается на естественно укрепленной скале на берегу небольшого озера. Плохо сохранившиеся остатки каменных оснований укреплений прослеживаются с трех сторон площадки поселения. В некоторых случаях каменная кладка нивелирует неровную поверхность скалы, что указывает на использование в оборонительной системе городища деревянной стены. На площадке городища, занимающей около 2000 кв. м, выявлен культурный слой мощностью 0,05–0,20 м.

А. М. Спиридонов

Исследование поселения Затон

Группа Института земного магнетизма, ионосферы и распространения радиоволн АН СССР совместно с Балтийской экспедицией Института археологии АН СССР и Географическим факультетом Московского университета вела исследование поселения Затон, в устье р. Тростянка (Зеленоградский р-н Калининградской обл.). Работы включали геофизические, геоморфологические и археологические, в том числе и подводные исследования. По предварительным данным, поселение занимало низменный полуостров или остров, защищенный с юга мощной оборонительной стеной, от которой сохранился панцирь фундамента из крупных валунов. На северной оконечности поселения находилось полукруглое в плане укрепление с внутренней планировкой. Его остатки (кладка из валунов в три-

четыре яруса) ныне полностью затоплены и залегают на глубине 1,1–1,4 м. Площадь памятника составляет около 180×35–50 м. В подъемном материале представлены в основном предметы XVI – первой четверти XIX в.: фрагменты мисок и горшков на ножках с коричневой поливой, тарелок с полихромной растительной росписью и изображениями птиц, рейнская «керамика» XVI – начала XVIII в. (в частности, фрагмент с клеймом FERDINAND), обломки голландских курительных трубок второй половины XVII – первой половины XVIII в., рельефные изразцы с зеленой поливой XVI в., осколки стеклянной и хрустальной посуды (на одном фрагменте имеется клеймо NIESSEN). Найдено большое количество костяных, оловянных и медных пуговиц от обмундирования и граждан-

ской одежды (клема: BESTE QUALITAET; FINE QUALITY; BIRMINGHAM; монограмма Фридриха-Вильгельма I (1640—1688 гг.). Близ северного укрепления найдена свинцовая плomba с гербом Данцига XVI—XVII вв. Многочисленны находки, указывающие на рыболовецкий характер поселения: каменные и керамические грузила для сетей, гарпун, шипы для передвижения по палубе, части судового такелажа и т. п. К древнейшему слою относятся грубая керамика с примесью дресвы, продолжающая традиции коренного прусского населения и датирующаяся, возможно, XIII—XIV вв.

Геофизическими методами исследовалась постройка в центральной части поселения. Применялись квантовая магнитометрия и симметричное электропрофилирование. Сопоставление данных геофизики и их соотнесение с видимыми на поверхности фрагментами конструкций позволили получить детальный план каменных поколей многокамерного здания с двумя кирпичны-

ми печами на каменных фундаментах. Цоколи покоились на мощной глиняной субструкции, содержащей строительные материалы более ранних построек и лежащей на древнем торфянике. Частичные раскопки здания показали, что оно было деревянным и погибло при пожаре в первой четверти XIX в. Сооружение здания относится к первой половине XVIII в. Во внутренних помещениях найдены кухонная и столовая посуда, складные ножи с костяными рукоятками, прусский шиллинг 1810 г., фрагмент костяной шахматной фигурки — лады.

Стратиграфия поселения показывает, что оно неоднократно подвергалось частичному затоплению, а в середине — второй половине XIX в. затоплен был весь памятник. Современный его рельеф обусловлен постепенным отступлением воды и бурным ростом торфяников (до 3 см в год). Гипотетически поселение можно связать с рыболовецкой деревней Родаң, упоминаемой в письменных источниках XVI—XVII вв.

А. К. Станюкович

Работы в западной части Ленинградской области

Юго-западный неолитический отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжил разведки в юго-западной части Ленинградской обл.

Неолитическая стоянка открыта на восточном берегу Сяберского оз., к востоку от д. Сябозеро Лужского р-на. Культурный слой мощностью 0,2—0,3 м залегает под дерном. Среди находок преобладают фрагменты гребенчато-ямочной керамики. Встречены фрагменты с «флажковым» орнаментом. Имеются отщепы, пластинка, обломок долотовидного изделия из серого, низкого качества кремня.

Находки гребенчато-ямочной керамики отмечены также на древнем о-ве Сяберского оз. (ныне соединяющемся с

материком), к северо-западу от стоянки Сябозеро 1.

На Хаболовской стоянке, расположенной на северном берегу Хаболовского оз., близ д. Хаболово Кингисеппского р-на, шурфом вскрыты остатки сложенного из камней очага. Среди находок преобладают фрагменты керамики эпохи раннего металла. Сосуды имели прямой или отогнутый наружу венчик, орнаментированы отрисками гребенчатого штампа, перевитого шнура, насечками. Встречено несколько фрагментов текстильной керамики.

На восточном берегу оз. Глубокое, близ д. Вердые Кингисеппского р-на отмечено средневековое поселение с находками древнерусской керамики.

В. И. Тимофеев

Выборгская экспедиция

Выборгская архитектурно-археологическая экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР при участии Дирекции музеев Ленинградской области продолжала раскопки на территории замка, разведки на побережье и островах Выборгского залива, а также подводное обследование внутригородской акватории.

Исследовался участок на открытой возвышенности Замкового острова вплотную к северо-западному фасаду башни Олафа. В ходе работ выявлены два горизонта плохо сохранившейся мостовой и основание каменной стены здания XVI—XVII вв., располагавшегося перед северным углом башни. Стратиграфическую ситуацию здесь определяли два горизонта пожаров, разделенных слоем строительного мусора. Верхний — с большим количеством осколков сферических бомб относился к началу XVIII в. Нижний располагался на материке, фундаменте башни Олафа и вплотную примыкал к ее лицевой кладке. На небольшом участке перед башней в нем найдено более десятка мелких железных инструментов, обрезков листовой бронзы и редкие целые изделия, что позволяет предположить о существовании здесь металлообрабатывающей мастерской. В нижнем слое пожара найдено свыше 20 втульчатых и черешковых наконечников стрел. Их появление несомненно связано с осадой

замка в конце XIII — начале XIV в. Особо следует выделить ряд вещей из предматерикового горизонта (цилиндрические замки, наконечники стрел, копушка, боевой топор), которые можно связывать с существованием на острове поселения XIII в.

В результате разведки у д. Большое поле и на о. Долгий выявлены группы сооружений из камня, относящиеся, возможно, к средневековым погребальным памятникам. Их архитектура и размеры разнообразны, но преобладающей является прямоугольная в плане конструкция размерами 3×3 м, высотой 0,7—1,3 м из валунов, сложенных насухо.

Отдельными отрядами проводилось обследование крепостей XVIII—XIX вв. в Выборге и на о-вах Трангзундского архипелага, а также архитектуры «малых форм» в парке «Монрепо».

При водолазной разведке городской акватории по найденной опоре определена трасса моста XVIII—XIX вв., обследован развал мостовой башни XVI—XVII вв. и остатки пешеходной дамбы XVI в. между замком и городом. Из воды поднят якорь XVIII—XIX вв. У побережья парка «Монрепо» под водой обнаружены и частью подняты надгробные плиты XIX в., предметы рыболовства, определен характер переначального берегового рельефа.

В. А. Тюленев

Работы в среднем течении р. Великая

Отряд Изборской экспедиции Института археологии АН СССР продолжил разведку на территории Палкинского р-на Псковской обл.

В ходе работ изучался культурный слой Колбежицкого селища, открытого в междуречье рек Великой и Смолинки в 1982 г. В небольшом (40 кв. м) рас-

копе собрано значительное количество фрагментов лепной и гончарной керамики, определенной в рамках середины I тысячелетия н. э.—XIII в. Найдено несколько обломков сосудов с сетчатой поверхностью. Среди находок — глиняное пряслице, глиняные грузики, часть донца с клеймом. Особенностью Кол-

бежицкого селища является его огромная площадь — более 10 га, в несколько раз превышающая размеры окрестных поселений. Кроме того, это — одно из немногих в данном регионе селищ, на материале которого удастся проследить перерастание поселений второй половины I тысячелетия н. э. в древнерусское.

Обследована курганная группа из полусферических насыпей диаметром от 5 до 15 м и высотой от 0,5 до 2 м у д. Лещихино. Курганы расположены на небольшой песчаной возвышенности в 1,5 км от левого берега р. Великая. Большая часть насыпей (всего насчитано 12) имеет нарушения.

Открыты селища неподалеку от деревень Мельница, Шадрицы, Синицы, Ушаки, Сопры, Бородино, Девино, Турова гора и Раихино. Размеры поселений колеблются от 300×25 м до 200×250 м, все они располагаются на берегах рек Кудеби и Великой, а также

на берегу Шадрицкого оз., вытянуты вдоль первой надпойменной террасы. Культурный слой не превышает 0,4 м и, как правило, распаивается. Материал селищ — гончарная керамика первой половины II тысячелетия н. э.

На берегу р. Великая, рядом с Туровой горой, найден каменный шлифованный топор размерами $7,2 \times 3,4 \times 2,2$ см, подобный неолитическим орудиям стоянок в бассейне р. Мста. Топор, по видимому, можно отнести к кругу древностей, представленных в этом регионе неолитическим комплексом на оз. Белая Струга, находящимся недалеко от Туровой горы.

Рядом с разрушенным жальником в д. Раихино обнаружен четырехконечный каменный крест размерами $45 \times 36 \times 15$ см. На лицевой стороне, в средокрестии — шестиконечный крест на подножии, на лопастях — надпись. Грани лопастей взаимно перпендикулярны.

Б Н Харлашов

О работе Гдовского отряда

Гдовский отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР при участии Управления культуры Псковского облисполкома проводил раскопки могильника у д. Залахтове. Было продолжено исследование центральной части могильника. Здесь в межкурганных пространствах открыто еще семь грунтовых захоронений, три из которых совершены по обряду кремации и четыре — по обряду ингумации. Последние находились в больших глубоких грунтовых ямах. Предварительно грунтовые погребения датируются концом X — началом XI в.

В центре могильника исследованы два кургана, содержавшие богатые женские захоронения. Одно было сильно нарушено грабительской ямой, второе оказалось нетронутым. Погребенная лежала на дне большой грунтовой ямы

головой на восток. Погребение было покрыто лубом. В захоронении встречен богатый инвентарь: гривна, бусы, браслеты, перстни, две фибулы, нагрудные украшения, состоящие из двух блях цепедержателей с подвесками и двух булавок с крестообразными головками; к тканому поясу были подвешены массивные кожаные ножны. В ногах у погребенной находились гончарный сосуд, ножницы, пряслице, коса и мотыга. Из деталей одежды можно отметить головное покрывало, сколотое на затылке двумя маленькими булабочками, а также остатки какой-то поясной одежды, судя по боковой тканой кайме — передника. Низ передника был украшен узорами из бронзовых спиралек. Погребение предварительно датируется XII в.

Один из исследованных курганов

культуре длинных курганов второй половины I тысячелетия н. э. В нем было обнаружено впускное трупосожжение. Установлены этапы сооружения насыпи. В Залахтовье открыто грунтовое погребение культуры длинных курганов, обнаруженное рядом с полой одной из насыпей.

Отрядом начаты исследования городища, расположенного на берегу оз. Ре-чица около д. Сторожинец, недалеко

площадки городища заложен раскоп 96 кв. м. Мощность культурного слоя 0,2—0,3 м. В материке открыт ряд хозяйственных и столбовых ям. Основным материалом, полученный при раскопках, относится к XIII—XIV вв. Однако городище было заселено и во второй половине I тысячелетия н. э. носителями культуры длинных курганов, которое оставило рядом с городищем курганную группу.

Н. В. Хвоцинская

Поселение X в. в с. Киснема на Белом озере

Отряд Московского университета в составе экспедиции по обследованию памятников архитектуры (руководитель С. А. Шаров), организованной Центральным советом Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, обследовал с. Троицкое (Киснема) Вашкинского р-на Вологодской обл.

По актам Кирилло-Белозерского монастыря Киснема известна как белозерская волость со времени княжения Андрея Дмитриевича (1389—1432 гг.). Позднее село принадлежало Троице-Сергиеву монастырю, а в 1478—1486 гг. было выкуплено у монастыря князем Михаилом Андреевичем Белозерским. Большой интерес в историографии вызывает предание, сохранившееся в летописи XVI в., по которому Киснема являлась местом поселения Синеуса. Однако это древнейшее поселение не было выявлено здесь археологически, хотя могильник X—середины XI в. в Киснеме известен.

На низменном берегу Белого озера, к югу от Троицкой церкви располагались пристань и д. Рыбный двор. В культурном слое (береговая линия сместилась в результате затопления 1964 г. на 30 м) встречена красногли-

няная керамика XIV—XV вв. Обширное древнерусское поселение открыто на краю возвышенной террасы к западу от церкви, между нею и р. Киснемка. Лепная и гончарная керамика зафиксирована на площади 540×150 м. В XIV—XVII вв. поселение сместилось к востоку: оно прослежено на протяжении 300 м к западу и 130 м к востоку от церкви. В шурфе, заложенном в 300 м к западу от церкви, частично (3,9×2 м) зачищена яма от постройки. В заполнении ямы обнаружены фрагменты лепных плоскодонных горшков биконической формы с орнаментом в виде веревочки и гребенчатого чекана, датируемых X—началом XI в. Обследование показало, что древнерусское поселение имело отчетливые естественные границы: на западе — р. Киснемка, на севере — гряда высотой 6 м и ручьи, на востоке — болото. Киснемский могильник располагался на правом берегу р. Киснемка, в западной части гряды, на высоте, господствующей над поселением.

Собраны материалы по микротопографии окрестностей Киснемы. На Кьяндском погосте к западу от Киснемы найдено селище XV—XVII вв.

С. З. Чернов

Раскопки на Рюриковом городище

Отряд Новгородского государственного объединенного музея-заповедника совместно с экспедицией Ленинградского отделения Института археологии АН СССР предпринял охранные раскопки на Рюриковом городище под Новгородом.

На левом берегу Сиверсова канала, в 70 м от русла р. Волхов, был заложен раскоп (2×8 м), который отстоял от берега канала на 8 м и располагался перпендикулярно руслу канала, разрезая островную часть городища.

Древняя дневная поверхность площади раскопа перекрыта грунтом, выброшенным при строительстве канала. Выброс состоял из лежащей сверху материковой красной глины, взятой со дна канала, мощностью 0,3–0,6 м. Ниже располагался переотложенный культурный слой мощностью 1,0–1,1 м в виде серой земли с включениями древесного тлена, глины, битого кирпича. Здесь встречено большое количество разновременной керамики, обломки стеклянных браслетов, бусы, грузила каменные и керамические, топор, два цилиндрических замка, ножи, точильные брусочки, крестик каменный, кремневая стрела, костяное орнаментированное навершие, шлаки железные.

Под этим слоем четко фиксируется дневная поверхность строительства канала, представляющая собой желтый

песок мощностью 0,3–0,4 м. При разборке найдены многочисленные обломки керамики XII–XVII вв., большое количество железных шлаков, обломки стеклянных браслетов, бусы, ножи железные, каменные и керамические грузила.

Под слоем песка залегал слой черной земли (0,25–0,3 м). В этом слое встречались фрагменты раннегончарной и профилированной лепной керамики. Среди находок отметим спилы лосиного рога, пастовую бусину. При зачистке материка зафиксированы ямы, являющиеся следами построек.

В 8 м от раскопа в направлении на север, на обрывистом берегу канала, была произведена зачистка и вскрыт слой на площади 8 кв. м, что позволило выявить стратиграфию южной части городища, которая идентична зафиксированной в раскопе. Однако ниже слоя черного гумуса залегал темно-коричневый слой с включениями коры, щепы, навоза. В этом слое (мощность 0,15–0,20 м) раскрыта дощатая вымостка хорошей сохранности и встречены фрагменты исключительно лепной керамики, тождественной лепной посуде выше лежащего слоя черного гумуса. Из находок следует отметить бронзовую кольцевидную фибулу скандинавского типа с орнаментом в стиле Борре.

М. В. Шорин

Исследования на Кольском полуострове

Кольская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжала исследования в Северноморском р-не Мурманской обл. вблизи населенного пункта Дроздовка. Исследования были сосредоточены на поселениях Маяк II и Кривун эпохи позднего неолита — раннего металла,

расположенных у Баренцева моря. На поселении Маяк II было вскрыто 48 кв. м. и, таким образом, общая исследованная площадь этого памятника достигла 872 кв. м. В этом году раскапывался участок с чистым комплексом эпохи раннего металла. Среди находок можно назвать каменный шлифованный

кинжал, ооломок литейной формы из мыльного камня для отливки небольших ножей, или наконечников стрел, и ряд костяных орудий: проколки, шилья, наконечники стрел, гарпуны, тесла, долота. Найдено крупное орудие из кости для снятия коры (?), наконечник гарпуна поворотного типа, встречались фаунистические остатки морских (в основном) и сухопутных животных, фрагменты керамики с примесью асбеста, дробленого камня и шерсти.

Исследования этого года подтвердили выводы о том, что мы имеем здесь дело с поселением специализированных охотников на морского зверя. Прослежены остатки еще одной каменной конструкции прямоугольной формы, являющейся фундаментом жилища.

На поселении Кривун было вскрыто 88 кв. м. Культурный слой здесь незначителен (25—35 см), находок немного, но они по своему составу отличаются от материала таких поселений этого района, как Маяк, Маяк II и Нерпичья губа и, судя по топографическому расположению — на берегу р. Дроздовка, и имеющимся аналогиям в памятниках центральной части Кольского полу-

острова (мыс I, оловозеро 1—111) были оставлены населением, занимавшимся преимущественно охотой и рыболовством.

Были также полностью обследованы берега р. Дроздовка в ее нижнем и среднем течении. Открыто еще две стоянки каменного века Пост I и II с разрушенным культурным слоем, из которых первая относится к неолиту, а вторая, вероятно, к более раннему — мезолитическому времени. Недалеко от устья р. Дроздовка, на ее левом берегу, на 1,5—2-метровой террасе был открыт средневековый памятник, состоящий из каменной насыпи искусственного характера (курган?) и двух кольцевых каменных кладок, образующих единый (культовый?) комплекс. Подобные, но менее выразительные сооружения были отмечены и в ряде других мест этого района. Небольшие работы были проведены также в бухтах Круглой и Дзоровой. Здесь, наряду с уже известными остатками средневековых жилищ, были обнаружены новые подобные комплексы, проведена их фиксация, обмеры и снят общий план расположения.

В. Я. Шумкин

Новгородская экспедиция

Экспедиция Московского университета, Института археологии АН СССР и Новгородского объединенного музея-заповедника вела работы на двух объектах в черте древнего Новгорода.

Продолжались работы на Троицком VI раскопе, в предыдущем году законченные на уровне 20-го яруса (1126 г.). В 1983 г. слои на всей площади раскопа (площадь 504 кв. м.) вскрыты до материка. Всего на этом участке насчитывается 29 ярусов мостовой Пробойной улицы. Данными дендрохронологии время сооружения 21—29 настилов мостовых Пробойной улицы датируется: 21-й ярус — 1089 г.; 22-й ярус — 1060 г.;

23-й ярус — 1027 г.; 24-й ярус — 1005—1008 гг.; 25 ярус — 993 г.; 26-й ярус — 965 г.; 27-й ярус — 954 г.; 28-й ярус — 938 г.; 29-й ярус — 20—30-е годы X в.

Основную площадь исследуемого раскопа занимала часть усадьбы А, которая на рубеже XII—XIII вв. принадлежала священнику и художнику Олисею Гречину. Во вскрытых, более ранних, слоях выявлены жилые комплексы X — начала XII в. На раскопе собрано более 500 индивидуальных находок, среди которых выделяются категории предметов раннего времени (до начала XI в.): плоские ключи цилиндрических замков, серебряная лунница, костяные

наборные расчески; заметную группу (около 40 экз.) составляют стеклянные бусы ранних форм (глазчатые, полосатые, позолоченные, лимоовидные). Представляют интерес для социальной характеристики комплекса находки предметов вооружения и снаряжения всадника: обломок клинка сабли, наконечники стрел, боевые топоры, скребница, стремя. Тот же комплекс включает бронзовую чашку весов с изображением на днище геральдической княжеской тамги и слиток стекла линзовидной формы темного цвета, аналогии которому известны в западноевропейских древностях X—XI вв. Находки трех литых форм и множества тиглей и их фрагментов указывают на наличие здесь ювелирного производства. В слое начала XII в. на Троицком VI раскопе обнаружена пара хомутных клещей хорошей сохранности, а в более раннем слое — орнаментированная спинка саней. Среди деревянных художественных поделок следует упомянуть четыре резных головки животных. Из слоя 22-го яруса происходит берестяная грамота № 613 — обрывок письма, адресованного Ставру, который может быть идентифицирован с летописным соцким Ставром 1118 г.: «Грамота от Вонегъ къ Ставрови... (тр) и ногате въборъзе, а добръ сътвори. Хъчоу ити...»

В 6 м к западу от Троицкого V раскопа был заложен Троицкий VII раскоп площадью 624 кв. м (общая площадь

Троицкого раскопа теперь достигает 2576 кв. м; он доведен до слоев середины XIV в.). С запада на восток новый участок пересечен настилами Черницкой улицы. Во вскрытых слоях исследовались жилые комплексы усадеб. Коллекция индивидуальных находок насчитывает более 1000 предметов, характерных для XIV—XV вв. Среди изделий из железа отметим множество ножей (69 экз.), писало, ножницы, бритву с деревянной рукояткой, клещи для варки пива, топоры и сверла, косы. Редкой оказалась находка массивной железной гири с крюком для подвешивания к безмену.

С ювелирным производством связаны литые формы и ювелирный молоток. О несомненном существовании здесь токарной мастерской по дереву свидетельствуют остатки многочисленных токарных бобышек. В слое середины XIV в. найдено шиферное пряслице с надписью «Неделекине» (Неделькин) и берестяная грамота № 614, в которой говорится о получении разных сумм с населенных пунктов Стромино, Сельцо, Доброкостичи, Селокова Гора, у Луготы и др.

На Нутном раскопе осуществлено исследование остатков каменного терема XIV в. Раскрыт юго-восточный его угол с хозяйственными помещениями.

*В. Л. Янин, [Б. А. Колчин,]
Е. А. Рыбина, А. С. Хоросhev*

Раскопки стоянки Юдиново I

Экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР при участии палеозоолога В. Е. Гарутта и специалистов Института географии АН СССР под руководством А. А. Величко продолжала исследование позднепалеолитической стоянки Юдиново I в с. Юдиново Погарского р-на Брянской обл.

Производилась дальнейшая расчистка открытого в 1981 г. жилого сооружения из костей мамонта. Для более полного раскрытия внешней части кольцевого сооружения с юга к раскопу сделана прирезка длиной 7 м и шириной 1 м. Внутри костного ограждения расчищались юго-западная и частично северо-западная четверти. В заполнении толщиной до 40 см прослеживались неопределенные по очертаниям углистые прослойки ограниченного распространения. Кости мамонта (обломки бивней, ребра, позвонки, режа — кости конечностей и лопатки) находились в заполнении, в беспорядке. Здесь, как и в юго-восточной четверти, обнаружены черепа и нижние челюсти песца, а также намеренно обрезанные эпифизы костей конечностей.

Продолжалась расчистка площади к северу от кольцевого ограждения. В скоплении костей у северной стенки обнаружена редкая для позднепалеолитических стоянок Русской равнины фаунистическая находка — череп овцебы-

ка (*Ovibos mochatus*), по определению В. Е. Гарутта.

Начата расчистка культурного слоя на площади 33 кв. м, прирезанной к раскопу 1981—1982 гг. с запада. В верхней части культурного слоя вдоль западной стенки жилища прослежены зольные пятна различных размеров и интенсивности с большим содержанием золы, но относительно малым количеством костного угля. Пятна насыщены костями песца, причем длинные кости конечностей представлены нередко, как и в жилище, в виде обрезанных эпифизов. Собрано много расщепленного кремня, в том числе и орудия, преимущественно скребки и резцы. Обнаружены такие же как и в жилище плоские бусинки из пластинок бивня с процарапанными отверстиями. Под зольными пятнами и вне их располагаются группы костей мамонта: опрокинутые черепа очень плохой сохранности, лопатки, длинные кости конечностей. Кроме того, на стоянке сделан еще ряд находок: «молоток» из рога северного оленя; костяные иглы, одна из которых целая с прорезанным ушком; кусок бивня со следами намеренного расчленения вдоль и поперек и рядами орнаментальных насечек; небольшой стержень из бивня мамонта, покрытый тонким сетчатым узором; раковинки *Nassa reticulata* причерноморского происхождения и др.

З. А. Абрамова

Раскопки в Гнёздове

Смоленская экспедиция Московского университета при участии Смоленского отделения Общества охраны памятников истории и культуры продолжила охранные раскопки курганов и поселения у д. Гнёздово. В западной и южной частях лесной группы некрополя исследованы 22 курганные насыпи с индивидуальными погребениями. В ряде случаев можно говорить о синхронности соседних насыпей, содержащих погребения, совершенные по тому или иному обряду. Все исследованные трупосожжения содержали круговую керамику, как правило по два-три сосуда, и немногочисленный инвентарь: ножи, стеклянные бусы, костяные расчески, проволоочные височные колечки. Дважды урны оказались вынесены в верхнюю часть насыпи и были обнаружены сразу под дерном.

Могильные ямы, исследованные в пяти курганах, были вырыты, видимо, до сжигания ритуальных костров и отличались незначительной глубиной. Остатки погребений найдены лишь в двух случаях. Интересно мужское погребение с большой подковообразной бронзовой фибулой, двумя гирьками, ножом и крупным оселком. Судя по сохранившимся частям скелета, умерший был оставлен на дне ямы в скорченном по-

ложении на правом боку. В нескольких местах около бронзовых предметов прослежены следы древесного тлена, возможно, подстилки.

Во втором кургане оказалось женское погребение, что определялось по набору вещей на дне ямы: пастовым бусам и двум височным проволоочным колечкам в полтора оборота; костяк не сохранился. Все раскопанные курганы следует датировать второй половиной X в.

На поселении были продолжены раскопки центральной площадки городища и возобновлены работы в восточной части селища на левом берегу р. Свинец. Исследованная площадь составляет 160 кв. м.

На городище вскрыты остатки наземной, видимо, срубной постройки с глинобитной печью; остатки сооружений, с которыми связаны обширные скопления пережженных камней и ряд материковых ям. Слой, соответствующий наземным постройкам, характеризуется преобладанием круговой керамики и содержит следы пожара. Среди находок — обломки тиглей, стеклянные бусы, наконечники стрел, глиняные пряслица, несколько дирхемов, круглая серебряная подвеска с пуансонным орнаментом.

На селище закончено исследование сложного канавообразного углубления шириной 1—3,3 м, глубиной 0,7—1,4 м и длиной около 70 м, которое составляет сложную в плане фигуру, ограничивая площадку примерно в 280 кв. м. На площади располагались четыре очага, устроенные в чашеобразных материковых ямах. В нескольких местах поверхность материка на площадке сильно прокалена, и здесь обнаружены небольшие скопления кальцинированных костей. Вдоль северной стороны «канавы» располагался ряд столбовых ям. Напомним, что в северо-западной части этой площадки в непосредственной близости

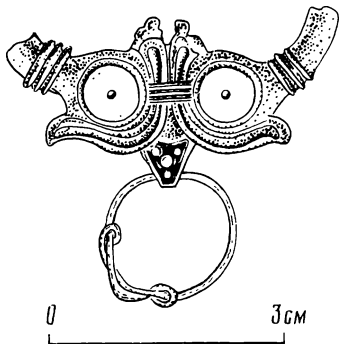

Рис. 1. Подвеска. Гнёздовское поселение

от углубленной части сооружения был найден клад дирхемов, находившийся в круговом сосуде (раскопки 1973 г.). Клад датирован 30-ми годами X в. В яме и на площадке обнаружены круговая и небольшое количество лепной керамики, многочисленные гвозди и заклепки, наконечники стрел различных типов, ключи-лопаточки, железная равнопле-

чая фибула, несколько обломков тиглей. Интересна находка фрагмента бронзового орнаментированного кольца скандинавской фибулы, обломков двух восточных монет и половинки монетовидной пластинки.

*Д. А. Авдусин, Е. В. Каменецкая,
Т. А. Пушкина*

Работа Оскольской экспедиции

Оскольская экспедиция Института археологии АН СССР провела разведку памятников раннего средневековья на левобережье Среднего Дона с целью определить северо-восточную границу салтово-маяцкой культуры и характер памятников VIII—X вв. в междуречье Хопра и Медведицы. На левом берегу Хопра, близ хут. Ендовский, было обследовано селище размерами 120×100 м, расположенное на склоне песчаной дюны. На поселении имеется два слоя: нижний относится к эпохе раннего железного века, верхний — к салтово-маяцкой культуре. Таким образом, северо-восточная граница салтовской культуры намечается по линии Воробьевка (р. Толучеевка) — Тишанская (р. Хопер).

В окрестностях хут. Ендовский в средине левого берега Хопра обнаружено трутосожжение. Крупный лепной боршевский горшок, содержащий кальцинированные кости женщины 16—18 лет и трудного ребенка, находился в слое чернозема на глубине 0,6 м от современной дневной поверхности без признаков курганной насыпи. Эта находка несколько корректирует наши представления о территории распространения боршевских памятников в Подонье.

Продолжалось исследование оборонительных сооружений салтовских городищ в лесостепной зоне Донецко-Донского междуречья. На городище Карабуг в долине Дона сделан разрез вала

второй линии обороны. Его конструкция фактически представляла собой выброс грунта (чернозем и песок) при строительстве рва. Под валом находится культурный слой с остатками построек салтовского времени.

В долине р. Северский Донец обследовано городище Архангельское, ранее связываемое по расположению рядом селищу с салтовской культурой. Разрез вала, построенного из чернозема и глины, открыл подстилающий его культурный слой с керамикой раннего железного века. Такая же керамика содержится в насыпи вала, что позволяет при полном отсутствии салтовских находок отнести его строительство к эпохе раннего железного века.

В долине р. Оскол разрезан вал на городище Холки. Оказалось, что памятник трехслойный. Строительство наиболее раннего вала с внутренними деревянными конструкциями и частоколом перед ним относится ко времени раннего железного века. Второй вал был насыпан в I тысячелетии н. э. и имел, как и первый, внутренние деревянные конструкции. Найденная здесь керамика по фактуре напоминает пеньковскую. Создание третьего вала с деревянным частоколом относится к X—XII вв.

Продолжалось исследование городища салтовской культуры у с. Ютановка в долине Оскола. Раскоп, заложенный на мысовой площадке городища, показал, что культурный слой здесь отсутст-

вует, как и остатки построек. Одновременно исследовался прилегающий к валу участок селища. Здесь вскрыта лишь жилая постройка площадью 20 кв. м,

две хозяйственные постройки и хозяйственная яма для хранения амфор. Установлена западная граница селища.

Г. Е. Афанасьев

Работы в Рязанской области

Отряд экспедиции по составлению Свода памятников истории и культуры при Рязанском Областном Управлении культуры продолжал работы на территории Рязанской обл. В Рязанском р-не частично обследованы бассейны рек Плетенка и Рака. Выявлено 10 средневековых памятников. В Старожиловском р-не работы проводились в верхнем течении р. Тыся. Найдено восемь селищ XIV—XVII вв. В Кораблинском р-не разведками было охвачено среднее течение р. Ранова. Зафиксировано 16 разновременных памятников, в том числе 15 новых. Особый интерес представляет стоянка, находящаяся к востоку от с. Пехлец, расположенная на невысокой песчаной дюне правого берега р. Рановы. В шурфе (2×1 м) найдены фрагменты керамики эпохи бронзы с резко отогнутыми венчиками. Здесь же встречено большое количество кусков обожженной глины.

Обследовано городище, находящееся между селами Княжое и Григорьевское. Памятник располагается на высо-

ком мысе левого берега р. Ранова. От напольной стороны площадка городища отделена валом и рвом. При зачистке обнажения культурного слоя встречена неорнаментированная керамика раннего железного века и фрагменты славянской керамики XII—XIII вв. В окрестностях городища обнаружено четыре домонгольских селища XII—XIII вв. Найдено большое количество фрагментов керамики с линейным и волнистым орнаментами, днища с клеймами, глиняные пряслица.

В Рязском р-не разведки проводились по берегам р. Ранова и ее притокам. Обследовано 15 памятников от эпохи бронзы до позднего средневековья. Проведены работы на Ногайском городище, находящемся к востоку от д. Ногайское. В окрестностях д. Дмитриевка, на правом берегу р. Ранова обнаружена стоянка эпохи бронзы. Найдены фрагменты керамики, кремневые скребки, отщепы.

*И. Б. Барышев, В. П. Челябинов,
В. М. Буланкин*

Работы на городище у с. Сенное

Отряд экспедиции Воронежского университета продолжил раскопки у с. Сенное Рамонского р-на Воронежской обл. На оконечности мыса раскопом 3 вскрыто более 300 кв. м. Культурный слой мощностью 0,2—0,6 м содержал материалы культуры эпохи бронзы и раннего железного века.

Находки представлены многочисленными обломками сосудов, кремневыми изделиями, глиняными пряслицами. Керамика орнаментирована преимуще-

ственно вдавлениями, прочерченными линиями, зацепами. Чаще, чем в прежние годы, встречались оттиски зубчатого штампа. Материалы раннего железного века также представлены фрагментами лепных сосудов, но уже неорнаментированных. Другие находки этого времени: обломки светлоглиняной амфоры первых веков н. э. и серолощеного кувшина, кричный плак, оселки, пряслица, терочник.

В раскопе вскрыты наземные по-

стройки эпохи бронзы (3) и эпохи раннего железа (5), а также столбовые и хозяйственные ямы. Постройка 3 прямоугольной формы, размером 8×5 м. Контуры стен определялись по расположению столбовых ям от их конструкции. Постройка 5 — полуземляночная, неправильной формы, размером 4×4,5 м. У западной ее стены находилось несколько хозяйственных ям, окруженных рядом столбовых ямок.

Вдоль северного и северо-западного склонов городища исследовались остатки оборонительных сооружений раннего железного века. Выявлены остатки частокола и, возможно, плетня по краю площадки и ровик в основании подрезки. Вдоль восточного склона укреплений не было.

В. И. Беседин

Работы в верховьях Западной Двины

Отряд экспедиции Калининского университета продолжал работы по составлению Свода памятников истории и культуры Калининской обл. Завершено обследование Западновинского р-на. На левом берегу р. Западная Двина до устья р. Межа, а также на озерах Высочерт, Путное, Большой и Малый Дербовеж обследовано 62 памятника. Среди них: 34 стоянки каменного века — эпохи бронзы, два городища раннего железного века, девять средневековых зелищ, десять курганных групп и семь одиночных курганов.

Особенно интересны долговременные стоянки эпохи неолита Высочерт 4 и 6, расположенные на левом берегу р. Прутенка у ее истока из оз. Высочерт, и поселение раннего металла Катково 8, у истока р. Храпки из оз. Путное. При шурфовке этих памятников выявлены мощные (до 0,5 м) культурные слои, найдены кремневые предметы (орудия и отщепы), фрагменты неолитической керамики и обломки посуды эпохи бронзы, орнаментированные оттисками гребчатого штампа.

Из погребальных памятников следует выделить курганный группу Уссодица 1, расположенную на левом берегу р. Западная Двина в устье р. Уссодица (правый берег), к западу от одноименной деревни. В группе три удлиненных насыпи размерами 6×8, 9×5 и 10×5 м, при высоте от 1,5 до 2,5 м. Два кургана

расположены на краях возвышенности, а третий — самый крупный — в центре.

Кроме археологических разведок, на территории Западновинского р-на были предприняты раскопки городищ раннего железного века Дубровка 1 и 2. Городища находятся близ д. Дубровка, расположены на противоположных берегах безымянной речки, левого притока р. Западная Двина, в месте ее истока из болота (бывшего древнего озера) и занимают оконечности возвышенностей, обращенные к реке. С напольной стороны оба памятника укреплены валами и рвами, склоны городищ искусственно подрезаны. Размеры жилых площадок городищ: Дубровка 1—28×18 м; Дубровка 2—55×35 м. В раскопе на городище 1, заложенном на северной оконечности площадки, выявлен культурный слой мощностью до 0,65 м. Вскрыта очажная яма с углем и пережженными камнями. Среди находок — глиняный орнаментированный грузик с тремя основаниями, железный стержень, фрагменты гладкостенной и подложечной лепной керамики, близкой к керамике типа Тушемли, глиняная обмазка, железный шлак и незначительное число костей животных. В раскопе центральной части городища 2 зафиксирован культурный слой мощностью до 0,8 м. Обнаружена очажная яма с пережженными камнями; в материке выявлено несколько столбовых ям. На-

ходки представлены глиняным биконическим пряслищем, несколькими обломками грузиков «дьякова» типа, железными предметами (стержни, обломки), фрагментами гладкостенной и подлощенной керамики, аналогичной керамике городища Дубровка 1, а также облом-

ками штрихованной керамики (залегала в нижних горизонтах), кусками глиняной обмазки и железного шлака и костями животных. Предположительная датировка городища Дубровка 1 — V—VII вв. н. э., городища Дубровка 2 — III—VII вв. н. э.

Е. В. Бобунов

Раскопки в Зарядье

Московская экспедиция Государственного Исторического музея и Музея истории и реконструкции г. Москвы провела исследования на территории филиала Государственного исторического музея «Палаты XVI—XVII вв. в Зарядье» (ул. С. Разина, 10). В северо-восточной части двора пройден раскоп 1 площадью 48 кв. м. Культурный слой древней Псковской горы на этом участке оказался сильно поврежден. Сохранились лишь заглубленные в материк постройки вдоль восточного края раскопа. Обугленный сруб длиной 3,6 м (сооружение 1) сохранил три венца и вошел в раскоп на 2,4 м. В основании постройки на глубине 1,5 м прослежены плахи сгоревшего пола и рухнувшая сверху печь. Расчищенный сруб, по-видимому, являлся подпольем подклета жилого дома. В заполнении сооружения 1 обнаружены изделия из кованого железа — оковка лопаты, ножи, звенья цепи, пробой, а также обломки глиняного ангобированного коника, каменные

оселки, силикатные шлаки и др. К югу от этого сооружения на том же уровне выявлен другой бревенчатый сруб, стороны которого уходят под флигель музея и подпорную стенку усадьбы.

В заполнении сооружений отмечена многочисленная красноглиняная и белоглиняная керамика, встречены также фрагменты краснолощенной и мореной посуды. Керамический комплекс характерен для XVI в. В сооружении 1 обнаружен также уникальный для керамики московского средневековья декоративный поливной кувшин с рельефной обработкой наружной поверхности, предмет западноевропейского производства.

Эти сооружения входили в единый усадебный комплекс боярских палат воеводы Никиты Юрьева, известных по древним планам и документам. Раскопки уточняют планировку этой важной в истории Москвы феодальной усадьбы.

А. Г. Векслер, А. В. Успенская

Работы в Невельском и Велижском районах

Северо-западный отряд Ленинградского университета проводил разведочные работы на юге Псковской обл. и на северо-западе Смоленской обл. Разведки проходили преимущественно по берегам многочисленных озер ледникового происхождения.

Местонахождения каменных орудий неолитического облика зафиксированы

у д. Богозино Невельского р-на и у д. Болошки Велижского р-на.

На берегу оз. Сеница в Невельском р-не обнаружено селище с лепной керамикой славянского времени и днепровской керамикой типа Несьо.

Три городища раннего железного века найдены у д. Шеляково, Желуды и Фролы в Невельском р-не. Наиболее

интересно первое из них на оз. Езерище. Площадка городища (30×50 м) расположена на вершине холма (высота около 25 м над уровнем озера); по ее краю прослеживаются следы вала. Кроме того, городище было защищено террасой на середине высоты холма. Культурный слой мощностью до 1,2 м сильно поврежден. Здесь собран подъемный материал, в том числе фрагменты лепных тонкостенных сосудов.

Селища эпохи позднего средневековья обнаружены у д. Болошки Велижского р-на и у деревень Фролы, Шеляково, Касенково, Королево, Сивцово, Ерошки, Торошково — Невельского р-на.

Среди обнаруженных археологиче-

ской разведкой погребальных памятников — одиночный курган у д. Болошки, курганный группа древнерусского времени у д. Чепли, сопка у бывшей д. Малый Оступ Велижского р-на. Сопка (высота 3 м, диаметр — около 10 м) расположена в излучине р. Хрипинки в 100 м от берега на небольшом возвышении надпоймы. В южной части сопки, поврежденной современными ямами, прослеживается валунная кладка. Кроме того, зафиксированы культовые камни-следовики у д. Болошки Велижского р-на и у д. Касенково Невельского р-на.

*А. В. Виноградов, Б. С. Короткевич,
А. Н. Мазуркевич*

Работы в Загорском районе

Отрядом Загорского историко-художественного музея-заповедника начаты работы по изучению археологических памятников района. Интересные наблюдения были сделаны в процессе прокладки коммуникаций в г. Загорске, в районе бывшего с. Клементьево. На краю проспекта Красной Армии (бывш. Московская улица), ниже дощатого настила, датированного монетой 1753 г., на глубине 1,2 м обнаружен слой бревен. Судя по направлению бревен (вдоль улицы) — это остатки покрытия дренажной канавы рубежа XVII—XVIII вв.

При повороте траншеи на ул. Кооперативную (бывш. Репная) мощность культурного слоя достигла 3,15 м. На глубине 1,5—2 м прослежены два яруса деревянной мостовой — настилы из отесанных бревен на продольных лагах. Предположительная их датировка — середина — вторая половина XVII в. Отмечены находки кожаной обуви, керамики XVI—XVIII вв. Большое количество подковных и строительных гвоздей, подков, а также кусков крицы и

шлака позволяет говорить о расположении здесь кузницы.

На обочине мостовой найден музыкальный инструмент — варган. По форме и размерам он идентичен обнаруженному в Новгороде, где датируется XVI в.

Обследовался распаханный культурный слой на территории посада древнего Радонежа (в с. Городок). Среди находок красноглиняная, белоглиняная, чернолощенная, краснолощенная посуда, фрагменты игрушек, красные и поливные изразцы, комки оплавленного стекла и шлаков, гвозди, ножи, молоток, фрагмент цилиндрического замка, красноглиняная свистулька-птичка, наперстные кресты XVI—XVII вв.

Осмотрен ряд известных памятников на реках Боре, Веле и Дубне. На р. Торгоше напротив д. Еремино открыто средневековое селище.

В ходе обследования здания Спасской церкви (XIX в.) в с. Деулино выявлена система его отопления. За время существования церкви она менялась трижды.

В. И. Вишневский

Работы в бассейне р. Межа

Экспедиция Калининского университета завершила работы по составлению Свода памятников археологии Жарковского, Нелидовского и Бельского р-нов Калининской обл. Обследованы берега р. Межа (от истока до устья) и ее основных притоков — Обши, Лучесы, Шесницы, Чичатки, Ельши. Кроме того, закончены разведки на проточных озерах в течении р. Туросна — оз. Песотно и Орехово, а также по самой реке.

Всего зафиксировано более 150 памятников, из них 130 поселений каменного века и эпохи бронзы, свыше 20 древнерусских селищ, четыре городища, три курганные группы и одиночный курган.

В верхнем течении р. Межа, у северной окраины г. Нелидов, найдены три мастерские на выходах валунного кремня, которые можно отнести к неманской культуре и датировать эпохой мезолита. Уникальная группа стоянок каменного века в среднем течении р. Обши, близ г. Белое. На коренном берегу реки выявлено более 20 поселений раннего и развитого мезолита. Несколько пунктов у деревень Демидки, Струево и Борки, вероятно, имеют еще более раннюю дату. На них собраны богатые коллекции изделий из кремня: кайло, тѣсла, скрёбла, срединные и боковые резцы, концевые скребки высокой формы на пластинах, нуклеусы — призматические с двумя скошенными площадками, пирамидальные и подконические от пластин и т. д.

На небольшом проточном озере в течении р. Шесница, у д. Боярщина, найдено поселение конца неолита — раннего металла, где отмечается большая степень насыщенности культурного слоя каменными изделиями, фрагментами керамики с оттисками перевитого шнура и гребенчатого штампа, а также хорошая сохранность кости.

Мощные культурные слои отмечены на стоянках эпохи бронзы на оз. Орехово.

Разведки в низовьях р. Ельши показали отсутствие древнерусских поселений, и, таким образом, можно отказаться от гипотезы о существовании здесь смоленского г. Лучин. Весьма вероятно, что его следует идентифицировать с городищем у д. Шоптово в среднем течении р. Лучеса, обследованным нами. Периметр городища достигал почти километра. В шурфах и в обрезах карьера найдена керамика XI—XII вв. Гидроним «Лучеса», местоположение городища на пути из Новгорода в Смоленск, размеры памятника, характер и датировка находок позволяют сопоставлять городище у с. Шоптово с летописным Лучиным, тем более что не подтверждается и гипотеза о нахождении его на оз. Лучане, близ волока в р. Пола, поскольку все три имеющиеся там городища датируются ранним железным веком.

Шурфовка Верхнего городища в г. Белое выявила городские слои конца X — начала XIII в., что значительно удвевняет летописную дату основания города. Найдены фрагменты раннегончарной керамики, костяные и металлические изделия, залегающие в культурном слое мощностью более 2 м, а также лепная керамика VII—VIII вв. Обследованы посадки г. Белое.

Выше города на р. Обша найдено более 10 средневековых селищ.

Особняком стоят два городища на р. Лосьмянка, у деревень Чичаты и Бор, определенные нами как литовские пограничные городки. На это указывает форма городищ, характер укреплений, включающих башни-донжоны, фрагменты которых сохранились, и керамический комплекс. Их предварительная дата — XIII—XV вв.

В. М. Воробьев

Раскопки Лядинского могильника

Цнинская экспедиция Института археологии АН СССР и Тамбовского областного краеведческого музея провела раскопки Лядинского могильника, который расположен к югу от с. Новая Ляда на левом берегу р. Ляда (открыт случайно в 1868 г.). Заложены два раскопа общей площадью 116 кв. м и вскрыты семь погребений (три мужских, два женских и два неопределенных). На вскрытых участках большинство (пять из семи) умерших захоронено по обряду трупоположения и два — по смешанному, т. е. череп погребен по обряду трупоположения, а туловище сожжено, и кальцинированные кости сыпаны в могильную яму. Могильные ямы имели прямоугольную форму. Умершие лежали вытянуто на спине; у мужчин руки вытянуты вдоль туловища, у женщин — скрещены на груди, или одна — на груди, другая — на поясе. Погребения имели южную, юго-западную и юго-восточную ориентировку и сопровождалась инвентарем. Мужские погребения содержат оружие (наконечники копий и стрел), а наиболее богатые из них — поясные наборы, кожаные пояса, обложенные бронзовыми бляшками. К поясу на ремешке бывает подвешен крупный нож в деревянных ножнах и сумочка, в которой лежит кремешок и фибульная трубочка. Сбоку от скелета лежит пешня и проушной топор со щековицами. Женские погребения содержат остатки головных уборов, металлические венчики, височные привески с бипирамидальными грузиками, украшения (ожерелья из крестовидных привесок, браслеты). В области груди и пояса лежат кольцевидные застежки, ажурные кольцевидные бляхи с лапчатыми привесками. Особенно интересным оказалось погребение 5, где

покойница лежала вытянуто на спине, головой на юго-юго-восток. Руки ее согнуты в локтях, кисти находятся в области груди. На черепе расчищен бронзовый венчик, у висков две височные привески с бипирамидальным грузиком. На шее находилось ожерелье из крестовидных подвесок с ажурной прямоугольной бляхой с конскими головками и с семью привесками в виде утиных лапок. В области тазовых костей лежала ажурная кольцевидная бляха с семью лапчатыми привесками. В головах стоял лепной сероглиняный сосуд и лежал нож. Не менее интересным оказалось погребение 7, также женское. Погребенная лежала в прямоугольной яме на лубяной подстилке, вытянуто на спине, со скрещенными на поясе руками, головой на юг. На черепе сохранился бронзовый венчик. В области черепа находились височные привески с бипирамидальными грузиками, на шее — пластинчатая гривна с накладкой и трубчатыми привесками, на руках — спиральные браслеты, а на пальцах — перстень с глазком, укрепленным в гнезде с помощью четырех лопаток, на поясе — круглая ажурная бляха с лапчатыми привесками. Как находки пиковидных наконечников копий, проушных топоров со щековицами, так и крестовидные привески и ажурные прямоугольные бляхи с конскими головками и лапчатыми привесками, пластинчатая гривна с трубчатыми привесками и перстень с глазком дают основание датировать могильник IX—XI вв.

Кроме того, обследованы мордовские поселения по течению р. Цна, содержащие как позднегородецкие слои, так и лепные мордовские сосуды IX—X вв.

Р. Ф. Воронина, Ю. А. Мизис

Работы в Шиловском, Путятинском и Чучковском районах Рязанской области

Группой бригады Рязанского областного Управления культуры продолжались работы по составлению Свода памятников области.

В Путятинском р-не работы велись в пойме р. Тырница. У д. Александронетрош обследовались ранее открытые поселения: производилось уточнение датировки, топостемка.

В Чучковском р-не маршрут проходил по среднему и нижнему течению р. Вынца. У д. Деревягино открыто и обследовано селище XII—XIII вв., примыкавшее к городищу Подсад (городище-кого времени и XII—XIII вв.). На селище найдена гончарная керамика, железные гвозди.

В Шиловском р-не в пойме р. Оки обследованы шесть памятников. На многослойном поселении Санское II культурный слой мощностью до 60 см содержал в верхних горизонтах гончарную керамику XII—XIII вв., лепную поздняяковского типа. В нижнем горизонте залегали кремневые отщепы, ножевидные пластины, скребки, наконечник стрелы свидерского типа, что позволяет датировать этот горизонт мезолитом. На домонгольском селище Сан-

ское III найдена гончарная керамика с волнистым и линейным орнаментом, большое количество рыбьей чешуи. Все памятники данной группы расположены на останках по берегам старичных озер.

В районе дюны Ундрих у с. Борок (Шиловский р-н) открыты и обследованы три памятника: Борок XVIII—XX. Борок XVIII расположен на южной оконечности дюны, имеет культурный слой мощностью до 30 см, содержащий керамику балановского типа (атласинский этап), кремневые орудия, сверленный каменный топор. Неолитическая стоянка Борок XIX может быть датирована льяловским—рязанским I этапом неолита. Поселение Борок XX имеет очень тонкий культурный слой, содержащий фрагменты гончарной керамики с волнистым и линейным орнаментом.

На могильнике рязано-окского типа (могильник Ундрих) заложен шурф (3×3 м) и произведена зачистка нескольких кладоискательских ям. Шурфом вскрыты шесть погребений (два женских, три детских и одно мужское). Все погребения совершены по обряду трупоположения, ориентация по линии

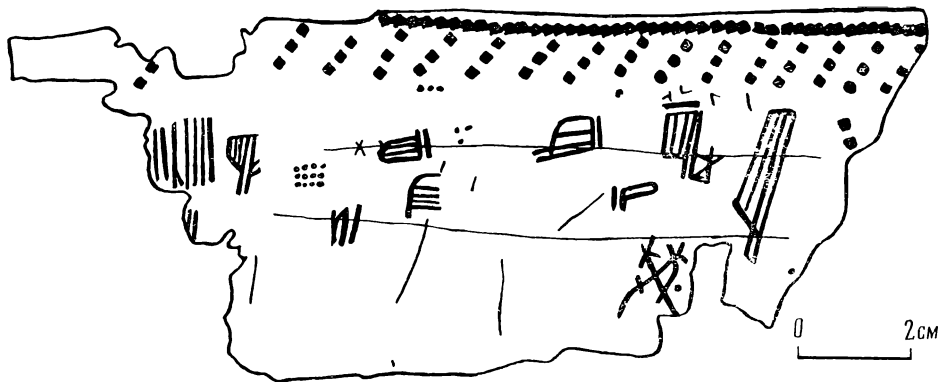

Рис. 1. Знаки на берестяном туюске (прорисовка). Могильник I у с. Борок

восток — запад с небольшими отклонениями, глубина погребений от 45 до 150 см от дневной поверхности. В женских и детских погребениях найдены пастовые и стеклянные позолоченные бусы, пластинчатые браслеты, нагрудные бляхи с крышечкой и ажурные, шумящие подвески. В мужском погребении найден двулезвийный меч, уздечка, наконечники копий. Интерес представляют находки фрагментов лент с нашитыми свинцовыми бляшками и шерстяной полосатой ткани (полосы

красного, желтого и серого цвета). При разборке кладонискательских ям найдены меч с деревянной, обернутой в металлическую пластину рукояткой, фибулы рязанского типа и арбалетовидные, шпора, фрагменты стеклянного сосуда из зеленоватого прозрачного стекла с синими «глазками». Интересен фрагмент берестяного тусека, на стенке которого острым предметом прочерчены знаки, составляющие законченную композицию.

А. Н. Гаврилов

Работы в Смоленской области

Смоленский I отряд Института археологии АН СССР при участии Смоленского Областного управления культуры проводил работы в Гагаринском и Темкинском р-нах (бассейны рек Гжати и Угры) в рамках подготовки Свода памятников истории и культуры Смоленской обл. Обследовано 27 памятников (из них восемь впервые): восемь городищ, шесть селищ, восемь курганных групп и пять одиночных курганов.

В Гагаринском р-не обследовано четыре городища (у деревень Кожино, Будаево, Никольское, Городок). Как правило, жизнь на них началась в первые века нашей эры, а затем продолжалась в древнерусское время. С двумя городищами соседствуют селища, которые по керамическому материалу датируются древнерусским временем. Близ д. Конобеево, в лесу, обследованы две курганные группы, состоящие из 27 и 33 курганов. Диаметр курганных насыпей 3—12 м, высота 0,3—1,5 м. Курганы ориентировочно датируются древнерусским временем.

В Темкинском р-не осматривались берега р. Угра. Между деревнями Ивановское и Куренки открыт интересный комплекс памятников, состоящий из двух городищ, четырех курганных могильников и двух одиночных курганов.

Одно городище, основанное в раннем железном веке, имеет незначительную площадку (40×32 м) и три мощных вала и рва, ограждающих подступы к ней с напольной стороны. Второе городище находится в 100 м к востоку, за оврагом. Оно укреплено двумя валами и рвами, площадка его (75×60 м) не имеет культурного слоя, и это сооружение можно рассматривать как городище-убежище. К северо-западу, юго-западу и юго-востоку от городища расположены курганы. Их диаметр 8—20 м, высота 0,6—3,8 м. Ориентировочно они могут быть датированы серединой I тысячелетия н. э. и древнерусским временем.

Близ деревень Ильино и Степанищево обследованы известные ранее городища. Первое относится к древнерусскому времени, второе, судя по фрагментам лепной керамики — к раннему железному веку. На северо-восточной окраине д. Федотково, в непосредственной близости от курганной группы, известной с дореволюционного времени, открыто селище IX—XI вв. Примерные размеры его 250×125×60 м. Керамика, происходящая с селища, в основном лепная, гончарной очень мало.

П. Г. Гайдуков

Раскопки у с. Бобрава

Днепровский левобережный отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР у с. Бобрава Беловского р-на Курской обл. исследовал два поселения: одно — в уроч. Сильник, второе — в уроч. Пустошь.

На поселении II—III вв. в урочище Сильник, расположенном на останце первой надпойменной террасы левого берега р. Бобрава (левый приток Псла), в 400 м к юго-западу от сельской церкви, вскрыта площадь свыше 600 кв. м. При этом обнаружены четыре полуземляночных сооружения и ряд хозяйственных ям. Наиболее интересна округлая постройка размером $4,30 \times 3,90$ м, углубленная в материк на 0,5 м, с кузнечным горном в центре. Горн, по-видимому, был сооружен в насыпном песчаном фундаменте, так как прослежен в заполнении постройки в виде конусовидной ямы, плоское дно которой не достигало уровня пола на 10 см. Прокаленные стенки и дно горна были обмазаны глиной и выложены фрагментами лепной керамики. В заполнении горна найдена бронзовая булавка со спирально загнутой головкой. В непосредственной близости от постройки на материке обнаружена лунница с эмальями, кусочки шлаков, фрагмент тигля.

Массовый материал на поселении представлен грубой лепной керамикой с вдавлениями по венчику, иногда с расчесами на тулове, фрагментами чер-

но- и желтолощенных сосудов; некоторые из них имели реберчатую форму.

В уроч. Пустошь (северо-восточная окраина села, правый берег р. Бобрава) работы велись на многослойном поселении, культурный слой которого мощностью 0,2—0,6 м содержал отложения поздней бондарихинской культуры финала эпохи бронзы, а также третьей и последней четверти I тысячелетия н. э.

На поселении заложены два раскопа общей площадью 244 кв. м. Культурный слой насыщен керамическим материалом третьей четверти I тысячелетия н. э., были обнаружены также обломок проволочного браслета с расплюснутыми концами, аналогичного браслетам из лесостепных кладов VII в., отдельные фрагменты красноглиняных амфор, сковородок с защитными, двучастная синего стекла бусина-пронизка. С комплексом третьей четверти I тысячелетия можно связать ряд хозяйственных ям и одну производственную с остатками горна.

С бондарихинской культурой связаны жилище размером $10 \times 4,4$ м, слегка углубленное в материк, в заполнении которого, кроме керамики, встречены кусок шлака, кварцитовые и кремневые орудия, отщепы, а также полуземляночное сооружение размером $3,4 \times 4,2$ м, углубленное в материк на 0,25—0,4 м.

В. М. Горюнова

Верхневолжская неолитическая экспедиция

Верхневолжская неолитическая экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжала исследования мезолитической стоянки на берегу оз. Волго, в черте с. Ланино Селижаровского р-на Калининской обл.

Было заложено два раскопа IV и V, примыкающие к соответствующим раскопам 1981 и 1982 гг. Раскопы, площадью 100 и 96 кв. м, располагались вдоль берега озера, отделенные расстоянием 60 м.

Стратиграфия в обоих раскопах была

сходной — дерновой слой налегал на в большей или меньшей степени гумусированный песок, подстилаемый темно-желтым песком, содержащим культурные остатки. Ниже располагался светло-желтый материковый песок без находок. Мощность указанных слоев была различной, наибольшая в раскопе V и меньшая в раскопе IV, возрастающая в сторону озера, не превышая 0,60 м, за исключением тех участков, где размещались различные комплексы — очаги и ямы.

Часть очагов сложена из камней, другие представляли собой кострища. Явных остатков жилищ не обнаружено, однако отчетливая концентрация находок в контурах потемнения слоя и наличие вблизи их очагов, свидетельствуют об особо интенсивно обитаемых здесь жилых площадках.

Значительный вещественный материал относится к эпохе мезолита, однако в верхнем — подпочвенном горизонте культурного слоя встречались и более поздние предметы: керамика эпохи бронзы и раннего железа, орнаментированная гребенчатым штампом и отпечатками ткани. Имеется и керамика дьякова типа.

Мезолитический материал представлен многочисленными отщепами, чешуйками и кусками кремня, нуклеусами и кремневыми орудиями. Среди них — наконечники стрел на ножевидных пластинах, ретушированные по черешку и острию, со спинки и с брешка или только с брешка или только со спинки, скребки на специально подготовленных округлых, овальных или подчетырехугольных отщепах, концевые скребки на тонких пластинках, резцы срединные и угловые на массивных отщепах и сколах с нуклеусов. Найдены многочисленные короткие сечения, ножевидные пластинки правильного ограничения; рубящие орудия — овальные или четырехугольные на массивных отщепах с частичной обработкой, острообушнные тесла с двусторонней обработкой и короткие тесла со слабовыраженным желобком. Многочисленные нуклеусы различных типов, среди них с двумя смежными площадками, правильной конической формы и карандашевидные. Все орудия типичны для мезолита Валдайского Межозерья. По-видимому, их следует датировать поздним этапом мезолита.

Н. Н. Гурина

Раскопки в Городце на Волге

Экспедицией Горьковского университета продолжено изучение посада Городца на Волге. На ул. Свердлова были заложены четыре раскопа общей площадью 262 кв. м. Толщина культурных напластований колеблется от 10—15 до 70 см. Везде под дерном залегают слои XII—XIV вв. со следами сильных пожаров. Находки представлены наконечниками, стрел, кресалами, ножами, ключами, бронзовыми украшениями, нателными крестиками, шиферными пряслицами, стеклянными бусами и браслетами, поделками из кости и глины.

На раскопе I (152 кв. м) расчищены остатки деревянной постройки XIV в.: обугленный пол, нижний венец сруба и разрушенная печь-каменка. Предположительные размеры постройки 6,8 × 6,3 м. На раскопе II (24 кв. м) вещевой материал был сосредоточен в нескольких хозяйственных ямах XII—XIV вв. На раскопе III (38 кв. м) выявлены три погребка домонгольского времени. Это землянки (2,1 × 2,4 × 1,3; 3,0 × 3,6 × 1,3; 2,8 × 3,2 × 1,2 м), вырытые в материке. Сохранились следы обшивки стен досками. По углам деревянные конструкции были укреплены

вертикальными столбами. На полу одного из погребов найдены железные щипцы и топор. На раскопе IV (48 кв. м), в слое XIV в. на глубине 50—70 см от современной поверхности, обнаружены восемь погребений взрослых и пятнадцать детских. Захоронения совершены по обряду трупоположения головой на юго-запад-запад, в вытянутом положении на спине; руки сложены на груди либо в области таза. Вещей нет. В четырех случаях под костями выявлен древесный тлен от гробовищ. Могильные ямы не прослеживаются. Некоторые костяки расчленены, на чере-

пах отмечены следы сабельных ударов. В слое встречены отдельные человеческие кости. Видимо, это захоронения жителей, погибших при взятии Городца войсками Едигея в 1408 г.

Параллельно с раскопками велись наблюдения за земляными работами по трассе водопровода на улицах Гагарина и Ворожейкина. На ул. Гагарина зафиксировано средневековое христианское кладбище и несколько землянок XII—XIII вв. В одной из них найдены фрагменты ткани, кудель и части обугленного ткацкого станка.

Т. В. Гусева

Исследования Хотмыжского городища

Славяно-русская экспедиция Белгородского пединститута приступила к изучению Хотмыжского городища, расположенного на правом берегу р. Ворсклы у с. Хотмыжск Борисовского р-на Белгородской обл. Памятник состоит из детинца, окольного города и посада, представляющих собой остатки древнерусского поселения городского типа, известного по письменным источникам первой трети XV — начала XVI в. под названием «Хотмысл» («Хотмышл»). Раскапывались оконечность и края мысовой стрелки, занятой детинцем. Вскрыто 230 кв. м культурного слоя. Толщина напластований 0,8—2,2 м. Кроме отложений эпохи Киевской Руси и роменской культуры, открыты материалы позднего бронзового века и XVII—XVIII вв. Последние связаны с постройкой в 1640 г. Хотмыжской крепости, входившей в число укрепленных пунктов Белгородской черты.

По периметру мыса выявлены следы укреплений XVII в.: ровики шириной 0,4 м и глубиной до 1,8—2 м от острожной стены. Прослежены остатки опорных столбов. Установлено место рубленной башни на конце стрелки. Наход-

ки этого времени — керамика, гвозди, кузнечный шлак, монеты.

К комплексам древнерусского периода относятся щебневая прослойка вдоль краев детинца шириной 2—3 м и ряд хозяйственных ям. Среди находок — преимущественно предметы домашнего обихода и украшения: ножи, обломок замка, кресала, шильце, костяной юрок, серьга и часть браслета. Встретились также фрагменты жерновов, рыболовных грузил, точил, а также привозные вещи: фрагменты амфор, стеклянные сосуды и браслеты, бусы, писанка, пряслица из овручского шифера. Керамика гончарная XII—XIII вв. Интересно железное прорезное навершие боевого знамени. Форма прорези повторяет знак Рюриковичей, напоминающий стилизованное изображение птицы.

В роменском слое городища исследован погреб. Зафиксирована местная добыча железа и плавка бронзы. Среди находок преобладают изделия и заготовки из кости и рога: проколки, кочедыки, ручки ножей, наконечник стрелы, амулеты. Обнаружены ножик-резец по кости, бронзовая трапецевидная подвеска, фрагмент серебряной

гивны, жернова, грузик от вертикального ткацкого станка, рыболовные грузила и пр. Посуда лепная, богато ornamentованная.

Материалы эпохи бронзы немно-

численны: керамика, бронзовая серьга, пращевой камень.

На территории окольного города и посада велись рекогносцировочные работы.

А. Г. Дьяченко

Работы по р. Карачан

Отряд Воронежского Областного управления культуры продолжил обследование бассейна р. Карачан (правый приток р. Хопра) в пределах Грибановского и Терновского р-нов Воронежской обл. Открыто 23 памятника: 15 поселений, четыре отдельно стоящих кургана, три курганные группы и одна случайная находка. Кроме того, дополнительно обследованы поселения у с. Поповка Терновского р-на.

Курганы и курганные группы расположены на мысах высокого коренного берега или водоразделах. Диаметр курганов 20—40 м, при высоте от 0,4 до 2,1 м. В ряде случаев зафиксирована их концентрация вблизи поселений эпохи бронзы. Часть курганов подвергается распашке.

Большинство поселений относится к эпохе бронзы. Среди них одно принадлежит катакомбной культуре (у с. Алешки Терновского р-на), двенадцать — срубной культуре (одно — у с. Алешки, четыре — у с. Поповка,

одно — у с. Верхний Карачан Грибановского р-на, два — у с. Средний Карачан, два — у с. Нижний Карачан; два — у с. Васильевка того же р-на). Выявлены некоторые закономерности расположения поселений срубной культуры в исследуемом районе. Многие из них, например, обнаружены на оконечностях невысоких мысов, в местах, наиболее удобных для устройства переправ и наименее подверженных заболачиванию.

Большой интерес представляют редкие на этой территории поселения раннего железного века (у с. Нижний Карачан). Слои этого времени обнаружены также на поселении у с. Васильевка.

Новым для этого района явилось открытие поселения боршевской культуры и древнерусского времени (XI в.) у с. Васильевка.

Следует также отметить случайную находку каменного шлифованного топора катакомбного типа у с. Кирсановка Грибановского р-на.

К. Ю. Ефимов

О работах Горьковской экспедиции

Горьковская экспедиция Института археологии АН СССР закончила раскопки мезолитической стоянки Велетминская 9 в Навашином р-не. Вскрытая площадь достигла 450 кв. м. Выявлены два скопления обработанного кремня. Среди орудий труда преобладают вкладыши, ножи, пластинки с ретушью, несколько меньше резцов, есть скребки, острия, сверла, шлифованные рубящие орудия и другие изделия.

Стоянка относится к самому концу мезолита, к позднему этапу бутовской культуры и является кратковременным охотничьим лагерем.

В этом же районе начаты раскопки ранненеолитической стоянки Велетминская 2. Вскрыто 160 кв. м. Найдены фрагменты керамики с накольчатым орнаментом, прямыми венчиками и плоскими днищами. Кремневый инвентарь переходный — наряду с орудиями,

обычными для неолита, встречаются и изделия, близкие к мезолитическим. Вскрыто одно поздневолосовское погребение, содержащее треугольно-черешковые наконечники стрел.

Две стоянки раскопаны в Борском р-не. На стоянке Жуковская 1 вскрыто 120 кв. м. Найдена керамика с гребенчатым орнаментом и примесью шамота и органики в тесте. Среди кремневого инвентаря — разнообразные орудия: скребки, резцы, наконечники стрел, сверла, проколки, скобели, ножи, рубящие и комбинированные орудия, преобладают изделия на отщепах и с двусторонней обработкой, однако есть и орудия на пластинах. Стоянка, видимо, относится к концу раннего неолита.

На стоянке Жуковская 4 вскрыто около 200 кв. м. Верхний слой памятника дал сетчатую керамику эпохи бронзы, в нижнем слое преобладала керамика позднебалахнинского облика. Вскрыта часть жилой площадки, на которой обнаружены три развала позднебалахнинских сосудов и рядом с ними поздневолосовское погребение, где най-

дено около 30 наконечников стрел, 92 костяные бусины, кинжал, обломки других орудий. Недалеко от погребения вскрыта часть ритуальной поздневолосовской площадки, где обнаружены скопления поздневолосовской керамики; орудий и отщепов мало.

Разведочные работы проводились по левому берегу Волги в пределах Борского, Лыковского, Воротынского р-нов, по левому берегу Оки в Дзержинском р-не, по правому берегу Волги в Балахнинском р-не, по озерам и торфяникам Балахнинского, Дзержинского и Борского р-нов. Открыто 96 памятников и обследовано значительное количество ранее известных. Среди открытых впервые 20 стоянок эпохи позднего мезолита, возможно раннего неолита (без керамики), три стоянки верхневолжской ранненеолитической культуры, 18 стоянок с ямочно-гребенчатой керамикой, 26 памятников эпохи бронзы, пять средневековых селищ, семь многослойных памятников.

*М. Г. Жилин, Л. Д. Шакулова,
Ю. Р. Тихонов*

Изучение Иосифо-Волоколамского монастыря

Реставрационные работы, проводимые трестом «Мособлстройреставрация» на территории Иосифо-Волоколамского монастыря, потребовали проведения планомерных исследований. С этой целью на базе Московского областного краеведческого музея была организована стационарная археологическая экспедиция.

У южного и западного фасадов Успенского собора и у крепостной стены заложены три шурфа с целью найти фундаменты лестниц XVII в. Поиск фундаментов осложнялся многократными перестройками лестниц. В верхнем слое шурфа (6×4 м) в 2,7 м от цоколя южного фасада собора прослеживались остатки перестроек XVIII—

XIX вв., а на глубине 0,6 м — две кирпичные кладки фундаментов лестницы XVII в. (3×0,45 м). Обе кладки залегают на сером культурном слое (0,07 м). Его подстилает песчаная подсыпка мощностью 0,1 м. Ниже прослежен черный культурный слой, лежащий на материке. При зачистке материка установлено, что с черным слоем связаны два ряда ямок (всего около 20) от деревянных столбов (диаметр 0,1—0,15 м, глубина до 0,1 м). Ряды отстоят друг от друга на 1,5 м и ориентированы по линии запад-восток под углом 30° к фундаментам лестницы. В верхнем нарушенном слое найдены белоглиняная, красноглиняная и чернотелая керамика XVII—XIX вв. и

копейка (сабельница) Псковского монетного двора, чеканенная в 1533—1547 гг.

Шурф у западного фасада собора дал коллекцию изразцов конца XVII—XVIII в. В шурфе между Германовой и Кузнечной башнями обнаружена кладка в пять рядов кирпичей, идущая параллельно крепостной стене на расстоянии 1,5 м от нее (ширина кладки 0,8 м, глубина от дневной поверхности — 0,7 м). В кладке стены использована белокаменная могильная плита с

орнаментом XVII в. по боковой стороне.

Начаты археологические разведки на территории проектируемой охранной зоны Иосифо-Волоколамского монастыря. Изучена историческая топография. Большой интерес представляют старинные пруды, сохраняющиеся на удалении от современных деревень. Пробное обследование одного из прудов (к западу от д. Носово) выявило близ него селище XVI—XVII вв.

В. Л. Ивченков

Раскопки в Ярославле и в Угличе

Ярославский отряд Архитектурно-археологической экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР и Государственного Эрмитажа продолжил исследования в соборе Спасского монастыря в Ярославле (1516 г.). Раскопки проводились в северном нефе подклета собора, центральной апсиде, западной галерее, а также подклете придельной церкви Ярославских чудотворцев (XIX в.), где сохранились остатки южной галереи собора 1516 г. и нижние части придельной церкви Входа в Иерусалим (1618 г.). Целью раскопок было выявление фундаментов собора 1216—1224 гг.

Фундаменты домонгольского собора, лежащие под фундаментами собора 1516 г., сложены из булыжников на известковом растворе без примеси цемьянки. Раскопки подтвердили факт неоднородности фундамента XIII в., состоящего из двух зон — верхней и нижней, что свидетельствует о перерыве, происшедшем в ходе строительства собора 1216—1224 гг. Однако со стороны интерьера швы между верхней и нижней зонами древнего фундамента промазаны раствором и прослеживаются менее четко, чем снаружи. Со стороны интерьера не читаются также гра-

ницы рвов вдоль фундаментов, а стратиграфия носит характер совершенно однородного заполнения. Все это свидетельствует о том, что под фундаментами собора XIII в. древними строителями был устроен сплошной котлован, а не фундаментные рвы.

Удалось выяснить плановую структуру собора 1216—1224 гг. — это был четырехстолпный храм без притворов и галерей. План собора 1516 г. поставленного на его фундаменты, полностью (за исключением добавленных в XVI в. галерей) повторяет план собора XIII в.

В раскопе, заложенном в южной галерее собора XVI в., включенной в подклет XIX в., обнаружена кладка из плинфы размером 28×19,3×5 см на цементном растворе, лежащая на фундаменте из булыжника, сложенного насухо. Вскрытый участок домонгольской кладки является фрагментом северной стены придельной церкви Входа в Иерусалим, которая по сведениям «Жития Федора Черного» (XV в.) была построена в 1218 г.

Работы в Угличе носили рекогносцировочный характер. В раскопе у северо-восточной части Похвальского придела (XIX в.). Спасо-Преображенского собора (XVIII в.) вскрыты северная и часть центральной апсиды Спас-

Рис. 1. Северная апсида Спасского собора. Углич, XV в.

ского собора, построенного в 1480-х годах князем Андреем Большим (Горем). Северная апсида сохранилась на высоту белокаменного цоколя и трех рядов кладки из большемерного кирпича размером $29 \times 19,5 \times 6$ см, а центральная — почти до основания фундамента уничтожена пересекшим ее фундаментом Похвальского придела. В интерьере северной апсиды прослежен хорошо сохранившийся пол из кирпича XV в. В процессе раскопок найдено значительное количество фрагментов фресок XV в.

В траншее у западной стены Спасо-Преображенского собора выявлены следы рва, ограничивавшего городище с напольной стороны до реконструкции и расширения Угличского Кремля в 1480-х годах князем Андреем Большим. В траншее, заложенной к востоку от апсид существующего здания собора, а также в шурфах у соборной колокольни и «Дворца царевича Дмитрия», выявлено наличие культурного слоя с лепной и гончарной керамикой X—XIII вв.

О. М. Иоаннисян

Работы в верховьях рек Тудовка и Молога

Отряд Волго-Окской экспедиции Института археологии АН СССР проводил разведочные работы в верхнем течении р. Тудовка (Оленинский и Селижаровский р-ны Калининской обл.) и р. Мо-

лога (Бежецкий р-н Калининской обл.). На р. Тудовка открыты мезолитические стоянки у деревень Курьяновка, Тарусы, Каменка; селище I тысячелетия н. э. у д. Тарусы и позднесредне-

вековые селища у деревень Каменка и Сибирь. Особенно интересна стоянка у д. Каменка, расположенная в излучине реки на высоте 2—3 м над водой. Мощность культурного слоя 0,65 м.

В верховьях р. Молога обследованы сопка, курганы и два селища конца I—начала II тысячелетия н. э. у д. Дрюцково; сопки, курганы и поселения эпохи железа и средневековья у д. Любодицы; курган и селища эпохи железа и раннего средневековья у д. Ку-

чели; городище I тысячелетия н. э. и два средневековых селища у д. Городок на р. Остречине; сопки и курганы в с. Узмень на оз. Верестово, домонгольское селище и поселение XIV—XVI вв. у д. Котляево на оз. Ямное.

Близ бывшего погоста Бежицы зафиксирован ряд поселений от эпохи железа до XVI—XVII вв. Собран керамический материал X—XIV вв. Заложены рекогносцировочные раскопы.

И. В. Исланова

Археологические разведочные маршруты по Курской области

Центрально-черноземный отряд Института археологии АН СССР продолжал исследование памятников бассейна р. Сейм. По его левому берегу на участке от д. Ворошнево до райцентра Прямицыно обследовано 22 объекта. В основном это разновременные (от неолита до позднего средневековья) неукрепленные поселения. Большинство их, видимо, были недолговременными. Они малы по площади, слой слабо насыщен находками. Характерно, что плотность заселения территории возрастает с приближением к Масловскому городищу, особенно в роменское время. Последнее находится на восточной окраине д. Маслово, на слабо выраженном мысу террасы левого берега р. Сейм. Памятник известен в литературе с начала 60-х годов, относится в основном к роменской культуре, однако керамический материал указывает на существование поселения уже во второй половине I тысячелетия до н. э. Часть площади городища застроена, часть распахивается, оборонительные сооружения сnivelированы. В X в. это был довольно значительный центр, к которому тяготели не менее 20 поселений, расположенных сравнительно близко друг от друга по обоим берегам р. Сейм. Таким образом, и на данном участке подтвердились наши наблюдения об особенно-

стях микрорегиональной структуры среднего Посеймья в конце I тысячелетия н. э., которая, возможно, начала складываться в первой половине I тысячелетия н. э.

Дальнейшие исследования в пойме правого берега Сейма в районе д. Ванино показали, что интенсивность заселения этого участка убывает к западу и резко увеличивается в направлении к Липинскому городищу, что было прослежено нами в предыдущие годы.

Продолжалась фиксация памятников и в черте современного Курска. Так, к югу от крайнего дома по ул. Тускарная, на песчаном острове эрозированной террасы в пойме правого берега р. Тускарь, на протяжении 150 м вдоль берега встречается керамический материал эпохи неолита и первой половины I тысячелетия н. э., кости животных, но культурный слой там развеян.

Значительное число курганов выявлено в Большесолдатском и Беловском р-нах. В основном это одиночные насыпи и небольшие группы. Интересна топография курганов у с. Белица. 11 насыпей вытянуты цепочкой по линии север—юг, по придолинному склону правого берега р. Псел от наивысшей точки водораздела в сторону реки. По внешним признакам они могут быть отнесены к эпохе бронзы.

А. В. Кашкин

Экспериментально-трасологическое изучение орудий труда эпохи бронзы лесостепного Подонья

Экспериментальная группа экспедиции Воронежского университета осуществляла опыты по физическому моделированию ряда производственных процессов, реконструируемых на основе материалов памятников эпохи бронзы лесостепного Подонья. Цель работ определялась необходимостью получения эталонных орудий, изучения признаков макро- и микроизнашивания их поверхности для идентификации с имеющимися археологическими образцами, выяснения эффективности использования орудий труда в различных операциях.

Основное внимание сосредотачивалось на изучении отдельных технологических этапов металлургического и металлообрабатывающего производств, для чего были поставлены эксперименты по дроблению и растиранию медной руды (медистый песчаник), и кузнечной обработке меди и бронзы. Ковка и заточка металлических изделий и заготовок, выполняемая разнообразными приемами с применением орудий труда из различных пород камня, позволила выяснить зависимость микрокартины изнашивания от структурных особенностей исходного материала для изготовления орудия и особенностей его морфологии. Испытаны некоторые способы крепления орудий в рукояти. Опыты по абразивной обработке бронзовых изделий, камня и кости определили специфику изменения поверхности точильных камней для каждого вида материалов.

Для установления технологии изготовления и функциональной принадлежности костяных орудий типа «тупиков-скобелей» произведены опыты по обработке шкуры, резанию травы и рубке тростника. Орудия изготавливались при помощи бронзовых инстру-

ментов способами пиления, строгания и рубки кости. Применение экспериментальных орудий в разных функциях выявило сумму признаков изнашивания рабочей поверхности, которые были сопоставлены со следами, наблюдаемыми на ископаемых предметах.

Те же задачи верификации археологических и экспериментальных орудий легли в основу опытов над фрагментами керамики с заточенным краем. Ими очищались от окалины створки литейных форм, скоблилась шкура, затачивались металл и дерево.

Серия экспериментов была направлена на получение эталонных следов износа на кремневых орудиях. Опытные образцы (пластины и отщепы без ретуши и вторично обработанные орудия) использовались для скобления, сверления, пиления и строгания таких материалов, как дерево, кость, камень. Исследовалась микрокартина рабочей поверхности экспериментальных кремневых орудий, применявшихся для срезания травы и землекопных работ.

В полевых и лабораторных условиях осуществлен трасологический анализ инвентаря Мосоловского поселения срубной культуры, позволивший обнаружить значительное количество морфологически неопределяемых орудий труда, связанных с металлургическим и металлообрабатывающим производствами. Наблюдения за структурой многочисленных обломков ожелезненного песчаника и их последующий химический анализ определили данные находки как дополнительные свидетельства существования рудоперерабатывающего производства на поселении. Это подтверждают аналогичные структурные изменения медной руды в процессе ее экспериментального обжига на костре.

В. В. Килейников

Раскопки стоянки Авсерьгово II в Калининской области

Верхневолжская экспедиция Института археологии АН СССР предприняла раскопки стоянки Авсерьгово II в Калязинском р-не. Памятник располагается на первой надпойменной террасе правого берега Волги, на мысу между нею и безымянным притоком, который у местных жителей носит название «Овраг», примерно в 1 км ниже по течению Волги от д. Авсерьгово. Площадь раскопа 90 кв. м.

Памятник двухслойный. Верхний культурный горизонт (глубина 0,30—0,45 м от поверхности) оказался принадлежащим поздняяковской культуре бронзового века (первый раскопанный памятник этой культуры в Калининской обл.). В слое обнаружены четыре очага овальной в плане формы разных размеров и мощности; около двух из них лежали большие валуны, специально принесенные на стоянку. На одном из очагов встречен развал керамики, по-видимому, от двух сосудов. Керамика типична для поздняяковской культуры. По форме венчиков можно сказать, что обитателями поселения употреблялись сосуды баночной формы и миски. Орнамент — разные варианты гребенчатых оттисков. Кроме того, встречены фрагменты посуды с сетчатыми отпечатками. Среди каменных орудий надо назвать два валиковых галечных топора с расширяющимся лезвием, а также три наконечника стрел для дротиков листовидной формы с двусторонней обработкой. Помимо этого, в слое найдено

несколько скребков и ножей на отщепках. Слой может датироваться второй половиной II тысячелетия до н. э.

Второй культурный слой, залегающий на глубине от 0,60 до 1,20 м, относится к поздним этапам позднемезолитической иеневской культуры. В нем обнаружены только каменные орудия и отходы их производства. Расчищено 13 скоплений каменных изделий разной величины и мощности. В составе инвентаря три наконечника стрел на отщепках с боковой выемкой, 10 трапеций, значительное количество разных скребков, резцов, вкладышей, ножей, несколько тёсел. Этот комплекс может датироваться второй половиной VI тысячелетия до н. э.

Раскопки стоянки Авсерьгово II дают основания для двух важных выводов. Во-первых, ареал поздняяковской культуры теперь следует расширить и на Калязинское Поволжье. Во-вторых, наличие здесь позднеиеневского комплекса и данные из прежних раскопок стоянок Титово I и Тихоново (иеневский комплекс) позволяют говорить о существовании в Кимрском и Калязинском Поволжье локального варианта позднего этапа иеневской культуры, что, в свою очередь, заставляет предполагать сохранение группы иеневского населения здесь в течение довольно продолжительного времени и расширяет ареал иеневской культуры на ее позднем этапе.

Л. В. Кольцов

Работы в юго-восточном Подмоскowie

Отряд экспедиции Музея истории и реконструкции Москвы продолжал работы на памятниках каменного века на р. Цна и ее притоках в Егорьевском и Шатурском р-нах Московской обл.

На участке торфяника, прилегающего к исследовавшейся в 1978—1982 гг. стоянке Жабки III (Егорьевский р-н), проведены траншея 1 (продолжение траншеи 1982 г.) в 19 м от раскопа II

в центральной части стоянки и траншея 2 в 28 м от раскопа I, давшие незначительное количество расщепленных кремней ранненеолитического или мезолитического облика. В траншее 1 намечилось разделение находок на две группы: первая залегала в торфе на глубине 100–110 см, вторая — на контакте торфа и подстилающего песка и в песке глубже 120 см. Это наблюдение подтверждает показания радиоуглеродного анализа, которым для кострищ раскопа II получена серия дат — от 8750 ± 120 до 6460 ± 160 лет назад (3211 и 3214 ГИН), указывающая на механическое смешение раннеолитического и мезолитического материалов.

На стоянке Панюшенка вскрыто 80 кв. м. Находки залегали в слое мощностью 45–55 см в почве и подстилающем ее белом оподзоленном песке. Выделяются два небольших скопления ямочной керамики, сопровождающейся орудиями с двусторонней обработкой. Рядом с одним из скоплений обнаружен «клад» заготовок тесел. На остальной площади найдены отщепы, пластины, разнообразные нуклеусы и орудия, среди которых преобладают резцы, в основном на окончаниях и сломках заготовок, и скребки различных форм с преобладанием концевых; встречаются ретушированные по краю вкладыши из «се-

чений» пластин и пластины с ретушью. Есть постсвидерский наконечник стрелы на пластине. Ранний комплекс стоянки датируется поздним мезолитом, но возможна раннеолитическая примесь.

На стоянке Черная I на 45 кв. м расширен раскоп I (общая площадь 90 кв. м) и заложен раскоп II в 77 кв. м. Условия залегания находок аналогичны отмеченным для стоянки Панюшенка. Из находок преобладают резцы (на окончаниях и сломках, угловые и с ретушированной площадкой), среди которых много грубых, массивных; скребки (концевые, подокруглые и округлые, разнообразные «скроби-чи»); встречены пластинки со скошенным и прямо срезанным ретушью концом; сериями представлены наконечники стрел на пластинах постсвидерского облика, тесла из опоки со следами шлифовки. Преобладают орудия на отщепах. Судя по находкам, в позднемезолитическом материале имеется незначительная раннеолитическая примесь. В раскопе II прослежены остатки наземного позднемезолитического жилища в виде плотного скопления находок овальной формы ($8 \times 4,5$ м), на площади которого по краям и в центре отмечено 17 углистых пятен различных форм и размеров.

А. Е. Кравцов

Исследования Верхневолжской экспедиции

Экспедиция Института археологии АН СССР в составе трех отрядов продолжала исследования в Ярославской, Ивановской и Калининской обл. Раскопаны две мезолитические и четыре неолитические стоянки. Разведочными работами открыты новые разновременные памятники.

Основным отрядом экспедиции производились раскопки двух неолитических стоянок в Ярославской обл. (Ивановское II и Вашутинской) и двух стоя-

нок мезолита и неолита в Ивановской обл. (Ламна I и III).

На стоянке Ивановское II (на Ивановском торфянике Переславского р-на) вскрыто 100 кв. м. В слое обнаружено несколько тысяч обломков разнообразной керамики, относящейся к следующим культурным комплексам: ранневолосовскому, протоволосовскому — с гребенчато-ямчатой и редко-ямочной керамикой, ямочно-гребенчатому и верхневолжскому. Наряду с ке-

рамикой найдены: каменные шлифованные долота, кремневые скребки и отщепы, серия костяных наконечников стрел (игловидной и биконической формы), гарпуны, роговая мотыга, серия подвесок из зубов животных с нарезкой для подвешивания и огромное количество костей животных (лось, бобр, медведь, куница и пр.), птиц и рыб. Уникальна деревянная (лыжеобразная) вещь — предположительно ползот от нарта.

На Вашутинской стоянке, расположенной на северном берегу Вашутинского оз. в Переславском р-не, были продолжены раскопки, производившиеся И. К. Цветковой в 1959 г. На гребне древнего берегового вала нами была вскрыта площадь в 112 кв. м до глубины 80—90 см. Обнаружены полуподземные позднеолосовские жилища, соединенные узкими переходами. В них прослежены столбовые ямы, очаги, кострища, хозяйственные ямы. У очагов найдены развалы позднеолосовских сосудов и разные кремневые и каменные изделия. Вверху олосовского слоя найдена керамика эпохи бронзы (фатьяновская, абашевская и сетчатая) и кремневые изделия. В раскопе встречались и редкие обломки ямочно-гребенчатой керамики из разрушенного жилища нижнего слоя.

На дюнной стоянке Малая Ламна I, в Южном р-не Ивановской обл., расположенной на восточном берегу оз. Ламенское, в раскопе площадью в 152 кв. м, в желтоватом и сером песке обнаружены два слоя с ямочно-гребенчатой и верхневолжской керамикой. Ямочно-гребенчатая керамика сопро-

вождалась кремневым инвентарем отщепной техники (скребками, резцами, отщепами и осколками). Особый интерес представляют большое скребло, наконечник дротика и топовидные орудия. Небольшое количество верхневолжской керамики, с гребенчатым орнаментом, сопровождалось кремневыми изделиями пластинчатой индустрии (сечения пластинок, наконечники стрел постсвидерского типа, пластинки с краевой ретушью — с затупленным краем, скребки на конце пластинок и пр.), а также микроскребками на округлых отщепах. Обнаружены контуры двух небольших жилищ подпрямоугольной формы.

На стоянке Малая Ламна III, расположенной на мысу при впадении р. Вокша в оз. Ламенское, вскрыта площадь в 148 кв. м, глубиной 30—45 см. Обнаружены остатки поздненеолитического слоя. Здесь и при выборке вещей из песка в затопленной части стоянки найдено свыше 2000 кремневых орудий и отщепов. Среди них две трапеции из разрубленных пластинок, один наконечник стрелы с поперечным лезвием, целые наконечники стрел и обломки постсвидерского типа, скобели на пластинках, резцы на углах отщепов, серия скребков на небольших отщепах, одноплощадочные нуклеусы (конические призматические и аморфные) и отходы производства. Кремневый инвентарь близок стоянкам верхневолжской культуры. Использовался галечный кремень. В раскопе прослежено только одно кострище. Характерно низкое расположение стоянки.

Д. А. Крайнов

Раскопки на территории музея-заповедника «Коломенское»

Дирекция охранной зоны заповедника «Коломенское» Главного управления культуры Мосгорисполкома продолжила исследование Дьякова городи-

ща. Работы велись на двух участках. Один раскоп размером 2×8 м был разбит вдоль траншеи 1875 г. у северного края площадки городища. В заповед-

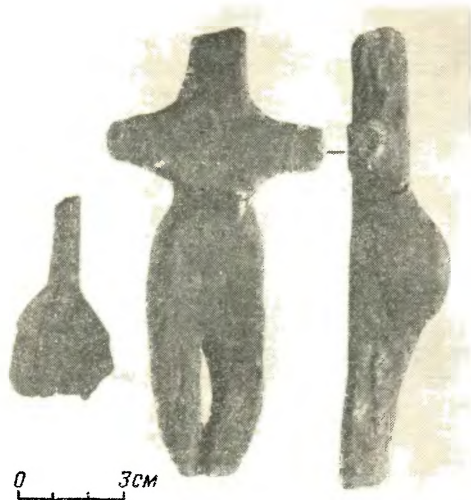

Рис. 1. Деревянная ложка и глиняная статуэтка из верхнего слоя Дьякова городища

нии траншеи обнаружено более 100 индивидуальных находок (в том числе фрагменты подковообразной фибулы с эмалью, многочисленные бронзовые трапезиевидные привески). В материке прослежено несколько столбовых ям.

Основной раскоп размером 8×8 м был заложен к востоку от раскопа 1982 г. Культурный слой в северной его части был нарушен, а в южной половине раскопа, перекрытый выбросами из траншеи XIX в. культурный слой оказался потревоженным. В самом верхнем горизонте верхнего слоя сохранились остатки сооружений в виде линз глины и песка. Найдена серия глиняных статуэток и их фрагментов.

В верхнем и среднем горизонтах верхнего культурного слоя были исследованы два участка, где зафиксированы постройки подпрямоугольной формы. От каждой постройки оставалось, как правило, по три основных прослойки: коричневатато-углистая поверхность иногда покрытая плёнкой белой золы (1–2 см), слой серой супеси (5–15 см), слой желтого песка или глины (5–15 см). В некоторых случаях вдоль границы постройки прослежены остатки плах. Постройки возводились на одном и том же месте, образуя чередующиеся прослойки. Углистая поверхность и серая супесь обычно сопровождалась находками и развалами сосудов. Кроме многочисленных изделий из глины, железа и бронзы местного производства необходимо отметить обнаруженные в одной из построек четыре спекшиеся лунницы мощинского типа. Уникальна находка остатков деревянной ложки. В углу одной из построек найдена нижняя челюсть мужчины 25–30 лет.

На всхолмлении-гряде у подножия Дьякова городища со стороны р. Москва было обнаружено древнерусское селище, разрушенное пролегающей по нему мототрассой. В раскопе $4 \times 2,5$ м зафиксирована яма 2×3 м глубиной до 1 м, заполненная темно-серой супесью, в которой была найдена керамика XII–XIII вв. Яма прорезана погребением XVII–XIX вв. На небольших участках сохранился культурный слой древнерусского селища мощностью до 0,1 м.

Н. А. Кренке

Раскопки в Валдайском Поозерье

Отряд экспедиции Калининского университета провел обследования берегов озер Серемо, Тихмень и Граничное в Фировском р-не Калининской обл. Выявлено 16 неизвестных ранее памятников: пять кратковременных стоянок нео-

лита и раннего металла, три древнерусских селища, четыре курганные группы и четыре одиночных кургана.

Хорошую сохранность имеет селище Святицы 1, на западном берегу оз. Граничное. Культурный слой мощностью до

0,24 м, содержащий раннегончарную керамику, перекрыт балластом, достигающим 0,30 м.

Интерес представляют две курганные группы (7 и 19 насыпей) у д. Борки на юго-восточном берегу оз. Серемо. Курганная группа 2 расположена на гребне моренной гряды, вытянутой вдоль озера. Курганы полусферической и сегментовидной формы имеют в основа-

ниях и в насыпях валуны. Склон моренного холма, обращенный к озеру, частично укреплен вымосткой из валунов.

Курганная группа Кузино 1 насчитывает 36 насыпей, среди них — несколько длинных. В основаниях большинства из них также заметны валуны.

А. П. Ланцев

Волго-Окская экспедиция

Экспедиция Института археологии АН СССР проводила раскопки мерянских селищ в Ростовском р-не Ярославской обл. На селище Шурскол III было заложено два раскопа общей площадью 440 кв. м. Обнаружены остатки нескольких разновременных наземных сооружений, из которых лишь одно достаточно четко читается в плане. Это срубная постройка размерами 5×5 м с сильно выдающимися концами бревен в нижнем венце. Несмотря на сравнительно большую толщину культурного слоя (до 0,5 м), находок немного. Полученный материал характеризует лишь поселения VIII—IX вв. Общая датировка памятника нуждается в уточнении.

В Ростове на территории Кремля с одной стороны от церкви Спаса на Сенях был заложен стратиграфический шурф размером 4×4 м. Выяснилось, что культурный слой X—XVII вв. имеет мощность до 3,6 м. Послемонгольские напластования составляют 1,4 м, причем отложения XIV—XV вв. крайне невелики — не более 0,4 м и отличаются слабой насыщенностью. Домонгольский слой X — начала XIII в. благодаря сильной влажности хорошо сохраняет дерево и органические остатки. В нем найдены многочисленные изделия из дерева, вскрыта часть срубной постройки с печью (XII в.). Лепная керамика, бытование которой характе-

0 1 см

Рис. 1. Костяная подвеска. Ростов X в.

ризует период до начала XI в., в массе начинает встречаться с уровня 2,2—2,4 м. На глубине 3,1 м кончается обычный для древнерусских городов культурный слой с сильной примесью щепы и навоза и начинается серый глинистый грунт, продолжающийся до отметки 3,6 м. Анализ взятых с бревен спилов позволит в будущем точнее датировать древнейший слой Ростова. Из находок можно отметить серебряное писало (XVI в.), обрезки золотой фольги (XIII в.), оригинальную костяную подвеску (X в.).

В Костромской обл. были продолжены раскопки городища у д. Попово на р. Унже. Исследовался участок вблизи вала, закончены работы на северном краю площадки. Общая площадь раско-

па около 200 кв. м. Вскрыты остатки наземной постройки XII в. В ее заполнении встречены разнообразные украшения, большое количество керамики. Найден также клад орудий, состоявший из двух мотыг и двух пешней. В заполнении одной из ям найдена серебряная монета. Одна из материковых ям размерами 1,4×0,5 м, глубиной 0,5 м, ориентированная по линии юго-запад — северо-восток, содержала, видимо, остатки трупосожжения на стороне. В ее заполнении найдены мелкие кальцинированные кости и мозаичная бусина. Зачистка юго-восточного края вала показала, что укрепление возведено на материке. Каких-либо конструкций в основании не обнаружено.

А. Е. Леонтьев

Обследование урочища Кидомля на р. Медведица

Историко-археологическая экспедиция Калининского университета обследовала комплекс памятников в уроч. Кидомля на левом берегу р. Медведица близ д. Новое Ремешковского р-на Калининской обл.

При съемке планов трех курганных групп выяснилось, что количество насыпей в них соответственно равно 49, 239 и 158. Подавляющее большинство курганов — полусферические насыпи высотой до 1,5—2,0 м, имеющие в основании обкладки из крупных камней-валунов и канавки по сторонам света. Наилучшая сохранность курганов в группе 2. Группы 1 и 2 удалены от р. Медведица и примыкают к ручьям и заболоченным низинам.

Селище (350×130 м) расположено на берегу р. Медведица в устье ручья, который отделяет его от курганный группы 3. В мысовой части селища заложен шурф (4×2 м). Мощность культурного слоя 0,4—0,5 м. Среди находок следует отметить глиняные пряслица, обломок железного ножа, ледоходный

шип, заготовку костяной накладки, точильные бруски и железный шлак. По керамическому материалу культурный слой селища делится на два горизонта. Верхний представлен раннегончарной керамикой и фрагментами хорошо профилированной белоглиняной керамики XI—XII вв. Непосредственно на материке лежит слой, содержащий исключительно грубую толстостенную лепную керамику. Этому горизонту, по-видимому, хронологически соответствует несколько курганов с трупосожжениями (мощные кострища в обрезах насыпей) в группе 3. Эти курганы имеют диаметр 4 м и высоту 0,2—0,4 м. К первому этапу существования селища следует отнести и несколько удлиненных насыпей в группах 2 и 3.

Выше по р. Медведица в устье ручья обнаружено еще одно селище (35×20 м), на котором зафиксирована раннегончарная керамика.

В целом археологический комплекс в уроч. Кидомля следует датировать концом I тысячелетия н. э.—XI—XII вв.

П. Д. Малыгин

Раскопки в г. Торжок

Экспедиция Калининского университета продолжала раскопки на Верхнем городище Торжка. Вскрыто 212 кв. м.

К северу от раскопа 1981–1982 гг. заложена траншея 26×2 м, которой прорезана западина предполагаемого древнего рва Верхнего городища. Мощность культурного слоя достигает здесь 1,6 м. Над предматериковым слоем, который датируется XI в., найдены топор, шпора и выявлены остатки частокола. Из находок следует отметить обломок костяной рукояти ножа или кинжала с изображением головы грифона. Интересна находка днища сосуда с надписью «Степан», обнаруженная в слое первой половины XIII в. Надпись «Степан» сделана в зеркальном изображении выпуклыми буквами. Очевидно, личное клеймо гончара Степана было вырезано на подставке гончарного круга.

Близ северного склона западины траншеей частично вскрыта яма, по-видимому, полуземлянка XII в. Здесь обнаружены восемь точильных брусков, изготовленных на осколках керамики, со следами заточки шильев и игл.

Основной раскоп (136 кв. м) заложен у северной оконечности траншеи в центральной части Верхнего городища. Мощность культурного слоя не превы-

шает 0,4–0,5 м. Непосредственно под дерном залегает слой XII–XIII вв., частично нарушенный ямами XVI–XX вв. Здесь вскрыт участок городского некрополя с 14 погребениями. Все костяки (два детских) лежали в материковых ямах глубиной от 0,06 до 0,45 м. В семи погребениях обнаружены остатки деревянных гробовищ. Вещи встречены только в заполнении могильных ям, причем большинство из них (видимо, преднамеренно) сломаны и обожжены. Так, например: фрагменты стеклянных браслетов и костяного пряслица, бронзовая шумящая привеска, два бронзовых изделия, заготовка из пиленого лосиного рога, обломок тигля, железные ножи. В некоторых погребениях содержались кости домашних животных, пиленые коровьи рога. В одном из погребений прослежено скопление обгоревшего зерна.

Ориентировка в тринадцати погребениях западная с незначительным отклонением к северо-западу. Исключение составляет одно погребение, где была захоронена женщина головой на восток. В заполнении могильной ямы найдены шиферное пряслице, железный нож, обломок стеклянного браслета и кость со следами обработки. Близ погребения на предматериковом слое

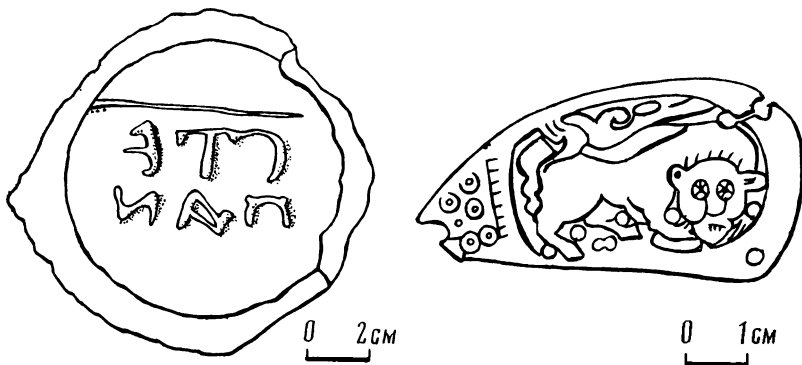

Рис. 1. Костяная накладка и днище сосуда с надписью «Степан». Торжок

обнаружена костяная накладка с изображением быка.

Среди погребений выделяются два, в заполнении которых найдены кремневые орудия. В одном из них кремневые пластины и отщепы лежали в области черепа, таза и под костями правой ноги, в другом — в области таза. Именно близ этих погребений в западной части раскопа на материке вскрыты остатки мезолитической стоянки. Однако четкое положение кремневых орудий у погребенных и отсутствие кремня в соседних могилах свидетельствует об особом обряде. Видимо, ритуальное значение имел и обломок фатьяновского топора с проушиной, найденный возле погребения 14.

В северо-западной части раскопа близ погребений вскрыты остатки большого ритуального кострища (уголь, зола, кальцинированные кости, обгорелое зерно). В кострище обнаружено большое количество обожженных предметов, особенно бронзовых браслетов (несколько из них были специально положены в глиняный сосуд). Среди железных изделий выделяется перекрестие меча. Судя по находкам, погребения и ритуальное кострище следует датировать XI—XII вв. Само расположение могильника в центре Верхнего городища выделяет его из обычных городских некрополей XI—XII вв.

П. Д. Малыгин, Е. В. Бодунов

Работы в южных районах Горьковской области

Южный отряд Горьковской экспедиции Института археологии АН СССР и Арзамасский исторический музей продолжали работу в Арзамасском, Ардамовском, Дивеевском, Первомайском и Шатковском р-нах Горьковской обл. В верховьях р. Акша (левый приток р. Теша) открыт могильник мордвы VII—XI вв. Он располагается на правом берегу ручья Никуша, на вершине плато (23 м над уровнем пруда) в 0,2 км к востоку от д. Выползово Дивеевского р-на. Вскрыто 11 погребений. Все они ориентированы с северо-запада на юго-восток. В насыпке всех погребений — фрагменты лепных сосудов, угли, кальцинированные кости, бронзовые украшения (колокольчики, трапециевидные и трубчатые подвески, ажурные прямоугольные привески, скульгамы). Костяки не обнаружены. Почти во всех погребениях найдены следы лубяной подстилки. В одном из мужских погребений в юго-восточном конце находились два железных наконечника стрел, в северо-западном конце — два бронзовых круглопроволоч-

ных браслета, а в середине (в насыпке) — жертвенный комплекс, состоящий из серебряной височной подвески с бипирамидальным грузиком на одном конце и спиралькой на другом, двух серебряных обоев от головного венчика и других бронзовых украшений. В двух женских погребениях было от четырех до шести маленьких лепных глиняных сосудов.

К югу от могильника в верховьях ручья Никуша, по обеим его сторонам, выявлены два селища. Находки с них многочисленны: глиняные и шиферные пряслица, льячки, железные ножи, бронзовые скульгамы, бусы (янтарные, сердоликовые, стеклянные, из горного хрусталя), фрагменты лепных и гончарных сосудов, в том числе булгарских и славянских домонгольского времени.

В среднем течении р. Виткинза (правый приток р. Сатис), к юго-востоку от д. Городки Дивеевского р-на, в верховьях одного из оврагов, выходящих в пойму, обнаружено городище. Располагается оно на мысу между

двумя оврагами, а с напольной стороны — три вала высотой от 1 до 2,5 м. Культурный слой на площадке не прослеживается.

На правом берегу р. Акша в районе с. Новый Усад Арзамасского р-на,

а также на левом берегу р. Теша (правый приток Оки) между селами Бебяево и Новоселки (Арзамасский р-н) обнаружены стоянки эпохи неолита — бронзы и селища.

В. Мартъянов

Исследование Вязовского могильника

Отряд экспедиции Воронежского университета продолжил раскопки курганов у д. Вязово Ефремовского р-на Тульской обл. В могильнике полностью исследованы северная и частично южная группы. Раскопаны 24 кургана. В целом ряде насыпей обнаружены остатки тризн в виде костей и черепов животных, а также сосудов. Большинство курганов содержали труположения в ямах подпрямоугольной формы, имевших внутримогильные конструкции (обкладка стенок и дна деревом, поперечные канавки на дне). Кроме того, исследованы три безынвентарные трупосожжения на месте с аналогичными внутримогильными конструкциями.

Погребенные лежали вытянуто на спине, головой на северо-восток. У одного из них (курган 9) череп искусственно деформирован. Женские захоронения сопровождались лепными горшками, чернолощеными мисками, бусами и фибулами. В кургане 61 у ступней погребенной лежали разно-

цветные пастовые и стеклянные бусы, уложенные рядами, что позволило точно восстановить состав восьми снизок. В погребении кургана 62 встречены бусы из полудрагоценных камней, а также подвеска из египетского фаянса. В мужские погребения обычно помещали оружие (железные наконечники копий, длинный железный меч с ручкой-штырем) и удила. В одном из воинских погребений найден круговой сероглиняный кувшин нижнедонского производства. Находки сильнопрофилированных фибул боспорского типа позволяют датировать исследованные погребения II — началом III в. По-видимому, Вязовский могильник оставлен автохтонным лесостепным населением, испытывавшим сильное воздействие сарматской культуры.

На противоположном берегу реки обнаружено поселение со слабо выраженным культурным слоем, содержащим фрагменты лепных горшков того же типа, что и погребения Вязовского могильника.

А. П. Медведев

Исследования в Псковской и Смоленской областях

Северо-западная экспедиция Государственного Эрмитажа проводила работы в междуречье Западной Двины и Ловати.

В оз. Сенница Невельского р-на Псковской обл. начаты подводные исследования поселения Дубокрай V. Установлено, что культурный слой на дне

озера занимает площадь не менее одного гектара. Со дна озера из песка с обильной примесью органических остатков, сапропеля и торфа, перекрытого слоем ила, поднято более шести сотен обломков сосудов усвятской неолитической культуры. Среди них оказалось много фрагментов с прочерченны-

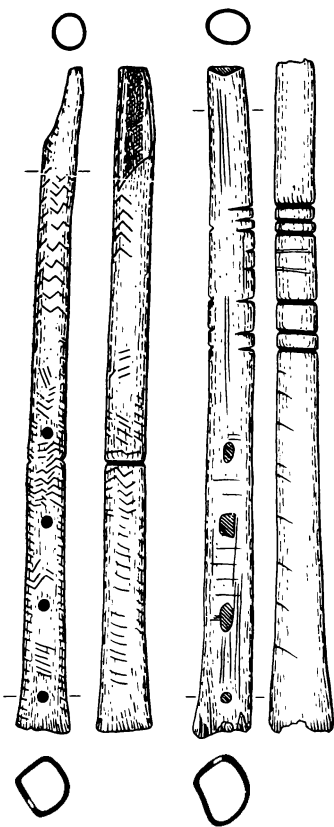

Рис. 1. Костяные флейты. Поселение Дубо-край V

ми узорами, весьма близкими орнаментике сосудов на поселении культуры линейно-ленточной керамики в междуречье Рейна и Мааса. Найдены также предметы из рога и кости: проколки, кинжалы, наконечники стрел и два уникальных музыкальных инструмен-

та. Это прямые открытые флейты из костей птиц, одинаковые по размерам и конструкции, украшенные врезным геометрическим орнаментом.

В Велижском р-не Смоленской обл. продолжались подводные раскопки свайного поселения Сертея II. В бортах магистрального канала расчищен участок, на котором обнаружено более ста свай и собрана большая коллекция обломков сосудов конца III тысячелетия до н. э. и предметов из дерева, кости и рога. Среди обломков сосудов культуры поздней шнуровой керамики, залегающих под пачкой озерно-болотных отложений, найден кусок железного шлака.

Разведками в торфянике у д. Рудня того же района обнаружена торфяниковая стоянка, названная Рудня Сертейская. В культурном слое ее (песок черного цвета), залегающем между двумя слоями разнородных сапропелей, найдены отщепы кремня с подработкой и обломки слабо орнаментированных и плохо обожженных сосудов с обильной примесью толченых раковин в тесте. Вероятно, нами, наконец, выявлен первый в Верхнем Подвинье ранненеолитический памятник, близкий к нарвскому культурному кругу.

Продолжались сборы материала на позднелолитическом местонахождении у д. Сертея. Кроме обычных, для этого памятника предметов, были найдены своеобразные рубящие орудия, лезвия которых образованы с помощью скребковых сколов с одной стороны и одним поперечным сколом — с другой.

А. М. Микляев

Работы в районе Смоленска

Смоленский государственный объединенный исторический и архитектурно-художественный музей-заповедник начал работы по археологическому обследованию бассейнов рек Вязовенька, Ясенная, Дресна.

Необходимость данных работ вызвана тем, что на большем своем протяжении реки входят в городскую черту и их берега интенсивно застраиваются. В ходе работ были обследованы ранее

неизвестные памятники для их дальнейшей паспортизации.

Выявлено шесть новых памятников — селищ. Для них характерны два этапа заселения — третья четверть I тысячелетия н. э. и XI—XIII вв.

Интересны селища у д. Александров-

ское на р. Ясенная и у с. Богородицкое на р. Дресна. Культурный слой этих селищ содержит следы интенсивной хозяйственной деятельности: шлаки, обломки железных криц, глиняную обмазку, предметы быта.

Ф. Э. Модестов

Раскопки в Коломенском кремле

Трестом «Мособлстройреставрация» продолжены под руководством архитектора В. В. Кавельмахера исследования Успенского собора в Коломне, впервые возведенного в камне в конце XIV в. и перестроенного в 1672—1682 гг. Раскоп был заложен у северного фасада здания, между его северо-западным углом и центральным порталом. Мощность культурного слоя здесь достигает до 2,7 м. Стратиграфию на исследованном участке существенно нарушили земляные работы XVII в. и перекопы более позднего времени. При расчистке наслоений строительного мусора конца XVII—XX вв., перемешанных с остатками культурного слоя, обнаружены архитектурные детали, облицовочные блоки и глыбы внутрстенной забутовки от разборки белокаменного храма-предшественника, куски штукатурки со следами фресковой росписи, обломки чернолощеной и зеленой глазурованной кровельной черепицы, фрагменты ромбических пластин слюды от оконных заполнений, серебряная копейка царя Михаила Федоровича, фрагменты костяных гребней, большое количество керамики (курганной, красноглиняной, чернолощеной, мореной, белоглиняной). Среди находок, происходящих из предматерикового слоя и относящихся к домонгольскому времени, следует упомянуть черепки краснолощенных болгарских и сосудов курганного типа с линейным и волнистым орнаментом, желтую шаровидную стеклянную бусину, фрагмент темно-зеленого крученого стеклянного браслета.

На глубине около 2 м непосредственно у стены существующего собора вскрыт идущий параллельно ее основанию древний фундамент высотой до 0,88 м и шириной не менее 3 м (прослеживается лишь его северо-западный угол, а южный край уничтожен при пробивке фундаментного рва для здания конца XVII в.). Он сложен из небольших кусков белокаменного бута на сером известковом растворе.

Учитывая архаичный характер кладки и стратиграфические наблюдения, данный фундамент можно соотнести только с известным по летописи фактом строительства Успенского собора в Коломне в 1380-х годах. В северо-западной части раскопа прослежен меньший по мощности фундамент более поздней пристройки к собору конца XIV в. (высота 0,37—0,42 м, ширина около 0,8 м) из крупного полубута на жирном известковом растворе белого цвета, частично примыкающий к предыдущему. Оба фундамента были разобраны до одного уровня в начале 1670-х годов, когда и прекратил свое существование тот единый архитектурный комплекс, основу которого составляло здание храма времени Дмитрия Донского. У центрального портала северного фасада Успенского собора выявлено основание утраченного крыльца конца XVII в., сложенное из белокаменных блоков вторичного использования (от разборки храма XIV в.).

А. А. Молчанов

Раскопки в древней Твери

Калининская экспедиция Института археологии АН СССР и Калининского объединенного музея продолжала исследования древней Твери. На участке мыса при впадении р. Тьмака в Волгу вскрыта площадь около 200 кв. м.

Раскоп 3, расположенный на берегу Волги (площадь 108 кв. м, мощность слоя 4,0 м), дал обширный материал периода XII—XVI вв. Здесь выделен домонгольский городской слой Твери, содержащий большое количество находок: стекло киевского производства, замки и ключи, серию ножей, стеклянные браслеты, деревянные гребни, пряслица, раннюю зооморфную привеску, предметы вооружения (наконечник стрелы, кистень). Прослежены остатки жилых срубов и кузницы (подставка под наковальню и большое количество железного шлака внутри небольшого сруба). Выявлены сооружения, связанные, вероятно, с кожевным производством (чаны столбовой конструкции).

В нижнем, домонгольском слое древней Твери найдена впервые берестяная грамота хорошей сохранности, целая (за исключением утраты небольшого конца, не мешающей полному прочтению текста). Размеры грамоты 335 × 33 мм, глубина залегания 3,99 м. Найдена она в пестроватом слое темно-го суглинка с примесью красной и зеленой глины. Речь в грамоте идет о долговых отношениях Станимира и Михаила Домажировича: **ОТ СТАНИМИРА ПОКЛОНО КО МИХАИЛУ КО ДОМАЖИРОВИЧУ(.) ХОЧЕШИ ВОЗЯТИ ПОЛОВИНУ КУНО (?) И ПОРУЧЕНЕ ОТЦЕВИ ТВОЕМУ ПО ИВАНУКУ (.) НЕ ХОЧЕШИ ЛИ (.) ДА Я БОЛЕ**

НЕ МОГУ ВОДАТИ. По археологическому материалу слоя, палеографическим и лингвистическим признакам грамоту можно отнести к концу XII в.

В слоях XIII—XV вв. вскрыты остатки оплывшей насыпи вала в виде падения темного слоя к северу — к берегу Волги. Внутри вала прослежены городни: срубы, забитые глиной, между которыми располагалась вымостка — по видимому, сход или съезд к воде от небольших ворот. Из находок на раскопе еще следует отметить два янтарных крестика, крестик черного камня, резные костяные рукояти ножей, кожаный чехол для ножа. Собрана коллекция керамики и кожаной обуви.

На раскопе 2 (84 кв. м) мощность культурного слоя составляла 3—3,5 м. Он расположен на периферии того же мыса, в непосредственной близости от бывш. собора Спаса Преображения (1285 г.). Нижний слой также датируется XII—XIII вв. по бусам ранних форм, большому количеству стеклянных браслетов. Найдены янтарный крестик с расширяющимися концами, фрагмент расписного восточного стеклянного сосуда, наконечник стрелы, шпора. Прослежены двурядный частокол, остатки сруба с погребением ребенка 10—12 лет. В предматериковом слое обнаружены кремневые наконечники дротиков эпохи бронзы.

На раскопах собрана дендрохронологическая коллекция, насчитывающая около 200 древесных спилов.

Материалы раскопа 3 позволяют сделать вывод о существовании Твери как города во второй половине XII в.

Н. В. Мясникова

Исследования в лесостепном Поосколье

Краеведческая группа «Алап» Волоконовского Дома пионеров и школьников совместно с Белгородским отделением Общества охраны памятников истории и культуры вела разведочные работы на участке г. Валуйки — г. Старый Оскол Белгородской обл.

Неолитическая керамика зафиксирована на поселениях у с. Шмарное и Дачное I (Старооскольский р-н), керамика бондарихинской культуры — на поселении Колосково II (Валуйский р-н). На поселении Дачное II (Старооскольский р-н) зафиксировано большое количество керамики черняховской культуры, тогда как на поселениях Кузнецовка II, Колосково II (Валуйский р-н), Окуни II, Казачек I (Старооскольский р-н) находки этой керамики единичны. На многих оскольских поселениях (Кузнецовка I, II, Колосково I, Хохлово I, II, Поминово, Пузинском, Волоконовка I, Окуни I, II, Ивановка I, II, Казачек II, Голофеевском, Дачное I, II, Нижне-Чуфичевском, Бор-Анпиловском) собран подъемный материал середины — второй половины I тысячелетия н. э. Керамика салтово-маяцкой культуры собрана на поселениях Коло-

сково II, Хохлово II, Поминово, Окуни II, Ивановка II.

В Валуйском р-не открыты: поселение Симоновка I с керамикой эпохи бронзы, первой половины I тысячелетия н. э. и салтово-маяцкой; поселения Симоновка II, III — с керамикой эпохи бронзы и второй половины I тысячелетия н. э.; поселения Гладково I, II — с керамикой середины I тысячелетия н. э. и салтово-маяцкой. В Волоконовском р-не у с. Троицкое зафиксированы развал колбы от сырдутных горнов ютановского типа и керамика середины I тысячелетия н. э. В Новооскольском р-не выявлены поселения эпохи бронзы: Песчанка I, Подольхи I, II и пункты древней металлургии — Песчанка II, III, Оскольское II. Зафиксирована также салтово-маяцкая керамика.

В Старооскольском р-не открыты двуслойное поселение у с. Шмарное (неолит и вторая половина I тысячелетия н. э.); поселение у с. Приосколье с черняховской керамикой; городище у с. Нижнее Атаманское; два пункта древней металлургии Ивановка III и Дачное II.

А. Г. Николаенко

Древнерусский Серенск

Верхнеокская экспедиция продолжала раскопки древнерусского города Серенска (Мещовский р-н Калужской обл.). Работы велись на средства Института археологии АН СССР и Калужского Областного управления культуры. Исследовалась территория детинца и окольного города-посада.

На детинце, в центральной его части был заложен раскоп площадью 160 кв. м. Во второй четверти XIII в., когда город подвергался нападению кочевников, эта территория была переко-

пана неглубокими могильными ямами, которые, в свою очередь, были разрушены в более позднюю эпоху. Культурный слой (мощностью до 1 м) содержал в основном находки домонгольского времени, но встречались вещи и керамика мощинского типа, а также XIV—XV вв. Остатки сооружений представлены хозяйственными постройками двух типов: полуземлянками (ямы типа погребов) и наземными (каркасного типа), от которых сохранились небольшие столбовые ямы.

В северо-западной части раскопа в верхнем горизонте культурного слоя исследовалось наземное жилище (6×4 м), следы которого прослеживались по интенсивно черной окраске его заполнения, развалу глинобитной печи (у западной ее стенки) и концентрации отдельных находок и керамики. Постройка погибла от пожара. Здесь собрано много обломков стеклянных браслетов, предметов из железа (замки, ключи, ножи, сковорода, цепь, наконечники стрел, гвозди), обломков медных котлов и предметов украшений (витые, плетеные и пластинчатые браслеты, решетчатые перстни). Найдено также большое количество шиферных и глиняных пряслиц, что, возможно, связано со спецификой данной постройки.

Севернее постройки обнаружено женское погребение, содержавшее украшения: три бронзовых перстнеобразных височных колечка, плетеный браслет, решетчатый и рубчатый перстни, бронзовый шаровидный бубенчик с линейной прорезью и четыре мелких пуговицы с ушком (детали одежды). Вблизи, в слое пожарища, найдены костяная печать в виде шахматной фигурки (пешка) с изображением какого-то стилизованного зверька (вторая находка подобных печатей в Серенске), бронзовая привеска-иконка с погрудным изображением святых в трех арочках, круглая орнаментированная «чашечка» от подсвечника, серебряный равносторонний крестик с округлыми лопастями и средокрестием. Кроме того, найден серебряный полый звездчатый шестилуче-

вой колт, орнаментированный зернью с тремя шариками на концах. Он, очевидно, привозной — из Поднепровья, так же как и серебряная шестиугольная денежная гривна киевского типа.

Раскопы, заложенные в восточной части окольного города, завершили исследование сооружений, выходящих за его границы. В этой части посадка изучались наслоения двух разновременных эпох — XII—XIII и XIV—XVI вв. Домонгольский культурный слой выделялся по вещам, керамике и сооружениям. Помимо стеклянных браслетов, здесь найдены инструменты ремесленников: железные долота (простое цельнометаллическое и фигурное втульчатое), топоры, серпы, косы и обычные бытовые предметы (замки, ключи, ножи, кресала и т. п.). Среди предметов вооружения отметим железную булаву в виде куба со срезанными углами, наконечники стрел (в том числе и тупоугольные срезы), пластинки от защитного доспеха, колечки от кольчуги.

В северо-восточной части окольного города проведена зачистка насыпи вала в том месте, где он был прорезан современной дорогой. Вал сооружен из культурного слоя с прослойками глины и деревянными укреплениями, уложенными вдоль насыпи (XII в.).

В пахотном слое на селище за валом окольного города найдена уникальная стеклянная иконка-литик с изображением Федора Стратилата на коне, поражающего мечом змея (XIII в.)

Т. Н. Никольская

Работы в Тульской и Смоленской областях

Плавский отряд Института археологии АН СССР совместно с Тульским Областным управлением культуры продолжил обследование памятников в Кимовском, Узловском, Черском и Киреевском р-нах (верхнее течение

р. Дон, среднее течение р. Чернь, нижнее течение р. Уперта). Выявлено семь памятников: стоянка у д. Бутырки, одиночные курганы у д. Жежелья и Подберезово, селища у деревень Ренево, Сидорово (XIV—XVII вв.), Чифировка

и Уткино (середина I тысячелетия н. э.). Наиболее интересным является селище при слиянии рек Упы и Уперты (у д. Уткино). На его поверхности найдены каменный шлифованный топор, кремневый наконечник стрелы, обломки пряслиц, фрагменты чернолощенных сосудов, лепных толстостенных сосудов, орнаментированных по венчику вдавлениями, и фрагменты позднесредневековой белоглиняной керамики.

Смоленский отряд Института археологии АН СССР при участии Управления культуры Смоленского облисполкома продолжил работы по обследованию памятников в Вяземском и Сычевском р-нах. Обследовано более 30 памятников в бассейнах рек Осьмы, Вязьмы и Вазузы. Среди зафиксированных объектов пять городищ, пять курганных могильников и семь селищ. Могильники расположены у с. Нивки, деревень Семеновское, Станица, Новоселки и с. Хмелита. Они состоят из полусферических насыпей высотой 0,5–2,5 м, диаметром 4–

20 м. Наиболее крупной является курганная группа между селами Семлево и Нивки — 56 сохранившихся насыпей. Городища обследованы у д. Городок (Дорогобужский р-н), д. Липецы (Новодугинский р-н), д. Немгорь (Сычевский р-н), д. Новоселки и Ново-Раменье (Вяземский р-н).

Курганы, городища и селища у д. Спас известны в литературе. Шесть селищ выявлено впервые: у деревень Хотьково, Курята, Ново-Раменье (XIV–XVI вв.), Никольское, Новоселки (первой половины — середины I тысячелетия н. э. — XIV–XVI вв.).

Селища у д. Новоселки расположены неподалеку от городища: первое на выступе первой надпойменной террасы в 0,2 км к северо-востоку от городища, второе — на небольшом пойменном всхолмлении у старицы в 0,1 км от берега и в 0,8 км к северу от городища. Культурный слой на них — черная супесь толщиной 0,2–0,3 м.

Г. К. Патрик

Исследования на Среднем Дону

Отряд экспедиции Воронежского пединститута продолжил раскопки ранне-бронзового поселения Терновое (Семилукский р-н Воронежской обл.), занимающего высокий мыс правого берега р. Ведуга в Донском Правобережье. На площади в 188 кв. м вскрыты остатки еще одной полуземляночной постройки размерами 3,6×2,8 м. Керамика и каменный инвентарь поселения типологически сопоставляется с древностями ямно-репинского и ямно-катакомбного типов (вторая половина III — начало II тысячелетия до н. э.).

Начато изучение двух поселений у с. Верхний Карабут (Подгоренский р-н Воронежской обл.), расположенных в логах правого берега Дона. На первом заложено два раскопа (52 и 320 кв. м). На раскопе в верхней части лога выяв-

лен культурный слой мощностью 0,8–0,5 м, в нижних пластах которого содержатся материалы среднедонской катакомбной культуры, а в верхних — срубной. На площади второго раскопа (нижняя часть лога) обнаружены остатки двух полуземляночных построек размерами 3,85×3,80 и 4,20×3,20 м. Найдены гончарная керамика с прямым и волнистым орнаментом, железные ножи, бронзовый браслет, костяные проколки, глиняные пряслица и кости животных.

На втором поселении на площади в 648 кв. м в культурном слое мощностью 1,2–0,8 м наиболее массовыми находками была керамика репинского и катакомбного типов. С керамикой репинской культуры увязывается значительная часть кремневого инвентаря (ножи, пластины, концевые скребки,

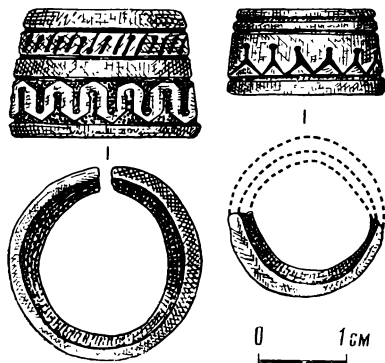

Рис. 1. Костяные кольца из срубного погребения 9 кургана 5 могильника Старое Пасеково

резаки). Верхние слои поселения содержали керамику и находки поздней бронзы и раннего железного века. На площади раскопа вскрыты остатки сарматского погребения в материковой яме ($2,1 \times 0,75$ м). Умерший лежал вытянуто на спине со связанными в коленях ногами, головой на север — северо-восток. У ног его был поставлен глиняный горшок, а у локтя левой руки положено неопределенное изделие из полой кости.

Раскопан еще один курган на могиль-

нике у станции Пасеково (Кантемировский р-н Воронежской обл.) диаметром 36 м и высотой 1,3 м. Основным погребением является кенотаф в виде катакомбной конструкции, углубленной в материк на 2,5 м, с сосудом позднего этапа среднедонской катакомбной культуры (XV—XIV вв. до н. э.). Интересна группа из шести единообразных погребений срубной культуры. Умершие помещены в небольшие прямоугольные ямы в скорченном положении на левом боку, головой на северо-восток. Им сопутствовали горшковидные и баночные сосуды, две бронзовые подвески в полтора оборота, одна из которых покрыта сверху серебряной пластинкой, пастовые и свинцовые бусы, два костяных кольца с резьбой и другие предметы.

Проведена разведка по берегам р. Дон в пределах Павловского и Подгоренского р-нов Воронежской обл. Выявлено 29 памятников: две неолитические стоянки, одна — энеолитическая; шестнадцать — эпохи бронзы; три — раннего железного века и семь курганных могильников.

В. И. Погорелов

Работы в Брянской области

Брянский отряд Деснинской экспедиции Института археологии АН СССР производил разведочные работы в Дубровском и Брянском р-нах.

В Дубровском р-не проведено сплошное обследование окрестностей с. Сеславль (предполагаемое местонахождение древнерусского городка Изяславля, входившего в состав Смоленского княжества). Единственным памятником, отвечающим по своим параметрам исконому, является городище, расположенное между селами Долгое и Новосёлки, к северо-западу от Сеславля. Памятник занимает юго-западную оконечность узкого длинного мыса, образованного двумя глубокими оврагами, по дну которых проходят русла р. Городни

(Петровки) — с запада, и безымянного ручья, ее притока — с востока. Площадка городища возвышается над уровнем реки на 7 м. С напольной стороны городище укреплено тремя валами и двумя рвами. Особенно мощный внутренний вал. Площадь городища превышает 1500 кв. м. Подъемный материал показал, что памятник двуслойный. Нижний, наиболее мощный, слой относится к днепро-двинской культуре, а верхний — к древнерусскому времени и может быть датирован предварительно X — первой половиной XIII в.

В районе г. Брянска и его ближайших окрестностей обследованы известные ранее и выявлены новые памятники древнерусского времени. Впервые за-

фиксировано селище в центре современного г. Брянска в районе уроч. Княжий клин. Памятник вытянут вдоль оврага Верхний Судок и расположен во дворе средней школы № 7. Культурный слой полностью сnivelирован во время строительства жилых домов и здания школы. Подъемный материал — керамика, фрагменты стеклянных ложновитых браслетов, наконечник стрелы датируют памятник XII—XIII вв.

Большой интерес вызывает городище у с. Антоновка Брянского р-на (к юго-западу от Брянска). Памятник занимает останец в пойме р. Волонка (Супо-невка), правого притока р. Десны. От правого берега реки он отделен неглубоким оврагом, по дну которого проходит русло безымянного ручья. Городище размывается рекой и сохранилась лишь половина его площади. По-видимому, оно с юго-запада было окружено полукольцевым рвом, заполненным водой. Глубина его достигает 3 м, ширина — 15 м и 5 м по дну. Кроме того, площадка была дополнительно укреплена

искусственной подсыпкой мощностью до 1,5—2 м. Площадка городища имеет почти округлую форму и размеры 100 × 90 м.

В центральной части городища разбит раскоп (50 кв. м.). Мощность культурного слоя достигает 0,8—0,9 м. В процессе раскопок выявлены три колоколовидные хозяйственные ямы и часть жилища-полуземлянки. В заполнении ям найдены развалы керамики, черепа и кости животных и птиц, яичная скорлупа, чешуя и кости рыб, обломок ключа, железный шлак, фрагмент поливного сосуда синего цвета. Исследованная часть жилища была заполнена глиняной обмазкой рухнувших стен, углем, печиной и обожженным деревом. Среди находок — нож, пинцет, фрагмент листового свинца, ключ. У юго-западной стенки полуземлянки найден жернов. Судя по керамике и вещам, жилище синхронно хозяйственным ямам и может быть датировано XII — первой половиной XIII в.

Г. П. Поляков

Раскопки Мосоловского поселения

Экспедицией Воронежского университета продолжены раскопки Мосоловского поселения на р. Битюг в Аннинском р-не Воронежской обл. Вскрыто 760 кв. м (раскопы 16 и 17).

В южной части поселения (раскоп 16) мощность культурных наслоений достигла 110 см. Здесь найдены многочисленные свидетельства металлообработки и, возможно, металлургии — обломки одностворчатых и двустворчатых глиняных литейных форм, служивших для отливки копий, вислообушных топоров, серпов, ножей и других изделий, крышки от литейных форм, целые экземпляры и обломки плавильных чаш, значительная серия шлаков и сплесков металла, каменных орудий труда, часть которых связана с металлургией и ме-

таллообработкой. Кроме того, в раскопе собраны керамика (включая более 10 развалов сосудов), кости, большая серия изделий из кости, обломки керамики с заточенным краем, отдельные металлические предметы, в том числе железное шило.

В западной части раскопа вскрыт комплекс помещений. Изучено большое по площади помещение (постройка 7). Основная, ограниченная системой столбов часть его площади, имела примерные размеры 14,2 × 7,2 м. На территории постройки находилось большое число ям хозяйственного назначения.

Постройка 7 относится к раннему периоду существования поселка срубной культуры.

С восточной стороны к нему примыкает небольшое наземное почти квадратное в плане помещение (42), имевшее длину стен в пределах 3,5 м. Еще одна наземная постройка (43) стратиграфически перекрывала постройку 7. В центре ее находилось сооружение, которое скорее всего являлось плавильней. Это углубленная на 105—110 см яма округлой формы диаметром по верху 113 см, а по основанию 53—54 см. В верхней ее части стенки были обмазаны глиной и обожжены. Углубленное в материк основание имело прокаленные стенки и пол. В запол-

нении найдены угли, а внизу прослойка спекшейся массы. На стенках ямы есть капли металла и следы белесого налета, аналогичного по цвету налету на внутренней стороне литейных форм.

В восточной части раскопа 16 находилось еще одно наземное помещение (44), имевшее размеры 6,6×2,5 м на территории которого были три хозяйственные ямы. Кроме того, на площади раскопа было еще несколько хозяйственных и столбовых ям и одно захоронение финального этапа срубной культуры (одиннадцатое по счету).

А. Д. Прахин

Раскопки в Курской области

Скифский отряд Курской экспедиции Института археологии АН СССР совместно с Курским краеведческим музеем, Отделом охраны памятников при уча-

стии студентов Курского пединститута продолжал исследования в Курской области.

При обследовании места прошлогодних раскопок на поселении Жерновец 3, в борту траншеи, прокопанной экскаватором, был обнаружен клад железных вещей роменского времени, состоявший из трех дверных накладок, сошника, топора, изделия типа долота или пешны, косы-горбуши, серпа, целой крицы и множества обломков железных лезвий, видимо, от ножей. На месте находки и несколько южнее были заложены два раскопа, которые никаких находок больше не дали.

Основные работы были сосредоточены на поселении Переверзево II, расположенном к северо-западу от городища Переверзево I. Исследования показали слой с отложениями трех культур: скифской, роменской и русской XVI—XVII вв. Однако слои скифской и роменской культур оказались почти полностью уничтоженными постройками русских поселенцев XVI—XVII вв.

Общая вскрытая площадь на поселении равнялась 280 кв. м.; глубина культурного слоя оказалась равной 0,60 м.

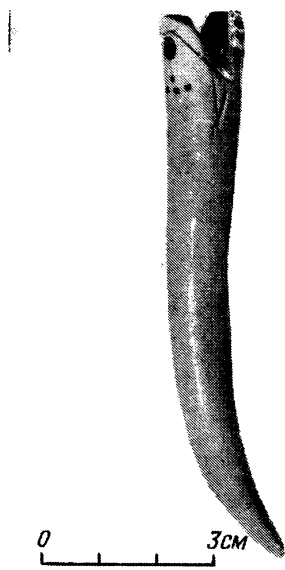

Рис. 1. Писало роменского времени. Поселение Переверзево II

На площади раскопа были исследованы три постройки и пять ям.

Все три постройки представляли собой землянки глубиной 1,20—1,60 и 2,00 м, площадью 8, 14,5 и 16 кв. м. Жилой характер имела постройка 2, внутри которой сохранились следы печи со столбовой конструкцией. Во всех трех сооружениях были прослежены деревянные облицовки стен, столбы в углах и глиняная обмазка. В пределах построек были найдены орудия труда (серпы, ножи, скобели, шилья, подковки, долота и т. д.), поделки из глины и

кости (игрушки, проколки), украшения из металла и стекла (бронзовые крестики, перстни, серебряная серьга, гранатовая подвеска-бусина) и др. Особенно интересна довольно редкая находка на поселениях ромеянского времени — костяное писало, изготовленное из рога косули и украшенное изображением какого-то животного.

Из пяти исследованных ям четыре были предназначены для хранения зерна (житные ямы). Борты и дно их идеально обработаны и в нижней части обожжены.

А. И. Пузикова

Исследования в бассейне р. Красивая Меча

Экспедиция Ефремовского краеведческого музея осуществила раскопки городища и селища у д. Дубики Ефремовского р-на Тульской обл. На городище вскрыто 72 кв. м, а на прилегающем к нему селище — 200 кв. м. Полученные материалы относятся к скифскому времени и раннему средневековью.

Вещевой комплекс раннего железного века включает фрагменты лепной посуды, глиняные грузики от ткацкого станка, железные нож и обломок серпа, бронзовый наконечник стрелы. Среди керамики преобладают сосуды с роговой поверхностью, орнаментированные по венчику защипами и внутренними наколами. Они сближают исследованный памятник с древностями городищевой культуры. Вместе с тем встречается керамика, имеющая аналогии в лесостепных культурах скифского времени. Это гладкостенные горшки с плавной отогнутой шейкой и орнаментом из защипов или насечек по краю венчика, нередко в сочетании со сквозными проколами. Бронзовый трехлопастный

втульчатый наконечник стрелы дает раннюю дату для поселения: конец VII — начало V в. до н. э.

Средневековое поселение представлено фрагментами лепной боршевской и древнерусской посуды и ранних гончарных сосудов, датирующимися X—XI вв.

Экспедицией продолжены разведочные работы в среднем течении р. Красивая Меча (правый приток Дона). На участке от с. Ново-Красивое до д. Ишутино Ефремовского р-на обследовано 23 памятника бронзового и раннего железного веков, эпохи средневековья, в том числе девять вновь открытых селищ. На некоторых поселениях (у деревень Красногорье, Круглое, у с. Шилово) найдены немногочисленные фрагменты чернолощеной и сероглиняной посуды первых веков н. э. Экспедицией, кроме того, обнаружена неолитическая стоянка у д. Богово и учтены две случайные находки каменных шлифованных топоров II тысячелетия до н. э.

Ю. Д. Разуваев

Раскопки в Подмоскowie

Разведочный отряд Московской экспедиции Института археологии АН СССР продолжил исследование кривичских курганов на территории Пушкинского р-на Московской обл. Раскапывались курганные группы Каблуково 3, Каблуково 4 и вновь выявленная группа курганов у с. Орлово.

Погребальный обряд во всех курганных группах сходный — труположения на горизонте и в ямах. Среди 22 раскопанных курганов — часть с вводными захоронениями. При женских костяках — кривичские височные кольца нескольких типов: многобусинные, трехбусинные и перстневидные. Отмечается находка в одном погребении связки из девяти пластинчатых перстней, в другом женском погребении был найден

квадрифолийный серебряный перстень с черным рисунком. На щитке его изображен цветок. Во многих как мужских, так и женских погребениях у ног — глиняные круговые сосуды с линейным, волнистым орнаментами или украшенные отпечатками зубчатого колесика. На днищах сосудов клейма. В курганной группе у с. Орлово, относящейся к абашевской культуре, в женском погребении обнаружен лепной цилиндрической формы сосуд, украшенный штампованным орнаментом, заключенным в горизонтально расположенные зоны.

Группы курганов Каблуково 3 и 4 датируются по инвентарю XII — первой половиной XIII в.

Р. Л. Розенфельдт

Исследования в Смоленске

Научно-исследовательская проектная мастерская Всесоюзного объединения «Союзреставрация» Министерства культуры СССР при участии Смоленского Областного управления культуры и Смоленского музея-заповедника вела работы на городище Соборная гора и в церкви Иоанна Богослова (вторая половина XII в.).

Раскоп на Соборной горе (32 кв. м) заложен в 13 м к востоку от корпуса Архиерейского дома XVIII в. Выявлен непо потревоженный культурный слой. Встречены многочисленные остатки деревянных конструкций — настилов, срубов, частоколов. Зафиксировано восемь строительных ярусов. Нижние напластования относятся к домонгольскому времени. Кроме обычных для Смоленска массовых находок — обломков горшков, изделий из кожи, железа, дерева, шиферных пряслиц, фрагментов стеклянных браслетов, — найдены позолоченное многобусинное височное кольцо и часть билонового ложновитого петлеконечного браслета.

Продолжены работы в церкви Иоанна Богослова. В шурфе 7 (24 кв. м), заложенном в подкупольном пространстве, обнаружен плинфовый завал, образовавшийся в результате падения столбов и сводов храма в конце XVII в. На глубине 204—205 см от уровня современного пола вскрыты остатки пола, предшествовавшего разрушению церкви, из песчаниковых плит. Ниже на глубине 220 см прослежены остатки первоначального плинфового пола. В слое завала обнаружено большое количество обломков красноглиняных амфор-голосников с широким и узким горизонтальным рифлением, а также кляммеры. Встречено множество фрагментов фресковой росписи. На двух блоках плинфовой кладки, лежащих в завале, вскрыта полихромная фресковая роспись в виде кругов со вписанными в них крестами и стилизованными цветами.

Н. В. Сапожников

Работы Владимиро-Суздальской экспедиции

Владими́ро-Сузда́льская экспеди́ция Института археологии АН СССР и Владимиро-Суздальского музея-заповедника вела раскопки в Суздале.

В северо-западной части современного кремля, к северу от Рождественского собора продолжались исследования древнейших оборонительных сооружений детинца. Здесь два рва глубиной в 3–3,5 м, шириной 6,5 м, отделенные друг от друга небольшой земляной перемычкой шириной 0,5 м. В заполнении рвов, на их дне обнаружены лишь немногочисленные фрагменты лепной керамики славянского облика, что позволяет отнести время сооружения укреплений к X в. Никаких иных находок в заполнении рвов нет. Насыпь вала, видимо, была еще в древности спланирована, а земля сброшена в рвы. Следов культурных отложений XII–XIV вв. не прослежено. Очевидно, только в XV в. на месте бывшего вала появляются малые сооружения, одно из которых доследовано в этом году. Это заглубленная в землю постройка размерами 4×4 м с остатками глинобитной печи и следами горизонтально лежащих бревен стен, отпечатавшихся в глине.

Основной раскоп площадью 200 кв. м располагался в северо-восточной части кремля, по улице Кремлевской к западу от бывш. Успенской церкви. Раскоп находился в непосредственной близости от раскопа 1982 г., отделяясь от него с запада небольшой перемычкой. Общая исследованная площадь в этой части кремля составила более 1700 кв. м. Толщина культурного слоя 1,5–1,8 м. Культурные напластования повреждены поздними перекопами. Довольно четко прослеживаются слои XVI–XVII вв. К этому времени относятся остатки каменного фундамента дома и остатки деревянного жилого сруба. Слой датируется находками монет-чешуек, а также такими предметами, как красно-

фигурные изразцы, детские игрушки-свистульки, красноглиняная и чернолощенная керамика. Следует отметить большое количество слюды в слое, что свидетельствует о наличии слюдяных оконниц в домах. Из индивидуальных находок выделяются две костяные шахматные фигурки.

Слои XIV–XV вв. прослеживаются слабо, однако обнаружено несколько фрагментов золотоордынской поливной посуды бирюзового цвета.

Особо насыщены отложения XII–XIII вв. Время появления застройки на месте раскопа следует отнести к началу XII в. В предмонгольский период здесь

Рис. 1. Амулет-змеевик. Суздаль.

проходила граница двух усадеб, разделенных частоколом. На южной усадьбе исследованы остатки жилого наземного дома с большим двухкамерным подпольем площадью 20 кв. м. Стены камер были облицованы горизонтально положенными плахами, концы которых упирались в пазы вертикально врытых столбов. Такая же конструкция стен прослежена и в заглубленной в землю на 0,4 м хозяйственной постройке площадью 9 кв. м, находившейся недалеко от жилого дома.

На северной усадьбе исследованы остатки двух наземных домов с печами-каменками и большими подпечными ямами. Среди находок XII—XIII вв. особо следует отметить бронзовый змеевик с изображением архангела в рост на лицевой стороне и змеевидной композиции на обороте. Кроме того, интерес представляют два железных писала, бронзовые и серебряные украшения: подковообразная фибула со спиральными концами, перстневидные височные

кольца, щитковый перстень и др. Найдены также фрагменты стеклянных браслетов, шиферные пряслица, поливная писанка, бронзовая копоушка, костяная богато орнаментированная рукоятка, гребни, многочисленные железные предметы (наконечники стрел, ножи, ключи, замки, кресала и пр.).

Третий раскоп площадью 16 кв. м был заложен на территории бывшего Ризоположенского монастыря с целью выяснения времени возникновения поселения на этом месте. К сожалению, слой оказался сильно поврежден поздними монастырскими подвалами XIX—XX вв. На нетронутом участке слоя зафиксированы отложения рубежа XII—XIII вв. с типичной сероглиняной керамикой курганного облика и находками фрагмента стеклянного браслета, обломками янтарного крестика, синей зонной бусины, бирюзовой вставки в перстень, двустороннего костяного гребня и др.

М. В. Седова

Работы Ярославского отряда

Отрядом Ленинградского университета проведено обследование зоны Тимеревского археологического комплекса близ г. Ярославля, что было вызвано значительными изменениями, происшедшими в этом микрорегионе в последние годы. Составлен новый план комплекса с обозначением выходов культурного слоя. В 100—150 м к северу — северо-востоку от основной площадки Тимеревского поселения обнаружены выходы перемешанного культурного слоя: три участка размерами 50×30, 40×25 и 20×20 м, относящиеся, вероятно, к одному поселению. Собран под-

емный материал: кости домашних и диких животных, птиц и рыб, куски глиняной обмазки, железные ножи курганного типа, оселки, глиняное пряслице, железные изделия, обломки круговой керамики. Материал позволяет предположить, что выявленные участки памятника осваивались после прекращения жизни на основной площадке Тимеревского поселения, хотя окончательно вопрос об их хронологическом соотношении может быть решен только после раскопок.

В. Н. Седых

Работы Неолитического отряда Волго-Окской экспедиции

Отрядом было продолжено исследование стоянки Языково I в Калининском р-не Калининской обл. Вскрыто 184 кв. м. Расширен к западу раскоп на суходоле и у могильника, заложен шурф на склоне, уточнены границы. Повторилась выявленная ранее стратиграфия и привязка к литологически различным слоям различных культурных комплексов: послеволосовского (в оторфованной супеси), волосовского (в толще супеси с мергелем и золой), в нижней части которого можно выделить протоволосовский горизонт с развалами сосудов с гребенчатым орнаментом и минеральными примесями в тесте; льяловский комплекс приурочен к слою темно-гумусированного суглинка, а переходный от верхневолжского и собственно верхневолжский залегал в слабо гумусированной супеси. Нижние зачистки дали довольно много ножевидных пластин. Площадка поселения использовалась в разные периоды не одинаково. Так, четко локализован комплекс лапчатой керамики с признаками влияния культур эпохи бронзы. Разновременны волосовские жилища в северной и южной частях стоянки. Можно отметить, что прибрежная полоса, заваленная громадным количеством черепков, птичьих и рыбьих костей, служила местом летнего стойбища в льяловское и протоволосовское время; состав фауны на суходоле иной.

Интересны погребения 28 и 23. В яме глубиной 0,5 м (погребение 28) лежал умерший ребенок (возраст около 5 лет), вытянуто, на спине, головой на восток, в слое охры. На голове его сохранились остатки «шапочки» (10 пронизок из обломанных птичьих костей), на шее — ожерелье из 14-ти клыков барсука и одного лисьего; в узкой яме под скелетом — костяное острие. Из рта погребенного торчала сланцевая галька. В за-

полнении встречена только верхневолжская и архаичная льяловская керамика, скребки, пластины, отщепы. Могила 23 опущена из верхней части культурного слоя; в заполнении найдена лапчатая керамика; в овальной яме, головой на юг был похоронен пожилой мужчина со следами патологических изменений костей, колени согнуты влево, руки сложены на лобке. Под бедром найден скребок с носиком. Волосовские могилы (24—27), не сохранившие костей, прослежены на северном краю стоянки. В них найдены отщепы, янтарные украшения (пуговицы, подвески, кольца), скребок, копье.

Раскоп (36 кв. м) заложен на стоянке Языково 3. Льяловский слой оказался сильно перемешан, но без горизонтального смещения. Он дал около 5000 фрагментов керамики. Верхневолжский слой четко выделяется, но содержит материалы разных этапов. Слой на прибрежном участке стоянки Языково 4 оказался весь переотложен. Вскрыто 22 кв. м. Есть и фатьяновская керамика.

В зоне строительства у г. Буй исследована стоянка Займа (вскрыто 140 кв. м) на берегу речки, вытекающей из Святого оз. Она перекрыта слоем позднего селища, частично разрушена, но прослежена западина недолго существовавшей землянки (около 40 кв. м), на полу которой лежали развалы позднельяловских и протоволосовских сосудов. В кремневой технике — явные элементы волосовской традиции. При устье Тёбзы найдены две мезолитические стоянки со слоем.

Западнее д. Большая Молочная исследован на площади 400 кв. м размываемый рекой могильник X в. н. э. Немного кальцинированных костей рассеяно в пахотном слое вместе с инвентарем и очень мелкими обломками

керамики. В ямах стояли грубые лепные горшки без орнамента. Найдены простейшие шумящие подвески, браслет, пряжки, ножи, серебряное колечко,

бусины. Выделяется до восьми скопленных находок и ям.

В Подмоскowie продолжались раскопки стоянки Маслово Болото 8.

В. В. Сидоров

Работы Деснинской экспедиции

Деснинская экспедиция Института археологии АН СССР продолжала работы на территории Брянской обл., где было обнаружено 29 памятников эпохи поздней бронзы, железного века и раннего средневековья. Наиболее интересными являются селище раннего железного века у с. Добрунь Севского р-на на р. Сев, селище начала нашей эры у пос. Брасово Брасовского р-на на р. Неруса, курганный комплекс эпохи бронзы из 32 насыпей на левобережье Десны у с. Соколово Брянского р-на.

На левобережье Десны, напротив с. Супонево Брянского р-на исследовалась стоянка Дамба II. В раскопе обнаружена керамика и кремневые изделия, датируемые средненеолитом, а главным образом, сосницким временем. Выявлено большое количество хозяйственных ям и остатки обширного наземного жилища с очажным пятном в центре. Расположенная рядом стоянка Дамба III датируется поздним неолитом. Близ поселений раскопан курган диаметром более 30 м и высотой 1,7 м сосницкого времени. Под насыпью находилось обширное кострище, окруженное кольцевым ровиком.

В Навлинском р-не Брянской обл., на р. Навля, раскопаны два славянских селища домонгольского времени. На селище у с. Алексеевского вскрыто 400 кв. м. В раскопе обнаружен железный шлак, обломки стеклянных черных ложновитых браслетов и керамика, что позволяет предварительно датировать памятник второй половиной XII — началом XIII в. н. э. Второе поселение, расположенное на мысу правобережной надпойменной террасы у с. Сельцо, исследовано на площади 200 кв. м. В раскопе выявлено наземное столбовое жилище подпрямоугольной формы площадью 30 кв. м с глинобитной печью, врезанное в котлован более ранней полуземлянки, хозяйственные ямы. В культурном слое и в заполнении котлованов сооружений найдены фрагменты стеклянных браслетов, криц, железный шлак, глиняные и меловые пряслища, глиняные грузила, деревянные предметы, железная фибула. Во множестве встречены кости диких и домашних животных. Селище датируется второй половиной XII в. н. э.

А. С. Смирнов

Работы Мезолитического отряда Деснинской экспедиции

Отряд Деснинской экспедиции Института археологии АН СССР вел работы в Рязанской, Владимирской и Калужской областях.

В Рязанской обл. осмотрены 32 памятника. К мезолиту относятся 13 стоя-

нок, к эпохе неолита — 9, к энеолиту — бронза — 4, одно селище и курганный комплекс датируются раннесредневековым временем. В окрестностях с. Мокеево Спас-Клепиковского р-на исследовано погребение, сопровождавшееся

крупным пятном охры, каменными подвесками и поздневоловосовским сосудом. Костяк не обнаружен. На позднемезолитической стоянке Борисово 1 раскопаны остатки слабо заглубленных жилищ подпрямоугольной формы, окруженные хозяйственными ямами. На стоянке Исток 1 обнаружено подобное жилище. В нем собраны многочисленные орудия, в том числе резцы с ретушированной площадкой скола и на сломе пластины, концевые скребки и скобели с мелкими выемками, микропластины со скошенным и попережно срезанным ретушью концом. Отметим слабое развитие вкладышевой техники. Наконечники стрел представлены фрагментами постсвидерского черешкового и двух асимметричных наконечников с боковой выемкой, а также высокой трапецией.

В Гусевском р-не Владимирской обл. закончены раскопки стоянки Петрушино 1. В пределах раскопа четко локализованы границы скопления находок. В 80 м к северо-востоку от него обнаружена финально-мезолитическая стоянка Петрушино 2, относящаяся к заключительному этапу бутовской культуры.

Раскопки в Рязанской и Владимирской областях позволяют конкретизировать характеристику позднего этапа бутовской культуры и выделить группу

переходных к раннему неолиту памятников.

В Хвастовичском р-не Калужской обл. раскопаны мезолитические стоянки Рессета 2 и 3. Вскрыто около 400 кв. м. Для стоянки Рессета 3 характерна пластинчатая техника расщепления подпризматических нуклеусов. Среди орудий многочисленны округлые скребки, многофасеточные резцы, тесла подтрапецевидных очертаний, топоры типа «транше». Группа предметов охотничьего вооружения представлена микролитами с затупленным ретушью краем, косыми остриями, наконечниками стрел, выполненными в аренсбургских и свидерских традициях обработки, а также специфичными остриями с микрорезцовыми сколами. Формы последних уникальны и не имеют аналогий. Стоянка Рессета 3 может быть датирована ранним мезолитом и выделена в особый ранее неизвестный тип памятника.

На стоянках Рессета 2 и 3 обнаружены одиночные погребения, относящиеся к эпохе энеолита — бронзы. Особый интерес вызывает погребальное сооружение в раскопе 2 (стоянка Рессета 3), представляющее собой уникально сохранившийся саркофаг. Судя по находке каменного коротколопастного топора, погребение относится к XVIII—XVII вв. до н. э.

А. Н. Сорокин

Исследования Ярославской экспедиции

Экспедиция Ярославского университета завершила раскопки дьяковского городища Кубринское I (Переславский р-н, у д. Городищи). Этот памятник является первым в регионе Верхнего Поволжья полностью исследованным городищем VI в. до н. э. — первых веков н. э. Полностью раскопан вал, по всем склонам прорезаны траншеи, изучены террасы на склонах.

Начаты исследования древнерусского поселения Введенского, расположенного недалеко от с. Введенское Некрасовского р-на, на правом берегу Волги. Поселение занимает вытянутое, подтреугольное в плане невысокое плато надпойменной террасы размерами около 8400 кв. м. С трех сторон оно имеет естественные водные рубежи, с четвертой, возможно, существовал ровик. Рас-

коп площадью 274 кв. м позволил выявить остатки наземных сооружений жилого и хозяйственного назначения. В одной из построек прослежены остатки развалившейся печи-каменки. Обнаружено свыше 15 000 фрагментов лепной и гончарной керамики, есть донца с клеймами. Среди вещевых находок — четыре крестика-тельника (три бронзовых и один мраморный), монетовидная привеска, подвеска из западноевропейского денария, бронзовые пряжки, стеклянные и сердоликовые бусины, множество шиферных пряслиц; желез-

ные ножи, наконечники стрел, шилья, долото, обломки клещей, серпа, калачевидное кресало с язычком; костяные проколки, игла, гребень, каменный жёрнов. Есть свидетельства местного гончарного, металлургического и, возможно, ювелирного производств. В древнерусском слое встречаются и отдельные неолитические орудия, в том числе каменный клиновидный топор с процарапанным изображением козла.

Полученный материал позволяет датировать памятник XI—XII вв.

И. Л. Станкевич

Исследования в Московской области

Солнечногорский отряд экспедиции Музея истории и реконструкции Москвы продолжал исследование древнерусских курганов в верховьях Клязьмы (Солнечногорский р-н). В могильнике Никольское I раскопано шесть курга-

нов. Насыпи трех из них (26, 33, 34) были уничтожены строительными работами, поэтому раскопки свелись к выборке могильных ям. Вскрыты два мужских безынвентарных труположения и погребение девочки с шестью перстнеобразными височными кольцами на шерстяной тканой тесьме, витым двойным обрубленно-конечным браслетом и рубчатым перстнем. В центральной части могильника исследован ограбленный курган 6, содержащий женское погребение с богатым, судя по окислам меди на костях, инвентарем, полностью взятым грабителями. В расположенном рядом удлиненном кургане 12 на дне неглубокой ямы обнаружено женское погребение в гробу. В сохранившиеся на черепе темные волосы была вплетена шерстяная тканая лента с четырьмя биллоновыми семилопастными височными кольцами. В области груди найдено ожерелье из 25 стеклянных бус (желтые шарообразные и зонные, синие зонные и битрапециоидные, красная пастовая цилиндрическая), гладкой монетовидной привески, медной иконки с изображением апостола Фомы (?) и двух трефовидных привесок, отлитых в той же литейной форме, что и большинство известных экземп-

Рис. 1. Ожерелье середины XII в. Никольский могильник

ляров из памятников Подмосковья. На правой руке находился рубчатый перстень. В ногах на дне гроба стоял горшок с клеймом на донце в виде вписанного в окружность мальтийского креста. Погребение, судя по инвентарю, датируется серединой XII в. Крайний западный в группе курган 9 содержал мужское погребение в обернутом беретистой гробовище. На костях ног хорошо сохранились кожаные поршни.

В соседнем могильнике Никольское II (Льялово) исследовано три ограбленных кургана. В двух из них (8, 9) были мужские безынвентарные погребения и фрагменты сосудов в насыпях. В кургане 11 вскрыто мужское труположение на горизонте, сопровождавшееся дровым сомкнутым перстнем и двумя горшками. На донце одного из горшков имеется клеймо, оттиснутое тем же штампом, что и клеймо на сосуде из кургана 12 могильника Никольское I. Эти погребения, таким образом, син-

хронны. Во всех курганах на горизонте близ погребений прослежены кострища.

В Менделеевском могильнике исследованы два кургана. В кургане 3 отмечены каменные конструкции: крепида насыпи, кольцевая оградка у основания, обкладка стенок и многоярусный заклад могильной ямы. На дне ямы было совершено мужское безынвентарное погребение. На уровне горизонта у ее края расчищен развал гончарного сосуда. В заполнении ровика найден редкий для курганных древностей предмет: фрагментированная глиняная игрушк-коник. Под насыпью кургана 15 находилась заложенная крупными камнями яма, не содержавшая погребения. Яму в западной части прорезало впускное захоронение девочки с плетеным браслетом со стеклянными вставками, остатками бусинных височных колец и половинкой горшка. Дата погребения — первая половина XIII в.

А. К. Станюкович

Результаты работы Деснинской экспедиции

Деснинская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР проводила работы в бассейне Верхней Десны выше Брянска.

На мустьерской стоянке Бетово культурный слой вскрыт на площади 27 кв. м, примыкающей с запада к центральной части поселения. Собрана большая коллекция кремневого инвентаря: дисковидные нуклеусы, отщепы, единичные пластины, законченные орудия. Фаунистические остатки представлены шерстистым носорогом, хорьком, зайцем, сурком, несколькими видами мелких грызунов, имеются кости птицы. В культурном слое обнаружен череп сурка в анатомической связи с группой шейных позвонков; лежащие рядом черепа сурка и хорька вместе с костями скелета; скопление стопных костей и позвонков шерстистого носорога. Про-

мывка заполнения культурного слоя с каждого квадратного метра и на нескольких уровнях показала наличие остатков мелких грызунов практически на всей исследованной площади и во всей толще слоя. При этом отмечено, что нижний уровень отличается несколько большим количеством находок костей и лучшей их сохранностью.

В Лебедевке — тоже мустьерском памятнике — собрана большая коллекция кремневого инвентаря, для которого характерен принцип параллельного скалывания заготовок. Почти весь собранный материал связан с небольшим участком, примыкающим с востока к правому борту молодого оврага.

На позднелепелитическом памятнике Чернетово собрано большое количество расщепленного кремня: призматические нуклеусы, отщепы, пластин-

ки. Заложённые на наиболее высоком участке два небольших шурфа показали, что обработанный кремьнь связан с самым верхом лёссовых отложений.

В Неготино (памятник мустьерского времени) рядом с зачисткой 1981 г. сделана небольшая зачистка уровня залегания культурных остатков. Отложения перемытой морены — мелкие валунчики, галька, фрагментированный плиточный кремьнь, мелкие обломки разных пород и крупнозернистый песок

по мощности не превышали здесь 0,2 м. На месте этой зачистки площадью около 0,5 кв. м обнаружен и расщепленный кремьнь — несколько отщепов, один из них со следами ретуши. Для кремья характерна интенсивная заполированность поверхности, что свидетельствует о его переотложенности. На месте зачистки найден также сильно фасилизованный обломок рога.

Л. М. Тарасов

Работы Курского музея

Отрядом Курского областного краеведческого музея был обследован левый берег р. Сейм, в пределах Курского р-на Курской обл. с целью выявления славянских памятников середины — третьей четверти I тысячелетия н. э.

До настоящего времени такие поселения и могильники были известны в нижнем и среднем течении Сейма и на его правом притоке р. Рать.

В ходе разведок были обследованы пойма с многочисленными старицами и первая надпойменная терраса левого берега р. Сейм, на участке от устья Рати (р-н с. Алябьево) до окрестностей железнодорожной станции Полевая. Здесь было выявлено восемь неукрепленных поселений разного времени, а на трех из них, возле сел Алябьево, Колодное и Полевая, зафиксированы древности середины — третьей четверти I тысячелетия н. э. Это фрагменты лепной посуды со следами грубого вер-

тикального заглаживания, со слабо отогнутыми венчиками, которые часто орнаментированы по верхнему краю пальцевыми вдавлениями или косыми насечками.

Обнаруженные славянские памятники располагаются на высокой пойме, или на берегу реки, или в небольшом отдалении от ее современного русла, на берегах старицы.

В ходе исследований на большинстве выявленных памятников, часто в одном и том же пункте, зафиксированы следы населения эпохи неолита, бронзы, раннего железного века и роменского времени. Культурный слой на этих объектах не превышает мощности 0,2—0,4 м, а разновременные слои, в его пределах, стратиграфически не разделяются.

Проведенные разведки подтвердили продвижение славян в раннесредневековое время в Верхнее Посеймье.

Н. А. Тихомиров

Раскопки Зарайской палеолитической стоянки

Отряд Окско-Донской экспедиции Государственного Исторического музея продолжал обследование Зарайской стоянки. К раскопу прошлого года с западной стороны прирезан участок 3×9 м. Отмечены следы нарушений

культурного слоя стоянки полигональной системой криогенного характера, состоящей из жил шириной до 1 м и глубиной до 1 м, содержащих значительное количество кремневых изделий и костных остатков. Поверхности

полигонов разбиты системой более мелкого растрескивания. Здесь обнаружен сильно насыщенный костным углем и пережженными костями очаг. Выше очага располагалась (возможно, после некоторого перерыва) кремневая мастерская. Интересна находка костей ноги ребенка 5—7 лет (часть голени и стопа), лежавших в анатомическом порядке на участке, не подверженном каким-либо существенным мерзлотным деформациям, могущим разрушить возможное погребение.

Вскрыт участок 2—2,5 м шириной и 20 м длиной (всего до 46 кв. м) по трассе водопровода, прошедшей через территорию стоянки в 30 м севернее раскопа. В траншее была исследована часть задетого ею сооружения. В его конструкцию входило пять расположенных по дуге ям диаметром 0,3—0,4 м и такой же глубины, вырытых в

1,5—2 м одна от другой, с забитыми в них вертикально или сильно наклонно обломками крупных трубчатых костей и бивней, которые, видимо, запирали установленные в ямы жерди или столбы, входившие в конструкцию перекрытия. Три аналогичные ямы находились внутри самого сооружения, одна — у края, две другие — в средней части. Возможный диаметр сооружения около 6 м. Внутри сооружения встречено пять бивней, лежавших без особого порядка и большое количество остатков сильно разложившихся плоских костей (лопатонок?) и, по крайней мере, одного черепца мамонта. В ряде случаев отмечалось как бы перекрывание культурного слоя развалами этих костей. Рядом с этим сооружением, в непосредственной близости от него, находились три кремневые мастерские.

А. В. Трусев

Селище роменской культуры у д. Жерновец

Роменский отряд Курской экспедиции Института археологии АН СССР вел спасательные раскопки поселения у д. Жерновец, на левом пойменном берегу р. Тускарь в Золотухинском р-не Курской обл., где до начала работ отряда были произведены значительные земляные работы. При первом же осмотре памятника установлено, что на площади почти в 4 га сильно поврежден (в основном снят до предматерикового суглинка) почвенный горизонт, содержащий культурные отложения неукрепленного поселения роменской культуры, мысовая часть которого исследовалась нами в 1979—1980 гг.

Удалось расчистить и зафиксировать заполнение более 70 углубленных в суглинок построек и около 80 столбовых ям. На двух участках, сохранивших современную дневную поверхность, были заложены раскопы. Выяснилось, что поселение тянулось не менее, чем

на 0,5 км, по обоим берегам узкой старицы, затопляемой и в наши дни ключевой и паводковой водой. Его слой был перекрыт довольно мощным (0,3—0,6 м) речным наносом. Изученные постройки, за исключением трех, относящихся к X — первой четверти XI в. и представляющих собой остатки углубленных в материк хозяйственных сооружений. В заполнении трех сооружений обнаружена позднезарубинецкая лепная керамика конца II в. н. э. По форме и размерам постройки можно разделить на пять групп: 1 — вытянутые подовальные (14 построек) или подпрямоугольные (16), площадью от 3 до 8 кв. м, слабоуглубленные в материк; 2 — слабоуглубленные, неправильных очертаний и относительно большой (до 15 кв. м) площади, с развалами печей-каменок и остатками глинобитных печей, а также глубокими предпечными ямами-погребями (две постройки); 3—

небольшие (около 4 кв. м), квадратные в плане сооружения (три); 4 — узкие, сильновытянутые, неглубокие, подпрямоугольные в плане сооружения размерами в среднем 5×1 м (восемь); 5 — хозяйственные ямы круглых или подпрямоугольных очертаний (27), две из которых были облицованы слоем обожженной глины, а на дне сохранились столбовые ямы.

Выраженные остатки печей и следы очагов обнаружены только в 10 постройках, относящихся к трем первым группам. В заполнении сооружений найдено свыше 120 изделий из бронзы, железа, камня, стекла, глины и кости. В отличие от мысовой части поселения на исследованном участке почти не обнаружено остатков металлургического производства. Особый интерес среди находок представляют обрывки кольчуги, обрезок серебряного дирхема, пружинный замок призматической формы и полный комплект железных оков колчана. К массовым категориям относятся железные ножи, пешнеобразное орудие, пружинные ножницы, наконечники стрел, бронзовые бляшки

и накладки, браслеты, фибулы, бубенчики, стеклянный перстень, многочастные пронизки, пастовые глазчатые бусины, хрустальная бусина, шиферные пряслица, пряслица из глины и мергеля, костяные проколки, астрагалы с нарезками и т. п. Все изделия, имеющие узкие хронологические рамки бытования, указывают на X — первую четверть XI в.

Керамика из сооружений представлена лепными, раннегончарными и гончарными сосудами. По составу керамического комплекса в застройке поселения выделяются два периода: первая половина X в. и третья четверть X в. — первая четверть XI в. Об особенностях планировки поселения, характере группировки объектов различного хозяйственного назначения, конструктивных особенностях построек и изменении всех этих показателей от первого ко второму периоду можно будет говорить только после окончания камеральной обработки полученных данных.

А. А. Узянов

Работы Смоленского отряда

Отряд Института археологии АН СССР проводил работы в Рославльском р-не Смоленской обл. Обследовано более 30 памятников: два выявлены впервые, 17 из которых известны.

На левом берегу Десны осмотрены следующие памятники: одиночный курган и две курганные группы у д. Зимницы; курганные группы у д. Камчатка и Дровенево; одиночный курган у д. Марьевка. Напротив д. Зимницы на правом берегу Десны у д. Генино обнаружен одиночный курган. На левом берегу р. Остер обследованы: одиночный курган у д. Махи, четыре курганные группы у д. Колпеница, курганный группа у д. Вороновка, одиночный курган и две курганные группы у д. Че-

пицево, городище раннего железного века у д. Никольское. На правом берегу р. Остер — одиночный курган у д. Любовка и болотное городище у д. Васьково.

Состояние памятников среднее: курганы испорчены ямами, некоторые сильно распылились. Ряд курганных групп подвергался ранее раскопкам. В курганах у д. Зимницы при раскопках обнаружены бронзовые лунницы, височные кольца, стеклянные и серебряные бусы; обряд погребения — трупоположение.

Оба городища сохранились хорошо, хотя их площадки испорчены неглубокими ямами.

О. Н. Усачева

Исследования на юге Ярославской области

Залесским отрядом Верхневолжской экспедиции Института археологии АН СССР были продолжены исследования двух поселений — Ивановское I и Яга II.

Поселение Яга II расположено на левом заболоченном берегу р. Дубец, недалеко от места ее впадения в оз. Вашутинское. Стоянка занимает центральную часть узкой песчаной косы, которая в древности служила береговым озерным валом. Раскоп площадью 28 кв. м прирезан с запада к прошлогоднему. Толщина культурного слоя 0,6 м. Он четко делится на два горизонта: сверху — рыжий песок, внизу — черный. В первом — преобладают обломки тонкостенных сосудов с редко-ямочным орнаментом. Наряду с ними встречены единичные фрагменты ранневолоховской и «ложнотекстильной» посуды и древнерусских горшков. В нижнем — залегает основная масса керамики с ямочно-гребенчатой орнаментацией и немногочисленные черепки верхневолжских сосудов. Орудий

труда немного (скребки, скобели, резцы, обломки наконечников стрел и ножей и т. п.). Почти все они изготовлены на отщепах или осколках (на пластинах только три — резец, высокий вкладыш и скребок-скобель). Кроме этого на поверхности материка прослежены остатки еще одного (двенадцатого) кострища.

Стоянка Ивановское I расположена в центральной части одноименного торфяника на низком заторфованном суходоле. Раскоп площадью 40 кв. м был заложен на юго-восточной окраине суходола. В нем остатки непотроженного культурного слоя удалось зафиксировать только в нижней части темного суглинка, мощность которого не превышает 5—11 см. Находки немногочисленны: керамика с ямочно-гребенчатым орнаментом, обломки верхневолжских сосудов, редкие кремневые орудия и остатки ожерелья из четырех клыков медведя и двух резцов лося, лежавших компактно в центре раскопа на материке.

А. В. Уткин

Работы Окско-Донской экспедиции

Экспедиция Государственного Исторического музея совместно с Институтом географии АН СССР продолжала работы в бассейне Средней Оки и на Верхнем Дону в районе Куликова поля.

На Средней Оке проведены разведки в Клепиковском и Кадомском р-нах Рязанской обл., велось изучение ландшафтной приуроченности и гипсометрического положения археологических памятников. На стоянках группы Нармус исследовалось соотношение озерных береговых валов и культурных слоев памятников эпохи неолита, бронзы, раннего железа. На поздненеолитической стоянке Черепки, исследовав-

шейся В. А. Городцовым в конце XIX в., проведены геолого-географические работы. Памятник представляет собой невысокий бугорок в пойме Оки, окруженный старичными понижениями. Бугорок сложен из серого известняка (щебенки и плит), лежащего на пойменном аллювии. Полностью подтверждено мнение В. А. Городцова о привозном характере известняка и искусственном происхождении выложенных из него сооружений.

На Верхнем Дону продолжались работы по реконструкции палеоландшафта Куликова поля, начаты раскопки большого кургана в пойме р. Смолка,

проводилось сплошное археологическое обследование Куликова поля и прилегающих территорий. Выявлен ряд поселений, относящихся к XIII—XIV вв., на некоторых из них проведены раскопки. На поселении Монастырщина II Б вскрыто более 200 кв. м. Обнаружены остатки глинобитной печи, хозяйственной ямы и приуроченных к ним скоплений керамики, что свидетельствует о наличии здесь наземного жилища. Вся керамика гончарная белоглиняная и сероглиняная с линейным и волнистым орнаментом. Из находок интересны железные наконечники стрел — срезни, коса-горбуша. На синхронном поселе-

нии Монастырщина III заложен раскоп 120 кв. м. Обнаружены развалы прокаленной глины, большое количество керамики с линейным и волнистым орнаментом, интересны клейма на донышках сосудов. Встречены обломки стеклянных браслетов, ножи, кресало, цилиндрический замок. На грунтовом могильнике в д. Монастырщина (б. Грызловка), расположенном близ поселения Монастырщина III исследовано шесть безынвентарных погребений с различной ориентировкой.

*Б. А. Фоломеев, М. И. Гоняный,
М. П. Гласко*

Исследование стоянки Заозерье на р. Москва

Отряд Института археологии АН СССР продолжал исследование стоянки Заозерье, расположенной на левом берегу Москвы в Раменском р-не Московской обл. у одноименной деревни.

Культурный слой памятника почти полностью уничтожен распашкой. Весь найденный кремневый материал четко делится на два разновременных комплекса. К первому комплексу относится набор кремневого инвентаря, типологически характерный для поздних этапов ивневской культуры (наконечник стрелы с поперечным лезвием, резцы на отщепах и пластинах, вкладыши, концевые и подокруглые скребки, скобели, рубящие орудия). Второй комплекс, образующий самостоятельное скопление, представлен своеобразными орудиями, изготовленными из высококачественного мелового кремня

(сиреневого цвета с мощной белой патиной). Ведущей формой заготовки является крупная неправильная пластина. Количественно преобладает группа резцов (косо- и поперечноретушные; на сломе заготовки, в том числе двойные, срединные; пластина с резцовым сколом, имитированным ретушью). Остальные типы орудий менее выразительны. Это пластины со скошенным или затупленным концом, пластины с краевой ретушью, концевые скребки, скобели, отщепы с ретушью. Есть нуклеусы призматических форм. Типологически материал второго комплекса близок раннебутовским мезолитическим памятникам, но более архаичен. Сходные черты прослеживаются и на ряде финально палеолитических памятников бассейна Десны.

А. С. Фролов

Работы Среднерусской экспедиции

Экспедиция Института археологии АН СССР проводила обследования памятников в Калужской обл., в бассейне Протвы и в Орловской обл., в бас-

сейнах рек Зуша и Черни. В Калужской обл. обнаружены селища начала первой половины I тысячелетия н. э. у деревень Бердовка, Красное, Сатино,

Спас-Загорье, Кривское, около усадеб совхоза «Боровский». На многих из этих поселений имеются слои XIV—XVI вв., а на селищах у деревень Кривское (3) и Спас-Загорье присутствует материал X—XI вв. У д. Анисимово обнаружены городище конца I тысячелетия н. э. — первой половины I тысячелетия н. э. и селище XIV—XVI вв. Курганные могильники обследованы у д. Кривское. В их число входят три могильника и три одиночных кургана, один из которых имеет удлинненную форму.

В Орловской обл. представляет интерес город X—XV вв., расположенный у с. Воротынцево. Общая площадь вместе с окольным городом и посадом свыше 50 га. Вокруг находятся семь селищ, на одном из которых обнаружен клад серебряных монет Михаила Федоровича, спрятанный в каменной чернильнице. Недалеко от этого города исследовано

городище и селище XIII—XIV вв. у д. Мужиково. У д. Жилино обследовано городище конца I тысячелетия до н. э. — начала I тысячелетия н. э. На нем найдена часть наземной постройки столбовой конструкции, характерной для этого времени на территории Подесенья и Поочья. Рядом с городищем находилось селище того же времени. Подобные поселения обнаружены недалеко от городища у деревень Петровское и Студемля. Все восемь селищ расположены цепочкой на высоком правом берегу р. Зуша. Недалеко от д. Мыльное, у бывш. д. Зайцево обследовано городище IV—VI вв., на котором имеются слои XIII—XIV вв. За валом находится поселение того же времени. Рядом имеются еще четыре селища XIV—XVII вв., которые тянутся вдоль ручья.

И. К. Фролов

Исследования Старицкого городища

Экспедиция Калининского объединенного музея-заповедника и Всесоюзного специализированного реставрационного производственного объединения «Союзреставрация» продолжала раскопки на территории Старицкого городища Калининской обл.

Закончена расчистка белокаменного подвала палат XVI в., представляющего собой комплекс из трех помещений: одностолпной палаты размером 10×10 м и двух небольших палат размером $3,2 \times 3,2$ м, примыкающих к основному помещению с северной стороны. При сооружении подвала был открыт котлован П-образной формы, так что между северными палатами оставлена теремычка шириной около 3,5 м. Центральное помещение палат перекрывалось коробовым сводом, северные помещения — цилиндрическими сводами. В каждую из северных палат из цент-

рального помещения вел дверной проем с однопольной, открывавшейся внутрь малых помещений, дверью. В северных стенах были устроены небольшие ниши, закрывавшиеся ставнями. Полы всех трех палат выстланы керамическими плитками размером 20×20 см. Вход в подвал осуществлялся по лестнице, устроенной в южной части его восточной стены.

Несомненно, что основной объем памятника был белокаменным, так как в засыпке и в окружающем его культурном слое найдено большое количество светлоглиняных пустотелых балясин, служивших декором белокаменных и кирпичных памятников конца XV—XVI вв., а также фрагменты и два целых экземпляра светлоглиняной черепицы.

Продолжено исследование западной оконечности городища, где расчищены

остатки оборонительных сооружений. Выявлены три одновременных участка фундаментов стен, сложенных из белокаменного бута и булыжника без связующего раствора. Расчищены фрагментарные остатки горелых бревен, составляющих срубную конструкцию стен, заполнявшуюся белокаменным щебнем и глиной.

Заложен примыкающий к палатам раскоп, вытянутый по направлению к восточной оконечности городища. В процессе работ собран обширный археологический материал, характеризующий жизнедеятельность города со второй половины XV в.

Е. Л. Хворостова

Охранные работы Калининского музея

Экспедиция Калининского объединенного музея-заповедника провела охранные работы по ул. Нахимова, на территории бывшего Заволжского посада г. Тверь. Раскоп площадью 60 кв. м находился в пределах комплекса построек городской усадьбы XVIII — начала XIX в. Мощность культурного слоя — в среднем 0,8—0,9 м. Материк (желтый песок) сильно изрезан ямами, относящимися большей частью к периоду строительства примыкающих к раскопу зданий второй половины XVIII в.

В северной части раскопа выявлены остатки сгоревшей деревянной постройки с большой печью. Печина оказалась усыпанной стеклянными бусами — целыми и бракованными. Бусы изготовлялись не только для ожерелий; они являлись составной частью серег и пуговиц, найденных рядом. Тут же обнаружено значительное количество мелких осколков стекла, служивших сырьем. По находкам дверного кронштейна, крючка и замка удалось определить местонахождение входа в постройку. Кроме того, зафиксирован подвал глубиной 1,5 м, стенки которого были обшиты досками. Ювелирная мастерская по изготовлению бус хорошо датируется монетами XVIII в. В целом культурный слой раскопа, где найдены костяной гребень, глиняная птичка-свистулька, фрагмент рельефной неглазированной пластины, монеты и другие, датируется рубежом XVII—XVIII—XX в.

Проведены также раскопки двух древнерусских курганов в группе у д. Посады на р. Медведица. Несмотря на то что оба кургана были разграблены и погребения разрушены, удалось установить конструкцию погребальных сооружений. В кургане 21 захоронение было совершено на подсыпке, с которой связаны внутренние ровики. В них обнаружены фрагменты раннегончарных сосудов и бронзовая круглая ажурная нашивка. Насыпь кургана окружали два внешних подковообразных рва.

В кургане 26 в неглубокой могильной яме зафиксированы остатки парного захоронения. Под насыпью по периметру погребальной площадки обнаружена кольцевая выкладка из крупных валунов. С северной, южной и западной сторон кургана находятся три большие ямы-ровики. На дне южного рва найдены два дрововых браслета и нож. На склоне грабительской воронки найдены сваленные в кучу бронзовые и железные предметы из состава погребального инвентаря: два височных кольца, бусина-подвеска, четыре браслета, рубчатый перстень, подковообразная фибула, два ножа, топор, наконечник копья, фрагменты керамики, которые позволяют датировать курган первой половиной XII в. Курган 21 был сооружен несколько раньше.

А. Н. Хохлов

Раскопки Волосовской стоянки

Государственным Историческим музеем и Центральным Советом Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры при участии Института географии АН СССР проводились раскопки Волосовской неолитической стоянки, которая находится в Навашинском р-не Горьковской обл. близ д. Волосово (исследования этого уникального памятника были начаты более 100 лет тому назад А. С. Уваровым). Стоянка расположена в пойме Оки, в западной части останца надпойменной террасы, на правом берегу Велетьмы.

В настоящее время территория стоянки слабо задернована. Были начаты геоморфологические исследования Волосовской стоянки и прилегающих территорий. Произведено бурение скважин, которое позволило определить площадь распространения сохранившегося на стоянке культурного слоя. Культурный слой мощностью 0,5–0,7 м сохранился только в юго-восточной части дюны, где была вскрыта площадь 350 кв. м. Обнаружено большое полуподземное жилище подчетырехугольной формы, площадью около 56 кв. м. Стенки жилища покатые; пол представлял собой прослойку гумусированного песка интенсивно-черного цвета, насыщенного органическими остатками. В северо-западной части жилища находился коридорообразный выход — пандус длиной в 3 м, шириной 1,5 м. На полу, напротив входа, находилось кострище овальной формы длиной 1,1 м, шириной 0,7 м, сооруженное на песчаной подстилке. В кострище в прокаленном песке сохранились остатки сгоревших поленьев.

Неподалеку от жилища находились две большие хозяйственные ямы, и была вскрыта могильная яма овальной формы длиной 1,8 м, шириной 1,35 м. Скелет полностью разрушен. Яма ориентирована с севера на юг. На

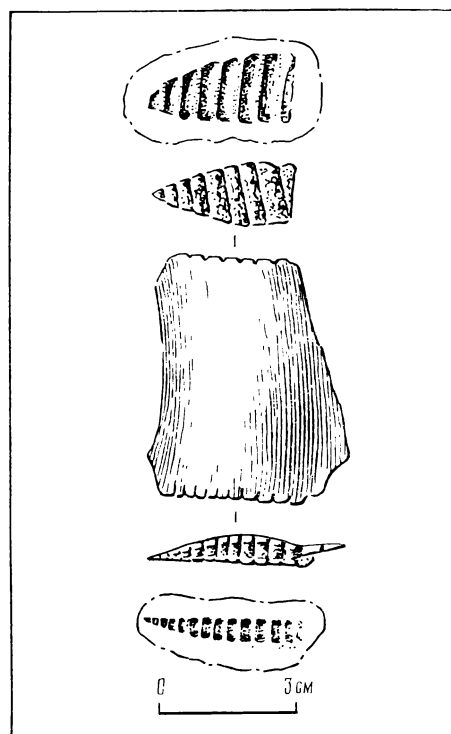

Рис. 1. Костяной штамп для нанесения орнамента. Волосовская стоянка

дне ее среди углистых вкраплений найдены два кремневых ножа, скребок и заготовка сланцевого желобчатого долота. В северной части ямы находились два раздавленных землей глиняных сосуда протоволосовского типа. Рядом с могильной ямой, на уровне ее дна был найден костяной кинжал размером 20,7 см.

Материал раскопок Волосовской стоянки состоит из керамики, кремневых и костяных орудий и украшений, костей животных, птиц и рыб.

Во всех горизонтах культурного слоя встречается одна и та же керамика так называемого протоволосовского типа. Она делится на две группы только по

примесям в глиняном тесте: 44% составляют обломки сосудов с примесью толченых раковин и 56% — с органической примесью. Орнамент на сосудах представлен неглубокими ямчатыми вдавлениями, различными наколами, нарезкой, прочерченными линиями и гребенчатыми оттисками, среди которых часто встречаются пунктирные.

Основное количество кремневых орудий изготовлено на отщепях. Ножевидные пластинки и изготовленные из них орудия единичны; найдены скребки разнообразных форм, ножи из пластинчатых отщепов, сверла и проколки, наконечники стрел листовидной формы с двусторонней обработкой ретушью и наконечники с намечающимся черешком, сланцевые шлифованные тесла со скошенным рабочим лезвием и клиновидные топоры, а также тесла и желобчатые долота, изготовленные из кремнистого сланца.

Среди костяных орудий имеются шилья, кочедыки, долотовидные орудия, двузубый гарпун, игловидные и весловидные наконечники стрел. Интересен костяной штамп для нанесения орнамента на глиняные сосуды, найденный на полу жилища.

Протоволосовский этап волосовской культуры датируется первой половиной III тысячелетия до н. э. Не исключено, что эта дата может быть удревлена до конца IV — начала III тысячелетия до н. э. Об этом свидетельствуют абсолютные даты самых поздних памятников верхневолжской культуры, относящихся к последней четверти IV тысячелетия до н. э. (Языково I, Сахтыш I). На верхневолжские слои этих памятников непосредственно налегали слои с керамикой протоволосовского типа.

И. К. Цветкова

Исследование городища Ивницы

Отряд экспедиции Воронежского университета продолжал исследование городища Ивницы, расположенного к юго-востоку от с. Ивницы Рамонского р-на Воронежской обл. Городище занимает мыс правого берега р. Воронеж высотой 30 м и имеет округлую в плане форму, диаметром 42—44 м. Со стороны плато и с пологой южной стороны оно защищено рвом шириной 4—6 м, глубиной до 4 м. С северной стороны прослеживается эскарпирование склона. Раскопом вскрыта площадь около 100 кв. м. Культурный слой мощностью до 0,8 м содержал материал заключительного этапа среднедонской катакомбной культуры, среднедонской культуры раннего железного века и позднего средневековья.

Керамика эпохи бронзы представлена горшковидными сосудами. Они орнаментированы погтевыми вдавлениями и

защипами, насечками по краю венчиков, округлыми вдавлениями, в одном случае — двумя налепными валиками на шейке. Но наиболее характерны прочерченные линии, образующие «паркетный» орнамент и треугольники. Сосуды раннего железного века орнаментированы насечками и вдавлениями по краю венчика; на днищах — закраины. Найдены фрагменты двух мисок, а также четыре пряслица: два биконических, цилиндрическое и конусовидное. К этому же времени относятся две хозяйственные ямы.

Наиболее многочисленны материалы позднего средневековья. Керамика этого периода по технологии обжига делится на две группы. К первой относится керамика, обожженная в окислительной среде; ко второй — обожженная в восстановительной среде (черномореная и чернолощенная). Первая группа пред-

ставлена горшками, имеющими прямую или слегка отогнутую шейку и загнутый внутрь край венчика. Сосуды орнаментированы прочерченными горизонтальными линиями по верхней части, и лишь на нескольких — волнистая линия. Найдены фрагменты крышек от горшков, а также фрагменты мисок и кувшинов. Керамика первой группы датируется концом XV—XVI в., второй — XVII—XVIII вв. К материалам средневековья относятся пряслице, точильный брусок, две сапожные подковки, врезной замок, обломок скобеля, наконечник стрелы и другие предметы. Исследованы остатки наземной строи-

тельной конструкции этого времени, от стен которой сохранилась канавка, столбовые ямы и прослойки обожженной глины.

В XVI в. городище, возможно, входило в систему сторожевой и станичной службы на окраинах Московского государства: в 70-х годах XVI в. в районе расположения городища заканчивался один из маршрутов разъездов Донских сторож. Материалы XVII—XVIII вв., видимо, уже связаны с д. Ивницы, упоминаемой в «Воронежских книгах письма и дозора» 1615 г. и в «Писцовой книге» 1629 г.

М. В. Цыбин

Раскопки в Муроме

Отряд Владимиро-Суздальской экспедиции Института археологии АН СССР и Владимиро-Суздальского музея-заповедника продолжил исследования на территории Кремля (ныне Парк культуры и отдыха им. В. И. Ленина).

Площадь раскопа 68 кв. м. Мощностъ культурного слоя 3—4 м. Под слоем мусора от разрушенного собора толщиной 20—40 см прослежены практически не потревоженные перекопами слои древнерусского времени.

Напластования XIV—XVI вв. бедны находками (заслуживают внимания медное московское пуло, серебряная монета удельного времени и резное костяное пряслице), сооружения не прослежены.

В слоях второй половины XIII — начала XIV в. прослежены остатки двух срубов размерами 3,5×3,5 м. Этим сооружениям стратиграфически предшествует на всей площади раскопа мощная горелая прослойка времени татаро-монгольского завоевания.

В домонгольских слоях выявлены четыре строительных периода, каждому из которых соответствуют две-три постройки. Все сооружения — наземные

срубы размерами от 3×3 м до 5×5 м, часто — пятистенки, печи глинобитные, иногда прослеживаются остатки деревянного опечка столбовой конструкции. После снятия пятого строительного горизонта (16-й пласт) — первая половина XI в. — раскоп законсервирован.

Домонгольские слои богаты находками, свидетельствующими об активной жизни обитателей древнего города. Заслуживает внимания находка двух амулетов треугольной формы из лазурита. Остальные находки типичны для древнерусских слоев этого времени: железные замки, ключи, кресала, тесло, ножи, лучковое сверло, наконечники стрел, ножницы для резки металла. Из женских украшений найдены бронзовые браелеты (круглодротовый и узкопластинчатые), височные кольца (перстневидное, загнутоконечные, S-видное), перстни (пластинчатые, широкосрединные). Заслуживают внимания серебряный орнаментированный широкосрединный перстень с поперечным ребром. Необходимо отметить находки бронзовых и серебряных бляшек от поясного набора. Среди изделий из кости много гребней, в том числе и односторонний с

высокой орнаментированной спинкой, резная копоушка, крюк для подвешивания колчана. Собрана большая коллекция стеклянных браслетов, а также бус, как древнерусского производства, так и

привозных, византийских и ближневосточных. Каменные бусы изготовлены из аметиста, халцедона, янтаря, горного хрусталя и сердолика.

Н. Е. Чалых

Исследования в окрестностях с. Засечье

Экспедиция Рязанского историко-архитектурного музея-заповедника продолжила исследование Засеченского курганного могильника эпохи поздней бронзы. Курганная группа располагается на пологом скате надпойменной террасы правого берега Прони к северу от с. Засечье Спасского р-на Рязанской обл. Раскопкам подвергались курганы 7 и 8. Наибольший интерес представляет курган 7, находившийся в западной части могильника. Высота его 0,4 м, размеры насыпи — 10×9 м. Насыпь имела форму полушария. В ней встречены фрагменты керамики эпохи бронзы, кремневые отщепы, отдельные вкрапления угольков и небольшие золые пятна. Под насыпью обнаружены три могильные ямы. Погребение 1 находилось под северной полкой кургана. Ориентировано по линии восток—запад, глубина — 0,53 м, размеры ямы — 3,2×1,1 м. В центральной части могилы, у южной ее стенки, обнаружен бронзовый наконечник копья с ушком длиной 16 см. Во втулке сохранился тлен от древка, на ушке — остатки ткани. В 0,5 м к северо-западу от копья найден бронзовый кинжал длиной 16,5 см. Погребение 2 обнаружено под условным центром кургана. Яма ориентирована по линии восток—запад, размеры ее

2,8×1,3 м, глубина 0,6 м. В центральной части могильной ямы найдено шесть плотно лежавших кремневых наконечников стрел, вероятно, находившихся в колчане. В яме 3, обнаруженной в юго-восточном секторе кургана (глубина 1,0 м, размеры — 3×1,2 м, ориентировка — восток—запад), вещей не было. Исследованные курганы датируются XIV—XIII вв. до н. э.

Проведены охранные раскопки Иконинской стоянки. Памятник располагается на правом берегу Прони недалеко от впадения ее в Оку, к северо-западу от с. Засечье и в 450 м к западу от Засеченского курганного могильника. В береговой части стоянки заложен раскоп площадью 24 кв. м. В культурном слое мощностью 1,1 м найдена керамика трех типов: ямочно-гребенчатая; керамика красноватого цвета, орнаментированная горизонтальной елочкой и параллельными оттисками крупно-зубчатого штампа; отдельные фрагменты керамики поздняяковской культуры эпохи поздней бронзы, а также встречено более 5000 кремневых отщепов, чешуек, кусков кремня. Найдены кремневые наконечники стрел, скребки, скобели, ножи, обломок глиняной поделки, точильный брусок, обломки полированных предметов.

В. П. Челябинов

По решению Министерства культуры РСФСР на основе материалов, полученных Загорским отрядом Московского университета, Институтом генпланов Мособлисполкома разработан проект Радонежского историко-природного заказника. В связи с этим отряд вновь вел работы на землях бывш. Радонежского княжества. Идентификация древних поселений с археологическими памятниками позволила воссоздать картину распределения земельных владений в период существования Радонежского удела (1410—1456 гг.).

Княжеские волостные земли окружали «городок» Радонеж, занимали центральную часть удела (села Киясовское, Клементиево, Панино, Княжее) и достигали стен Троицкого монастыря, также стоявшего на княжеских землях. Крупные вотчины на северо-западе и в центре удела принадлежали боярам и служилым людям князей Андрея Владимировича и Василия Ярославича (Копниным, Кучецким, Воронцу Степанову). На северо-востоке удела наряду с мелкими владениями располагались две крупные вотчины, которые частично захватывали земли соседнего Переяславского уезда (Зубачевых и Беклемишевых-Княжнинных) и сложились до установления твердого «рубежа» радонежских и переяславских земель.

Выявление пласта поселений первой половины — середины XIV в. показало, что первоначально заселялась округа самого Радонежского «городка» (нижнее течение Пажи) и район к югу от Троицкого монастыря (села Киясовское, Клементиево и другие). Основная часть этих поселений, возникших до перехода Радонежа в руки князя Владимира Андреевича, сохранялась за радонежскими князьями и в XV в. Из селений, принадлежавших в первой четверти XV в. вотчинникам, в первой половине — середине XIV в. существовали

поселения на месте сел Карамзинского-Копнина, Старого Афанасия Княжнина и Беклемишева, что подтверждает предположение С. В. Веселовского о древности вотчины общего предка Беклемишевых и Княжнинных — Елизара. Первой половиной — серединой XIV в. датируется и селище на месте пустоши Дюденовой, локализуемой к северу от «городка» (по Генеральному межеванию и современному топониму «Дуденевская дорога»). Судя по акту 1455—1456 гг., это поселение принадлежало Тимофею Дюденеву, а, возможно, и его предку, одному из ростовских переселенцев в Радонеж, зятю Кирилла, Дюдене.

В районе Исаковской рощи и Скитов, к востоку от Троице-Сергиева монастыря, выявлены поселения Исаково и Усово (селища XIV—XVII вв.), которые упоминаются в Отводной грамоте Семена Яковлевича Зубачева 1400—1410 гг. — древнейшем источнике по исторической географии окрестностей монастыря. На северо-западной окраине г. Загорска, у Кукуевского кладбища, найдено селище XIV—XV вв., идентифицируемое с с. Княжым начала XV в.

Установлено, что «Старая Переяславская дорога», изучавшаяся в 1980—1981 гг., упоминается в Межевой книге 1542/1543 г. как «Большая Переяславская». В том же источнике фигурирует «Большая Стоговская дорога» в Переяславль (кн. 624 Троицкого собрания, л. 4—7). Дорога локализована. Она вела от Радонежа через часовню Крест, села Рязанцы и Подсосенье к Стоговскому погосту. Известия «Жития Сергия Радонежского» (глава «О епископе Стефане») свидетельствует о том, что Стоговская дорога представляла собой тот древнейший «великий и широкий путь вселюдский», который шел в 1340—1350-е годы «в десяти поприщах» от монастыря.

С. З. Чернов

Раскопки поселений Непеено I и Синяя Гора I

Экспедицией Калининского объединенного музея-заповедника были начаты раскопки поселения Непеено I, расположенного в Калининском р-не, к югу от д. Непеено на левом берегу Шоши, на высоте 4,5—5 м над водой. Памятник приурочен к устью ручья, занимает площадь около 3 га. Его территория поросла лесом, застроена комплексом профилактория. На поселении заложено 2 раскопа общей площадью 92 кв. м.

Культурный слой (чёрный гумусированный песок, желтый и белесый ортоизондированный песок) общей мощностью до 0,7 м, содержит остатки поселений раннего мезолита (бутовская культура, VIII—VII тысячелетия до н. э.), эпохи бронзы (II тысячелетие до н. э.) и раннего железного века (дьяковская культура, I тысячелетие до н. э. — середина I тысячелетия н. э.). Найдена сетчатая и гладкостенная ке-

Рис. 1. Кремневые фигурки и костяной наконечник. Синяя Гора I

рамика раннего железного века, керамика с зубчатой орнаментацией эпохи бронзы, кремневые изделия: наконечники стрел и дротиков, скребки и скребла, резцы, ножи. В слое дьяковского селища следует отметить бронзовые умбоновидную височную подвеску с креплениями для шумящих привесок и зубчатую бляшку-нашивку; железные черешковый наконечник стрелы с листовидным пером и серповидным завершением насада, пряжки, стержни, а также грузики дьякова типа, керамическую бусину, обломки тиглей. Зафиксированы вымостки из обожженных камней, печки-каменки и ямы производственного назначения.

К востоку от селища и стоянки Непеено I выявлено еще одно многослойное поселение Непеено II.

На оз. Селигер в Осташковском р-не продолжены раскопки поселения неолита — бронзы (IV—II тысячелетия до

н. э.) «Синяя Гора» I. Раскоп площадью 60 кв. м явился продолжением раскопов 1980, 1982 гг. Исследовалась прибрежная часть поселения. Культурный слой мощностью 0,4—0,9 м представляет собой в верхних квадратах различных оттенков коричневый и черный суглинок, в нижних — чередование прослоек гумусированного суглинка и глины и крупно- и мелкозернистого ортзондированного песка. Материк — зеленая глина, в северо-восточной части раскопа — торф с растительными остатками. Находки обычны для лесного неолита и бронзы; в раскопе встречен комплекс с гребенчато-ямочной керамикой с примесью дресвы. Из уникальных находок следует отметить большую серию кремневых фигурок (антропо- и зооморфных), фрагментированную костяную поделку в виде наконечника с 26 зарубками по четырем ребрам.

И. Н. Черных

Раскопки в с. Случевск

Отряд Новгород-Северской экспедиции Института археологии АН СССР и АН УССР проводил раскопки на городище «Городок» и прилегающих к нему верхнем и нижнем селищах на южной окраине с. Случевск Погарского р-на Брянской обл.

«Городок» расположен на мысу правого коренного берега р. Судость. Городище овальной в плане формы (120×70 м) возвышается над первой надпойменной террасой, где находится нижнее селище, на 15 м. На стрелке (с южной стороны) склон эскарпирован. С севера мыс отделен от площадки верхнего селища ровом и валом. В настоящее время вал сnivelирован в результате распашки, глубина рва достигает со стороны площадки городища 8 м, верхнего селища — 4 м. Раскоп I (68 кв. м) был заложен в северо-западной части городища у вала.

Культурный слой толщиной до 4,5 м делится на три горизонта: юхновский (мощностью 2,5 м), роменско-древнерусский (до 1,5 м) и промежуточный, относящийся, вероятно, к середине I тысячелетия н. э. Юхновский горизонт состоит из трех строительных ярусов. В первом из них находится столбовое жилище, которое примыкает к валу: внутренний скат его вскрыт раскопом I; внутри жилища — развал каменного очага и небольшой глинобитный очаг. Скат вала обмазан глиной, затем обожженной, и обложен по основанию камнями. Позднее вал был досыпан до высоты 2,5 м, на его поверхности поставлены довольно сложные сооружения — стены из плах, заключенных между двумя рядами наклонных к внешней стороне кольев. По периметру площадки городища шел ряд столбовых жилищ — на раскопе I выявлены три

параллельных ряда столбов диаметром 20 см. Как показал раскоп II (28 кв. м), жилище шло лишь по краю площадки, шириной 5 м. Юхновский горизонт насыщен костями крупного рогатого скота, лошадей. Встречаются кости лося, оленя, медведя, кабана, тура. Из кости изготовлены проколки, гарпуны, наконечники стрел. При огромном количестве рыболовных грузил поражает почти полное отсутствие чешуи и костей рыбы. Найдены бронзовые и железные булавки. Керамики юхновской культуры немного. Найдено большое количество (несколько десятков) глиняных ядер от пращи.

На поверхности южновского слоя обнаружены девять мужских, женских и детских скелетов с проломленными черепами и переломанными ребрами.

В роменско-древнерусский период поселение становится неукрепленным, площадь его увеличивается и превышает

ет 8 га за счет появления верхнего и нижнего селищ. Расцвет поселения падает на вторую половину X — первую половину XI в., затем жизнь на нем постепенно затухает и прекращается в середине XII в. В этом слое найдены серебряная лунница, желтая трехчастная пронизка, железный черешковый ромбовидный наконечник стрелы, бронзовая блесна, фрагмент железных удил, фрагмент железной цепочки, прислище розового шифера с граффити, в том числе — трезубец в круге.

К первой половине — середине XII в. относятся два захоронения на верхнем селище. Одно из них повреждено распахкой, второе находилось в яме глубиной 40 см, с западной ориентировкой; у правого виска погребенной — два серебряных перстнеобразных височных кольца с несомкнутыми концами.

Е. А. Шинаков

Исследования на северо-западе Смоленской области

Экспедиция Смоленского пединститута и Смоленского объединенного музея-заповедника продолжала работы в северо-западной части Смоленской обл. На городище у д. Самсонцы Руднянского р-на вскрыто 166 кв. м в северной части площадки. Культурный слой на основной площади раскопа не превышал 0,2 м, но у северного края, у склона достигал 1 м, где подразделялся на два горизонта и содержал материалы днепро-двинской культуры раннего железного века, включавшие фрагменты керамики, железные ножи, серпы, посоховидные булавки и предметы из бронзы и кости. На материке выявлены следы наземных сооружений. Вдоль края площадки располагалась деревянная оборонительная стена, основой которой были вертикально поставленные бревна. Вдоль внутренней стороны стены шла выровненная площадка около 5 м шириной;

на ней располагались наземные сооружения: две постройки размерами 4×5 м и 4×3 м и третья шириной 4 м. Южнее, в 1,5 м от этих построек, вскрыты следы круглого святилища диаметром около 4,4 м, прослеженного в виде канавки со следами столбовых ямок. Примерно в центре круга была яма от столба. Это сооружение аналогично святилищам, обнаруженным в днепровском бассейне (Тушемля, Городок, Прудки и др.).

У д. Заозерье Руднянского р-на раскопы три кургана. Удлиненный курган (15,2×9,5×1,2 м), ориентированный длинной осью по линии северо-запад — юго-восток, насыпался и удлинялся по мере совершения новых погребений. В кургане обнаружено шесть погребений с остатками трупосожжений. В одном случае погребение совершено на месте сожжения, в остальных случаях

сожжение проводилось вне кургана. В четырех погребениях находились глиняные сосуды-урны. Инвентарь малочислен и включал предметы, характерные для культуры длинных курганов Смоленского Поднепровья. Второй удлиненный курган ($13,4 \times 9,2 \times 1,3$ м) ориентирован длинной осью по линии северо-восток — юго-запад. В нем совершенно два погребения с остатками трупосожжений: первое — частично в округлой материковой ямке, а частично вокруг нее на площади $2,4 \times 1,8$ м. Погребение сопровождалось глиняной урной и включало фрагменты женских украшений. Второе погребение зафиксировано в верхней части курганной насыпи и инвентарь не содержало. В третьем кургане округлой формы диаметром 6 м, высотой 0,9 м в насыпи погребение не обнаружено, однако в дерновом слое встречено несколько кальцинированных косточек. Раскопанные курганы можно датировать концом VIII — началом X в.

Все курганы насыпаны на террито-

рии древнего селища середины — третьей четверти I тысячелетия н. э. В культурном слое под насыпью курганов обнаружены: глинобитная печь, хозяйственные ямы и следы наземных столбовых сооружений.

На грунтовом могильнике у д. Акадово Демидовского р-на раскопано 240 кв. м и обнаружено 12 погребений с остатками трупосожжений, размещенных в грунтовых ямках диаметром 0,3—0,96 м и глубиной 0,1—0,55 м. В трех погребениях сохранились глиняные урны. В одном погребении найдены бронзовые височные кольца с утолщенными концами и спиральки. Судя по находкам, могильник датируется третьей четвертью I тысячелетия н. э.

Проведены также археологические разведки в Руднянском, Демидовском и Смоленском р-нах. Обследовано более 30 памятников: неолитические стоянки, городища, селища и курганные группы как в бассейне Западной Двины, так и в бассейне Днепра.

Е. А. Шмидт

III. СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ, ПРИЧЕРНОМОРЬЕ И НИЖНИЙ ДОН

Раскопки в Карачаево-Черкесии

Карачаево-Черкесский отряд Института археологии АН СССР проводил раскопки близ Хумаринского городища. На естественном холме, расположенном к северо-востоку от цитадели городища, был выявлен культурный слой, связанный с поселением кобанской культуры, а также могильник первых веков нашей эры.

На поселении вскрыты остатки углубленных в материк жилищ с каменными основаниями стен и выложенными неправильными плитами полами, с прямоугольными очагами из мелких плиток и камней. Рядом с очагами обычно лежали каменные терочки, а иногда и массивные песты. В материковом дне одного из жилищ обнаружены ямки, очевидно, от столбов, поддерживавших перекрытие. В жилищах и слое найдено множество фрагментов керамики и костей животных. Керамика в подавляющем большинстве сероглиняная, часто с залощенной поверхностью. Орнамент довольно своеобразен и не находит прямых аналогий на керамике других районов Северного Кавказа. Чаще всего он встречается на ручках (глубокие врезные линии), либо на плоских бортиках сосудов. Стенки же, как правило, не орнаментированы, хотя есть отдельные фрагменты с резным и налепным узором. Такой харак-

тер орнаментации сосудов, по сравнению с керамикой, найденной Е. П. Алексеевой в 1963—1964 гг. на других участках этого поселения, указывает, по-видимому, на более позднюю дату полученных нами материалов. Это подтверждается и обнаружением в слое обломка костяного трехдырчатого псаля VI в. до н. э., позволяющего датировать тем же временем весь вскрытый нами участок.

Где-то, видимо, на рубеже нашей эры, холм стал осваиваться под могильник. Открыто восемь захоронений с различными погребальными сооружениями. Преобладающими являются могилы типа подбоев с параллельным расположением входной ямы и камеры. Одно погребение совершено в катакомбе (камера перпендикулярна длинной оси входной ямы) и одно (детское) — в каменном ящике. Все камеры располагались параллельно склону и были ориентированы с северо-востока на юго-запад, а каменный ящик — с северо-запада на юго-восток. Большинство могил полностью ограблено. Сохранившийся инвентарь, преимущественно железные изделия (фибулы, пряжки с обоймами, кинжал с прямым перекрестием и кольцевым навершием), позволяет датировать открытые погребения I—II вв.

М. П. Абрамова

Работа Нижнедонской экспедиции

Экспедиция Института археологии АН СССР и Ростовского областного музея краеведения ведет раскопки Танаиса с 1955 г. (Ростовская обл., Мясниковский р-н, хутор Недвиговка). В последние годы работы были сосредоточены на исследовании основного четырехугольника городища, длина сторон которого составляет около 225—240 м, а толщина культурного слоя достигает 7 м. Жизнь в городе продолжалась около семи веков, с III в. до н. э. по начало V в. н. э.

В центре города раскопки проводились на двух участках раскопа XIV в. В восточной его части была сделана небольшая прирезка, позволившая раскрыть сооружения, разрушенные в середине III в. н. э. Были доследованы помещение III с большой двухъярусной печью, очагом, хозяйственной ямой и разнообразными находками и подвал КМ, заваленный спекшимся во время пожара грунтом. На дне подвала обнаружены около 10 больших красноглиняных амфор с зерном и лепные миски с прикипевшим свинцом — остатками каких-то предметов, распавшихся в огне. Небольшой прирезкой вдоль северного борта раскопа открыты остатки нескольких наземных помещений с хозяйственными ямами и очагами, а также подвальное помещение КЕ с амфорами разных центров первой половины III в. н. э., монетами, глиняными грузилами и железными изделиями. В последнем, кроме того, найден ряд мелких лепных изделий с ошлакованной поверхностью, видимо, служивших тигельками или льячками.

На раскопе VI в южной части города доследовались строительные остатки последнего периода (конца IV — начала V в. н. э.), а ближе к центру — первой половины III в. н. э. Среди поздних построек интересно помещение ДЦ, в центре которого находился большой

вкопанный в пол пифос. Среди сооружений III в. н. э. отметим помещения ДФ и КГ. От помещения ДФ частично сохранилась наземная часть, где был открыт очаг и собран комплекс посуды, амфор, горшков, светильников. Подвал этого помещения имел каменный вход со ступенями и дополнительными деревянными конструкциями. В нем собрано множество керамики. Среди других находок выделяется небольшая бронзовая подвеска с изображением богини Тихе. Часть стен подвала КГ была облицована большими каменными пли-

Рис. 1. Бронзовая статуэтка. Танаис

тами. Среди находок здесь особенно интересны железные кандалы.

В юго-западной части города на раскопе IV доследовались сооружения, расположенные за пределами оборонительных стен. Как выяснилось, наиболее ранние постройки на этом участке датируются II—I вв. до н. э. Ранее же предполагалось существование перед наружным фасадом западной стены только застройки I в. н. э. Это объяс-

нялось тем, что после разгрома города Полемоном оборонительная стена уже не несла своих прямых функций, застройка распространилась за ее пределы, прекратив свое существование во II в. н. э. при сооружении оборонительного рва и восстановлении стен. Новые данные заставляют пересмотреть процесс застройки пристенных усадеб.

Т. М. Арсеньева

Работы Адыгейской экспедиции

В истекшем сезоне экспедиция Адыгейского научно-исследовательского института экономики, языка, литературы и истории завершила полевое изучение Абинского позднеашельского местонахождения, расположенного на восточной окраине г. Абинска (Краснодарский край). Работы носили комплексный характер. По мнению участвовавшего в работе экспедиции доктора геолого-минералогических наук С. А. Несмеянова (Москва), первоначальная стоянка могла соответствовать по возрасту периоду формирования поздней из среднеплейстоценовых террас (Q_2^2) данной местности. В археологическом отношении местонахождение почти полностью исчерпано. Тем не менее, его коллекция в 665 единиц пополнилась еще 100 изделиями, в том числе 15-ю двусторонними формами, двумя «топорами» с перехватом, четырьмя чопперами, восемью продольными скреблами и шестью отбойниками. Двусторонне обработанные орудия (82 экз.) придают памятнику определенную специфику, которая подчеркивается наличием в коллекции рубил и «топоров» с перехватом.

Новый петроглифический памятник Кубани — Махошкушховское местонахождение — открыт к востоку от г. Майкопа, на северной окраине хутора Пролетарский I, в гравийном карье-

ре, расположенном в склоне у бровки 80-метровой террасы, являющейся частью горы Махошкушх. Согласно полевым наблюдениям С. А. Несмеянова, гальки с рисунками залегают в делювиально-гравитационном шлейфе, который является раннеголоценовым, но, возможно, начал формироваться в самом конце позднего плейстоцена. Коллекция насчитывает более 100 галек с рисунками. Кроме того, найдены две каменные подвески и четыре гарпуна из камня. Анималистические сюжеты на камнях представлены более или менее реалистическими изображениями мамонта, слона, оленя, дикой лошади, быка, антропоморфные — геометризированными, но все же хорошо распознаваемыми изображениями человека. Имеются выразительные сцены охоты на перечисленных животных с помощью лука и стрел, копий, дротиков и даже лассо. Наряду с индивидуальной охотой люди Махошкушха занимались и коллективной, например охотой «котлом» на дикую лошадь с участием 20 человек, вооруженных копьями и дротиками.

Загадочны встречающиеся на гальках строчные «письмена». Одна из таких галек с пятизначной строкой найдена на глубине 2,5 м — ниже делювиально-гравитационного шлейфа, имеющего среднюю мощность 0,5 м.

Геологически местонахождение датируется древним голоценом, а археологически (судя по вотивному плоскому гарпуну азильского типа) — ранним ме-

золитом. В видовом отношении новый памятник первобытного искусства является разрушенным «санктуарием».

П. У. Аутлев

Новая ашельская стоянка на Северном Кавказе

Экспедицией Адыгейского научно-исследовательского института экономики, языка, литературы и истории совместно с Кубанским палеолитическим отрядом Института археологии АН СССР в Майкопском р-не Адыгейской АО Краснодарского края обнаружена новая ашельская стоянка открытого типа. Она находится по правому борту (хребет Шахан) р. Средней Хаджох (правый приток Белой), выше по течению от известного Среднехаджохского ашельского поселения.

Шурф (1,5×1 м), заложенный слева от промоины № 5 (правобережный приток р. Средний Хаджох) на высоте 60—70 м над уровнем реки, позволил выявить слой, содержащий кремневые изделия ашельского облика. Слой залегает на глубине 0,9—1 м и представляет собой сильно спрессованный суглинок темно-серого цвета с большим количеством известняковых включений. Мощность его колеблется от 25 до 35 см. Общая мощность отложений достигает 2,5—2,7 м. Не в вышележащих (слои 1, 2), не в нижележащих (слой 4) отложениях не обнаружено ни одной находки. Все они приурочены к одному слою (слой 3). Шурф дал 23 изделия из серого кремня, не имеющих следов окатанности, незначительно патинированных. В их числе — заготовка бифаса,

расколотый желвак кремня, 12 отщепов, четыре чешуйки и пять обломков. Коллекцию дополняют более 150 изделий, собранных в осыпях и в разрезах промоины № 5. Среди них имеется крупное скребло полукина.

Индустрия открытого поселения, названного Шаханским, аналогична материалам позднеашельской стоянки Средний Хаджох. Для нее также характерна плоскостная параллельная техника скалывания, аморфные заготовки, часто не имеющие четких точек удара и ударных бугорков. Большинство отщепов — первичные или с участками желвачной корки на спинке. Близок среднехаджохскому и набор орудий на отщепах (по использовавшимся заготовкам, по технике вторичной обработки, по типологическим формам). В нем преобладают грубые скребковидные формы на углах отщепов, скребловидные орудия с обушком, анкюши. Общей у обитателей обоих поселений была и сырьевая база. Они использовали небольшие (15—20 см) желваки серого камня, выходы которого располагаются на горе Шахан недалеко от Шаханского поселения. На основании кремневой индустрии выявленную стоянку можно предварительно датировать ашеlem.

П. У. Аутлев, Л. В. Голованова

Работы Приморского отряда

Отряд экспедиции Азовского краеведческого музея исследовал курганы в Багаевском, Веселовском и Азовском р-нах Ростовской обл.

В Багаевском р-не на землях совхоза «Красное знамя» раскопаны 25 курганов, располагавшихся компактной группой на левом берегу старицы

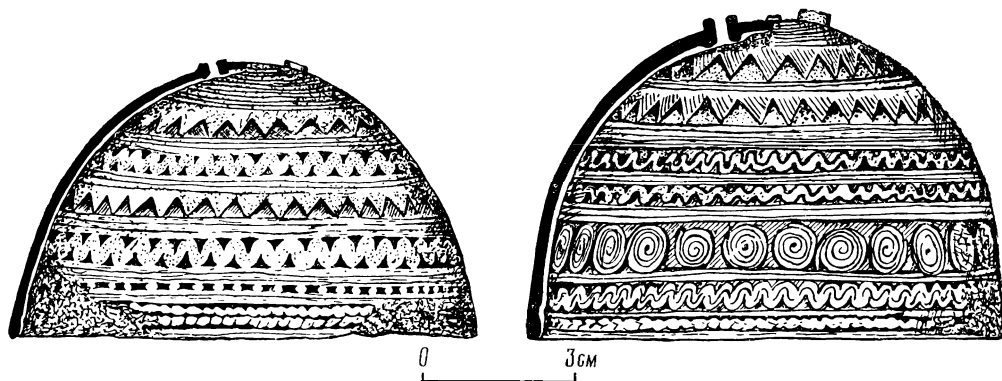

Рис. 1. Бронзовые полусферы из погребения 6 кургана 23.
Могильник на землях совхоза «Красное знамя»

р. Маныч. 17 насыпей сооружены в периоды ранней и средней бронзы и содержали от 2 до 15 погребений. Могилы эпохи ранней бронзы немногочисленны. Это одиночные, реже — парные захоронения в прямоугольных ямах с широтной ориентировкой, сопровождавшиеся каменными пестами и костяными молотковидными булавками (одна булава найдена в комплексе с округлыми медными пластинами, украшенными пуансонным орнаментом).

Все погребения эпохи средней бронзы, за редким исключением, совершены в катакомбах с входными колодцами и камерами разных конструкций. Положение погребенных (до четырех в одной камере) вытянутое на спине, с подогнутыми вправо или влево ногами. В погребении 8 кургана 20 зафиксировано сидячее положение умершего. Некоторые камеры использовались дважды, причем в двух случаях при подзахоронении детей во входные колодцы были помещены деревянные четырехколесные повозки. Колесами такой же повозки была перекрыта яма с заплечиками (погребение 7 кургана 14). В заполнении входных колодцев встречались мелкие обломки необрабо-

танного известняка. В качестве напутственной пищи клались обычно череп и конечности овцы и козы, реже — кости крупных животных. Инвентарь включал разнообразные керамические сосуды (по пять—шесть в одной могиле), отдельные из которых изготовлены с применением гончарного круга, жаровни из обломков разбитых в древности сосудов, лепные курильницы на крестовидных ножках, глиняные воронки, а также лячку с остатками литейного шлака. Керамика богато ornamentирована отгисками шнура, тесмы и зубчатого штампа. Реповидные сосуды украшены налепными валиками с насечками. Часть жаровень и сосудов залощена. Большим числом представлены изделия из бронзы: ножи, шилья, тесло, желобчатое долото, височные кольца в полтора оборота. В одном случае такое кольцо было золотым. Особо выделяются две бронзовые литые полусферы диаметром 9,3 см с двумя отверстиями на дне (погребение 6 кургана 23). Их внешняя поверхность сплошь покрыта рельефным орнаментом в виде шнура, сдвоенных спиралей, волнистых и прямых линий, треугольников. Найдены также изделия из кости, в основном

украшения (колечки, пронизки) и проколки, каменные песты, ступки, терочки.

Погребения эпохи поздней бронзы крайне редки и невыразительны. Все они впускные, с сильно скорченными на левом боку костяками, ориентированными на восток, иногда сопровождались небольшим лепным сосудом баночной формы.

Ограбленные в древности погребения эпохи раннего железа произведены под индивидуальными насыпями. Исключение составляет впускное катакомбное погребение IV—III вв. до н. э. (погребение 1 кургана 25), где обнаружены красноглиняная амфора, чернолаковая миска, набор бронзовых втульчатых трехперых наконечников стрел, железные наконечники копья и дротика, железные удила, конские копыта и бабки. В остальных могилах встречались остатки разрозненного инвентаря (сероколотая посуда, железные черешковые трехперые наконечники стрел). В погребении 1 кургана 8 было два тайника. Тайник в боковой стенке ограблен в древности, второй, углубленный в дно ямы, содержал фрагменты сломанных бронзовых котла и зеркала с валиком по краю.

Средневековые погребения представлялись в основном впускными безынвентарными захоронениями в узких подбойных могилах с западной ориентировкой. Кроме того, обнаружены остатки деревянной «бабы» (курган 11) и средняя часть каменной статуи, разбитой в древности (курган 3). Интерес

представляет погребение XII—XIV вв., совершенное в яме с заплечиками под индивидуальной насыпью (курган 7), окруженной округлым в плане рвом. Погребение с западной ориентировкой сопровождалось конской сбруей, положенной на перекрытие. При женском костяке находились гончарный горшок, свинцовое пряслице, серебряное зеркальце с петелькой на обороте, разогнутая литая гривна из серебра, обтянутые золотой фольгой украшения из бронзы.

На землях совхоза «Черняховский» в Веселовском р-не, на левом берегу Маныча, вскрыты три кургана. Материал одного из них аналогичен описанным выше находкам из курганов эпохи бронзы. В двух других курганах было по одному ограбленному погребению II—III вв. в катакомбах с узкими входными колодцами. В них обнаружены серо- и черноколотые сосуды, сероглиняные миски, серебряные поясные пряжки с овальными щитками, а также серебряные наконечники ремней с топорovidными привесками.

В Азовском р-не продолжалось исследование курганов в зоне строительства Приморской оросительной системы. В могильнике Высочино VII раскопаны шесть курганов-кенотафов раннежелезного времени. Под насыпями прослеживались затечные котлованы диаметром до 10 м и глубиной до 0,6 м с фрагментами амфор, лепной керамики, обломками костей животных и плит-терочников из местного песчаника.

Е. И. Беспалый

Раскопки раннесредневековых памятников Карачаево-Черкесии и Ставропольского края

Экспедиция Карачаево-Черкесского научно-исследовательского института продолжала изучение Хумаринского городища, расположенного на правом

берегу Кубани недалеко от г. Карачаевск. Раскопом А (148 кв. м) на южном склоне холма цитадели зафиксированы культурные отложения двух хронологи-

ческих периодов. Верхний слой толщиной 0,3—0,6 м относится к VIII—X вв. и принадлежит болгарам. В нем открыты остатки хозяйственных построек и очагов открытого типа, собраны разнообразная кухонная, столовая и тарная керамика, металлические вещи (ножи, бронзовые бляшки и подвески, кольца), шлаки. В составе керамики впервые отмечены фрагменты сероглиняной сковородки и обломок котла с внутренними ушками. На одном из фрагментов сероглиняного сосуда имеется древнетюркская надпись из четырех рун. Нижний слой толщиной 0,4—1 м датируется VIII—VI вв. до н. э. и содержит остатки жилых, крепостных и хозяйственных построек, сооруженных из камня. Кроме того, в слое расчищены каменный ящик и грунтовое погребение сарматского времени, сопровождавшееся бронзовым зеркалом, кувшинчиком и несколькими пастовыми бусинами.

Разведочные работы велись на посе-

лении у станицы Краснобродская Изобильненского р-на Ставропольского края. Раскопом (12 кв. м) вскрыты остатки четырехугольной, слегка углубленной в землю постройки с очагом из камней и ямками от кольев по периметру. Мощность культурного слоя памятника — 0,3—0,4 м. На поселении у станицы Филимоновская мощность культурного слоя в раскопе (12 кв. м) не превышала 0,2—0,3 м. Материал представлен обломками глиняных горшков, кувшинов, амфор, пифособразных сосудов. Такая же керамика собрана на поселении у с. Китаевское Александровского р-на на р. Томузловка. Последний памятник отличается от названных тем, что не имеет сплошного культурного слоя, но, как и они, содержит керамику, аналогичную посуде Хумаринского городища VIII—X вв., и также оставлен болгарскими племенами.

Х. Х. Биджиев

Раскопки в Ичкерии

Первый отряд Предгорно-плоскостной экспедиции Чечено-Ингушского университета и Чечено-Ингушского института истории, социологии и филологии продолжал раскопки в Ичкерии (Юго-Восточная Чечня). Приблизилось к завершению изучение Бельтинского 2 могильника эпохи бронзы (Ножай-Юртовский р-н), где вскрыто уже 46 разнотипных погребений. В раскопе минувшего сезона площадью 136 кв. м исследованы четыре захоронения: две сильно потревоженные грунтовые могилы и две вместительные и глубокие коллективные гробницы, сложенные с использованием плит-монолитов и каменной кладки. Ориентировка погребальных сооружений не-

устойчива (с севера — северо-востока на юг — юго-запад и с запада на восток). В них преобладают вторичные (расчлененные) захоронения. Не только с южной, но и с западной, и с северной сторон улавливаются границы могильного поля.

Традиционно обильный погребальный инвентарь включал и на этот раз разнообразную, иногда орнаментированную и часто обмазанную жидкой глиной керамическую посуду (кувшины, кружки, миски, банки). Кроме того, найдены изящный шлифованный каменный топор, кремневые наконечники стрел, бронзовые фигурные пышно декорированные булавки, нагрудная подвеска, нашивки-«колпачки», бронзовые

северо-западной стенке. Умерший лежал вытянуто на спине, головой на север — северо-восток. В могиле найдены бронзовые лутерий, сито, два ковша (один с железной ручкой), фибула, четыре колокольчика на нитке со стеклянными бусами; железные меч с халцедоновым дисковидным навершием, кинжал с бронзовым кольцевидным навершием, набор ножей; оселок; краснолаковая мисочка и терракотовый сосудик в виде фигурки барана. Отметим несколько поясных наборов с большими

деревянными бляхами, обтянутыми золотой фольгой и украшенными изображениями всадников, личин, грифонов, листьев. Комплекс датируется серединой II в. н. э.

В центре кургана 6 открыто половецкое святилище. Это расположенная в пределах подпрямоугольной в плане крепида яма с лежащим грубым каменным изваянием, с костями животных и фрагментами тарной керамики XII—XIII вв. в заполнении.

И. В. Волков

Работы на Таманском полуострове

Таманский разведочный отряд Института археологии АН СССР продолжал плановые работы по выявлению и обследованию памятников Темрюкского р-на Краснодарского края в охранных целях. Кабинетная подготовка заключалась в анализе предшествующих исследований Тамани, картографического материала и аэросъемок разных лет. Полевыми работами было охвачено около 120 объектов (более 50 поселений, 70 курганов и курганных групп). На всех памятниках произведена съемка топографических планов. На поселениях собран, обработан и

классифицирован подъемный материал, охватывающий период от греческой колонизации Северного Причерноморья до позднего средневековья. Около половины поселений являются средневековыми или имеют средневековые слои.

Обследовано также около 20 км древних дорог, представляющих большой интерес для выявления системы «поселения — дороги». Среди индивидуальных находок отметим два известняковых надгробия: антропоморфное и, предположительно, синдское.

*А. А. Воронов, Т. Д. Николаенко,
Я. М. Пармов*

Раскопки Келермесского могильника

Экспедиция Государственного Эрмитажа вела исследования трех объектов в пределах основной группы курганно-могильника, расположенного к юго-востоку от станции Келермесской Гиагинского р-на Адыгейской АО.

Продолжались раскопки грунтового меотского могильника, занимающего пространство между курганами 14 и 17. На площади 1000 кв. м открыто 13 типично меотских могил с южной ориентировкой, каменными плитами, взнузданным конем или его шкурой,

с глиняной посудой в головах и ногах и мясной напутственной пищей. Керамика представлена кухонными горшками, черволощенными черпаками, мисками и крупными сосудами. Инвентарь включал оружие (железные секиры и наконечники копий, колчаные крючки, бронзовые наконечники стрел келермесского типа), конскую сбрую (железные удила, псалии и перстневидные бляшки), железные ножи, а также оселки и пряслица. Материал датируется второй половиной VII — началом VI в.

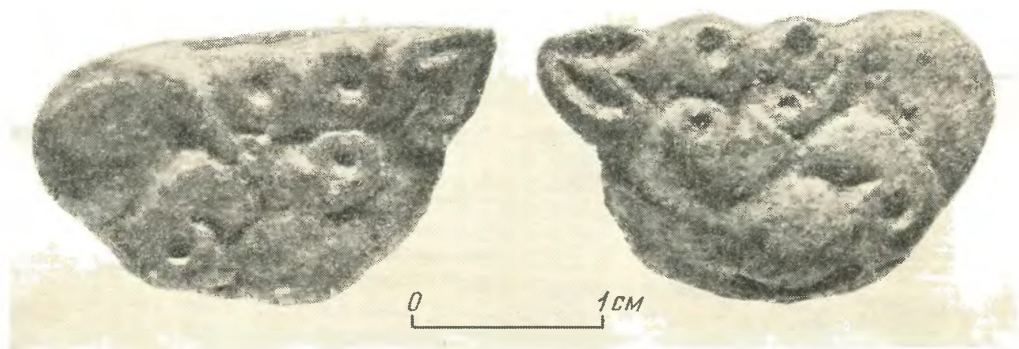

Рис. 1. Костяные пронизи. Келермесский могильник

до н. э. и свидетельствует о синхронности меотского некрополя с соседними скифскими курганами, раскопанными в дореволюционный период.

Доследован курган 24 (диаметр 50 м, высота 3 м) со следами старой раскопанной траншеи и кладоискательской ямы в центре. Видимо, это второй из четырех скифских курганов, вскрытых в 1904 г. Д. Г. Шульцем. Выяснилось, что юго-западная часть могилы осталась неисследованной. На дне ее выявлены ямки от опорных столбов и зафиксирована часть деревянного перекрытия. Обнаружены захоронения восьми верховых коней. От уздечных наборов сохранились бронзовые и железные удила, железные псалии, бронзовые птицеголовые и костяные пронизи с изображениями голов барана, грифо-ба-

рана, фигуры свернувшегося кольца хищника, пастовый бисер, раковины каури. Кроме того, найдены два фрагментированных глиняных сосуда, ножи набор панцирных чешуек, бронзовые наконечники стрел, характерных для Келермесса типов, золотые пуговицы и другие предметы. Дата комплекса определяется в пределах VII — начала VI до н. э.

Закончено исследование кургана 3 — памятника эпохи средней бронзы, частично вскрытого нами в 1982 г. Открыто одно погребение и выявлены два комплекса находок. Установлено, что основным является погребение 5.

А. Ю. Алексеевым обследован район между станцией Келермесской и с. Ткачево. Составлен план курганных групп.

Л. К. Галанин

Раскопки Паласа-Сыртского могильника

Экспедиция Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР исследовала северный участок Паласа-Сыртского курганного могильника (Южный Дагестан). На нижней террасе памятника раскопана компактная группа из 10 курганов диа-

метром 5—10 м при высоте от 0,35 до 0,70 м. Под курганами средней величины (высота 0,50—0,70 м) находились катакомбные погребения, под малыми насыпями (высота 0,35—0,40 м) — захоронения в грунтовых ямах. Дромось катакомб и грунтовые ямы были ориен-

тированы с северо-запада на юго-восток. Погребальные камеры катакомб на исследованном участке могильника сооружены параллельно длинной оси дромоса. Погребенные и в катакомбах, и в ямах лежали вытянуто на спине, головой к юго-востоку.

Интересна конструкция погребального сооружения кургана 28. Это грунтовая яма размерами 1,80×0,85 м и глубиной 0,58 м с углублением (1,59×0,15—0,52×0,15 м) на дне и перекрытой сланцевой плитой нишей (длина 0,28 м, высота 0,49 м) в южной торцевой стене. Погребенный лежал в донном углублении вытянуто на спине, головой на юго-восток (череп находился в нише). Северная часть могилы была заполнена лежавшими плашмя камнями разной величины. На реберных костях у левой руки умершего найден железный нож с прямой спинкой.

На могильнике впервые выявлено подкурганное погребение в подбое

(курган 32). Подбой в виде ниши длиной 2,60 м, шириной 0,55 м и высотой 0,61 м был вырыт в западной продольной стенке дромоса. Вход в камеру закрывался каменными блоками. Погребенный лежал на растительной подстилке вытянуто на левом боку, головой на юго-восток. Инвентарь отсутствовал — могила была ограблена. В кургане 34 зафиксировано впускное грунтовое захоронение ребенка с не свойственной для могильника северо-западной ориентировкой.

Известный по публикациям как катакомбный, Паласа-Сыртский могильник в результате раскопок 1982—1983 гг. предстает как памятник со смешанным типом захоронений (катакомба, грунтовая яма, подбой), что позволяет осветить некоторые стороны социальных и этнических процессов, протекавших в Приморском Дагестане в эпоху Великого переселения народов.

Л. Б. Гмыря

Исследование позднеашельского поселения Средний Хаджох

Кубанский палеолитический отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжал исследование Среднехаджохского ашельского поселения открытого типа. Памятник находится недалеко от пос. Каменноостровский Майкопского р-на Адыгейской АО, в среднем течении р. Средний Хаджох (правый приток Белой), на высоте 86 м над уровнем реки.

Раскоп 1982 г. (15 кв. м) был доведен до глубины 3,5 м. Исследовались ашельские слои 2а и 3. Получены новые разрезы полной колонки отложений, позволившие уяснить их пространственное залегание. Слои 2, 2а и 3 с запада на восток лежат абсолютно горизонтально, а с севера на юг (вниз по склону) имеют падение в 10—15° (слой 2) и 15—20° (слои 2а и 3).

В результате раскопок коллекция пополнилась 778 изделиями из кремня, которые встречались по всей толще отложений. Основные уровни концентрации находок соответствуют второму горизонту слоя 2а, первому и третьему горизонтам слоя 3. Наибольший интерес представляет второй горизонт слоя 2а, давший 405 изделий. На раскопе зачищено восемь угольных пятен; вокруг одного из них (5) прослежено скопление песчаниковых плиток, а поблизости найден бифас (71×55×16 мм). Бифас относится к типу подтреугольных двояковыпуклых, обработан крупными удлиненными сколами оббивки. Небольшие его размеры обусловлены сырьем, использовавшимся обитателями поселения. Оно добывалось на горе Шахан, недалеко от памятника. Основная мас-

са желваков серого кремня имеет размеры не более 10—15 см.

В ряду ашельских памятников Северного Кавказа индустрия Среднеадажохского поселения выделяется как своеобразное культурное явление. Она характеризуется архаичным раскалыванием, использованием аморфных заготовок при изготовлении орудий и небольшим набором типологически четко

выраженных орудий, среди которых есть ряд специфических форм. Грубоотделанный бифас подтреугольной формы дополняет характеристику индустрии. Геологически памятник датирован в 1965 г. В. М. Муратовым ранним вюрмом и древнее. Видимо, он относится к концу ашельской эпохи.

Л. В. Голованова.

Работы в г. Сочи

Палеолитический отряд Музея истории города-курорта Сочи начал обследование памятников каменного века в Лазаревском р-не г. Сочи, в бассейне р. Псеуапсе. В результате выявлен ряд новых памятников.

На территории пос. Лазаревское, на возвышенных участках, среди отложений речных террас, представленных гравийно-галечниковым и песчано-суглинистым материалом, найдено 12 предметов, изготовленных преимущественно из сургучно-красного и розового кремня. Среди них имеются отбойник, мустьерское скребло с обушком, выемчатое орудие, позднепалеолитический призматический нуклеус, а также обломок кремневого наконечника эпохи бронзы.

Археологический материал других местонахождений залегал на щебенчато-суглинистых или щебенчато-глинистых делювиальных отложениях среднего и верхнего плейстоцена. Так, на левом берегу р. Псеуапсе, недалеко от ее устья, собрано 11 предметов позднепалеолитического-мезолитического облика. Недалеко от устья и вблизи Красноалександровского аула при строительстве разрушен периферийный участок позднепалеолитического местонахождения. Там обнаружено 28 кремневых изделий. В верховьях ручья Глубокая щель (левый приток Псеуапсе) подняты кремневый отщеп и отбойник

из гальки. На правом берегу реки, недалеко от ее устья, найдено несколько позднепалеолитических предметов из красного и черного кремня, а вблизи устья и северо-восточнее пос. Татьяновка — нуклеус и четыре отщепа из серого кремня.

Местонахождение Кирова I расположено на левом берегу р. Псеуапсе недалеко от моря и вблизи аула им. С. М. Кирова. Оно приурочено к двум эрозионно-тектоническим террасам, поверхность которых покрыта делювиальными отложениями, содержащими пестро-буроцветные горизонты (последние относятся к карангатскому и сурожскому уровням). В шурфе и на поверхности памятника собрано 857 предметов, не считая большого количества обломков, целых и расколотых кремневых конкреций, причем выделены пять участков локализации материала. Коллекция включает отбойники, нуклеусы (в том числе и леваллуазские), отщепы, пластины, пластинки (есть с притупленным краем), скребла, зубчато-выемчатые формы, скребки, наконечники стрел. Отметим ретушированный мустьерский остроконечник из серого кремня, обнаруженный на участке 4, где двумя годами раньше было найдено грубое рубящее орудие (типа частичного ручного рубила). Более ранние по возрасту предметы (ашель (?), мустье) изготовлены из черного и

серого кремня, выходы которого находятся в отложениях верхней юры недалеко от местонахождения. Выходы красного кремня имеются несколько

дальше от памятника. Из него сделаны предметы, датирующиеся поздним палеолитом — мезолитом.

И. Ф. Гузынина

Раскопки в Азовском районе

Отряд экспедиции Азовского краеведческого музея вел раскопки кургана 30 группы Высочино VII, попавшего в зону оросительного канала (Азовский р-н Ростовской обл.). Курган диаметром 100 м имел две вершины: западную (4,5 м) и восточную (5 м). В его основе были два кургана эпохи ранней бронзы, неоднократно досыпавшиеся в среднебронзовое время и слившиеся воедино. Видимо, до начала XX в. насыпь имела одну вершину. В 1905 г. курган был ограблен, что значительно сократило его высоту.

Всего обнаружено 39 захоронений. Пять из них относятся к ямной культуре, 29 — к катакомбной, два — к срубной, два — к переходному периоду от поздней бронзы к раннежелезному времени, одно датируется IV в. до н. э. Из погребений ямной культуры отметим основное погребение (36) в яме с заплечиками, где умерший лежал на спине с подогнутыми в коленях и заваленными вправо ногами, головой на запад. У правой плечевой кости обнаружен бронзовый листовидный нож. Среди захоронений катакомбной культуры выделяются погребения 5, 6, 7,

сопровождавшиеся бронзовыми бляхами с пуансонным орнаментом и костяными молоточковидными булавами. В погребении 17, совершенном в катакомбе, найдено 213 астрагалов, раскрашенных черной краской. Над погребением 22, произведенном в яме с заплечиками, по всей площади досыпки прослежены четыре камышовые прослойки. Очевидно, это захоронение можно связать с племенами многоваликовой культуры. Погребение 21, относящееся к переходному периоду от эпохи поздней бронзы к раннежелезному времени, совершено в скорченном положении на левом боку. Кисти рук располагались перед лицом. В изголовье лежали четыре кремневых отщепов, а под левым бедром — оселок.

Погребение IV в. до н. э. разрушено. Среди остатков инвентаря имеются фрагменты гераклеийской амфоры, тонкостенного серолощенного сосуда, лепной горшок с вертикальным волнистым орнаментом по всему тулову, бронзовый колчаный крюк, железные трехлопастные наконечники стрел, фрагменты железного браслета, пастовые бусы, комочки реальгара.

С. В. Гуркин

Новые исследования Центральнodaгестанской экспедиции

Экспедиция Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР начала раскопки могильника, расположенного на южной окраине сел. Великент Дербентского р-на Дагестанской АССР. Он занимает возвышенность протяженностью 220 м с юго-во-

стока на северо-запад, частично занятую под сады и огороды, и в значительной степени уничтожен при выборке глины местными жителями. На одном из останцов возвышенности вскрыты три бескурганные катакомбы с коллективными захоронениями. Они представ-

ляли собой овальные в плане погребальные камеры размерами от $3,40 \times 2,23$ до $4,35 \times 2,95$ м с полусферическим сводом, соединенные лазами ($0,5 \times 0,5$ или $0,7 \times 0,7$ м) с четырехугольными дромосами ($1,7 \times 1,5$; $1,7 \times 1,1$ и $1,90 \times 1,06$ м). В одной из катакомб выявлены останки 20 людей, в другой — около 100, в третьей — 48. Инвентарь могил богат и разнообразен. Особенно много серо- и чернолощеных, а также изредка обмозанных сосудов, характерных для эпохи ранней и средней бронзы. В одном погребении их было более 60, в другом, частично разрушенном, — около 20 миниатюрных и несколько крупных, в третьем — около 500. В большом количестве найдены каменные булавы, бронзовые орудия труда, предметы вооружения, украшения. Могильник датируется III — первой половиной II тысячелетия до н. э.

В Каякентском р-не близ сел. Дружба изучались Шахсенгерские городище и могильник. Инвентарь одного из разрушенных ящиков (сложен из крупных камней и ориентирован с юго-запада на северо-восток) включал железный кинжал с бронзовыми рукояткой и ножнами так называемого кабардино-пятигорского или киммерийского типа, бронзовые и железные украшения, предметы конского убора. В другом ящике, перекрытом каменной бабой, типичной для ямной культуры, обнаружены роговидные псалии с тремя четырехугольными отверстиями. Эти изделия относятся к X—VIII вв. до н. э. Тем же временем датируется каменный ящик, выявленный на Ажарском могильнике, ранее относимом к эпохе поздней бронзы. Из него происходят бронзовые и железные украшения, железный наконечник копья и предметы конского убора. На Шахсенгерском городище изучено жилище простого общинника, расположенное на склоне, у наружного вала, недалеко от могильника. В небольшом подчетырехугольном материковом уг-

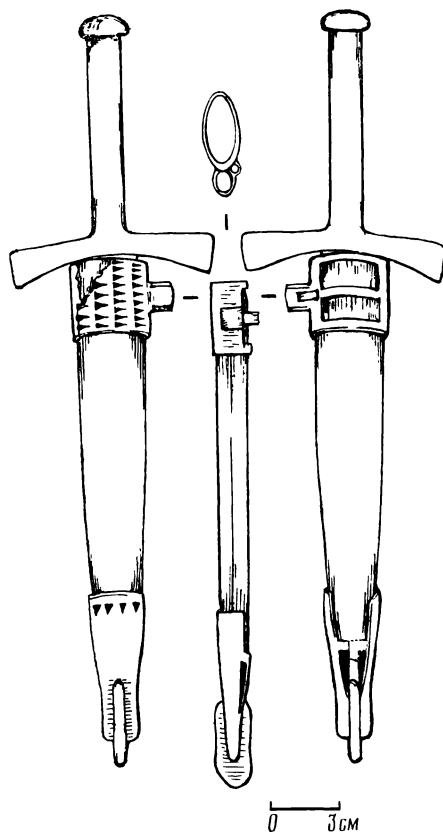

Рис. 1. Железный кинжал с бронзовой рукояткой. Шахсенгерский могильник

лублении расчищены ямки от подпорных стоек турлучной стены, очаг и мусорная яма. Находки из жилища аналогичны материалам могильника и датируются X—VIII вв. до н. э.

На току у сел. Ленинаул Казбековского р-на исследован каменный ящик I—II вв. н. э., близкий по форме сооружениям Зандакского могильника. Костяк детский, плохо сохранился. Инвентарь представлен курительницей сарматского типа, обломками горшка и серо-лощеного кувшина.

О. М. Давудов

Раскопки на севере Ростовской области

Чирской отряд Ростовского университета завершил начатые в 1977 г. исследования курганов в зоне строительства Чирской оросительной системы, в Вешенском и Боковском р-нах Ростовской обл. В окрестностях хуторов Ясиновский и Рогожкин раскопаны восемь курганов, содержавших 25 погребений.

Все захоронения относятся к эпохе поздней бронзы. Они совершены в неглубоких прямоугольных ямах, ориентированных по линии север—юг или северо-восток — юго-запад. В одной из ям (кенотаф) вдоль четырех сторон обнаружены канавки, а также ямки от столбов, видимо, поддерживавших перекрытие. В ряде могил полы были выстланы корой, камышом и, вероятно, кожей и травой; иногда фиксировалась охра. Умершие покоились в скорченном положении на левом боку, головой на север или северо-восток. Кисти рук находились перед лицом. В единичных

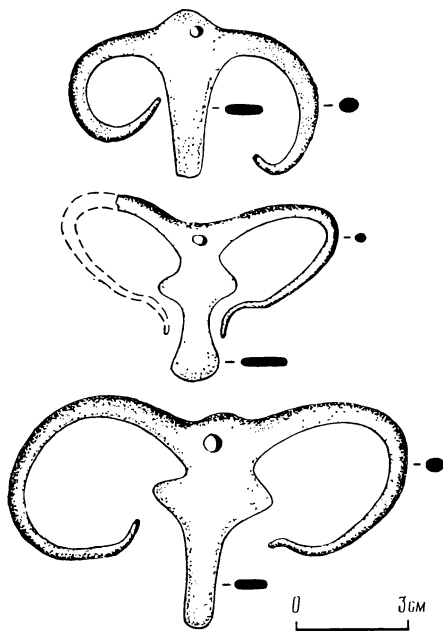
случаях отмечено положение на правом боку, восточная и юго-западная ориентировки. Две могилы содержали парные погребения.

Погребальный инвентарь представлен, прежде всего, керамикой (от одного до трех сосудов в могиле). Это горшки острореберной и баночной форм и небольшие миски. Часть сосудов украшена крупнозубчатым штампом, прорезным орнаментом, различными вдавлениями. Среди прочих находок отметим каменную полированную булаву, бронзовые нож и подвески. Интересен набор изделий из кости: пряжки, орнаментированные пряслица, кольца.

Впервые в указанных районах раскопан курган хазарского времени с квадратными в плане ровиком, ориентированным сторонами по странам света, с перемычками по углам. Погребение в нем отсутствовало.

В. Г. Житников

Исследование курганов на средней Кубани

Экспедиция Волгоградского университета продолжала исследования курганов на средней Кубани. У хутора Лосево Кавказского р-на раскопаны два кургана, основными в которых были погребения эпохи бронзы. В одном из курганов обнаружено погребение сарматского времени, ориентированное на запад и сопровождавшееся красноглиняным гончарным сосудом, двумя небольшими лепными сосудами, бронзовыми зеркалом и височными подвесками, бусами, железным ножом.

У станицы Хоперской Тихорецкого р-на исследован могильник из 13 насыпей. Наиболее многочисленными здесь были захоронения катакомбной культуры, произведенные в ямах и катакомбах в скорченном положении на правом

Рис. 1. Бронзовые подвески-амулеты из катакомбного погребения 3 кургана 8 могильника у ст. Хоперской

или левом боку, с вытянутыми к тазу руками, с северной, южной и западной ориентировкой (лицами ко входу). Захоронения в ямах, как правило, бедны. Формы катакомб различны. Встречено погребение с двумя смежными камерами. Погребальный инвентарь представлен реповидными сосудами, курильницами на четырехлепестковой ножке, жаровнями из боковин сосудов, бронзовыми бусами. В детском погребении кургана 8 находились литые бронзовые подвески-амулеты в виде бараньих рогов. Интересны находки из сарматских погребений III в. до н. э.— I в. н. э., устроенных в простых ямах и катаком-

бах, располагавшихся по длинной оси входной ямы. Среди них — меч меотского типа, железные наконечники стрел, колчаные крючки и ножи, красноглиняные и сероглиняные сосуды, сосуды с зооморфными ручками, бронзовые зеркала и фибула, бусы из янтаря, цветного стекла, сердолика, гешира, египетского фаянса. К средневековью относится обнаруженный в насыпи кургана 13 бронзовый клепаный котел с остатками сильно коррозированных железных предметов, серебряными кольцом и пряжками с подвижным язычком.

В. Н. Игнатов, А. С. Скрипкин

Курганный могильник у хутора Нового

Мартыновский отряд Ростовского университета завершил исследование обширного курганного могильника, располагавшегося на левобережье р. Сал близ хутора Нового Мартыновского р-на Ростовской обл.

Древнейшие курганы возведены над погребениями константиновской энеолитической культуры с восточной и западной ориентировкой, среди которых особый интерес представляют три захоронения в кургане 132. Во-первых, это кенотаф с «куклой», украшенной ожерельем из рыбьих зубов и поясом из бисера, с набором бронзовых и кремневых изделий, в том числе флажковидным кремневым наконечником стрелы. Отметим также погребение, где на тазовых костях мужского скелета обнаружен бисерный пояс, а среди костей грудной клетки — флажковидный кремневый наконечник стрелы, и нарушенное мужское захоронение, в котором такой же сломанный наконечник лежал у плечевой кости. В соседнем кургане выявлен большой прямоугольный ров, ориентированный длинной осью с северо-запада на юго-восток, имевший две пары пе-

ремычек по продольным сторонам и содержавший в заполнении кости лошадей и фрагменты сосудов репинского типа.

Большинство погребений эпохи бронзы относилось к катакомбной культуре. Выявлена серия катакомб с угловым входом в камеру. В более древних из них находились жаровни, а в поздних — курильницы. В двух катакомбах Т-образной конструкции произведены коллективные захоронения детей. Погребенные сопровождалась наборами птичьих костей, расписанных краской и обсыпанных бусами величиной с маковое зернышко. Там же были положены молотчовидные и посоховидные булавки, оплетенные ожерельями из различных бус. В обеих могилах найдены сырцовые статуэтки с геометрическим орнаментом.

Погребения периода поздней бронзы невыразительны. В могиле киммерийского времени находился лощеный бомбовидный сосуд с врезным орнаментом. Погребения сарматского типа были, как правило, ограблены.

Л. С. Ильюков

Раскопки курганов близ станции Отрадная

Урупская экспедиция Краснодарского историко-археологического музея-заповедника вела раскопки Большетигинской курганный группы, расположенной у станции Отрадная на р. Уруп. В четырех курганах открыто 42 погребения. Древнейшим оказался курган 1, возведенный над ограбленным в древности погребением 12. Вокруг могилы был сооружен двойной кромлех из речных валунов и известняковых плит. Судя по сохранившимся фрагментам сосуда, основное погребение относится к майкопской культуре.

Эпоха средней бронзы представлена погребениями северокавказской и предкавказской культур. Первые совершены в прямоугольных ямах с заплечиками и без них в вытянутом положении на спине, головой на восток. На заплечиках обнаружены остатки деревянного перекрытия и кости овец. Инвентарь включал бронзовые и пастовые бусы, бронзовые нож, булавки и подвески, каменный топор, сосуды с геометрическим орнаментом. В погребении 4 кургана 1 на заплечике у западной стенки ямы лежали в ряд пять бычьих черепов, а при костяке найдены бусы и бронзовая булава. Погребения предкавказской культу-

ры произведены в катакомбах с овальными или прямоугольными в плане сводчатыми камерами, располагавшимися с северной и южной сторон от входной ямы. Входное отверстие закрывалось каменными плитами. Захоронения одиночные или парные. Умершие захоронены в вытянутом положении на спине, головой на запад и восток. При них находились бронзовые булавки, бусы, подвески. Во всех могилах эпохи средней бронзы отмечена обильная подсыпка из охры и мела.

Погребения периода раннего железа с неустойчивой ориентировкой залегали в насыпях. Их конструкции проследить не удалось. Сопровождающий инвентарь: глиняные кувшины, горшки, железные наконечники стрел и копий, ножи, оселок. В одном из сосудов были обожженные речные гальки.

Курган 4 был возведен на месте поселения эпохи ранней бронзы. На раскопанном участке поселения под курганной насыпью обнаружены отдельные кремневые отщепы и множество фрагментов кружальных и лепных горшков, мисок, корчаг, пифосов, в большинстве неорнаментированных.

И. В. Каминская

Охранные работы в Кабардино-Балкарии

Одним из объектов исследований экспедиции Кабардино-Балкарского института истории, филологии и экономики были три кургана, располагавшиеся к северу от Нальчика, в зоне реконструкции теплочно-овощного хозяйства совхоза «Нальчикский». Курганы были возведены на территории поселения, занимавшего невысокую, сильно удлиненную возвышенность и к настоящему времени полностью уничтоженного. Судя по находкам позднемайкопской керамики, оно относится к последним

векам III тысячелетия до н. э. С поселением связана колоколовидная хозяйственная яма, расчищенная под насыпью кургана 2. В ней, помимо костей и обломков керамики майкопского времени, обнаружены фрагменты глиняных фигурок животных широко распространенного в комплексах куроаракской культуры типа. Один из трех курганов, основательно разрушенный, содержал основное захоронение эпохи ранней бронзы и два впускных погребения периода средней бронзы. Два дру-

гих кургана (их диаметр 20 и 23 м при высоте 1,5 и 1,6 м) были окружены ровиками шириной 0,4–1 м и глубиной 0,3–0,8 м с перемычками с восточной стороны, где отмечены скопления костей животных. Оказавшиеся ограбленными могильные ямы имели форму квадрата (длина сторон от 2,8–3 м, глубина 0,3–0,4 м). Видимо, это были парные захоронения по обряду кремации. Особенности погребального обряда и инвентаря (железные копье, втоки и пластинки чешуйчатого панциря, бронзовые пластинки и колокольчик, бронзовые и костяные наконечники стрел, золотая подвеска, каменная плита-жертвенник, две гальки) позволяют отнести эти курганы к древностям скифосавроматского круга конца VI—V в. до н. э.

У с. Нижний Черек, в зоне строительства теплиц подсобного хозяйства Кабардино-Балкарского транспортного управления, вскрыт курган диаметром

45 м и высотой 2,5 м. В нем выявлены пять катакомб с одиночными захоронениями, где умершие лежали вытянуто на спине с неустойчивой ориентировкой. На полу прослежены следы камышовых подстилок, а у ног погребенных — охра. Судя по инвентарю (девять богато орнаментированных глиняных сосудов, бронзовые бляхи, листовидный нож, посоховидная булава, бусы, булавовидная и дисковидные подвески, цилиндрические пронизи, четырехгранное шило), они датируются ранним этапом предкавказской катакомбной культуры (первая треть II тысячелетия до н. э.). Кроме того, в кургане открыта грунтовая могила с тремя костяками и остатками дощатых гробов. Найденные в могиле сосуды с железными цепями, железные втульчатые наконечники стрел, колчаный крюк, бронзовые бляшка и подвеска в виде птицы характерны для сарматского времени (II—I вв. до н. э.).

Б. М. Керефов

Подводные археологические исследования в древнем Дербенте

Дербентская экспедиция Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР вела подводные археологические исследования в прибрежных районах Дербента. В результате под водой были выявлены и обследованы древние сооружения, представляющие собой остатки «морских стен» города, между которыми располагался его порт. Будучи продолжением городских стен сасанидского времени, они тянулись с запада на восток перпендикулярно береговой линии. Наиболее четко прослежена северная «морская стена». Она зафиксирована на протяжении 250 м. В настоящее время это сплошной развал из крупных камней и хорошо обработанных блоков (0,90–1,10×0,65–0,70×0,30–0,35 м), типичных для кладок Дербента VI—

VII вв. Южная стена обследована пока на протяжении около 150 м. Вдоль развала, в 100 м от береговой линии, обнаружены 10 зубцов ступенчатой конструкции, характерных для завершения стен раннесредневековых дербентских укреплений. Два подобных зубца ранее открыты экспедицией при исследовании «горной стены». Очевидно, прибрежные участки «морских стен», возведенные на суше, были затоплены позднее при подъеме уровня Каспийского моря. Со дна древнего порта подняты керамика V—VII и IX—XVII вв., поделки из стекла и металла, керамические грузила, стеклянный браслет X—XI вв., металлический якорь, фрагменты кирпича с английским клеймом («Скотланд») и другие предметы.

Обследование «горной стены» позво-

лило выявить остатки еще трех прямоугольных фортов, последний из которых располагался на вершине хребта Карасырт, к северо-западу от с. Ягдык. По

планировке и характеру кладки они аналогичны известным.

А. А. Кудрявцев

Новые раскопки в Малой Воронцовской пещере

После 18-летнего перерыва экспедицией Ленинградского отделения Института археологии АН СССР возобновлены раскопки Малой Воронцовской (Партизанской) пещеры. Она расположена в Сочинском р-не Краснодарского края, в верховьях р. Восточная Хоста, на ее правом берегу, к северо-западу от д. Воронцовка. Абсолютная высота пещеры — около 250 м, относительная — 54 м. Экспозиция — на восток — юго-восток.

К западной стенке раскопа 1965 г. (поперечный разрез — К—L—M) был прирезан участок площадью 2×1 м. Вскрыта толща внутрипещерных отложений мощностью от 1,20 до 1,85 м. Применена методика поквadratных вскрытий: сначала разобран до скального дна квадрат И₁, зачищен и зафиксирован продольный разрез L—P, затем — квадрат И₂. В результате раскопок получены два продольных (К—O и L—P) разреза и один поперечный (O—P—X), отобраны образцы для палинологического, химического, литологического и петрографического анализов. Разрезы, отстоящие друг от друга на 1 м, служат хорошей иллюстрацией быстрой изменчивости пещерных отложений. Так, на разрезе L—P отсутствуют слои 2а и Z₁, на разрезе O—P—X — слои 2а и 5а. Слои 2б, 3 и 4, простирающиеся вглубь пещеры, значительно изменяют свои литологические характеристики (щебнистая набивка, состоя-

ние поверхностей известняковых обломков, глинистость, плотность, цвет заполнителя и др.). Наличие волнистых контактов и западин между слоями, линзовидных останцов тех или иных отложений (слои 2а, Z, Z₁, 5а), определенная уложенность щебня и обломочного материала, огромное количество мелких галек можно рассматривать, видимо, как следы периодических механических воздействий водных потоков на отложения устьевой части галереи и Круглого зала.

В слоях 1—2б и в верхах слоя 3 многочисленны фаунистические материалы. Кости принадлежат главным образом пещерному медведю (до 95—97%). Единичны кости кавказского тура, козули, кабана (?). В промывке заполнителя из квадрата И₁ (промывалось примерно 30% из каждого слоя) встречено несколько коренных зубов и косточек скелета мышевидных грызунов, а также кости рыб. Коллекцию каменных изделийполнили 300 предметов из кремня, мелкозернистого песчаника, сланца, алевроита (?). Подавляющее большинство находок — сколы без обработки и отходы производства. Ядрища единичны и невыразительны. Среди орудий численно преобладают зубчато-выемчатые формы, но имеются и хорошо отретушированные остроконечник, угловое и боковые скребла, скребла с обушком, скребковидные изделия.

В. П. Любин, Д. А. Чистяков

Раскопки курганных могильников на р. Быстрая

Азово-Донецкая экспедиция Азовского краеведческого музея, Ростовского областного музея краеведения и Ростовского университета продолжала исследование курганных могильников в Тацинском р-не Ростовской обл.

В Сладковском могильнике, раскопки которого ведутся с 1976 г., вскрыто семь насыпей. Эпоха бронзы представлена захоронениями ямной и катакомбной культур в курганах 28 и 29. Инвентарь и позы погребенных обычны для могильника. Среди находок отметим пару игральных костей бипирамидальной формы с насечками на гранях из парного захоронения эпохи средней бронзы в кургане 29, совершенного в прямоугольной яме (3,0×2,3 м) с заплечиками. К периоду раннего железа относится сооружение небольших по размерам курганов 23, 30, 31, 33. Под насыпью кургана 33 савроматского времени прослежена овальная яма (4×3 м), ориентированная длинной осью с востока—северо-востока на запад—юго-запад, с коротким дромосом с южной стороны. Погребение ограблено. Зафиксированы лишь ориентировка костяка (южная) и остатки деревянных конструкций (шатрового перекрытия?). В заполнении ямы найдены обломок втулки железного наконечника стрелы, мелкие бронзовые скобочки и заклепки. Возможно, тем же временем датируется курган 30, разрушенный грабителями. В большой квадратной яме находились фрагменты эллинистических амфор и костей животных. В кургане 31 выявлено частично ограбленное, видимо позднесарматское, захоронение в подбойной могиле с западной ориентировкой. Оно сопровождалось крупными трехлопастными наконечниками стрел, железным ножом и костями барана. Курган 32 позднесредневековый, с кольцевой выкладкой из мелких камней и ограблен-

ной в древности подбойной могилей в центре. В заполнении ямы найдены кости лошади и человека, камни, сердоликовая бусина.

В Кашеевском могильнике раскопаны два кургана. Курган 8 перекрывал два погребения срубного времени (одно безынвентарное, второе с фрагментами лепного сосуда) и разрушенное погребение, также относящееся к эпохе бронзы. Окруженный подквадратным в плане ровиком курган 9 был насыпан над двумя ямами. Одна из них, находившаяся под каменным закладом, оказалась совершенно пустой, во второй обнаружено несколько костей овцы. В материковом ровике зафиксированы кости лошади. Вероятно, это — святилище, функционировавшее в конце I — начале II тысячелетия н. э.

В группе Надежовка I исследованы три кургана. Курган 2 насыпан в эпоху поздней бронзы и содержал шесть погребений. В могилах эпохи бронзы умершие лежали скорченно на левом боку, головой на восток или северо-восток и сопровождалась сосудами баночной и остросереберной форм, характерными для развития срубной культуры. В погребении 1 при мужском костяке с восточной ориентировкой найдены длинная железная сабля со сломанной рукоятью и берестяной колчан с остатками портупей и стрел. Справа от погребенного были положены шкура и голова лошади (черепом на запад), удила и стремена. Инвентарь позволяет отнести это захоронение к XII — первой половине XIII в. Погребение 6 в квадратной яме было полностью ограблено.

В курганах 5 и 7 погребения отсутствовали. В древности курган 5 окружал квадратный ровик, ориентированный сторонами по странам света и имевший перемычки по углам. Западная и восточная части ровика были насыщены

костями лошадей — в основном черепами и челюстями (минимум восемь особей). Под насыпью кургана 7 открыт овальный в плане, вытянутый с севера — северо-запада на юг—юго-восток ровик, расчлененный на 14 изолированных секций 13-ю перемычками. Две западные и две восточные секции ровика также были заполнены конскими черепами и челюстями (минимум от 22 особей).

Оба эти кургана не дали вещевых находок, но, по аналогии с известными в левобережном Подонье конструкциями, они могут быть предварительно датированы серединой VIII—IX в. В исследуемом районе такие курганы обнаружены впервые.

*В. Е. Максименко, С. И. Безуглов,
А. В. Захаров*

Греческий эмпорий в дельте Дона

Южнодонская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР и Ростовского областного музея краеведения продолжала планомерные исследования одного из наиболее значительных памятников

скифского времени Северо-Восточного Причерноморья и Приазовья — Елизаветовского городища. Как и в предыдущий сезон, основные усилия были направлены на изучение греческого эмпория, расположенного в центральной ча-

Рис.1. Греческий эмпорий на территории Елизаветовского городища. Планировка западного квартала

сти городища, на западной окраине его «акрополя» (раскоп XVI). В результате вскрыта площадь около 1200 кв. м. Есть все основания полагать, что в типологическом отношении памятник представляет собой относительно небольшую колонию, введенную боспорянами в начале III в. до н. э. в пределы территории крупного варварского поселения с торговой ориентацией экономики.

Среди раскрытых объектов колонии упомянем остатки более 20-ти наземных прямоугольных помещений с сырцовыми стенами, сгруппированных в отдельные блоки — хозяйства, улицу,

большой прямоугольный двор, каменные вымостки. Система застройки территории — регулярная, сотовая. Все до сих пор выявленные хозяйства эмпория прекратили свое существование одновременно: не позднее 260 г. до н. э. При исследовании отдельных построек обнаружены многочисленные обломки разбитых клейменных и неклеяемых синопских, херсонесских и колхидских амфор, фрагменты черполаковой орнаментированной посуды малоазиатского производства и другие изделия.

К. К. Марченко

Раскопки у станицы Калининская

Калининский отряд Северокавказской экспедиции Института археологии АН СССР работал в районе станицы Калининская Краснодарского края. Раскопаны восемь курганов.

В кургане 1 группы Поповичевская I и в кургане 1 группы Калининская II основными были погребения эпохи бронзы (в последнем случае — катакомба), затопленные грунтовыми водами. В группе Поповичевская II основное погребение катакомбной культуры располагалось выше уровня грунтовых вод, но и здесь устройство могилы проследить не удалось. Культурная принадлежность определялась по керамике, найденной с погребенным, и его позе. Захоронения эпохи поздней бронзы, как правило, впускные, иногда сопровождались керамикой. В одном случае это

были лепной сосуд и боковина другого, крупного сосуда — «жаровня», во втором — сосуд позднебронзового облика.

В группе Калининская I основными были сарматские захоронения. Два из них совершены в катакомбах с камерами, выходящими под торцовую стенку входных ям. Инвентарь могил включал золотые серьги и бляшки, миниатюрные костяные сосуды, гончарные красноглиняные сосуды с горизонтальной ручкой (в заполнении ям). Среди инвентаря средневековых погребений отметим массивное бронзовое зеркало с рельефным орнаментом и серебряные бляшки в виде звездочек. Одно из погребений этого периода было совершено в скорченном положении на спине.

В. И. Мельник, Е. И. Савченко

Раскопки курганов у с. Бешпагир

Краснознаменский отряд Института археологии АН СССР вел раскопки курганов в Грачевском р-не Ставропольского края. У с. Бешпагир вскрыты два кургана, содержащих 23 погребения: две могилы конца III тысячелетия до

н. э., 18 захоронений II тысячелетия до н. э., два сарматских и одно половецкое. В обоих курганах прослежены скопления каменных плит (15 и 10 скоплений), скреплявших насыпи, а на юго-восточной периферии — конструк-

Рис. 1. Каменное изваяние. Бешпагир

ции из примыкающих друг к другу «каменных ящиков». Размеры такой конструкции в кургане I, имевшей П-образную форму, составляли 12×6 м.

Основные погребения курганов 1 и 2 произведены в катакомбах с каменным закладом. Входная яма погребения 2 кургана 1 была окружена кольцом мощ-

ного песчаного выкида. Ее размеры: $2,20 \times 2,40 \times 3,37$ м. В камере подпрямоугольной формы обнаружен густо посыпанный охрой скорченный скелет с южной ориентировкой, сопровождавшийся сосудом. Погребение 10 кургана 1 совершено в овальной яме, в скорченном положении на левом боку, головой на восток. У черепа найдены сердоликовые и пастовые бусы, бронзовое височное кольцо, а у левого локтя — бронзовое шило. На костях скелета прослежен светло-коричневый органический тлен, возможно от одежды. В погребении 6 кургана 2 в овальной яме скорченный на левом боку костяк лежал черепом на юго-восток. Пальцы правой руки умершего были сложены перед лицом в «кукиш». Погребение 4 кургана 1 и погребение 8 кургана 2 принадлежат сарматам. Их инвентарь представлен чернолощеной миской с железным ножом, лепным кувшином и копьем и относится к III—I вв. до н. э.

Самым поздним оказалось половецкое погребение 9 в кургане 2. В центре подтреугольной ямы было вкопано половецкое «сидящее» изваяние, изображающее мужчину с усами, в шлеме, с нагрудными ремнями, в сапогах, с чашей в руках. Статуя прекрасной сохранности. По бокам от нее в яме расчищены два скелета в неестественных позах. Видимо, люди были принесены в жертву. Возле одного из черепов (монголоидного (?) типа) лежали две железные пряжки. Возможно, изваяние должно было заменить собой погибшего на чужбине воина. В пяти жертвенных местах в насыпи этого кургана встречались черепа баранов и лошадей.

Т. В. Мирошина

Исследования в Чечено-Ингушетии и Северной Осетии

Отряд экспедиции Чечено-Ингушского научно-исследовательского института истории, социологии и филологии продолжал исследование средневековых памятников в горной зоне Центрального Кавказа.

В Чечено-Ингушетии, у селений Фуртоуг и Памет в ущелье р. Армха, произведены раскопки могильников из каменных ящиков и трех катакомб с рухнувшими сводами. Катакомбы выявлены на восточной окраине сел. Фуртоуг — на проезжей части дороги, ведущей к альпийским лугам. Они содержали останки одного — четырех погребенных, уложенных вытянуто на спине или скорченно на правом боку, головой на север. Инвентарь представлен железными ножами и ножницами, бусами из камня, пасты и стекла, металлическими орнаментированными зеркалами, бубенчиками, перстнями и серьгами, стеклянными кольцами, раковинами кау-

ри, перламутровыми подвесками, сероглиняными горшками с округлым туловом. Предварительно катакомбы датированы IX—X вв. На синхронных Фуртоугском и Паметском могильниках соответственно вскрыто 12 и 6 каменных ящиков. Погребения в них совершены в вытянутом положении на спине и в скорченном положении на боку с неустойчивой ориентировкой. Отмечено несколько парных захоронений. В могилах было много керамики. Найдены также бусы, серьги, бубенчики, железные черешковые наконечники стрел, ножи и ножницы. Часть инвентаря идентична материалам из катакомб. Оба могильника, судя по погребальному обряду, языческие и относятся к IX—XII вв.

В Северной Осетии, в Кобанском ущелье р. Гизельдон, осмотрено и описано несколько позднесредневековых каменных святилищ.

М. Б. Мужухоев

Работы в зоне строительства Донской оросительной системы

Донской отряд экспедиции Ростовского университета завершил многолетние работы в зоне строительства Донской оросительной системы. Близ хутора Семёнкин Волгодонского р-на в могильнике Терновский II раскопаны шесть курганов, содержащих 16 погребений. Из них лишь курган 6 был сооружен в эпоху бронзы. В нем открыто шесть погребений катакомбной культуры. Часть катакомб разрушена. Инвентарь представлен в основном сосудами. В некоторых могилах было по два горшка. Среди шести сарматских погребений три — впускные. Могильные ямы подпрямоугольные в плане, ориентировка костяков юго-восточная и северная, инвентарь включал сосуды, предметы воору-

жения и украшения. В кургане 11 выявлено разрушенное погребение в подквадратной яме, пол которой был покрыт мелом и коричневым тленом. В насыпи ямы найдены обломки лепной курильницы. Под тремя насыпями прослежены ровики подквадратной в плане формы с перемычками по углам (в кургане 12 перемычек не было). В одном из таких курганов дополнительный П-образный ровик примыкал к восточной стороне основного. Относящиеся к хазарскому времени погребения ограблены в древности. В заполнении могил обнаружены лишь пряжка, обломки баклажки и лепного горшка.

С. А. Науменко

Работы Ильичевского отряда

Отряд Института археологии АН СССР продолжал исследование восточной части крепости, расположенной у пос. Ильич. Прослежен поворот оборонительной стены с примыкающими к ней изнутри помещениями к западу (по северному краю холма) и к востоку (по южной его стороне). Раскопано помещение XVIII на северо-восточном углу крепости, прилегающее к запасному выходу — калитке, завершающей крытый переход из крепости в ограниченный валом поселок. Уцелели лишь северная и восточная стены помещения (западная и южная стены срезаны окопом и воронкой от снаряда) с печью в северо-западном углу и пифосом в юго-восточной части. Оно, как и остальные постройки на северной стороне укрепления, было, видимо, одноэтажным. Помещение XVII, продолжающее линию жилища казарменного типа по восточному краю цитадели и расположенное почти посредине этой линии, сохранилось прекрасно. Высота его стен достигает 3 м. Выявлены очень интересные конструкции внутренних легких перегородок, державшихся на деревянных рогатинах, заглубленных в параллельно идущие стены. Расчищен оконный проем в восточной стене помещения. Среди множества находок выделяются серия миниатюрных сосудов (пифиски,

амфориса, лепные горшочки), стеклянные изделия и 24 позднебоспорских монеты.

Наиболее важные результаты дали раскопки юго-восточного угла крепости, где обнаружен поворот к южной линии оборонительных и иных сооружений, которые отличаются от всех остальных своей фундаментальностью и значительно большим применением камня, что было отмечено уже в 1981 г. Здесь находился центральный въезд в крепость. Открыты фундамент привратной башни, часть вымостки дороги и привратное помещение XIX, оказавшееся мастерской стеклодува. В мастерской обнаружены печь, большое количество шлака, бракованные и незавершенные обработкой стеклянные изделия, капли стекла, запасы сырья, набор инструментов. Там же собраны костяные изделия, в том числе орнаментированные, необычайной формы лепные сосуды с зооморфными ручками, железные предметы хорошей сохранности. Особого упоминания заслуживает железный гребень с широкой бронзовой спинкой, предназначенный для чесания шерсти перед прядением. Он найден над печью вместе с глиняным пряслицем. Северная часть помещения XIX пока не исследована.

Э. Я. Николаева

Исследования в ущелье р. Гумс

Второй отряд Предгорно-плоскостной экспедиции Чечено-Ингушского университета и Чечено-Ингушского института истории, социологии и филологии работал в ущелье р. Гумс, в предгорной зоне Юго-Восточной Чечни (Ичкерия). На окраине сел. Ялхой-Мохк Ножай-Юртовского р-на продолжались раскопки Ялхой-Мохкского 3-го могильника. В результате сползания грунта на по-

верхности некрополя обнажились верхние торцы плит каменного оформления могил. Расчисткой установлена их принадлежность четырем захоронениям (6—9). Погребальные сооружения представляли собой каменные ящики, ориентированные продольной осью по линии север—юг. Удовлетворительно сохранившиеся могилы содержали от одного до трех костяков. Умершие по-

коились на боку, с согнутыми руками и ногами, головой на юг. В засыпке могил отмечались мелкие фрагменты древесного угля. Погребальный инвентарь включал лепные глиняные миски и кружки, пастовые и сердоликовые бусы, разнообразные изделия из металла. В числе последних — бронзовые булавы с треугольным навершием, небольшая дугообразная фибула с орнаментированной спинкой, украшения из спиралей, фигурка лани, серия железных наконечников копий и ножей с выгнутой спинкой. Примечательна находка бронзового изображения парящего орла, выполненного в традициях скифского звериного стиля. В целом материал вскрытых захоронений подтверждает предложенную ранее дату памятника: VI—IV вв. до н. э.

Южнее сел. Ялхой-Мохк обследованы два небольших позднесредневековых

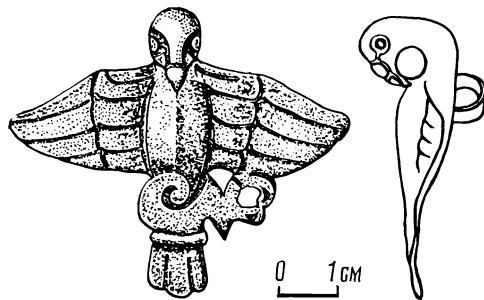

Рис. 1. Бронзовое изделие из погребения 8 Ялхой-Мохкского 3-го могильника

поселения. Подъемный материал представлен фрагментами красноватых сосудов и мисок, изготовленных на гончарном круге и украшенных орнаментом в виде лощеных и резных прямых и волнистых линий и оттисков гребенчатого штампа.

В. А. Петренко

Исследование пещерных склепов у с. Дзивгис

Экспедиция Северо-Осетинского научно-исследовательского института истории, филологии и экономики продолжала начатое в 1982 г. исследование пещерных склепов у с. Дзивгис в Куртатинском ущелье (Северо-Осетинская АССР). Раскопаны три склепа, располагавшиеся на левом берегу р. Фиадон в труднодоступных скалах и представлявшие собой небольшие естественные пещеры. Устья пещер были закрыты каменными стенами разной степени сохранности, покрытыми известковой штукатуркой, а камеры склепов завалены разрозненными человеческими костями, частично мумифицированными трупами, землей, камнями. Толщина завалов составляла от 0,2 до 0,6 м. Ориентировка погребений неустойчива, четкая стратиграфия не прослеживалась. Покойники, число которых не поддается определению, укладывались на пол камеры; в ряде случаев они были завер-

нуты в древесную кору, войлок, плотную ковровую ткань. На костях сохранились остатки одежды (штанов, рубаш, платьев), обуви, головных уборов.

При погребенных найдены ножи, масса деревянной посуды (миски, кружки с зооморфными ручками, бокалы), украшения — серьги, височные кольца, перстни, раковины каури, бусы из стекла, пасты и камня, всевозможные подвески и амулеты. Обнаружена керамическая (кружки, кувшинчики) и стеклянная (высокие узкие бокалы с опоясывающим корпус рельефным изображением змеи, видимо, грузинского производства) посуда. Представлены также наконечники и древки стрел, обрывки кольчуги, двулезвийные секиры небольших размеров (вероятно, votivnye), деревянные пеналы и раскрашенные цилиндрические шкатулки (внутри — каштаны, орехи, сушеные фрукты,

Кобанские и аланские памятники под Кисловодском

Отряд Ставропольской экспедиции Института археологии АН СССР вел спасательные работы у подножия известного городища Клин Яр (гора Паровоз) на северо-западной окраине Кисловодска. В них принимали участие М. В. Андреева и В. Е. Нахапетян (Институт археологии АН СССР), Ф. Х. Арсланова (Калининский университет), Я. Б. Березин и С. Н. Савенко (Кисловодский музей), студенты Ворошиловградского пединститута и Калининского университета.

К югу от городища начаты раскопки селища и могильника кобанской культуры, громадного аланского могильника и селища. Эти четыре памятника занимают одну территорию, образуя с городищем единый культурно-исторический комплекс. Выявлена группа аланских захоронений VI—VIII вв., совершенных в катакомбах, катакомбе с подбоем вдоль дромоса, в яме и в дромосе без камер. Катакомбы имеют овальные камеры и дромосы длиной от 2 до 5 м. Камеры закрыты каменными плитами и содержат один или два скелета. Большинство трупов подверглось частичному или полному ритуальному разрушению. Инвентарь: железные и бронзовые изделия, бусы, керамика. В дромосе без камеры обнаружены череп и кости передних ног коня, полный скелет еще одной лошади, разнообразные предметы. Важнейшим результатом исследования катакомб явилось выявление особенностей обряда разрушения трупов и стратиграфии заполнения дромосов и камер, в частности залегания в

них фрагментированной керамики, костей животных, углей, камней.

Несколько погребений в прямоугольных ящиках, сложенных из массивных каменных плит, относятся к кобанской культуре. Погребенные в скорченных позах сопровождаются изделиями из бронзы, керамикой, бусами. Слой кобанского селища к югу от городища представлен многочисленными фрагментами керамики, в основном залощенной, с врезным орнаментом. Открытием стало обнаружение с противоположной, северной, стороны городища обширного участка кобанского поселения с каменными сооружениями. Одно из них, вероятно нежилое, расчищено полностью. Это постройка длиной более 5 м и шириной 1,6 м, стены которой были сложены в один ряд из хорошо пригнанных камней. Среди находок преобладала грубая лепная керамика.

На кобанско-аланском могильнике группой ученых Московского института нефтехимической и газовой промышленности под руководством доктора технических наук, руководителя лаборатории сейсморазведки М. Б. Рапопорта проведены исследования методами гравитационной, магнитно-электрической и сейсмической разведки. Полученные данные говорят о перспективности применения в археологии этих методов. Ценные наблюдения по геологической структуре памятника сделаны сотрудниками названного института П. В. Флоренским и Л. В. Милосердовой.

В. С. Флеров

Работы в Азове и дельте Дона

Отряд экспедиции Азовского краеведческого музея продолжал охранные раскопки в зонах новостроек г. Азова и дельты Дона.

В Азове основные работы проводились по ул. Ленина, у кинотеатра «Октябрь», где вскрыто 700 кв. м. Раскопаны жилище с подпольным отоплением,

несколько построек с турлучными стенами и глинобитными полами, различные печи и ямы. Найдено относительно много сфероконов, костяных изделий и заготовок, медные котел и фигурка человека. Многочисленный нумизматический материал, включающий несколько кладов, позволяет датировать выявленные комплексы второй половиной XIV в. и отнести их к золотоордынскому Азаку. На ул. Макаровского, у строящегося общежития, доследована крупная гончарная печь и зафиксировано несколько хозяйственных ям, а во дворе дома № 34/36 по ул. Московской — ямы и печь с системой глиняных труб. На ул. К. Либкнехта близ пл. III Интернационала расчищены два погребения первых веков нашей эры.

В дельте Дона работы велись в окре-

стностях хутора Рогожкино. На левом берегу ерика Зарайский, при впадении его в Дон, был заложен раскоп площадью 104 кв. м. Культурный слой однороден. Остатки полуземлянки, около 20 различных ям и шесть погребений относятся ко времени не ранее III в. н. э., а печь и крупное углубление (жилище?) в западной части раскопа — к средневековью. Раскоп в 64 кв. м на северной окраине хутора дал немногочисленные находки III в. н. э. и погребение того же времени. На южной окраине хутора преобладал амфорный материал II в. н. э. Кроме того, подъемный материал собран на поселении Казачий Ерик и на разрушаемых памятниках в окрестностях хутора Дугино.

В. В. Чалый

Работа Боспорского подводно-археологического отряда

Отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР работал на Керченском п-ве тремя группами: на южном берегу Азовского моря (у п-ова Казантип) и на западном берегу Керченского пролива (у с. Заветное).

У юго-восточного берега Казантипа на глубине около 2 м найдена античная керамика. Весьма вероятно, что это затопленная морем часть поселения Казантип II.

Работы не имели положительного результата при обследовании дна моря от мыса Зюк до мыса Тархан на глубинах от 1—2 м до 10 м пока не дало ни одной находки.

У южной окраины с. Заветное продолжено начатое в 1982 г. исследование почти полностью затопленного античного поселения. На узкой песчаной пересыпи, отделяющей небольшое озеро (500×400 м) от Керченского пролива, на пляже с морской стороны зафиксирована окатанная античная керамика. Местные школьники находили там же

монеты, в основном римского времени. Шурфовка, проведенная сотрудниками Керченского историко-археологического музея в 1982 г., показала, что на пересыпи имеются остатки культурного слоя. В том же году группой Боспорского подводно-археологического отряда на дне пролива было обнаружено большое количество неокатанных фрагментов античной керамики и на протяжении 70 м от берега выявлены пятна культурного слоя. Изучением аэрофотоснимков установлено, что культурный слой, изображение которого хорошо видно на дне пролива, сохранился и на дне озера, где на снимках под слоем ила просматривается четкая прямоугольная планировка. При осмотре берегов озера в истекшем сезоне собраны обломки неокатанной керамики эллинистического и римского времени, найдена боспорская монета. При обследовании дна пролива выяснилось, что остатки поселения простираются на 180 м от берега (до глубины 3,5 м). Там встречается

не только керамика, но и обработанные известняковые блоки — остатки построек. Там же открыт каменный колодец с деревянными деталями, заполненный керамикой.

Максимальная площадь поселения могла составлять примерно 15 га. Размеры памятника и прямоугольная его планировка дают основания думать, что это был город. Античные авторы упоминают между Нимфеем и Китеем Акру (Страбон называет ее деревенькой, а Плиний городом). Псевдо-Арриан сообщает: «от Нимфея до Акры — 65 стадиев, $8\frac{2}{3}$ мили, от Акры до города Кит — 30 стадиев, 4 мили». Если, со-

гласно В. В. Латышеву, считать стадии равным 177 м, а милю 1480 м, то расстояния в первом случае будут равны 11,5 и 12,8 км, а во втором — 5,3 и 5,9 км. Те же расстояния, измеренные по современной крупномасштабной карте, соответственно равны 12 и 5,5 км. Такое совпадение позволяет высказать предположение об идентификации городища именно с Акрой.

Южнее Заветного, в проливе на глубине около 10 м, выявлено скопление (40 штук) железных античных якорей. Длина некоторых из них достигает 3 м.

К. К. Шилик

Исследования Трикольского комплекса памятников

Отряд экспедиции Института истории, языка и литературы Башкирского филиала АН СССР продолжил исследования Серенькина (Трикольского) городища и Трикольского могильника, расположенных на левом берегу Белой, в Илишевском р-не Башкирской АССР.

На городище раскапывалось жилище ананьинской культуры, которое оказалось перекрытым мощным слоем пьяноборского времени (до 150 см). Котлован жилища углублен в материк на 10—15 см. Вскрытая площадь составляет более 50 кв. м. Находки пьяноборского слоя представлены глиняными антропоморфными фигурками, костяными проколами, пряслицами и остатками металлургического производства: ошлакованными тиглями, шлаками, обломками сопла и кусками крицы. Городище датируется V в. до н. э.—III в. н. э.

На могильнике вскрыто девять погребений. Могильные ямы в пяти случаях ориентированы по линии север—юг, в четырех — восток—запад. В трех случаях над погребениями прослежены мощные зольники от костров и могильная засыпка прокалена на 10—15 см. В трех могилах в засыпке зафиксированы слои золы, чередующиеся с черноземом. Инвентарь погребений представлен стеклянными бусами, бронзовыми перстнями, бляшкой, наконечником стрелы и височными подвесками пьяноборского типа. На территории могильника изучены остатки ритуального кострища, представляющего глубокую яму, заполненную прокаленной глиной, золой и древесным углем. Датируется памятник ранней стадией пьяноборской культуры.

Б. Б. Агеев

Работы в Башкирии

Отряды экспедиций Башкирского университета и Башкирского пединститута проводили разведочные работы в бассейне среднего течения р. Белая (от д. Иргизлы до г. Бирск).

На Нижнегородской III стоянке траншеей площадью 28 кв. м изучена часть полуземляночного жилища срубной культуры. Ширина жилищной впадины 19 м, сохранившаяся длина 10 м, глубина 95 см от современной поверхности. В заполнении жилищного котлована найдены кости животных, керамика срубной и межовской культур брон-

зового века. В верхней части культурного слоя встречена гончарная керамика позднего средневековья. На глубине 70 см от поверхности обнаружены остатки погребения турбаслинской культуры VI—VIII вв.: плохо сохранившийся череп и обломки круглодонного сосуда.

На Таштыковском городище вскрыто 64 кв. м культурного слоя мощностью 30—40 см. Здесь зафиксировано два зольника и 12 ям. Находки включают изделия из кости (наконечник стрелы, накладка лука), подвеску из камня, об-

ломок биконического пряслища, шлаки, кости животных и керамику в основном караякуповского типа, среди которой встречаются фрагменты сосудов кушнаренковского типа, орнаментированные тонкими горизонтальными прочерченными линиями и отпечатками овального зубчатого штампа.

Близ с. Тартышево произведены исследования разрушающегося кургана. В кургане выявлено три разрушенных погребения. Судя по отдельным фрагментам керамики погребения 1, 2 относятся к прохоровской культуре железного века, а основное погребение 3, перекрытое деревом, принадлежит, очевидно, к абашевской культуре эпохи бронзы.

В зоне затопления Иштугановского водохранилища и правого берега р. Белая обследованы участки от г. Салават до г. Бирск. Выявлено 30 памятников

бронзового и железного веков и позднего средневековья. Наиболее ранняя из стоянок Нагаево I относится к периоду энеолита. Подъемный материал представлен фрагментами сосудов яйцевидной формы. Сосуды орнаментированы зубчатым штампом и овальными насечками. Данная керамика близка керамике самарской культуры лесостепного Заволжья. Значительные коллекции керамики собраны на распахиваемых Жуковской стоянке и Затонском III селище под Уфой. На Жуковской стоянке керамика представлена обломками сосудов срубной и межовской культур, бронзовым крючком и орнаментированным изделием (кочедык?) из ребра животного. На Затонском III селище собрана керамика эпохи позднего средневековья.

*И. М. Акбулатов, Г. П. Гарустович,
М. Ф. Обыденнов*

Раскопки в Болгаре

Работы на Болгарском городище велись, как обычно, в нескольких пунктах, что продиктовано необходимостью строительных или реставрационных работ, проводимых Болгарским Государственным историко-архитектурным заповедником.

Раскоп LXVIII был заложен в центре домонгольского города вплотную к раскопу 1979—1980 гг. Исследованы домонгольские (начиная с X—XI вв.) и золотоордынские слои. Вскрыты следы наземных сооружений, ямы-погребца, зернохранилища с обожженными стенками и остатками зерна. Раскопана полуземлянка раннезолотоордынского периода с остатками деревянных стен и колыями.

Раскопом LXXV завершено вскрытие белокаменной общественной бани XIV в.— «Белой Палаты». Была вскрыта ее западная стена. Здесь также выявлено укрепление грунта под фундамен-

том сваями-коротышами. Ряд ям, в том числе землянка, относятся к периоду, предшествующему строительству. Открыт поглощающий колодец, служивший для отвода из бани сточных вод. К югу от бани начата расчистка воронкообразной ямы, возможно, колодца; ввиду опасности работ, на глубине 430 см от 0 работы были приостановлены.

Раскоп LXXXV был разбит на окраине домонгольского Болгара на том месте, где должна быть проложена асфальтовая дорога к «Черной Палате». Культурный слой оказался потревоженным разновременными перекопами. Домонгольские материалы сохранились лишь в материковых ямах (призматическая сердоликовая бусина, сердцевидная поясная бляшка, стрела, керамика, топор). К золотоордынскому времени относится развал глинобитной печи, под топкой которой оказалась

вкопанная корчага без дна, служившая, вероятно, для сбора золы. Найдены два костяных навершия плеток, одно из которых прекрасной сохранности.

Раскоп LXXXVI примыкал к раскопам LXXXIII и LXXXIV 1982 г. на участке к северу от «Черной Палаты». Вскрыты две землянки и 11 хозяйственных на рубеже XIII—XIV вв.—60-х годов XIV в. Землянки без печей с деревянными стенками и забутовкой. В слое конца XIV в.—развал наземного сырцового дома с круглой кирпичной печью. Подобное сооружение было исследовано в 1982 г. на соседнем раскопе. По-видимому, в конце золотоордынского периода в этом районе существовал квартал домов монгольского типа.

На Малом городке — укрепленном форте у южных ворот города — велись раскопки двух из трех сохранившихся каменных строений. Исследованные пилоны ворот стоят на сложной системе ленточных фундаментов. Нижняя часть

пилонов сложена из крупных белокаменных блоков, выше идет кладка из рваного камня на гипсовом растворе. Проезд между башнями равен 4,3 м. На верхние площадки пилонов вели повышающиеся ступенчатые коридоры.

Второе исследованное здание расположено вне укреплений Малого городка. Оно оказалось квадратным, со стороной 5,3 м. Стены толстые, фундаменты неглубокие. Внутри здания вдоль трех стен идут каменные суфы. В четвертой, западной, стене имеется ниша — возможно, михраб. Перед нишей в полу — умывальник; труба под полом отводила воду за пределы дома. Немногочисленные находки на Малом городке датируют время его существования: вторая четверть — середина XIV в. (не позже 60-х годов).

*Н. Д. Аксенова, Л. А. Беляев,
Р. Ф. Шарифуллин,
М. Д. Полубояринова,
Л. Л. Савченкова, Т. А. Хлебникова*

Раскопки Мало-Сундырского городища

Марийская экспедиция Научно-исследовательского института при Совете Министров Марийской АССР продолжила раскопки прошлых лет на Мало-Сундырском городище (в 1958 г. работы вел Г. А. Архипов, в 1964 г. — Т. А. Хлебникова).

Городище, расположенное у бывшего с. Малый Сундырь (затоплено Чебоксарским водохранилищем), находится в Горномарийском р-не Марийской АССР недалеко от г. Козьмодемьянска на правом берегу Волги.

Памятник относится к XIII—XV вв. Раскоп заложен рядом с раскопом 1958 г. Вскрыто 364 кв. м, включая площадь, примыкающую к валу, вал и ров. Под дерновым слоем находился слой надувного песка (до 60 см толщиной), затем культурный слой из темной

гумированной супеси (толщиной 40—60 см) и предматериковая супесь с включениями плит известняка.

В культурном слое выявлены остатки хозяйственной ямы и жилые (наземные) сооружения, развал глинобитной печи и остатки небольших укрепленных систем из плитчатого известняка, уложенного по краю городища.

Вал был земляной, остатки каких-либо конструкций укрепления вала не обнаружены. Ров, углубленный в материк, также не имел дополнительных укрепляющих конструкций.

Культурный слой содержит лепную керамику с примесью шамота и толченой раковины (местная, древнемарийская традиция) и гончарную славянскую керамику красноватого цвета с волнистым прочерченным орнаментом.

Металлические изделия немногочисленны, в основном, бытовые: железные ножи, половина бронзового замка «болгарского» типа, бронзовые нательный

крест, бляшка с отверстием, серебряная монета конца XIV — начала XV в. и др. Датируется городище XIII — началом XV в.

Г. А. Архипов

Раскопки в окрестностях г. Березники

Экспедицией Пермского областного отделения Всероссийского Общества охраны памятников и Дворца пионеров произведены раскопки ряда разрушающихся средневековых памятников в окрестностях г. Березники.

Продолжены работы на поселениях Володин Камень I и II, расположенных на правом берегу р. Яйва, левого притока р. Кама к юго-востоку от г. Березники и к югу от д. Володин Камень Усольского р-на Пермской обл. На поселении Володин Камень I вскрыто 224 кв. м. В одной из ям обнаружены остатки ритуальной жертвы: нижняя челюсть крупного животного (вероятно лошади) и бронзовая фигурка ящера, лежащие на вымостке из плит медистого песчаника, обмазанной глиной. Вскрыты также: остатки прямоугольной хозяйственной ямы размерами 2×1,8 м и глубиной до 1,9 м со ступенчатым входом с востока; овальный глинобитный очаг с наибольшим диаметром до 1,6 м, небольшое прямоугольное углубление к северо-востоку от ямы с ритуальной жертвой, заполненное большим количеством костей крупных животных. В культурном слое памятника помимо большого количества фрагментов позднеломоватовских сосудов, тиглей, льячек, литейных форм, глиняных, пастовых и каменных бусин, фрагментов бронзовых украшений и височных подвесок, костяных и железных орудий труда встречены три бляшки пермского звериного стиля: одна в виде лося, другая — с изображением человека, стоящего на ящере в окружении лосей и третья — с фигу-

рами ящера, рыбы, утки и лося, обрамленная рамкой из косоцветки (данное изображение встречено впервые и может рассматриваться как символическая картина мира в представлении протоками-пермяков).

На селище Володин Камень II вскрыто 60 кв. м. Обнаружены крупный фрагмент жернова, скопление из 19 глиняных бусин (вероятно остатки ожерелья), большое количество обломков глиняных антропоморфных статуэток, детали от шумящих подвесок в виде утиных лапок и бубенчиков, стеклянные, сердоликовые и хрустальные бусины, железный рыболовный крючок.

Оба памятника существовали одновременно и могут быть датированы поздним этапом ломоватовской культуры VIII—IX вв.

На Запосельском поселении, расположенном к северо-западу от г. Березники, на восточном берегу Чашкинского оз. у ручья Запосельского, вскрыто 214 кв. м. Памятник частично разрушен

Рис. 1. Бронзовые изделия пермского стиля

железной дорогой и распашкой. В северо-восточной части поселения найдена бронзовая бляшка пермского звериного стиля с изображением человекокося, стоящего на ящере. Из прочих находок отметим обломки тиглей, две бронзовые и одну синюю стеклянную зонную бусины, обломок браслета из овального медного дрота, бронзовый пластинчатый перстень с псевдозернью, железные ножи. В культурном слое встречено большое количество железных шлаков, что указывает на производственный характер памятника. Поселение может быть датировано IX—X вв., т. е. временем перехода от ломоватовской культуры к родановской. В южной части памятника культурный слой содержал отщепы, ножевидные пластины и пирамидальный нуклеус из светло-коричне-

вого кремня. Вероятно, это следы стоянки каменного века.

В 400 м к западу от Запосельского поселения обнаружено и прошурфовано (2×2 м) поселение Чашкинское озеро VII. Судя по полученному материалу (поперечные сколы с нуклеусов, скребки на отщепах и пластинах, микропластины, узкие пластины с притупляющей ретушью, сечения пластин, угловой резец на пластине) и отсутствию керамики это, вероятно, позднемезолитическая стоянка. Памятник может быть датирован не ранее VI тысячелетия до н. э.

У д. Зуево Усольского р-на на правом берегу р. Яйва открыто городище эпохи средневековья, получившее название Зуевского или «Араль» по местному названию урочища.

А. М. Белагин

Раскопки Армиевского могильника

Экспедиция Казанского университета продолжала раскопки Армиевского курганно-грунтового могильника в Пензенской обл. Прослежено расширение территории могильника в восточном направлении. Выявлено более 20 грунтовых погребений IX—X вв. с преобладающим обрядом вторичного захоронения. Определено, что в северной части могильника (раскоп 16) сконцентрированы преимущественно захоронения с трупосожжениями, а в центральной и южной — с трупоположениями. Интерес вызывает погребение 10 в раскопе 17: при непотревоженном костяке найдены типично мордовские (мокшанские) украшения — височные подвески с ромбическим грузиком и сюльгамы. В ряде погребений обнаружены скопления черешковых железных наконечников

стрел. Во всех без исключения могилах найдена лепная горшковидная и сковородообразная посуда с ангобированной поверхностью и отогнутым краем. Такая же лепная посуда, но уже вместе с гончарной булгарского типа, с характерным для домонгольского времени частым и широким лощением, обнаружена на окрестных с Армиевским могильником городищах — Неклюдовском, Мачинском и др. Экспедиция обследовала большинство таких городищ в бассейнах рек Сура, Уза и их притоков в пределах Шемышейского, Кузнецкого, Пензенского и Наровчатовского р-нов. На многих из них наблюдается именно такое сочетание лепной и гончарной керамики.

Г. Н. Белорыбкин, А. Х. Халиков

Раскопки Селитренного городища и работы в Астраханской области

Поволжская экспедиция Института археологии АН СССР и Московского университета продолжила многолетнее исследование остатков столицы Золотой Орды вблизи изученных ранее крупных аристократических усадеб и обширной гончарной мастерской.

На раскопе II четко выделены два строительных периода.

Первый относится ко времени существования гончарной мастерской по производству поливной посуды и различных архитектурных украшений. На вскрытой площади обнаружено множество ям в материке с запасами различных сортов глины. Для хранения более ценного сырья был сделан специальный склад из вкопанных в материк несколькими рядами хумов. В одном из них лежала известь. В слое найден многочисленный печной припас, бракованные кашинные сосуды, осколки полихромного расписного иранского стекла.

Ко второму строительному периоду относятся остатки пяти жилых домов, от конструкций которых сохранились в основном сырцовые сооружения интерьеров — суфы с примыкающими к ним канами. С запада исследованной жилой квартал ограничивала проходящая вдоль улицы в сторону Ахтубы канализационная траншея, на дне которой находилась деревянная труба для отвода нечистот.

В 100 м к западу от раскопа II был заложен новый раскоп (XIII), охвативший выделявшийся на поверхности холм, интенсивно разрушаемый проходящей через него дорогой. Под «холмом» оказались остатки двух монументальных и обширных по площади зданий — мечети и бани. Несмотря на значительную площадь раскопа (1000 кв. м) обе постройки исследованы лишь частично. Почти на всю длину расчищена северная стена (около 40 м)

мечети, возведенная из обожженного кирпича. Она была разобрана до основания, сохранилась лишь небольшой глубины врезанная в материк нивелировочная траншея с отдельными участками кирпичной кладки. Посредине стены находился вход в мечеть, ограниченный с двух сторон кирпичными пилонами, которые образовывали парадный портал-порттик. Внутри мечети обнаружены 10 возведенных из обожженного кирпича баз для поддерживающих потолок деревянных колонн. Пол был глинобитный. С севера к мечети примыкало прямоугольное помещение с суфой вдоль западной стены и глинобитным полом, в который были вкопаны две каменные базы для деревянных колонн. Стены помещения также были полностью разобраны. Здесь найдено несколько крупных обломков поливных кашинных изразцов с высокохудожественным растительным орнаментом из сусального золота.

Напротив мечети располагалась баня; в раскопе исследован лишь предбанник. Это прямоугольное помещение с полом из обожженного кирпича, покрытого сверху известковой обмазкой. В центре пола находилась яма для чаши (не сохранилась) фонтана, к которому под полом были проведены две нитки керамических труб-кубуров. Вдоль стен предбанника сооружена возвышающаяся над полом кирпичная суфа для посетителей. Суфа подогревалась поступающим из печи теплым воздухом с дымом, для чего в ее массиве были оставлены специальные каналы. За стеной бани проходил канал для стока грязной воды, отводившейся в отстойный кирпичный колодец по деревянной трубе. На территории бани найдено множество осколков от мраморных скамей, а также разноцветные оконные витражи в алебастровых рамах-панджара.

Оба здания были разрушены еще в золотоордынское время и кирпич из их стен использован для строительных нужд. После их уничтожения на площади между мечетью и баней возводятся несколько однокомнатных каркасных жилых домов, от которых сохранились лишь суфы и каны.

Разведочный отряд провел работы совместно с экспедицией Куйбышевского пединститута (руководитель И. Б. Васильев) в районе станций Досанг-Караузек Харабалинского р-на Астраханской обл. с целью выявить памятники эпохи поздней бронзы, раннего железа и средневековья. В области песков Волго-Уральского междуречья почти не встречается материалов срубной культуры. Обильно представлена в сборах в разных пунктах керамика раннего железа — савроматская и сарматская; ме-

нее значительны сборы, относящиеся к средневековью. Что касается материалов раннего железного века, то, судя по характеру подъемного материала, а также по коллекциям, собранным местными краеведами (целые формы сосудов или масса фрагментов одного сосуда, обломки зеркал и фибул и т. п.), — они происходят, видимо, в основном из погребальных комплексов. Особый интерес представляет собранная коллекция стрел ранних типов (XII—VIII вв. до н. э.), а среди сборов Прикаспийской экспедиции — находки керамики карасукского облика, что, возможно, свидетельствует об активной роли восточных кочевников в формировании части культурного комплекса предскифского времени.

*Н. М. Булатов, В. В. Дворниченко,
В. Л. Егоров, Г. А. Федоров-Давыдов*

Новые исследования Гляденовского костища

Отряд Камской экспедиции Пермского университета продолжил раскопки Гляденовского городища-костища в Пермском р-не Пермской обл.

Как и в предыдущие годы, раскопки дали большое количество костей домашних и диких животных, фрагментов глиняной посуды ананьинского и гляденовского времени. Культурный слой содержал особые находки, связанные со святилищем: votивные изображения зверей, бляшки с одним или двумя ушками с тыльной стороны (на одной из них процарапана фигурка человека), железные, бронзовые и костяные наконечники стрел, ножи, проколки. Интересна находка трехстворчатой литейной формы из камня для отливки стрел скифского типа. В раскопах прослежены

скопления костей домашних животных. Расчищен целый скелет жеребенка 4—5-месячного возраста, кости которого лежали в строго анатомическом порядке, на левом боку с подогнутыми ногами, шея и голова развернуты на спину (жертвенное животное).

Нижний культурный слой содержал находки позднеананьинского времени (V—III вв. до н. э.). Находки в святилище относятся как к ананьинской культуре, так и к гляденовскому времени (II в. до н. э. — IV в. н. э.). К краям раскопов слой святилища выклинивается, что позволяет более точно установить границы распространения жертвенных комплексов, связанных с костищем.

А. Д. Вечтомов

Поселение Шаверки 2

Экспедиция Мордовского университета продолжала охранные раскопки в зоне строительства оросительно-осушительной системы в уроч. «Южное» Краснослободского р-на Мордовской АССР. На правом берегу р. Мокша у с. Шаверки обследовано многослойное поселение. Оно находится на песчаном останце в пойме реки. Вскрыто 184 кв. м. Культурный слой, состоящий из светлой и темной супеси, мощностью до 0,7 м содержал два основных комплекса находок. С нижним слоем (светлая супесь) связано поселение поздняя-ковской культуры. Найдены многочисленные фрагменты керамических сосудов в виде горшков с отогнутыми венчиками. В большинстве случаев горшки плоскодонные, хотя имеются и с округлыми днищами. Тулово сосудов в верхней части, как правило, украшено гребенчатым орнаментом в виде горизонтальных линий и различных геометри-

ческих фигур. Многочисленны находки каменных орудий; топоров, наконечников стрел, скребков, копий и др.

С этим комплексом находок связано жилище подчетыреугольной формы (7×4,2 м), слегка углубленное в материк. По его краям обнаружены столбовые ямы. В жилище выявлены три очага, два из которых были сооружены из небольших камней.

В верхнем слое (темная супесь) поселения обнаружена летняя стоянка рыболовов и охотников периода средневековья. Изучены жилая землянка без очага, погреб и другие хозяйственные сооружения. Находки представлены фрагментами гончарных сосудов, серебряным плетеным из трех проволок браслетом, железными наконечниками стрел, ключом и другими предметами. Стоянка функционировала примерно с XIV—XV вв. до позднего средневековья.

В. И. Вихляев

Работы в бассейне р. Кама

Сылвенским отрядом Камско-Вятской экспедиции Удмуртского университета продолжено изучение группы средневековых памятников неволинской культуры в Березовском р-не Пермской обл. У д. Шаква исследовался Верх-Саинский могильник. Памятник расположен на распахиваемом выступе коренного берега р. Шаква высотой 18 м. Раскоп этого года примыкал со всех сторон к раскопу 1982 г. На вскрытой площади около 935 кв. м (всего 1777 кв. м) изучено 45 погребений (всего 110) и 20 ям (всего 24). Погребения располагались рядами, вытянутыми в основном с запада на восток. В рядах выделяются группы, насчитывающие более десятка могил. Могильные ямы прямоугольной формы с почти вертикальными стенками и плоским дном; средние размеры

их 2,1×0,8 м, глубина около 0,5 м. Умершие лежали вытянуто на спине, преобладают южная и юго-западная ориентировки. Погребальный инвентарь включал бронзовые украшения костюма, наборные пояса, предметы вооружения и конской упряжи. На площадке раскопа и в некоторых могилах найдены глиняные сосуды. В восточной части раскопа исследованы два погребения, располагавшиеся в ряд, содержавшие материал харинского времени. С южной стороны их окружала канавка подковообразной формы. Вероятно, здесь находится наиболее ранняя курганная часть могильника. Памятник датируется VI—IX вв.

Продолжено изучение Бартымского I селища и располагавшегося на нем могильника. За два года работ вскрытая

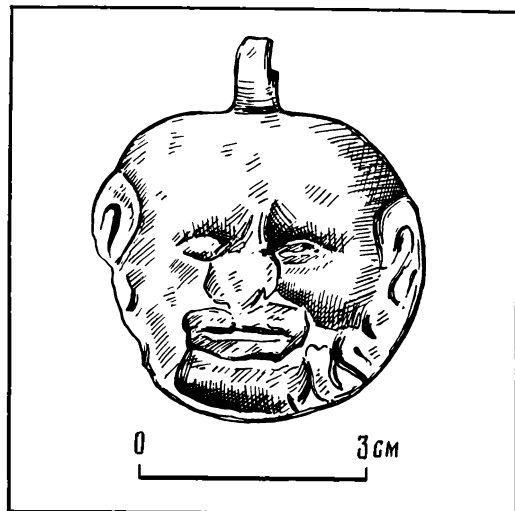

Рис. 1. Бронзовая подвеска. Верх-Сайнский могильник

площадь составила около 3000 кв. м. Выяснилось, что могильник исследован полностью раскопом 1981 г. На селище раскопано жилище квадратной в плане формы, размерами 3,5×3,6 м, глубиной около 0,5 м. Возле одного из углов отмечены две столбовые ямки, вероятно, здесь располагался вход. Слева от входа обнаружена печь-каменка. Часть ям группируются в комплексы, вокруг которых встречены столбовые ямки. Из ям происходит большое количество фрагментов керамики, костей животных, рыбьей чешуи. Исследованные сооруже-

ния датируются VII в. В верхних слоях и в пахотном слое встречены вещи, относящиеся к первой половине II тысячелетия н. э.

На площадке Бартымского II селища, расположенного на противоположном берегу реки, обнаружен могильник XVI—XVII вв., а в окрестностях деревень Шаква, Бартым, Верх-Сая — около 10 селищ неволинской культуры.

В Сарапульском р-не Удмуртской АССР исследован разрушающийся строительством фермы могильник мазунинской культуры. Памятник расположен на ровной площадке коренного берега р. Кама, высотой около 30 м. Раскоп прирезан к фундаменту фермы. На площади свыше 150 кв. м изучено 33 погребения. Могилы располагались плотными рядами. Ямы имели прямоугольную форму, слегка наклонные стенки и плоское дно. Размеры их 0,7—2,7×0,4—1,8 м, глубина 0,5—1,16 м. Умершие лежали вытянуто на спине, часто в деревянных гробовищах, головой на северо-восток и север-северо-восток. Инвентарь включал бусы, подвески, фибулы и располагался в ногах или у головы. Кожаные пояса вытянуты вдоль костяков. Исследованная часть могильника датируется IV—V вв. В северной части раскопа обнаружены остатки поселения ананьинского времени.

Н. В. Водолога

Исследования средневековых памятников в Прикамье

Камско-Вятская экспедиция Удмуртского университета продолжила изучение Тарасовского могильника в Сарапульском р-не Удмуртской АССР. За все годы на площади около 3500 кв. м исследовано около 500 захоронений. В 1983 г. вскрыто около 1000 кв. м (около 100 могил). Погребения располагаются плотными рядами, иногда мо-

гилы накладываются друг на друга. Захоронения преимущественно одиночные, совершены в прямоугольных ямах с отвесными стенками и плоским дном. Глубина могил на вершине холма около 10 см, на склоне — до 180 см. Умершие положены вытянуто на спине, головой на север, север — северо-запад, север — северо-восток. В одной из могильных

ям обнаружено скопление кальцинированных костей — вероятно, остатки трупосожжения. Погребальный инвентарь типичен для памятников мазунинской культуры III—VI вв.: кожаные пояса с своеобразными бронзовыми накладками, бронзовыми и железными пряжками, раковинами каури, фибулы, подвески, гривны, бусы. Ноги одного из захороненных были обернуты кожаным поясом. Раскопки памятника будут продолжены.

На Верх-Саинском I городище в Березовском р-не Пермской обл. исследована площадка вдоль южного и юго-западного склонов. Раскоп этого года площадью более 1000 кв. м. соединял раско-

пы предшествующих лет. Всего на городище изучено около 3500 кв. м, на которых располагались более 10 жилых и хозяйственных сооружений, более 90 хозяйственных ям, около 80 кострищ. Интерес представляют жилые сооружения полужемляночного типа квадратной в плане формы площадью около 15 кв. м с печами-каменками в углу. В хозяйственных ямах собраны обугленные зерна злаков. Культурный слой содержал большое количество керамики, железные ножи, шилья, глиняные пряслица, костяные и железные наконечники стрел, бусы. Городище датируется VI—IX вв. и относится к неволинской культуре.

Р. Д. Голдина

Работы в бассейне р. Вад

Экспедиция Мордовского университета совместно с Научно-исследовательским институтом языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Мордовской АССР обследовала бассейн р. Вад в Zubovo-Полянском р-не Мордовской АССР.

На правом берегу р. Вад, к северо-востоку от с. Киселевка открыто поселение, расположенное на мысу при выходе в пойменную долину оврага. Керамика представлена фрагментами лепных неорнаментированных сосудов с косыми насечками по краю венчика, примесью шамота и песка в тесте. Памятник датируется второй половиной I тысячелетия н. э.

К югу от с. Киселевка зафиксирован ряд поселений, занимающих мысовидные выступы надпойменной террасы левого берега р. Вад. Вещевой материал памятников включает два комплекса: эпохи бронзы (абашевский, поздняяковский) и древнемордовский I тысячелетия н. э.

К северо-западу от д. Старое Бадиково на надпойменной возвышенности об-

наружено поселение. На пашне собраны фрагменты лепных неорнаментированных сосудов с отогнутыми венчиками, примесью в тесте шамота и песка. Среди находок имеются пряслица, керамический брак и железные шлаки. Материалы находят аналогии в древнемордовских поселениях конца I — начала II тысячелетия н. э.

Представляет интерес комплекс городищ у д. Жуковка. При осмотре городища Жуковское II, обследованного ранее С. П. Вернером и М. Ф. Жигановым, за системой оборонительных сооружений с napольной стороны на пашне найдены фрагменты гончарной красноглиняной керамики болгарского типа. Городище Жуковское III открыто в 0,3 км к западу от городища II. Оно располагается на широком мысу подтреугольной в плане формы. Площадка городища укреплена с napольной стороны валом (высота 1 м, ширина в основании 3,0 м) и внутренним ровиком (ширина до 1,8 м при глубине до 0,5 м). Насыпь вала обмазана слоем глины и обожжена. Слабость фортификацион-

ной системы и незначительность вещевого материала можно объяснить вспомогательными функциями памятника при основном городище II.

На поселениях Заря I и II получен материал, разделяющийся на три разновременных комплекса: эпохи бронзы, древнемордовский I тысячелетия н. э. и позднесредневековый (XVII—

XVIII вв.). Находки на поселении Вадовские селища представлены керамикой раннего железного века и древнемордовской с косыми насечками по венчику.

Кроме этого, в бассейне р. Вад отмечен ряд менее выразительных поселений эпохи бронзы и средневековья.

В. В. Гришаков

Поселение эпохи поздней бронзы возле Перми

Экспедиция Пермского университета проводила раскопки на поселении Заосиновское VII эпохи поздней бронзы. Поселение расположено в низинной части поймы левого берега р. Кама вдоль юго-восточного берега Большого Проточного озера, юго-восточнее д. Заосиновка Пермского р-на Пермской обл. Площадка памятника (7000 кв. м) возвышается над озером не более 4 м. Культурный слой состоял из чёрной или тёмно-серой супеси. Мощность его не превышала 15—20 см. В северной части памятника на раскопе площадью 720 кв. м под темным плотным иловатым суглинком были обнаружены остатки трёх наземных подпрямоугольных жилищ площадью от 80 до 100 кв. м. Все жилища располагались на глубине окло 0,5—0,6 м от современной поверхности. Внутри жилищ расчищены овальные грунтовые очаги размерами не более 2,1×1,2 м. У одного из сооружений прослежен нишеобразный выход, а вдоль боковых стен — углистые полосы от сгоревших бревен.

В сооружениях и за их пределами найдены фрагменты керамики, кремнёвые и каменные изделия, отщепы и бесформенные сколы, а также расколотые камни и гальки. Керамика представлена небольшими плоскодонными слабопрофилированными горшковидными сосудами с невысокой шейкой и ор-

наментом в виде горизонтального ряда глубоких ямочных вдавлений, отделяющих шейку от тулова. Особенностью этой керамики являются геометрические узоры (заштрихованные ленты, треугольники, ромбы) в сочетании с традиционными для Прикамья способами орнаментации (рядами наклонных и горизонтальных отпечатков). Преобладает зубчатый или гладкий штамп. Подобная керамика встречена в Среднем Прикамье впервые, хотя некоторые черты сходства, главным образом по форме и орнаментации, имеются на керамике памятников черкаскульской и ерзовской культур. Разнообразный кремневый и каменный инвентарь поселения чрезвычайно близок кремневному инвентарю с Турбинского I, Борленвинского и Заосиновского IV могильников, а также многочисленные концевые скребки подтреугольной, трапецевидной или подпрямоугольной формы, наконечники стрел с прямым или выемчатым основанием, кремневые ножи турбинского типа. Особенно близки наконечникам стрел с Борленвинского могильника наконечники с пильчатой ретушью. Для изготовления орудий использовался галечниковые кремль и яшма, хрусталь.

На основании полученного при раскопках материала памятник можно датировать не позднее XII в. до н. э.

В. П. Денисов

Раскопки поселения Вишневое в г. Саратов

Силами детских археологических кружков и энтузиастов производились охранные раскопки поселения эпохи бронзы в районе остановки «Вишнёвая» в Саратове. Поселение расположено на отроге Лысой горы (верхняя терраса Волги) возле родника, на опушке леса. Часть поселения уничтожена земляными работами. В результате раскопок вскрыта площадь 240 кв. м. Сохранившийся культурный слой достигает толщины 100 см и насыщен обломками керамики и костей домашних животных. Кроме того, встречены кости птицы и собаки.

На поселении найдены костяные ложила, проколки, предмет из полой трубчатой кости. Имеется также несколько каменных орудий: ножевидные пластины, скребки из кварцита, песты и тёрочки из песчаника.

Среди находок преобладает керамика с примесью дресвы или толчёной рако-

вины. По профилировке сосуды делятся примерно в равном соотношении на баночные и колоколовидные. Последние имеют внутренний уступ, характерный для абашевской керамики. Большая часть венчиков украшена по срезу различными вдавлениями. Орнамент расположен в основном в верхней части сосуда, но встречаются отпечатки штампа и на придонных фрагментах. Стенки сосудов имеют следы расчёсов и орнаментированы параллельными рядами трёхзубчатого штампа, ногтевых вдавлений, горизонтальными «ёлочками» и овальными вдавлениями. В зависимости от сочетаний этих элементов орнаментация сближается с керамикой как срубной культуры, так и эпохи средней бронзы, особенно с керамикой вольского типа.

На поселении обнаружено также погребение. В длинной грунтовой яме погребенный лежал на спине головой на восток, лицом на юг, со слегка согнутыми ногами. Кисть правой руки помещалась в области таза, левая рука вытянута вдоль туловища. Инвентарь содержал железные стремена, удила с перегибом, наконечник втульчатого дротика, железный вток в виде несомкнутой втулки (наконечник для нижнего конца древка копья), шесть черешковых наконечников стрел, однолезвийный нож, калачевидное кресало, остатки от узды в виде железных пряжек и скоб, бронзовый предмет с железным клином и остатками дерева во втулке (возможно, остатки рукоятки плети) и 11 дирхемов азакского чекана с именами Бирдибек-хана, Хызр-хана, Абдаллах-хана и датами 759 г. х., 763 г. х. и 765 г. х. Погребение по монетам можно датировать концом шестидесяти годов XIV в.

И. И. Дремов

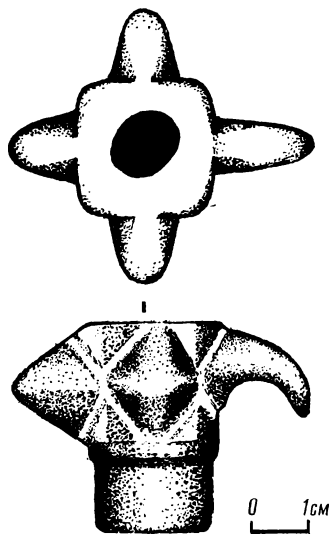

Рис. 1. Бронзовая булава из золотоордынского погребения на поселении Вишневое

Работы в Челябинской области

Пять разведочных отрядов Урало-Казахстанской экспедиции Челябинского университета провели обследования по рекам Уфе (Верхнеуральский и Нязепетровский р-ны), Зингейке, Темир-Зингейке, Кызыл-Чилику (Чесменский и Нагайбакский р-ны) и Миассу (Аргаяшский и Сосновский р-ны). Обнаружено 18 стоянок эпохи неолита, шесть поселений эпохи бронзы и раннего железа, два городища эпохи железа, пять местонахождений и шесть курганных групп.

Среди памятников каменного века по сохранности культурного слоя и богатству инвентаря выделяются стоянки Уфимка I на р. Уфа и стоянка Набережная I на р. Кызыл-Чилик.

Стоянка Набережная I занимает участок первой надпойменной террасы правого берега р. Кызыл-Чилик у с. Набережное. На поверхности памятника собрано 36 предметов из кремня (конусовидный нуклеус, скребки на пластинах и отщепях, ножевидные пластины с ретушью).

Стоянка Уфимка I расположена на мысу первой надпойменной террасы, правого берега Уфы, к северо-западу от с. Уфимка. Мощность культурного слоя 40 см. В шурфе обнаружены изделия из кремня (двусторонне обработанный наконечник стрелы с усеченным основанием, ножевидные пластины, резцы, призматический двуплощадочный нуклеус) и фрагменты керамики с большой примесью талька; орнамент в виде гребенчатого штампа и прочерченный.

Курганная группа Могутовское III

расположена на двух смежных мысах высохшего притока р. Камысты-Аят, к юго-западу от с. Могутовское. Группа насчитывает 10 курганов, диаметром от 20 до 50 м, высотой от 0,3 до 1 м, а также несколько десятков глиняных площадок диаметром от 3 до 100 м. Большинство курганов и все площадки расположены па пашне. Глина на крупных площадках прокалена.

Интерес представляют также городища Баландино I и Баландино II, расположенные на мысах правого коренного берега р. Миасс, между селами Баландино и Солнечное. Высота городищ над уровнем реки 30 м.

Баландино I — одноплощадочное городище (500 кв. м). Система укреплений дуговидной формы состоит из рва, современная глубина которого 1 м, и двойной линии валов высотой около 1 м. В оборонительной системе четко прослеживается один выход. Мощность культурного слоя 0,6 м. Он насыщен обломками костей животных и фрагментами керамики с примесью слюды и талька. Сосуды орнаментированы гребенчатым штампом по венчику и верхней части тулова. Подобная керамика характерна для иткульской культуры раннего железного века.

Баландино II расположено в 80 м восточнее городища Баландино I и представляет собой памятник аналогичного типа площадью около 200 кв. м.

*А. • В. Епимахов, К. А. Коваленко,
Г. Я. Маламуд, В. С. Мосин,
А. Д. Таиров*

Исследование могильника Новоорский II

Экспедиция Орского краеведческого музея проводила исследования могильника Новоорский II, открытого в 1958 г. М. Г. Мошковой. Памятник рас-

положен на гребне сырта, к северо-востоку от пос. Новоорский.

Семь раскопанных курганов, входивших в северную группу могильника, со-

держали погребения савроматского времени, курган 1 южной группы — два позднесредневековых. Из 12 савроматских погребений семь совершены в широких прямоугольных или овальных ямах, перекрытых деревянными настилами, три — на уровне древнего горизонта, два — в могильных ямах более раннего времени. Погребенные лежали вытянуто на спине, головой к западу или востоку, иногда с небольшим отклонением к югу. Захоронение в кургане 3 было диагональным. В разграбленном кургане 4 прослежен обряд трупосожжения на горизонте. На деревянной конструкции, вероятно, настиле или помосте из березовых бревен, хвороста и тростника было сожжено, судя по костным останкам, не менее девяти человек. Инвентарь этих погребений разнообразен: лепные плоскодонные и круглодонные сосуды и курильницы, три каменных жертвенника, бронзовые зеркала, предметы вооружения, детали уздечного набора и украшения, выполненные в зверином стиле. Интересна костяная закладка, верхняя часть которой сделана в виде головы животного, похожего на кабана. Ворот одежды женщины из погребения 4 кургана 5 был расшит штампованными бляшками из золотой фольги в виде голов грифона и волка (?) с раскрытой пастью.

Насыпь позднесредневекового кургана состояла из камня. Одно из погребений совершено в яме подбойной конст-

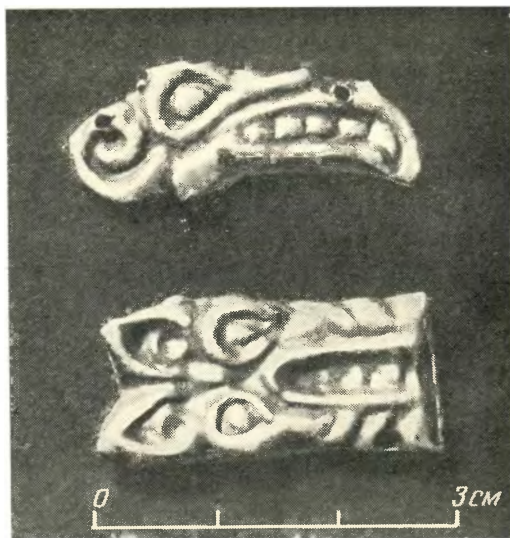

Рис. 1. Золотые бляшки с изображением грифона и волка. Новоорский II могильник

рукции (размеры входной ямы: $3 \times 0,8 \times 1,3$; подбоя — $3 \times 0,79$ м), второе — в прямоугольной ($2,5 \times 0,8 \times 1,4$ м). Вдоль северных стенок обеих ям на глубине 1 м от края ямы сделаны ступеньки, на которых помещались кости лошади. Погребальный обряд и инвентарь (железные удила, железные стремяна, серебряный дирхем хана Узбека) позволяют датировать курган XIV в. н. э.

С. Н. Заседателева

Оборонительные сооружения поселения Синташта

Отряд Урало-Казахстанской экспедиции Челябинского университета предпринял раскопки на пос. Синташта (Рымникское) в Брединском р-не Челябинской обл. Раскоп площадью около 500 кв. м был заложен в северо-западной части памятника и привязан к раскопу 1974 г. (В. В. Генинг, А. Д. Прякин). Культурный слой исследуемой

площадки частично смыт паводковыми водами.

Вскрыт участок рва длиной 27 м, ориентированный по линии запад—восток. Ширина рва на уровне материка 4,5—5 м, глубина 1,6—1,8 м. В западной части ров прерывается, образуя проезд шириной около 7 м. У его оконечности столбовые ямки глубиной до 0,5 м. Ров

в значительной степени заполнен остатками от рухнувшей глинобитной стены, которая, вероятно, опоясывала весь поселок. Оборонительные конструкции существовали в течение относительно короткого отрезка времени. Затем ров использовался для сооружения плавильных печей. Зафиксированы остатки трех конструкций овальной формы длиной 2,3—5 м. Хорошо сохранились обмазка пода и рухнувшие обожженные своды. Возле печей обнаружены шлаки и спекшиеся куски медной руды, обломки ошлакованной керамической посуды, капли застывшего металла.

Зачистками береговых отложений и траншеями выявлена еще одна (значительно разрушенная) система ровов. Ве-

роятно, это остатки более позднего оборонительного сооружения, ограждавшего прямоугольную площадку (250×120 м). Южной линией раскопа обнаружены северные торцовые стенки жилищ 3, 5, 6, которые оставались за пределами участков, вскрытых в 1974 г.

Зафиксировано более 1000 фрагментов керамики. Посуда в целом соответствует материалам поселения Береговое I и относится к культуре абашевского круга. Среди находок: костяной псалий с шипами, каменные наконечники стрел, многочисленные песты, молоты, терочные камни, изделия из металла (шила, долота, рыболовный крюк, серповидное орудие на пластине).

Г. Б. Зданович, В. В. Генинг

Исследования в центральной Мордовии

Отрядом экспедиции Мордовского университета и Мордовского республиканского краеведческого музея были проведены стационарные и разведочные работы в центральной Мордовии.

На поселении Шаверское I в Краснослободском р-не исследована площадь в 200 кв. м. Поселение однослойное с незначительным культурным слоем (от 5 до 20 см). Долговременных сооружений не обнаружено. Из находок преобладают обломки лепной посуды с примесью шамота. Венчики округлые, хорошо профилированные, очень часто имеют насечки по краю. Небольшой процент от всей керамики составляет гончарная сероглиняная посуда. Встречено несколько железных ножей и глиняных пряслиц. В культурном слое найдены четыре серебряные золотоордын-

ские монеты, причем три из них — в соседних квадратах. Возможно, это остатки разрушенного клада. По всей вероятности, поселение Шаверское I можно датировать XIII—XIV вв. и отнести его к памятникам, оставленным мордвой — мокшей.

В результате разведочных работ была собрана серия каменных топоров-молотов возле с. Болдово Рузаевского р-на. В черте г. Саранск обнаружен разрушающийся курган, из которого происходит плоскодонный лепной сосуд с примесью шамота. Он имеет закрытое горло, два отверстия под венчиком для подвешивания и, скорее всего, относится к эпохе поздней бронзы. Зафиксированы также палеонтологические местонахождения.

Ю. А. Зеленева, Р. Х. Мяльдин

Раскопки в Оренбуржье и Южной Башкирии

Совместная экспедиция Института истории, языка и литературы Башкирского филиала АН СССР и Башкирского пединститута проводила исследова-

ния на территории Оренбургской обл. и Южной Башкирии.

В Илекском р-не Оренбургской обл. выявлены три курганные группы и ра-

скопано по одному кургану. Курган из I Студеновской группы (диаметр 20 м, высота 0,6 м) содержал два погребения с керамикой срубного типа. Погребение из II Студеновской группы содержало захоронение среднесарматской культуры. Под насыпью диаметром 9 м, высотой 0,5 м выявлена могильная яма (2,1×1,6 м, глубина 0,5 м). На дне могилы, по диагонали, головой на северо-запад, в вытянутом положении лежал погребенный. Возле него помещались два сосуда, меч-акинак с кольцевым навершием, несколько железных наконечников стрел и обломки сильно коррозированных металлических предметов. В обширном могильнике в уроч. Белые Ключи раскопан средневековый курган (диаметр 6 м, высота 0,4 м). Он оказался ограбленным, однако в погребении найдено несколько сильно corroзированных предметов из железа, а под черепом — золотая серьга.

На большом курганном могильнике (около 50 курганов) у с. Тамар-Уткуль Соль-Илецкого р-на Оренбургской обл. раскопано 13 насыпей (шесть — в западном конце и семь — в восточном). Раскопанные курганы разновременные. Три из них относятся к эпохе бронзы (середина II тысячелетия до н. э.); два — савромато-сарматского времени; четыре — средневековых (X—XI и XII—XIV вв.). В остальных курганах погребения безы Inventарные и их культурная принадлежность неясна.

На III Юмаковском могильнике в Мелеузовском р-не БАССР раскопан один курган. Под насыпью обнаружены два погребения абашевской культуры. Исследованы также два кургана у д. Камбулатово Мелеузовского р-на, содержавшие по одному захоронению с вещами и керамикой, так называемого имендешского типа (V—VI вв.).

В. А. Иванов, В. С. Горбунов

Исследования в бассейне р. Чепцы

Отряд экспедиции Научно-исследовательского института при Совете Министров Удмуртской АССР продолжил охранные раскопки средневековых памятников в бассейне р. Чепцы. На городище Иднакар, расположенном на левом берегу р. Пызеп недалеко от впадения ее в р. Чепцу близ д. Солдырь Глазовского р-на, на мысовой части вскрыта площадь 270 кв. м. Мощность культурного слоя составляет 90—110 см. Исследованы остатки двух наземных сооружений, ориентированных длинными сторонами по линии север—юг. Приблизительные их размеры 4×5 м. Центральная часть сооружения представляет собой площадку из плотно утрамбованной прокаленной глины размерами 5×2,5—3 м, к которой с запада и востока примыкают настилы из досок шириной 1—1,3 м. Рядом с сооружениями обнаружены прямоугольные хозяйст-

венные ямы глубиной 1—1,3 м. Керамика, за исключением нескольких фрагментов гончарных сосудов болгарского облика, лепная с раковинной примесью, имеет преимущественно чашевидную форму. Среди находок можно отметить жернова, значительные скопления зерен злаков, наральник, многочисленные костяные и железные наконечники стрел, бронзовые и железные рыболовные крючки, литейные формы, тигли, поделки из кости, бусы, отдельные украшения, относящиеся к началу II тысячелетия н. э.

Продолжены раскопки на древнеудмуртском могильнике у д. Кузьмино Ярского р-на. На площади 414 кв. м вскрыто 23 захоронения XII—XIII вв., совершенных в неглубоких прямоугольных ямах. Погребенные преимущественно ориентированы головой на северо-восток. Погребальный инвентарь

включает топоры, ножи, овальные дуэлевийные кресала, наконечники стрел, ложки, лезвия струга. Из украшений интересны серебряные кольцевидные серьги с продетой овальной бусиной, украшенной зернью, калачевидная серьга с шатоном, монетовидные подве-

ски, бронзовые подвески-лунницы, фибулы-застежки, ожерелья из сердоликовых и стеклянных бус. Сосуды из глины с примесью раковины имеют форму слабопрофилированных чаш с уплощенным дном. Они не орнаментированы, имеют налепные ручки.

М. Г. Иванова

Исследования Раннеболгарской экспедиции

Экспедиция Института языка, литературы и истории Казанского филиала АН СССР продолжала охранные работы в Куйбышевском и Муслимовском р-нах Татарской АССР. На Татарско-Измерском I селище (Куйбышевский р-н) раскопом IX вскрыто 26 кв. м (мощность культурного слоя 0,4 м). В заполнении полуземляночного сооружения размером 320×220 см и хозяйственных ям обнаружены обломки круговой и лепной керамики, кости животных, камни, железные изделия. Аналогичные предметы, а также скопление железных и бронзовых орудий труда, оружия и украшений собраны на отдели, на размытой части памятника.

Обследован также Семеновский остров. На Семеновском I и III могильниках вскрыты четыре частично разрушенных погребения, совершенных по мусульманскому обряду. На Семеновском I селище собран подъемный материал домонгольского времени: обломки круговой и лепной керамики, железные изделия, серебряные дирхемы, бронзовый замочек в виде фигурки крупного рогатого скота и пр. Железные изделия и монета собраны на отдели у V болгарского селища золотоордынского времени.

У сел Меллятамак и Котмыш Муслимовского р-на в пойменной части р. Ик обследован ряд памятников. На раскопе II Меллятамакского VI селища вскрыто 140 кв. м. Выявлены остатки наземного (культового?) сооружения с частичной

каменной вымосткой и кострища. Культурный слой (0,35—0,4 м) содержал кости животных, обломки песчаниковых камней, фрагменты лепной круглодонной керамики с веревочно-гребенчатым орнаментом, бусину, напрасло, накладку и другие предметы. Поселение относится к числу малоизученных чияликских памятников XII—XIV вв., оставленных приуральским населением до ассимиляции его кипчаками группами.

Особый интерес представляют материалы расположенного на дюнах и частично разрушенного газопроводными траншеями V Меллятамакского могильника. На площади в 340 кв. м исследовано 23 погребения: одно кушнаренковское, два пьяноборских (?), шесть неопределенных и 14 неолитических. Ограбленное кушнаренковское захоронение с искусственной деформацией черепа погребенного сопровождалось сосудом, бедренной костью лошади и обломками украшений. В ориентированных головой на юго-восток пьяноборских погребениях найдено несколько стеклянных бусин и напрасло. В неолитических захоронениях в слабо прослеживаемых в песке могильных ямах глубиной 60—90 см погребенные лежали на спине, вытянуто, иногда со сложенными на животе кистями рук. Ориентировка различна, хотя преобладает юго-восточная. В четырех захоронениях кости скелетов сильно обожжены. Во многих погребениях встречены кремневые нако-

нечники стрел, роговые вкладышевые кинжалы, наконечники копий, украшения из резцов байбака, гантелевидные кремневые украшения. Детское погребение 9 содержало четыре вкладышевых роговых орудия, костяную ложечку, украшения из резцов сурка и кабана, обломки шлифованного сланцевого тесла. Такое же тесло и роговой наконеч-

ник копья с кремневыми вкладышами встречены в погребении 16

На площадке могильника изучены четыре ритуальных кострища, совершенные в округлых ямах диаметром 0,7—2 м глубиной 0,7—1,1 м. В них встречены следы обожженных столбов, куски кремня и орудия из него.

Е. П. Казаков

Раскопки кургана абашевской культуры в Чувашии

Чувашская экспедиция Научно-исследовательского института истории и экономики при Совете Министров Чувашской АССР произвела раскопки кургана, расположенного к юго-востоку от д. Станъялы Чебоксарского р-на. Курганный насыпь высотой 1,3 м состояла из однородной массы серого суглинка. Края ее разрушены распахкой.

Землю для сооружения кургана брали в основном с северной стороны. В ровике с южной стороны насыпи на уровне материка обнаружены следы тризны (остатки костра и фрагменты двух орнаментированных лепных сосудов). На уровне погребенной почвы (толщина 0,3 м) обнаружены пятна трех могильных ям прямоугольной формы со скругленными углами. Погребения 1 и 2 — одиночные, 3 — парное. Могильные

ямы длиной 2,4—2,2 м, шириной 1,9—1,2 м имели глубину 0,6—0,5 м и слегка углублялись в материк. В насыпи могильник 2 и 3 прослежены уголки. Погребения 1 и 3 ориентированы на юго-восток; 2 — на северо-восток. Все умершие лежали в характерной для абашевцев позе: на спине, ноги подогнуты, руки — на груди или тазовых костях. В парном погребении 3 ориентировка скелетов противоположная.

Погребальный инвентарь состоял из двух глиняных сосудов ручной лепки колоколовидной формы, двух маленьких реберчатых сосудиков, орнаментированных нарезными линиями в виде ромбов, зигзагов, лесенок и ямочными вдавлениями. Найдены два бронзовых кольца и серебряная височная подвеска.

Б. В. Каховский

Работы в Свердловской области

Отряд комплексной археолого-археологической экспедиции отдела истории Института экономики Уральского научного центра АН СССР в связи с составлением Свода археологических памятников проводил археологические разведки в бассейне р. Исеть в пределах Первоуральского и Верхне-Пышминского р-нов Свердловской обл. Выявлены 14 разновременных памятников.

При обследовании р. Решетки, правого притока р. Исеть, обнаружены па-

мятники эпохи неолита, бронзы и раннего железного века (Перегон I, II, III). Один из них (Перегон III), возможно, служил мастерской по изготовлению изделий из камня, так как в шурфе найдены заготовки орудий и отходы камнеобрабатывающего производства.

На левом берегу Исети неподалеку от пос. Палкино обследовано городище, расположенное на вершине горы Большой на высоте приблизительно 50—

60 м, к юго-западу от современного русла реки. Городище представляет собой площадку овальной формы размером 45×64 м, окруженную широким расплывчатым валом и неглубоким рвом. В восточной части памятника отмечены следы жилищных впадин. Предварительная датировка — эпоха раннего железного века.

На правом берегу Исети к северо-западу от пос. Палкино на краю болотистой низины открыто поселение эпохи ранней бронзы, состоящее из пяти округлых жилищных впадин, вытянутых цепочкой по линии восток-запад, размерами от 4,0×3,5 м до 8,0×7,0 м и глубиной от 0,3 до 0,65 м.

На левом берегу оз. Мелкое, расположенного в верховьях р. Исеть, обнаружена стоянка эпохи бронзы и обследовано поселение Мыс Листвяный I. Последнее находится в 200 м к востоку от озера на большой поляне, ограниченной с севера, запада и юга болотной поймой. Поселение предварительно датируется эпохой бронзы.

Проведено обследование р. Шитовской Исток, соединяющей оз. Исетское с оз. Шитовское и оз. Вашты, а также на о-ве Веселко и п-ве Петух Верх-Исетского пруда. Обнаруженные здесь памятники предварительно датируются временем от эпохи неолита до раннего железного века.

В. Ф. Кернер

Работы на Чаллыском городище

Экспедиция Научно-исследовательского института языка, литературы и истории и Государственного музея ТАССР провела охранные работы на Чаллыском городище у с. Тябердино-Челны Рыбно-Слободского р-на Татар-

ской АССР. Оборонительные сооружения в северо-восточной части памятника разрушены. Здесь сделан разрез вала и рва (ширина вала 12 м, высота 1,6 м, глубина рва до подошвы вала 2,16 м).

В конструкции вала выявлены три строительных горизонта. Первоначальный вал сложен из плиточного известняка с прослойками глины и мергеля (до 1,1 м). Насыпь сооружена на месте сгоревшей полуземлянки глубиной 1,1 м. С внешней стороны вала было пристроено наземное сооружение. В профиле зафиксированы часть бревенчатой стены и очаг из камней. Найдены обломки лепной круглодонной керамики с веревочно-гребенчатым орнаментом и булгарской гончарной. Над остатками этого сооружения и первоначального вала была сделана вторая насыпь из обожженной и мергелистой глины с известняковой крошкой. По внешней стороне вдоль вершины вала прослежена канавка шириной 0,2 м со следами древесного тлена, оставшегося, вероятно, от бревенчатой стены. После ее разрушения в канавку был опущен

Рис. 1. Билоновая подвеска. Чаллыское городище

часток из жердей и с обеих сторон заложен слоем глины толщиной 0,15—0,2 м. Датирующих вещей вал и ров не дали. Керамический материал предварительно определен предмонгольским и первой половиной золотоордынского периода.

Материал переходного времени получен в раскопе (40 кв. м) на восточном краю городища. Толщина слоя у обрыва 0,45 м, к центру — 0,65 м. Выявлены остатки глинобитной печи, коптильные ямы. В них найдено большое количество обмазки, костей животных и рыб, рыбьей чешуи, а в одной из ям — бронзовая наременная накладка прямоугольной формы с циркульным орнаментом и часть замка. Кроме общевулгарской гончарной обнаружено довольно много керамики типа джукетау и лепной с толченой раковиной. Керамика

двух последних групп в большом количестве имеется на селищах за валами городища. Близ раскопа в обрыве найдена биллоновая подвеска в виде сокола в кольце. К северу и востоку от укреплений расположены могильники болгарского времени. Северо-западнее валов городища зафиксированы местонахождения сверленного балановского топора и кремневого вкладыша.

Чаллыинское городище по совокупности археологических и письменных данных датировано Н. Ф. Калининым XIV — началом XV в. Материал последних раскопок имеет переходные черты от домонгольского к золотоордынскому периоду и предварительно может быть датирован XII — первой половиной XIV в.

Н. А. Кокорина, С. В. Кузьминых

Работы в зоне Воткинского водохранилища

Отряд Камской экспедиции Пермского университета продолжал раскопки поселения Заосиновское VI близ д. Заосиновка Пермского р-на. Вскрыто 460 кв. м. Выявлено крупное двухкамерное жилое сооружение эпохи поздней бронзы. Ориентировка его восточная. Дно углублено в материковый песок на 35—45 см. Форма подчетыреугольная. Расположено вдоль края дюны. Размеры жилища 12×8 м (96 кв. м). По продольной оси жилища расчищены два округлых очага (диаметром 0,8 и 1,0 м). Возле очагов находились развалы сосудов и скопление кремневых орудий. В северо-восточной части жилища обнаружена терочная плита с набором пестов-терочников. Вдоль стен постройки прослежены четыре хозяйственные ямы, в заполнении которых найдены кости и керамика. Кроме того, вдоль западной, южной и восточной стенок выявлено много округлых столбовых ямок. С восточной

стороны прослежен выход шириной до 1,3 м и длиной до 2,5 м. С юго-восточной стороны жилище соединено переходом (длиной 2—2,5 м, шириной 1,5 м) со второй камерой. Во второй камере (размеры 17×12 м) с северо-восточной стороны прослежен выход длиной 5 м, шириной до 2,5 м. Очагов и каких-либо крупных углублений в постройке не отмечено. Находок мало, в основном это фрагменты керамики, отщепы, сколы. Эта камера, вероятно, использовалась для каких-либо хозяйственных целей.

Керамика, найденная в жилище, представлена бомбовидными сосудами с высокой прямой или слегка отогнутой шейкой, с уплощенным или округлым венчиком, украшенным по верхнему обрезу насечкой. Орнамент обычно располагался на верхней части тулова. Чаще всего — это горизонтальные ряды эсвидных отпечатков, клиновидных и мелкоямочных насечек, различной формы ямочных вдавлений («жемчужи-

ны»). Подобная керамика относится ко второму этапу ерзовской культуры. Помимо нее встречены фрагменты гаманских сосудов с примесью талька в тесте, имеющих струйчатый, эсвидный и уголково-орнамент. Кремневый инвентарь представлен небольшим количеством скребков, долотовидных орудий, наконечников стрел и ножей со сплошной тщательной двусторонней ретушью. По находкам сооружение можно датировать X—IX вв. до н. э.

При обследовании правого берега Воткинского водохранилища от г. Оханск до устья р. Очер и левого берега Очерского залива, в результате понижения уровня водохранилища на 1 м удалось выявить остатки 13 разновременных археологических памятников. Среди них выделяется раннеананьинский Оханский могильник в устье р. Очер к юго-востоку от г. Оханск Пермской обл. Могильник сильно размыт, на материковой глине удалось зафик-

сировать остатки 24 могильных ям, имевших подпрямоугольные очертания. Ямы содержали одиночные (?) захоронения. Погребенные лежали головой на северо-восток, реже — на север. В одной могиле отмечены жертвенные кости. В погребениях найдены пять медно-бронзовых кельтов ананьинского типа с линзовидной втулкой, четыре железных ножа. Украшения представлены изделиями из меди: бляшкой, гривной, ожерельем из медных колечек, нагрудной бляхой с выпуклинами, браслетом, обломками гривны и ожерелья. Встречены обломки 14 лепных круглодонных сосудов, орнаментированных отпечатками шнура и ямочными вдавлениями. Могильник датируется VII — началом VI в. до н. э.

Раннеананьинская керамика встречается также на поселениях Усть-Очерском I, Камский Бор II и III.

С. Н. Коренюк

Исследование памятников каменного века

Отряд экспедиции Пермского университета обследовал памятники позднего палеолита и мезолита в прибрежных зонах Камского и Воткинского водохранилищ. В Чусовском заливе осмотрены два ранее известных местонахождения. На одном из них — Горная Талица, — приуроченном к разрушенной тыловой части I надпойменной террасы р. Чусовая, выявлено 200 предметов финально-палеолитического раннемезолитического возраста из кремнистого сланца, яшмы, кремня: грубые призматические нуклеусы со скошенной площадкой, угловые и боковые ретушные резцы на пластинах, скребки, проколки, отходы производства. На раннемезолитическом местонахождении Пеньки собрано 100 предметов: отщепы, нуклеусы, пластины и их сечения с краевой ретушью, угловые резцы, концевые скреб-

ки, выемчатые и долотовидные орудия, пластины с усеченным ретушью концом, высокая симметричная трапеция с выемками.

В Сылвенском заливе (Пермский р-н) между поселками Сылта и Ляда на разрушенных участках III надпойменной террасы р. Сылта выявлено несколько местонахождений плейстоценовой фауны, приуроченных к устьям древних логов. Наиболее интересны местонахождения Ельники I—II, где наряду с расщепленными и обожженными костями найдены каменные предметы верхнепалеолитического облика: отщепы, сколы, концевой скребок, угловой резец на отщепе, два чоперовидных орудия из желтого кварцита. На южной окраине пос. Сылта обнаружено разрушенное поздне-мезолитическое местонахождение с находками пирамидальных, каранда-

шевидных нуклеусов, микропластин.

В бассейне р. Сюэва (Нытвенский р-н) обследована Еранинская позднемезолитическая стоянка. Вскрыто 12 кв. м. В разрушенном пахотой слое суглинка найдены: два многолезвийных угловых резца, один боковой ретушной, пластины с ретушью, фрагменты нуклеусов.

На побережье Воткинского водохранилища близ г. Оханск обнаружено пять позднепалеолитических местонахождений, приуроченных к обнажениям II надпойменной террасы р. Кама: Ягодное I—III, Усть-Очерское II, Копыловское. На местонахождении Ягодное I среди размытых галечниковых отложений собрано большое количество изделий, свидетельствующих о первичной обработке камня на стоянке: торцовые, призматические и многоплощадочные нуклеусы с первичными сколами, их фрагменты, пластины без рету-

ши, отбойники из серого и зеленого сланца, яшмы, кремня. На местонахождении Ягодное II собраны грубые архаичные изделия из серого и желтого кварцита: отщепы, сколы, фрагменты нуклеусов, пластины, два чопперовидных орудия. На Усть-Очерском II и Копыловском местонахождениях найдены нуклеусы из яшмы и кремня, выемчатые орудия, один многофасеточный срединный и один нуклеовидный резец. Интересна находка постсвидерского наконечника стрелы на пластине, видимо, мезолитического возраста. На всех палеолитических местонахождениях найдена плейстоценовая фауна.

В приустьевой части р. Очер открыто многослойное поселение Усть-Очер I, где собран богатый комплекс кремневых изделий эпохи мезолита, неолита и ранней бронзы.

С. Н. Коренюк, А. Ф. Мельничук

Раскопки в Саратовском Заволжье

Приволжская экспедиция Саратовского университета вела раскопки на левом берегу Волги, в зоне строительства южного массива Приволжской оросительной системы, в Енгельсовском р-не Саратовской обл. Близ с. Смеловка, в устье Цыбульского оврага, на селище Смеловка I исследовано полуземляночное сооружение, разрушившее более древнее жилище срубной культуры. В заполнении позднесрубного жилища встречена керамика хвалынского типа. В нижней части котлована и на его дне найдены обломки срубной посуды и андроновской керамики федоровского типа, а также фрагменты сосудов с валиками ивановского типа. Полуземляночное сооружение имеет овальную форму, ориентировано длинными сторонами к Волге. По всему периметру землянки идут столбовые ямки. Два ряда таких же ямок сохранились в централь-

ной части котлована, и устроены они параллельно длинным стенкам. На поверхности селища фиксируются еще две подобные земляночные впадины.

Другим объектом исследования стали четыре кургана, расположенные близ с. Терновка, на верхней террасе левого надпойменного берега Волги. Здесь встречены ямные, полтавкинские, срубные, покровско-абашевские и сарматские бедные захоронения. В кургане 4 основное ямное погребение перекрывалось другим таким же, но более поздним захоронением с маленьким круглодонным сосудиком. В насыпи найдены обломки сосуда катакомбного типа. Покровско-абашевские погребения курганов 4 и 3 отличаются от срубных сравнительно большим инвентарем и присутствием в них черепов мелкого рогатого скота. Кроме того, некоторые подростковые погребения с сосудами

абашевского типа сопровождалась ещё и медными ножами.

Разведками выявлены курганные группы в с. Узморье; близ с. Зауморья осмотрена группа курганов, исследованная П. Д. Рау. Около сёл Подгорное, Терновка и Узморье обследованы селища срубной культуры, иногда содержа-

щие ещё и материалы золотоордынского времени. На Подгорненском селище найдена абашевская керамика. На селище Терновка I найден медный серп, близкий Перелюбским, подтверждающий принадлежность клада к срубной культуре.

О. В. Кочерженко, Н. М. Малав

Исследование палеолита на Волге

Волжский палеолитический отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР проводил работы на территории Волгоградской и Саратовской областей.

В Волгоградской обл. у с. Пичуга Дубовского р-на на месте местонахождения был заложен раскоп площадью 14 кв. м. Под почти метровой толщей голоценовых отложений находился культурный слой. Он залегал в крупном обломочном материале, приуроченном, в свою очередь, к коричневатой-желтой супеси. Мощность слоя 60—70 см. Полученный материал (нуклеусы, отщепы и пластины) изготовлен из кремня и кварцитового песчаника. Техника расщепления и отсутствие орудий свидетельствуют, возможно, о наличии здесь мастерской верхне-палеолитического возраста.

Кроме того, недалеко от этой мастер-

ской были обследованы три местонахождения кремня, открытые В. И. Куфенко. Все они обнаружены в осыпи под многометровыми слоистыми обнажениями древней террасы р. Пичуга. Наиболее выразительное из них — Челюскинец II по набору орудий (скребла, обломок острокопечника, пластина) относится к эпохе мустье.

В Саратовской обл. были продолжены сборы фауны и кремневых орудий в Соленом овраге у с. Аряш Новобураского р-на. Среди остеологического материала определены кости носорога. Значительно пополнилась коллекция каменных орудий. Не вызывает сомнения их палеолитический возраст, но смешанный характер инвентаря позволяет датировать местонахождение широко — мустье—верхний палеолит.

Л. В. Кузнецова

Работы в бассейне р. Ай

Отряд Башкирского республиканского краеведческого музея проводил археологическую разведку бассейна р. Ай на участке от д. Алегазово Мечетлинского р-на до д. Метели Дуванского р-на Башкирской АССР, включая левый приток р. Ай — р. Мелекес. Выявлено восемь памятников.

На левом берегу р. Ай обнаружен курганный могильник из четырех насы-

пей (диаметр 10—12 м, высота 0,2—0,4 м), а также средневековое поселение (I тысячелетие н. э.). На правом берегу р. Ай расположены одиночный курган, диаметром 15 м, высотой 0,5 м, поселение и два местонахождения ранне-железного века. Еще одно селище этого же периода обнаружено в среднем течении р. Мелекес.

Были осмотрены также памятники,

выявленные разведкой Ю. А. Морозова в 1980 г. Два из них — Кызлбаевские 1 и 2 — селища подвержены интенсивному разрушению паводковыми водами.

В районе Кривого озера (Какрыкуль) в Мечетлинском р-не, на правом берегу р. Ай осмотрены кратерообразные впадины диаметром 4—5 м, с небольшими оплывшими валами породы по перимет-

ру и углублением в центре до 1 м от современной поверхности. Они расположены в районе, где Б. Г. Тихоновым отмечены древние рудники, и напоминают «провалы» в почве, которые могли возникнуть на месте этих рудников. Для определения характера этих памятников требуются дополнительные исследования.

А. И. Лебедев

Раскопки Антыбарского могильника

Пермским отрядом Уральской экспедиции начаты раскопки Антыбарского грунтового могильника близ восточной окраины д. Антыбары Чусовского р-на Пермской обл. Могильник расположен на высокой коренной террасе (высотой 20—34 м) правого берега р. Чусовая, на западном склоне горы Колаповая. Здесь на узкой задернованной полосе между пашней и обрывом отмечено более 170 слабых углублений. Раскопом 122 кв. м были накрыты 22 впадины; 17 из них оказались неглубокими могильными ямами. Всего на раскопе обнаружено 20 погребений, причем только в двух найдены следы костяков: в одном погребении череп, в другом — фрагменты костей ног. Могильные ямы подпрямоугольной формы с закругленными углами, вытянуты в направлении север—юг и север—северо-восток — юг—юго-запад; дно, отмеченное на глубине 0,15—0,35 м от поверхности, заполнено углистым слоем. В 11 погребениях прослежены углубления в центральной или южной частях могилы. В углублениях, заполненных углистым слоем, находок нет. Большая впадина на юго-западном крае могильника оказалась погребением коня, уложенного на боку головой на юг с подогнутыми ногами. Вдоль спинного хребта лежали фрагменты обугленного деревянного предмета с вогнутой поверхностью — остатки седла (?). В девяти погребени-

ях найдены вещи и глиняные сосуды. Среди изделий из железа — два массивных ральника, два ножа, ромбический плоский наконечник стрелы; из бронзовых украшений — различные выпуклые накладки на пояс. Кроме того, в слое найдены: фрагмент серебряной височной подвески с напускной позолоченной бусиной, бронзовая трубчатая пронизка, пастовая глазчатая бусина. Небольшие тонкостенные глиняные сосуды с уплощенным дном и слабовыраженным горлом имеют массивные ручки с расплющенной верхней частью. Горло, тулово и верхняя площадка ручек украшены резным или гребенчатым орнаментом в виде «елочки». Посуда и вещевой инвентарь имеют аналогии на поселениях чусовской группы памятников сысвенской культуры XI—XIII вв. — Саламатовского I городища и селища Телячий Брод. Вскрытые погребения датируются XII—XIII вв.

В юго-западных участках раскопа обнаружен довольно мощный (до 1 м и выше) наносный слой коричневого суглинка с размытыми прослойками рыжей глины. В нижней его части найдены обломки тонких ножевидных пластинок и мелкие чешуйки из серого и коричневатого кремня; в верхней части слоя — кремневые отщепы, пластины более крупных размеров и наконечник стрелы с усеченным основанием из сероватого кремня.

Г. Т. Ленц

Исследования в Горьковской области и Мордовской АССР

Экспедиция Научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Мордовской АССР проводила раскопки могильника мордвы-эрзи в Ардатовском р-не Горьковской обл. у д. Малиновка (бывшее Погиблово).

На площади 216 кв. м выявлено 16 погребений (№ 36—51): четыре мужских, шесть женских, одно детское, одно конское и четыре неопределенные. Ориентировка погребений: три на север—северо-восток, семь на север—северо-запад, два — на запад — юго-запад, четыре на юг—юго-восток. Обряд захоронения: труположение — 14 погребений, трупосожжение — два погребения. Погребения совершены на раз-

ной глубине (от 35 до 95 см и от 95 до 185 см). В более глубоких погребениях встречаются красные пастовые бусины, что позволяет считать их более ранними (VII—VIII вв.).

Разведочным отрядом экспедиции в Атяшевском р-не Мордовской АССР были обнаружены: у с. Наборные Сыреси к северу на правом берегу ручья Ключи, на невысоком мысу могильник мордвы-эрзи, относящийся к позднему средневековью — XVII—XVIII вв.; курган у с. Пашино в 100 м к западу от села (диаметр кургана 35 м, высота 30 см) и к западу от с. Козловка на дне оврага р. Вежна найден бивень мамонта на глубине 10,5 м.

В. А. Ломшин

Раскопки в среднем течении р. Малый Караман

Марковская экспедиция Саратовского университета проводила охранные работы в среднем течении р. Малый Караман, в окрестностях сёл Бородаевки, Чапаевки и Караман Марковского р-на Саратовской обл.

На поселении Чапаевка 2 вскрыто 500 кв. м. В нижнем слое, относящем-

ся к финальному неолиту, обнаружены орудия из кремня и кварцита (ножевидные микропластины, концевые скребки и наконечник стрелы листовидной формы). Невыразительные обломки керамики имеют растительные примеси. Верхний слой памятника содержал инвентарь развитой срубной куль-

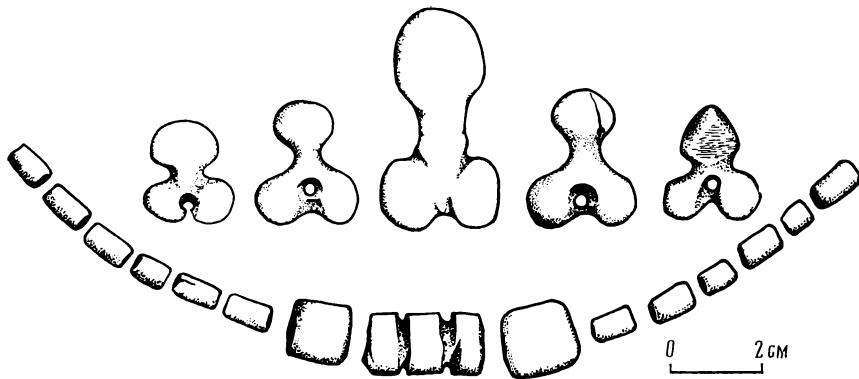

Рис. 1. Костяные подвески (1) и пронизки (2) из курганов 2 и 3 у с. Чапаевка

туры (XIII в. до н. э.): фрагменты лепной посуды с примесью песка и шамота, орнаментированные различными оттисками, зубчатым штампом и подчерченными линиями.

На поселении Чапаевка 3 заложен раскоп в 160 кв. м. Культурный слой мощностью в 0,25 м насыщен костями домашних животных и обломками лепной посуды, украшенной богатым геометрическим орнаментом. Преобладают фрагменты острорёберных сосудов. Памятник датирован XIV — началом XIII в. до н. э.

У с. Чапаевки исследована курганная группа из шести насыпей диаметром от 12 до 20 м. Самое раннее, парное погребение 2 (курган 2) с обильно окрашенными костяками относится к ямному времени. В нем найдены антропоморфные подвески из кости. Датируется второй половиной III тысячелетия до н. э. Большинство погребений относится к эпохе средней бронзы. Особенно интересно захоронение женщины (курган 3, погребение 8) с двумя лепными сосудами, украшенными ёлочным орнаментом, один из которых находит отдалённые аналогии в материалах среднедонской катакомбной культуры. В волосы погребённой были вплетены костяные пронози, располагавшиеся двумя локаль-

ными группами. Два погребения, одно из которых содержало колоколовидную керамику с примесью толченой раковины, относятся к срубно-абашевскому времени и датируются концом XV — началом XIV в. до н. э. Детское захоронение с двумя лепными баночными сосудами принадлежит развитой срубной культуре — XIII—XII вв. до н. э.

У с. Караман исследована курганная группа из трёх насыпей. Наибольший интерес представляет раннесрубное захоронение с подбоем, где погребённый лежал во входной прямоугольной яме, оборудованной с восточной стороны ступеньками, в скорченной (на левом боку) позе, головой на северо-восток. Кисти рук, согнутые в локтях, помещались перед лицом. Здесь же обнаружен лепной биконический баночный сосуд, орнаментированный по ребру горизонтальным поясом из оттисков двузубого штампа. В северной стенке входной ямы был устроен трапцевидный подбой, в котором помещался лепной сосуд с шаровидным туловом, резко профилированной шейкой и плоским днищем, находящий аналогии в предкавказском варианте катакомбной культуры. Погребение датировано XVI — началом XV в. до н. э.

В. А. Лопатин

Раскопки в Северной Башкирии

Экспедиция Башкирского университета продолжила исследование памятников в зоне строительства Башкирской атомной электростанции. Главным объектом раскопок явилось городище Тратау.

На городище вскрыто более 300 кв. м между первым и вторым валами. Мощность культурного слоя 40—60 см. Выявлены остатки очагов и хозяйственные ямы. Найдены обломки керамики ананьинской и пьяноборской культур, а также фрагменты бахмутинской кера-

мики (преимущественно в средней части городища). Обнаружены также глиняные пряслица, костяные предметы, в том числе орудие для обработки кожи из лопаточной кости коровы, а также кости животных.

Экспедицией вскрыта небольшая площадь (200 кв. м) на Бирском могильнике. Раскоп заложен вокруг тех двух погребений у проезжей дороги, которые были выявлены в 1981 г. и дали материал, позволяющий четко датировать их концом VII—VIII в. Открыто еще

19 погребений того же времени. Среди находок множество остатков поясных наборов с псевдопряжками, нагрудных украшений в виде подвесок-колокольчиков и круглых колец с выпуклинами по краю, бронзовых перстней с гладкими щитками. Из числа редких находок следует выделить металлическую фигурку всадника, где реалистично переданы детали украшений коня, колчана и прочее. Керамика представлена бах-

мутинской и турбаслинской группами. Сосуды помещались у северной узкой стенки могилы, где иногда устраивали небольшие подбой-ниши.

Эти поздние могилы Бирского могильника ничем не отличаются от могил VII в., но их материал может послужить эталоном для выделения могил VII—VIII вв. из ранее раскопанных.

Н. А. Мажитов, Ф. Г. Сунгатов

Исследование поселения Искра

Вятский отряд Камско-Вятской экспедиции Удмуртского университета продолжил раскопки поселения Искра в Котельничском р-не Кировской обл. Вскрыта площадь 194 кв. м (за два года работ — 221 кв. м). Большая часть памятника уничтожена р. Вятка. Культурные напластования зачастую разделены тонкими стерильными прослойками на несколько разновременных комплексов. К эпохе поздней бронзы относятся следы столбовой постройки, предполагаемые ее размеры 3,5×6,5 м. С сооружением связаны находки лепной тонкостенной керамики и кремня. Два средневековых сооружения прямоугольной формы частично разрушены древнерусскими. Ширина углубленных котлованов составляет 3 м, длина — более 4 м. В северных углах располагались очаги. К северу зафиксирована канавка, вероятно, отводившая воду от жилищ. Кроме того, прослежен ряд столбовых ямок от изгороди. В сооружениях и слое собраны фрагменты лепной посуды, изредка украшенной решетчатым штампом.

К древнерусскому времени относятся три постройки. Одна из них состояла из основной камеры (4×2,7 м) и коридора (3×1,75 м), углубленных в мате-

рик на 15–20 см. В заполнении котлована обнаружены признаки металлургического производства (прокал, обмазка, крицы, шлаки), а также бытовые находки. Другая постройка, размером 3,8×3,3 м, использовалась в хозяйственных или бытовых нуждах. Третье сооружение почти полностью уничтожено рекой. В юго-западном конце раскопа обнаружен обугленный желоб длиной 7 м, шириной 30 см, служивший, очевидно, водосливом.

С древнерусскими сооружениями связаны находки железных изделий: ножи, шилья, гвозди, втульчатый наконечник стрелы, втулка от копья, рыболовные крючки, дужка от сосуда, лодочные скобы. Кроме того, найдены обломки глиняных грузил, каменные оселки, бронзовые бляшка и кусок проволоки. Обнаружена также лепная и гончарная керамика с примесью толченой раковины, дресвы или шамота в тесте. Древнерусский слой датируется XIII—XV вв.

К позднему средневековью относятся остатки бревен от срубных сооружений и находки: несколько раздавленных сосудов, железные изделия, каменные и глиняные грузила, кости животных.

Л. Д. Макаров

Охранные раскопки Приволжского отряда

Отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР, Волгоградский областной краеведческий музей совместно с Донской экспедицией Волгоградского пединститута и Областного управления культуры провели охранные раскопки в пределах Волгоградской части Волго-Донского междуречья.

Исследован небольшой курган на высокой террасе Волги в районе железнодорожной площадки Сарепта. Вскрыто несколько погребений эпохи бронзы: ямной, катакомбной (донецкое и среднедонское), полтавкинской и срубной культур. В донецком и полтавкинском захоронениях стояли небольшие орнаментированные сосуды, в среднедонском — фрагмент от большого хозяйственного горшка (жаровня?). Он имеет отогнутый наружу край венчика с защипами, а по верхней части тулова идет высокий зигзаговидный налепной валик. В детском погребении срубной культуры находился баночный сосуд. Позднее в курган было впущено погребение XV—IX вв. до н. э., где рядом с умершей лежали кости барана, короткий оселок, небольшой бронзовый нож с горбатой спинкой, несколько стеклянных бусин. Кроме того, в насыпи кургана встретилось детское сарматское погребение с костяной ложечкой и костями барана. Другое сарматское погребение было устроено в подбое. Здесь же в яме стоял круглодонный кувшин с красным ангобом, кости жертвенного животного, железный кинжал, нож, камень, бронзовая фибула.

Девять курганов раскопаны недалеко от пос. Первомайский (Калачевский р-н), рядом с устьем р. Мышкова. В основе больших курганов находятся погребения ямной культуры, куда впущены катакомбные и срубные захоронения. Так, катакомбное захоронение с орнаментированным сосудом среднедонского типа устроено в яме большого пе-

риметра и глубиной до 3 м. Интересен острореберный сосуд из погребения 4 (курган 4) срубной культуры. Он украшен обычными углами, выполненными мелкозубчатым штампом, но по всему сосуду выше ребра идут вкруговую невысокие валики. Валик у венчика украшен косыми нажимами мелкозубчатого штампа.

Большая часть сарматских захоронений, встреченных под индивидуальными насыпями, ограблена. Тем не менее собраны предметы, относящиеся к различным периодам сарматской культуры: керамика (лепная — местного производства, станковая — привезенная из районов Кубани и Причерноморья), курильницы, светильник, зернотерки, мелкие бусы, фрагменты бронзовых зеркал, железные кинжалы и ножи, костяная проколка, мелкие полоски золотой фольги, кости барана, пряслица.

Два кургана раскопаны у совхоза «Труд» (Михайловский р-н). В одном из них под деревянным перекрытием находилась обширная округлая яма, где покоился костяк взрослого человека. Здесь же найдены несколько фрагментов керамики срубной культуры и кольцо из трубчатой кости животного. У края ямы была положена тушка барана. Во втором кургане обнаружен настил из крупных плах, уложенных прямо на горизонте. Грунтовой ямы не было, но в стороне от настила помещался савроматский сосуд, вокруг которого треугольником лежали три детских черепа.

Еще один курган был исследован у пос. Пичуга (Дубовский р-н). В заполнении насыпи кургана, над погребением ямной культуры, цепочкой по линии запад—восток, располагались на одинаковой глубине четыре срубных захоронения: умершие лежали в скорченном положении, спиной кверху, головой на север. Инвентарь отсутствует.

В. И. Мамонтов

Исследования городища Черепашье

Экспедиция Государственного музея Татарской АССР продолжила раскопки городища Черепашье, расположенного на правом берегу Камы в Рыбно-Слободском р-не Татарской АССР.

Была вскрыта северная часть площадки городища (144 кв. м). Под слоем черна (0,1–0,15 м) залегал слой темно-серой супеси мощностью 0,15–0,2 м, содержащий преимущественно азелинскую керамику с примесью толченой раковины в тесте. Сосуды не орнаментированы и имеют слабопрофилированное низкое горло. В этом же слое обнаружены железное шило, обломок глиняной литейной формы для отливки азелинских украшений, костяной наконечник стрелы, стеклянные и глиняные бусины. На одном из участков — развал сосуда именковского облика. Ниже залегал слой серой супеси (0,2–0,3 м). С ним связано жилище-землянка, углубленное в грунт на 1,2 м. Землянка имела удлиненную в плане форму (15×4 м), вытянутую вдоль края площадки городища. В ее заполнении обнаружены находки раннеананьинского времени и эпохи бронзы. Ананьинская керамика имеет примесь толченой раковины в тесте и орнаментирована по шейке и плечикам узорами, выполненными шнуровыми и гребенчатыми отпечатками, резными линиями и ямочными вдавлениями. Обнаружен один фрагмент со-

суда с примесью в тесте талька с поверхностью, орнаментированной отпечатками крестового штампа. Среди находок отмечены обломок литейной формы из песчаника для отливки ананьинского кельта с линзовидным сечением втулки, обломки тиглей, пряслица, костяные наконечники стрел, проколки, гарпун, гранитная терочная плита. К эпохе бронзы относятся несколько сосудов маклашеевского облика с примесью толченой раковины или песка в тесте. Почти все они имеют высокое цилиндрическое горло с нанесенным по нему орнаментом, который выполнен отпечатками гребенчатого штампа и резными линиями, образующими заштрихованные ромбы и треугольники. Реже встречается флажковый орнамент. По основанию горла сосуда украшены ямочными вдавлениями. Под слоем серой супеси на фоне красноватого материкового суглинка выявлено несколько ям и остатки сооружения, заполненных серо-коричневой супесью, глубиной до 0,2–0,3 м. В них содержались находки, относящиеся только к эпохе бронзы. Керамика аналогична предыдущей по форме и орнаментации. Многочисленны кремневые орудия, среди которых преобладают скребки. Имеется также тщательно изготовленный нож и обломок наконечника стрелы.

В. Н. Марков

Работы на городище Лбище

Экспедиция Куйбышевского университета продолжала исследование городища, расположенного на Самарской Луке, недалеко от д. Лбище Ставропольского р-на Куйбышевской обл. Площадка городища (70 000 кв. м) с юга со стороны Волги совершенно неприступна, с запада и востока ограничена глубокими оврагами, а с севера защищена

двумя валами и рвами. Внешний вал прямой широкий, внутренний — коконикообразный, имеющий с внешней стороны 11 выступов-бастионов, девять из которых имели полуовальную и два — прямоугольную формы. Всего вскрыто 3000 кв. м, из них в 1983 г. — 1180 кв. м. Раскоп III был расширен к востоку, западу и югу. Мощность культурного

слоя колеблется от 0,2 до 0,5 м. Он состоит из серой гумусированной супеси и довольно богат находками. Исследовано 33 сооружения, 15 из них — ямы округлой и овальной формы размерами от 4 до 10 кв. м, глубиной 0,25—0,6 м. Почти во всех ямах обнаружены очажные пятна и вокруг развалы сосудов. Неподалеку от очажных ям встречаются остатки обугленных, горизонтально лежащих бревен и столбовые ямки. Исследованы также ямы для хранения продуктов и очаги вне жилищ. В культурном слое обнаружено четыре человеческих костяка.

Керамика городища делится на три группы. К первой относится несколько десятков фрагментов с рогожным орнаментом, принадлежащих к городецкой культуре, ко второй — единичные фрагменты гончарных сосудов серого цвета, иногда с лощением, имеющие сходство с керамикой черняховской культуры; третья группа, включающая основную массу керамики, представлена горшками, большей частью, содержащими примесь крупного шамота, имеющими бугристую поверхность, и лощеными мисками с мелким шамотом в тесте. Ор-

намент встречается в районе крайне редко и обычно состоит из насечек на венчиках горшков. Имеются диски-лещечницы без бортиков и воронкообразные крышки; часто попадаются миниатюрные сосуды. Наиболее близкие аналогии эта группа керамики находит в материале зарубинецкой культуры II в. до н. э.—I в. н. э. Из металлических изделий найдены ножи, шилья, копье, пряжки, серебряное зеркало и фрагмент бронзового котла.

Городище датируется III—IV вв. и относится к раннему этапу именьковской культуры.

Начато исследование оборонительных сооружений городища. Внутренний вал и один из его бастионов прорезаны траншеей. Насыпь вала и бастиона состояла из материковой глины, песка и гумусированной супеси. Внутри насыпи вала обнаружены обугленные бревна и ветки. Его насыпь залегает на погребенной почве, в верхней части которой встречаются фрагменты раннеименьковской керамики. Городецкой керамики под валом не обнаружено.

Г. И. Матвеева

Исследование памятников железного века в Среднем Прикамье

Отряд Камской экспедиции Пермского университета продолжил раскопки Половинного I поселения близ г. Пермь. Памятник, площадью до 24 000 кв. м, занимает площадку высокого мыса (до 18 м) левого берега р. Нижняя Мулянка, левого притока Камы. На южной окраине поселения, обращенной к оврагу, в раскопе 1 (112 кв. м), примыкавшем к карьере, разрушившему западную часть памятника, выявлены мощные культурные напластования (до 0,7 м) раннего железного века.

В верхних горизонтах собраны фрагменты позднеананьинских сосудов с

«воротничком», обломки тиглей, медные шлаки, кости животных. Следует отметить находки железных ножей, медных пластинок, глиняных пряслиц, бронзовых трехгранных наконечников стрел, различных костяных изделий. В основании культурного слоя прослежен небольшой жертвенник в виде округлой (диаметром до 0,3 м) выкладки из галечника, на которой лежал фрагмент черепа жеребенка. Здесь же найдены фрагменты жертвенных чаш и обломок железного ножа, а под ним костяной кочедык с навершием в виде стилизованного изображения морды коня.

В нижнем слое выявлены два сооружения эпохи поздней бронзы — начала раннего железного века. Возле первого сооружения (3,6×4 м) расчищены массивная каменная плита-наковальня, скопления плиток медистого песчаника и пестов-терочников. В его заполнении собраны фрагменты раннеананьинских сосудов с многошнуровой орнаментацией, обломки тиглей. На дне сооружения найдены обломки сосудов второго этапа ерзовской культуры, кремневые и костяные изделия. К северу от объекта полукругом располагались столбовые ямы. Второе сооружение со столбовыми ямами по краям исследовано частично. Прослежены остатки очагов с развалами ерзовских сосудов и скопление костей животных с раннеананьинской керамикой. Раннеананьинской и ерзовской керамике сопутствовал многочисленный кремневый инвентарь.

На раскопе 2 (52 кв. м) в центральной части памятника исследовано сооружение, шириной 4,5 м, глубиной до 0,6 м, со столбовыми ямами по краям. Прослежены остатки очагов, скопление плиток медистого песчаника. Обнаружена жертвенная яма, возле которой лежал обломок нижней челюсти лошади. Здесь же найден массивный бронзовый перстень с кружковым орнаментом на

щитке. Собрана позднеананьинская керамика и раннегладеновские сосуды с резной и шнуровой орнаментацией, медные пластинки, обломки тиглей, литейных форм, литников. Интересны два плоскодонных ладьевидных тигля из песчаника. Половинное I поселение существовало непрерывно с эпохи поздней бронзы (XI в. до н. э.) до конца раннего железного века (III в. н. э.).

В Чусовском р-не проведены охранные работы на селище Пеньки позднего этапа гладеновской культуры, интенсивно разрушающегося водами Камского водохранилища. Вскрыто 52 кв. м. Исследована часть жилого комплекса, состоявшего из очага с кольцевой каменной кладкой, двух зольных ям и углубления, шириной до 1,5 м. В северной, неразрушенной части селища в культурном слое мощностью 0,4 м, выявлен глинобитный очаг, скопления плиток песчаника и керамики. Найдены фрагменты гладеновских сосудов с гребенчатой и многошнуровой орнаментацией, железные ножи, оселки, глиняные пряслица, костяные изделия (иглы, наконечники стрел), бусины. Памятник датируется по находкам медных и железных пряжек харинского типа V—VI вв.

А. Ф. Мельничук

Исследования в Саратовском Поволжье

Экспедиция Саратовского университета и Саратовского областного музея краеведения исследовала в Воскресенском р-не городища раннего железного века Чардымское 1 и 2. Первое из них в 1929—1932 гг. раскапывал и позже публиковал П. С. Рыков. Для будущего изучения снят точный план памятника, разобрана часть траншейных отвалов, в которых обнаружена многочисленная керамика, пряслица, грузила и др.; из костяных орудий интересен хорошей

сохранностью челнок для плетения сетей.

Чардымское 2 городище занимает длинный (до 140 м) и узкий (12—25 м) покатый к краям мыс высотой до 20 м между двумя оврагами на северо-северо-восточной окраине с. Чардым. Площадь памятника около 2000 кв. м. С западной стороны памятник укреплен валом шириной до 10 м, глубиной до 2 м (посередине его есть проезд шириной 3—4 м) и валом шириной до 12 м, вы-

сотой над площадкой городища до 0,3 м. Земляной вал на приовражном краю укреплен слоем камней. Заложен раскоп площадью 200 кв. м на ширину в среднем 2 м вдоль края городища, разрушаемого оврагом. Культурный слой мощностью 0,45–1,35 м по цвету и плотности расчленяется на два горизонта (нижний и верхний). Слой насыщен костями животных, углем, керамикой. Найдены каменные зернотерки и шлифовальные плиты, глиняные пряслица, грузила, льячки и тигли, костяные орудия (тупики, ложила и др.). Следует выделить найденный на материке хорошей сохранности серп. Выявлено несколько очагов и кострищ с развалами лепных сосудов разного времени. Неподалеку от них в нижнем слое обнаружены два детских погребения по обряду труположения (вытянутое на спине и полусидячее) с юго-юго-западной ориентировкой. Керамика нижнего горизонта типична для поволжских памятников городищ культуры. Памятник представляется более ранним, чем Чардымское 1 городище, и предположительно датируется последними веками I тысячелетия до н. э. Верхний слой, кроме городищ, дает гладко-

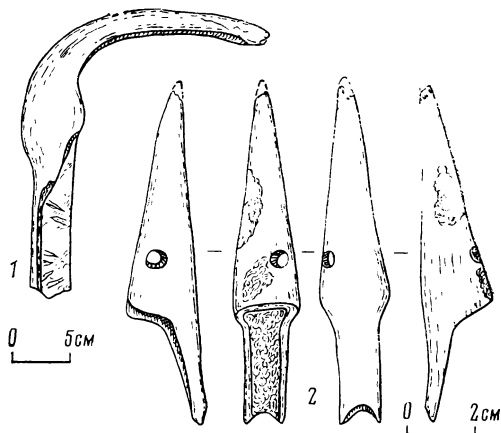

Рис. 1. Костяные серп (1) и челнок для плетения сетей (2) с Чардымских 2-го и 1-го городищ

стенную орнаментированную и неорнаментированную керамику, аналоги которой пока не установлены.

В Хвалынском р-не завершены охранные раскопки поселения у с. Горюши на р. Терешка. Подтвердилось предположение о двуслойном характере памятника эпохи ранней и развитой бронзы Поволжья. Памятник законсервирован.

В. Г. Мионов

Раскопки поселения Заосиновское V

Отряд Камской экспедиции Пермского университета продолжил работы на поселении Заосиновское V, расположенном на песчаной дюнообразной гряде в левобережной пойме р. Кама близ г. Пермь. Вскрыто 408 кв. м. Мощность культурных напластований от 0,3 до 1,4 м. В раскопе выявлен зольник подпрямоугольной формы (20×14 м), толщиной 0,2 м. В его пределах расчищено несколько округлых и прямоугольных очагов, иногда с подсыпкой из галечника. Вокруг одного из очагов найдены остатки бронзолитейного производства — обломки тиглей и литейных форм,

капли металла, медные заготовки и шлаки. Прослежены также развалы сосудов, масса костей животных, фрагменты керамики позднего этапа ананьинской культуры с зубчато-шнуровым, гребенчатым и ямочным орнаментом. Следует отметить находки костяных изделий — псалии, наконечники стрел, проколки, «мотыжка», часть пряжки. Кроме того, обнаружены глиняная бузина, железные шилья, ножи с горбатой и прямой спинкой. К V–III вв. до н. э. относятся железный двудырчатый псалий с загнутым концом, а также мелкие бронзовые трехгранные нако-

нечники стрел с внутренней и наружной втулкой.

На северных участках раскопа (глубина 0,3—0,4 м) в ананьинском культурном слое и выше выявлен ряд из пяти частично разрушенных безынвентарных погребений: умершие лежали на спине (руки вытянуты вдоль тела), головой на северо-запад; в одном случае ориентировка противоположная. Чуть южнее лежали два детских костя-

ка, причем кости располагались не в анатомическом порядке. В верхних горизонтах собрана керамика раннего этапа гляденовской культуры с многорядной резной и шнуровой ornamentацией. Она определяет время совершения погребений.

Поселения и могильник датируются V в. до н. э.— II в. н. э.

В. П. Мокрушин

Исследования в Петровском районе Саратовской области

Экспедиция Саратовского университета обследовала всю территорию р-на, в первую очередь берега р. Медведица и ее притоков — рек Сосновка, Березовка, Тауза и др. Выявлено около 80 новых археологических памятников, в том числе 25 поселений. Подавляющая часть обнаруженных селищ (у сел Синенькие, Бобровка, Ивановка, Кожевино и др.) может быть отнесена к кругу памятников срубной культуры. Из их числа наибольший интерес представляют селища у сел Медведицкое и Кожевино, где прослеживаются земляночные впадины. Керамика более раннего времени (энеолит — ранняя бронза) встречена на поселении Антиповка 2 и у с. Коптеевка. Первый памятник, как показали раскопки, в основном уничтожен песчаным карьером.

Курганные могильники представлены небольшими группами в две—пять насыпей (у сел Вязмино, Березовка 1 и 2, Григорьевка, Сосновка, Ивановка, Кожевино, Елховка, Коптеевка и др.). Исключение составляют памятники у сел Бобровка и Новая Усть-Уза. В последней группе насчитывается более 20 курганов, из которых шесть имеют слившиеся попарно насыпи. За редким исключением все курганные группы подвергаются распашке.

Начаты раскопки на поселении Мед-

ведицкое 1. Памятник расположен на мысу по краю надпойменной террасы левого берега р. Медведица. На задернованной поверхности селища прослеживаются следы трех землянок, из которых две расположены на нижнем уступе, а одна — по верхнему краю террасы. Вскрыто 240 кв. м, в том числе большая часть землянки 2. Мощност культурного слоя за пределами котлована 40—80 см при большой насыщенности находками. Землянка углублена в глинистый материк до 1 м, местами до подстилающего глину песка. Ее ширина 7—8 м, предполагаемая длина — около 20 м. Керамический комплекс в заполнении жилища относится к финальному этапу срубной культуры. Преобладают сосуды баночной и округлобокой формы, орнаментированные зашипами, гребенчатым штампом и прочерченными линиями. Острореберные формы встречаются редко. Обнаружено несколько фрагментов сосудов с позднесрубными налпными валиками ивановского типа и один сосуд, орнаментированный солярным знаком. Из других категорий находок следует отметить четыре пряслица, из которых два цилиндрические с оттисками гребенчатого штампа, одно глиняное дисковидное и одно костяное. Металлические изделия представлены бронзовым

ножом с намеченным перекрестием и бронзовым шилом. Небольшой сплеск меди позволяет предполагать наличие на поселении бронзолитейного производства.

В северо-западной части раскопа за пределами раскапываемого жилища 2

среди срубной керамики встречаются фрагменты сосудов более раннего времени. Можно предполагать, что находящаяся в этой части нижнего уступа террасы землянка 3 сооружена в эпоху средней бронзы.

С. Ю. Монахов

Раскопки в центральной Башкирии

Отряд Института истории, языка и литературы Башкирского филиала АН СССР продолжил раскопки памятника у д. Чишма Кармаскалинского р-на Башкирской АССР. Поселение расположено на невысокой террасе старицы р. Уршак, а могильник — на высоком коренном берегу в 300 м к северу от селища.

С целью выявления абашевского слоя на памятнике был заложен дополнительный раскоп и контрольная траншея общей площадью 250 кв. м.

Материал срубной культуры представлен лепными сосудами, поверхность которых довольно ровная, лишь единичные сосуды затирались пучком травы или гребенчатым штампом. Преобладающим орнаментальным мотивом срубных сосудов является ряд насечек и ямок под верхним срезом сосуда, или ломаные линии, напесенные гребенчатым штампом. Здесь же встречены фрагменты, орнаментированные заштрихованными треугольниками, многорядными насечками.

Абашевская керамика представлена пятью — семью сосудами. Они тонкостенные с примесью дробленой ракуш-

ки в тесте. Характерными элементами орнамента являются пояски прямых и волнистых желобков, заштрихованные ромбы и висячие треугольники с розетками на концах. Наибольшее сходство эти сосуды имеют с керамикой абашевского поселения Баланбаш.

На могильнике доисследованы два кургана диаметром 10 и 14 м. В насыпи первого кургана обнаружены лишь фрагменты керамики; во втором кургане зафиксировано два погребения. В центральном, размером 210×185 см, умерший лежал на левом боку, скорченно, головой на северо-восток. Около кистей рук стоял орнаментированный сосуд срубно-алакульского облика.

Полученные материалы свидетельствуют, что Чишминское поселение в эпоху бронзы заселялось дважды: первый раз в середине II тысячелетия до н. э. абашевскими племенами, а второй — в XIV—XII вв. до н. э. племенами срубной культуры. Не исключено, что в конце II тысячелетия до н. э. памятник был заселен племенами межовской культуры, материалы которой встречены в верхних слоях поселения.

Ю. А. Морозов

Раскопки курганов в г. Волжский

Экспедиция Волгоградского пединститута проводила раскопки курганов на окраине Волжского. Раскопаны два кургана, расположенные на краю второй надпойменной террасы левого берега р. Ахтуба. Оба кургана сооружены над погребениями ямной культуры.

Среди погребений ямной культуры следует отметить кенотаф, в котором найдены каменный пест и окрашенные охрой кости ног барана. Встречены захоронения этого времени с вытянутым положением погребенного, а также погребение с частичным расчленением

трупа. Наибольший интерес представляет позднемное захоронение с глиняным сосудом, бронзовыми бусами и роговой молоточковидной булавкой. Инвентарь полтавкинских погребений представлен глиняными сосудами, один из которых имеет характерный уступчатый профиль, костяным наконечником стрелы, кварцитовым скребком и дисковидными бусами, изготовленными из створок раковин.

Почти все исследованные в курганах погребения срубной культуры были совершены в насыпи. Положение погребенных скорченное, на левом боку, головой на северо-восток или восток. В погребениях найдены баночные сосуды с несложным геометрическим орнаментом, мелкие пастовые бусины и фрагменты желобчатой височной подвески.

Большинство сарматских погребений относится к прохоровской культуре. Захоронения совершены в глубокие подбойные могилы, ориентировка погребенных неустойчива. Инвентарь представлен лепными сосудами и курильницами, стеклянными бусинами, обломками бронзовых зеркал с валиком по краю диска, железными ножами с горбатой спинкой, кинжалами с прямым перекрестием и серповидным навершием, трехлопастными черешковыми наконечниками стрел, коническими пряслицами, оселками. В погребениях поздних кочевников найдены два литых бронзовых перстня с пастовой и сердоликовой вставками, штамповидные бронзовые бляшки с рельефным растительным орнаментом и усеченно-коническое свинцовое пряслице.

Е. П. Мыськов

Исследования в Татарии и Кировской области

Отряд экспедиции Научно-исследовательского института при Совете Министров Удмуртской АССР завершил исследования позднемезолитической стоянки и азелинского могильника у д. Городище в Зуевском р-не Кировской обл. Вскрыто 260 кв. м. Кремневые изделия представлены резцами, скребками, вкладышами, обломками нуклеусов. На могильнике раскопаны три погребения. Вещевой материал составляют железные ножи, пряжки, медные накладки, кольца, колокольчик. Интересна могила 5 в виде неглубокой округлой ямы с захоронением черепа; в ней найдены железный нож, медные накладки, кольца. Предварительная дата памятника — середина I тысячелетия н. э.

В Сабинском р-не Татарской АССР продолжены раскопки Старозюринского поселения. Вскрыто 198 кв. м культурного слоя мощностью 15—65 см. Выявлены остатки вала шириной 3,5 м и высотой 0,5 м, сложенного из изве-

стняковых камней. Находки включают фрагменты глиняной посуды позднемазунинского облика, шлаки, обломки тиглей, глиняные поделки, железный наконечник стрелы и шило, кости животных. Памятник предварительно датируется второй половиной I тысячелетия н. э.

В Увинском р-не Удмуртской АССР проведены охранные раскопки Узей-Туклинского удмуртского языческого кладбища. Вскрыто 37 погребений. Захоронения совершены в деревянных гробовищах. Погребенные лежали вытянуто на спине, головой на северо-восток, юго-восток и юго-запад. Ранние могилы часто перекрываются более поздними. Большинство захоронений сопровождается погребальным инвентарем, представленным железными ножами, кресалами, пряжками, медными пуговицами, перстнями, гребнем, пинцетом, курительными трубками, серьгами, бусами, пряслицем и т. п. Предва-

рительная дата могильника, судя по находкам монет — середина XVIII — начало XIX в.

По р. Казанка продолжены исследования в пределах Арского р-на Татарской АССР. Открыты Кутюкское поселение с лепной раковинной керамикой и Атинский могильник. На могильнике вскрыто два погребения с ориентацией костяков на северо-запад. Находки представлены железной скобой для ношения топора и язычком от бронзовой

пряжки. Оба памятника относятся к средневековью.

На площадке уже известного Арского городища возле вала был заложен разведочный раскоп площадью 27 кв. м. Выявлено два средневековых слоя: ранний с лепной керамикой прикамского типа и поздний с гончарной керамикой черного цвета. В основании раннего слоя обнаружен настил дороги из деревянных жердей; найдены железный нож, кости животных.

Л. А. Наговицин, Н. И. Шутова

Работы неолитического отряда Марийской экспедиции

Отряд экспедиции Научно-исследовательского института при Совете Министров Марийской АССР проводил исследования в зоне строительства Чебоксарского водохранилища в пределах Килемарского и Горномарийского р-нов Марийской АССР на средства Республиканского отделения Всесоюзного общества охраны памятников истории и культуры.

Основные работы были сосредоточены на левом берегу водохранилища в районе д. Отары, где археологическими разведками прошлого года обнаружено поселение Отарское V. Здесь заложен раскоп общей площадью 112 кв. м. Исследованы остатки хозяйственных ям, кострищ и других мелких объектов. Собраны обломки посуды от полуяйцевидных сосудов с заглаженной поверхностью и украшенных гребенчато-ямочным орнаментом. Расположение орнамента зональное. Рисунки состоят из ряда ямок и зон гребенчатого штампа. Штампы крупные. Орудия труда выполнены в технике отщепа. Скребки с боковым и угловым лезвием, ножи массивные, листовидной формы. Среди каменных орудий есть ложкари, скобели.

Проведены разведки высокой надлуговой террасы левого берега вблизи д. Отары. Высота террасы 20—25 м над

современным уровнем воды в водохранилище. Выявлен ряд новых поселений (Отарское VII—XIII) с остатками жилищ-полуземлянок в виде сохранившихся округлых западин глубиной до 1 м. Количество западин на поселениях от 3 до 13. Изучены остатки кострищ и хозяйственных ям. Собрана керамика с органической примесью, Г-образными венчиками и гребенчатым орнаментом. Найдены кремневые скребки, обломок шлифованного тесла. Поселение Отарское VII относится к развитому этапу волосовской культуры.

На Отарском VIII поселении собранная керамика представляет собой обломки от тонкостенных горшковидных сосудов с заглаженной поверхностью, украшенной мелкими наколами. По краю горла идет ряд сквозных отверстий. Найдены каменное грузило, проколки на трехгранных отщепах, концевые и боковые скребки, скобели, листовидные ножи, крупный наконечник копья, листовидный наконечник дротика с черешком, скребок-штамп, дисковидная сландевая подвеска со сверлильной.

На Дубовском XXIV поселении вскрыто 24 кв. м. Собраны обломки полуяйцевидных сосудов, украшенных ямочно-гребенчатым орнаментом,

и кремневые орудия труда: скребки, наконечники стрел, обломок тесла.

Работы отряд проводил и на правом берегу Волги в Горномарийском

р-не. Здесь обнаружено два могильника XVI—XVII вв. (датированы по монетам Ивана Грозного и Алексея Михайловича).

В. В. Никитин

Раскопки Старого Кунгура

Отряд Камской экспедиции Пермского университета продолжал раскопки основанного в 1649 г. русского укрепленного поселения Кунгур, сожженного в 1662 г. во время башкирского восстания. Остатки поселения находятся на юго-восточной окраине с. Троицкое Кунгурского р-на Пермской обл., на мысу правого берега р. Ирень.

Раскоп (240 кв. м) был заложен в центральной части площадки, к западу от раскопа 1965 г. Мощность культурного слоя достигала 0,7 м. Сверху находился серый суглинок со строительным мусором, в котором обнаружены серебряный и медные нательные кресты XVIII в., а также русская медная монета 1735 г. Этот слой образовался при возрождении с. Старый Посад (Троицкое) на месте сгоревшего острожка. Слой золы и угля от пожара 1662 г. отделял от него нижний культурный слой середины XVII в. — коричневатосерый суглинок. Вдоль южного края площадки обнаружена канавка с крупными (0,2 м в диаметре) столбовыми ямами от частокола, а перпендикулярно ей — вторая канавка с мелкими (0,1 м), расположенными попарно столбовыми ямами от плетня. В углублении южной канавки расчищены остатки глинобитной медеплавильной печи, заключенной в деревянную раму (1 × 0,8 м), около которой находились скопления шлаков, обломки тигля и сошла. В центре площадки стояла глинобитная гончарная печь; в развале ее найдены деформированные крупные сосуды. Эта печь также была заключена

в основании в деревянную раму (1,4 × 1 м). Обе печи разрушены при штурме острожка.

В углублении южной канавки находились четыре погребения без вещей, совершенные очень небрежно и неглубоко. Один костяк лежал головой на запад, три — на восток. В центре площадки найдено пятое (детское) захоронение. В северной части раскопа расчищены остатки деревянных построек — нижнего венца сруба (2,5 × 4 м) и настил из досок, покрытый слоем сухого навоза (возможно, конюшня), сгоревших во время пожара.

В слое XVII в. найдены железные втульчатый наконечник копья, ромбовидные наконечники стрел, подковки от мужских сапог, шило; глиняное грузило от сетей, костяной гребень, стеклянные бусы, куски оконной слюды.

Отрядом обследованы два селища, расположенные в мелиоративной зоне, в пойме р. Ирень. На селище Троицкое II, на невысоком мысу правого берега, к северо-западу от с. Троицкое был заложен раскоп (100 кв. м). Большая часть культурного слоя — светлосерого суглинка — разрушена пахотой. В нижней его части (до 0,55 м) найдены фрагменты керамики сызвенской культуры X—XV вв. с резным и ямочным орнаментом и болгарской сероглиняной гончарной посуды с линейным орнаментом. До постройки в этих местах первого русского острожка на селище обитало тюрко-угорское население.

В. А. Оборин

Поселения бронзового века в Южной Башкирии

Экспедиция Башкирского университета продолжала раскопки Юмагузинского I и Тюбякского поселений в Кугарчинском и Мелеузовском р-нах Башкирской АССР.

На Юмагузинском I поселении вскрыто дополнительно 288 кв. м (общая исследованная за два года площадь составляет 468 кв. м). Мощность культурного слоя 20–40 см. Находки представлены керамикой срубной и межовской культур, бронзовым ножом с перехватом срубного типа, костяными наконечниками стрел и остеологическим материалом. Керамика срубной культуры в основном залегала в центральной части раскопа, а в юго-восточной части памятника материалы срубной культуры встречались вместе с межовскими.

Продолжены также раскопки на поселении Тюбяк. Вскрыто 580 кв. м (за два года 960 кв. м). В раскопе I зафиксирован очаг, сложенный из камней и сооруженный в яме. Раскопом II вскрыто полуземляничное жилище прямоугольной формы размером 18×9,5 м и глубиной 1,2 м от современной поверхности. Коридорообразный выход шириной 1,4 м выводил в сторону реки.

Длина выхода прослежена на 3 м. В центре жилища, в яме располагался очаг кострового типа, возле него колодец диаметром 1,59 м и глубиной 3,1 м от современной поверхности. При раскопках в колодце проступила вода. В нижней части заполнения колодца встречена только срубная керамика, а в верхней — найдены бронзовые браслет, шило и межовская керамика. В раскопе II, заложенном севернее площадки поселения, выявлена более ранняя часть памятника. Здесь помимо срубной встречена керамика абашевской культуры и обломок тигля из глины. Индивидуальные находки, кроме упомянутых, представлены бронзовой подвеской, кольцом из проволоки, костяными наконечниками стрел, тиглями, кусками медистого песчаника, слитками меди и глиняным тиглем на ножке.

Полученные в результате раскопок двух поселений материалы позволяют конкретизировать соотношение срубной и межовской культур позднего бронзового века на территории Южного Приуралья.

М. Ф. Обыденнов, Г. Т. Обыденнова

Раскопки Ново-Кабановского городища

Отряд экспедиции Башкирского пединститута продолжил изучение Ново-Кабановского городища (Краснокамский р-н Башкирской АССР) на р. Белая, расположенного в зоне строительства электростанции. Памятник относится к ананьинско-пьяноборской эпохе — IV в. до н. э. — II–III вв. н. э.

Городище расположено на невысоком мысу старицы р. Белая. С западной стороны укреплено двумя валами и рвами. Ширина вала 17 м, высота 2 м. Ширина рва около 8 м и глубина 0,5–

0,7 м. Раскопом I (общей площадью 34 кв. м) исследовалась насыпь вала. Анализ стратиграфии вала показал, что насыпь возводилась в один прием — в ананьинское время. Она состояла из плотной красной глины, сверху перекрывалась слоем темно-серой супеси, отложившейся в процессе функционирования городища. Под насыпью вала, в основном с его внутренней стороны, встречены немногочисленные культурные остатки в виде костей животных, мелких фрагментов ананьинской кера-

мики. С внутренней же стороны в основании вала прослежены следы тонких бревен в виде кусков обугленного дерева. Раскопом II (общей площадью 84 кв. м) закончено исследование котлована, выявленного в 1982 г. В котловане обнаружены очаги кострового типа, хозяйственные ямы. Керамика

городища представлена двумя комплексами — позднеананьинским и пьяноборским. Кроме керамики, встречены: бронзовое колечко и серьга из проволоки, глиняные пряслица круглой и биконической форм, многочисленные кости животных, фрагменты зернотерочных плит.

Г. Т. Обыденнова

Раскопки Покровского могильника

Экспедиция Удмуртского республиканского музея продолжала раскопки Покровского могильника (д. Сизящур, Мало-Пургинский р-н Удмуртской АССР), расположенного в бассейне р. Иж, правого притока р. Кама. Вскрыто 364,5 кв. м, где обнаружено 73 погребения (всего за все годы 319). Могилы располагались рядами. Все элементы погребального обряда характерны для мазунинской культуры. Захоронения в большинстве своем одиночные (лишь пять погребений — парные). Дети и подростки составляют около 10% всех умерших.

Для погребений могильника, особенно в его западной части, характерно значительное количество жертвенных комплексов, а также наличие поясов вдоль тела (два из них роскошные, сплошь украшенные накладками) и ножей у пояса.

Коллекция Покровского могильника пополнилась бабочковидными фибулами-гигантами (диаметром до 16 см), височными подвесками, гривнами, скульгами и т. п. Найдено большое ко-

личество головных украшений с основой из железных и бронзовых колец (накосники). В их состав могли входить подвески, бляшки, бусы, пронизки, скульгама. Подобный головной набор найден в погребении 313. Увеличилась коллекция и нарукавных украшений, представляющих собой пронизки-колечки (диаметром до 1 см), нанизанные на кожаную основу. Полоска кожи с пронизками украшала рукав платья от плеча до локтя. В погребении 313 обнаружено даже две таких полоски. Благодаря большому количеству бронзовых предметов (пронизок, фибул, ножен), обладающих консервирующими свойствами, найдено значительное число крупных фрагментов ткани грубой выделки красного цвета (от зипуна) и тонкой выработки (от платья). Вещевой материал также не выходит за рамки археолого-этнического комплекса мазунинской культуры удмуртского варианта.

Датировка Покровского могильника остается прежней — конец IV—V в. н. э.

Т. И. Останина

Обследование р. Меша

Экспедиция Удмуртского Научно-исследовательского института и республиканского музея провела обследование р. Меша, правого притока Камы в пределах Лайшевского, Пестречинского и Сабинского р-нов Татарской АССР. Об-

наружено три местонахождения кремневых отщепов (Аланское, Раевское II, Русско-Сердинское) и семь поселений. Ключищинское селище находится в юго-западном конце д. Ключицы Сабинского р-на и занимает высокий язы-

ковидной формы мыс правого берега р. Меша. На распахиваемой поверхности найдены фрагменты керамики, выполненной на гончарном круге, с волнистым и гребенчатым орнаментом. Площадь селища около 2800 кв. м. Памятник относится к болгарскому времени.

К северо-северо-востоку от д. Раевка Пестречинского р-на зафиксирована стоянка эпохи камня. На ровной площадке второй надпойменной террасы правого берега р. Меша обнаружено большое число отщепов, в основном крупных размеров. Культурный слой уничтожен пахотой.

Таутерменьское селище находится в юго-восточном конце д. Таутермень Пестречинского р-на, на правой береговой террасе р. Нырса, левого притока р. Меша. У подножья мыса расположен известный в литературе надгробный камень XIV в. Поверхность селища разрушена поздними русскими постройками и карьером. Мощность культурного слоя достигает 40 см. Найдено несколько фрагментов лепной керамики с примесью в тесте битой ракушки. Орнамент отсутствует.

Русско-Сердинское селище (бывш. деревня Русская Серда Пестречинского р-на) находится к югу от деревни, на правом берегу р. Кряш-Серда, левого притока р. Меша. На распахиваемой поверхности найдены фрагменты лепной керамики с битой ракушкой в тесте. Технология изготовления, состав теста позволяют отнести два последних селища к кругу памятников Среднего Прикамья, оставленных местным финно-угорским населением. Предположительная датировка их — эпоха раннего средневековья.

На богатой памятниками надпоймен-

ной террасе у с. Рождествено Лаишевского р-на обнаружено еще одно поселение. Селище расположено к северу от села на правом берегу реки. Оно занимает подошвенную часть высокой береговой террасы. Поверхность задернована. Культурный слой в виде темно-золенной полосы прослеживается на 35 м вдоль обрывистого берега. Толщина культурного слоя достигает 90 см. В обнажении и шурфе собраны гончарная керамика, кости животных. Поселение относится к XVI—XVIII вв.

Второе селище обнаружено на левом берегу р. Большая Нурма, правого притока р. Меша, к северу от д. Татарское Ходящево. Культурный слой, насыщенный обломками керамики, костями животных, углем, прослеживается в обрыве реки на расстоянии 55 м. Толщина его колеблется от 15 до 80 см. Поверхность задернована. Керамика круговая, с примесью песка, серого цвета. Селище датируется XIV—XVIII вв.

Кирбинское городище обнаружено к югу от д. Кирби Лаишевского р-на. Оно занимает второй от деревни мыс береговой террасы р. Меши. С напольной стороны площадка отделена рвом и приподнята подсыпкой грунта. Поверхность задернована. Толщина культурного слоя от 30 до 80 см. Находки: керамика, кости животных, уголь, обожженные кусочки глины.

Керамика двух типов: лепная с примесью раковины, орнаментирована шнуровым и гребенчатым штампом; лепная с примесью шамота, плоскодонная, неорнаментированная. Судя по керамике, городище относится к азелиско-именьковскому времени — к I тысячелетию н. э.

Т. И. Останина, В. А. Семенов

Оборонительные сооружения Малахайского городища

Экспедиция Марийского университета впервые исследовала мощные оборонительные сооружения Малахайского городища, расположенного на высоком правом берегу Волги, к северу от д. Токари Горномарийского р-на Марийской АССР. Подтреугольная площадка размерами 60×35 м покато опускается к югу. С западной стороны площадка защищена двумя валами и рвами. Через валы и рвы с востока на запад проложена траншея шириной 2 м и длиной 78 м. Первый от площадки вал (17,4×46 м) высотой от уровня материка 3,1 м насыпался дважды. Судя по стратиграфии и найденным фрагментам ананьинской и псевдосетчатой керамики, встреченным вперемешку, древнейший вал был сооружен в VII—VI вв. до н. э. В насыпи этого времени, частично оползшей, чередовались слои гумированного песка, гумированной супеси, нередко с включениями угольков, глинистые прослойки и прерывистые прослойки угольков. Их мощность различна. Общая высота древнейшего вала от уровня материка — 2,32 м, а от уровня дна рва — 2,76 м. Чтобы укрепить вал, древние строители использовали камни (песчаник, известняк), соломой. Со стороны рва вал был дополнительно укреплен частоколом из бревен,

о чем свидетельствуют остатки 12 обугленных столбов диаметром от 12 до 24 см. Любопытно отметить одну деталь: с востока верхние слои вала выходят на уровень современной дневной поверхности. Очевидно, древнейший вал в результате последующей деятельности по укреплению городища был смещен к западу. Мощность слоя вала более позднего времени не более 1,24 м. Он в основном состоял из гумированного песка с прослойками угольков и глины с песком. В насыпи встречены фрагменты древнемарийской керамики.

Ров за первым валом в настоящее время выделяется довольно четко. От дневного уровня до древнейшего дна рва 66 см.

Второй вал (19—24×46 м) высотой от современного дна второго рва 2,66 м включает слои ананьинского и древнемарийского времени, также с угольками, каменными плитами, а под валом в слое гумированного суглинка обнаружены фрагменты чирковско-сейминской керамики и отдельные кремневые орудия, сколы.

Раскоп с напольной стороны за оборонительными сооружениями дал фрагменты псевдосетчатой керамики и редкие фрагменты ананьинской посуды.

В. С. Патрушев

Раскопки Старобадиковского поселения

Экспедиция Научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Мордовской АССР продолжила раскопки поселения, расположенного на левом возвышенном берегу д. Вад к северу от с. Старое Бадиково Зубово-Полянского р-на Мордовской АССР. На поселении было заложено два раскопа (340 кв. м), которые были привязаны к прошлогодним. Мощность культурно-

го слоя 20—30 см, стратиграфия следующая: первый верхний слой — дерн (3—5 см), второй — темно-серый песок (20—30 см). В некоторых местах этот слой подстилал золистый песок.

В раскопе исследована полуземлянка подпрямоугольной в плане формы, вытянутая по линии северо-запад — юго-восток. Длина ее 3,76 м, ширина 2,36 м, глубина 1,26 м. Вход — с юго-восточной стороны. Здесь же вдоль кра-

ев полуземлянки выявлены четыре столбовые ямы. В средней части сооружения располагалась очажная яма конической формы, диаметром 62 см, глубиной 35 см. Стенки ее обмазаны глиной. Заполнение полуземлянки однородное — темно-серый песок с включениями угля и золы, а также с фрагментами гончарной сероглиняной и лепной керамики, кремневыми отщепами, костями животных.

Второе сооружение сильно разрушено. Длина сохранившейся части 3,56 м, ширина 2 м. В северо-западной части на уровне материка обнаружено основание очага в виде слоя обожженной глины диаметром 0,5 м. В юго-восточной части постройки располагалась округлая яма диаметром 1,1 м, глубиной до 0,38 м. С северо-запада и с юго-востока к ней примыкала ступенька.

Вдоль юго-восточного края располагались три небольшие столбовые ямки. Глубина постройки 0,59 м.

На поселении собрана керамика, в основном лепная древнемордовского типа с насечным орнаментом по венчику, но встречается и сероглиняная гончарная керамика. Среди лепной попадаются керамика эпохи бронзы с орнаментом в виде штампа и прочерченных линий. Найдены также бронзовые сюльгамы с длинными усами, рыболовный крючок, обломок от стамески, бипирамидальные пряслица, нож, слитки меди и бронзы.

Таким образом, на поселении выявлено три слоя: эпохи бронзы (второй половины III тысячелетия до н. э.), древнемордовский (VII—IX вв.) и первой половины XVIII в.

И. М. Петербургский

Раскопки памятников в Оренбургской области

Экспедиция Оренбургского пединститута произвела раскопки Чкаловского курганного могильника на р. Урал в Оренбургском р-не и Родниковского поселения в Переволоцком р-не.

Могильник состоял из шести земляных насыпей диаметром 8—20 м и высотой 0,2—0,8 м. Исследованы все курганы. Они содержали 22 погребения савромато-сарматского времени. Савроматской является могила прямоугольных очертаний, размерами 4,7×2,7 м с мощным деревянным перекрытием. На дне прослеживался тлен от травяной подстилки. Могила потревожена грызунами. Поза погребенного вытянутая, на спине, головой на восток. Погребальный инвентарь состоял из плоскодонного неорнаментированного сосуда, бронзовых наконечников стрел и разрушенного меча-акинака. В могиле найдены разрозненные кости лошади, бронзовые предметы уздечного набора (шесть бляшек, изображающие голов-

ки зверей, и полушарные, четыре обоймы для перекрестных ремней), а также бронзовые псалии и железные удила. Все остальные погребения однотипны. Они совершены в овальных ямах со следами деревянных перекрытий, дно посыпано мелом. Исключение составляют погребение с подбоем и глубокая могила с заплечиками. Погребенные лежали на спине, головой на юг с отклонениями к западу или востоку. Погребальный инвентарь разнообразен: железные мечи с прямым перекрестием и серповидным навершием, ножи, наконечники стрел, бронзовые зеркала, два каменных жертвенника на ножках, костяные навершия гребней, бусы из стекловидной пасты, височные кольца в 1,5 оборота, бронзовая и железная пряжки, курильница, круглодонные и с уплощенным дном глиняные сосуды, кости барана. Погребения относятся к прохоровской культуре (IV—II вв. до н. э.).

Родниковое поселение располагается

на пониженном участке первой надпойменной террасы правого берега р. Урал. Вскрыто около 1000 кв. м. Всего за два года работы на памятнике раскопано 1200 кв. м. Мощность культурного слоя колеблется от 40 до 60 см. Расчищен котлован хозяйственной постройки полуземляночного типа без следов столбовых конструкций и рядом с ним — колодец с вертикальными стенками, глубиной около 3 м от уровня материка. Основную массу находок составляют фрагменты керамики: абашевской, срубной, срубно-алакульской, черкаскульской и валиковой саргаринско-

го типа. Найдено несколько бронзовых вещей: нож, кинжал, шилья. Из кости изготовлены проколки, пряслице и изделия, напоминающие коньки-«снегурки». Памятник неоднократно заселялся на протяжении второй половины II тысячелетия до н. э.

Кроме того, проведены разведки по рекам Донгуз и Бузулук. Выявлен 51 памятник. Из них 11 поселений и местонахождений керамики, относящихся к эпохе бронзы. Остальные памятники — курганные могильники.

О. И. Порохова, С. В. Богданов

Раскопки могильника позднесарматского времени в Южной Башкирии

Отряд Института истории, языка и литературы Башкирского филиала АН СССР произвел раскопки курганного могильника позднесарматского времени на юге Башкирской АССР. Могильник находится на правом берегу р. Белой в Мелеузовском р-не, на пологом южном склоне верхней террасы р. Зирганки близ бывшего хут. Дербенева.

Могильник насчитывает около 100 курганов, расположенных очень густо, часто в 3—5 м друг от друга. Насыпи курганов земляные, небольших размеров, диаметром 5—10 м, высотой 0,2—1 м, хорошо задернованы.

Раскопан 31 курган и лишь под одним из них оказалось два погребения, во всех остальных — по одному. Все могилы простой конструкции, ориентированы по линии север—юг, очень узкие, углублены в материк на 40—80 см. Сохранность костей и металлических изделий очень плохая из-за специфических почвенных условий — материк представляет собой сырой песок и гравий. В большинстве погребений костяки истлели совершенно. В тех случаях, где

они прослеживались, отмечается северная ориентировка умерших. В двух погребениях относительно хорошо сохранившиеся черепа имели четкие следы искусственной деформации.

Сопровождающий инвентарь беден. Большую часть его составляют глиняные сосуды — небольшие плоскодонные горшочки ручного изготовления. Большинство сосудов неорнаментировано. Лишь на нескольких горшочках по плечикам нанесены насечки или резные зигзаги. В ряде погребений найдены стеклянные и каменные бусины, бронзовые браслеты, фибулы, калачиковидные сережки. Совершенно отсутствуют предметы вооружения, конского снаряжения, остатки поясов.

Собранный вещевой материал хорошо датируется II—IV вв. или даже II—III вв. Погребальный обряд и инвентарь аналогичны тому, который наблюдается в памятниках позднесарматской культуры. В керамике усматривается ряд черт, происхождение которых связано, видимо, с местными оседлыми племенами.

А. Х. Пшеничнюк

Работы Средневолжской экспедиции

Отряд Средневолжской экспедиции Куйбышевского университета начал работы в зоне строительства Северо-Чагринской оросительной системы в Безенчукском р-не Куйбышевской обл.

Исследовано 17 курганов в трех могильниках, расположенных к востоку и юго-востоку от поселка Кряж.

Могильник Кряж I находится на участке высокой поймы Волги. Раскопано 12 курганов небольшого размера (диаметр 12—20 м, высота до 0,4 м) и один курган более крупный (диаметр 28 м, высота свыше 1 м). Курганы оставлены населением эпохи средней бронзы с сильными пережитками ямных традиций в погребальном обряде. Захоронения совершены в простых ямах и ямах с небольшими подбоями; погребенные лежали на спине или на боку, с подогнутыми ногами, ориентированные головами на восток. Большинство погребений без инвентаря; встречено одно погребение с комплексом каменного инвентаря, включающего кремневые скребки, ножевидные пластины, нако-

печник стрелы и так называемые выпрямители древков стрел. В остальных погребениях, содержавших инвентарь, обнаружены глиняные сосуды.

Могильник Кряж II находится рядом с могильником Кряж I, в 0,3—0,4 км к востоку от него. Раскопано три кургана. Все они одновременны и содержали погребения срубно-абашевского облика с характерными для этих комплексов деталями погребального обряда и инвентарем, в частности синкретическими срубно-абашевскими сосудами.

Могильник Кряж III расположен на высокой террасе, к юго-востоку от поселка, примерно в 1 км от могильников Кряж I и II. Раскопан один курган диаметром 45—49 м, высотой 1,4 м. Под насыпью обнаружены четыре погребения полтавкинской культуры. Погребальный инвентарь включал глиняные сосуды, кварцитовый наконечник стрелы с выемкой в основании и несколько других каменных изделий.

В. А. Скарбовенко

Работы Краснокамского отряда экспедиции Пермского университета

Отряд вел раскопки Черновского I городища. Впервые городище было обследовано и подвергнуто раскопкам в 1960 г. отрядом Вотгинской экспедиции под руководством В. А. Оборина.

И хотя вскрытая площадь была невелика (216 кв. м) полученный материал позволил автору раскопок сделать ряд интересных выводов. Новые раскопки этого памятника были вызваны двумя причинами: во-первых, тем, что памятник интенсивно разрушается в результате грабительских раскопок (он хорошо известен местным жителям), и во-вторых, Черновское I городище в результате раскопок 1960 г. бы-

ло датировано IV—VI вв. Большинство известных поселений этого времени отличается малой мощностью и бедностью культурного слоя, а на Черновском I городище зафиксирован мощный и богатый культурный слой. Поскольку период IV—VI вв. является одним из наиболее интересных и сложных периодов в истории Прикамья, раскопки этого памятника представляют большой интерес.

Городище находится в пригородной зоне г. Краснокамск, к северо-западу от с. Черное. Оно защищено с напольной стороны двумя валами (общая площадь 5000 кв. м). Культурный слой

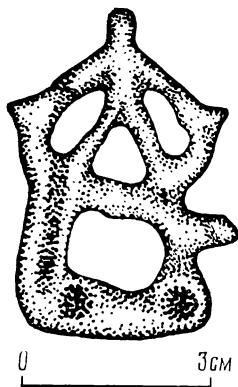

Рис. 1. Бронзовая бляшка.
Черновское I городище

мощностью 40–60 см распространен по всей площади. Было заложено два раскопа: один у восточного края площадки городища, второй — в центре (центр городища больше всего пострадал в результате грабительских раскопок), а также траншея на южном конце первого вала. Общая площадь, вскрытая в результате работ, составила 258 кв. м.

Разрез вала позволил установить, что оборонительные сооружения состояли из двух бревенчатых стенок, пространство между которыми было заполнено землей. Толщина всей стенки от 1,20 до 2,00 м.

На вскрытой площади обнаружены очаги, хозяйственные ямы, зольники. Очаги имеют подчетырехугольную форму, окружены глинобитными площадками

ми также подчетырехугольной формы. Ямы в плане округлые или прямоугольные со скругленными углами, в заполнении ям — керамика, кости животных. Как правило, очаги и ямы объединяются в комплексы: очаг и одна—три ямы. Вероятно, это остатки жилищ. Такие же комплексы были обнаружены при раскопках в 1960 г. и тогда они были интерпретированы как остатки жилищ.

В том, что городище было жилым, нет никаких сомнений — об этом говорит и мощный культурный слой, и высокая насыщенность его находками. Помимо керамики на городище найдено много других бытовых предметов: костяные иглы, проколки, глиняные пряслица, железные ножи, шилья. Одна из интересных особенностей городища — большое количество костяных наконечников стрел (их найдено около 100 шт.). Украшения представлены каменными, глиняными и стеклянными бусами, бронзовыми браслетами, пронизкой, железной пряжкой со свободно вращающимся щитком и длинным хоботовидным язычком. Интересна бляха, найденная на городище. Она выполнена в технике одностороннего литья, изображает человека, держащего под уздцы двух коней, на одном из них — всадник, к сожалению, верхняя часть фигурки отломана.

Итак, материал раскопок не выходит за прежние хронологические рамки: IV–VI вв.

Н. В. Соболева

Исследования могильника Маклашеевский IV

Экспедицией Института языка, литературы и истории Казанского филиала АН СССР продолжены раскопки могильника Маклашеевский IV в низовьях р. Утка, левого притока Волги, в Куйбышевском р-не Татарии. Вскрыто 300 кв. м и выявлено 33 погребения (общее число вскрытых на могильнике

погребений составляет 115). Стратиграфия напластований грунта памятника аналогична результатам, полученным в предшествующие годы. Сверху на 10–15 см шел дерн, ниже залегал темно-серый подзол (мощность в среднем около 25 см), еще ниже фиксировалась красная материковая глина.

Заслуживают внимания остатки жертвенного комплекса на территории могильника. Это яма овальной формы размером 82×72 см, вытянутая с северо-востока на юго-запад, на дне которой обнаружены череп и кости ног лошади.

Изученные погребения совершены в небольших (средняя длина около 100 см, ширина 60–70 см, глубина 70 см) ямах овальной и подчетыреугольной формы с плоским, а иногда и со ступенчатым дном. В засыпи и на дне ям зафиксированы остатки трупосожжения (кальцинированные кости, угольки, обломки вещей со следами пребывания в огне). Среди встреченных фрагментов вещей — спекшиеся стеклянные цветные бусины, глиняные усеченно-биконические пряслища, железные, побывавшие в огне пряжки и обломки бронзовых застёжек. В боль-

шинстве погребений были глиняные лепные неорнаментированные сосуды горшковидных форм с примесями в тесте крупнозернистого шамота и песка и неровной бугристой поверхностью.

Обломки бронзовых литых застёжек с шаровидными утолщениями, обнаруженные в могиле 114, позволяют датировать открытые погребения VI–VII вв. Этой дате не противоречат находки небольших железных овальных пряжек с утолщенным передним краем рамки, бусы и другой инвентарь. По характеру обряда и сопровождающим вещам рассматриваемые захоронения близки погребениям, открытым на могильнике в предшествующие годы, а также Рождественскому II, Богородицкому, Именьковскому могильникам и относятся к именьковской культуре.

П. Н. Старостин

Исследование памятников в Челябинской области

Урало-Казахстанская экспедиция Челябинского университета исследовала памятники лесостепной и степной зоны Урало-Тобольского междуречья в пределах Варненского и Чесменского р-нов Челябинской обл.

В Варненском р-не продолжено изучение порталного мавзолея Кесене (башня Тамерлана) середины XVI в. и погребального комплекса, расположенного рядом. Комплекс содержит около 240 курганов эпохи бронзы, раннего железа и позднего средневековья. Исследования, проведенные внутри мавзолея, позволили выявить сохранившийся участок пола у восточной стены, выложенного кирпичом 24×24×5 см, посаженным на известковый раствор. Доисследован курган, который раскапывался В. С. Стоколосом в 1960 г. Работы показали, что курган эпохи раннего железа сооружен на насыпи эпохи бронзы, с которой связано детское погребение

алакульской культуры. Курган эпохи раннего железа был окружен кольцевым рвом диаметром 21 м, глубиной до 1 м, размыкающимся в северо-восточной и юго-западной частях. На дне рва, в восточном секторе совершенно погребение женщины в вытянутом положении на спине, головой на юг. Здесь же найден сосуд грушевидной формы, кусок известняка, стеклянные бусы с позолотой. В двух небольших ямках к востоку и югу от кургана, за пределами рва обнаружено два набора конской упряжи VI в. до н. э. Первый представлен четырьмя экземплярами бронзовых стремечковидных удиц и двумя бляшками-пронизками сферической формы; второй состоит из двух эсвидных пса-лиев и шести бронзовых стилизованных пряжек-пронизок. Исследовано также 10 курганов XVI–XVIII вв. (диаметр насыпей 2–4 м, высота 0,2–0,4 м). Погребальный обряд в целом отвечает

мусульманским канонам. Найдены бу-
сы из сердолика и фаянса.

В Чесменском р-не исследован Ма-
лый Климовский курган, расположен-
ный к юго-западу от с. Климовка, на
одной из вершин гряды, протянувшей-
ся в меридиональном направлении на
водоразделе рек Урала и Тобола. Кур-
ган сильно распахан (диаметр 25 м, вы-
сота 0,4 м). Под насыпью обнаружены
две могильные ямы неправильно-округ-
лой формы, окруженные кольцевым
рвом глубиной 0,2—0,3 м. На краях ям
лежали по одному черепу лошади и ко-
сти ног. Центральная яма ограблена,
в заполнении встречены два бронзовых
наконечника стрел и разрозненные ко-
сти человека. Вторая могильная яма,

расположенная в 1,5 м к югу от цент-
ральной ямы, содержала на дне трой-
ное погребение: двое взрослых и ребе-
нок. Погребенные лежали вытянуто на
спине, головой на запад, руки, слег-
ка согнутые в локтях, вдоль туловища,
ноги отклонены к северу. У северного
края ямы находилась половина туши
барана, на которой стоял небольшой со-
суд грушевидной формы. Сопровожда-
ющий инвентарь: два колчана (29 нако-
нечников), однолезвийный железный
нож с выделенной рукоятью, железное
долото, амулет из человеческого зуба.
Обряд погребения, набор наконечников
стрел позволяют датировать курган
V в. до н. э.

А. Д. Таиров, С. Г. Боталов

Исследования в бассейне р. Вад в Мордовии

Сурской отряд Ленинградского отде-
ления Института археологии АН СССР
продолжал исследование неолитических
и энеолитических памятников на терри-
тории Мордовии. Работы велись на юго-
западе республики, в Zubово-Полянском
р-не в бассейне р. Вад. Раскопкам под-
верглись два поселения: Имерка 3, рас-
положенное непосредственно на берегу
Вада, и Имерка 6 — на дюнном всхолм-
лении, отстоящем от р. Вад на 75—80 м.

На стоянке Имерка 3 был заложен
раскоп площадью 72 кв. м. Культурные
остатки располагались сразу же под
дерном в горизонте темного гумусиро-
ванного песка с угольками и линзами
серого золистого песка. Здесь же отме-
чены включения естественных железиз-
стых образований. Мощность этого го-
ризонта достигала 1 м. Ниже лежал
светлый песок, разделенный прослой-
кой суглинка. В верхней части этого
песка (мощностью 30—40 см), выше
суглинка, найдено большое количество
изделий. Находки представлены серией
орудий труда из кремня (150 экз.):

скребки, ножи, проколки, наконечники
стрел и копий и т. п. Керамика (более
1600 фрагментов) представлена четырь-
мя типами: гребенчатая и ямочно-гре-
бенчатая (в нижних горизонтах куль-
турного слоя); выше находилась мест-
ная, сурско-мокшанская, разновидность
волосовской посуды; наиболее поздней,
судя по условиям залегания, является
чирковско-сейминская керамика.

На стоянке Имерка 6 был заложен
раскоп площадью 108 кв. м. Культур-
ный слой располагался в темном гумуси-
рованном песке мощностью до 50 см.
В верхнем его горизонте залегала кера-
мика, украшенная прочерченными узо-
рами, сочетающимися с редкими отти-
сками отступающей лопаточки. Эта
керамика аналогична энеолитической
посуде со стоянок Имерка 5 и Новый
Усад 4. Кроме того, в этом же горизон-
те зафиксирован развал сосуда со шну-
ровой орнаментацией. В нижней части
культурного слоя залегала ямочно-гре-
бенчатая керамика сурско-мокшанского
типа. С этой керамикой связано четы-

рехугольное жилище площадью около 40 кв. м с отчетливо прослеживающимся выходом. Коллекция орудий труда со стоянки Имерка 6 представлена

кремневыми скребками, наконечниками стрел, ножами, каменным молотом и т. п.

В. П. Третьяков

Исследования Старой Казани

Иски-Казанская экспедиция Института языка, литературы и истории Казанского филиала АН СССР вела раскопки памятников Старой Казани в Высокогорском р-не Татарии: Камаевского городища — остатков цитадели, политического центра Иски-Казани, и Русско-Урматского селища — остатков ремесленно-торгового посада древнего города. Площадь городища, расположенного на правом берегу р. Казанка недалеко от д. Камаево, составляет 61 200 кв. м, мощность культурного слоя 15—60 см. Датируется оно по археологическим и письменным источникам второй половиной XIII — первой половиной XIV в. Площадь селища, находящегося на левобережье р. Казанки между деревнями Русский Урмат и Камаево, составляет 1,24 кв. км, мощность культурного слоя 40—100 см; дата — вторая половина XII—XIV в. В общей сложности вскрыто 492 кв. м площади, из них 352 кв. м на городище, 140 кв. м — на селище.

Наиболее интересным объектом исследований оказалась гончарная мастерская на селище, состоявшая из двух горнов со следами рабочего места гончара в предгорновой яме и прилегавшего двора с погребом, очагом и хозяйственными ямами. Горн 1, лучше сохранившийся (высота 1,15 м, диаметр 1,70 м), относится к двухкамерным печам с прямым ходом пламени и имеет аналогии с горнами Билярского и Болгарского городищ. В мастерской обнаружено большое количество обломков болгарской гончарной керамики, развалы необожженных сосудов, значительное число гончарных дымоходных труб.

Здесь же найдены две медные монеты и ряд других интересных находок XIII—XIV вв., в том числе обломки орнаментированной серебряной посуды, фрагменты миниатюрных весов.

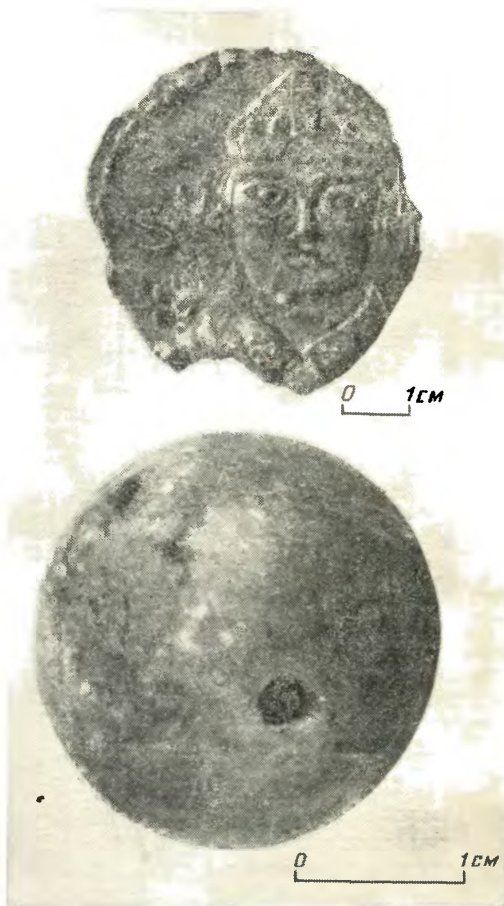

Рис. 1. Свинцовая бляха и глиняный свистящий снаряд. Старая Казань

Раскопки на городище проводились на самой высокой точке его площади у края террасы р. Казанка (высота 80 м). Хотя прежние предположения о наличии там сторожевой башни не оправдались, но значительная часть собранного материала имеет отношение к военному делу. Среди находок имеются три железных ядра и (впервые в Среднем Поволжье) глиняный полый шарик с четырьмя отверстиями — свистящий снаряд.

На обоих памятниках Старой Казани собрано множество находок и костей животных. Керамика — обычная булгарская, круговая, с лощением (при наличии небольших местных особенностей). На городище, помимо гончарной, зафиксирована заметная доля лепной

посуды. Среди вещей много железных предметов: оружие, орудия труда и быта. Имеются серебряные и медно-бронзовые ювелирные изделия (перстни, височное кольцо), костяные и деревянные подделки. Интересна свинцовая бляха с изображением человеческого лица.

Помимо упомянутых двух медных монет на селище и городище обнаружено 19 серебряных монет (общее число джучидских монет за шесть лет раскопок составило уже 103 экз., из которых три относятся к XIII в., три — к XIV в., а все остальные — к XV в.). Кроме того, найден сломанный серебряный слиток, возможно, для чеканки монет.

Р. Г. Фахрутдинов, Н. А. Кокорина

Работы в Казани

Институт языка, литературы и истории Казанского филиала АН СССР продолжал изучение археологических напластований в пределах посада средневековой Казани. С этой целью были проведены наблюдения в районах строительства крупных сооружений в исторической части города. Осмотр зоны строительства на так называемом Федоровском бугре, на левом, высоком, берегу р. Казанка, где сооружается филиал музея В. И. Ленина, показал отсутствие здесь каких-либо наслоений ранее XVII—XVIII вв. Таким образом, окончательно отпала версия о расположении здесь в дорусское время городища (Старого городища русских летописей), тем более ядра древнейшей Казани. Наблюдения в зоне строительства третьего высотного здания и на старой территории Казанского университета еще раз подтвердили здесь отсутствие культурных напластований дорусской Казани, посад которой не выходил за пределы современных улиц Лобачевского и Астрономической. Работы на ул. Кирова в зоне строительства центра

Интуриста и кинокомплекса позволили выявить здесь наслоения забулачного посада Казани XV—XVI вв. или так называемой Кураишевой слободы.

В канализационной траншее во дворе краеведческого музея зафиксированы следы культурных отложений времени ханской (XV—XVI вв.) и даже княжеской (XIII—XV вв.) Казани. Возможно, с последним, четвертым по общей шкале, слоем связаны уходящие в материк две могильные ямы, захоронения в которых совершены по мусульманскому обряду. Рекогносцировочный раскоп, заложенный к югу от траншеи во дворе музея (бывш. Гостиного двора), показал резкое (на 4 м) падение культурных напластований и отсутствие здесь ранних (дорусских) наслоений, что свидетельствует о более сложной геоморфологии данного района, чем современная. В нижнем (втором по общей шкале) слое, датированном второй половиной XVI—XVII в., вскрыты остатки деревянных сооружений — мостовой, хозяйственных срубов, глубокого погребка.

А. Х. Халиков

Исследования Биляра и его окрестностей

17 полевой сезон завершала Билярская экспедиция Казанского филиала АН СССР и Казанского университета, ведущая исследования Билярского городища — столицы Волжской Булгарии X—XIII вв. Работы велись в центральной части городища, во внешнем городе и на Балынгузе.

В районе так называемой цитадели продолжалось выявление остатков ее юго-западной стены. Двумя раскопами (440 кв. м) зафиксирована деревянная стена шириной до 5 м с остатками клетей, служивших фундаментом. Клетки подпрямоугольные (10×5 м), с чередованием продольных и поперечных бревен в основании. Как и на основных городских укреплениях, прослежены четыре строительных периода в сооружении стены цитадели. С внешней стороны стены, построенной в 922—923 гг. и сожженной в 1236 г. при взятии города монголами, наблюдались следы широкой глиняной отмостки. В XII—XIII вв. к стене вплотную, особенно с внешней стороны, были пристроены различные сооружения и хозяйственные постройки. Остатки их в виде пятен, округлых и подчетырехугольных ям обнаружены в разных местах раскопа. В заполнении объектов собраны керамика, железные, медные, костяные и стеклянные предметы, огромное число костей домашних животных — лошади, коровы, овцы и даже верблюда. Отметим ямы и остатки наземных построек, бывшие некогда зерновыми амбарами. Так, при расчистке постройки 3 выбрано несколько сотен килограммов обугленных зерен пшеницы, ячменя, проса и других, а в яме 12, служившей, очевидно, погребом, найдены остатки деревянной бочки, также заполненной обугленной пшеницей.

В восточной части внешнего города раскопом в 200 кв. м установлено наличие отложений и построек X—XI вв.,

следовательно, с самого начала город занимал огромную площадь — не менее 7 млн. кв. м.

К северу от Билярска, южнее с. Никольский Баран, между известными Никольско-Баранскими городищами I и II, открыт обширный могильник IV—VIII вв., где вскрыто более 30 мусульманских захоронений. Любопытно, что в ранней части могильника мусульманские погребения перекрыты слоем поселения X—XI вв. Возможно, здесь погребались баранджары — выходцы из древнего северокавказского города Баранджара, разрушенного арабами в VIII в., и первопоселенцы Биляра. Не исключено, что именно с их именем связано название р. Баранка и расположенных на ней сел Никольский Баран и Арбузов Баран.

Рекогносцировочные шурфы, заложенные на территории в районе укреплений самых крупных после Билярского Никольско-Баранском II (площадь около 1 млн. кв. м) и Балынгузском (более 4 млн. кв. м) городищах показали, что они так и не были заселены, а их укрепления остались не достроены. Лишь местами попадались скопления позднеболгарской керамики XIV—XV вв. Очевидно, перед нами — остатки городов, которые болгары в 1237—1240 гг. пытались построить вместо разрушенного Великого города, но не успели, так как вновь были разгромлены войсками Судебея и Джебе. По правому берегу врага Торевское выявлено обширное селище XIII—XIV вв. — остатки неукрепленного поселения, где жили бывшие билярские горожане. В XV в. это поселение было перенесено к западу. На возвышенном берегу р. Малый Черемшан обнаружены остатки болгаро-татарского села XV—XVII вв., известного в письменных источниках.

А. Х. Халиков, Ф. Ш. Хузин

Исследования Аверинского II могильника

Верхнекамским отрядом Камско-Вятской экспедиции Удмуртского университета продолжены исследования Аверинского II могильника в верховьях р. Камы. Могильник расположен на 26-метровой коренной террасе правого берега р. Камы, в Афанасьевском р-не Кировской обл. Исследованиями 1975—1976, 1978 и 1982 гг. на нем было изучено 400 погребений VI—IX вв.

Раскоп 1983 г. примыкал к раскопам предшествующих лет с западной стороны. Вскрытая площадь составила более 300 кв. м. Исследовано 39 погребений. Могильник грунтовый, на поверхности следы могильных ям не прослеживаются. Погребения расположены четкими рядами, вытянутыми в широтном направлении. Расстояние между рядами не превышает 1 м. Такая же чрезвычайная плотность отмечается и внутри рядов; имеются случаи взаимонарушений могильных ям. Захоронения совершены в ямах подпрямоугольной формы, глубиной до 120 см, со слегка наклонными или почти отвесными стенками и плоским дном. Ориентированы погребения

в направлении север—юг. Сосуществуют могилы с труположением и кремированными остатками. В погребениях с обрядом ингумации анатомический порядок костей нарушен. Антропологический материал очень плохой сохранности. В одном из погребений при правильном положении нижних конечностей верхняя часть костяка разрушена, череп отсутствовал. В соседнем с ним погребении обнаружено два черепа (взрослого и ребенка), остальные кости разбросаны по всей засыпи могилы.

Интересны ритуальные остатки, выявленные на площади раскопа в виде кострищ над могилами и между ними. В одном из таких кострищ обнаружен череп человека.

Вещевой комплекс погребений представлен разнообразным набором бус, бронзовых и серебряных украшений, оружием, предметами быта, глиняными сосудами. Датируется могильник завершающим этапом ломоватовской культуры, т. е. концом VIII—IX в.

Е. М. Черных

Исследования Грековского могильника

Тужинским отрядом Камско-Вятской экспедиции продолжено изучение Грековского могильника, расположенного на 5-метровой террасе р. Ярань, правого притока р. Пижма, правого притока р. Вятка, в 300 м от ее левого берега, на северной оконечности д. Греково Тужинского р-на Кировской обл. На площади 1332 кв. м. вскрыто 156 погребений, общее число вскрытых погребений составило 208 (на площади 1560 кв. м).

Захоронения в основном одиночные; погребения располагались рядами, взаимонарушения могильных ям крайне редки. В межпогребальном пространстве фиксируются следы столбовых ямок.

Могильные ямы подпрямоугольной формы, ориентированы с северо—северо-запада на юго—юго-восток.

Вещевой комплекс представлен железными вещами — ножами, топорами, наконечниками стрел, кочедыками, серебряными и бронзовыми украшениями (перстни с геометрическим орнаментом или стилизованным изображением птицы на щитке, пластинчатые браслеты, височные подвески — простые провололочные, с напускными бусинами, со спирально завитым нижним концом, бронзовые пряжки-фибулы). Датировка памятника облегчается находками серебряных копеек конца XV—XVI вв.

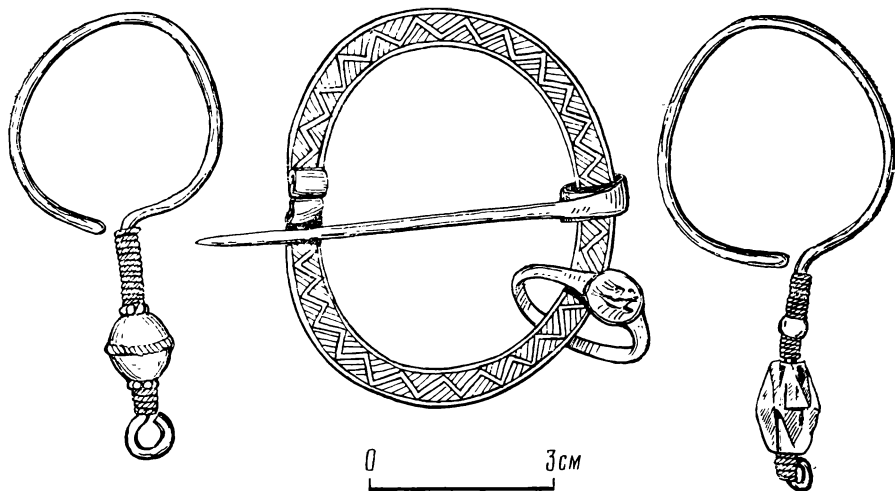

Рис. 1. Бронзовые височные подвески и сьюльгама с перстнем. Грековский могильник

Наиболее ранняя часть могильника на основании погребального инвентаря может быть датирована XIV в.

Проведены разведочные и стационарные работы в зонах мелиоративного строительства в Котельничском и Тужинском р-нах Кировской обл. Исследованы поселения позднего средневековья Юбилейное и Ключи, на которых

найлены фрагменты гончарной керамики XIV—XVI вв. Культурный слой полностью разрушен глубокой пахотой. В зонах мелиоративного строительства обнаружено также несколько новых памятников эпохи позднего средневековья.

И. Г. Шапран

Исследование поздних марийских могильников

Отряд экспедиции Марийского научно-исследовательского института при Совете Министров Марийской АССР вел раскопки могильников в Килемарском и Горномарийском р-нах республики.

В Килемарском р-не исследовался могильник у д. Отары, расположенный на высокой террасе старицы. Вскрыто 600 кв. м и изучено 69 погребений. Захоронения совершены в ямах прямоугольной формы на глубине от 40 до 120 см. Большинство погребенных лежали в гробах, не имеющих днища. Его заменяла подстилка из бересты, еловых и пихтовых веток. Иногда в могилу ставили медные котлы. Умершие лежали на спине в вытянутом положении, толь-

ко в четырех детских могилах ноги у погребенных подогнуты. В погребении 40 расчищено совместное захоронение двоих детей; в погребении 75 — взрослой женщины и ребенка. В могилах найдены орудия труда (обломки кос и серпов, топоры, ножи, наконечники стрел) и украшения. По набору украшений (погребения 65 и 77) можно сделать реконструкцию женского костюма, неотъемлемой частью которого являлись «юпинэ», сьюльгама или ее усложненная форма «ширкама». По украшениям и монетам Михаила Федоровича и Петра Алексеевича могильник датируется XVII — началом XVIII в.

В Горномарийском р-не продолжены

раскопки Картуковского могильника. Вскрыто 400 кв. м и изучено 60 погребений, давших хорошо датированный монетами вещевой материал. Могила расположена рядами, глубина их от 30 до 120 см. Умершие погребены в гробах или просто на земле. В нескольких погребениях найдены медные котлы с железной ручкой. В погребении 125 поги умершей в области щиколоток спутаны серебряной цепочкой. Еще в одном погребении у щиколоток умершей лежала тесьма из золоченой нитки, предназначенная, вероятно, для той же

цели. Неоднократно в ногах погребенных находили скопление хозяйственного инвентаря и бытовых предметов (топоры, ножи, кресала, кремни, обычно нечетное количество наконечников стрел). На этом могильнике впервые найдено украшение «ширкама»; в погребении 138 — головной убор, расшитый монетами — типа марийского женского украшения «ошпу». Вещевой материал могильника еще раз подтвердил датировку памятника XVI — началом XVII в.

Т. Б. Шикаева

Раскопки Шокшинского могильника

Экспедиция Мордовского научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики продолжила раскопки Шокшинского могильника в Теньгушевском р-не Мордовской АССР. На площади 300 кв. м вскрыты 82 погребения (244—325), датированные VI — началом XI в. Ранние захоронения (VI—VII вв.) по погребальному обряду и инвентарю аналогичны исследованным в рязано-окских могильниках. Для них характерны северо-восточная ориентировка умерших, височные привески с бутыльчатыми подвесками, горшковидные сосуды. В последующее время (VIII—X вв.) происходит изменение ориентировки на юго-восточную и юго-западную. Обычной принадлежностью женского головного убора становятся проволочные височные кольца муромского типа, часто встречаются разнообразные шумящие нагрудные украшения. На некоторых исследованных участках могильника погребения расположены одно над другим в два-три яруса. Мужское погребение 284 было нарушено погребением с тайником (281), в котором найден согнутый вчетверо меч франкского типа. Его навершие и перекрестие украшены серебряной насечкой. Под мечом найдены наконечник ножен с прорезным изображением

птицы, боевой узколезвийный топор с молотковидным обушком, наконечник дротика, наконечники стрел, калачевидное кресало с треугольным выступом, бронзовая пряжка и поясные бляшки, деформированные височные кольца и спиральные браслеты, слегка оплавленные привески с лапчатыми подвесками, широкосерединный «усатый» перстень, железная подковообразная фибула, четырехгранный браслет с утолщенными концами и др. Само погребение 281, сопровождавшееся тремя саманпидскими дирхемами, было совершено по обряду трупосожжения.

Погребения Шокшинского могильника нарушили культурный слой поселения. Среди находок выделяются комплексы с керамикой примокшанского, балановского и поздняяковского типов, а также с чернолощеной керамикой эпохи раннего железа.

У с. Полное Ялтуново (Шацкий р-н Рязанской обл.) проведено рекогносцировочное обследование могильника второй четверти I тысячелетия н. э. Вскрыто одно погребение. Могильная яма вытянута с северо-запада на юго-восток. Обнаружены глиняный сосуд и железное шило.

В. Н. Шитов

Исследования Каповой пещеры (Шульганташ)

Южноуральская комплексная палеолитическая экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжала планомерное исследование Каповой пещеры. Наиболее важные результаты были получены при раскопках в самой пещере. Здесь впервые обнаружен хорошо сохранившийся культурный слой позднепалеолитического возраста. Это наглядно свидетельствует о сравнительно продолжительном обитании первобытного человека в пещере и дает новую информацию для анализа известной настенной живописи этого памятника.

Раскоп был заложен в глубине пещеры, в 160 м от ее входа, на нижнем этаже, в Зале знаков, в непосредственной близости от настенных красочных рисунков. Слой залегает в пещерных отложениях на глубине около 0,5 м от поверхности и отчетливо выделяется в разрезе. Толщина его около 10 см. В слое много древесного угля, встречаются кусочки охры, идентичной по цвету охре настенных рисунков, единичные кости животных. Особую научную значимость имеют обнаруженные в этом же слое каменные изделия в виде пластины и отщепов, изготовленных из

кремня, яшмы, кварцита и известняка. Техника изготовления сколов свидетельствует об их позднепалеолитическом возрасте.

Наряду с раскопками экспедиция проводила в пещере исследования, связанные с предполагаемым в будущем превращением ее в природно-археологический музей. Были начаты микроклиматические и гидрогеологические наблюдения. Собраны некоторые материалы по температурному режиму, установлена предварительная схема воздухообмена и прослежены вероятные источники обводнения пещеры. Накопление и обобщение этих данных дает возможность со временем выработать рекомендации прежде всего для ликвидации избыточной сырости в пещере, ибо без осуществления этих подготовительных работ крайне необходимые уже сейчас реставрация и консервация настенных красочных изображений могут оказаться малоэффективными. Стекающая по отреставрированным наскальным рисункам вода будет снова закрывать их кальцитовым налетом или, что еще хуже, размывать.

В. Е. Щелинский

Работы у с. Бутырки

Экспедиция Астраханского пединститута продолжала охранные раскопки в зоне строительства Владимировской оросительной системы в Ахтубинском р-не Астраханской обл., на левом берегу Волги. У с. Бутырки обнаружено городище золотоордынского времени, где найдены обломки красноглиняной и сероглиняной гончарной неполивной керамики, в том числе с волнистым и линейным орнаментом, единичные фрагменты красноглиняной керамики с зеленой поливой, кашинных сосудов би-

рюзового и кобальтового цветов, обожженные кирпичи, шлаки. Рядом с городищем располагался могильник из 32 курганов. Из них 12 раскопаны. В 10 курганах находились выкладки из сырцового кирпича вокруг безынвентарных мусульманских погребений, в одном оказался мавзолей.

Видимо, в XVI—XVII вв. стены мавзолея были разобраны русским населением на кирпичи. Остатки мавзолея покрывал мощный слой извести, битого обожженного кирпича, поливных ка-

шинных изразцов ультрамаринового, бирюзового, белого, реже — желтого и кирпично-красного цветов. В обширной могиле сохранилась лишь нижняя часть северо-западной стены склепа из жженого кирпича ($23 \times 23 \times 5$ см), уложенного на высоту 13-ти рядов. На дне могилы, на глубине 2,35 м, в материке обнаружены два погребения взрослых людей. Судя по сохранившимся костям, погребенные лежали вытянуто на спине, головами на запад. Заполнение могилы состояло из известковой крошки, обломков жженных кирпичей и поливных кашинных изразцов (ультрамариновые, бирюзовые, белые, желтые и кирпично-красные), среди которых найдена бронзовая серьга в виде знака вопроса с жемчужиной на конце и черной бусиной в средней части.

Обилием инвентаря выделялось основное и единственное погребение в

кургане 6. Курган размерами $15,5 \times 14,5$ м и высотой 0,7 м опоясывал кольцевой ров шириной 3 м. В насыпи расчищен конский костяк с западной ориентировкой, сопровождавшийся удилами, подпругной железной пряжкой и стремянами с широкой подножкой. В могильной яме с заплечками ($2,7 \times 1,2 \times 2,22$ м), ориентированной по линии запад — восток, обнаружен костяк взрослого человека, лежавшего вытянуто на спине, головой на запад. Инвентарь погребения включал серебряные проволоочное колечко, зеркало с петлевидной ручкой в центре и проволоочную подвеску в полтора оборота, железные нож, шило и круглую пряжку с подвижным язычком, 16 стеклянных бусин, костяное и свинцовое пряслица, обломки серебряной монеты.

Е. В. Шнайдштейн

Работы в горном и лесостепном Алтае

Разведочный отряд Алтайского университета производил археологические исследования в Онгудайском и Шеба-линском р-нах Горно-Алтайской а. о. и Бийском р-не Алтайского края.

В горном Алтае продолжено обследо-вание ложа будущего водохранилища Катунской ГЭС. Разведочными работа-ми был охвачен левый берег р. Катунь от устья р. Урсул до устья р. Тыткес-кенъ. Наиболее насыщенным кургана-ми оказался участок между реками Терехту и Ороктой. Здесь выявлено 500 курганов и оград. Основная масса курганов располагается небольшими цепочками, тянущимися с севера на юг, значительно реже с запада на восток, и относится, вероятнее всего, к эпохе раннего железа (V—III вв. до н. э.). Диаметр таких курганов достигает 40 м. В некоторых случаях рядом с курга-нами прослеживаются поминальные ога-радки из валунов и стелы. К более ран-нему времени — скорее всего к VIII—VI вв. до н. э. — относятся небольшие курганы, окруженные крепидой из плит и глыб, имеющие в центре небольшие ящички из плит. В отличие от других, они располагаются в самом конце тер-рас, у подножия гор. В небольшом ко-личестве зафиксированы афанасьевские ограды и прямоугольные поминальные ограды тюркского времени. У группы таких оград напротив р. Бельтытуюк обследованы два каменных изваяния.

Кроме того, обнаружены палеолити-ческие стоянки в устье р. Ороктой и стоянка эпохи мезолита в устье р. Тыт-кескенъ. Довольно насыщенный слой последней достигает мощности не более 0,3 м и частично разрушен дорогой. Среди находок — два призматических ну-клеуса, множество небольших ножевид-ных пластинок и отщепов.

В Шебалинском р-не обследованы также ранее известные палеолитиче-ские стоянки в устьях рек Куюм, Бике, Эдиган и у с. Эдиган, а также афанась-евское поселение Узнезя I и поселение эпохи раннего железа Усть-Куба. Меж-ду селами Еланда и Куюс проведено картографирование курганов (зафикси-ровано около 800).

В Бийском р-не проведена разведка в районе сел Соколово и Комарово. На поселении Комарово I заложен разве-дочный раскоп площадью 16 кв. м, за-хвативший хозяйственную яму. Мощ-ность культурного слоя достигала 1,0 м, глубина хозяйственной ямы 2,3 м. Культурные остатки представлены фрагментами керамики эпохи раннего металла, изделиями из кварцитов и об-ломками камня.

У с. Комарово обследованы еще два полуразрушенных поселения эпохи фи-нального неолита — раннего металла (Комарово II и Комарово IV) и одно местонахождение эпохи бронзы (Ко-марово III).

М. Т. Абдулганеев

В результате работ юго-западного отряда экспедиции Алтайского университета в Змеиногорском и Курьинском р-нах Алтайского края открыто 43 археологических памятника: курганные группы и одиночные курганы эпохи раннего железа и средневековья, местонахождение костей животных (тур, бизон, лошадь) близ с. Ивановка Курьинского р-на. Продолжены исследования древних выработок на золото и медь и поселения древних металлургов близ с. Новофирсово.

В этом же районе вскрыты два аварийных кургана (курганные группы Новофирсово 6 и 7). Один из них (диаметр 8 м, высота 0,4 м) имел под насыпью кольцевую округлую выкладку из камней в один ряд, разомкнутую с юга. Могильная яма со срубом и перекрытием из бревен диаметром до 0,25 м находилась внутри выкладки и имела подпрямоугольную форму. На глубине 1,6 м расчищен костяк женщины 30–35 лет, лежавшей на спине, ориенти-

рованной головой на восток. Железный обушковый бытовой нож, найденный в могиле, позволяет датировать курган III–II вв. до н. э. В могилу, кроме того, был положен крестец и часть шеи коровы. В насыпи кургана встречались кости барана. Другой курган (диаметр 7 м, высота 0,2 м) имел сплошную каменную забутовку и содержал три погребения в ямах, ориентированных по направлению запад–восток. Все могилы имели также забутовку из камня. Детское захоронение сопровождал сосуд типа кыргызской вазы, но имеющий нетипичный для таковых сложный орнамент. Среднее погребение было совершено по кыргызскому обряду трупосожжения и сопровождалось не побывавшим в огне инвентарем: железными черепшковыми, трехлопастными и трехгранными наконечниками стрел, витыми удилами с псалиями и заклепками, железным бытовым ножом. Третье погребение совершено по обряду трупоположения: погребенный лежал на спине и был ориентирован головой на восток. Сопровождающий инвентарь представлен остатками втульчатого железного копья, черепшковых трехгранных наконечников стрел, сломанными в древности железными удилами и железной поясной пряжкой. Все могилы, кроме детской, имели следы деревянных погребальных конструкций, содержали позвоночные и крестцовые (курдючные) кости барана, а иногда птицы. Погребальный обряд и инвентарь позволяют говорить не только о проникновении енисейских кыргызов на юго-западный Алтай в период их «великодержавия» (IX–X вв.), но и об этническом смещении местного и кыргызского населения.

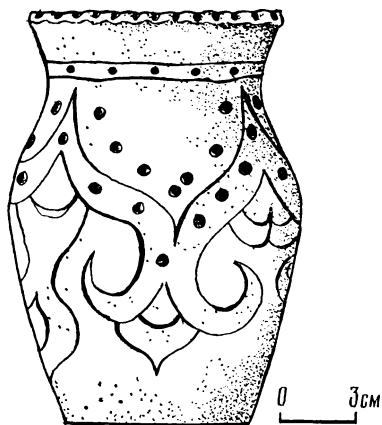

Рис. 1. Глиняный сосуд из детской могилы кургана IX–X вв. у с. Новофирсово

Ю. П. Алексин

Исследования Кузбасского отряда

Кузбасский отряд Южносибирской экспедиции Кемеровского университета проводил раскопки поселений на Тамбарском водохранилище, Третьяково II в Тисульском р-не и поселения Лебеди I в Промышленновском р-не Кемеровской обл.

На поселении, расположенном на невысоком (1,5–2 м) западном берегу Тамбарского водохранилища, раскоп площадью 1116 кв. м был заложен вдоль береговой линии. Археологические материалы (как из культурного слоя, так и подъемный) представлены различными хронологическими периодами и культурами. Ко времени неолита относятся кремневые ножи, наконечники, тесла, топоры из разрушенных водой погребений; призматические нуклеусы, скребки. Незначительную группу керамики, орнаментированную в отступающенакольчатой технике, можно датировать временем доандроновской бронзы. Фрагменты андроновской посуды найдены преимущественно в южной части раскопа. Преобладает материал эпохи поздней бронзы. Это фрагменты сосудов, частично сохранившиеся и целые сосуды. Они разнообразны по форме (круглодонные, плоскодонные, профилированные, баночные), но едины по технике изготовления. Посуда орнаментирована резной техникой. Среди орнаментов преобладает композиция из прямых или наклонных насечек и нескольких рядов желобков по венчику. Подобная керамика идентична посуде из памятников позднекарасукского времени (лугавская культура) или каменноложского этапа. К этому периоду относятся остатки двух жилищ подпрямоугольной формы с очагами, ямками как от столбов, так и хозяйственного назначения. Имеются также материалы тагарской культуры.

Поселение Третьяково II расположено на мысовидном участке первой над-

пойменной террасы левого берега р. Серта. Всего вскрыто 126 кв. м. Насыщенность культурного слоя незначительна. Находки представлены в основном фрагментами посуды, украшенной в отступающенакольчатой традиции, оттисками гребенчатого штампа и сочетающего гребенчатый штамп с ямками. Подобные материалы следует датировать временем доандроновской бронзы. Из каменных орудий найдены наконечники стрел, вкладыши, скребки, выпрямитель древка стрел, отбойники. На поселении обнаружено погребение в грунтовой яме подпрямоугольной формы, глубиной 0,35 м. Захоронение совершено по обряду трупоположения, на левом боку, с подогнутыми ногами. Около черепа лежал костяной игольник, трубчатая кость птицы, кусок охры. Обломки раздавленного маленького сосуда находились возле поясных позвонков. Сосуд баночной формы, плоскодонный, орнаментирован по всей поверхности, включая дно, оттисками лопаточки, образующими горизонтальные ряды. Погребение может быть датировано самусьско-окуневским временем.

Поселение Лебеди I расположено на первой надпойменной террасе левого берега р. Инь. Раскоп площадью 100 кв. м заложен в северной части поселения. Материалы, залегающие в культурном слое, типологически можно разделить на два хронологических пласта. Первый представлен фрагментами посуды с волнообразным или прямым венчиком, примесью песка, или шамота в тесте, орнаментом, выполненным гребенчатым штампом, ногтевидными наколами, ямками; часто встречается также ложнотекстильная орнаментация. Данные материалы находят аналогии среди керамики крохалева типа. Второй хронологический пласт представлен керамикой ирменской культуры.

В. В. Бобров

Обследование петроглифов на юге Красноярского края

Отряд Среднеенисейской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР совместно с Минусинским краеведческим музеем проводил работы по выявлению и фиксации петроглифов в Новоселовском р-не. Здесь на камнях ограды тагарского могильника около с. Толстый Мыс обнаружены средневековые тамги и изображения людей. Около с. Новоселово на горе Маяк зафиксировано несколько тамг, прочерченные изображения всадников, людей и животных. В окрестностях села на камнях тагарских курганов выбиты изображения животных в скифо-сибирском зверином стиле. На горе Обрыв обнаружены изображения в основном животных, предварительно датируемые временем от эпохи бронзы до средневековья. На правом берегу Енисея зафиксирован разновременный комплекс изображений на Городовой стене: выбитые фигуры животных и людей перекрываются крашенными более позднего

времени. Рядом эстампирована одна руническая надпись.

Обследованы уже известные писаницы горы Тепсей (комплексы Тепсей, Волчий Лог, Усть-Туба), где обнаружен ряд новых изображений различного времени. Особое внимание уделялось уточнению хронологии перекрывающих друг друга рисунков. В покрытии таштыкского склепа 2 (Тепсей III) найдена плита с изображением всадника, что позволит датировать целую серию комплексов с аналогичными рисунками.

Также для уточнения хронологии проводились работы на известных писаницах в Хакасской а. о.: Боярской, Сулекской и Хызыл-Хая. На них обнаружены новые группы изображений, в некоторых случаях перекрывающих друг друга. Наиболее интересные рисунки — эпохи неолита, бронзы и скифские.

Н. А. Боковенко, Н. В. Леонтьев

Сибирская экспедиция

Сибирская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР завершила работы на территории объектов I Березовского угольного разреза, в Шарыповском районе Красноярского края. Исследования проводились двумя отрядами близ г. Шарыпово, ст. Дубинино и д. Кадат. Закончены работы на тагарском могильнике у оз. Ашпыл, продолжавшиеся с 1979 г. (см. статью С. Б. Гультова в настоящем сборнике).

Кроме того, раскопан позднеатагарский курган на восток от д. Кадат. Под сильно опавшей насыпью высотой 2,5 м и диаметром 30–35 м выявлена прямоугольная ограда 18×16 м и в центре погребальная камера сложной конструкции. На дне ямы, 5×5×1,5 м,

стоял сруб из трех венцов бревен, окруженный тыном. Яма закрыта двумя накатами бревен; поверх верхнего — сложен дерновое холм высотой 1,2 м, с двух сторон укрепленный плитами и бревнами. Дерновое сооружение, расположенное на венцах из ямы, окружено оградой — крепидой из плит, вкопанных в древнюю почву. С внешней стороны крепиду укрепляли уложенные куски дерна и бревна. Ограда обставлена по углам и стенам 18 массивными стелами, вкопанными в материк. В простенках обнаружены пять погребений и одно — в расплывшейся насыпи. Умершие положены на боку скорчено, без вещей. Первоначально в камере находились десятки покойников, уложенных три-четыре слоя и ориентированных

преимущественно головой к стенкам сруба. После двух ограблений камеры непо потревоженным сохранился лишь один угол сруба с четырьмя скелетами, свидетельствующими о том, что захоронены были мумии, аналогичные обнаруженным экспедицией в кургане у д. Береш в 1982 г. Черепа заполнены травой и глиной, вдоль позвоночника и костей ног лежали прутья, крепившиеся к костям; травой заполнены грудные клетки и обернуты бедренные и берцовые кости. Удалось проследить систему крепления головы к туловищу — прутья, выступавшие за шейные позвонки, вставлялись в основание черепа, а затем голова и шея обмазывались глиной.

Находок в могиле немного: фрагменты горшков, на некоторых орнамент, похожий на таштыкский, миниатюрные бронзовые ножи в деревянных ножнах и обломки железных, бляха-олень, модель «лука», зеркала, конусообразные золотые обкладки деревянных или глиняных пуговиц, глиняные орнаментированные бляшки, обрывки золотой фольги с растительным узором. Найдено каменное блюдо с челюстью овцы.

Исследование Кадатского склепа дает право утверждать, что обычай мумифицирования трупов был широко распространен у поздних тагарцев в гунно-сарматское время.

Э. Б. Вадецкая

Исследования в Нижнем Приобье

Северотаежный отряд экспедиции Томского университета продолжил исследование памятников эпохи неолита и бронзы в бассейне нижнего течения р. Обь. Начаты раскопки неолитического поселения Чэс-тый-яг. Памятник находится в заболоченной пойме р. Ляпин недалеко от пос. Саранпауль (Березовский р-н Тюменской обл.). Общая площадь поселения превышает 8000 кв.м. На современной поверхности хорошо заметны 18 подпрямоугольных жилищных западин. Площадь некоторых из них составляет 150—200 кв. м. Раскоп площадью 324 кв. м позволил исследовать одно из типичных (по размерам и глубине) для памятника жилищ и прилегающее к нему межжилищное пространство.

Котлован землянки имел подпрямоугольную форму (12×13 м) и был углублен в почву на 0,8—1,4 м. Жилище погибло от пожара. Вдоль одной из стен хорошо сохранились обгоревшие остатки деревянных конструкций. Зафиксированы следы очагов, столбовых и хозяйственных ям. Все это дает осно-

вание для реконструкции внешнего облика и интерьера землянки. И в закрытом комплексе жилища, и за его пределами собран аналогичный материал. Среди находок преобладают обломки круглодонных яйцевидных сосудов, украшенных прочерченной палочкой. Обращает на себя внимание значительное количество ладьевидных сосудов и отсутствие посуды, орнаментированной гребенчатым штампом. Каменные орудия немногочисленны: скребки, тесла, ножи, наконечники стрел. Керамика и каменный инвентарь подтверждают неолитический возраст памятника и его абсолютную дату (первая половина III тысячелетия до н. э.), предложенную В. Н. Чернецовым.

Разведочные работы, проведенные в Октябрьском р-не Тюменской обл., позволили выявить 16 разновременных памятников. Среди них отметим три однослойных энеолитических поселения с жилищными западинами в бассейне р. Малая Атлымка.

Е. А. Васильев

Раскопки Майнинской палеолитической стоянки

Отряд Саяно-Тувинской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжил исследование многослойной Майнинской палеолитической стоянки на Енисее (Бейский р-н Хакасской а. о.). Наиболее насыщенным оказался пятый культурный слой (раскоп 8), вскрытый на площади 43 кв. м. Расчищена линза окрашенного слоя с остатками двух очагов. В этом же слое был встречен необычно крупный рог первобытного быка с фрагментом черепа. В западной (верхней) части памятника (раскоп 9) исследовались культурные слои А—В, залегающие в покровных песках на вершине скального останца. Площадь раскопа 85 кв. м. Культурный слой А залегает на глубине 0,5—0,8 м, исследован тремя горизонтами, расчищены два скопления

расщепленного камня и очаг. На глубине 1,1—1,2 м прослежены остатки культурного слоя Б, а на глубине 1,5 м — слоя В.

В ходе раскопок собрана обширная коллекция каменных орудий, а также несколько костяных наконечников. Судя по облику инвентаря, памятник относится к афонтовской культуре.

Проделана большая работа по комплексной обработке материалов стоянки с привлечением ряда специалистов естественных наук. Осмотрены разрезы и зачистки ряда позднепалеолитических стоянок в районе Майны: Майнинской, Уй I, Сизая I, V, VII, VIII, Голубая I, IV. Из разрезов Майнинской стоянки взяты образцы на споропыльцевой, палеомагнитный и литологический анализы.

С. А. Васильев

Раскопки древнетюркских памятников в горном Алтае

Алтайским отрядом Южносибирской экспедиции Кемеровского университета проведены раскопки на площади могильников Кок-Паш и Коо в Восточном Усть-Карасу в центральном Алтае.

Могильник Кок-Паш расположен к югу от известного могильника Кудыргэ, на мысовидной площадке при впадении р. Башкаус в р. Чулышман. В Кок-Паше исследовались погребения под каменными кольцевыми выкладками и каменно-земляными насыпями, а также поминальные оградки. Погребения совершались по обряду трупоположения на спине с южной и северо-западной ориентировкой в каменных ящиках с перекрытием из каменных плит и жердей, а также в деревянных гробовинах. В двух случаях раскопаны кенотафы с хронологически выразительным инвентарем: удилами с кольчатыми ви-

тыми псалиями, пряжками со щитком, миниатюрным 8-видным стремящем и серией железных и костяных наконечников стрел. В числе других находок — ярусные наконечники стрел, кинжал с бабочковидным навершием на рукояти, палаш, кувшиновидный сосудик, поясные бесщитковые пряжки и бляхи, украшения в виде костяной трубочки с циркульным орнаментом и гривны из витой бронзовой проволоки. Находки из оградок представлены однокольчатыми удилами, стремящем с пластинчатым ушком, трехлепестковой уздечной бляшкой из бронзы. Предварительно все раскопанные сооружения датируются VI—VIII вв. н. э.

Могильник Коо находится на правом берегу р. Чулышман недалеко от с. Коо. Здесь раскопаны погребения лошади, которое находилось на краю об-

рыва, и оградка. В погребении лошади вместо конского черепа оказалась кость человеческого черепа и находки: массивная железная подпружная пряжка и поясные накладки катандинского типа.

Могильник Усть-Карасу расположен к востоку от с. Купчегень Онгудайского р-на Горно-Алтайской а. о., на левой береговой террасе р. Катунь, близ 685 км Чуйского тракта. Обследованы каменно-земляные насыпи и оградки. В двух случаях под насыпями расчищены каменные ящички с положепными в них (редкими в Сибири) пластинчаты-

ми стременими, склепанными из двух пластин, и одноколычатыми удилами без псалиев. Под одной насыпью распотано погребение взнузданного коня. В результате раскопок двух смежных оградок в семи каменных ящичках обнаружены: одноколычатые удила, бещитковые пряжки, 8-видное округлое стремя с узкой спрямленной подножкой.

По комплексу находок исследованные объекты предварительно датируются VI—VIII вв. н. э.

А. С. Васютин

Исследования в бухте Евстафия в Приморье

Восточноприморский отряд Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного научного центра АН СССР проводил раскопки поселения Евстафий 4. Оно расположено на восточном побережье в центральной части бухты, на третьем прибойно-намывном валу. Западная часть вала постепенно переходит в уступ первой надпойменной террасы небольшой речки, протекающей здесь и впадающей в бухту в северо-восточной ее части. Поверхность покрыта плотным дерном, однако есть участки, разрушенные выдувами. Вскрыто более 300 кв. м. Установлено, что поселение вытянуто вдоль третьего прибойно-намывного вала на пологом склоне, обращенном к реке, узкой полосой шириной не более 20 м. Культурный слой представляет собой гумусированный песок, более светлый снизу. Залегает он на глубине 20 см от современной поверхности, мощность его 20—30 см. Подстилает культурный слой крупный морской галечник и светлый песок. Следов каких-либо сооружений проследить не удалось. Собранный на поселении материал расположен неравномерно. Эти «скопления-гнезда», вероятно, связаны

с остатками жилых площадок с навесами, а возможно, и наземных жилищ. Очаги проследить также не удалось, но скопления материала обычно сопровождались кусочками углей и обломками обугленной скорлупы местных орехов.

Керамика на поселении лепная, плоскодонная. Сосуды с широким устьем, венчики плавно отогнуты и украшены небольшим налепным валиком, тулово расширено в верхней части. Все эти детали создают своеобразный контур сосудов. Многие из них украшены рядами наклонных насечек или коротких прочерченных линий, а также наклонно прочерченными прямыми, образующими вертикальный зигзаг. Изредка встречены фрагменты посуды, украшенной стилизованным меандром.

Орудия представлены ретушированными наконечниками стрел, ножами, скребками; использовались в качестве орудий отщепы. Из шлифованных изделий встречен лишь один обломок топора. Найдено также несколько обломков мотыг и небольших терочников.

Особый интерес представляет небольшая глиняная фигурка змеи, выполненная в реалистической манере. Хорошо переданы полуоткрытый рот, маленькие

острые, гипнотизирующие глаза, чешуйчатая кожа — в виде мелких полугруглых оттисков.

Поселение относится к зайсановской

культуре, которая многими исследователями датируется III—II тысячелетиями до н. э.

А. В. Гарковик

Раскопки поселения Саранин II

Экспедиция Омского университета вела раскопки поселения, расположенного на южной террасе оз. Тенис, входящего в систему Больших Крутинских озер (Омская обл.). Работы этого года продолжили раскопки, начатые в 1978—1979 гг. Общая вскрытая площадь поселения составила 779 кв. м. Раскопками охвачена почти вся площадка древнего поселка, которая не превышала 900 кв. м. На памятнике найдены четыре жилища, очаг для обжига керамики, большое количество хозяйственных и столбовых ям. Жилища представляют собой наземные конструкции подчетырехугольной в плане формы, практически не углубленные в материк, площадью от 18 до 30 кв. м. На полу, преимущественно у стен, обнаружены ямки от столбов глубиной 15—20 см. Интересно отметить общую закономерность в расположении столбовых ямок в жилищах: ряд ямок повторял контур подчетырехугольного пятна; второй ряд более глубоких ямок располагался с внешней стороны жилой площадки, образуя овал вокруг нее; самая глубокая ямка находилась в центре жилища рядом с очагом. Вероятно, над внутренним жилым помещением находился мощный навес, выходящий далеко за пределы стенок.

К западу от входа в жилище 4 располагался очаг для обжига посуды. Очаг представлял собой квадратное пятно размерами 80×80 см. По его периметру

шла канавка шириной от 10 до 20 см, углубленная в материк на 10 см. В центре очага размещалась небольшая площадка, на которой не встречалось углей и золы. Края площадка и стенки канавки сильно прокалены. В центре очага находился развал сосуда. Слой в этой части кострища очень рыхлый, гранулированный.

Находки на поселении представлены керамикой логиновского и кротовского типов. К первому относятся сосуды с раздутым туловом и сильно отогнутым венчиком, орнаментированные в технике отступающей палочки. Основу композиции составляют взаимопроникающие зоны в сочетании с «лесенкой». К кротовскому типу относится посуда, орнаментированная по шейке вертикальными, по тулову — горизонтальными лентами, выполненными в технике движущейся гребенки.

Основная масса орудий сделана из кости и камня. Это черешковые наконечники стрел, скребки, костяные остроконечники. Из бронзы сделаны всего два предмета: шило и украшение в виде спирали. К украшениям относится также каменная подвеска, представляющая скульптурное изображение лошади.

Поселение можно отнести к кротовской культуре и датировать второй четвертью II тысячелетия до н. э.

И. Г. Глушков

Экспедиция Южно-Сахалинского пединститута продолжила охранные раскопки поселения Кузнецово I в Невельском р-не Сахалинской обл.

В верхнем слое раскопа, площадью 72 кв. м при мощности культурного слоя 1,8–2 м, обнаружено погребение (7), ориентированное на север. Оно впущено в слой гумусированной супеси на глубину 0,75 м. Покойник лежал на правом боку (ноги подогнуты) лицом на запад. Погребальный инвентарь включал курительную трубку из глины, остатки деревянной чашки, покрытой лаком темно-красного цвета со следами росписи золотистой краской. Вблизи черепа собрано несколько бусинок из голубого стекла и нож в истлевших ножнах.

Погребение датируется XVII в. и относится к культуре айнов южного Сахалина.

К этому же времени относятся остатки небольшого жилища, разрушенного более поздним перекопом. Пол жилища покрывала сплетенная из растительных волокон мелко бамбучника циновка, остатки которой размером 5×3 м обнаружены в этом культурном горизонте.

Здесь же найдена керамика позднеохотского типа, каменные орудия, железные изделия. Вблизи очага, располагавшегося ближе к выходу, обнаружены кости морского зверя, позвонки кита, раковины моллюсков.

В нижних слоях раскопа преобладают каменный инвентарь и керамика раннеохотского типа. Каменные орудия довольно часто имеют подтреугольное поперечное сечение, слегка удлинённые очертания. Показательны массивные пластинчатые отщепы со следами ретуши. Шлифованных орудий немного, и у большинства топоров, тесел, долот обработана одна из поверхностей. Отмеченная деталь характерна и для керамики — преобладают сосуды с округлым или приостренным дном, в орнаментации часто встречаются веревочные оттиски и элементы аппликации накладными валиками, что позволяет датировать весь комплекс ранним этапом охотской культуры в южной части о. Сахалин и свидетельствует о сохранении ранних неолитических культурных традиций.

В. А. Голубев

Раскопки поселения Саган-Нугэ на Байкале

Маломорский отряд экспедиции Иркутского университета проводил раскопки поселения Саган-Нугэ, расположенного в одноименной бухте юго-восточного побережья залива Мухор (Малое море, оз. Байкал), к северо-западу от пос. Сахюртэ (Ольхонский р-н, Иркутская обл.).

Раскопки (вскрыто 86 кв. м) позволили выявить многослойность памятника (11 культурных горизонтов), охватывающего период от бронзового века до мезолита включительно. Культурные горизонты привязаны к темным

гумусированным слоям, отделенным друг от друга стерильными прослойками. Слои отличаются цветом, плотностью и составом почв, что позволило достоверно выделить археологические комплексы. Мощностные рыхлые отложения, включающих культурные остатки, 3–4 м.

Материал I–V горизонтов сравнительно невелик и маловыразителен (отщепы, призматические пластинки, нуклеусы, фрагменты гладкостенной и штриховой керамики, остатки фауны). Судя по геологической ситуации слоев,

комплексы датируются бронзовым веком — неолитом.

Материалы VI—XI горизонтов по номенклатуре и типологически близки между собой. Для них характерно большое количество призматических пластинок, вкладышей из призматических пластинок, угловые резцы, скребки (концевые из пластин и округлые из отщепов), скребловидные орудия, нуклеусы (клиновидные, псевдоклиновидные, конические и призматические с незамкнутым фронтом), изделия из кости (тесловидные и долотовидные орудия, обоймы вкладышевых орудий с

боковым пазом). В горизонте VI зафиксированы стерженьки составных рыболовных крючков из сланца (изогнутые, с боковой системой крепления острия: по спинке сделаны насечки). В X горизонте найдено комбинированное оружие (концевой скребок — срединный многофасеточный резец) из пластинчатого скола.

В целом комплексы VI—XI слоев находят аналогии в финальномезолитических памятниках Прибайкалья и датируются IV—V тысячелетиями до н. э.

О. И. Горюнова

Работы в Шарыповском районе Красноярского края

Отряд Сибирской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР закончил раскопки курганного могильника у оз. Ашпыл в Шарыповском р-не Красноярского края. Под насыпью крайнего северо-западного кургана вскрыта каменная ограда (15,5×13,5 м), в пределах которой находились три могильные ямы. В центральной из них, на площади, ограниченной срубом (2,6×3,0 м), сохранились останки двух погребенных; третий скелет расчищен между восточными стенками сруба и ямы; среди находок выделяется бронзовая пронизка, плакированная золотом. В северной могиле, где были похоронены три мужчины и подросток, при неграбленом костяке обнаружен бронзовый проушной топор, а в южной, где погребено не менее четырех взрослых, найдены два колчанных набора стрел. Позднее, к северу от основной ограды сделана пристройка и выкопана еще одна могила, где похоронено не менее пяти человек. У восточной стенки ограды вскрыто два детских погребения в каменных ящиках. Ограда кургана 8 также создавалась в несколько этапов. Выделяется ее центральная часть

(9,5×9,5 м). На этой площади раскопаны две могильные ямы (одна потревожена). На дне могилы — скелеты трех погребенных, положенных вытянуто на спине, головой на запад. Справа у мужского скелета — чекан и вток, слева — зеркало и нож; на скелете женщины, на поясе, у правого плеча и на запястье — несколько пизок бус; у головы — бронзовые нож, шило и игла; справа у скелета подростка — нож и шило, слева — безушковый кельт. Четвертый скелет находился на костях ног предыдущего. Неестественная поза последнего и присутствие трех наконечников стрел (у правого плеча и в области грудной клетки) позволяет предположить насильственную смерть погребенного. Дальнейшее расширение ограды отмечается к югу и завершается северной пристройкой; в том и другом случае выкопано еще по одной могиле; окончательные размеры ограды 23×11 м. У восточной стенки ограды раскопано восемь детских могил. Интересна внутренняя стратиграфия кургана 18, первоначальная ограда которого представляла четыре вкопанных вертикально угловых камня. Поздние пристройки к ней с юга и севера сооружены

из плит, поставленных на ребро. Окончательные размеры ограды 32×9 м; внутри ее — пять могильных ям, содержащих от четырех до семи погребенных. Все они ограблены. Вскрыто также шесть детских могил. Под насыпью кургана 20 находилась небольшая ($12,5 \times 10$ м) ограда с одной могильной ямой в центре. Из 23 погребенных — шесть частично потревоженных. В могиле найдена подвеска в виде миниатюрной головки человека. К востоку от могилы пристроен каменный ящик, в нем — скелет взрослого человека. В сооружении ограды кургана 12 фиксируется три последовательных стадии, что соответствует количеству могил. Присутствие в центральной могиле сосуда со сливом датирует этот курган III в. до н. э.

В целом раскопанные курганы можно отнести к саргашенскому этапу тагарской культуры.

Археологическая разведочная группа отряда обследовала местность в направлении Шарыпово — Парная. Проведена инструментальная съемка 10 курганных групп, насчитывающих в общей сложности более 220 насыпей. На одном из могильников (Ключ I) в двух случаях на угловых камнях курганов зафиксированы изображения, выполненные техникой точечной выбивки: на одном — фигуры человека, на втором — четырех птиц.

В курганной группе Сопки I, расположенной в одноименном урочище, к северо-западу от д. Береш и насчитывающей 32 насыпи, раскопан небольшой курган в западной части могильника. В центре ограды (размеры

$5,8 \times 5,4$ м), в материковом скальнике вырублена могила, вытянутая по оси запад—восток. В ней сохранились остатки трех погребенных, ориентированных головами на восток. На невысокой ступеньке в восточной части могилы стояли два неорнаментированных сосуда, характерные для тагарской культуры. Под одним из них — обломок волutoобразной подвески, имеющей аналогии в памятниках эпохи поздней бронзы.

На могильнике Большое озеро II (северо-восточный берег озера к юго-востоку от д. Парная), состоящем из 18 курганов, раскопано оригинальное сооружение в виде ограды из плит, вкопанных на ребро и укрепленных контрфорсами. По всей площади ограды, на уровне верха плит сделана сплошная каменная вымостка. Могила не обнаружена, найдено несколько фрагментов керамики (некоторые орнаментированы гладким штампом), кончик бронзового ножа и два неопределимых обломка кости. Предположительно сооружение датируется эпохой поздней бронзы.

В уроч. Синючиха на высоком правом берегу р. Береш, к югу от д. Береш, при строительных работах обнаружен каменный ящик. Исследование показало, что в могиле похоронено два взрослых человека и один ребенок. Сосуд, найденный в могиле, орнаментирован вертикальными и горизонтальными волнистыми отрисками гребенчатого штампа, что позволяет отнести это захоронение к окуневскому времени.

С. Б. Гультов

Исследования на Чукотке и Камчатке

Отрядом Северо-Восточно-Азиатской комплексной археологической экспедиции Дальневосточного научного центра АН СССР продолжена разведка памят-

ников каменного века на востоке Чукотского п-ва в непосредственной близости к берегу. Маршрут более 1000 км был пройден на вездеходе из

пос. Провидения по рекам Марич, Гетлянен, Утаатап, Игельхвеем и обратно через Красную Ярангу в пос. Провидения. Из 32 обнаруженных стоянок только семь могут оказаться палеолитическими как по своему геоморфологическому положению, так и по характеру каменных изделий (Марич I, II, Игельхвеем V, IX, XVI, XX, XXII).

Стоянка Марич I (на поверхности 25-метровой террасы правого берега р. Марич) содержала листовидные бифасы, заготовки и отщепы светло-серого кремнистого сланца, среди которых присутствует скол (лыжевидный) с верхней площадки большого клиновидного нуклеуса. Аналогичный скол меньшего размера встретился и на стоянке Игельхвеем V на поверхности флювиогляциальной 20-метровой террасы левого берега р. Игельхвеем вместе с обломками ножевидных пластинок, боковым резцом на одной из них и скреблом из светло-серого кремнистого сланца.

На стоянке Игельхвеем XXII на поверхности культурного слоя, при ручье, впадающем в большое озеро (правобережье верхнего течения р. Игельхвеем), на высоте 10—12 м, среди многочисленных отщепов красновато-бурого кремнистого сланца оказался еще один лыжевидный скол с клиновидного нуклеуса, а также срединные резцы, скребки и одна микропластина. С меньшей определенностью можно предполагать палеолитическую принадлежность стоянки Игельхвеем IX с рубиловидным изделием и двумя архаичными кремневыми отщепами в шурфе на 8—9-метровой террасе, а также стоянки Игельхвеем XV, где в шурфах 8—9-метровой террасы оказались обильные находки заготовок ножей и скребел из темно-серого окремненного сланца. Наконец, имеется весьма интригующая находка в виде черешкового бифасиального наконечника, сходного с ушковским из седьмого палеолитического слоя на Камчатке. Этот наконечник обнаружен

на поверхности 20—25-метровой флювиогляциальной террасы в верховьях р. Игельхвеем (Игельхвеем XX). Из очага здесь взят уголь для уточнения датировки по радиоуглероду.

Остальные стоянки явно неолитические, наиболее выразительные из них Марич III, Утаатап I, Утаатап II (с миниатюрными усеченно-листовидными наконечниками стрел), Гетлянен I (с двумя призматическими нуклеусами и нуклеидным резцом), три стоянки на берегу оз. Наулынгытгын (Наулынгытгын I, II, III) в низовьях р. Игельхвеем (с отщепами, ножевидными пластинками и нуклеидными орудиями из желтого кремня), Игельхвеем VIII, XV, XXVII и, наконец, стоянка Игельхвеем XIV (на мысовидном выступе 10-метровой террасы при устье р. Лянкыльхвеем), где в поверхностном культурном слое вместе с обломком бифасиального горбатого кремневого ножа оказалось много фрагментов грубовылепленной и плохо обожженной серой тонкостенной керамики со слабыми бороздчато-полосчатыми оттисками на поверхности (вероятно, от круглодонных сосудов).

Продолжены раскопки стоянки Ушки I в центре Камчатского п-ва с применением магнитометрической разведки культурных слоев с помощью двух магнитометров. Вскрыто 600 кв. м на уровне трех культурных слоев (V, VI и, частично, VII). В пятом слое обнаружены следы двух шалашей и взят уголь из кострища для уточнения датировки по радиоуглероду (возраст этого слоя около 8—8,5 тыс. лет от настоящего времени).

В шестом слое, датированном XI—X тысячелетиями до н. э., исследовано углубленное в землю жилище с коридором и каменным кольцевым очагом, с большим количеством каменных изделий и отходов камнеобрабатывающего производства в углистой площадке пола. В коридоре жилища оказался

целый склад бифаспальных изделий-заготовок клиновидных нуклеусов (техника юбецу, японские о-ва в верхнем палеолите), что представляет ценнейший материал для суждения о технологии этого периода на Камчатке. В том же слое были исследованы еще два жилища: одно с большим количеством каменных наконечников стрел возле каменной очага, на южной стороне раскопа,

другое — двуслойное — на западной, а также углистые площадки трех других целиком наземных шалашей. Из каждого жилища взяты образцы угля для радиоуглеродной датировки. Седьмой слой вскрывался лишь частично, но тем не менее и из его кострищ взят полноценный образец угля для датировки.

Н. Н. Диков

Раскопки могильников Бедиг-Хорум и Сарыг-Хая III

Отряд Саяно-Тувинской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР и Южносибирская палеоэтнографическая экспедиция Ленинградского университета продолжили исследование могильника Бедиг-Хорум на территории строящегося поселка Новый Эйлиг-Хем в Улуг-Хемском р-не Тувинской АССР.

В разных частях обширного могильного поля, включающего более 200 разнотипных каменных сооружений, раскопано 11 курганов. Из них два кургана монгун-тайгинского типа, два небольших поминальных сооружения и остальные семь — курганы VI—V вв. до н. э. Курганы скифского времени располагались как микроцепочками, вытянутыми по линии восток—запад с отклонениями, их двух-трех одновременных сооружений, так и попарно с курганами монгун-тайгинского типа. Они представляли собой насыпи округлой в плане формы диаметром 8—19 м, высотой 0,7—1,4 м, сложенные преимущественно из валунов и окатанных камней. В кладке многослойных стенок-оград, возводившихся, по-видимому, по периметру, наблюдается цикличность в использовании крупного и более мелкого кремня. Кроме того, в ограды включены вертикально установленные камни, в одном случае — «олений». Цепочки из двух курганов

представлены самостоятельными сооружениями, а из трех — последовательно пристроенными друг к другу. В ряде случаев удалось проследить остатки каменных круглых башен, возводившихся, вероятно, вокруг каждого погребения.

Погребения (от одного до шести под каждым сооружением) совершены в грунтовых ямах, на дне которых установлены прямоугольные деревянные рамы из тонких жердей (ориентировка по линии северо-восток — юго-запад), либо каменные ящики. Умершие были положены на боку, головами на северо-запад. Немногочисленный инвентарь включал бронзовые ножи, зеркала с пелькой, втульчатый наконечник стрелы, каменные оселки. Детей в каменных ящиках, установленных в неглубоких ямах, хоронили без вещей. В кургане 4 на древней поверхности у ограды с внутренней стороны найдены бронзовые удила со стремечковидными окончаниями и плоским полукруглым пса-лием с тремя крестовидными отростками. В двух курганах (5 и 13) было захоронено по одному человеку на уровне древней поверхности, на спине, головой на север и северо-запад. У пояса погребенного в кургане 5 помещался бронзовый кинжал с крестовидным перекрестием.

Завершены раскопки могильника Са-

рыг-Хая III в Саянском ущелье р. Енисей (Улуг-Хемский р-н). Исследовано два кургана, оба округлой в плане формы диаметром 4,8 и 2,5 м. Курган 2 — цилиндрическая постройка высотой около 1 м, курган 3 — двуслойное кольцевидное сооружение высотой 0,3 м. Погребения мужчины и подростка совершены в грунтовых ямах, на спине, головой на юг и восток. Слева от них находилось по берестяному колчану с железными плоскими наконечниками стрел (в одном случае 19, в дру-

Г В. Длужневская

Отряд Саяно-Тувинской экспедиции Института археологии АН СССР продолжал работы по изучению петроглифов в ложе будущего водохранилища Саяно-Шушенской ГЭС на правом берегу Енисея выше впадения его притока р. Хемчик. Доследовались такие крупные местонахождения, как Бижиктик Хая, где учтено свыше 100 камней с изображениями, и правый берег р. Чинге, где их свыше 150. Рисунки выбивали, реже вырезали на скалах, начиная с бронзового века вплоть до этнографической современности. На скалах представлены как отдельные фигуры, главным образом изображения животных, так и целые композиции, где люди охо-

Открыта серия новых петроглифов на казалось бы хорошо обследованных участках. Это прежде всего рисунки, выполненные тончайшими резными линиями, часто трудноразличимые, еле заметные. Установлено, что древние художники часто тонкой резной линией намечали контуры фигуры, а затем уже забывали внутреннее пространство точечными ударами.

На левом берегу р. Чинге открыта грандиозная скальная плоскость, сплошь покрытая рисунками разного размера, исполненными в различной технике, входящими, по всей вероятно-

Рис. 1. Петроглифы правого берега р. Чинге

сти, в единую композицию, понятную не во всех деталях. Прежде эта каменная картина не была замечена, так как скальная плоскость, находящаяся вровень с поверхностью земли, была сплошь покрыта лишайником.

На плоскости камня представлена дорога в виде извилистой ленты, вдоль которой размещаются фигуры людей, животных, различные знаки. Обращают на себя внимание изображения охотни-

ков с луками в сопровождении собак, воинов в грибообразных шляпах. Выделяется размерами мощная фигура быка с вьюком на спине. Особый интерес представляют изображения находящихся с обеих сторон от дороги колесниц, на одной из которых представлена фигура человека, стреляющего из лука. Имеются знаки в виде отпечатка копыта лошади.

М. А. Дэвлет

Исследования в Тюменской области

Экспедицией Тюменского университета было продолжено изучение неолитического памятника Гилёво 8. Памятник представляет собой поселение, образуемое шестью впадинами диаметром от 12 до 16 м, глубиной до 1,5 м, и расположен в Заводоуковском р-не на территории г. Заводоуковска, в 210 м к западу от крайнего дома по ул. Революционной и в 1,5 км к востоку от д. Гилёвка на гриве высотой до 3 м (общая площадь поселения около 1000 кв. м; исследованная — 704 кв. м).

В результате раскопок обнаружено жилище полуземляночного типа подквадратной в плане формы, ориентированное на северо-восток, с выходом в виде ступенек. В южных углах жилища и у прилегающих к ним стен были расположены ниши, находившиеся на уровне древнего пола и углубленные в стену до 70 см. Пол довольно ровный. Окружные углубления в стенах жилища позволяют предположить, что оно крепилось бревнами, положенными друг на друга. Очаг внутри жилища не обнаружен, имеются лишь небольшие и слабые углистые прокалы мощностью до 15 см за его пределами. Мощность культурного слоя до 70 см. В заполнении жилища — серый песок; в заполнении ниш — черно-рыжая глина. Обнаружены каменные изделия вторич-

ной обработки и керамика, орнаментированная простым гребенчатым штампом, иногда образующим ломаные линии («качалкой»). Каменный инвентарь содержит пики, стрелки, орудия на пластинах и отщепях. Основная масса каменных изделий найдена в 20-сантиметровом слое над полом жилища и в пищах. В последних имелись значительные скопления каменного инвентаря, керамики, а также развалы сосудов. Основным сырьем для изготовления орудий служили уральская полосчатая яшма, бордовый, розовый и молочный кремнь. Это свидетельствует о тесных связях местного населения с населением Южного Урала.

В коллекции памятника имеется обломок орнаментированного камня, скорее всего каменного грузила, изготовленного из змеевика. Рисунок нанесен от руки и представляет собой горизонтальные прямые линии чуть удлиненных точек.

Керамика, конструкция жилища, обилие каменного инвентаря в виде отходов и продуктов вторичной обработки камня позволяют интерпретировать памятник как летнюю стоянку-мастерскую эпохи позднего неолита — конца IV — начала III тысячелетия до н. э.

С. Ю. Затонская

Исследования в долине р. Чулышман

Алтайским отрядом Южносибирской экспедиции Кемеровского университета произведены археологические разведочные работы в нижнем и среднем течении р. Чулышман на территории совхоза «Чулышманский» Улаганского р-на Горно-Алтайской а. о. Маршрут пролегал сначала по левому берегу реки от оз. Телецкое до с. Коо, а затем по правому берегу от с. Коо до с. Былакча.

Обнаружены шесть курганных могильников (Чулышман I—VI) древнетюркского времени. Всего выявлено более 1000 объектов с учетом известных ранее могильников: Кудыргэ, Кок-Паш, Коо I (Кобажи), Коо II (Тас-Паш). Выявленные памятники делятся на погребальные и ритуальные. Погребальные сооружения по внешнему виду делятся на четыре типа. Тип первый — каменно-земляные курганы — наиболее распространенный; их диаметр колеблется от 2,5 до 7 м, а высота от 0,1 до 0,9 м. Тип второй — подчетыреугольные каменно-земляные курганы, их обнаружено всего семь, длина не превы-

шала 2 м, ширина 0,8 м, высота 0,1—0,2 м. Тип третий — кольцевые каменные курганы, диаметр от 2 до 5 м, высота 0,1—0,4 м. Тип четвертый — кольцевые каменные курганы с провалом в центре, их обнаружено 15, размеры внушительны: диаметр от 6 до 20 м, высота достигает 2,5 м, а глубина ямы — 3 м. В числе сопроводительных (поминальных) сооружений зафиксированы: каменные кольцевые выкладки, балбалы, стелы и оградки. Надо отметить, что на могильнике Коо I поминальные сооружения отсутствуют. Любопытно и то, что в этом районе нами впервые обнаружены наскальные рисунки на площади могильника Коо II, выполненные техникой выбивки. Горные выходы в долине имеют зернистую структуру, что и обуславливает технику исполнения рисунков. В результате проведенных исследований подтвержден вывод А. А. Гавриловой о преобладании в этом районе памятников древнетюркской эпохи.

А. М. Илюшин

Работы в Хакасии

Группа Южносибирского отряда Северо-Азиатской комплексной экспедиции Института истории, филологии и философии Сибирского отделения АН СССР вела археологические разведки на территории Аскизского, Бейского и Орджоникидзевого р-нов Хакасской а. о.

В Аскизском р-не обследовано правобережье р. Аскиз вдоль гор Тунчух-Хая и Улуг-Тах. Выявлены курганные группы и одиночные курганы, относящиеся по внешним признакам к эпохе средневековья и этнографической современности. В Бейском р-не в долинах рек Сое, Табат, Ут и окрестностях оз. Алтын-Кель зафиксированы, кроме того, два

могильника и одиночная стела с рисунком, принадлежащие тагарской культуре. В Орджоникидзево-м р-не обследованы долины рек Белый и Черный Июс, окрестности озер Лиственных и Ошколь. Обнаружены могильники, курганные группы и одиночные курганы таштыкской культуры, средневековья и этнографической современности.

На скалистой горе на правом берегу р. Черный Июс осмотрена крепостная стена, опоясывающая вершину горы полукольцом с западной и южной сторон. Стена, сложенная из массивных каменных плит, сохранилась в высоту на 0,5—1 м. Внутренний двор крепости занимает скальная поверхность, прак-

тически лишенная культурного слоя. Судя по известным сооружениям аналогичного типа на Енисее, памятник датируется средневековьем.

В ходе поисковых маршрутов выявлено и зафиксировано 23 памятника; собран подъемный материал.

М. В. Карпекина

Раскопки в долине р. Темир-Суг

Отряд Саяно-Тувинской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР завершил начатые в 1981 г. раскопки могильника, расположенного в долине р. Темир-Суг, правого притока Енисея (Улуг-Хемский р-н Тувинской АССР). Памятник частично разрушен при проведении строительных работ.

Исследовано 17 погребальных сооружений различных эпох.

Шесть из них относятся к монгун-тайгинскому типу. Погребенных помещали в наземные камеры, иногда незначительно (до 20 см) заглубленные в материк. Они находились либо в вытянутом положении на правом боку, головой на юго-запад, либо в скорченном положении с той же ориентировкой. Во всех случаях погребальный инвентарь отсутствовал.

Преобладают (среди исследованных) погребения скифского времени. Захоронения совершены в срубах и в каменных ящиках, сооруженных в неглубоких (до 1 м) ямах и в грунтовых могилах.

Срубы (раскопано два) размещались под каменными надмогильными сооружениями. Могильные ямы, глубиной до 1,8 м, забутованы крупным камнем. Оба погребения ограблены. В сооружении 1 обнаружены останки двух покойников, в сооружении 9 — пяти.

Захоронения в каменных ящиках (исследовано пять) содержат три детских. В одном случае (сооружение 8) прослежены остатки каменной надмо-

гильной конструкции, под ней обнаружены две могильные ямы (с каменным ящиком и без такового). Можно предположить, что и остальные погребения (как в ящиках, так и в грунтовых могилах) размещались под каменными наземными сооружениями, которые не сохранились. В погребении 5 обнаружены останки двух человек. Погребенные в ящиках, равно как и в грунтовых могилах (раскопано три), лежали в скорченном положении, как на правом, так и на левом боку. Погребальный инвентарь представлен бронзовыми наконечниками стрел, ножами, шильями, зеркалами, костяными и бирюзовыми бусинами. В погребении 1 (сооружение 8) найдены золотое колечко и костяной гребень, украшенный стилизованной головкой козла.

Раскопано одно погребение гуинского времени (15), прорезавшее южную часть монгун-тайгинского каменного сооружения (14). Погребенный в колоде был помещен в могилу размерами $2,55 \times 0,95 \times 1,20$ м; ориентировка костяка западная. В могиле найден глиняный сосуд и железные предметы.

Одно из раскопанных погребений оказалось совершенным по обряду трупосожжения (11). Пережженные человеческие кости располагались в небольшой ($1,00 \times 0,55 \times 0,25$ м) яме. Отсутствие погребального инвентаря не дает возможности датировать это погребение.

Е. Л. Кириллов

Алтайская экспедиция Алтайского университета начала исследование комплекса разновременных памятников у д. Быково Тюменцевского р-на Алтайского края.

На Быковском грунтовом могильнике вскрыто около 800 кв. м площади и расчищено 16 могил, причем 15 из них относятся к эпохе бронзы, а одна — к концу I тысячелетия н. э., по-видимому, к сродкинской культуре.

Среди могил эпохи бронзы преобладали андроновские, но встречались и еловские, причем последние располагались между андроновскими могилами. Положение умершего всюду одинаковое — скорченное, но ориентация различна: в андроновских могилах — западная или юго-западная, в еловских — северо-восточная. Все могилы находились в материке на глубине от 0,25 до 1,25 м и лишь одна — на глубине 2,3 м. В ней прослежены остатки деревянной обкладки и перекрытия. В могилах встречались один или два сосуда, реже бронзовые серьги и бусы. Особо выделяется могила 8, в которой похоронен подро-

сток, по-видимому, девочка. На костях рук сохранилось по два бронзовых пластинчатых браслета со спиралевидными коническими выступами; у шейных позвонков собрано большое количество бронзовых бусин, а около черепа — две серьги из листовидного золота на бронзовой основе. Одна из них украшена параллельными линиями. Среди керамики встречаются сосуды с обычным федоровским орнаментом и сосуды, в орнаментации которых присутствуют еловские мотивы. В могиле 9 сохранился типичный федоровский горшок и горшок с еловским орнаментом. В одном случае найден сосуд с ушками и налепами.

В центральной части раскопа встречены остатки наземного сооружения прямоугольной формы, от которого сохранились остатки столбов, вкопанных вертикально. Между столбами на древней дневной поверхности стояли семь целых андроновских сосудов. Возможно, это было какое-то поминальное место. В раскопе вскрыта часть ровика диаметром 22—25 м, шириной от 1 до

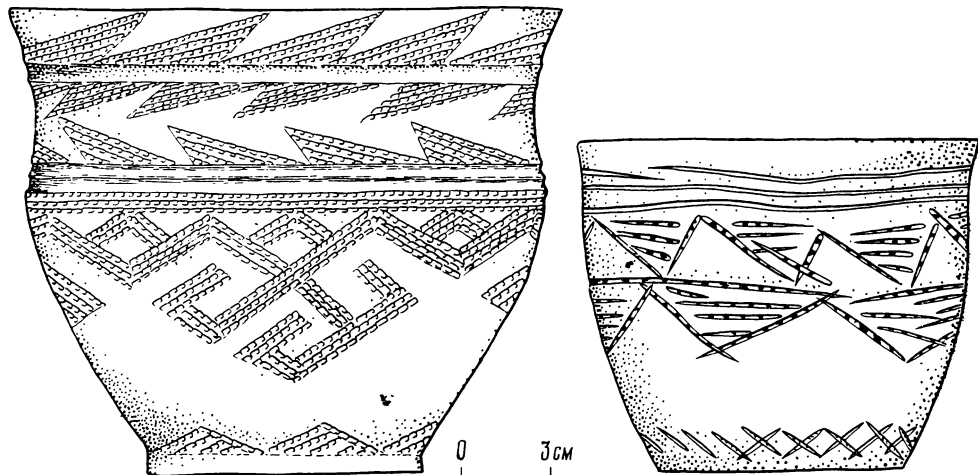

Рис. 1. Сосуды из погребения 9 Быковского грунтового могильника

1,2 м и глубиной от 0,75 до 1,2 м, заполненного темным гумусированным слоем, содержащим кости животных. Зарывком вскрыты пока только андроновские могилы.

Вскрыта одна могила (эпохи раннего металла) с коллективным захоронением; в ней обнаружены каменное сверло на ножевидной пластине, подправленное ретушью и подретушированный отщеп.

Могильник в целом можно датировать концом II тысячелетия до н. э. (XII—X вв. до н. э.).

На поселении Быково III вскрыто 372 кв. м. Мощность культурного слоя колеблется от 0,15 до 0,6 м. Поселение расположено на невысоком (2—3 м) склоне старицы реки (Обь), протекавшей здесь в древности. Поселение ранее распахивалось. По всей площади раскопа встречалась ирменская керамика. Жилищ обнаружено не было, но

прослеживались хозяйственные ямы со скоплениями керамики и костей животных и очаги. Найдены глиняные пряслица, костяные наконечники стрел, проколки и трепала, бронзовые серьга и обломок браслета. В северо-западной части раскопа встречены два развала больших сосудов эпохи раннего железа, заполненных кусками руды, а рядом с ними большое скопление беловатой глины (возможно, это производственный комплекс). На поселении вскрыто захоронение, совершенное по обряду труположения, на спине, головой на запад — юго-запад. Сопровождающий инвентарь: большереченский сосуд, керамическое пряслице, костяные трепало и проколка.

Северо-западнее с. Киприно на дюне обнаружен могильник, где вскрыты две андроновские и одна еловская могила.

Ю. Ф. Кирюшин

Раскопки в лесном Прииртышье

Экспедиция Омского пединститута приступила к изучению Верхнеаксеновского II поселения в Усть-Ишимском р-не Омской обл. В укрепленной и неукрепленной частях памятника вскрыто 128 кв. м. Все они столбовой конструкции с земляным полом и очагом в материковой яме. В заполнении найдены остатки перекрытия (обгоревшие плахи, бревна, крупные куски берестяного полотнища), костяные наконечники стрел, глиняная льячка, клык медведя с отверстием, костяной двудырчатый псалий, кости животных и рыбья чешуя. Культурный слой толщиной 30—120 см содержал кости домашних и диких животных, фрагменты керамики и множество углей. Среди находок бронзовая фигурка птицы с лапчатой подвеской и две бронзовые антропоморфные личины.

Продолжено исследование Кипо-Куларовского поселения в Тевризском р-не Омской обл. В раскопе площадью

64 кв. м обследованы остатки жилища столбовой конструкции с очагом в центре и глиняными нарами (?) по краям.

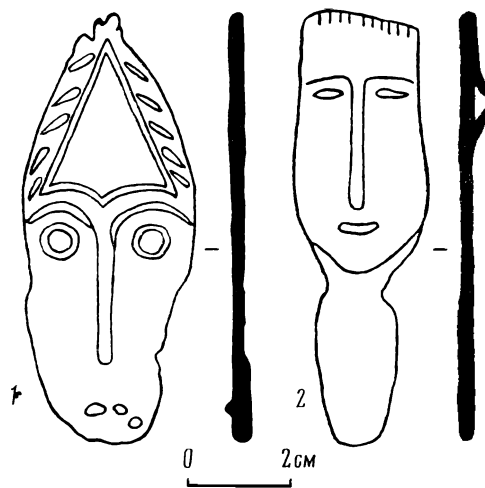

Рис. 1. Бронзовые изделия с поселений Верхнеаксеновское II (1) и Кипо-Куларовское (2)

Культурный слой (толщина 80—120 см) содержал много костей животных и фрагментов керамики. Среди находок — костяные и железные наконечники стрел, железные ножи, бронзовая антропоморфная застежка с железным язычком, бронзовое антропоморфное изображение, глиняная фигурка сидящего антропоморфного существа.

У пос. Малая Бича Усть-Ишимского р-на Омской обл. исследована курганная группа из восьми насыпей. Раскопаны три кургана. Самый крупный (диаметр 14—16 м, высота 0,90 м) содержал шесть погребений: два парных, остальные одиночные. Поза погребенных — на спине в вытянутом положении, руки вдоль туловища, головой на юго-восток; в двух случаях — на севе-

ро-восток—восток и северо-запад. Захоронения сопровождались глиняными сосудами, подвесками из синего стекла, бронзовым браслетом с зооморфным декором, бронзовой тарелкой, стоявшей на подстилке из кожи и шерсти, железным боевым топором, поясными наборами и другим инвентарем. Вне погребений обнаружены железные наконечники стрел, глиняные сосуды, бронзовые предметы, стеклянные бусы, челюсти лошади. В кургане 3, в центральном парном погребении найдено кресало с бронзовым зооморфным навершием и биметаллические (железо и бронза) стремена.

Все исследованные памятники датируются второй половиной X—XII в.

Б. А. Коников

Исследования в Забайкалье

Отряд экспедиции Бурятского института общественных наук обследовал хуннские могильники и поселения.

Поселение и могильник расположены в местности Баргай, на правом берегу р. Селенга, приблизительно в 55 км выше г. Улан-Удэ.

На песчаных выдувах приподнятого над рекой плато, ограниченного с севера и востока горами, а на юг выходящего к ручью — притоку Селенги, в нескольких местах собран подъемный материал, обычный для дюнных местонахождений. Среди разновременных находок немалую долю занимает хуннская керамика; есть бронзовые и железные предметы, типологически близкие к изделиям хунну, на основании чего и фиксируется здесь поселение (третье по счету среди хуннских поселений Забайкалья).

С восточной стороны плато за горой с названием Острая сопка обнаружен могильник, состоящий из плиточных могил скифского времени, хуннских и средневековых монгольского времени (всего свыше 80). Раскопаны 11 погре-

бений, из них пять хуннских и шесть монгольских. Могилы все ограблены. Вещевых находок, уточняющих датировку погребений в рамках хуннского времени, не оказалось.

Баян Хара представляет собой комплекс разновременных памятников — петроглифы конца бронзового и раннего железного веков, плиточные могилы и курганы — херексуры, хуннские могилы. Последние обнаружены у западного подножия горы Баян Хара, расположенной по северному борту Тугнуйской долины (р. Тугнуй — правый приток Хилка, правого притока Селенги) между селами Нарсата и Бом Мухоршибирского р-на Бурятской АССР. В небольшой ложине насчитывается около 15 могильных кладок типично хуннского внешнего облика (кольцеобразно выступающие на поверхность с задернованным пустотным пространством внутри). Раскопаны две из них. Обе могилы ограблены основательно. Найдены лишь фрагменты керамики, стеклянные и сердоликовые бусины; в одной из могил — плохо сохранивший-

ся череп лошади. Могильные ямы были разрыты, затем завалены камнями.

Хуннское поселение и могильник открыты у д. Енхор на правом берегу р. Джиды (левый приток Селенги). Поселение обнаружено в слое лессовых отложений правого борта Джидинской долины. Могильник расположен в 1 км к северо-востоку от поселения, в небольшом амфитеатре между сопок с выходом в долину р. Джиды. Насчитывается

около десяти задернованных могильных кладок (некоторые из них нечеткие, за могилы принимаются условно). Была вскрыта одна из них. Погребение оказалось ограбленным. Найдены истлевшие следы дерева, корочки краснолакового покрытия, мелкие плоские железные гвоздики, обломок металлического зеркала из «белой бронзы», кости крупного и мелкого рогатого скота.

П. Б. Коновалов

Обследование на нижнем Амуре

Отряд Северо-азиатской комплексной археологической экспедиции Института истории, филологии и философии Сибирского отделения АН СССР обследовал памятники, расположенные на нижнем Амуре (от с. Маринское до г. Николаевска-на-Амуре).

Одной из наиболее интересных находок оказался нуклеус эпилеваллуазского облика на массивном сколе, обнаруженный на Тырском утесе у с. Тыр.

У с. Сусанино обследован целый комплекс древних поселений, в том числе с характерными для неолитической культуры этого региона предметами: каменными орудиями, красноощепной керамикой, а также керамикой, украшенной орнаментом в виде вертикального зигзага, нанесенного гребенчатым штампом. Здесь же обнаружены остатки больших поселений с круглыми западинами жилищ. Поселение, расположенное выше по течению реки от с. Сусанино, находится на древней косе у воды. В нем насчитывается до 20 западин (диаметром от 5—7 до 12 м, глубиной от 0,5 до 1,5 м), причем одна из них прямоугольной формы и необычайно больших размеров (16×18 м). Характерно наличие большого количества массивных заготовок, а также сработанных плоско-выпуклых орудий и обломков сосудов с разнообразным орнаментом.

В с. Кабачи в размыве береговой террасы прослежены западины древних жилищ; на берегу собрано множество каменных орудий и керамики, в том числе со спиральным орнаментом, нанесенным зубчатым штампом, меандром, и в виде вертикального зигзага. Интересно находка каменного наконечника стрелы с вогнутой базой, оформленного в верхней части четырьмя сколами, направленными вдоль длинной оси орудия и нанесенными со стороны острия, что определяет его ромбическое сечение.

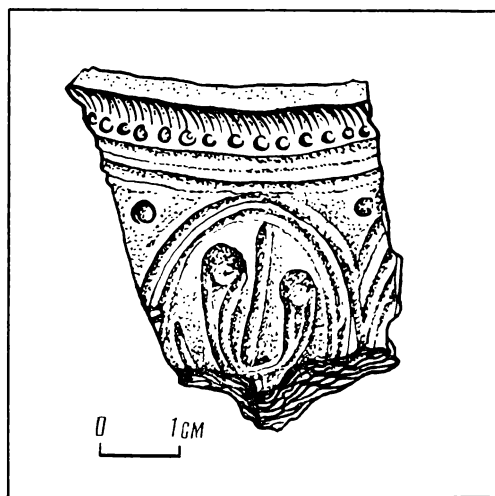

Рис. 1. Фрагмент сосуда, с. Иннокентьевка.

Нижняя часть наконечника обработана мелкой двусторонней ретушью.

В с. Иннокентьевка на огородах собран большой подъемный материал: толстостенная керамика, украшенная вертикальным зигзагом, резной спиралью, заполненной внутри гребенчатыми отпечатками, венчики с наклепными валиками, рассеченными наклонными гребенчатыми отпечатками, ближайшими аналогиями которым служат материалы из неолитических поселений в Кондоне, Тахте и других. Здесь же собраны типичные каменные орудия (плоско-выпуклые тесла, ножи треугольной и полулунной формы, проколки, наконечни-

ки стрел, скребки, нуклеусы). Интересен фрагмент тонкостенного, почти миниатюрного сосуда, черного снаружи, украшенного под отогнутым венчиком горизонтальными рядами круглых вдавлений и каннелюрами, а ниже — криволинейным орнаментом и ретортообразными изображениями. В размытых берегах найдены нуклеус эпиплеваллуазского облика из красной яшмы, а также орудие, изготовленное из черной кремнистой породы и обработанное двусторонней ретушью — одна грань прямая, другая выпуклая, у насада имеются выемки с двух сторон, база вогнутая.

А. К. Конопацкий

Работы на поселении Усть-Шонуй

Экспедиция Читинского Дворца пионеров и школьников изучала поселение в устье р. Шонуй на р. Мензе (приток Чикоя). Поселение связано с 5-метровым террасовидным уровнем первой надпойменной террасы. На поверхности террасы на значительной площади собран разнообразный подъемный материал: клиновидные нуклеусы, наконечники стрел, концевые скребки, резцы, скребла, микропластинки, отщепы, фрагменты тонкостенной керамики.

С целью определения площади поселения и характера отложений на первой террасе заложена серия шурфов. Вскрыты покровные отложения и аллювий вплоть до галечника. Стратиграфия шурфов примерно одинаковая — пахотный слой, коричневая супесь с черной гумусированной прослойкой, ниже наблюдается переслаивание буровато-коричневых илов с мелкозернистым песком.

Предварительно выделено пять куль-

турных горизонтов. Первый горизонт связан с пахотным слоем. В нем обнаружены пластинчатый наконечник стрелы, скребки, микронуклеусы, микропластинки, отщепы, фрагменты керамики. Второй горизонт связан со вторым литологическим слоем. Здесь в черной иловатой прослойке найдены скребло, отщепы, фаунистические остатки. Остальные горизонты связаны с иловатыми прослойками аллювиальных отложений террасы. Наибольший интерес представляет пятый горизонт, в котором расположена рабочая площадка размерами около 1 кв. м. С ней связаны находки двух клиновидных микронуклеусов, двух фрагментов микропластин, отщепы с ретушью, 66 отщепов, фаунистических остатков.

Верхний культурный горизонт, очевидно, содержит материал эпохи бронзы. Нижние горизонты предварительно отнесены к мезолиту — неолиту.

А. В. Константинов

Отряд Хабаровского краеведческого музея обследовал Хабаровский и Ульчский р-ны Хабаровского края.

На р. Кур ниже с. Победа, на левом берегу обнаружено поселение. Оно расположено вдоль берега, на самой высокой его части. Большая часть поселения смыта рекой. В разрезе берега видны остатки западин жилищ. Находки представлены фрагментами лепной мохэского типа и станковой коричневой и черного цвета керамикой. Орнамент на станковых сосудах штамповый, в виде ромбиков, выполненных насечками.

В 170 м от поселения на северо-восток обнаружен курганный могильник, состоящий из 59 насыпей. Курганы имеют овальную или круглую форму, диаметр от 4,5 до 10 м, высота от 0,4 м до 1 м. В центре курганов имеются круглые западины. На одном из курганов обнаружен развал сосуда серого цвета, изготовленный на гончарном круге. Сосуд украшен штамповым орнаментом в виде насечек, расположенных под углом друг к другу.

Поселение и могильник относятся к чжурчженскому времени и датируются IX—XI вв.

У с. Богородское Ульчского р-на, недалеко от интерната в размыве берега

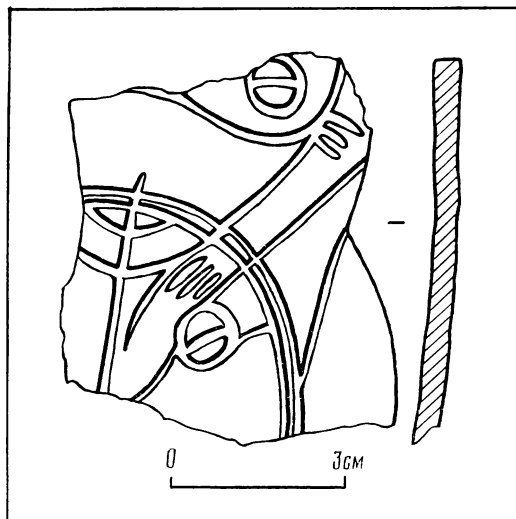

Рис. 1. Фрагмент керамики. Местонахождение у с. Богородское

найжены фрагменты буро-коричневой керамики. В изломе — видны следы примеси песка. Керамика лепная, поверхность покрыта антропоморфным орнаментом, выполненным палочкой по сырой глине. Такого типа орнамент впервые найден на Амуре. Датировать эти находки можно эпохой металла.

В. Н. Копытько

Исследования на оз. Юргаркуль в Нижнем Притоболье

Западносибирский отряд Института археологии АН СССР начал раскопки древних поселений на оз. Юргаркуль в Тобольском р-не Тюменской обл.

Исследовались два из семи найденных здесь поселений — Юргаркуль III, IV. Памятники находятся на примыкающих к озеру гривах («островах»), которые возвышаются над озером и окружающими болотами на 0,6—0,8 м.

Культурный слой поселения Юргар-

куль III достигал 0,8—0,9 м, уходя на 10—15 см ниже уровня грунтовых вод; на поселении Юргаркуль IV мощность слоя составляла 0,6—0,65 м, и он, за редким исключением, не доходил до грунтовых вод на 5—10 см. Слой обоих памятников представлял собой темный иловатый грунт, однородный почти во всей своей толще. Лишь на границе с материком он содержал более светлые суглинистые включения. Остатков жи-

лых сооружений не обнаружено. Скорей всего, это были летние поселения с легкими наземными постройками. Строительство здесь стационарных зимних жилищ типа землянок и полуземлянок вряд ли было возможным из-за высокого уровня грунтовых вод. Почти все функционально определяемые орудия являются рыболовческими. Это в основном обломки глиняных грузил разного времени и разных типов. Оба поселения были обитаемы в энеолите, бронзовом и железном веках. Костные остатки сохранились лишь в верхней части культурного слоя, относящейся к средневековью.

В нижних слоях поселения Юргаркуль III залегала в основном керамика боборыкинской энеолитической культу-

ры. Это самый северный из известных пока боборыкинских комплексов. На поселении Юргаркуль IV встречено несколько андроновских (федоровских) черепков. Найдено довольно много черепков самусьского (логиновского) облика. Интересно, что сузгунская глиняная посуда, самая многочисленная на обоих памятниках, нередко имеет в своем орнаменте самусьские (логиновские) элементы. Материалы раннежелезного века относятся к северному варианту саргатской культуры. В сузгунском комплексе поселения Юргаркуль III найдена интересная, необычная по облику глиняная скульптура, воспроизводящая акт деторождения.

М. Ф. Косарев

Петроглифы верхнего Алдана и средней Амги

Экспедиция Музея археологии и этнографии Якутского университета продолжила работу по выявлению и изучению петроглифов бассейна р. Алдан. Археологическими разведочными маршрутами были охвачены р. Алдан от пос. Курумкан до пос. Хатыстыр и его левый приток р. Амга от пос. Верхняя Амга до пос. Амга. Открыто семь ранее неизвестных пунктов с наскальными изображениями. Кроме того, обнаружены 15 плоскостей с рисунками на известных писаницах Суон-Тиит, Сылгылыыр, Сибиктэ, Балаганаах I, Или-Орто-Юрях, Укан I, II, Аппа. Исследованы три пещеры и четыре грота с этнографическим материалом; у писаниц Суон-Тиит, Сылгылыыр, Сибиктэ, Укан I и Аппа вскрыто 16 жертвенников.

Выявленные плоскости с рисунками писаницы Суон-Тиит расположены с северной и южной сторон останца и представлены шестью изображениями зооморфных существ, вертикальными линиями и аморфными пятнами. Под ри-

сунками первой плоскости и с северо-восточной стороны выхода-останца вскрыты шесть жертвенников с каменным, костяным и железным инвентарем, а также этнографическим материалом. Рисунки предварительно датированы II—I тысячелетиями до н. э.

Писаница Сардаана находится на левом берегу р. Алдан недалеко от Суон-Тиит. Выделено две плоскости с 12 изображениями. Под первой плоскостью обнаружены два идола-шэнкэна из лиственницы. В писанице Скалистая на левом берегу р. Алдан, выше ручья Скалистый, зафиксирована первая плоскость с семью вертикальными черточками, нанесенными красной охрой. На левом берегу р. Амга, выше от устья р. Кырбыкан, в писанице с одноименным названием открыта первая плоскость с тремя рисунками (лось в скелетном стиле, аморфные пятна), относящиеся, видимо, к I тысячелетию до н. э.

В писанице Сылгылыыр имеются три плоскости с 40 рисунками (антропо-

морфные и зооморфные фигуры, вертикальные и горизонтальные линии). В пещерах и гротах в районе писаницы отмечено большое скопление заостренных листовидных палок-шэнкэнов, вставленных в расщелины и направленных на рисунки. Под рисунками четвертой, пятой и седьмой плоскостей найдены железные и костяные изделия. Рисунки можно предварительно датировать II—I тысячелетиями до н. э.

Писаница Сибиктэ I на левом берегу р. Амга ниже р. Сибиктэ включает три плоскости с 24 рисунками: лоси, антропоморфные и зооморфные фигуры, аморфные пятна. На второй плоскости выделена фигура лося, нанесенная поверх фигуры зооморфного существа. Эти рисунки сделаны во II—I тысячелетиях до н. э. Ниже по течению, на правом берегу Амги, в писанице Сибиктэ II, открытой в 1976 г. А. И. Мазиным, обнаружена еще одна плоскость с тремя рисунками. В 600 м ниже этой писаницы расположены рисунки ранее не исследованных писаниц Сибиктэ III, IV, V, на которых выделены четыре плоскости с 20-ю изображениями (лоси, антропоморфные и зооморфные существа, солярные знаки, аморфные пятна), выполненными контурной и сплошной заливкой светло-красной, красной, малиновой и бордовой охрой. Они датированы III—I тысячелетиями до н. э.

Писаница Балаганаах I, ранее открытая А. И. Мазиным, содержит еще пять изображений (зооморфные существа, солярный знак, аморфные пятна) II—I тысячелетий до н. э.

Писаница Балаганаах II зафиксирована на левом берегу ниже писаницы Балаганаах I, напротив устья р. Ба-

лаганаах (правый приток р. Амги). Это три плоскости с 22-я рисунками II—I тысячелетий до н. э. В писанице Укан, к югу от ранее открытой плоскости 12, обнаружена неисследованная плоскость с 15-ю изображениями (лось, зооморфные существа, пятна, нанесенные темно-красной охрой) III—II тысячелетий до н. э.

Писаница Оннею, расположенная на левом берегу р. Амга между о-вом Тымпы-Арыта и устьем р. Оннею, была открыта в 1896 г. И. И. Майновым. Нами обнаружены 11 плоскостей с 40 рисунками. Под плоскостью 10 найдена металлическая коробочка с двумя царскими медалями конца XIX в. из серебра и бронзы, под плоскостью 11, в расщелине, — железный наконечник стрелы. Выше писаницы, в начале скальной гряды, зафиксировано ритуальное место. Особый интерес вызывают заостренные листовидные палки — стилизованные фигуры идолов-шэнкэнов, вставленные в расщелины и направленные в сторону скалы с рисунками. Некоторые палки лежали у подножия скалы. Писаница предварительно датирована II тысячелетием до н. э. — I тысячелетием н. э. и поздним средневековьем.

В писанице Аппа на левом берегу р. Амга, ниже ручья Аппа (открыта А. И. Мазиным в 1976 г.), в северной и юго-западной частях останца обнаружены три плоскости с 30-ю аморфными темно-красными линиями, черточками, пятнами. Под рисунками плоскости 4 собраны кремневые ножевидные пластины и отщепы. Писаница относится, очевидно, к IV—II тысячелетиям до н. э.

Н. Н. Кочмар

Работы в Красноярском крае

Отряд Сибирской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР обследовал памятники в Березовском разрезе (Шарыповский р-н).

Предполагаемые стоянки, относящиеся к финалу мезолита — раннему неолиту, расположены на краю верхней надпойменной террасы правого берега р. Береш, недалеко от станции Дубинино. Первая из них — Мерзлотная Лощина — располагается на склоне мыса, образованного краем террасы и долиной пересохшего ручья, впадавшего в р. Береш, на расстоянии 150 м к югу от опытного участка Березовского разреза. Размеры обследованного участка 150×100 м. Меловой Лог — второй из предполагаемых памятников — расположен в 200 м южнее первого, на мысу, образованном террасой и глубоким оврагом, пересекающим ее. Размеры мыса $75 \times$

$\times 60$ м. С юга к Меловому Логу примыкал ныне полностью раскопанный Березовский курганный могильник тагарского времени.

В результате проведенных работ обнаружено небольшое количество кремневых изделий (миниатюрный клиновидный нуклеус, обломок односторонне обработанного орудия, отщеп с ретушью, миниатюрный скол), а также несколько фрагментов тагарской керамики. Находки были сделаны в южной, наиболее возвышенной части Мерзлотной Лощины, уже в значительной степени разрушенной земляными работами. Материал, из которого изготавливались изделия (серый кремень), и типы изделий позволяют датировать местонахождение Мерзлотная Лощина ранним неолитом.

С. В. Красниенко

Обследование в долине Катунь

Катунской группой Южносибирского отряда Североазиатской комплексной экспедиции Института истории, филологии и философии Сибирского отделения АН СССР проводились разведочные работы в долине реки Катунь, в зоне проектируемого Катунского заповедника.

Поисковыми маршрутами были охвачены степные участки долин рек Кучерла, Тюнгур, Большая и Малая Катанда, Чилтук и Теплый Ключ. В результате выявлено большое количество памятников, относящихся к различным историческим эпохам. Они располагались преимущественно на высоких террасах больших и малых рек при выходе их из горных ущелий в степные долины.

В долине р. Кучерла, на высокой террасе правого берега, вверх по течению

от с. Кучерла, были обнаружены два могильника, состоящие из кольцевых и округлых каменных курганов диаметром 6—8 м, высотой 0,2—0,4 м, насчитывающих соответственно семь и восемь объектов, относящихся к эпохе раннего железа. Вверх по течению р. Кучерла, на той же террасе, расположен поминальный памятник из шести, частично разрушенных квадратных и прямоугольных оград, сложенных из каменных плит с вертикально установленными стелами, относящимися к эпохе средневековья.

В долине р. Тюнгур, на высокой террасе левого берега р. Катунь, у подножья гор Байда и Кызыл, выявлено восемь курганных могильников, включающих 83 объекта. Это кольцевые и округлые каменные насыпи диаметром 4—10 м, высотой 0,1—0,4 м, относящие-

ся к периодам раннего железа и средневековья.

В долине рек Большая и Малая Катанда, у подножья гор Саптан, Чикурагаш, Чилтук, Эбельдей обнаружено 27 памятников. Среди них стоянка каменного века, одно энеолитическое поселение, 22 могильника и курганные группы из кольцевых и округлых каменных курганов, рядов ритуальных восьмика-

менных колец диаметром от 1 до 40 м высотой от 0,1 до 1 м, датируемых периодами раннего железа и средневековья.

Таким образом, обнаруженные в долине р. Катунь разновременные археологические памятники делают этот район перспективным в плане изучения древней истории Южного Алтая.

О. В. Кратк

Исследования на Алтае

Восточноалтайский отряд Североазиатской комплексной экспедиции Института истории, филологии и философии Сибирского отделения АН СССР продолжал охранные работы в Чуйской и Курайской степях (Кси-Агачский р-н Горно-Алтайской а. о.).

Завершено исследование могильника ранних кочевников Ташанта II, расположенного близ пос. Ташанта. Отряд приступил к работам на другом идентичном памятнике — Ташанта III, где были раскопаны два разновременные кургана. Один из них содержал погребение пазырыкской культуры, другой — может быть датирован концом I тысячелетия н. э.

Работы также проводились в долине р. Юстыд, у предгорьев хребта Чихачева. Исследовано шесть каменных курганов в могильниках Юстыд XXII и Джолин I, находящихся в верховьях реки. Наиболее интересны два кургана из могильника Юстыд XXII, которые несомненно относятся к саглынской культуре соседней Тувы. Каменные насыпи курганов, имевшие округлую в плане форму (диаметром 10–12 м), были окружены каменными подчетырехугольными в плане оградами (18×17 м). Погребения коллективные (до четырех человек), совершенные в бревенчатых срубах подквадратной формы (3×3 м). В могильных ямах сохранились следы подхоронительных ходов, за-

Рис. 1. Каменное изваяние. Курайская степь

ложенных камнями. Погребенные лежали на левом боку, головой вплотную к западной стенке сруба; под головой — уплощенные камни — «подушки». Немногочисленный погребальный инвентарь (керамика, бронзовые зеркала, пряжки, кинжал, чекан) позволяет датировать курганы V—IV вв. до н. э.

Разнообразный инвентарь обнаружен в древнетюркском кургане 9 могильника Джюлин I. Он содержал погребение мужчины, лежавшего на спине, головой на восток. Рядом с ним помещались два конских погребения, ориентированные в обратном направлении. Здесь обнаружены железные топорик и палаш. На спинке палаша у основания клинка различима инкрустация золотом — несколько знаков, возможно, руническая надпись. Знак орхонской письменности

нанесен и на одной из подпружных пружек из упряжи коня.

Второй этап работ отряда, проводившихся совместно с Алтайским университетом, был связан с исследованием памятников в зоне строительства мелиоративных систем Курайской степи. В междуречье Тете и Актру (левые притоки р. Чуи) вскрыты девять каменных курганов ранних кочевников и оградка древнетюркского времени. В раскопанных курганах следует отметить незначительный погребальный инвентарь, повсеместную западную ориентировку погребенных и отсутствие сопровождающих захоронений коней.

Два каменных изваяния алтайских тюрков открыты и обработаны в Курайской степи.

В. Д. Кубарев

Раскопки тесинского погребального комплекса на юге Хакасии

Саяногорский отряд Среднеенисейской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР исследовал погребальный комплекс Новые Мочаги, находящийся западнее г. Саяногорск, неподалеку от д. Калы Бейского р-на Хакасской а. о. Комплекс состоял из тесинского кургана-склепа, девяти могил, устроенных за оградой кургана, шести грунтовых могил того же времени, расположенных в 20 м к югу, и двух более поздних впускных погребений.

Насыпь кургана диаметром около 50 м и высотой свыше 3,5 м скрывала подквадратную в плане ограду размерами около 28,5×28,5 м и высотой до 2 м, сложенную из скальных обломков, глыб, валунов с промежуточными стеллообразными плитами и ориентированную сторонами по странам света с небольшими отклонениями. На ряде плит имеются изображения людей и животных, выполненные в точечной технике.

Пространство внутри ограды, за исключением центральной части, было заложено кусками дерна в несколько слоев на высоту до 1,5—2 м. В центре же образовалась погребальная камера-склеп размерами около 12×12 м. Дерновые стенки ее были укреплены берестой, плахами, вертикальными бревнами (последние обожжены). Перекрытие камеры состояло из трех рядов бревен (два ряда по линии восток—запад, один по линии север—юг) и поддерживалось мощными, вертикальными столбами. Концами нижние бревна опирались на дерновое сооружение. Бревенчатая конструкция была закрыта несколькими слоями бересты. С западной стороны в камеру вел вход в виде пологого спуска из дерна с вертикальными столбиками по стенам и потолком из покрытых берестой плах. Вход был интенсивно обожжен.

Центр камеры занимал сруб размерами около 7,5×7,5 м и высотой не менее

трех венцов. В заполнении камеры и на дне, на берестяной подстилке, в срубе и за его пределами, обнаружены останки не менее 120 погребенных. Обряд погребения единообразен: костяки были обернуты травяной массой; черепа трепанированы, заполнены травой и обмазаны глиной; коленные чашечки и, в отдельных случаях, ребра отсутствовали. На одних черепах на глине сохранились следы черной и красной красок. Глаза и губы в этих случаях были дополнительно моделированы гипсом и раскрашены. На других черепах поверх глиняной обмазки имелись гипсовые маски с красной и черной раскраской по белому, серому и желтому фону. Обмазки черепов и гипсовые маски воспроизводят, видимо, индивидуальные черты лиц умерших. Предварительно выделены два антропологических типа: европеоидный и монголоидный. Инвентарь включал обломки баночных, котловидных и четырехгранных глиняных сосудов; бронзовые зеркала, кольца, пряжки, ложечковидные застёжки, пуговицы, подвески; железные кинжалы, ножи, наконечники стрел, шилья, кольца, пряжки, пугови-

цы; костяные и роговые наконечники стрел, булавки; стеклянные и каменные бусины, бисер, обрывки золотой фольги, кусочки слюды и др. Кости животных не обнаружены.

Материалы раскопок данного комплекса позволяют полнее реконструировать погребальный обряд тесинских склепов, в частности восстановить процесс подготовки трупов к похоронам. Находят объяснения так называемые частичные захоронения, выделенные автором при исследовании могильника у д. Калы 1980—1982 гг. и встречающиеся в других тесинских могильниках Хакасии, где, очевидно, помещались кости (фрагменты черепа, ребра, коленные чашечки), отчленившиеся при подготовке трупов к погребению в склепах. Изучение полученного материала, возможность сопоставления его с данными вскрытых поблизости грунтовых могильников позволит также получить новые сведения об этнокультурных процессах, происходивших в Южной Сибири на рубеже новой эры.

Н. Ю. Кузьмин

Раскопки городища Шестаково XI

Один из отрядов Южносибирской экспедиции Кемеровского университета продолжал изучение городища Шестаково XI. Вскрыто 240 кв. м. площади на глубину 0,6—0,8 м.

Наряду с массовым материалом (керамика и кости животных) в раскопе найдено много различных поделок из кости, рога, железа, камня, каменных зернотерок. Среди них костяные наконечники стрел, каменные лопатки, обломки железных ножей, неопределенные заготовки и поделки из рога лося и дикой козули. Особый интерес представляют массивный железный крюк со втулкой для крепления и серп, глиняные лопатка и сопло, роговое кольцо с втул-

кой. Основная масса керамики темно-серого цвета, орнаментирована горизонтальными полосами под венчиком, вертикальным гребенчатым штампом, горизонтальными желобками, «опрокинутой» аркой. Выявлено большое количество сгнивших столбиков — остатков наземных каркасных жилищ, семь очагов. В некоторых очагах сохранились остатки глиняного пода.

Преобладает материал таштыкской эпохи и раннего средневековья. В нижних слоях обнаружен подпрямоугольный котлован полуземлянки тагарского времени, найдены керамика и стеклянная зеленая бусина тагарской культуры.

В результате работ на городище за

все годы вскрыто более 1100 кв. м. Исследования показали, что его территория была обитаема с эпохи неолита и вплоть до монгольского времени. Из самых ранних находок отметим кремневые скребки, отщепы и наконечники.

Найден материал, относящийся к эпохе бронзы, керамика андроновского типа, а также близкая к ирменской, материал позднетагарской культуры.

А. М. Кулемзин

Раскопки к югу от Красноярска

Отряд Среднеенисейской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР провел раскопки в районе 200 км к югу от Красноярска. Раскопаны два кургана на могильнике тагарского времени Толстый Мыс I. Оба кургана имели каменные ограды и каменные перекрытия над могильными ямами. Курган 1 содержал две центральные могилы: сруб с разрозненными костяками трех взрослых людей и ребенка и яму, огражденную с торцовых сторон каменными плитами, с нетронутым женским костяком. Курган 2 содержал одну центральную могилу со срубом. Инвентарь в курганах — традиционный для подгорновского этапа тагарской культуры: бронзовые ножи, шилья, зеркало, крупные полушаровидные бляшки, бусы, в том числе и стеклянные. Все погребенные лежали головой на запад.

Вскрыто также два кургана на могильнике Толстый Мыс II, который относится к каменноложскому этапу карасукской культуры. Оба кургана имели каменные ограды с контрфорсами и содержали по одной неглубокой могиле. Курганы ограблены еще в древности, и лишь в одном могильном ящике, сооруженном из поставленных на ребро каменных плит, сохранились в заполнении мелкие фрагменты орнаментированных сосудов и две бронзовые бляшки, аналогичные бляшкам из Сартакского кладя.

На пашне близ пос. Толстый Мыс местными жителями обнаружен и передан археологам парадный бронзовый

кинжал тагарского времени, украшенный головками грифонов и волков.

В районе Кокоревского залива полностью раскопан могильник Борозда раннетагарской эпохи. Здесь вскрыто четыре кургана и поминальник, содержащий каменные конструкции и большое количество раздробленных костей животных. Курганы представляли собой небольшие каменные ограды; захоронения совершены в каменных ящиках, вытянутых по оси запад — восток; количество погребенных в ящиках — от одного до четырех. Два кургана содержали по одному могильному ящику, один — четыре и еще один — каменный ящик и деревянный сруб. Все могилы ограблены одинаково еще в древности: выбрана западная часть могилы, а в восточной — уцелели непотревоженными кости ног. В двух случаях грабители просчитались. В деревянном срубе умершая лежала головой на восток, и сохранился инвентарь, положенный у нее в головы: два сосуда, полушаровидные бляшки, золотая пронизка и костяной гребешок с циркульным орнаментом. В этом же кургане грабители вскрыли каменный ящик. От двух погребенных в верхнем уровне уцелели на месте только черепа без нижних челюстей и кости ног ниже колен. Однако костяк, помещавшийся на нижнем уровне, сохранился полностью с инвентарем (бронзовые нож и проколка, костяное шило, ожерелье из каменных бус и керамический сосуд в голове). На дне могилы лежали разрозненные кости детского скелета.

Г. Н. Курочкин

Новые материалы о происхождении культуры чаатас

Основные работы Хакасско-Тувинской экспедиции Московского университета и Саяно-Алтайского отряда Института археологии АН СССР проводились на Абаканском чаатасе в Усть-Абаканском р-не Хакасской а. о. Здесь раскопано 49 объектов, большая часть которых располагалась в восточной части могильника.

Наиболее ранними памятниками оказались детские могилы и жертвенно-поминальные выкладки камешковского этапа таштыкской культуры (IV—V вв.). Их перекрывали курганы IX—X вв., из которых в одном был погребен воин-тюрк с полным снаряжением и «кыргызской» вазой, в сопровождении коня; в другом — старец, имевший только бронзовую серьгу и бубенчики; точную дату третьего подкурганного трупоположения установить сложно из-за полной разграбленности могилы. К этим памятникам (кроме погребения старца) с юга и юго-востока были пристроены детские курганчики. У тюркского кургана их было два: в одном мальчик был похоронен с сосудом, имевшим по венчику налепы; в другом — с полной тушей козла. На остатках таштыкских памятников был сооружен и раннеаскизский курган. Неподалеку в разграбленном каменном кургане вскрыто позднесредневековое погребение (трупоположение). Плотность разновременных памятников на этом участке очень велика; сложно установить культурную принадлежность восьми выкладок, покрывавших нетронутый материк или пустые ямы.

В восточной части могильника раскопано два кургана культуры чаатас. Один — квадратный мавзолей с менгирами по углам — имел в юго-западной части стены заложенный камнем вход, обозначенный дополнительно вертикальной стелой. Второй, округлой формы, содержал редкое многоярусное по-

гребение по обряду трупоположения: внизу девушка 16—18 лет и ребенок 7—8 лет лежали валетом; выше располагалась сопроводительная пища — расчлененные туши овец. Сверху, в дополнительно вырытой в засыпке яме, погребли молодую женщину (около 30 лет) и младенца. Шесть чаатасовских курганов, раскопанных на противоположном, западном, краю могильника, содержали материал, позволяющий дополнить представления о происхождении культуры. В двух из них найдены бронзовые пластинчатые амулеты в виде парных конских головок, в одном — погребальная гипсовая маска. Это ранние погребения культуры чаатас, демонстрирующие преемственную связь с материальной культурой таштыкской эпохи в области погребального инвентаря и сооружений.

Раннечаатасовские курганы Абаканского могильника представлены двумя разновидностями: одни — четырех- или шестиугольные, обставленные по углам менгирами, другие — круглые (плоские или выпуклые), лишенные вертикальных стел. Интересно, что первые сооружения располагаются парами, в которых четырехугольный курган примыкает к шестиугольному с севера. У юго-восточного менгира таких «бегских» курганов отмечены остатки тризны — развалы «кыргызских» ваз и костей животных. На одной из стел выявлены следы затертой рунической надписи. На ряде камней выбиты средневековые хакасские тамги. На западной окраине могильного поля средневековые курганы также перекрывают более ранние памятники.

Среди таштыкских и чаатасовских стел обнаружены два неолитических изваяния (вместе с ранее найденными на Абаканском чаатасе находится пять идолов конца каменного века). У стоящего в 1,2 км от могильника изваяния

был заложен раскоп. В небольшой ямке в 0,5 м от его личины найден полный скелет кабарги (?), а на остальной площади — 11 выкладок могил XIX в. Здесь у почитаемого хакасами древнего памятника располагалось кладбище Килижекова улуса.

Помимо того, обследованы средневековая крепость и курганы на горе Куня под Абаканом, Троицкое городище и каналы; осмотрены Кунинская, Большая и Малая Боярские писаницы; вновь найдена открытая в конце XIX в. писаница на скале Хызыл-хая близ ст. Капчалы. Ее изображения эстампи-

рованы. В отрогах Сахсарского хребта обнаружены «коши» — остатки стоянок древних скотоводов; близ Доможакова улуса открыт карасукский могильник. Изучена и скопирована выявленная Н. В. Леонтьевым древнехакасская надпись на скальном выходе горы Городовая стена в Новоселовском р-не (правый берег Енисея).

Благодаря бурятским археологам, произведены совместные ознакомительные маршрутные работы в Западном Забайкалье, в долинах рек Селенга, Иволга, Джида, Чикоя и Тугнуя.

Л. Р. Кызласов, И. Л. Кызласов

Работы в Северном Приохотье

Северо-Западно-Охотский отряд Северо-Восточно-Азиатской экспедиции Северо-Восточного комплексного научно-исследовательского института Дальневосточного научного центра АН СССР проводил работы в Ольском р-не Магаданской обл.

Неолитические стоянки обнаружены на о-ве Спафарьева. На одной из них в обнажении (17×5 м) собран подъемный материал, состоящий из отщепов. Другая стоянка расположена в северной части о-ва на 3—5-метровой террасе. На стоянке заложена траншея (4 кв. м). Культурный слой располагался под дерном. В темно-коричневой супеси мощностью 5—15 см найдены кремневые изделия: листовидный наконечник, скребки и нож на отщепах, концевой скребок с рукояткой, нуклеидно-скребловидные изделия, отщепы, а также наконечник из халцедона. Рядом с траншеей собран подъемный материал: листовидно-черешковый наконечник с выделенным насадом, тесло подпрямоугольной формы, скребловидно-тесловидные изделия, обломки кремневых изделий, отщепы. Кроме того, вдоль береговой полосы собраны каменные орудия: наконечники, тесла, скребки и

ножи на отщепах, крупное долотовидное изделие, покрытые патиной.

Неолитическая стоянка Батарейная обнаружена в устье р. Батарейная, недалеко от пос. Старая Веселая, на 5-метровой террасе в основании галечной косы. Культурный слой залегает под дерном; его мощность 50—60 см. В траншее (4 кв. м) найдены каменные изделия: листовидно-черешковые и треугольные наконечники, наконечник листовидной формы, наконечник с выделенным насадом и приостренным черешком, скребки и ножи на отщепах, концевые скребки с выделенной рукояткой, нож с выделенной рукояткой, тесла прямоугольной и овальной формы со шлифованными лезвиями. Костяные изделия представлены обломком овального сечения и пластинкой с орнаментом в виде прямоугольной сетки из узких резных линий. В культурном слое найдены также кости ластоногих и китовое ребро.

На неолитической стоянке Школьная в 1 км от устья ручья Березовый, на 5-метровой террасе, заложен шурф (4 кв. м). Культурный слой (темно-коричневая супесь) расположен под дерном, его мощность 20—35 см. Среди на-

ходок: наконечники листовидной и листовидно-усеченной формы, скребки на отщепах, тесло треугольной формы с подшлифованной одной стороной лезвия, долотообразные изделия из продолговатых галек со следами шлифовки и техники пикетажа, шлифовальная плита с вогнутой поверхностью от работы с одной стороны и треугольными желобками — на другой. Основная масса отщепов — из халцедона.

В северной части о-ва Завьялова на 7-метровой террасе заложен шурф (4 кв. м). Культурный слой расположен под дерном, его мощность 15—25 см. В шурфе найдены: наконечник копья треугольной формы с прямым основанием, обломки наконечников из халцедона, скребки на отщепах, листовидный нож на отщепе, тесла овальной

формы со шлифованным лезвием, отщепы. Стоянка предварительно датируется рубежом нашей эры.

На стоянке Ольский, расположенной недалеко от пос. Старая Веселая на 3-метровой террасе заложен шурф (4 кв. м). Культурный слой состоит из бурого суглинка мощностью 10—15 см и расположен под дерном. В шурфе обнаружены наконечники стрел и скребки из халцедона, крупный черешковый ширококлиновидный нож с выпуклым лезвием, тесло удлинненно-миндалевидной формы со шлифованным лезвием, шлифованный камень из гальки, отщепы. Стоянку можно предварительно датировать концом неолита или эпохой раннего металла.

А. И. Лебединцев

Раскопки на Лазовском городище

Лазовский отряд Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного научного центра АН СССР продолжил исследования Лазовского городища (XII — начало XIII вв.), расположенного к северу от пос. Лазо в Лазовском р-не Приморского края. Работы велись в юго-восточной (у центральных ворот) и в северо-западной (вблизи редута) частях городища. Вскрыты остатки 13 жилищ с прилегающим к ним межжилищным пространством и производственная площадка с остатками плавильной печи (общая площадь раскопок 1621 кв. м).

В процессе раскопок выяснилось наличие двух строительных горизонтов на городище.

Жилища нижнего строительного горизонта сооружены, судя по стратиграфии, в начальный период заселения городища, имели выкопанные в материковом слое неглубокие котлованы площадью до 15 кв. м и небольшие

каны с одним очагом (в большинстве случаев). К ним относятся жилища 30, 32, 33, 35, 36. Вещевого материала в них очень мало. В жилище 33 найдено восемь фрагментов от станковых сосудов серого и оранжевого цвета и небольшой железный серп. Следует отметить, что фрагменты керамических сосудов, найденные в жилище 35, как по форме венчика, так и по технологии изготовления и качеству черепка очень близки керамике XI в.

Жилища второго (верхнего) строительного горизонта представлены постройками наземного типа с каркасными стенами (сохранились ямки от столбов по периметру жилища). Жилища имели трехканальные П-образной формы каны с несколькими очагами. В жилище 29 собран довольно многочисленный материал, среди которого 28 наконечников стрел различной формы, стамеска, ножницы, хомутки, бронзовый бубенчик, кольца, изготовленные из бронзы, камня и стекла. Наиболее ин-

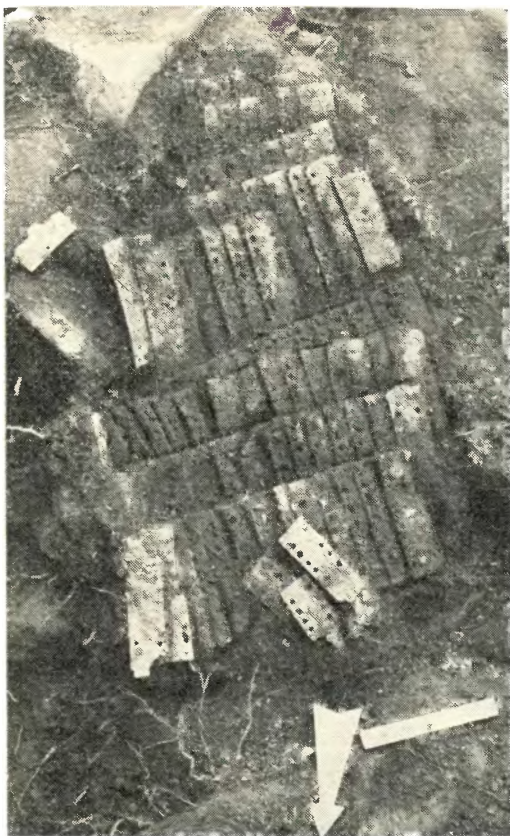

Рис. 1. Пластинчатый панцирь из жилища
40. Лазовское городище

тересной находкой является обнаруженный на кане в жилище 40-пластинчатый панцирь, состоящий из девяти рядов (по 7—14 пластин в каждом).

Плавильная печь была сооружена на искусственно возведенной платформе, под которой сохранились остатки небольшого жилища (№ 30), что дает основание датировать печь концом XII — началом XIII вв. Стенки и под плавильной печи построены из речной гальки и плоских камней, скрепленных толстым слоем глиняной обмазки. Печь трапециевидной формы, несколько сужена к устью. Длина ее 2,5 м при ширине устья 1,1 м. Возле устья печи — сливная камера в виде ящика (размером 60×25 см, при глубине в 30 см), выложенного из больших плоских речных галек. Здесь же найдены крицы и большое количество отходов металлургического производства в виде шлаков и корольков.

В. Д. Ленков

Работы в Чулымо-Енисейской котловине

Отряд Среднеенисейской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР проводил исследования в северной части Минусинского межгорного прогиба.

В Новоселовском р-не Красноярского края начаты раскопки верхнепалеолитической стоянки Новоселово XIV. Вскрыта площадь в 30 кв. м. Культурный горизонт залегает под дерном и коричневатой супесью в светло-серой пылевидной супеси на глубине 1,45 м от поверхности в южной части раскопа и 1,96 м — в северной. Мощность слоя от 0,24 до 0,4 м. Он представляет собой скопление расколотых черепов, трубча-

тых костей, позвонков северных оленей и зубров, среди которых встречаются кальцинированные мелкие косточки и угольки. Имеются обломки рогов со следами обработки.

Каменный инвентарь представлен двухплощадочными и одноплощадочными ядрищами, крупными нуклеусами торцового скалывания, фрагментами остроконечников. Интересна находка гладкой плоской песчаниковой плитки со следами красной охры на поверхности. На разрушенной части стоянки, в волноприбойной полосе Красноярского водохранилища, собрана большая коллекция каменных изделий, поз-

воляющая предварительно отнести стоянку Новоселово XIV к кокоревской культуре.

На озерах Толстый Мыс и Интикуль найдены каменные изделия микролитического облика: мелкие торцовые нуклеусы, микроскребки, микропластинки. Местонахождения датируются в пределах позднего мезолита—неолита.

В Ширинском р-не Хакасской а.о. на оз. Джирим среди подъемного материала, собранного на разрушенной палеолитической стоянке, выделяется серия мелких ядрищ торцового скалывания и концевой скребок.

Н. Ф. Лисицын

Исследования в Николаевском районе Хабаровского края

Отряд Хабаровского краевого краеведческого музея вел исследования на побережье Амурского лимана и пролива Невельского. В лимане р. Амур обнаружены четыре памятника.

Наибольший интерес представляет стоянка на о-ве Изют, культурный слой которой не потревожен. Подъемный материал представлен фрагментами плоскодонных сосудов, орнаментированных резными линиями, рельефными полосами, рассеянными косыми насечками, оттисками различных штампов. Стоянка предварительно датируется периодом неолита, ранним железным веком.

На окраине с. Алеевка, на 4-метровой террасе, найдено горбатое тесло прямоугольных очертаний из темно-серого кремнистого сланца, обработанное по всей поверхности крупными сколами с подшлифовкой по рабочему краю. Подобные изделия характерны для раннего неолита Нижнего Амура.

Впервые исследовалось материковое побережье пролива Невельского, где выявлены два памятника. Один из них расположен на территории пос. Лазарев, на 3-метровой прибрежной террасе. В обрыве протекающего ручья прослежены западины от землянок, очажные пятна. Подъемный материал содержит развал плоскодонного сосуда, прямые венчики которого украшены комбинациями резного орнамента (горизонтальными параллельными линиями, короткими насечками); горбатый нож, ромбовидный наконечник стрелы, отщепы с ретушью по краю, аморфные нуклеусы. Предварительно памятник датируется I тысячелетием до н. э.

Интерес представляют найденные к югу от мыса Невельского аморфные нуклеусы и крупный галечный скол с ретушью по краю. Датировочный материал не обнаружен.

Е. М. Лосан

Раскопки памятников Горного Алтая

Горно-Алтайский отряд Алтайского университета проводил раскопки памятников в Усть-Канском, Усть-Коксинском, Кош-Агачском р-нах Горно-Алтайской а.о.

У с. Кастахта Усть-Коксинского р-на были раскопаны три кургана. Округлые в плане насыпи диаметром 8—14 м

сложены из валунов и рваных камней. В могильных ямах, заполненных камнями с примесью мешаной земли, выявлены одиночные погребения, сопровождавшиеся погребениями двух лошадей, которые были уложены в северной части могильной ямы и ориентированы головой на восток. Рядом с ними найде-

ны костяные подпружные пряжки, железные кольчатые удила. Первая лошадь всегда укладывалась взызданной, так как во рту у нее, как правило, находились удила. Умершие лежат в южной части могильной ямы на правом боку с подогнутыми ногами, головой на восток. Руки погребенных вытянуты вдоль туловища. У изголовья умершего ставили два керамических сосуда. В захоронениях обнаружены бронзовые чеканы с остатками деревянной рукояти, бронзовые кинжалы в ножнах из сыромятной кожи и деревянных; встречались фрагменты золотой фольги; шесть костяных наконечников стрел. Погребальный обряд и инвентарь раскопанных курганов датируются пазырыкским временем.

На могильниках Кырлык I, II, у с. Кырлык Усть-Канского р-на раскопаны 11 памятников, относящихся к разным хронологическим периодам. Одна группа памятников датируется второй половиной I тысячелетия до н. э. Для нее характерны захоронения двух типов. Первый представлен двумя выкладками подпрямоугольной формы на могильнике Кырлык I. Одна из них оказалась кенотафом, в котором обнаружены бронзовые чекан, наконечники стрел, нож; в другой содержалось захоронение в каменном ящике, сооруженном из уложенных плашмя камней. Погребенный лежал на правом боку, с подогнутыми ногами, головой на восток; руки вытянуты вдоль тулови-

ща. В могиле найдены бронзовый нож, костяные наконечники стрел. Второй тип захоронений представлен двумя курганами на могильнике Кырлык II. Округлые в плане насыпи были сложены из валунов и рваных камней. В глубоких могильных ямах обнаружены одиночные погребения, сопровождавшиеся конскими. Костяки лошадей находились в северной части могильной ямы и ориентированы на восток. Умершие лежали в южной части ямы на правом боку с подогнутыми ногами, головой на восток; руки вытянуты вдоль туловища. В захоронениях найдены: бронзовые кинжал, чекан, нож в кожаных ножнах, а также глиняные сосуды и сердоликовые бусины.

Другая группа памятников датируется древнетюркским временем. К ней относятся курганы 15, 16, 18—20.

В уроч. Чичке у с. Курай Кош-Агачского р-на были раскопаны 12 памятников (пять курганов и семь ритуальных сооружений), датируемых второй половиной I тысячелетия до н. э.

У с. Кырлык обнаружены два древнетюркских изваяния и поселение эпохи бронзы. Поселение находится у подножья горы на распаханном поле. Находки залежали на поверхности. Многослойное поселение Ламах находится у подножья горы и разрушается в период сезонных дождей. Собранная керамика относится к эпохе бронзы и раннему железному веку.

Ю. Т. Мамадаков

Работы Исетской экспедиции

Экспедиция Тюменского университета обследовала левобережье Исети в ее нижнем течении (Исетский р-н Тюменской обл.). Осмотрены восемь уже известных памятников и открыты 42 новых (большая часть из них распаханная). Среди них интерес представляют поселения эпохи бронзы (Швецов

Луг и Исетское), Турушовские, Гаёвские, Теренкульский курганные могильники, большие курганы в урочищах Буянов Бугор и Ерохин Увал. Поселения и могильники сконцентрированы на берегу самой Исети и в приустьевых частях малых рек; в среднем течении и в верховьях притоков древние памятники не

обнаружены (за исключением р. Таловка).

На правобережье Исети проводились работы у деревень Рафайлово и Красногорка. На Рафайловском I городище и селище вскрыто по одному полуземляночному жилищу с очагами и хозяйственными ямами, остатками опорных конструкций. Культурный слой насыщен керамикой и костями животных. Анализ инвентаря и остатков сооружений позволяет считать, что городище и селище заселялись дважды: носиловскими и саргатскими племенами. На Рафайловском II поселении сильно распаханный носиловский слой перекрывает остатки поселения боборыкинской культуры. В раскопе (116 кв. м) обнаружены следы трех наземных построек с керамикой кошкинского типа.

Рекогносцировочные раскопки приняты на Красногорском (Лизуновом) городище. На площади 93 кв. м вскрыты остатки двухкамерной полуземлянки (3,6×2,5 и 4×5 м). Сделан разрез оборонительных сооружений. Среди находок — развалы плоскодонных и круглодонных горшков с «флажково-жемчужной» орнаментацией, бронзовые шилья, костяной ромбический наконечник стрелы, шлаки, тигли, много костей домашних животных. Встречена

керамика периода раннего железа и средневековья.

На Красногорском I могильнике раскопаны четыре распаханных кургана, предположительно датируемых V—II вв. до н. э. Находящиеся под насыпью одно или два погребения были окружены замкнутым многоугольным рвом и ориентированы на север и северо-запад. Могилы широкие, прямоугольные с отвесными стенками. Наиболее интересные результаты дали раскопки кургана 17. Поскольку его насыпь была распахана менее других, под ней сохранилось обширное деревянное сооружение в виде горизонтальной двухслойной многоугольной платформы из березовых бревен. Над ней и в засыпке могильной ямы — следы мощного кострища. Обширная и глубокая погребальная камера (около 12 кв. м) была облицована досками по стенкам и полу и перекрыта бревенчатым накатом, опиравшимся на столбы по углам ямы. В ней находилось ограбленное захоронение знатного воина. В нетронутых грабителями углах могилы найдены остатки двух колчанов (с 110 бронзовыми и костяными стрелами) и наборного костяного панциря, золотая бляшка от расшивки одежды, бронзовые подвеска, кельт и котел.

Н. П. Матвеева

Исследования у д. Айткулово на Иртыше

Среднеиртышская экспедиция Омского университета продолжила исследования археологического комплекса у д. Айткулово Тарского р-на Омской обл. Раскопки проводились на Мурлинском городище, Мурлинском поселении 3 и на памятнике Мурлинка 2.

Городище располагается на мысу при слиянии р. Мурлинка и ручья Безымянного, впадающих в Иртыш. Этот мыс в настоящее время сильно залесен со стороны речки и ручья. Имеет доволь-

но крутые берега высотой до 10 м. Здесь были заложены три раскопа: один — на центральной части городища, второй — между вторым и первым валом, третий — между вторым и третьим валом и рвом. Раскоп 1 включил одно жилище, сохранившееся достаточно хорошо, и часть рва и вала. Жилище имело подчетыреугольные очертания, вплотную примыкало к валу. Размывающаяся земля вала частично погребла северную и северо-восточную часть

котлована разрушившегося жилища. Котлован жилища углублен на 15—20 см. Вдоль стен сохранились обгоревшие бревна диаметром 15—20 см. В центральную часть котлована упали остатки обгоревшей деревянной конструкции. Последняя, видимо, устроена была следующим образом: бревна длиной в 2—2,5 м, образовывали усеченную пирамиду, вершина которой была также укреплена бревнами. Не исключено, что вся эта кровля была засыпана землей или на нее был уложен дерн. В центральной части котлована был сооружен земляной очаг в виде блюдцеобразного углубления в полу жилища. Проследить вход жилища не удалось. Система укрепления вала в его основании и на дне рва представлена рядами горизонтально уложенных бревен.

Находки на этой части раскопа составили многочисленные фрагменты и целые сосуды усть-ишимской культуры. Примечательно, что целые сосуды и развалы сосудов открыты в жилище по преимуществу у стенок. Кроме того, найдены железные удила, ножи, наконечники стрел, монета, а также остатки деревянных предметов (дощечки, мешалки и сосуд). Отсюда происходят антропоморфные и зооморфные литые

изображения. Заслуживает особого внимания обгоревшая деревянная антропоморфная личина. Другие раскопы на городище вскрыли бедное жилище и площадь загона для скота.

На поселении 3, расположенном на левом берегу ручья Безымянного при впадении его в Мурлирку, вскрыты остатки слабо углубленного жилища с центральным земляным очагом, а за его пределами найдены фрагменты примерно десяти усть-ишимских сосудов.

Мурлинка 2 — площадка, ограниченная невысоким валом (до 0,5 м) и ровом, расположенными вдоль Мурлинки, на расстоянии 150 м от нее. Здесь насчитывается свыше 20 подквадратных сооружений, имеющих валики, а по внешним сторонам — неглубокие ложбинки. Раскопки нескольких таких сооружений не выявили никаких видимых конструкций. Найдены развалы и отдельные фрагменты усть-ишимских и потчевашских сосудов.

Открыты также три грунтовые могилы, сооруженные по обряду труположения; одна из могил содержала горшок, подвеску-серьгу, камень и железное кресало, обломки железных предметов.

В. И. Матющенко

Работы в Хабаровском Приамурье

Амуро-Уссурийский отряд Института истории, филологии и философии Сибирского отделения АН СССР проводил исследования в Хабаровском крае.

Велись раскопки курганного могильника чжурчженей, расположенного примерно на левом берегу р. Ин. Могильник, включающий в себя 13 насыпей, вытянут цепочкой вдоль края легкого возвышения реки, резко переходящей в низкую кочковатую пойму.

Большинство насыпей округлой формы диаметром 7—9 м; есть также длинные насыпи значительно больших раз-

меров. Высота курганов, имеющих на вершине одну или нескольких западин, в среднем около 1,2—1,5 м. Вокруг насыпей на поверхности почвы видны порой* весьма глубокие ровики. Насыпи возводились из песка, супеси или суглинка. В четырех раскопанных курганах обнаружено девять погребений (в первом — три, во втором и четвертом — по одному, в третьем — четыре). Погребения совершены в неглубоких ямах, а также на горизонте. Наибольший интерес представляет курган 3 (длина 16 м, ширина до 9,5 м). В нем

выделяется парное захоронение, произведенное по ритуалу трупоположения. Умерших сопровождали два глиняных сосуда, наборные пояса с железными и бронзовыми бляшками и конусовидными подвесками, 19 железных наконечников стрел, наременные обоймы-тройчатки, нож и другие предметы. К числу важных находок из других погребальных комплексов следует отнести молоток (погребение 1 кургана 1). Памятник датируется XI в.

Продолжались исследования курганного могильника Петропавловка I, находящегося на берегу оз. Петропавловского, к западу—юго-западу от с. Петропавловка. Могильник содержит более 70 насыпей. Многие из них смыкаются друг с другом и с трудом выделяются как самостоятельные курганы. Почти все, за редким исключением, они округлых очертаний с обязательной западной — углублением (изредка с двумя или более) наверху, точно под которым в подавляющем большинстве случаев располагалось погребение в прямоугольной яме, вытянутой с востока на запад, вырытой в материковом щебенистом грунте. Разобрано 15 насыпей. В могилах почти полностью отсутствуют кости человека, что объясняется особенностями грунта. В то же время зубы и челюсти лошади, найденные в ряде курганов, сохранились удовлетворительно.

Интересен и весьма необычен для могильников чжурчжэней своей конструк-

цией курган 4. Он подпрямоугольной с округленными углами формы (размеры 10,5×7,5 м, высота насыпи над уровнем погребенного дерна до 0,67 м). На поверхности зафиксировано пять западин диаметром 0,6—1,75 м; под двумя из них выявлены две могилы, впущенные в каменистый материк на глубину до 0,8 м. В погребении 2 наряду с сосудами, ножом и оселком, содержались десятки железных панцирных пластин. Конструктивная особенность кургана — каменная кладка-«оградка», устроенная на древнем горизонте в виде прямоугольника (7×4,5 м), вытянутого с северо-востока на юго-запад. Ширина горизонтально уложенных диким камнем сторон «оградки», внутри которой располагались оба погребения, составляет 0,8—1,2 м. Подобные сооружения из камня характерны для культур тюркоязычного населения Центральной Азии и Южной Сибири. О проникновении на Амур носителей этих культур свидетельствуют и многочисленные находки могильника (бронзовые позолоченные бляшки от пояса, сердцевидный фалар), а также обычай класть в могилу или курган кости лошади.

К юго-западу от могильника Петропавловка I отмечен еще один курганный могильник чжурчжэней Петропавловка III (объединяет не менее 20 округлых в плане насыпей). Оба могильника относятся к рубежу I—II тысячелетий н. э.

В. Е. Медведев

Раскопки поселения Кандрашкино I

Тымский отряд экспедиции Томского областного краеведческого музея продолжал исследование поселения Кандрашкино I, расположенного близ пос. Нёготка Каргасокского р-на Томской обл. Вскрыто 54 кв. м. Культурный слой состоит из песка красноватого и желто-

го цвета; мощность его составляет 60—110 см.

На поселении выделяются два хронологических комплекса (эпохи раннего железа и энеолита), которые четко разделяются стратиграфически. Керамика эпохи раннего железа представле-

на фрагментами сосудов саровского и васюганского типов. Глубина их залегания не превышает 30—40 см. Энеолитическая керамика довольно толсто-стенная и представлена в основном сосудами баночной формы. Орнамент в виде прямых и волнистых линий или зиг-загов взаимопроникающих треугольников наносился отступающей палочкой. Есть фрагменты, орнаментированные наколами, ямками, гребенчатой качалкой. Керамика эпохи энеолита имеет аналогии в керамике памятников игрековского и повокусовского этапов Верхнего Приобья.

На глубине примерно 50 см были прослежены контуры жилища площадью примерно 20 кв. м, углубленного в материк на 10—60 см. В жилище и вне его прослежены четыре столбовые ямы. Овальной формы очаг располагался в центре. В западной части жилища прослежено охристое пятно диаметром 20 см. Керамика, обнаруженная в заполнении жилища, относится к эпохе энеолита и аналогична керамике из культурного слоя. Представляют интерес фрагменты сосудов с многоугольными днищами. Каменный инвентарь поселения крайне беден и невыразителен.

Ф. И. Мец

Исследования в Западном Забайкалье

Отряд экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР совместно с кафедрой археологии Ленинградского университета и Кяхтинским краеведческим музеем проводил исследование комплекса памятников в с. Дурёны (Кяхтинский р-н, Бурятская АССР) к востоку от г. Кяхта. Здесь левый берег р. Чикой (правый приток Селенги) образует в плане несколько излучин, наиболее крупную из которых занимает поселение сюнну. К северу от нее находится другая излучина, где часто встречается подъемный материал, не имеющий аналогий в памятниках Забайкалья. Излучина, на южном склоне которой расположено с. Дурёны, имеет в плане форму подковы, основанием обращенной к долине р. Чикой, на восток. Высота коренного берега составляет здесь 15—20 м, его склоны активно разрушаются ветровой и водной эрозией. В стенках оврагов и котловин выдуванием визуальнo фиксируются выходы темных гумусированных слоев различной мощности. Такие выходы отмечены по всей южной части излучины протяженностью свыше 1 км; общая длина излучины 2,5 км. В центре

ее южной части, в месте наибольшего скопления подъемного материала, был заложен разведочный раскоп площадью 40 кв. м и вскрыт на глубину 206 см. Поселение оказалось многослойным. Слои 2—8 содержат фрагменты керамики, в слоях 1 и 9—11 находок не встречено. Судя по находкам характерной керамики сюнну, слой 5—7 относится ко времени последних веков до н. э. — первых веков н. э. В этих же слоях обнаружены фрагменты керамики, не имеющей аналогий в памятниках как Забайкалья, так и Центральной Азии: со штампованным изображением животного (горного козла?), венчики, срез которых орнаментирован имитацией отжима шнура, фрагменты стенок и венчиков с отпечатками ромбического штампа (все из пятого слоя). В верхних слоях найдены остатки сосуда, украшенного зигзагообразным налепным валиком, а в слое 8 — фрагменты сосуда, скошенный венчик которого и валики на стенках имеют крупные насечки; в 3 см ниже края венчика находятся отверстия или выдавленные изнутри выступы. Зачистки к востоку и северу от раскопа дали сходную стратиграфию.

Разведочные работы позволяют предположить, что на левом берегу р. Чикой, на южной окраине с. Дурёны расположено поселение, основные слои которого предварительно могут быть датированы эпохой раннего железа. Возможно, нижние слои относятся к позд-

нескифскому времени, а верхние — к эпохе раннего средневековья.

В отличие от поселения сюнну, расположенного в центральной излучине, этот памятник получил название Дурёны II.

С. С. Миняев

Исследования на Алтае

Алтайская экспедиция Института археологии АН СССР проводила работы в Онгудайском р-не Горно-Алтайской а. о., Бурлинском и Хабарском р-нах Алтайского края. В Онгудайском р-не около д. Купчегень исследовались могильники Кер-Кечу на террасе левого берега р. Катунь у устья р. Большой Ильгумень и Карасу I, II — в межгорной долине Карасу.

В могильнике Кер-Кечу раскопано 12 курганов с каменными насыпями четырех типов. Большинство их ограблено в древности, вследствие чего хронология некоторых из них осталась неясной.

Вскрыты два кургана с кольцевидными выкладками диаметром около 6 м, сложенными из крупных речных валунов. Оба кургана содержали захоронения человека с конем в овальных ямах глубиной около 1 м; кости погребенных были перемешаны при ограблении. Вещей не обнаружено. Наиболее вероятно, что они относятся к VI—VII вв. Ритуал погребения и кольцевидные выкладки этих курганов напоминают захоронения могильника Кудыргэ, датированного тем же временем.

Здесь же раскопаны четыре кургана с наброской из рваного камня и валунов. Они содержали захоронения в ящиках, сложенных из крупных грубых каменных плит, на дне прямоугольных могильных ям глубиной до 2,3 м. Погребенные были уложены на правом боку скорченно и на спине вытянуто, головой на восток и север. В двух случаях

поза погребенных из-за ограбления не установлена. Инвентарь — бронзовые нож с петельчатой рукоятью, зеркало с петлей на обороте, две золотые серьги, пластинчатая обоймочка, костяные наконечник стрелы и пронизки от перекрестия ремней конской узды датируют погребения V—III вв. до н. э. В комплексе с ранее известными памятниками, содержащими захоронения в каменных ящиках второй половины I тысячелетия до н. э., вскрытые курганы позволяют говорить о существовании в северной части Горного Алтая особой культуры, которая в районах Центрального Алтая по рекам Урсул, Ильгумень граничила с пазырыкской культурой, занимавшей в основном более южные районы Горного Алтая. Эту культуру с захоронениями в каменных ящиках можно назвать кара-кобинской, по могильнику у д. Кара-Коба Онгудайского р-на, где были исследованы подобные захоронения. В отличие от пазырыкской культуры, для которой характерны захоронения в срубах в сопровождении коней, кара-кобинской культуре присущи захоронения в каменных ящиках без коня. На западе эта культура смыкалась с кулажургинской культурой Восточного Казахстана.

Вскрыты также четыре каменные насыпи, под которыми ничего не обнаружено, и один малый курган со щебеночно-земляной насыпью, под которым также ничего не найдено. Здесь же раскопана подпрямоугольная выкладка в яме, под которой лежали на правом

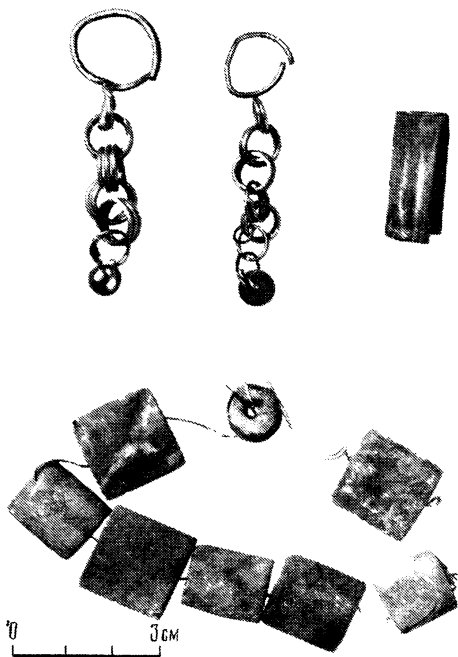

Рис. 1. Золотые серьги и обойма из кургана 4 могильника Кер-Кечу и каменные бусы из кургана 1 могильника Карасу I

боку скорченно скелеты взрослого и подростка, рядом, головой на юг. В области уха взрослого встречен обломок бронзовой проволоочной серьги.

В могильнике Карасу I исследовано два кургана с насыпями из рваного камня. Первый содержал женское погребение в каменном ящике, сложенном в овальной яме. Вдоль стен внутри ящика прослеживались остатки дерева и найдены железные гвозди, вероятно, скреплявшие деревянную конструкцию типа обкладки или гроба. Костяк лежал на левом боку скорченно головой на восток. На шее погребенной было ожерелье из семи плоских подквадратных нефритовых бусин и одной шаровидной стеклянной бусины; у черепа лежала бронзовая булава. Форма и материал нефритовых бусин характер-

ны для хунну конца III—I вв. до н. э., как и скрепление деревянных конструкций в погребальных камерах железными гвоздями, хотя обряд говорит скорее о захоронении здесь представительницы местного населения. Во втором кургане обнаружены погребения в трех каменных ящиках, установленных на уровне древнего горизонта. Они разграблены и хронология их неясна. Вероятно, они относятся к началу железного века.

В могильнике Карасу II раскопано также два кургана. В одном вскрыто парное погребение эпохи бронзы, кости которого имели следы охристой подсыпки, и впускное погребение, сопровождавшееся бронзовым двулопастным наконечником стрелы VII—VI вв. до н. э.

В другом кургане обнаружено подбойное погребение: умерший лежал скорченно на левом боку, головой на северо-запад. У пояса помещался бронзовый нож в кожаных ножнах; вдоль правой берцовой кости — две костяные накладки (на одной выгравировано изображение марала); в области грудной клетки найдены шаровидные стеклянные бусы. Погребение может быть датировано III—I вв. до н. э.

В Бурлинском и Хабаровском р-нах около деревень Кирилловка и Устьянка исследовано 11 курганов IX—X вв. и четыре кургана начала II тысячелетия н. э. Курган 1 группы Кирилловка I содержал погребение IX—X вв. с костями конечностей и черепа коня, окруженное квадратной стеной, сложенной на уровне древнего горизонта из сырцового кирпича (50×20×8—10 см). Сохранилось до пяти рядов кладки.

Появление в IX—X вв. в степях Обь-Иртышского междуречья конструкций из сырцового кирпича в погребальных памятниках связано с распространением в это время мусульманства среди тюркоязычных кочевников Казахстана и юга Западной Сибири.

В. А. Могильников

Раскопки могильника Сопка 2

Западносибирский отряд Северо-Азиатской комплексной экспедиции Института истории, филологии и философии Сибирского отделения АН СССР продолжил изучение могильника Сопка 2 в Венгеровском р-не Новосибирской обл. Исследовалась западная часть памятника. Обнаружено около пятидесяти захоронений преимущественно эпохи бронзы — самусьско-кротовского времени. Погребальный обряд этих погребений в целом аналогичен захоронениям памятника, исследованным в предшествующие годы. То же можно сказать и о сопроводительном инвентаре. Найдены серебряные и бронзовые подвески, костяные наконечники стрел, проколки, игольники, концевые накладки на лук, каменные скребки и наконечники стрел. Обнаружено около десяти сосудов, ко-

торые помещались у северной стенки могилы на уровне погребенной почвы, в изголовье умершего. Форма и орнаментация сосудов позволяет уверенно отнести их к кротовской культуре. Облик некоторых бронзовых украшений заставляет предположить, что исследовалась наиболее древняя (для эпохи бронзы) часть памятника.

Несомненный интерес вызывает несколько погребений позднеюрского времени, а также погребения или культовые сооружения эпохи барабинских татар. Последние представляют собой деревянные конструкции, рядом с которыми помещались поставленные вверх дном сосуды, костяные и железные наконечники стрел.

В. И. Молодин

Средневековые памятники Нижнего Приобья

Северным отрядом Уральской экспедиции Уральского университета продолжено исследование средневековых поселений Октябрьского р-на Тюменской обл. на правом берегу р. Обь около д. Ниязмы и пос. Шеркалы. Наиболее интересный материал получен с городищ Ниязмы IV, V и Шеркалы I.

На городище Ниязмы IV сделан разрез оборонительной системы. Раскопом площадью в 75 кв. м вскрыты остатки двух построек. Они оказались наземными жилищами со слабо углубленным (не более 0,2 м) котлованом прямоугольной формы и площадью не менее 30 кв. м, ориентированным по линии северо-восток—юго-запад и очагом в центре. В одном из жилищ обнаружены остатки нар; между входами обоих — свалка. По керамике и вещам (наконечникам стрел, ножам, бронзовой личине в виде лежащей на лапах головы медведя и пр.) памятник датируется первой

половиной — серединой I тысячелетия н. э. Слои более ранних эпох — железа и бронзы — сохранились частично, под валообразной насыпью жилищ.

Вскрытое на городище Ниязмы V сооружение (площадь раскопа 76 кв. м) представляло собой наземное жилище прямоугольной формы (размеры сохранившейся части 9×7,5 м), слегка углубленное, с очагом в центре. Стены сохранились в виде кусков обугленных жердей. Керамика и вещи (орудия труда, украшения, среди которых выделяется антропоморфная личина) датируют сооружение серединой — второй половиной I тысячелетия н. э. Более ранние слои — эпохи железа и бронзы — сохранились местами, главным образом под насыпью жилища и валом городища, исследование которых дало дополнительный материал. В юго-восточной части раскопа, под насыпью сооружения найден костяк человека, ле-

жавшего головой на запад. Возможно, первоначально он находился в сидячем положении. Инвентарь отсутствует; рядом с умершим и выше в слое найдены фрагменты керамики эпохи бронзы.

Дополнительной разведкой в устье р. Низямки выявлены поселение эпохи поздней бронзы и, возможно, упоминаемый в источниках, Низямский городок.

На городище Шеркалы I проведены раскопки на всех площадках памятника. Выявлены слои раннего железного века (конец I тысячелетия до н. э. — рубеж нашей эры) и средневековья (вторая четверть I тысячелетия, конец I — начало II тысячелетия н. э.). В основании холма вскрыт ров начала I тысячелетия н. э.; в средней части — частокол и ров конца I — начала II тысячелетия н. э.; на самой площадке — остатки мощного частокола и угол сооружения. По вещам (изделиям из металла, дерева, бересты и глины) эти остатки можно датировать первой половиной II тысячелетия н. э., но не исклю-

чено их более позднее происхождение. Раскопом площадью 126 кв. м исследована большая часть второго холма. Интерес представляют три наземных срубных жилища с развалом печей — каменок и остатками деревянных конструкций. Получен богатый материал (железные топоры, ножи, бронзовые и серебряные украшения, изделия из кости, дерева и бересты, керамика, кость), который имеет широкие аналогии в памятниках вымской и родановской культур Приуралья и датируется XII—XIII вв. Залегающие ниже слои потревожены, поэтому сооружения более раннего времени (очаги, берестяные настилы) сохранились частично. Раскопами вскрыты предполагаемый въезд на третью площадку городища и следы рва. Исследована постройка I—III вв. со слабо углубленным (не более 0,15 м) котлованом квадратной формы, размером 3,5×3,5 м и выходом, вероятно, с юго-западной стороны.

В. М. Морозов

Раскопки могильника Старый Сад

Отряд Новосибирского областного краеведческого музея совместно с Западносибирским отрядом Северо-Азиатской комплексной экспедиции Института истории, филологии и философии Сибирского отделения АН СССР проводил исследования могильника Старый Сад. Памятник расположен в Венгеровском р-не Новосибирской обл., к юго-западу от с. Венгерово. Могильник нуждался в незамедлительных охранных раскопках, так как по его площади планируется проведение дороги Венгерово—Чаны.

Исследовано 20 курганов. Насыпи преимущественно двух типов — высокие, большого диаметра и низкие, едва различимые, небольших размеров. Вместе с тем, как выяснилось, курганы относятся к одной культуре.

В насыпях курганов находки отсутствуют. Могилы (одна, реже две) расположены в центре кургана. По периметру кургана часто прослеживаются круглые или подчетыреугольные ровики. Ровики бывают как непрерывные, так и разомкнутые; в них довольно часто помещались разрубленные половинки горшков, реже бронзовые предметы и кости животных.

Могилы имеют подпрямоугольную форму, довольно глубоко прорезают материк. Ориентированы, как правило, по линии юго-восток — северо-запад. Почти все они носят следы ограбления, однако судя по непотревоженным захоронениям, умерших клали в могилу на спину с подогнутыми вверх коленями, головой на юго-восток. В могилы помещались сосуды (от одного до четырех),

бронзовые украшения (бляшки, заколки), бронзовые ножи.

Встречены также курганы, где погребенный отсутствует, а в насыпи помещался сосуд. В этих случаях на уровне погребенной почвы прослежены следы кострищ.

Керамика, обнаруженная на памятнике, ближе всего по облику к сосудам бегазы-дандыбаевской культуры Центрального Казахстана. Среднеазиатские параллели периода поздней поры брон-

зового века находят и металлический инвентарь.

На памятнике выявлены впускные погребения эпохи раннего железа. Найдены сосуды, бронзовые и костяные изделия, каменный жертвенник на ножках, имеющий прямые аналогии с сарматскими изделиями подобного рода. Особенно интересно захоронение ребенка, где вместе с сарматским сосудом обнаружены два горшка среднеиртышской культуры.

А. В. Нескоров

Моги́льник Шапка

Михайловским отрядом Северо-Азиатской комплексной экспедиции Института истории, филологии и философии Сибирского отделения АН СССР начаты раскопки средневекового могильника Шапка. Могильник находится западнее пос. Поярково Михайловского р-на Амурской обл., севернее горы Шапка, на которой расположено средневековое городище. Могильник был открыт в 1981 г. А. П. Деревянко. Тогда же собран подъемный материал, позволивший определить могильник как средневековый.

Моги́льник начинается на краю релки, высотой около 4—5 м, вытянутой с юго-востока на северо-запад. На поверхности могилы видны в виде западин (зафиксировано 180) глубиной от 5 до 41 см. На юго-восточном краю релки и могильника разбит раскоп общей площадью 250 кв. м, охвативший 23 западины. Раскопки проводились сплошной площадью. На глубине около 50 см от уровня современной поверхности зачищены темные могильные пятна, под которыми находились могилы (всего 41). Могилы расположены рядами, вытянутыми с юго-запада на северо-восток, ориентированы длинной стороной на северо-запад. В некоторых могилах на уровне древней поверхности ставились сосуды; в отдельных случаях сосуды

вкапывались. Эти сосуды и вещи (серьги, нефритовый диск, миниатюрное кресало), видимо, являются поминальным приношением умершему. Следов обожжения могильных ям нет, но в заполнении могил много угольков и прокаленных частичек. Лишь в одном случае обнаружен целый скелет женщины, лежавшей на спине, с подогнутыми ногами (коленями вверх), головой на юго-восток. В остальных случаях захоронения вторичные. При этом, череп находился в северо-западной части могилы, кости ног в согнутом положении — в юго-западной. В головах и в ногах ставились сосуды (от 1 до 3), иногда дном вверх. В большинстве случаев дно сосудов пробито. Кроме того, в могилах найдены серебряные серьги с нефритовыми дисками, нефритовые кольца, бусы, железные ножи, панцирные пластины; в одной из могил — панцирь и, возможно, шлем, два копья, фрагмент палаша. В некоторых могилах костей человека и целых вещей не было.

По обряду погребения и сопроводительному инвентарю могилы, предварительно, относятся к мохэской культуре и датируются второй половиной I тысячелетия н. э.

С. П. Нестеров

Наскальные рисунки в долине р. Елангаш

Горно-Алтайский петроглифический отряд Института истории, филологии и философии Сибирского отделения АН СССР совместно с Институтом этнографии АН СССР и Обществом охраны памятников проводил комплексное исследование наскальных рисунков в долине р. Елангаш. Комплексность работ предполагала изучение горизонтальных (кольцевые, прямоугольные) и вертикальных («обо») каменных наземных сооружений Чуйской степи.

Работы охватили обширный район левого (около 4 кв. км) и правого (около 5 кв. км) берега реки. Исследования на левом берегу реки производились в

том месте, где моренные гряды выходили в степь и камни с рисунками встречались реже; на правом — работы были начаты в среднем течении реки, на первой надпойменной террасе, практически в степи, у первых камней с рисунками, и распространились к отрогам Южно-Чуйского хребта на юго-запад.

«Сплошной» метод изучения петроглифов дал в распоряжение исследователей большие и интересные серии сюжетов.

На обследованной территории было найдено более 6200 композиций. Наиболее интересны семантические сюжеты (сцены охоты, дикие животные, антро-

Рис. 1. Камень с петроглифами в «обо». Левый берег р. Елангаш

поморфные фигуры, кольца-«оградки», «дороги», разнообразные сложные геометрические знаки-символы) были найдены в центральной части правого берега реки и на краю каньона реки. На левом берегу самые насыщенные рисунками участки располагались в центральной части плоскогорья Елангаша и Чагана. Уникальными являются изображения сомкнутых и несомкнутых колец-«огражек», внутри которых располагаются изображения диких козлов (?) и баранов. Этот сюжет визуально ассоциируется с реальными загонами или ловушками для диких животных типа «городьбы».

Если основной комплекс рисунков левобережья Елангаша, вероятно, сложился в эпоху бронзы, то наиболее древняя группа рисунков правого берега была создана в скифскую эпоху, о чем свидетельствует большое количество оленей-«пигалиц». Крупную группу петроглифов правого берега составляют рисунки древнетюркского времени: П-образные козлы и архары с огромными парными и одинарными арковидными рогами. Граффити на правом берегу не обнаружены.

В результате работ удалось установить, что правобережье Елангаша не

менее интенсивно насыщено камнями с рисунками, чем левый берег. Иными словами, оба берега реки — это один крупный ансамбль древнего монументального искусства Горного Алтая. Была выявлена связь между скоплениями камней с рисунками и каменными выкладками («обо», оградками). В ряде случаев зафиксированы камни с рисунками сцен охоты и огражек-«загонов»; они органически входили в состав «обо» и кольцевых каменных выкладок. Последнее обстоятельство позволяет сделать предположение, что Елангашская долина в древности служила охотничьей территорией, где не только практиковалась загонная охота на диких козлов и баранов, но и совершались обряды, связанные с циклом охотничьей магии. Вероятно, комплекс петроглифов правого берега реки является более молодым по отношению к левобережному.

Памятник древнего монументального искусства в долине Елангаша является сложным ансамблем, включающим не только камни с наскальными рисунками, но и каменные наземные сооружения («обо», оградки) и нуждается в дальнейшем комплексном историко-археолого-этнографическом изучении.

Е. А. Окладникова

Исследования памятников Зауралья и Западной Сибири

Отряд Уральской экспедиции Уральского университета продолжил исследование Лозьвинского и Карачинского городков — памятников начального периода освоения русскими Зауралья и Западной Сибири.

На территории Лозьвинского городка, находившегося в устье р. Ивдель при ее впадении в р. Лозьва, было разбито два раскопа общей площадью 459 кв. м. Были вскрыты остатки жилой наземной постройки из кирпича и углубленной (до 1 м) хозяйственной постройки диа-

метром 8,5—9 м. Вдоль кромки берега р. Ивдель зафиксированы следы частокола в виде заостренных кольев диаметром 7—8 см. На северо-восточной окраине городка обнаружены остатки оборонительной системы: остатки городской стены в виде нескольких кольев и широкая (до 3 м) углубленная (до 30 см) полоса, заполненная камнями. Между стеной и обрывом берега Ивделя удалось выявить часть рва. Его ширина достигала 5 м, глубина 2—2,4 м. С внутренней стороны стены обнаруже-

ны остатки примыкавшей к ней жилой наземной постройки (башня?). Рядом с ней находилась небольшая ($3 \times 4,2$ м) углубленная до 0,5 м полуземлянка хозяйственного назначения (без печи) с входом в виде углубленного выступа, обращенного к жилой постройке. Размеры и форму наземных построек установить не удалось. Находки представлены фрагментами чернолощеной керамики, сапожными подковками различных типов, монетой-сабляницей Ивана Грозного, нателными крестами, свинцовыми пулями, ножами, ружейными кремнями, женскими медными украшениями, светцами, рыболовными грузилами и небольшим количеством костей животных. Памятник датируется концом XVI в.

Карачинский городок исследовался участками общей площадью 155 кв. м. В результате были полностью вскрыты остатки жилой срубной постройки с развалом печи из кирпича, гончарный горн и околожилищное пространство. Сохранившиеся частично нижние венцы сруба и опорные столбы вдоль стен сруба с внешней стороны дают возможность реконструкции жилища. Размеры постройки $6,3-6,5 \times 9$ м. Найдены фрагменты мореной русской керамики

(иногда с лощеными узорами), железный топор, бронзовая цилиндрическая подвеска с поперечными поясками, ружейный кремль, слюдяные оконные пластинки, сапожные подковки, глиняные грузила оригинальной формы, кости животных.

На северной окраине памятника, на месте слабо выраженной впадины, на нераспаханном участке острова, был заложен раскоп площадью 32 кв. м. В ходе работ исследована землянка глубиной 2,4–2,5 м, шириной 4 м. Стены землянки укреплены срубом из бревен, лиственницы диаметром 18–20 см; пять нижних венцов сохранились довольно хорошо. Взяты образцы для дендрохронологического анализа позволят получить точную датировку постройки. В центре землянки — развал кирпичной печи, стены которой были обмазаны слоем глины. Жилище погибло в результате пожара, на что указывают многочисленные куски обугленных досок и бревен. В землянке и рядом с ней найдены фрагменты русской мореной керамики, кости животных. Памятник предварительно датируется концом XVI — серединой XVII в.

С. Г. Пархимович

Раскопки в Курганской области

Экспедиция Курганского областного краеведческого музея продолжила исследование памятника эпохи энеолита Савин. Памятник находится на правом берегу Тобола, в пойме, к северо-востоку от д. Бузан Белозерского р-на и занимает наиболее возвышенную часть песчаной гривы длиной 350 м, шириной 50–60 м. Поверхность гривы, за исключением северного более крутого склона, распаханна. Предполагаемая площадь памятника 1200 кв. м (за два года работ вскрыто 470 кв. м).

На исследованной площади обнару-

жен комплекс сооружений в виде землянки прямоугольной формы ($7,5 \times 4 \times 0,6-0,8$ м) и окружающих ее канав шириной 1,4–2 м, глубиной 0,6–1 м, общей длиной около 40 м, образующих вокруг кольцо с внутренним диаметром 12–14 м, с западной и восточной стороны напротив торцевых стенок центрального сооружения. В заполнении землянки и канав — углистый слой, угли, пятна прокала, охры, мощные скопления костей животных, фрагментов керамики, многие из которых с зашлифованными гранями, развалы сосудов (12),

кремневые орудия и отщепы. Среди прочих находок — костяной гарпун, каменная подвеска, шлифованный топор и тесло, наковальня (?), нуклеусы, глиняные пряслица и изделия «пирожкообразной» формы, раздавленный череп человека. Все находки сосредоточены преимущественно в землянке и окружающих ее канавах и ямах; на площадке внутри круга и за ее пределами находки единичны.

Керамика представлена сосудами полувасисидной формы с прямыми стенками, иногда слабо выделенной шейкой, скошенным во внутрь венчиком. Орнамент у преобладающей части сосудов покрывает всю внешнюю поверхность, включая край венчика и внутренний срез. Среди элементов орнамента ведущими являются горизонтальные ряды наклонных оттисков или насечек, горизонтальные, вертикальные, наклонные ряды шагающего штампа, разделенные на зоны одинарными или двойными рядами ямок. В тесте — примесь песка, мелкотолченого шамота, реже — растительных примесей и талька. Внешняя поверхность в большинстве случаев гладкая; на внутренней — следы расчесов гребенчатым штампом, щепкой, затертости травой.

В кремневой индустрии преобладают орудия на отщепах, среди которых основными являются скребки, ножи, скобелы. Орудия на пластинах — вклады-

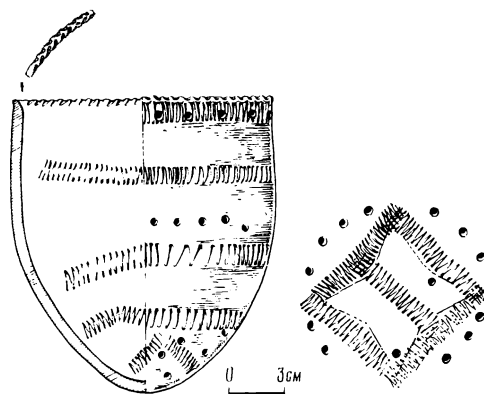

Рис. 1. Сосуд из раскопок памятника Савин

ши, ножи, концевые скребки — составляют незначительную часть коллекции.

Кости животных (более 4 тыс. единиц, в основном черепа и конечностей), в большинстве расколотые, принадлежат лошади (82%), косуле (15%), лосю (2%), кабану (1%) (определение В. П. Данильченко).

Характер памятника до конца не ясен. Наиболее вероятно предполагать на исследованной его части культовое место. Являлся ли весь памятник святилищем или какая-то его часть — покажут дальнейшие исследования. Предполагаемая дата — конец IV — первая половина III тысячелетия до н. э.

Т. М. Потемкина, М. П. Вохменцев

Исследования в Кондинском районе Тюменской области

Отряд Тобольской экспедиции Тобольского пединститута работал в бассейне р. Конда, у сел Старый Катыш и Ленино.

У с. Ленино исследовано поселение (вскрыто 656 кв. м, мощность культурного слоя 1 м), давнее разновременный материал. Ранний комплекс представлен кремневым инвентарем (нуклеусы,

ножевидные пластины, сколы, наконечники стрел). Обнаружены развалы плоскодонных сосудов. Посуда орнаментирована отпечатками крупнозубчатого штампа, образовавшего линейно-зигзаговые композиции по всей площади. Стоит отметить несколько сосудов прямоугольной формы. Отмеченный культурно-хронологический комплекс вс-

роятно относится к эпохе неолита — энеолита. Ко второму периоду относятся фрагменты твердых тонкостенных сосудов и обломок железного ножа. Сосуды с прямой шейкой и выпуклыми плечиками орнаментированы мелкофигурными штампами, образующими композиции узора на плечиках сосудов. Похожая орнаментация характерна для керамики зеленогорского времени в эпоху раннего железа.

У с. Старый Катыш были выявлены следы неоднократного заселения территории в древности. Исследованная территория ограничена с юга р. Катышинка, с севера — современными постройками, с востока — оврагом, с запада — лесом (длина ее вдоль течения реки 200 м). В восточной, наиболее возвышенной части изучаемой территории, заложен раскоп площадью 32 $\frac{1}{4}$ кв. м, в западной — вскрыта площадь в 100 кв. м. Выяснено, что первоначально существовало неукрепленное поселение. Культурный слой (мощностью до 40 см) содержал плоскодонную посуду, орнаментированную мелкозубым штампом, образующим узор-зигзаг, и пояском строенных ямок. В восточной части поселения обнаружены остатки двух жилищ. Предварительная дата — IV—III вв. до н. э. — определяется находками бронзовых втульчатых трехлопастных наконечников стрел. Позже восточная часть поселения используется для создания укрепленного пункта. Это искусственный холм овал-

ной формы (45×30 м) с ровной верхней площадкой. Он состоит из выборки грунта с северной и западной сторон площадки. С южной и восточной сторон укрепленное место ограничено крутыми склонами берега реки и оврага. К этому периоду заселения территории относится большинство археологических находок, которые представлены изделиями из кости, глины, бронзы. Мощность культурного слоя достигала 1 м. Сосуды имеют прямую шейку и слабовыпуклые плечики, овальное или уплощенное дно. Орнамент состоял из пояска ямок (поочередно выдавленных с внешней и внутренней сторон), отпечатков короткого зубчатого штампа, нередко в сочетании со «змейкой». В восточной части первоначально существовавшего поселения обнаружены мужское и женское захоронения, по времени, вероятно, синхронных укрепленному пункту. Погребенные лежали на спине, головой на северо-восток. Инвентарь: в мужском — фрагмент железного ножа; в женском — бронзовая рукоятка кинжала с изображением медвежонка в навершии, а в состав головного убора входили украшения из бронзы. Предварительная дата более поздних комплексов — конец I тысячелетия до н. э. — начало I тысячелетия н. э. Материал памятника близок усть-полуйской и кулайской культурам, а также материалу ярсалинских памятников.

А. В. Расторопов

Работы в Хакасии

Отряд экспедиции Хакасского областного музея краеведения исследовал курган на территории г. Абакан. В результате раскопок обнаружена прямоугольная ограда высотой до 0,5 м, размерами 27×26 м, со входом с восточной стороны. В верхней плоскости одного из входных камней выявлены тонкие

резные линии рисунка: фигура человека в широкой одежде, держащего в руках горного барана; в нижней части этого же камня выбиты трудночитаемые зигзагообразные рисунки. В центральной части ограды кургана под валунными каменными выкладками, при разборе которых обнаружены грубые

галечные нуклеусы и отбойники, находились погребальные камеры-склепы, устроенные в виде семи-восьмивенцовых срубов, с полом и потолком из плах, покрытых берестой, перекрытые накатом. Обе камеры частично выжжены и ограблены. В камере, расположенной строго против входа ограды, обнаружены разрозненные кости мужского скелета и обломки бронзовых вещей (кинжал, нож, чекан, коромыслообразный предмет со стилизованными головками животных на концах), а также фрагменты черной керамики с каннелюрами. Кроме того, здесь найдены навершие штандарта из сплава бронзы с серебром в виде горного козла и обрывки лент (нашивок на одежду) из листового золота. Во второй камере, расположенной около южного борта первой, найдены разрозненные кости двух скелетов (женщины и подростка), большое количество разнообразных украшений из бронзы, стекловидной и белой пасты, сердолика, золота, фрагменты керамики. В трех углах сруба второй камеры под завалившимися бревнами наката и плахами потолка лежали (по одному в каждом) три навершия-штандарта из сплава бронзы с золотом, полые внутри скульптуры горных баранов, стоящих на четырех ногах, между которыми сохранились кожаные ремешки (крепления штандарта); внутри колоколовидных оснований хорошо сохранились остатки древка; на одной из скульптурок — обрывок шкурки какого-то животного — с очень короткой шерстью.

Кроме этих двух основных погребений в разных местах ограды и под камнями ее вскрыто 11 детских погребений, в основном безынвентарных. На внутренней стороне плиты из песчаника, покрывавшей детское погребение в срубе, имелись выбитые схематические изображения мужчины и женщины с ребенком.

Предварительно курган датируется VI—V вв. до н. э.

Рис. 1. Навершие штандарта. Курган на окраине г. Абакана

На юго-западной окраине Абакана при рытье водопроводной канавы обнаружено погребение в грунтовой могильной яме без каких-либо следов от перекрытия, глубиной 1,2 м от поверхности земли; кости и череп мужского скелета были окрашены в ярко-красный цвет; под плечевыми (справа) костями и около черепа обнаружены два галечных орудия (отбойники?). Погребение пока трудно даже предположительно датировать, но каменные орудия, найденные в нем, по облику напоминают верхнепалеолитические.

Обследованы долины рек Джебаш, Малые Арбаты, Таштып, Тёя, Есь, Аскиз, Ниня, Туимка, где найдены и частично эстампированы ранее неизвестные писаницы, петроглифы на курган-

ных камнях, изваяния эпохи ранней бронзы.

На правом берегу р. Джебаш (правый приток Абакана) в 20–25 км от устья на 15–20-метровом утесе, на его юго-восточной стороне, где есть подходы с берега, обнаружены рисунки, выполненные темно-бордовой и красной охрой. Всего 10 изображений: марал, олень, лось, лошадь, медведь, три антропоморфные фигуры (две из них рогатые, вставшие за руки).

В долине р. Малые Арбаты обследованы и полностью скопированы рисунки известной Малоарбатинской писаницы. На ней выявлено большое количество личин эпохи ранней бронзы.

На левом берегу р. Большая Есь, на горе Кёк-Хая на голубых сланцевых выходах, у самого начала гряды на нижней террасе найдена и скопирована древнетюркская надпись, выполненная красной охрой. Буквенные знаки мелкие — около 2 см высотой, иногда трудночитаемые. На той же скале, на средней террасе, имеются выбитые и выгравированные изображения людей, животных (лошади, козлы, олени), всадников, юрт, превращенных в церкви, с крестами и лестницами; всего более 100 на 30-ти плоскостях. Большинство этих изображений можно отнести (по Л. Р. Кызласову и Н. В. Леонтьеву) к «народным рисункам хакасов».

На левом берегу р. Большая Есь, возле улуса Халарлар на трех красных песчаниковых скальных террасах обнаружены 50 плоскостей с изображениями горных козлов, оленей, маралов. Все они выполнены удивительно одно-

образно и предположительно относятся к тюркскому времени. Здесь же располагаются и народные рисунки хакасов, сделанные тончайшей гравировкой.

На левом берегу р. Аскиз, напротив железнодорожной станции Кызлас, недалеко от кошары, внизу невысокой гряды скальных выходов, обнаружена плоскость песчаника (4×1 кв. м) с изображениями шести оленей, идущих один за другим, и несколькими тамгообразными знаками. Предварительно рисунки можно датировать карасукским временем.

В пойме р. Туимка возле пос. Малый Спирин на северо-восточном склоне горы Пора-Тигей, на самом ее верху, на отдельных плоскостях серого сланца обнаружены разнообразные изображения, выбитые и выгравированные. На одной из плоскостей (150×75 см) выбито и выгравировано 16 четко прослеживаемых изображений, иногда перекрываемых одно другим: быки-бизоны, лоси, медведь, лошади, личины с солнечными лучами, солнцерегие, фантастический зверь-химера, глотающий солнечное зооморфное трехглазое существо. Трехслойные рисунки поратигейского петроглифа можно отнести последовательно к доокуневскому, окуневскому и карасукскому времени.

Экспедицией обследованы и скопированы десять окуневских изваяний и несколько различных изображений, находящихся на Усть-Есинском, Аскизском и Уйбатском чаа-тасах и около станции Усть-Бюрь.

Э. А. Севостьянова

Раскопки многослойной стоянки Тоора-Даш

Отряд Саяно-Тувинской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжал исследования многослойной стоянки Тоора-Даш на верхнем Енисее.

Вскрыто 50 кв. м. Получены материалы, относящиеся к неолиту, эпохе бронзы, скифскому, гунно-сарматскому времени и средневековью. Уточнена стратиграфия памятника (13 слоев). В слое

XIII найдена керамика X—XII вв. н. э.; слой XII содержит материалы кыргызского времени; в слое XI обнаружена керамика гуннского облика с характерным полосчатым лощением. Этот слой перекрывал ряд таштыкских поминальных. В одной из ям, рядом с которой находилась стела, обнаружена керамика с гребенчатой орнаментацией. В слое скифского времени, наряду с керамикой, найдены предметы из бронзы: шило с грибовидной шляпкой, обломок вен-

чика котла, лезвие ножа, а также костяные булавки и псалии. К эпохе бронзы относятся слои VII, VI (окуневская культура) и слой V (афанасьевская культура).

В слое VII обнаружен однолезвийный нож, который можно отнести ко второй половине II тысячелетия до н. э.; слои VI и V содержали только керамику. В неолитическом слое была найдена керамика и орудия из камня.

В. А. Семенов

Раскопки могильника Усть-Балык

Северным отрядом экспедиции Тюменского областного краеведческого музея проводились раскопки грунтового могильника Усть-Балык, расположенного к югу от г. Нефтеюганск Тюменской обл. на правом берегу р. Большой Балык. Могильник занимает песчаную гриву, окруженную соровыми озерами. Южная часть могильника пострадала при строительстве дорог. Два небольших раскопа площадью 50 кв. м и 9 кв. м были заложены на разрушенной поверхности памятника. Вскрыто 16 погребений. Одиннадцать из них датируются концом I — началом II тысячелетия н. э., два — XVII и серединой XIX в.: время трех погребений не установлено из-за полного отсутствия инвентаря.

Все вскрытые погребения совершены в простых грунтовых ямах глубиной, не превышающей 0,5 м по обряду труположения. В одном случае встречено трупосожжение: на дне ямы, заполненной угольками, были разложены две бронзовые пряжки, выполненные в зверином стиле, четыре черные зонные бусины, нож, сосуд. Бронзовые изделия упакованы в бересту; нож лежал в меховом мешочке.

Захоронения конца I — начала II тысячелетия н. э. были сделаны в лод-

ках-обласках и покрыты сверху берестой. Сохранность костяков плохая. Как правило, сохранились отдельные фрагменты костей, соприкасавшиеся с бронзовыми предметами. В ориентации погребенных преобладает юго-западное направление; в трех случаях встречено противоположное — северо-восточное. Инвентарь могил не богат: специально разбитый сосуд, помещенный в головы или ноги, не более одного бронзового украшения (накосная пряжка, височные кольца, браслеты и пр.) и маленький железный нож со сработанным подтреугольным лезвием. Интересно, что нож находился под головой погребенного.

В могиле 15 сохранились остатки черной бересты с нанесенным красной краской двусторонним орнаментом. Из-за хрупкости и фрагментарности бересты не удалось с точностью зафиксировать узор, но он несомненно близок узорам, нанесенным на погребальную посуду: это взаимопроникающие заштрихованные треугольники, прямые линии, зигзаги. В целом керамика погребений конца I — начала II тысячелетия н. э. находит ближайшие аналогии в вожпайской культуре.

В. И. Семенова

Раскопки многослойных поселений на р. Мензе

Чикойская экспедиция Читинского пединститута проводила исследования памятников Усть-Менза I и Алтан в юго-западном Забайкалье (Читинская обл.).

В ходе археологических разведочных работ на поселении Усть-Менза I в береговом обнажении обнаружены следы кладки жилища. Заложенный шурф позволил полностью выявить его конструкцию. Жилище связано с нижней (седьмой) погребенной почвой пойменных отложений первой террасы р. Менза. Центром его служил очаг подквадратной формы из семи крупных галек и кусков скальной породы с темным углесто-сажистым заполнением небольшой мощности. Кладка жилища полностью не сохранилась. Она представлена двенадцатью валунами, находящимися на различном удалении от очага. Площадь жилища достаточно четко ограничивается по контуру темного золистого пятна и сосредоточению находок, располагавшихся не далее 1,5 м от центра очага. Среди находок присутствуют галечные и торцовые микронуклеусы, скребки на отщепе, трансверсальные резцы, долотовидные и рубящие орудия. Многочисленны микропластинки и отходы производства. Примечательна находка посредника из отростка рога оленя с замятостями на конце. Из фаунистических остатков найдены битые трубчатые кости, челюсти копытных и рыбы

кости. Характер каменного материала, условия его залегания позволяют датировать комплекс временем позднего мезолита — раннего неолита.

Раскоп, заложенный на террасовом уровне высокой 5 м в местечке Алтан в среднем течении р. Менза, позволил выявить 14 слоев, залегающих в четких стратиграфических условиях в хронологических рамках от позднего неолита до поздней бронзы. В слоях обнаружены торцово-клиновидные микронуклеусы, миниатюрные скребки, пластинчатые изделия, обломки тонкостенных круглодонных сосудов со штамповым орнаментом. Хозяйственные комплексы представлены очагами, выложенными гальками, прокаленными и углистыми пятнами. С ними и связана основная часть находок. Выявлена хозяйственная яма (глубиной до 1 м) периода ранней бронзы, использовавшаяся, возможно, как примитивная печь для обжига посуды. Примечательны находки в слоях остатков обгорелых сосновых шишек и коры.

В целом Алтан является оригинальным памятником со своеобразными напластованиями, не повторяющимися в подобном сочетании ни на одном памятнике Забайкалья, материалы которого позволяют детально проследить развитие материальной культуры населения Западного Забайкалья на рубеже эпохи камня и эпохи металла.

Л. В. Сёмина

Исследования могильника Улярба

Ангаро-Байкальский отряд экспедиции Иркутского краеведческого музея продолжил раскопки могильника Улярба, расположенного на мысе Антухай Мухорского залива Малого моря, напротив известного многослойного местонахождения Улан-Хада (Ольхонского р-на Иркутской обл.).

Вскрыто шесть погребений. По типу конструкции — это грунтовые могилы или могилы, вырубленные в скальной породе и снабженные каменными кладками. К моменту раскопок развал надмогильного сооружения представлял либо сплошную вымостку округлой формы (погребение 4), либо кольцевое соору-

жение из плит гнейса, диаметром 4—6 м. Могилы ограблены еще в древности, и скелеты усопших представлены фрагментарно. Судя по положению нижних конечностей, расположенных, как правило, в анатомическом порядке, погребенные находились в вытянутом состоянии, на спине, головой на юго-запад. Ноги либо выпрямлены, либо слегка согнуты в коленях; руки вытянуты вдоль туловища.

Сопровождающий инвентарь не богат, в основном это костяные изделия: острия, иглы, кинжалы, ложила, ложки, украшения из клыков марала, тарбагана. Особый интерес представляет кованый бронзовый крючок с четко выделенным жалцем и девятью нарезками для крепления лина (погребение 1).

Погребение 4 отличалось от остальных конструкцией кладки, формой могильной ямы (шахтообразной узкой вырубкой в скальном выходе) и позой погребенного: усопший был захоронен в скорченном состоянии, сидя; ориентирован лицевой частью черепа на юго-запад. Сопровождающий инвентарь зафиксирован тремя компактными груп-

пами. Рядом с костями левой стопы обнаружено скопление изделий, очевидно помещенных первоначально в сумку. Эти орудия труда (топорики из нефрита, кварцитовые ножи, кремневые скребки, вкладыши в обойму костяного изделия, призматические пластинки) были обильно засыпаны охрой темно-красного цвета. В 10 см к западу от этого скопления вещей располагалась вторая группа предметов, представленная исключительно изделиями из кости и рога — ложкой с плоским резервуаром и изогнутой рукоятью, игольником с иглой, шильями, костяной пластинкой с волнистым краем. У тазовых костей найдена медная трубочка маленького диаметра, три медные бляшки округлой формы и пять клыков тарбагана.

Ритуальный обряд и сопровождающий инвентарь захоронений сопоставим с материалами погребальных комплексов, исследованных в предыдущие годы, и относится к тому же хронологическому периоду — к эпохе энеолита и бронзы.

В. И. Смотров

Исследования на юге Омской области

Отрядом Среднеиртышской экспедиции Омского университета обследован левый берег р. Иртыш в пределах Ново-варшавского и Таврического р-нов Омской обл. Открыто более 30 памятников разных эпох.

Стоянки и местонахождения эпохи камня найдены около сел Богдановка, Дробышево, Новоивановка, Баландино, Солоновка, Прииртышское.

Курганные группы обнаружены около сел Дробышево, Новоивановка, Солоновка, Луговое. Средневековое поселение найдено к северо-западу от с. Солоновка.

Андроновское время представлено двумя памятниками — стоянкой Балан-

дино I и грунтовым могильником Ермак IV.

Стоянка Баландино I расположена на первой надпойменной террасе р. Иртыш, высота которой в этом месте не превышает 3 м. Часть памятника затронута пашней. На пашне и в шурфе найдена керамика андроновского времени.

Могильник Ермак IV расположен на 10-метровой террасе левого берега р. Иртыш. На пашне собрана керамика андроновской культуры, заложен шурф. Обнаружены три погребения. Два захоронения были совершены в одной могильной яме. На глубине 40 см от уровня материка, в северо-западной части,

обнаружен раздавленный детский череп, поверх которого на боку лежал андроновский сосуд (погребение 1). Несколько мелких костей, встреченных в заполнении на этом же уровне, по-видимому, следует отнести к погребению 1. На глубине 70 см от поверхности материка находился хорошо сохранившийся костяк (погребение 3). Умерший был захоронен на левом боку, скорченно, головой на запад—северо-запад. Возле головы найдены бронзовая обоймочка, два крупных фрагмента керамики и один целый сосуд. Керамика андроновская. На этом уровне, в северо-восточной части могилы сохранилась сгоревшая плаха. Костяк лежал на мешанном гумусированном слое мощностью около

20 см. В этом слое, на 3—5 см ниже костяка, четко прослеживается прослойка черного цвета с углистыми вкраплениями (ее толщина в разных местах различна, но не превышает 10 см). Не исключено, что это подстилка. В заполнении ямы обнаружена челюсть человека и несколько костей. По-видимому, при сооружении могилы было потревожено какое-то другое захоронение. Погребение 2 находилось рядом с могильной ямой на поверхности материка и принадлежало младенцу. Он был захоронен на левом боку, скорченно, головой на северо-запад. В головах стоял андроновский сосуд.

С. В. Сотникова

Раскопки могильника Кастахта

Отряд Алтайской экспедиции Алтайского университета вел охранные раскопки могильника Кастахта в Усть-Коксинском р-не Горно-Алтайской а. о.

Памятник расположен на правобережной надпойменной террасе одной протоки р. Кастахта, левого притока Катуни. Могильник вытянут с севера на юг, вдоль протоки на 2 км. В настоящее время насчитывается более 60 курганов, диаметр которых от 6 до 30 м и высота от 0,2 до 1,5 м. Насыпи сложены из рваного камня и валунов. Раскопаны пять курганов скифского времени (диаметром от 8 до 13 м). Под каждой насыпью находилась одна могила. Могильные ямы подпрямоугольной формы со скругленными углами, несколько сужающиеся ко дну (размеры от 3,1×2 до 3,8×2,6 м, глубина от 2,4 до 3,4 м. В двух курганах обнаружены вдвоенные погребения, сопровождающиеся погребениями лошадей (в одном случае — двух, в другом — четырех). Один курган содержал впускное захоронение, в остальных двух — находилось по одному скелету человека и лошади.

Все человеческие костяки, как правило, нарушены. В анатомическом порядке лежали только кости ног и иногда тазовые. Ориентированы погребенные головой на восток (лишь однажды на запад). Костяки лошадей не потревожены (в одном случае кости лошади находились в беспорядке, сохранились неполностью и располагались почти сразу под насыпью кургана). Положение лошадей различно: на боку, на животе, но всегда вдоль северной стенки и головой на восток.

В каждой могиле находились один-два сосуда, представляющие собой кринки. Один из сосудов орнаментирован волнистыми линиями от шейки до дна, другой — имеет под шейкой напелной валик с насечками. Оружие представлено бронзовым чеканом с небольшой втулкой, бронзовыми кинжалами и костяными черешковыми трехгранными наконечниками стрел. Погребения сопровождались также бронзовыми или железными кольчатыми удилами с деревянными псалиями, костяными подпружными пряжками, бронзовыми зер-

калами, бронзовым и железным ножами. В большинстве курганов найдены листочки золотой фольги.

Материал из могильника Кастахта предварительно может быть датирован V—III вв. до н. э.

Н. Ф. Степанова

Жертвенный комплекс на Усть-Барсуковском поселении

Экспедиция Тобольского пединститута продолжила раскопки Усть-Барсуковского поселения (Лапшова грива) близ д. Усть-Барсук Викуловского р-на Тюменской обл. Исследована площадь в 207 кв. м. Поселение многослойное (от периода неолита вплоть до эпохи бронзы и раннего железа). Нижние слои состояли в основном из черной жирной почвы, содержавшей большое количество сажи, мелких кальцинированных костей, перегнивших или сожженных органических остатков. Такое же заполнение прослежено в больших (до 7×7 м) и малых (до 2×1,5 м) ямах подпрямоугольной и овальной формы. Большие ямы (глубина 160—190 см от современной дневной поверхности) включали целый комплекс малых ям, углублений, траншеек, очагов, скоплений костей, рыбьей чешуи, углистых прослоек, кальцинированных раздробленных косточек, единичных находок. Все это располагалось на дне больших ям и слоями в заполнении их. В некоторых ямах, возможно, были какие-то дополнительные сооружения, от которых остались жердевые и столбовые ямки.

Траншеи (шириной 40—60 см, глубиной 50—70 см от уровня фиксации) не только составляли конструкцию жертвенных ям, но и соединяли их, иногда служили подходом к ним (ширина их увеличивалась в таких случаях почти вдвое). Главным назначением траншеек, по-видимому, было обеспечение притока воздуха к очагам, расположенным в ямах.

Керамика, единичные находки, органические остатки (кости, чешуя) находились в ямах, траншейках и на пространстве между ними. На площадках

между ямами также разжигались очаги, возле которых обнаружены развалы сосудов. Эти же площадки, вероятно, служили и местом изготовления каменных орудий. Интересно скопление (на площади в 1 кв. м) отщепов, кремневых чешуек, скребков, миниатюрных топовидных и тесловидных орудий, изготовленных из нуклеусов и нуклевидных отщепов.

Частично выявлены границы распространения черной жирной почвы, отложения которой, как теперь можно считать, связаны с жертвенным комплексом первого периода обитания. На севере эта граница представляла четкую прямую линию с востока на запад (возможно, там была ограда), за которой находилось наземное жилище и хозяйственные ямы. На западе граница проходила по склону гривы, омываемому ранее старицей р. Ишим. На востоке, там, где кончалось распространение черной почвы, прослежены столбовые и жердевые ямки, очаг, по-видимому, связанные с наземным жилищем. Возможно, жертвенный комплекс находился в центре поселка.

В верхних слоях памятника исследованы остатки очагов, относящихся ко второму периоду обитания. Вещевой инвентарь представлен нуклеусами, сколами, отщепами, чешуйками, скребками, проколками, остроконечниками, ножами, долотовидными орудиями, резцами, серией каменных наконечников стрел, штампами из кости, железным наконечником стрелы. Интересна находка бронзового ножа с гвоздевидным окончанием рукоятки. На ноже сохранились остатки деревянных ножен и несколько витков кожаного ремешка.

И. А. Сыркина

Раскопки у с. Завьялово в Новосибирской области

Отряд Новосибирской экспедиции работал у с. Завьялово Искитимского р-на, на левом берегу р. Каракан.

Возобновлены раскопки городища Завьялово 5, относящегося к переходному времени от эпохи бронзы к железному веку (VII—VI вв. до н. э.). Оно находится в нижнем течении Каракана близ места впадения его в Обь, интенсивно разрушается водами Новосибирского водохранилища. Вскрыто 976 кв. м. Выявлены остатки семи жилищ и участок оборонительной системы. Ров, перерезавший мыс с городищем, был узким и глубоким; земля из него выбрасывалась по обе стороны. Жилища примыкали друг к другу и располагались вдоль самого края террасы, северный склон которой был занят различными хозяйственными сооружениями. Глубина жилищ от уровня древней почвы достигала 0,3—0,4 м, площадь — около 70 кв. м. Вход был узким. Обнаружены остатки очагов с глиняной обмазкой. Средняя толщина культурного слоя (темно-серой супеси) памятника составляет 0,3—0,4 м. При его промывке обнаружено значительное количество мелких рыбьих костей. Находки представлены в основном керамикой завьяловского типа. Это сосуды с прямой или выпуклой шейкой, орнаментированные чаще всего оттисками гребенки или

штампа в виде косо́го креста. Найдены также бронзовые пластинчатые ножи, капли пролитой бронзы, каменные грузила от сетей, зернотерка, пряслица.

Городище Завьялово 19 находится в устье р. Каракан при слиянии его с Обью, окружено подковообразным рвом с внешним валом. В береговой разрушаемой части памятника вскрыто 162 кв. м. Исследованы два жилища, ряд крупных ям и участок оборонительной системы. Ров глубиной в материке 1,4 м имел ширину по верху 1,5—2 м, а по дну — 0,6—0,8 м. Глубина жилищ от уровня древней почвы составляла 0,5—0,7 м. Площадь осыпавшегося жилища достигала не менее 44 кв. м. В нем найдены остатки жаровни (80×70 см), изготовленной из глины с мелкими обломками пережженных костей. Второе сооружение (около 24 кв. м) имело хозяйственное назначение: в нем отсутствовал очаг и пол не был вытопан. Толщина культурного слоя (слабогумусированного песка) в среднем около 0,2—0,3 м, насыщенность его находками очень незначительна. Материал представлен керамикой позднего кулайского типа, железным ножом, отбойником. Памятник предварительно датирован III—IV вв.

Т. Н. Троицкая

Исследования в Кулунде

Кулундинский отряд Алтайской экспедиции Алтайского университета обследовал Хабарский и Бурлинский р-ны Алтайского края. Выявлено 19 памятников, из них 14 курганных групп, четыре поселения и одно местонахождение. Все курганы представляют собой земляные насыпи, большинство из которых распаивается. На поселении эпохи раннего металла близ с. Усть-

Курья собрана керамика, орнаментированная наколами, палочными вдавлениями, реже оттисками гребенчатого штампа. Найдены фрагменты массивных керамических изделий, возможно, связанных с бронзолитейным производством.

Поселение Плеси́ки представляет собой многослойный памятник (от неолита до средневековья), в настоящее вре-

мя почти полностью разрушенный рас-
лашкой. Собрана керамика, основную
массу которой составляет позднеброн-
зовый комплекс. На восточном берегу
оз. Кабанье найдено поселение эпохи
раннего железа. Собрана керамика, ор-
наментированная по венчику жемчуж-
ником, фрагмент каменного блюда, гли-
няное и костяное пряслице. На поселе-
нии Бурла III (открыто в 1982 г.) за-
ложен раскоп 8 кв. м. Найдена керами-
ка эпохи поздней бронзы, аналогичная
керамическому комплексу с поселения

Плесики. Подобная керамика имеет
аналоги в материалах Казахстана.
Кроме керамики, на поселении найдено
четырехгранное бронзовое шило. Раско-
пан также аварийный курган курганной
группы Плесо-Курья I. В подпрямо-
угольной яме, ориентированной северо-
восток — юго-запад, в вытянутом поло-
жении, головой на северо-восток, нахо-
дился погребенный, при нем найдена
железная игла.

В. С. Удодов

Исследования по р. Нижняя Тунгуска

Туруханская экспедиция Ленин-
градского отделения Института архео-
логии АН СССР провела археологиче-
ские разведочные работы. Были обследо-
ваны места древних поселений в р-не
пос. Тура, а также берега р. Нижняя
Тунгуска от устья р. Кочечумо до пос.
Ногинский и нижнего течения р. Коче-
чумо до впадения в нее р. Тура.

Строениями разросшегося пос. Тура
заняты и частично уничтожены площа-
ди стоянок, открытых и изучавшихся в
60-е годы Г. И. Андреевым. В результа-
те разрушения края береговых террас
на бечевнике отлагаются многочисленные
каменные изделия. Особенно боль-
шое число их найдено в верхней по те-
чению Нижней Тунгуски части поселка.

На р. Нижняя Тунгуска, на террито-
рии пос. Туточаны выявлены три пунк-

та находок изделий из камня. Наиболь-
ший интерес представляет местонахож-
дение у пекарни, где на осыпи террасы
и в шурфе найдены фрагменты керами-
ки с сетчатыми отпечатками, отщепы,
ножевидные пластинки и орудия из се-
рого кремнистого сланца. Из крупных
пластинок краевой ретушью сделаны
наконечник стрелы и нож-скребок.
Имеются пластинки с ретушью и срабо-
танностями по краям. Два скребка из-
готовлены из крупных сколов. Находки
происходят из слабослоистого суглини-
сто-песчаного слоя, в котором залегают
на глубине 10—15 см. По сочетанию
сетчатой керамики и орудий из ноже-
видных пластинок стоянка может быть
отнесена к раннему неолиту.

Л. П. Хлобыстин

Раскопки могильников Ах-хол и Ибыргыс-кисте

Южносибирский отряд Северо-Азиат-
ской комплексной экспедиции Институ-
та истории, филологии и философии Си-
бирского отделения АН СССР проводил
исследования средневековых памятни-
ков в Бейском и Орджоникидзевском
р-нах Хакасской а. о.

На могильнике Ах-хол, расположен-

ном в долине р. Табат, раскопаны 10
курганов. Большинство из них пред-
ставляло собой кольцевые насыпи, пе-
рекрывавшие кыргызские погребения
по обряду трупосожжения на горизонте
с характерным инвентарем: железными,
инкрустированными серебром, сбруйны-
ми накладками, железными наконечни-

Рис. 1. Бронзовые накладки. Могильник Ибыргыс-Кисте

ками стрел, крючьями от колчанов и др. Конструкция надмогильного сооружения, особенности погребального обряда и сопроводительный инвентарь типичны для кыргызских памятников XI—XII вв. В одном из курганов обнаружены череп барана и кости конечностей коня. В другом кургане находилось захоронение взрослого человека по обряду трупоположения в каменном ящике. При погребенном найден набор стрел и детали сбруи начала II тысячелетия н. э. В двух курганах содержались скелеты детей в каменных ящиках, в одном случае — в сопровождении черепа и костей конечностей барана.

В целом могильник Ах-хол датируется XI—XII вв.

В могильнике Ибыргыс-кисте, расположенном в междуречье рек Табат и Ут, было исследовано пять курганов. В одном из них находилось погребение по обряду частичного сожжения: некоторые кости обожжены, остальные разбросаны на горизонте в необоженном виде. Погребенного сопровождали железные детали сбруи, характерные для начала II тысячелетия н. э., и череп барана.

В остальных курганах обнаружены древнетюркские захоронения с конем. Два женских погребения содержали украшения: серьги, бусы и бронзовые детали сбруи. В мужских погребениях, помимо сбруи, имелось оружие: палаш, колчаны со стрелами, тесло. Всех погребенных сопровождали части туши барана, а мужчин еще и часть туши коня. Богато представлены предметы торевтики. В одном из погребений уцелели ремни узды и портупеи колчана с орнаментированными бронзовыми накладками. Судя по инвентарю, курганы относятся к VIII—X вв.

Разведывательными маршрутами в Бейском и Орджоникидзеvском р-нах выявлено 23 памятника, относящиеся к карасукской, тагарской, таштыкской культурам и кыргызскому времени; на выдувах по берегам рек Абакан, Сос, Табат, Ут собран подъемный материал. В долине р. Черный Июс осмотрено известное еще со времен И. Р. Аспелина каменное изваяние окуневской культуры.*

Ю. С. Худяков

Исследования на юге Бурятии

Экспедиция Кяхтинского краеведческого музея проводила исследования на могильниках Чулуты у с. Верхний Торей Джидинского р-на и Улзыт III в местности Верхний Гужертуй Кяхтинского р-на Бурятской АССР.

Могильник Чулуты является смешанным; в его состав входят херексуры и плиточные могилы. Последних насчитывается 12—13 штук. Они располагались компактно, в три ряда, вытянутых с севера на юг. В каждом ряду больши-

ми размерами выделялась центральная могила. Раскопано 10 могил (восемь из них ограблены, две оказались непотревоженными). Материал включал двухлопастной бронзовый наконечник стрелы, бронзовые полушарные бляшки-пуговицы, бронзовую рукоятку плетки, обшитую кожей, продолговатый предмет из бронзы, расплющенный с одной стороны и с отверстием — с другой, бусины из сердолика и бирюзы, бисер, клыки кабана, несколько изделий из кости, фрагменты керамики, частично орнаментированной. В основном, все вещи, за исключением керамики, находились в неограбленных могилах. Во всех могилах встречались кости домашних животных (лошади, коровы, овцы). В неограбленных могилах костяки лежали в анатомическом порядке; совершенно целыми были и черепа, что в плиточных могилах встречается очень редко. Ориентация погребенных обычна для плиточных могил — головой на восток, с небольшими отклонениями к северу или югу. Конструкция оградок, крепи-ды и заполнение внутри оградок плиточных могил позволили сделать вывод о том, что плиточные могилы Чулу-ты воздвигались на древней дневной поверхности; выкапывались лишь неглубокие могильные ямы. На этом сравнительно небольшом могильнике наблюдались индивидуальные особенности в конструкции кладок плиточных могил.

На могильнике Улзыт III исследовались курганы монгольского времени и

херексур. В состав могильника входят также плиточные могилы. Особый интерес представляет херексур. В Забайкалье курганы этого типа изучены слабо. Херексур имел оградку правильной круглой формы, отстоящую от насыпи на 1,8 м. Насыпь внутри нее имела диаметр 8,55 м, высоту 1,25 м. Под насыпью находилось сооружение типа цисты, перекрытое большими плитами. Костяк сохранился плохо. Судя по положению черепа и бедренных костей, умерший лежал головой на запад, причем череп лежал на боку, лицевой частью вниз. Инвентаря при костяке не было. Захоронение совершено на древней дневной поверхности, кладка херексура сооружалась также на дневной поверхности. Под насыпью херексура в северо-восточной и юго-западной четвертях находились пятна подпрямоугольно-овальной формы. Выборка их дала лишь находку одной кости (животного или человека — определить не удалось). С западной стороны херексура имелся поминаль-ник. Сооружение кладки херексура на древней дневной поверхности, захоронение в цисте, сооруженной также на древней дневной поверхности, ориентация погребенного головой на запад, отсутствие инвентаря — находят аналогии в некоторых херексурах раннескифского времени Тувы. Возможно, этим же временем датируется и исследованный херексур на могильнике Улзыт III.

А. Д. Цыбиктаров

Исследования Приленского плато

Чара-Токкинский отряд экспедиции Якутского университета проводил исследования в Олекминском р-не Якутской АССР. В результате работ были открыты 23 разновременных памятника. Из них стоянки Высокая I, II, III, Хаергас I, II, III, Сылама I, Джелимдже I, Дабаяр-Тарын I, Эт-Кюель I,

Кёген I, Таях I, Агина I, Бютюк I находятся на р. Наман, левом притоке р. Лены. По р. Чаре, левому притоку р. Олекмы, открыты стоянки Усть-Чара III, Уоргалах-Ары I, Усть-Токко IV, Кумахылах-Ары I. В районе Токкинских писаниц открыто пять стоянок каменного века и эпохи палеометалла.

Наибольший интерес вызывает стоянка Усть-Чара III, расположенная в устье р. Чары, на 100-метровой террасе. Находки представлены оббитой галькой и галечным отщепом, который в значительной степени подвержен олововой коррозии. Материал залегает на глубине 40—50 см от дневной поверхности, под слоем желтого песка. По геоморфологическому и геостратиграфическому положению материала, а также по его облику и физическому состоянию, стоянка Усть-Чара III имеет аналогии со стоянкой Диринг-Юрях на средней Лене, наиболее древний комплекс которой датируется ранним палеолитом.

Были продолжены раскопки ранее исследованных стоянок Усть-Чара I и Усть-Токко I. На стоянке Усть-Чара I вскрыто 52 кв. м. Полученные матери-

алы свидетельствуют, что на данной стоянке находятся комплексы раннего, среднего и позднего неолита, эпохи палеометалла и средневековья.

На многослойной стоянке Усть-Токко I вскрыто 15 кв. м и выделено шесть слоев. Они представляют собой раннеголоценовый (?), ранне-неолитический и средне-неолитический комплексы, поздний неолит — эпоха палеометалла (?), эпоху средневековья.

Наиболее интересной находкой является полностью шлифованный наконечник стрелы или дротика листовидной формы из нижнего (шестого) слоя. Изделие не имеет аналогий в Северо-Восточной Азии и для раннего голоцена Якутии является пока единственным экземпляром.

Н. М. Черосов

Работы Приобского отряда Алтайской экспедиции

Отрядом экспедиции Алтайского университета проведены охранные раскопки поселения Заковряшино I в Крутихинском р-не. Вскрыто 152 кв. м узкой полосы берега, разрушаемой Обским морем. Значительная часть памятника уже уничтожена водой. Поселение относится к ирменской культуре. Встречено незначительное количество материалов эпохи раннего металла (керамика, отщепы, пластина, нуклеус) и раннего железа. Основные находки: ирменская керамика, бронзовый нож с выраженной «хвостатостью» и, по-видимому, с литейным браком на рукояти, бронзовая бляшка, оселки с отверстием, костяная проколка, керамические фишки, кости животных. Выявлено разрушенное водой жилище, фиксируемое скоплением находок на небольшом участке берега.

На поселении Мыльниково в Первомайском р-не вскрыто 44 кв. м. Мощность культурного слоя 40—65 см. Сверху он перекрыт поздним культур-

ным слоем бывшей д. Мыльниково. Памятник аварийный. Поселение относится к большереченской культуре и датируется VII—VI вв. до н. э. Раскопаны две (разрушенных при строительстве гаража) землянки. Найдено большое количество керамики, бронзовый нож раннетагарского облика, костяные наконечники стрел и проколки, точильный брусок, кости животных.

В Тальменском р-не проведены аварийные раскопки сохранившейся части обрушившегося погребения большереченской культуры (V—III вв. до н. э.) в могильнике Зайцево I. Умерший лежал на спине головой на запад. В ногах стояли два сосуда; у левой ноги помещалось пряслице.

На разрушенной при земляных работах части поселения Зайцево II также проведены аварийные раскопки. Найдена керамика эпохи железа, обломок костяного двудырчатого псалия, железный ножик.

В Быстро-Истокском, Смоленском, Каменском и Тальменском р-нах проведено обследование ряда ранее известных памятников с целью их паспортизации. При этом выявлены новые памятники. Собран подъемный материал с поселений Цыганкова Сопка Быстро-

Истокского р-на и Катунское Смоленского р-на, относящихся к ирменской культуре, а также с Ново-алтайского поселения Первомайского р-на, датированного ирменским и большереченским временем.

А. Б. Шамшин

Исследования в Сахалинской области

Отрядом Сахалинского областного краеведческого музея продолжено обследование на о-ве Уруп (Курильские о-ва), на месте бывшего русского поселения XVIII—XIX вв. Тримя раскопами вскрыто 948 кв. м. В культурном слое мощностью от 0,3 до 0,8 м обнаружены остатки основания деревянной постройки размером 9,9×4,1 м, ориентированной в направлении с севера-запада на юго-восток и разделенной на три помещения: основное жилое пространство с очагом в деревянной раме (4,1×3,3 м), коридорообразный вход (4,1×1,8 м), жилое и хозяйственное помещение (4,1×4,5 м). Зафиксированы остатки пристройки для содержания скота. Найдены многочисленные предметы домашней утвари: деревянные изделия (веселка, толкушка, лопатки, доска для резания), металлические ножи, топоры, гвозди, зубила, пешня, рыболовная снасть, металлические и костяные светцы, бронзовый подсвечник, вилки, ложки, складной нож, берестяные ножны, фрагменты железных котлов, посуда из стекла, фаянса и фарфора, бусины, наперстки, остатки кожаной обуви и многие другие предметы. Представляют интерес деревянная и медная линейки, медный транспортёр, детали кремневых ружей.

Рядом с русской деревянной постройкой зафиксирован котлован жилища полуподземного типа размером 4,0×3,7 м с коридорообразным выходом длиной 1,5 м и четкой системой ямок от стол-

бов. Обнаруженные здесь находки, в том числе два костяных наконечника гарпунов алеутского типа, свидетельствуют о том, что это жилище алеутов, привезенных с Командорских островов на Уруп для промысла морского зверя.

В Ногликском р-не Сахалинской обл. продолжены раскопки неолитического поселения Имчин XII. Обследованы три жилища (площадь раскопа 212 кв. м). Котлованы жилищ полуподземного типа округлой формы (размеры 6,4×7,2 м; 8,4×8,6 м; 6,5×8,0 м; глубина в среднем 0,8—1 м), расположены на поверхности и пологих склонах небольшого (55×35 м, высотой 5 м) холма, возвышающегося посреди заболоченной мари. Мощность культурного слоя в котлованах жилищ достигает 0,5—0,8 м, под южными плечиками 1—1,3 м, в межжилищном пространстве 0,2—0,3 м. На полу прослеживается система ямок от столбов, расположенных по периметру жилища, а в вертикальных плоскостях уступов плечиков — многочисленные наклонные ямки от жердей перекрытия. В центральной части пола жилищ зафиксированы очажные линзы овальной формы, размерами 110×95 см, 120×160 см, 90×70 см, мощностью от 11 до 17 см. В заполнении и на полу жилищ собраны орудия и их обломки из кремня (ножи-бифасы, наконечники, концевые и боковые скребки, провертки, рубящие и тесловидные инструменты, галечные нуклеусы, отщепы), а также фрагменты тонкостен-

ных плоскодонных сосудов горшковидной формы. Интересно изделие, выполненное на отщепе буровато-красного кремня размером $3 \times 2,5$ см, напомина-

ющее антропоморфную фигурку, или растянутую для сушки шкуру медведя.

О. А. Шубина

Обследование в верховьях р. Чарыш

Отряд Алтайской экспедиции Алтайского университета обследовал реки Бацелак и Чарыш в Чарышском р-не. У р. Чарыш, между деревнями Сентелек и Машенка, были зафиксированы 19 курганов диаметром от 5 до 12 м с каменной наброской. Курганы расположены двумя цепочками на пологом склоне, строго в меридиональном направлении. Могильник распахивается, поэтому в настоящее время небольшие насыпи обнаружить очень трудно. В направлении к р. Белая найдено три оградки и одиночный курган. Одна из оградок оваль-

ной формы 15×12 м, составлена из вертикально стоящих плит до 70 см высотой. Возможно, относится к афанасьевскому времени.

В местности Усть-Белая, на первой надпойменной террасе расположен могильник из 15 курганов диаметром от 4 до 15 м. Курганы, относящиеся, по-видимому, к скифскому времени, располагаются неровной цепочкой в меридиональном направлении. С западной стороны прослеживаются задернованные выкладки.

П. И. Шульга

Исследования палеолитического памятника Тюмечин IV

Палеолитический отряд экспедиции Томского университета продолжил работы на Тюмечинском комплексе северо-восточнее с. Ело Онгудайского р-на Горно-Алтайской а. о. В устьевой части долины р. Урсул исследовалась палеолитическая стоянка Тюмечин IV. Вскрытая раскопом площадь составила 100 кв. м. Здесь выявлен единый горизонт залегания культурных остатков на глубине 1,4—1,8 м от поверхности. Находки связаны с отложениями серой и светло-коричневой увлажненной супеси с прослоями и линзами мелкой гальки и сланцевой крошки. Эти отложения нарушены генерацией морозобойных тре-

щин и подстилаются остатками погребенной почвы в виде линзообразных пятен темно-коричневых тонов, что стратиграфически соответствует концу сартаганского времени. Каменный инвентарь изготовлен из метаморфизированного кварц-хлоритового сланца. Основную массу материала составляют отщепы. Орудия представлены бифасами, скреблами, концевыми и боковыми скребками.

Полученные данные позволяют отнести стоянку Тюмечин IV к финальной стадии позднего палеолита Алтая.

М. В. Шуньков

Исследования в бассейне р. Тым

Тымский отряд экспедиции Томского университета работал в нижнем и среднем течении р. Тым, правого притока Оби. В окрестностях пос. Нёготка

Каргасокского р-на Томской обл. продолжены исследования Нёготского IV селища. Раскопом в 56 кв. м, заложенном в северо-западной части памятни-

ка, установлено, что в этом направлении культурный слой, давший в прошлые годы материалы эпохи раннего средневековья, исчерпан.

Двумя раскопами общей площадью 528 кв. м в южной части селища вскрыт культурный слой мощностью до 0,7—0,8 м эпох ранней и поздней бронзы. При выборке заполнения жилища 6 обнаружено значительное количество отщепов, предметы из камня: наконечник стрелы, скребок, рукоятка полированного изделия, а также фрагменты глиняных баночной формы сосудов, орнаментированных печатной гребёной. Узор покрывал всю поверхность тулова сосуда, заходя иногда на внешнюю сторону его плоского днища, а в отдельных случаях — и на внутреннюю. Мотивы орнаментации различны: горизонтальные и наклонные линии, зигзаги, ряды горизонтальных ёлочек, сетка. Иногда в орнамент включены и линии ямок. Подобные находки обнаружены и на околожилищном пространстве, в заполнении ям. Помимо костей животных, камней и каменных изделий привлекают внимание отходы литейного производства: ошлаковки, обломки литейных шишек и форм.

Раскоп в 240 кв. м был заложен в восточной части памятника. В него вошли жилище 7 и околожилищное пространство, мощность культурного слоя на котором составляла 0,1—0,4 м. Обнаружена керамика васюганского типа кулайской культуры эпохи раннего железа. Фрагменты принадлежат слабо

профилированным сосудам с округлым дном и прямым или вогнутым венчиком. Обрез либо закруглён, либо уплощен и образует незначительный бортик. Фигурно-штамповый, ямочно-жемчужный и гребенчатый орнамент расположен на шейке и плечиках горшка, заходя иногда и на обрез венчика. Среди находок — обломок бронзового ножа.

В результате разведочных работ обследованы девять памятников, семь из них — впервые. Привлекают внимание селище Усть-Могильная II, насчитывающее 288 жилищных западин, раскинувшихся по берегам двух озёр. Средние размеры объектов 5×5 м, 5×6 м, многие имеют обваловку по периметру и околожилищные ямы. Часть их заболочена, часть размыта половодьями. Собранная керамика относится к эпохам бронзы, раннего железа и раннего средневековья. Подобные жилищные западины зафиксированы на Черном яру, селищах Черная Речка I, II, Неготская Акка. На двух последних памятниках собраны фрагменты керамики рёлкинского облика (раннее средневековье). Поздним средневековьем датируются одиночная могила у Шаманного озера и грунтовый могильник Чистый Яр. Интересна топография городища эпохи железа, расположенного на небольшом островке среди Шаманного озера. Культурный слой на нем достигает толщины 0,7 м. С этого же памятника произведены сборы неолитической керамики.

Я. А. Яковлев

Исследование поселения Обухов VII

Отряд Среднеднепровской экспедиции Института археологии АН УССР совместно с экспедицией Киевского пединститута возобновил раскопки раннеславянского поселения Обухов VII, расположенного вблизи г. Обухов Киевской обл. (реки Стугна—Кобрина).

Вскрыто 200 кв. м (раскоп Д) южнее участка, изученного ранее. Исследовано 10 комплексов — остатки четырех построек и шесть хозяйственных ям.

К объектам IV — начала V вв. н. э. относятся остатки четырех построек и две хозяйственные ямы. Жилища 16, 17, 20 имеют сходную конструкцию: углублены в землю (0,45—0,75 м), подквадратной формы, ориентированы большими осями по сторонам горизонта, площадью 9—16 кв. м. Судя по находкам глиняной обмазки с отпечатками прутьев, жилища имели каркасно-плетневые стены. В жилищах 16 и 17 в заполнении котлованов встречалась обожженная глина — печина. В западном углу жилища 20 расчищен аморфный развал из крупных фрагментов обожженной глины. Постройка 25 представляет собой остатки незначительно углубленного сооружения (0,4 м), подпрямоугольной формы площадью 11 кв. м. В южном углу постройки, в углублении диаметром 30 см, глубиной 10—15 см от уровня пола, расчищены крупные фрагменты керамического шлака. Синхронными перечисленным постройкам являются две хозяйственные ямы (18 и 23), округлые в плане, диаметром 1,2 м, глубиной

1 м и 0,85 м с отвесными стенками и горизонтальным дном.

Керамический комплекс этого периода представлен материалом, характерным для киевской культуры: округлобкими, биконическими и слабопрофилированными лепными сосудами со следами пальцевого сглаживания или подлощенной поверхностью, дисками-жаровнями, фрагментами лепных чернолощенных ребристых мисок. Привлекают внимание сосуды, орнаментированные налепным валиком, а также штрихованными расчесами, исполненными при помощи гребня. К этому же времени относятся и фрагменты круговой черняховской керамики. Аналогичный комплекс в среднем Поднепровье известен в Ходосовке, Новых Безрадицах, Обухове II, III.

Комплексы третьей четверти I тысячелетия н. э. представлены четырьмя хозяйственными ямами с отвесными стенками и горизонтальным дном, округлыми и овальными в плане, диаметром 1,1—1,6 м, глубиной 0,6—1 м. Возле ямы 19 зафиксированы четыре ямки от столбов, свидетельствующие о существовании навеса. Ямы 21 и 24 прорезали жилище 17. Керамический комплекс этого периода представлен лепными сосудами с округлым бочком и стянутой шейкой, лепными сковородками с бортиком. Аналогичный материал известен на поселениях Обухов II, Сахновка (уроч. Гончариха).

Н. С. Абашина

Раскопки могильника у с. Лучистое

Лучистинский отряд Отдела археологии Крыма Института археологии АН УССР совместно с Крымским областным краеведческим музеем продолжил раскопки раннесредневекового могильника, расположенного близ с. Лучистое. На восточном и северо-западном склоне холма, примыкающего к позднесредневековой крепости Фуна, исследовано 30 склепов, грунтовых и подбойных могил.

На восточном склоне в склепах и могилах найдены сделанные по византийскому образцу штампованные колты VIII в., украшенные изображениями павлинов, стоящих по сторонам куста, красноглиняные кувшины и детали поясных наборов IX—X вв. и украшения XI—XII вв. На северо-западном склоне в склепе 38 зачищены четыре слоя захоронений. Погребенные ориентированы головой на север и северо-запад, с вытянутыми конечностями. При них найдены в верхнем слое 1 — бусы, раковины каури, серьги и пряжка типа «Сиракузы»; в слое 2 на костяке 4 выше таза — большая орлиноголовая пряжка с держателем кольца длиной 2,9 см, у левой бедренной кости — железный нож, на костяке 3, у черепа — серьги, бусы, и раковины каури, на локтевой кости — бронзовый браслет, на тазу — большая орлиноголовая пряжка с держателем длиной 3,1 см и пряжка типа «Сиракузы»; в слое 3 на костяке

8, выше таза смещенная — орлиноголовая пряжка с держателем длиной 1,8 см, на локтевых костях — два бронзовых браслета, на пальцах — бронзовый перстень, у черепа — два золотых височных кольца, низка янтарных бус, амулет из агата с вырезанным изображением трех птиц, две бронзовые зооморфные фибулы с козлиными головами и две бронзовые бляхи, на костях младенца 9 — две бронзовые пальчатые днепровские фибулы, низка бус, поясной набор из штампованных бляшек, наконечников и пряжки, треугольные подвески, на тазе костяка 10 — пряжка типа «Сиракузы», в области таза костяка 11 — штампованные двухчастные и трехчастные бляхи от поясного набора; в слое 4, на костяке 17, в области шеи — бусы, на лопатках железные фибулы, соединенные бронзовой цепью, на грудной клетке бусы и бубенчики, на локтевых костях — браслеты, на тазе — орлиноголовая пряжка с держателем длиной 2,1 см.

Судя по инвентарю в склепе хоронили на протяжении всего VII в. Во время сооружения камеры склепа 38 были уничтожены дромос и часть камеры более раннего склепа 40. В этом склепе найдены бронзовая геральдическая бляшка от пояса и различные украшения.

А. И. Айбабин

Скифское поселение у с. Пожарная Балка

Ворсклинская экспедиция Донецкого университета продолжала изучение поселения скифского времени у с. Пожарная Балка. Обнаружены наиболее архаичные комплексы.

В раскопе XI А, расположенном на крутом склоне, ведущем в лощину, вы-

явлены остатки круглого в плане помещения диаметром около 7 м. Его заполнение состояло из чистой белой и местами оранжевой золы. Одна из стенок помещения обожжена до кирпичного цвета. На других раскопах (XII—XIII) обнаружены хозяйственные ямы, ос-

татки принесенных в жертву животных и различные находки. Изделий из металла немного. Это железный нож, обломок серпа, резец, несколько шильев, в том числе с костяной рукояткой; бронзовые стремявидные и треугольные в плане удила, булавки с загнутой в петлю головкой, причем одна из них имеет витой в верхней части стержень; бляшка, украшенная ромбовидным знаком. Среди костяных изделий три пряслица, проколки, пластинка от панциря с двумя парными отверстиями, обломок псалы из рога.

Среди глиняных изделий содержатся типичные горшки с наленным валиком на тулове или близ края венчика, лощенные миски, в том числе с проколами, заступами, стенки и венчики черпаков с геометрическим орнаментом и пастовой инкрустацией, зооморфные статуэтки, блоки, «пуговицы», бусины. Уникальной для поселения является пинтадера из раскопа XII. В целом самые ранние материалы поселения смыкаются во времени с позднечернолесскими.

В ходе раскопок в культурном слое поселения обнаружены девять погребений (часть из них совершена в ямах с деревянными конструкциями). Инвентарь их содержит бронзовое зеркало с несохранившейся деревянной ручкой, десятки бронзовых наконечников стрел, сосуды, детали конской сбруи, пастовые бусы.

На южном раскопе помимо интересных находок скифского времени, обнаружены три раннесрубных погребения. Они совершены в небольших мелких ямах на глубине 50—60 см. В погребении женщины с ребенком сохранились два сосуда (один — баночной формы, другой — острореберный, с орнаментом).

В ходе охранных раскопок кургана у с. Тростянец обнаружены два погребения раннескифского времени. Остатки коллективного захоронения открыты в кургане, расположенном на краю изучаемого поселения.

В. П. Андриенко

Исследования в Западноволынском Поозерье

Отрядом Львовского университета продолжены работы по исследованию древних памятников на территории Любомльского и Старовытывского р-нов Волынской обл.

На территории Любомльского р-на обследованы 12 памятников. Проведены небольшие раскопки на поселении Затинье I. Вскрыто 40 кв. м. Толщина культурного слоя 30—40 см. В центральной части раскопа зафиксировано скопление костей животных и обломков сосудов с орнаментом в виде вертикальных нарезов, углублений, ямок вдоль венчика, характерных для культуры воронковидных кубков. В восточной части раскопа найдены фрагменты лепных и гончарных сосудов древнерусского времени.

В окрестностях пос. Шацк зафиксированы четыре поселения. Шацк IX — к западу от пос. Шацк. Подъемный материал представлен кремневыми отщепами и обломками лепных сосудов эпохи бронзы. Шацк X — к северо-западу от пос. Шацк. Собраны фрагменты сосудов древнерусского времени. Шацк XI — к югу от пос. Шацк на южном берегу оз. Люцимер. Найдены отщепы, ножевидные пластины мезолитического типа, кремневый наконечник стрелы треугольной формы, несколько обломков лепных сосудов, вероятно, эпохи бронзы. Шацк XII — к юго-западу от пос. Шацк на южном берегу оз. Черное. Подъемный материал состоит из обломков лепных сосудов, кремневых отщепов и фрагмента ре-

жущего орудия. Находки можно отнести к эпохе бронзы.

К юго-востоку от с. Затишье обнаружена стоянка каменного века (Затишье VI), где собрано большое количество кремневых скребков, отщепов, ножевидных пластин, нуклеусов эпохи мезолита. Аналогичные стоянки зафиксированы к юго-востоку и к югу от с. Затишье (Затишье VII, VIII).

Обследованы берега Большого и Малого Згоранских озер вблизи с. Згораны. Обнаружены четыре стоянки каменного века: Згораны I — на северном берегу Большого Згоранского оз.; на южном берегу Малого Згоранского оз. — Згораны II; Згораны III — на северном берегу; Згораны IV — на восточном берегу. На всех перечисленных памятниках собрано большое количество ножевидных пластин, скребков, нуклеусов, отщепов, мезолитического типа. Згораны IV представляют собой трехслойный памятник, где кроме мезолитических находок собраны фрагменты сосудов эпохи раннего железа и древнерусского времени.

На территории Старовытисского р-на зафиксировано 10 памятников. Вблизи с. Любохины на западном и северном берегу оз. Песочное отмечены четыре стоянки каменного века Любохины I—IV, где найдено большое количество нуклеусов, кремневых орудий, ножевидных пластин, отщепов. На стоянке Любохины I собраны обломки лепных сосудов и кремневый наконечник стрелы с симметричными шипами эпохи раннего железа.

К западу от с. Крымно обнаружена мастерская по изготовлению кремневых орудий (Крымно I). Три мезолитические стоянки зафиксированы к западу, к северо-западу и к северу от с. Крымно (Крымно II—IV).

Аналогичные стоянки обследованы у с. Яревичи на правом берегу р. Припяти (Яревичи I, II).

Среди случайных находок следует выделить бронзовый топор — кельт чернолесского типа IX—VIII вв. до н. э., найденный на окраине пос. Луков Ковельского р-на.

В. С. Артюх

Исследования в Галиче

Галичская экспедиция Института общественных наук АН УССР совместно с Ивано-Франковским краеведческим музеем продолжала исследование городища древнего Галича на территории с. Крылос Галичского р-на Ивано-Франковской обл. Работы велись в двух местах — на стрелке городища (вскрыто 144 кв. м) и на юго-запад от руин древнего собора, в уроч. Сад (вскрыто 80 кв. м).

Исследования показали, что в юго-восточной части городища культурный слой насыщен находками средневекового времени. Древнерусский период представлен почти исключительно находками XII—XIII вв.

В уроч. Сад раскоп заложен на пло-

щади между раскопом 1977 г. и вторым валом городища. Открыты часть жилища и семь хозяйственных ям. Культурный слой насыщен обломками древнерусской керамики. Привлекает внимание обилие фрагментов амфор и керамических поливных плиток.

Контурсы жилища обнаружены в слое материкового лесса на глубине 0,8 м. Жилище имело прямоугольные очертания (часть его уходила за пределы северной стенки раскопа). Размеры исследованной части жилища 1,9×2,6 м. В заполнении найдено большое количество кусочков обожженной глины, очевидно, из развала глиняной печи. Керамический материал датирует жилище XII—XIII вв.

Интерес представляет одна из хозяйственных ям неправильно-прямоугольной формы, размером 3,5×3,7 м. Стенки наклонные, дно неровное. В юго-восточном углу ямы находилось большое количество фрагментов керамических плиток с поливой желтого, зеленого и белесоватого цвета, значительная часть которых украшена рельефным орнаментом растительного и звериного стиля. Поверхность плиток изрядно потерта. Возможно, плитки были выброшены во время ремонта пола какого-то монументального здания, стоявшего поблизости. Керамика из заполнения ямы относится к XII в.

В. В. Аулич

Исследования во Львове и у с. Коропуж

Экспедиция Института общественных наук АН УССР продолжала исследования на территории историко-архитектурного заповедника во Львове. Велись раскопки участка холма на северном склоне Замковой горы для выяснения характера развалин каменного сооружения, датированного керамикой XI в. На площади 200 кв. м выявлена западная часть округлого в плане фундамента (диаметр 10 м), очевидно, оборонительной башни, охранявшей доступ к Замку с северной стороны.

Одновременно были начаты раскопки позднесредневекового кургана (диаметр 25 м, высота 5 м) на территории сада бывшего Онуфриевского монастыря на западном склоне Замковой горы. Раскопан юго-восточный сектор кургана. Под насыпью обнаружен обмазанный глиной пол какого-то сооружения. В насыпи кургана найдены фрагменты древнерусской керамики.

В 30 м к северу от насыпи кургана, по склону Замковой горы, вскрыты остатки фундамента округлой в плане башни диаметром около 4 м, относящейся также к позднесредневековому времени. Стены башни, сложенные из бутового камня и больших тесаных блоков, сохранились на высоту 1,5–2 м. Башня подготовлена к консервации.

В уроч. Сельсько на северо-восточной

окраине с. Коропуж Городокского р-на Львовской обл. начаты раскопки древнерусского поселения. Вскрыто более 100 кв. м (мощность культурного слоя около 1 м). Выявлены два жилища подпрямоугольной и подквадратной в плане формы, одно из них наземное, второе — углубленное в материк; две овальные в плане хозяйственные ямы. Вне сооружений, в культурном слое, расчищены остатки двух глинобитных печей; основание третьей — большой глинобитной, овальной в плане печи, прослежено над ямой, углубленной в материк. От нее сохранились два (один над другим) пода, причем нижний — значительно больших размеров — выложен из желтой глины на черноземном

заполнении ямы и ни разу не был в употреблении; верхний под был обожжен до красного цвета. В заполнении всех объектов обнаружены мощные прослойки угля. Вещевой материал представлен в основном древнерусской гончарной керамикой (IX–XIII вв.) с характерной профилировкой венчика и обильной линейно-волнистой орнаментацией. Среди других находок отметим обломки стеклянных браслетов, округлые глиняные пряслица, железные гвозди.

Комплекс находок датирует селище IX — первой половиной XIII вв.

Р. С. Багрий

Экспедиция Института археологии АН УССР вела раскопки в Судакской крепости и ее округе. На территории средневековой Сугдеи проводились исследования городского квартала (на площади 700 кв. м), примыкающего к оборонительной стене между привратной башней Джиакомо Торселло и Безымянной башней (глубина слоя до 2 м). Раскопки показали, что генуэзская оборонительная стена конца XIV в. разрешила культурные отложения и строительные остатки византийского периода (X—XIII вв.). Здесь обнаружены остатки большого жилого дома, перекрытого «домом с камином» XIV в. — предполагаемой генуэзской таможней. Византийский дом сооружен из блоков пиленного известняка, уложенных на глине. Дом был двухэтажный с межэтажными перекрытиями, изготовленными из толстых можжевельных бревен. Поверх перекрытий защищен мощный слой угля и гари, образовавшийся при пожаре, уничтожившем эту постройку. В этом слое найдено большое количество разнообразной керамики XII—XIII вв. — глазурованных сосудов, украшенных граффити, византийских грушевидных амфор, столовых кувшинов, украшенных ангобом и т. п. Здесь обнаружены тарелки с посвященными подглазурными монограммами имен греческих святых Михаила, Николая и др. Наряду с бытовой керамикой встречается и декоративная посуда: одно плоское блюдо украшало изображение Георгия Победоносца, убивающего змея, на другом — помеща-

лось изображение Оранты в центре цветущего розового куста.

В том же культурном горизонте зачищены руины мастерской XII—XIII вв., состоявшей из двух смежных помещений. Стены дома сложены насухо «в елку» из мелкого плитняка. В производственном помещении находилась круглая в плане печь диаметром 1,5 м, от которой сохранился глинобитный сильно обожженный под. В нем найдены железные крицы и кованые предметы из железа — ножи, скобы, гвозди и т. п. Здесь же помещалась большая сланцевая литейная форма, в которой отливались рыболовные грузила. Керамика из мастерской — такая же, как и в жилом доме рядом с таможней. Остатки другого подобного жилища примыкали к мастерской и, вероятнее всего, составляли с ней единый комплекс. Эта постройка также погибла в результате сильного пожара в XIII в. На полу в слое угля и гари обнаружено значительное количество глазурованной керамики и византийской тары. Здесь найдены фрагменты сирийского стеклянного кувшина, расписанного золотом, и резные поделки из кости.

Раскопки показали, что этот участок византийской Сугдеи до XII—XIII вв. представлял собой ремесленную слободу (за пределами оборонительных стен), которая погибла при пожаре в XIII в. Перепланировка квартала произошла в конце XIV в., когда генуэзцы соорудили на этом месте оборонительные стены и башни.

И. А. Баранов

Раскопки усадьбы VIII—IX вв. на городище Кыз-Кермен

Бахчисарайский историко-архитектурный музей продолжал изучение раннесредневековой усадьбы, расположенной близ оборонительной стены городи-

ща Кыз-Кермен. В 26 м к югу от постройки 1 раскрыта постройка 3 размером 8×4,8 м, ориентированная с запада на восток и состоящая из двух помеще-

ний: восточного (4×3,2 м) и западного (2,2×3,3 м). Стены, сложенные из бутового камня, сохранились на высоту до 1,15 м. Вход в постройку находился в северной стене. Проход из восточного помещения в западное шириной 1 м был устроен между внутренним простенком и южной стеной.

На площади раскопа открыты фрагменты кладок, не совпадающие с направлением стен постройки 3 и представляющие собой остатки более ран-

них строений, разобранных при перепланировке этого участка усадьбы.

Керамический материал, собранный при раскопках, не отличается особым разнообразием. В основном это обломки круглодонных амфор VII—IX вв. и кухонных горшков, изготовленных на ручном, изредка ножном гончарном круге. Из металлических изделий можно отметить обломки железных пластинчатых крестов и пробойник.

А. В. Белый

Работы Балаклеяской экспедиции

Экспедиция Харьковского университета осуществляла охранные работы в зоне строительства оросительной системы в Балаклеяском р-не Харьковской обл.

У сел Красная Гусаровка, Гусаровка, Залиман расположены курганные группы. Исследовано 22 кургана, в которых выявлено 53 захоронения эпохи энеолита — бронзы. Наиболее ранними являются погребения древнеямной культуры. Все захоронения совершены в небольших прямоугольных в плане материковых ямах с деревянными перекрытиями; покойники лежали скорченно на спине, головой на восток. Инвентарь отсутствует. Зафиксирована подсыпка охры, мела, древесного угля. Впускными по отношению к ним являлись захоронения, совершенные в прямоугольных или овальных ямах с деревянными накатниками, со скорченным на спине или на боку положением костяков, ориентированных на юго-восток, северо-восток, север. Сопровождающий инвентарь представлен кругло- и плоскодонными сосудами, жаровнями, кремневыми изделиями и украшениями из кости.

Из четырех погребений катакомбной культуры три были совершены в катакомбах с входным колодцем, одно — в грунтовой яме с деревянным перекрытием. Как правило, они оказывались

основными под курганными насыпями. Представляет интерес вещевой комплекс одного из захоронений в катакомбе, в состав которого входили пять песчаниковых «выпрямителей», 38 костяных «челноков» с двумя парами выемок в верхней части, 20 кремневых отщепов. Два погребения можно отнести к культуре многоваликовой керамики. Они были совершены в неглубоких материковых ямах с вставленными в них одно- или двухвенечными срубам, имевшими бревенчатые накатники. За пределами срубов в обоих случаях зафиксированы остатки заупокойной пищи в виде черепов и костей конечностей животных. В одном из захоронений найдены костяное кольцо, песчаниковые «выпрямитель» и треугольной формы плитка, отщеп кремня и обломок рога. Характерно, что в этом погребении покойник находился в «катакомбной» позиции — скорченно, на левом боку, с руками, протянутыми к коленям подогнутых ног, головой на запад. Из 23 захоронений срубной культуры — семь были совершены в срубках, остальные — в неглубоких грунтовых ямах с бревенчатыми накатниками. Для покойников характерно положение скорченно на боку (левом или правом), головой на восток, север, северо-восток. В одном из курганов встречено очень редкое для

лесостепи погребение внутри кромлеха из рваного камня, диаметром 9 м. Погребальный инвентарь представлен баночными и острореберными сосудами, бронзовыми ножами, украшениями. В другом кургане, в материковой яме с заплечиками, забутованной тремя слоями рваного камня с древесными прослойками между ними, выявлен скелет собаки. На краю ямы лежал череп ко-

ровы, неподалеку, на уровне древнего горизонта, обнаружены остатки тризны в виде фрагментов лепных сосудов, золы, угольков, крошек охры.

Из нарушенного позднейшим перекопом средневекового кочевнического погребения происходят обломки сабли, стрема, оковка сосуда, костяная наклад-ка с тремя отверстиями.

С. И. Берестнев

Исследования в бассейне р. Ворскла

Отряд экспедиции Харьковского университета проводил охранные раскопки кургана Русавцева Могила на высоком плато правого берега Ворсклы, восточнее с. Котелвы Харьковской обл. Насыпь высотой 3,8 м и диаметром основания 39 м в центральной части перерезалась старой грабительской траншеей, разрушившей основное погребение ямной культуры. Хорошо сохранившееся впускное погребение срубной культуры обнаружено в 10 м к востоку от центра кургана на уровне погребенной почвы. Внутри деревянного сруба размерами $2,26 \times 1,74 \times 0,3$ м под остатками рухнувшего перекрытия сохранился скелет. Умерший лежал головой на север, на левом боку с согнутыми в коленях ногами. В головах у северной стенки стоял лепной сосуд баночной формы; в северо-восточном углу прослежены остатки деревянного блюда с бронзовыми заклепками; перед грудью погребенного лежал бронзовый литой кинжал средних размеров. В 19 м к западу от центра кургана, также на уровне погребенной почвы было еще одно погребение. В небольшой прямоугольной яме размерами $0,71 \times 0,51 \times 0,15$ м, ориентированной по линии северо-восток — юго-запад, на трех продольных деревянных брусках лежала берцовая кость взрослого человека; никаких других остатков в погребении не обнаружено.

Отрядом проведена археологическая разведка участка течения р. Сухая Грунь от с. Должик до западного укрепления Бельского городища и обследованы зольники. При осмотре селища скифского времени на склоне надпойменной террасы правого берега Сухой Груни, расположенного в 600 м от колоховой фермы на юго-западной окраине с. Должик, выяснилось, что из 19 отмеченных здесь В. А. Городцовым зольников в настоящее время сохранились только восемь. Остальные распаханы. Подъемный материал представлен обломками лепных горшков, орнаментированных пальцевыми защипами и проколами по краю, нескольких мисок и черпаков. Другое селище открыто в 500 м, напротив входа на западное укрепление Бельского городища со стороны реки. На участке высокого мыса размерами $0,2 \times 0,5$ км собран подъемный материал: фрагменты лепных сосудов скифского времени с характерным орнаментом из налепных валиков, защипов и проколов по краю венчика, несколько обломков греческих амфор, каменный растиральник. Судя по материалу разведки, селище существовало одновременно с Западным Бельским городищем и являлось неукрепленным посадом. На распаханных зольниках самого западного укрепления, кроме фрагментов простых лепных сосудов, черно-

лощёных корчаг, мисок и черпаков с прочерченным орнаментом и обломков античных амфор, здесь были найдены подвеска из голубого стекла, костяные гвоздики, несколько лепных пряслиц.

Особый интерес представляет бронзовый трехлопастный наконечник стрелы VI в. до н. э. с прочерченными на одной из лопастей знаками.

Ю. Н. Бойко

Раскопки в «городе» Ярослава

Ярославский отряд экспедиции Института археологии АН УССР продолжал исследования в «городе» Ярослава древнего Киева. В усадьбе 9 (современная ул. Полины Осипенко, северо-восточная часть строительного котлована) обнаружено жилище XII в., углубленное в материк на 40 см. Одна из стен его прослежена в длину на 2,5 м. В заполнении найдены фрагменты керамики, изделия из железа. В слое XVII—XVIII вв. выявлены многочисленные фрагменты гончарной керамики, изделия из стекла и керамическая статуэтка в виде всадника на коне.

На этой же усадьбе на глубине 1,5 м открыта и исследована гончарная печь второй половины XIII в. (по конструкции, киевский горн напоминает белгородский, датированный 1240 г. и обнаруженный В. В. Хвойко у ворот белгородского детинца). Длина горна 1,7 м, ширина 1,55 м. В плане он имеет грушевидную форму и выложен из кирпича-брусчатки (размером 28×11×8 см), плитфы и камней, обмазанных глиной. Толщина стенок 20—24 см, их со-

хранившаяся высота 16—35 см; под печи состоит из пережженной глины толщиной 10—12 см и обломков битой посуды; устье печи ориентировано на запад. В центре печи находилось плоское возвышение из брусчатки, повторяющее форму горна. Здесь найдены фрагменты керамических горшков.

В северо-западной части усадьбы на расстоянии 8 м от проезжей части ул. Полины Осипенко обнаружено жилище (полуземлянка) позднего этапа развития трипольской культуры. Располагалось оно на верхнем склоне глубокого оврага. Жилище овальной в плане формы площадью около 10 кв. м, углубленное в лесс на 1,4 м. В заполнении найдено до 180 обломков глиняной посуды.

В усадьбе 32 по ул. Рейтарской изучена стратиграфия участка. В древнерусском слое, выявленном на глубину 2,2 м, обнаружены фрагменты керамики XI в., куски плитфы и поливных плиток, железные гвозди, а также фрагмент бронзового паникадила.

Я. Е. Боровский

Исследования в Харьковской области

Экспедиция Харьковского университета продолжала раскопки на р. Уда (Золочевский р-н Харьковской обл.).

На поселении Родной Край 1 были заложены раскопы общей площадью 800 кв. м. В раскопе 5 (южная часть поселения) исследована культовая постройка 2 размерами 9×5 м, глубиной 0,3 м. В ней расчищен очаг, а под по-

лом обнаружены четыре погребения кальцинированных костей животных с развалами раннебондарихинских сосудов. В раскопе 6 выявлены хозяйственные ямы. Одна из них заполнена обломками глиняных вальков, кусками печины и обожженными камнями. В центральной части памятника (раскоп 7) вскрыто углубленное на 0,7 м в материк

жилище бондарихинской культуры, размерами 15×6 м, ориентированное в широтном направлении. В его западной половине находился глинобитный очаг с предпечной ямой, а в восточной — жертвенное место с большим количеством челюстей, рогов, конечностей и лапчаток домашних животных. В раскопе 8 (северная часть поселения) отчетливо зафиксированы отложения бондарихинской, позднезарубинецкой и черняховской культур. К последней относятся фрагменты гончарной и лепной посуды, пряслица, бусины, железный нож, шило и поясная пряжка. Позднезарубинецкая культура представлена обломками лепных чернолощенных мисок с копьевидным корпусом, горшков, украшенных по краю венчика зацепками и насечками, а по корпусу налепными подковками. К этой же культуре, очевидно, относится и бронзовая фибула, датирующаяся по сарматским аналогам II—III вв. н. э.

Среди строительных остатков бондарихинской культуры особо выделяются три жилища. Одно из них имело в плане прямоугольные очертания площадью около 100 кв. м и перекрывало более раннюю постройку. На ее полу разме-

щались очаг, окруженный глиняными вальками, различные бытовые предметы и два человеческих черепа. В другом подобном жилище раскопано погребение собаки. Во всех комплексах и в слое был встречен разнообразный материал бондарихинской культуры, представленный кухонными горшками, лощеными кубками и корчагами с резным орнаментом, инкрустированным белой пастой, костяными проколками, кочедыками, долотовидными орудиями, наконечниками мотыг, стрел, охотничьим манком, подвесками из клыков, булавами, обломками кварцитовых зернотерок, терочников и другими изделиями.

На поселении черняховской культуры Родной Край 3 вскрыта площадь 214 кв. м. Под слабо насыщенным слоем, в материковой глине, раскопано погребение подростка, лежавшего скорчено на левом боку головой на северо-северо-восток, рядом с ним помещался бондарихинский горшок.

При разведке потревоженный культурный слой с целыми сосудами срубной и бондарихинской культур зафиксирован в раскопах на поселениях у сел Маяк и Фески.

Ю. В. Буйнов

Работы в сельской округе Ольвии

Экспедиция Института археологии АН СССР проводила разведку по Правобережью Бугского лимана и на Кинбурнском п-ове (Николаевский и Очаковский р-ны Николаевской обл., Голопристанский р-н Херсонской обл.). Произведена геодезическая съёмка античных поселений, их углубленная шурфовка, составлен свод памятников, подлежащих охранному раскопкам в будущие годы.

Другой отряд этой же экспедиции продолжал исследование поселения Чертоватое VII (с. Прибугское Очаковского р-на Николаевской обл.). Вскрыта

площадь около 1000 кв. м. На основном раскопе (площадью 625 кв. м) обнаружены строительные остатки, относящиеся к двум хронологическим эпохам — позднеархаической и раннеклассической. К первой — относятся полуземляночное жилище размерами 3,25×2,70 м, с четко зафиксированными ступенькой и лежанкой; 19 хозяйственных ям, а также два сооружения, по-видимому, промыслового назначения, одно из которых, вероятно, являлось рыбокопильней. В золистом заполнении комплексов встречен типичный материал последней четверти VI — начала

V в. до н. э.—лесбосская, хиосская, фасосская, аттическая амфорная тара, обломки кружальной и лепной посуды. Среди находок отметим крупный ионийский аск начала V в. до н. э., украшенный полосой черного лака, и обломок краснофигурного кратера с изображением бегущей менады. Строительные остатки второго хронологического этапа существования поселения представлены двумя наземными прямоугольными в плане жилищами, фрагментами вымосток и пятью хозяйственными ямами. Наибольший интерес представляет двухкамерное жилище 8 площадью около 30 кв. м. Кладка стен — рядовая, трехслойная, двулщечная из грубо отколотых и слегка отесанных по фасу плоских плит известняка. В обоих помещениях прослежены остатки глинобитных полов. В северо-западном углу помещения 2 открыт очаг (диаметром 0,9 м).

В заполнении помещений найдены обломки амфорной тары (Родос, Менда, Фасос, Гераклея), красноглиняной, сероошечной, лепной, ионийской, клазоменской, чернолаковой аттической посуды, обломок гранитной зернотерки, два медных дельфинчика, пряслица, рыболовные крючки, костяное стило, наконечники стрел, бусины, светильник. Из находок в слое отметим фрагменты горла красноглиняных амфор с греческими клеймами.

В течение сезона проводилась углубленная рекогносцировка всей площади памятника и прилегающей к ней территории — между Чертоватовской и Кателинской балками, позволившая значительно уточнить представления о структуре поселения в позднеархаическое время.

С. Б. Буйских

Исследования в окрестностях Чернигова

Отрядом Черниговского исторического музея при участии городского школьного клуба «Юный археолог» проводилось обследование поселений на территории Черниговского р-на Черниговской обл. Обследован участок правобережной надпойменной террасы р. Десна от северной окраины Чернигова до устья р. Замглай. Здесь зафиксировано 10 многослойных поселений (эпохи бронзы, милоградской культуры III—V вв., X—XIII вв.) у сел Новоселовка, Ульяновка, Киселевка; из них два обследованы впервые.

Первое расположено к юго-востоку от с. Ульяновка, на мысу первой надпойменной террасы р. Десна, с двух сторон омываемым старицами. Поверхность задернована. В обнажениях и выдувах собраны фрагменты лепной керамики, а также обломки древнерусских и позднесредневековых сосудов.

Второе поселение находится к юго-востоку от с. Киселевка, на песчаной дюне, вытянутой с северо-востока на юго-запад (400×60—80 м). С востока дюна ограничена р. Замглай, с запада — ее старицей. На выдувах собраны фрагменты лепной керамики эпохи бронзы, кремневые отщепы, скребки, наконечник дротика; керамика I тысячелетия до н. э. и первой половины I тысячелетия н. э., а также материалы периода древней Руси (железные ножи и их фрагменты, обломки серпов, пружинных ножиц, два кресала, фрагменты стеклянных и бронзового браслетов, керамика XII—XIII вв. и др.).

Открыты три древнерусских селища у с. Шибириновка. Одно из них (350×80 м) расположено в уроч. Бурчак в 800 м на север от села и вытянуто вдоль берега пересохшего ручья. На основе собранного керамического материала

поселение можно датировать X—XI вв.

Второе селище (100×150 м) находится в 500 м на северо-восток от с. Шибириновка. Оно расположено на мысу, образованном двумя ручьями. Третье

100×120 м обнаружено на северо-запад от с. Шибириновка. Оно датируется X—XIII вв.

Е. М. Веремейчик

Исследование Мирмекия

Экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжала работы в западной части городища на участках П и Р.

На участке П (вскрыта площадь более 160 кв. м) выявлены строительные остатки, относящиеся к двум хронологическим группам: концу VI — первой трети V вв. до н. э. и первым векам н. э. К первой группе относятся два комплекса: угол наземной постройки (2×1,7 м) и частично сохранившееся помещение типа полуземлянки (2,4×1,6 м), заглубленное в материк на 0,4 м. Это третье помещение подобного рода, обнаруженное на городище. От исследованных ранее оно отличается наличием канавки в северной части. Длина канавки 2,4 м, ширина 0,45 м, глубина от уровня пола 0,25 м. К римскому времени относится помещение V (6,6×4 м), которое совместно с исследованным ранее помещением III и доследованным в этом году подвальным помещением IV (5,2×5,1—4,8 м), составляли единый комплекс, объединенный двором, вымощенным каменными плитами. Данный комплекс перекрывался строительными остатками здания (7×2,2 м), состоящего из двух помещений. Последнее, вероятно, датируется III—IV вв. н. э.

На участке Р исследована площадь 90 кв. м. Здесь обнаружено и частично раскопано помещение (7×6,2 м), относящееся к первым векам н. э. Вдоль его северо-восточной стены были вкопаны в пол три пифоса.

Наибольший интерес представляют остатки оборонительной стены. Стена

защищала город с запада. Она исследована на 9,2 м в длину. Ширина стены 3,2 м, наибольшая сохранность в высоту 0,5 м. Фундамент стены, сложенной из рваного камня, впущен в культурный слой, датирующийся архаическим временем. Собственно оборонительная стена представляет собой следующую конструкцию: два фаса выложены из суммарно обработанных небольших камней (0,7×0,64×0,5 м; 0,52×0,28×

Рис. 1. Монета Феодосия последней четверти V в. до н. э.

×0,35 м; 0,38×0,28×0,25 м); пространство между фасадами забутовано мелкими камнями известняка. Для датировки стены принципиальное значение имеет определение хронологических рамок функционирования вымостки 1, примыкающей к стене с востока. Данная вымостка была частично вскрыта в 1982 г., тогда она была датирована концом VI — первой половиной V вв. до н. э. В этом году предложенная дати-

ровка подтвердилась. Следовательно, сооружение западной оборонительной стены Мирмекия можно предположительно отнести к первой половине V в. до н. э.

Среди находок, обнаруженных на раскопе Р, в слоях, перекрывающих вымостку 1, отметим очень редкую серебряную монету Феодосии, датирующуюся последней четвертью V в. до н. э.

Ю. А. Виноградов

Работы Черновицкого музея

Черновицкий краеведческий музей продолжил исследование поселения Черновка I, начатое экспедицией Института археологии АН СССР в 1979 г. Раскопаны шесть построек и три хозяйственные ямы, относящиеся к трем хронологическим периодам. Сооружения 11, 13 и ямы принадлежат черняховской культуре. На полу углубленной постройки 11, разрушенной более поздним сооружением 12, обнаружена железная фибула. Тут же найдены фрагменты серой гончарной керамики (черняховской).

К заключительному периоду черняховской культуры следует отнести и жилище 13, прямоугольной в плане формы (площадью 8 кв. м), столбовой конструкции. В юго-восточной части жилища обнаружен небольшой развал печи-каменки; в северной — круглая в плане хозяйственная яма (диаметр 1,36 м, глубина 0,8 м) с суженными к основанию стенками. Подобные ямы располагались и вне жилищ. В заполнении сооружения и в ямах найдены фрагменты лепной и гончарной черняховской керамики.

Полуземлянки 9 и 12 относятся к заключительному этапу культуры пражского типа. Это прямоугольные в плане сооружения площадью 11 и 9 кв. м, со столбовыми ямками у стен. В жилище 9 печь-каменка находилась в юго-

восточном, а в сооружении 12 — в северо-восточном углу, причем размещалась она в большой овальной яме на зольной и глиняной подсыпках. В сооружениях найдены лепные горшки, сковородки и противни развитых форм типа пражской культуры, глиняные пряслица, костяные скребки и проколки, большое количество костей животных.

Более поздним периодом датируются жилища 10 и 14. Это полуземлянки площадью 14 и 7 кв. м. В жилище 10 печь-каменка была построена в полузасыпанной хозяйственной яме грушевидной формы в северо-восточном углу постройки. Под печи находился на глубине 0,3 м от уровня пола. У северной стены жилища на полу обнаружен под перестроенной позднее печи. На полу и среди камней печей-каменок найдена лепкая керамика раннего этапа культуры типа Луки-Райковецкой, пряслица, каменная бусина, кости животных.

Все раскопанные сооружения ориентированы углами по сторонам света. В заполнении славянских жилищ часто встречаются фрагменты лепной и гончарной керамики черняховской культуры. Отдельные фрагменты этой посуды найдены на полу, в заполнении столбовых ям и даже среди камней печей-каменок.

Около с. Черновка вдоль р. Мокшив зафиксированы остатки еще четырех

поселений черняховской культуры, собраны материалы трипольской культуры и эпохи раннего железного века. Продолжением этого «гнезда» поселений являются черняховские поселения в уроч. Горбы и Кринички у с. Ридковцы.

Спасательные работы были проведены по ул. Хотинская на окраине г. Чер-

новцы. На глубине 0,5 м обнаружено разрушенное погребение, ориентированное по линии запад—восток. В западной части могильной ямы сохранились человеческие череп, берцовая и тазовые кости. Рядом — несколько фрагментов гончарной керамики черняховской культуры.

В. Н. Войнаровский

Работы Альминского отряда

Отряд Института археологии АН СССР совместно с Бахчисарайским историко-архитектурным музеем продолжил раскопки Усть-Альминского позднескифского городища и могильника.

На городище работы велись в центральной части плато, близ оборонительного вала и на западном зольнике.

В центре городища открыты остатки каменных и галечных вымосток, два погребения младенцев в амфорах, разбитых в древности. Зачищены три глубокие хозяйственные ямы, в одной из которых содержались многочисленные фрагменты красноглиняных амфор II—III вв. н. э. На горловинах сосудов сохранились надписи, выполненные красной краской и граффити. В другой яме найдены фрагменты лепной керамики рубежа нашей эры.

Близ оборонительного вала исследована территория, примыкающая к землянке 3, раскопанной в 1982 г. Установлено, что сооружение древнейшего оборонительного вала предшествовало времени возникновения землянок. Поверхность вала была обмазана глиной, толщина обмазки достигала 12 см. К востоку от землянки 3 частично открыта прямоугольная постройка с остатками столбовых ямок и очагом. Постройка уходит за пределы раскопа. Во II в. н. э. она перестала существовать и на ее ме-

сте возникла утрамбованная земляная поверхность, частично перекрывшая поставленные на ребро саманные кирпичи южной стены постройки. В III в. н. э. здесь возник пожар, о чем свидетельствует мощный слой гари с остатками керамики III в. н. э.

На западном зольнике (вскрыто 100 кв. м) прослежена хорошо утрамбованная земляная площадка, которую прорезает ровик, идущий зигзагом с северо-востока на юго-запад. Его ширина 0,6 м, глубина 0,24—0,27 м. В заполнении ровика был пепел, зола, обугленные кости животных. Площадка постепенно понижалась к западу. Она прорезана ямами, в одной из них на разных уровнях находились скелеты двух собак. В яме у западного борта раскопа, заполненной в верхней части золой и костями животных, найдена антропоморфная фигурка размером 4 см. На площадке встречены многочисленные фрагменты печины, следы очагов. Жизнь здесь прекратилась во II в. н. э., после чего и возник зольник.

На некрополе велись раскопки северного участка. Открыто семь грунтовых могил, в том числе погребение воина с хорошо сохранившимся железным копьем. Погребения датируются I—II вв. н. э.

Т. Н. Высотская

Исследования в Тернопольской области

Экспедиция Тернопольского краеведческого музея продолжала исследования могильников черняховской культуры в селах Чернелив-Русский Тернопольского и Токи Подволочиского р-нов.

Чернелив-Русский могильник расположен на возвышенности Могилки (правый берег р. Гнизна, которая является правым притоком р. Серет, бассейн Днестра). Раскопано 10 погребений (общее число исследованных погребений 115). Все погребения-труположения с северной ориентацией. В двух случаях они перекрывали друг друга. Могильные ямы, как правило, прямоугольные с округленными углами. Инвентарь довольно богатый, характерный для черняховской культуры. Это кружальная и лепная посуда (одноручные кувшины, горшки, миски) столового и кухонного назначения (черно- и серокопчаная, нелощеная с шероховатой поверхностью, один сосуд украшен солярными знаками). Найдены также глиняные биконические и конусные

пряслища, две бронзовые арбалетные фибулы и одна железная, обломок ведеркообразной бронзовой подвески, бронзовые кольцо и витой браслет, две железные пряжки, железный нож с остатками деревянной ручки, обломки двух костяных гребней с бронзовыми заклепками, пастовые и одна янтарная пуговицеобразные бусины. Во всех погребениях обнаружены древесные угольки.

Могильник в с. Токи расположен в уроч. Пастивнык на правом берегу р. Збруч (правый приток Днестра). Исследовано три погребения (общее число раскопанных погребений 10). Всюду умершие ориентированы головой на север. Одно погребение парное, одно — кенотаф. В первом погребении обнаружен лепной горшок; парное погребение — безынвентарное; кенотаф содержал два лепных сосуда: одноручный кувшин и горшок с очень удлинненным туловом.

И. П. Герета

Раскопки Илурата

Отряд Боспорской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжил исследование городища Илурат I—III вв. н. э. (к юго-западу от Керчи близ д. Ивановка). Проводились раскопки ранних оборонительных сооружений — северо-восточной стены с рустованной кладкой (ширина 2,40 м), вскрытой на протяжении 7 м и датирующейся I в. н. э., а также западной башни крепости и примыкающего к ней участка городского квартала. У северной оконечности городища исследован осадный колодец (глубина от устья 7,85 м) и участок

трассы ведущего к нему подземного хода (ширина 1,4 м).

В центральной части Илурата, у Большой поперечной улицы, продолжались раскопки крупного жилого комплекса, примыкающего к юго-восточной оборонительной стене, со двором площадью 90 кв. м. В доме, выходящем на перекресток двух главных улиц с западной стороны, открыт двор площадью 54 кв. м, на вымостку которого из соседнего помещения выходит крытый водосток длиной 3,5 м. Два других стока отводили воду со двора на улицу.

В. А. Горончаровский

Исследования у с. Подгородище

Перемышлянская экспедиция Института общественных наук АН УССР исследовала древнерусское городище у с. Подгородище Перемышлянского р-на Львовской обл.

Памятник расположен в лесу на вершине плато на высоте 450 м над уровнем моря, в уроч. Городище. Северные, южные и западные скаты горы крутые, что способствовало хорошей обороне. Городище состоит из детинца и окольного города. Центральная площадка-детинец (неправильно округлой формы 120×140 м) расположена в западной части горы на небольшой конусообразной возвышенности. В северо-восточной части детинец укреплен двумя, а в восточной тремя линиями земляных валов. Их высота с напольной стороны составляет 3,0–5,0 м. С северо-западной и с западной сторон, где склоны горы становятся крутыми, внешний вал снижается, а внутренний исчезает. В результате получается неширокая 3–4-метровая терраса, которая несколько ниже верхней площадки. На детинец ведут две дороги — с востока и севера. С востока к нему примыкает окольный город, отделенный с напольной стороны двумя дугообразными параллельно расположенными валами высотой 1,5–2,5 м, шириной у основания 6,0–8,0 м и расстояние между ними 80–90 м. Обе линии обороны примыкают к склонам горы.

В плане площадка окольного города имеет неправильные очертания и соответствует естественной конфигурации склонов.

В результате зачистки торца вала у его основания обнаружены куски горелого дерева и глиняной обмазки. Тут же найдены фрагменты древнерусской гончарной керамики XI–XII вв.

В северной части городища на небольшом мысу расположена конусообразная возвышенность, со всех сторон отделенная склонами горы и лишь с напольной стороны — незначительным вром. Площадка возвышенности в плане имеет овальную форму 35×15 м, обнесена террасой шириной 3–5 м. Здесь обнаружено незначительное количество древнерусской гончарной керамики XI–XII вв.

В западной части городища на территории детинца вскрыто более 200 кв. м площади. Культурный слой (мощность 0,3–0,4 м) слабо насыщен керамикой скифского времени и пшеворской культуры. Древнерусский период представлен гончарной керамикой X–XII вв. Интересна находка косы-горбуши.

К югу от городища, у лесной дороги, обнаружены два кургана: один — высотой 1,5 м, диаметром у основания 12 м, другой — высотой 1,10 м, диаметром у основания 10 м.

Р. Т. Грибович, О. М. Корчинский

Раскопки в окрестностях Новгорода-Северского

Отряд Новгород-Северской экспедиции Института археологии АН СССР и АН УССР продолжал исследование селища у с. Горбово и вел охранные раскопки древнерусского поселения у с. Путивск Новгород-Северского р-на Черниговской обл.

На поселении у с. Горбово, на пло-

щадки более 250 кв. м вскрыты шесть жилищ и более 20 хозяйственных ям. Стратиграфически жилища можно разделить на четыре строительных периода. К наиболее позднему относится жилище 6, погибшее в пожаре в начале XI в. Судя по двум ярусам пола с остатками глинобитных печей, оно было

двухэтажным. Материал из заполнения этого жилища представлен фрагментами лепной роменской и круговой древнерусской керамики с преобладанием последней. Жилища второго и третьего строительных периодов имели одинаковую конструкцию. Они представляли собой углубленные в землю срубные или столбовые постройки и содержали лепную и круговую керамику в равном соотношении. По находкам эти периоды можно датировать серединой — второй половиной X в. Наиболее раннее жилище 10 отличалось от других конструкцией печи, вырезанной в материковом остане, а также материалом, представленным исключительно лепной роменской керамикой. Время его существования можно определить первой половиной X в.

Поселение у с. Путивск занимает мыс правого коренного берега Десны, к востоку от села. Большая часть памятника в настоящее время разрушена меловым карьером. На участке, примыкающем к краю карьера, был заложен раскоп площадью немногим более

700 кв. м. Культурный слой прослеживался только около построек и имел незначительную мощность. Подобный характер слоя и отсутствие случаев перекрытия одного комплекса другим, вероятно, свидетельствует о кратковременности поселения. От построек сохранились не только углубленные в материк котлованы, но и развалы их наземных частей, возвышающиеся на 0,5 м над уровнем древней дневной поверхности. Две постройки можно интерпретировать как жилища. От них остались глубокие (до 1,5 м) котлованы подпрямоугольной в плане формы размерами 4×4 м. Судя по отсутствию печей они служили подклетами. Над котлованами находились мощные завалы верхних частей жилищ, из которых происходила большая часть бытовых предметов и украшений. Все постройки носят ярко выраженные следы пожара.

По материалу время гибели поселения может быть определено серединой XII в.

А. В. Григорьев

Раскопки у с. Берестяное

Волинская экспедиция Львовского исторического музея начала раскопки курганного могильника у с. Берестяное Киверцевского р-на Волинской обл.

Могильник расположен к юго-западу от с. Берестяное, в уроч. Сермень (правый берег р. Млын) и насчитывает 11 курганов полусферической формы. Исследованы пять курганов высотой 0,4—1 м, диаметром 8—10 м. Основание каждого кургана опоясывает ровик.

В кургане 1 обнаружен полностью сохранившийся костяк, в ногах находился фрагмент венчика гончарного горшка XII в. Курган 2 содержал остатки костяка (часть черепа и фрагменты костей верхних и нижних конечностей)

и мелкие обломки гончарной керамики XII в. В кургане 3 обнаружены остатки костяка (два фрагмента ребер, верхняя часть тазовых костей и кости нижних конечностей). В области грудной клетки обнаружены две железные пряжки круглой и лирообразной формы. На круглой пряжке прослежен отпечаток ткани. Курган 4 не содержал никаких находок. В кургане 5 при отсутствии костяка удалось выявить следы кострища. Во всех трех курганах умершие погребены в центре насыпи на уровне древней поверхности, головой на запад, лицом влево, на спине, в вытянутом положении (руки вдоль туловища). Курганы 4,5, по всей вероятности, можно рассматривать как кенотафы.

В окрестностях с. Берестяное была проведена археологическая разведка. В 800 м к юго-западу от исследуемого могильника в уроч. Майдан обнаружен курганный могильник, состоящий из восьми насыпей высотой до 1,5 м, диаметром до 15 м. В 500 м восточнее могильника обнаружено городище овальной в плане формы с хорошо сохранившимся валом. Справа при разрыве вала находится котлован колодца. В повреждениях вала четко видны уголки в черноземе. Результаты шурфовки в центре городища показали, что на глубине 0,20 м под слоем чернозема находится слой переженной глины с угольками, мощностью 10 см. Археологический материал на городище не обнаружен.

В уроч. Сермень к востоку от исследуемого могильника, на просеке обнаружены остатки древнерусского поселения. На площади 60×70 м собраны фрагменты керамики X—XI вв.

Южнее с. Берестяное, в уроч. Богу-

славка, в лесу на возвышенности обнаружены следы древнерусского поселения. Собран подъемный материал XI в.

Южнее шоссе Берестяное — Лыпно близ с. Знамеривка обнаружено городище в уроч. Смолярня. Городище круглой в плане формы (диаметр 20 м) окружено валом высотой 1,5 м. С северо-востока прослеживается въезд. По валу четко прослеживаются тринадцать квадратных углублений (2×2 м), расположенных равномерно, на расстоянии 1,5—2 м друг от друга. Шурфовка одного полуразрушенного углубления показала, что на глубине 1,4 м находится слой переженного песка с угольками толщиной 1,5 см, затем идет сплошной слой сожженного дерева мощностью 15 см; под этим слоем находится переженный песок с угольками толщиной 1,5 см. Вещественный материал не обнаружен. Не исключено, что эти углубления являются следами от деревянных клетей.

В. Д. Гупало

Раскопки городища Беляус

Донузлавская экспедиция Института археологии АН СССР и Евпаторийского краеведческого музея продолжила раскопки городища Беляус (Черноморский р-н, Крымской обл.). Вскрыто около 300 кв. м.

Нижний слой городища относится к периоду херсонесского господства в северо-западном Крыму (конец IV—III вв. до н. э.). На Беляусе уже открыты три усадьбы этого периода, каждая со своей квадратной башней, причем все башни различны между собой как по размерам, так и по системе кладки. Основное внимание было уделено выявлению планировки срединной усадьбы 3. Северная ее стена сохранилась в длину на 13 м. Восточная — прослежена пока на протяжении 14 м. В ней оказалась калитка шириной 1,60 м с пазами для

засова, затем суженная вдвое, для чего в проем по бокам были вставлены тесанные квадраты также с пазами. В северной части этой усадьбы доследовались четыре помещения с печами и хозяйственными ямами. Интересен комплекс, насчитывающий около десятка отлично сохранившихся, закрытых крышками ранних зерновых ям рядом с башней 3. Некоторые из них имели вторичное заполнение (главным образом, эллинистическая керамика).

Доследования проводились в северной усадьбе 2. Здесь у западной стены раскопано помещение VII, перекрытое позднескифской вымосткой. В углу его помещалась печь, около которой лежал круглый плоско-выпуклый жернов; рядом находилась хозяйственная яма с мусорным заполнением (преимущественно керамика).

вению лепная керамика). Вдоль южной степы периода расширения этой усадьбы, снаружи, продолжалась расчистка водостока, перекрытого огромными плитами.

Непосредственно за восточной стеной усадьбы 3 доследовано большое позднескифское помещение. Его южная половина вымощена камнем (здесь находилась глинобитная лежанка с каменной обкладкой). К этому помещению с запада примыкало маленькое помещение, перекрывшее вышеупомянутую греческую калитку.

В восточной части городища на протяжении 5 м раскрыт позднескифский вал, облицованный камнем. Видимо,

здесь проходила фортификация, уже известная на Южно-Донузлавском городище. В глиняный массив вала впущено круглое подвальное здание-землянка, диаметром 3,50 м, с каменной кладкой стен, сохранившейся в высоту на 1,50 м. Вдоль стен по кругу устроена земляная скамья, облицованная по вертикали крупными камнями. Эта землянка впоследствии была использована для сброса очажных остатков и битой керамики, среди которой преобладают лепные горшки и светлоглиняные амфоры с двустольными ручками. Материал датируется рубежом нашей эры.

О. Д. Дашевская

Работы Березанской экспедиции

Экспедиция Государственного Эрмитажа продолжила работы на о. Березань (близ г. Очакова). Исследования велись в северо-западной части о-ва, как на территории поселения, так и некрополя.

На поселении изучались строительные комплексы различного типа архаической эпохи. Наиболее ранний тип — грунтовые сооружения (овальные или круглые в плане полуземлянки). Доследовалась группа их, существовавших, сменяя друг друга (прорезая и перекрывая), на протяжении первой половины — третьей четверти VI в. до н. э.

Исследовалась полуземлянка (наибольший диаметр около 6 м) глубиной 0,75 м, со ступенькой для входа, в центре которой находилось округлое углубление (диаметр 2,8 м, глубина до 0,1 м), частично обнесённое канавкой и ямками (очевидно, для установки деревянных конструкций), а по дну самого углубления шел плотный слой железистой ржавчины с кусками кричного железа. Очевидно, полуземлянка представляла собой производственный комплекс, связанный с металлургией железа.

Следующим объектом работ явилось большое наземное каменно-сырцовое здание, возникшее на месте засыпанных полуземляночных построек и неоднократно перестраивавшееся (последний период жизни — первая четверть V в. до н. э.). Продолжалось исследование отдельных помещений и мощеного двора, к которому они примыкали. Одно из помещений (размеры 3,6×5,2 м) было оснащено отопительной системой. Последняя состояла из расположенного в углу строения очага и отходящего от него канала, идущего вдоль всего каменного цоколя одной из длинных стен помещения. Одна из стенок канала земляная, другая — каменно-сырцовая.

Среди многочисленных находок керамики — образцы расписной греческой посуды таких ее архаических групп, как родосско-ионийская (включая экземпляры рубежа VII—VI вв. до н. э.), хиосская, клазоменская, коринфская, аттическая. Среди других находок терракотовая статуэтка, изображающая возлежащего мужчину с ритонном в левой руке; большой фрагмент корабельного якоря из мраморовидного извест-

няка; клад бронзовых монет-дельфинчиков (31 экз.).

На поселении обнаружены также памятники позднеантичного времени и средневековой эпохи. Ко II—III вв. н. э. относятся три углубления — сооружения овальной и подпрямоугольной формы, одно из них с очагом. Среди материалов римского времени отметим две бронзовые фибулы. Средневековый период представлен тремя погребениями, два из которых совершены в каменном ящике, одно над другим.

На некрополе исследованы 24 погребения. Большинство захоронений (их 21) относится к типу так называемых надматериковых погребений; сохранность скелетов во многих случаях плохая; положение их — вытянутое на спине (преобладают) и скорченное, ориентировка различна, но у большинства восточная; подавляющее число погребений не имеет инвентаря. Кроме того, было исследовано одно детское погребение в амфоре, впущенное в материк, и одно трупосожжение.

На некрополе найдены образцы ионийской, аттической и коринфской керамики, шесть серебряных серег в форме лунницы, небольшая рукоятка из

Рис. 1. Архаическая терракотовая статуэтка. Березань (?)

слоновой кости с резным орнаментом в виде меандра.

Датировка всех открытых погребений приходится на вторую половину VI — первую треть V в. до н. э., причем надматериковые захоронения скорее всего принадлежат V в. до н. э.

Я. В. Доманский

Исследование античной Керкинитиды

Евпаторийский отряд Крымской экспедиции Института археологии АН СССР совместно с Евпаторийским музеем продолжал исследование Керкинитиды. Изучалась городская застройка двух ранних строительных периодов (последняя четверть VI — середина IV вв. до н. э.), характеризующихся понийскими строительными приемами.

Раскрыт дом площадью около 80 кв. м, построенный в последней четверти VI в. до н. э. В основе планировки — двор, расположенный в восточной части комплекса. Две жилые комнаты, с выходом во двор через небольшую

прихажую, находились в северо-западной части комплекса. Угловая комната (ойкос) — с сырцовым очагом в центре. Рядом с ней помещалась небольшая комната в западном углу дома — очевидно, спальня. В южном углу здания находилось помещение прямоугольной формы с колодцем. Все жилые комнаты размещены в северной половине комплекса с выходом к югу. Комплекс ориентирован, как и все ранние постройки Керкинитиды. Видимо, планировка города с момента его основания была регулярной.

Для жилых комплексов второго стро-

ительного периода (конец V — середины IV вв. до н. э.) характерны средняя площадь застройки около 112 кв. м и появление подвальных помещений, углубленных в землю и обложенных изнутри камнем. Полностью раскрыт дом площадью 115 кв. м прямоугольной в плане формы. В основе планировки — двор, располагающийся в юго-западной части комплекса и соединяющийся с городской улицей узким переулком. В северо-восточной части двора — четыре помещения с выходами на юго-запад. Две крайние юго-западные комнаты с выходами во двор — проходные. В южном углу двора — цистерна для стока дождевой воды. Одно из подвальных помещений тоже раскрыто пол-

ностью. Его размеры 3,15×3,41 м. В двух других подвалах, раскрытых частично, каменная обкладка полностью выбрана при более позднем строительстве.

В исследуемое время (последняя четверть VI — середина IV вв. до н. э.) в быту использовалась в основном импортная ионийская столовая посуда (Хиос, Аттика, Фасос, Самос) и произведения ионийской короoplastики. На то же направление торговых связей указывает керамическая тара: амфоры названных центров обильно представлены в соответствующих культурных отложениях.

В. С. Драчук

Работы Краснознаменной экспедиции

Краснознаменная экспедиция Института археологии АН УССР продолжала работы в зоне строительства мелиоративных систем в Херсонской обл. В Верхне-Рогачикском р-не был исследован скифский курганный могильник (состоявший из девяти насыпей высотой от 1 до 1,5 м). В курганах находилось от одного до четырех погребений IV—III вв. до н. э. Погребальные сооружения представляли собой подбой и катакомбы разных типов, глубиной до 5—6 м. Наиболее интересным оказалось основное погребение 3 из кургана 3. Захоронение совершено в катакомбе с двумя погребальными камерами, причем в одной из них находился скелет мужчины, а во второй — женщины. У входа в мужское захоронение стоял деревянный резной табурет, на котором помещался чехол со стрелами (около 300 наконечников). Погребенный лежал на набитом травой полосатом матраце, а под головой его находилась шерстяная подушка бордового цвета. Слева от скелета располагался защитный доспех, состоявший из панцирной рубахи с

пелериной и панцирных набедренников. Возле скелета найдены два колчаных набора, содержавших около 500 наконечников стрел, два железных наконечника копья и дротик. В ногах лежало деревянное блюдо с остатками непутешенной пищи и железным ножом с костяной рукояткой, возле которого стояли канфар и бронзовый котел. Скелет женщины также покоился на полосатом матраце. На голове умершей находилась погребальная повязка, на шее — ожерелье из 22 золотых подвесок; на правой руке — серебряный перстень с геммой и браслет из пастовых бус. У входа в камеры обнаружены деревянные блюдо, каменная зернотерка с пестом и чернолаковый канфар.

Заслуживает внимания и впускное погребение 4 кургана 6, в котором обнаружены свернутый панцирь с железным пластинчатым набором, панцирные набедренники и два копья, находящиеся возле скелета девочки 7—10 лет. На черепе погребенной прослежены остатки кожаной ленты с нашитыми на нее золотыми пластинками. У входа в камеру

подпрямоугольные. Глубина их 0,15—0,80 м. Форма наземных помещений в плане четырехугольная или многоугольная. Ориентировка помещения повторяет ориентировку блока или диаметрально ей противоположную.

Основную массу находок составляют кости животных и фрагменты керамики. Керамика представлена лепной столовой и кухонной посудой с примесью шамота и песка в тесте. Преобладают сосуды горшковидных и баночных форм, как без орнамента, так и украшенные налепным валиком, расчесами, зубчатым штампом, прочерченными линиями и т. д. Найдены обломки мисок, жаровен, чаш, кубков с лощеной поверхностью, украшенных каннелюрами и штампованным орнаментом. Много изделий из камня: топоры, растиральники, зернотерки, ступки, корытообразные сосуды, так называемые боласы, диски с отверстиями и без них и т. п. Найдены фрагменты трех литейных форм. Изде-

лия из бронзы представлены тремя шильями-проколками, булавкой с грибовидной головкой, фрагментом кольца и др. Встречаются костяные изделия: проколки, пряслице, наконечник дротика. Найден фрагмент глиняной фигурки (коровы — ?), каменные антропоморфные стелы и зооморфные изображения.

В северо-восточной части поселения был исследован зольник с каменным панцирем. Зольник овальной в плане формы и полусферической — в профиле. Высота его 0,7 м, диаметр около 20 м. Находки в насыпи зольника немногочисленны — преимущественно фрагменты сосудов, аналогичных керамике поселения, и изделия из камня.

Находки позволяют отнести поселение Вороновка II к заключительному этапу сабаатиновской культуры эпохи поздней бронзы и предварительно датировать памятник XII в. до н. э.

А. Г. Загинало

Исследование трипольского поселения на Южном Буге

Экспедиция Винницкого педагогического института и Института археологии АН СССР проводила исследование трипольского поселения у с. Ворошиловка Тывровского р-на Винницкой обл.

Поселение располагается на возвышенном правом берегу р. Южный Буг и занимает площадь 800×400 кв. м (зафиксировано около 50 жилых и хозяйственных помещений). Продолжалось исследование сложного жилищного комплекса, в который входили наземное жилище и две землянки.

В центральной части наземной площадки (общей площадью 20 кв. м) с остатками глиняных «плиток», лежавших в два слоя, имелось углубление в виде «погребка», размером $1,25 \times 1,10$ м, глубиной 1 м, в котором находились зернотерка, обломки керамики и кости животных. Рядом с наземным жилищем

располагались две землянки: первая — размером $2,30 \times 2$ м, глубиной 1,72 м от современной поверхности (1,30 м от трипольской) и вторая — размером $3,00 \times 2,80$ м, глубиной 1,45 м от современной поверхности (0,80 м от трипольской).

Первая землянка содержала многочисленные осколки кремня и более 20 камней разного размера (наибольший $20 \times 10 \times 14$ см, наименьший $7 \times 6 \times 3$ см), а также два развала больших амфоровидных сосудов и обломки от других расписных горшков. Дно ее покрывал мощный слой золы. Особый интерес представляет вторая землянка. В ней находился очаг, от которого сохранились подовые плитки, много золы, большой камень, обработанный с трех сторон под зернотерку, а вокруг этого камня найдено 118 обломков различной

величины женских статуэток, одна мужская и четыре зооморфных. Возможно, эта землянка представляла собой культовое место, видимо, использовавшееся всеми жителями поселения.

Поселение у с. Ворошиловка относится к заключительному этапу трипольской культуры.

Во время строительных работ на правом берегу р. Савранка (приток Южного Буга), в районе сахарного завода

пос. Чечельника на глубине 0,6 м от современной поверхности выявлены остатки пяти наземных трипольских площадок, размером каждая 10×7 м; общая площадь поселения 700×400 м. Найдено более ста развалившихся и целых расписных сосудов, «биноклевидных» изделий, аналогичных происходящим с трипольского поселения Петрены.

И. И. Заец

Раскопки в Херсонесе

Херсонесский историко-археологический заповедник продолжил работы в северо-восточном районе Херсонеса. Они были сконцентрированы в «III квартале» города и охватили весь центр квартала (ок. 450 кв. м). Продолжалось исследование большой городской усадьбы первых веков н. э. Помещения, примыкающие к III поперечной улице, оказались хозяйственными. Открыта большая рыбозасолочная цистерна, стены которой были обмазаны цемянковым раствором. К югу от цистерны располагалось помещение для хранения готовой продукции. В скале найдено восемь круглых лунок для доньев пифосов. Рядом размещался двор, где под деревянным навесом находилось еще четыре пифоса. Открыты рубленные в скале круглые отверстия для опор столбов навеса и доньев пифосов под ним. В южной части двора была сооружена большая грушевидная цистерна для сбора и хранения воды. Цистерна, очевидно, была вырублена в эллинистическое время, но использовалась и в первые века н. э. Юго-западнее цистерны расположена лестница, ведущая в рубленный в скале коридор, из которого попадали в три небольших помещения, заглубленных в скалу. Одно из этих помещений (размерами $2,5 \times 2,5$ м) оказалось небольшим домашним святилищем. Найденные здесь

известняковый алтарь, небольшая известняковая пилястровая капитель, остатки каменной скамьи или стола, краснолаковые светильники позволяют вполне обоснованно реконструировать интерьер помещения. Это богато архитектурно украшенное здание возникло около середины I в. н. э. и погибло, судя по материалу из слоя, перекрывавшего его, в конце III — первой половине IV вв. н. э. Северо-восточная часть дома (двор и рыбозасолочная цистерна) функционировала, очевидно, до VII в. Затем была произведена единовременная нивелировочная засыпь и поверх нее выстроены средневековые жилища. В этой засыпи найдены многочисленные интересные керамические предметы, изделия из металла и стекла, около 50 монет. Характер находок и их датировка, стратиграфия засыпи позволяют говорить об одновременности ее создания.

В северо-западной части раскопа открыты овальные углубления в скале размерами $3,0 \times 1,8$ м и $2,6 \times 1,8$ м. Эти сооружения заглублены в скалу на 0,6–0,8 м. В углублениях был сооружен глинобитный пол; на полу лежали раздавленные гераклеийские, хиосские и фасосские амфоры, некоторые из них клейменные. Здесь же найдены полностью склеенные аттические чернолаковые скифосы и килики, хиосский ку-

бок, несколько лепных горшков. В перекрывающем углубления слое удалось проследить остатки разложившегося сырца. Судя по датировке вещей, лежащих на полу, скальные углубления пре-

кращают существование в 80-х годах IV в. до н. э., и поверх них возводятся каменные постройки.

М. И. Золотарев

Исследование Западного некрополя Херсонеса

Античный отряд Херсонесской экспедиции Института археологии АН УССР совместно с Херсонесским историко-археологическим заповедником продолжал исследование Западного некрополя Херсонеса. Работы были сосредоточены в непосредственной близости от башни V на третьей террасе скалы восточного склона Песочной балки.

В ходе раскопок вскрыто около 170 кв. м площади грунтового могильника, на которой исследовано 24 могилы эллинистического и римского времени. Грунтовые могилы преимуществен-

но ориентированы по линии север—юг и восток—запад с незначительными отклонениями. В четырех углах нескольких могил эллинистической эпохи обнаружены квадратные углубления, служившие, очевидно, для установки ножек либо деревянного гроба, либо саркофага. Эти углубления для некрополя Херсонеса зарегистрированы впервые.

Захороненные в могилах эллинистической эпохи лежат на спине с вытянутыми вдоль туловища руками и ногами. Лишь в одном случае кости ног погребенного были перекрещены. В некото-

Рис. 1. Общий вид участка грунтового некрополя Херсонеса

рых могилах содержалось несколько погребенных, что свидетельствует о неоднократном использовании могилы. Инвентарь могил эллинистического времени сравнительно беден. Он представлен чернолаковыми тарелками со штампованным орнаментом, солонкой, глиняными бальзамариями, костяной туалетной ложечкой, обрывками золотой фольги и бусинами. Рядом с одной из могил обнаружены три прямоугольные подставки для антропоморфных надгробий.

В могилах римского времени погребенные также лежат на спине с вытянутыми вдоль туловища конечностями. В трех могилах, наряду с труположением, зафиксированы урны, содержащие пепел и пережженные кости, оселок, фрагменты стеклянного бальзамария, обломки железа и обрывки золотой фольги. Инвентарь в могилах первых веков нашей эры представлен краснолаковыми блюдами, ойнохоей, двуручным кувшином, кубком, стеклянными бальзамариями, бронзовыми брас-

летами, фибулой, железными гвоздями и разнообразными бусинами.

Наряду с работами на грунтовом некрополе была проведена археологическая проверка данных геофизической разведки восточного склона Песочной балки, в результате которой открыты два склепа, вырубленные в скале. С поверхности в склепы вел прямоугольный дромос со ступеньками. Входное отверстие склепов, квадратное или прямоугольное в плане, было закрыто известняковой плитой заклада. Погребальные камеры — квадратные в плане. В их стенах вырублены ниши-лежанки, предназначенные для захоронений. Одна лежанка в склепе 1 была закрыта закладом из известняковых камней и кирпича на известняковом растворе. Отсутствие вещей в склепах позволяет предполагать, что они были сооружены в первые века нашей эры и в последний раз были использованы для захоронений христианами в эпоху раннего средневековья.

В. М. Зубарь

Раскопки в районе Херсонеса

Объединенная экспедиция Харьковского университета и Херсонесского историко-археологического заповедника продолжала раскопки на месте жилых усадеб 9 и 10 в портовом районе Херсонеса. Культурный слой представлял собой засыпь из переотложенных наслоений раннесредневекового и позднеантичного времени, иногда и более ранних. В ходе раскопок обнаружена кладовая с пифосами, в которых сохранились остатки соленой хамсы. Судя по монетам и другим находкам, кладовая датируется I—II вв. н. э. Под кладовой обнаружены более ранние стены, сложенные из каменных блоков на глиняном растворе. Открыто также продолжение внешней стены большого эллинистического дома, идущей от крепостной стены в северо-восточном направлении.

Эта стена служила фундаментом при сооружении юго-восточной стены так называемой казармы, расположенной у городских ворот Херсонеса. Судя по толщине стены, находкам карниза и основания каннелированной колонны в более поздних слоях на этом месте, эллинистический дом был общественным зданием.

Находки представлены многочисленными фрагментами черепицы местной и привозной, в том числе синопской, обломками амфор, иногда клейменных. Найдены крупные обломки пифосов и среди них нижние части трех сосудов: две от реберчатых с дисковидной конической ножкой первых веков н. э. и одна от раннесредневекового с цилиндрической ножкой. Среди столовой посуды преобладает краснолаковая. Это

Рис. 1. Бронзовая фигурка актера. Херсонес

крупные и небольшие фрагменты поздних блюд, чашек, мисок, блюдец первых веков н. э. Обнаружены обломки от сосудов типа terra nigra с врезным орнаментом. Более ранняя столовая посуда представлена небольшими фрагментами чернолаковых сосудов. Найдено несколько глиняных пирамидальных грузил, вероятно, от ткацкого станка, почти целый светильник мезийского типа IV—V вв. н. э. и шесть обломков краснолаковых светильников II—III вв. н. э., ножки стеклянных рюмок, большой медный рыболовный крючок, трехгранный наконечник стрелы из бронзы. Особо следует отметить находку бронзовой статуэтки актера в маске (высота 6,3 см), изображавшего раба в короткой тунике с плетеным поясом и амфорой на левом плече. Вероятно, это один из персонажей позднегреческой комедии. Подобные статуэтки, в отличие от волевых, встречаются чрезвычайно редко. Интересно почти полностью сохранившееся полотно античной столярной железной пилы (шириной 3,5 см, длиной 38 см) с остатками дерева на одном конце и головками 12 заклепок. Найдено свыше 90 монет, в большинстве своем античные (Херсонес, Боспор, Амис, Рим). Три монеты оказались серебряными: две римские (Траян, Марк Аврелий) и одна херсонесская конца III в. до н. э. с изображением Девы и именем магистрата Менестрата.

В. И. Кадеев

Раскопки на территории монастырского двора в Киеве

Старокиевский отряд Киевской экспедиции Института археологии АН УССР продолжил раскопки на территории монастырского двора XII в. (ул. Владимирская, 7), поиски храма которого ведутся уже более 150 лет.

На раскопе 1, площадью 120 кв. м, обнаружены жилые и хозяйственные постройки X—XIII вв. Глубина залега-

ния культурного слоя в данном месте 3,50 м. На глубине 1,90 м обнаружены остатки двух жилищ XII в. В жилище 1 размером 4×3,8 м сохранились остатки разрушенной глинобитной печи. Восточнее нее обнаружена небольшая яма сферической формы, очевидно, предназначавшаяся для хранения продуктов — хлеба, зерна и др. По углам юж-

ной стенки жилища находились ямки от деревянных столбиков. На полу жилища лежал сплошной слой угля, пепла, куски обгоревших бревен. В жилище 2, размером $4,2 \times 3,4$ м, по углам тоже были ямки от деревянных столбиков. В западной его половине находилось подвальное помещение размером $2,2 \times 2$ м, глубиной от уровня пола 2 м. Стены подвала были обшиты плетнем, сохранились следы деревянных прутьев. В южной стенке подвала находилась ниша, углубленная на 0,4 м, шириной 0,8 м и высотой 0,5 м. Стены ее обмазаны глиной и обожжены. С северной стороны жилища 1 прослежены следы частокола на протяжении 3 м. Среди находок — фрагменты глиняных горшков XII в., светильников, железные ножи, гвозди, шиферные пряслица и др.

В разведочной траншее (размером $12 \times 1,5$ м), заложенной к югу от раскопа, на расстоянии 6 м обнаружены остатки еще двух жилищ XII в., свидетельствующих о густоте заселения монастырского двора.

Особенно интересно для этой территории жилище X в. Размеры его $3,6 \times 3,2$ м. Сохранившиеся стены выреза-

ны в материковой глине на глубине 0,6 м. По углам жилища находятся ямки от деревянных столбиков диаметром 0,2 м, глубиной 0,4 м. В юго-восточном углу находилась разрушенная глинобитная печь. Стены жилища обожжены, обнаружен большой слой обгоревших досок, бревен, угля, пепла. Очевидно, остатки рухнувшего вследствие сильного пожара потолка. У западной стены жилища у входа находилась вымостка из тонкой плинфы X в. В жилище обнаружены две целые привозные амфоры, обломки керамики X в., шиферное пряслице, обломки стеклянной посуды и др. На всей площади раскопа, примерно с глубины 1 м залегал сплошной слой древнерусского щебня, толщиной в 0,4—0,5 м, состоящий из битой плинфы XII в., цемьянки, кусков штукатурки с фресковой росписью. На одном из фрагментов плинфы сохранились граффити. К юго-востоку от раскопа, в заложенном шурфе, были обнаружены остатки забутовки фундаментного рва южной стены древнего собора, исследования которого будут продолжены.

С. Р. Килиевич

Исследования в Восточном Крыму

Экспедиция Керченского историко-археологического музея продолжала раскопки поселения Каменка (периода средней бронзы) у северо-восточной окраины г. Керчь. Всего вскрыто 85 кв. м. Прослежен культурный слой мощностью до 1,4 м. На глубине 1,3 м расчищены остатки жилища (5×6 м), имевшие характерные для Каменки конструктивные особенности: у основания стены укреплялись камнями, стоявшими вертикально; жилище открывалось к югу, где у входа сосредоточена значительная часть находок; пол представлял собой плотную утрамбованную площадку, обмазанную глиной и обож-

женную. На полу жилища собрано сравнительно мало фрагментов лепной посуды, костей животных. Обнаружены здесь ладьевидный бегун зернотерки, дисковидные каменные терочники, фрагмент кремневого наконечника стрелы. Из находок, сделанных у входа в жилище, отметим костяные проколки, каменные рыболовные грузила с проточиной для привязывания в средней части, культовый шлифованный топор из железистого известняка.

Небольшой прирезкой в южную сторону от раскопа V 1982 г. продолжено исследование участка поселения, где на глубине 1,5—1,7 м под прослойкой го-

релого грунта прослеживается нижний горизонт культурных остатков поселения. С этим горизонтом связаны следующие находки: фрагменты лепных хорошо обожженных сосудов с прямым венчиком и шнуровым орнаментом, фрагменты больших толстостенных сосудов с дополнительной обмазкой поверхности слоем более светлой по обжигу глины, кремневый вкладыш серпа, шаровидный пращевой камень, рыболовные каменные грузила, лопаточная кость животного с зубцами для обработки шкур, костяная булава длиной 11,3 см с круглым в сечении острием; в верхней части над отверстием она имеет выступ, часто встречающийся на молоточковидных булавах. Как керамика со шнуровым орнаментом, так и булава близки к материалам катакомбной культуры, что позволяет нижний слой поселения датировать по крайней мере не позднее XV в. до н. э.

На поселении Слюсареве, открытом в 1967 г. Э. В. Яковенко, на высоком каменистом холме южнее с. Астанино (у бывшего с. Слюсареве), раскопками вскрыто 144 кв. м. Заложенные в раз-

ных частях поселения шурфы показали неоднородность культурного слоя (толщина до 0,75 м). Нижний горизонт отложений середины II тысячелетия до н. э. однотипен с нижним горизонтом поселения Каменка; обнаружены фрагменты многорядовой керамики, керамики со шнуровым, а также с нарезным орнаментом, каменные дисковидные терочники, костяные проколки. Нижний горизонт поселения сильно испорчен бытованием здесь кизилкобинского и раннесредневекового VII—IX вв. поселений.

Разведкой проверено предположение о существовании в районе горы Чалка близ пос. Щebetовка двух самостоятельных поселений каменного типа примерно середины II тысячелетия до н. э. Первое поселение размещено к востоку от горы Чалка (Эчки), на правом берегу Лисьей балки, на плато у подножия горы Чокуркая. Культурный слой его сильно потревожен оползнем. Второе поселение расположено к западу от горы Чалка, на останце, огибаемом со всех сторон пересыхающими ручьями.

А. Е. Кислый

Раскопки в Тире

Экспедиция Одесского археологического музея продолжала раскопки в северо-западной части Центрального раскопа, расположенного к востоку от Белгород-Днестровской крепости. Вскрыто 150 кв. м. Под снятыми постройками золотоордынского времени завершены раскопки одного из юго-западных помещений (431) дома IV площадью 13 кв. м. Частично сохранившийся в борту простенок, соединенный с южной стеной дома, показывает, что площадь его продолжалась к западу и в настоящее время недоступна для раскопок. В заполнении помещения сохранилась керамика I — середины III вв.

н. э., а также позднеэллинистического времени, так как пол его был разрушен вторжениями XIII—XIV вв. Здесь найдены целыми краснолаковый светильник и веретенообразный балызамарий, а в кладке южной стены (425) — фрагмент мраморного рельефа с изображением римского воина, опирающегося правой рукой на длинное копьё, слева до плеча прикрытого овальным кельтским щитом. Под разрушенным полом другого помещения (9Ф) этого же дома, у оснований построек эллинистического времени найдены краснолаковые миниатюрные чашечки с греческими клеймами I в. н. э. Среди датирующих нахо-

док — фрагменты терракот и ручек амфор с клеймом Родоса. Ниже, в горелом слое, лежащем на материковом песке, открыты остатки двух небольших печных сооружений с сопровождающим материалом V—IV вв. до н. э.: монетой Истрии («колесико»), фрагментами краснофигурных скифосов. Здесь же найден фрагмент венчика хиосского кубка VI в. до н. э.

В южной части исследуемого участка продолжалось выявление узлового сооружения оборонительной линии, открытого под постройками римского (южная часть дома IV) и эллинистического времени. Южная стена (395) сооружения выявлена на протяжении около 7 м и уходит за пределы западного борта раскопа. Она сложена по однорядной и орфостатной системе по открытому южному фасаду из плит длиной до 1,4 м на глинистом растворе. Плотная желтоглинистая засыпь, в которой сохранилась стена, содержала керамику III—II вв. до н. э., в том числе ручки амфор с клеймами Херсонеса, Родоса и Фасоса.

Из собранного материала очищены 11 монет, из которых особо интересны две монеты южнопонтийских городов

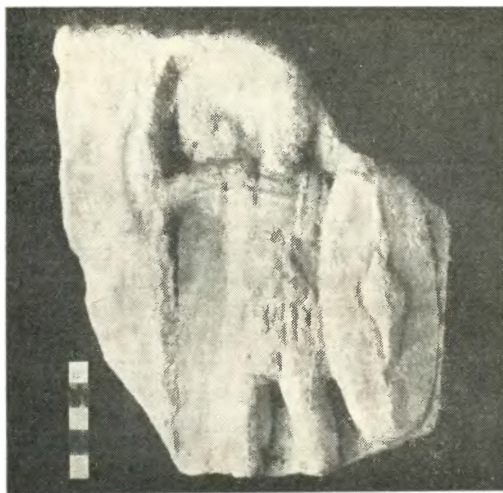

Рис. 1. Фрагмент рельефа (камень). Тира

времени Митридата Евпатора, монета Реметалка Фракийского времени Августа; 26 ручек амфор с клеймами Родоса, Синопы, Фасоса, Херсонеса, Гераклеи. Найдены граффити, в том числе на игральном астрагале, обломки терракот, формы для изготовления ювелирных изделий, бусы.

И. Б. Клейман

Исследования в Харьковской области

Экспедиция Енакиевской городской организации Украинского общества охраны памятников истории и культуры провела охранные раскопки пяти курганов эпохи бронзы у пос. Боровское Шевченковского р-на и с. Вербовка Балаклейского р-на. У пос. Боровское в кургане диаметром 28 м, высотой 1,2 м вскрыто три древнеямных и три катакомбных погребения. Древнеямные погребения совершены в прямоугольных ямах. На дне ям прослежены меловая подсыпка, остатки подстилки и красная охра. В погребении 1 (основном) умерший лежал на спине, головой на восток; в погребении 3 — на правом боку с со-

гнутыми ногами, головой на запад; в погребении 4 — кости скелета находились не в анатомическом порядке. Инвентарь представлен медным ножом (погребение 1). Погребения катакомбной культуры произведены в катакомбах с прямоугольным входным колодцем в скорченном положении на правом боку (2) и на спине (1), головой на запад и юг, в сопровождении красной охры, костей жертвенных животных и остатков пищи в сосудах. Инвентарь представлен тремя орнаментированными сосудами, каменными терочниками, кремневым ножом и клыками дикого кабана.

У с. Вербовка на водоразделе рек

Крайняя Балаклея и Средняя Балаклея раскопаны четыре кургана диаметром 24—50 м, высотой 0,8—2,0 м. Во всех курганах основными были погребения древнеямной культуры. Всего исследовано семь погребений древнеямной культуры, 16 — катакомбной и два — позднечетвических. Четыре древнеямных погребения совершены в ямах прямоугольной формы, три — в овальных. Большинство погребенных (пять) лежали на спине с согнутыми ногами. Захоронения ориентированы на восток, северо-восток, юг и юго-восток. На дне могильной ямы прослеживается мел, остатки подстилки, красная охра. Большинство погребений катакомбной культуры совершено в катакомбах с входным колодцем округлой формы и ямах овальной формы с подбоями. По-

гребенные лежали в скорченном положении на правом боку, реже — на спине, головой на юг, юго-восток и юго-запад. Погребальный инвентарь представлен 22 орнаментированными сосудами донецкого и харьковско-воронежского типов, медными бусами и ножом, кремневым наконечником копья, грушевидным навершием булавы из мрамора, костяной проколкой. Интерес представляет пара песчаниковых абразивов — выпрямителей древков стрел и оселок (курган IX, погребение 7). Погребения сопровождалась черепами и конечностями овец и крупного рогатого скота. На дне ям прослежены меловая подсыпка, остатки подстилки, красная охра. В позднечетвических погребениях найдены сабля и сосуд.

В. Ф. Клименко

Работа Стеблевского отряда

Отряд Черкасской экспедиции Института археологии АН УССР проводил работы в Корсунь-Шевченковском р-не Черкасской обл. Исследованы два кургана эпохи бронзы, содержащие четыре погребения ямной культуры и одно — среднеднепровской. В составе инвентаря найдены сосуды и кремневый нож. Особый интерес вызывает большой сосуд из погребения ямной культуры: яйцевидной формы, с уплощенным дном, узким высоким цилиндрическим горлом и ушками на плечиках. Поверхность с расчесами, местами подлощена, тесто с примесью кварцевого песка.

Исследуется также скифский курганный могильник, состоящий из 10 насыпей. Раскопаны шесть курганов, содержащих погребения, и один курган-святилище. Все погребения ограблены в скифское время, а некоторые из них дополнительно разрушены грабительскими раскопками в начале XX в. Однако в них сохранилось довольно значительное количество вещей, в том числе ам-

форы, наконечники стрел, пять комплектов конской узды, лепные сосуды, греческие кнemiды, наконечники копий, фрагменты мечей, фрагменты железного чешуйчатого панциря. В кургане 3 найден полный набор конской узды, литой из бронзы. Он включал зооморфные псалии и налобник, нащечники в виде голов грифонов и скульптурных головок баранов. Все погребения совершены в больших прямоугольных ямах с деревянным шатровым перекрытием, в ряде случаев сожженным при сооружении насыпи.

Насыпь кургана-святилища состояла из четырех слоев, причем два из них — из материковой глины. В центре, на уровне погребенной почвы прослежены остатки пяти кострищ, расположенных по кругу диаметром около 12 м. Форма кострищ округлая, размеры разные (диаметр от 0,6 до 1,2 м), почва прокалена на глубину 106 см, по краям — угольки. В 3,5 м от центра обнаружено скопление фрагментов лепной скифской

керамики и мелких обломков костей животных. Насыпь в центре и южной поле испорчена шурфами и траншеями грабительских раскопок начала XX в. и частично при строительстве шоссейной дороги. В кургане отсутствовал выкйд, не было следов погребения на го-

ризонте. Наличие кострищ и скопления керамики и костей позволяет считать курган культовым сооружением — святилищем скифского времени. Весь могильник датируется концом V—IV вв. до н. э.

В. И. Клочко

Работы в Орельско-Самарском междуречье

Экспедиция Днепропетровского университета исследовала курганы в среднем течении Орели и бассейне р. Волчьа. У сел Шандровка, Чернявщина, Преображенка и Ново-Ивановка Павлоградского р-на Днепропетровской обл. раскопаны 34 кургана, содержащие 196 погребений, преимущественно эпохи бронзы.

В пойменных курганах в качестве основных выступают исключительно ямные погребения (44), содержащие скорченные на спине скелеты, сопровождавшиеся сосудами, костяными украшениями и кремневыми орудиями. В пяти случаях установлено сооружение первичных насыпей для детских погребений, в которых наряду с обычными обнаружены сосуды-игрушки.

Катакомбные погребения (33) исследованы исключительно в пойменных курганах. Преобладающей формой погребального сооружения является катакомба с круглым входным колодцем. Положение погребенных — на спине с выпрямленными ногами и неустойчивой ориентацией. Инвентарь включает керамические сосуды, орудия из кремня, топоры, булавы. Из погребения 1 кургана 2 у с. Шандровка происходит кожаная сумка с деревянными застёжками и хорошо сохранившаяся корзина, сплетенная из ивовых прутьев и пнура. В погребении 3 кургана 1 у с. Ново-Ивановка найдены лук, четыре выпрямителя и уникальное изделие типа «полировальников» нео-энеолитических культур. С погребениями Волго-Манычско-

го типа связаны находки реповидных сосудов.

В степных районах курганное строительство определялось созданием длинных насыпей, объединяющих погребения культуры многоваликовой керамики (20) и срубные (69). Первые произведены в прямоугольных или квадрат-

Рис. 1. Амфора понийско-родосского стиля из скифского погребения 12 кургана 1 у с. Шандровка

ных ямах больших размеров с использованием дерева в перекрытии или ящичных гробницах. Обрядовые признаки — положение на спине в западной ориентации, посыпка мелом и углями, присутствие черепов и конечностей животных в могиле или тризне — свидетельствует об их раннем хронологическом положении. Инвентарь включает сосуды многоваликовой орнаментации, костяные пряжки-кольца, песты и абразивы, украшения из кости.

Срубные погребения произведены в насыпях и в 18 случаях являлись основными. Инвентарь включает кубки и острореберные миски шнуровой орнаментации, сосуды баночных форм, в том числе со знаками. В кургане 2 у с. Алексеевка, длиной 90 м, произведено пять срубных основных захоронений, сопровождающихся досыпками. При погребенных найдены два бронзовых ножа раннего типа, сосуды и альчики.

Скифские погребения (3) подверглись ограблению в древности. Уникальной находкой является амфора родоско-ионийского стиля, обнаруженная в погребении 12 кургана 1 у с. Шандровка. На бледно-розовом фоне черным

и красным лаком изображены фигура козла с обращенной вправо головой, солярный знак, «солнышко». Датируется амфора концом VII в. до н. э. Сарматские погребения (4) впущены в насыпи и ординарны. Инвентарь включает меч с кольцевым навершием, ножи, красно- и сероглиняную кружальную посуду.

Кочевнические погребения встречены в шести случаях и принадлежали половцам XI—XII вв. Сопровождались захоронениями черепов и конечностей лошадей. В погребении 3 кургана 2 у с. Преображенка найдены богатый конский убор, состоящий из позолоченных блях, золотая серьга, сабля, лук и колчан.

В районе с. Большая Михайловка Покровского р-на, на р. Волчьа раскопаны шесть курганов. В погребении V в. до н. э. обнаружено изваяние скифского воина. Остальные курганы содержали срубные погребения в каменных ящиках. В кургане 1 открыто позднекочевническое погребение с двухколесной повозкой. Погребенного сопровождали серебряная серьга, лук, колчан со стрелами.

И. Ф. Ковалева

Исследования летописных городов в Нижнем Подесенье

Экспедиция Черниговского исторического музея продолжала исследования летописных городов Черниговской земли.

Обследовано городище летописного Моровийска (1139 г.), расположенное в южной части с. Моровск Козелецкого р-на Черниговской обл., на высоком крутом мысу правобережной террасы р. Десна. Площадка овальной формы (225×190 м) вытянута с севера на юг и занята частными усадьбами. Остатки вала и рва, заметные еще лет 20 назад, ныне не прослеживаются. Лишь по краям мыса с напольной стороны фиксируются остатки сильно расплывшихся

валов. Культурный слой мощностью до 1,5 м поврежден позднесредневековым церковным кладбищем. В шурфе (2×2 м) и на поверхности собраны прясла, ножи, проколки, стеклянные браслеты и бусы, струг, шаровидный бубенчик с линейной прорезью, мраморный крестик, фрагмент шпоры с точечной инкрустацией медью, фрагменты керамики X—XIII вв. К северу от городища находится обширный неукрепленный посад X—XIII вв., занимающий всю возвышенную часть плато и мыс к западу от городища. Второе значительное поселение X—XIII вв. находится в западной части села. Некогда обширный

курганный могильник ныне почти полностью уничтожен. Сохранился один курган на усадьбах в центре села (высота 1,5 м) и один — в уроч. Каменный Рог, к востоку от села (высота 2,5 м).

Обследовано городище в 800 м от южной окраины с. Лутава и в 400 м к северо-востоку от с. Выползов Козелецкого р-на. Оно расположено на сильно выдающемся в пойму высоком (15–20 м) мысу правобережной террасы Десны. Его площадка округлой формы (30×40 м) и на 3–4 м выше остальной террасы. Мыс с трех сторон окружен старичьями Десны (р. Крымка). Оборонительные сооружения сохранились плохо, однако остатки окружавшего площадку вала еще заметны. Заложенный в центре площадки шурф выявил слабонасыщенный культурный слой (0,25–0,30 м), погребенный под слоем песка. С юга к городищу примыкает значительный (300×75–100 м) посад. На поселении у подножия городища исследовано полуразрушенное углубленное жилище X в., погибшее в огне. В жилище собрана коллекция керамики раннегончарных типов, медорезка, ножи, проколки, пастовые бусы, боевой топорик. Городище отождествляется с остатками летописной Лутава (1155 г.).

Остроено городище на территории пос. Остер Козелецкого р-на (летописный Городец на Вестри, 1098 г.), состоящее из детинца и трех укрепленных

посадов. Детинец (около 0,75 га) находится на невысоком (до 10 м) холме на правом берегу р. Остер. В юго-восточной части детинца сохранились руины каменной Михайловской божницы. С севера к детинцу примыкает вторая линия укреплений, опоясывающая площадь свыше 4 га. К последней примыкают последовательно третья (около 25 га) и четвертая (свыше 30 га) линии укреплений. Валу и рвы всех оборонительных линий, уничтоженные на отдельных участках, прослеживаются во многих местах достаточно четко, достигающая высоты 4 м при ширине в основании 25–30 м.

В ходе охранных работ на территории Чернигова исследован ряд жилищ и хозяйственных построек X–XIII вв. в районе улиц К. Либкнехта, Авиации, Пушкина. Вблизи Екатерининской церкви XVIII в. (древний Третьяк) в траншее выявлен мощный (до 1 м) развал древнерусской плитки конца XII в. Встречаются отдельные блоки по несколько кирпичей. Это убедительно подтверждает предположение о существовании на данном участке несохранившегося древнерусского каменного храма. Здесь же обнаружен клад серебряных украшений и церковной утвари (всего свыше 3000 предметов), датируемый, предположительно, началом XX в.

В. П. Коваленко

Работы Шестовицкой экспедиции

Экспедиция Черниговского исторического музея и Института археологии АН СССР проводила охранные раскопки древнерусских памятников у с. Шестовица Черниговской обл.

Городищенский отряд вел работы на городище и посаде в уроч. Коровель, к югу от села. Городище округлой формы (площадь свыше 1 га) занимает южную оконечность мыса. Следы вала и заплывшего рва прослеживаются

только с напольной стороны. В северной части городища траншеей 20×4 м разрезан вал. Древнейшие слои на вскрытом участке относятся к IX–X вв. Зафиксирован ряд ям хозяйственного назначения, большая (диаметр около 1,6 м) круглая жаровня. В юго-западном углу траншеи частично исследована полуземлянка IX–X вв. В слоях X–XI вв. фиксируются две горелые прослойки, в которых найдены ключи от

замков, ножи, ножницы, железная фибула, резцы, фрагмент серпа, блесна и др. Судя по находкам в насыпи (ножи, обломки стеклянных сосудов, браслетов и оконниц, золотая и пастовые бусы, прясла, детали упряжи, керамика), вал (ширина в основании около 15 м) был насыпан из культурного слоя не ранее XI в. Прослежены два ряда клеток шириной 3—4 м. Клеть внутреннего ряда была жилой. Здесь исследована печь, найдены фрагменты стеклянных оконниц и браслетов, целый стеклянный браслет, кресало, пробой, фрагменты керамики XI в. За валом находилась сгоревшая постройка срубной конструкции (сохранились два венца). В заполнении жилища собраны фрагменты стеклянных сосудов, браслетов и оконниц, обломок бронзового браслета, шило, прясла, керамика XII в. В северо-западной части городища вскрыто три безы Inventарных христианских погребения. Еще одно такое же погребение обнаружено на стрелке мыса.

С севера к городищу примыкает огромный (700×80—400 м) посад. На его северной оконечности вскрыто около 2500 кв. м. Исследовано свыше 40 построек хозяйственного и промыслового назначения и значительное количество хозяйственных ям. Большинство построек представляют собой ямы округлой, овальной, удлиненной или подпрямоугольной формы (1,5—4×1—2 м, глубина 0,3—2 м). В ряде округлых ям выявлены развалы огромных толсто-стенных (10—15 см) жаровен с высокими (5—10 см) бортиками. Другие ямы служили для углежжения, смолокурения, возгонки дегтя и т. д. В некоторых случаях зафиксированы следы лаг наземных построек, внутри которых находились эти ямы. Собрана керамика X—XI вв., кресала, ножницы, ножи, ключи, подковообразные фибулы, наконечники стрел, прясла, обломки браслетов, боевой топорик, детали поясного набора и др.

Отряд по изучению селищ вел раскопки на поселении Ров II, расположенном на краю правобережной коренной террасы Десны, за северной окраиной с. Шестовица. Вскрыто свыше 1100 кв. м на северо-восточной оконечности селища. Исследована часть территории двух усадеб, погибших в середине XIII в. Зафиксированы остатки столбовой изгороди. Постройки располагались гнездами, площадь между которыми не была застроена. На территории усадьбы А выявлены два жилища, три постройки ремесленного назначения, два погребя, значительное количество хозяйственных ям; на территории усадьбы — три жилища, погреб и хозяйственные ямы. В заполнении жилищ найдены ножи, кресала, железные иглы, зубила, детали упряжи, фрагмент бронзового светильника, ключи, замки и их детали, наконечники стрел, украшения и др. Постройки ремесленного назначения — овальной формы, углублены в материк; в заполнении их собраны шлаки, крицы, серпы, косы-горбуши, оселки, тесло, токарные резцы, ножи. Постройки типа погребов — подпрямоугольной формы, углубленные на 0,7—1 м, с округлой ямой в полу.

Курганный отряд вел раскопки в уроч. Коровель, где обнаружено ограбленное в древности богатое женское погребение X в. Сохранились остатки стоявших в ногах деревянных, окованных железом ларца и ведра, серебряные подвески, стеклянные и пастовые бусы. Раскопаны пять насыпей на курганном могильнике у с. Гушино Черниговского р-на. В двух курганах в северной группе исследованы труположения в подкурганных ямах. Найдены железные гвозди, наконечник стрелы, бронзовая подвеска. Под тремя насыпями в южной группе обнаружены остатки трупосожжений на стороне. Кроме обломков керамики, инвентарь в погребениях отсутствует.

*В. П. Коваленко, А. П. Моця,
А. В. Шекун*

Работы лесостепной Правобережной экспедиции

Экспедиция Института археологии АН УССР продолжала исследования в Киевской обл. У с. Ивановка Богуславского р-на, в уроч. Бурты раскопаны семь курганов, содержащих 19 разновременных погребений. Древнейшие из них (4) — ямной культуры. Основные погребения совершены в небольших овальных ямах (одна имела навес). Форма впускных могил — аналогичная. Погребения безынвентарные. Умершие лежали на спине, головой на юго-запад. Кости окрашены охрой. Два погребения относятся к среднеднепровской культуре. В одном из них умерший лежал на левом боку, скорченно, головой на север. В обеих могилах найдены орнаментированные кубки.

В шести курганах открыто восемь погребений скифского времени. Наиболее раннее из них датируется VII в. до н. э. Могила на уровне древнего горизонта была перекрыта сооружением типа шатра, сохранившимся в южной части насыпи. На перекрытии, в слое угля, обожженной глины и пепла лежали разбитые в древности три черпака жаботинского типа и две корчаги, украшенные резным геометрическим орнаментом с инкрустацией, обломки трех мисок с выступами, горшков с валиком под краем и без него, фрагмент песчаниковой плиты.

В одном из курганов (1) обнаружена грунтовая яма ($4 \times 2,5 \times 2$ м) с четырьмя столбами по углам и дромосом с южной стороны, перекрытая деревянным накатом. В ней найдены электрова серьга, обломки черпака и миски раннескифского времени. Однотипные погребальные сооружения открыты в курганах 3, 4, 5. Могильные ямы ($3-$

$5 \times 2,5-4$; $3 \times 2-3$ м) были перекрыты двойным накатом из плах и дополнительно надмогильным сооружением в виде округлой глиняной обкладки диаметром 11–12 м, в свою очередь по кругу обложенной плахами. В ограбленных могилах сохранились отдельные кости погребенных, железные пластинки панциря, боевого пояса, бронзовые наконечники стрел, обломки лепной посуды, амфор, чернолаковых сосудов, золотые бляшки в виде зайца, украшавшие костюм. У основания кургана находился ров, в котором найдены остатки тризны (лошадиные кости, обломки амфоры, а также отдельные кости четырех человек, по-видимому, следы жертвоприношения). Погребения датируются IV в. до н. э. Впускная могила в кургане 4 оказалась неограбленной. Погребенная женщина лежала на спине, головой на запад. При ней — бронзовое зеркало, чернолаковый краснофигурный лекиф, краснолаковая чашечка на низком поддоне, пращевые камни, железный нож с костяной ручкой, шлифовальный камень, кости от жертвенной пищи. Датируется IV в. до н. э.

В ходе разведки обнаружены поселения предскифского и раннескифского времени (у с. Червоний хутор, три пункта у с. Лука Таращанского р-на) и зарубинецкой культуры (у с. Бучак Каневского р-на). Обследованы городища раннескифского времени — Хотовское, Ходосовское и неизвестное раннее городище у с. Веприк близ Фастова, курган «Перепахтиха», а также курганы у с. Рыжановка и курганный могильник у с. Неморож Звенигородского р-на на Черкасщине.

Г. Т. Ковпаненко

Раскопки поселения у с. Гирка-Полонка

Отрядом Карпато-Волынской экспедиции Института археологии АН УССР проводились раскопки селища у с. Гирка-Полонка Луцкого р-на Волынской обл. Поселение расположено на запад от села в уроч. Берег. Оно занимает склоны берега р. Черногузка (левый приток р. Стырь). Высота берега достигает 6–10 м от уровня долины реки. Размеры поселения составляют 2,5–3 га. Раскопана юго-западная часть его (972 кв. м). Памятник многослойный: кроме древностей рубежа и первых веков нашей эры здесь обнаружены следы селищ эпохи энеолита и Киевской Руси. К последнему периоду принадлежат два жилища и хозяйственная яма. Жилища представляют собой квадратные полуземлянки площадью 12–16 кв. м. В одном из углов находилась глинобитная печь. Собранный гончарная керамика характерна для XII–XIII вв. К этому периоду относятся также глиняная льячка и железная шпора. К периоду энеолита принадлежат три хозяйственные ямы округлой формы (диаметр 1,2–1,8 м, глубина 1,2–2,1 м), заполненные обломками энеолитической керамики. К рубежу и первым векам н. э. относятся четыре жилые и три хозяйственные постройки, 60 хозяйственных ям. Жилища представлены прямоугольными и овальными сооружениями, ориентированными по сторонам света. Стенки отвесные, пол слегка углублен в материк, хорошо утрамбован. Площадь жилищ 12–15 кв. м, высота земляных стенок 0,3–0,6 м от уровня пола. В одном из жилищ (в центре) обнаружены остатки очага округлой формы в виде тонкого слоя пепла и угольков. В трех постройках вдоль одной из стенок располагался материковый выступ-прилавок. Хо-

зяйственные сооружения имеют близкую к прямоугольной и овальную формы. В полу, слегка углубленном в материк, находились подвальные ямы. Площадь построек 9–12 кв. м, высота земляных стенок 0,2–0,4 м от уровня пола. Хозяйственные ямы преимущественно округлой и овальной формы (диаметр 0,8–2,3 м, глубина 0,4–2,1 м). Стенки отвесные или суженные книзу, дно плоское или линзовидное.

На поселении собрано много лепной керамики: обломки и целые экземпляры горшков, мисок, кружек, дисков-покрышек. Поверхность керамики специально ошершавленная, лощеная, реже сглаженная. Горшки представлены слабопрофилированными сосудами с утолщенными венчиками и сосудами с высокими округлыми плечиками и коническими бочками. Встречается орнамент в виде насечек и пальцевых вдавлений. Миски — преимущественно ребристой формы; кружки цилиндрической, полусферической, конической формы. Среди других находок отметим железный рыболовный крючок, костяные проколки, глиняные прясла.

На основании анализа керамики, время существования поселения следует определить позднелатенским и раннеримским временем (вторая половина I в. до н. э. — первая половина II в. н. э.). Объекты позднелатенского времени относятся к пшеворской и зарубинецкой культурам. Материалы раннеримского времени относятся к древностям, возникшим в результате смешения пшеворской и зарубинецкой культур, распространенным в первой четверти I тысячелетия н. э. на Волыни, Поднестровье и южном Побужье, названным нами ранее подберезцевскими.

Д. Н. Козак

Разведки и раскопки на Нижнем Дунае

Отряд Днестро-Дунайской экспедиции Института археологии АН УССР продолжил археологические разведки и раскопки на юге Одесской обл. Всего обследовано 16 пунктов и на восьми из них зафиксированы материалы, относящиеся к балкано-дунайской культуре. Находки, собранные на поверхности и полученные в результате шурфов, представлены керамикой двух видов — столовой салтовской и кухонной, близкой по форме и орнаментации к древнерусским горшкам. На всех памятниках кухонная керамика преобладает. Исключение составляет поселение у с. Богатое, где среди фрагментов керамики, собранных на распахиваемой поверхности поселения, большинство относится к сосудам салтовского облика.

На поселении у с. Сафьяны найден фрагмент льячки; к редким находкам относится и фрагмент железных удил с хорошо сохранившимся псалием, обнаруженный при шурфовке поселения у с. Богатое.

Небольшие раскопки, проведенные у с. Богатое, показали, что поселение тянется вдоль берега оз. Катлабух на расстоянии до 1,2 км; ширина его колеблется от 150 до 200 м.

В центре поселения раскопано углуб-

ленное жилище овальной в плане формы, размером 3,9×3,1 м. Пол жилища находился на глубине 1—1,4 м от современной поверхности. В северо-западном углу его, в 0,25 м от стенки, находился открытый очаг круглой формы, сооруженный на гумусной подсыпке и обмазанный тонким слоем глины. Вдоль западной и южной стен жилища проходил выступ-лежанка шириной 0,5—0,7 м и высотой 0,15 м от уровня пола. Восточная половина жилища была углублена. Возле очага располагалась небольшая яма, диаметром 0,4 м и глубиной до 0,15 м. Небольшая ямка диаметром 0,2 м находилась у северной стенки жилища. В заполнении найдена керамика, как салтовская, так и близкая к древнерусской, примерно в одинаковом количестве. Кроме того, в жилище обнаружено множество крупных кусков глиняной обмазки (некоторые обожжены) с отпечатками половы и стеблей камыша. Принимая во внимание форму и отопительное устройство, исследованное жилище можно считать юртой. В нижнем Подунавье жилище такого же типа известно на поселении Этулия VI. По керамическому комплексу жилище датируется IX—X в.

А. А. Козловский

Исследование предместья и некрополя Ольвии

У с. Парутино Николаевской обл. продолжались работы на западной окраине Ольвии, где в ранний период находилось предместье, а в поздний — некрополь города. На территории южной части предместья выявлены жилая землянка со сводчатой печью, лежанкой и ямками от подпорок перекрытия по углам, цистерна для хранения воды глубиной 4,18 м с каменным оформлением наземной части, три погребка гру-

шевидной формы, хозяйственный подвал, остатки летней печи. В культурном слое в заполнении сооружений собран материал конца VI — первой половины V в. до н. э., среди которого следует отметить целую ионийскую лекану, крупные фрагменты чернолаковых киликов и скифосов, обломок статуэтки лежащего льва, кухонные круговые и лепные сосуды.

Погребения конца II в. до н. э.—

Рис. 1. Фрагмент двухцветного поливного кубка из ольвийского склепа 12

II в. н. э. располагались довольно плотно. Открыты 12 захоронений: земляные склепы, подбойные и ямные могилы. Склепы состояли из длинных ступенчатых дромосов и больших камер четырехугольной формы, ориентированных по линии северо-восток — юго-запад. Склепы были сооружены в конце II — первой половине I в. до н. э., но использовались и в римский период. Об этом свидетельствуют разновременные захоронения в склепе 2, среди которых лучшей сохранности погребение II в. н. э. молодого мужчины в деревянном саркофаге. Голова его была украшена венком из листиков золотой фольги, у плеча помещался светильник с рельефным щитком, у пояса — массивный стеклянный бальзамарий. Совершенно

необычной оказалась конструкция склепа 10. Наряду со ступенчатым восьмиметровым дромосом в камеру вел еще один дромос, сооруженный во II в. н. э. Второй дромос был расположен перпендикулярно к первоначальному и представлял собой пандус, перекрытый мощнейшим каменным закладом. Этот комплекс дал интересный вещественный материал: набор разнообразных сосудов римского периода, фрагменты необожженной вазы эллинистического типа, железный кинжал в бронзовых ножнах и др.

Уникальным оказался склеп 12, датируемый первой половиной I в. до н. э. Земляные стенки камеры были сплошь покрыты врезными знаками, противоположная от входа стена — рисунками охрой и более темной краской, изображающими дельфина, орла, быка, а на частично сохранившемся своде виднелся обрывок греческой надписи. Склеп был сильно разграблен. От сопровождающего инвентаря сохранились только мелкие листочки от венца, сердоликовые и хрустальные бусы и фрагменты оригинального поливного кубка. Кубок с рельефным орнаментом в виде гирлянд, тирсов, алтарей коричневого цвета имел фриз, украшенный масками персонажей дионисийского круга зеленовато-кремового оттенка.

Работы этого года способствовали уточнению границ и хронологии как предместья, так и некрополя Ольвии, дополнили представления о жилых и погребальных комплексах, дали многочисленный и разнообразный вещественный материал.

Ю. И. Козуб

Исследования в районе Евпаторийского маяка и у с. Песчаное

Отряд Крымской экспедиции Московского университета продолжил исследование территории, прилегающей к поселению Маяк. К югу от поселения вскрыт значительный участок стены А (обнаруженной в 1982 г.). Ширина стены 0,5–0,6 м. Сохранилась в один камень в высоту. Зачищенный у северного лица кладки завал камней позволяет реконструировать первоначальную ее высоту до 0,5–0,6 м. Для датировки очень важны находки херсонесских керамических клеев. Одно из них обнаружено под завалом и принадлежит астиному Геродоту I. Второе клеймо, поставленное на ножке амфоры, найдено на каменном завале этой стены. Расчищен также участок полностью развалившейся стены Б. Обе стены прослежены на расстоянии около 200 м. Стена А проходит почти параллельно современной береговой линии. Стена Б образует угол в 60° со стеной А и следует к морскому берегу. Таким образом, стены А и Б огораживали участок, основная часть которого находилась к юго-востоку от исследованных усадеб.

На территории санатория «Маяк» в 350 м к юго-юго-востоку от маякских усадеб и в 120 м к северу от современной береговой линии моря в водопроводной траншее обнаружены остатки еще одного поселения IV–III вв. до н. э. (возможно, усадьбы). Ему дано название «Маяк 2». Здесь выявлены фрагменты стен и вымосток, выло-

женных из известняковых обкатанных камней. Расчищен колодец, содержащий большое количество палеоботанических материалов. Среди керамических находок преобладают обломки гераклейских и фасосских амфор. Судя по расположению поселения Маяк 2, весьма вероятно, что стены А и Б огораживали земельный участок, принадлежавший его жителям.

Продолжались раскопки двух канав (8 и 9), отходящих от усадеб. Канавы 8, начинавшаяся от усадьбы 2, прослежена на протяжении около 500 м до самого моря. Канавы 9 прослежена на протяжении около 1300 м. На участке длиной около 700 м она шла в направлении северо-северо-запад от поселения и почти достигла южной окраины с. Песчаное, а затем повернула на север. Глубина канав от поверхности материка 0,6–1,0 м; ширина 1–3 м. Канавы, вероятно, ограничивали участки владений жителей усадеб и соседних поселений.

На пахотном поле у южной окраины с. Песчаное (приблизительно в 990 м к северо-северо-западу от маякских усадеб) обнаружено большое количество известняковых обкатанных камней и собран керамический материал IV–III вв. до н. э. Здесь, очевидно, находилось поселение или курганы, насыпи которых распаханы.

А. Б. Колесников

Исследования в северо-восточном Предкарпатье

Дрогобычская экспедиция Института общественных наук АН УССР продолжала изучение нео-энеолитических памятников возле с. Раделичи Николаевского р-на Львовской обл. Открыты два поселения (Раделичи IV, V) и обследо-

ваны ранее известные (Раделичи II, III). Памятники расположены на овальных возвышенностях днестровской поймы. Высота холмов колеблется от 0,5 до 2 м, а диаметр достигает 180–300 м.

На ранненеолитических поселениях Раделичи II (уроч. Андрусиково поле), IV (уроч. Пасивныки) и V (Жибосово оз.) соответственно вскрыто 840, 40 и 100 кв. м площади. Культурный слой местонахождений идентичен: серый гумусированный песок с тонкими линзами алюминия, залегающий до глубины 0,35 м от современной поверхности. Находки локализуются в одной плоскости на глубине около 0,2 м. На поселении Раделичи II (960 кв. м) собрано свыше 6000 каменных изделий и отдельные фрагменты сильно окатанной керамики. Посуда тонкостенная, изготовленная из глины с обильной примесью песка и дресвы. Кремневый комплекс поселения характеризуется наличием небольших конических и призматических нуклеусов, многочисленных ножевидных пластинок, нередко микролитических, концевых скребков на отщепе и сечениях пластин, скобелей. Микролиты представлены миниатюрными трапециями, преимущественно симметричными, треугольниками и параллелограммами. Найдены наконечники стрел на пластинах и резцы. Отмечены находки из обсидиана и карпатских пород. Поселение можно датировать ранненеолитическим временем и генетически связывать его с позднемезолитической гребениковской культурой Северного Причерноморья.

На поселении лендельской культуры Раделичи III (уроч. Заструга) исследовано 208 кв. м. В слое гумусированного песка толщиной до 0,4 м найдены обломки разнотипных сосудов и свыше 1300 изделий из кремня.

Кроме того, начаты раскопки поселения позднего этапа лендельской культуры возле с. Рудники Николаевского р-на Львовской обл., расположенного к западу от села в уроч. Монастырище. Оно занимает мысовидный участок второй надпойменной террасы правого берега р. Нежуховки. Исследовано 580 кв. м (общая площадь около 2 га). Культурный слой, содержащий различные керамические и каменные находки, прослежен до глубины 0,4 м. Обнаружены остатки трех наземных домов в виде разрозненных скоплений фрагментов пола и кусков обмазки стен. Жилища выстраивались вдоль края мыса. Среди собранного материала выделяется керамика культур позднего триполья и воронковидных сосудов.

Посуда поселений Раделичи II и Рудники II сходна с керамикой памятника Ярославичи I (Ровенская обл.). Они датируются серединой III тысячелетия до н. э.

В. М. Конопля

Раскопки у с. Марковцы

Тысменицкая экспедиция Института общественных наук АН СССР при участии областной организации охраны памятников истории и культуры изучала памятник трипольской культуры у с. Марковцы Тысменицкого р-на Ивано-Франковской обл. В пределах села известны восемь местонахождений, входящих в состав поселка начала позднего этапа триполья. Они локализуются на второй надпойменной террасе право-

го берега Стрымбы, притока р. Ворона, впадающей в Быстрицу Надворнянскую. Расстояние между пунктами не превышает в среднем 0,4—0,5 км.

Поселение Марковцы I частично исследовалось ранее. Оно расположено к востоку от села в уроч. Марковецкая гора. Вскрыто 292 кв. м (за все годы раскопок 916 кв. м). Площадь поселения не превышает 1 га. Здесь найдены следы разрушенных пахотой пяти пло-

щадок, расположенных дуговидно вдоль края мыса. Раскопаны две из них, где открыты наземные жилища, имевшие в древности подпрямоугольные очертания размерами $12 \times 8 - 10 \times 5$ м. Глинобитный пол (настил), прослеженный на глубине 0,35–0,40 м от современной поверхности, обожжен в различной степени. На нижней стороне его обломков иногда встречаются отпечатки крупных ветвей деревьев. Толщина настила не превышает 5–7 см, но в центральной части глиняной вымостки сохранились небольшие фрагменты пола толщиной до 10 см. За пределами площадок обнаружены развалы двух печей. От них остались фрагменты свода с отпечатками лозы — прутьяного каркаса, а также плитки крупной гальки, входивших в конструкцию округлого (1×1 м) и невысокого пода. Каждая из печей находилась у входа в жилище и помещалась, вероятно, в пристройке дома. Вблизи очагов найдены нижние части толстостенных сосудов для хранения припасов и сильно сработанные зернотерочные камни.

Собрано значительное количество керамики. Столовая посуда, преобладаю-

щая на поселении, представлена фрагментами конических мисок и чаш, приземистых горшков с широким горлом, небольших округлых амфор, кратеровидных сосудов, биноклей. В жилище 1 обнаружены верхние части двух женских стоячих статуэток удлинённых пропорций с выделенной талией и набедренными выступами со сквозными отверстиями. Головка и торс каждой фигурки уплощенные, нос передан щипом, глаза — двумя отверстиями. Производственный инвентарь состоит из кремневых и опоковых поделок. Наиболее многочисленны ножи, затем скребки, скобели, резцы и вкладыши серпов. В качестве заготовок использовались крупные пластины шириной 28–32 мм, снятые с конических пуклеусов.

Начато исследование поселения Марковцы VIII, удаленного на 2 км к северо-востоку от села. На его площади прослежены следы трех площадок с прямой планировкой застройки. Одна из них раскопана (312 кв. м). Конструктивные особенности дома близки жилым сооружениям поселения Марковцы I. Аналогичен и их материал.

В. М. Конопля, И. Т. Кочкин

Раскопки в г. Жидачове

Экспедиция Института общественных наук АН УССР совместно с Львовской областной организацией охраны памятников истории и культуры продолжала исследование городища Замок летописного Удеча, который в XII–XIII вв. был одним из крупных экономических и культурных центров, важным стратегическим объектом Галицкой земли. Городище расположено в 800 м к северо-западу от современного центра города, на мысу правого берега р. Стрий, возвышающегося на 25 м над долиной. Оно состоит из трех площадок, расположенных по оси северо-запад — юго-восток, разделенных между собой

искусственно сооруженными рвами глубиной около 20 м. В северо-западной части памятника на склоне горы обнаружены еле заметные следы земляного вала высотой 0,5 м и шириной у основания около 3,0 м. Здесь у подножия горы берет начало дорога, которая ведет на городище. На вершине горы она переходит в искусственную террасу шириной 2,0–2,5 м. Первую и вторую площадки соединяет узкая земляная перемычка шириной 2,0 м, которая, очевидно, использовалась как проезд. В восточной части центральной площадки городища вскрыто более 200 кв. м. В северо-западной части

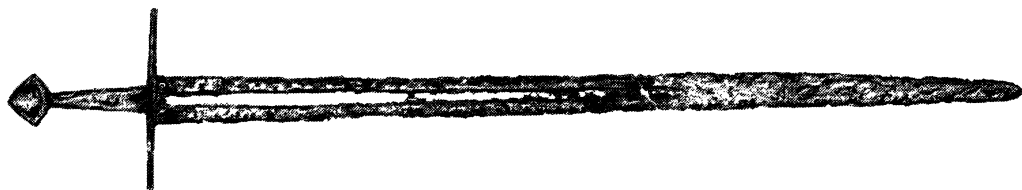

Рис. 1. Меч XII—XIII вв. из Жидачова

раскопа на глубине 0,9—1,10 м обнаружены остатки двух наземных жилищ XII—XIII вв., разрушенных пожаром. В них зафиксированы развалы глинобитных печей и остатки сгоревшего дощатого пола. Стены и перекрытия жилищ тоже были деревянными, о чем свидетельствует большое количество горелого дерева, пепла и гвоздей. В заполнении жилищ обнаружена древнерусская гончарная керамика XII—XIII вв., а также фрагменты амфор, железные пожи, бронзовый пластинчатый браслет и фрагменты стеклянных крученых браслетов (синие, голубые, красные и желтые).

В культурном слое также обнаруже-

ны железный стиль, более двадцати наконечников стрел, шпоры, рыболовные крючки, ключи, бронзовый перстень, глиняная писанка, покрытая темно-коричневой поливой и орнаментированная желтой росписью в виде фигурных скобок. Толщина культурного слоя на городище в некоторых местах достигала 1,5 м.

Во время археологической разведки, проводимой близ городища у подножия крутого обрыва берега р. Стрий, на заливной террасе обнаружен железный меч XII—XIII вв. Детальный осмотр места находки подтвердил ее случайность.

О. М. Корчинский

Раскопки Усть-Каменского могильника

Экспедиция Днепропетровского университета возобновила исследования сарматского могильника у с. Усть-Каменка Апостоловского р-на Днепропетровской обл.

Курганы (№ 21—32) раскапывались в центральной и западной частях могильника. Под двенадцатью насыпями обнаружено 13 погребений средне- и позднесарматского времени. Погребения I в. н. э. совершены в прямоугольных ямах. Положение скелетов вытянутое, ориентация юго-западная и юго-восточная. Датируют погребения луковые фибулы. Интересен курган

22. Под центром насыпи содержалось детское захоронение в могильной яме прямоугольной формы. Ее перекрывал выброс от одновременного женского захоронения, совершенного в могильной яме квадратной формы. Стенки последней были покрыты полосками коры, а для перекрытия использованы обработанные (квадратные в сечении) плахи. На дне могилы стоял деревянный саркофаг. Скелет молодой женщины лежал на плетеной из полосок коры циновке, рядом располагались сероглиняный горшочек, две лепные курильницы, железный пож, кожаный мешо-

чек, раковина. Очевидно, в кургане 22 совершены погребения матери и ребенка.

Разнообразный инвентарь сопровождал погребение молодой женщины в кургане 31. В могиле находились две лучковые фибулы I в. н. э., сероглиняный кувшин с зооморфной ручкой, два лепных горшка, подвески, спиральки из бронзы и бусы. На бронзовых браслетах и колокольчике сохранились фрагменты грубой ткани (типа мешковины). Мужское погребение кургана 29 датирует воинская фибула с прогнутым корпусом.

Среди позднесарматских погребений (курганы 21, 23, 28, 31) наибольший интерес вызывают захоронения в курганах 21 и 32. Первое совершено в яме прямоугольной формы. Ориентировка северная. В могиле паходились два лепных горшка (один с крышкой), серо-

глиняная миска, оселок, фрагмент бронзового зеркала, две курильницы, кружальный горшочек. На груди, поясе, предплечьях рук и у правой голени погребенной обнаружены бусы; у правого плеча — лучковая одночленная фибула, датируемая второй половиной II—III вв. н. э. Погребение кургана 32 совершено в могиле с подбоем. Во входном колодце зафиксировано ритуальное захоронение двух речных черепаш. В подбое обнаружен скелет взрослого мужчины, ориентированного головой на юго-восток. У правого бедра находился меч с кольцевым павершием, в ногах — лепной горшок, корчага и кувшин, в изголовье — красноглиняная кружечка и кости жертвенного животного. Время погребения определяет лучковая одночленная фибула — вторая половина II—III вв. н. э.

В. И. Костенко

Работы в Прикарпатье

Археологические разведки в бассейне карпатских притоков Днестра проводились по инициативе Ивано-Франковской областной организации Украинского общества охраны памятников истории и культуры. Слои позднего триполья и раннего железа зафиксированы на поселении Пасечная I в уроч. Нывы на северо-западной окраине с. Пасечная (вошло в состав г. Ивано-Франковска). На памятнике Пасечная II в уроч. Пидгильниці собрана керамика культуры фракийского гальштата, кремневые орудия позднего палеолита и мезолита.

Аналогичные кремневые изделия найдены на поселениях Пасечная III (урочище Пасичински нывы) и Пасечная IV.

На западной окраине с. Хомяковка Тысменицкого р-на собраны кремневые изделия и фрагменты позднетрипольской керамики. Поселение культуры

фракийского гальштата обнаружено к северо-востоку от пос. Тысменица в уроч. Ланы. В уроч. Дубныки на юго-восточной окраине пос. Тысменица отмечены кремневые мезолитические изделия, несколько орудий эпохи энеолита—бронзы; в уроч. Вадиривка зафиксированы фрагменты керамики культуры карпатских курганов.

К северо-востоку от с. Подлужье Тысменицкого р-на в уроч. Каминь обнаружены кремневые изделия эпохи позднего палеолита и непатинизированные кремневые орудия. Слои позднего палеолита, позднетрипольского времени и фракийского гальштата отмечены на поселении Подлужье II в уроч. Над гумнищем. Многослойное поселение Подлужье III (поздний палеолит, раннее железо, древнерусское время) открыто в уроч. Гора на правом берегу р. Ворона. В уроч. Смолеви или Глыне, на околице с. Подлужье найдены

ножевидные пластины и отщепы серого кремня.

Поселение позднего этапа триполья с нижним слоем позднего палеолита обследовано к северо-востоку от с. Волчинец (вошло в состав г. Ивано-Франковск), на правом берегу р. Быстрица Надворнянская. Материалы периода ранней бронзы обнаружены к востоку от старого гипсового карьера у с. Волчинец. Поселение культуры линейно-ленточной керамики открыто на юго-западной околице с. Павловка Тысменицкого р-на, в уроч. Каминэ. Среди нахо-

док — долото в форме башмачной колodки, пластинка и отщеп из обсидиана, фрагменты керамики с нотным орнаментом. Кремневые изделия неолита-энеолита собраны в пунктах Павловка I—III, V—VII близ с. Павловка, на левом берегу р. Павельче. У с. Голынь Калужского р-на, на высоком правом берегу р. Сивка (правый приток Днестра), в уроч. Граница обследовано поселение культуры фракийского гальштата; в уроч. «За лынами» обнаружены фрагменты древнерусской керамики.

И. Т. Кочкин

Раскопки у г. Обухов

Экспедиция Киевского пединститута возобновила работы в Обуховском р-не Киевской обл. Исследовалась группа памятников второй четверти I тысячелетия н. э. у восточной окраины г. Обухова и велись разведки памятников I тысячелетия в междуречье Стугны и Красной. Раскопки проведены на поселении и могильнике черняховской культуры Обухов I (I а) и поселении киевской культуры Обухов VII.

Раскопки могильника проводились в восточной его части (раскоп Б). Вскрыто 170 кв. м (общая вскрытая площадь составляет 300 кв. м). Погребения (три трупосожжения и одно трупоположение с ритуально разрушенным костяком) все безынвентарны. Глубина залегания трупоположений — 0,70—1 м, трупосожжений — 0,30 м. Среди находок в культурном слое могильника преобладает гончарная лощеная керамика: фрагменты трехухих ваз, мисок, кубков; встречено большое количество фрагментов стеклянных кубков. Большинство находок носит следы пребывания в огне. Установлена восточная граница могильника: пространство шириной в 150—200 м, отделяющее погребения от культурного слоя поселения.

На поселении раскопки проведены в центральной части (раскоп А). Вскрыто 100 кв. м. Стратиграфия раскопа определяется большим количеством строительных остатков (обожженная глиняная обмазка). На глубине 0,50—0,60 м *in situ* зафиксирована глинобитная конструкция, представлявшая собой наземную часть углубленного в землю жилища. На этой же глубине находилась верхняя граница котлована жилища, пол которого был углублен на 1,70 м от современной поверхности. Размеры внутренней части котлована 3,20×3,80 м. Отопительного сооружения не оказалось. Заполнение жилища состояло из углистой земли, фрагментов обуглившихся плах от облицовки стен или деревянной мебели, большого количества керамики; здесь же были найдены железный нож и фибула арбалетного типа. Уникальной находкой следует считать фрагмент деревянного колеса, обуглившегося при пожаре. Находки залегали на уровне пола, а также на «полках», образованных выступами верхней части котлована землянки. Датируется комплекс серединой IV в. н. э.

Н. М. Кравченко

Раскопки Думановского могильника

Западноподольская экспедиция Института археологии АН СССР продолжала исследование могильника черняховской культуры III — начала V в. н. э. на западной окраине с. Думанов Каменец-Подольского р-на Хмельницкой обл. Раскоп площадью около 100 кв. м. примыкал к ранее исследованному участку с северной стороны. На раскопе обнаружено только два погребения по обряду ингумации. Погребение 79 оказалось обычным труположением с северной ориентировкой, которое было разрушено в древности, возможно, с ритуальными целями. Захоронение произведено в могильной яме овальной формы, ориентированной по линии север — юг, на глубине 1,70 м. Размеры ямы: 1,75 × 0,85—1,0 м. Кости скелета, в том числе кости черепа, разломаны, и только

часть из них была обнаружена в заполнении ямы на разных глубинах. В погребении найдены обломки гончарного горшка красного цвета и сероглиняной миски-вазы, глиняное бусеченно-коническое пряслице, маленькая бронзовая пряжка и бронзовая игла.

Погребение 80 оказалось разрушенным при закладке современной траншеи. Форму могильной ямы проследить не удалось. Кости скелета обнаружены в беспорядке на глубине 1,0 м. При них найдены две стеклянные бусины.

Вне погребений найдена дужка бронзовой фибулы IV в. н. э.

В слое могильника были обнаружены также обломки гончарной керамики, глиняное пряслице и разноцветная стеклянная бусина.

В. В. Кропоткин

Исследования в Ивано-Франковском Поднестровье

Городницкая и Снятынская экспедиции Института общественных наук АН УССР проводили работы в особенно богатых памятниками районах Поднестровья.

В Городенковском р-не обследованы урочища Приски, Ривенька, Дулив, Кругляк, Черлена, Городище и другие, расположенные на правом высоком берегу Днестра, вблизи с. Городница. Почти на всех урочищах зафиксированы местонахождения поселений трипольской, фракийского гальштата и древнерусской культур, а в культурном слое уроч. Черлена вскрыты также горизонты раннескифского времени (представленные чернолощеннй и гончарной керамикой VI—V вв. до н. э.), поселения черняховской культуры (с серой керамикой, украшенной волнистым пролощенным орнаментом, и двумя бронзовыми фибулами, датирующими это поселение III—IV вв. н. э.), посе-

ления славяно-русского времени (собраны обломки орнаментированной посуды и железный наконечник стрелы).

Раскопки на городище в с. Городница, исследованном ранее, подтвердили существование здесь трех разновременных памятников: поселений трипольской культуры, раннегальштатского и древнерусского времени.

К первому относятся остатки разрушенных наземных сооружений, несколько ям и скопления керамики, среди которой имеется посуда, характерная для первого этапа раннетрипольской культуры, но преобладает керамика, представляющая второй этап, синхронный верхнему горизонту поселения в Ленковцах. Это разнообразные по форме и назначению сосуды, украшенные углубленным спиралевидным орнаментом, зооморфные фигурки лошадей и собаки. Немногочисленный инвентарь состоит из обработанных се-

точной ретушью пластин, скребков, наконечника стрелы, аналогии которым, как правило, имеются в более поздних памятниках трипольской культуры.

Богатым по количеству находок памятников в уроч. Городище является поселение раннегалыштатского периода. Выявлены наземные и земляночные сооружения, большой развал каменной кладки, разрушенные погребения; собрано много столовой (разной величины лощенные амфоры, вазы, миски, украшенные канеллюрами, сосуды с лепестковидными краями и др.) и кухонной (банкообразные горшки, большие миски, часть которых покрыта расчесами) посуды. Найдены также бронзовые булавы, кремневые серпы и скопление глиняных грузил.

В результате раскопок можно пред-

положить, что сохранившиеся на горе «Городище» пять валов и имеющиеся около них рвы сооружены в древнерусское время. В верхнем горизонте памятника собраны стеклянные и бронзовые браслеты, бронзовые кольца (одно инкрустировано серебром), серьги, железная шпора и обломки керамики, подтверждающие время существования городища XII—XIII вв. н. э.

Из других обследованных памятников следует упомянуть неолитическое поселение близ с. Кулачкивцы Снятинского р-на. Находки представлены многочисленными каменными топорами. В обрыве правого берега Днестра у с. Передиване Городенковского р-на найдены бивни мамонта. В одном из мелиорационных рвов этого же района обнаружена древнерусская кольчуга.

Л. И. Крушельницкая

Работы в Верхнем Поднестровье

Ивано-Франковская экспедиция Института общественных наук АН УССР исследовала памятники начала позднего этапа трипольской культуры возле сел Виктор (Галицкого р-на) и Хомяковка (Тысменицкого р-на) Ивано-Франковской обл.

Поселение Виктор расположено в северной части села (уроч. Мыколаивске), на останце плато и излучине небольших рек Луквы и Луквицы, правых притоков Днестра (первые работы на памятнике проведены до войны). Территория превышает 2 га. Выявлены следы 11 наземных домов с круговой системой планировки. На месте трех из них заложены раскопы I—III, на которых вскрыто соответственно 112, 56 и 128 кв. м площади поселения. Остатки жилищ залегают на глубине около 0,4 м от современной поверхности. Настил основательно разрушен. В основном фиксируются бесформенные обломки обожженной глины. Собрана большая кол-

лекция керамики. Преобладает посуда из отмученной глины. Среди сосудов выделяются чаши с наклоненным внутрь краем, воронковидные миски с прямым профилем, широкогорлые горшки. Найдено несколько фрагментов женских глиняных статуэток с типичной для позднего этапа трипольской культуры трактовкой тулова. Производственный инвентарь изготовлен, преимущественно, из высококачественного туронского кремня. Ножи составляют почти 60% от общего числа орудий. Найдены также скребки, скобели, резцы, топоры и тесла из опоки. Собрано большое количество зернотерок из крупной гальки. Особо следует отметить медный втульчатый топор-молоток длиной 14,5 см.

Поселение Хомяковка находится на восточной окраине села того же названия, расположенного в пойме р. Стрымбы на овальном останце диаметром 80 × 140 м и высотой около 15 м. Вскрыто

98 кв. м. Раскопками обнаружено два строительных горизонта, представленных развалами глинобитных площадок. Пол верхнего жилища размерами 6×10 м прослежен на глубине 0,35 м от дневной поверхности. Настил толщиной 7–12 см ориентирован по линии восток — запад. Фрагменты пола нижней площадки, выявленной на глубине 0,6 м, не позволяют определить планировку и конструкцию дома. В культурном слое, перекрывающем остатки жилищ, собран значительный керамический и кремневый материал. Учитывая топографию и расположение поселения, принимая во внимание характер его застройки, данный памятник следует рассматривать как трипольское городище.

Л. И. Крушельницкая, В. М. Конопля

Рис. 1. Медный топор-молот и фрагмент антропоморфной статуэтки. Поселение Викторов

Скифский могильник у с. Водославка

Херсонская экспедиция Института археологии АН УССР продолжила раскопки. Наиболее интересным оказался скифский курганный могильник, располагавшийся западнее с. Водославка Новотроицкого р-на Херсонской обл. Он представлял собой цепочку из 15 насыпей высотой от 0,5 до 2,5 м, вытянувшуюся в направлении северо-запад — юго-восток вдоль южной границы поймы, пересохшей в древности степной речки, которая впадала в один из заливов Сиваша.

Необычная конструкция выявлена в кургане 1 (самый высокий — 2,5 м). При раскопках обнаружена грязевая (толщиной 5–10 см) площадка, имевшая антропоморфные очертания. По контуру площадку окаймляла полоса дерновой древней поверхности шириной 2–3 м, с внешней стороны которой почвенный слой был выбран до

материка. Площадку, ориентированную по длинной оси с востока на запад, окружал кольцевой ров шириной до 2 м и глубиной до 1,8 м с двумя перемычками в восточном и западном секторах. В центральной части грязевой площадки была сооружена яма с катакомбой для основного погребения. Лёссовый выкид был уложен кольцевым валом высотой до 1 м по периметру входной ямы, забитой дерновыми вальками несколько выше гребня выкида. Затем размеры конструкции были увеличены до высоты 1,8 и диаметра 9 м за счет досыпки чистым материком, взятым, очевидно, из рва. Сооружение из лесса, укрывавшее вход в центральную гробницу, представляло собой почти идеально правильную полусферу, на вершине которой лежал рукоятью на запад железный боевой топор. Завершающим этапом строительства надмогиль-

ного сооружения было возведение из дерновых вальков первичной насыпи, которая на 0,5—1 м перекрывала края грязевой площадки и, возможно, повторяла ее конфигурацию. В дальнейшем в северо-восточном секторе насыпи была вырыта входная яма подзахоронения, соединявшаяся с центральной камерой 6-метровым дромосом. Подзахоронение сопровождалось двумя взнузданными конями и значительной досыпкой кургана. Усыпальница знатного скифа оказалась ограбленной через входную яму подзахоронения. Среди находок три массивных перстня из высокопробного золота, около 300 золотых и электровых пашивных бляшек, бронзовый светильник, костяное наборное веретено, большое количество железных и бронзовых наконечников стрел, бронзовые и железные украшения конской

узды и др. Большинство захоронений остальных курганов могильника оказались почти полностью разграбленными, за исключением кургана 6, подвергшегося лишь частичному ограблению. На дне его катакомбы, с которой сообщалась яма подзахоронения, лежали рядом костяки мужчины и женщины, сопровождавшиеся разнообразным погребальным инвентарем: бронзовыми поножами — киемидами, серебряными киликом и кувшином, пятью наконечниками копий и тремя — дротиков, золотыми перстнями, один из которых, весом до 35 граммов, имеет на щитке тамгу, большим количеством нашивных золотых бляшек с изображениями грифонов, менад, женских божеств. Во входных ямах найдено более 40 крупных серебряных и бронзовых блях конской узды.

А. И. Кубышев

Раскопки Змиевых валов

Экспедиция Института археологии АН СССР исследовала валы по рекам Ирпене и Унаве. Вал, начинающийся от Унавы и проходящий через с. Дорогинка Фастовского р-на Киевской обл., обрывается перед Ирпенем. Раскопками установлено, что, вопреки распространенному в литературе мнению, он не доходил до Ирпеня и в древности. В северной половине до с. Дорогинки между валом и рвом находилась берма шириной 2,5—3 м, а в насыпи вала исследованы сгоревшие срубы. В южной половине вал был более узким, в нем находилась решетчато-перекладная деревянная конструкция. В обеих частях вала взяты образцы пережженной глины для палеомагнитного датирования.

В валу, продолжающемся от пос. Бышева через с. Лупское до Ирпеня, исследованы в торфянистом грунте поймы реки прекрасно сохранившиеся два нижние венца дубовых срубов. Сделаны

спилы бревен для дендрохронологического определения. К этому валу примыкает под прямым углом вал, идущий в восточном направлении по краю левого берега поймы Ирпеня, в котором открыты остатки сгоревших срубов. В насыпи обоих валов найдены обломки керамики XI в. В с. Перевоз Васильковского р-на Киевской обл., на правом берегу Ирпеня исследовался больших размеров песчаный вал, соединяющийся с валом по левому берегу Стугны. В валу открыта сгоревшая решетчато-перекладная конструкция из дубовых и сосновых бревен, сохранившихся от основания вала до его поверхности. На водоразделе Тетерева—Ирпеня изучался крайний западный вал оборонительной линии в 50—60 км юго-западнее Киева. Северный участок вала от с. Боровки до пос. Бышева по наличию широкой бермы и по конструкции аналогичен северной половине Дорогин-

ского вала. У пос. Бышева к валу при-
мыкает второй вал, упирающийся юж-
нее у с. Сосновка в Ирпень. В последнем
валу открыта обугленная решетчато-
перекладная конструкция. Во всех ва-

лах, где обнаружено обугленное дере-
во, взяты образцы для радиоуглеродно-
го датирования.

М. П. Кучера

Исследование древнерусского городища на Волыни

Экспедиция Луцкого пединститута
продолжала раскопки древнерусского
городища в с. Городище Луцкого р-на
Волынской обл. На площади 460 кв. м
открыто пять жилищ, три хозяйствен-
ных сооружения и двенадцать хозяйст-
венных ям-погребов. Жилища — под-
квадратные, либо прямоугольные полу-
землянки площадью от 12 до 23 кв. м,
глубиной 0,5—1 м, ориентированы стен-
ками по странам света. Стенки прямые,
пол утрамбован. Все жилища столбовой
конструкции, о чем свидетельствуют
обнаруженные по углам столбовые
ямы диаметром 0,2—0,4 м (в жилищах
23, 24 столбовые ямы не обнаружены).
В жилищах 21 и 22 имеются ямы-по-
греба, размеры которых от 1 до 1,4 м,
глубиной от 0,7 до 1,6 м. Прямоуголь-
ные или подковообразные, сохранивши-
еся на высоту 0,4—0,6 м печи размером
0,8 до 1,4 м находились в северо-запад-
ном или юго-западном углах. Из трех
хозяйственных сооружений два были
прямоугольной формы площадью от 8
до 12 кв. м, глубиной 0,5—0,8 м,
а одно — овальной формы площадью
14 кв. м и глубиной 1,2 м. В нем нахо-
дились две подвальные ямы размером
от 0,7 до 1,4 м и глубиной от 0,2 до
0,3 м от уровня дна. Вдоль северной и
западной стенок сооружения вырезаны
бортики шириной 0,08—0,12 м, совпа-
дающие с верхним краем подвальных
ям. По-видимому, на них опирался де-
ревянный настил. В западной стенке
на высоте 0,5 м от уровня пола была
вырезана печь размером 0,9×1,4 м. Под
ее был выложен фрагментами керами-
ки XI в. У западной стены на древнем

полу найден клад, состоявший из пяти
серебряных шейных гривен, трех брас-
летов, пяти целых бус и их обломков.
Гривны изготовлены из четырех-восьми
переплетенных толстых серебряных
проволок, между которыми (в двух
гривнах) вплетены тонкие проволочки.
Концы гривен расплющены в пластин-
ки, украшенные чеканкой в виде кон-
центрических кружков, а одна оканчи-
вается двумя петельками. Два браслета
сплетены из двух толстых проволок,
а концы их оформлены в виде змеиных
головок. Третий браслет сделан из
восьми тонких проволок, а концы его
оформлены в виде конусов. Бусы оваль-
ной формы, внутри полые, а сверху ук-
рашены «зернью». По аналогиям с дру-
гих территорий Киевской Руси клад
датируется X—XI вв.

Среди других объектов необходимо
выделить хозяйственные ямы свальной
формы диаметром от 0,6 до 1,6 м и глу-
биной от 0,4 до 3,4 м. Особый интерес
представляет яма 14, дно которой было
выложено по всему периметру бере-
стой. В ней обнаружено довольно много
зерна: пшеницы, гороха и ячменя.

В результате раскопок добыт боль-
шой вещевой материал. Основную мас-
су находок составляют фрагменты бе-
логлиняных горшков X—XI вв. с ман-
жетовидной и трехгранной формой
венчиков, иногда украшенных по туло-
ву горизонтальными прямыми и волни-
стыми линиями. Встречались горшки с
клеймами на дне в виде крестиков и
кругов. Найдены также шиферные пря-
сла, жернова, точильные бруски, желез-
ные ножи, серп, удила, шпора, бронзо-

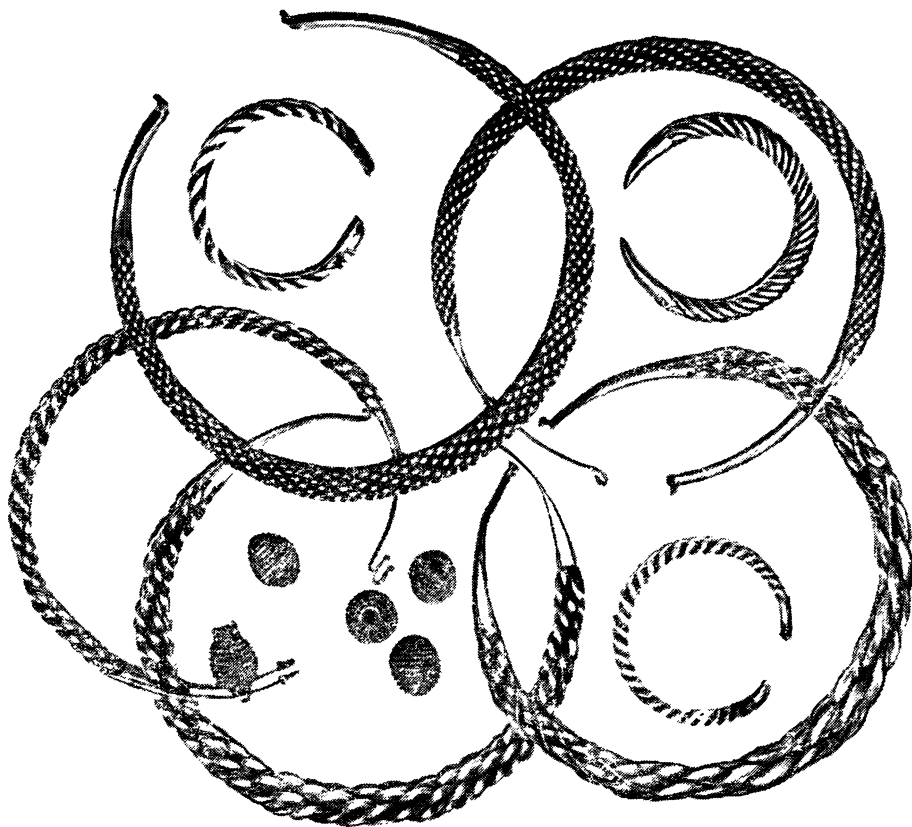

Рис. 1. Клад X—XI вв. из сооружения на поселении в с. Городище

вый перстень, роговой псалий и костяные проколки. Обнаружено значительное количество костей домашних животных, а также рога оленя и косули.

Материал может быть датирован X—XI вв., хотя изредка встречаются и фрагменты керамики XII в.

М. М. Кучинко

Исследование поселения Врублевцы

Экспедиция Каменец-Подольского исторического музея-заповедника продолжила исследование многослойного поселения Врублевцы близ одноименного села Каменец-Подольского р-на Хмельницкой обл. Палеолитические слои памятника пролегают в палеовом лёссовидном суглинке под современной почвой с

четко выраженными горизонтами А и В.

Верхний слой доследовался (вскрылся в 1982 г.) на раскопе 1 на площади 20 кв. м на глубине 2,1 м от поверхности. В подошве окрашенного в серо-коричневый цвет культурного слоя обнаружены зольные ямки. Завершена расчистка мощного очага, исследова-

ние которого было начато на соседнем участке в 1980 г. Его заполнение содержало многочисленные чешуйки, кремневые изделия. Углубленное дно очага было прокалено на 0,5 см. При разборке слоя, содержавшего многочисленные осколки трубчатых костей оленя, плитки и обломки песчаника, расщепленный кремнь, собрана большая коллекция кремневых изделий, и обломок расщепленного рога оленя. В составе кремневого инвентаря преобладают корсетушные резцы, имеются скребки с округлым лезвием, низкой формы, на заготовках укороченных пропорций, единичные пластинки с притупленным краем, пластины и отщепы с участками ретуши. Слой датируется финалом верхнего палеолита.

На раскопе 3 изучались средний и нижний палеолитические слои памятника. Средний слой выявлен на глубине 2,1 м от поверхности, на 0,3–0,5 м ниже верхнего слоя, исследованного здесь в 1982 г. Вскрыт участок его площадью 14 кв. м. Слой представлен единичными костями, угольками, плитками и обломками мелкозернистого песчаника, расщепленным кремнем — отщепами и осколками. Находки залегают группами, с перепадом высот до 30–50 см. Большая часть кусочков песчаника имеет бурый цвет и легко разрушается; участки слоя возле таких кусочков окрашены в красный цвет. В этом же слое обнаружено скопление расщепленного кремня (85×35 см) — вероятно, здесь производилась его обра-

ботка. Заполнение четырех зольных пятен, выявленных в слое, составляет суглинок, окрашенный золой в серый или коричневый цвет, с отдельными угольками, расщепленным кремнем, кусочками песчаника. Облик расщепленного кремня верхнепалеолитический.

Нижний слой залегает в той же толще лёссовидного суглинка, но более оглеенной, на глубине 2,5 м от поверхности, параллельно верхнему слою и глубже него на 0,8–1,1 м. Несколько выше прослежена прослойка сизоватого суглинка (3–5 см). Слой не окрашен, хотя и содержит отдельные угольки. Основная часть находок — зубы и кости мамонта; кости лошади, оленя единичны. На вскрытой площади (14 кв. м) расчищены два скопления находок. В центре западного скопления залегает трехгранный валун диаметром 50 см, на уровне основания которого расположены кости мамонта, единичные кремневые изделия и плитки песчаника. Часть костей лежит наклонно, со смещением отдельных обломков. Восточное скопление находок примыкает к участку, обнаруженному в 1981 г., и образовано костями мамонта, единичными кремневыми изделиями, зольным пятном. Отдельные группы костей залегают со взаимным перекрытием. Вероятно, слой подвергался деформациям — кости и кремневые изделия в его основании несут следы разрушения и перемещения. Кремневый инвентарь слоя также имеет верхнепалеолитический облик.

Л. И. Кучугура

Исследования в северо-западном Крыму

Северо-Крымская экспедиция Харьковского университета продолжала исследование памятников античной эпохи в северо-западном Крыму. Работы проводились на двух поселениях херсонесской хоры — Маслинах и Гротах, расположенных к северо-востоку от с. Меж-

водное (Черноморский р-н Крымской обл.).

На Маслинах, где в предшествующие полевые сезоны (1972–1980 гг.) полностью открыто четырехбашенное укрепление, исследовалась примыкавшая к нему восточная часть поселения. В пре-

делах раскопа площадью 150 кв. м удалось проследить остатки довольно мощной стены. Она идет параллельно укреплению, а ее расположение в пограничной зоне, между укреплением и примыкавшим к нему поселком, капитальность стены, сопоставимой по толщине лишь со стенами башен, использование в кладке крупных камней — все это позволяет предположить, что открытая стена была частью фортификационной системы, усиливая ее защитные функции со стороны степи, и служила своеобразной границей между укреплением и поселком. К востоку от стены, в пределах большей части раскопа отсутствуют строения из камня. Вместе с тем, наличие больших очажных развалов, хозяйственных ям, глинобитных полов, возвышений-столиков, тоже обмазанных глиной, в сочетании с разнообразным бытовым материалом (посудой, светильниками, пряслицами, грузилами, проколками, гвоздями и пр.) и гумусированный культурный слой с обильной примесью черного горелого грунта — позволяют предположить, что в существовавших здесь жилых и хозяйственных конструкциях широко использовалось дерево. В пределах раскопа также была прослежена землянка. Она оказалась на уровне древнего глинобитного пола в виде темного овального пятна (2,5×2 м). Землянка врезана в материковый грунт на 1,5 м. На эту глубину предусмотрен спуск в виде четырех глиняных ступеней. Возможно, эта землянка использовалась для производства лепной посуды: на полу — значительное скопление бесформенной глиняной массы, пригодной для замеса керамического теста, вдоль северо-восточной стены — глиняная полка, удобная для просушки сформованных от руки сосудов, здесь же очаг для их обжига; показателен и высокий процент лепной посуды в общем балансе керамического материала — он уступает, причем незначительно, лишь амфорной та-

ре, намного перекрывая все остальные виды керамики, вместе взятые. Таким образом, раскопки этого года подтвердили вывод о том, что к востоку от укрепления шли жилые кварталы местных ремесленников.

Среди датирующих материалов отметим амфорные клейма с именами херсонесских астиномов Аполлонида, Героксена, Силана и синопских астиномов Антимаха, Дионисия (конец IV — начало II в. до н. э.).

На Гротах, где работы в этом сезоне были завершены, вскрыто 150 кв. м при общей площади поселения около 500 кв. м и мощности культурного слоя от 0,70 до 0,10 м. Характер стратиграфии — обилие золистых прослоек с содержанием угольков, сажки, глины, сырой и обожженной, при отсутствии камня — подтверждает вывод о том, что Гроты в отличие от Маслин не имели укреплений и представляли иной тип поселения на территории херсонесской хоры. В существовавших здесь постройках использовались главным образом деревянные конструкции, обмазанные глиной и крытые черепицей. Самый массовый материал — керамическая тара — принадлежит по преимуществу мастерским Херсонеса, в меньшей степени — Синопы, единичные экземпляры — Гераклеи, Родоса, кругу Фасоса и других центров. Остальной материал представлен характерными для Херсонеса и его хоры типами столовой и кухонной посуды, а также различными бытовыми изделиями.

Поселение представляло собой неукрепленную сельскохозяйственную усадьбу херсонесской хоры, возникшую в последней трети IV в. до н. э. в результате освоения Херсонесом северо-западного побережья Крыма. Тесные экономические контакты с Херсонесом обрываются во II в. до н. э. вместе со внезапной гибелью усадьбы, сгоревшей в пожаре.

В. А. Латышева

Работы в нижнем течении р. Псел

Экспедиция Полтавского краеведческого музея работала в нижнем течении р. Псел. Исследовано 11 курганов эпохи бронзы: три кургана на надпойменной террасе левобережья возле с. Байрак Великобогачанского р-на, на плато правобережья у с. Прилипка Козельщинского р-на семь курганов и один курган в с. Манжеля Глобинского р-на.

Из 20 выявленных погребений: 10 относятся к ямной культуре, восемь — к срубной, одно — кочевническое и одно неопределенное. Ямные погребения, как правило, устроены в прямоугольных или почти прямоугольных материковых ямах. Положение погребенных скорченное на спине или на правом боку с западной, юго-западной и северо-западной ориентацией. Из 10 погребений только в четырех присутствовал погребальный инвентарь: небольшой сосуд яйцевидной формы, три кремня и четы-

ре костяных пронизи, кусок охры сердцевидной формы и кремневый отщеп. Неотъемлемой частью погребального ритуала всех ямных погребений является охра.

Погребения срубной культуры в основном впускные. В тех случаях, когда можно было проследить погребальное сооружение, оно было представлено прямоугольной или почти прямоугольной ямой небольших размеров. Встречается облицовка деревом продольных стенок. Преобладает высокая степень скорченности на левом боку и северо-восточная ориентация. Погребальный инвентарь в основном представлен керамикой срубного типа. Два погребения сопровождалось острореберными орнаментированными сосудами и бронзовыми ножами с перехватом. В одном случае в погребении найдена костяная пряжка овальной формы.

Л. Н. Луговая

Исследования в Винницкой области

Экспедицией Института археологии АН УССР продолжено исследование памятников в Винницкой обл. Проведены раскопки на двух поселениях трипольской культуры — Ходаки и Ялтушков (Барский р-н). На последнем расчищена хорошо сохранившаяся площадка, найдены, в частности, сосуды с рельефными изображениями бычьих голов, женские и мужская статуэтки. У с. Новоживотов (Оратовский р-н) исследованы два кургана ямной культуры. К скифскому времени относится поселение у с. Байраковка (Вороновицкий р-н). У с. Курники (Тывровский р-н) раскапывались поселение и могильник черняховской культуры. На поселении, в одном из жилищ найдена железная рукоять щита. На могильнике исследованы десять погребений с

ингумацией и одна ритуальная яма. Пахотный слой на значительной части могильника насыщен пережженными обломками вещей, встречаются кальцинированные кости, но погребения с кремацией не обнаружены. Большинство труположений ориентированы на запад; часть из них — на север. Все они разрушены в древности. Одно из таких погребений отличалось глубиной и обширностью погребальной ямы. В его инвентарь, кроме бус, обломков керамики и стекла, входили две двущитковые серебряные фибулы, украшенные кольцами и фестонами. В окрестностях с. Глинск (Калиновский р-н) были предприняты раскопки на месте находки распаханного клада римских монет. Клад найден на крупном черняховском поселении (протяженность более

1,2 км). В шурфе прослежен культурный слой глубиной до 0,9 м, но явных следов постройки обнаружить не удалось. Среди местного населения и в результате раскопок собрано до 800 динариев от Траяна до Коммода (II в. до

н. э.). Наряду с монетами в пахотном слое встречались обломки черняховской керамики и стеклянных кубков III—IV вв. н. э.

Б. В. Магомедов

Работы Каневской экспедиции

Экспедиция Института археологии АН СССР вела работы на известном памятнике среднего Поднепровья — городище Монастырек близ бывшего с. Зарубинцы Каневского р-на Черкасской обл. В предыдущие четыре полевых сезона здесь были обнаружены и исследованы жилые и хозяйственные постройки зарубинецкой культуры славянского времени и эпохи Киевской Руси. Для исследования зарубинецких древностей на восточном и западном краях так называемого Восточного городища были заложены два раскопа площадью более 400 кв. м. Открыты хозяйственные ямы-погребки зарубинецкого времени. Эти ямы, а также культурный слой мощностью 1,4—2,2 м содержали многочисленные находки — несколько сотен фрагментов чернолощеной и кухонной керамики, железные шпоры, ножи, серпы и проколки, бронзовые украшения (браслеты, кольца, фибулы), фрагменты античных амфор и греческой столовой посуды. Все эти материалы принадлежат как к раннему периоду зарубинецкой культуры (II в. до н. э.), так и к ее позднему этапу (I в. н. э.), что указывает на длительное существование здесь зарубинецкого поселения — одного из самых крупных и значительных на среднем Поднепровье.

Для изучения структуры оборонительных сооружений Восточного городища были заложены две траншеи. В траншее I материк удалось проследить на глубине 2,1 м. Оказалось, что в раннезарубинецкое время здесь на краю городища проходил вал, который позднее стал основой более мощного древне-

русского вала. В траншее 2 на западном краю городища, имевшей глубину около 6 м, материка достигнуть не удалось, поскольку здесь проходил глубокий естественный овраг, служивший ровом. За ним тянулся зарубинецкий вал, который был значительно увеличен в древнерусское время. Вероятно, зарубинецкие укрепления на Восточном городище использовались и славянами VIII—IX вв., на что указывает сооруженный ими ров на территории Западного городища, где были открыты пять славянских жилищ. Еще два таких жилища исследованы на восточном краю Восточного городища. Они представляли собой близкие к квадрату углубленные постройки площадью 12—14 кв. м с печью-каменной в одном из углов. Впервые здесь обнаружено славянское жилище с двумя печами: печью-каменной в углу и печью с глинобитным подом в нише посередине стены. Из жилищ происходит славянская керамика с характерным орнаментом, железная пряжка, обломок ножа, фрагмент жернова.

Экспедицией также были предприняты разведывательные раскопки на поселении зарубинецкой культуры в окрестностях с. Орловец Городищенского р-на Черкасской обл. Здесь в уроч. Гунево заложена траншея 1×50 м, которая выявила культурный слой с остатками двух жилищ, относящихся к раннему периоду зарубинецкой культуры. Аналогичный материал собран в уроч. Ярезово, расположенном к западу от уроч. Гунево.

Е. В. Максимов

Исследования Луцкого замка

Волынский отряд экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР проводил раскопки на территории Луцкого замка XIV—XVI вв. Цель работ — изучение замка более раннего времени, остатки которого были открыты в 1978 г. В 1983 г. в трех раскопах и пяти шурфах вскрыто 65 кв. м площади при мощности культурного слоя от 1,5 до 6 м.

В раскопе у юго-восточного угла Владычьей башни под кирпичной готической кладкой существующего замка обнаружены остатки более древней башни и примыкающего к ней прясла оборонительной стены. Башня и стена сложены, как и Стыровская башня, из местного необработанного камня (мелкого известняка и ракушечника) на известково-песчаном растворе. Кладка стен, начавшаяся с уровня современной поверхности, сохранилась на высоте 0,6—0,7 м. Мощность фундамента, пролитого раствором, составляет 1,3 м под башней и 1,1 м — под пряслом стены. Фундамент прорезает культурные напластования XII—XIII вв. и до 0,4 м впущен в материк, залегающий здесь на глубине 1,5—1,8 м. В верхнем культурном слое до глубины 0,3—0,6 м найдены материалы XV—XVII вв., ниже, до самого материка, — древнерусская керамика только XII—XIII вв.

В пяти шурфах, заложенных на разных участках оборонительных стен, тоже выявлены каменные стены, предшествующие кирпичным. Таким образом, раскопками установлено, что Луцкий замок XIV в. полностью повторяет план замка более раннего времени. Каменный замок можно предположительно датировать серединой или второй половиной XIII в. и считать одним из немногих

каменных оборонительных сооружений древней Руси этого времени.

В раскопе, заложенном у Надвратной башни вдоль примыкающей к ней стены, обнаружены остатки дворца середины XVI в. Частично вскрыты две стены полуподвального этажа и часть внутренней перегородки. Стены толщиной 1,8—2 м сложены из камня-плитняка и ракушечника и в помещении, примыкающем к башне, облицованы кирпичом (30—31×14—15×9—10 см). Интересно, что под стенами и фундаментом дворца XVI в., прорезающими культурные напластования на 4,2 м, обнаружена кладка из мелового известняка, сохранившаяся на высоту 0,5 м. Она впущена в материк на 0,2 м. В заполнении подвального помещения под мощным слоем строительного мусора XVII—XIX вв. с глубины 2,2 м до уровня пола (2,6 м) прослежен развал дворца, среди которого найдены фрагменты изразцов XVI—XVII вв., желобчатой черепицы с зеленой поливой и особенно много фрагментов фресковой штукатурки различного цвета.

В раскопе, заложенном в южной части замкового двора (3×4 м), исследованы культурные напластования до материка, залегающего здесь на глубине 4,5 м. До глубины 0,8—1 м встречены обломки глиняной посуды и изразцов XVII—XVIII вв., до глубины 1,8—2 м — сероглиняной керамики XIV—XVI вв. и в слое до материка — керамики XII—XIII вв. Только у самого материка найдены три обломка венчиков XI в. По совокупности с данными других раскопов и шурфов можно считать, что древний Луцк, упомянутый в летописи первый раз под 1085 г., был основан незадолго до этого года.

М. В. Малевская

Исследования детинца летописного Василева

Экспедиция Киевской областной организации Украинского общества охраны памятников истории и культуры проводила исследования летописного города Василева. Городище расположено на левом берегу р. Стугны в центре г. Василькова Киевской обл. Раскопки велись на территории детской больницы в мысовой части детинца, находящегося на высотах над долиной р. Стугны и ее левого притока р. Васильковки, на участке, который по своим топографическим условиям был наиболее пригоден для строительства. Один из раскопов располагался в месте предполагаемых ворот на въезде из Киева и Белгорода. В следующем раскопе вскрыт ров, который на исследованном участке пересекает мыс по диагонали. Дно рва прослежено до глубины 2,2 м. В его заполнении находились фрагменты керамики XII в. На расстоянии 1 м параллельно краю склона проходила траншея шириной 40 см и глубиной

1,6 м от современной поверхности. В нее вплотную друг к другу были вертикально поставлены бревна частокола диаметром 20—25 см, которые до настоящего времени хорошо сохранили свою форму. Бревна срублены топором, нижний край почти ровный.

Продолжалось исследование конструкции валов детинца, сооружение которых относится к концу X — началу XI в. В их основе с фронтальной стороны были сооружены клетки из дубовых колод диаметром 25—30 см, заполненные кладкой из сырцовой плитки, а с тыльной стороны — срубы, заполненные плотно утрамбованной глиной. В настоящее время валы детинца сохранились на высоту до 8 м.

На городище найдены керамика XI—XIII вв., керамический светильник, фрагменты стеклянных витых браслетов, пряслица из овручского шифера.

Ю. Н. Малеев

Исследования в Тернопольской и Ивано-Франковской областях

Днестровская экспедиция Киевского университета совместно с Прутской экспедицией Института общественных наук АН УССР провела исследования в Тернопольской и Ивано-Франковской областях на притоках Днестра и Прута.

В Тернопольской обл. работы велись возле с. Лисичники Залещицкого р-на на правом берегу р. Серет (левый приток Днестра). Продолжалось изучение гальштатского городища в уроч. «Под валом». Исследовалась система обороны. Так, между двумя скалами высотой 8 и 10 м, служившими оборонительными башнями при въезде со стороны ущелья Вовчків, были вскрыты остатки оборонительной стены. Стена шириной свыше 8 м имела с обеих сторон на-

ружную облицовку толщиной около 2 м, сооруженную из крупных камней известняка. Ее внутренняя часть была забутована землей. Первоначально это сооружение достигало высоты до 8 м.

В уроч. Замчище раскапывалось поселение начала позднего периода трипольской культуры, расположенное на мысовом участке плато правого берега р. Серет. На территории памятника площадь около 2 га отмечены нарушенные пахотой глинобитные площадки, идущие тремя параллельными рядами вдоль береговой линии. Вскрыто 228 кв. м. Изучено однокамерное прямоугольной формы жилище размерами 8×12 м. В центральной части пола, залегающего на глубине около 0,5 м от

дневной поверхности, зафиксированы очажное пятно и развал глинобитного шестиугольного возвышения-алтаря. Здесь же собраны фрагменты кухонных и столовых расписных сосудов. Зональный орнамент в виде спиралевидных лент, прямых линий и косой сетки нанесен коричневой и вишневой красками по внешней, реже по внутренней поверхности керамики. Инвентарь жилища включал единичные изделия из привозного туронского (верхнее Поднестровье) кремня и опоки, скребки, ножи на широких пластинах, резцы и тесла.

В уроч. Городище исследовалось поселение культуры Ноа. В раскопе размером 40 кв. м на глубине 0,5 м вскрыты остатки каменного очага овальной формы размером 1,3×1 м. Возле него найдены фрагменты керамики, изделия из кремня и кости (наконечники стрел, тупики, коньки). В верхнем слое встречается керамика черняховской культуры.

Проведены разведки по обоим берегам Золотой Липы (левый приток Днестра) в окрестностях с. Коржова Монастырского р-на Тернопольской обл. На территории ранее исследованного поселения позднего периода трипольской культуры (уроч. Копанка) проведены дополнительные сборы подъемного материала. Отметим находку медного втульчатого топора-тесла. Новые местонахождения этого времени обнаружены в урочищах Вапнярка и Карьер (южная и северная окраины села).

В верхнем Попруттье изучался двуслойный памятник (поселение позднего Триполья и городище гальштатского времени) у с. Грушив Коломыйского р-на Ивано-Франковской обл. Он находится к востоку от села и занимает мысовид-

Рис. 1. Медный топор-тесло, с. Коржова

ный участок второй надпойменной террасы правого берега р. Прут. На территории трипольского поселения площадью 6 га прослежена восьмеркообразная планировка застройки, состоящая из 9 и 12 жилищ. Раскопаны пять глинобитных площадок (880 кв. м) и собраны находки. На гальштатском городище прослежены остатки валов, найдена чернолощенная керамика и три статуэтки животных.

Ю. Н. Малеев, В. М. Конопля

Исследования в западном Донбассе

Павлоградский отряд Днепропетровского университета продолжил работы на территории горных отводов шахт западного Донбасса. На правом коренном берегу и в пойме р. Самара у сел Богдатное и Богдановка в трех могильниках раскопано 20 курганов, содержащих 152 погребения разных хронологических горизонтов.

В трех курганах (с. Богдановка, группа I, курганы 3, 4; с. Богдатное, группа IV, курган 13) погребения совершены в овальных ямах, ориентированных в широтном направлении. Положение скелетов вытянутое на спине со слабой окрашенностью бледно-розовой охрой.

В 12 курганах основными являлись древнейшие захоронения (24). В целом для данной группы характерны прямоугольные могилы с использованием дерева в перекрытии, скорченное на спине положение погребенных, посыпка охрой, преобладание ориентации в восточном полукруге. В составе инвентаря: керамика, кремневые скребки, нож, костяные пронизи.

В устройстве могил катакомбной культуры (22) преобладают круглые колодцы и камеры овальной формы. В редких случаях дромосы закрывали дерево или каменные плиты, имеющие антропоморфную форму (с. Богдатное, группа IV, курган 13, погребение 12). Исследованные в этом кургане погребения (8) расположены по кругу. Положение погребенных вытянутое на спи-

не, ориентация неустойчива. Скелеты обильно окрашены ярко-красной охрой, образующей пятно или комки перед погребенными. У некоторых из них отмечены полумаски из пастообразной массы, состоящей из охры, талька и глины. В погребениях 7 и 15 аналогичным веществом были заполнены глазницы, ушные раковины и поздри умерших. Сопутствующий инвентарь разнообразен и включал керамику, кремневый нож, скребки и булаву.

Погребения срубной культуры (75), исключая курган 2 группы II у с. Богдановка и курган 9 группы IV у с. Богдатное, — впускные. Наибольшее количество срубных погребений (70%) впущены в пойменные курганы. В кургане 5 группы II у с. Богдановка исследована могила со столбовой конструкцией. В этом же кургане найден бронзовый нож.

К раннежелезному веку относятся 13 сарматских погребений, причем три из них являются основными в курганах, входящих в состав могильников эпохи бронзы. Могилы квадратной формы значительных размеров (3×3,5 м), глубиной от 2,0 до 6,0 м ограблены. Инвентарь содержал четыре кружальных и лепных сосуда, три курильницы.

Из кочевнических погребений (6) происходят сабля, удила, бронзовые обоймы от пояса, бусы. В двух случаях умерших сопровождали захоронения частей туши лошади.

З. П. Марина, В. А. Ромашко

Исследование поселения Старая Богдановка 2

Нижнебугская античная экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР завершила исследование однослойного поселения позднеримского — раннеклассического

времени Старая Богдановка 2, расположенного на стыке Очаковского и Николаевского р-нов Николаевской обл., к северу от Ольвии.

На юго-западной окраине поселе-

ния (раскоп III), в непосредственной близости от ранее изученного большого здания — строительного комплекса 14 — зафиксированы остатки самого крупного в нижнем Побужье античного периода земляного сооружения — строительного комплекса 24. Открытое сооружение — землянка подквадратной в плане формы площадью около 170 кв. м. Глубина котлована около 1,8 м. Материковые борта — ровные вертикальные; пол — без видимых промазок глиной. В северо-восточном углу котлована выявлена лестница, ведущая с уровня древней дневной поверхности на пол землянки. Ступени лестницы, по всей

видимости, были выложены плитами известняка. В полу землянки открыты две хозяйственные ямы. Еще две хозяйственные ямы, синхронные постройке, раскрыты в юго-западном углу комплекса, за пределами его основной площади.

Судя по стратиграфическим наблюдениям и многочисленным обломкам греческих остродонных амфор, обнаруженным в заполнении котлована комплекса, последний функционировал в середине — второй половине V в. до н. э., т. е. в то время, когда все остальные сооружения на поселении Старая Богдановка 2 уже давно не существовали.

К. К. Марченко

Работы Восточно-Крымской экспедиции

Экспедиция Института археологии АН СССР проводила раскопки античного поселения на мысе Зюк. Исследовались слои, относящиеся к V — началу IV вв. до н. э. Было уточнено, что они в основном образованы за счет единовременного сброса грунта при строительных работах на городище в первой половине IV в. до н. э. Затем этот район использовался как зольник. Судя по ранним находкам, возникновение на мысе греческого поселения следует отнести к рубежу VI—V вв. до н. э.

На раскопе «Город» вскрыты слои и строительные остатки первых веков н. э. — жилые дома, дворики, вымостки, хозяйственные ямы. На отдельных участках прослежены слои эллинистического времени и даже V в. до н. э. Однако постройки этого периода сохранились плохо. Везде отчетливо прослеживается слой пожара и разрушений, связанный с гуннским нашествием. Среди находок можно отметить фрагмент мраморной плиты с надписью, относящейся, по-видимому, ко II—III вв. н. э.

Было продолжено изучение большого комплекса построек эллинистического времени. Удалось установить, что

строения, тянущиеся вдоль обрывистого берега, соединяются между собой. Судя по характеру кладки внешних стен и облику примыкавших к ним помещений, они не одновременны. Обращает на себя внимание выполненная в высокой технике рустованная квадратная кладка стен в восточной части объекта. Длина ее около 35 м, ширина — около 1 м. Сохранность местами до трех рядов кладки. К ней с севера примыкает несколько однотипных квадратных помещений. Жилые и производственные строения с подпорными стенами, очагом, остатками виноделен хорошо сохранились на склоне в восточной части исследуемого памятника. Находки представлены главным образом обломками большого количества амфор и черепицы. Найдены также монеты, наконечники стрел, каменные ядра.

На поляне к югу от раскопанного комплекса была проведена геофизическая разведка, по данным которой разбит небольшой раскоп (100 кв. м). На нем открыты хорошо сохранившиеся стены (до 2 м высотой) жилых построек (полный облик их пока не выяснен). Следует отметить множество фрагмен-

тов боспорской черепицы, разнообразной кухонной и столовой посуды, амфорной тары. Клейма представлены такими центрами, как Синопа, Фасос, Гераклея.

На основании полученного материала

время существования исследуемых построек определяется третьей четвертью IV — третьей четвертью III вв. до н. э.

А. А. Масленников

О работе Экспериментального палеолитического отряда

Работа отряда велась по четырем темам, весьма злободневным в палеолитоведении. Во-первых, продолжались опыты по изготовлению и использованию моделей макроорудий с ашельских, мустьерских и верхнепалеолитических стоянок у с. Королево Закарпатской обл. Эксперименты осуществлялись в непосредственной близости от памятника с соблюдением всех мер предосторожности (отходы впоследствии ликвидированы). Опыты, как и анализ массового археологического материала, приводят к выводу, что ашельские и мустьерские макроорудия использовались преимущественно для рубки деревьев, в то время как верхнепалеолитические применялись не только с этой целью, но также для обработки рога и кости. Установлено, что основное назначение «сечек» — строгание, в меньшей мере — скобление, рубка и тесание. Технологические условия опытов постоянно менялись, что способствовало получению различных данных, необходимых для более полных сравнений.

Во-вторых, проводились опыты по фрагментации отщепов и пластин разнообразными способами, как-то ломание руками, удары по сколам, лежащим на земле, на наковальне (каменной, деревянной, роговой), навесу; фрагментация с помощью посредника и отщеп-отбойника; ломание в специальном приспособлении — куске рога с пазом. При этом использовались сколы из кремня, кварцита, обсидиана, андезита, песча-

ника, доломита и других пород. Определены характерные признаки преднамеренного слома, зафиксированы многочисленные случаи возникновения в ходе фрагментации скребков, зубчатых, выемчатых и долотовидных орудий.

В-третьих, моделировалась так называемая долечная техника. Применялись как массивные, так и уплощенные валуны и гальки. Ударные площадки практически не готовились. По нашему мнению, «долечки» — это обычные сколы. Сечение их такое же, как и у отщепов, сколотых с желваков, обломков, плиток и т. п. Форма и протяженность обушковой части зависит от степени близости точки удара к краевым участкам заготовки. Выбор самой точки удара, как правило, обусловлен состоянием рабочей поверхности и естественной ударной площадки изделия. Речь идет, таким образом, не об особой технике, а о своеобразии исходных заготовок и способов их раскалывания.

Кроме того, осуществлялись опыты по «топтанию» отщепов. Отщепы располагались кучками или по 2—4 экз., количество наступов составляло от 1 до 15. Выяснено, что степень и характер поврежденности сколов зависит от положения контактируемых предметов, их рельефа, фактуры и т. п. Не во всех случаях соприкасающиеся изделия подвергались деформации с краев. В итоге получены самые разнообразные типы «орудий».

А. Е. Матюхин

Работы на Неаполе скифском

Симферопольская экспедиция Института археологии АН УССР вела раскопки на территории Неаполя скифского. В текущем году исследовано более 2000 кв. м. Работы проводились в юго-восточной части городища, у оборонительной стены. Раскопаны жилые и хозяйственные комплексы. Этот участок городища оказался разрушенным при выборке кладок в конце XVIII — начале XX в. Несмотря на это, выявлены помещения, где зафиксированы пять строительных периодов от конца III в. до н. э. до III в. н. э. Некоторые дома в верхней своей части имели кладку из сырцового кирпича. Вблизи оборонительной стены раскопан участок шириной до 50 м (с востока на запад) и длиной до 70 м, где сосредоточено около 50 хозяйственных ям, существовавших

с конца III в. до н. э. до III в. н. э. Найдено несколько построек полуземляночного типа, из которых выделяются две. Нижняя часть их вырублена в скале. Одно помещение с большим очагом в южном углу (конец II в. до н. э.), другое с четырьмя лежанками, вырубленными в скальном грунте по его краям, шириной до 0,40 м (середина II в. н. э.). В них сохранились углубления от столбовых конструкций.

На городище самые ранние слои относятся к концу III в. до н. э. Они хорошо датируются родосскими, книдскими и херсонесскими амфорными клеймами конца III — начала II в. до н. э. Четко зафиксированы два слоя пожара, относящихся к концу II в. до н. э., вероятно, ко времени походов Диофанта.

О. А. Махнева

Работы в западных областях Украины

Закарпатская экспедиция Института общественных наук АН УССР продолжала охранные раскопки у с. Каменица Ужгородского р-на Закарпатской обл. На стоянке Каменица I к востоку от села, в уроч. Скалка (Низкий Берег) на первой террасе правого берега р. Уж, в 4 м над ее урезом, вскрыто 100 кв. м. Культурный слой прослежен отдельными скоплениями до глубины 240 см почти исключительно в подпочве В. На глубине 220—240 см от поверхности зафиксирована округлая выкладка (диаметр 240—250 см) из камней (до 30×35×20 см) — вероятно, остатки жилого сооружения типа чума с выходом в сторону реки. Комплекс представлен 1271 изделием из кремня, андезито-базальтов, обсидиана и др. Отметим остатки сырья (33 экз.), нуклеусы (36, в том числе 5 уплощенных), отщепы (402), пластинчатые сколы (269), орудия (90), обломки и отходы (441 экз.). Среди ору-

дий имеются скребки (30), скобели (20), резец угловой, резчики угловые (3), ножи (19), острия (5), тесла (2), терочно-шлифовальные изделия (6) и многоцелевые. В числе последних упомянем трапецию симметричную, трапеции асимметричные (5) и треугольник асимметричный. Комплекс в целом близок мезолитическим индустриям с ениславицкими остриями, трапециями и треугольниками, но без свидерских элементов. Найдены также единичные фрагменты керамики раннеславянского времени с волнистым орнаментом.

На стоянке Каменица II на второй террасе правого берега р. Уж, на высоте около 10 м от ее уреза, заложен раскоп в 40 кв. м. Мезолитический культурный слой прослежен в подпочве В на глубине 20—70 см, представлен сырьем (2 экз.), аморфным двухплощадочным нуклеусом, отщепами (13), пластинчатыми сколами (9), орудия-

ми (15), обломками и отходами (30 экз.). Из орудий отметим скребки (5), скобели (3), резцы (3), резчики (2), нож и острие.

Кроме того, произведены сборы подъемного материала с мезолитических поселений, открытых экспедицией в предыдущие годы в Ужгородском р-не. На стоянке Каменица V (уроч. Подскалка) собрано 24 каменных предмета, а на местонахождении Глубокое I (уроч. Холмицкая Гора) — 51. Эти комплексы отнесены к раннему этапу мезолита. В них еще выражены позднепалеолитические черты: концевые скребки на удлиненных пластинах, гравetoидные острия (ножи) и специфические резцы. Материалы более поздних этапов мезолита дали местонахождение Гута II (уроч. Стеклянная Гута), поселение Среднее II (уроч. Поле) и пункт Среднее I (уроч. Церковщина-Завода). Их инвентарь представлен изделиями из андезито-базальтов, кремня и обсидиана, в том числе подокруглыми скребками, ножами на пластинах, скобелями и единичными резцами.

Прикарпатская экспедиция Института общественных наук АН УССР совместно со Львовской областной организацией Украинского общества охраны памятников истории и культуры, Львовским музеем истории религии и атеизма, Малой академией наук и другими учреждениями проводила работы в Предкарпатье. В северной части стоянки Вороцев II (к северо-западу от с. Вороцев Яворовского р-на Львовской обл.) вскрыто 290 кв. м. Памятник площадью около 4000 кв. м расположен в уроч. Каменица, на первой террасе правого берега р. Домажирки, в 5 м от уровня реки. Мезолитический комплекс, зафиксированный на глубине 0,3—0,6 м (в углублениях — до 100 см), представлен шестью подокруглыми и удлиненными объектами (длина 1,2—2,6 м, ширина 0,7—1,8 м, глубина 0,2—0,5 м), очевидно, остатками хозяйствен-

но-бытовых сооружений типа незначительно углубленных шалашей-чумов и хозяйственных ям. Найдено 1078 предметов из патицизированного кремня, отдельные изделия из обсидиана и песчаника. Это остатки сырья (12 экз.), нуклеусы (19), отщепы (192), пластинчатые сколы (337), орудия (67), обломки и отходы (451 экз.). Обнаружены скребки (24), скобели (3), резцы (22), резчик, ножи (2), наконечники постсвидерского типа (7), острия (3), терочный камень и многоцелевые орудия (4) и в том числе асимметричные трапеции и треугольники. Особого внимания заслуживают просверленный зуб волко-собаки и ложило из кости кабана. Коллекция включает также кости оленя благородного и косули, раковины перловицы обыкновенной и толстой. Памятник близок мезолитическим комплексам юнсдорфской группы юга ГДР и, прежде всего, Карве I. Верхний слой стоянки представлен керамической высотой культуры и славянского времени (VIII—IX вв.), отдельными каменными и металлическими изделиями, костями быка, овцы (или козы), хомяка, собаки, лисы, курицы, болотной черепахи и чесночницы, остатками 12 хозяйственно-бытовых сооружений.

На поселении Брюховичи VI (уроч. «На Ясене») на северо-западной окраине г. Львова собраны 55 каменных предметов мезолитического возраста: отщепы (17), пластинчатые сколы (19), орудия (10), обломки и отходы (9 экз.). Среди орудий — скребки (6), скобель, асимметричная трапеция, ретушер и отжимник. Фрагменты славянской керамики VIII—IX вв. единичны. Открыто мезолитическое поселение Брюховичи IX (уроч. Поле). Оно находится к востоку от дома 1 по ул. Фруктовой, на правом берегу пересыхающего потока, на уровне 6—7 м от тальвега балки. Среди 37 каменных предметов упомянем сырье, нуклеусы (3), отщепы (12), пластинчатые сколы (5), обломки и от-

ходы (8 экз.), орудия (8), в том числе скребки, резцы, скобели, отжимник и обломок наконечника.

Львовская экспедиция Института общественных наук АН УССР проводила работы совместно со Львовской областной организацией Украинского общества охраны памятников истории и культуры. Поселение IX—XII вв. Лагодов I выявлено к северо-востоку от с. Лагодов Бродовского р-на, на правом берегу р. Бовдурки, на уровне около 5 м, близ границы пересыхающего болота и леса. При участии краеведов Д. В. Чобота, И. О. Богдана и Я. И. Онищука в Бродовском р-не обследовано семь пунктов конца палеолита — мезолита. Наиболее ранние из них Броды I (уроч. Остров на северо-восточной окраине г. Броды, в районе Старые Броды-Заставки), Броды II (там же в уроч. Горбы), Гаи I (уроч. Мыс на северо-западной окраине с. Гаи) и Поповцы I (уроч. Бутын к югу от с. Поповцы). Они расположены на террасах или террасовидных уступах на уровне 5—15 м от уровня водоемов или тальвега балок и характеризуются наличием патинизированных кремневых изделий с постсвидерскими и аренсбургскими наконечниками стрел, резцами концевыми и средними, скребками высокими и на кон-

цах удлинённых пластин, а также ладьевидными нуклеусами. К середине и концу мезолита относятся Смольное I (уроч. Выдма на северо-западной окраине с. Смольное), Смольное II (уроч. Мыс на юго-западной окраине села), Смольное III (уроч. Кемпа к юго-западу от села), Грицеволя I (уроч. Волчье к северу от с. Грицеволя Радеховского р-на). Непатинизированные микролитические кремневые изделия собраны на развееванных дюнах на уровнях 1—3 м от тальвега балок. Там отмечены единичные геометрические микролиты, пирамидальные нуклеусы, подокруглые скребки, скобели, ножевидные пластинки с ретушью и резцы.

На границе Львовской и Ровенской обл. в с. Гаи Левятинские (пункт Гаи Левятинские I), уроч. Старая Баба, в лесу, к северу от села собраны 252 кремневых предмета эпохи мезолита, керамика и единичные кремневые изделия высокой культуры. Подобный материал обнаружен к востоку от села в уроч. Бардецис в пункте Гаи Левятинские II. В районе сел Павлов и Пляшева повторно обследованы местонахождения мезолитического времени Павлов I—III и Пляшева I и II.

Л. Г. Мацкевой

Исследования в окрестностях Черновиц

Экспедиция Черновицкого университета продолжала исследование Ревнянского городища IX—X вв. на Пруте в окрестностях Черновиц. Полностью раскопана крестьянская усадьба на поселении, которое непосредственно примыкало к городищу — княжеской крепости X в. (Ревно I Б). Эта усадьба располагалась на высоком (до 80 м) мысу, в восточной его части и имела естественные границы: с трех сторон ее окружали крутые склоны, а с четвертой — широкий откос главной оборонительной

линии крепости IX в. Усадьба занимала площадку размерами 10×40 м, на территории которой раскопаны два углубленных жилища и две хозяйственные наземные постройки.

Более древнее жилище X в. — землянка 36 (размеры 2,2×2,2 м) располагалась на самом высоком участке площадки. Деревянные стены столбовой конструкции жилища были опущены в котлован глубиной 1,5 м. В его северо-западном углу находилась хорошей сохранности прямоугольная печь-каменка

размерами 60×40 см. На ней лежал обломок каменного жернова. Рядом с жилищем 36 располагалась хозяйственная постройка — наземное сооружение размерами 4,9×3 м, со стенами столбовой конструкции. От него, кроме столбовых ям, сохранился культурный слой толщиной 10—15 см, в котором расчищены куски сторевшего дерева, найдены развалы трех гончарных горшков и точильный брусок. Остатки входа в виде лесенки (от нее сохранились две столбовые ямки и углы), располагавшегося со стороны входа в жилище 36, позволяют предполагать, что деревянный пол внутри хозяйственной постройки был несколько приподнят над землей.

Второе жилище (землянка 37) на территории усадьбы располагалось в северной части площадки. Размеры 2,8×2,8 м. Деревянные стены столбовой конструкции были опущены в котлован глубиной 1,3 м. В северо-западном углу жилища находилась частично разрушенная в древности печь-каменка, внутренняя стена которой была обшита деревом. На полу жилища найден славянский горшок и костяная проковка. К северу от жилища 37, на террасе, расположенной несколько ниже основ-

ной площадки, обнаружены остатки второй хозяйственной постройки (размеры 4,7×4 м) со стенами столбовой конструкции. Найденные здесь кусочки глиняной обмазки с отпечатками лозы свидетельствуют о том, что стены постройки были из плетня, обмазанного глиной.

Раскапывалась вторая крестьянская усадьба на селище Кидрина (первая такая усадьба исследована в 1982 г.) Здесь раскопана полуземлянка (3,2×2,8 м) с печью-каменкой и стенами столбовой конструкции. Но остатки наземных хозяйственных построек возле этого жилища оказались почти полностью уничтоженными пахотой.

Экспедиция провела также охранные раскопки на поселении, которое расположено у подножия городища Ревно I, на правом берегу р. Ривняк. Здесь на площадке невысокого мыса, окруженного болотами, раскопаны остатки трех полуземлянок и рядом с ними обнаружены следы четырех больших (длиной до 25 м, шириной 8—10 м) наземных хозяйственных построек. Керамические комплексы датируют эти постройки X в.

Л. М. Михайлина, Б. А. Тимошук

Исследования в Прикарпатье и Волынской области

Экспедиция Института общественных наук АН УССР проводила в Львовской и Волынской областях исследования малоизученных территорий. Ряд памятников открыт в Яворовском р-не Львовской обл. Двуслойное поселение раннежелезного и древнерусского времени находится на левом, а комаровской культуры — на правом берегу р. Завадовка (Любачувка), правого притока р. Сан, в с. Грушев. Два частично разрушенных донных поселения VII—VI вв. до н. э. и комаровской культуры обнаружены среди болот правого берега водохранилища между с. Грушев и

с. Щеплоты. На западной околице с. Нагачев исследованы два поселения раннежелезного века, частично разрушенное карьером на правом берегу р. Лйпка (культурный слой на глубине 0,26—0,60 м от современной поверхности) и распаханное — на левом берегу речушки. На южной окраине г. Нестеров открыто поселение, относящееся к типу памятников лежницкой группы скифского времени. Культурный слой на глубине 0,30 м от современной поверхности. У с. Замочек Нестеровского р-на, на правом берегу р. Деревенка в песчаном карьере дюны, на глубине

0,45–0,90 м от современной поверхности зафиксирован культурный слой с керамикой VIII–VII вв. до н. э. В выдувах дюны собраны кремневые изделия эпохи мезолита. На плато (100×50 м) между двумя ручьями юго-восточной окраины с. Енычи Нестеровского р-на исследовано поселение комаровской культуры. На высоком мысу ручья северной окраины села открыто частично разрушенное песчаным карьером древнерусское селище X в. Несколько новых памятников исследовано в Сокальском р-не. На мысу левого берега р. Солокия, в 700 м от юго-восточной окраины с. Остров, на глубине 0,50–0,90 м от современной поверхности прослеживаются углубления, в заполнениях которых собрана керамика поморской культуры и древнерусского времени IX–X вв. К западу от с. Куличков на болотистой местности обнаружено два местонахождения: древнерусское селище XII в. в уроч. Озира; на песчаной дюне уроч. Лучки собраны кремневые наконечники стрел мезолита и энеолита. У с. Волица (хут. Песок, уроч. Острова), на мысу крутого правого берега р. Рата открыто поселение культуры воронковидных сосудов. Культурный слой на глубине 0,50–0,70 м от современной поверхности. Среди находок выделяется частично поврежденная антропоморфная глиняная статуэтка.

Два многослойных поселения открыты на правом берегу р. Западный Буг в Иванчиновском р-не Волинской обл. Культурный слой с материалами поморской культуры, славян VII в., древне-

Рис.1. Фрагмент глиняной статуэтки. Волица.

русского времени обнаружен на глубине 0,30–0,60 м от современной поверхности на мысу (350×50 м) крутого берега реки недалеко от южной окраины с. Литовеж. В уроч. Попова гора у с. Лежница, на плато (300×70 м) с крутыми склонами открыто поселение с материалами культуры воронковидных сосудов, бронзового века, скифского времени, поморской культуры, первой половины I тысячелетия н. э. и древнерусского времени. Культурный слой залегает на глубине 0,40–0,50 м от современной поверхности.

И. Р. Михальчишин

Старосалтовский катакомбный могильник

Экспедиция Харьковского университета и Харьковского исторического музея вела раскопки могильника салтовской культуры в с. Старый Салтов Волчанского р-на Харьковской обл. Могильник находится на первой надпойменной

террасе правого берега Северского Донца и расположен на территории районной «Сельхозтехники». В результате раскопок было установлено, что катакомбы расположены на полосе шириной 55–60 м, вытянутой с северо-востока

на юго-запад. Культурный слой могильника нарушен строительными работами. Исследовано шесть катакомб (13—18), дно которых находилось на глубине 2,60—4,50 м. Узкие дромосы ориентированы с северо-востока на юго-запад. Длина дромосов 4,60—5,20 м. Все они, за исключением одного, имеют ступеньки. Вход в камеры арочный. В трех случаях он был закрыт каменным закладом: блоками отесанного камня и жерновом (катакомбы 15, 16, 18). Сводчатые камеры в плане квадратные или прямоугольные, вытянутые по линии дромоса. Размеры камер от 1,80×1,25 до 2,37×2,30 м. Камера катакомбы 16 преднамеренно плотно забита глиной. Выделяются одиночные, парные и групповые захоронения. Все погребенные лежали на спине, вытянуто, ногами к входу. В катакомбах 15—17 зафиксировано ритуальное разрушение останков погребенных. В двух парных захоронениях наблюдался обычай посыпать покойников древесным углем (катакомбы 14, 17). Во всех камерах, за исключени-

ем безывентарной катакомбы 13, находились кувшины и кости животных. Погребальный инвентарь разнообразен: боевые топорики и кинжалчики в ножнах, поясные наборы, тесла-мотыжки, бусы, серебряная витая гривна, а также бронзовые, позолоченные и золотые серьги, бронзовые браслеты, зеркала, копоушки, подвески различных типов, литые бубенчики, металлические детали обуви с остатками кожи и пр. Особо следует отметить находку бронзовой византийской монеты с лицевым изображением императора на аверсе и реверсе (катакомба 14).

Полученные материалы позволяют датировать могильник салтовской культуры IX—X вв.

На городище, занимающем высокую вершину правого берега Печенежского водохранилища, разведочными траншеями были обнаружены остатки каменной стены. Этот памятник уместно отождествлять с Кодковским городищем, упоминающимся в «Книге Большому Чертежу».

В. К. Михеев

Работы на Черкасщине

Доброводский отряд Трипольской экспедиции Института археологии АН СССР продолжал исследования поселений трипольской культуры в Черкасской обл.

В с. Кайтановка Катеринопольского р-на проведены небольшие раскопки на месте случайно обнаруженной жителем села более 20-ти лет тому назад каменной скульптуры быка. В раскопе, площадью 48 кв. м, глубиной 2,5 м ооконтурены нижняя часть скульптуры и скала-постамент из песчаника, на котором она стоит. Скульптура монументальная (длина 2,26 м, высота около 1,3 м). Хорошо переданы могучая широкая грудь (голова отбита amateurскими раскопками и использована при постройке дома), высокая холка, не-

сколько запавшие бока и обозначенный пол. Тщательно высечено туловище на месте перехода к животу и задняя часть фигуры, сохранившие отчетливые следы обработки инструментом. Поверхность скалы на участке, предназначенном для установки скульптуры, углублена и передает контуры нижней половины туловища. Скульптура быка расположена на возвышающемся участке древней балки, у подножья поселения трипольской культуры начала позднего этапа. Обращена головой в его сторону, на восток. Следует полагать, здесь находилось святилище, связанное с трипольским поселением. Известняковые головы быков и высеченная крупная (длиной около 1 м) голова быка (в плите из Усатово) указывают на знакомство трипольцев с

каменной скульптурой. Работы в Кайтановке открывают новую страницу в искусстве и идеологии Триполья-Кукутени.

Проведены разведки в ряде сел Черкасщины. В результате получены разновременные материалы трипольской культуры, относящиеся к памятникам двух ее локальных групп. Основное звено составляют поселения томашевской локальной группы. Они чаще всего расположены на мысах, у источников воды. Это упомянутая Кайтановка, Рассохватка Катеринопольского р-на, Колодистое, уроч. Горы Тальновского р-на, Ольховец, уроч. Ваканец, Юрковка, Глыбочек и Резиное Звенигородского р-на. Особый интерес вызывают памятники двух последних сел. В Глыбочке поселение крупное, занимает высокий мыс, омываемый Горным Тикичем. Собранный керамика датирует его временем после Владимировки. В с. Резиное находится пять поселений, открытых А. Г. Ключко. Три из них расположены в урочищах: Антонов Яр, Центр села

и Конец Кобылецкой посадки. Они относятся к томашевской локальной группе и к времени позднего этапа Триполья.

Среди материалов фондов будущего музея в с. Резиное хранится уникальный культовый предмет, найденный в уроч. Конец Кобылецкой посадки. Это глиняная модель саней с закрытым кузовом полусферической формы в виде крупного сосуда с узким отверстием горла на широких полозьях. По функциональному назначению в обрядовых действиях этот сосуд, видимо, перекликается с зооморфным сосудом из Кошиловцев с отверстием в туловище, закрытым крышкой.

Вторая группа обследованных памятников у сел Багва, Резиное, уроч. Лопата, возле г. Ватутино Звенигородского р-на, у сел Кочержинцы, Собковка, Косеновка, уроч. Шулягивка, уроч. Бабаночка и Аполянка Уманского р-на составляет иной локальный вариант, генетически родственный жванецкому.

Т. Г. Мовша

Исследования Китея

Совместная экспедиция Белгородского пединститута и Керченского историко-археологического музея вела раскопки городища и некрополя боспорского города Китея.

На городище тремя раскопами вскрыто 377 кв. м. На раскопе II (зольник) изучались квадраты 6—8 и 12. На первом из них выявлен слой IV в. до н. э. — плотный светло-серый суглинок с включениями зольных прослоек, печины, камки, раковин мидий и большим количеством керамики. Материал включает фрагменты амфор, краснофигурной и чернофигурной посуды, терракот, несколько десятков клейм, монеты. Отметим фрагменты стенок чернолощеных сосудов с процарапанным орнаментом, относимых исследователями к доскиф-

скому времени. Среди находок из раскопки скалы в пределах квадрата, буквально забитой обломками посуды, интересно единственное пока в Китее сохранившееся целиком посвящение на донце краснофигурного килика: «Агафон Гере», свидетельствующее о существовании культа этой богини в городе.

В квадрате 12 открыты остатки двух кладок и фундамента. Кладка 9, идущая по краю обрыва, с запада завершается мощным водостоком из каменных плит (10), а восточной частью примыкает к полукруглой кладке 11. В северной части квадрата мощный полукруглый фундамент в виде сплошной забутовки из мелкого и среднего камня сохранился на высоту 0,5 м.

На раскопе IV продолжалось иссле-

дование участка, прилегающего к крепостной стене с внутренней стороны. До материка доведены квадраты БЗ и Б4. Верхний слой датируется II—I вв. до н. э., нижний — IV—II вв. до н. э. В квадрате Б7 на краю обрыва балки Казан прослежен слой II—IV вв. н. э. На раскопе V до материка доведены квадраты А1 и А2, где верхние слои были сняты в предыдущем сезоне. В слое I—II вв. н. э. выявлены остатки двух кладок какого-то производственного сооружения и двух очагов. Новые квадраты Е1, Д2 и Г2 находок не дали. В слое III—I вв. до н. э. зафиксированы остатки четырех кладок, двух вырезанных в материковой скале хозяйственных ям, и трех ям для установ-

ки пифосов. Помещение, большая часть которого уже обрушилась в море, представляло собой хозяйственный подвал, в который вела хорошо сохранившаяся каменная лестница. Среди находок из этого слоя наиболее интересна стенка сероглиняного сосуда с посвящением Зевсу. В развале кладки 1, датирующей I—II вв. н. э., рядом с дверным проемом найдено антропоморфное изваяние.

На некрополе раскопаны две детские плитовые гробницы и несколько грунтовых погребений. Все могилы разграблены и разрушены. Из находок упомянем фрагменты антропоморфных надгробий.

Е. А. Молев

Исследование памятников у с. Лихачевка

Лесостепная скифская экспедиция Донецкого университета продолжала раскопки поселения VII—IV вв. до н. э. у с. Лихачевка Котелевского р-на Полтавской обл. Вскрытая в северо-западной части поселения площадь составила 583 кв. м (раскоп VI), глубина культурного слоя 0,80—1 м. Здесь обнаружены 22 хозяйственные ямы и прослежена круговая планировка в их расположении. Расчищены остатки 16 жертвоприношений животных (овцы, козы, собаки, свиньи). Найдены предметы из бронзы, железа, кости, камня и глины. Среди железных изделий два длинных ножа с металлическими рукоятками, обломки ножей, топорика, серпа, шила, посоховидная булавка и игла. Встречаются железные шлаки. Небольшой слиток бронзы свидетельствует о местном производстве бронзовых вещей. Среди них — булавки с грибовидными шляпками и орнаментальным пояском на стержне, обломок височного кольца, грибовидная серьга с петлевидно изогнутой дужкой и семь наконечников стрел (двулопастные,

трехлопастные и трехгранные), причем шесть из них — с шипами на втулке. Основная масса находок — изделия из глины: фрагменты горшков, орнаментированных проколами и наlepными валиками с пальцевыми вдавлениями, мисок, корчаг, кувшинов, цедилок, черпаков. В одной из хозяйственных ям обнаружен развал высокого лощеного черпака, орнаментированного косыми насечками по ребру. Многочисленны находки пряслиц различной формы, среди которых встречаются орнаментированные оттисками зубчатого штампа. Следует назвать также две зооморфные статуэтки, глиняные катушки, шарик, лепешки, обломки стенок сосудов с обточенными краями, обломки конусов, конструкций в виде кирпичей, кусочки обмазки с отпечатками прутьев. Античная керамика представлена фрагментом расписного сосуда, обломками венчиков, стенок, ручек амфор. Среди них — ручка ионийской амфоры с широкой буровато-красной полосой. Обломки амфор сохранили следы починки и использовались в качест-

ве лошил. Весь комплекс находок позволяет датировать вскрытый участок поселения VI в. до н. э.

В предматериковом слое в раскопе обнаружены два безынвентарных погребения (скорченные), относящиеся к эпохе бронзового века, и баночный горшок срубной культуры. Среди случайных находок — кремневый наконечник стрелы и мелкие фрагменты керамики энеолита и бронзового века.

Проведены также раскопки распаханного кургана, входящего в курганную группу, расположенную в 4—4,5 км к востоку от поселения. Высота кургана 0,60 м, диаметр 24 м. Под насыпью обнаружена прямоугольная в плане яма размером 2,80×2,10 м, окруженная

кольцевым выбросом. Прослежены остатки деревянного перекрытия и ровиков для лаг, на которые был настелен пол. Погребение ограблено. Сохранились остатки кожного колчана с набором стрел (с древками длиной до 10 см): 117 бронзовых и обломков четырехгранной деревянной. Обнаружены сильно корродированные обломки железных удил, трехпестельчатых псалий и лезвия ножа, а также обломки невысокой буролощенной корчаги и чернолощеного черпака с высокой ручкой, украшенного геометрическим орнаментом, заполненным белой пастой. Курган датируется первой половиной VI в. до н. э., т. е. синхронен вскрытому участку поселения.

А. А. Моруженко

Работа Новгород-Северской экспедиции

Отряд экспедиции Института археологии АН УССР исследовал могильники древнерусского времени у сел Шестовица и Гушино Черниговской обл. и у с. Зеленый Гай Сумской обл.

У с. Шестовица проводились раскопки на месте расположения IV и V курганных групп (курганные насыпи уничтожены 10 лет тому назад). Заложено пять траншей и четыре шурфа. Выявлены два погребения X в. (одно ограблено). Основные находки: бусы, железный ларец, дужки ведра. Кроме того, на территории Шестовицкого городища (X в.) выявлены погребения XII—XIII вв.

У с. Гушино раскопаны пять курганов древнерусского времени с обрядами трупосожжения на стороне и трупоположения в яме. Находки: гвозди, наконечник стрелы, пуговица.

У с. Зеленый Гай раскопаны 15 курганов (могильник X—XI вв. насчитывает более 100 курганных насыпей). Обряд погребения неоднородный: трупосожжения на стороне, трупоположения на уровне погребенной почвы и в подкурганных ямах. Основные находки: височные кольца, браслеты, подвески-колокольчики, пряжки, бусы, фрагменты женских налобников, ножи, кресало. На территории синхронного курганному могильнику поселения также выявлены 13 погребений, совершенных по христианскому обряду; следов насыпей не наблюдается, погребения безынвентарны, расположены в три ряда. Бескурганный могильник датируется XII—XIII вв.

А. П. Моця

О работе Чертомлыкской экспедиции

Экспедиция Института археологии АН УССР при участии группы ученых из Немецкого научно-исследовательского общества в Бонне продолжала начатое в 1981 г. изучение скифского кургана Чертомлык. Исследовались юго-западный и юго-восточный останцы курганной насыпи. Были прослежены расположенный над погребенным черноземом «рабочий горизонт», состоящий из тонких прослоек глины и чернозема и сложенные над ним из дерновых плит концентрические насыпи, окруженные илистыми крепидами. Был открыт нетронутый участок (около 40 м длиной) каменной «крепиды», выявленной под юго-западным останцем. Крепида состоит из вертикальной стены, сложенной из крупных плит гранита и песчаника. Высота стены на сохранившихся участках — до 2 м от уровня рабочего горизонта. Пространство между стеной и склоном кургана заполнено бутовым камнем. Образовавшаяся горизонтальная плоскость выровнена с помощью мелкого бута. Исходя из системы кладки по главному фасаду крепиды, размера и формы материала, выделяется ряд участков («захваток»), строительство которых велось одновременно и самостоятельно.

Вдоль внешнего края крепиды, на расстоянии 1–1,5 м от вертикальной стены, прослежено девять скоплений костей человека и лошади. В некоторых случаях скопления перекрыты каменными вымостками.

Было предпринято также исследование курганного могильника, расположенного в непосредственной близости от Чертомлыка. Всего раскопано 19 курганов. Один из них был сооружен в ямное время, один — в срубную эпоху, остальные курганы — скифские. Последние датируются V–IV вв. до н. э. Погребальные сооружения представлены грунтовой ямой (1), катакомбами различной формы (10) и подбоями (8). Большинство погребений ограблено. Нетронутыми оказались лишь четыре захоронения, в том числе захоронение женщины с оружием.

В последующем планируется завершение исследований Чертомлыка и полное изучение Чертомлыкского курганного поля, в том числе и курганов знати, что позволит уточнить наши представления о связи царского погребения с окружающим могильником.

*В. Ю. Мурзин, Р. Ролле (ФРГ),
С. С. Бессонова*

Поселение Хлопков I

Отряд Среднеднепровской славянской экспедиции Института археологии АН УССР продолжил раскопки поселения черняховского типа у с. Хлопков Барышевского р-на Киевской обл. Вскрыто 764 кв. м, расчищены четыре жилища и 27 хозяйственных ям. Жилища обнаружены на расстоянии 12–16 м друг от друга. Это четырехугольные в плане полуземлянки площадью от 10 до 17 кв. м, глубиной 1–1,2 м от современной поверхности, отопительные со-

оружия в них не сохранились. Рядом с жилищами компактными группами расположены хозяйственные ямы круглой в плане формы, диаметром 1,3–2 м, глубиной 1–1,5 м от современной поверхности.

В большинстве объектов наравне с гончарной черняховской керамикой встречается и значительное количество лепной (до 50%). Отдельные комплексы содержат обломки только гончарных сосудов.

Лепная керамика представлена фрагментами горшков и миской-плошкой. Среди горшков выделяется значительная группа массивных (диаметром до 40 см) ребристых сосудов-зерновиков с палевным валиком под венчиком, часто украшенным насечками. Наиболее близкие аналогии им встречаются на памятниках киевской и особенно пеньковской культур.

Кроме того, найдены железные ножи, серп (длиной 37 см), массивное тесло,

глиняные биконические пряслица, костяные стили, тупики, «коньки», каменные точила, стеклянный кубок с шлифованными овалами.

Находки датируют поселение в целом IV в., возможно, его второй половиной. В связи с этим особый интерес представляет массивная литая пряжка со штифком, бронзовая, позволяющая продвинуть верхнюю хронологическую границу существования памятника до начала V в. н. э.

А. Н. Некрасова

О работах Среднеднестровской экспедиции

Экспедиция Института археологии АН СССР продолжала исследование могильника черняховской культуры к северу от с. Горошевцы Заставновского р-на Черновицкой обл. Раскоп 1982 г. был расширен в западном и южном направлениях, в результате чего исследовано 340 кв. м площади памятника. Всего выявлено 13 погребений, в том числе в нынешнем сезоне — семь.

Все погребения совершены по обряду труположения. Пять из них ориентированы на северо-восток, два — на запад (оба детские). Три могилы принадлежали взрослым, в четырех были захоронены дети. В детских погребениях кости скелетов не сохранились. Слабые следы костного тлена сохранились только в одном погребении 11. Сопровождающий инвентарь был только в трех погребениях. Самый многочисленный материал обнаружен в погребении 11. Здесь найдены два разбитых горшка, которые находились в северо-восточной торцовой части ямы; у бедренных костей помещался железный нож и рядом с ним стрела, лежавшая острием вверх. На глубине 0,55–0,60 м от поверхности вдоль западной стенки ямы и в южной части ямы зафиксированы мощные обугленные плахи, которые покрывали тело покойного, а отсутствие их в се-

верной части ямы объясняется разрушением погребения в древности. Об этом же свидетельствует и характер расположения фрагментов двух сосудов, находившихся первоначально в северном углу могильной ямы, но в процессе разрушения верхняя часть сосудов была спесена и раскидана по яме, так что некоторые фрагменты оказались в ногах под деревянным настилом.

Все вскрытые погребения группируются компактно на площади 16×12 м (всего около 190 кв. м). Значительные площади, раскопанные к югу и западу от погребений, ничего не дали. Приходится констатировать, что выявленные погребения исчерпывают могильник.

Кроме того, экспедиция проводила археологические разведочные обследования в непосредственной близости от с. Горошевцы. В уроч. Кут, на северной окраине села обнаружено трипольское поселение. Траншеи мелиорации выявили на большой территории скопление жилых площадок. Нами зафиксирована 21 площадка. Размеры их от 15 до 2 м в длину. Площадки находятся на глубине 40–60 см от поверхности и чаще всего расположены на материке. Это плотные слои обожженной до ярко-красного цвета глины, толщиной от 8 до 40 см.

Г. Ф. Никитина

Исследования на Гераклейском полуострове

Гераклейская экспедиция Херсонесского историко-археологического заповедника продолжила исследование памятников хоры Херсонеса, расположенных в районе г. Севастополя.

Продолжено также изучение многослойного комплекса в Хомутовой балке. Комплекс расположен на юго-восточной границе размежеванной территории Гераклейского п-ова и представляет собой укрепленные постройки, размеры которых по визуальным наблюдениям достигают площади не менее 5000 кв. м. Подъемный керамический материал относится к концу IV в. до н. э.—IX в. н. э. Начато исследование северо-восточной части памятника. Вскрыт первый слой глубиной 0,35—0,40 м. В нем открыты стены помещений рубежа — первых вв. н. э. Кладка стен двухпанцирная с забутовкой. Толщина стен в среднем 0,80—1,00 м, сохранившаяся высота — 0,50—0,75 м. Частично раскопано круглое в плане (более 10 м) помещение средневекового периода, существовавшее до IX в. включительно. Судя по толщине стены (1,75 м) и ее кладке (крупноблочной двухпанцирной с крупным бутом), помещение могло служить башней.

Керамический материал представлен в основном фрагментами кровельной черепицы и амфор. Большая часть керамики относится к первым векам нашей эры (белоглиняные узкогорлые амфоры) и V—IX вв. н. э. (кувшинчики с белым ангобом).

В северо-восточной части Гераклейского п-ова открыты две усадьбы. Одна из них относится к эллинистическому периоду конца IV—II вв. до н. э., имеет стандартные размеры 18×24 м. В ней

фрагментарно сохранилась башня (цокольный ряд) из крупных тщательно отесанных блоков и помещения, видимо, хозяйственного назначения, сохранившиеся в высоту на 1—2 ряда кладки. В помещениях найдены фрагменты пифосов и амфор херсонесского, синопского и гераклейского производства, относящиеся в основном к концу IV—III вв. до н. э. Другая усадьба относится к римскому периоду. Она отделена от эллинистической усадьбы промежуточком 3—4 м. Здесь вскрыт первый слой толщиной 0,5—0,7 м. Открыты две винодавильни и стены хозяйственных помещений, в которых находились пифосы. Среди керамического материала на усадьбе есть фрагменты, датирующиеся V в. н. э.

Судя по архитектурным остаткам, можно предположить, что эллинистическая усадьба была разобрана, и ее камни использованы для постройки возникшей рядом усадьбы римского времени. Были использованы также винодавильни эллинистического времени.

В зоне новостроек начато исследование усадьбы 19, существование которой по подъемному материалу относится к эллинистическому периоду. Открыты часть башни, стены которой сложены из крупных тщательно отесанных известняковых блоков, и часть пирамидального противотаранного пояса из огромных блоков (предположительно размеры башни 10×10 м). Материал представлен в основном фрагментами амфор херсонесского и синопского производства и синопской черепицы конца IV в. до н. э.—начала II в. н. э.

Г. М. Николаенко

Раскопки античного святилища

Экспедиция Ялтинского краеведческого музея продолжала исследование античного святилища III в. до н. э. — III в. н. э., расположенного в наиболее возвышенной части главной гряды Крымских гор. Раскопки велись на площади 600 кв. м и охватили примерно треть памятника: центральную часть святилища, где совершались культовые отправления, и окружающую ее территорию. Период наиболее активного функционирования памятника приходится на I в. до н. э. — середину I в. н. э. Раскопки дают основание предположить, что сакральный центр святилища представлял собой площадку на северном склоне скалистой возвышенности, ограниченную расположенными по кольцу ямками-фависсами, выложенными по краям или отмеченными на поверхности камнями, а также отдельно лежащими, либо образующими скопления камнями и выходами материковой скалы. На поверхности последней заметны следы воздействия огня. За пределами кольцеобразного культового сооружения наблюдаются мощные скопления непережженных черепных костей жертвенных животных, преимущественно нижних челюстей и зубов, которые усыпаны битой керамикой. Эти скопления, относящиеся к раннему этапу существования памятника, перекрыты слоем костной золы с мелкими обломками сгоревших костей (обряд сожжения жертвенных животных получает распространение на святилище примерно на рубеже нашей эры). Образование этого верхнего слоя, видимо, связано с периодическим сбросом остатков жертвоприношений, от которых очищались жертвенники, расположенные в центре святилища.

Находки, обнаруженные при раскопках святилища, разнообразны, многочисленны и, как правило, уникальны по своей сохранности. Найдено 12 сереб-

ряных и бронзовых статуэток божеств греческого и римского пантеонов, скульптурные изображения животных, орудия труда, украшения, монеты (их обнаружено около ста), медицинские инструменты, предметы вооружения, конская упряжь, туалетные принадлежности, металлические детали мебели, шкатулок, сундучков, принадлежности для письма, амулеты, золотые и серебряные ювелирные изделия. Собрана богатая коллекция античного стекла, преимущественно импортных сосудов. Из золотых монет (всего их пять) особенно интересен статер Динамии с новой датой чеканки. Уникален субэратный статер г. Херсонеса, который, наряду с обнаруженным здесь же в 1981 г. золотым

Рис. 1. Бронзовая статуэтка Артемиды с перевала Гурзуфское седло

херсонесским статором, значительно увеличивает число этих редких монет.

В южной части святилища, рядом с вершиной, зачищен фундамент ранне-средневековой каменной постройки, вероятно, однонефной базилики VII в.

Средневековые слои, перекрывающие остатки базилики, дают находки (монеты, керамику, предметы христианского культа, наконечники стрел, украшения) до XVI в. включительно.

Н. Г. Новиченкова

Обследования по Десне и Сейму

Разведочным отрядом Новгород-Северской экспедиции Института археологии АН СССР и АН УССР было проведено обследование левого берега Десны на участке с. Воловица Борзненского р-на — с. Райгородок Коропского р-на Черниговской обл. и нижнего течения р. Сейм от его устья до с. Митченки Бахмачского р-на Черниговской обл.

Зафиксировано 29 памятников, расположенных на краю первой надпойменной террасы, реже — на дюнных всхолмлениях или коренном берегу. Большинство их ранее не было известно. Многие поселения имеют отложения различных эпох, причем доминируют материалы эпохи бронзы и древней Руси. Реже встречаются мезолитические и неолитические стоянки, поселения юхновской, волынцевской и роменской культур. Близ известного городища у

с. Шебалинов Коропского р-на обнаружено селище с находками роменской культуры и Киевской Руси. Такие же слои имеются на поселении, расположенном у восточной окраины пос. Батуринов Бахмачского р-на. Поселения волынцевской культуры зафиксированы у сел Новые Млыны Борзненского р-на и Обмачев Бахмачского р-на. Кроме известных ранее поселений киевской культуры III—V вв. у сел Великое Устье Сосницкого р-на и Обирок Бахмачского р-на аналогичные памятники обнаружены у сел Воловица Борзненского р-на, Ковалевка и Лукново Коропского р-на.

Таким образом, обследование данного участка позволяет предположить существование в районе Коропа компактного гнезда поселений киевской культуры.

А. М. Обломский, Р. В. Терпиловский

Исследования на Нижнем Днепре и в Северном Приднестровье

Экспедиция Херсонского краеведческого музея и областной организации Украинского общества охраны памятников истории и культуры проводила охранные работы на нижнем Днепре и в северном Приднестровье, в Каховском, Нижнесерогозском, Цюрупинском, Чаплинском р-нах Херсонской обл.

На территории нижнеднепровских пещер проведены охранные раскопки разрушающегося лесопосадкой стоябища белозерской культуры эпохи поздней

бронзы — Большие Копани 1 (скопление «В»). Расположено оно к северо-востоку от железнодорожной станции Большие Копани Цюрупинского р-на. На останце вскрыто 83 кв. м, а общая раскопанная площадь составила 108 кв. м. Частично раскопана полуземлянка, выявлены два очага открытого типа за ее пределами. Культурный слой, перекрытый эоловым песком, достигающим в некоторых местах мощности 1,3 м, насыщен находками (до 80 предметов

на кв. м). Среди них — обломки лепных горшков, тонкостенных лощеных кубков, мисок-сковородок, жаровен, кремневые вкладыши серпов и скребков, бусы из синего прозрачного стекла и пасты, обломок бронзового кельта, бронзовая пронизь, мелкие обломки бронзовых украшений, кусочки охры, точильные камни и растиральники. Собран остеологический материал и значительное количество древесного угля. Из орнаментированной керамики найдены только фрагменты, украшенные прямыми или опускающимися, гладкими или вдавленными валиками и прочерченным орнаментом. Выплески бронзы и обломки керамики со следами бронзовых шлаков, найденные в кострище, свидетельствуют о бронзолитейном производстве. Крупные куски древесных углей решают давно ведущиеся теоретические споры биологов в пользу существования в древности на нижнеднепровских песках лесных массивов. На скоплении «Б» памятника Большие Копани 1 шурфом (1×2 м) обнаружен участок культурного слоя катакомбной культуры. Шурфовка позднепалеолитического местонахождения Сомова балка у с. Любимовка Каховского р-на свидетельствует о том, что памятник полностью размыт Каховским водохранилищем.

На позднепалеолитическом местона-

хождении Первопокровка (Нижнесерогозский р-н) пятью шурфами (9 кв. м) обнаружен слабонасыщенный горизонт находок. Материал, вероятно, переотложен. Среди кремневых изделий — нуклеусы, резцы, микропластинки с притупленным краем, скребки, долотовидное орудие, пластинки и отщепы с ретушью.

Археологической разведкой по Нижнесерогозской балке у с. Новоалександровка открыт памятник сабастиновской культуры эпохи поздней бронзы. Выявлены шесть пунктов находок позднепалеолитического времени у сел Богдановка, Новоалександровка и Первопокровка (Нижнесерогозский р-н).

Археологическими разведками в северном Присивашье на участке от с. Ивановка до с. Первоконстантиновка Чаплынского р-на обнаружено 19 археологических объектов. Открыты (впервые в Присивашье) два позднепалеолитических местонахождения. Выявлены остатки двух катакомбных, трех позднебронзовых и позднесредневекового стоябищ. Остальные памятники представлены немногочисленными или единичными находками позднепалеолитического и мезолитического времени, а также эпохи бронзы. Многочисленны пункты находок XVII—XVIII вв., принадлежащие крымским татарам или ногайцам.

Н. П. Оленковский

Раскопки курганов в Степном Крыму

Крымская экспедиция Института археологии АН СССР продолжала исследование двух курганных групп в северо-западном Крыму — у с. Приветное и между селами Колоски и Великое.

В Приветнинской группе раскопаны три невысокие насыпи диаметром 12—15 м. Курган 14 оказался сильно разрушенным вспашкой; здесь найдены обломки скифского антропоморфного из-

ваяния и его база-постамент — массивная известняковая плита с прямоугольным отверстием. Основное и единственное погребение кургана полностью разрушено; бронзовым наконечником стрелы оно датируется IV—III вв. до н. э. Погребальная архитектура курганов 23 и 24 оказалась почти одинаковой. Они содержали по одному каменному ящику, сооруженному на древнем

горизонте и окруженному каменной обкладкой в виде завала. По периметру обе насыпи окружали каменные кольца шириной 2—3 м. Судя по обломкам амфор (следы тризны), оба кургана относятся к IV—III вв. до н. э.

В группе между селами Колоски и Великое раскопан курган 12—крупнейший в группе (высота 2,35 м, диаметр около 40 м). Сооружение его относится к эпохе средней бронзы. Основное захоронение было совершено в катакомбе. Погребенный лежал на спине головой на юго-запад — юг (ноги согнуты в коленях), на слое створок раковин мидий и устриц. Инвентарь отсутствовал.

Ко II тысячелетию до н. э. относится еще около 30 погребений, совершенных в ямах, перекрытых каменными плитами, и в катакомбах. Интересны две «цепочки», состоящие из пяти и восьми-девяти объединенных (вероятно, отчасти преднамеренно) катакомб. Захоронения индивидуальные и парные; отмечены случаи посмертного расчленения.

Погребенные лежат на спине (ноги вытянуты или согнуты коленями вверх) и на боку, ориентировка неустойчивая. Среди погребального инвентаря, кроме краски в порошке или куском, имеются лепные горшки, кремневые отщепы, полированная булава, медная подвеска.

Около 10 погребений принадлежит носителям срубной культуры; инвентарь представлен лепными сосудами. Одно захоронение в катакомбе типа подбоя относится, вероятно, к эпохе перехода от бронзы к железу; среди погребального инвентаря — бронзовая игла, лепной сосуд, костяное пряслице. Скифское захоронение, совершенное в построенном на снивелированной вершине кургана склепе из квадров, было уничтожено при ограблении. Бронзовыми наконечниками стрел и фрагментами амфор оно датируется IV—III вв. до н. э. В верхней части насыпи исследовано поздне-средневековое захоронение коня со сруей.

В. С. Ольховский

Исследование поселения в долине р. Бельбек

Отряд Крымской экспедиции Уральского университета продолжил исследование второй средневековой усадьбы на сельском поселении на левом берегу р. Бельбек, у подножия мыса Куллубуруп (окраина с. Малое Садовое Бахчисарайского р-на). Открыто пять помещений и значительная часть двора. Изучено три помещения, расположенные по периметру двора к югу и востоку от исследованных ранее. Одно из открытых помещений, по-видимому, служило кладовой. Здесь обнаружены шесть раннесредневековых тарных сосудов: две амфоры с перехватом посередине высоты корпуса и одна желобчатая, два плоскодонных сосуда и один с вогнутым дном с шишечкой в центре. Наряду с ними встречены три столовых кувшины с линейным и линейно-волни-

стым орнаментом, донная часть кухонного горшка, а также два каменных пряслица, бронзовая обкладка и несколько железных предметов, возможно, от конской сбруи.

Соседнее помещение, судя по инвентарю, тоже было хозяйственным: на полу его лежали фрагменты двух сосудов так называемого салтовского типа с линейно-волнистым орнаментом и орнаментом в виде рельефных ребер и полос лощения, нижняя часть корпуса желобчатой амфоры и несколько железных предметов.

Оба помещения со стороны двора имели, по-видимому, жердевую конструкцию, на что указывают ямы для установки опорных столбов.

Еще одно помещение, расположенное к северо-востоку от предыдущих, име-

ло такое же ограждение, но только с наружной стороны. Его предположительно можно рассматривать как загон для скота. На территории двора открыты очаг, зольник и две хозяйственные ямы. Одна яма пифойдной формы, другая — в верхней части цилиндрическая, в нижней — в виде усеченного конуса.

К более раннему времени относятся остатки комплекса, состоящего из двух хозяйственных ям усеченно-конусовидной формы, перекрытых стенами жилого помещения, и южной части постройки, по периметру которой прослежены

ямы для опорных столбов. Постройка не совпадает по ориентации с более поздним жилым помещением и заглублена по сравнению с уровнем его пола. Среди находок, помимо фрагментов ранне-средневековых амфор (встречаются фрагменты с дипинти), заслуживают внимания фрагменты бытовой керамики салтовского типа, железные и бронзовые изделия и каменное пряслице. Как показывают находки, оба строительных периода хронологически близки и укладываются в рамки VII—IX вв.

Л. А. Омелькова

Изучение Харакса

Отряд Горно-Крымской экспедиции Института археологии АН УССР продолжал изучение римского укрепления Харакс и других памятников, находящихся в его окрестностях.

На западном склоне мыса, на площади около 300 кв. м была исследована стратиграфия культурных напластований. Она показала, что здесь, как вне укрепления, так и в промежулке между его двумя оборонительными стенами, древнюю дневную поверхность образовывали тонкие слои гумусированного грунта и надматериковой глины. На расстоянии около 140 м от верхней крепостной стены на глубине 0,2—0,45 м от современного уровня открыто скопление крупных разбитых амфор, гончарной кухонной и столовой, а также стеклянной посуды II—III вв. н. э. Вместе с фрагментами сосудов найдены обломки железных изделий и медный херсонесский тетрахалк второй четверти I в. н. э. При раскопках в районе нижней крепостной стены харакса, помимо массового керамического материала, обнаружены фрагменты краснолаковых барботинных чашек и светильник с рельефным изображением Нерейды на гипокамфе. Из развала бутовых камней близ наружного панциря верхней крепостной стены

были извлечены галечные ядра для баллист, черепицы с клеймами Равеннской эскадры римского флота и бытовая керамика II—III вв. н. э. Исследование самой стены показало, что вначале она представляла собой вал шириной около 3 м из бута на глине с наружной и внутренней каменной облицовкой, где в качестве связующего материала исполь-

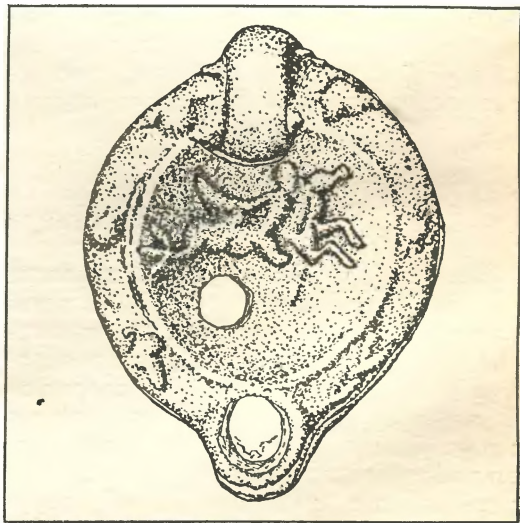

Рис. 1. Краснолаковый светильник с изображением Нерейды на гипокамфе. Харакс

зован суглинок. На следующем этапе строительства стену расширили внутрь укрепления и в 1,8–2 м от первого возник второй внутренний панцирь. Можно предположить, что после перестройки стены ее верхняя, ныне полностью разрушенная часть, шириной около 2 м, была сложена на известковом растворе, а площадка шириной 3 м на уровне основания этой кладки использовалась для установки метательных машин.

На северо-западном склоне Ай-Тодора проведены раскопки участка позднеантичного некрополя на площади 125 кв. м до глубины 0,3–1 м. В квадратах 27 и 29 у восточной границы некрополя обнаружены пять погребений конца III — середины IV вв. н. э., совершенных по обряду трупосожжения и ориентированных по линии юго-восток — северо-запад. В могилах 38, 40–42 кремированные останки умерших были помещены в амфоры, горловины которых закрывали фрагмент черепицы, лепная и краснолаковые чашки. Сопровождающие предметы: бронзовые и железные пряжки, проволоочные наручные браслеты, фибула, кресало, ножи, наконечник копья, швейная игла, рыболовный крючок, обломки гвоздей и стеклянные сосуды. Часть находок побывала в погребальном костре. В амфорах и рядом с

ними лежали раковины садовых улиток, кости рыб, кусочки спекшегося стекла. В могиле 39 вместе с пережженными костями находились стеклянный сосуд, украшенный геометрической гравировкой, краснолаковый кувшин, бусина из зеленого стекла, фрагменты железных гвоздей, оплавленные куски стеклянных сосудов, раковины садовых улиток, кости птицы и медная боспорская монета — статер Фофорса 298 г. н. э.

В квадратах 29 и 6 обнаружены два «пункта» — скопления костей животных, фрагментированная позднеантичная светлоглиняная амфора и обломок железной пряжки. По всей площади раскопа в надматериковых отложениях найдены многочисленные фрагменты керамики, стеклянных и металлических изделий II–III вв. н. э.

В ходе археологических разведок на территории лесопарка бывшего имения «Харакс» рядом с открытыми ранее таврскими каменными ящиками расширен выход синхронного им культурного слоя. В нем на глубине 0,2–0,3 м найдены обломки лепных сосудов с врезными линиями, одноручный кубок и керамический предмет в форме двух соединенных перемычкой орнаментированных дисков, вероятно, культового назначения.

К. К. Орлов

Работы Белоцерковской экспедиции

Экспедиция Института археологии АН УССР совместно с кафедрой истории искусства Ленинградского университета продолжила исследование городища летописного Юрьева. Завершено изучение фундамента древнерусского храма. Раскоп II в северной части площадки городища прирезан (180 кв. м) в юго-западном направлении. Культурный слой мощностью до 1,2 м оказался перекопанным до материка в XVIII–XIX вв. Находки представлены строи-

тельными материалами: плинфа, брусковый кирпич, поливные керамические плитки, известковый раствор. Размеры плинфы 26–29×18,5–21×3,5–4,5 см. Размеры брускового кирпича 24,5–26,5×11–11,5×6,5–7,5 см. Северная стена храма сохранилась на уровне фундамента, сложенного из крупных колотых глыб и валунов. Глубина заложения 0,7–0,8 м, ширина 1,4–1,5 м, в качестве связующего материала использована глина. Фундамент лежит на

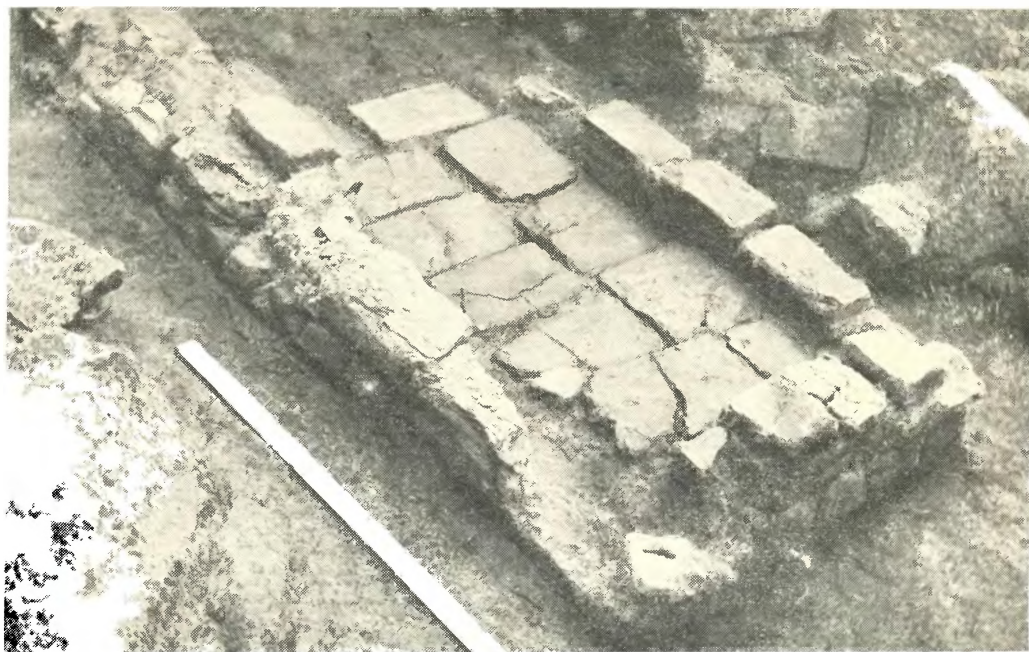

Рис. 1. Саркофаг из плинфы и брускового кирпича у северной стены древнерусского храма. Юрьев

материке и лишь местами врезан в него на 0,1—0,15 м. Сохранился развал фундамента северо-западного столба и несколько камней подошвы западной стены. Определена длина храма — 18 м.

Исследовано 15 погребений XI—XIII вв., из которых пять совершены в храме после его сооружения. Для датировки важен кирпичный саркофаг, поставленный вплотную к внутренней стороне северной стены. Дно выложено из плинфы, а стенки, сохранившиеся на три ряда кладки — из брускового кирпича (пальчатки). Размеры плинфы и кирпича те же, что и с площадки храма. Следов вторичного использования (отпечатков раствора) нет, а это свидетельствует в пользу того, что и храм был сооружен из плинфы и брускового кирпича. В саркофаге погребен юноша в возрасте 15—17 лет. В двух других погребениях в храме сохранились доски

гробов-корстов и детали украшений. Гробы сколочены в виде узких прямоугольных ящичков из колотых досок длинными (до 15 см) гвоздями и украшены рядами небольших (до 3 см) гвоздей, размещенными по длинным и торцевым стенкам, по углам гроба. Длинные и торцевые стенки имеют дополнительный крепеж в виде железных уголков. Крышка гроба, содержащего погребение мужчины 35—45 лет, была обита красной тканью, крепившейся с помощью медных бляшек в виде восьмилепестковой розетки. Частично сохранилась шелковая обшивка ворота сорочки с золототканными деталями и медными крючками. В заполнении могильных ям обнаружена керамика XII—XIII вв. Кроме 10 сохранившихся и нескольких разрушенных погребений XI в., обнаружено погребение в трапецевидной яме, в гробу, совершенное не по хри-

стианскому обряду; умерший лежал головой на северо-запад, руки были вытянуты вдоль туловища. Эта могильная яма перерезала древнерусское погребение в южном нефе. Возможно, что погребение относится к золотоордынскому периоду города и совершено после разрушения храма.

Есть основания идентифицировать открытый памятник с епископским собором Юрьева, который, как сообщают византийские источники, посвящен

св. Георгию, и был построен в конце XII — начале XIII в.

В западной части городища на раскопе площадью 36 кв. м обнаружен погреб с архитектурно-декоративной керамикой и другими находками XVIII в., относящийся к постройке, отмеченной на плане крепости 1734 г. Сохранившийся слой XII—XIII вв. содержит следы пожара, в котором найден скелет ребенка и рядом с ним целый кухонный горшок.

Р. С. Орлов, В. А. Булкин

Работы Причерноморской экспедиции

Причерноморской экспедицией клуба подводного плавания «Аква» комитета ДОСААФ и Институтом археологии АН СССР проведены археологические разведки в районе Ягорлыцкого лимана, Кинбурнской и Тендровской кос.

Сделано визуальное обследование Ягорлыцкого поселения. Его состояние (со времени последнего нашего посещения в 1978 г.) значительно ухудшилось. Практически не наблюдается выходов на поверхность культурных остатков: керамики, строительных объектов и т. п. Очевидно, дальнейшее изучение памятника целесообразно производить с применением геомагнитной разведки и миноискателей.

Положительные результаты дало изучение акватории вокруг островов Круглый и Долгий, прикрывающих вход в Ягорлыцкий лиман со стороны моря. Острова песчаные имеют аккумулятивное происхождение. Их превышение над зеркалом моря не более 1 м. Как мористый, так и лиманный берега мелководны. На расстоянии до 500 м они имеют глубину от 0,4 до 0,8 м. Почти вся прибрежная зона покрыта морской растительностью. С мористой стороны, севернее мыса, находящегося посередине о-ва Долгий, в прибрежной зоне зафиксировано скопление куль-

турных остатков на площади 300×200 м. Это фрагменты керамики, остеологический материал и мелкие камни. Амфоры в большинстве своем неокатаны. Они представлены различными типами, начиная с V в. до н. э., вплоть до раннего средневековья (IV—VII вв. до н. э.). Интересно дно средневековой корчаги, заполненное каким-то смолистым веществом (нефть, битум?). Открытие в мористой части Долгой остатков памятника, функционировавшего как в античную эпоху, так и в раннем средневековье, подтверждает мнение о более низком уровне Черного моря в то время.

С целью изучения геологического строения и культурного слоя на о-ве Долгий, севернее мыса было заложено несколько шурфов. Стратиграфия следующая: мелкий белый песок толщиной до 20 см; слой морских ракушек толщиной 5—7 см; слой мелкого белого песка толщиной до 6 см; плывун с мелким песком темного цвета. Культурный слой не зафиксирован.

Подводные и наземные исследования Тендровской косы в районе северо-западной оконечности практически никаких материалов не дали. На самой Тендре найдены лишь фрагменты эллинистических амфор. Та же картина наблюдалась при археологических разведках

Кинбурнской косы, с той лишь разницей, что на побережье северо-западной оконечности Кинбурна встретилось большое количество окатанных античных амфор.

Интересные результаты дало изучение о-ва Орлов. В срезе берега юго-западной части острова прослежена следующая стратиграфия: темный гумусированный песок толщиной 20 см; сероглинистый слой до 15 см; желтоглинистый слой до 40 см. Видимо, остров некогда был частью материка и представлял выдвинутую далеко в море оконечность. В той

же части острова открыт интенсивно разрушающийся культурный слой, относящийся к эпохе бронзы. Находки представлены фрагментами лепной, пышно украшенной шнуровым и резным орнаментом, керамики. Она находит аналогии среди катакомбных находок из дюн близ Ягорлыцкого лимана. Встречены кремневые орудия, а также многочисленный остеологический материал. В этой же части острова зафиксирован размывающийся культурный слой XVIII—XIX вв.

А. С. Островерхов

Исследования курганов в Запорожской области

Запорожская экспедиция Института археологии АН УССР продолжила работы в Токмакском и Михайловском р-нах и завершила раскопки в Вольнянском р-не. Всего в 23 исследованных курганах открыто 120 разновременных погребений. Основные результаты получены при раскопках 14 курганов у с. Виноградное Токмакского р-на, располагавшихся на правом берегу р. Молочная, над поймой. Отметим энеолитический курган, сооруженный над вытянутым и скорченным захоронениями в овальных ямах с восточной ориентировкой скелетов. Вытянутое захоронение сопровождалось разрезанными на мелкие дольки створками речных раковин, а скорченное — сосудиком и костяной дуговидной подвеской. Погребения были окружены ровиком. Среди 18 погребений ямной культуры выделяется мужское захоронение, сопровождавшееся бронзовым ножом и шилом, абразивом, двумя «лешками» из охры и одной — из смолы. Лицо умершего было закрашено охрой. Среди 26 погребений катакомбной культуры резко преобладают поздние. Пять небольших курганов сооружены над одиночными погребениями поздней катакомбной культуры. Уникальный комплекс открыт в кургане 8: дно округлой

камеры полностью засыпано охрой, три скелета взрослых лежали вытянуто, черепами на север, череп ребенка находился у них в ногах. Черепа взрослых портретированы (глазницы заполнены глинистым составом, окрашены снаружи, подчеркнута линия сомкнутых век) и трепанированы (дополнительные отверстия были сделаны у затылка). Сопровождающий инвентарь: бронзовое шило, деревянная чаша, керамическая чаша, амфорка и горшочек, богато украшенные оттисками перевитой и простой веревочки.

Обряд портретирования зафиксирован в 10 случаях в поздних катакомбах у с. Виноградное. Погребения срубной культуры (всего семь) сосредоточены в курганах (№ 16, 17), соединенных валом.

Курган 17 (высота 4,5 м, диаметр 44 м) сооружен носителями срубной культуры. Этапы сооружения кургана связаны с последовательно совершенными захоронениями в яме, яме с каменной облицовкой стен, и каменном ящике, сопровождавшимися баночными сосудами. В подошве кургана собраны фрагменты трех сосудов, украшенных наклепным валиком под краем венчика. Впервые в Токмакском р-не выявлены

захоронения скифов (три). Из погребений кочевников средневековья примечателен комплекс VII в.: подбойная могила с остовом коня во входной яме и вытянутым человеческим скелетом, ориентированным на запад, — в камере. Конь взнуздан: железные удила и ремни оголовья украшены серебряными разновеликими бляшками со стеклянными вставками в золотой зерненной оправе. При воине находились сабля, остатки лука с костяными накладками, колчанная застежка, пояс, украшенный бронзовыми накладками и пряжками

геральдического типа, с наконечником, плакированным золотой с зернью пластиной в серебряной оправе. Золотая византийская монета обнаружена в половецком погребении. В курганах Михайловского и Вольнянского р-нов преобладали погребения срубной культуры, в том числе три каменных ящика, две кремации; обнаружены два сосуда со знаками. У с. Ясиноватое открыто захоронение новочеркасской ступени киммерийской культуры, в подбое, с двумя корчагами.

В. В. Отроченко

Античное поселение в нижнем Поднестровье

Надлиманский отряд Причерноморской экспедиции Одесского археологического музея АН УССР исследовал поселение Надлиманское III, расположенное северо-западнее с. Надлиманское Овидиопольского р-на Одесской обл.

На раскопе площадью около 250 кв. м обнаружены 11 круглых в плане ям, различного назначения. На одном из квадратов прослежен зольный расплыв диаметром 2,15 м, окомтуренный глиняным развалом. Вероятно, это остатки зольника, разрушенного современной распашкой. Три ямы имели в разрезе цилиндрическую форму и были незначительно (до 0,45 м) углублены в материк. Остальные ямы — усеченно-конической или грушеобразной формы. Некоторые из них выкопаны небрежно, другие весьма тщательно, как например, яма 85 (верхний диаметр 1,05 м, нижний — 1,4 м, глубина 1 м). Аналогичными ей оказались и некоторые другие. Заполнение всех перечисленных объектов идентично — это золистый грунт с фрагментами керамики и костями животных. Большую часть керамического материала составляли обломки амфор Хиоса, Аттики, Фасоса, Самоса, Лесбоса. Встречена сероглиняная посуда — в основном миски с загнутым

внутри краем, аттическая чернолаковая и расписная посуда, лепные сосуды скифского и фракийского типов. Найдены также стеклянная реберчатая бусина, свинцовая гиря в виде плоского диска диаметром 4,5 см и толщиной 1,2 см (вес ее 210 г, т. е. полмины в эвбейско-аттической весовой системе). В культурном слое обнаружены четыре бронзовых наконечника стрел.

Наибольший интерес представляли ямы 86 и 96, расположенные в непосредственной близости друг от друга. Диаметр цилиндрического горла ямы 86 составлял 3 м, диаметр ровного, плоского дна 4 м, глубина ямы 2 м. Верхняя часть заполнения представляла собой золистый грунт с включениями глины, лежащий на слое перегоревших органических остатков мощностью 0,5 м. В заполнении найдено значительное количество керамики. Выделяются фрагменты розовоглиняного лутерия, ионийского аска, терракотовой фигурки голубя, железный нож. Яма 96 в плане имела овальную форму с верхним диаметром 2,3—3 м, нижним 2,7—2,9 м. В центре дна ямы находилось округлое возвышение диаметром 0,9—1,05 м, высотой 0,15 м, представлявшее собой прокаленную до темно-коричневого оттенка

глину. Из вещей отметим каменный серп. На возможную связь этих объектов с какими-либо культурами косвенно указывают не только терракота, но и

обломки не менее чем от семи лутериев, обнаруженных как на окружающей эти ямы участке, так и в них самих.

С. Б. Охотников

Раскопки в окрестностях г. Луцк

Экспедиция Волынского отделения Украинского общества охраны памятников истории и культуры проводила раскопки в уроч. Лоб восточнее с. Гирка Полонка, на правом берегу р. Черногузка, а также в уроч. Гнидава на левом берегу Стири.

Неолитическое поселение культуры линейно-ленточной керамики возле с. Гирка Полонка расположено на высоком мысу, образованном промоинами, и занимает площадь 150×40 м. Вскрыто 40 кв. м. Обнаружены две неолитические полуземлянки. Обе состоят из двух ям, находящихся на одной линии, параллельной течению реки. Материалы полуземлянки 1 залегали в слое подпочвы (0,4 м), который перекрывает слой чернозема (0,2 м). В жилище найдено 502 кремня, 395 отщепов и 26 пластин, четыре одноплощадочных нуклеуса, 77 орудий, в том числе семь резцов на массивных отщепах, 10 скребков, 35 отщепов и 27 пластин с ретушью, четыре вкладыша. Кремень темно-серый. Каменные находки представлены обломками зернотерок из песчаника. Керамический комплекс состоит из 554 фрагментов, преимущественно с линейно-«нотной» орнаментацией. Есть фрагмент ритуального сосуда с квадратным дном, углы которого переходят в небольшие ручки; украшен он рядами вмятин. К редким экземплярам относятся три верхние части S-видных в профиле столовых сосудов, один фрагмент с миниатюрным ушком, обломки трех горшков

средней величины, украшенные вертикальными короткими линиями, пять фрагментов тонкостенной посуды с точечным и пунктирным орнаментом в промежутках между линиями. На стенках некоторых обломков видны следы красной охры. Толщина столовой посуды колеблется от 3 до 10 мм. Особенностью керамики из полуземлянок, а также подъемного материала Гиркополонского поселения является большая растительная примесь в тесте кухонной и столовой посуды. Эта архаическая черта свидетельствует о более раннем времени поселения Гирка Полонка по сравнению с поселением Гнидава, керамика которого такой примеси не имеет.

На окраине г. Луцк, в уроч. Гнидава завершены раскопки полуземлянки 24. Она состояла из двух камер (подокруглой и овальной), имеющих размеры 2 м и $3,5 \times 2,3$ м. Располагалась параллельно линии берега. Приблизительно в середине большой ямы, на глубине 1,5 м расчищена глиняная обожженная площадка (1×1 м) толщиной 15 см, при которой находился пепел, обломки керамики, кости животных. В пределах жилища найдено 176 кремней, в том числе 13 отщепов и 10 пластин со вторичной обработкой, семь скребков, одно скребло, один среднебоковой резец и обломки керамики. В жилище найдены кости животных: быка домашнего, овцы, козы, свиньи домашней и дикой и др.

Г. В. Охрименко

Экспедиция Львовского исторического музея и Волынского отделения Украинского общества охраны памятников истории и культуры работала в пределах Волынской и Ровенской областей, в бассейнах рек Выжевки, Турии, Припяти, Стыри, Горыни, Случи.

В Волынской обл. обнаружены следующие памятники: в окрестностях с. Крымно Старовыжевского р-на, возле находившихся вблизи друг от друга озер Домашнее и Крымно собраны кремневые материалы свидерской и коморницкой культур мезолита, позднепалеолитическая керамика и орудия труда, фрагменты посуды эпохи бронзы и Киевской Руси (XI в.). Севернее с. Смидын того же р-на, в уроч. Зарви-хвосты обнаружены две курганные группы из одной большой и семи сильно оплывших насыпей. Поблизости на развеевской дюне собраны свидерские челноковидные нуклеусы и отбросы кремневого производства, а также фрагменты керамики зарубинецкой культуры. На запад от с. Сидын обнаружены следы поселения древнерусского времени.

В Камень-Каширском р-не к северу от с. Нуйно, возле шоссе на дороге, в низменном редколесье найдено несколько десятков курганов (небольших размеров) эпохи Киевской Руси.

На левом берегу Припяти, возле с. Любязь Любешевского р-на, в уроч. Лядино, на дюнах среди поймы, собраны фрагменты керамики эпохи неолита, железного века и Киевской Руси.

На восток от пос. Колки Маневичского р-на на краю бортовой террасы правого берега Стыри расположено городище подтреугольной формы со сторонами $20 \times 30 \times 30$ м. В 100 м южнее находится поселение, где собран керамический материал XI в. Изредка здесь встречаются обломки посуды рубежа нашей эры.

В Киверцевском р-не на юг от с. Хо-

лоневици, в уроч. Загулок находятся три больших кургана эпохи бронзы высотой 2 м и диаметром 20 м, расположенные на правом берегу р. Кормин (правый приток Стыри). Южнее встречаются кремневые орудия на пластинах неолитического возраста, а также керамика периода древней Руси (X—XI вв.). На правом и левом берегах р. Путиловка (левый приток Горыни), западнее пос. Цумань обнаружены следы поселений комаровской культуры и Киевской Руси (XI в.). Кроме того, в уроч. Заклин находится многослойный памятник с находками свидерской культуры эпохи мезолита, днепро-донецкой — эпохи неолита, ранней бронзы, скифского времени, черняховской культуры.

Восточнее с. Гирка Полонка Луцкого р-на, на правом берегу р. Черногузка (левый приток Стыри), в урочищах Низ и Глинки найдены материалы культуры шнуговой керамики, комаровской культуры, раннежелезного века, пшеворской и черняховской культур, ранних славян и Киевской Руси. В уроч. Лоб и на соседнем мысу обнаружены поселения культуры линейно-ленточной керамики, захоронение лендельской культуры, керамика культуры шаровидных амфор, комаровской, а также фрагменты сосудов пшеворской культуры и древнерусского времени (X—XIII вв.).

В Ровенской обл. поисковые работы велись в Дубровицком р-не (Высоцк, Лютинск, Велюнь), Сарненском и Костопольском (Осова) р-нах.

На правом берегу Горыни, напротив с. Высоцк, на высоких песчаных холмах, возле впадения р. Чаква в Горынь собраны кремни и неолитическая керамика днепро-донецкой культуры, фрагменты керамики бронзового века и древней Руси (XI—XII вв.). К северу от с. Лютинск на невысоких дюнах в уроч. Осовец собраны отщепы, пластины и их обломки, ретушированные отщепы и

пластины, скребки на отщепах, топорик-резак, топоровидное орудие, обломки наконечников на пластинах, яниславицкие острия с ретушированной основой и другие кремневые находки. Здесь же собрана неолитическая керамика днепродонецкой культуры, а также керамика периода Киевской Руси (X—XI вв.). На песчаных холмах междуречья Случи и Горыни, возле с. Велюнь обнаружены кремневые орудия свидерской, коморницкой, яниславицкой культур: иволистые наконечники и их обломки, пластины с притупленным ретушью краем, миниатюрные трапеции и др. Здесь же

выявлены следы разрушенного грунтового могильника комаровской культуры (с развалами тюльпановидных сосудов, бронзовыми поделками), остатки захоронений эпохи раннего железа, древнерусская керамика (XI—XII вв.). На левом берегу Случи, на пляже г. Сарны, в обрывах берега зафиксированы остатки жилищ древней Руси с развалами горшков IX—XI вв. На восток от с. Осова, в уроч. Ожговое найдены остатки круглого в плане городища, диаметр которого 40 м, высота вала 2,5 м.

Г. В. Охрименко, В. Д. Гупало

Исследования в Львовской области

Экспедиция Львовского университета вела раскопки многослойного поселения у с. Гончары Пустомытовского р-на Львовской обл. Оно расположено чуть юго-восточнее Львова, у подножья одного из отрогов Подольского плато, на незначительном, окруженном с трех сторон широкой долиной, возвышении (уроч. Людвин). Площадь его составляет около 80×70 м. Культурный слой на исследованной площади (360 кв. м) залегает в черноземе до глубины 0,5 м от современной поверхности, слабо насыщенный культурными остатками трех разновременных поселений. Наиболее раннее поселение относится к неолитической культуре линейно-ленточной керамики. Исследовано наземное строение, возможно, жилище в виде прослойки мелкого древесного угля на площади около 6×2 м. В жилище и культурном слое найдены фрагменты тонкостенных полусферических чаш, украшенных линейно-углубленным (нотным) орнаментом, а также толстостенных сосудов. Второе поселение принадлежит к местному варианту энеолитической лендельской культуры. Исследовано углубленное полуземляночное жилище (3,2××2,5 м, глубина 0,8 м от современной

поверхности) с остатками глиняной печи в виде скопления кусков глиняной обмазки с отпечатками прутьев на северо-восточном краю ямы. С юго-восточной стороны жилища находилась округлая яма (диаметром 1,3 м, глубиной 1,2 м от поверхности), в которой встречались кости животных. В заполнении жилища и вблизи его найдены многочисленные изделия из волинского кремня, камня, фрагменты посуды. Кремневый инвентарь представлен отдельными нуклеусами и пластинами (до 8 см длиной), ножами, скребками, единичными остриями, резцами. Каменный инвентарь представлен небольшой зернотеркой из песчаника, тремя маленькими сланцевыми топориками с асимметричным лезвием. Имеется молоток из рога косули и костяные проколки. Среди керамики преобладают небольшие биконические сосуды, украшенные штамповыми углублениями в сочетании с несколькими овальными или коническими налепами. Встречены отдельные конические миски, чаши на высоких полых поддонах, небольшие горшки. Третье поселение относится к эпохе раннего железа. Вскрыты остатки большого наземного строения в виде скоп-

ления кусков глиняной обмазки приблизительно прямоугольной формы (5×4 м), залегающей на глубине 0,25–0,4 м от современной поверхности. В центре обнаружены фрагменты округлой площадки, возможно, пода. В сооружении найдены отдельные фрагменты толстостенных горшков и биконических сосудов, украшенных наlepным валиком и проколами под краем.

Открыто многослойное поселение у

с. Дибровка Сокальского р-на Львовской обл. Оно расположено на крутом склоне, культурный слой частично размывается. Здесь найдены многочисленные кремневые изделия и фрагменты керамики стжижовской культуры первой половины II тысячелетия до н. э., фрагменты лепной посуды эпохи раннего железа и гончарной керамики конца I тысячелетия н. э.

Н. А. Пелещин

Раскопки в Закарпатье

Закарпатская экспедиция Института археологии АН УССР проводила охраняемые раскопки по направлению Уренгой-Ужгород, а также продолжала исследование многослойного поселения в с. Заставное Береговского р-на Закарпатской обл.

На участке строительства газопровода у с. Среднее было открыто позднелеополитическое местонахождение и четыре поселения I тысячелетия н. э.

Впервые открыто в Закарпатье в уроч. Белое Поле у с. Галоч Ужгородского р-на раннеславянское поселение VI в. На поселении исследовано два подквадратных полуземляночных жилища размерами $4 \times 3,6$ и $3,8 \times 3,4$ м с остатками печей. Собранная керамика — фрагменты лепных горшков и сковородок классического пражского типа, что свидетельствует о заселении древними славянами Закарпатья не позже VI в.

Возле с. Ратовцы Ужгородского р-на на трассе газопровода проводились раскопки на двух поселениях (Ратовцы II и Ратовцы III). На поселении Ратовцы II исследовано 640 кв. м площади, на которой открыто пять печей для производства древесного угля, четыре жилища, семь хозяйственных ям, двенадцать столбовых ямок от наземных сооружений. Все исследованные объекты относятся к первой половине I тысячелетия н. э. Об этом свидетельству-

ет гончарная керамика (горшки, миски, кубки, зерновики) провинциально-римской культуры. Имеется лепная посуда архаического облика дакийского типа. На двуслойном поселении Ратовцы III вскрыто 520 кв. м. К первому слою первых веков н. э. относятся 14 объектов, связанных с каким-то производственным процессом. Древнеславянский горизонт представлен двумя жилищами полуземляночного типа, в заполнении которых обнаружена как лепная, так и гончарная керамика VIII–IX вв.

На окраине с. Великие Геевцы, на берегу безымянной старицы, трассой газопровода перерезано древнерусское поселение IX–X вв. Здесь вскрыто 120 кв. м площади, на которой обнаружено пять объектов, в том числе одно полуземляночное жилище. Вся найденная керамика изготовлена на гончарном круте. В уроч. Староречье, на поселении скифского времени вскрыты две хозяйственные ямы с типичной керамикой куштановицкой культуры (VI–IV вв. до н. э.).

В уроч. Ково Домб у с. Заставное Береговского р-на продолжались раскопки многослойного поселения. На вскрытой площади 700 кв. м исследовано 74 жилищно-хозяйственных сооружений эпохи среднего и позднего неолита, начала энеолита и первых веков нашей эры. Средненеолитический горизонт по-

селения представлен жилищами и хозяйственными ямами, из которых происходят расписанные черной и вишневой краской горшки, грушевидные корчаги, кубки, чашки, миски на поддонах. Наличие расписной керамики позволяет средненеолитический горизонт отнести к культуре расписной керамики и датировать V тысячелетием до н. э.

Новым для позднего неолита является открытие укрепления в виде рва (глубина 1,1—3 м, ширина 2,2—4,4 м, длина 36 и 38 м), который пересекаясь под углом 70°, защищал 2000 кв. м поселения. Поздненеолитический горизонт (17 объектов) относится к раннему этапу полгарской культуры первой четвер-

ти IV тысячелетия до н. э. Третий период заселения памятника относится к среднему энеолиту, к его тисо-полгарскому этапу и датируется концом IV тысячелетия до н. э.

Первая половина I тысячелетия н. э. на вскрытой площади представлена двумя полуземляночными жилищами и 18 хозяйственными ямами, перекрывающими неолитические и энеолитические объекты. В одной из ям грушевидной формы обнаружено захоронение женщины и ребенка. Собранный керамический материал датирует горизонт провинциально-римской культуры II—IV вв. н. э.

*С. И. Пеняк, И. И. Попович,
М. Ф. Потушняк*

Раскопки древнерусских памятников на Волыни

Владими́ро-Волы́нский отряд архитектурно-археологической экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР проводил исследования в г. Владимир-Волынский и на юго-восточной окраине исторической Волыни в р-не с. Городище Шепетовского р-на Хмельницкой обл.

В г. Владимир-Волынский был открыт памятник древнерусской архитектуры, сохранившийся на уровне фундамента. Он находится в 150 м к западу от Успенского собора в очень неблагоприятных для исследования условиях — под дорогой и частными усадьбами, чем и обусловлено не сплошное, а фрагментарное его вскрытие. Удалось обнажить фрагменты фундамента южной и западной стен церкви, а также определить внешний контур апсиды с примыкающим к ней с юга плечом. Исследована строительная техника и материалы, а где возможно — и культурный слой, примыкающий к постройке. Выяснилось, что фундамент, состоящий из пяти слоев кирпичного боя, пролитых известковым раствором, укладывался в заранее вырытый ров с вертикальными

стенками. Последний верхний слой кирпича поверх белого известкового раствора пролит еще и цементным раствором, который сохранился небольшими участками толщиной 1—3 см на поверхности фундамента. По-видимому, это остатки раствора от нижнего ряда кладки стены. Общая глубина заложения фундамента 1,75 м. Размеры церкви по продольной оси около 18 м, ширина около 12 м. Обнаруженный памятник представляет собой остатки одноапсидной церкви. Вопрос о наличии столбов пока остается открытым. По характеру раствора, формату кирпича и строительной технике, а также по керамике из примыкающего к постройке культурного слоя, церковь можно датировать концом XII в.

В районе с. Городище Шепетовского р-на Хмельницкой обл. проведена археологическая разведка по выявлению сельских поселений, тяготеющих к древнерусской крепости, раскопанной в 1957—1964 гг. М. К. Каргером и отождествленной им с летописным городом Изяславом. Гнездо таких селищ было зафиксировано на обоих берегах р. Гу-

ски в непосредственной близости от городища. Помимо древнерусского материала на всех селищах присутствует и гончарная черняховская керамика, но в меньшем количестве. На одном из се-

лиц, сразу за валами городища, в небольшом шурфе обнаружена древнерусская глинобитная печь для обжига керамики с большим запасом белой отмученной глины.

А. А. Пескова

Исследование детинца древнего Белза

Сокальская экспедиция Института общественных наук АН УССР совместно с Львовским историческим музеем продолжала работы на детинце древнерусского Белза. Исследовано 110 кв. м площади.

Раскоп I заложен к западу от костела на участке, верхние слои которого вместе с валом были сняты для подсыпки дороги, проходящей по северному краю городища Замочек к центру города. Здесь сохранились только наиболее древние включения культурного слоя (его мощность 0,6—0,7 м). Вскрыто несколько хозяйственных ям, два очага. В заполнении одной из ям обнаружены крупные фрагменты керамики X—XI вв.

Раскоп II примкнул к западной стенке прошлогоднего раскопа. В нем исследован еще один участок деревянной мостовой. Она сооружена из плах и бревен, уложенных параллельно на перпендикулярно размещенные к ним лаги. От верхнего настила, зафиксированного на глубине 0,7—0,9 м, сохранилось несколько прогнивших сосновых плах и бревен. В нижнем настиле мостовой (1,1—1,3 м) в одном случае использована дубовая плаха. На этом уровне возле мостовой найден полностью сохранившийся костяной гребень. Длина изученного отрезка мостовой 5 м, а вместе с участком мостовой, изученной в 1982 г., — почти 15 м.

Южнее мостовой вскрыты остатки двух построек. Первая представлена вымосткой из сосновых плах на глубине

0,6—0,8 м. Восточный и северный края вымостки ограничены плахами, поставленными на ребро. Западная и южная части разрушены траншеей для водопровода и коллектором. Размеры сохранившейся постройки 3,6×1,5 м. От второй постройки сохранилось упавшее перекрытие из тонких продольных и поперечных сосновых досок, на которых видны следы пожара. Все доски перекрытия оказались вогнутыми от края к центру. Общая длина завала 3,5 м, ширина 2,3 м. Под досками находился слой чернозема, обильно насыщенный деревянной щепой, березовой корой и керамическим материалом XII—XIII вв. Здесь же найдена деревянная поделка в виде коленчатого изогнутого крюка с прямоугольным отверстием на одном конце, скопление обугленного зерна и несколько костяных коньков-лощил. С юга постройки ограждал бревенчатый частокол.

В процессе раскопок собрана большая коллекция находок XI—XIII вв. Преобладает керамика (фрагменты горшков, кувшинов, крышек, амфор). Железные изделия представлены ножами, пряжками, ключами, подковой и другими предметами. Среди изделий из рога интересны богато орнаментированная накладка и наконечник стрелы. Кроме стеклянных браслетов (27 фрагментов), впервые найден щитковый перстень из зеленого стекла.

В. М. Петегирич, М. Ю. Пицишин

Исследования Михайловской экспедиции

Михайловская экспедиция Института археологии АН СССР проводила археологические разведки и раскопки на Керченском полуострове у с. Михайловка Крымской обл. Ленинского р-на. За все годы (1963—1983 гг.) вскрыто 3650 кв. м при максимальной глубине культурного слоя до 4,60 м. Было выявлено и изучено 12 разновременных слоев, относящихся к существовавшим здесь поселениям.

1-й слой (Iг) — эпохи мезолита, неолита и бронзы; кроме того, на городище и на восток от него проводились исследования курганной группы эпохи энеолита и бронзы, а также античного времени. 2-й слой (Iв) — конца VI—V вв. до н. э., от которого сохранились строительные остатки, первая нарезка клеров вокруг городища, фрагменты амфор с широкими полосами и с о. Хиоса. 3-й слой (Iб) — IV в. до н. э., от которого сохранились остатки крепостных стен из квадратов, подпорные стены, расписная штукатурка, фрагменты чернолаковой посуды, протородосских, синопских, пантикапейских амфор. Поскольку характер расположения городища на местности и его устройство близки (судя по сообщению Диодора) расположению и устройству «Царской крепости», предположительно этот слой можно связать с последней. 4-й слой (Iа) — конца IV—III в. до н. э., от которого дошли до нас строительные остатки, фрагменты хиосских и колпачковых амфор, монеты, вторая нарезка клеров, как мы предполагаем, проведен-

ная при переселении каллатийцев в этот район Эвмелом. 5-й слой (II) — I в. до н. э., от которого сохранились строительные остатки, монеты, красный лак, терракоты, фрагменты синопских, красноглиняных и светло-глиняных амфор. 6-й слой (IIIa) — начало I в. н. э., от которого сохранились строительные остатки. 7-й слой (IIIб) — вторая половина I в. — начало II в. н. э., датируется монетами и керамическим материалом; сохранились внушительные остатки усадьбы клера. 8-й слой (IVa) — начало II — первая четверть II в. н. э., датируется монетами и керамическим материалом; происходит новое строительство на разрушенной усадьбе. 9-й слой (IVб) — последняя четверть II — первая треть III в. н. э., датируется монетами и керамическим материалом; усадьба перестраивается в цитадель. 10-й слой (V) — IV в. н. э., сохранились строительные остатки; датируется по керамическому материалу. 11-й слой (VI) — средние века; в восточной части от городища прослежены остатки поселения и хорошо сохранившийся могильник салтово-маяцкой культуры конца VIII — первой половины IX в. н. э.; найдены серьги, перстень, ворворка. 12-й слой (VII), к северу от городища (Михайловка II) — позднее средневековое поселение и развалины деревни Кош Кую; в южной части Михайловского городища сохранились остатки поселения, относящегося ко времени освоения русскими поселенцами Крыма.

Б. Г. Петерс

Раскопки городища Монастырек

Зарубским отрядом Днепровской древнерусской экспедиции Института археологии АН УССР начато исследование западной части городища Монастырек в Каневском р-не Черкасской обл. Надо было выяснить границы поселе-

ния, исследовать оборонительные укрепления, изучить характер культурного слоя.

Поперек городища в восточно-западном направлении была заложена траншея шириной 3,20 м, длиной 110 м.

Оказалось, что площадка мыса была спланирована в древности в сторону Днепра с целью выравнивания площадки городища, а также увеличения крутизны склона со стороны Днепра. С этой стороны по краю мыса располагался деревянный частокол, обуглившиеся остатки которого зафиксированы в разрезе траншеи. С напольной стороны на гребне площадки мыса были сооружены вал и ров. При сооружении этих укреплений было проведено эскарпирование склона. Ширина площадки эскарпа около 5 м. На нем был вырыт ров (по верхней кромке размером 3,20—3,30 м, глубиной в центре 2,55 м от современной поверхности), сразу за которым начинался вал (высотой от основания до современной поверхности около 2,0 м). В заполнении рва обнаружены остатки сгоревшего частокола, упавшего сюда с гребня вала, а также фрагменты керамики VIII—X вв. Характер заполнения рва не вызывает сомнений в принадлежности этих укреплений населянию VIII—X вв.

Вплотную к траншее был заложен раскоп площадью около 300 кв. м. Культурный слой (мощностью от 0,35 до 0,60 м) содержит в небольшом количестве материалы эпохи бронзы и зарубинецкой культуры. На всей исследованной площади раскопано 14 погребений древнерусского времени, пять жилищ VIII—X вв., три хозяйственные ямы. Большинство погребений безын-

вентарные, в двух из них обнаружены бронзовые пуговицы.

Жилища представляли собой углубленные постройки прямоугольной формы площадью 12—14 кв. м с печью-каменкой в одном из углов. В заполнении обнаружены лепные и круговые сосуды, богато орнаментированные различными сочетаниями волны и линий, железные ножи, шилья, костяные проколки и ребни, глиняные пряслица. В одном случае жилище с печью-каменкой перекрывало постройку с глиняной печью со сводом из вальков. Таким образом, удалось утвердительно решить вопрос о принадлежности к ранней фазе (рубеж VIII—IX вв.) жилищ с глиняными печами сахновского типа. Примечательно, что это жилище не содержит следов пожара, и в нем обнаружена исключительно лепная керамика. Удалось выяснить, что жилые постройки VIII—X вв. располагались и за пределами оборонительных сооружений, у подножья городища, что свидетельствует о постепенном расширении поселения в сторону посада.

Таким образом, раскопки подтвердили наличие двух линий укреплений вокруг городища. Одна из них представлена рвом и валом с частоколом, опоясывающими восточную и западную части городища; другая линия укреплений проходила по краю селища с напольной стороны.

В. А. Петрашенко

Раскопки трипольского поселения

Кодымский отряд Причерноморской экспедиции Одесского археологического музея АН УССР исследовал поселение Черкасов сад II, расположенное к северо-востоку от с. Кирилловка Кодымского р-на Одесской обл.

На раскопе площадью около 100 кв. м исследовались остатки жилища общей площадью 10×5 м, ориентированного с

северо-запада на юго-восток. Края залегания завала обожженной глины неровные, наиболее мощным завал оказался в центральной части постройки. Здесь же была обнаружена печь. Развалы сосудов, обломки зернотерок и точильных камней обнаружены в основном под завалом обожженной глины, залегающей во многих местах несколькими слоями.

В юго-восточной части постройки обнаружена округлая в плане хозяйственная яма, заполненная фрагментами керамики и костями животных. После снятия основного завала глинобитной постройки оказалось, что она перекрывала более раннюю землянку ($4,45 \times 3,65$ м). Стенки землянки в северной части ровные, в южной — зафиксирован небольшой уступ шириной 0,25 м, плавно понижающийся к северу. Заполнение представляет собой золистый грунт, перемешанный с фрагментами керамики и костями животных.

При прокладке силосной траншеи в южной части поселения были обнаружены три хозяйственные ямы и несколько жилищ. Хозяйственные ямы (2 и 3) дали интересные комплексы керамики и богатый набор костей животных. Были вскрыты остатки жилища 2, частично уничтоженного силосной траншеей. Оно представляло собой завал обожженной глиняной обмазки ($8,15 \times 4$ м), залегавший одним слоем. На нижней стороне кусков обмазки хорошо

прослеживались следы деревянных перекрытий. В юго-восточной части постройки зафиксировано скопление глиняных грузил и развал большого расписного сосуда. Здесь же прослежены остатки плохо сохранившегося печного сооружения. При раскопках получен значительный вещевой материал. Это фрагменты различных расписных сосудов: конические миски, крышки, большие сосуды с отогнутым наружу венчиком и ручками-ушками, фрагменты чаш с зооморфными ручками, небольшие кубки и миниатюрные сосуды. Керамика с примесью толченых раковин в тесте встречена в единичных экземплярах. Найдено несколько фрагментов женских статуэток и фрагмент фигурки животного. Среди находок выделяются орудия труда из кости, камня и единичные находки кремневых орудий.

Поселение Черкасов сад II относится к концу среднего — началу позднего этапа трипольской культуры.

Л. Ю. Полищук

Раскопки грунтовых могильников

Экспедиция Донецкого областного краеведческого музея вела исследования у сел Новоселовка и Стыла Старобешевского р-на Донецкой обл.

У с. Новоселовка проведены охранные раскопки грунтового могильника эпохи поздней бронзы, который занимал площадь более 100 кв. м и был расположен в 200 м к юго-западу от с. Новоселовка на второй террасе правого берега р. Берестовая. На современной поверхности могильник не имел почти никаких признаков, за исключением едва видимых отдельных камней. В могильнике обнаружено 15 погребений. Могилы представляли собой прямоугольной формы каменные ящики, перекрытые каменными плитами. Размеры ящиков от $0,6 \times 0,9$ м до $1,0 \times 1,4$ м.

Глубина могильных ям от 0,8 до 1,3 м от уровня современной поверхности. На дне могил лежали погребенные в скорченном положении, на левом боку, головой на северо-восток или восток. Руки находились перед лицом. Три костяка принадлежали взрослым, остальные — детские. Погребальный инвентарь в большинстве могил состоял из одного глиняного лепного сосуда. Лишь в одном из погребений (3) было найдено три сосуда и фрагменты венчика и донышка сосуда, а в другом (14) — сосуд и медная серьга кольцевидной формы. Все сосуды, найденные в погребениях, плоскодонные, баночной формы или горшковидной с округло-выпуклыми боками. В основном они не орнаментированы, за исключением трех

сосудов, которые украшены вдавленными круглой палочки, прочерченными линиями, отпечатками веревки и шнура. Орнаментальная композиция состоит из трапезиевидных меандров, параллельных линий и треугольников. Обряд захоронения и погребальный инвентарь дают возможность отнести Новоселовский грунтовый могильник к раннесабатиновскому этапу срубной культуры.

У с. Стылы на землях колхоза им. Дзержинского продолжены работы по исследованию грунтового могильника с каменными захладами. Могильник располагался на гребне скалы, которая возвышается непосредственно над поселением эпохи поздней бронзы в уроч. Макрихая. На площади могильника раскапывался захлад 4 овальной в плане формы, занимавший площадь в 20 кв. м. Между камнями захлада при расчистке обнаружены фрагменты конской утды из бронзы скифского времени, представляющие собой деталь Г-образного псалия и нащечную бляху в виде кисти руки. Под захладом выявлена прямоугольной формы яма, забутованная камнями. Между камнями за-

полнения могильной ямы найдена бляха в виде головы грифона. На дне могилы лежал костяк взрослого человека в вытянутом положении на спине, головой на северо-запад — запад. Слева от костяка, вдоль стены могилы лежал железный меч-акинах длиной 79 см с бабочковидным перекрестьем и прямым навершием. Здесь же находился поясной набор из бронзовых плоских пластин прямоугольной формы. Рядом с поясом лежали компактно 66 бронзовых трехгранных и четыре железных наконечника стрел и одна бронзовая коническая ворворка. В изголовье находились кости жертвенного животного и небольшой железный нож. Справа от погребенного в области плеча обнаружен железный наконечник копья, у правой стопы — железный подток, внутри торцевой части которого находились два бронзовых трехгранных наконечника стрелы, использованных в виде клиньев.

Раскопанное погребение скифского воина, судя по вещественному материалу, датируется V—IV вв. до н. э.

О. Я. Привалова

Работы экспедиции Ровенского краеведческого музея

Экспедиция продолжала исследование городища летописного города Дорогобужа в с. Дорогобуж Гощанского р-на Ровенской обл. На центральной площадке детинца вскрыто 260 кв. м (при толщине слоя 1,8—3,0 м). Верхний горизонт культурного слоя относится к XVII—XIX вв. и связан с находившейся здесь помещицкой усадьбой. Нижний горизонт культурного слоя — древнерусский. К нему относятся семь ям различного размера и назначения, а также остатки одной глинобитной печи. Одна из ям связана со строительством вала детинца, еще одна служила подпольной частью наземного жилища, остальные — хозяйственного назначения. Боль-

шинство объектов, а также основная масса находок из древнерусского горизонта культурного слоя относится к XII—XIII вв. и лишь отдельные фрагменты керамики — к XI в. На исследованной площадке обнаружены обломки амфор. Многочисленны железные изделия: ножи, наконечники стрел, ключи для навесных пружинных и внутренних замков, шпоры, топоры; стеклянные браслеты, перстни и бусины; обломки бронзовых и серебряных украшений; костяные подвески, пряжки, проколки.

В северной части площадки детинца продолжено исследование древнерусского колодца, начатое на глубине 8 м от уровня площадки городища. Установле-

но, что в круглую яму диаметром 7,3 м был поставлен деревянный сруб 4×4 м, прослеженный на глубину 9 м. Ниже, в квадратной яме 3,5×3,5 м находился второй сруб 2,7×2,7 м. Он прослежен на глубину 3 м. В заполнении колодца найдены: керамика XII—XIII вв., железные ножи, гвозди, ключ для навесного пружинного замка, коса-горбуша, фрагменты изделий из кожи.

Восточнее городища, на территории неукрепленного древнерусского поселения, вскрыто 60 кв. м. Культурный слой (верхний горизонт) был снят. Мощность сохранившегося древнерусского слоя 0,3—0,4 м. К нему относятся жилище и две хозяйственные ямы. Жилище прямоугольное в плане, размерами 4,0×3,7 м, ориентировано по сторонам света, углублено в материк на 1,0 м. Две печи (№ 1 — круглая, с подом диаметром 1,3 м; № 2 — прямоугольная, размеры пода 1,0×0,9 м) были вырезаны в материке и находились соответственно у северной стенки и в юго-восточном углу жилища. К печи № 1 примыкали два печных пода, не имевшие конструкций свода и стен, круглые в плане, диаметром 1,2 м. Один находился западнее, за пределами углубленной части жилища, второй — восточнее, внутри углубленной части жилища. Третий такой же под, прямоугольный в плане, размерами 0,5×0,6 м примыкал с востока к печи № 2. Все три пода, а также под печи № 1 имели вымостку из фрагментов керамики и мелких камней, которая была перекрыта слоем глины толщиной 2—3 см. Керамика из вымостки пода, а также большинство находок из заполнения жилища относятся к XI в.

В Корецком р-не обследованы курганные могильники у сел Даничев (13 курганов на сельском кладбище), Великая Клеца (четыре кургана на юго-запад от села), Гвоздов (семь курганов в центре села). Насыпи курганов

полусферической формы, высотой 0,8—2,0 м, диаметром 7—16 м. На курганном могильнике в с. Гвоздов исследован один курган (южная половина насыпи уничтожена при строительстве дороги), высотой 0,8 м, диаметром 11 м. Погребение совершено по обряду трупосожжения. В центре насыпи на уровне древнего горизонта прослежена угольно-золистая прослойка, округлая в плане, диаметром около 3 м при наибольшей толщине 0,15 м. Здесь найдены фрагменты гончарной керамики и ребристая бусина синего стекла. Пережженные кости и оплавленные вещи из бронзы и стекла были помещены в ямке диаметром 0,3 м, глубиной 0,25 м, находившейся у северо-восточного края угольно-золистой прослойки. Погребение относится к X в.

Обследовано городище у с. Точивки Острожского р-на. Оно расположено к западу от села, на возвышенности, поросшей лесом, и занимает мыс, ограниченный с юга, запада и севера оврагами глубиной до 30 м. Городище состоит из двух площадок. Первая — расположена на краю мыса, прямоугольная в плане, размерами 40×30 м, с напольной стороны защищена валом высотой до 4 м. Ров находится с напольной стороны, с трех других — проходит горизонтальная площадка шириной 4—5 м. Вторая площадка городища примыкает к первой с востока. Она круглая в плане, диаметром 75 м, окружена по периметру валом, имеющим с восточной, напольной стороны высоту до 5 м, а с других сторон — 1—2 м. С напольной стороны перед валом проходит ров глубиной 3—4 м, а с других сторон площадка защищена по склону вторым валом высотой 1 м. Гумусный слой на площадках городища мощностью 0,8—1 м слабо насыщен маловыразительными фрагментами лепной керамики и кремневыми сколами. Городище, очевидно, относится к эпохе железа.

Б. А. Прищепя

Работы в Харьковской области

Лесостепная скифская экспедиция Харьковской областной организации Украинского общества охраны памятников истории и культуры продолжала исследования на территории области.

На главном дворе Коломакского городища (бассейн р. Ворскла) скифского времени вскрыто дополнительно 345 кв. м (раскоп III). Культурный слой достигает мощности 0,4–0,6 м. Продолжены раскопки одной из усадеб. Расчищены погребок, мусорные ямы, глинобитная надворная печь. В яме 23 обнаружены два поврежденных детских черепа. Разнообразный вещественный материал свидетельствует об активной хозяйственной деятельности на основном укреплении поселения. Среди множества обломков керамики имеются образцы редких типов лепной посуды — миски со сферическим дном, сковородка. На одном из доньев сохранились отпечатки ткани полотняного переплетения. Найдены железные (ножи, булава с посоховидной головкой) и бронзовые (обломок стенки большого котла, фрагмент диска зеркала, серьги разных

типов, ворворка, наконечники стрел V–IV вв. до н. э.) изделия. Встречаются металлургические шлаки и обломки тиглей. Косторезный промысел представлен заготовками из рога благородного оленя. Обычны находки обломков античной тары и расписной чернолаковой керамики. К уникальным привозным изделиям относится фрагмент полихромного стеклянного сосуда. Особый интерес представляет открытый круглый (диаметр 50 см) глиняный жертвенник, поверхность которого была заглажена и побелена. Поблизости от него находились культовые предметы из глины: миниатюрные сосудики, лепешка, обломок зооморфной статуэтки.

В Валковском р-не начато обследование и аннотирование всех археологических памятников для составления Свода памятников истории и культуры Украинской ССР. Осмотрены курганные могильники у сел Снежков, Замиськое, Высокополье, Новый Мерчик, Латышевка. Открыто городище скифского времени у с. Контакузово.

В. Е. Радзиевская

Раскопки во втором квартале Херсонеса

Экспедиция Уральского университета продолжила работы на юго-восточном участке квартала 2, на территории которого в предшествующие сезоны раскопаны усадьбы XII–XIV вв. Изучались строительные остатки и слои IX–XI вв. Под одной из средневековых усадеб был выявлен двор дома, существовавшего до конца X — начала XI в. Во дворе находился колодец, в котором на глубине 1 м найдена монета Василия II. Колодец был засыпан во время нивелировочных работ, предшествовавших строительству дома, пережившего несколько строительных периодов и существовавшего до конца XIV в.

Под остатками другой поздней усадьбы, ориентированной вдоль внутриквартального переулка, обнаружены стены, сложенные в технике *opus mixtum*. Полностью выявить размеры комплекса, к которому они относились, не удалось, поскольку перепланировки XII–XIV вв. его частично разрушили. Ориентировочно время строительства этого здания можно отнести к III–IV вв. н. э. Возможно, что встреченные ранее в кладках поздних домов фрагменты напольной мозаики принадлежали именно этому зданию. По-видимому, этот строительный комплекс существовал до конца X в., но между временем его возник-

новения и гибелью в пожаре X в. он претерпел несколько кардинальных перестроек. Так, во время одной из них на территории комплекса был устроен двор с колодцем и вымосткой. Жилые помещения, примыкавшие ко двору, находились в глубине квартала. Во дворе обнаружены остатки упавшей кровли, которая перекрывала крыши жилых помещений. Следует отметить, что черепиц с метками не встречено, а керамики и калиптеры находились в близком соотношении. Для кровель домов XII—XIV вв. калиптеры составляют 5—7% от общего количества черепицы.

Для слоя пожара характерны плоскодонные кувшины с ленточными ручками, грушевидные желобчатые амфоры, широко распространенные на Балканах и датируемые IX—XI вв. Подобные амфоры в большом количестве встречены при раскопках дворца в Манганах в Константинополе. Столовая посуда представлена белоглиняными блюдами и тарелками, украшенными штампом.

В нижних слоях выявлены два локальных скопления керамики VI—VII вв.: остродонные амфоры с перехватом и уплощенными ручками, амфоры с гребенчатым волнообразным рифлением и кувшины, расписанные белым ангобом. В одном из скоплений керамики обнаружен фрагмент столовой мисочки,

Рис. 1. Фрагмент столовой миски. Портовый квартал 2. Херсонес. VI—VII вв.

на дне которой процарапано портретное изображение.

Изучение стратиграфии на участке показало, что перерывов в строительстве между позднеантичным и средневековыми периодами не было, как и между пожаром X в. и новым строительством, которое датируется на основании монет с монограммой концом XI — началом XII в.

А. И. Романчук

Раскопки девятого квартала Херсонеса

Херсонесский историко-археологический заповедник продолжал исследование девятого квартала, расположенного в северном районе городища. На востоке он примыкает к атриуму Уваровской базилики и Шестистолпному храму, а с юга его граница проходит по второй продольной улице; с запада и севера его ограничивает седьмая поперечная улица и берег моря.

Исследование участка было начато с зачистки второй продольной улицы.

В завале камня обнаружены два обломка с остатками надписи. Одна из них вырезана на мраморной плитке (размеры 14×13×4,5 см), а другая — на известняковой плите (размеры 45×39×11 см). По характеру шрифта первую надпись можно датировать концом II — началом I в. до н. э. О второй надписи мы можем сказать только то, что она принадлежит позднесредневековому времени. Стратиграфический разрез улицы свидетельствует о двух больших

периодах, относящихся к застройке девятого квартала. Первый из них — начало заселения участка — датируется первой четвертью IV в. до н. э., а второй — концом X в.

Одновременно с раскопками улицы велись работы по исследованию остатков двух средневековых домов, помещения которых примыкали непосредственно к улице. От дома, расположенного у восточного угла бани, сохранились только два помещения, которые, судя по находкам в них, являлись кладовыми. В одном из помещений с широкой дверью, ведущей на вторую продольную улицу, на полу найдены обломки 11 пифосов, а в подвале другого помещения, на полу, лежали фрагменты поливных тарелок, пифосов и восемь целых амфор с грушевидным туловом, а также бронзовая обкладка от пенала для письменных принадлежностей. Интересно, что в помещении, где стояли пифосы, найдены 30 бронзовых монет восточного

происхождения. Комплекс вещей, обнаруженных в доме, позволяет предположить, что он выполнял торговые функции. Здание погибло от сильного пожара на рубеже XIV—XV вв.

При расчистке помещения с пифосами от завала камней были найдены два мраморных обломка с остатками двусторонней надписи. Сопоставление ее с декретом о продаже земельных наделов (найденного здесь в 1893 г.) показало, что надпись является его продолжением.

От дома IV в. до н. э. сохранился только подвал, на стенках которого стоят фундаменты помещений, прилегающих к седьмой поперечной и второй продольной улицам.

Исследование девятого квартала выявило неоднократные перестройки внутри самого квартала, а также значительную перепланировку градостроительной сетки, уничтожение которой началось в конце V в. и продолжалось до конца жизни города.

С. Г. Рыжов

Работы Волыно-Подольской экспедиции

Экспедиция Института общественных наук АН УССР продолжила спасательные раскопки многослойного поселения Кульчивки в г. Кременец Тернопольской обл. Исследовалась восточная, периферийная часть поселения третьего позднепалеолитического слоя, относящегося к ранней фазе позднего палеолита с датировкой по C_{14} в 31 тысячу лет до н. э.

Остатки этого поселения залегали в пакке слоистых супесчаных суглинков на глубине 0,36—0,51 м от основной нулевой или 2,50—2,65 м от дневной поверхности (южная часть раскопа). На исследованном участке (вскрыто 200 кв. м) обнаружено место обработки кремня, имеющее овальную удлиненную форму размерами 10,00×2,50—3,00 м и ориентированное с юго-запада на северо-восток. Культурные остатки этого

местонахождения залегали вогнутой линзой толщиной 20—25 см с интенсивной концентрацией кремневых изделий и отбросов: нуклеусы в разной степени расщепления и обработки, целые желваки и их фрагменты, большое количество пластин и фрагментов пластин, а также отщепов и отбросов. Среди этих материалов находилось множество мелких чешуек от ретуширования и подправки кремневых орудий. В этом комплексе обнаружены кремневые ножи, скребки, резцы, скребла и другие орудия, в разной степени обработанные, преимущественно не употреблявшиеся в работе. Обращает на себя внимание, что в этом объекте на площади 1 кв. м содержалось 850—5000 кремневых находок. Возле места обработки кремня были расположены три кострища.

С северной стороны исследуемого

объекта обнаружено уникальное кремневое орудие для рубки — гигантолит — неправильно овальной формы размерами 45×20×16 см, весом 14 кг 700 г. Рабочая часть орудия дуговидная с двусторонней подправкой и крупнофасеточной ретушью. Этого типа орудия в палеолите встречаются крайне редко. По сравнению с новгород-северскими гигантолитами, найденный экземпляр крупнее и более архаичен по характеру обработки.

Проведены разведочные исследования в зоне мелиоративных работ в верховьях р. Гнилая Липа (левый приток Днестра) Перемышлянского р-на Львовской обл. В окрестностях с. Лыпивицы открыты остатки трех поселений. Среди них выделяется одно многослойное, расположенное на южном и восточном склонах уроч. За грабыною, южнее хут. Гай, на правом берегу притока р. Гнилой Липы. В западной части этого поселения был заложен раскоп 15×2 м, ориентированный по линии север—юг. Культурный слой толщиной 25—30 см прослежен в сплошном черноземе на глубине 0,40—0,30 м от дневной

поверхности. Найдены материалы высоцкой, зарубинецкой, липицкой, черняховской культур и несколько фрагментов керамики древнерусского периода XI—XII вв. (материалы липицкой культуры составляют 43,4%).

Остатки второго поселения обнаружены на небольшом мысу правого берега р. Тура в уроч. Парцеляция, севернее села. В северо-восточной части мыса заложен раскоп 15×2 м, ориентированный по линии восток — запад. Культурный слой толщиной 30—35 см прослежен на глубине 0,45 м от дневной поверхности и интенсивно насыщен материалами высоцкой культуры. В западной части раскопа прослежены остатки глинобитной печи.

Третье поселение открыто на полуовальном мысу правого берега р. Тура в уроч. Фильварок Тура, севернее села. Шурфом 5×1 м на глубине 0,40 м выявлен культурный слой высоцкой культуры. В западной части с. Лони, в уроч. Загуминки обнаружено поселение черняховской культуры.

В. П. Савич

Раскопки в Киеве

Отряд Киевской экспедиции Института археологии АН УССР продолжил раскопки на участке по ул. Волошская, 16 (на Подоле). Вскрыто более 250 кв. м до глубины 5 м. Выявлены остатки трех городских усадеб, располагавшихся на перекрестке двух улиц. Усадьбы пережили четыре строительных периода, вызванных речными паводками и большими пожарами, которые укладываются в хронологические рамки конца X — первой четверти XII в. Планировка усадеб, граница между которыми хорошо прослежена по линии дощатых заборов, не меняется при смене строительных горизонтов. Выявленные в се-

верном углу раскопа следы кирпичной постройки XVII—XVIII вв. подтверждают мнение о том, что планировочная структура участка сохранялась вплоть до пожара на Подоле в 1811 г. Исследованы остатки восьми построек. Жилые постройки представлены одно- и двухкамерными наземными срубам с глинобитной печью в одном из углов и дощатым полом, укладывавшимся между вторым и третьим венцами. Для производственных мастерских, наряду со срубам, использовались постройки столбовой конструкции.

На территории усадьбы Б на всех строительных горизонтах выявлены сле-

ды железодельного производства (железная руда, крица, шлаки). Часть усадьбы со стороны улицы занимал круглый котлован диаметром 2,5 м, который мог служить для необходимых запасов воды. Среди предметов, найденных здесь, содержатся железные гвозди, ножи, скобы, ключи. В районе жилища обнаружено большое количество кухонной глиняной посуды, шиферные пряслища, среди которых несколько — с графити. Редкой находкой является золотая трехбусинная серьга, украшенная зернью.

На соседней усадьбе В отчетливо прослеживаются остатки косторезной мастерской: между стенами жилища и производственной постройки выявлено большое количество обрешков рогов и костей, заготовки для ручек ножей, костяная лопатка, несколько фрагментов

орнаментированных костяных накладок. Особого внимания заслуживает находка на усадьбе вислой свинцовой печати Владимира Мономаха.

Вторым объектом работ отряда на Подоле была ул. Героев. Здесь обнаружен могильник, верхняя дата существования которого не выходит за рамки XII в. Зафиксированы 15 погребений в деревянных гробах (мужские, женские и детские). Гробы с детскими костями в двух случаях оказались под гробами с погребенными взрослыми. Большинство умерших ориентированы головой на запад, однако, имеются погребения с южной ориентацией. На трассе строительства исследовано несколько срубных построек XI—XII вв., причем в одной из них обнаружен запас необработанного янтаря (более 1,5 кг).

М. А. Сагайдак

Работы в Звенигороде

Звенигородский отряд Львовской областной экспедиции Института общественных наук АН УССР при участии Львовской областной организации Украинского общества охраны памятников истории и культуры продолжал раскопки северо-восточной части окольного города летописного Звенигорода. На вскрытой площади (370 кв. м) исследованы древнерусские деревянные постройки и выявлены новые сооружения. Установлены два горизонта залегания построек. В верхнем — на глубине 0,7—0,8 м от современной поверхности, под стерильным слоем торфянистого чернозема вскрыты остатки четырех жилых (2, 3, 6, 8) и трех хозяйственных (1, 4, 5) построек. В нижнем — непосредственно под строениями верхнего горизонта, вскрыты остатки двух жилых домов (7 и 9) и одного сарая (10). Отмечено, что большие по размерам жилища верхнего горизонта (3, 6) возникли на остатках сгоревших домов

нижнего горизонта (7, 9) с частичным использованием конструкций их нижних частей. Жилые дома обоих горизонтов однотипны. Это однокамерные, близкие по форме к квадрату строения площадью от 10,89 кв. м (7) до 36 кв. м (6). Основания их стен составляют дубовые срубы на массивных подкладках. Углубления для столбов и пазы для оснований плетеных из хвороста стен в верхнем (третьем) венце срубов указывают на то, что на этом уровне срубная конструкция стен переходила в каркасно-столбовую. Щели между колодами были заложены мхом. Вдоль стен домов прослежены завалинки до 0,6 м шириной. Вход в жилище находился в южной (3, 6, 9), северной (7) или восточной (8) стене дома. В двух случаях (7, 9) удалось проследить пороги дверей и установить ширину дверного проема. Пол жилищ был устлан лежавшими на поперечных лагах досками, в постройке 8 — хворостом, а в

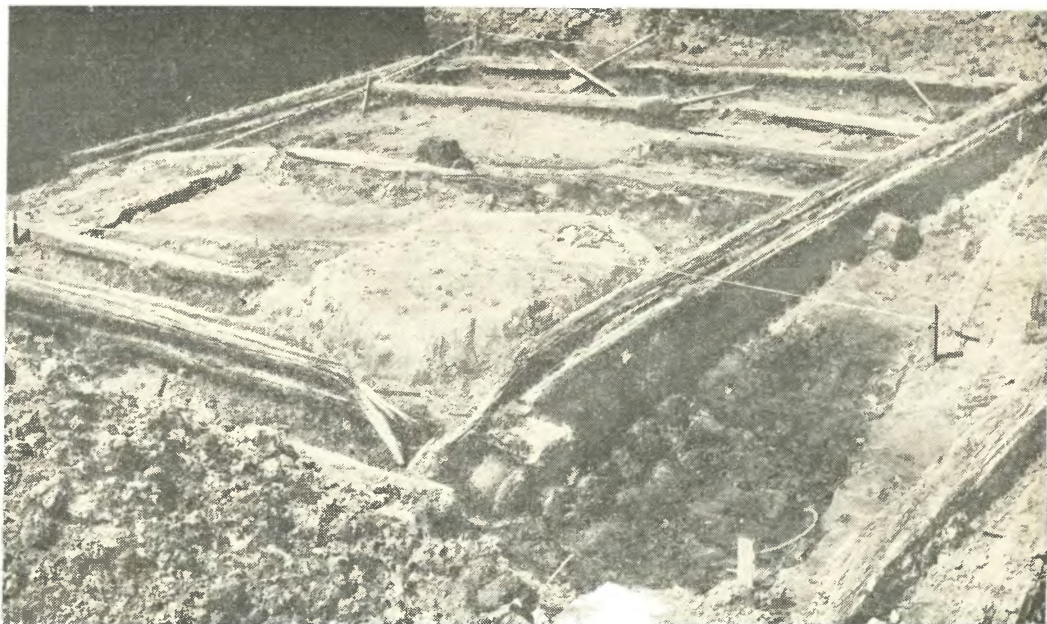

Рис. 1. Постройка 6. Звенигород

постройке 3 — был земляным. В углах зданий направо (3, 6, 7) или налево (8, 9) от входа находились печи до 0,85 м диаметром. Глиняные печи отмечены в домах обоих строительных горизонтов, печи-каменки — лишь в постройках верхнего горизонта.

Особого внимания заслуживают дома 6 и 9. Первый выявлен в верхнем строительном горизонте. Его внутренние размеры 6×6 м. Сруб сохранился до высоты двух венцов. Глиняная печь была расположена направо от входа в юго-восточном углу здания. В центре постройки находился столб, поддерживавший междуярусное перекрытие. Развал печи верхнего яруса дома обнаружен за его западной стеной. Находившийся под постройкой 6 сторевший дом 9 имел внутренние размеры 4,25×4,25 м. Сохранились три венца дубового сруба со следами основания каркасно-столбо-

вой конструкции в верхнем венце. В южной стене прослежен дверной проем шириной 0,84 м с порогом и углублениями для косяков дверей. Налево от входа находилась глиняная печь. Развал второй печи, упавшей со второго яруса здания, выявлен непосредственно за его северной стеной.

Хозяйственные постройки имели каркасно-столбовую конструкцию. Два амбара (4, 5) были расположены вдоль восточной стены дома 6. Двухкамерная постройка 1 размером 5×8,9 м, с четырехскатной крышей и навесом перед входом служила, видимо, мастерской. Пол ее восточной камеры был устлан досками, западной — дубовыми полуколодами. Одна печь диаметром 2,6 м находилась в западной камере, две другие — под навесом у входа. Хлев для скота (10) размером 3,4×4 м находился под постройкой 1. Это сооружение

легкого типа с центральным столбом для поддержки крыши и входом с восточной стороны.

Из находок следует упомянуть железные и стеклянные шлаки, деревянную утварь (ступы, макогоны, миски, тарелка), изделия из камня и янтаря (пряслица, бусы, крестики), стекла (бусы,

фрагменты сосудов, обломки и заготовки браслетов), массивный деревянный меч, шары-мазла, две деревянные флейты. Все вещи и предварительные данные дендрохронологии датируют исследованные объекты концом XI — первой половиной XII вв.

И. К. Свешников

Исследования в Киевской области

Отряд Института археологии АН СССР при участии археологического кружка Киевского Дворца пионеров и школьников вел археологические разведки памятников на территории Киевской обл. В результате выявлены памятники I—II тысячелетия н. э. вдоль Днепра, Унавы и Ирпеня.

Два селища черняховской культуры открыты на левом берегу р. Унава у с. Жовтневе. В подъемном материале в большом количестве встречены фрагменты лепной керамики с пшеворскими элементами. У сел Гвоздов и Великие Дмитровичи открыты черняховские поселения с лепной керамикой зарубинецкого облика. Селища с материалами киевского типа открыты в селах Малютинка и Перевоз. Селища с раннегончарной керамикой IX—X вв. открыты в с. Нещеров на городище XIV в. на правом берегу р. Стугна у хут. Ферма (с. Сосновка) и возле пос. Ирпень на р. Ирпень.

Древнерусские поселения XI—XIII вв. открыты в селах Липский скиток, Малютинка, Ходосовка, Черногородка. Гнездо древнерусских селищ открыто в

междуречье Унавы и Ирпеня. Три селища обнаружены в с. Дорогинка и одно — в с. Кошеевка. Подъемный материал — керамика конца XI — середины XIII в.

На одном селище в с. Дорогинка исследовано углубленное жилище размером 6×4 м, к стене которого примыкает сооружение типа сеней размером 2×3 м с двумя хозяйственными ямами. Такой конструкции жилища встречались только в среднем Поднепровье, например, на городище Ивангора. В жилище, под сгоревшими конструкциями крыши, на полу, залегавшем на глубине 1,5 м от современной поверхности, обнаружен хозяйственный инвентарь: чересло, наральник, железные ножи, шиферные пряслица, десяток гвоздей, костяные проколки, а также наконечники стрел. Здесь же обнаружено большое количество посуды: развалы кухонных горшков, амфор киевского типа, фрагмент византийской амфоры. Эти материалы дают основание датировать жилище концом XI — первой половиной XII вв.

О. В. Серов

Раскопки поселения Нагорное II в Нижнем Подунавье

Причерноморский отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР по берегам озер Кагул и Ялпуг проводил обследование памятников энеолитического времени. Оказалось,

что площадь большинства из них либо полностью застроена, либо уничтожена при строительных работах. Раскопки охранного характера удалось предпринять лишь на многослойном поселении,

расположенном на окраине с. Нагорного Ренийского р-на Одесской обл. Здесь также произошло серьезное разрушение культурного слоя. На сохранившемся останце был заложен раскоп площадью в 100 кв. м. По данным К. В. Шишкина, раскоп пришелся на центральную часть энеолитического поселения, размеры которого не превышали 60×50 м. На снимке отчетливо видны руины восьми небольших наземных жилищ.

Для уточнения стратиграфии в пределах раскопа был заложен шурф (4×6 м). Сверху залегал слой черняховской культуры, мощностью 0,3–0,5 м. Под ним — слабо выраженный слой античного времени, датирующийся IV в. до н. э. по обломку ручки амфоры с клеймом и бронзовому втульчатому наконечнику стрелы. Далее до глубины 0,9 м (на отдельных участках раскопа до 1,1 м) — слой культуры, именуемой в последнее время Болград-Алдени, а ранее известной под названиями Боян-Спанцов и ранняя Гумельница.

При раскопках энеолитического слоя в Нагорном II на глубине 0,9 м обнаружена овальная яма размерами 3,5×3 м с неровным полом, максимальная глубина которого от современной поверхности достигала 1,95 м. Темное зо-

листое заполнение ямы резко отличалось от желтоватого лёссовидного суглинка. Из слоя происходит большое количество обломков лепной посуды, которая делится на две группы. Одну группу составляют толстостенные сосуды из глины с примесью половы и шамота, с шероховатой внешней поверхностью. Орнамент содержит ряды ямок и налепные валики с вдавлениями. Другую группу образуют тонкостенные сосуды, залощенные снаружи и внутри. Они покрыты углубленным орнаментом, а иногда расписаны графитом и красной краской. Многочисленные орудия труда изготовлены в основном из добруджского кремня. Наряду с обычными инструментами (скребками, ножами, вкладышами серпов и стругов, сверлами), найдены вкладыши молотильной доски, совершенно неизвестные в поселениях других энеолитических культур юго-запада СССР. Среди прочих находок примечательны: медное кольцо с несомкнутыми концами, миниатюрный глиняный алтарик с прочерченным орнаментом, обломок крупного глиняного амулета ромбовидной формы, фрагмент глиняной модели жилища. Большинство находок, сделанных в Нагорном II, имеют прямые аналогии в ранее известных поселениях Нижнего Подунавья.

Н. Н. Скакун

Раскопки поселения у с. Шабо

Днестро-Дунайская экспедиция Института археологии АН УССР продолжала раскопки средневекового поселения у с. Шабо Белгород-Днестровского р-на Одесской обл., расположенного к юго-востоку от села, на берегу Днестровского лимана. Открыты остатки двух полуземляночных жилищ и отдельно расположенный очаг. Контуры построек прослежены в песчаном слое приблизительно. Полуземлянки имели

подквадратную форму, были ориентированы углами по основным странам света, длина их стен составляла около 3,6 м. В полуземлянке 4 (нумерация жилищ продолжает нумерацию прошлого года) сравнительно хорошо сохранилась большая глиняная печь, сооруженная на грунтовой останце, у юго-восточной стенки. Глиняный под печи имел овальную форму, ориентацию запад—восток и размеры 1,5×1 м. Под

имел подсыпку из мелких камней и был перекрыт завалом глиняного свода печи, размеры которой в целом составляли $1,8 \times 1,5$ м. Пол постройки песчаный, углубленный от древнего уровня на 0,6 м, от современного — на 1,2 м. На полу и в заполнении постройки найдены обломки сосудов, лепных и изготовленных на примитивном гончарном круге, украшенных горизонтальными бороздками и волнистыми линиями. С севера к полуземлянке 4 примыкала полуземлянка 5. Она сооружена на более высоком уровне и частично своим южным углом перекрывала полуземлянку 4. Пол ее был углублен от древнего уровня на 0,4 м и от современного уровня — на 0,7 м. В западном углу постройки частично сохранились глиняный под и основание стен глиняной печи, также сооруженной на грунтовом останце. На уровне пола постройки обнаружена керамика, аналогичная кера-

мике постройки 4. Реставрирован горшок, изготовленный на примитивном круге, округлобокий, с косо срезанным краем венчика, украшенный волнистыми линиями и бороздками. Рядом с полуземлянкой 5 выявлены остатки открытого очага, от которого сохранилось зольное пятно, обожженные камни, угольки, кусочки печины, обломки керамики, кости. Размеры очага $2,5 \times 1,5$ м, глубина от современного уровня — 1 м.

Судя по основной массе керамического материала, обнаруженные объекты могут быть отнесены к позднему периоду памятников типа Луки Райковецкой и датированы второй половиной IX — началом X в. В небольшом количестве представлены и другие керамические типы — салтовский, «балкано-дунайский», материалы середины I тысячелетия н. э.

А. Т. Смиленко

Исследования и раскопки в Николаевской области

Экспедицией Николаевского краеведческого музея к северу от с. Рыбаковка Березанского р-на Николаевской обл. по обеим сторонам древней балки, примыкающей к соленому озеру, обнаружены шесть новых памятников. Поселения черняховской культуры (III—IV вв.) Рыбаковка I—III, V расположены на незначительном расстоянии друг от друга. Самое крупное из них — Рыбаковка V — занимает площадь 600×160 м. Толщина культурного слоя памятника достигает 0,7 м. На поверхности зафиксированы скопления камней от древних построек. Подъемный материал представлен фрагментами амфор, пифосов, серо- и чернолощеных гончарных сосудов черняховского типа с геометрическим орнаментом. Среди находок доминирует грубая гончарная керамика. Поселение катакомбной культуры Рыбаковка IV граничит с по-

селением Рыбаковка I. Подъемный материал, представленный фрагментами лепных сосудов с гребенчатым сглаживанием и керамикой эпохи поздней бронзы, собран на площади 140×70 м. Мощность культурного слоя составляет 0,5—0,6 м. Поселение эпохи поздней бронзы (сабашиновского времени) Рыбаковка VI занимает площадь 300×150 м.

На распаханной поверхности отмечено множество мелких камней, собраны фрагменты лепных сосудов с валиковой орнаментацией, сосудов с шишечками-налепами на ручках.

В 200 м к северо-западу от поселения Рыбаковка III, на краю предполагаемой древней дороги, ведущей с юго-запада на северо-восток, найдена мраморная плита с текстом посвящения ольвийских архонтов Ахилу Понтарху. Судя по палеографическим особенно-

стям шрифта, посвящение относится к первой половине II в. н. э.

На могильнике античного времени в районе Сиверсова Маяка (близ г. Николаева) раскопаны два погребения. Погребение в яме было полностью ограблено. Подбойное захоронение, совершенное в вытянутом положении на спине, головой на северо-восток, сопровождалось сероглиняным кувшинчиком, краснолаковой тарелочкой, глазчатой, мозаичной и янтарной бусинами, что позволяет датировать его I в. н. э. Кроме того, была определена западная граница могильника.

Совместно с областным пединститутом раскопаны два разрушенных кургана на землях колхоза им. В. И. Ленина Жовтневого р-на. Они входили в группу I (из шести насыпей), располагавшуюся на юго-восточной окраине с. Калиновка. Курган 3 (диаметр 30 м, высота 1 м), возведенный в эпоху бронзы в три приема, содержал 22 разновременных погребения. Основное погребение ямного времени оказалось ограбленным. Остальные погребения этого времени (их в кургане было 15) характеризуются подпрямоугольными ямами с каменным или деревянным перекрытием, скорченными на спине положением умерших, северной, северо-восточной и восточной ориентировкой. Инвентарь их включал лепные сосуды, костяные молоточковидные булавки и пронызи с винтовой нарезкой, кости живот-

ных. На дне ям и костяках отмечены следы красной охры и мела. Захоронения катакомбной культуры (три) также были ограблены. Входы в катакомбы, устроенные в юго-восточных стенках подквадратных в плане входных ям, были перекрыты каменным закладом. В юго-восточной поле кургана выявлено впускное погребение культуры многоваликовой керамики. Умерший лежал на спине с заломанными под таз ногами, головой на северо-восток. Под правым его плечом находился лепной сосуд биконической формы с валиковой орнаментацией. Еще два впускных в насыпь этого кургана захоронения относятся к периоду поздней бронзы. Оба они безынвентарные, совершены в вытянутом положении на спине с северо-восточной и западной ориентировкой.

Курган 5 возведен над скифским погребением конца V — первой половины IV в. до н. э. Под центром насыпи диаметром 18 м и высотой 0,5 м расширена подквадратная в плане яма (2,4×2,3×2,2 м) с подбоем в северной стенке. Каменные плиты заклада последнего были разбросаны при ограблении. Костяк нарушен, но, судя по всему, имел западную ориентировку. В могиле найдены железный акинак, бронзовый наконечник стрелы, фрагменты чернолакового аттического килика с граффити и бусина из стеклянной пасты голубого цвета.

И. А. Снытко, В. И. Никитин

Раскопки поселения Анетовка II

Причерноморская экспедиция Института археологии АН УССР совместно с отрядом экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжила исследование позднепалеолитического поселения Анетовка II у с. Анетовка Доманевского р-на Николаевской обл.

Поселение расположено на мысу вы-

сокого (38 м) правого берега р. Бакшала на площадке плиоценовой террасы древнего Буга. В верхних горизонтах делювиальных суглинков позднелеистоценового возраста выявлен культурный слой, местами достигавший мощности более 30 см. Вскрыто скопление кремней и остатков фауны, общая изученная площадь которого составляет

более 130 кв. м. Окончательно границы скопления не установлены. Послойная расчистка показала, что оно размыто ливневыми потоками. Из конструктивных деталей удалось обнаружить выкладку в виде круга из челюстей зубра, обильно посыпанную охрой (в предыдущие годы расчищены черепа зубров, также окрашенные охрой). Среди находок присутствуют нуклеусы, скребки, микроострия, микропластинки с притупленным краем, резцы, отщепы, пластинки и другие изделия. Фаунистические остатки представлены костями зубра, оленя, лошади и других животных. Кости в основном раздроблены, хотя найдено большое количество целых лопаток, челюстей, черепов, позвонков, трубчатых костей. Отметим многочис-

ленные находки костяных наконечников разных типов, лоцил, костяную муфту, оригинальных поделок. Рога оленя носят следы обработки: пропилены, надрезаны, пролощенность, отверстия.

Планиграфическое изучение находок поселения показало, что количество их на квадратах разное и колеблется от 500 ед. до 3000 ед. и более. Кости и кремни в равной мере встречаются на всех квадратах. По вертикали культурного слоя находки также распределены равномерно. Незначительное увеличение количества кремней наблюдается лишь в основании культурного слоя. Эти наблюдения не вызывают сомнений в однослойности памятника.

В. Н. Станко

Работы Черняховской экспедиции

Экспедиция Института археологии АН СССР продолжала раскопки южно-черняховского поселения Атаманка на Тилигульском лимане. В раскопах II и III, заложенных на северной и южной окраинах поселения, на площади 236 кв. м открыты основания древних каменных построек, по-видимому, как жилого, так и хозяйственного назначения (многокамерные постройки № 2—4, частично уходящие под стенки раскопов). Постройки ориентированы по сторонам света. Сохранилось несколько нижних рядов кладок, прослежено дополнительное укрепление стен на склонах вертикально поставленными крупными камнями. На полу постройки 3 найден обломок амфоры типа Делакеу IV в. н. э.

Слой мощностью до 0,5 м однородный, с одновременным материалом. Вся керамика (исключение составляет одна ножка эллинистической амфоры) относится к черняховской культуре и аналогична лесостепной. В основном это серая лощеная и нелощеная гончар-

ная посуда, в меньшем количестве — лепная. Найдены бронзовая нашивная бляшка с отверстиями по краю, железный нож, точильный брусок, осколок стеклянного изделия, много костей животных, кости рыб. Памятник хорошо датируется амфорами второй половины III—IV вв. н. э., что свидетельствует о торговых связях с причерноморскими городами Северного Причерноморья. Он оставлен небогатым населением, по-видимому, занятым в основном скотоводством.

В поисках могильника в 200—250 м на восток от поселения заложены три траншеи. В траншее 1 обнаружены четыре взрослых и детских захоронения ранней катакомбной культуры (скорее всего, они происходят из распаханного кургана). Костяки скорченные и вытянутые в ямах и катакомбе разной ориентации. При скелетах найдены два сосуда, обломок панциря черепахи, обработанный камень со сглаженными плоскими гранями, кусочки охры. Погребения перекрыты крупными извест-

няковыми плитами-закладами. В траншеях 2 и 3, заложенных близ траншеи 1 на север от нее, на пашне, где встречались единичные черепки культуры полей погребений и римских амфор с рифленой поверхностью, ни погребений, ни культурного слоя не обнаружено. Близ с. Атаманка, выше поселения, обнаружено селище сабашиновско-белозерского типа эпохи поздней бронзы.

В Северном Приазовье проведены выборочные рекогносцировочные разведки на участке между г. Мелитополь и г. Жданов в поисках поздне римских поселений, отмеченных Б. Н. Граковым и другими исследователями. Обследовано 10 древних поселений. Собраны материалы разных эпох: бронзового века (сабашиновский и белозерский этапы),

ранние скифские, римского времени (с середины II—IV в. н. э.), салтовской культуры, поздние византийские XIII—XIV вв. н. э. На двух поселениях проведена шурфовка — в балке Камышеватка недалеко от с. Урзуф Донецкой обл. (собраны материалы всех упомянутых культур, кроме культуры бронзового века, а также фрагменты римских амфор III—IV вв. н. э.) и в Самариной балке севернее с. Мелекино под г. Ждановым (здесь собрана в основном гончарная керамика, но встречается и лепная посуда и обломки малоазийских узкогорлых амфор инкерманского типа второй половины III—IV вв. н. э.). В пункте Самарина балка 2 найден один серый лощеный гончарный черепок.

Э. А. Сымонович, Н. А. Тихомиров

Исследования Тернопольской экспедиции

Экспедиция Тернопольского краеведческого музея продолжала изучение многослойного памятника каменного века Великий Глубочек I, расположенного на правом берегу р. Серет (бассейн Днестра) северо-восточнее одноименного села Тернопольского р-на, Тернопольской обл. Культурные остатки фиксируются в отвалах и осыпях местного каменного карьера на вершине Толтровой гряды. На удаленном от берега реки северо-западном борту карьера заложен раскоп площадью 40 кв. м (глубина раскопа — свыше 3 м). Стратиграфия следующая: чернозем современный — 0,55 м, суглинок коричневатый-серый, комковатый — 0,45 м; лессовидный желто-коричневый суглинок, насыщенный гальками, валунами и глыбами известняка, которые скатились с вершины горы в период климатических сдвигов вюрмского оледенения — 1,80 м; ниже — суглинок темно-желтый, рыхлый. На глубине 0,70—1,10 м от уровня дернового покрова находится

слабовыраженный слой раннемезолитического времени. Он представлен несколькими кремневыми орудиями, нуклеусами и сколами, которые свидетельствуют о развитой призматической технике первичной обработки. Наиболее показательны два концевых скребка и тонкоограненные пластинки с краевой ретушью. Кремень местный, изделия без патины. В слое известняковых глыб, валунов и галечника выявлены предметы мустьерского периода, которые залегают на глубине 1,60—2,40 м от современной поверхности. Всего найдено более 200 экз. кремневых поделок, покрытых интенсивной белой патиной. Это бессистемные и радиальные нуклеусы конечной стадии расщепления, бессистемные, леваллуазские и протопризматические сколы, орудия труда скобелевидного и скребло-видного характера. Скребла продольные, выпуклые и извилистые. Интересна базальная часть небольшого бифаса треугольной формы. В отвалах карьера

найден еще несколько сотен кремневых изделий, принадлежащих к мустьерскому горизонту находок.

Таким образом, Великий Глубочек I содержит мезолитические, позднепалео-

литический и мустьерский слои, переложенные в древности под воздействием влаготемпературных колебаний ледникового периода.

А. С. Сытник

Раскопки Градешского курганного могильника

Дунай-Днестровская экспедиция Института археологии АН УССР вела исследования курганного могильника, расположенного севернее придунайского оз. Градешка между селами Орловка и Новосельское Ренийского р-на Одесской обл.

Семь из восьми раскопанных курганов возведены в эпоху бронзы. Древнейшим из них оказался курган с захоронением позднеямного времени, совершенным в просторной прямоугольной яме, где посыпанный красной охрой погребенный лежал вытянуто на спине с поджатыми коленями вверх. На нижних участках костей ног прослежены отпечатки кожаной обуви, имевшей высоту до 30 см.

20 выявленных захоронений относятся к культуре многоваликовой керамики, причем в четырех курганах они являлись и основными. Погребальные ямы двух типов: овальные в плане и прямоугольные (чаще — подквадратные). Одна впускная яма выполнена с четырехсторонним уступом. Погребенные находились в скорченном положении преимущественно с восточной ориентировкой и на левом боку. Ноги были поджаты почти под прямым углом к телу, одна рука согнута в локте и направлена кистью к лицу, другая — вытянута к ногам. В двух погребениях найдено по лепному сосуду, в четырех — напротив груди находилась длинная кость ноги животного (одна — быка, три — овцы). Для всех этих погребений характерно присутствие на дне ямы подушкообразного материкового возвышения, предназначавшегося под голову покойного. Четыре впускных

сильно скорченных на боку погребенных (один — с банковидным горшком) с руками, поднесенными кистями к лицу, характерны для позднебронзового века.

Особый интерес представляет собой небольшой, наиболее поздний курган, содержавший единственное, разрушенное и разграбленное в древности, золотоордынское погребение. Могильная яма, размером $2,6 \times 1,2 \times 3$ м, была ориентирована длинной осью по линии северо-восток-юго-запад — запад и имела вдоль длинной южной стороны подбой. Среди разрозненных костей человека в заполнении встречено более десятка целых и фрагментированных крупных железных скоб с остатками скреплявшихся ими досок, остатки темно-красной ткани, кожаной обуви, фрагменты берестяных пластин колчана со следами обшивки их кожей, графенные и полированные хрустальные вставки, обломки серебряных трубчатых подвесок, украшенных растительным орнаментом, астрагал овцы, мелкие бусинки из цветного стекла, обломки железного наконечника копья, серьга из золотой проволоки, выполненная в виде знака вопроса с серебряным шариком, закрепленным золотой нитью на конце отходящего вниз стержня, несколько сильно коррозированных серебряных монет. Близ могилы зафиксировано захоронение черепа коня со следами покрытия его красной материей. Учитывая, что серьги упомянутого типа бытовали у золотоордынского населения в конце XIII—XIV вв., а обломок одной из монет достоверно определяется как принадлежащий пражско-

му грошу, чеканившемуся при короле Яне I в 1311—1318 гг., захоронение можно датировать концом первой четверти XIV в.

Помимо раскопок курганов, на западном берегу Придунайского оз. Кургурлуй южнее с. Новосельское экспе-

дицией проведены археологические разведки, в результате которых зафиксированы два ранее не известных двухслойных поселения, относящихся к культуре Гумельница и к эпохе поздней бронзы.

Л. В. Субботин

Исследования на Полтавщине

Отряд Полтавского краеведческого музея вел археологические разведки на территории Полтавского, Новосанжарского, Великобагачанского и Лубенско-

го р-нов области. Обнаружено более 30 археологических объектов, в том числе местонахождение эпохи позднего мезолита — раннего неолита и поселе-

Рис. 1. Клад серебряных монет XVI—XVII вв. у с. Запселье

ние зарубинецкой культуры у с. Вязовок, селище XIII—XIV вв. у с. Александровка Лубенского р-на. В результате обследования участка первой надпойменной террасы левого берега среднего течения р. Ворсклы в Полтавском и Новосанжарском р-нах открыт ряд местонахождений, содержащих материалы неолита, ямочно-гребенчатой керамики у сел Ключники, Головач (уроч. Пинчуковы горбы), Ткаченко, Малоперещепинская (уроч. Рубайчин бугор), Исаевка. На юго-западной окраине с. Головач обнаружено поселение эпохи ранней бронзы; остатки поселений культуры многоваликовой керамики выявлены у сел Крутой Берег, Исаевка. В шести пунктах (Ключники II, Лукишино III, Головач II, Ткаченко, Малоперещепинская I и III) собраны материалы скифского времени; у сел Дудниково, Ковалевка, Малоперещепинская III зафиксированы поселения черняховской культуры. Грубая керамика с примесью шамота раннеславянского облика обнаружена на четырех пунктах (Безручки I и III, Малоперещепинская I, Исаевка). Аналогичная керамика середины — третьей четверти I тысячелетия н. э. отмечена

и на трех поселениях у с. Запселье Великобагачанского р-на (уроч. Казенное, Запселье, уроч. Пиварово). Здесь же, в уроч. Стáръ, доисследовано место находки крупного клада серебряных монет, зарытого в середине 60-х годов XVII в. В составе клада 66 талеров и флоринов (гульденов), 258 ортов, 177 шестигрошевых, 71 трехгрошевик, 1561 полуторагрошевик и дрейпелькер, шесть монет номиналом в один грош. Наиболее ранними монетами клада являются талер саксонского курфюрста Августа (1553—1586) дрезденской чеканки 1561 г. и рейксдаальдер Голландской республики, выпущенный в Западной Фризии в 1588 г.; наиболее поздней — рейксдаальдер г. Зволле 1664 г. Большую часть клада составляют монеты Речи Посполитой, чеканенные при Сигизмунде III Вазе (1587—1632), дрейпелькеры Швеции, Пруссии и Бранденбурга. Выразительны группы патагонов Нидерландов под властью Испании (10 экз.), левен- и рейксдаальдеров различных городов и провинций Голландской республики (21 экз.). Среди монет — восемь западноевропейских талеров с русскими контрамарками 1655 г.

А. Б. Супруненко

Работы Левобережной славяно-русской экспедиции

Как и в прошлом сезоне, работы экспедиции Института археологии АН УССР были сосредоточены на изучении округа древнерусского Путивля. Раскапывались городища у сел Игоревка и Лухтовка Бурынского р-на Сумской обл., от Путивля вверх по течению Сейма.

Городище у с. Игоревка площадью 110×55 м расположено на вытянутом по оси восток — юг мысу крутого высокого (до 15 м) берега старицы р. Сейм в уроч. Козыревщина. Городище укреплено валом плохой сохранности (1,5—

2 м) и рвом (ширина 10 м при глубине до 3 м), отделяющими площадку с юга. Северный участок городища разрушен при выборке глины. С востока и запада оно защищено крутым обрывистым склоном и оврагами.

При раскопках было расчищено наземное жилище с хозяйственной пристройкой. Оба сооружения имели в плане подпрямоугольную форму. Размеры жилого помещения 5,5×4,5 м, пристройки — 3,5×3 м. Были прослежены нижние венцы фундамента жилища. В углу обнаружены остатки глинобит-

ной каркасной печи, в заполнении которой найдена керамика XII—XIII вв. Аналогичная керамика встречена и в заполнении самого жилища. Среди индивидуальных находок: костяная рукоять ножа с резным орнаментом, железное писало (стилос), удила, ножи, кованные гвозди, наконечники стрел. В верхнем горизонте культурного слоя собрано значительное количество позднесредневековой керамики. Под этим горизонтом хорошо прослеживается древнерусский культурный слой, где были расчищены восемь хозяйственных ям с древнерусским материалом.

Городище близ с. Лухтовка расположено на плато высокого левого берега старицы Сейма слева от дороги из села на хут. Дичь. Площадка городища представляет собой в плане треугольник с округленными углами, площадью 90×60 м. Вал и ров плохо сохранились на западной и южной сторонах площадки, высота вала с напольной (северо-западной) стороны 2,5—3 м; ров сильно заплыл, но отчетливо прослеживается с юга. Площадка городища в центре повреждена бульдозерными траншеями. При зачистке одной из них в переотложенном культурном слое был найден клад из пяти диргемов и отдельно два височных кольца (радимичское и вячичское), а также бронзовая подвеска с обломанными краями. В ходе работ сделан разрез вала, в насыпи которого выявлены обгоревшие деревянные конструкции (городни — ?). В непотревоженном перекопами культурном слое в большом количестве встречаются обломки роменской лепной и древнерус-

ской раннегончарной посуды XI—XII вв.

В 150 м к северо-западу от городища на территории обширного селища (до 5 га) на расчищенной бульдозером для строительства дороги площадке были прослежены и расчищены три полуземлянки с разрушенными печами и роменским материалом в заполнении. Это прямоугольные в плане сооружения площадью от 20 до 25—30 кв. м, углубленные на 0,6 м от современной поверхности. Обнаружено также пять хозяйственных ям.

В самом Путивле заложено несколько траншей, в которых выявлен культурный слой до 1,2 м мощностью с керамическим материалом XI—XIII вв. и единичными обломками роменской посуды.

Кроме этого, нами были предприняты раскопки комплекса роменских и древнерусских памятников у с. Зеленый Гай Сумского р-на и области, где находились три городища, огромное селище и курганный могильник, насчитывающий около 2000 насыпей. На двух городищах были сделаны разрезы валов и проведена основательная шурфовка, причем выяснилось наличие двух слоев — роменского и древнерусского (VIII—XI—XII вв.). На могильнике раскопаны 15 курганов, в большинстве содержащих погребения на горизонте. Погребения принадлежат разноплеменному населению. В двух из курганов найдены типично северянские украшения (очелья, спиральные височные кольца, бубенчики).

*О. В. Сухобоков, С. П. Юренко
А. П. Моця*

Раскопки на стоянке Куба

Крымский отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР проводил исследование стоянки Куба, находящейся в Бахчисарайском р-не на правом берегу р. Бельбек. Сто-

янка приурочена к высокому скальному навесу, ориентированному в юго-западном направлении. Частично она разрушена.

Стоянка исследовалась на площади

23 кв. м к западу от изученного в предыдущем сезоне участка. На всей этой площади в пределах современной почвы залегал хорошо выраженный культурный слой мощностью более 30 см, датируемый эпохой мезолита. Среднюю часть вскрытого участка занимал обширный зольник, огражденный по краям крупными плитами известняка. Мощность зольного слоя превышает 20 см, в основании его четко прослеживается красноватая от длительного прокаливания прослойка. Примерно на расстоянии 3,5 м от скальной стены, в полосе капельной линии навеса зольная масса плотно сцементирована. Культурный слой содержит многочисленный кремневый инвентарь: нуклеусы, миниатюрные пластинки, отщепы, осколки. В количественном отношении и по четкости оформления из законченных орудий выделяются сегменты; трапечей значительно меньше; имеются мелкие концевые скребки, острия. В качестве сырьевого материала использовался высококачественный галечный кремнь разных цветов. В слое собрано большое количество мелкофрагментированных костей животных. Определимые кости встречаются редко. Очень много костного материала, так же как и кремневого подвержено интенсивному обож-

жению. Вместе с тем, отмечено, что в самом зольном наполнении находок сравнительно немного. Ниже слоя современной почвы, в верхней части плотного суглинка со щебенкой залегает второй культурный слой, датируемый эпохой позднего палеолита. Слой не выделяется окрашенностью грунта, а представлен расщепленным кремнем, залегающим горизонтом в 20—30 см. Количество кремня на один кв. м достигает 20—25 экз. Коллекция кремневого инвентаря включает призматические нуклеусы, как правило, в большой степени использованные, пластинки, отщепы, осколки. Среди орудий имеются небольшие скребки, оформленные на отщепах, в том числе и округлых очертаний, ретушированные пластинки. В качестве сырья использовался галечный кремнь высокого качества преимущественно черного цвета и в небольшом количестве — желтого. У западного и восточного краев раскопа прослежено скальное дно, круто понижающееся от стены навеса.

Стоянка Куба является всего лишь третьим после Сюрени I и II известным в настоящее время в долине р. Бельбек памятником каменного века.

Л. М. Тарасов

Работы на Пересопницком городище

Ровенский древнерусский отряд Института общественных наук АН УССР совместно с областным краеведческим музеем продолжал спасательные раскопки западной, пока не застроенной, части древнерусского городища (свыше 6 га), расположенного в с. Пересопница Ровенского р-на Ровенской обл., на правом берегу р. Стублы. К раскопу 1982 г. был прирезан участок площадью 138 кв. м, исследованный до глубины 1,5 м.

На глубине 0,5—0,7 м, в слое сажи и

пепла, в 3—4 м один от другого, открыты четыре небольших очага, видимо, от временных наземных жилищ послемонгольского периода, но с керамикой, почти идентичной по форме древнерусской посуде домонгольского времени. На глубине 0,7—0,8 м обнаружены две впущенные в лессовый грунт полуземлянки, полы которых находились на глубине 1,55 м от современной поверхности. Одна из них (3,3×2,8 м) имела печь и лежанку в правом от входа углу. Слева от входа расширены две

ямки от столбов, видимо, поддерживавших перекрытие. В жилище и рядом с ним найдены 10 шиферных пряслиц, железное тесло с широким лезвием, наконечник стрелы, рыболовный крючок и крюк для копчения рыбы, аналогичный плесненскому, трубчатый висячий замок, ножницы. Особо отметим находку рогового орнаментированного псаля.

Полуземлянка на западном краю площадки, очевидно, производственного назначения, исследована не полностью

(уходит в борт раскопа). В 0,3 м от северного ее края, на глубине 0,65 м, в лессе, выявлена круглая в плане яма диаметром 1,5 м и глубиной 2,5 м от современного уровня. Верхний ярус заполнения ямы содержал янтарный крестик и пять горшков разных размеров, нижний — поливную плитку. На разных уровнях обнаружены более 50-и стеклянных браслетов, несколько бусин, ключ и ножи. Материал из ямы синхронен и относится к древнерусскому времени.

В. С. Терский

Исследование городища Иван

Ржищевский отряд Днепровской древнерусской экспедиции Института археологии АН УССР продолжал раскопки древнерусского городища Иван в пос. Ржищев Кагарлыкского р-на Киевской обл. Исследовался северный сектор детинца к востоку от раскопа 1982 г. (общая площадь раскопа около 450 кв. м). Обнаружено семь жилищ, наземная хозяйственная постройка, углубленное сооружение с заполнением, включающим зерно, гончарный горн, четыре хозяйственные ямы, зерносушилка.

Жилища разновременные: 4а и 6а оказались перекрыты постройками, которые, в свою очередь, делятся на ранние (сгоревшие) и поздние (оставленные). По остаткам двух сгоревших жилищ удалось проследить их конструктивные особенности. Это двухкамерные помещения, жилая камера которых представляла собой подклет наземного жилища: в юго-восточном углу жилища 6 расчищен мощный завал печины, включавший фрагменты свода печи, упавшей с верхнего яруса (аналогичная картина наблюдалась в жилище, исследованном в 1982 г.). В завале и под ним найдены три развала сосудов и миниатюрный горшочек с частично отбитым венчиком. Слева от входа в

подклет, устьем к нему, находилась глиняная печь с жаровней. Далее, вдоль стены, располагались полати. Печь ставилась вплотную к перегородке, разделявшей камеры. Стенки котлована обшивались досками, наземная часть жилища возводилась из дубовых бревен диаметром 0,2 м, крепившихся в угловых столбах «в закид». Стены обмазывались глиной.

Остальные жилища однокамерные, с плохо сохранившейся печью в одном из углов. В заполнении жилищ найдена керамика, обломки жернова, замок от конских пут, стрелы, удила, пряслица.

Неожиданной находкой на детинце оказался гончарный горн с двумя камерами — топочной и обжиговой, большей по диаметру и имеющей восемь продухов по периметру и один в центре. Устье горна выходило в предгорновую яму.

Интересным объектом оказалась постройка, заполненная прослойками горелого зерна — ржи, пшеницы, ячменя, гороха.

В культурном слое городища найдены целые сосуды и фрагменты керамики, металлические изделия (чересло, обломки серпов, пилы, долото, наконечники стрел, ножи), костяная орнаментированная накладка, пряслица,

в том числе орнаментированные и т. д. Раскопки подтвердили предположение о том, что городище в уроч. Иван-гора и есть остатки древнерусского города Иван, упоминаемого в Ипатьевской летописи под 1151 годом. Это было военно-феодалное поселение, крепость, стоявшая в стратегически важном месте.

Исследование древнерусского городища в с. Олешков

Отдел охраны памятников истории и культуры Ивано-Франковского краеведческого музея и областного Общества охраны памятников истории и культуры продолжал охранные работы на древнерусском (XII—XIII вв.) городище Замчище в с. Олешков Снятинского р-на Ивано-Франковской обл.

Городище расположено на высокой террасе левого берега Прута. Относится к типу «круглых» городищ (его площадь 1,3 га). В центре его выявлен фундамент большой (19×19,8 м) постройки — деревянной ротонды. Она состояла из основной части (разомкнутого двенадцатигранника) и трехапсидного прируба с востока. В центральной части находилась колоннада из 10 столбов, которые, очевидно, служили опорами верхней надстройки. Расстояние между столбами по периметру от 1,5 до 2,5 м, по диагонали 7,5 м. Они расположены по кругу, на удалении 5 м в среднем от фундамента.

Фундамент ротонды сложен из мелкого и среднего камня и гальки. Кладка выполнена без известкового раствора путем закладки камнем фундаментного ряда. Отмечена наиболее плотная закладка угловых фундаментов стен храма. Фундамент основной части храма имеет высоту 80 см, ширину 55—100 см; фундаменты апсид — высоту 40 см, ширину 35—40 см. Такой прием устройства фундаментов с разной глубиной заложения под различно нагруженные части здания характерен для многих памятников галицкого зодчества.

Система крепостей, подобных Ивану (Трипольская, Витачевская, Шучинская, Зарубинская, Каневская и др.), создала Днепровскую оборонительную линию, значение которой для южных рубежей Киевской земли в XI—XIII вв. было очень велико.

П. П. Толочко, Н. В. Блажевич

В ходе раскопок храма обнаружено большое количество керамических поливных плиток, которые в наборе составляли пол. Они выявлены лишь в основной части ротонды. Плитки можно разделить на три группы: треугольные (большие и малые), фигурные (пяти основных видов, которые в наборе создавали орнаментальный пояс в виде большого круга) и художественные с рельефным рисунком (в наборе создавали изображение двух фантастических животных, в частности грифона). Плитки второй и третьей группы обнаружены в центральной части храма.

При раскопках под полом храма выявлено 23 захоронения. Все они расположены группами, вдоль стен, в едином плане, согласно конфигурации постройки, что не исключало их западной (христианской) ориентации. Захоронения мужские, женские, детские. В основном безынвентарные, лишь в погребении 21 обнаружены золотой крестик и бусина. На территории храма-усыпальницы найдены бронзовая застёжка книги, железный, стилизованный, много железных гвоздей. Такими же группами (семейными, очевидно) располагались погребения и на кладбище, которое примыкало к апсидной части храма. Раскопано 75 захоронений.

Датируется данный комплекс второй половиной XII — первой половиной XIII вв.

Б. П. Томенчук

Исследование крестьянской усадьбы XI в. в с. Коростовата

Экспедиция Черновицкого музея народной архитектуры и быта начала исследование крестьянских усадеб на территории комплекса поселений X—XI вв. в с. Коростовата, западнее г. Черновцы, на правом берегу Прута.

На поселении Коростовата 3 имеется 10 усадеб с естественными границами и следами древних построек в виде западин от жилищ и небольших прямоугольных возвышений — остатков наземных хозяйственных построек. В восточной части поселения, на первой надпойменной террасе раскопана усадьба 1. С северной, южной и западной сторон она защищена 3-метровыми склонами, обращенными к ручьям с низинными поймами, а с восточной — крутым возвышением. В юго-восточной части усадьбы раскопом в 360 кв. м. вскрыты остатки полуземляночного жилища и семи прямоугольных наземных хозяйственных сооружений столбовой конструкции. Все постройки по керамике датируются XI в. Полуземлянка размерами 3,2×3,2 м была углублена в материк на 1,1—1,6 м. Посредине стен и в углах котлована расчищены семь столбовых ям, а в северо-восточном углу —

печь-каменка (1,3×1,3 м). Вход в жилище в виде спуска шириной 1,1 м находился против печи. На полу найдены пряслице, точильный брусок и обломки гончарной керамики XI в. К северной стене жилища примыкало наземное сооружение 7 (3,2×2,5 м), где обнаружены железный нож и фрагменты гончарной керамики XI в. Напротив входа в жилище располагалась прямоугольная хозяйственная постройка I (4,8×3,2 м), возможно, амбар, от которого сохранились массивные столбовые ямы, неглубокий погреб и остатки входа с двумя столбовыми ямами.

На территории поселения Коростовата 3, в уроч. Барвинок, сохранилось городище. Его площадка (65×25 м) с запада и юга ограничена обрывом, а с севера и востока — массивными валами и рвами. Культурный слой на городище не обнаружен.

Экспедицией проведена также археологическая разведка по правому берегу Днестра. В с. Михальче Городенковского р-на Ивано-Франковской обл., в уроч. Дубники, обследовано городище. При зачистке двух валов собрана керамика скифского времени.

М. А. Филипчук

Исследования на Южном Буге

Славянский отряд экспедиции Винницкого пединститута начал исследование периферии древнего карьера, расположенного в Ильинецком р-не Винницкой обл. на р. Сибок, притоке р. Собь возле сел Жорнице и Лугова. Карьер возник в результате разработки горной породы, которая по структуре пориста, скалывается плитами, легко обрабатывается железным инструментом. Здесь изготавливали жерновые камни, найденные на зарубинецких, черня-

ховских, славянских поселениях не только на Южном Буге, но и на всей территории Правобережной Украины, а местами и на левом берегу Днестра.

На ближайших окраинах карьера проведены раскопки на площади 125 кв. м. Здесь обнаружены остатки двух мастерских черняховской культуры, в которых изготавливались жерновые камни. Одна из них сгорела, и на ее месте образовался слой пепла, угля и обожженной глины толщиной 0,40 м.

В обоих объектах, контуры которых прослеживались частично, собрана лепная и гончарная керамика первой четверти III в. н. э., кости животных и остатки пяти жерновых камней в различной стадии изготовления. Их диаметр колеблется от 32 до 43 см, толщина от 8 до 14 см. Некоторые круги имеют квадратные отверстия по центру. Два круга раскололись пополам при долблении центральных отверстий. На жерновых камнях прослеживается последовательность обработки их поверхности железным инструментом, то в ви-

де определенной силы ударов по горизонтальной поверхности, то насечки в виде елки по боковому торцу жерновов. Установлено, что найденные жерновые камни диаметром и толщиной сходны с зарубинецкими и отличаются от позднерябовских, которые больше диаметром и тоньше.

Наличие жерновых камней из Луговского карьера на раннеславянских и древнерусских поселениях позволяет предполагать существование здесь мастеров.

П. И. Хавлюк

Раскопки Булганакского городища

Экспедиция Симферопольского университета продолжала исследование Булганакского позднескифского городища в центральном Крыму. Завершены работы в траншее, перерезавшей оборонительные сооружения акрополя. Выяснилось, что первоначально акрополь был защищен оборонительной стеной, сложенной из довольно крупных, часто слегка подгесанных камней. Кладка иррегулярная. Стена двухлицевая, трехслойная, с забутовкой из мелкого камня. На рубеже нашей эры стена была разрушена, над ней насыпан вал из гальки, а на валу выстроена новая стена толщиной 5,2 м. Техника кладки ее аналогична стене первого строительного периода, забутовка из гальки с глиной. Перед оборонительным валом был вырыт ров глубиной 3,0 м, шириной в верхней части 8 м, по дну 1,4 м. На слое, связанном с разрушением оборонительной стены первого строительного периода, найден человеческий череп, кости лошади, обломок железного кинжала, бронзовые поясные пряжка и наконечник. Прирезкой к раскопу 1, расположенному вне акрополя, установлено, что насыщенность культурного слоя находками, по мере приближения к акрополю, резко уменьшается. Это связано, вероятно, с существо-

ванием незастроенной территории, прилегающей к оборонительному рву.

Заложен раскоп на склоне к западу от акрополя. Мощность культурного слоя здесь до 2,5 м. Раскопана часть зольника, который начал накапливаться со II в. до н. э. При этом впервые на городище выявлен массовый материал того времени («мегарские» чашки, обломки родосских амфор). Зольник перекрывал вырубленную в материке землянку. Над зольником залегал мощный каменный завал. Камни могли скатиться к этому месту только с акрополя. Поэтому, вероятно, невысокий вал, ограждавший акрополь с запада, представляет собой задернованные руины оборонительной стены.

На акрополе, наряду с позднеантичным материалом, выявлен культурный слой VIII—X вв. н. э. Очевидно, северная оконечность холма была заселена тогда носителями салтово-маяцкой культуры. Из находок, сделанных на городище, надо отметить бронзовую булавку, лучковую подвязную фибулу, стеклянные бусы, обломок глиняной очажной подставки, украшенной головкой барана, фрагменты железных пожей, набор из 19 астрагалов, часть каменного корыта.

И. Н. Храпунов

Отряд Трипольской комплексной экспедиции Института археологии АН УССР продолжал изучение процесса становления трипольской культуры в Буго-Днепровском междуречье (восточный регион культуры). В период развитого триполья племена восточного ареала вступают в пору своего наивысшего расцвета и достигают высокого уровня экономического развития. К этому времени в данном регионе оформились значительные по размерам поселения со сложной планировкой, наличием улиц и большим числом жителей. Эти поселения играли роль экономических и культурных центров, одним из них было поселение Веселый Кут (Тальновский р-н,

Черкасская обл.), площадь которого составила более 150 га. Изучалась юго-восточная окраина поселения. В ходе работ был выявлен жилищно-хозяйственный комплекс, состоящий из двух помещений. Археологический материал комплекса еще раз подтвердил сделанное ранее наблюдение о влиянии лендельского круга культур на формирование восточного региона. Прослеживаются четкие связи с тиссо-полгарской культурой и неолитическими культурами Волини.

Одновременно проводилось изучение окружающих Веселый Кут трипольских поселений. Открыто поселение у с. Онопривка (Тальновский р-н).

Е. В. Цвек

Поселение у с. Неслухов

Поселение у с. Неслухов Каменко-Бугского р-на Львовской обл. расположено к северу от села на двух противоположных склонах небольшой долины — северо-западном (уроч. Лисковыця) и юго-восточном (уроч. Грабарка). Экспедиция Института общественных наук АН УССР проводила исследования в уроч. Лисковыця, представляющем собой пологий склон с полевой дорогой по северному краю. Раскоп площадью 320 кв. м заложен у самой дороги и соединялся с одной из траншей (исследования 1946 г. проводил М. Ю. Смишко). Открыто жилище, пять хозяйственных ям, небольшие скопления камней. Жилище представляло собой полуземлянку подквадратной формы размером 4,2×4,2 м, ориентированную по линии север-юг с небольшим отклонением к северо-востоку. Вырезанные в материке вертикальные стенки сохранились на высоту 0,4 м, пол ровный, глинистый, материковый, углубленный на 1,05 м от современной поверхности. В центральной-западной части жилища находилась

подпольная яма почти четырехугольной формы размером 2,5×2,5 м. Углубленное на 1,85 м от современной поверхности дно немного возвышалось к южной стенке и подходило к двум материковым возвышениям — ступенькам. В северо-восточном углу жилища находилась глинобитная печь подковообразной формы с размером пода 0,45×0,65 м. Обожженные стенки сохранились на высоту 0,45 м, в конструкцию купола входили обожженные до красного цвета глиняные вальки-«хлебцы». На поду печи находился лепной горшок раннеславянского типа и два фрагмента гончарной керамики. Обломки лепной и гончарной керамики найдены в заполнении жилища.

Жилища такого типа с аналогичной лепной керамикой можно считать переходными от черняховских к раннеславянским и датировать IV — началом V в. н. э.

Две хозяйственные ямы имели овальную форму, вытянутую с севера на юг, размерами 2,0—2,2×2,4—2,8 м, глуби-

пой 1,7—1,9 м от современной поверхности. Три остальные ямы округлой формы были меньших размеров и размещались рядом. В заполнении ям найдено значительное количество лепной и гончарной керамики, кости животных, пряслица. Кроме того, в яме 1 найден серебряный динарий. Поселение относится к черняховской культуре и датируется III — началом V в. н. э.

Второй раскоп площадью в 30 кв. м заложен у дороги в юго-восточной части урочища на расстоянии 250 м от первого раскопа. Здесь открыты две печи производственного назначения с хозяйственной ямой между ними. Они построены из глины, имели почти округлую в плане форму диаметром 1,0 м.

Под был выложен из глины с включением значительного количества обожженных костей и фрагментов керамики. Обе печи ремонтировались: под верхним находился второй под аналогичной выкладки. Сводчатый, обожженный до красного цвета глиняный купол подымался на 0,45—0,5 м над подом. Выявленная в основе пода обеих печей керамика относится к VIII в. н. э. Фрагменты такой же керамики найдены в заполнении ямы, находившейся между первой и второй печью.

Раскопки в уроч. Лисковыця показали наличие здесь разновременных поселений.

В. Н. Цыгылык, В. И. Ивановский

Исследования Керченской экспедиции

Экспедиция Керченского историко-археологического музея продолжила изучение античных памятников в восточном Крыму. В результате работ Южно-боспорского отряда на Кызаульском некрополе было вскрыто 23 погребальных сооружения четырех типов, относящихся к II в. до н. э.—II—III вв. н. э. Из них 16 грунтовых ям, четыре грунтовые ямы с плитовым перекрытием, одна плитовая могила и два монументальных каменных склепа. Способ погребения — трупоположение; отмечено лишь два трупосожжения: в урне и на месте погребения. Инвентарь погребений первых трех типов довольно обычен для некрополя: краснолаковая и красноглиняная керамика, бусы, перстни, серьги, браслеты и др. Из плитовой могилы происходят золотая амулетница с серой и надписью на ней и золотой перстень. Часть раскопанных погребений принадлежала сарматам. Впервые на некрополе найдены склепы. Оба ограблены и частично разобраны. Большими размерами отличается первый склеп (3,90×3,10 м). Дромос устроен с запад-

ной стороны. От камеры его отделяет высокий порог, на котором стояла закладная плита. Пол камеры тщательно выложен плитами неправильной формы. В засыпи найдено большое количество костей, а также светильник, краснолаковая тарелка, два лепных сосуда и фрагментированная краснолаковая амосская тарелка с граффити. Второй склеп (около 2,50×2,00 м) имел земляной дромос также с западной стороны. На пороге камеры стояла закладная плита. У одной из продольных стен камеры стояли на ребре две плиты-подставки для саркофага. Рядом лежал жертвенный столик. Пол камеры покрыт толстым слоем песка. В засыпи найдены два краснолаковых светильника с рельефами, бронзовый браслет и золотая амулетница цилиндрической формы.

В восточной части некрополя раскопаны шесть погребений животных (четыре из них перекрыты камнями), относящиеся предположительно к позднеантичному времени. В центре некрополя отмечена тризна с большим количеством керамики, среди которой находил-

ся обломок керамического медальона.

Тасуновский отряд продолжил начатые в 1980 г. раскопки одноименного городища IV в. до н. э.— III в. н. э. к западу от Керчи. Частично вскрыт большой жилой и хозяйственный комплекс первых веков нашей эры. Он состоял из мощеного двора с водостоком, к которому примыкал ряд помещений, расположенных на двух террасах. В одном из помещений устроены очаг, водосборная цистерна и большая зерновая яма. На дне ямы лежали две амфоры, краснолаковая тарелка и два лепных горшка. Среди находок гончарная и лепная керамика, терракоты, монеты, светильники различных форм, свинцовая гирия, крючки для вязания сетей и пр.

Тиритакский отряд вел исследование городища на двух раскопах. В восточном углу Тиритаки вскрыты строительные остатки III—IX вв. н. э. Мощеный дворик с загородками и помещение с

пятью уровнями полов датируются III—IV вв. н. э. В IV в. н. э. появляются две большие зерновые ямы, одна из них обложена камнем. К V в. н. э. относится участок вымостки. На раскопе найден фрагмент двусторонней надписи на мраморе. В юго-западной части городища открыт участок улицы и примыкающий к ней угол дома II—IV вв. н. э. Пол одного из помещений покрыт цемянкой, а в нем устроены две большие цистерны неясного пока назначения. Из другого помещения на улицу вела каменная лестница. В IV в. н. э. на этом месте появляются другие постройки, не связанные с более ранним комплексом, прекратившим свое существование. Собран богатый материал, в котором можно отметить светильники, терракоты (Гарпократ, маска Диониса), пергамскую краснолаковую вазу, стеклянный кубок, клейма на амфорных ручках, более 40 монет и др.

О. Д. Чевелев

Раскопки в Полтавской области

Лесостепная экспедиция Института археологии АН УССР проводила работы на левом берегу Днепра.

Раскопаны 34 кургана эпохи бронзы и раннего железа. Располагались они на плато. В курганах бронзового века основными были погребения ямной культуры. Совершались они в небольших прямоугольных ямах, погребенные, посыпанные охрой, лежали скорченно на спине или на боку головой на запад, реже с отклонениями — к северо-западу или юго-западу, инвентарь, как правило, отсутствовал. Для курганов ямной культуры в лесостепи характерен ряд признаков, отличающих их от степных. Ямные курганы здесь значительно меньших размеров, чем в степи, насыпи сооружались над погребением в один прием, впускные захоронения отсутствуют, вторичные насыпи и до-

сыпки не совершались. Погребальный ритуал в лесостепи в целом гораздо скромнее степного, так, например, нет обширных могил, в том числе и с повозками на дисковых колесах. Вряд ли такой факт можно объяснить только меньшим количеством, чем в степи, раскопанных курганов. Очевидно, причина кроется в самом характере погребального обряда ямных племен лесостепного региона.

Впускные погребения в исследованных курганах эпохи бронзы представлены захоронениями малобудковского типа, а также, бондарихинской и чернолесской культур. Весьма показательно, что погребения катакомбной и срубной культур в этом регионе отсутствуют, тем самым фиксируется северная граница их распространения. Таким образом, в эпоху поздней бронзы Левобе-

режная лесостепь занята была местными культурами.

Под насыпями курганов эпохи раннего железа находилось по одному, реже — по два погребения архаической поры скифской культуры. Основные погребения совершались в больших и малых могилах. В обширных могилах содержалось большее количество лепной керамики с лощеной поверхностью,

представленной кубками, мисками и корчагами. Все большие могилы оказались ограбленными еще в древности, в то время как малые могилы не тронуты. В последних, кроме лощеной посуды, обнаружено еще и оружие. Эти две группы погребений, очевидно, принадлежали двум различным социальным прослойкам скифского общества.

Н. Н. Чердниченко

Стоянка Молодова I

Многослойная стоянка Молодова I расположена в отложениях второй надпойменной террасы Днестра на участке возле бывшего, ныне затопленного, с. Молодове Сокирянского р-на Черновицкой обл. За время многолетних исследований были открыты остатки девяти разновременных поселений, пять из которых относятся к мустьерскому времени. Поселение четвертого слоя мустье, находящееся в прослое сизых суглинков на глубине 9,4–9,6 м от уровня нулевой, является наиболее насыщенным разнообразными материалами. Здесь были открыты остатки серии сооружений для жилья различной формы, расположенных группами на жилой площадке, а также остатки ямы-хранилища пищи и строительных материалов — костей ископаемых животных, размерами 8×3,5 м. Для кладовой была использована естественная ложбина, являющаяся боковым ответвлением древнего оврага, расположенная на его правом склоне. Ложбина была заполнена остатками костей ископаемых животных. Изучалась ее северо-западная часть. Это наиболее глубокая часть кладовой, где глубина достигала 1,2 м от уровня древней поверхности. В пределах ямы-хранилища были встречены черепа и конечности мамонта, его бивни, лопатки, тазовые кости, ребра, позвонки. Некоторые кости имели следы надрезов, нанесенных при разрезывании

мяса, прослеживались линии, возможно, являвшиеся следами гравировки, а на некоторых наблюдались вырезанные ямки (на одной лопатке мамонта).

Исследование кладовой позволило уточнить ее профиль и форму: она имела удлиненную клинообразную форму дна с наклоном к краю древнего оврага; общая площадь достигала 28 кв. м.

Яма-хранилище была заполнена костями животных, среди которых преобладали кости мамонта (не менее десяти мамонтов, судя по количеству черепов, бивней, лопаток, тазовых костей). Яма-хранилище своей восточной частью конструктивно входила в западную камеру изученного ранее крупного наземного жилища и, возможно, имела перекрытие восточной половины. Следует отметить, что здесь было встречено небольшое количество кремневых орудий, в том числе несколько ножевидных со следами сработанности.

Исследовалась также восточная часть стоянки. На площади около 150 кв. м, на глубине 9,8–10 м от уровня нулевой изучен наиболее низкий пятый слой стоянки. Здесь встречены кости ископаемых животных (преобладают кости мамонта), терки и отбойники, кремневые изделия. Среди последних большой интерес вызывает находка ручного рубила с двусторонней обработкой, на глубине 9,95 м от уровня нулевой.

А. П. Черныш, Р. Т. Грибович

Исследования на Нижнем Днестре

Буго-Днестровская экспедиция Института археологии АН УССР продолжала исследования памятников на нижнем Днестре. У с. Маяки Беляевского р-на Одесской обл. раскопаны 12 курганов высотой до 1 м. Открыты погребения усатовской (два), ямной (18), катакомбной (два), многоваликовой (три) и скифской (два) культур. Среди погребального инвентаря: расписные сосуды усатовской культуры, горшки и амфоры позднеямной культуры, в форме и орнаментации которых имеются элементы культур шнуrowой керамики верхнего Поднестровья, скифская бронзовая пластинка с изображением человеческой фигуры. Доследован большой шестиметровый курган, раскопки которого были начаты в 1982 г. Стратиграфия кургана позволяет сделать вывод о контактах на позднем этапе усатовских (поздне трипольских) и ямных племен на нижнем Днестре. Интересна конструкция этого большого кургана, сло-

женного из вальков болотного ила, привезенных за 5—6 км из долины Днестра. Одна из досыпок кургана, произведенная ямными племенами, была обмазана толстым слоем глины, а на вершине кургана сделана плоская, хорошо утрамбованная глиняная площадка.

На территории Днестровского лимана и в районе г. Овидиополя произведены подводные обследования двух затопленных античных поселений V—IV вв. до н. э. Такие же три поселения под водой обнаружены в районе Каролино-Бугазского курорта у с. Затока Белгород-Днестровского р-на Одесской обл. Исследование территории поселений с помощью бурения показали наличие культурного слоя на них, погребенного мощным слоем ила. Открытые памятники на дне Днестровского лимана, вероятно, связаны с упоминаемым Плинием островом тирагетов в устье Днестра.

И. Т. Черняков

Работы на Зливкинском могильнике

Донецкая экспедиция областной станции юных туристов продолжала исследования на месте бывшего хут. Зливки на Чернецком озере (Краснолиманский р-н Донецкой обл.). На могильнике 2, открытом в 1982 г., на площади 100 кв. м исследованы еще шесть погребений, совершенных по христианскому обряду, в том числе три детских. В одном из детских захоронений находились бусы, серьга и железный браслет. Интересно отметить элементы языческого обряда в погребении 32, где рядом с ногами умершего были положены ноги лошади. В слое могильника найдены железный крюк для мяса, глиняное грузило от сетей и зафиксированы еще два скопления кремня, относящиеся к неолиту.

Начаты работы на языческом могиль-

нике Зливки 1. Цель работ — восстановить, по возможности, общий план захоронений, исследованных В. А. Городцовым, и доисследовать могильник, находящийся под угрозой разрушения. Вскрыто 115 кв. м. Выявлена западная граница могильника (открыты три траншеи, раскопанные в 1901 г.) и исследованы семь новых погребений. Характерной деталью погребального обряда можно считать наличие в ногах погребенных черепа и четырех ног овцы-козы (три погребения).

Инвентарь исследованных погребений небогат: серьга, колечко, железный браслет, бусина, альчики. В изголовье умерших стояли сосуды: кружечка и горшок, горшок и кубышка, горшок.

Впервые на могильнике зливкинско-

го типа открыто захоронение воина с поясом. Набор блях и накладок салтовского типа зафиксирован полностью. В изголовье погребенного стоял кувшин и, по-видимому, деревянное блюдо (уцелили края с обоймами), перевернутое дном вверх. Рядом сохранились остатки напудренной пищи. В ногах, выше ступней, лежали череп и кости четырех ног барашка.

Западный край могильника Зливки 1 находится в слое поселения эпохи бронзы. Вскрыта часть зольника с развалами сосудов и большим скоплением костей животных (свинья, лошадь, корова, бык, баран, птица). В заполнении зольника, в круглой яме расчищено захоронение ребенка. В восточной части

раскопа, в слое эпохи бронзы выявлен набор для обработки руды: молот (пест вторичного использования), «утюжок», «куранты» и большой полированный галечник. В юго-западной части раскопа, в хозяйственной яме, округлой в плане формы, среди костей животных и развалов керамики найден целый костяной серп (без вкладыша), изготовленный из нижней челюсти коровы. Слой энеолита представлен скоплением кремня и кремневыми изделиями (ножи, заготовки ножей, тесла и клиновидный топорик).

При рытье ямы на территории лагеря найден железный скальпель и фрагменты кругового сосуда VIII—IX вв. н. э.

М. Л. Швецов

Исследования на Черниговщине

Экспедиция Черниговского исторического музея, областной организации Общества охраны памятников истории и культуры при участии городского клуба «Юный археолог» продолжала исследования поселения Лесковое у с. Малый Листвен Репкинского р-на Черниговской обл.

Раскопками исследовано 560 кв. м при глубине слоя 0,3—0,5 м. Наблюдается плотная застройка. От уровня материка фиксируются остатки построек в виде ям глубиной 0,3—1,5 м. Из 16 вскрытых построек ни одна не может быть отнесена к разряду жилых — это хозяйственные и производственные сооружения. На производственное назначение некоторых ям указывает наличие в их заполнении крицы, шлаков; находки тигля, токарных резцов, точильных брусков.

Отметим постройки 39, 44, 51. Постройка 39 округлой формы, размером 5,0×5,2 м, глубиной 1,5 м с сильно наклонными стенками, облицованными деревом и обмазанными с внутренней стороны глиной. Отопительное соору-

жение не зафиксировано. Постройка 44 — наземная с углубленной центральной частью 5,1×2,4 м, глубиной 0,45×0,6 м. Вдоль длинных сторон — ямы от столбов, видимо, поддерживавших перекрытие. Находки: многочисленные фрагменты стеклянных браслетов, наконечник стрелы, шпора, часть бронзового браслета, бусины. Постройка 51 носила наземный характер, фиксируются следы лаг, в слое печины, углей и золы найдены куски пода или нижних частей горна, стекловидные шлаки, тигель, обломки стеклянных браслетов.

Все упомянутые постройки на основании вещевого и керамического материала датируются XII — началом XIII вв. Из других находок следует отметить бронзовую позолоченную накладку, бубенчики, крестик с эмалью, поясные пряжки.

На поселении вскрыто безынвентарное христианское погребение.

На древнерусском селище у с. Деснянка Черниговского р-на, расположенном на южном склоне обширной заболоченной впадины, в северо-западной

наиболее низменной части раскопано 1240 кв. м, исследовано 15 построек и 11 хозяйственных ям. На основании керамического и вещевого материала 11 сооружений датируются X — началом XI вв. Культурный слой переотложен распахкой и только на уровне материка фиксируются котлованы сооружений, углубленных в материк на 0,3—0,9 м. Форма их овальная, удлиненная, грушевидная (от 7,2×2,8 до 2,8×2,1 м). В некоторых постройках прослежены остатки отопительных сооружений в виде развалов красной обожженной глины, а также горелые деревянные конструкции стен, обмазанных глиной.

Материал заполнения: бронзовые фибулы со спирально загнутыми концами, топор, пробойник, скобы, кузнечные зубила, части серпов и наральников, прясла, проколки, бруски, металлургические и кузнечные шлаки.

Остальные четыре постройки относятся к XII в. Они имеют прямоугольную или подпрямоугольную форму (от 2,6×2,7 до 4,8×2,6 м, глубина 0,3—0,5 м)

с небольшим наклонным входом. В сооружениях 12, 13 отмечена столбовая конструкция и очажные ямы в центре. Находки: ключи, бусы, кресала, оковки ведер, ножи, обломки горшков, амфор. Все постройки погибли в пожаре.

В группе из четырех курганов, расположенных на всхолмлениях среди заболоченной низины, на север от Чернигова исследован один курган, под насыпью которого находилось безынвентарное погребение ямной культуры. Умерший захоронен в прямоугольной яме на спине с подогнутыми ногами и вытянутыми вдоль туловища руками, ориентирован головой на юго-запад. Костяк окрашен охрой.

Археологическими разведками в Черниговском и Корюковском р-нах выявлены древнерусские поселения у с. Роище (уроч. Чаплище), у с. Льговка (урочища Калеки и Круг), у с. Парастовское (уроч. Селище), у с. Ховдиевка (уроч. Городок), а также курганный могильник в с. Червоная Буда.

В. А. Шекун

Раскопки Бельского городища

Скифо-славянская экспедиция Харьковского университета исследовала остатки города Гелона (Бельское городище VII—III вв. до н. э. в Полтавской обл.). На восточном укреплении в раскопе 30 вскрыто 2684 кв. м. Выявлены контуры торговой площади, окруженной усадьбами богатых ремесленников, имевших здесь, очевидно, и лавки. Строительные остатки представлены погребками, зерновыми ямами, остатками хлева для скота, глиняными печами, очагами, жертвенниками, мусорными ямами. Интересно устройство погреба 75, снабженного канавкой для отвода просачивающейся воды и боковыми полками. Находки в культурном слое и в ямах представлены большим количеством местной керамики и античной в

виде обломков амфор и чернолаковой посуды. С деятельностью бронзолитейщиков связаны находки глиняной льячки, ошлакованных тиглей, слитков бронзы и шлаков. Готовые бронзовые изделия представлены наконечниками стрел разных типов, двумя браслетами, двуспиральной подвеской для серьги, обломком витой гривны. Среди изделий из железа имеются два скальпелевидных резца, желобчатый резец, шилья, пробойник, обломок топора, ножи, в том числе с костяной ручкой. Найдена железная пряжка-скульгама и серьга. Часто встречаются кварцитовые терочники, обломки зернотерок, пестики. В одной из усадеб, наряду с глиняными жертвенниками и переносным каменным алтариком, в яме 74 найден ком-

плекс культовых глиняных скульптур: антропоморфная статуэтка, культовые хлебцы и луновидная лепешка. Имеются обломки двух чаш из человеческих черепов, обломок ладьевидного песчаникового блюда. В яме 80 найден костяной гребень длиной 14 см с крупными зубьями треугольной формы. На концах гребня просверлены отверстия. Здесь обнаружен предмет в виде железного стержня длиной около 15 см с крупными остриями, с шипами на концах. Впервые на восточном укреплении выявлены бескурганные погребения скифской эпохи. В одном из них умерший лежал вытянуто на спине, головой на юго-запад. Около головы стояла глиняная миска.

В другой могиле оказалось детское погребение без вещей.

В Харьковской обл. охранные раскопки проведены на Хорошевском городище, которое расположено на высоком правом берегу р. Уды. В раскопе площадью 58 кв. м обнаружена четырехугольная землянка роменской культуры с глиняной печкой. Частично в нее врезалась яма древнерусского времени. Найдена керамика, железные ножи, калачевидное кресало, долото, ложкорез, наконечники стрел, бубенчик, глиняные и шиферные пряслица, бронзовое украшение ремня, две шахматные фигурки, вырезанные из кости, и другие предметы.

Б. А. Шрамко

Работы Тарханкутской экспедиции

Тарханкутская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР при участии Саратовского университета продолжала комплексные полевые исследования на территории Черноморского р-на Крымской обл. Главной целью, как и прежде, оставалось изучение структуры херсонесской хоры и греко-варварских взаимодействий в северо-западном Крыму в IV—II вв. до н. э., а также палеогеографические исследования. В задачи сезона входило изучение античных поселений и систем размежевания на Тарханкутском п-ве, сбор материалов для реконструкции древних природных и антропогенных ландшафтов.

Основные работы были сосредоточены на поселении Панское I у Ярылгачской бухты. Усадебный отряд продолжал раскопки центрального монументального строительного комплекса У7. Исследовались строительные остатки, относящиеся к последнему этапу существования поселения. На площади 700 кв. м полностью раскрыты две усадьбы и часть третьей. Они объединены в блоки, обращенные входами в

сторону центрального двора комплекса У7. Обе усадьбы имели внутренние дворы, по сторонам которых располагались одноэтажные и двухэтажные объемы жилых и хозяйственных построек. Усадьбы, построенные еще в IV в. до н. э., погибли в пожаре одновременно с другими зданиями поселения в пределах первых трех десятилетий III в. до н. э. Собран большой материал для изучения социально-экономической структуры отдельных хозяйств. Из находок следует отметить известняковый алтарь оригинальной формы, а также впервые встреченные на данном поселении среди преобладающего херсонесского монетного чекана медные монеты Пантикапея и Ольвии.

Кастельский отряд продолжил раскопки сельской укрепленной однобашенной усадьбы на берегу бухты Большой Кастель. Полностью исследована мощная угловая квадратная башня 9,6 × 9,45 м усадьбы IV в. до н. э., использовавшаяся во II в. до н. э.; раскрыта часть помещений, пристроенных к первоначальному зданию с внешней стороны. Добытый материал относится в

основном к первой четверти — первой половине II в. до н. э. и характеризует период, не представленный на поселении Панское I. Среди керамического комплекса выделен неизвестный ранее тип херсонесских амфор II в. до н. э.

Археологический разведочный отряд занимался изучением античного земельного кадастра в западной части Тарханкутского плато с использованием материалов аэрофотосъемки. Выявлена группа новых земельных участков в районе с. Оленевка, к северо-востоку от Караджинского городища. Изучалась

взаимосвязь системы древних наделов на высотах Джангуольского поднятия с геолого-почвенными условиями. Проведено обследование берегов восточной части оз. Джарылгач, где установлено местоположение ряда памятников. В уроч. Джангуль на северо-западном побережье Тарханкута исследованы остатки святилища II в. до н. э., находившегося на краю оползня и известного ранее как поселение Джангуль I. Выполнена с охранными целями рекогносцировка городища Калос Лимен в пос. Черноморское.

А. Н. Щеглов

Работы Житомирского краеведческого музея

Экспедиция музея вела охранные раскопки на территории Замковой горы в г. Житомире.

Замковая гора — исторический центр города. Здесь располагался замок, который сгорел в 1802 г., после чего оборонительные сооружения были спланированы. Ныне территория Замковой горы, площадь которой около 2,5 га, плотно застроена жилыми и административными зданиями.

В разных местах было заложено пять археологических разведывательных шурфов. Четкого залегания культурного слоя не прослежено. Во многих случаях поздние материалы залегали ниже древнерусских. Основная масса находок — фрагменты керамики. Их можно разделить на несколько хронологических групп. Керамика древлянско-го времени — IX—X вв. в основном толстостенная посуда темного цвета, с неравномерным обжигом, тесто имеет примеси шамота. Венчики отогнуты наружу, с косо срезанным краем, под венчиком — волнистый, иногда линейный орнамент. Это в преобладающей массе остатки горшков. Более поздняя керамика — XII—XIII вв., с более тщательным обжигом и с меньшим количеством примесей в тесте. Венчики отог-

нутые, имеют закругленный верхний край, на некоторых фрагментах прослеживается линейный орнамент на плечиках. Керамика XIV—XVII вв. представляет собой тонкостенную, хорошо обожженную, с гладкой поверхностью посуду.

Отдельно можно выделить несколько фрагментов керамики типа Луки-Райковецкой и два фрагмента керамики из красной глины с примесями кварца, которые можно отнести к поздне трипольскому времени. Кроме того, найдены два пряслица и фрагмент железного ножа, длиной 7 см с прямой спиной.

Таким образом, раскопки свидетельствуют о возникновении поселения на Замковой горе в IX в.

Проведены археологические разведывательные работы в окрестностях г. Житомира. Обнаружены два поселения. Одно поздне трипольского времени, располагается на плато левого берега р. Крошенка (левый приток р. Каменка, приток р. Тетерев), на северной окраине города. Размеры поселения 70×80 м. На поверхности собрано большое количество фрагментов керамики из глины красного цвета, с примесями кварца, слюды. Венчики прямые и отогнутые наружу. Встречаются фрагменты, орна-

ментированные наколами и отпечатками прямоугольного штампа, что является характерным для памятников городского варианта позднетрипольской культуры.

Ниже по течению р. Крошенка на возвышенности левого берега обнаружено поселение древнерусского времени. Поселение располагается к юго-востоку от городища на Соколовой горе. Культур-

ный слой мощностью 0,4 м залегает на глубине 0,5–0,6 м. Керамика изготовлена на гончарном круге, с хорошим обжигом. В основном это фрагменты широкогорлых горшков с линейным орнаментом на плечиках. Поселение существовало одновременно с городищем на Соколовой горе и датируется XII–XIII вв.

И. И. Ярмошик

Исследования в окрестностях Евпатории

Крымская экспедиция Московского университета продолжала работы в округе Евпатории и провела спасательные работы на известном скифском поселении Кара-Тобе (Сакский р-н).

На городище «Чайка» были сняты остатки стен и вымосток помещений IV, VIII, X Восточного квартала скифской крепости и начато изучение греческих строительных остатков, расположенных под ними. Доследовались помещения 1₂, 11₁, 11₂, принадлежащие первому ряду комнат монументального архитектурного комплекса IV в. до н. э., так называемого эмпория. В помещениях открыты слои пожарищ, остатки завалов черепицы и сырцовых стен. Выявлены три уровня полов и связанные с ними три уровня разрушений.

Исследовались также помещения 60, 61₁, 61₂, 62, входящие во второй ряд комнат у восточной стены «эмпория». Интересна история помещения 61₂. В первый период своего существования помещение было заполнено пифосами. Пифосы после гибели хранилища в пожаре были вытащены, углубления же от них присыпаны горелым слоем. Поверх присыпки соорудили пол уже второго строительного периода. Это новое помещение также гибнет во время пожара, связанного скорее всего с нападением скифов, и на образовавшемся слое разрушения возникает пол третьего строительного периода. Последний

был нарушен обширным овальным углублением (2,60×1,80 м), потревожившим и слои разрушения второго строительного периода. Таким образом, намечается четыре строительных периода в жизни «эмпория». При этом в четвертый строительный период значительная часть помещений у восточной стены «эмпория» не восстанавливается и находится в запустении. Из находок интересны фрагментированная хийская амфора с монограммой, две бронзовые монеты, две терракотовые статуэтки и фрагментированная синопская керамида с клеймом астинома Исокрита.

Кроме того, на городище продолжалось исследование слоев холма свалки II в. до н. э. Среди находок обращает на себя внимание большое количество обломков «мегарских» чаш и две большие полихромные стеклянные египетские бусины с фестонобразным орнаментом.

На территории некрополя у д. Заозерное открыт участок западного борта античной каменоломни у восточной насыпи раскопанного в прошлые годы кургана 16. Здесь выявлен склеп (2×1,40×1,35 м), в котором обнаружено по предварительным подсчетам более 10 скелетов взрослых и детей. В склепе найдены три железные черешковые стрелы, светильник «сапожок», три железных ножа, бронзовый браслет и много бус, среди которых представлены один скарабей, стеклянные и гагатовые.

Находки датируются в основном I в. до н. э.— I в. н. э., что позволяет думать о скифской принадлежности погребенных. Рядом со склепом найдено много разбитых сосудов IV—III вв. до н. э.— чернолаковый аск, рыбное блюдо, чашка. Вероятнее всего, что склеп был сооружен греками на рубеже IV—III вв. до н. э., у скифов же он был во вторичном использовании.

У с. Песчаное Сакского р-на исследовалось поселение IV—II вв. до н. э., на котором пока еще не выявлены строительные остатки, и курган. В кургане обнаружено 19 захоронений срубного и катакомбного времени, в которых най-

дены глиняные сосуды, растиральник и костяная пряжка.

В связи с обнажением на склонах холма скифского поселения Кара-Тобе хозяйственных ям были проведены на нем спасательные работы. Зачищены 18 ям I в. до н. э. В их заполнении находится зольный слой с большим содержанием пещины, керамики и костей. В одной из ям обнаружено 33 глиняных грузика. Следует обратить внимание на отдельные находки керамики IV—II вв. до н. э., что позволяет думать о раннем возникновении этого поселения.

И. В. Яценко

Работы в древнем Мстиславле

Исследования древнего Мстиславля проводятся совместно несколькими учреждениями Москвы, Минска и Могилева и ведутся в разных частях города. На детинце «Замковая гора» продолжает раскопки Днепро-Двинская экспедиция Института археологии АН СССР, в них принимает участие и Могилевский областной краеведческий музей. На посаде в разных местах ведутся разведочные работы Институтом истории АН БССР и специальными научно-реставрационными производственными мастерскими Министерства культуры БССР.

На детинце исследовались участки (раскоп XVI), примыкающие к территории, раскопанной ранее. Обнаружено мощное сооружение (объект 5), представляющее собой большое скопление глины, забитой в восьмиугольный сруб диаметром 14—15 м, и сохранившееся на высоту 1—1,5 м (восьмиугольный допжон?); ниже этого сооружения, как и в раскопах предшествующих лет, залегает более раннее сооружение (объект 16), состоящее из поставленных по его периметру трехстенных срубов, сохранившихся на три-четыре венца, и имеющее размеры, по-видимому, 14,5×14,5 м. Оба сооружения погибли в пожаре. Если первое (объект 5) было поставлено в конце XIV—XV в., то второе (объект 16) было возведено в XIII в. и просуществовало сравнительно недолго.

Вещей внутри этих сооружений почти нет. Удалось проследить несколько деревянных сооружений, которые близ-

ко подходили к объектам 5 и 16 с севера.

На детинце также исследовались культурные слои усадеб, расположенных к западу от раскопа XIII,— там, где в 1980 г. была обнаружена берестяная грамота. В раскопе XVIII были открыты производственные и хозяйственные постройки одной из усадеб с большим количеством древнерусских вещей и керамики. Работы на детинце будут продолжены.

Главной задачей раскопок за пределами детинца было определение границ охранной зоны культурного слоя. В результате исследований (вскрыто 103 кв. м) установлено, что интенсивность слоя XIII—XVIII вв. колеблется от 0,5 до 2,3—2,6 м, а границы соответствуют границам древней городской застройки, обозначенной на планах конца XVIII в. У Кармелитского костела (ул. Первомайская) локализованы следы древнего посада конца XII—XIII в. (гончарная керамика с клеймами, несколько фрагментов стеклянных браслетов). В слоях XIV—XV вв.— неполиваная керамика с волнистым и линейным орнаментом, пожи, наконечник черешковой стрелы, ключи, фрагменты горшкообразных изразцов. К находкам XVI—XVIII вв. относятся горшкообразные изразцы, неполиваная, зелено- и желтополиваная, расписная полихромная и мореная керамика (горшки, крышки, стопки, чарки, миски, тарелки, подсвечники, сковородки-латки, кувшины), изделия из стекла (кувшины, скляницы, штофы, бутылки, рюмки,

синяя многогранная бусина, оконное стекло) и металла (трехшипные подковки, ключи, ножи, ножницы, бубенчик, серебряные и медные монеты), точильные бруски, помадные банки, рейнская керамика, курительные глиняные трубки, и много неполивных, поливных зеленых и коричневых, а также полихромных расписных изразцов с растительным, геометрическим, зооморфным и геральдическим орнаментом.

Обнаружены остатки кирпичных построек: фундаменты и остатки стен первой половины — середины XVII в. (формат кирпича основных стен шириной

0,7 м равен 29—31×14—16×6—6,5 см) и фрагменты постройки второй половины XVII — начала XVIII в.

На территории бывшего Тупичевского монастыря велись наблюдения за земляными работами и был заложен контрольный шурф. Толщина культурного слоя здесь около 1 м, а в отдельных местах она достигает 2,8 м. Собрано большое количество материала (в том числе и полихромные изразцы), относящегося к XVII в.

*Л. В. Алексеев, Т. М. Смирнова,
О. А. Трусов, Н. И. Зданович*

Раскопки городища «Курганы»

Горским отрядом Минской экспедиции Института истории АН БССР продолжены исследования городища «Курганы» X—XVI вв. около д. Горы (Горецкий р-н Могилевской обл.). В северной части городища вскрыто 164 кв. м. Мощность культурного слоя от 0,4 до 1,5 м, слой темно-серого цвета, материк — белая плотная глина. От поселения X — начала XVI в. сохранилось семь хозяйственных ям и 14 столбовых. При раскопках найдены железные (ключи, дужка от замка, пробои, наконечники стрел, обломок шпоры, фрагменты удила, подковки для обуви, иголки, скандинавская булавка, дужки от ведер, ушко от котла, плотничий топор, обломок косы-горбуши и гвозди) и медные (двусторонний литой крест XV—XVI вв., височное кольцо с ажурным плетением XI в., обломки браслета, треугольная подвеска и кольцо) изделия. Кроме того, найдены стеклянные браслеты, бусины, в том числе две византийские, фрагменты сосудов, костяные проколки, жужжалки, подвеска, рукоятка для ножа, обкладки и копалка из оленьего рога, каменные шиферные пряслица, точильные камни, зернотерки

Рис. 1. Крест XV—XVI вв. и височное кольцо XI в. с городища Курганы

и песты, глиняное пряслице и четырехугольный грузик. Керамика представлена фрагментами кувшинов, мисок, тарелок, сковородок и крышек. В нижних слоях найдено небольшое количество лепной керамики. Кремневые изделия представлены наконечником стрелы и скребками. Найдено девять медных, биллоновых и серебряных монет XVI—XVIII вв.

Ш. И. Бектинеев

Экспедиция Института истории АН БССР продолжала исследование территории Нижнего замка. Возле руин Благовещенской церкви, вплотную к раскопу VII (1972 г.), был заложен раскоп X площадью 400 кв. м. Мощность слоя в раскопе колеблется от 3 до 5,5 м. Вскрыто 14 строительных горизонтов, относящихся к XII—XVIII вв. Благодаря хорошей сохранности древесины постройки сохранились на высоту до четырех—семи венцов.

Сооружения древнерусского периода рубились, как правило, из сосновых бревен диаметром 14—18 см в «верхнее обло» с остатком 15—25 см. Размеры жилищ от $3,5 \times 3,6$ до $4,7 \times 4,7$ м; хозяйственных построек — от $2,65 \times 2,7$ до $3,7 \times 3,7$ м. В качестве фундамента использовались одиночные деревянные подкладки под углы сруба или нижние венцы предшествующих построек. Во всех вскрытых сооружениях независимо от назначения имелись полы из добротных досок на лагах, врубленных как глухой, так и сквозной врубкой. Лишь в одном случае встречен пол из жердей. В жилище 40 (XII в.) вскрыта

печь-каменка размерами около $1,2 \times 0,9$ м, сложенная из валунного камня на глине. Интересна и хозяйственная постройка 39 (XII в.), в которой на уровне второго снизу венца имеется дверной проем шириной 73 см.

Наряду со срубными конструкциями встречены остатки столбовых построек, выполненных техникой «в шулу».

Между усадьбами проходил частокол из неокоренных сосновых бревен, которые вбивали в землю. Лишь в редких случаях частокол вкапывали. Диаметр бревен, как правило, 10—16 см.

В XIV—XVIII вв. в домостроительстве стали использовать в основном неокоренную ель диаметром 18—22 см. Размеры жилищ уже варьируют от $3,1 \times 3,1$ до $6,3 \times 6,7$ м. С XVI в. появляются постройки, рубленные в «чистый угол».

В ряде жилищ зафиксированы развалы изразцовых печей.

Концом XVI в. датируется вскрытый погреб (размеры 1×1 м), сохранившийся на семь венцов; на дне его имелся пол на лагах. В слое конца XVII в. встречено жилище размерами около

Рис. 1. Костяная печать XVII в., иконка конца XIII в. и бронзовая подвеска. Витебск

6×6 м на каменном фундаменте высотой 75 см.

Из находок следует отметить костяную печать XVII в. с надписью «Печать Пи(?)рогова» и костяную нателъную иконку диаметром около 1,8 см из слоя конца XIII в. Судя по надписи на фоне «МАТ», на ней изображен, вероятнее всего, святой Матвей. В слое XII в. найдена подвеска-конек из бронзы.

В восточной части Нижнего замка (в 28 м от ул. Фрунзе) частично вскрыта угловая оборонительная башня рубежа XIII—XIV вв., сложенная из валунного камня на извести. Длина ее северной стены 8 м, восточной — около 6 м при толщине стен 1,2 м. В центре се-

верной стены зафиксирован вход в башню шириной 0,95 м. Глеф входного проема облицован большемерным кирпичом (32×17,5×6,5 см). Конструкции сохранились на высоту 2,3 м, причем на 1,9 м они впущены во внутренний склон вала. К башне примыкают два участка прясел оборонительной стены длиной 8 и 4,5 м при толщине стен 1,6 м. В качестве фундамента под стены использованы дубовые лежни. Разрез оборонительного вала позволил установить его высоту и структуру. Сохранившиеся остатки вала высотой до 1 м состояли из чередующихся слоев красной и желтой глины. Судя по находкам, он сооружен не ранее XII в.

Т. С. Бубенько

Исследования в Гомельской области

Отряд экспедиции Института истории АН БССР проводил исследования на территории Гомельского и Речицкого районов. Выявлены следы двух поселений эпохи бронзы близ д. Рудня Телешевская и пос. Сенозавод.

На поселении эпохи бронзы в уроч. Груды возле д. Заспа Речицкого р-на проведены раскопки. Вскрыто около 200 кв. м., мощность культурного слоя 0,3 м. Найдено более 2 тыс. фрагментов лепной керамики, 45 кремневых изделий (скребки, ножи, острия, отщепы, нуклеусы), обломок каменной зернотерки и керамическое пряслице округло-биконической формы. Большинство (90%) фрагментов керамики принадлежит плоскодонным сосудам с прямым слабопрофилированным венчиком, имеющим по краю треугольное утолщение, орнаментированным горизонтальным рядом цилиндрических ямок или наколов под краем. Форма сосудов тюльпановидная, внешняя поверхность хорошо заглажена, иногда подложена, в тесте — примесь крупнозернистого песка. Найдены также фрагменты сосудов многоваликовой керамики. Из фраг-

ментов удалось собрать верхнюю часть большого горшка с прямым, слегка отогнутым наружу венчиком диаметром 36 см. Наружная поверхность сосуда подложена и орнаментирована горизонтальными рядами налепных валиков через 3—4 см. Между валиками имеется по два ряда косых отрисков широкого линейного штампа. Другому сосуду принадлежат днище и большой фрагмент стенки, орнаментированной широкими вертикальными рядами рельефного елочного орнамента. От третьего сосуда сохранились большие фрагменты стенок с композициями из пересекающихся под разными углами налепных валиков. Керамика этого типа датируется XVII—XV вв. до н. э.

Близ д. Прибор Гомельского р-на раскопано три кургана диаметром от 8 до 10 м, высотой 0,5—0,7 м. В насыпях двух из них содержались фрагменты керамики сосницкой культуры и кремневые отщепы. Погребения не сохранились. В третьем кургане выявлены следы могильной ямы размерами 1,8×0,7 м и фрагменты трех плоскодонных сосудов милоградской культуры.

Н. В. Бычков

Раскопки в д. Городище

Верхнеприпятский отряд Института истории АН БССР начал раскопки городища в д. Городище Пинского р-на Брестской обл. Поселение расположено на восточном берегу Городищенского озера, на мысу, образованном склонами коренной террасы высотой до 15 м. С западной и северной сторон городище имеет довольно крутые (видимо, эскарпированные) склоны. Едва различимые остатки вала прослеживаются только с восточной напольной стороны. Площадка овальной в плане формы имеет размеры 36×19 м. На ней заложен раскоп площадью 120 кв. м. Культурный слой достигал мощности 3 м, но стратиграфия на различных участках раскопа не одинакова. Верхний дерновый слой — темно-серого цвета, толщиной 0,1—0,2 м. Под дерном располагался рыхлый песок серо-желтого и серого цветов мощностью 0,9—1 м. Сразу под дерном открыт фундамент кирпичной восьмиугольной в плане часовни, уходящей в культурный слой на глубину 0,6—0,7 м при ширине 0,55—0,6 м. Его основание забутовано битым кирпичом, пересыпанным песком и известью, поверх всего уложена кирпичная кладка (размеры кирпича 29×13,5×6 см), сохранившаяся местами на один-два ряда. По наход-

кам керамики и монет можно заключить, что здание существовало в XVIII—XIX вв. В нижних пластах второго слоя (глубина 0,6—1,2 м) встречаются древнерусская гончарная керамика, лепная керамика периодов раннего неолита и средней бронзы, фрагменты сосудов милоградских, зарубинецких типов, обломки подлощенных мисок и орнаментированных горизонтальными расчесами горшков второй четверти I тысячелетия н. э., груболепная славянская керамика второй половины I тысячелетия н. э.

Основную массу находок в третьем и четвертом слоях составляла древнерусская гончарная и лепная славянская керамика с преобладанием последней. В этих же слоях найдено много костей животных, чешуи, отходов черной и цветной металлургии, фрагменты глиняных тигельков, изделия из железа и кости. В северо-восточной части раскопа обнаружены остатки песчаного вала, сохранившегося на высоту 1,2—1,3 м. По внутренней границе вала на всем ее протяжении прослежена черная угольно-зольная прослойка с остатками обгоревших горизонтально лежавших бревен.

В. С. Вергей

Раскопки на Припяти

Отряд экспедиции Института истории АН БССР продолжал раскопки селища, расположенного на правом берегу р. Припять в уроч. Старое Село близ д. Черничи Житковичского р-на Гомельской обл. Вскрыто 140 кв. м, мощность культурного слоя до 1,1 м. Раскоп разбит рядом с прошлогодним, но ближе к реке. В магерике выявлено восемь ям. Некоторые из них хозяйственные. Размеры самой большой ямы 2×1,4 м. В ее заполнении найдено много костей жи-

вотных, скопление рыбьей чешуи, два глиняных пряслица, костяное изделие. Большая костяная игла, фрагменты кресала и глиняного пряслица, а также кусок железного шлака обнаружены в другой яме, незначительно углубленной в материк. В северной части раскопа собраны крупные фрагменты керамики, позволяющие частично реконструировать большую корчагу, украшенную наклепным многоваликовым орнаментом с вдавлениями по центру и краям. Диа-

метр наиболее широкой части тулова корчаги не менее 70 см, верхней — 20 см, толщина стенок около 1,5 см.

В раскопе найдены пожги (25 экз., из них шесть целых), семь глиняных и четыре шиферных пряслица, три железных наконечника стрел, два калачевидных кресала с язычком, миниатюрный топорик, рыболовные крючки, крицы и конкреции восстановленного железа, куски шлака, фрагменты двух глиняных сковородок, стеклянных браслетов, разнообразные бусины, точильный брусок с отверстием, позвонки крупных рыб и другие предметы различных эпох. Массовыми находками были фрагменты гончарной и лепной глиняной посуды, кости домашних и диких животных.

В связи с летним понижением уров-

ня воды в Припяти много находок собрано при исследовании остатков культурного слоя в прибрежной полосе русла, захватившего часть территории поселения. Это железные ножи, бронзовые перстни, иконка-подвеска, дреговичское полутораоборотное серебряное височное кольцо и др. Здесь обнаружены нижние части двух колодцев. Анализ материала дает основание полагать, что на селище жизнь продолжалась почти непрерывно с конца I тысячелетия до н. э. вплоть до нашего столетия.

Проведено обследование отдельных памятников в восточном Полесье. В Копыльском р-не Минской обл. у д. Дусавщина выявлена неизвестная ранее курганная группа, насчитывающая 12 насыпей.

М. Ф. Гурин

Исследования в Полесье

Отрядом экспедиции Института истории АН БССР проведены раскопки на селище в уроч. Липовый Бугор Светлогорского р-на Гомельской обл. Памятник занимает гряду среди болотистой низины, на левом берегу мелиорированной речки, в 1,5 км к западу от д. Дражня. Вскрытая площадь 244 кв. м., культурный слой (темно-серый песок) имеет мощность 0,2—0,6 м. Собраны лепная керамика, обработанные кремни и шлак.

Проведены работы на городищах у деревень Отрубы и Городок Жлобинского р-на Гомельской обл. Городище у д. Отрубы находится в уроч. Городок, на мысу коренного левого берега р. Березина, размеры 100×55 м. С напольной стороны оно укреплено дугообразным валом. В восточной части городища разбит раскоп 24 кв. м., мощность слоя 0,4 м. Найдена лепная керамика, преобладает милоградская посуда.

Городище болотного типа расположено в 0,25 км к юго-востоку от д. Горо-

док, в уроч. Тарелка, на левом берегу мелиорированной речки. Площадка округлой формы, размеры 47×53 м, в западной части сохранился въезд, в северной — разбит раскоп 16 кв. м. Мощность культурного слоя (темно-серый песок) до 0,7 м. Найдена керамика милоградского облика. Возле кладбища д. Городок обнаружены следы селища: сохранился культурный слой темно-серого цвета мощностью до 0,3 м с керамикой, аналогичной найденной на городище.

Обследован ряд других памятников в бассейне нижней Березины. На селище близ д. Новобелица Светлогорского р-на, в уроч. Федькин Курган на левом берегу Березины, вскрыто 8 кв. м. Собран материал, относящийся к железному веку и времени Киевской Руси. Прошурфованы городище-убежище в 1,5 км от д. Красновка, в уроч. Городище, на левом берегу Березины, и городища болотного типа в 3 км на северо-запад от д. Давыдовка, в уроч. Городинка, и в 1,5 км к юго-востоку от

р. Росава Светлогорского р-на, получены материалы раннего железного века.

В процессе исследования выявлено три памятника: севернее д. Толстыки Жлобинского р-на, в лесу — курганный могильник из 12 насыпей (диаметр 4—8 м, высота до 1,5 м); между д. Верхняя Обла и пос. Садовый Жлобинского р-на, на коренном берегу старицы Березины — курганная группа из восьми насыпей (диаметр 6—8 м, высота

до 1,5 м); в 1,5 км к юго-западу от д. Красновка, слева от лесной дороги, — одиночный курган диаметром 10 м и высотой 1,2 м.

В Бельничском р-не Могилевской обл. выявлено городище в 0,3 км к юго-востоку от д. Головчин, среди осушенного болота, на холме правого берега р. Вабич. Размеры его 70×47 м.

Н. Н. Дубицкая

Раскопки на городище Масковичи

Западнодвинский отряд экспедиции Института истории АН БССР продолжал раскопки на городище у д. Масковичи Браславского р-на Витебской обл. Площадь памятника 1 га. Вскрыто 200 кв. м при толщине культурного слоя 0,2—0,3 м. Найдены железные изделия (ножи, ключи, замки, рыболовные крючки, ледоходные шипы, топор), шиферные пряслица, фрагменты стеклянных браслетов, бусы, медные пластинчатые браслеты, раковина каури. Массовый материал представлен керамикой, костями животных, птиц и рыб, кусками глиняной обмазки. В материке выявлены хозяйственные ямы, различные по форме и размерам. Заполнение ям состояло из культурного слоя, содержащего наряду с керамикой и ко-

стями животных индивидуальные находки. В одной из ям обнаружена полая одноглавая шумящая подвеска-конек. Все вещи относятся к XII—XIII вв.

У подножия городища, на берегу оз. Дерьбо, вскрыто 16 кв. м. Толщина культурного слоя 0,3 м. Прослеживаются остатки обгоревших бревен. На материке в восточной части раскопа зафиксирована вымостка из булыжников. Обнаружены фрагменты керамики XII—XIII вв., а также два ножа, сверло, рыболовный крючок, четырехгранный черешковый наконечник стрелы, подвеска в виде водоплавающей птицы.

Со стороны оз. Дерьбо склон городища прорезан траншеей шириной 1 м. Выяснено, что первоначальные укрепления были возведены на древнем уровне почвы в начале II тысячелетия н. э. При возведении оборонительных конструкций проводилась нивелировка холма песком, а затем он был укреплен сырой глиной. Местами над слоем глины отмечены угли, перемешанные с черной землей. На всем протяжении траншеи, от площадки городища до его подножия, культурный слой черного цвета содержал керамику XI—XIII вв., кости животных и различные находки (ножи, замки, ключи, шиферные пряслица, фрагменты стеклянных браслетов). Толщина культурного слоя на

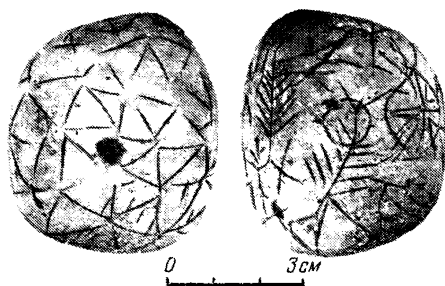

Рис. 1. Камень с рисунками и знаками.
Городище Масковичи

гребне склона 2 м. Среди находок в траншее выделяются круглое пластинчатое височное кольцо с глазковым орнаментом, бронзовый крест-тельник, костяная орнаментированная накладка.

У подножия холма обнаружен известняковый камень (диаметр от 4 до

5 см), расписанный фигурами и геометрическим орнаментом. По гребню склона, видимо, проходила деревянная стена из горизонтально лежащих бревен. Зафиксированы следы реконструкции укреплений.

Л. В. Дучиц

Раскопки в Ивань

Полесский отряд экспедиции Института истории АН БССР продолжил изучение городища раннего железного века у д. Ивань Слуцкого р-на Минской обл. Исследовано 200 кв. м площади поселения и прорезан траншеей шириной 2 м вал.

Установлено, что первоначальное поселение было неукрепленным. Оно было основано носителями милоградской культуры. Впоследствии ими же возведен земляной вал высотой 1,5 м и шириной 7,6 м. Внутри вала, ближе к его внешнему склону, на глубине 1,1 м зафиксирована деревянная конструкция, состоящая из двух пар бревен, уложенных параллельно друг к другу на расстоянии 0,8 м. На рубеже нашей эры вал был подсыпан носителями культуры штрихованной керамики. Его высота была доведена до 3,8 м над уровнем площадки, ширина — до 15 м.

Раскоп был разбит вдоль вала. Мощность культурного слоя составляла 0,6—1,6 м. В процессе раскопок на различной глубине зафиксированы скопления камней, часть которых имеет следы обжига. В материке расчищено большое количество столбовых и хозяйственных ям, а также остатки двух построек. Одна из них фиксировалась на основании неглубокого ровика шириной 0,08—0,12 м, ооконтуривавшего постройку. Сооружение имело прямоугольную форму. Его размеры 2,35×5,3 м. Постройка сильно повреждена более поздней ямой, уничтожившей ее центральную часть. Вторая постройка прослежива-

на частично (осталась за пределами раскопа). Она имела прямоугольную форму и была углублена в материк на 0,08—0,1 м. Размеры изученной части 2×3,2 м.

Найденная на городище лепная посуда относится к трем культурам: милоградской, зарубинецкой и штрихованной керамики. Фрагменты гончарных сосудов единичны. Индивидуальные находки представлены различными изде-

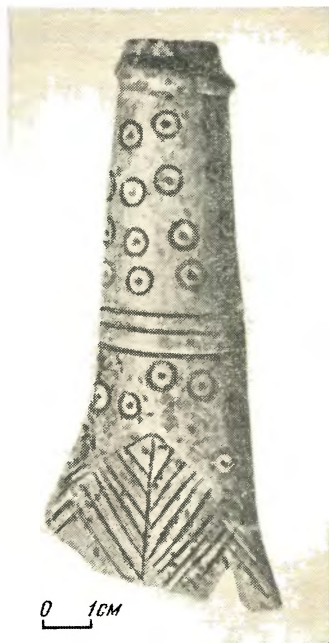

Рис. 1. Костяная рукоять с городища у д. Ивань

лиями из глины, железа и кости. Среди них обломок глиняной литейной формы для женского нагрудного украшения, железный наконечник копья, костяная

рукоять для кинжала, украшенная елочным и циркульным орнаментом, четыре стеклянные золоченые бусины.

А. А. Егорейченко

Исследования в северной Белоруссии

Неолитический отряд экспедиции Института истории АН БССР проводил поиски памятников на территории Витебской и Минской областей.

У д. Двор Гомля Полоцкого р-на Витебской обл., на берегу озера, открыто поселение со смешанными материалами, среди которых встречаются кремневые орудия, обломки лепной и гончарной керамики. На ранее известном поселении у д. Гливин собраны кремни с обработкой, штрихованная и гладкостенная лепная керамика.

В Докшицком р-не Витебской обл. обнаружены старинные каменные кресты у д. Березино, обследовано городище Тарелка, на котором найдена лепная керамика, получены сведения о городище у д. Бересневка и курганах у бывшей д. Делевка. В Минском р-не Минской обл., в верховьях р. Свислочь, у д. Анусино открыта курганная группа, насчитывающая около полусотни насыпей.

Повторно обследован Воложинский р-н Минской обл. У д. Яршевичи обследовано городище культуры штрихованной керамики, по части периметра укрепленное валом. В шурфе найдены лепная керамика со штрихами, обожженный кремль, шлаки. Мощность культурного слоя достигает 0,7 м. На обо-

их берегах протекающего поблизости ручья, на уровне первой надпойменной террасы, находятся два селища с гончарной керамикой. В центре д. Вишнево, на правом берегу р. Ольшанка, в шурфах встречаются фрагменты средневековой гончарной керамики, обломки костей и кирпича-пальчатки, изразцов. На ранее открытом нами городище у д. Кащеличи, у разрушенного его края, собрано значительное количество остросереберной штрихованной керамики, шлаки, кости животных, костяное шило. Осмотрена курганная группа у д. Высокое, где к настоящему времени сохранилось не менее 40 курганов. Возле д. Камень выявлено средневековое замчище с остатками кирпичных сооружений; размеры площадки замчища 90×88 м, с трех сторон оно окружено ровом, с четвертой стороны — высокая терраса реки. Поблизости от замка расположено селище. Недалеко от деревни имеются курганы. Средневековая гончарная керамика собрана в д. Раков, на надпойменной террасе р. Исloch, напротив городища. Одиночные курганы открыты возле деревень Дудка и Старинки, курганная группа — между деревнями Дайнава и Сивица.

Э. М. Зайковский

Городище Кимбаровка

Отряд Белорусской экспедиции Института истории АН БССР совместно с кафедрой археологии Ленинградского университета произвел небольшие раскопки на городище в уроч. Кимбаров-

ка к югу от детинца древнего города Мозырь. Городище расположено на обрыве правого коренного берега р. Припять, на высоте 20—25 м. Площадка городища, ориентированная по линии

запад—восток, имеет размеры 130×32—65 м и защищена с напольной стороны валом высотой около 4 м. В юго-западной части площадки, рядом с валом заложен раскоп площадью 44 кв. м. Слой мощностью 0,4—0,8 м стратиграфически не расчленен и представляет собой темно-серый песчаный гумус. В нижнем горизонте раскрыты остатки небольшой (3×1,7 м) двучастной постройки, углубленной в материк на 0,4—0,7 м, и несколько столбовых ямок. Постройка, судя по конструкции, расположению обожженных камней, находкам стрел, имела производственное назначение. Подавляющее большинство керамики, найденной в слое, состоит из фрагментов лепных и гончарных сосудов древнерусской поры (VIII—XI вв.). Среди находок встречено несколько глиняных и шиферных пряслиц, фрагменты железных ножей,

бронзовое колечко, наконечники стрел. В незначительном количестве представлена керамика эпохи бронзы. Произведена зачистка северного поврежденного края вала на его полную ширину — 24 м. Под валом вскрыты части вымостки из обожженных камней. Здесь же найдена керамика бронзового века. Судя по стратиграфии и отдельным находкам лепной и гончарной керамики, вал насыпан в несколько приемов с использованием деревянных крепежных конструкций. Сооружение вала можно датировать предположительно VIII—X вв.

В итоге работ установлено, что городище в уроч. Кимбаровка относится к древнерусской поре (VIII—XI вв.). Повидимому, в это время поселение стало укрепленным.

Г. М. Залашко, В. А. Булкин

Исследования в южной Белоруссии

Отряд экспедиции Института истории АН БССР при участии Мозырского краеведческого музея продолжал раскопки болотного городища, расположенного на правом берегу Припяти, возле д. Ясенец Мозырского р-на Гомельской обл. Раскоп площадью 302 кв. м вплотную примыкал к раскопу 1979 г. Мощность культурного слоя 0,2—0,3 м. Большую часть находок составляют фрагменты лепной посуды милоградского типа. Керамика в основном неорнаментированная, но есть и фрагменты, украшенные ямочными углублениями. Кроме того, найдено два фрагмента с «жемчужным» орнаментом. Среди других находок отметим обломки тиглей, синюю стеклянную бусину, бронзовую заготовку булавки и большую коллекцию глиняных грузиков различной формы. В материке зафиксирован ряд столбовых и хозяйственных ям. В одной из ям найдено несколько кальци-

нированных костей. В северо-восточной части раскопа обнаружена каменная выкладка из обожженных камней, по форме напоминающая квадрат. Рядом находился очаг; второй очаг выявлен в западной части раскопа.

На городище Ясенец 2, расположенном в 1 км к югу от первого городища, при обследовании большого вала выяснилось, что он был насыпан в один прием.

На территории могильника зарубинецкой культуры возле д. Воронино Житковичского р-на Гомельской обл. вскрыто 156 кв. м. Погребения не обнаружены. Найдено большое количество лепной зарубинецкой керамики, в том числе несколько фрагментов, сочетающих в себе милоградские и зарубинецкие черты.

Проведено обследование р. Уборть и ее притоков. Маршрут охватывал оба берега Уборти от д. Копище до г. Пет-

риков. Обнаружено 26 памятников. Особый интерес представляют следующие. У д. Милошевичи (левый берег Уборти, уроч. Остров) найдена керамика с елочным орнаментом, налепным валиком и пальцевыми вдавлениями по нему, вертикальными расчесами, ямочным орнаментом по шейке. В 1,5–2 км от д. Синское вниз по течению, на левом берегу Уборти, обнаружено селище раннего железного века. Найдены фрагменты керамики с «жемчужным» орнаментом. На селище возле д. Лесное встречается большое количество крем-

ня. Раскоп 4×8 м выявил остатки столбовой постройки эпохи бронзы.

На южной окраине Давид-Городка обнаружена керамика зарубинецкого типа.

На селище возле д. Моисеевичи Петриковского р-на Гомельской обл. заложен раскоп площадью 200 кв. м. Культурный слой сохранился на отдельных участках. Находки представлены керамикой эпохи бронзы и раннего железа, наконечниками стрел, бронзовым кольцом.

Г. М. Залашко, В. Е. Еременко

Работы в Изыславле

Отряд Института истории АН БССР продолжил изучение средневекового Изыславля и его окрестностей. В восточной части замка исследована территория 106 кв. м. Культурный слой мощностью до 3 м. включал напластования XII–XVII вв. В отдельных случаях в предматериковом слое встречались фрагменты керамики XI в. В раскопе XV (36 кв. м.) вскрыты остатки постройки, сохранившейся местами на высоту до 1,8–2 м. Она выполнена из кирпича-пальчатки, перемежавшегося рядами крупных камней. Открыты шесть ступенек лестницы, сложенной из кирпича, арка. Фундамент сооружения почти повсеместно углублен до материка, поэтому культурный слой, предшествующий сооружению постройки, уцелел лишь на отдельных участках раскопа. Сохранившиеся конструкции перекрыты слоем битого кирпича мощностью до 1 м. Предварительно время сооружения постройки следует отнести к середине — второй половине XVI в. Размеры исследованной части строения не позволяют определить его назначение, можно лишь предполагать, что это остатки жилых построек владельцев замка.

На территории посада был заложен раскоп XIII. Вскрыто 160 кв. м. Культурный слой мощностью до 0,8 м. содержал материалы XI–XVII вв. Почти повсеместно он был нарушен поздними захоронениями. Находки представлены в основном керамическими изделиями, в том числе пряслищем, изготовленным из обломка сосуда. Открыты остатки двух печей: каменки (XII в.) и изразцовой (первая половина XVII в.). В шурфах, заложенных по улицам Почтовой и Рабочей, выявлен культурный слой древнерусского времени.

В курганном могильнике у д. Анусино близ пос. Заславль Минского р-на раскопано четыре кургана. Два из них погребений не содержали, в остальных — захоронения, совершенные по обряду трупоположения, помещались в неглубоких (0,35–0,6 м) подкурганных ямах. Костяки ориентированы черепами на запад. В одном кургане прослежена кольцевая оградка из камней. По погребальному обряду и инвентарю (грушевидный бубенчик с крестообразной прорезью, стеклянные бусы с золотой прокладкой) курганы могут быть датированы второй половиной XI — началом XII в.

Курганный могильник из 16 насыпей открыт в верховьях р. Черница у д. Шубники, в 5 км от Заславля. Все насыпи повреждены грабительскими

раскопками или хозяйственными ямами. Рядом с могильником расположено селище эпохи Киевской Руси.

Ю. А. Заяц

Раскопки Микольского селища

Верхненеманский отряд Института истории АН БССР продолжил исследование селища третьей четверти I тысячелетия н. э. близ д. Микольцы Мядельского р-на Минской обл. Селище примыкает к городищу. Один раскоп (I) площадью 292 кв. м. был заложен с восточной стороны городища, другой (II) площадью 60 кв. м. — с западной стороны. Мощность культурного слоя, имевшего преимущественно интенсивно черную окраску, местами достигала 2,4—2,5 м. В материке (раскоп I) прослежено канавообразное углубление шириной 1,8—2,8 м, заполненное темно-серой землей с многочисленными камнями. Глубина канавы 0,8—1,4 м. Местами встречались скопления мелких сильно пережженных камней с древесными углями, а также прослойки прокаленного песка оранжевого цвета с золой. Возможно, это остатки земляночных или полуземляночных жилищ.

В центральной части раскопа I выявлены следы наземного жилища столбовой конструкции размерами 3,6×3 м, ориентированного по сторонам света. Развал обожженных камней находился в северо-восточном углу, а углубления от дверных столбов — в юго-западном.

На уровне материка над канавообразным углублением обнаружены остатки круглой в плане глинобитной печи диа-

метром 1—1,1 м, по периметру которой отчетливо прослеживались ямки от деревянных колышков. Основание печи состояло из мелких (до 0,1 м в поперечнике), довольно плотно уложенных камней и слоя глины толщиной 13—18 см над ними. Под восточной частью печи до ее сооружения была вырыта яма глубиной 0,6 м и диаметром 0,5 м, в заполнении которой обнаружены фрагменты раздавленного горшка.

Находки представлены железными ножами, серпами, шильями, рыболовными крючками, фрагментами топоров, пряжками, булавами. Найдены миниатюрный наконечник типа сошника, втульчатый наконечник копья с массивным четырехгранным острием, несколько наконечников стрел. Много глиняных пряслиц (как биконических, так и зонных, в том числе несколько орнаментированных), грузил для сетей, обломков тиглей и льячек. Обнаружены медные трапециевидные привески, проволочные височные кольца со спиралевидными и заходящими пластинчатыми концами, трубочки, спиральки, пинцет, пряжка, полусферическая бляшка, обломки пластинчатых браслетов. Встречены крицы, шлаки. Керамика гладкостенная, типа Банцеровского городища, и штрихованная.

Я. Г. Зверуго

Исследования в Поднепровье

Отряд экспедиции Института истории АН БССР продолжил раскопки на городище Яново Быховского р-на Могилевской обл. Вскрыто 80 кв. м. Культурный слой темно-серого цвета толщи-

ной от 1 до 1,6 м. На глубине 0,4 м от современной поверхности вскрыта россыпь камней мощностью 0,2—0,3 м. Среди камней найдены бронзовая посоховидная булава, фрагмент глиняного

пряслица, лепная керамика и незначительное количество черепков гончарной посуды. В материке (желтый мелкозернистый песок) выявлены хозяйственные и столбовые ямы. В некоторых из них обнаружена грубая лепная керамика и кости животных. Находки представлены изделиями из железа (пожи, гвозди), бронзовыми посоховидными булавками и пронизками, глиняными пряслицами и грузиками, обломками мундштуков белоглиняных голландских курительных трубок. Многочисленны находки керамики, относящейся к милоградской, зарубинецкой культурам (многие со штрихованной поверхностью) и к эпохе Киевской Руси.

Обследованы другие памятники Быховского р-на Могилевской обл. Обна-

ружены курганные группы и одиночные курганы. Один из них расположен в 1 км на восток от д. Хомичи, в уроч. Заскопки, на левом берегу р. Кузьбинка. Высота его 2 м, диаметр — 8 м. Две курганные группы найдены у д. Малые Бовки: одна, состоящая из двух курганов, находится на усадьбе Киселевой (высота насыпей 1,5–2 м, диаметр — 7–8 м); вторая (50 курганов) — в 2,4 км на север от деревни, в уроч. Курганье, в лесу (высота насыпей от 0,5 до 2 м, диаметр — 8–10 м). Возле некоторых прослеживаются ровики. Курганный могильник из 10 курганов обнаружен в 0,5 км на северо-восток от д. Поляниновичи, на современном кладбище. Высота их 0,5–2,5 м, диаметр — 6–8 м.

А. В. Ильютик

Исследования в бассейне Припяти

Припятский отряд Института истории АН БССР продолжал раскопки неолитического поселения Камень 6 на р. Бобрин (приток Припяти), возле одвоименной деревни Пинского р-на Брестской обл. Раскоп площадью 472 кв. м. был прирезан с северо-востока к площади, исследованной в предшествующие годы. Мощностъ культурного слоя достигает 1,2 м, стратиграфически он не членится. На пониженной, восточной, части памятника (уровень менее 2 м) при переходе к матерiku встречаются напластования оршштейнов и оглеение. Извлечено до 9 тыс. артефактов, в том числе свыше 700 кремневых орудий (ножи, скребки, топоры, тесла и т. п.), миниатюрные плиточки и песты для растирания, обломки неолитических, типичных для неманской культуры сосудов, в верхних пластах — находки времени ранней бронзы и железного века.

Повторно обследовались группы первобытных стоянок возле деревень Ка-

мень и Погост-Загорский, Городища и Заозерье — в Пинском р-не, Моталь, Тышковичи — в Ивановском р-не Брестской обл., а также Сеньчицы, Морочно — в Заречненском р-не Ровенской обл. УССР. На болоте у д. Волосовцы в Ивановском р-не обнаружен узкообушный топор-клин овального сечения. В окрестностях д. Городная Столинского р-на Брестской обл. найдена уникальная каменная мотыга, топовидная, длиной 225 мм; около д. Тобулки Пинского р-на усеченно-ромбический сверленный топор прямоугольного сечения.

Уникальный кинжал из расщепленной трубчатой кости найден у д. Залузье Дрогичинского р-на Брестской обл.: длина 200 мм, ширина 22 мм, возле эпифиза (рукоять) прорезано отверстие, лезвие имеет слегка выпуклые бока и продольный желоб, по краю — 18–20 поперечных насечек.

Зубы мамонтов выявлены в окрестностях д. Погост Житковичского р-на Гомельской обл. и д. Деражно Стародо-

рожского р-на Минской обл. В первом пункте также открыто селище раннего железного века.

Редкая костяная накладка со сложным циркульным орнаментом найдена в Пинске.

В. Ф. Исаенко

О работах в Посожье

Отряд экспедиции Института истории АН БССР продолжил раскопки поселений в уроч. Лоша у д. Струмень Кормянского р-на Гомельской обл. и в урочищах Титов Бугор и Федоткина Грива у дер. Дубовый Лог Добрушского р-на Гомельской обл., а также в урочищах Стречево и Осовцы у д. Демьянки Добрушского р-на.

На поселении Лоша вскрыто 388 кв. м. Раскоп прирезан к предыдущему с севера. Мощность слоя до 0,4 м. Найдены многочисленные наконечники стрел, топоры, тесла, скребки и ножи и другие орудия труда, отходы кремневого производства, фрагменты сосудов верхнеднепровской, среднеднепровской, сосницкой культур и раннего железного века, два пряслица. Открыты вымостки из камней, 13 ям хозяйственно-бытового назначения, небольшой очажок.

В уроч. Титов Бугор на площади 120 кв. м. найдено несколько тысяч кремневых изделий (орудия рубящего типа, скребки, резцы, острия, скобели, наконечники стрел, копий и др.), 3133 фрагмента сосудов с оттисками гребенки, ямчатыми, лапчатыми вдавлениями, наколами углом отступающей лопаточки и неорнаментированных. Единичны изделия из кварцита, кости млекопитающих. Найден очаг, устроенный в искусственно вырытом углублении.

На уцелевшем останце культурного слоя в уроч. Осовцы близ р. Демьянки раскопано 48 кв. м. Находки малочисленны, датирующих предметов нет.

К востоку от уроч. Осовцы, в уроч. Стречево, представляющем собой пес-

чаное всхолмление на правобережье Ипути, на северо-западной окраине вскрыто 192 кв. м. Находок мало, и представлены они главным образом изделиями из кремня, среди которых преобладают нуклеусы. Среди орудий следует отметить топоры (один из кварцита), скребки и архаичный наконечник стрелы, изготовленный из грубой пластины с черешком, обработанным круглой ретушью со спинки. Фрагменты сосудов очень плохой сохранности, не орнаментированы либо украшены оттисками гребенки и ямчатыми наколами. Предварительно памятник можно датировать ранним неолитом. К этому же периоду следует отнести и стоянку в уроч. Федоткина Грива, расположенную на небольшом всхолмлении поймы правого берега Ипути. Культурный слой (до 0,6 м) вскрыт на площади 400 кв. м. Обнаружено множество изделий из кремня и кварцита и фрагментов керамики чрезвычайно плохой сохранности. Они не орнаментированы либо украшены оттисками гребенки и ямчатыми вдавлениями. Готовых изделий очень мало. Это главным образом скребки. Единичны резцы, тесловидные изделия, скобели, микролиты (треугольники) и др. Наконечники изготовлены на пластинах, имеют черешки, подправленные ретушью со спинки.

Собран подъемный материал на ранее известных поселениях, а также на памятниках, выявленных впервые, таких как стоянки в урочищах Ступище и Белая Гора на р. Коселянка близ д. Литвиновичи Кормянского р-на.

Е. Г. Калечиц

Отряд экспедиции Института истории АН БССР провел раскопки на территории Верхнего замка. Возле Драматического театра им. Я. Коласа заложен раскоп площадью 90 кв. м (доведен до глубины 5,5 м). Верхние горизонты культурного слоя (XV—XX вв.) сильно повреждены поздними перекопами. Влажный слой древнерусской поры с большим содержанием щепы хорошо сохраняет предметы органического происхождения.

Вскрыты участки городской застройки (два яруса) рубежа XIII—XIV вв.

Рис. 1. Гребень из жилища 76. Верхний замок, Витебск

и первой половины XIII в. Застройка представлена остатками жилых и хозяйственных сооружений. Жилища размерами 3,12—3,52×3,12—3,52 м рублены из бревен хвойной породы толщиной 18—20 см в «верхнее обло» с остатком 10—15 см. В качестве фундамента использованы подкладки под углы или стены сруба из обрубков бревен. Нередко встречаются подкладки массивных плах по длине всей стены сруба, дубовые бревна или неокоренная ель в нижних венцах. В качестве фундамента использованы также остатки предшествующих сооружений: срубы, сваи, частокол. Внутри жилищ выявлены остатки добротных полов в основном из плах на трех лагах, врубленных сквозной рубкой. Отмечен ремонт пола, при котором настил менял свою ориентировку. Выявлены остатки печей глинобитных и с содержанием мелкого (5×7×8 см) камня. В одном из жилищ имелся дверной проем, прорубленный в пятом венце.

Выявлены срубные и столбовые хозяйственные постройки, а также остатки дворовых вымосток и частоколов. Вещевой материал обычный. В слое XVII—XVIII вв. найден целый кумган; в слое XVI—XVII вв. — печные изразцы, в том числе горшковидные, терракотовые, поливные и полихромные; в слое XIII—XIV вв. — изделия из черного и цветного металла, дерева, кости, кожи, стекла, глины, а в одном из жилищ — фрагмент самшитового гребня с изображениями грифонов.

Л. В. Колединский

Отряд Могилевского пединститута совместно с Могилевским музеем вел раскопки мезолитического поселения Ново-Быхов II, расположенного на правом берегу р. Днепр, в 2,5 км к северу от д. Ново-Быхов. Памятник занимает участок первой надпойменной террасы, полого переходящей в пойму. Высота террасы над поймой Днепра 3—4 м. Первый раскоп (102 кв. м.) заложен в непосредственной близости к бровке террасы. Второй раскоп (30 кв. м.) — в 35 м к западу от первого. Находки залежали на глубине 0,1—0,4 м в подзолистом и иллювиальном горизонтах почвы, в мелкозернистом бесструктурном песке желтовато-серого цвета. Кремневый инвентарь представлен нуклеусами, кусками кремня, отщепами, пластинами и изделиями с вторичной обработкой. Среди орудий имеются постсвидерский наконечник стрелы, концевые, преимущественно из отщепов, скребки, срединные резцы, резцы на углу сломанной пластинки, боковые и срединно-угловые резцы. Обнаружены изделия с выемкой, проколки и ретушированные отщепы и пластины.

На мезолитической стоянке Рдица,

расположенной на мысу при выходе р. Рдица в пойму Днепра, вскрыто 58 кв. м. Находки залежали на глубине 0,2—0,5 м. Коллекция насчитывает 851 экз. Это нуклеусы, пластины, отщепы, куски кремня и изделия с вторичной обработкой. Среди орудий — один постсвидерский наконечник стрелы, концевые из пластин и отщепов скребки, скребки «стрельчатые», полукруглые, выемчатые, со скошенным рабочим концом и двойной. Среди резцов — боковые, типа на углу сломанной пластинки и срединно-угловые. Имеются острия, проколка, ретушированные пластины и отщепы.

Оба памятника датируются средним мезолитом и относятся к сожской мезолитической культуре.

Обследован левый берег р. Бася от г. Чаусы до д. Черновка. Местонахождения каменного века выявлены у деревень Супчи (два пункта), Чернявцы, Староселы, Поповка, Селище (два пункта) Чаусского р-на. Курганные могильники обнаружены у деревень Рогозинка (14 насыпей) и Хоньковичи (две насыпи) Чаусского р-на.

В. Ф. Копытин

Изучение курганов Белорусского Побужья

Отряд экспедиции Института истории АН БССР продолжал раскопки курганов в Каменецком (Хотиново, Кустичи, Тростяница), Брестском (Малые Зводы), Пружанском (Осопники), Малоритском (Струга) и Жабинковском (Старое Село) районах Брестской обл.

Всего раскопано 33 кургана. Высота курганов с каменной обкладкой у д. Хотиново 0,4—1 м, диаметр 3,2—5,6 м. Все погребения совершены на зольной подсыпке; в четырех курганах — на горизонте, в трех — в ямах (1,7—2,2×0,7—1,7×0,55—0,65 м). По-

гребения имеют западную ориентировку; руки умерших вытянуты вдоль туловища. В кургане 15 расчищено женское погребение, в котором на голову и ноги умершей было положено по валуну. На голове — обычный валун (35×35×20 см), на ногах — граненый (40×30×30 см). Между бедренными костями обнаружены обломки теменной кости детского черепа. В кургане 20 необычной оказалась обкладка из 26 валунов, уложенных вплотную по три камня в ширину. С восточной стороны между валунами, отличающимися

особо большими размерами, отмечен разрыв в 1 м. В центре этого грандиозного сооружения на горизонте расчищено женское погребение на зольной подсыпке (1,7×1—1,5×0,2 м), ориентированное строго на запад. У стопы левой ноги стоял небольшой горшок XI в.; у головы найдены бронзовое и свинцово-оловянное полутораоборотные височные кольца, каменное яйцо, кованый гвоздь; возле горшка — еще один гвоздь.

У д. Кустичи изучались курганы высотой 0,3—1,2 м, диаметром 3,2—8 м. В семи из них имелась обкладка из валунов, один курган — без обкладки и один — с плотной обкладкой из крупных валунов. После снятия насыпи этого кургана было расчищено мощное замкнутое кольцо из 77 валунов, уложенных в ширину по три-четыре валуна. Диаметр кургана 8 м, высота — 1,2 м. Диаметр круга внутри каменного кольца составлял 5 м. Внутри вскрыто погребение на горизонте с западной ориентировкой. В насыпи найдена нижняя половина толстостенного красноглиняного горшка второй половины Х в. В погребении — обломок перстня и 13 кованых гвоздей. В трех курганах у д. Кустичи погребения совершены на горизонте, в одном кургане — в яме, еще в одном встречено трупосожжение с костями в яме (85×85×25 см). В четырех курганах погребения не обнаружены.

У д. Малые Звезды исследовано три кургана с каменной обкладкой. Их высота 50—70 см, диаметр 3,8—5 м. Захоронения произведены в ямах, головой на запад. Найдены обломки керамики с

рифлением, бронзовые проволоочные полутораоборотные височные кольца.

У д. Тростяница, на современном кладбище, расположен могильник. Курганы обложены валунами. Захоронения — на горизонте, на зольно-угольной подсыпке, с западной ориентировкой. В кургане 12 найдено три эсвидных серебряных височных кольца; слева, у тазовых костей погребенного, — горшок второй половины XI в. В насыпи кургана 11 встречен ложновитой серебряный перстень.

В кургане у д. Осошники (высота 85 см, диаметр 7,2 м) обнаружено труположение на горизонте, головой на запад. В кургане у д. Струга (высота 50 см, диаметр 5,5 м) — трупосожжение на стороне.

При обследовании зафиксированы шесть курганов в 3 км на северо-запад от д. Антоново (Малоритский р-н) и один курган в 3 км на юго-восток от д. Байки (Пружанский р-н). В 3,5 км на юг от д. Старое Село (уроч. Руславка) найден каменный топор эпохи бронзы с двумя отверстиями. На городище у д. Осошники (Мосевичи) этого же района собрана керамика, печные изразцы и кирпич-пальчатка XVI—XVII вв. В 500 м на север от д. Малые Селища Каменецкого р-на на песчаном всхолмлении правого берега р. Лесная найдены изделия из кремня (трапециевидный вкладыш, отщеп со скребковидной ретушью, заготовка рубящего орудия, пластинки, отщепы). Там же выявлены древние могильник и селище.

Т. Н. Коробушкина

Исследования в Гродненской области

Отряд экспедиции Специальных научно-реставрационных производственных мастерских Министерства культуры РСФСР совместно с Институтом истории АН БССР проводил раскопки

в городах и поселках Гродненской обл.

В г. Гродно исследования велись в основном на территории бывшего монастыря базилианок XVIII в. В раскопках и шурфах (общая площадь 44 кв. м)

выявлен культурный слой толщиной от 0,8 до 2 м. Собран материал, датируемый XII—XIX вв. Позднесредневековый город представлен многочисленными находками поливной, неполивной, мореной, расписной керамики XIV—XVII вв., горшководными и коробчатыми изразцами XVI—XVII вв. (в том числе полихромными), металлическими подковами XVI—XVII вв., монетами, рыболовными крючками. В нижних слоях обнаружена круговая керамика XII—XIII вв. с линейным и волнистым орнаментом.

В г. Лида осуществлялось исследование бывшего Иосифского костела пиаров XVIII в. Было заложено семь шурфов (14 кв. м). В центре города выявлен культурный слой толщиной 1,5 м. Собран материал XVI—XIX вв.: скляницы XVI—XVII вв. с волнистым наlepным жгутом, терракотовые и поливные зеленые изразцы XVII—XVIII вв., в том числе с изображением ангела.

В пос. Любча Новогрудского р-на заложено семь шурфов общей площадью

10,5 кв. м. Установлено местонахождение средневекового местечка и собран материал XVI—XIX вв. Интересен фрагмент полихромного портретного изразца конца XVI—начала XVII в. Найдены также изразцы XVIII в. с изображением солнца, фрагменты скляниц, поливная, неполиванная и мореная керамика.

В пос. Мир Кореличского р-на продолжались исследования, начатые в 1982 г. Вскрыто около 80 кв. м. Изучалось здание XVII в. (предположительно ратуша) и культурный слой позднесредневекового города. Мощность его на месте древнейшего поселения XIV в. достигает 2,7 м. Собрана богатая коллекция керамических изделий XIV—XIX вв. Это поливная и неполиванная посуда, изразцы, черепица, подсвечники, курительные трубки. Металлические изделия представлены гвоздями, ножами, подковами, шпорой, предметами конской упряжи. Следует отметить находку клада XVII в. из четырех монет и гончарного горна XVIII в.

А. К. Кравцевич

Исследования в Слониме

Слонимский отряд Института истории АН БССР проводил исследования позднесредневекового города. Всего заложено 11 шурфов общей площадью около 43 кв. м. Культурный слой на территории, прилегающей к Замчищу, достигает толщины 2,6 м.

Открыты часть деревянной хозяйственной постройки конца XVII—начала XVIII в. (прослежено 13 венцов), захоронение XVII в. в долбленной колоде без инвентаря. Собран материал XII—XIX вв. Это керамика XII—XIII вв. с линейным орнаментом, поливная (цвет поливы зеленый и коричневый), непо-

ливанная, мореная керамика XVI—XVIII вв. (горшки, макотры, тарелки, миски, сковороды-латки), терракотовые, поливные и полихромные изразцы XVII—XVIII вв., преимущественно с растительным орнаментом. Наиболее часто встречается орнамент в виде вазы со стилизованным цветком в обрамлении арки. Стекланные изделия представлены склянницами, штофами, бокалами, стаканами, бутылками, XVII—XVIII вв., предметы из металла — подковами, монетами, перстнями, скобяными изделиями XVI—XVIII вв.

А. К. Кравцевич, Н. И. Эданович

Исследование мезолита в Береговой Слободе

Отряд экспедиции Института истории АН БССР продолжил исследование позднемезолитического поселения Береговая Слобода. В его северной части заложен раскоп VII (100 кв. м), в южной — раскоп VIII (75 кв. м). В раскопе VII выявлены лишь мезолитические материалы, залегавшие на глубине 0,15—0,4 м от современной поверхности в слое мелкозернистого песка темно-желтого цвета. В раскопе VIII, кроме кремневых орудий труда эпохи мезолита, выявлены две овальные ямы, в которых расчищены остатки сосудов, видимо зарубинецких, со слабыми следами расчесов на поверхности.

Коллекция кремней мезолитического облика, собранная на памятнике, включает 984 экз. Сырьем служил меловой кремнь серого цвета с включениями окремненного мела. Отщепов найдено 656, пластин 109, нуклеусов 37, причем 18 одноплощадочных, остальные двух- и трехплощадочные, орудий 147. Большинство нуклеусов аморфно, меньшая часть близка к призматическим и клиновидным. Три наконечника стрел представляют разные типы: эписвидерские, асимметричные черешковые, сим-

метричные черешковые. Скребки изготовлены из пластин, концевые. Резцы срединные, боковые, угловые. Многочисленны пластины и отщепы с ретушированными выемками по краям. Единичны проколки, верхнеднепровские острия. Впервые на памятнике обнаружено орудие, близкое к палеолитическим. В настоящее время поселение Береговая Слобода является одним из наиболее изученных памятников мезолита юго-восточной Белоруссии (вскрыто около 1000 кв. м), что очень важно для характеристики верхнеднепровской позднемезолитической культуры.

Открыто поселение у д. Михайловка Светлогорского р-на Гомельской обл. Расположено оно на второй надпойменной террасе правого берега р. Березина, в 1 км к востоку от деревни. В поле на площади 500 кв. м собраны кремневые пластины, отщепы, нуклеусы, скобели. Предварительно памятник можно датировать мезолитическим временем.

Обследовались также уже известные памятники эпохи мезолита: Михайловка I, Речица 2, Красновка 1Б, Орша, Королева Слобода.

В. П. Ксензов

Исследования на берегах Западной Двины

Западнодвинский отряд Института истории АН БССР проводил разведки и раскопки памятников на берегах Западной Двины и в Миорском, Полоцком, Браславском и Верхнедвинском районах Витебской обл. Выявлено пять памятников (четыре относятся к каменному веку). Два из них расположены у д. Кушлики Полоцкого р-на. Первый (Кушлики I) обнаружен на северо-восточной окраине населенного пункта, на уровне второй надпойменной террасы. На незначительном нарушенном участ-

ке собраны кремневые пластины и отщепы. Второе местонахождение (Кушлики II) — в 1 км к востоку от деревни, на второй надпойменной террасе. Здесь собраны кремневые отщепы и пластины. В заложенных шурфах культурный слой не зафиксирован. Два памятника (Замощье I и II), находящихся один от другого на расстоянии 9,6 км, найдены в Верхнедвинском р-не, в 2,5 км к северо-западу от д. Замощье. Расположены они на второй надпойменной террасе. В Полоцком р-не, в 0,8 км к юго-во-

стоку от д. Крумплево, открыта курганная группа, состоящая из семи насыпей. Один курган удлиненный (4×15 м, вытянут по линии север—юг), остальные насыпи сегментовидные, диаметром от 4,5 до 6,6 м. Высота курганов от 1 до 1,7 м. Вокруг всех курганов есть ровики.

Раскапывалось поселение Замошье I. В центре его заложен раскоп площадью 217 кв. м. Собрана значительная коллекция кремневых орудий мезолитического облика. Культурный слой оказался разрушенным поздним средневековым поселением. Кремни залегали на глубине 0,2—0,6 м. Большое количество их встречено в пахотном слое. Наиболее многочисленны отщепы и пластины. Нуклеусы аморфны, сильно изношены. Орудия отличаются микролитичностью. Найдены наконечники стрел и их обломки (все они черешковые, постсвидерские), ланцетовидные острия, изготовленные с помощью микрорезцовых сколов. Все резцы относятся к типу на углу сломанной пластинки. Скребки представлены концевыми и округлыми формами. В коллекции преобладают вкладышевые орудия. Среди них пластинки и микропластинки с затупленным крутой ретушью краем. Сечения пластин разных размеров. Выделяется серия микропластин с отдельными базальными частями и верхушками, служивших вкладышами или их заготовками. Обнаружены также скобели, проколки, орудия с подтеской, ретушированные пластины и отщепы, ретушеры, сколы оживления. Кроме того, были

найжены средневековые керамика, нож, закопченное стекло. На местонахождении Замошье II собран подъемный материал (кремневые пластины, отщепы, нуклеус).

В курганном могильнике у д. Вятя Миорского р-на раскопаны два удлиненных кургана (размеры 10×3 м и 10×4 м, высота 1 и 1,5 м), вытянутых по линии запад-восток. В одном из курганов зафиксирована слабая зольно-угольная прослойка. Следов погребений нет.

У д. Чемеры Миорского р-на раскопан один курган овальной формы (размеры 8×7 м, высота 1 м), вытянутый по линии север-юг. Вокруг кургана ровики. В насыпи отмечены зольно-угольные вкрапления. Следов погребений нет.

У д. Крумплево в курганном могильнике раскопан один курган высотой 1 м и диаметром 6,6 м. В центре насыпи отмечена слабая зольно-угольная прослойка. В ровике найдены угли. Следов погребений нет.

В пос. Друя Браславского р-на, на мысу при впадении р. Друйка в Западную Двину, вскрыто 8 кв. м. Толщина культурного слоя от 1,35 до 1,65 м. Обнаружены позднесредневековая керамика, фрагменты печных изразцов с растительным орнаментом, тигелек, костяная ручка ножа, фрагмент белоглиняной голландской курительной трубки, железное долото.

*В. П. Ксензов, В. И. Шадыро,
Л. В. Дучиц*

Кремнеобрабатывающие мастерские в Белорусском Понеманье

Отрядом экспедиции Института истории АН БССР были проведены раскопки двух мастерских южнее пос. Красносельский Волковысского р-на Гродненской обл.

Памятники расположены в 0,5 км к юго-западу от заповедника древних

шахт, выделенного Н. Н. Гуриной. На поле здесь растут три старые сосны, по ним даны названия памятникам: «Три сосны 1», «Три сосны 2».

«Три сосны 1» находится в непосредственной близости от сосен, в 1 км южнее пос. Красносельский. Вскрыто

84 кв. м., толщина культурного слоя 0,4 м, коллекция найденных изделий насчитывает 2449 единиц кремня, 44 фрагмента керамики и несколько вещей из железа и бронзы позднего времени. Орудий очень мало: четыре скребка, скребло, заготовка топора и несколько отщепов с ретушью. На вскрытой площади явно прослеживается концентрация кремневых изделий, особенно в квадрате 12—305 экз. Состав коллекции — отщепы (1074), пластины (128), че-

шуйки (342), нуклеусы (9) и их обломки — характеризует памятник как производственную мастерскую по первичной обработке кремня.

«Три сосны 2» обследовался автором в 1978 г. В этом году вскрыто 30 кв. м., собрано около 2 тыс. кремневых изделий, находившихся в дерновом пласте и ниже в песке, до глубины 0,4—0,5 м. Памятник также отнесен к мастерским по обработке кремня.

О. Л. Липницкая

Работы в Речицком районе Гомельской области

Отряд экспедиции Института истории АН БССР продолжал изучение городищ раннего железного века, расположенных среди заболоченных массивов, которые теперь осушены. Проведены раскопки на укрепленном поселении близ д. Рассвет. Оно находится северо-восточнее деревни, на окраине уроч. Городинка, и помещается на невысоком песчаном островке среди левобережной заболоченной поймы р. Ведрич. Площадка городища (3000 кв. м) укреплена кольцевым валом высотой 1,5—1,8 м, шириной 16 м и длиной по периметру 260 м. Ров за валом заплыл и прослеживается лишь на отдельных участках. В плане городище овальной формы. Общая площадь его 0,7 га. Раскоп (160 кв. м) был разбит в юго-восточной части площадки, у вала. Мощность культурного слоя 0,2—0,35 м, он насыщен милоградской керамикой и костями животных. Найдены также каменные терочки от зернотерки, кремневый скребок (или нож) и пять глиняных биконических пряслиц. Судя по милоградским венчикам, городище можно датировать IV—III вв. до н. э.

В бассейне р. Ведрич продолжено изучение городища Старое Красное. Раскоп площадью 220 кв. м. вплотную примыкал с северо-запада к раскопу прошлого года. Мощность культурного слоя

0,5—0,6 м. В материке прослежены ямы диаметром до 0,2 м и канава шириной 0,6 м, глубиной 0,3—0,45 м. Слой насыщен находками. Среди них бронзовый язычок застежки, железные топор и посоховидная булавка, половины двух стеклянных бусин (одна глазчатая), две каменные зернотерки, песты, кремневые отщепы, два скребка, пластина, часть глиняной льячки, обломки трех тигельков и около 40 пряслиц различных форм. Массовыми находками являются керамика и кости животных; есть и небольшое количество болотной руды. Наряду с милоградской керамикой здесь встречается раннезарубинецкая, представленная груболепными венчиками с защипами по краю. Найдено несколько стенок, характерных для культуры штрихованной керамики. Городище Старое Красное датируется IV—III вв. до н. э. Оно принадлежало населению милоградской культуры, а позднее, очевидно, использовалось обитателями раннезарубинецкого времени.

Обследовано городище около пос. Василевичи. Оно находится юго-западнее пос. Василевичи, в уроч. Городок. Площадка его укреплена основным валом шириной 14—16 м, высотой 2,5—2,8 м. Вокруг основного вала — ров шириной 2—6 м, глубиной 0,8—1,3 м. Вокруг рва — второй кольцевой вал высотой

0,9—1,2 м, шириной 7—8 м. В плане это городище имеет эллипсообразную форму. Его общая площадь около 1,5 га.

Кроме того, были продолжены раскопки городища Лиски. На раскопе площадью 900 кв. м в культурном слое (мощность 0,3—0,6 м) найдены предметы из камня — обломок зернотерки, два камня-терочника, кремневые гальки и отщепы; из металла — четыре посоховидные булавки, четыре ножа с горбатой спинкой, два гладких железных браслета круглого сечения, обломок лезвия топора; украшения из бронзы — серьга с круглым выпуклым щитком и два обломка браслетов. Наиболее мно-

гочисленны находки глиняных пряслиц (71) различных форм и типов; найдены также обломок льячки и тигелька. Массовый материал представлен многочисленными фрагментами милоградской керамики, костями животных и конкрециями болотной руды. В материке обнаружено 39 ям округлой и овальной форм, в заполнении которых содержались фрагменты милоградской керамики и кости животных.

Городище Лиски датируется VI—IV вв. до н. э. Оно принадлежало населению милоградской культуры.

М. И. Лошенко

Исследования в бассейне Сожа

Посожский отряд Института истории АН БССР начал раскопки памятников I — начала II тысячелетия на приотках р. Сож в Гомельской обл.

На селище, расположенном в 0,35 км к юго-востоку от д. Нисимковичи Чечерского р-на, на левом берегу р. Покоть, вскрыто 292 кв. м. Мощност культурного слоя 0,15—0,8 м; он состоит из пахотного слоя, темно-серого песчаного слоя с находками эпохи железа и средневековья, предматерикового слоя с материалами неолита — бронзы. Исследованы две полуземлянки, в заполнении которых собрана лепная посуда типа Колочина и Нового Быхова. От одной постройки сохранились угол и часть земляного пола; вдоль стен прослежена сгоревшая древесина. Вторая постройка — прямоугольной в плане формы с округленными углами, на полу — столбовые ямы, у западной стены — очаг. Культурный слой содержал обломки древнерусских раннекруговых сосудов и лепных сковородок, шиферные и глиняные пряслица, бронзовую поясную накладку, пластинчатый перстень, пуговицу-бубенчик с крестовидной прорезью, железные но-

жи, подковообразную фибулу и др. На территории селища обнаружены разновременные погребения (три с труположениями и восемь с трупосожжениями на стороне). Покойники ориентированы головами на запад. Судя по инвентарю (бронзовые височные кольца, шиферные пряслица), труположения относятся к древнерусскому времени. Остатки одного сожжения помещены в круглую яму вместе с обломками раннекруговой керамики. Еще два сожжения в ямках вытянутой формы, кроме остатков костра и костей, содержат фрагменты керамики эпохи бронзы. Остальные сожжения — либо в ямках, безынвентарные, либо в культурном слое.

На селище у д. Носовичи Добрушского р-на на правом берегу р. Уть вскрыто 244 кв. м. Мощност культурного слоя составляет 0,2—0,6 м, верхняя его часть повреждена распахкой. Собрана посуда типа Абидни, обломки лепных сосудов, близких роменско-боршевским, лепная посуда, слегка выправленная на кругу, и круговая ранних типов, находящая аналогии в материалах восточнославянских памятников IX—

XI вв. Вскрыта квадратная полуземлянка с центральным опорным столбом и следами очага; на полу и в заполнении найдены глиняные пряслица и лепная керамика второй половины I тысячелетия н. э. Из культурного слоя и ям происходят оселки, обломки железных ножей, шило, глиняные пряслица, стеклянные и сердоликовые бусины, изделия из кости и др. Лепная и раннекруговая керамика собрана также на пашне, в 200 м ниже селища по течению реки.

На окраине д. Носовичи по направлению к пос. Красная Гора сохранилось 10 курганных насыпей полушарической формы.

Селища железного века и древнерусского времени обследованы у д. Запрудовка Добрушского р-на (левый берег р. Уть) и у д. Диколовка Гомельского р-на (правый берег р. Немылья, левого притока Сожа). Собрана лепная и круговая керамика, найден железный нож.

О. А. Макушников

Раскопки в Новогрудке

Экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР и Института истории АН БССР продолжила многолетние раскопки древнего Новогрудка. Новый раскоп площадью 100 кв. м был заложен в южной части площадки детинца и вплотную примыкал к раскопу 1977 г., являясь его продолжением. Наибольший интерес представляет юго-западная часть раскопа, где вскрыты остатки горна, по всей вероятности, бронзоплавильного. От него сохранились два-три ряда кирпичной кладки (размеры кирпича $30,5 \times 15 \times 7,5$ см; $29 \times 14 \times 8,5$ см), выполненной небрежно, со вставкой отдельных камней. Горн был ориентирован с северо-запада на юго-восток, имел две камеры округлой формы (диаметры 1,2 и 1,4 м), разделенные стенкой толщиной 0,42–0,8 м. Топочные каналы, ориентированные в сторону вала, оказались разрушенными. Длина горна у основания камер 3,8 м, ширина — 2,55 м. В качестве связующего раствора для кирпичной кладки камер использовалась глина, тогда как фасады были сложены из кирпича на известковом растворе. Под камер довольно ровный, покрыт слоем обожженной глины. При исследовании остатков горна было най-

дено множество кусков оплавленной бронзы, железный молоток, бронзовые изделия: орнаментированные пластины, накладки, фрагмент пряжки, кольцо. С северной стороны раскопа к горну вплотную подходила каменная вымостка. Культурный слой содержал значительное количество фрагментов керамики, в том числе чернолощеной и поливной, относящейся в основном к XVI–XVII вв., фрагменты стеклянной посуды, оконного стекла. Найдены также предметы бытового инвентаря, как железные ножи, ножницы, дверные пробои, гвозди, точильные бруски. К предметам вооружения относятся наконечники арбалетных стрел, каменные ядра. В культурном слое встречены монеты XVI–XVII вв. Речи Посполитой.

В результате раскопок постепенно восстанавливается облик древнего Новогрудка. Новогрудский детинец, как удалось установить работами прошлых лет, издавна был плотно заселен. В позднее средневековье, как и в более ранний период, здесь шла интенсивная жизнь. Одним из доказательств этого является открытие производственного комплекса XVI–XVII вв. в южной части новогрудского детинца.

Л. Г. Паничева

Раскопки курганов у д. Веточка

Отряд экспедиции Белорусского университета продолжал раскопки курганов в Рогачевском р-не Гомельской обл. Исследовались два могильника, расположенные на восточной окраине д. Веточка.

В могильнике Веточка I, разрушенном песчаным карьером, сохранилось лишь 19 насыпей, высота которых варьирует от 0,5 до 2,5 м, диаметр — от 5 до 12 м. Вскрыто три кургана. Два из них содержали мужские погребения по обряду трупоположения на зольном слое, с западной (курган 4) и восточной (курган 6) ориентировкой. Сильно потревоженный курган 5 погребения не содержал.

Могильник Веточка II сохранился значительно лучше. Здесь насчитывается 47 насыпей высотой от 0,5 до 5 м и диаметром от 5 до 30 м. В могильнике четко выделяются группы, состоящие из большой насыпи, окруженной малыми. Исследованию подверглись три кургана, составляющие часть такой группы: большой курган (высота 4 м, диаметр 26 м) и два малых. Первый содержал мужское погребение с северо-восточной ориентировкой, остальные — женские, ориентированные на юго-запад. Мужское и одно из женских захоронений были перекрыты плахами.

Во всех исследованных насыпях четко прослеживаются остатки кольцевых

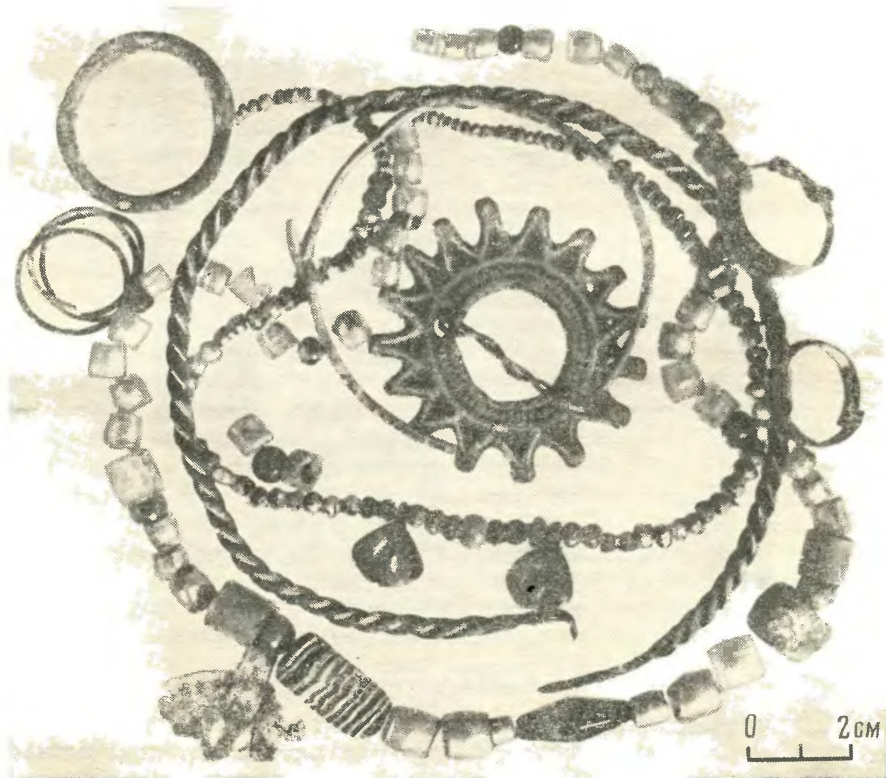

Рис. 1. Украшения из курганов у д. Веточка

ритуальных костров. Вокруг большинства курганов хорошо заметны следы ровиков.

Вещевой материал мужских захоронений обоих могильников беден (керамика, бронзовое поясное кольцо). Более разнообразен инвентарь женских погребений: шарообразные и бипирамидальные сердоликовые бусины, золото- и серебростеклянные бочкообразные, зонные бусины, бисер; бронзовые трехпроволочная гривна (диаметр 12 см), бубенчики, колечки и звездообразная

фибула; серебряные браслетообразное височное кольцо и фрагмент монетовидной подвески с лепестковым орнаментом.

В трех курганах могильника Веточка II обнаружены фрагменты небольших гончарных сосудов хорошей выделки высотой 10—12 см, диаметром венчика 12—14 см. Два из них по всему тулову покрыты линейным орнаментом.

Как обряд погребения, так и инвентарь вскрытых курганов позволяют датировать их XI в.

А. Н. Плавинский

Раскопки в д. Тайманово

Славянский отряд экспедиции Института истории АН БССР продолжал работы по изучению селища и могильника II—IX вв. у д. Тайманово Быховского р-на Могилевской обл. Двумя раскопками (48, 49) вскрыто более 600 кв. м, мощность культурного слоя 0,6—0,7 м. Раскопки пришлись на территорию между поселением и бескурганым могильником с сожжениями. Выявлен южный участок полуземляночного жилища (50), северная часть которого обнаружена в прошлогоднем раскопе 44, и полуземлянка (51) таких же размеров и типа, как и предыдущие. В заполнении последней было много сотен обломков лепных гладкостенных сосудов от груболепных горшков. В раздавленном виде найдены лощеный ребристый горшок (не позднее III в. н. э.) и больших размеров горшок с расчесами. Обнаружены биконические пряслица с залощенной поверхностью, обломок стеклянной крупной полихромной римской бусины, фрагменты стеклянных сосудов, характерных для Северного Причерноморья

римского времени, и другие предметы. В разных местах найдены каменные очаги от наземных столбовых жилищ, многочисленные столбовые и хозяйственные ямы. Одна из ям (размеры 6×5,7 м, глубина до 1,6 м от современной поверхности) содержала много лепной керамики. В верхней части ее заполнения обнаружены пять ямных погребений с сожжением (196, 199—202), в которых лежали кальцинированные кости без сопровождающих вещей. Рядом с восточной стороны помещалось захоронение (198) с обломком лепного сосуда.

На всей вскрытой площади — в жилищах, в хозяйственных и столбовых ямах, в разных местах культурного слоя — в разбросанном виде обнаружены кальцинированные кости. В закрытых комплексах и в культурном слое найдены самые разнообразные предметы из железа, бронзы, глины, камня, стекла, обнаружены кости домашних животных.

Л. Д. Поболь

Раскопки в Гродненской области

Отряд экспедиции Института истории АН БССР проводил раскопки местечек Суботники и Ивье Ивьевского р-на.

Местечко Суботники известно по

письменным источникам с XV в. Самые древние материалы, полученные в результате раскопок, относятся к XIV в. Удалось определить первоначальное

место возникновения поселения (Субботники 3). Оно расположено в 0,8 км к северо-востоку от современного местечка на высоком берегу старицы р. Гавья в уроч. Синее Око. Здесь заложено пять шурфов и один раскоп общей площадью 33 кв. м. Мощностъ культурного слоя достигает 1 м. Исследования показали, что жизнь здесь началась предположительно в конце XIV в. Основной материал относится к концу XV — началу XVII в., но преобладают предметы XVI в. Это поливная и неполивная керамика, горшковидные и тарелкоподобные изразцы в очень большом количестве, причем около 50% из них были в употреблении. Из индивидуальных находок — ножи, гвозди, пряжки. Столовая керамика XVI в. — красноглиняная местного производства — представлена горшками, сковородками, мисками, кружками, макотрами и др. Поливная керамика этого времени весьма разнообразна — с зеленой (разных оттенков), желтой, красной, коричневой, красно-коричневой и другой поливой. Есть рейнская и польская (белоглиняная) привозная керамика.

Около половины всех найденных тарелкоподобных изразцов начала XVI в. — поливные, с темно-зеленой, красной и коричневой поливой. Есть также фрагменты поливных горшковидных корбчатых изразцов XV—XVI вв.

Аналогичная картина наблюдается и на территории существующего местеч-

ка. Здесь, на правом берегу р. Матруна, притока р. Гавья было заложено два раскопа и восемь шурфов общей площадью 97 кв. м. Мощностъ культурного слоя 0,6—2 м. Однако на этом памятнике превалирует материал XVII — начала XVIII в. Индивидуальные находки — цилиндрический замок XVI в., пружинные ножницы, грузила, солиды Сигизмунда III Вазы и Яна Казимира, скобы, гвозди и т. п. Есть рейнская керамика, эмалированная и фарфоровая посуда XVIII в. и т. п. Слой богато насыщен материалом. Все это свидетельствует о высоком уровне и городском характере культуры местечка Субботники в XV—XVII в.

Частично исследованы также два селища (Субботники 1 и 2), обнаруженные на левом берегу р. Гавья, напротив местечка. Здесь присутствуют материалы XIV—XVIII (Субботники 1) и XIV—XVI (Субботники 2) вв. Поливной керамики почти нет. На всех памятниках Субботники обнаружены горшкоподобные изразцы.

Для определения границ культурного слоя (по XVIII в. включительно) произведена шурфовка местечка Ивье. Мощностъ культурного слоя от 0,6 до 2 м. Основной материал — керамика, стекло XVI—XVIII вв. — по характеру аналогичен тому, что собран на памятнике Субботники, однако менее разнообразен. Преобладает керамика без поливы.

З. С. Позняк

Городище зарубинецкой культуры

Отряд экспедиции Института истории АН БССР обследовал памятники в Климовичском р-не Могилевской обл. В бассейне р. Сож, в уроч. Пчельник выявлено городище. Оно расположено на вытянутом холме, южнее д. Городок, на правом берегу р. Жадунька, при впадении в нее ручья. Городище мысо-

вого типа вытянуто с северо-востока на юго-запад. Высота откоса со стороны реки равна 15 м. Крутизна склонов достигает 55—60°. По всему периметру площадки, имеющей размеры 45×30 м, возведен вал высотой 2,5 м, шириной 4—4,5 м. С напольной стороны городище отделяется от остальной площади

холма искусственным рвом шириной 4 м, глубиной 2 м. Он огибаёт городище с северо-востока. За ним насыпан второй вал высотой 1,5 м, шириной 3,5 м. В северо-восточной части поселения заложен шурф, частично прорезающий вал, размерами 4×2 м. Мощность культурного слоя равна 30–40 см. В верхнем горизонте у подножия вала выявлены следы пожара и горелого дерева. Вся керамика груболепная, с при-

месью дресвы и песка, относится к раннему железному веку. Венчики слабо-профилированы. Обнаружено несколько фрагментов стенок, подлощенных с внешней стороны, толщина их 0,6–0,8 см. На шейке и тулове — пальцевой ямочный орнамент. Найденная керамика принадлежит раннему этапу заруби-нецкой культуры типа Чаплин.

П. А. Русов

Разведки на северо-западе Витебской области

Витебским отрядом Института археологии АН СССР продолжены обследования центральной и юго-восточной частей Верхнедвинского р-на Витебской обл. Открыт ряд памятников и осмотрены уже известные.

В междуречье Ужицы и Свольны, в 5 км к юго-западу от комплекса памятников у д. Абрамово, обнаружена одиночная круглая насыпь с плоской вершиной и кольцевым ровиком, а в 1 км к северо-востоку группа из двух полусферических и одного длинного курганов; в междуречье Свольны и Дриссы, западнее д. Зябки, зафиксировано два полусферических кургана с плоской поверхностью и ровиками вокруг насыпей, и еще две насыпи в низовьях Дриссы, у д. Ахремцы. На правом берегу Западной Двины, у д. Каменки, в уроч. Богова Гора, открыты курганная группа из 23 круглых и чуть

вытянутых курганов (высота 0,3–2 м, диаметр 7–14 м) и две отдельно стоящие на гряде сопковидные насыпи высотой до 3 м.

В 5 км к северу от д. Климовщина осмотрено городище днепродвинской культуры. Оно четырехугольной формы, с четырьмя рядами валов и рвов с северной стороны, двумя рядами — с западной, и одним рядом — с южной и восточной. Мощность культурного слоя 0,7 м.

В низовьях Свольны, у д. Соколовщина, выявлены остатки селища с лепной и гончарной керамикой.

Обследования еще раз подтвердили, что центральная безлесная часть района из-за большей заселенности значительно беднее археологическими памятниками, чем окраинные лесистые.

З. М. Сергеева

Раскопки в Минске

Отряд экспедиции Института истории АН БССР вел раскопки на территории одного из городских предместий Минска XVI–XVIII вв. — Татарской слободы (современные улицы Димитрова, Замковая, пер. Димитрова).

С целью уточнения исторической топографии этой части города были зало-

жены девять шурфов размерами 2×2 м каждый и раскоп площадью 48 кв. м.

Выявлен культурный слой мощностью 0,4–3,2 м. Стратиграфически он четко делится на два слоя: балласт XIX–XX вв. и наслоения XVI–XVIII вв. В раскопе обнаружены развалы трех печей, состоящие из кирпичач-

пальчатки, камней, обожженной глины, углей и обломков терракотовых и зеленых глазурованных изразцов со стилизованным растительным орнаментом. Культурный слой оказался насыщен предметами материальной культуры XVI—XIX вв., среди которых ключи, подковки для обуви с тремя шипами, ножи, медный наперсток, разновременные русские монеты, фрагменты стеклянной посуды. Наиболее разнообразна

коллекция керамических изделий. Наряду с многочисленными фрагментами горшков, мисок найдены обломки макотр, тарелок, сковородок на трех ножках, кувшинов, помадных банок, горшкообразных изразцов с круглым устьем, глиняных крышек.

Проведенные работы показали, что Татарское предместье Минска, возникнув в XVI в., особенно интенсивно развивалось в конце XVI—XVII в.

В. Е. Соболев

Изучение средневековых памятников Белоруссии

Экспедиция Гродненского университета провела исследования в Белорусском Поднепровье, Понеманье и Полесье. На городище у д. Старый Шклов Шкловского р-на Могилевской обл. вскрыто 124 кв. м в восточной части площадки памятника. Культурный слой достигал 0,4—1,1 м. Верхняя часть напластований содержала материалы XV—XVI вв., среди которых были шпора с релейкой, терракотовые горшковидные изразцы, разнообразная глиняная посуда. Основной слой относился к X—XIV вв. Найдены многочисленные обломки лепной и гончарной керамики, стеклянные браслеты, шиферные пряслица, ножи, ключи и детали замков, железный сошник, втульчатый наконечник копья, разнообразные наконечники стрел и др. Среди гончарных клейм отметим одно с изображением грифона. На материке встречены остатки каменных очагов.

В г. Могилев впервые проведены раскопки на территории средневекового замка (ныне парк им. Горького). Заложен раскоп площадью 48 кв. м. Раскопки опровергли мнение о том, что замок был возведен на месте более раннего городища. Культурных напластований ранее XVI в. здесь практически нет, однако на глубине около 1,8 м были вскрыты остатки грунтового могильника.

Погребенные обращены головами на восток. Лишь в одном из погребений был найден обломок гладкого стеклянного браслета бутылочного цвета. Кладбищем перестали пользоваться задолго до сооружения здесь замка. В начале XVI в. его площадку выровняли почти метровым слоем глины, а по краю возвели песчано-глинистый вал вокруг построенного деревянного замка. Тогда же внутренний склон вала обожгли до кирпичеобразного состояния. Остатки этой конструкции, спивелированной в XIX в., позволяють графически реконструировать ее высоту до 5 м при ширине основания 15—16 м.

Разведочные работы по берегам р. Дубровенка, в черте средневекового города, в том числе и в Заднепровье, позволяют полагать, что в XI—XV вв. здесь существовало несколько сельских поселений, которые в начале XVI в. постепенно слились в единый городской комплекс. Существование грунтового могильника фактически подтверждает сведения поздней Баркулабовской летописи о происхождении названия Могилева — от горы, на которой в 1526 г. возвели замок. При раскопках замчища найдены поливные изразцы, курительные трубки, стеклянная посуда с клеймами, поздние монеты и керамика, брусчатый кирпич с продольными и

диагональными бороздами (размеры $30,5 \times 16,7 \times 8,5$ и $26,5 \times 12,2 \times 4,7$ см).

Остатки средневекового замчища и поселения выявлены в г. Жлобин Гомельской обл., у впадения ручья Черночка в Днепр. Овальная площадка замчища (размеры 60×50 м) занята современным зданием. В обрывистом склоне в сторону Днепра виден культурный слой. Территория самого поселения у самого берега Днепра примыкает к пляжу и занята парком. Здесь культурный слой достигает толщины 1,0 м. Найдена керамика XIV—XVII вв.

В Понеманье обследованы замчища в Старом и Новом Сверже. В г. Клецк Минской обл. прорезан вал на городище летописного Ключеска. Время сооружения первоначальной песчано-гравийной насыпи, позднее неоднократно ремонтировавшейся, — XI в. Установлено,

что в средние века на валу не было никаких каменных укреплений.

Найдены остатки бастионных укреплений в д. Горваль Речицкого р-на Гомельской обл., расположенных на правом берегу Березины, а также замчище в г. Петриков. Здесь собрана керамика XI—XVII вв. На заболоченной окраине г. Хойники Гомельской обл. выявлены остатки средневекового замка, окруженного рвом.

В пос. Лоев Гомельской обл. обнаружены остатки городища. На склоне правого крутого берега реки найдена разнообразная керамика — милоградская, зарубинецкая, XI—XIII вв. (в том числе и белоглинная), позднего средневековья, а также кости животных и остатки обугленных деревянных конструкций.

М. А. Ткачев

Изучение памятников архитектуры на территории Белоруссии

Отряд экспедиции Специальных научно-реставрационных производственных мастерских Министерства культуры БССР при содействии Минского пединститута, Гродненского университета, Республиканского музея атеизма и истории религии и Мозырского краеведческого музея продолжал исследования в Мозыре, Гродно и пос. Мир Гродненской обл.

В Мозыре совместно с Ленинградским университетом изучалась территория бывшего замчища. В шурфах и раскопах (общая площадь 64 кв. м) выявлен культурный слой толщиной от 0,4 до 2 м.

Верхние пласты XV—XVII вв. уничтожены или полностью перемещены в результате застройки замчища в конце XIX — начале XX в. Находки представлены только неполивной и поливной керамикой, фрагментами горшковидных

изразцов XVI в. и курительными трубками XVII в.

В нижних слоях обнаружены вещи XII—XIII вв.: обломки стеклянных браслетов, шиферные пряслица, ножи, черешковый наконечник стрелы, фрагменты точильных брусков и керамика. Следует отметить находки фрагмента амфоры и горловины керамического сосуда, покрытого желто-зеленой поливой. Установлено, что культурный слой в западной и юго-западной частях замчища почти полностью срыт в конце XIX — начале XX в. Очевидно, тогда же был засыпан и замковый ров, прослеженный нами к юго-западу от замчища.

В Гродно обследованы Коложская церковь и прилегающая к ней территория. Полностью вскрыта апсидная часть церкви. В южной апсиде сохранился фрагмент пола XII в. из квадратных и треугольных керамических поливных

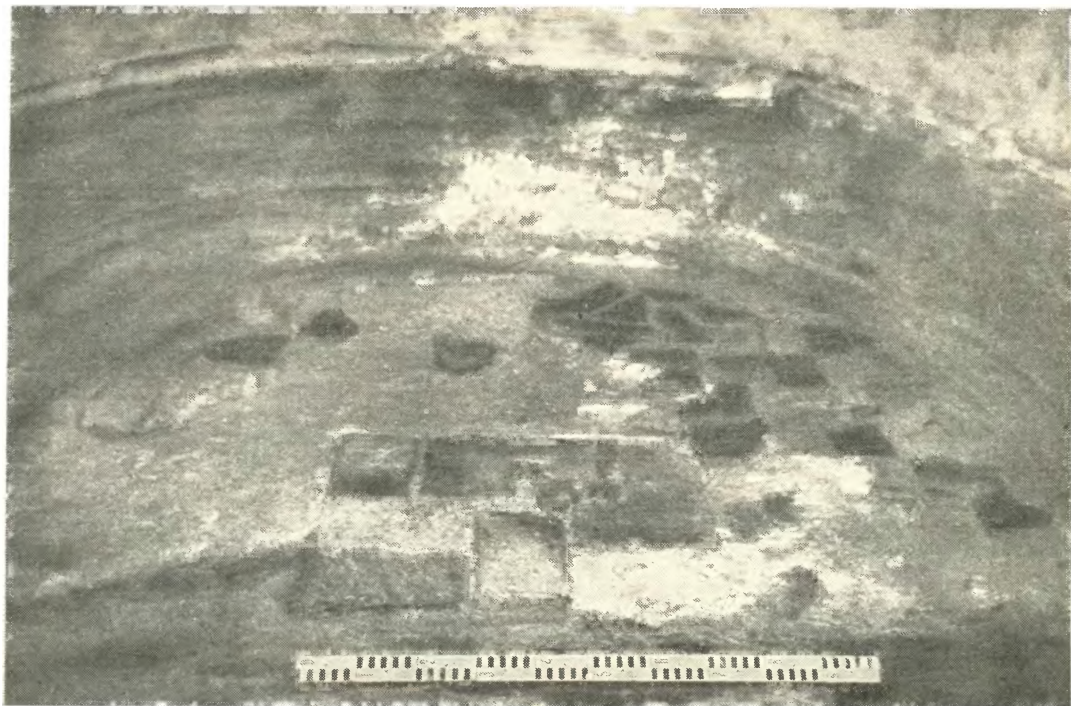

Рис. 1. Фрагмент пола XII в. Коложская церковь

плиток. Плитки уложены на цемяночном растворе. При раскопках Коложской церкви собрано большое количество фрагментов плиток пола (их толщина 2,3–2,8 см), покрытых светло-желтой, зеленой и коричневой поливой, а также кусков плинфы со следами доски от дна формы, в которой она изготовлялась. Установлено, что под Коложской церковью залегает культурный слой толщиной 20–30 см, в котором найдены венчики сосудов конца XI – первой половины XII в. В шурфах и раскопах (общей площадью 52 кв. м) обнаружена неполиванная керамика XV в. (горшки, миски, макотры), украшенная волнистым или линейным орнаментом. В нижних слоях встречались венчики сосудов конца XI–XIII в. Материал XVII–XVIII вв. представлен двумя фрагментами полихромных изразцов,

мореной керамикой, изделиями из стекла (оконное стекло и бутылки), фрагментами волнистой черепицы. Найден серебряный крестик XIX в. Не исключено, что здесь находился Коложский монастырь, упоминаемый в письменных источниках с XV в.

При изучении Мирского замка вскрыто около 2000 кв. м. Толщина культурного слоя колеблется от 0,4 до 1,8–2 м. Собран материал XVI–XVII вв.: плоская и коньковая готическая черепица начала XVI в., волнистая черепица конца XVII–XVIII в., детали известняковых обрамлений, фрагменты оконного стекла и витражей, квадратные и восьмиугольные керамические плитки пола XVII в., скобяные изделия XVI–XVII вв., точильные бруски, трехшипные подковки, медные и серебряные монеты, ключи, кованые гвозди,

шпора с колесиком, каменные и одно железное ядро. Стекланная посуда представлена фрагментами штофов, бутылок, бокалов, рюмок, кувшинов и др. Обнаружены полихромные, зеленые поливные и терракотовые изразцы с геральдическим, растительным, мифологическим и геометрическим орнаментами конца XVI — первой половины XVII в., горшковидные изразцы XVI в. с круглым и квадрифолическим узором. Найдена также неполновная, полихромная расписная, зелено- и желто-поливная посуда (горшки и крышки, макоты, миски, тарелки, чарки, стопки, сковородки-латки, кувшины), курительные трубки XVII в.

Вскрыты фундаменты и остатки стен одноэтажных построек, сооруженных в конце XVI — начале XVII в. возле южной и западной замковых стен, а также остатки здания кухни, возведенной в первой половине XVII в. на замковом дворе. Внешнюю стену пристройки воз-

ле южной замковой стены подпиралли мощные контрфорсы. Под стенами северного корпуса дворца обнаружена древняя выгребная яма глубиной около 2,7 м. В ней содержалось множество различных находок конца XVI — первой половины XVII в. Среди них следует отметить полихромную изразцовую коронку с датой 1583 г. К северу от замка обнаружены остатки кирпичных столбов, стоявших парами. Они служили опорой для мостика, который вел из парадной двери северного корпуса замка в парк, расположенный за валами бастионов. Судя по технике кладки и формату кирпича, мост сооружен в первой половине XVII в. Установлено, что восточная куртина досыпана на высоту до 2 м культурным слоем XVI—XVII вв., перемещенным сюда во время реставрации восточного корпуса замка в начале XX в.

О. А. Трусев

Архитектурно-археологические исследования в Гродненской и Гомельской областях

Отряд экспедиции Специальных научно-реставрационных производственных мастерских Министерства культуры БССР производил исследование замков в пос. Любча и д. Гольшаны (Гродненская обл.), жилых построек в г. Мозырь (Гомельская обл.).

Установлено, что Любанский замок возведен на песчаной подсыпке (более 4 м). Фундаменты двух сохранившихся башен и оборонительных стен сложены из средних по размерам камней, битого кирпича на известковом растворе способом бутовой кладки. Глубина залегания их под западной (надвратной) башней 3,85 м, под стеной — 2,4 м. Южная башня и остатки оборонительной стены около нее сложены из кирпича-пальчатки (27,5—28×13×7 см); встречается клинкерный кирпич (12,5×6—6,5 см).

Толщина кирпича западной башни 6—6,5 см; ложок толщиной 28 см встречается чаще, чем 27,5 см. Каменные оборонительные стены имелись с юго-западной и северо-западной сторон, юго-восточная была сооружена на длину 3,7 м от южной башни. В восточной части замчища выявлены две прямоугольные площадки из небольших камней и битого кирпича на известковом растворе, размеры которых около 5×3 м. Обнаружены фрагменты керамических плиток толщиной 3,2 см с зеленой и коричневой поливой, изразцов разных видов второй половины XVI—XVII в., в том числе полихромных и с зеленой поливой, а также терракотовых с геральдическими, растительными и геометрическими изображениями, керамических изделий второй половины

Рис. 1. Изразцы начала XVII в. Гольшанский замок

XVI—XVIII в. По характеру рисунка многие изразцы аналогичны изразцам из Мирского и Лидского замков, отличаясь лишь элементами изображений. Строительство замка датируется второй половиной XVI — началом XVII в. Основанием для датировки может служить металлический флюгер с гербом основателя замка Кишки и датой 1581 г.

В Гольшанском замке исследовались остатки юго-западного и юго-восточного корпусов, ширина которых 10,8 и 11,9 м. Первый сложен из кирпича-пальчатки красного цвета (29×15×7 см), второй — из кирпича-пальчатки красновато-охристого цвета (29—30×15—16×6—6,5 см). Лишь в нижние части фундаментов вставлялись отдельные камни. При раскопках обнаружены

целые плоские черепицы с закругленным краем (31,5×16,5×2 см), и их фрагменты; несколько фрагментов плоских трапециевидных черепиц для покрытия углов крыши; округлые коньковые черепицы; фрагменты полихромных, муравленых и терракотовых изразцов различных видов с элементами геральдики Сапег, растительным, зооморфным и геометрическим орнаментом, керамика конца XVI — первой половины XVII в.; фрагменты стеклянных бокалов, керамических плиток пола толщиной 3,5 см с зеленой поливой, скобяные изделия конца XVI — начала XVII в. На двух изразцах имеются даты: 1614 — очевидно, год строительства замка; 1635 — год смерти его основателя Павла Сапег. Полученные материа-

лы позволяют датировать возведение замка концом XVI — началом XVII в. Первоначально замок имел черты, характерные для позднего Ренессанса, а не для барокко, как считалось прежде.

В Мозыре исследования проводились совместно с экспедицией Ленинградского университета. Изучались жилые постройки на территории монастыря цистерианок (ул. Гоголя) и на Мозырском замчище (гора Коммунаров). Здания монастыря возведены из кирпича-

пальчатки (29—30×15×8—9 см) на песчаной подсыпке (до 3,5 м) в XVIII в. Более ранних находок на территории комплекса не обнаружено. В кладке фундамента встречаются средние по размерам камни. Глубина фундамента в двухэтажном здании 3,2 м, в одноэтажном — 2,2 м. Жилой дом на замчище возведен из аналогичного кирпича. Фундамент неглубокий, состоит из двух-трех рядов средних по размерам камней.

И. М. Чернявский

Исследования на Немане, Вилие и Двине

Неманский отряд Белорусской экспедиции Института истории АН БССР проводил изучение разновременных памятников северо-западной Белоруссии.

У д. Мотевичи Лидского р-на Гродненской обл., на правобережной террасе Немана, у края карьера вскрыто 35 кв. м. на стоянке раннего этапа неманской неолитической культуры. Здесь обнаружено кострище, около которого найдены фрагменты керамики и кремневые изделия. Слой каменного века перекрыт слоем с позднесредневековыми находками.

У д. Сосенка Вилейского р-на Минской обл. продолжались раскопки стоянки каменного века, которая интенсивно размывается водами. Вскрыто 240 кв. м. В раскопе встречены остатки небольших очагов. Большинство находок залегало в прибрежной части памятника: обломки остродонных горшков с прямыми венчиками, высокие скребки, микролиты, длинные правильные пластинки и другие кремневые изделия. Довольно значительная концентрация микролитов, особенно трапеций, в нижней части слоя при почти полном отсутствии здесь керамики позволяет считать, что поселение возникло еще в позднем мезолите.

На торфяниковой стоянке Осовец II у д. Осовец Бешенковичского р-на Ви-

тебской обл., вскрыто 24 кв. м. Культурный слой мощностью до 0,7 м был чрезвычайно насыщен находками — фрагментами керамики, костяными и роговыми изделиями, украшениями из янтаря. На материке залегали единичные обломки сосудов кривинского варианта нарвской культуры. Среди находок — длинные костяные наконечники стрел, мелкие глиняные сосуды, каменные клинья для расщепления дерева, полировальные камни, неудавшаяся заготовка весла, обломок орнаментированной костяной трубочки, медное шило или булавка с топорovidным навершием.

На расположенной рядом стоянке Осовец IV, уничтоженной карьером, в раскопе площадью 70 кв. м. собран небольшой раннеолитический материал.

В уроч. Старое Мядило на севере Минской обл. на месте находки клада монет первой половины XVII в. был заложен раскоп площадью 100 кв. м. В нем обнаружены остатки каменного фундамента, глинобитная площадка, остатки досок. Находки представлены в основном обломками горшков, тарелок, мисок, кубков и чарок преимущественно XVII в. Топография памятника и характер находок позволяют предполагать, что здесь находилась корчма.

На городище у д. Речки Вилейского р-на при шурфовке собрана керамика третьей четверти I тысячелетия н. э. Рядом с городищем выявлено и селище того же времени.

В верховьях Вилии у деревень Стахи, Бакуньки, Степицы открыты остатки стоянок неолита и бронзового века.

На левом берегу Немана между деревнями Черешля и Делятичи выявлены три стоянки каменного века. Два подобных памятника встречено севернее д. Любча, на правобережных полуразвееванных дюнах Немана. На одном из них собран материал свидерской культуры.

М. М. Чернявский

Исследования в Белорусском Понеманье

Отряд экспедиции Института истории АН БССР обследовал памятники, относящиеся к различным эпохам. Стоянки позднего неолита и бронзового века открыты на правом берегу Немана у д. Жуков Борок Столбцовского р-на Минской обл. Здесь найдены наконечник стрелы эпохи бронзы, скребок, короткое рубящее орудие, пластины. Стоянка бронзового века была открыта на левом берегу р. Лоша, северо-восточнее д. Песочное Копыльского р-на Минской обл.

Городище мысового типа найдено на территории д. Городечно Новогрудского р-на Гродненской обл. Оно расположено на правом берегу безымянной речки, недалеко от ее впадения в р. Валовка. Городище густо поросло деревьями и кустарником. Площадка имеет овальную форму. Высота памятника 2,5—4 м. Встречается круговая керамика.

Выявлено несколько средневековых селищ. К востоку от д. Горевичи (Новогрудский р-н), в уроч. Селища, найдено селище XVI—XVII вв. Мощность культурного слоя 0,3—0,4 м. Селище с преобладанием круговой керамики XIV—XV вв. обнаружено на правом берегу р. Усса, северо-восточнее д. Мо-

щенное (Дзержинский р-н Минской обл.). Позднесредневековые селища открыты в бассейне р. Усса у деревень Дягильно, Ярошевка, Большие Новоселки (Дзержинский р-н). Северо-западнее д. Клыповщина (Дзержинский р-н) найдено селище с большим количеством керамики XVI—XVII вв., фрагментами терракотовых изразцов, стеклянной посуды, костей животных. Позднесредневековое селище выявлено к югу от д. Даниловцы (Волковысский р-н Гродненской обл.), на правом берегу р. Россь. Керамика распространена на площади более 4000 кв. м. Датировать памятник можно XVI—XVII в.

Продолжены раскопки селища у д. Новоселки Зельвенского р-на Гродненской обл. Вскрыто 160 кв. м. при мощности культурного слоя 0,3—0,5 м. Выявлены остатки постройки XVII в. с развалом изразцовой печи, а также несколько ям хозяйственного назначения. Найдено большое количество бытовой керамики и фрагментов стеклянной посуды. Среди индивидуальных находок отметим наконечник стрелы, ножи, иглы, глиняные грузила и пряслище, три монеты XVII в.

В. В. Шаблюк

Раскопки городища Прудники

Западнодвинский отряд Белорусской экспедиции Института истории АН БССР производил раскопки городища «Замок», расположенного недалеко от устья р. Вята (левый приток Западной Двины), к северу от д. Прудники.

Раскоп площадью 240 кв. м примыкал с северо-западной стороны к небольшому раскопу 1977 г. Мощность культурного слоя колебалась от 0,3 м у края площадки до 2,5 м в центральной части. Собранный материал относится к древнерусскому периоду и ко второй половине I тысячелетия н. э. Ближе к краю площадки зафиксированы находки XIV—XVII вв. (горшки, миски, плинфы, ножи, шарнирные ножницы, наколочник копья и др.).

В верхних слоях констатирован мате-

риал X—XIII вв. К нему относятся, помимо круговой керамики, разнообразные железные изделия: ножи, миниатюрный узколезвийный топор, массивный топор, различные по форме черешковые наконечники стрел, обломки шпор, ледоходный шип, калачевидные кресала, цилиндрический замок, ключ от внутреннего замка и др. Среди бронзовых изделий интересны спиральные кольца и пронизки, грушевидный бубенчик с крестовидной прорезью, подковообразные фибулы со спиралевидными концами, орнаментированная накладка. Найдены также стеклянные бусины (глазчатые, зонные и граненые) и односторонний костяной гребешок с орнаментом.

Нижние слои представлены в основном фрагментами «облитых» толсто-стенных сосудов ведрообразных форм. Сосуды меньших размеров с незначительной шероховатостью зафиксированы в самых нижних слоях. Из железных предметов найдены наконечники стрел, шилья, подковообразные фибулы, серпы латгальского типа; из бронзовых — колокольчик, трапециевидные подвески; из кости — проколки, иглы, булавки. Встречено свыше 30 разнообразных по форме и размерам пряслиц, а также тигли, льячки. Из общей массы находок примечательны медный монетовидный медальон с изображением Оранты, а также арабский дирхем.

По результатам раскопок памятник можно датировать V—XVII вв., причем материалы второй половины I тысячелетия н. э. носят балтский характер, а начала II тысячелетия н. э. — смешанный славяно-восточноприбалтийский.

В. И. Шадыро

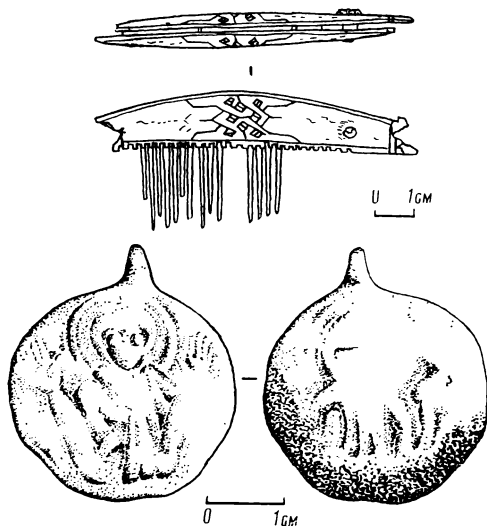

Рис. 1. Гребень и медальон с изображением Оранты. Городище Прудники

Раскопки близ Минска

Отряд Белорусской экспедиции Института истории АН БССР продолжил раскопки городища и близлежащего селища в д. Городище под Минском, на берегу ручья Менка. На городище с северной стороны исследован вал. В нижней части насыпи обнаружены срубы-«городни» длиной 3,5–4 м, устроенные из дубовых бревен. Частично раскопано два сруба, соединенных между собой. Прослежены остатки третьего сруба. Срубы ставились в три ряда, один возле другого, вдоль вала. Лучше других сохранился крайний сруб, обращенный к Менке. От его южной стенки уцелело 10 бревен толщиной 20–30 см, от северной — семь (толщина самого нижнего бревна 50 см), от западной — девять. Срубы были плотно забиты суглинком и супесью. Возвышаясь примерно на 4 м, они составляли

прочную основу первоначального оборонительного сооружения первой половины XI в. В заполнении срубов найдены обломки круговой посуды того времени и один лепной черепок. На срубной стене находился верхний ярус наземных деревянных сооружений. Внешние укрепления погибли в сильном пожаре вскоре после их возведения, ибо нет существенной разницы между круговой керамикой из заполнения срубов и довольно многочисленной посудой из слоя пожарища. Затем вал был реконструирован. Он стал вдвое выше прежнего вследствие подсыпок суглинка и песка. По гребню вала шел частокол, нижние части которого были зажаты бревнами, положенными параллельно. Общая высота вала составляла не менее 8,2 м.

В 80 м к востоку от городища, на возвышении правого берега Менки, производились раскопки селища. Вскрыто 480 кв. м. (12×40 м). Мощность культурного слоя от 0,6 до 1,4 м. Выявлены следы наземных жилищ и хозяйственные ямы. Находки лепных горшков, имеющих плечики, подтверждают, что славянский поселок существовал здесь в IX в. Его расцвет приходится на рубеж X–XI вв. Обнаружены железные наконечники стрел, ножи, оковка лопаты, бронзовые орнаментированные браслеты с расширенными концами, трапециевидные подвески с орнаментом, подковообразные фибулы, шиферная и сердоликовая бусины, глиняное и шиферные пряслица, точильные бруски. Интересны изразцы с зеленой поливой. Необычен для территории Белоруссии муравлений изразец с квадратной пластиной, на которой изображены конные и пешие воины. По краям пластины надпись, где читаются слова «Великому Новгороду».

Рис. 1. Муравлений изразец XVII в. Поселение в д. Городище Минского р-на

Г. В. Штылов

Раскопки могильника Дауглаукис

Экспедиция Научно-методического совета по охране памятников культуры Министерства культуры Литовской ССР проводила разведывательные раскопки грунтового могильника в д. Дауглаукис Таурагского р-на (южная Жемайтия), в 10 км к югу—юго-западу от г. Таураге. В 1938 г. в Каунасский музей культуры попало несколько вещей II—III и IX—XIII вв. из этого могильника, найденных при различных хозяйственных работах.

В 1983 г. раскопано около 100 кв. м и установлено, что могильник частично засыпан 30—90-сантиметровым слоем наносного песка, благодаря чему неплохо сохранился. На глубине 0,9—1 м от современной поверхности, или в 0,3—0,5 м от древней поверхности, вскрыто 12 погребений (одно парное), совершенных в вытянутом положении на спине в основном с северной ориентировкой. Останки некоторых умерших были посыпаны мелкими угольками. В погребении 12 в изголовье и в изножье было положено три камня (15—25 см в поперечнике), а в погребении 10 — пло-

ский камень под голову. Для мужских захоронений характерны орудия труда и оружие: втульчатые топоры, ножи, втульчатые наконечники копий, умбонщита с конусообразным навершием (погребение 8). Найденны также орнаментированные браслеты с выгнутой серединой, перекладчатые фибулы, спиральный перстень, янтарные бусины. Женские могилы содержали перекладчатые фибулы, булавки с бочонковидными и катушковидными головками, шейную гривну с конусовидными концами, ожерелья из эмалевых и стеклянных бусин, спиральный перстень и перстень из тонкой бронзовой ленточки, шило. По инвентарю исследованная часть памятника датируется II—IV вв. и относится к так называемым грунтовым могильникам дельты Немана.

Кроме того, в раскопе расчищены три ямы конусообразной и цилиндрической форм диаметром 0,8—1 м, заполненные темной землей и являющиеся несколько более поздними, чем захоронения.

И. Бальчюнас

Исследование могильника Алинка (Райстине)

Тракайский исторический музей продолжал исследование курганного могильника Алинка (Райстине) в Тракайском р-не (восточная Литва). Вскрыто пять курганов (VIII—XI, XIII) в восточной части памятника и заложено три раскопа (по 50 кв. м) на лугу, разделяющем могильник на восточную и западную части. Раскопы находок не дали.

Сооруженные из песка курганы имели форму полушария (иногда сплюсченного), диаметр 6,5—9,5 м и высоту 0,35—1,2 м. Курганы VIII и XI были окружены рвами шириной 1,2—1,8 м и глубиной 0,35—0,78 м. В насыпях попадались угольки, а в основании каждой из них прослеживался слой черной земли толщиной 8—15 см. Курганы

VIII, IX и XIII содержали по одному захоронению, курганы X и XI оказались пустыми.

Под насыпью кургана IX, частично окруженной каменным венцом, в яме размерами 1,4×0,85 м и глубиной 0,35 м в вытянутом положении на спине, головой на запад был погребен ребенок без сопровождающего инвентаря. Захоронение относится скорее всего к середине I тысячелетия н. э. В кургане XIII в продолговатой яме размерами 2,3×1,5 м и глубиной 0,7 м с западной ориентировкой обнаружено труположение коня с двучленными удилами.

В яме отмечены угольки. В кургане VIII на глубине 0,95 м расчищена вымостка из мелких камней (3,1×1,2 м). Под камнями на древнем горизонте, обильно посыпанном угольками, был помещен конский инвентарь (железные двучленные удила, массивная пряжка, семь бронзовых бубенчиков), а также железный серп. Вещи, за исключением пряжки, сильно обгорели. Во рву кургана найдены железные втульчатый наконечник копья и нож. Такие курганы характерны для восточной Литвы и датируются X—XII вв.

А. Блюене

Раскопки памятников каменного века на оз. Биржулис

Музей истории и этнографии Литовской ССР продолжал исследование памятников каменного века в бассейне оз. Биржулис (Тельшайский р-н).

На о-ве Донкалнис, на месте бывшего карьера, исследовались разрушенные погребения, три из которых принадлежали мужчинам, одно — женщине и два — детям в возрасте до семи лет.

На неолитическом поселении Гайгалине I у д. Калнишкяй вскрыто 212 кв. м культурного слоя толщиной 20—30 см и выявлено три очага. Полученный материал — треугольные и трапециевидные наконечники стрел, скребки, скобели, керамика с примесью дресвы в тесте и шнуровым орнаментом, два каменных втульчатых топора — типичен для приморской (жуцевской) культуры шнуровой керамики начала II тысячелетия до н. э. На поселении второй четверти II тысячелетия до н. э. Гайгалине II, расположенном на южном склоне холма, в 150 м от Гайгалине I, на площади 172 кв. м в культурном слое (10—25 см), залегавшем под паш-

ней, обнаружены керамика с примесью мелкозернистой дресвы и песка в тесте, орнаментированная елочным узором и заштрихованными треугольниками, несколько черепков украшено поздним шнуровым орнаментом, а также 16 кремневых пластин и отщепов.

На поселении Скирмунтине II культурный слой разрушен пахотой. На площади 228 кв. м найдено 113 кремневых изделий, в том числе скребки, скобели, стамески, микрорезцы, несколько нуклеусов, два треугольных наконечника стрел и несколько фрагментов керамики с примесью дресвы в тесте. На берегу р. Вирвите, в 20 км от оз. Биржулис, проводились разведочные раскопки (52 кв. м) частично разрушенного поселения, где выявлены остатки постройки столбовой конструкции, собраны керамика с примесью дресвы в глине и немногочисленные кремневые пластины и отщепы. Полученные материалы характеризуют разные этапы памятников со шнуровой керамикой на территории западной Литвы.

А. Бутримас

Исследование могильника у д. Жвиляй

Экспедиция Института истории АН Литовской ССР начала раскопки грунтового могильника у д. Жвиляй, юго-восточнее г. Шилале, в бассейне р. Акмяна (западная Литва). Вскрыто 220 кв. м и обнаружено 30 погребений IV в. н. э., совершенных по обряду трупоположения в продолговатых ямах длиной 1,3—2,4 м, шириной 0,5—1 м и глубиной 0,35—1,5 м. Костяки истлели, однако установлено, что умершие лежали на спине со сложенными на груди руками, головами на северо-восток, северо-запад и юго-запад, причем женщин и мужчин ориентировали в противоположных направлениях. Захоронения одиночные. Исключением является могила, в которой на 0,3 м ниже женского захоронения (34) обнаружено мужское (35). Вокруг ям сохранились остатки пристроенных друг к другу каменных венцов овальной формы (внешние размеры от 3,4×2,2 до 2,1×1,5 м, внутреннее — от 2,8×1,8 до 1,6×0,9 м), сооруженных на древней поверхности.

Некоторые из них сложены на высоту пяти рядов (до 0,5 м). В могильных насыпях часто попадались угольки и черепки лепной керамики с шероховатой поверхностью.

Богат вещевой материал могильника. Мужские захоронения сопровождалась проушными топорами, втульчатыми наконечниками копий, боевыми и простыми ножами, точильными брусками, железными и бронзовыми удилами, бронзовыми шпорами, рогами для питья, остатками щита, железными и бронзовыми фибулами, железными посоховидными булавками, бронзовыми перстнями. В женских погребениях орудия труда (шило, нож) редки, но много бронзовых украшений: одна-две шейные гривны, от двух до шести браслетов, две булавки, соединенные бронзовыми цепочками, один-два перстня. И женщинам, и мужчинам к украшениям часто прикрепляли амулеты — одну-две янтарные или стеклянные бусинки.

Л. Вайткунскене

Раскопки могильника в д. Мауджэрай

Экспедиция Тельшайского краеведческого музея продолжала раскопки могильника Мауджэрай в 3 км к юго-востоку от известного городища — холма Шатри. Исследованная часть могильника почти полностью была разрушена при современных работах и грабительских раскопках, однако на площади 269 кв. м удалось обнаружить 50 погребений с трупоположениями, совершенными на глубине 25—72 см и ориентированными на северо-северо-восток (мужские) и юго-запад (женские).

Инвентарь включал орудия труда (железные шилья, прямые и серповид-

ные ножи), оружие (втульчатые и черешковые наконечники копий, боевые широкие ножи), украшения (бронзовые шейные гривны, булавки с крестовидными и кольцевидными головками, спиральные браслеты, единичные янтарные бусинки). Отметим редкие находки бронзовых пластинок. Одна из них (размеры 6,7×5 см) — от головного венчика, украшена серебряной пластинкой с орнаментом, остальные — от женской одежды. Погребения датируются VIII—IX вв. Их инвентарь по обряду захоронения характерны для западнобалтских племен.

Л. Валаткене

Раскопки могильника в д. Грнеже

Экспедиция Института истории АН Литовской ССР завершила начатые в 1981 г. раскопки куршского могильника X—XIII вв. на левом берегу р. Вардува. В истекшем сезоне в южной и юго-западных частях могильника, у подножия холма, на площади 436 кв. м вскрыто 25 захоронений, предположительно символических, произведенных в прямоугольных ямах размерами от 1,5×0,6 до 2,7×0,9 м, ориентированных с юго-запада на северо-восток. Одни ямы содержали довольно много остатков костра (угольков, капелек расплавленной бронзы, мелких обломков бронзовых предметов), в других их почти не было. Сожженных человеческих костей очень мало, а в некоторых могилах и вовсе не найдено. В нескольких погребениях встречены несожженные или частично обожженные кости животных.

Погребальный инвентарь положен на дно ямы или на 15—20 см выше дна без соблюдения какого-либо порядка:

вещи разбросаны по всей площади ямы либо сложены в кучки по несколько предметов. Состав инвентаря тоже разнообразен. В нескольких погребениях он состоял из втульчатого наконечника копья с пером прямоугольного сечения, топорика, косы, удила или шпор, витой спиральной гривны с петлями на концах, подковообразной фибулы с утолщенными концами или с головками в виде маковых коробочек, зооморфного браслета. Все вещи довольно малых размеров. Это наводит на мысль о том, что перед нами детские символические захоронения. В других ямах состав инвентаря почти такой же, но сами предметы больше. В большинстве же могил найдено лишь по несколько вещей. Обычно это втульчатые и черешковые наконечники копий, шпоры, удила, оковки питьевого рога, пряжки, бронзовые подковообразные фибулы, фрагменты ленточных браслетов, витых шейных гривн, оковки ремня.

А. Варнас

Могильник Павирвите-Гудай

Экспедиция Института истории АН Литовской ССР продолжала начатые ранее Мажейкяйским краеведческим музеем исследования могильника Павирвите-Гудай в Акмянском р-не (северо-западная Литва), на правом берегу р. Вирвите.

В южной части памятника вскрыта площадь 637 кв. м и на глубине 0,35—0,6 м обнаружено 20 погребений с трупоположениями и три — с трупосожжениями. Большинство их разрушено длительной вспашкой. В могильных ямах длиной 1,7—2,2 м и шириной 0,55—0,75 м погребенные лежали вытянуто на спине, со сложенными на груди руками, женщины — головой на северо-запад, мужчины — на юго-восток. Захоро-

нения по обряду трупосожжения совершены в круглых ямах диаметром 1,5 м. В погребениях 126 и 127 дно ям было выложено мелкими камнями, а сожженные кости помещены в середине могильной насыпи.

В мужских погребениях оружия и орудий труда почти нет. Украшения представлены подковообразными фибулами с головками в виде маковых коробочек, с утолщенными концами, массивными и зооморфными браслетами, спиральными перстнями. Часты в них пояса с бронзовыми оковками. Женские погребения богаче. Здесь встречаются орудия труда (шилья, ножи, пряслица) и украшения (головные венцы из спиралей и пластинок, сложные шейные грив-

ны, крестовидные булавки, соединенные между собой двумя или тремя цепочками, стеклянные и янтарные бусы, спиральные браслеты и перстни). В кремационном погребении 145 найдены деформированный однолезвийный меч и

миниатюрные удила. Всего же собрано 211 изделий, относящихся к X—XI вв. Погребальный инвентарь и обряд захоронения характерны для земгалов, хотя некоторые изделия заимствованы у куршей.

И. Вашкевичюте

Раскопки городища Замковая гора в Кернаве

Экспедиция Института истории АН Литовской ССР и Вильнюсского университета продолжала раскопки в местности Кернаве (Ширвинтский р-н). Исследовалось городище Замковая гора (Pilies kalnas), находящееся к западу от городища Миндауго состас, где работы велись в 1979—1982 гг.

Замковая гора резко отличается от других городищ в Кернаве (всего их здесь четыре) как размерами, так и формой. У городища крутые, высотой до 30 м, склоны и большая неправильно-овальная в плане площадка (180×100 м), с севера и северо-запада ограниченная валом высотой около 3,5 м и ровом шириной по верху до 20 м, а у дна — 3 м. Высота вала со склоном снаружи достигает 6 м. В настоящее время вал и ров сильно повреждены.

В 1983 г. на городище заложено три раскопа общей площадью 146 кв. м. Два из них (I, III) разрезали вал в западной и северной его частях, а раскоп II стал продолжением раскопа I у подножия вала, на территории площадки, где культурный слой сильно разрушен вспашкой и застройкой, существовавшей еще в первой половине XX в.

Установлено, что городище сооружено в XIII—XIV вв. и было тогда заселено в основном ремесленниками. В раскопе I, у самого подножия вала, откры-

ты остатки сгоревшего помещения и обнаружены фрагменты бронзовой проволоки разного диаметра, разнообразных, иногда орнаментированных бляшек, куски кожи, костяные пластинки с кружковым орнаментом, заготовки для них и даже костяная стружка. Кроме того, в раскопе было много органических остатков и железного шлака. Менее богат находками раскоп II. Наиболее интересен здесь бронзовый посеребренный крестик. В раскопах I и III собрана исключительно гончарная керамика с волнистым и линейным орнаментом.

На данном этапе исследований можно предполагать, что Замковая гора была самым первым поселением ремесленников и основой древнего центра в Кернаве. Из-за участвовавших походов крестоносцев на Кернаве в XIII—XIV вв. это поселение было окружено оборонительными валом и ровом. Разрезы вала показали, что время его сооружения было очень непродолжительным и что насыпан он только из песка и глины, т. е. не имел каркаса. Таким образом, название «Замковая гора» не соответствует действительности, так как замок находился на городище Миндауго состас* (см. настоящий сборник за 1979—1982 гг.).

Р. К. Волкайте-Куликаускаене

Раскопки на оз. Крятуонас

Крятуонасская экспедиция Института истории АН Литовской ССР вела раскопки двуслойного поселения Крятуонас I периода среднего—позднего неолита. На площади 128 кв. м вскрыты остатки западной части поселения со шнуровой керамикой (культурный слой А). В 12—20-сантиметровом слое расчищено 11 хозяйственных ям, содержащих палеоостеологический материал. В одной из ям найдены фрагменты черепа человека. Материал слоя представлен мелкими обломками сосудов со шнуровым орнаментом, кремневыми изделиями (топорики, треугольные и сердцевидные наконечники стрел, скребки, ножи, проколки) и каменными грузилами для сетей. Этот слой датируется первой четвертью II тысячелетия до н. э. Стратиграфически более ранний слой Б принадлежит нарвской культуре. В нем обнаружены костяные тесла, плоские в сечении листовидные наконечники стрел, обломки гарпунов, кремневые ланцетовидные наконечники, топорики овального сечения, много каменных топориков и точильных камней, а также обломки сосудов, украшенных

оттисками перевитого шнура, ямками, насечками. Слой Б соответствует самому концу атлантического и началу суббореального климатического периода.

Закончены работы на поздненеолитическом поселении Жямайтишке 2 в 300 м к северо-востоку от Крятуонас I. В раскопе площадью 148 кв. м обнаружены поздненарвская керамика, костяные и роговые изделия. Особого внимания заслуживают строительные остатки, выявленные в торфе. Это вертикально вбитые в материк столбы, составляющие параллельные ряды, и лежащие горизонтально фрагменты кольев и прочих строительных деталей.

На восточном побережье оз. Крятуонас открыто поселение ранненеолитического облика. Здесь раскопано 6 кв. м. В культурном слое толщиной 5—15 см (торфянистый сапропель) собраны текстильная малоорнаментированная керамика, фрагменты роговых и костяных изделий. Полученная для слоя радиоуглеродная дата — 551 ± 60 лет тому назад ($B_{11} = 2594$) — требует дополнительной проверки.

А. Гирининкас

Раскопки городища Сокишкяй

Экспедиция Института истории АН Литовской ССР продолжала исследования городища Сокишкяй в Игналинском р-не. На северо-восточном и восточном краях площадки и в ее центре вскрыто 282 кв. м культурного слоя толщиной 0,6—2 м.

Установлено, что на северо-восточном и восточном краях площадки были такие же укрепления, как и в северо-западной части. На раннем этапе существования поселения там проходил широкий внешний ров (до 6 м шириной, до 2 м глубиной), а рядом с ним — небольшой валик и внутренний ров. Эти

укрепления кончались у восточного края. Кроме того, с внутренней стороны рва имелась загородка из кольев. Культурный слой целиком относится к раннему периоду существования городища, т. е. к I тысячелетию до н. э. В нем обнаружены керамика примитивных форм со штрихованной поверхностью, изделия из камня, кремня, кости, рога и глины. Глиняные литейные формы, среди которых одна предназначена для отливки бронзового втульчатого топора, свидетельствуют о местном производстве бронзовых изделий.

В центре площадки основной ранний

слой был перекрыт распаханным слоем, в котором расчищены очаги из камней и ряды столбовых ям — следы наземных столбовых построек. Судя по бронзовым и железным изделиям, поздней

штрихованной керамике и обломкам сосудов с шероховатой поверхностью, верхний слой датируется первыми веками нашей эры.

Э. Григалавичене

Раскопки к югу от ворот Аушрос в Вильнюсе

Институтом консервации памятников культуры при Министерстве культуры Литовской ССР во время земляных работ, связанных с благоустройством, проводились археологические наблюдения и исследования. Изучалась территория за пределами городской оборонительной стены в южной части средневекового Вильнюса.

В 10–11 м к югу от ворот Аушрос (Остра Брама, Мядининку) выявлен ров шириной 8–9 м, ориентированный по линии запад–восток. Дно его находилось на глубине 5 м от современной поверхности. Южная сторона рва была вертикально выровнена и к ней пристроена облицовочная стена шириной 1 м. Кладка стены готическая, комбинированная из кирпичей ($31-33 \times 15-17 \times 7-10$ см) и крупных окатанных валунов. В ней использовался прием выравнивания рядов кирпичами, поставленными на ребро. Основание облицовочной стены высотой 3,7 м опиралось на каменный фундамент, залегавший на глубине 6,2 м от современной поверхности. Вдлина стена прослежена на 17,5 м. В восточной части облицовка осталась незаконченной; ее торец неровный.

В процессе наблюдений в трех местах обнаружены остатки еще одной готической стены, располагавшейся перпендикулярно городской оборонительной стене и рву. Ориентированная по линии север–юг стена толщиной 1,3 м сложена из кирпичей ($32-33 \times 16-17 \times 8-9$ см) и крупных окатанных валунов. Два участка ее прослежены в промежут-

ке между рвом и городской стеной, в толще культурных напластований, а также в самом рву на глубине 2 м от современной поверхности. Сохранившаяся высота стены составляет там 1,7 м. Третий фрагмент этой стены, уцелевший на высоту 2,9 м, открыт в 35 м к югу от городской оборонительной стены на глубине 0,8 м от современной поверхности. Подошва фундамента зафиксирована там на глубине 3,7 м. На месте пересечения со рвом в стене была сделана арка шириной 3 м, южный край которой опирался на облицовочную стену рва. Сам ров был заполнен отбросами (двухметровая толща), включавшими куски дерева, угольки, золу, обломки костей животных, обрезки кожи и фрагменты кожаной обуви. Культурный слой перед городскими воротами (с глубины 2–3 м и до уровня современной поверхности) — в основном насыпной, сложился в результате планировки площади и улицы в XVIII–XIX вв.

Таким образом, в итоге работ обнаружены ров с облицовкой и перпендикулярная городской оборонительной стене готическая стена, известная по планам XVII–XVIII вв. На планах она завершена округлой башней. Учитывая, что в письменных источниках XVI–XVII вв. к югу от ворот Мядининку упоминается комплекс сооружений, связанных с водоснабжением города (рурмус), можно предположить, что зафиксированная стена являлась частью этих сооружений.

В. Гришин

Раскопки могильника Клайшяй

Экспедиция Научно-методического совета по охране памятников культуры Министерства культуры Литовской ССР продолжала исследование грунтового могильника в д. Клайшяй (Скуодаский р-н), откуда в музей Каунаса и Кретинги попало свыше 50 случайных находок. Задачей раскопок было установление точного местонахождения могильника, что не удалось сделать в 1974 и 1981 гг.

Вокруг старого гравийного карьера в д. Клайшяй вскрыто 110 кв. м. и обнаружено 18 частично разрушенных погребений с труположениями и трупосожжениями, собрано около 150 изделий, большинство которых является случайными находками. Относительно хорошо сохранившиеся погребения располагались на глубине 45–95 см от по-

верхности в продолговатых ямах с разной ориентировкой. В ингумационных погребениях костяки почти не сохранились. В некоторых могилах обнаружены беспорядочно разбросанные камни и мелкие угольки. Инвентарь захоронений богат и разнообразен. Наиболее типичные изделия — различные поясные пряжки, окованные бронзовыми пластинками пояса, бронзовые оковки рогов для питья, подковообразные фибулы и спиральки, а также ножи и наконечники копий.

Таким образом, установлено, что уцелевшая часть куршского могильника VIII–XIII вв. находится у восточного края карьера, в 0,35 км к северу от кладбища д. Пакальнишкяй.

Б. Даканис

Раскопки городища близ г. Кудиркос-Науместис

Экспедиция Института истории АН Литовской ССР вела раскопки городища, расположенного в 1,5 км юго-западнее г. Кудиркос-Науместис Шакляйского р-на (юго-западная Литва). Оно занимает продолговатый холм высотой до 6 м на правом берегу р. Ширвинта при слиянии ее с небольшим, в настоящее время уже несуществующим ручьем. С трех сторон городище окружал ручей, и только с юго-востока, с напольной стороны, оно в древности было отделено рвом. Площадка длиной около 100 м и шириной 45–50 м раньше на противоположных концах имела по одному земляному валу. Поврежденный при проведении мелиоративных работ культурный слой (20–40 см) сохранился в основном в центральной, углубленной части площадки, где раскопками вскрыто 193 кв. м.

В нижнем горизонте культурного слоя обнаружены следы примитивных

построек столбовой конструкции с открытыми очагами в углублениях диаметром до 0,5 м и стенами из довольно часто вбитых в землю кольев диаметром 4–10 см, оплетенных прутьями и обмазанных глиной. Конструкция построек и находка в одной из них кремневого ножа позволяют датировать их концом II — началом I тысячелетия до н. э. Лепная керамика с гладкой и шероховатой поверхностью свидетельствует об использовании городища и в I тысячелетии н. э. В центральной части площадки впервые в Литве открыт гончарный горн (1,7×1,3 м) XIII–XIV вв.

Под горна выложен небольшими камнями на глиняном растворе. Под ним, в яме глубиной 0,7 м, находилась топка. В горне найдены черепки нескольких гончарных сосудов, железные наконечники арбалетной стрелы и метательного копья. Можно думать,

что замок был сожжен крестоносцами в первой половине XIV в.

На селище у юго-восточного подножия городища заложен шурф (5 кв. м.),

обнаруживший культурный слой толщиной до 0,5 м, почти одновременный слою на городище.

В. Даугудис

Исследование горы Бируте в Паланге

Раскопки городища и селища в парке г. Паланга велись экспедицией Института консервации памятников культуры при Министерстве культуры Литовской ССР. Гора Бируте — дюна литориновой террасы близ берега Балтийского моря, некогда с трех сторон окруженная болотами. Здесь вскрыто 143 кв. м и на глубине 2—2,5 м обнаружены остатки укреплений и тонкого культурного слоя средневекового (до XV в.) городища с гладкостенной лепной и гончарной керамикой, а также керамика первых веков нашей эры. На 0,5—1 м выше слоя городища залегал тонкий гумусированный слой с мелкими угольками, кострищами и ямами от столбов, но без находок. Столбовые ямы располагались на подковообразном песчаном валу, открытым в сторону моря. На восточной стороне вала на шести столбах стоял навес (8,5×1,75 м), а по сторонам от него — еще по три столба в ряд с интервалом в 1,5—1,7 м. Вал окружал площадку величиной около 250 кв. м. Сооружение датируется XV в. и идентифицируется с языческим святилищем, упоминаемым в письменных источниках.

С южной стороны гору полумесяцем опоясывал песчаный вал, насыпанный в два приема в XIV—XV вв., на что указывают находки керамики. На нем выявлены остатки деревянных укреплений. Между валом и горой находилось селище площадью около 2000 кв. м. Там вскрыто 238 кв. м и зафиксирован культурный слой толщиной до 1,5 м, насчитывающий пять горизонтов. В нижнем горизонте слоя обнаружены столбовые ямы от прямоугольных построек

и остатки корзин, вкопанных в песок и, видимо, служивших для хранения пищевых припасов. Лепная профилированная и гончарная керамика датирует этот горизонт XI—XIII вв. Остальные горизонты слоя, судя по подковообразным фибулам позднего типа и гончарной керамике, относятся к XIII—XV вв. В них раскопаны остатки четырехугольных наземных срубных построек, как однокамерных (5×4; 5×4,5 м), так и двукамерных (5,5×4; 8×8 м). Некоторые из них имели глинобитный пол и выложенные камнем очаги в ямах диаметром до 1 м (с приочажной ямой). В других постройках у восточной стены, напротив входа, сооружались глинобитные очаги поперечником около 1 м с тщательно заглаженной и обожженной поверхностью и небольшим бортиком по краю. Они несколько возвышались над полом. Под очагами везде обнаружены кострища. Возможно, это очаги-жертвенники. Среди прочих выделяется большой (8×8 м) дом в западной части селища. Его срубные стены были заключены между двумя рядами столбов и кольев и обмазаны глиной. Северо-западный угол в доме был отгорожен, а у восточной стены находился глинобитный очаг с заглаженной поверхностью. Вокруг очага прослежены ямы от сгоревших столбов, а под ним — большое кострище, в котором найдены перегоревшие кости, кусок янтаря, подковообразная фибула со сломанным концом, обломки гончарного сосуда. Строение датируется второй половиной XIV в. В культурном слое селища наряду с хорошо обожженной гончарной керамикой XIV—XV вв.

присутствует и лепная, с примесью дресвы в тесте, плохо обожженная, с архаичным орнаментом. Обнаружены

и небольшие лепные слабопрофилированные горшки-урны, обычные для могильников раннего средневековья.

В. Жулкус

Могильник Плинкайгалис

Экспедиция Института истории АН Литовской ССР продолжала исследования могильника Плинкайгалис в Кедайнском р-не (центральная Литва). На северной и восточной его окраинах вскрыто еще 615 кв. м и на глубине 0,2–1,2 м обнаружено 27 погребений, совершенных по обряду труположения. Скорченное захоронение 317 относится к периоду позднего неолита, остальные, с вытянутыми костяками, датируются IV–VI вв. Выделяются погребения 316 и 322. В погребении 316 костяки мужчины и женщины, лежавшие на глубине 0,6 м черепами на северо-восток, сопровождалась бронзовой шейной гривной с петлей и крючком на концах, втульчатый топором, косой-горбушей, серпом и шилом. В погребении 322 на глубине 0,4 м при костяках женщины и двух детей найдены ожерелье из двух янтарных бусин и четырех бронзовых спиралей, бронзовый перстень и два бронзовых брасле-

та, с дырочкой и крючком на концах, изготовленных из шейной гривны с пластинкой.

Инвентарь других погребений IV–VI вв. включал втульчатые и узколезвийные проушные топоры, боевые ножи, поясные пряжки, единичные стеклянные и янтарные бусины, точильный брусок, косу-горбушу (мужские), серпы, шилья, ножи (женские). Украшения в мужских и женских могилах почти одинаковы: шейные гривны с ложковидными концами, петлей и крючком на концах, а также с заходящими гранеными концами; арбалетовидные фибулы с длинной и треугольной ножками, с перекладинами, кольчатые; ленточные браслеты; ленточные и спиральные перстни; железные посоховидные булавки. Только для женских погребений характерны головные венчики и ожерелья из стеклянных и янтарных бусин.

В. Казакевичюс

Полевые исследования экспериментально-трасологической экспедиции

Экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжала работы на территории Литовской ССР и в Одесской обл. Ее задачами были получение новых фактов для создания справочника — определителя функций древних орудий по макропризнакам, изучение техники и технологии керамического, металлургического и металлообрабатывающего производств в целях развития методики трасологического анализа и отработки по существу новой методики — макро-трасологии. Объектами исследования

стали многочисленные каменные, керамические, костяные, роговые, раковинные и деревянные изделия, испытанные в разных операциях многократно во избежание случайных результатов. Обрабатывались такие материалы, как порфирово-диабазовые породы, гранит, малахит, сырая и сухая глина с различными примесями, медь, бронза. Кроме того, в опытах продолжали использовать дерево, кость, рог, раковины, трава, злаки, шкуры.

Экспериментальная работа осуществлялась тремя группами. Первая группа

занималась получением эталонов для справочника-определителя, в том числе изделий из челюстей и лопаток крупного рогатого скота, испытанных при жатве злаков и обработке шкур. Вторая группа сосредоточила внимание на эталонах, связанных с изучением техники и технологии керамического производства. При этом применялись различные шпатели, лопатки, штампы, ножи, молоточки, наковаленки и другие типы. Удалось установить разницу в следах износа на лопатках, употреблявшихся для обработки шкур и выделки кожи и при изготовлении керамической посуды. Конечной целью работы этой группы явится восстановление техники и технологии древнего керамического производства по текстуре спила с фрагментов керамики и связанным с ним орудиям труда.

Эксперименты, выполняемые третьей группой, были нацелены на изучение техники и технологии металлургического и металлообрабатывающего производств и получение эталонов каменных изделий, занятых в обработке металла. Экспериментальным путем осуществлялись плавка, холодная и горячаяковка, разгонка металла, дробление и растирание руды и другие операции, причем испытывались молоточки, молотки и молоты тяжелого действия, рудотерки и песты, наковаленки, абразивы, гладилки-выпрямители, мотыги-кирки и другие инструменты, характеризующиеся микро- и макропризнаками износа. При изготовлении орудий широко использовалась пикетажная и абразивная техника. В итоге для целой се-

рии изделий получены следы износа, по которым можно определить их функции, уточнить назначение уже известных инструментов. Например, в настоящее время четко различаются следы сработанности на рудотерках, зернотерках и краскотерках. Отличаются песты для руды от аналогичных изделий, употребленных для обработки зерна и краски. По-разному характеризуются абразивы для заточки каменных и металлических орудий. Определенные нюансы наблюдаются и при рассмотрении рабочих поверхностей земледельческих мотыг и мотыг рудокопов.

В целом результаты работ носят методический, технологический и интерпретационный характер. Особенно важна роль полученных эталонов для разработки макротрасологии. Ее базой станет типологическое изучение рабочих краев изделий в целях определения их функций по макропризнакам.

Экспедиция вела также трасологические исследования. Продолжалось изучение кремневых изделий мезолитического поселения Абузова балка, среди которых ведущее место принадлежит орудиям охоты и собирательства. В сфере домашних производств там преобладали косторезное, деревообрабатывающее и скорняжно-кожевенное. При изучении поселения Шатлык периода поздней бронзы выявлен комплекс орудий, связанных с кожевным ремеслом. На Алтындепе замечена концентрация определенных типов инструментов, занятых в кузнечном, ювелирном и кожевном производствах.

Г. Ф. Коробкова

Работы в Вилкавишском и Капсукском районах

Экспедиция Научно-методического совета по охране памятников культуры Министерства культуры Литовской ССР обследовала археологические памятники Вилкавишского и Капсукского

районов (Занеманье). Проверено состояние 136 памятников. Открыты ранее неизвестные грунтовые могильники (Макрицкай, Рекавишкис, Подмлинарскас, Станайчяй) и городища (Вир-

балгирис и Рагайшю-Аспертаво), локализован грунтовой могильник Ожкабаляй (Вилкавишский р-н).

Проведены разведочные раскопки грунтовых могильников Макрицкай (Капсукский р-н) и Станайчяй (Вилкавишский р-н). На холме у д. Макрицкай исследовано 55 кв. м площади грунтового могильника XVI—XVII вв. и обнаружено 10 погребений с труположениями, в том числе два детских. Часть памятника разрушена хозяйственными ямами. Погребения совершены на глубине 0,8—1 м в гробах, в вытянутом положении на спине, головой на запад. Основной инвентарь — монеты (24). По две — пять монет найдено в семи могилах, как правило, в области головы и рук.

Могильник Станайчяй также частично разрушен при хозяйственных рабо-

тах. Здесь на площади 20 кв. м вскрыто семь погребений с трупосожжениями. Три погребения сопровождались урнами — лепными сосудами с лощеной и слабошероховатой поверхностью, иногда со следами штриховки. Они находились в продолговатых ямах размерами 0,95—1,8×0,5—0,8 м. Сожженные кости в одном случае были рассыпаны на площади 0,25 кв. м в северной части ямы, в двух случаях небольшое количество сожженных костей поместили в разных местах ям. В одном погребении не было урны: кости высыпали в круглую конусообразную ямку диаметром 0,4 м и глубиной 0,2 м. Остальные погребения разрушены. Судя по керамике, характерной для западнобалтских племен, могильник датируется второй половиной I тысячелетия до н. э.

А. Кунцявичюс, А. Мяркявичюс

Исследования в окрестностях Кернаве

Экспедиция Института истории АН Литовской ССР и Вильнюсского университета продолжала исследования разновременных памятников в окрестностях Кернаве (Ширвинтский р-н). В центральной и северо-западной частях курганного могильника, расположенного в 2 км к северо-западу от Кернаве и исследовавшегося в 1981 г., вскрыто еще три кургана. Насыпь поврежденного кладочискателями кургана 3 диаметром 6—7 м и высотой 0,5 м состояла из песка, у подножия была окружена ровиком шириной 60 см и глубиной 20—25 см. На уровне древнего горизонта под ней зафиксированы мелкие угольки и две сожженные кости. Курган 4 диаметром 6 м и высотой 0,8 м также находился в центре могильника. Насыпан он был из песка и гравия, у подножия имел ровик шириной 30—50 см и глубиной около 30 см. В ровике с западной стороны расчищено четырехугольное в плане кострище (80×60 см),

заполненное сосновыми углями. В центре кургана, несколько выше уровня древнего горизонта, на глубине 65 см от поверхности, найден лежавший плашмя железный серп. Курган, видимо, был символическим: погребение в нем отсутствовало. Песчаную насыпь кургана 5 диаметром 8—9 м и высотой 0,6 м с юга и северо-запада окружал заплывший ров шириной около 1 м и глубиной 40—60 см. В центре в материковой яме размерами 2,2×1,2 м на глубине 1,14—1,2 м от поверхности обнаружено погребение коня с северо-западной ориентировкой. Судя по неестественному положению скелета, конь был погребен живым. Инвентарь включал железные двучленные удила с кольцами на концах, пряжку от ремня попоны и спиральное кольцо для гривы. Исследованные курганы датируются IX—XII вв.

В 400 м к юго-западу от городищ Кернаве, на первой надпойменной тер-

расе р. Нерис, открыто селище площадью около 5 га. Его поверхность интенсивно распахивается. Шурфами вскрыто 60 кв. м при мощности культурного слоя от 0,3 до 1 м. В нижнем горизонте слоя найдены штрихованная керамика ребристых форм и глиняный грузик, близкий к дяковому типу. Верхний горизонт содержал керамику переходного периода — сосуды со штриховкой изнутри и облитой поверхностью поверх штриховки снаружи, а также керамику с ошершавленной и шероховатой поверхностью. Кроме того, в нем собрано более 60 кг криц и шлаков, четыре глиняных биконических пряслица, каменный грузик, точильные бруски, кости животных и рыба чешуя.

Материалы селища свидетельствуют о преемственности носителей культуры штрихованной керамики и культуры керамики с шероховатой поверхностью. Поселение возникло в первые века нашей эры и существовало до VI—VII вв. Отдельные находки (кремневые отщепы, скребки, фрагмент каменного проушного топора) относятся к неолиту и эпохе бронзы. В незначительном количестве встречается керамика X—XII вв.

В 200 м к востоку от селища на берегу р. Нерис на поверхности собраны нуклеусы, пластины, отщепы, скребки, резцы, скребла и ретушированные пластины, относящиеся к мезолиту и неолиту.

А. Лухтан

Раскопки могильника в д. Генчай

Экспедиция Института истории АН Литовской ССР начала раскопки группового могильника I в д. Генчай, северо-восточнее г. Кретинга (северо-западная Литва), на правом берегу р. Акмяна. В 1,5 км, к северо-востоку от него, на том же правом берегу Акмяны, находится могильник II (см. статью Й. Станкуса в настоящем сборнике).

Вскрыто 330 кв. м. и обнаружено пять погребений с трупосожжениями и 14 — с трупоположениями. Погребения по обряду трупоположения совершены на глубине 0,5—1,5 м в продолговатых ямах размерами 1,8—2×0,6—0,9 м. Костяки почти не сохранились. Ориентировка их неустойчива, но преобладает юго-восточная и северо-западная. В засыпи могил зафиксированы мелкие угольки. В таких же ямах произведены кремационные захоронения. В могилу высыпали кальцинированные кости, а вещи разбрасывали по всей засыпи, или клали на дно ямы горсточку костей, а рядом — погребальный инвентарь.

Все погребения сопровождались богатым инвентарем, причем почти идентичным при трупосожжениях и трупоположениях. Для мужских могил характерны наконечники копий, железные ножи, топоры, мечи, оковки питьевых рогов, бронзовые и железные спиральные перстни, браслеты с зооморфными концами, подковообразные фибулы с маковидными головками, с отогнутыми и многоугольными концами, арбалетовидные фибулы с перекладинами (плакированы серебром), подвески. Инвентарь женских погребений включал железные ножи, оковки питьевых рогов, витые шейные гривны, пластинчатые булавки с вырезными краями, спиральные перстни, браслеты и фибулы, такие же, как и в мужских захоронениях. В женской могиле 11 найдена шапочка, сплошь покрытая бронзовыми спиралями и цепочками. Судя по инвентарю, исследованные погребения датируются IX—XII вв.

А. Маркявичюс

Раскопки неолитических поселений Швянтойи 6 и Шакеc

Экспедиция Института истории АН Литовской ССР исследовала неолитические поселения Швянтойи 6 и Шакеc. Первое находится на западном берегу бывшей приморской лагуны, на территории г. Паланга. Культурный слой его толщиной 20—25 см состоит из сапропелистой глины и залегает на глубине 30—40 см от поверхности. В западной части памятника его перекрывает тонкий (7—10 см) слой красной глины, а повсеместно — торф. Подстелен культурный слой песком с тонкими сапропелистыми прослойками. Исследованная площадь (520 кв. м) дренажировалась и ежегодно обрабатывалась тяжелой сельскохозяйственной техникой, вследствие чего культурный слой спрессован и находки в нем повреждены. Тем не менее, культурных остатков очень много. Судя по данным раскопок, это было прибрежное поселение охотников и рыболовов с постройками столбовой конструкции. Оно неоднократно подвергалось наводнениям как со стороны лагуны, так и со стороны моря, поэтому культурные остатки смыты в 20-метровую полосу протяженностью около 150 м вдоль берега.

Большую часть находок составляет керамика нарвского типа с примесью толченых раковин в тесте. Это остродонные слабоорнаментированные горшки котловидной формы, овальные миски. Найдено также несколько черепков с примесью дресвы в тесте и орнаментами, характерными для шаровидных амфор. Кремневых изделий мало: скребки, лезвия стамесок, резцы. Очень много каменных грузил от сетей с выемками по краям, иногда завернутых в бересту. Среди деревянных изделий имеются орудия рыболовного промысла (фрагменты весел, распорка для сетей и орудия для плетения сетей, поплавки) и предметы домашнего обихода (то-

порища, части муфт, ложка). Среди костяных изделий отметим елковидный орнаментированный гарпун и часть пещни с таким же узором, треугольные в сечении наконечники копий, ножи, скребла, а также амулеты из просверленных зубов и клыков кабанов, лосей, собак и тюленей. Янтарные украшения немногочисленны: линзовидные пуговицы, трапециевидные подвески, пронизи. Множество костей и рогов диких зверей — кабанов, лосей, туров и пр. — указывает на большую роль охоты в хозяйстве. Поселение относится к поздней фазе нарвской культуры, т. е. к концу III тысячелетия до н. э. (до максимума литориновой трансгрессии, во время которой его остатки были покрыты слоем красной глины).

Поселение Шакеc находится на мысу между деревнями Рудня и Крюкшлис Варенского р-на, на северном берегу бывшего озера — ныне луга Шакеc, по которому течет ручей Шаке, на высоте 4 м от поверхности луга. К западу от поселения протекает р. Ула. Раскопано 250 кв. м, что составляет около половины площади памятника. Культурный слой серо-желтого цвета толщиной 10—25 см залегает под дерном и лесным песком на глубине 20—30 см от поверхности и подстилается светлым материковым песком. В культурном слое обнаружено 15 очагов в округлых или овальных ямах диаметром 0,5—1 м, заполненных обычно угольками и сажей, а иногда содержащих керамику или кремнь.

Среди находок преобладают кремневые изделия, нуклеусы, но особенно много кремневых отбросов, так как поблизости находятся залежи кремня. Из изделий упомянем ланцетовидные, трапециевидные, треугольные и ромбовидные наконечники стрел, скребки, резцы, скобели, овальные топорики, ре-

тушеры и отщепы шлифованных топориков. Керамика представлена остро- и плоскодонными горшками с примесью в тесте толченого кварца или мелкой дресвы, поверхность иногда покрыта расчесами. Венчики имеют выпуклости с внутренней и наружной сторон, а тулово украшено поперечны-

ми полосами наколов или оттисков отступающей лопаточки, ногтевыми вдавлениями. Кубковидные сосуды сплошь украшены шнуровыми оттисками или редкими нарезками в елочку, а также простой штриховкой. Предварительно поселение отнесено к финальной фазе неманской культуры.

Р. Римантене

Раскопки могильника в д. Шулайчяй

Экспедиция Каунасского исторического музея Литовской ССР вела раскопки грунтового могильника в д. Шулайчяй Кедайнского р-на (центральная Литва). Он занимает небольшую возвышенность на левом берегу р. Шувве. Значительная часть могильника уничтожена карьером, многие погребения разрушены вспашкой. В центральной части памятника вскрыто 284 кв. м и обнаружено 18 конских погребений и два человеческих, совершенных по обряду трупоположения.

Погребения коней устроены в ямах неправильной в плане формы глубиной 55—98 см. Обычно это одиночные захо-

ронения. Лишь в погребениях 3, 13, 17 было по два костяка. Семь из 18 конских погребений разрушены. Положение костяков различно: пять коней захоронены на левом боку, два — на правом и четыре — ничком. Ориентировка в большинстве случаев юго-западная. Захоронения — с богатым снаряжением; только одно погребение безынвентарное. Почти при каждом костяке найдены железные двух- или трехчленные удила (в некоторых случаях по два) с бронзовыми, костяными и железными псалиями. Шесть удил (из погребений 2, 4, 6, 14, 17) имели костяные, красиво орнаментированные псалии, а двухчленные удила из погребения 9 — бронзовые. В большинстве погребений обнаружены железные и бронзовые простые, а также плакированные серебром оковки от узды и разделители ремней. Гривы коней украшались бронзовыми витыми бляшками и спиралями. В 12 могилах на верхней части черепа или на челюсти лежало по янтарной бусине. Кроме того, часто попадались бронзовые бубенчики, крепившиеся к ремням узды. Редкостью и красотой отличаются две случайно найденные бронзовые оковки, украшенные золотом. Судя по находкам, конские погребения относятся к XI—XIII и даже к XIV в.

Погребения людей, совершенные на глубине 41—42 см, разрушены. Одно из них не имело инвентаря (пол умер-

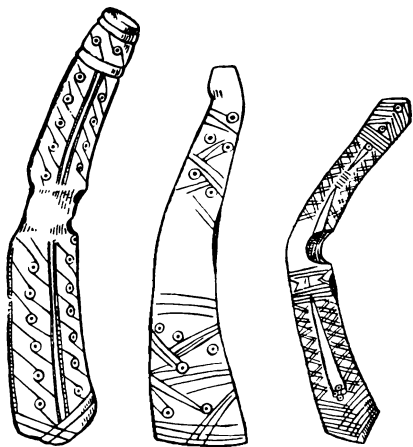

Рис. 1. Псалии из погребений 2, 6 и 11 могильника в д. Шулайчяй

шего не установлено, второе принадлежало женщине. Оно датируется XV в. В нем обнаружены серебряная фибула со стилизованными звериными головками, бронзовые подковообразная фибула с головками в виде маковых ко-

решек и перстень, серебряная проволока весом 57,8 г и черепок глиняного горшка. К XIV—XVI вв. относятся случайно найденные на территории могильника бронзовые фибулы и кольца.

К. Рицкявичюте

Раскопки близ Утены и Кретинги

Экспедиция Института истории АН Литовской ССР исследовала селище первой половины I тысячелетия н. э. у д. Стабуланкяй Утенского р-на и грунтовой могильник (II) X—XI вв. у д. Генчяй Кретингского р-на.

Селище расположено на северном берегу оз. Апшлавас. В сохранившейся его части вскрыто 380 кв. м. Толщина культурного слоя в северной и северо-западной частях поселения составляет 35—40 см, а в юго-восточной и южной — 10—20 см. Вещевой материал не очень обилен. В основном это лепная штрихованная керамика и несколько черепков с шероховатой поверхностью. Бытовых вещей мало: несколько железных ножей и глиняный грузик. Следы построек не обнаружены.

В грунтовом могильнике X—XI вв. у д. Генчяй, на правом берегу р. Акмяна, к северу от г. Кретинга, вскрыта площадь 281 кв. м и выявлено пять погребений с труположениями и 18 — с трупосожжениями. Все ингумационные погребения, судя по инвентарю, мужские. Костяки в них не сохрани-

лись, контуры могильных ям не прослеживались. Инвентарь, найденный на глубине 25—60 см от поверхности, включал железные ножи, наконечники копий и миниатюрный широколезвийный топорик, бронзовые браслеты, спирали, пряжку, фрагменты бронзовой оковки рога для питья и бронзовой шпоры.

Погребения с трупосожжениями находились на глубине 45—80 см. Кальцинированные кости вместе с погребальным инвентарем были помещены в продолговатые ямы размерами 1,6—2,3×0,6—1 м, контуры которых прослеживались с глубины 0,15—0,3 м. Сопровождающий инвентарь представлен железными ножами, в том числе боевыми, широколезвийным топором, фрагментами железных кос и наконечников копий, бронзовыми браслетами (с утончающимися концами, спиральными, ленточными, зооморфными), фибулами (подковообразной с головкой в виде маковых коробочек; с утолщенными расширенными концами и др.), разными шейными гривнами.

И. Станкус

Раскопки курганов у д. Вижяй

Музей истории и этнографии Литовской ССР продолжал раскопки курганов у д. Вижяй Утенского р-на. В разных частях могильника вскрыто еще шесть курганов (6—11), частично испорченных любительскими раскопками.

Насыпи песчаные. Некоторые из них сооружены на небольших естественных

возвышениях, как, например, курган 7. До раскопок он имел диаметр около 14 м и высоту 1,5 м. Оказалось, что в действительности его диаметр только 8 м, а высота 0,8 м. В основании всех курганов прослежена тонкая черная прослойка. Темные пятна наблюдались и в насыпях. Курганы 6 и 11 имели вен-

цы из небольших (до 0,5 м в диаметре) камней. В отдельных местах венец и край насыпи покрывались нерегулярными вымостками шириной до 1—1,5 м. Для них были использованы мелкие (10—20 см в диаметре) камни. Венец кургана 11 окружал неправильно-овальную в плане насыпь размерами 6,5×5 м. Все курганы содержали погребения с трупосожжениями (одно-два) или их следы (фрагменты жженных костей). В большинстве случаев они находились недалеко от центра, на уровне темной прослойки или несколько выше нее, и только в кургане 6 погребальная яма (1,25×0,65 м) была углублена в материк на 15—20 см.

Хоронили принесенные из кострища фрагменты жженных костей (иногда с небольшой примесью мелких углей) и немногочисленные вещи. Более крупные вещи складывались в кучку рядом с

костями, а мелкие смешивались с ними. Железные изделия сохранились лучше, чем бронзовые, обнаруженные только в обломках. В мужских погребениях найдены железные узколезвийный топор, профилированный и лавролистый втульчатые наконечники копий, умбонщита, ножи, четырехугольная пряжка. Детское погребение 2 кургана 7 сопровождалось небольшим топориком, ножом и мелкими бусинками из синего стекла. Инвентарь женских могил включал бронзовые браслеты с утолщенными концами и шейную гривну с узкими плоскими концами, железные пряжки и шилья, черепки лепной керамики. Курганы по форме, погребальному обряду и инвентарю относятся к восточнолитовским. Курганы с каменными венцами датируются VI—VII вв., а остальные — VII—VIII вв.

Б. Таугавичене

Исследования в Вильнюсе

Группой археологов Института консервации памятников культуры при Министерстве культуры Литовской ССР ведутся раскопки в юго-восточной части 26-го квартала старого Вильнюса, на участке площадью в 3400 кв. м между улицами К. Гедриса и Ю. Палецкиса. Пока вскрыто около 1400 кв. м. и установлено наличие культурного слоя мощностью в среднем 1,8—2,1 м, а местами и до 4 м. У материка обнаружен потревоженный комплекс находок мезолитического облика: скребок, ножевидные пластины с ретушью, отщепы. Смещенные изделия того же времени (обломок нуклеуса, нож из пластины, отщепы) найдены в разных местах участка.

Нижний горизонт культурного слоя датируется XIV в. на основании находок бытовой гончарной керамики и литовской монеты (тип II по Г. Б. Федорову). Наиболее характерны для него профилированные горшки, украшенные

в области плечиков волнистым орнаментом, горизонтально расположенными точками, насечками. Выделены также горизонты XV и XVI—XVII вв. Керамика XV в. лучшего качества, более разнообразна по формам, орнаментирована скромно. Материал XVI—XVII вв. включает местную и импортную (из Польши, Рейнской области, Голландии) керамику и орудия труда (железную мотыгу и соху). Собрано около 8 тыс. изразцов XIV—XVIII вв. и их фрагментов, причем выделено примерно 60 вариантов этих изделий. Большинство изразцов обнаружено в заполнении подвалов домов, разрушенных в XVI/XVII—XIX вв. Отметим изразцы с рельефным изображением бытовых и аллегорических сцен и растительным орнаментом, гротесковые, гербовые. Чаще всего их лицевая сторона покрыта зеленой поливой, но нередко полихромные изразцы или вовсе не глазурованные. Среди дру-

гих находок упомянем 40 монет, 38 серебряных булавок, бронзовые украшения, изделия из кости.

Кроме того, на исследуемом участке выявлены разновременные строительные остатки. Лучше изучена первоначальная застройка вдоль ул. К. Гедриса, представленная длинными двух- и трехэтажными домами XIV—XV вв. Размеры домов: 8×23 (т. е. в пропорции $1:2,87$), $7,5 \times 22$ ($1:2,93$), 8×26 ($1:3,25$), $9,85 \times 20$ ($1:2,03$) м. Все четыре дома были обращены торцевыми фасадами к улице. Одна из боковых стен выходила во двор, другая — видимо, на соседний участок. Первые два дома имели входы с улицы, со двора и из первого этажа через внутреннюю лестницу. В подвалах этих домов расчищены очаги, а в стенной нише второго дома — тайник. Раннюю готическую застройку характеризуют сохранившиеся архитектурные элементы, детали (фигурные кирпичи, различные виды черепицы, в том числе глазурованной). Заметим,

Рис. 1. Гербовый изразец середины XVI в. Вильнюс, ул. К. Гедриса, 8

что застройка этого времени еще не плотная: расстояние между домами составляет 9, 14 и 16,5 м.

В. Ушинская

Раскопки Цесисского замка

Экспедиция Института истории АН Латвийской ССР совместно с Цесисским музеем истории и искусства продолжала исследование средневекового каменного замка (XIII—XVII вв.) в г. Цесис. Пятью раскопами вскрыто 320 кв. м при мощности культурного слоя от 1,5 до 3 м. Работы велись в южной стороне замка, на склонах и в западной части оборонительного рва.

На северном склоне рва выявлен горизонт застройки XIV в., датировку которого уточняют найденные здесь гамбургский брактеат чеканки первой половины XIV в. и две бронзовые подвески того же времени. Фрагменты более

ранней застройки обнаружены также под западной стеной каменного моста XVI в. На дне оборонительного рва, заполненного строительным мусором, расчищен каменный фундамент большой (175 кв. м) хозяйственной постройки, разрушенной, судя по находкам, в XVI в. во время Ливонской войны.

Полученный при раскопках материал включает предметы быта (ключи, замки, подсвечники) и конского снаряжения, оружие (в основном чугунные и каменные ядра для пушек и мортир, наконечники стрел), орудия труда (шилья, ножи). Отдельную группу образуют предметы, указывающие на обработку кости на месте. Это полуфабрикаты изделий, костяные пластинки с орнаментом, свирели, жужжалки. Основную массу находок, что характерно для памятника, составляют строительные детали — оковки, петли, гвозди, различных формованный кирпич, изразцы. Среди изразцов доминируют фрагменты с зеленой поливой и портретными мотивами. Особый интерес представляет изразец с изображением Мартина Лютера (1483—1546) из слоя XVI в. Собрана также гончарная и поливная керамика, в которой обломки рейнской импортной посуды составляют 13%. В нижней части культурного слоя найдены две монеты: шиллинг совместной чеканки рижского архиепископа Михаила Гильдебранта (1484—1509) и магистра Ливонского ордена Вальтера фон Плетенберга (1499—1535), а также пфенниг тартуского епископа Гельмига фон Малинкроде (1459—1468).

Рис. 1. Изразец. Цесисский замок

Раскопки Арайшского замка

Экспедиция Института истории АН Латвийской ССР продолжала изучение Арайшского замка. Раскопки в основном велись в его юго-западной части на площади 520 кв. м.

Под верхним горизонтом слоя, образовавшимся после Ливонской войны, вскрыты остатки нескольких жилых и хозяйственных построек более раннего периода существования замка. В юго-западном углу замка выявлены остатки бани каркасной конструкции, которая имела водосток, проходящий сквозь оборонительную стену. В том же районе продолжалось изучение жилого дома с двумя подвальными помещениями. В первом из них сохранилась печь для

обогрева наземного помещения теплым воздухом. Рядом с жилым домом находился навес хозяйственного назначения с очагом в центре. На восточном склоне оборонительного рва исследовались остатки моста, соединявшего замок с хакельверком. В ходе раскопок проводились работы по консервации вскрытых построек.

Среди характерных для каменных замков находок упомянем несколько серебряных монет — артигов чеканки тартуского епископа Дитриха IV Реснера (1413—1441), которые датируют средний горизонт Арайшского замка XV в.

Я. Аналс

Раскопки Алуксенского замка и могильника Асари

Экспедиция Института истории АН Латвийской ССР продолжала раскопки замка Алуксне (Мариенбург, Алист). Закачивались работы в раскопе 4 (110 кв. м), расположенном у входа в большую полукруглую западную башню, где толщина культурного слоя составляла 3 м. Исследовались нижние пласты верхнего горизонта (слой 1), которые датируются XV—XVI вв., и нижний горизонт (слой 2), относящийся к периоду существования поселения конца I — начала II тысячелетия. В частности, вскрыта срубная постройка (5×3 м) с полом из досок шириной 18—22 см. Выше пола найден шпильник Ливонского ордена, чеканенный в Таллине в середине или второй половине XV в. Перед входом в башню, рядом со стеной упомянутой постройки, обнаружена прослойка извести, которую можно отнести ко времени сооружения башни. Кроме того, раскопаны остатки трех печей, построенных из кирпича, камня и глины. При сооружении одной

из них, углубленной в материк, использовалась плоская черепица. Всего найдено 204 предмета, в том числе украшения, орудия труда, бытовые предметы, оружие (арбалетные стрелы, каменные ядра, свинцовые пули и литейная форма для них). Нижний горизонт содержал лепную облитую, гладкостенную и

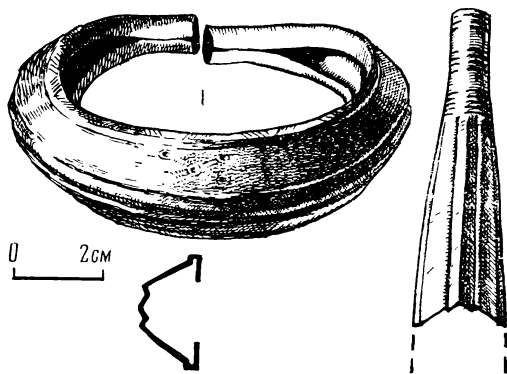

Рис. 1. Бронзовый браслет из погребения 4. Могильник Асари

защипную, а также гончарную керамику.

Исследовался грунтовой могильник Асари к юго-западу от Алуksне, на берегу Индзерского озера. Могильник датируется IX—XIII вв. и принадлежит латгалам. Памятник распахивается. В трех раскопах (70 кв. м.) на глубине 25—70 см обнаружено шесть погребений. Два мужских и одно погребение мальчика были ориентированы на восток, женские погребения — в противоположном направлении. В погребение (4) 25-летнего мужчины у правого колена был положен узколезвийный топор, у пояса на железных кольцах подвешены два боевых ножа (один маленький), на левую руку, поднятую к подбородку, надет полый профилированный бронзовый браслет с суженными концами, шапка и обувь были украшены бронзовыми колечками. Кроме того, в могиле найдены железная подковообразная фибула с завернутыми концами и три спиральных перстня. Это захоронение, со-

вершенное около 800 г., пока является самым ранним из северо-восточных балтских погребений в Латвии. Подъемный материал свидетельствует о том, что в это время латгалы достигли окрестностей Алуksне. Остальные погребения относятся к XII—XIII вв. Из их числа отметим мужское погребение (2), сопровождавшееся поясом с бронзовыми оковками, подковообразной фибулой, спиральными перстнями и двумя браслетами со стилизованными звериными головками, обычными для женских захоронений. Одежда и головные венчики умершего были украшены бронзовыми спиральками, а в погребении 6 (XIII в.) — желтым бисером. В одежде и украшениях XII—XIII вв. прослеживается ливское влияние. На торговые связи с древней Русью указывает находка в погребении девочки бронзовых крестиков с эмалью вместе с раковинами каури, бубенчиками и бусами.

М. Аггазис

Раскопки могильника Дренгеры-Чунканы

Отряд Бауской экспедиции Института истории АН Латвийской ССР продолжал раскопки грунтового могильника земгалов VII—X в., расположенного на окраине г. Бауска. На раскопанной площади (780 кв. м) выявлено 122 погребения, совершенных по обряду трупоположения в четырехугольных ямах размерами 1,3—2,5×0,5—0,9 м и глубиной 0,1—0,4 м. Могилы располагались полукругом в пять рядов, одна близ другой. Кости не сохранились. Ориентировка захоронений определялась по местоположению сопровождающих предметов. Мужчины были захоронены головами на север, северо-восток или восток, женщины — на юг, юго-запад или запад. На внешней стороне полукруга прослежены места наземных кострищ.

Отдельные угольки встречались в заполнении многих могил.

Для мужских погребений обычно оружие — втульчатый и черешковый наконечники копий, узколезвийный топор и короткий однолезвийный меч. В богатых могилах обнаружено по четыре наконечника копий, а также бронзовые украшения: по одной булавке, подковообразной или арбалетной фибуле, массивному браслету, шейной гривне, поясной пряжке и по одной-две янтарной бусине. Самыми интересными находками были ритон, окованный бронзой с накладным серебром, и совообразная фибула. Женские погребения сопровождаются витыми шейными гривнами, спиральными браслетами и нагрудными украшениями, состоящими из двух бу-

лавок, соединенных цепочкой. Более редки нагрудные украшения из бронзовых спиральных пронизок, стеклянных и янтарных бусин.

Из орудий труда в инвентаре женских погребений имеются мотыги, серпы и шилья.

В. Бебре

Работа Тартакской экспедиции

Экспедиция Института истории АН Латвийской ССР проводила раскопки в зоне затопления Даугавпилсской ГЭС у д. Мишуны Краславского р-на. Исследовались курганный могильник и средневековое поселение.

Могильник Мишуны расположен на правом берегу Даугавы, в 200 м к северо-востоку от впадения в нее р. Рудня. Он насчитывает 14 длинных и круглых насыпей. Вскрыто восемь курганов. Погребения по обряду трупосожжения обнаружены только в трех из них. Конусовидный курган 1 высотой 1,2 м и размерами в основании $7 \times 5,5$ м насыпан из песка. Всю площадь основания занимала зольно-угольная прослойка толщиной 8–12 см, под которой залегала зольная прослойка толщиной 15–20 см. Кальцинированные кости в большом количестве найдены в зольно-угольной прослойке и в яме глубиной 0,6 м.

В ровике у западного склона прослежены остатки ритуального костра. Находки представлены плохо сохранившейся керамикой. В конусовидном кургане 3 высотой 2 м зольно-угольная прослойка занимала только юго-западную часть основания ($9 \times 6,50$ м). Величина погребальной площадки $5,40 \times 1,60$ м. Под 10-сантиметровым зольно-угольным слоем выявлен зольный слой толщиной до 0,44 м. Кальцинированные кости были разбросаны здесь по всей площадке. В основании кургана 5 высотой 2 м и диаметром 9,5 м найдено лишь несколько кальцинированных костей. Ровики не обнаружены.

На территории могильника в XIII–XV вв. находилось поселение. Толщина культурного слоя памятника 0,3 м. Вскрыты остатки глинобитной печи и очага, найдена грубая гончарная и поливная керамика.

Т. Берга

Исследование Турайдского замка

Экспедиция Института истории АН Латвийской ССР в сотрудничестве с Сигулдским краеведческим музеем продолжала раскопки комплекса Турайдского замка в г. Сигулда. В северной части каменного замка вскрыто 400 кв. м. К западу от главного входа расчищена нижняя часть круглой башни, стены которой сохранились на высоту до 2 м. Внутренний диаметр постройки 5,6 м, наружный — около 14 м. Стены возведены на каменном фундаменте из кирпичей размерами $28-31 \times 13-15 \times 7,5-9$ см. В стенах башни обнаружены бойницы для стрельбы в

южном (вдоль западной оборонительной стены), западном, северном (к дороге, ведущей к воротам) и восточном (вдоль ворот) направлениях, а в южной части — вход во внутреннее помещение башни. Вероятно, башня была построена на рубеже XIV–XV вв. или в начале XV в. В инвентаризационном акте 1590 г. башня упомянута как еще существующая трехэтажная постройка, но в середине XVII в. она уже была разрушена.

На западном склоне открыты фрагменты древнейшей (начала XIII в.) оборонительной стены с контрфорсами,

Рис. 1. Фрагменты печных изразцов. Турайдский замок

а также остатки сруба деревянного замка ливов. В культурном слое времени деревянного замка найдены лепная керамика, бронзовый браслет, костяной гребень и другие вещи XI—XIII вв. На южном конце восточного склона под разновременными отложениями выявлены мощные контрфорсы шириной 3,5 и 6,4 м, служившие опорой восточной стены замка, которая была одновременно частью восточной оборонительной стены.

Кроме того, велись работы по укреплению восточного и северного склонов городища.

Перерытый культурный слой содержал очень мало находок. Это в основном характерные для средневекового

замка орудия труда (ножи, шилья, ножницы, иглы), оружие (наконечники стрел, фрагменты доспехов, каменные и металлические ядра пушек), предметы конского снаряжения, бытовые вещи (ключи, замки, обломки металлических сосудов). Большую группу составляют строительные детали — кирпичи, печные изразцы (есть с изображением людей и животных), черепица монастырского и других типов, железные детали. Найдена также гончарная керамика и немного привозной, рейнской. Монет мало: они чеканены от имени шведских королей Густава II Адольфа и Карла XII, а также Ливонского ордена.

Я. Граудонис

Работы Яномольской экспедиции

Экспедиция Института истории АН Латвийской ССР продолжала раскопки курганного могильника Яномоле на левом берегу Даугавы в Даугавпилском р-не. Работы велись в центральной (II) группе, где вскрыто 14 курганов, в том числе семь длинных. Заметим, что и длинные, и круглые курганы по

строению насыпей и деталям обряда, видимо, относятся к одной культуре.

Предварительно выделено два типа курганов вне зависимости от их внешнего вида. Насыпи первого типа сооружались до совершения захоронений. В их основании обнаружены овальные или круглые площадки углистого серо-

ватого песка. Над площадкой возводилась насыпь, по всей поверхности которой рассыпались кальцинированные кости. К этому типу относятся круглые курганы 4—7 и длинный курган 19. Видимо, сюда же можно отнести длинные курганы 10 и 20, где при наличии площадок следы погребений не отмечены (эти насыпи повреждены при валке леса). Курганы второго типа характеризуются наличием в основании зольно-угольного кострища толщиной 10—15 см. Захоронения здесь находятся в небольших ямках в слое кострища или под ним. Таковы две длинные насыпи 1 и 2, содержавшие от четырех до десяти погребений, и, вероятно, круглый курган 9, не имевший захоронений.

Своеобразна структура кургана 3 размерами 12×6 м и высотой 1,4 м, совместившего признаки обоих типов. На поверхности насыпи прослежена россыпь кальцинированных костей, на глубине 0,9 м от поверхности — овальная пло-

щадка углистого песка, а ниже, в основании — овальное зольно-угольное кострище толщиной до 15 см. Под кострищем в материке выявлены столбовые ямы, очерчивавшие в плане овал меньшей, чем кострище, площади, что позволяет предполагать наличие какого-то погребального сооружения столбовой конструкции. Погребение в основании насыпи не обнаружено. Интересен и курган 11 диаметром 4 м и высотой 0,45 м. Он содержал погребение на поверхности и зольно-угольное круглое кострище толщиной 11 см в основании насыпи. Кострище залегало на подсыпке из гравия (до 15 см), лежащей на материке.

Все погребения в исследованных курганах были безынвентарными. Кости умерших слабо обожжены. Очевидно, могильник можно отнести к периферийным памятникам культуры длинных курганов и датировать временем не позднее X в. н. э.

Н. Ефимова

Раскопки в Вилмани

Институтом истории АН Латвийской ССР начаты исследования археологических памятников в д. Вилмани на правом берегу Даугавы, в 6 км ниже г. Краслава, в зоне строительства Даугавпилсской ГЭС. В результате работ вскрыта площадь 390 кв. м и выявлены три разновременных поселения и средневековое кладбище.

На правом берегу небольшого ручейка открыто поселение Вилмани I второй половины I тысячелетия до н. э., частично уничтоженное гравийным карьером. В небольшой впадине над материком, на глубине 0,5—0,7 м от поверхности, расчищены остатки жилища с очагом, собрана штрихованная и гладкостенная керамика с примесью дробленого крупнозернистого гравия в тесте. Часть сосудов под венчиком украшена округлыми или удлинненными ям-

ками, прочерченными линиями. Найдены также каменный топор с высверленным отверстием, кремневые нуклеус и отщепы со следами обработки. Верхний горизонт культурного слоя нарушен вспашкой. В нем вскрыты остатки очагов, часть хозяйственной постройки с глиняным полом, обнаружены гончарная керамика, железные ножи, шило, фрагмент серпа, обломок шпоры, гвозди, позволяющие отнести вторичное заселение исследованного участка к XVI—XVII вв.

К югу от поселения Вилмани I, ближе к берегу реки, разведочным раскопом зафиксирован слой поселения начала нашей эры Вилмани III. Культурный слой черной окраски, залегающий непосредственно под пахотным слоем, содержал гладкостенную, штрихованную и сетчатую керамику с не-

большой примесью дресвы в тесте, фрагмент глиняного тигелька, кремневый нуклеус. На поселении Вилмани II на левом берегу ручейка культурный слой со штрихованной керамикой покрыт полутораметровой толщей наносов.

К юго-востоку от поселения Вилмани I, в лесу исследовалось кладбище XVI—XVII вв. Раскопано 12 погребений. Детские погребения совершены на

глубине 0,6—0,8 м, взрослые захоронены глубже — 0,8—1,2 м. Мужские погребения ориентированы на запад, женские — на восток. Инвентарь женских и детских погребений включал бронзовые подковообразные фибулы, женских и мужских — бронзовые перстни, железные ножи, широколезвийный топор, монеты XVI—XVII вв. (в трех могилах).

Ф. Загорский

Раскопки в Индрице

Экспедиция Института истории АН Латвийской ССР продолжала раскопки укрепленной усадьбы XV—XVIII вв. в Индрице. В северо-западном углу исследованного в 1982 г. подвального этажа жилого дома вскрыт фундамент толщиной 0,8—1,2 м пристройки XVII в. из камней на известковом растворе. Наружные контуры пристройки скруглены (диаметр 6 м), внутреннее помещение четырехугольное (3,3×3,0 м). По высоте фундамент сохранился на уровне древней поверхности двора. С подвальным этажом пристройка соединялась проходом со световой нишей. В ее северной и южной стенах имелись ниши (0,6×0,6 м), располагавшиеся друг против друга. На территории двора к востоку от подвала выявлено два периода застройки. Первоначально двор покрывала вымостка из не крупного булыжника, позднее перекрытая слоем суглинка; в юго-восточной стороне двора расширен фундамент пристройки (10×6 м) из камней на глиняном растворе. В северной части памятника раскопом в 500 кв. м зафиксированы продолжение мощеного двора и фундаменты стратиграфически разных построек. Большинство находок составляют строительные детали (изразцы, фрагменты плиток пола, железные гвозди), фрагменты оконных стекол и керамика. Найдены также рабочие инструменты

(ножи, скобели), предметы конского снаряжения, формы для литья пуль, перстни, монеты.

Кроме того, велись раскопки Индрицкого поселения (0,3 га). Оно занимает участок левого берега р. Индрица в 60 м от места ее впадения в Даугаву. Исследовано 0,2 га. Культурный слой (до 0,4 м) частично поврежден распашкой, частично перекрыт слоем речных наносов толщиной до 1 м. Обнаружены 18 очагов, 30 хозяйственных и несколько столбовых ям. Очаги диаметром до 1 м, углубленные в материк до 0,2 м, содержали в заполнении обгоревшие камни. Диаметр ям варьирует от 1 до 1,5 м, глубина — от 0,6 до 1 м. В 12 случаях ямы примыкали к очагам. Вероятно, они находились в пределах построек размерами 4×3 м, размещавшихся небольшими группами вдоль северного и западного краев поселения. Находки включают фрагменты штрихованной (60%) и гладкостенной (40%) лепной керамики, кремневые резцы, скребки, ножевидные пластинки и отщепы, каменные долота, высверлины каменных топоров, зернотерки, обломок железного копья. Поселение датируется последними веками I тысячелетия до н. э. — первыми веками нашей эры. На площади 15×5 м под культурным слоем, на материке, зафиксированы следы пахотных борозд.

А. Зариня

Раскопки поселения Звидзе и разведки в зоне затопления Даугавпилсской ГЭС

Лубанская экспедиция Института истории АН Латвийской ССР продолжала исследование многослойного поселения эпохи камня Звидзе на южном берегу ныне заросшего оз. Звидзес. Раскопом площадью 96 кв. м в присклоновой части памятника, где культурные остатки залежали в древесно-травяном торфе, сапропелистом торфе, прослойках сапропеля, гравия и песка общей мощностью более 1,5 м, изучались нижние слои раннего и позднего мезолита. В этих слоях открыты остатки сооружения для ловли рыбы, состоявшего из вертикально и наклонно вбитых в нижележащие отложения кольев, промежутки между которыми были заполнены жердями. С обеих сторон сооружения найдены остатки вершей из сосновых лучин и прутьев с костями щук, а также несколько крупных деревянных крюков и пучок ниток. Основания горизонтально лежавших жердей и вершей залежали в прослойке сапропеля, а верхние их части находились в вышележащем углестом культурном слое ранненеолитического времени. Судя по фрагментам керамики, обнаруженной между ярусами жердей, сооружение было построено в раннем неолите. Стратиграфическое и планиграфическое его положение свидетельствует о том, что оно было частью более длинного сооружения, тянувшегося параллельно древней береговой линии озера и служившего для ловли щук во время нереста в мелководье.

Инвентарь ранненеолитического слоя состоял преимущественно из роговых орудий с асимметрично заточенным лезвием и следами залощенности и костяных орудий с рабочим концом, спиленным под углом 45°. В сапропеле (в среднем 0,3 м), залегающем над озерной глиной, обнаружены позднемезолитические изделия — костяные наконечники дротиков с симметрично и

асимметрично расположенными зубцами, пешни, несколько деревянных изделий, в том числе обломок копья.

Нижние напластования памятника датируются V и IV тысячелетиями до н. э.

Для присклоновой части поселения получены три спорово-пыльцевые диаграммы, характеризующие разные типы разрезов. Эти данные позволяют отнести культурные слои раннего неолита и позднего мезолита к атлантическому климатическому периоду. Ранее проведенное серийное датирование радиоуглеродным методом дает возможность уточнить дату первоначального заселения, 7370 ± 90—6315 ± 60 лет от наших дней (всего геохимической лабораторией Института зоологии и ботаники АН Эстонской ССР получено 13 дат).

Разведочная экспедиция Института истории АН Латвийской ССР обследовала археологические памятники на правом берегу р. Даугава, в зоне затопления Даугавпилсской ГЭС, в северо-западной части Полоцкой низменности. Кремневый материал (конкреции, скребки, осколки) зафиксирован на селище с гончарной керамикой Дворчане и близ селища Кошковцы. При осмотре поселения со штрихованной керамикой в Стремках на первой надпойменной террасе Даугавы установлено наличие погребенного под наносным песком мощностью около 1 м культурного слоя толщиной 0,4—0,6 м. Открыт ряд средневековых селищ площадью в несколько сот квадратных метров с маломощными культурными слоями (Стремки, Лупанды, Дворчане, Горбачево). На одном из них (Лупанды) на берегу Даугавы поднято розовое шиферное пряслице XII—XIV вв.

На месте с. Кошковцы на правом берегу р. Россица выявлено средневековое селище с хозяйственными ямами

глубиной до 1,5 м. Там же в XI—XII вв., раньше селища, существовал могильник, содержащий захоронения латгалов и кривичей. Раскопано два женских погребения, частично разрушенных при добыче гравия. Одно из них, совершенное на глубине 0,7 м под культурным слоем селища и ориентированное на запад, было перекрыто камнями. Погребальный инвентарь его состоял из бронзовой витой гривны, височных колец, браслета, перстней, колец и ожерелья из синих стеклянных бусин. Другое захоронение, с восточной ориентировкой, сопровождалось лепным горшком, бронзовой гривной с бубенчиками, ожерельем из синих стеклянных бусин трех ти-

пов и двух янтарных подвесок и другими предметами. В 250—300 м к югу от этого могильника отмечен распаханный могильник XV—XVII вв. с гончарной керамикой.

Полученные данные позволяют считать, что правобережье Даугавы на обследованном участке впервые было заселено в конце каменного века или в начале бронзового (Дворчане, Кошковцы). Более интенсивное обживание фиксируется в период развитой бронзы или раннего железа (Стремки). Сплошное заселение района отмечается в периоды раннего и развитого феодализма (Кошковцы, Горбачево, Дворчане, Стремки, Пиедруя и т. д.).

И. Лозе

Раскопки в городке Дюнабургского замка

Экспедиция Института истории АН Латвийской ССР продолжала раскопки в городке Дюнабургского замка на берегу р. Даугавы к востоку от г. Даугавпилс. На террасе к западу от замка продолжена разработка начатых в 1982 г. раскопов и заложен новый раскоп (400 кв. м.). Там же завершено исследование средневекового горизонта и начато вскрытие культурного слоя, относящегося к донемецкому периоду.

Верхний горизонт мощностью 2 м датируется XIII—XVII вв. и характеризуется наземными постройками с глинобитными печами. В ливонский период (конец XIII — середина XVI в.) в городке под защитой каменных стен были сооружены деревянные постройки, довольно хорошо сохранившиеся до наших дней. В пределах одного раскопа (15×10 м) открыто два ряда построек. Первый ряд пристроен к южной каменной стене, второй отделен от первого улочкой шириной 2 м, параллельной каменной стене. Жилые дома каждого ряда плотно примыкали друг к другу. В плане они квадратные (от 3,7×3,7 до 5,4×5,4 м), однокамерные, торцовыми

стенами с входом обращены к улочке. Некоторые жилища справа от торцевой стенки имели прямоугольную пристройку, которая, вероятно, использовалась как сени. Стены этих домов построены из круглых бревен, рубленных в обло, полы настелены из колотых досок, покоившихся на поперечных лагах. Внутреннее устройство почти одинаково во всех жилищах. В противоположном от входа углу находилась печь, в углу, по диагонали от печи — подвальная яма размерами 1,5×1 м и глубиной 1 м, где, видимо, хранились пищевые продукты.

Находки в основном связаны с земледельческой деятельностью населения, ремеслом и торговлей. Это сошники, топоры, серпы, косы, ножи, шилья, брусски, формочки для отливки розетовидных оковок. Из привозных предметов отметим шиферные пряслица, стеклянные бусы, раковины каури, подвеску с изображением Богоматери. Много полуобработанных изделий из кости и рога. Из предметов быта упомянем замки, ключи, оковки от дверей, кресала, гребни. Оружие и снаряжение коня

представлены наконечниками арбалетных стрел, копий, подковами, шипами, железными пряжками и кожаными ножнами. Украшения (фибулы, браслеты, перстни, подвески) характерны для средневековых латгалов. В керамике доминируют черепки сосудов, сделанных на гончарном круге (98%). Анализ остеологического материала свидетельствует о том, что домашние животные (крупный и мелкий рогатый скот, свинья, лошадь) только в конце средневе-

ковья стали преобладать над дикими животными (лось, бобр, кабан) в рационе жителей поселения.

Под средневековыми наслоениями открыт культурный слой донемецкого периода мощностью 1,7 м, содержащий материалы VII—XII вв. и отдельные вещи (каменные топор и булава, высверлина от топора), документирующие заселение территории городка еще до нашей эры.

Э. Мугуревич

Раскопки Цакульского курганного могильника

Экспедиция Музея истории Латвийской ССР вела раскопки могильника, расположенного на левом берегу р. Малмуте у д. Цакули Резекненского р-на (восточная Латвия). В настоящее время в группе сохранилось 90 круглых курганов. Большинство повреждено кладоискательскими ямами.

Раскопанные курганы (два) насыпаны из песка. В них на разных глубинах прослежены отдельные уголки, а в основании — слабовыраженная прослойка серой земли со следами пепла и углей. У подножия насыпей выявлены круглые или несколько вытянутые ямы диаметром 0,9—2,5 м и глубиной до 0,4 м, также заполненные серой землей. Курган 1 (диаметр 7—7,5 м, высота 0,48 м) содержал одно ограбленное погребение, совершенное по обряду трупоположения в четырехугольной (углы скруглены), ориентированной с северо-востока на юго-запад яме размерами 2,8×1,1—1,3×0,97 м. В нем найдены шиферное пряслице и железный нож.

В кургане 2 (диаметр 5—5,5 м, высота 0,38 м) в материковой яме размерами 2,5×0,8×0,45 м обнаружено женское частично разрушенное погребение с западной ориентировкой. Нетронутыми оказались лишь кости ног. Рядом со ступнями находились два бронзовых бубенчика, а между ними — бронзовый браслет со стилизованными звериными головками по концам. У правой ноги лежали бронзовые тордированная шейная гривна с четырехгранными концами, шейная гривна с уплощенными концами и трапециевидными подвесками, два браслета со «звериными» концами, два выпуклых ленточных браслета, спиральный перстень с пластинчатой серединой, ожерелье из раковин каури, бронзовых бубенчиков и стеклянных бусин, бронзовые спиральки. В разрушенной части погребения найдены остатки ожерелья из раковин каури, бронзовые спиральки и шиферное пряслице. Вскрытые погребения датируются XII—XIII вв.

А. Радиньш

Исследования средневекового кладбища Павулкалнс

Экспедиция Научно-исследовательского совета музеев и памятников культуры Министерства культуры Латвийской ССР продолжала охранные раскоп-

ки средневекового кладбища Павулкалнс в Валкском р-не. Сохранилась лишь пятая часть кладбища, разрушенного гравийным карьером. Раскопом в

220 кв. м на глубине 0,2–0,8 м в трех ярусах вскрыто 108 захоронений (а всего 128), расположенных очень плотно. Много потревоженных могил. Ориентировка в основном западная и юго-западная (только две могилы ориентированы на восток), положение в большинстве случаев вытянутое на спине. Прослежены остатки гробов. На уровне горизонта некоторые ямы по периметру выложены камнями. Обнаружены парные захоронения мужчины и женщины, женщины и ребенка. Кроме того, расчищена каменная кладка, под которой выявлены захоронения. Среди них 51 безынвентарное. Инвентарь мужских погребений включал ножи, пряжки от ремней, кресала и кремни, кольца, женских — подвески, кольцевидные фи-

булы, ожерелья из раковин каури и бусинок, бубенчики и монеты.

Судя по украшениям и монетам (пфенниги Тартуского епископства конца XIV — начала XV в.), кладбище, принадлежавшее местному латышскому крестьянскому населению, датируется XIV–XVII вв. Однако имеются сведения, что на месте гравийного карьера находилось около 20 каменных возвышенностей диаметром около 3 м и высотой 0,5 м. Местным жителем передан экспедиции найденный там латгальский браслет X–XII вв.

Проводилось также обследование памятников Добельского р-на, в результате чего описано, картографировано и сфотографировано 56 объектов.

Я. Сиатковскис

Новые открытия на Мадаланском городище

Совместная экспедиция Музея истории Латвийской ССР и Республиканской станции юных туристов седьмой сезон продолжала раскопки Мадаланского городища и могильника (Прейльский р-н).

На раскопе 1983 г. (120 кв. м.) в восточной части городища светлая прослойка (3–5 см) между верхним и нижним горизонтами выявлялась слабо. Культурный слой местами достигал толщины 2 м. В восточной части городища прослежено начало впадины, которая углублялась к северо-западу и которую в I тысячелетии до н. э. обжила балтская община. Население занималось в основном охотой и рыболовством. Обнаружено много костей лося и рыб (щука, сом). Земледелие и скотоводство прослеживаются плохо. Находки сосредоточены обычно около круглых очагов, обложенных камнями, или возле полукруглых глиняных очагов, края которых подняты на 15–20 см. Эта традиция прослеживается и позднее. Найдены каменный топор, долото, песты, часть фор-

мочки для отливки бронзового браслета, костяные острия.

Интенсивно городище было заселено латгалами в XII–XIII вв., когда жилища, хозяйственные постройки и мастерские располагались по всей площади. Вскрыто 14 объектов (70–84) того времени, в том числе небольшие срубные жилища с деревянными или глиняным полом, иногда с обмазанными глиной стенами, глинобитные печи, печи-каменки, очаги, хозяйственная яма с костями животных и рыб и специальным сходом. Сооружения были несколько углублены в материк. В углу одного срубного жилища обнаружен жернов (первый жернов ранее был выпаян трактором). Расчищена также маленькая круглая печь для добычи железа. Вокруг печи найдены потрескавшиеся в огне камни, шлак, угли, а рядом — прокаленная глина.

Материал XII–XIII вв. включает железные ножи, шилья, рыболовные крючки, серп, дужки ведер, овальное кресало, обломки тиглей, костяные

жужжалки; бронзовые браслеты, бубенчики, трапециевидные подвески; бронзовые и серебряные перстни; глиняные бусы; глиняные и каменные пряслица. Из привозного материала отметим бронзу, серебро, серый шифер (из Карелии?) и стеклянные бусы из древней Руси. Лепная керамика (гладкая, штри-

хованная, облитая, текстильная, защитная) составляет 45,12%, круговая — 54,88%.

В северной части Мадаланского грунтового могильника II, в 100—150 м от городища, был заложен раскоп в 30 кв. м, где найдены человеческие кости и отдельные предметы.

В. Урганс

Исследования в Риге

Научно-исследовательский совет музеев и памятников культуры Министерства культуры Латвийской ССР вел исследования в Риге по ул. Театра, 5/7. Между древней городской стеной и средневековыми земляными укреплениями на левом берегу бывшей реки Ридзене, которая окружала старый город, вскрыто 35 кв. м при толщине культурного слоя 4,4 м.

Под слоем перекопанного строительного мусора последних столетий сохранились непо потревоженные напластования (толщиной около 3 м) культурного слоя XV—XVII вв., где выделено семь строительных горизонтов. Три верхних горизонта фиксировались по остаткам строений (нижним венцам срубов, полам, подкладкам), однако из-за незначительных размеров раскопа проследить полностью конструкции построек не удалось. В плане выявлена квадратная пристройка (длина стены 2,2 м) к срубному дому, пол которой выложен из кирпича. Верхние горизонты раскопа прорезала яма, содержащая в заполне-

нии миски, горшки, бутылки, бокалы и кружки, относящиеся к XVII—XVIII вв. Нижние горизонты выявлены по двум рядам кольев и свай, предположительно служивших дополнительным укреплением берега р. Ридзене, которые впоследствии были засыпаны мусором. Материковый глинистый слой имеет падение в сторону русла реки. Ее берега, судя по прежним исследованиям и иконографическому материалу, были обнесены мощными деревянными укреплениями. Нижние слои богаты остатками кожаной обуви и обрезками кожи. Из находок отметим также поливную керамику, железные щипцы, гвозди, петли, ножи, бронзовый пинцет, точильные бруски, стеклянные и янтарные бусины, куски янтаря, монету XVI в. Материал в целом датируется XV—XVII вв.

В целях выделения на планах землепользования памятников археологии картографировались объекты Рижского р-на. Проверено, нанесено на планы, описано и сфотографировано 46 памятников.

Ю. Урганс

Рижская экспедиция

Экспедиция Института истории АН Латвийской ССР вела раскопки двух объектов в черте старого города.

Раскоп по ул. Пелду (120 кв. м) был заложен в границах небольшого (24×9 м) земельного участка. Толщина

культурного слоя достигала 5 м, из которых верхние 2,5 м представляли собой строительный мусор и развал подвала здания XX в. В нижнем горизонте культурного слоя, датируемом XIII—XV вв., в пяти строительных ярусах об-

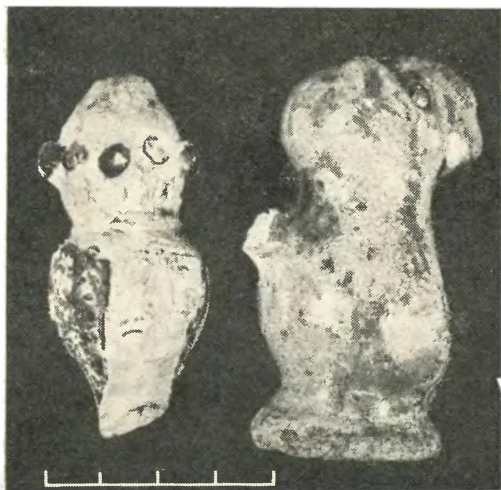

Рис. 1. Детские игрушки-свистульки XVI в.
Рига

наружены остатки четырех небольших фахверковых и двух каменных построек. Установлено, что границы земельного участка с XIII до XIX в. сохранились без существенных изменений, лишь линия застройки вдоль улицы с XIII до XIV в. переместилась в направлении улицы почти на 1,5 м. Первое каменное здание было построено здесь в XIV в. и занимало площадь всего земельного участка. Находки XIII—XIV вв. включают многочисленные фрагменты деревянной посуды, кожаную обувь, костяные гребни, пряслица, железные серп и кресало. На месте каменных зданий найдены железные гвозди, оковы, петли, фрагменты черепицы и разнообразный фасонный кирпич, а также строительные детали из тесаного плитняка.

В раскопе (150 кв. м) по ул. Комунала, на левом берегу бывшей реки Ридзене, мощность культурного слоя составляла около 6 м. На исследованном

участке прослежено три периода строительства набережной. При устройстве новых укреплений береговая линия переместилась на 2—3 м в сторону русла реки. Первые два укрепления XV—XVI вв. по конструкции аналогичны: это стены из толстых сосновых бревен, положенных горизонтально в шесть—восемь рядов, со стороны реки укрепленные сосновыми сваями диаметром 0,25 м. Расстояние между сваями 1—1,5 м. Вся эта конструкция была дополнительно закреплена якорными бревнами длиной 3—4 м, один конец которых был заложен между бревнами стены, а другой находился в береговой насыпи. В XVIII в. русло реки сузили, оставив посредине лишь узкий отводной канал для канализационного стока. Стены канала укрепили сваями и проложенными за ними досками. Полностью р. Ридзене была засыпана в 1861 г. При строительстве новой набережной пространство между старым берегом и новыми укреплениями каждый раз засыпалось городским мусором, содержащим много органики. Только русло отводного канала было засыпано песком.

В слое органики обнаружен богатый вещевой материал, характеризующий городской быт XV—XVII вв. Среди находок имеются многочисленные фрагменты изразцов, разноцветная поливная керамика местного производства и импортная рейнская, орудия труда (ножи, лопаты, жернова из вулканического туфа, пряслица), предметы домашнего обихода (ключи, гребни, фрагменты белокаменных голландских трубок, деревянная шахматная фигурка), кожаная обувь, детские игрушки-свистульки в виде птичек из обожженной глины. Найдены также монеты XVI—XVII вв., позволяющие датировать этапы перестройки набережной.

А. Цауне

Работы Бауской экспедиции

Отряд Бауской экспедиции Института истории АН Латвийской ССР в сотрудничестве с Бауским краеведческим музеем продолжал начатые в 1976 г. раскопки замка XV—XVII вв. в г. Бауска. Работы велись на площади 82 кв. м в третьем помещении южного корпуса так называемого нового замка. Под этим помещением открыт заваленный строительным мусором подвал, когда-то перекрытый сводом. Культурный слой мощностью 4,5 м делился на два горизонта. Верхнюю его часть (около 3 м) составлял строительный мусор, в котором найдено более 1 тыс. мелких фрагментов стеной штукатурки со следами краски белого, красного, черного, синего и желтого цветов. Ниже залегал слой пожара, содержавший много об-

ломков обгоревшей черепицы голландского типа. В открытых стенах замка обнаружены лестница, ведущая в подвал со двора, ниши для светильников и соединявший два подвальных помещения дверной проем.

Среди собранной гончарной керамики преобладает поливная посуда. Много фрагментов различных изразцов, покрытых зеленой поливой. Отметим также фрагмент большого жернова из вулканического туфа. В нижнем горизонте слоя найдены монеты, позволяющие датировать время разрушения здания и засыпки подвала. Это три шиллинга польского короля Яна Казимира (1660—1666) и серебряный шиллинг Риги XVII в.

А. Цауне, Я. Грубе

Раскопки кургана в Марциена

Мадонский краеведческий музей при участии Института истории АН Латвийской ССР вел спасательные раскопки кургана IV в. н. э. в Марциена, на месте бывшего хутора Лейниекс Мадонского р-на.

Курган, некогда имевший венец из валунов, был почти полностью уничтожен при хозяйственных и мелиоративных работах. Удалось раскопать единственное непотребованное погребение — центральное в кургане. Оно совершено по обряду труположения на зольноугольной прослойке в основании насыпи. По обе стороны от головы погребенного было положено по камню, что характерно для балтских племен начала I тысячелетия н. э. Такие же камни в ногах отсутствовали, видимо, потому, что изножье могилы разрушила хозяйственная яма. Кости скелета истлели, за исключением костей левого предплечья, где сохранился браслет. Инвентарь погребения включал железный нож с

кривым черешком и бронзовые изделия — колесовидную булавку с шестью спицами, массивный браслет треугольного сечения с орнаментом в виде поперечных линий и сетки на концах и двойным веревочным узором вдоль дуги.

Интерес вызывает обнаружение рядом с этим погребением ритуального очага размерами 1,5×1,2 м, который, как и захоронение, находился на зольной прослойке в основании кургана. Под его сделан из желтой сырой глины, а в верхней части найдены комки обожженной глины, отдельные камни и фрагменты керамики. Курган содержал также разрозненные человеческие кости и вещи из разрушенных погребений. В их числе два железных узколезвийных и проушной топоры, три наконечника копий, шестиугольный в сечении бронзовый браслет с веревочным орнаментом, остатки ожерелья из бронзовых лунул и фрагменты глиняных сосудов.

Э. Шноре

Раскопки курганов в Пылваском районе

Экспедиция Института истории АН Эстонской ССР вела спасательные раскопки могильника из четырех курганов у д. Тагаметса, северо-восточнее пос. Пылва. Курганы были частично повреждены. Три из них (2—4) раскопаны. В кургане 2 диаметром 8—9,5 м и высотой 0,8—0,9 м открыто восемь скоплений кальцинированных костей. Одно из них, в виде единичных жженных косточек и кусков угля, находилось в основании кургана, остальные были помещены кучками или в небольших ямах в насыпи. Погребальный инвентарь (височные кольца из бронзовых колечек с заходящими концами и синяя стеклянная бусина) найден лишь в двух захоронениях. Курган 3 диаметром 7,5—8 м и высотой 0,45—0,75 м ни в основании, ни в насыпи не содержал погребений. Лишь в восточной и южной частях ровика обнаружены отдельные сожженные кости. В кургане 4 (диаметр 10—13 м, высота 0,6—1 м) 10 скоплений пережженных костей располагались в основном у вершины средней части первоначальной насыпи (высотой 0,35 м) и на ее северном склоне. Три погребения были совершены в небольших ямах в поздней насыпи. Три погребения сопровождался инвентарем.

Близ западного побережья Псковского озера продолжались раскопки Сууре-Рыснаского курганного могильника. В западной и средней его частях вскрыто два длинных кургана (4 и 7) второй половины I тысячелетия н. э. Курган 4 (длина с северо-востока на

юго-запад 21 м, ширина 7—8 м, высота 0,4—0,6 м) состоял из трех (четырех?) частей. Обряд погребения — трупосожжение на стороне. В юго-западной части кургана погребения оказались основными. Остатки сожжения были помещены в материковые ямы или находились в ямах, а частично были разбросаны на поверхности прослойки погребенной почвы в основании насыпи. В северо-восточной же части преобладали погребения в насыпи. Одно захоронение расчищено в ровике между отдельными частями кургана, еще одно — в ровике длинного кургана. Сопровождающий инвентарь в виде бронзовых спиралек и фрагментов железных предметов найден в трех погребениях. Курган 7 (длина с северо-востока на юго-запад 27 м, ширина 7—7,5 м, высота 0,6—0,9 м) образовался путем слияния трех частей. Как и в кургане 4, основные погребения (в ямах или в ямах и в основании насыпи) открыты здесь в юго-западной части кургана. Захоронения в северо-восточной части располагались в ряд в середине насыпи, а также по ее северо-западному склону. Скопления кальцинированных костей на вершине с трех сторон были окаймлены остатками обугленных бревен. Самые нижние скопления находились у подножия насыпи. Погребальный инвентарь представлен фрагментами бронзовых и железных предметов, бронзовыми спиральками, бляшкой-скорлупкой, пинцетом и обломками точила.

М. Аун

Раскопки средневекового поселения в Олуствере

Экспедиция Института истории АН Эстонской ССР продолжала охранные раскопки поселения Олуствере (Вильяндиский р-н).

В раскопе XIV (450 кв. м) в западной части поселения культурный слой оказался сильно перемешанным, лишь нижние его горизонты (0,2–0,3 м) были менее потревожены. В центре раскопа вскрыто четырехугольное (3,9×3,2 м), несколько вытянутое с северо-востока на юго-запад основание постройки, по периметру обложенное гранитными валунами (0,4–0,5 м в поперечнике). В северо-западном углу, где камни отсутствовали, располагался углубленный в материк на 0,1 м вход шириной 0,6 м, а в центре постройки — сложенный из гранитных булыжников округлый очаг диаметром 1,15 м. Скорее всего это была легкая коническая постройка типа чума, использовавшаяся в качестве летней кухни. Восточнее этой постройки и частично под ее юго-восточной стеной расчищено четырехугольное в плане (6×4 м), на 0,5 м углубленное в материк основание другого, видимо жилого, помещения. В заполнении жилища найдены сильно обожженные гранитные булыжники и куски известняковых плит — очевидно, остатки печи-каменки. Собранный в постройках вещевой материал (мелкие фрагменты гончарной керамики) не позволяет датировать их точнее, чем первой половиной II тысячелетия н. э.

Северо-восточная окраина поселения исследовалась раскопом XIII (900 кв. м). Культурный слой здесь незначителен (0,2–0,3 м) и беден находками. В юго-западной части раскопа выявлены

остатки четырехугольного срубного жилища (7,8×4 м), юго-западная часть которого имела обкладку из сильно пережженных гранитных булыжников. Обкладка возникла, видимо, в результате ремонта печи-каменки. Сама печь находилась в северном углу (сохранилась в виде развала из обожженных булыжников и довольно крупного куска известняковой плиты) и имела овальное в плане основание размерами 1,2×0,8 м.

В 17 м к востоку от жилища, впервые на эстонских поселениях, расчищен небольшой (длина 10,2 м, ширина 2,4 м) участок проходившей здесь в древности дороги. Дорога вытянута с северо-востока на юго-запад. На ее поверхности, имевшей покрытие из мелкой гранитной гальки, небольших кусков обожженных булыжников и известняка, хорошо прослеживалась колея от повозок. Основанием вымостки служила перемешанная с землей и мелкими камнями (на глубину 0,3–0,4 м) глина. Очевидно, дорога использовалась и до замощения. Между дорогой и жилищем находился колодец (глубина 4,45 м). Нижняя часть его представляла собой четырехугольную в плане (0,58×0,48 м) вертикальную шахту с выложенными гранитными булыжниками стенками (высота 2,7 м). В качестве связующего материала использовалась глина. В верхней, круглой в плане части (глубина 1,75 м) колодца стенки были укреплены сплетенной в виде усеченного конуса корзиной. Материал раскопок и характер застройки позволяют предположить, что эта часть поселения была заселена в основном в XIV–XVI вв.

В. Ланг, В. Соколовский

Раскопки поселения и могильника в Сиксали

Экспедиция Института истории АН Эстонской ССР продолжала начатые в 1980 г. исследования поселения и могильника у д. Сиксали (Вырусский р-н).

Поселение занимало восточный и северо-восточный склоны невысокого холма. Культурный слой, состоявший здесь не из характерного для аналогичных поселений гумуса, а из темного перемешанного песка, содержал лепную керамику периода, предшествовавшего времени сооружения могильника, и шлак. Находки текстильной керамики позволяют отнести время основания поселения к середине I тысячелетия н. э. Второй половиной I тысячелетия н. э. датируются фрагменты гладкостенных сосудов с профилированным венчиком.

В XI в. территория поселения уже использовалась в качестве могильника. Раскопаны три захоронения по обряду трупосожжения и 17 — по обряду трупоположения. Погребения с трупосожжениями обнаружены непосредственно под 20–25-сантиметровым слоем дерна и в материковых ямках. По вещевому материалу, в том числе и монетам, они датируются XI–XIV вв. С XII в. наряду с трупосожжением здесь начинает

распространяться и обряд трупоположения. Так, в западной части могильника над некоторыми захоронениями сооружаются низкие курганы с оградками из валунов. Рядом с ними располагаются погребения, не имеющие подобных внешних признаков. Среди захоронений по обряду трупоположения шесть принадлежали мужчинам, шесть — женщинам и пять — детям. Мужчины погребены головой на юго-запад и запад-юго-запад, женщины — головой на северо-восток и север-северо-восток. Для инвентаря мужских могил характерны топоры и копья, ножи, шпоры, перстни, для женских — перстни, браслеты, фибулы, ожерелья из стеклянных бусин и раковин каури, бубенчики и матерчатые венки, украшенные бронзовыми спиральками, оловянными бляшками и бисером.

Большинство раскопанных в настоящее время в Сиксали ингумационных захоронений относится к XII–XIV вв. Трупосожжение, которое в Эстонии в общем уже исчезло в XIII в., в южной части юго-восточной Эстонии сохранялось наряду с трупоположением еще и в XIV в.

С. Лаула

Раскопки в северо-восточной Эстонии

Экспедиция Института истории АН Эстонской ССР начала исследование курганного могильника у д. Леммаку в северо-западном Причудье. Могильник состоял из семи круглых насыпей и одной овальной. Раскопан один круглый курган (8,5×6,5×0,6 м), относящийся, видимо, к последней четверти I тысячелетия н. э. В северо-западной его части обнаружена погребальная площадка неправильной четырехугольной формы (2,5×2,5 м), в западном конце которой выявлено трупосожжение в ямке, сопровождавшееся перстнеобразным ви-

сочным кольцом. Над площадкой была сооружена первоначальная насыпь (3×0,4 м). На ее вершине найдены фрагменты лепного сосуда и остатки обугленных бревен. С юго-востока к площадке был пристроен сруб, юго-восточнее сруба помещено трупосожжение в ямке. Восточнее первоначальной насыпи отмечены следы костра с единичными кальцинированными костями, севернее — рассыпанные на небольшой площади остатки сожжения. Оба располагались в образовавшейся в результате сооружения насыпи яме. Еще одно

трупосожжение было введено в первоначальный курган. Окончательно же курган оформился после сооружения большой, окруженной ровиком насыпи.

Продолжались раскопки курганного могильника в Йюуга, где исследовано 11 насыпей XII—XIV вв. Девять из них были частично или полностью разрушены. Наиболее интересен курган 79 с четырьмя детскими захоронениями, два из которых сопровождалось наконечниками дротиков. В основании двух курганов расчищены скопления фрагментов гончарной керамики. В двух случаях в ногах погребенного лежал

известняковый камушек. В южной части могильника обнаружены следы неолитической стоянки, давшей керамику со шнуровым орнаментом.

В 3 км северо-западнее Йюуга, в Сырумязь, раскапывался грунтовой могильник XV—XVIII вв. В трех раскопах (200 кв. м) вскрыто 13 труположений, ориентированных на юг — юго-запад. Инвентарь включал стеклянные бусы, медные перстни и русские монеты (одна использовалась как подвеска). Исследованные погребения относятся к концу XVII — первой половине XVIII в.

П. Лиги

Исследование памятников рубежа нашей эры в северной и западной Эстонии

Экспедиция Института истории АН Эстонской ССР, ведущая охраняемые раскопки на территории аграрно-исторического заповедника Рэбала, продолжала исследование памятников на пастбище д. Рэбала (Харьюский р-н). Каменные могильники с ящиками (так называемые детские курганы), сооруженные в конце I тысячелетия до н. э. и содержащие также трупосожжения I—II вв. н. э., были окружены синхронными им древними полями. Камни, сброшенные во время полевых работ на край возделываемого участка, фиксируют контуры этих древнейших из выявленных до сих пор в Эстонии полей, размеры которых составляют 20×20; 12×15,5 м и т. д.

Монсундский отряд экспедиции при участии студентов Марийского университета завершил начатые в 1981 г. на о. Хийумаа раскопки каменного могильника в Кыпу (Пихла 2). Открыты круговая стена диаметром около 10,8 м и второй ящик из поставленных на ребро плит известняка, погребение в котором было совершено в вытянутом положении на спине, головой на северо-восток. Левая рука умершего лежала вдоль тела,

правая — поперек поясницы. У таза обнаружены останки младенца. Единственная находка — железная посоховидная булава эстонского типа — располагалась в 9,5 см от левого плеча, в горизонтальном положении, головкой налево.

На о. Муху выявлено первое древнее поселение (д. Канси). Терочники, зернотерки и керамика датируют его культурный слой от доримской эпохи до рубежа нашей эры. В д. Мяла прослежены остатки древних полей (Ребасемяги). Впервые на острове открыт каменный могильник I—II вв., содержащий каменный ящик и оградки. Другой каменный могильник с ящиком зарегистрирован в д. Тупенурме. В обоих могильниках шурфами добыта керамика, орнаментированная шнуровыми отпечатками. Почти разрушенный каменный могильник с оградками в д. Роотсивере является первым могильником такого типа на о. Муху. Кроме того, на Муху известны два городища. Одно из них, мощное городище XII—XIII вв., известно по хронике Генриха Ливонского. Другое, Круглый вал (Пяялда), не было до сих пор точно датировано.

Его высота до 1 м, диаметр 50–70 м. Разрезом прослежен сложенный из плитняка вал шириной около 3 м. Под

развалинами вала найдены керамика рубежа нашей эры и остатки обуглившихся деревянных сооружений.

В. Лыугас

Исследования в Хаапсалуском районе

Экспедиция Государственного исторического музея Эстонской ССР вела раскопки в Хаапсалуском р-не.

В Кирбла был выявлен край поселения XI–XII вв. и заложено несколько раскопов общей площадью 278 кв. м и шурфов. Мощность культурного слоя у края памятника достигала 40 см, в центре — 75 см. В нижних горизонтах слоя обнаружены остатки очагов диаметром 35–70 см, сложенных из небольших булыжников и углубленных до 25 см в материк. Находки представлены в основном лепной керамикой. Там же исследован каменный могильник площадью 90 кв. м при толщине культурного слоя 40–50 см. Насыпь его состояла из беспорядочно лежащих камней разной величины и земли. Найдено много кальцинированных костей, а также подковообразные фибулы, бляшки, пряжки, стеклянные бусы,

удила и т. д., типичные для могильников западной Эстонии XI–XII вв.

В д. Эхмья продолжались раскопки могильника, начатые в 1982 г. Толщина культурного слоя в раскопе (142 кв. м) в среднем составляла 40–50 см. Прослежены углубленные в материк ямы диаметром 1,3–2 м, одна из которых (глубиной 90 см) была расчищена. В заполненной камнями разной величины и землей яме обнаружены перемешанные кости (некоторые слабопережатые), подковообразная фибула X–XI вв., спиральный перстень, пинцеты, серебряная спираль VI–VII вв., ножи, наконечник ножен меча, заклепки от щита и пряжка V–VI вв., бляшки, пряжки, перекрестье и обломок клинка двулезвийного меча XI–XII вв. Такой обряд погребения раньше не был известен в Эстонии.

М. Мандель

Раскопки городища Отепя

Экспедиция Тартуского университета вела раскопки на городище Отепя (Валгаский р-н), бывшем в XI–XIII вв. одним из крупнейших центров юго-восточной Эстонии. Городище имеет две площадки: южную высотой до 30 м (площадь 4500 кв. м) и более низкую северную (4800 кв. м). Отепя неоднократно упоминается в древнерусских летописях, а также в хронике Ливонии Генриха. После захвата южной Эстонии немецкими крестоносцами, с 1224 г., на южной площадке городища началось строительство каменного замка тартуского епископа Германа, а на северной площадке был выстроен форбург.

Исследования проводились в северной части городища, на участках, где верхний горизонт культурного слоя был перемешан при прокладке дорожек. Раскопом (45 кв. м) в верхней части северного склона, вне основания стены форбурга, под отложениями, содержащими остатки разрушенной каменной стены форбурга, обнаружен культурный слой поселения VII (VIII) — XI вв. мощностью до 0,7 м. Второй раскоп (52 кв. м) был заложен в западной части территории форбурга, прямо у стены, где толщина культурного слоя составляла 1,2–2,5 м. Выделены два основных горизонта слоя, нижний из

которых относится к VII (VIII) — XI вв., а верхний — к XII—XV вв.

Для нижнего горизонта характерны черепки лепной керамики, известной на городищах и селищах юго-восточной Эстонии второй половины I тысячелетия н. э., для верхнего — гончарной посуды и рейнской «керамики». В верхнем горизонте собраны также фрагмент косы, лопата, топор, зубило, ножи, точильные камни, ледоходные шипы,

фрагменты удила и подков, замок и ключи, фрагмент игровой кости, пластинки доспехов, черешковый наконечник дротика с ножевидным пером, наконечники арбалетных стрел. Среди украшений отметим подковообразные фибулы, перстни, обломок браслета, булавку, бронзовую нагрудную бляшку. Кроме того, найдены монеты второй половины XIV — первой половины XV в.

А. Мяэсалу

Работы на территории Эстонии и Ленинградской области

Экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР совместно с Нарвским городским музеем продолжала исследования в Понаровье и бассейне Луги.

На правом берегу р. Нарова, в 1,5—2 км выше по течению от д. Венкуль (с. Наровское по писцовым книгам XV—XVI вв.), обследовано местонахождение керамики, выявленное на дне реки при участии членов Нарвского городского клуба аквалангистов. Установлено, что в 15—20 м от берега на глубине около 4 м на площади свыше 200 кв. м, на склоне террасы и на дне, течением смывается донный мелкий песок, обнажая небольшие участки подстилающего крупного песка с галькой и вкраплениями гумусированной глины (?). В слое и на его поверхности залегают как отдельные фрагменты, так и развалы крупных сосудов, кости животных и другие предметы. Керамика, видимо, разновременна. Преобладают обломки крупных сосудов из пористого теста с добавлением раковин и органическими примесями, с двуслойными в изломе черепками толщиной 12—13 мм, украшенных рядами неглубоких ямок, делящими поверхность сосудов на зоны, заполненные вертикальными и зигзагообразными отпечатками гребенчатого штампа, изредка с подштрихов-

кой. Другие сосуды под венчиком орнаментированы рядами неглубоких ямок, а ниже — прочерченными вертикальными зигзагами. По мнению В. И. Тимофеева, это керамика развитого неолита. Отдельные фрагменты напоминают посуду стоянки Пиестыня (Латвийская ССР). Кроме того, найдены ямочно-гребенчатая керамика, обломки сосудов с неглубокой штриховкой у края загнутого внутрь венчика, а также посуды более позднего времени.

На мысу к западу от д. Вердье Кингисеппского р-на Ленинградской обл., в 200 м от оз. Глубокое, на высоте около 20 м от уреза воды, обследованы выходы культурного слоя, обнаруженные В. И. Тимофеевым. При разборке слоя (интенсивный, насыщенный углем гумус мощностью 0,5—1 м) найдены фрагменты позднесредневековой керамики, в том числе с волнистым орнаментом, большое количество шлаков, крицы, печная обмазка. Ближе к деревне зафиксирован жалыничный могильник, где в отвале одной из грабительских ям обнаружен фрагмент небольшой гончарной миски.

На территории внутреннего двора Нарвского замка вскрывались верхние напластования.

В. П. Петренко, Э. Ф. Эфендиев

Раскопки городища Пада

Экспедиция Института истории АН Эстонской ССР продолжала исследование комплекса археологических памятников в Пада (Раквереский р-н). Раскопом в 140 кв. м на юго-восточном краю городища был прорезан вал и исследован прилегающий к нему участок площадки. Вал насыпан главным образом из песка, но в насыпи попадались и камни, особенно в нижней ее части. С внешней и внутренней сторон вал крепился плитняковой стеной, выложенной способом сухой кладки и сохранившейся на высоту 1 м. Ширина вала составляла 3 м. На внутренней его стороне обнаружены четыре ямы от столбов.

На площадке городища расчищены нижние части двух печей-каменок и срубной постройки (4,5×5 м), имевшие

основания из известняковых плит. Культурный слой незначителен и беден находками. Все же в нем можно выделить два яруса. Нижний слой толщиной 20–30 см характеризуется керамикой, одновременной посуде второй половины I тысячелетия н. э. с селища Пада (раскопано в 1980–1982 гг.). Видимо, площадка городища до сооружения вала использовалась как часть селища. Верхний слой удалось наблюдать только у внутреннего подножия вала. Его следует связывать с заселением городища в первые века II тысячелетия н. э. Единственным предметом, поддающимся датировке, является витой трехпроволочный бронзовый браслет XII–XIII вв.

Т. Тамла

О работе Варболаской экспедиции

Экспедиция Института истории АН Эстонской ССР в составе двух отрядов продолжала исследования на крупном западноэстонском городище Варбола и в его окрестностях (Раплаский р-н). На городище раскопом в 40 кв. м вскрыты заполненная камнями неглубокая яма диаметром до 6 м и три безынвентарных детских погребения с западной ориентировкой, относящихся, вероятно, к XV–XVII вв. Из находок отметим пять монет XVI в.: три таллинских шиллинга и пфенниг, шведский эртуг (определение А. Н. Молвыгина).

На селище у бывшего хутора Кельд-римяэ, в 1 км к северу от городища Варбола, завершены раскопки постройки XIV–XVI вв. Основной частью постройки была изба (tuba) — четырехугольное помещение (5—5,5×4,5—5 м) с глиняным полом. Кроме обнаруженного в 1982 г. развала печи, открыта нижняя часть другой печи из камней. Существование двух разновременных

печей позволяет выделить два строительных периода. С востока к избе примыкало, очевидно, гумно (приблизительно 8×8 м). Пол его был частично замощен известняковыми плитами. В целом сооружение представляло собой раннюю форму характерной для Эстонии жилой риги. Под ее остатками прослеживался слой XII–XIV вв.

В окрестностях городища выявлены жертвенные и культовые камни и средневековое селище. Могильник X–XII вв. с трупосожжениями обнаружен у бывшей деревни Пылли. Разведочными шурфами там зафиксирован культурный слой толщиной 0,2–0,4 м, насыщенный кальцинированными костями и деформированными в огне вещами. Среди находок имеются серебряная игла подковообразной фибулы, бронзовые кольца, браслеты и бубенчик, железные ножи, удила, втульчатое копьё, лепная керамика с сетчатым узором.

Э. Тыниссон, Ю. Тамла

Раскопки курганов у пос. Тараклия

Курганный отряд Буджакской новостроечной экспедиции Отдела этнографии и искусствоведения АН Молдавской ССР продолжал исследования курганной группы у пос. Тараклия Тараклийского р-на. Раскопано 10 курганов эпохи энеолита, периодов ранней и поздней бронзы. Пять курганов датируется белозерским временем. Погребения, совершенные в них в ямах больших размеров со сложными деревянными конструкциями, ограблены в древности. Находки представлены чернолощеным кубком с каннелюрами и вазой с двумя петлевидными ручками. Курган 8 содержал кострище диаметром более 40 м. Захоронения в нем не обнаружены.

Интересен курган 12 с основным погребением катакомбной культуры. Двое взрослых и ребенок грудного возраста погребены в расширяющейся ко дну овальной яме с южной ориентировкой. Костяки были густо окрашены красной охрой. Впускными в этом кургане были еще два катакомбных погребения и одно скифское, где обнаружены трехлопастные втульчатые наконечники стрел.

Самый большой в группе курган 10 высотой 10 м и диаметром 106 м содержал 18 погребений. В нем прослежено пять насыпей. Первичная насыпь связана с двумя усатовскими погребениями, где окрашенные охрой скорченные на левом и правом боку костяки лежали в овальных ямах с уступами. Инвентарь их представлен амфоркой усатовского типа, двумя лепными сосудами с примесью раковин в тесте и каменным топором. Впускные ямные погребения имели традиционную круговую планировку. С ними связано сооружение последующих четырех насыпей. Ямы большие, с уступами. Окрашенные охрой костяки лежали скорченно на спине или на боку. При них найдены горшковидные сосуды и височное кольцо из белого металла. Наиболее поздними в кургане были три захоронения катакомбной культуры, совершенные в овальных ямах в вытянутом на спине положении. Их инвентарь включал два сосуда и сверленный боевой топор из зеленого змеевика.

С. М. Агульников

Исследование раннего палеолита в Нижнем Приднестровье

Приднестровский палеолитический отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжал исследования открытых в 1982 г. домостерских местонахождений в районе

г. Дубоссары. Основные работы проведены на местонахождениях Дубоссары I и у с. Погребя (Погребы).

В Дубоссарах I удалось установить, что основной материал, происходящий

из шестиметровой толщи VI надпойменной террасы Днестра, смыт с более высокой террасы и рассеян в четвертичных отложениях вместе с аллювиальным материалом. Не исключено, что часть каменных изделий может находиться здесь в почти неповрежденном состоянии. Получено более 100 кремневых предметов, включая нуклеусы, чоперовидные, клювовидные, зубчатые и выемчатые формы, а также скребла, тайякские острия и специфические бифасы мелких размеров, которые датируются ашельской эпохой, не позднее рискового времени.

В 1 км к северу от с. Погребя (Погребя I), в саду, собрано на поверхности

и извлечено из четвертичных отложений около 70 кремневых изделий, в том числе чоперы и чоппинги, скребла, выемчатые и зубчатые орудия, специфический нуклевидный бифас. Материал переотложен частично в рисские отложения VI надпойменной террасы. В овраге, к северу от села, в суглинках, перекрытых миндель-рисской почвой, найден нуклеус-чоппинг. Из тех же отложений, но из карьера на окраине села, происходит небольшой обломок кости. К этому же времени можно, видимо, отнести еще три предмета из кремня, найденных на склоне, где обнаружаются миндельские (тилигульские — по М. Ф. Векличу) суглинки.

Н. К. Анисюткин

Раскопки поселения Рудь

Славянская и Древнерусская экспедиции Отдела этнографии и искусствоведения АН Молдавской ССР продолжали работы на славянском поселении Рудь (около 4—5 га). К востоку от городища вскрыто 572 кв. м при мощности культурного слоя 0,2—0,4 м, а на местах сооружений — до 1,7 м. Расчищены остатки 10 жилищ-полуземлянок, пяти углубленных производственных и хозяйственных сооружений, наземного производственного сооружения, трех выносных печей, трех сыродутных горнов, а также несколько ям. По керамике все сооружения датируются временем от VIII до рубежа XII—XIII вв. Некоторые из них имеют несколько строительных горизонтов.

Жилища VIII—XI вв. — почти квадратные в плане полуземлянки столбовой конструкции площадью от 6 до 18,5 кв. м с печами-каменками в одном из углов (более поздние из них имели большую площадь). Углубленные производственные и хозяйственные сооружения того времени также полуземляночные, площадью 4—12 кв. м. В них находились домницы (диаметр 0,3—

0,58 м, высота свода до 0,25 м, толщина стенок до 0,04 м), сыродутные горны или хозяйственные ямы. Наземное сооружение (6—7×2,6 м), обнаруженное в верхней части склона, было вытянуто вдоль него и углублено до 0,4 м. В сооружении расчищены остатки домницы, двух сыродутных горнов, грушевидная и две колоколовидные ямы. Выносные глинобитные печи данного периода, видимо, были сводчатыми, с овальным или округлым подом диаметром от 1 до 1,35 м, в большинстве случаев выложенным плиточными камнями, иногда обмазанным глиной. Отдельные печи имели предтопочные ямы. Горны прослежены в виде линзовидных материковых ям диаметром 0,95—1,13 м и глубиной 0,2—0,3 м с обмазанными глиной обожженными, реже — ошлакованными стенками. Возможно, выносные печи и горны располагались под навесами: кое-где возле них находились столбовые ямы. Хозяйственные ямы грушевидные, колоколовидные, цилиндрические или прямоугольные (редко) в плане, разных размеров.

Обнаружены также четыре квадратные полуземлянки XI—XII вв. столбовой конструкции, площадью от 16 до 20 кв. м, с печами-каменками. В одном из жилищ, кроме каменки, была и подбойная печь. Выпосные глинобитные печи этого времени аналогичны более ранним.

Керамика из сооружений XI—XII вв. представлена фрагментами горшков, изготовленных на быстром гончарном круге из хорошо подготовленного теста с примесью мелкого песка. Она относительно тонкостенная, в основном равномерного обжига, реже — двух- или трехслойная в изломе, от беловато-серого до коричневатокрасного цвета. Горшки стройных пропорций, с четко профилированным отогнутым венчиком, часто имеющим паз под крышку, с выраженной шейкой, покатыми плечиками (на них приходится максимальный

диаметр), с плавно сужающимися к плоскому дну (тоньше стенок) стенками. На некоторых днищах есть клейма. Углубленный орнамент (преобладает линейный, иногда он сочетается с волной или пасечками) покрывает верхнюю часть сосуда.

В числе прочих находок упомянем железные пояси, кольца, наконечник черешковой стрелы, стержни, пластинки, серебряную заготовку, бронзовую пуговицу-бубенчик, костяные проколки, гребень, игральные кости (в том числе с пасечками и схематическим изображением рыбы), астрагалы, известняковые и шиферные пряслица, жернова, оселки, камни для заточки проколов, глиняные пряслица, фрагменты тиглей и льячек, «хлебцы», фрагмент зооморфной статуэтки.

В. С. Бейлекчи, И. Г. Власенко

Раскопки поселений железного века в Оргеевских Кодрах

Экспедиция Кишиневского университета вела исследования двух поселений I тысячелетия до н. э. близ с. Бутучены Оргеевского р-на.

На высоком скалистом мысу, образованном излучиной р. Реут, в конце 40-х годов Г. Д. Смирновым было открыто и частично исследовано гетское городище IV—III вв. до н. э. В ходе раскопок истекшего сезона выяснилось, что мыс был заселен значительно раньше. Обнаруженный материал относится к двум хронологическим горизонтам периода раннего железа.

Древнейший горизонт характеризует ся керамикой, которая делится на столовую и кухонную. Кухонная представлена фрагментами округлобоких корчаг с невысоким отогнутым венчиком и ручками-упорами, типичных для фракийского гальштата Днестровско-Балканского региона. Столовая кера-

мика включает обломки кубков, чаш и мисок и по орнаментации разделяется на два типа. Первый тип — это посуда с прочерченным узором из параллельных горизонтальных линий, обрамляющих с одной или двух сторон полосу зигзага или «елочки», иногда с орнаментом в виде заштрихованных треугольников с маленькими кружочками, расположенными на вершинах углов. Она аналогична посуде с поселения Цахнауцы начального периода сахарна-солонченской группы памятников. Столовая керамика второго типа орнаментирована, как правило, оттисками крупного или мелкозубчатого штампа в сочетании с простыми или концентрическими кружочками. Плечики кубков и чаш или бортики мисок обычно украшает узор в виде прямых или косых параллельных линий, изредка сочетающихся с оттиском в виде

латинской буквы S, хорошо известный по орнаментальным схемам посуды позднего периода сахарна-солонченской группы памятников. Судя по керамике, поселение сахарна-солонченского типа на бутученском мысу существовало с конца IX до VII в. до н. э.

К верхнему горизонту — второй половине I тысячелетия до н. э. — относятся вал со рвом, три сооружения, а также большое количество керамики. На полу наземной постройки (на деревянном каркасе, с глиняной обмазкой и опорными столбами, закрепленными в скальной породе) найдены три скопления лепной и гончарной посуды, среди которой выделяются амфоры хпосскго типа. Лепная керамика аналогична гетской со многих поселений Молдавии. В остальных постройках собран гетский и греческий керамический материал

IV—III вв. до н. э. Среди индивидуальных находок упомянем бронзовый трехлопастный наконечник стрелы и бронзовую фибулу фракийского типа с эсвидной спинкой.

В излучине правого пологого берега Реута, севернее с. Бутучены, в местности «Ла Под», открыто и частично раскопано позднегетское поселение II—I вв. до н. э. Там вскрыто жилище полужемляночного типа и обнаружены черепки грубой кухонной гетской лепной посуды и черпощенных мисок с граненым бортиком поянешты-лукашевской культуры.

Таким образом, раскопками сезона установлено существование в бутученском микрорайоне фракийских поселений, начиная с VIII и вплоть до I в. до н. э.

И. Т. Никулицэ, В. И. Каврук

Раскопки средневекового поселения у с. Бутучены

Средневековый отряд экспедиции Кишиневского университета работал близ городища Старый Орхей, в местности «Ла Под» (с. Бутучены). Исследовалось многослойное поселение с тремя средневековыми культурными горизонтами и горизонтом периода раннего железа. Культурный слой поселения толщиной 0,4—0,6 м распадается на глубину 0,2—0,3 м. В западной части селища вскрыто около 100 кв. м и обнаружено девять сооружений.

В горизонте XII—начала XIV в. выявлены остатки металлургического комплекса, состоявшего из железоплавильного горна, большой куполообразной печи для обогащения руды и наземной постройки — вероятно, мастерской. Горн имел две самостоятельные камеры с мощными подами, обмазанными шестью слоями огнеупорной глины, и предпечную яму. Между слоями обмазки пода, на нем самом и на печи

для обогащения руды обнаружен остывший металл. Близ горна отмечено скопление железного шлака (около 10 кг). Остатки металлургического производства — железный шлак, глиняное сопло и ошлакованная обмазка — обнаружены и в пределах наземной постройки. К тому же горизонту относятся две ямы. На дне одной из них было совершено захоронение человеческого черепа (лежал на макушке, лицевой частью на север), в другой найдены четыре железных ключа от цилиндрических замков. Кроме указанных предметов, в ямах, сооружениях и слое собрано большое количество гончарной керамики, по технологии изготовления, обжигу и орнаменту аналогичной посуде поздних горизонтов памятников типа Ханска—Петруха—Лукашевка и Екимауцы—Алчедар.

Верхние горизонты памятника относятся к первой половине — середине

XIV в. и молдавской культуре (XV—XVII вв.) и связаны, видимо, с золотоордынским городом Шехр ал-Джедидом и Старым Орхеем. В золотоордынском горизонте расчищены две хозяйственные ямы, найдены три бронзовые монеты, железные гвозди, втульчатый ключ и нож для снятия воска, а также поливная и неполированная керамика.

Судя по стратиграфии, между золотоордынским горизонтом и горизонтом XII—начала XIV в. не существовало сколько-нибудь заметного разрыва. Молдавский этап существования памятника представлен лишь отдельными фрагментами керамики.

Г. И. Постык

Работы Трипольской экспедиции

Экспедиция Московского университета продолжала раскопки поселения у с. Друцы Рышканского р-на (этап VI по периодизации Т. С. Пассек). В раскопе площадью 142 кв. м вскрыты остатки двухэтажного глинобитного жилища размерами 10,7×10,4 м, ориентированного с северо-запада на юго-восток. Его контуры обозначались скоплениями вальковой обмазки с отпечатками деревянных конструкций потолочного перекрытия первого этажа. Судя по отпечаткам, перекрытие членилось потолочной балкой на две части, каждую из которых составляли поперечные массивные плахи. Непосредственно над несущей балкой, на втором этаже постройки, проходила стена, разделявшая помещение верхнего этажа на две комнаты: северную (шириной 4,4 м) и южную (шириной 6 м). Развал этой стенки с глиняной облицовкой, прослеженный на вальковой обмазке, позволил восстановить детали ее конструкции: в пазах вертикальных столбов, стоявших в 1 м друг от друга, были укреплены горизонтальные жерди. Пол второго этажа, покрытый обмазкой из глины с примесью шамота, сохранился в виде отдельных пятен плитчатой облицовки на вальковом слое перекрытия. На его уровне найдены многочисленные антропоморфные и зооморфные статуэтки, кремневые и костяные орудия, раздавленные сосуды, целый грушевидный сосуд, расписанный спиралями красной крас-

кой. Горизонт первого этажа дома также отмечен интересными конструктивными деталями: плитчатыми скоплениями обмазки пола, остатками прямоугольного столика для помола зерна. Кроме того, он дал наиболее примечательные находки и в их числе обломки медного проволочного украшения, медную пластину, по форме и размерам близкую пластинам-заготовкам Карбунского клада, женскую статуэтку, передающую «полусидячую» позу с вытянутыми вперед и сомкнутыми ногами, набор полированных топориков и долот из сланца.

Многообразна собранная в жилище керамика. В группе столовой посуды из мелкоструктурной глины выделяются грушевидные амфоры, бомбовидные кубки, бинокли, кувшинообразные сосуды. Они украшены спиральными уг-

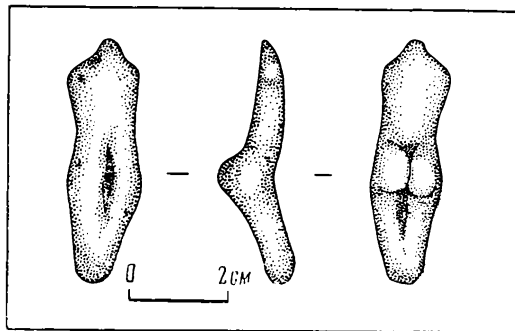

Рис. 1. Женская статуэтка. Поселение у с. Друцы

лубленными лентами, каннелюрами, полихромной и бихромной росписью. Кухонная керамика изготовлена из глины с крупнозернистым шамотом; единичными образцами представлены сосуды из глины с примесью дробленой раковины. Чаще всего встречаются широкогорлые горшки без орнамента или с бедным узором в виде ногтевых насечек, вдавлений треугольного штампа, прочерченных треугольников и овалов. По особенностям керамического ком-

плекса поселение у с. Друцы можно отнести к горизонту Кукутени А4 (по периодизации В. Думитреску) или к финальной, четвертой, ступени этапа VI Триполья (по периодизации Е. К. Черныш). Наибольшее сходство обнаруживает керамика поселения с материалом памятников типа Брынзе-ны IV (нижний слой), Новые Дуруиторы, Дрегушени, которые датируются серединой IV тысячелетия до н. э.

Н. В. Рындина

Исследование курганов в Тирасполе

Отряд Черняховско-Сарматской ново-строечной экспедиции Отдела этнографии и искусствоведения АН Молдавской ССР (руководитель В. И. Гросу) вел раскопки трех курганов в юго-восточной части Тирасполя.

Два скифских кургана (1 и 2) были ограблены. В кургане 1, кроме основного погребения, обнаружено семь культовых ям, содержащих кости животных и большое количество амфорного боя. В кургане 2 вскрыты окруженное ровиком основное погребение и детское захоронение в юго-западной части. Сопровождающий инвентарь представлен железным ножом с костяной ручкой,

маленьким сосудом баночной формы и стеклянными бусами.

Самый большой курган 3 насыпался трижды и содержал 31 погребение: четыре захоронения эпохи энеолита, 13 — ямной культуры, шесть — катакомбной, пять — периода поздней бронзы, одно — сарматское и два — позднечетевических. Первая насыпь возведена над уса-товским погребением подростка, совершенным в прямоугольной, ориентированной по линии север — юг яме в скорченном положении на правом боку, головой на юго-восток. Возле скелета найдены два миниатюрных сосуда с примесью раковины в тесте, костяные бусинка и посоховидная булавка с отверстием на изгибе головки. Наиболее интересными среди захоронений ямной культуры оказались два центральных погребения (12, 18), связанных со второй насыпью. Их прямоугольные камеры, перекрытые бревнами, располагались рядом и были ориентированы с юго-запада на северо-восток. Первое содержало сложенные в кучку черепами на юго-запад останки трех расчлененных скелетов, второе — два расчлененных костяка, уложенных черепами также на юго-запад. В юго-западной части кургана, в 6 м от центра, выявлено впускное погребение (25) ямной культуры с расчлененным костяком. В основании

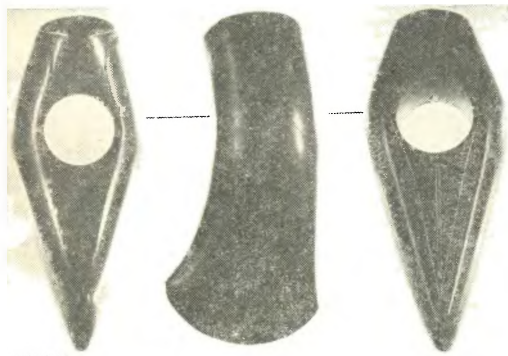

Рис. 1. Топор (змеевик) из катакомбного погребения. Курганы близ Тирасполя

второй насыпи прослежены два ровика.

Поблизости от курганов при строительстве жилых домов обнаружено парное погребение катакомбной культуры. Катакомба глубиной более 4 м от современной поверхности была ориентирована с северо-запада на юго-восток. Умершие лежали на дне камеры, на

подстилке из коры и извести, вытянуто на спине, головами на северо-запад. При них найдены три сосуда, кремневый наконечник стрелы, бронзовый (?) нож, боевой топор из змеевика и обломанная в древности обушковая часть еще одного топора. Оба топора украшены елочным орнаментом.

Е. Н. Савва

Исследования на поселении Скок

Раннеславянский отряд Молдавской экспедиции Отдела этнографии и искусствоведения АН Молдавской ССР продолжал раскопки поселения Скок. Площадь памятника около 4 га. Вскрыто 1092 кв. м при толщине культурного слоя 0,3–0,4 м и обнаружены остатки пяти полуземлянок, четырех производственных печей, сыродутного горна, а также 12 хозяйственных ям.

Полуземлянки в плане прямоугольные, площадью от 10 до 24 кв. м и глубиной до 1,1 м от современной поверхности, ориентированы углами по сторонам света, с отвесными стенками и ровным полом, с печью-каменной в одном из углов. Самое маленькое жилище относится к VI–VII вв., самое большое — к X–XII вв. Одно жилище, судя по лепной керамике, датируется VIII–IX вв. Две полуземлянки содержали лепную и гончарную керамику рубежа IX–X вв.

Производственные печи с круглыми топочными камерами диаметром 1,2–1,4 м располагались парами. Высота их куполовидных сводов достигала 0,4 м. Поды были обмазаны глиной, тщательно заглажены и обожжены, а материковые своды прокалены на 15 см. Ширина устья составляла 0,4–0,5 м. Перед устьем имелись предтопочные ямы овальной в плане формы, углубленные в материк на 15–20 см ниже уровня пода. В заполнении всех печей найде-

на лепная славянская керамика VIII–IX вв.

Сыродутный горн имел в плане овальную форму (внутренние размеры 37 × 32 см). Стенки его, сохранившиеся на высоту 63 см и состоявшие из двух слоев обмазки, расширялись у лещади и сужались у колошника. Для сопла и изъятия крицы в передней стенке имелось арочное отверстие шириной 25 см и высотой 17 см. Перед ним располагалась обмазанная глиной площадка, бывшая как бы продолжением лещади. Последняя была наклонена в сторону задней стенки горна. Судя по керамике из заполнения округлой предгорновой ямы, горны датируются X–XII вв.

Хозяйственные ямы имели в сечении колоколовидную и цилиндрическую форму. В семи из них обнаружена лепная славянская керамика VIII–IX вв., в трех — обломки посуды IX–X вв.

Материал раскопок представлен фрагментами лепных и гончарных горшков, мисок и сковород, небольшим количеством салтовской столовой керамики черного цвета с проложенным орнаментом, железными ножами, рыболовными крючками и гребнем, глиняными пряслицами, тигельками и фрагментами сопел, каменными оселками и круглым точилом с квадратным отверстием.

Н. П. Тельнов

Работы в Мцхета

Мцхетская экспедиция Центра археологических исследований Института истории, археологии и этнографии АН Грузинской ССР продолжала изыскания на территории исторической Великой Мцхета.

На северном участке Самтаврского поля вскрыты позднеантичные и ранне-средневековые погребения, в том числе 17 каменных гробниц, черепичный ящик и грунтовое погребение. В погребениях позднеантичного периода обнаружены керамика красно-розового обжига и поливные сосуды, железные и бронзовые

перстни, разнообразные бусы, бронзовые зеркала, колокольчики, браслеты, многочисленная стеклянная посуда, среди которой, кроме свободнодутых сосудов, встречаются и разноцветные фигурные, изготовленные в формах. В последнее время на территории Картли (Иберии) все чаще попадаются поливные сосуды — амфориски. В ранне-средневековых могилах, как и прежде, в основном найдены предметы одежды и украшения.

В Гартискари, где раскапываются северные ворота стольного города Картли,

Рис. 1. Интерьер помещения 3 (VIII—VI вв. до н. э.). Мцхета, Нареквави

продолжалось изучение фортификационных сооружений, идентифицированных с упомянутым Страбоном неприступным укреплением на конечном участке дороги, следовавшей из северных областей вдоль р. Арагви (Strabo, XI, III). В частности, выявлено подвальное помещение четырехугольной башни 2 ($4,3 \times 4,3$ м), обнаружены обгоревшие бруссы межэтажного перекрытия. Остатки фортификационных сооружений открыты и на противоположном, левом, берегу Арагви.

На северной окраине Мцхета, в Нарквали, у подошвы холмообразного поселения периода раннего железа расширены остатки трех перекрывающих друг друга четырехугольных полуземлянок, частично вырезанных в конгломерате. Стены их были выложены из булыжника, укреплены бруссами и обмазаны толстым слоем глиняного раствора. Продольные стены имели пилястры. В помещениях были печи для выпечки хлеба и жертвенники. Следует особо отметить помещение 3 площадью до 60 кв. м., где находились печь для выпечки хлеба и три жертвенника, что, надо полагать, указывает на общественно-культовое его назначение. Здесь найдены зерноотерка, пест, железные но-

жи и кинжал, бронзовые и железные серпы, глиняные печатки, около 60 керамических сосудов, обломки глиняной скульптуры, а также злаки чумизы. Эти постройки датируются VIII—VI вв. до н. э., т. е. периодом, предшествовавшим процессу градообразования в Картли.

В Мухранской долине, как и в прошлые годы, исследовались погребения, в основном эпохи бронзы. В Ахалубани выявлены позднесредневековое селище и остатки церкви с полукруглой апсидой, выстроенной из булыжника на известковом растворе.

На юго-восточной окраине исторической Мцхета, в Авчалискари, раскапывался обширный могильник раннехристианского времени, состоящий в основном из каменно-ящичных погребений. На площади 800 кв. м исследовано 83 погребения с многочисленным инвентарем. Это золотые, серебряные и бронзовые перстни с геммами, серьги, печатки, бусы, булавки, фибулы и т. д. Отметим обилие и разнообразие стеклянных бальзамариев и сосуществование римских и сасанидских гемм в погребениях IV в. н. э.

А. М. Анакидзе, В. Н. Николаишвили

Исследования в крепости Шапкы

Отряд Цебельдинской экспедиции Абхазского института языка, литературы и истории АН Грузинской ССР и Абхазского государственного музея вел исследования в юго-западной части Цебельдинской долины (Гульрипшский р-н Абхазской АССР). Продолжены раскопки крепости на горе Шапкы. Оконтурина с внешней стороны башня 1 (5×5 м), а перед ней расчищена площадка (10×5 м) с оградой, перекрывавшей подходы к башне с юго-востока. В верхней части площадки выявлены остатки кострища с обломками пифосов, горш-

ков и кувшинов феодального периода (XIV—XVII вв.). По всей площади раскопа на поверхности скалы найдена почти исключительно местная (апсидийская) керамика, а также несколько фрагментов импортных стеклянных сосудов и амфор VI в.

Выше раскопанной в прошлые годы башни 2 расчищено основное, квадратное в плане (8×8 м) помещение храма. В западной и южной его стенах, местами достигающих высоты 2 м, обнаружены входные проемы. Восточная часть помещения занята квадратной в плане

(4×4 м) алтарной платформой с остатками престола из тесаного камня в центре. Обращенный в зал край платформы сохранил остатки трехрядного кирпичного пояса и основания каменной алтарной преграды с входным проемом между ними. Близ углов алтаря, выступающих в зал, открыты прямоугольные основания, видимо, колонн. С севера к алтарю примыкает монументальная каменная гробница (2×0,8 м),

покрытая изнутри цемянкой. Перед входом в алтарь обнаружены обломки стеклянных светильников и амфор VI в. В заполнении платформы под престолом найдена бронзовая пропеллеровидная пластинка.

В 1—1,5 км северо-восточнее крепости, в могильнике, доследовано шесть кремационных и ингумационных захоронений с инвентарем IV—VI вв.

О. Х. Бгажба

Раскопки Тамышского поселения

Совместная экспедиция Института археологии АН СССР и Абхазского Института языка, литературы и истории АН Грузинской ССР приступила к охранному археологическим исследованиям в с. Тамыш Очамчирского р-на Абхазской АССР, где создается гидромелиоративная сеть, которая распространится на площадь целого ряда древних памятников и полностью изменит исторически сложившийся облик села. Разведкой на территории села открыто несколько новых памятников, местом же стационарных работ избрано Тамышское поселение колхидской культуры, расположенное на берегу моря, в устье р. Тоумыш. Центральная часть памятника (200×100 м) несколько возвышается над окружающей местностью и окаймляется заболоченной протокой, которая соединяется с рукавом реки.

На северном и южном краях поселения заложены два раскопа. В обоих раскопах на глубине 0,3—0,6 м обнаружены полы древних жилищ — пласты хорошо отмученной обожженной глины толщиной до 15 см. Полы обоих жилищ вспучены либо вследствие близко расположенных грунтовых вод, либо в результате действия огня, разрушившего древ-

ний поселок. В истекшем сезоне исследовались только верхние горизонты, поэтому вся свита напластований пока не зафиксирована. Не определена еще и конфигурация жилищ, хотя в одном из раскопов вскрыто 432 кв. м.

Добытый материал представлен керамическим, каменным и металлическим инвентарем (всего около 42 тыс. единиц). Керамика поселения хорошего обжига, изготовлена в основном на гончарном круге и украшена разнообразными орнаментальными композициями. В большом количестве найдены фрагменты сосудов со следами ткани, глиняные изображения бараньих головок, «рогатые столбики», очажные подставки. Каменные изделия включают зернотерки, грузила, дисковидные камни, снабженные встречными биконическими отверстиями. Интересна хорошо обработанная гранитная форма для одновременной отливки двух выемчатых наконечников стрел. Металлических изделий мало: бронзовое оружие в виде четырехгранного шильца и несколько сильно окисленных предметов, не поддающихся определению.

В. В. Бжания, Д. С. Бжания

Охранные раскопки в г. Гудаута

Совместная экспедиция Института археологии АН СССР и Абхазского Института языка, литературы и истории АН Грузинской ССР продолжала охранные раскопки поселения Кистрик (окраина г. Гудаута Абхазской АССР).

В восточной части территории, отведенной под застройку, восемь раскопов (каждый площадью 10×10 м), как и в предыдущем году, примыкали друг к другу по линии север—юг. Во всех раскопах обнаружены материалы поселений неолита и поздней бронзы — раннего железа. Однако слой периода поздней бронзы — раннего железа стратиграфически не прослеживается. Имеются лишь единичные находки фрагментов глиняных сосудов. Неолитический слой (В), выявленный почти во всех раскопах 1983 г., залегал на глубине 30—35 см от поверхности, достигая толщины 20—25 см и представляя собой суглинок с большим содержанием битой гальки. Скопления сколов и обломков морской гальки настолько велики, что после тщательной зачистки поверхность слоя имела вид сплошной галечной вымостки. Отдельные участки слоя В потревожены современными ямами и глубокой распашкой.

Найдено множество кремневых отщепов и орудий, в том числе геометрических микролитов-трапеций, сегментов, а также каменных шлифованных топоров (113) и кремневых проколов (105). По сравнению с прежними годами резко сократилось количество фрагментов неолитических сосудов при сохранении, а порой и увеличении, числа каменных и кремневых орудий. В отличие от прошлых лет, в 1983 г. в слоях неолита обнаружены миниатюрные каменные орудия. Это каменная мотыжка с зашлифованной и отполированной поверхностью (длина 8 см, ширина лезвия 6,5 см), а также изящно изготовленные долотца и тесловидные орудия. Из раскопа 63, из слоя галечной вымостки, с глубины 35 см от поверхности происходит небольшая (всего 4 см) каменная конкреция, имеющая вид схематически изображенной женской фигурки (ноги широко расставлены, голова и руки отсутствуют). В раскопе 65, в неолитическом слое, на глубине 30 см от поверхности найдена удлинённая подвеска со сверлиной на одном конце. Длина ее 6 см, диаметр 1 см.

*В. В. Бжания, А. Н. Габелия,
Ш. А. Амиров*

Исследования Цибилума

Чебельдинская экспедиция Абхазского института языка, литературы и истории АН Грузинской ССР и Абхазского государственного музея продолжала раскопки крепости Цибилум и прилегающего к ней могильника.

В крепости завершены исследования помещения II—4 ($6,5 \times 6,5$ м), где вдоль южной и частично западной стен выявлены оштукатуренные сиденья из камня (ширина и высота 0,3—0,4 м), а у входа — каменная ступень. В северо-восточном углу расчищена выложен-

ная булыжником яма ($0,5 \times 0,4$ м) для отходов. Нижний горизонт накоплений (верхний исследован в 1982 г.) содержал остатки времени строительства (после 528 г.) и периодов пребывания в крепости персидского (со следами пожара) и византийского гарнизонов (лето—осень 550 г.). Это обломки импортных амфор (свыше 50%), пифосов, кувшинов, мисок, горшков, кружек, кирпича и черепицы, каменные терочки и оселки, железные наконечники стрел, в том числе стержневые со свин-

цовыми «стабилизаторами», панцирные пластины, ножи, бронзовые перстень с печаткой и браслет, бальзамарий и обломки других стеклянных сосудов, остеологический материал. У входа в помещение II—4 на поверхности скалы найдена медная монета Юстиниана I.

Восточнее цистерны 1 вдоль куртины III раскопано второе водохранилище (14×6,2 м), облицованное красной цемянкой. В накоплениях мощностью свыше 2 м выявлены три горизонта: с турецкой курительной трубкой XVIII в.; с пифосами XIV—XVI вв.; с материалом середины VI в. (тарной, столовой, кухонной и строительной керамикой, обломками стеклянных сосудов, бронзовой Т-образной шарнирной фибулой). Цистерны соединялись трубами (5 см в диаметре) из цемянки и камня, выведенными в арочные углубления (высота 70 см, ширина 35 см, глубина 50 см). Между первым и вторым храмами рас-

чищена рака (1,3×0,5 м) с остатками деревянного ларца, в котором хранилось несколько фрагментов человеческих костей. Установлено, что из двух храмов Цибилиума, построенных в 30-х годах VI в., верхний (малый) старше.

В могильнике на площади 250 кв. м вскрыто 50 захоронений апсидов III—VII вв. В погребениях, помимо обычного инвентаря (керамики, орудий, оружия, украшений), найдены ажурные бронзовые гривны, браслеты с «львиным» головками, свинцовая печать с греческой монограммой, пружинные ножицы, кесарийские серебряные монеты. В 1,5 км западнее крепости, на возвышенности в уроч. Джагашкар, зафиксировано раннесредневековое (VIII—X вв.) городище. Основание оборонительных стен прослежено на протяжении 120 м; в средней части выявлено башнеобразное сооружение.

Ю. Н. Воронов

Экспедиция Южно-Грузинского нагорья

Экспедиция Центра археологических исследований АН Грузинской ССР продолжала исследование Баврского навеса II, расположенного близ г. Ахалкалаки на правом берегу р. Паравани, на высоте 5,5 м над уровнем реки. Культурные слои вскрыты на площади 26 кв. м. В разрезе представлена следующая стратиграфия (сверху вниз): 1 — делювиальный темно-коричневый зернистый слой мощностью 0,9—1 м с многочисленными трещинами, слабокарбонированный, с корнями растений, с «подстилкой» из базальтовых камней (диаметр 30—50 см), в нижней части постепенно светлеющий и приобретающий белый цвет, что вызвано выщелачиванием карбонатных соединений поверхностными водами и их миграцией в нижние горизонты слоя; 2 — коричневатые суглинки (мощностью 45 см) с примесью мелкозернистого песка с вы-

ветренной поверхностью, рыхлые, с редкой примесью базальтового щебня, насыщенные обсидиановыми и базальтовыми орудиями и фаунистическими остатками; 3 — светло-желтые суглинки зернистой структуры мощностью 20—30 см с примесью мелкого базальтового щебня — стерильный слой; 4 — темно-коричневые суглинки, слегка сцементированные, толщиной 25 см, без примеси базальтового щебня, содержащие богатый каменный инвентарь и фрагменты костей животных.

Всего найдено 4150 единиц каменного инвентаря. Большая часть его была сосредоточена в слое 1, относящемся к мезолиту. Комплекс представлен карандашевидными, призматическими, коническими и уплощенными нуклеусами, пластинами (ножевидными, средними и малых размеров, микролитическими) как ретушированными, так и неретуши-

рованными. Выделяются пластины с прямо- или косоусеченными концами, зубчатые, с притупленной спинкой. В коллекции много скребков на пластинах и отщепах, имеются и резцы. Из геометрических форм встречаются асимметричные треугольники. Материал из слоя 2, вскрытого на малой площади (2 кв. м), включает несколько скребков на отщепах и пластинах, стамеску, грубое рубящее орудие из гальки, базальтовый нуклеус, фрагменты наковален, крупные базальтовые

отщепы и обломки. Среди пластин есть зубчатые и микролитические с притупленной спинкой, с косоусеченным концом. В инвентаре слоя 2 преобладают изделия из базальта, тогда как в слое 1 базальт встречается эпизодически. Несмотря на малочисленность комплекса слоя 2, он по общему облику, некоторым техническим данным и, наконец, по стратиграфическому положению принадлежит, должно быть, к верхнему палеолиту.

М. К. Габуния

Работы Монастерского отряда

Отряд экспедиции Юго-Осетинского научно-исследовательского института АН Грузинской ССР продолжал раскопки могильника позднеаитического времени у с. Монастери Цхинвальского р-на Юго-Осетинской а. о. Работы велись в северной и северо-западной частях могильника, где ранее были выявлены остатки поселения.

В раскопе 1 (около 170 кв. м) вскрыто шесть погребений, в основном I—II вв., совершенных в грунтовых ямах овальной и прямоугольной форм с неустойчивой ориентировкой. В двух случаях (погребения 45, 46) над погребенными обнаружены речные камни, взятые из оснований жилищ. Здесь же выявлены каменные конструкции основания жилищ, верхнюю часть которых составляли плетеные прутья, обмазанные глиной и обожженные на солнце. Инвентарь захоронений представлен глиняными кувшинами, бронзовыми и

железными перстнями, стеклянными и гагатовыми бусами, бронзовыми фибулами различных типов, серьгами, булавами. В северо-восточной части раскопа открыто продолжение каменной выкладки, обнаруженной в 1982 г., найдены керамика, железный втульчатый наконечник копья, кости животных.

В 200—250 м к юго-востоку от могильника, в разрезе, образовавшемся при строительстве дороги, выявлен культурный слой мощностью до 1,8 м, содержащий гончарную керамику XII—X вв. до н. э., фрагменты глиняной обмазки, зернотерки из андезито-базальта, остеологический материал, зольные слои, древесные угольки. Второе поселение обнаружено в 100 м к югу от могильника. Судя по керамике, оно относится к средневековью. Здесь расчищена каменная овальная кладка с настилом из камней, служившим, вероятно, полом.

Р. Х. Гаглов

Исследование раннебронзового поселения в Ахали Жинвали

Отряд Жинвальской экспедиции Центра археологических исследований АН Грузинской ССР возобновил исследование поселения куро-аракской культуры в пос. Ахали Жинвали (Квемо

Араниси), на второй террасе правого берега р. Арагви, к северу от г. Мцхета. Раскопом площадью 500 кв. м в самой возвышенной части памятника выявлены культурные слои периода ранней

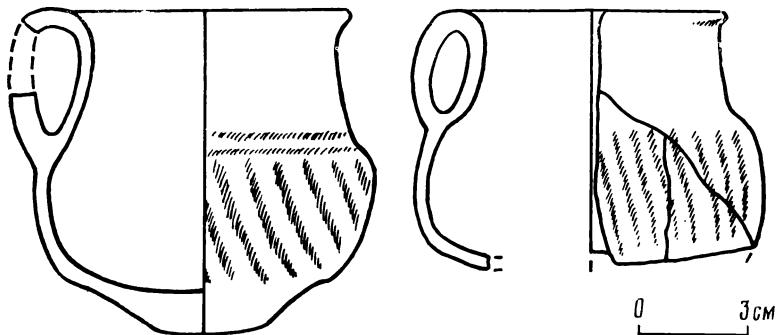

Рис. 1. Керамика поселения Ахали Жинвали

бронзы, сильно потревоженные современными строительными работами и остатками поселения позднеармазского времени (найлены большие винные сосуды — кеври). Вопреки ожиданиям, в данном раскопе слой периода ранней бронзы менее насыщен, чем в восточной и южной частях памятника. Расчищены донные части семи ям куро-аракской культуры со следами сильного огня, обломки глиняной обмазки с отпечатками

прутьев. Слой дал фрагменты хозяйственной и столовой посуды, переносных очагов, костяные проколки и амулеты, кремневый наконечник стрелы. Внимание привлекают впервые встреченные здесь два небольших сосуда со светлым лощением и каннелюрами. В западной части раскопа открыт зольник с булыжниками. Судя по находкам, поселение датируется развитым этапом куро-аракской культуры.

М. Г. Глonti

Средневековый могильник Накалакари в Жинвали

Один из отрядов Жинвальской экспедиции Центра археологических исследований АН Грузинской ССР продолжал раскопки могильника Накалакари.

К востоку от большой церкви вскрыто свыше 30 погребений трех типов: в каменных ящиках, в каменных кладках с плоским перекрытием, в каменных склепах с ложным сводом. Подавляющее большинство погребений — коллективные, обряд захоронений — христианский. По погребальному инвентарю, представленному украшениями (бронзовые браслеты, серьги, кольца, перстни, стеклянные бусы, в том числе инкрустированные), исследованные захоронения датируются XII — первой половиной XIV в. В юго-восточной части раскопа расчищены остатки помещений, относящихся к сравнительно

раннему этапу городища Жинвали. В связи с расширением границ могильника в некоторых упраздненных помещениях были совершены погребения, при устройстве которых культурные слои нарушились, но контуры отдельных помещений сохранились. Среди этих построек отметим винодавильню.

В северной части раскопа, на уровне третьего яруса могильника, найден бронзовый листовидный клинок, который наряду с ранее обнаруженными обломками глиняных сосудов и бронзовым наконечником копья с раскрытой втулкой относится к периоду поздней бронзы. Эта находка подтверждает существование здесь слоев раннего этапа поздней бронзы, поврежденных могильником периода развитого средневековья.

В. А. Джорбенадзе

Раскопки в с. Едыс

Едысский отряд экспедиции Юго-Осетинского научно-исследовательского института АН Грузинской ССР продолжал раскопки могильника на Царциатском городище.

На глубине около 1 м открыто два грунтовых погребения VI—VII вв. В погребении 7 среди фрагментированных и перемешанных костей четырех скелетов найдены стеклянные, сердоликовые, яштарные и гранатовые бусины, железные и бронзовые поясные пряжки, обломок железного ножа, бронзовая фибула, серебряный наконечник наборного пояса с прорезным и штампованным орнаментом, фрагментированный кувшинчик черного обжига и две серебряные сасанидские монеты. В погребении 8 среди прочих костей в беспорядке лежали 24 раздавленных черепа. Один костяк сохранился относительно лучше. Справа от черепа этого скелета обнаружен керамический сосуд в виде барана с закрученными рогами, с горлышком на спине и трубчатым сливом на груди. Морда барана и одна из ножек отбиты. Кроме того, под костями находились бронзовая пряжка с прорезным щитком, плоская серебряная привеска, стилизованная под баранью головку, обрывки бронзовой цепочки, железные булавки с головкой из сердоликовых бусин, стеклянные и сердоликовые бусины, три раздавленных кувшинчика черного обжига и обломок серебряной сасанидской монеты.

Р. Г. Дзаттиаты

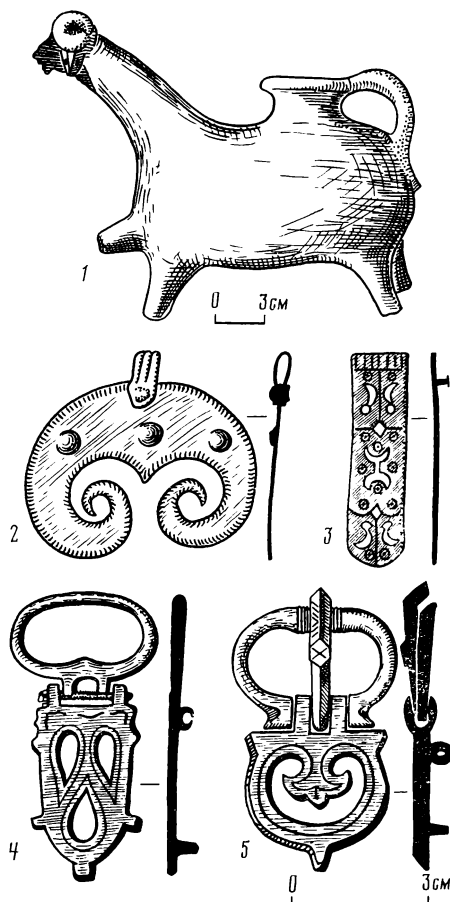

Рис. 1. Находки из могильника на Царциатском городище

1 — глина; 2, 3 — серебро; 4, 5 — бронза

Исследования Пицундского городища

Экспедиция Центра археологических исследований АН Грузинской ССР и Тбилисского университета параллельно с реставрационными работами исследовала Пицундское городище (I—VI вв.),

расположенное на окраине современного курортного центра Пицунда в Абхазской АССР.

Раскопаны четыре башни (18—21) крепостной стены юго-восточной части

канабы. Среди них выделяется асимметричная пятиугольная башня 18 со следами ремонта и перестроек, фланкирующая подступы к кастеллуму. Во всех башнях четко прослеживались два слоя пожарниц — IV и VI вв. В процессе раскопок фортификационных сооружений Питуунта собраны разнообразные железные и бронзовые изделия, в том числе оружие и украшения, светильники, фрагменты стеклянной посуды различных центров, местной и привозной керамики, включая амфорную тару и пифосы, мраморные архитектурные детали. Привлекает внимание фрагмент кирпича с латинской надписью. Обнаружено около 30 серебряных и медных монет II—VI вв., из них 22 — в культурных слоях башни 18. Там же, в слое IV в. н. э., на уровне глинобитного пола, найдены свинцовые и бронзовые разновески с буквенными знаками. Вес гирь 330; 42; 37 и 6 г. Отметим также

позднюю краснолаковую керамику александрийского производства с христианской символикой из культурного слоя V—VI вв., импортные амфоры с дипинти и граффити, специфические сосуды баночной формы, используемые в качестве черпаков. На уровне нижнего пола башни 19 зафиксирована рыбозасолочная цистерна.

На раскопе XXIII в северо-западной части канабы, у крепостной стены так называемой второй линии обороны, под частично нарушенным сельскохозяйственными работами завалом черепичной кровли, выявлены контуры каменного фундамента прямоугольного в плане (16×7 м) хозяйственного сооружения. Оно, вероятно, служило для хранения вина и оливкового масла в амфорах и пифосах разной емкости. Предварительно склад датирован VI в. н. э.

Н. Ш. Кигурадзе, Г. А. Лордкипанидзе

Раскопки раннехристианской церкви на городище Гиенос

Экспедиция Абхазского института языка, литературы и истории АН Грузинской ССР продолжала раскопки церкви на античном поселении Гиенос, начатые в 1981 г. Фундаменты церкви впущены в мощный культурный слой античной эпохи, наиболее ранние материалы которого относятся к VI в. до н. э. Установлено, что городище непрерывно функционировало вплоть до средневековья.

Раскопанная полностью церковь представляла собой однефное сооружение с подчеркнутой продольной осью, двумя пристройками, симметрично примыкавшими к восточной части плана с севера и юга и создававшими крестовидную композицию. Еще одно помещение примыкало к западной части наоса с южной стороны плана. Ширина нартекса с южной стороны превышала ши-

рину основного объема. В полуциркульной изнутри и снаружи апсиде обнаружены остатки синтрона и престола. В северной части нартекса, на 0,2 м ниже уровня пола, выявлена гробница из кирпича с непотревоженным христианским захоронением без вещей.

Памятник является редким для региона образцом кирпичной архитектуры. Кладка стен частично сохранилась только в западной части. Пол имел цементное покрытие, местами — кирпичную вымостку (в апсиде и южной пристройке). Размеры плинфы, главным образом прямоугольной, разнообразны. На кирпичах, из которых сложена гробница, есть резные знаки в виде греческих букв пи, кси и др. В кладке толщина раствора равна толщине кирпичей. Остатки декора относятся к алтарной преграде и амвону. Некоторые

детали изготовлены из привозного проконнесского мрамора, большая же часть является подражанием проконнесским изделиям, выполненным из местного камня.

По особенностям плана, конструкции, декору и некоторым археологическим материалам церковь предварительно датирована доюстиниановой эпохой.

Б. С. Кобахия, С. М. Шамба

Исследования в сел. Абаносхеви

Абаносхевский отряд Жинвальской экспедиции Центра археологических исследований АН Грузинской ССР вел работы в сел. Абаносхеви, на первой террасе левого берега р. Арагви, примерно в 10 км от Мцхета.

Могильник раннебронзового периода (участок 36), расположенный вдоль обрыва первой террасы, был частично поврежден при строительстве и перекрыт безынвентарными погребениями раннехристианского времени. В истекшем сезоне вскрыто два погребения периода ранней бронзы, и лишь в одном (3) обнаружен горшочек куро-аракского типа. По всей площади раскопа (46 × 6 м) выявлены следы культурного слоя (кости животных, керамика, ручная топорик из темного камня, обсидиановые отщепы), что указывает на существование здесь синхронного могильнику поселения.

Вокруг церкви зального типа Джварипатиосани (участок 48) продолжалось исследование могильника развитого и позднего средневековья. Раскопано 19 погребений, в том числе восемь в третьем, самом нижнем, ярусе могильника. Камеры этих восьми коллектив-

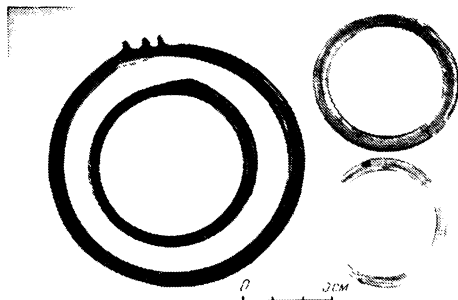

Рис. 1. Стекланные браслеты из погребений XI—XIII вв. близ церкви Джварипатиосани

ных (семейных) захоронений были вырезаны в мощном глиняном слое, чуть расширялись ко дну и были перекрыты хорошо обработанными каменными плитами. Кости плохо сохранились, однако, судя по черепам, число погребенных в камерах колебалось от четырех до восьми. В пяти из упомянутых восьми могил найден погребальный инвентарь (медный крест, стекланные браслеты, бусы, обломки поливной посуды), позволяющий отнести погребения нижнего яруса к XI—XIII вв.

Ц. Ш. Ломидзе, И. Д. Циклаури

Исследование Кударских пещер

Палеолитический отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР в составе Юго-Осетинской экспедиции АН Грузинской ССР продолжал раскопки высокогорных Кударских пещер.

Исследования носили комплексный, междисциплинарный характер. В них, помимо археологов, принимали участие представители естественнонаучных дисциплин: геолог А. Г. Черняховский, геоморфолог С. А. Несмеянов,

палеонтолог Г. Ф. Барышников, палинолог Г. М. Левковская, петрограф Н. Б. Селиванова, химик М. Ф. Загрянская и специалисты по радиоактивному и палеомагнитному методам датирования Н. И. Тertyчный и А. М. Певзнер. В центре внимания находилась толща четвертичных отложений в северо-западной (темной) галерее пещеры Кударо I, которая была вскрыта в прирезке (2,2—2,8×1 м) и тщательно изучена.

Непосредственное и одновременное участие в разборке палеолитических культурных слоев разных специалистов, перекрестное рассмотрение и сопоставление различных компонентов отложений, многие из которых выявлялись лишь в ходе специальных поисков и промывок, позволили уточнить микростратиграфию и литологические особенности осадков, горизонты и участки перемыва, уровни и фрагменты ненарушенных отложений. Наиболее серьезные воздействия претерпели ашельские культурные напластования: в верхах их находились глубокие эрозионные врезы, в средней части — участки разновременного перемыва, в низах — слои ненарушенные, но по-разному вторично преобразованные (эпигенетические изменения). Перемыв средней части ашельских отложений и

сохранившейся (на пристенных участках) верхней их части (слои 5а—б) носил характер либо «плоскостного» переотложения и стратифицированной уложенности горизонтов перемыва, либо глубоких карманов (R). Перемыв этот, судя по археологическим и другим показателям, имел место в ашельское время. Эрозионные же врезы в верхах ашельской толщи ($X_{1, 2, 3}$) образовались в ресс-вюрме (?) или в начале вюрма. Низы ашельских отложений (слой 5в) остались непотревоженными и содержали иногда крупные кости млекопитающих (в этом году в них обнаружены два медвежьих черепа).

В мустьерских слоях Кударо I найдены характерные кударские пластинчатые удлинённые остроконечники, в ашельских, как и раньше, — чопперы, скребла, выемчатые, зубчатые и другие орудия. Из всех слоев отобрано большое число образцов заполнителя, щебня, натечных образований для анализов. Образцы для палеомагнитных исследований взяты из нижних слоев Кударо III (из раскопа 1981 г.) и из слоев 5 и 6 Кударо I. В пещере Кударо II продолжалась расчистка площадки перед входом от огромных обвальных глыб и велась разборка верхнего (голоценового) слоя.

В. П. Любин

Изучение жинвальского городища Накалакари

Изучением жинвальского городища Накалакари были заняты два отряда Центра археологических исследований АН Грузинской ССР.

На XVII участке (первая терраса левого берега р. Арагви), в западной части городища, расчищено восемь помещений жилого и хозяйственного назначения. В центральной части данного квартала впервые выявлены остатки построек позднего средневековья, среди

которых выделяется винохранилище (марани), с двумя винодавильнями и большими винными сосудами. Среди находок из разных слоев отдельных зданий отметим многочисленные обломки поливной и простой керамики, в основном мисок, изделия из стекла (сосуды, браслеты), металла (медная пиала и сосуд с ручкой), железа (наконечники стрел, ножи). Впервые на городище (в помещении 80) найдена византийская

**Рис. 1. Бронзовый сосуд. Городище
Накалакари**

золотая монета императора Иоанна II
(1118—1143 гг.)

На X участке, в восточной части городища, где поселение террасообразно, выявлено пять помещений, вероятнее всего, жилого назначения. Все материалы истекшего сезона укладываются в прежние хронологические рамки: XI—XIV вв.

М. Г. Маргвелашвили, Г. М. Рчеулишвили

Раскопки раннеантичного могильника в с. Варсимаанткари

Отряд Жинвальской экспедиции Центра археологических исследований АН Грузинской ССР возобновил раскопки могильника, расположенного в

с. Варсимаанткари Душетского р-на, на склоне горы Варсимаант-кедеби.

Основные работы велись в юго-западной части могильника, где на пло-

Рис. 1. Золотые серьги. Могильник в с. Варсимаанткари

щади 725 кв. м (глубина 0,3—0,8 м) обнаружено 56 грунтовых погребений, в том числе одно захоронение всадника с конем. Восемь могил имели каменные насыпи. Погребения по устройству и обряду захоронения в целом не отличались от изученных ранее. Еще раз подтвердилось, что мужчин хоронили на левом боку, головой на юго-запад, а женщин — на правом боку, головой на северо-восток, в сильно скорченном положении. Инвентарь включал глиняные сосуды серо-бурого и красного обжига (кувшины, горшки, горшочки с выпуклостями и каннелюрами, плоскодонные миски), оружие (железные наконечники копий, мечи, бронзовые трехгранные наконечники стрел «скифского» типа), доспехи из бронзовых пластин с кожаными шнурами, железные ножи и удила, точильные камни, украшения (золотые «лучевидные» и «пирамидальные» серьги, бронзовые булавки и браслеты со стилизованными изображениями змеиных голов на кон-

цах, перстень-печатку с изображениями страусов, сердоликовые и стеклянные бусы). Материал в целом датируется VI—IV вв. до н. э.

К западу от могильника выявлены остатки поселения (раскопы 6, 7), разрушенного многолетней вспашкой. Сохранились лишь незначительные остатки булыжной кладки на уровне фундамента какого-то сооружения и обожженные обломки сырцовых стен, что предполагает существование здесь сырцовой кладки на булыжном основании. Крайняя скудость материала не позволяет реконструировать планировку отдельных домов. На поселении собраны обломки кухонной и столовой посуды серо-бурого и красного обжига из хорошо отмученной глины. Часть обломков можно синхронизировать с керамикой могильника, хотя выделяется и группа керамики более позднего периода (IV—III вв. до н. э.).

Н. З. Мухизулашвили

Итоги работ Тори-Ликанской экспедиции

Экспедиция Центра археологических исследований АН Грузинской ССР работала в селениях Чобисхеви и Мзетамзе, пос. Цагвери и в месте слияния рек Кердзнисцкали и Гуджарула в Боржомском р-не.

В сел. Чобисхеви раскопаны остатки дома XI—XIII вв. из девяти жилых и подсобных помещений с центральным залом типа «дарбази».

Продолжалось исследование комплекса Гогичаант-Геле, где работы ведутся вокруг круглого в плане конусообразного помещения, построенного из грубоотесанных каменных глыб. Раскопан десятый отсек комплекса, по строительной технике аналогичный ранее изученным. Верхний слой датируется ранним средневековьем. Изучение нижних слоев еще не закончено.

В пос. Цагвери исследовалось случайно обнаруженное погребение II—III вв. Там же выявлены остатки фундамента, сложенного из булыжников и прорезанного погребением позднеантичного периода.

В сел. Мзетамзе открыт могильник, содержащий погребения трех хронологических периодов. Ранний период представлен частично разрушенным погребением XV—VII вв. до н. э. Ко второму периоду относятся наиболее многочисленные захоронения в каменных ящиках с керамикой IV в. до н. э. (отметим высокогорлую коричневоглиняную амфору колхидского производства), к третьему — одно средневековое погребение.

При слиянии рек Кердзнисцкали и Гуджарула обнаружен могильник

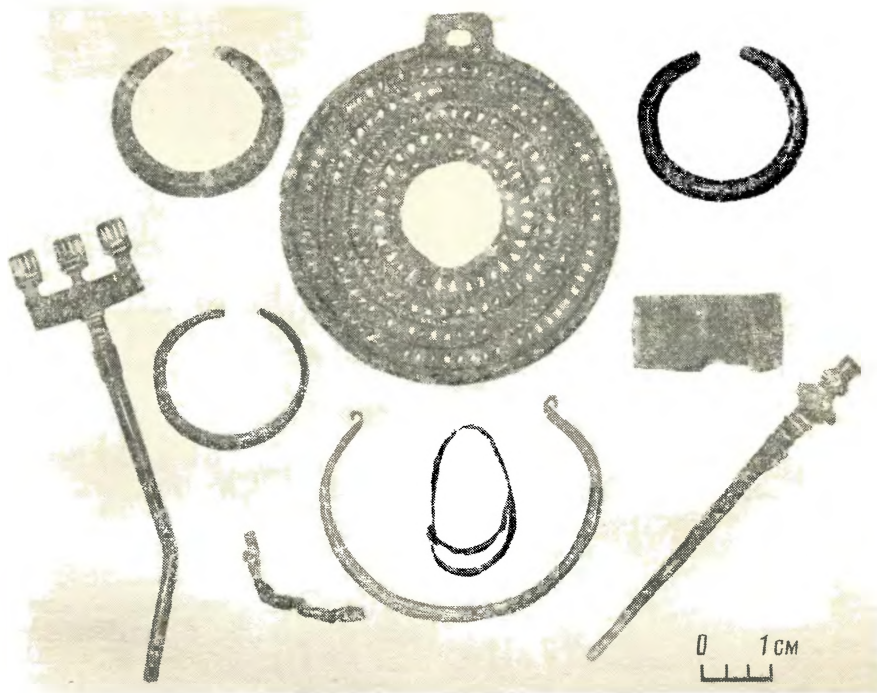

Рис. 1. Инвентарь погребения XV—VII вв. до н. э. Могильник в с. Мзетамзе

финального этапа периода средней бронзы.

В грунтовых могилах под каменной

насыпью расчищены однотипные захоронения, совершенные в скорченном положении.

Г. Насидзе

Раскопки Цхалцительской палеолитической экспедиции

Экспедицией Центра археологических исследований Института истории, археологии и этнографии АН Грузинской ССР продолжено начатое в 1980 г. исследование палеолитической пещерной стоянки Ортвала.

Пещера — карстового происхождения. Ширина у входа 4 м, вход арочный, высота его 2 м от поверхности. Внутри пещера имеет две галереи размерами 70×3,3×1,5 и 20×3×1,3 м. Толща отложений мощностью в среднем 2,5 м вскрыта на площади 20 кв. м. От нулевой отметки до скального основания пещеры прослеживается восемь

напластований — суглинки с примесью щебня средних размеров и чистые суглинки. Слой 1 (15—38 см) содержит в небольшом количестве остатки эпохи энеолита—средней бронзы; слой 2 (18—30 см) — единичные находки, характерные для верхнего палеолита; слой — 3—3^d (80—110 см) — находки мустьерского времени; слой 4 (5—10 см) — археологически стерильный суглинок, перекрывающий скальное дно пещеры.

Фаунистический материал из слоев 3—3^d, в котором преобладают кости пещерного медведя, включает также

кости бизона, оленя, тура, зайца, кабана. Для мустьерских слоев, хотя не особенно насыщенных культурными остатками, расщепленный кремнь все же достаточно характерен (количество находок значительно возрастает в нижележащих слоях 3^c — 3^d). Для изготовления орудий в основном использован местный сероватый и розовато-коричневый кремнь турон-сеннонского яруса. Среди орудий ведущее место за-

нимают скребла различных видов и зубчато-выемчатые формы на леваллуаских и нелеваллуаских заготовках. Имеются и классические формы леваллуаских остроконечников. Материалы из слоев 3—3^d пещеры Ортвала датируются средним и поздним периодами мустье и относятся к традициям мустьерской культуры Рион-Квирильского бассейна.

М. Г. Ниорадзе

О работе Макартаского отряда Жинвальской экспедиции

Отряд экспедиции Центра археологических исследований АН Грузинской ССР вел разведочные раскопки на северной окраине сел. Макарта Душетского р-на и в его окрестностях (Гудамакарское ущелье, среднее течение р. Шави Арагви).

В сел. Макарта до начала раскопок случайно находили бронзовые предметы VII—VI вв. до н. э. Отрядом установлено наличие здесь могильника, предположительно отнесенного к тому же времени. Он занимает участок крутого склона у подошвы высокого горного кряжа по правую (западную) сторону ущелья, в местности Дидебат мица. Исследовано шесть погребений, расположенных в нижней (восточной) части территории могильника и оказавшихся разрушенными и разграбленными. В одном из них обнаружены бронзовые кольцо, пояс, трубочка от штандарта, фрагменты керамики и обломки человеческих костей, в других — лишь мелкие черепки сосудов и обломки костей.

В верхней же (западной) части могильного поля, которое и поныне используется под пашню и в сенокос, жители села находили множество бронзовых фигурок оленей, вероятно, происходивших из разрушенных могил. Погребения совершены в грунтовых удлиненных ямах размерами 1,5—2×1—1,2 м с неустойчивой ориентировкой. Ямы заполнены завалившимися большими камнями плитняка и камнями из насыпи. Края ям выложены каменными глыбами, а поверх кое-где сохранились широкие плиты перекрытия.

В 1,5 км к югу от сел. Макарта и в местности Набекави на склоне горы к северо-западу от селения раскопаны каменные гробницы двух типов с коллективными безынвентарными захоронениями феодальной эпохи. В Гудамакарском ущелье обследованы также разные культовые памятники и сооружения феодальной эпохи.

Л. Н. Панцхавя, Э. М. Гогадзе

Работы Сачхерской экспедиции

Экспедиция Центра археологических исследований АН Грузинской ССР работала в с. Агрвети Сачхерского р-на. Здесь, на левом берегу р. Лашура, расположен жилой холм Горака, на юго-

восточном склоне которого в 1963—1964 гг. Р. М. Абрамишвили начал раскопки поселения периода ранней бронзы.

В раскопе (100 кв. м) на восточном

склоне холма под слоем дерна залегал черный гумусный суглинок (1,7 м) с культурными остатками, подстилавшийся желтоватой материковой глиной (глубина 2,15 м). Зафиксированы два строительных горизонта, относящихся к периоду ранней бронзы и представленных остатками каменных кладок округлых и прямоугольных в плане помещений с глинобитными полами. Фундаменты построек сложены из больших валунов одинарной кладкой или из сравнительно мелких камней способом двойной кладки. В полах расчищены обложенные камнями ямы для опорных столбов.

Нижний строительный горизонт закладывается на материке и содержит остатки округлых помещений с глинобитными полами, зольными ямами и очагами. В одном жилище рядом с глинобитным круглым очагом, имеющим выступ, найдены орудия из оленьего рога, маленькое долотце из зеленого камня и кремневый треугольный черешковый наконечник стрелы. Керамика этого горизонта в основном относится к куро-аракской культуре. Она чернолощенная, на розовой или коричневой подкладке, но есть светло-коричневые и розовато-лощенные экземпляры. Как правило, это пифосы и горшки с отогнутым венчиком, цилиндрическим горлом, уступом у плечика и полусферическими ручками, а также ручками, соединяющимися с венчиком. Попадают и фрагменты чернолощенных мисок средних размеров с отогнутым венчиком, короткой шейкой и уступом у плечика. На том же уровне собрана керамика совершенно иного типа: розовато-серого или черного обжига, грубого изготовления, с примесью песка, слюды, квар-

ца в тесте. Она представлена единичными экземплярами.

В верхнем строительном горизонте (от 0,6 до 1,4 м) расчищена каменная кладка разрушенного прямоугольного помещения с глинобитным полом толщиной 10 см, насыщенным большим количеством золы и угля. Знаменательно наличие в этом горизонте выступа у круглого очага. На полу собраны преимущественно керамика и обломки зернотерок. Последние часто использованы и в кладке стен. В керамике также преобладают сосуды куро-аракской культуры — чернолощенные на розовой или темной подкладке с полусферическими или прикрепленными к венчику и плечу ручками. На одном фрагменте розоволощеного пифоса имеется резной геометрический орнамент. Увеличивается процент грубой керамики черновато-серого обжига, крупнозернистой, с примесью слюды, песка, кварца в тесте. Выделяются банкообразные и прямостенные сосуды, а также миски с округлыми стенками, украшенные рельефным нарезным валиком или овальными продолговатыми налепами. Этот тип керамики находит аналогии в материалах Очамчирского поселения, в верхнем горизонте Дабла-Гоми и связывается с древнейшими поселениями Колхидской низменности.

Очевидно, данная территория была контактной зоной куро-аракской и западногрузинской культур, причем сначала доминировала первая, а затем усилилось влияние культуры древних поселений Колхидской низменности. Учитывая материалы памятников восточной и западной Грузии, Аргветское поселение предварительно отнесено к первой половине III тысячелетия до н. э.

Г. Г. Пхакадзе

Работы Жинвальской экспедиции

Жинвальская комплексная экспедиция Центра археологических исследований АН Грузинской ССР провела свой предпоследний полевой сезон в зоне Жинвальского водохранилища. Всеми отрядами экспедиции проделана большая сверхплановая работа по эвакуации некоторых наиболее ценных памятников архитектуры, что потребовало значительных полевых исследований. При разборке склепов, башен и церквей собраны дополнительные материалы, имеющие значение для осмысления этих памятников.

Уже разобраны и перевезены на новые

места комплекс Хертвисской крепости, церковь и отдельные погребения могильника, дом гончара с керамической печью. Велись дополнительное изучение и эвакуация городских ворот, а также архитектурного комплекса с языческим алтарем. Начата разборка самой крупной башни Арагвского ущелья — Жинвальской — с целью перевозки ее на новое место.

На территории Душетской археологической базы организован небольшой региональный музей под открытым небом, где сосредоточиваются вывозимые памятники.

Р. М. Рамишвили

Раскопки Кливанских могильников

Отряд Юго-Осетинского научно-исследовательского института АН Грузинской ССР вел раскопки на окраине с. Кливана Цхинвальского р-на Юго-Осетинской а. о.

Кливанский могильник 1 расположен на левом берегу р. Меджуда, в 200 м к северо-востоку от села. В ходе раскопок (40×10 м) выявлены грунтовые погребения, отдельные из которых были перекрыты каменными плитами. Погребения — индивидуальные захоронения по обряду труположения на правом (мужчины) или на левом (женщины) боку в скорченной позе, с согнутыми в локтях руками — находились на глубине от 1 до 3 м. В большинстве случаев умершие обращены головами на северо-восток. Находки представлены кувшинами, мисками и чашками из плохо отмученной глины, железными наконечниками копий с раскрытыми втулками, серповидными ножами, булавами и браслетами, каменными и стеклянными

бусами, что по аналогии с другими памятниками Кавказа позволяет датировать могильник VI—IV вв. до н. э.

Кливанский могильник 2 находится в 1 км к северу от села. Здесь вскрыто восемь грунтовых ям со скорченными на правом или левом боку костяками, ориентированными черепами на восток. Погребальный инвентарь, состоящий из керамических сосудов (кувшинов, мисок, горшков) и предметов украшения (браслетов, гривн, колец, перстней, привесок и бус), относится к эллинистическому времени. По составу инвентаря и обряду захоронения наиболее интересна могила 8 — первое погребение в обоих Кливанских могильниках, где с относительно богатым набором вещей встречен обряд сопогребения человека с коном. Судя по аналогичным случаям в синхронных памятниках, это указывает на наличие социальной дифференциации у племен Центрального Кавказа в названный период.

А. Х. Сланов

Раскопки Тлийского могильника

После трехлетнего перерыва экспедицией Юго-Осетинского научно-исследовательского института АН Грузинской ССР возобновлены раскопки могильника у с. Тли Джавского р-на Юго-Осетинской а. о. Вскрыто 39 погребений VIII—VI вв. до н. э., в том числе 16 мужских, 15 женских и три детских. Захоронения совершены в четырехугольных ямах ($1,2 \times 1$ м), облицованных и засыпанных булыжниками. В некоторых случаях обкладки ям выполнены в виде стенок, а надмогильные насыпи — в виде плоских кладок из аккуратно уложенных плиточных камней. Под костяками, лежавшими скорченно на правом боку, черепами на север, северо-запад или запад, выявлены остатки подстилок. В засыпке ям отмечены древесные угольки и куски красной охры.

Все погребения, за исключением одного (356), сопровождалось инвентарем. В мужских захоронениях найдены бронзовые и железные топоры, кинжалы, дугообразные фибулы, цепочки, поясные пряжки, кальцитовые бусы. В трех могилах (350, 362 и 363) были гравированные пояса из листовой бронзы. Один пояс украшен геометрическими фигурами, на двух изображены охотничьи сцены: вооруженные луком и стрелами люди, а также животные, главным образом олень, кабан и тур. Некоторые мужские погребения содержали по две фибулы. На приемной

части одной из фибул имеется изображение человеческой руки. В погребении 363 обнаружен вложенный в ножны кинжал, изготовленный из листовой бронзы. В некоторых мужских погребениях найдены бронзовые и железные слитки.

Инвентарь женских могил включал бронзовые ножные кольца, пластинчатые браслеты, пояса из листовой бронзы, пряжки, в том числе экземпляр в виде человеческой руки, множество ромбовидных бляшек, мелких бусин из голубого египетского фаянса, бусы из сердолика, кальцита и стекла, покрытые штампованной золотой фольгой, височные привески из бронзы, серебра и электра. В отличие от мужских, в женских погребениях найдены бронзовые изображения бараньих головок, а также статуэтки лошади, барана, оленя. В детских захоронениях, помимо всего прочего, обнаружены астрагалы, положенные на разные плоскости. Почти все могилы сопровождалось бронзовыми сосудами (чашами, кружками с зооморфными ручками, ведерками с боковыми ушками и проволочными ручками). Только в двух женских погребениях с бронзовыми сосудами были помещены и глиняные. В потревоженных погребениях инвентарь находился над или под грудой человеческих костей. В одном случае предметы были положены в бронзовую чашу, накрытую другим бронзовым сосудом.

Б. В. Телов

Раскопки дворца в с. Лыхны

Экспедиция Абхазского института языка, литературы и истории АН Грузинской ССР продолжала раскопки средневекового дворцового комплекса в с. Лыхны Гудаутского р-на. Раскрыва-

лись участки, примыкавшие к дворцу с востока и юга, а также некоторые помещения внутри сооружения. Выявлены различные архитектурные элементы, собраны многочисленные археологи-

Рис. 1. Клад монет из Лыхнинского храма (вторая половина XI в.)

ческие материалы, характеризующие особенности планировки, конструкции и строительной истории дворца с XI по XVII—XVIII вв.

Находка, имеющая решающее значение для датировки памятника, — клад монет, обнаруженный у южной стены дворца, в слое, соответствующем первоначальному этапу существования комплекса. Клад состоит из 71 золотой и серебряной монеты (Византия и Грузия) второй половины XI в. Поздний слой характеризуется турецкими серебряными монетами «акче».

Л. Г. Хрушкова, Г. К. Шамба

Исследование раннеземледельческого поселения в Жинвали

Отряд Жинвальской экспедиции Центра археологических исследований АН Грузинской ССР продолжал изучение раннеземледельческого поселения, находящегося на первой террасе правого берега р. Арагви в пределах с. Жинвали. Слой поселения, залегающий на глубине 3—3,3 м от поверхности, был перекрыт могильником позднеармазского и раннехристианского времени. Основные работы велись в пределах второй полосы могильника (70×10 м), на уровне чернозема III, относящегося к энеолиту, и ниже (суглинок IV, чернозем IV).

На уровне чернозема III, датированного по радиоуглеродному методу началом V тысячелетия до н. э., в квадрате g 16 найдены обломки керамики темного цвета и просверленная в верхней части мотыга из оленьего рога. В центральной и северной частях раскопа на том же уровне обнаружены фрагменты плоскостенных глиняных сосудов хозяй-

ственного и кухонного назначения с прямыми и зубчатыми венчиками, обсидиановые и кремневые орудия и отщепы, единичные предметы из кости и камня, кости крупного и мелкого рогатого скота. В энеолитическом слое в квадрате k21 расширена плотно заложная булыжниками небольшая яма (глубиной 0,65 м), дно которой было впущено в суглинок IV. В яме было несколько обработанных камней.

Новым в истекшем сезоне стало обнаружение следов деятельности человека под слоем энеолита, в черноземе IV, на глубине около 4 м. В этом сравнительно слабо выраженном культурном слое выявлены плоские насыпи из камней, довольно большие плоские булыжники и мелкие угли. В квадрате h24 в нижней части этого слоя найден ручной топорик долотообразной формы, а в квадрате k25 — обсидиановые отщепы. Вероятно, данный слой можно отнести к неолиту.

Г. Ч. Чиковани

Исследования в Евлахском районе

При земляных работах близ сел. Ковар Евлахского р-на были случайно обнаружены кувшинные погребения. В истекшем сезоне экспедиция Института истории АН Азербайджанской ССР начала исследование памятника. Могильное поле занимает около 1,5 га. Раскопки велись на трех его участках общей площадью 48 кв. м. В результате выявлено восемь кувшинных захоронений, в том числе два детских. Погребальные кувшины находились в могильных ямах в горизонтальном положении. Они красноватого цвета, хорошо обожжены, горловины их были прикрыты глиняными крышками или сырцовыми кирпичами. В некоторых случаях горловины были сломаны. Высота кувшинов в среднем 1,4–1,5 м, наибольший диаметр 0,8–0,9 м. Умершие захоронены на правом или левом боку в сильно скорченном положении, с поднятыми к лицу руками,

ориентированы с северо-запада на юго-восток.

Погребальный инвентарь отражает имущественное положение покойников. Обнаружены большие хозяйственные кюпы с керамическими сосудами (чаши, миски, небольшие кувшины и молочники) внутри. Поверхность одного из кувшинов украшена геометрическим орнаментом, нанесенным красновато-коричневой краской. В погребальных кувшинах найдены также орудия труда (пряслица, обломки серпов), утварь (бронзовый половник), оружие (обоюдоострые мечи и кинжалы, ножны), украшения (бронзовые браслеты на руках и ногах, бусы и др.).

Материал могильника имеет широкие аналогии в памятниках Азербайджана и Закавказья и позволяет датировать исследованные погребения III—I вв. до н. э.

А. А. Алиев

Раскопки курганов у с. Юрдчу

В 1983 г. у западной окраины с. Юрдчу Нахичеванской АССР случайно разрушены древние курганы. Наземные их части почти полностью уничтожены. Нахичеванская экспедиция Института истории АН Азербайджанской ССР обследовала курганное поле и обнаружила 17 погребений. Захоронения совершены в округлых ямах диаметром 1,5 м и глубиной 0,7–1,5 м. На разной глубине в заполнении ям попадались булыжники. В некоторых могилах они располагались в один ряд, в одном

случае зафиксированы в виде скопления в юго-восточной части ямы. Над ямами прослежены золистые линзы толщиной 15 см. Погребения сначала перекрывались булыжниками, а затем грунтовыми насыпями.

В могилах найдены главным образом обломки керамических сосудов и стеклянных изделий. В погребении 2, кроме того, обнаружены каменная форма для отливки булавок, костяная булавка с птицевидной головкой и обломок железного ножа, а в погребении 13 — два

чашевидных светильника и банкообразный сосуд с ленточной ручкой. На основе анализа керамики и технологии

изготовления стеклянных изделий памятник можно датировать IV—I вв. до н. э.

В. Г. Алиев

Работы I Шекинского отряда

Отряд Евлах-Белоканской новостроичной экспедиции Института истории АН Азербайджанской ССР вел раскопки курганного поля на юго-западной окраине с. Кюдурлу.

Вскрыто три кургана. Один из них, диаметром 14 м и высотой до 0,8 м, имел каменно-земляную насыпь. По периметру он был окомурен кромлехом из булыжников, в юго-западной части которого располагалось дольменоподобное сооружение из крупных (до 1 м) плоских речных камней. Центральная часть кургана возведена из специально подобранных булыжников, выложенных пластами в виде расходящихся лучей. В центре каменной выкладки обнаружено захоронение. Погребенный лежал на спине, головой на запад, со сложенными на животе руками и поднятыми к тазу ступнями. Справа от него находился скелет собаки. Инвентарь представлен серебряным кольцом. Под выкладкой расчищены бедренные кости лошади, а ниже — овальная яма, по верху забутованная, а по основанию выложенная мелкими булыжниками. Яма оказалась пустой. Земляная насыпь второго кургана диаметром 14 м и высотой 1,5 м была выложена булыжником в виде полулунницы, обращенной концами на север. Там и было выявлено захоронение по обряду трупоположения,

идентичное описанному выше. Оно сопровождалось двумя кварцевыми бусинами и серебряным кольцом с несомкнутыми концами. Окомтуривающие захоронение камни с западной стороны были уложены расходящимися лучами. В юго-западной части выкладки-лунницы открыто дольменоподобное сооружение, а в юго-восточной части — захоронение отдельных частей человеческого тела. Поверх насыпи прослеживалась фигурная выкладка из крупных булыжников. Предварительная датировка этих двух курганов — античный период.

Насыпь третьего кургана диаметром 16,5 м и высотой 0,8 м возведена из крупных булыжников. В центре выявлена могильная яма (2,9×2,9 м) с захоронением расчлененных останков человека. Они были сложены на ребрах быка, голова и другие кости которого лежали отдельно. В могиле найдены также кости овцы, других мелких животных и птиц. Инвентарь включал чернолощенные на розовой и серой подкладке сосуды с резным и выпукло-вогнутым орнаментом, сероглиняную керамику, чашу из розового камня, бронзовые кинжал с отверстием в черенке и иглы. У черепа лежал необработанный кусок обсидиана. Материал позволяет датировать курган периодом средней бронзы.

Т. И. Ахундов

Исследования в Кабале

Третий отряд Кабалинской экспедиции Института истории АН Азербайджанской ССР продолжал работы на городище Кабала. Раскопки велись у восточного пролета на внутренней терри-

тории Кала (600 кв. м) и на Кямалтепе (в 50 м от южных ворот, за пределами городища) с целью выяснения времени закладки фундамента стен крепости. В результате выявлены остатки строе-

ний, тандыры, очаги, часть гончарной печи, собраны поливная и неполивная керамика, металлические предметы, обломки стеклянной посуды, медные монеты.

От воротного пролета берет свое начало главная улица города. Ее ширина 5 м, прослежена она на протяжении 25 м. В 5 м от ворот улицы имеет два ответвления — к востоку и западу. В процессе расчистки улицы найдено много подков и гвоздей. К востоку от ворот, прямо у башни, в разведочном шурфе (2,7×1,1 м) на глубине 3,74 м открыт фундамент крепостной стены толщиной 5 м, выступающий за ее пределы на 0,6 м и образующий на высоте 0,5 м от подошвы нечто вроде тротуара. У основания фундамента обнаружены керамика ялойлутепинской культуры (III—I вв. до н. э.) и обломки античной черепицы. Это доказывает, что крепостные стены Кабалы существовали уже на рубеже нашей эры. Плиний, назвав-

ший Кабалу «*oppidium*», был, несомненно, прав.

В восточной части южной оборонительной стены Кала, там, где она разрушена водами Джоврлужая, получен ее разрез. Фундамент и нижняя часть стены сооружены из камней известняка на известковом растворе. Верхняя часть стены, неоднократно реставрированная, построена в средние века из обожженных квадратных кирпичей.

На Кямалтепе исследовались погребения переходной к христианству эпохи (приблизительно V в.), раннехристианские (VI—VII вв.) и раннемусульманские (VIII—IX вв.). Часть могил разрушена последующими захоронениями. Письменные источники и археологические данные свидетельствуют, что с IX—X вв. и до последних дней города Джума-мечеть размещалась на территории Кямалтепе. Развалины мечети обследованы пока что частично.

Ф. В. Гадиров

Исследования городища Шабран

Ширван-Шабранская экспедиция Института истории АН Азербайджанской ССР продолжала раскопки на 5-м участке территории городища Шабран (Дивичинский р-н). Одно из наиболее мощных сооружений, выявленных в строительном горизонте XIII—XIV вв., — просторный зал с круглыми башнями по углам. Высота его стен достигает 2,5 м, толщина — 2 м, диаметр башен 4 м. Здание в плане прямоугольное, сооружено из камней и обожженных кирпичей (гянджинский стиль) на фундаменте из булыжников. Пол выложен обожженными квадратными кирпичами. Перекрытие опиралось на четыре колонны, сложенные из крупных (1×1 м) каменных глыб. В здании обнаружено несколько больших кувшинов, вероятно, прежде вмонтированных в потолок для облегчения конструкции и повышения

акустики, а позже обвалившихся вместе с ним. К северной стене постройки снаружи примыкает водопровод из глиняных труб. При зачистке пола собрано большое количество предметов быта, в том числе фрагменты глазурованной керамики, стеклянных изделий, металлические предметы. Назначение данного сооружения пока определить не удалось.

В слое IX—X вв. раскрыто здание со стенами шириной 2 м, возведенными из хорошо обработанных камней известняка и сохранившимися на высоту более 3 м. Здание в плане имеет неправильную форму, образуя шесть апсидоподобных полукругов. Диаметр каждого из них 6 м, диаметр заключенного в них центрального круга 22 м. В восточной части постройки между двумя «апсидами» находился дверной проем, при

строительстве которого были использованы большие каменные глыбы.

Среди других исследованных объектов отметим остатки двухъярусной керамической печи, сложенной из обожженных кирпичей с включением необработанных камней. Хорошо сохранил-

ся первый, отопительный, ярус. По данным стратиграфии печь относится к XI—XII вв. Расчищалась также улица, шедшая вдоль квартала XI в. По обе стороны она выложена булыжником.

Р. Б. Геюшев

Работы в Нахичеванской АССР

Палеолитическая экспедиция Института истории АН Азербайджанской ССР впервые вела разведочные работы в Ордубадском, Джульфинском и Ильичевском районах Нахичеванской АССР. Были осмотрены карстовые пещеры Килит, Гаразага, Дамлама, Газма и др.

Пещера Газма находится близ сел. Тананам Ильичевского р-на. Ее длина 21—25 м, ширина 4—6 м. В пещере был заложен разведочный шурф (2×1 м). Двухметровая толща отложений расчленена на четыре слоя: 1 — позднеголоценовый; 2 — рыхлый слой зеленовато-серого цвета с очажными прослойками и супесчаными линзами, имеющий четкий контакт; 3 — супесчаный плотный слой серо-желтого цвета в

верхней своей части, почти без щебня, с глубины 1,5 м приобретающий более темную окраску и содержащий мелкие обломки костей; 4 — более рыхлый по структуре серо-коричневый слой с большим количеством крупного щебня.

В слое 4 найдены каменные изделия мустьерского облика, в том числе левалуасский и мустьерский остроконечники, двойное скребло, осколки и обломки. Все изделия изготовлены из обсидиана. Интересно, что двойное скребло утончено ядрищным способом. В шурфе собрано 150 мелких обломков раздробленных костей и зубов животных. Газма — первая пещерная стоянка мустьерского периода в Нахичевани.

М. М. Гусейнов

Исследование городища Хараба-шехер

В результате разведочных работ Ахсу-Исмаиллинской экспедиции Института истории АН Азербайджанской ССР выявлено несколько разновременных археологических памятников. Один из них — городище Хараба-шехер, расположенное в Ахсуинском р-не.

Городище в плане имеет форму прямоугольника (около 34 га), окружено широким (20—25 м) и глубоким (7—8 м) рвом и развалом оборонительной стены общей протяженностью около 2400 м. В юго-восточном и юго-западном углах городища находятся два искусственных холма (высота 10, диаметр 20 м), содержание которых пока

не установлено. На поверхности поселения повсеместно прослеживаются остатки различных сооружений и производственных очагов. Производственные браки и другие признаки позволяют предполагать, что в северо-восточной части городища располагался квартал гончаров.

Собранные материалы свидетельствуют о широком употреблении камня и обожженного кирпича. Подъемный материал включает обломки простых и глазурованных глиняных сосудов, привозной фаянсовой, фарфоровой и селадоновой посуды, монеты XVII—XVIII вв.

Г. Д. Джабиев

Второй отряд Мильско-Карабахской экспедиции Института истории АН Азербайджанской ССР продолжал раскопки курганного поля в среднем течении Инчечая, у сел. Борсунлу Мир-Баширского р-на. Основное внимание было сосредоточено на исследовании курганов правобережной зоны в местностях Гелляр, Шорсу, Нарлыдере. Раскопано семь курганов диаметром 10–24 м и высотой 0,5–2 м, относящихся к периодам ранней (один), средней (один) и поздней (шесть) бронзы. Все они имели каменные насыпи с кромлехом из крупных булыжников.

Выделяется курган куро-аракской культуры с захоронением по обряду трупосожжения. Под насыпью выявлена прямоугольная могильная камера (6×5,5 м) с четырехугольной входной ямой с северной стороны. На дне могилы, по краям, зачищена узкая канавка глубиной до 20 см, найдены обуглившиеся кости пяти сожженных на месте умерших, на что указывают закопченные, а иногда и растрескавшиеся камни и зола из заполнения камеры. Инвентарь погребения представлен одно- и двуручными кувшинами с цилиндрической горловиной, мисками и чашами, характерными для раннего этапа куро-аракской культуры. Под кромлехом в северо-западной части кургана обнаружено более 30 обсидиановых орудий, включающих скребки, остроконечники, ножи, пластинки, нуклеусы, а также производственные отходы со следами использования.

В конце II тысячелетия до н. э. в курган было впущено захоронение,

совершенное в скорченном положении на левом боку, головой на север. Поздняя яма, ориентированная с северо-востока на юго-запад, прорезала центральную часть насыпи и на 0,5 м основное погребение. Умершего сопровождало около 20 глиняных сосудов различных типов с резным геометрическим орнаментом, а также каменные солонка и булава. В двух случаях узор был заполнен белой пастой, что типично для памятников Гянджачая конца II тысячелетия до н. э.

Могила периода средней бронзы с длиной (3 м) входной ямой, расположенной с северо-запада, содержала одиночное скорченное захоронение, где найдены разнообразные керамические сосуды и бронзовый листовидный черешковый кинжал архаического облика.

Погребения периода поздней бронзы одиночные, в основном ориентированные с северо-востока на юго-запад с минимальными отклонениями. Глубина их 1,4–1,7 м. Умершие захоронены в сильно скорченном положении на левом или правом боку. Могила и кости посыпаны охрой. Инвентарь представлен сосудами (кувшинами, чашами, мисками, маслобойками), обычными для раннего и среднего этапов ходжалы-кедабекской культуры, костями животных (барана, крупного рогатого скота), остатками погребальной тризны в сосудах. В одном случае (курган 10) найден бронзовый круглый в сечении браслет.

Разведками выявлены новые курганные группы: Ятагери на левобережье Инчечая, Гелляр, Нарлыдере, Сулудаг, Гачаглар на правобережье.

Г. Ф. Джафаров

Раскопки Шемахи

Шемахинский отряд Института истории АН Азербайджанской ССР продолжал раскопки на участке VII в пределах города, исследование которого было начато в 1976 г. Ранее на этом участке, ниже культурного слоя VIII—IX вв., попадались обломки керамических сосудов раннесредневекового и позднеантичного периодов. Для уточнения стратиграфии участок был расширен к востоку на 144 кв. м.

Как и в предыдущие годы, в культурном слое IX—начала XIII в. выявлены остатки круглых гончарных горнов и эллипсоидной печи, свидетельствующие о существовании на этой территории в то время гончарных мастерских. Ниже слоя VIII—IX вв., на глубине 3,5 м от дневной поверхности, в северо-восточной части раскопа, открыта хозяйственная яма диаметром около 2,5 м. В яме и вокруг нее найдены многочисленные глиняные чаши полусферической формы, изготовленные ручным способом, с плоскими и круглыми днищами, с прямыми, а иногда чуть загнуты-

ми наружу венчиками. Такие сосуды характерны для раннесредневекового Азербайджана. В 0,5 м к востоку от ямы обнаружены каменные базы цилиндрической колонны и обломки колонны кубической формы. Диаметр баз в нижней части 0,5 м, в верхней — 0,4 м, высота — около 0,5 м. Подобная база происходит из верхнего (раннесредневекового) слоя городища Хыныслы, расположенного недалеко от Шемахи. На глубине 4—4,5 м на материке найдены лепные глиняные чаши и тарелки сравнительно изящных форм, а также сосуды типа «молочников» и в виде крупной раковины. Такая керамика известна на памятниках позднеантичного периода Азербайджана.

Таким образом, с I—II вв. на территории современной Шемахи существовало поселение городского типа. В IX—XIII вв. исследуемый участок превратился в ремесленный квартал города. Затем строительство продолжалось здесь вплоть до современности.

Г. А. Джидди

Раскопки в бакинской крепости Ичери-шехер

Экспедиция Института истории АН Азербайджанской ССР продолжала раскопки в Баку. Работы велись в северо-восточной части крепости на участке площадью 100 кв. м. Участок с запада примыкает к главной улице старого города, а с востока ограничен фундаментом разрушенной крепостной стены. Верхний культурный слой отражает жизнь города XIV—XVII вв. В нем открыты стена (толщиной 1—1,2 м) большого дома и позднее пристроенная к ней с запада небольшая прямоугольная в плане комната. Слой насыщен разнообразными хозяйственно-бытовыми объектами: очагами, тапчарами, колодцами и т. д.

На глубине 1,7—1,8 м от дневной поверхности зафиксирована прослойка морских отложений (песка, ракушек) и обкатанной морем керамики XII—XIII вв. Исторические источники конца XIV—начала XV в. свидетельствуют о том, что уровень Каспия поднялся настолько, что вода затопила башни стен и часть города. Наши находки подтверждают эти сведения, указывая на затопление значительной территории бакинской крепости, которая долгое время не заселялась.

В надматериковом слое IX—XIII вв. обнаружено сооружение в виде двух параллельно расположенных, повторяющих друг друга формой и размерами

подземных помещений, ориентированных с севера на юг. Северные стены снаружи, а также стены и пол внутри помещений облицованы каменными, хорошо отесанными плитами. Помещения прямоугольные в плане (3,17×1,8 м) со сводчатыми потолками. Высота от пола до стрелы подъема свода составляет 3,3 м. В северных стенах построек расчищено щелевидное оконце, а в юго-восточном углу восточного помещения — дверной проем. Сооружение напоминает двукамерный склеп. Работы здесь еще не закончены.

Вещевые находки из верхнего и ниж-

него слоев в целом характерны для средневекового Баку. Представляет интерес обломок каменной плиты с арабской надписью, выполненной куфическим шрифтом и начинающейся словами: «Высочайший мелик...» Заслуживают внимания обнаруженные в надматериковом слое железные крицы и глиняная чашеобразная форма (калып) для изготовления керамики со штампованным орнаментом. Материал указывает на существование в IX—XIII вв. в изучаемой части города кузнечных и гончарных мастерских.

Ф. А. Ибрагимов

Результаты раскопок на Гаракепектепе

Физулинский отряд Института истории АН Азербайджанской ССР совместно с Азербайджанским университетом продолжал раскопки многослойного холма Гаракепектепе в бассейне Гуручая и Кенделенчая (близ г. Физули). Исследовались мощные (около 1 м) напластования раннебронзового периода. В раскопе площадью 300 кв. м выявлены остатки циклопических строений, собраны каменные, керамические, металлические и костяные изделия, характерные для развитого этапа куроаракской культуры.

Каменные изделия представлены земледельческими орудиями: зернотерками, пестами, терочниками, ступками, вкладышами составных серпов, обломками ножевидных пластин из обсидиана. Керамика делится на парадную и

кухонную. Первая изготовлена из хорошо отмученной глины, тонкостенная, чернолощеная. Кухонную посуду составляют жаровни, горшки со следами копоти на поверхности, миски, крышки. Довольно частыми находками являются очажные подставки, в том числе с роговидными выступами, котлообразные с широким венчиком, украшенные насечками, фрагменты подковообразных и полых очагов. Металлические изделия включают шило, обычное для периода ранней бронзы, и обломки бронзовых изделий в виде тонких пластинок. Среди костяных предметов упомянем проколки и шилья. Предварительно материал датирован серединой III тысячелетия до н. э.

Г. С. Исмаилов, О. А. Даниелян

Исследование курганов у с. Сеюдли и циклопических крепостей близ Кедабека

Первый Кедабекский отряд Гянджа-Казахской экспедиции Института истории АН Азербайджанской ССР вел раскопки курганного поля Мереке-тепелери у с. Сеюдли. Могильник состоит примерно из 90 каменных и зем-

ляных насыпей. Раскопано восемь курганов.

Под каменной насыпью кургана 1 диаметром 18 м и высотой 1,8 м открыты выложенный из крупных необработанных камней кромлех и ориентирован-

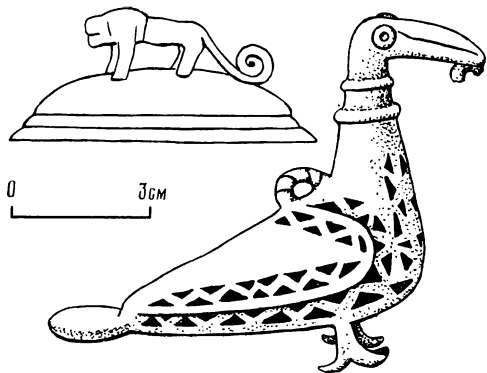

Рис. 1. Бронзовые изделия из кургана в могильнике Мереке-тепелери

ная с запада на восток четырехугольная могильная яма ($2 \times 1 \times 1$ м), не сохранившая следов захоронения. В насыпи найден маленький сосуд периода ранней бронзы. Возможно, здесь был кепотаф. Курганы 2, 3, 5—8 с земляными насыпями содержали по одному захоронению в каменных ящиках. Погребения в курганах 2, 3, 7 и 8 оказались ограбленными. В кургане 3 в западной стенке каменного ящика была устроена ниша. Кости скелета были разбросаны в северной части погребальной камеры, а в центре лежал череп лошади. Находки представлены мелкими фрагментами керамики периода поздней бронзы и раннего железа. Курганы 5 и 6 отличались обилием погреб-

бального инвентаря, включавшего многочисленные черноглиняные сосуды, совершенные бронзовые изделия — браслеты, подвески-птички, бляхи с изображением льва, кинжал, а также разнообразные бусы. Материал из курганов позволяет датировать их XII—X вв. до н. э.

Курган 4 имел каменную насыпь диаметром 20 м и высотой 2 м. В северо-западном его секторе на глубине 1,8 м обнаружены остатки кострища (слой золы толщиной до 1 см), разведенного на принесенном желтом грунте, и фрагменты истлевших детских костей рядом с ним. Здесь же находились три керамических сосуда и бронзовый листовидный нож (дротик?), относящийся к позднему этапу периода средней бронзы. Ниже расчищена материковая яма с безынвентарным погребением взрослого человека, совершенным в сильно скорченном положении на левом боку, головой на запад.

Отрядом выявлены также новые циклопические крепости: Газылча-галачасы, Мусеиб-галачасы, Гейдере I—III у с. Славянка, Бала-галача, Беюк-галача у с. Арыхдам, Гюльмамед-галачасы у с. Сеюдли. В шурфах вскрыты культурные слои толщиной от 0,5 до 2 м, относящиеся к IX—VI вв. до н. э.

*Г. П. Кесаманлы, М. А. Гусейнова,
Т. Р. Алиев*

Разведочный шурф в пещере Шора

Галакендский отряд Гянджа-Казахской экспедиции Института истории АН Азербайджанской ССР вел разведочные работы на левом берегу Шамхорчая, в Кедабекском р-не.

Пещера Шора расположена у сел. Арысу на высоте 150 м над уровнем р. Арысу, левого притока Шамхорчая, под лузитанским известняком толщиной 25—30 м, образовавшимся в скалистых известняках. Вход в нее обра-

щен на юг, в сторону Шахдагского хребта, находящегося в 20 км от памятника. Длина пещеры 30 м, ширина — 20 м, высота — 10 м. Шурф, заложенный у восточной стенки пещеры, выявил следующую стратиграфию: I — гумусный золисто-углистый слой (30 см); II — золистый серо-желтоватый суглинок с включениями обломков камней, глыб и щебня (70 см); III — желтовато-красный суглинок, смешанный со

щебнем, глыбами и углем (150 см).

Верхние два слоя относятся к разным этапам эпохи бронзы. Osteологический материал этих слоев идентичен и представлен костями первобытного быка, оленя, джейрана, леопарда, а также птиц. Кроме того, найдены обломки лощенных глиняных изделий черного и серовато-желтого цветов и орудия из обсидиана — концевые скребки, пилки, ножи и долота. Из слоя III извлечены обломки толстостенных сосудов желто-красного цвета с примесью растительности и толченых камней в глине. Некоторые элементы керамики, в частности лепные выступы у венчика, напоминают котлы Кюльтепе I Нахичеванского. Глиняные и обсидиановые изделия близки инвентарю шомутепинской культуры, но энеолит пещеры Шора — горный вариант последнего. Слой III датируется концом энеолита (IV тысячелетие до н. э.). Ниже слоя III на большом обломке ле-

жали гравиттообразное острое типа Гварджилас-кде и пластины из сероватого кремня. На том же уровне желтоватого суглинка из цементированного натека извлечены целые кости конечностей мелкого рогатого скота с признаками domestikации.

При зачистке каменного пола обнаружен проем другого яруса пещеры. Его длина 9 м, ширина — 6 м, высота — 2,5 м. Ярус темный и влажный. По краям разбросаны кости летучих мышей, шакала, быка, мелкого рогатого скота, медведя, оленя, кошки (мелкой). Найдена локтевая кость человека.

Более древние находки мы надеемся обнаружить при раскопках нижнего яруса и передней части пещеры, где остались большие обломки скалы, упавшие с потолка пещеры в разное время при этапном развитии карстовой полости.

М. М. Мансуров, Т. С. Айдемиров

Раскопки поселения Чалагантепе

Первый отряд Мильско-Карабахской экспедиции Института истории АН Азербайджанской ССР продолжал раскопки энеолитического поселения Чалагантепе (с. Афатли Агдамского р-на), которое имеет радиоуглеродную дату 4630 ± 125 лет до н. э. (ТБ-318) для средней толщи более чем четырехметрового культурного слоя. В результате земляных работ площадь поселения сократилась наполовину. В западном секторе памятника на глубине 2 м сохранилась полоса культурного слоя шириной 10—12 м. Здесь культурный слой изучен на площади 300 кв. м до глубины 3,1—3,3 м.

Круглые в плане дома и хозяйственные сооружения возведены из сырцового кирпича, полы и стены их были обмазаны глиной. Стены одного из сооружений (26) побелены изнутри, как и пере-

городка, разделявшая его на две неравные части и сохранившая остатки стеной росписи. В южной стене этого сооружения расчищен входной проем округлой формы, который впоследствии был закрыт глиняной массой. В некоторых сооружениях отмечено покрытие полов красной охрой. На разных уровнях в слое выявлены остатки керамических обжигательных печей вытянуто-овальной в плане формы. Четыре печи располагались в ряд по линии восток—запад на небольшой площади. Недалеко от них к западу обнаружена масса смешанной с охрой глины, предназначенной для изготовления сосудов. Вероятно, здесь находился производственный участок гончаров.

На раскопанном участке открыто 11 погребений с парными и одиночными захоронениями, иногда сопровождавшими

мися богатым инвентарем, в основном украшениями. Так, в погребении 5 найдены бусы из перламутра, кости, камня, бирюзы, меди, а в погребении 8 — остатки жатвенного ножа с зубцами из обсидиана и кремня, каменная булава, разбитая на две части, и костяная трубочка.

Массовый материал раскопок представлен изделиями из камня, кости и керамики. Керамические сосуды имеют форму банок, чаш, мисок и горшков; встречаются и крупные хозяйственные сосуды. Отдельные экземпляры украшены росписью. Обломки каменных сосудов единичны. Среди предметов из кости упомянем мотыги, шилья, ложила,

ложки, трубочки. Одна трубочка украшена гравировкой. Поверхность ее разделена на четыре горизонтальные полосы, заполненные сетчатыми треугольниками. Много пластинчатых изделий из обсидиана — скребков, стамесок, резцов, вкладышей серпов и жатвенных ножей. Кремень применялся в основном для изготовления вкладышей серпов. Встречаются нуклеусы как из обсидиана, так и из кремня. Помимо бус и их фрагментов, найдено медное шило. Интерес представляет керамическая фигурка, изображающая голову свиньи. Она выполнена в реалистической манере и украшена росписью.

И. Г. Нариманов

Исследование эпиграфических памятников Азербайджана

Эпиграфическая группа Института истории АН Азербайджанской ССР продолжала эпиграфические исследования в составе Евлах-Белоканской экспедиции, которая обследовала исторические объекты в Евлахском, Шекинском, Закатальском, Белокаанском и Апшеронском районах республики. В результате зафиксировано около 140 новых арабо-персо-азербайджаноязычных эпиграфических памятников XIV—XIX вв.: надгробные надписи и строительная эпиграфика. На жилых домах, культовых сооружениях и других архитектурных объектах эстампированы, обмерены, сфотографированы и прочитаны надписи, дающие точные сведения по истории строительства и сообщающие имена мастеров-строителей, неизвестные по другим источникам: устада Аббаса, устада Насиба, Мухаммада Али, Абдаллаха Мошлеша, Хаджи Мухаммада ал-Калали, Хусайна Джаниги, Мухаммада, Асад Мухаммада, Хаджи Асада и т. д. Ценный материал содержится в них и с точки зрения изучения истории изобразительного искусства Азербайджана.

Надписи демонстрируют разновидности почерков, многоплановость орнаментального языка, многослойность узоров, выполненных в стиле мастеров-орнаменталистов и каллиграфов Азербайджана. Наиболее видные каллиграфы, мастера-орнаменталисты и резчики оставили на произведениях свои имена, например, Мухаммад Али сын Нури, Мухаммад Исмаил, Молла Курбан, Хаджи ат-Талаи, Хамза, Мухаммад, Молла Хушан, Мухаммад Али Джаниги, Али сын Хаджи Хусайна Али Талаи, Молла Халил, Абдул Кадир, Мехти сын Сафара и др. Собранные материалы дают возможность группировать произведения азербайджанских мастеров художественной резьбы по камню и определить хронологические рамки их деятельности.

Арабо-персоязычные надписи XIV—XIX вв., строительные и надгробные, найденные среди руин в селах Фындыган, Ханегах, Халандж Апшеронского р-на, расположенных на старом караванно-торговом пути, где археологические исследования не производились, представляют особый интерес.

М. С. Нейматова

Результаты работ на поселении Галаджик

Кушчинский отряд Шемахинской экспедиции Института истории АН Азербайджанской ССР продолжал раскопки поселения Галаджик, расположенного на древнем торговом пути, проходящем через Шемаху, Гаджикабул, Сальяны, Джавад и далее через Центральный Иран до Мекки. Заложено шесть квадратов (5×5 м), охвативших часть поселения и крепостную стену городища.

Выявлено два культурных слоя. Верхний слой относится к периоду развитого средневековья. В нем обнаружены остатки жилых помещений, тандыры, очажные ямы, найдены орудия труда, предметы хозяйственного и бытового назначения. Это в основном поливные и неполивные тарелки, пиалы, солонки, кувшины различных форм, жернова, ступки, точильные камни, костяные изделия, по аналогиям из Шемахи, Гюлистана, Баку, Шабрана, Кабалы и Оренкалы датирующиеся IX—XIII вв. Нижний слой отложился в III—VII вв. и представлен остатками жилых помещений четырехугольной формы, сооруженных из местного известняка.

Снаружи одного из помещений открыт очаг с остатками битума в золе, а в южной части комнаты обнаружен большой куп, наполненный битумом. Вероятно, обитатели Галаджика использовали битум не только как кровельный материал и защитное средство при осаде крепости, но и в качестве горючего для топки жилья. В помещении собраны кувшины, тарелки, пиалы, обломки стеклянных бокалов, железные ножи, бронзовые иглы. Очень интересны инструменты ткача: киргид — однозубый предмет из рога для прибивания рядов ворса (хов) — и нож для отрезания хова — ильма. Эти находки свидетельствуют о существовании здесь в древности высокоразвитого ткачества, традиции которого сохранились и по сей день. Материалы нижнего слоя находят аналогии среди находок из Мингечаура, Шергах, Хыныслы, Торнаккалы.

В южной части участка выявлены остатки городской стены шириной около 3 м, построенной из местного необработанного известняка, очевидно, в III—IV вв.

А. Б. Нуриев

Работы Ахсу-Исмаиллинской экспедиции

Экспедиция Института истории АН Азербайджанской ССР вела раскопки памятника Гырлартепе, расположенного в 0,5 км к северо-западу от сел. Гырлар Ахсуинского р-на. Высота холма около 6 м. Работы велись на западной его половине, где раскоп площадью 384 кв. м был доведен до глубины 0,5—1 м. Верхний слой раскопа был насыщен плохо отесанными камнями. У западного и северного бортов раскопа расширены остатки мощных стен, выложенных изнутри булыжником. В северном и южном углах западной стены открыты фундаменты стен квадратных

построек (3×3 м). Толщина этих стен 1,3 м. Сооружение в целом напоминает стены замка с угловыми квадратными башнями. Внутри помещений зафиксированы следы большого пожара. Среди находок из верхнего слоя отметим фрагменты глиняной посуды, кости животных, ладьевидные зернотерки разных размеров, каменные орудия, обломки железных орудий и оружие, украшения (фибула, серьги). На одном из глиняных обломков, извлеченных с глубины 0,7 м у северной стены, и на земле сохранились следы смолистого вещества.

В 150 м от Гырлартепе обнаружено

грунтовое погребение, частично разрушенное при строительстве. В могиле находился скелет мужчины, захороненного в слабоскорченном положении на левом боку, лицом к восходу солнца. Скелет со всех сторон был обложен одинаковыми, размером с грецкий орех, камешками колотого известняка. Возможно, число камешков (53) указывает на число прожитых лет. Инвентарь погребения свидетельствует о том, что это был воин, возможно полководец. Перед лицом его находились серебряная чаша и железный нож. Правую руку украшал медный браслет, а мизинцы обеих рук — медные перстни. В руки погребенного была вложена рукоятка желез-

ного меча. За мечом, на уровне живота, лежала большая бусина из полупрозрачного, отлично отшлифованного минерала молочно-белого цвета, на верхнее отверстие которой было положено маленькое медное колечко. Крест-накрест с мечом лежал железный кинжал. Повидимому, кинжал, как и оселок, найденный под правым бедром, висели на поясе. За спиной обнаружен костяной лук, у нижнего его конца — железный наконечник стрелы. За головой лежал еще один оселок плоской формы со сквозным отверстием, а также железный наконечник копья. Погребение относится к последним векам I тысячелетия до н. э.

Ф. Л. Османов

Исследование поселения Бориспольтепе

Отряд Куба-Хачмасской археолого-этнографической экспедиции Института истории АН Азербайджанской ССР вел раскопки поселения Бориспольтепе в Хачмасском р-не. Памятник находится на северо-восточной окраине с. Борисполь.

Поселение представляет собой овальный холм с ровной поверхностью и крутыми склонами, охваченный с западной и северной сторон озером, которым затоплена большая часть холма. Нацелевшем участке в южной части холма был заложен раскоп площадью 50 кв. м, выявивший культурный слой, состоящий из двух напластований.

Верхний слой мощностью 2 м — средневековый, нижний относится к периоду ранней бронзы. Строительные остатки не обнаружены. Материал в основном состоит из фрагментов глазурованных и неполивных сосудов — котлов, кувшинов различных объемов, глазурованных чаш на кольцевом поддоне, украшенных изнутри растительным и геометрическим орнаментом. Этот слой

датируется домонгольским периодом.

Во втором слое строительные остатки также не обнаружены. На всей площади раскопа отмечены зольные слои, иногда толщиной до 0,5 м. Среди находок из слоя преобладает чернолощенная, иногда полированная, реже — краснолощенная керамика. Это фрагменты чаш, широких и неглубоких, с петлевидными ложными ручками, сосудов биконической формы с полушаровидными ручками, ваз на высоком колоколовидном поддоне. Орнамент встречается редко. Найдены также керамическое колесико диаметром 10 см с отверстием и различные подставки. Каменные изделия включают навершие булавы, молоток, долото, мотыгу, вкладыши, зернотерки, точила. Молоток удлиненной формы утолщается к центру, где имеется отверстие для ручки. Один конец его отбит, второй к низу сужается и завершается ударной площадкой. Нижний слой датируется конечным этапом периода ранней бронзы и относится к куро-араксской культуре.

Дж. Халилов

Раскопки Арташата

Арташатская экспедиция Института археологии и этнографии АН Армянской ССР продолжала раскопки столицы древней Армении — Арташата. Последние годы работы ведутся на берегу Аракса, на подковообразном холме (восьмом), где прослежено четыре строительных периода, охватывающих время с первой половины II в. до н. э. до 60-х годов IV в. н. э.

Исследовался жилой комплекс второго строительного горизонта, относящегося к I—II вв. Шесть помещений этого комплекса было открыто в 1982 г., четыре — в 1983 г. Повсюду наблюдались следы сильного пожара с остатками

горелых бревен и досок, на вымощенных и обмазанных глиной полах лежал зольный слой толщиной 60—70 см. Для вымостки были использованы две зернотерки четырехугольной формы с отверстием в центре и выемкой для крепления деревянного рычага (переходная форма от обычной зернотерки к жернову), а также фрагменты черепиц. Перекрытие помещений было, очевидно, черепичным. Внутреннюю отделку помещений характеризуют небольшие карнизы из известкового раствора и фрагменты обмазки со следами стеной росписи зеленого и желтого цветов.

Расписная керамика найдена вместе

Рис. 1. Бронзовая шкатулка. Арташат

с керамикой I в. н. э., что позволяет уточнить продолжительность ее бытования на территории древней Армении. Значительное число составляют обычные для Арташата глиняные сосуды с выпуклым туловом, в одном из которых находилась обуглившаяся пшеница. Представлены также фрагменты поливной керамики античного времени и привозной малоазиатской. В числе последней выделяются флаконы для благовоний с грушевидным туловом и миниатюрный горшок. Коллекция включает части ларца и длинный предмет с треугольным концом из самшита, бусы из

горного хрусталя и сердолика, бронзовые накладные пластины от сундуков и коробку с двойными стенками и запирающейся крышкой, три терракотовые статуэтки, одна из которых изображает вельможу. Найдены также и медные монеты Тиграпа II (95—96 гг. до н. э.) и императора Траяна (53—117 гг.).

С востока к комплексу примыкают жилые помещения, террасообразно расположенные на склоне холма. Их стены плохо сохранились.

Б. Н. Аракелян, Ж. Д. Хачатрян

Охранные раскопки в Маисяне

Экспедиция Ереванского университета начала исследование Маисянского курганного поля, расположенного между г. Октемберян и пос. Маисян, на краю нижней террасы, окаймляющей Араратскую равнину. Терраса представляет собой непрерывный ряд холмообразных возвышенностей, сложенных отдельными выходами вулканических пород, перекрытых мощными аллювиальными отложениями. Курганное поле, вытянутое с востока на запад, пересекают неглубокие овраги и впадины. В древности оно занимало площадь около 1 кв. км, но в последние десятилетия было существенно повреждено при закладке виноградников. По внешним признакам выделяется около 90 курганов диаметром до 20 м и высотой до 2 м. Насыпи каменно-земляные, сложены базальтовыми булыжниками мелкого и среднего размеров. В основании некоторых курганов прослеживаются кольцевые кромлехи из валунов. Под поврежденными насыпями выявляются контуры грунтовых погребальных камер и стенки «каменных ящиков».

В связи с предполагаемым строительством на территории курганного поля начаты его раскопки. Исследовано три

кургана. В кургане 1 прямоугольная грунтовая погребальная камера глубиной 2,8 м занимала почти все пространство под насыпью. Азимут продольной оси камеры — 60°. Она была заполнена необработанными камнями и валунами, пересыпанными землей. На глубине 0,3 м в заполнении камеры обнаружен сосуд, напоминающий киаф. Глубже прослежен слой обгоревшего камыша, в котором найдена бронзовая рапира, завернутая в обугленную циновку. Она была уложена на нижний слой погребальных подношений, состоявших из разнообразных глиняных сосудов, костей жертвенных животных, бронзового ножа, специально предназначенного для жертвоприношений и т. д. Впервые в Закавказье бронзовая рапира так называемого микенского типа обнаружена в археологическом комплексе, не потревоженном позднейшими воздействиями. В кургане 2, в целом аналогичном кургану 1, также зафиксирован ритуал с погребальным костром. На уровне древней дневной поверхности здесь перед входом-спуском в камеру (азимут продольной оси — 55°) лежали кости жертвенного животного. Курганы 1 и 2 типологически близки погребальным

сооружениям триалетско-кириванской культуры периода средней бронзы.

В кургане 3, относящемся к периоду поздней бронзы, валунный кромлех окружал заклад погребальной камеры из крупных плит. Азимут продольной оси маленькой грунтовой прямоугольной

могилы — 10°. На дне ямы обнаружен костяк погребенного, положенного на спине, головой на север, с сильно подогнутыми ногами, сопровождавшийся костями жертвенных животных и чернолощеным кувшином.

Г. Е. Арешян

Раскопки Карнаутского поселения

Экспедиция Института археологии и этнографии АН Армянской ССР вела раскопки памятника периода ранней бронзы в с. Карнаут Ахурянско-го р-на. Это однослойное поселение предгорного типа на нижнем участке западного склона горы Сурб Минас. Подъемный материал фиксируется на площади в 4—6 га вниз по склону горы, вплоть до села, где слой периода ранней бронзы нарушен погребениями периода раннего железа и античного времени. Мощность культурного слоя, в зависимости от крутизны склона и характера залегания скального массива, колеблется в пределах 0,8—1,1 м.

Крутой рельеф местности обусловил застройку поселения террасами. Расчищены подпорные стены, сложенные способом сухой кладки из грубо обработанных крупных базальтовых блоков. Помещения прямоугольные, с стенами шириной в два ряда камней. Культурный слой сильно поврежден селевыми потоками, делювиальными наносами и земляными работами, вследствие чего целостная картина строительных комплексов отсутствует и в большинстве случаев обнаруживаются лишь каменные завалы.

Костные остатки, происходящие из культурного слоя поселения, принадлежат исключительно крупному рогатому скоту. Обильный археологический материал свидетельствует о развитии ремесел: гончарства, металлургии и металлообработки, изготовлении изделий из камня, кости и дерева. Интерес пред-

ставляет фрагмент массивного, круглого в сечении бронзового кольца диаметром 25 мм. Следует отметить каменные песты, молоты и наковаленки, функциональный анализ которых показал их связь с размельчением руды и ковкой металлических изделий. Obsидиановых изделий немного. Вкладыши серпов и тесла часто изготовлялись из кремня и стекловатых дацитов. Последние, очевидно, заменяли отсутствующий поблизости obsидиан. Характерными находками являются подковообразные перенос-

Рис. 1. Фрагмент очажной подставки.
Карнаутское поселение

ные очаги и очажные подставки, зачашую украшенные скульптурными изображениями баранов, а также образцы мелкой зооморфной пластики (фигурки быков со сквозными отверстиями на шее). Одна из основных черт гончарной продукции — наличие большого количества красной лощеной посуды. Чернолощенная керамика имеет в основ-

ном черную и серую подкладку. Орнамент на всех группах сосудов преимущественно геометрический; в отдельных случаях он сочетается с рельефно-вогнутым.

Поселение датируется второй половиной III тысячелетия до н. э.

Р. С. Бадалян

Раскопки в Саригюхе

Экспедиция Института археологии и этнографии АН Армянской ССР вела раскопки двух средневековых памятников близ с. Саригюх Иджеванского р-на.

Поселение Сари-Баш расположено на восточной окраине села, на округлом холме площадью 2 га. На северо-восточном склоне холма вскрыто 125 кв. м. На глубине 2,2—2,5 м от поверхности обнаружены остатки разрушенных помещений с глиняными и каменными стенами и остатками полов. Материал представлен обломками простой кухонной керамики (горшков, кувшинов и мисок с кольцевым и плоским дном), целыми и фрагментированными двуручными и четырехручными котлами, светильниками, фрагментами поливных мисок. Найдено также горлышко зооморфного кувшина с небольшим сливом. Памятник предварительно датирован XII—XIV вв.

Поселение Цакаегци находится в 5 км от с. Саригюх, на северном склоне крупного округлого холма с развалинами церкви на вершине. Здесь были за-

ложены три шурфа, давшие кухонную керамику, фрагменты стеклянных браслетов и небольшую чашу. Находки близки материалам поселения Сари-Баш и датируются XII—XIII вв. В шурфе 2, в небольшом помещении на глубине 2,35 м, расчищено захоронение воина с южной ориентировкой. На левом боку его был подвешен длинный железный меч в деревянных ножнах, обтянутых кожей. В области живота лежали три железные пряжки, железный нож, восемь железных наконечников стрел (три из них монгольского типа), три бронзовых бубенчика и крупный железный колокольчик с припаянным кольцом от конской сбруи. Ноги умершего были продеты в стремяна. Левую руку украшал серебряный перстень с плоским щитком, орнаментированным ромбами и спиралями, нанесенными чернением. Погребение датируется XIII в. и, судя по обряду захоронения и сопровождающему инвентарю, принадлежит павшему при штурме поселения монгольскому воину.

Г. С. Есаян

Раскопки в Ошакане

Экспедиция Института археологии и этнографии АН Армянской ССР продолжала раскопки урартских дворцовых комплексов в с. Ошакан Аштаракского р-на. В результате расчищены поме-

щения (37—40) юго-восточного отсека второго дворцового комплекса общей площадью около 280 кв. м. Высота стен, сложенных из крупных туфовых глыб, местами достигала 2,5 м. Пороги двер-

ных проемов этих помещений, как и в первом комплексе, были выложены тщательно отесанными туфовыми плитами. В помещении 37 на лицевой поверхности кладки стены (из необработанных камней) высечена конусообразная выемка с небольшой рельефной головкой быка внутри.

Раскопки дали большое количество урартской керамики. Некоторые чаши, фиалы, миски и кувшины имеют хорошо ангобированную красную поверхность, другие — слабый ангоб желтоватого

цвета, что наблюдается и в керамике других урартских крепостей Араратской долины. Обнаружено множество каменных чаш, крупных ступок, зарытых в пол, зернотерок, лошил. Особую группу находок составляют каменные фаллосы, идолы и статуя козы. Часть таких изваяний сохранилась в кладках стен помещений, реконструированных в раннеармянское время, свидетельствуя о том, что эти культы после гибели Урарту не почитались.

С. А. Есаян

Работы Двинской экспедиции

Экспедиция Института археологии и этнографии АН Армянской ССР продолжала раскопки средневекового Двина. Работы велись в центральном квартале города и на отдельных участках цитадели.

На западном, южном и северном участках центрального квартала продолжалось исследование архитектурных остатков, связанных с дворцом V в. н. э. С северной стороны к дворцу примыкали коридор и комнаты с вымостками. В разрушенных землетрясением 893 г. помещениях верхних слоев найдены стеклянные изделия разного назначения, поливная посуда и другие предметы. Выявлена также система водоотвода, связанная с каким-то производственным процессом. На южном участке цитадели, возле оборонительной стены, продолжалась расчистка огромного здания с обмазанными стенами. Изучение археологических и нарративных данных по-

казало, что оно построено в последний период арабского владения (VIII—IX вв.) и разрушено сельджуками в 50—60-е годы XI в. Кроме того, прослежены остатки строений XII—XIII вв. с характерной для данного региона планировкой, собраны многочисленные образцы поливной и кухонной керамики, стекла, металлических изделий и монеты. В слоях X—XI вв. примечательны находки поливной керамики с подглазурной росписью ангобом. На вершине цитадели, севернее тронного зала Аршакидов (IV в.), раскрыты остатки сооружений раннефеодального периода (V—VI вв.) и обнаружен мощный (около 1,5 м) культурный слой античного периода. В нем зафиксированы стены из крупных булыжников, огромные туфовые квадры и каменные торовидные базы, относящиеся к какому-то монументальному зданию.

А. А. Калантарян

Раскопки античного слоя Шамирамского городища

Экспедиция Ереванского университета продолжала раскопки античного (верхнего) слоя Шамирамского городища. На оконечности мыса, за пятой крепостной стеной периода раннего железа,

пересекающей мыс от одного ущелья до другого, вскрыто около 600 кв. м. Изучался только верхний строительный горизонт толщиной до 0,5 м.

Расчищен ряд больших прямоуголь-

ных жилых комплексов из нескольких комнат, связанных между собой проходами. Стены помещений сложены из мелких и средних туфовых плит грубой тески. В одной комнате под стеной хорошо сохранилась каменная суфа с установленным на ней горловиной вниз карасом без дна. Вероятно, карас был использован вторично в качестве очага или тандыра. В другом помещении открыт сооруженный из гладко тесанных туфовых плит амбар, который мог вместить до тонны зерна. Наиболее капитальные стены комплексов с минимальным числом дверных проемов были обращены к улице. Улица эта шириной 2 м вела от ворот к пятой крепостной стене, отреставрированной в античную эпоху, образуя продольную ось поселения. В центре поселка она Т-образно пересекалась с поперечной улицей, которая достигала крепостной стены античного времени над ущельем Хандутадзор (с запада), где в процессе

раскопок истекшего сезона были открыты вторые крепостные ворота.

Находки представлены главным образом керамикой античного времени. Преобладают обломки изделий местного производства — карасов, кувшинов, мисок, маслбоек, детских глиняных игрушек и др. Многочисленны каменные орудия труда: ладьевидные зернотерки и круглые жернова ручных мельниц, лоцила, точильные бруски. Особенно интересны фрагмент чернильницы из порфира и каменное шаровидное ядро. Остатки архитектурных сооружений и вещевой материал свидетельствуют о том, что полностью разрушенное городище периода раннего железа во II—I вв. до н. э. было вновь частично освоено. Обитатели античного поселения, имевшего военный характер, вели натуральное хозяйство, в основном занимаясь земледелием и скотоводством.

О. А. Оганян, Е. А. Асатрян

Исследование стратиграфии Шамирамского городища

Шамирамское городище находится у юго-западной окраины одноименного села Аштаракского р-на, на треугольном мысе у южного подножия горы Арагац. С двух сторон оно ограничено глубокими ущельями, а с восточной стороны укреплено пятью мощными крепостными стенами, выложенными из грубо обработанных крупных блоков красноватого туфа. С 1975 г. Шамирамская экспедиция Ереванского университета ведет комплексные исследования курганных групп периодов средней и поздней бронзы, кромехов основного некрополя периода раннего железа и античного (верхнего) слоя городища.

В 1983 г. между пятой и четвертой крепостными стенами, считая от основания мыса, был заложен стратиграфический раскоп 1 площадью 100 кв. м, разделенный на четыре квадрата. Мощ-

ность культурных напластований на данном участке достигала 1,8 м, но вследствие интенсивной деятельности обитателей поселения все слои, кроме нижнего слоя периодов поздней бронзы и раннего железа, залегавшего на глубине 1,4—1,8 м, оказались перемешанными. Для определений был использован статистико-сравнительный метод. Через каждые 20 см весь собранный массовый материал группировался по периодам. После процентного подсчета керамики каждого периода полученные результаты сравнивались, а затем коррелировались данные четырех квадратов. Слои и архитектурные остатки были отнесены к тому периоду, керамический материал которого преобладал. При этом учитывались специфика архитектуры и находки иного рода.

Установлено, что жизнь на поселении

берет свое начало еще в период средней бронзы (обнаружены два расписных черепка кармирбердской культуры) и продолжается до раннего средневековья, причем отмечены следующие этапы: периоды поздней бронзы и раннего железа — время основания крепостных стен и наибольшего расцвета городища; урартский или ахеменидский период (данные о нем пока очень скудны); античный период (представлен пятисантиметровым слоем и тремя погребениями); раннее средневековье (керамика малочисленна и не связана с культурным слоем). Основные строительные горизонты датируются периодами поздней бронзы и раннего железа (XIV—IX вв. до н. э.) и античным временем (III в. до н. э.— II в. н. э.).

К периодам поздней бронзы и раннего железа относятся остатки монументальных сооружений с вымощенными полами. Они сложены из грубо обработанных крупных блоков туфа и базальта техникой «мидис»: крупные блоки по краям с каменно-земляной забутовкой между ними. Мощность стен достигает 1,7 м, сохранившаяся высота — 1,3 м. Здания имеют прямоугольную планировку и, вероятно, составляют единый комплекс. У входа в основное сооружение этого комплекса находилось маленькое лодьевидное корыто из туфа, продольные края которого украшены зигзагами.

В античный период эти сооружения были переустроены и вновь использованы. На уровне полов ранних помещений часто обнаруживались очаги более позднего времени. После упадка и сокращения размеров поселения, в период позднего эллинизма, здесь (стратиграфический раскоп 1) возник могильник.

Рис. 1. Вход в монументальное сооружение. Шамирам

Погребения очень бедны. Для захоронений использовались старые постройки. Так, могила 11 находилась во входе упомянутого сооружения с корытом. Труп взрослого мужчины был запихнут в довольно узкую могилу, а на голову мертвеца была надета большая миска. Два других захоронения были совершены в заброшенных и засыпанных хозяйственных ямах, выложенных базальтовыми камнями способом сухой кладки. В погребении 12 на дне могилы обнаружен скелет молодой женщины, на тазовых костях которой лежала отрубленная голова юноши. Руку женщины украшал бронзовый браслет с чуть прогнутой спинкой и сплюснутыми концами. В погребении 13 были захоронены молодая женщина и младенец. При них найден обломок костяного гребешка с гравированным орнаментом в виде концентрических кругов.

А. Е. Симонян

Раскопки античного Ширакавана

Ширакаванская экспедиция Института археологии и этнографии АН Армянской ССР продолжала раскопки античного Ширакавана в зоне Ахурянского водохранилища. В связи с необходимостью более полного изучения верхней террасы поселения, где сейчас, после затопления нижней террасы, сосредоточены работы, был выбран участок колонного зала на раскопе 3. Зал, открытый в 1977—1978 гг., входил в комплекс большого строения. Площадь уцелевшей его части составляет 150 кв. м. Сохранились три стены зала, большая, вымощенная каменными плитами платформа в северной его части и четыре каменные торовидные базы колонн. Было принято решение снять две центральные базы и вскрыть участок (130 кв. м) между стенами и вымосткой с примыкавшими к ней двумя другими базами колонн. Раскоп был углублен на 2 м, ниже уровня торовидных баз. В результате были получены интересные данные по стратиграфии, хронологии памятника и его строительной технике.

Наиболее ранний строительный период характеризуется мощными сооружениями, ориентированными строго по сторонам света. По характеру используемых для строительства камней и способу их обработки эти сооружения близки более ранним циклопическим постройкам и отличаются от них тщательностью обработки поверхности лицевых камней. Открыты остатки двух зданий, имевших, как и колонный зал, частично вымощенные камнем полы. Здесь собрано значительное количество керамики, среди которой крайне редки расписные образцы, найдена громадная базальтовая ступка. Судя по керамике из слоя, в том числе и с голубой поливой, сооружения датируются временем не ранее II в. до н. э. Все они были

разрушены в результате большого пожара, отложившегося пластом угля, золы и пепла толщиной 20—40 см.

По-видимому, в конце II — начале I в. до н. э. были предприняты новые строительные работы. Иногда разрушенные стены служили фундаментами новых построек. Сооружения этого времени менее капитальны, но также имеют частично вымощенные плитами полы. Они возведены в иной строительной технике: двусторонней панцирной кладкой из булыжников, скрепленных глиняной забутовкой. Среди керамического материала этого слоя отметим фрагмент кубка со следами жидкого чернolakового покрытия, вероятно, пергамского производства. Рядом с жилыми помещениями были совершены два карасных захоронения.

Выявление культурных отложений ниже уровня колонного зала дало возможность точнее определить стратиграфию и хронологию слоев на других участках верхней террасы, где рельеф более плоский, а культурные слои и заключенные в них строительные остатки плотно слежались, составляя около 0,5 м. Особенно это проявилось при расчистке еще одного колонного зала с глинобитным полом и такими же торовидными базами. Второй зал также перекрыт мощным пластом золы и пепла, что позволяет связывать его гибель с пожаром, зафиксированным как на верхней, так и на нижней террасе. Масштаб разрушений исключает возможность стихийного бедствия, свидетельствуя, очевидно, о событиях военного характера.

Кроме того, раскопано несколько безынвентарных погребений II—III вв. в каменных ящиках и проведены разведочные работы в окрестностях памятника.

Ф. И. Тер-Мартirosов

Раскопки древнего Армавира

Экспедиция Института археологии и этнографии АН Армянской ССР продолжала раскопки Армавира — столицы древней Армении. Работы велись в цитадели древнеармянского города и на территории усадьбы эллинистического времени у западных окраин городских кварталов.

В цитадели продолжалось изучение так называемого прихрамового комплекса урартского времени (на Армавирском холме находилась восточная крепость урартского города Аргиштихинили, основанного в VIII в. до н. э.). В южной и северной его частях раскрыты помещения со стенами из сырцовых кирпичей на каменном фундаменте. Материал раскопок представлен оружием, металлическими орудиями труда и украшениями, простой и высококачественной глиняной посудой. Урартские

помещения вновь обживались в эллинистическое время, о чем свидетельствуют находки из верхних слоев их заполнения. Так, в помещениях 13 и 15 обнаружены черепки расписной керамики, обломок превосходно обработанного каменного сосуда, металлические предметы III—I вв. до н. э. Эллинистические и урартские слои местами потревожены фундаментами жилищ, хозяйственными ямами и очагами-тандырами средневекового поселения (X—XIII вв.).

На территории эллинистической усадьбы раскоп был расширен в северном направлении. Наряду с характерной для III—I вв. до н. э. керамикой и каменными предметами упомянем бронзовую ручку сосуда с изображением головы бородатого мужчины, имеющую аналогию в материалах Сисианского античного склепа I в. до н. э.

Г. А. Тиранян

Раскопки в Аргиштихинили

Нор-Армавирская экспедиция Института археологии и этнографии АН Армянской ССР продолжала изучение западной крепости, городских кварталов и некрополя урартского города Аргиштихинили (Октемберянский р-н).

На территории крепости завершены раскопки центрального двора (1), находившегося против северного входа. Как и на других участках, мощность культурного слоя здесь не превышала 1,3—1,5 м. Под остатками средневековых жилых помещений и подсобных сооружений, толщина которых составляла 0,5—0,6 м, залегал урартский строительный горизонт, заключавший в себе каменные доколи и полы построек. Первоначально полом центрального двора была выровненная поверхность холма, затем глиняный пол выложили многоцветными гальками. Парадный двор с

юга и севера был ограничен мощными стенами амбаров, с востока — дворцовым зданием, а с западной стороны связан узким коридором со вторым, западным, двором крепости. Вследствие перестройки и расширения крепости в VIII в. до н. э. территория центрального двора уменьшилась. Здесь возникли новые небольшие квадратные помещения, обращенные входами на площадь. Многоцветный галечный пол при этом был частично покрыт глиняной обмазкой толщиной до 10—15 см. Большая (700 кв. м) площадь содержалась в чистоте и сухости: вертикальные люки-колодцы служили для отвода дождевых вод.

Немногочисленные находки из урартских слоев представлены черепками блестящих красноангобированных и простых сосудов, фрагментами базаль-

товых миниатюрных ваз и железными изделиями. В средневековом слое (XI—XII вв.) помимо обломков простых и глазурованных сосудов и железных орудий обнаружены остатки трех больших урартских карасов, перенесенных из кладовых и использовавшихся как ямы-хранилища. Особое значение имеет открытие урартской клинообразной надписи в верхнем ряду кладки каменной стены (7) средневекового колодца на территории двора. Надпись из пяти строк высечена на выровненной поверхности куба из темно-серого базальта

(54×24 см). В ней говорится о постройке царем Аргишти I, сыном Менуа, зернохранилища, которое находится под зданием Ашихуси и содержит 10 100 капи. Несмотря на то что надпись перемещена, она все же позволяет определить архитектурные составляющие урартского города, в частности, назначение здания (Е) Ашихуси.

Раскопки на территории городских кварталов и некрополей дали материалы о повседневной жизни горожан и их погребальных обрядах.

Р. М. Торосьян

Раскопки могильника Темир-Канка II

Отряд Шульбинской экспедиции Института истории, археологии и этнографии АН Казахской ССР продолжал работы в зоне затопления Шульбинского водохранилища. Раскапывалась группа средневековых курганов Темир-Канка II, выделенная в северной части ранее исследованного могильника эпохи бронзы Темир-Канка I.

Четыре кургана этой группы диаметром 12–15 м и высотой 0,6–0,8 м располагались цепочкой по линии восток — запад на равном расстоянии друг от друга. Все они имели небольшие воронки. В кургане 1 под округлой в плане сплошной каменной насыпью (диаметр 10 м, высота 0,7 м) выявлена квадратная с внешней стороны (6×6 м) и округлая изнутри ограда из массивных, горизонтально напластованных гранитных плит. Изнутри стенки ограды высотой более 1 м и шириной в среднем 1 м были облицованы вертикально и наклонно поставленными плитами. Ориентирована ограда сторонами по сторонам света с незначительным отклонением. В центре ограды расчищена обширная (3×2,4 м — по верху, 2,15×1,2 м — по дну) и глубокая (2,25 м) яма, на уровне древней поверхности перекрытая уложенными поперек плитами, покшившимися, видимо, на деревянных плахах. На глубине 1,2–1,3 м в могиле об-

наружена еще одна массивная плита, покрывавшая песчано-земляную засыпку. Пространство между двумя упомянутыми ярусами плитового перекрытия было заполнено скальными обломками и валунами.

В могиле в вытянутом положении на спине, головой на восток — северо-восток, в деревянной раме (длиной 1,75 м, шириной в изголовье 0,45 м, шириной в ногах 0,3 м) было совершено одиночное женское погребение. У костей левой ноги найдены остатки жертвенной пищи (крестец и хвостовые позвонки коровы), слева от черепа — пятиугольная сланцевая дощечка, на левом крыле таза, в чехле из дерева и кожи — фрагмент бронзового зеркала с циркульным орнаментом, а за пределами рамы в области левого колена — фрагмент железного ножа. Курган 1, как и весь могильник Темир-Канка II, датируется концом I тысячелетия н. э.

На месте полуснесенной деревни Белокаменка Таврического р-на Восточно-Казахстанской обл. отрядом обследован разрушенный курганный могильник конца I тысячелетия н. э., где собраны железные предметы — трехлопастные черешковые наконечники стрел, удила, эсбидные псални, обломки стремян.

С. М. Ахинжанов

Исследования в Отрарском оазисе и Таласской долине

Куйрукский отряд Южноказахстанской экспедиции Института истории, археологии и этнографии АН Казах-

ской ССР вел раскопки двух памятников Отрарского оазиса: земледельческого поселения Костобе южного и горо-

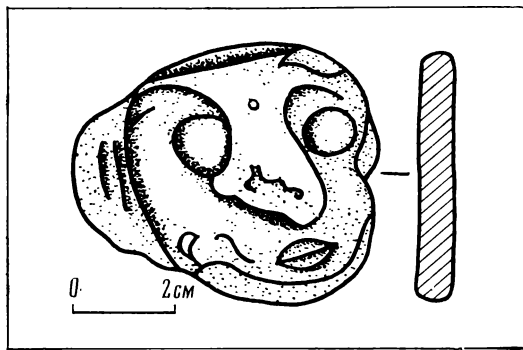

Рис. 1. Личина из Тараза (песчаник)

дища Куйруктобе (средневековый Кедер).

На Костобе вскрывался жилой массив, состоявший из тесно пристроенных одно-, двух- и трехкомнатных домов, для которых характерно наличие в жилых помещениях П- и Г-образных прямоугольных суф, очагов с бортиками и каминов. В кладовых имелись глиняные емкости и крупные хумы для хранения зерна. Керамика, собранная на полах помещений (кружки, кувшины с зооморфными ручками, кубки, хумы со знаками), датируется III—V вв. Вызывает интерес частично сохранившийся светлоангобированный сосуд с выполненным вишневой краской фризом в виде ступенчатых пирамидальных фигур, над которыми изображены олень и, ниже, вздыбленный конь и антропоморфные личины. Там же найдена круглая глиняная печать.

На Куйруктобе продолжалось исследование городских кварталов X—XI вв. Двухкомнатные дома имели здесь одно жилое помещение с суфой по периметру, тандыром на тумбе, очагом с бортиком и двумя выступами-шишечками. В углах жилых комнат, обычно рядом с тандыром, находились огороженные бортиками хозяйственные площадки, служившие, видимо, для приготовления хлеба. Поверхность их была тщательно обмазана глиной. Там же расширены ямки

от вкопанных сосудов и остатки стационарных поставов для жерновов.

На территории рабада раскапывались железоплавильные мастерские. Комплекс наряду с жилыми постройками включал помещения и дворы с плавильными горнами, где производилась переплавка сырого кричного железа. Находки керамики и монет, среди которых отмечены редкие, в том числе мири Суюргатмыша и Тимура 785 г. х., Махмуда и Тимура 790 и 793 гг. х., Мухаммада Джехангира и Халил-Султана, выпущенные в Самарканде, позволяют датировать железоплавильни концом XIV — началом XV в. Однако шурфами в ряде помещений установлено, что время формирования квартала металлургов относится к концу XIII—XIV в. Этим периодом датируется комплекс керамики и монеты Чагатаидов. Раскопки мастерских позволяют еще раз убедиться в экономическом и политическом подъеме южноказахстанских городов в последней трети XIV — первой половине XV в.

Разведочный отряд Таразской экспедиции названного Института обследовал предгорную и степную части Таласской долины с целью проверки современного состояния археологических памятников, главным образом поселений и городищ, поиска новых, их обследования и датировки. Одним из наиболее важных результатов этих работ следует считать открытие большой группы поселений первой половины I тысячелетия н. э. Если раньше в долине были известны лишь единичные памятники этого времени, то теперь они обнаружены рядом почти с каждым крупным средневековым городищем. Среди них для стационарных исследований перспективно поселение Чольдала, расположенное на левом берегу р. Ассы, неподалеку от городища Джувантобе, отождествляемого со средневековым Атлахом. Разрезанное современным каналом, оно имеет мощность культурных напластований

4,5 м. Керамика, зернотерки, каменные орудия позволяют датировать Чольдалу I—VI вв. и отнести к кругу памятников каунчиноидных культур.

Среди ранее неизвестных средневековых поселений интерес представляет городище Урнек VIII—начала XIII в. Оно находится в предгорьях Киргизского хребта и занимает площадь не менее 100 га. Судя по находкам шлаков, каменных орудий и приспособлений, это был поселок металлургов. Заметим, что поблизости в ущелье в свое время была

выявлена мастерская по изготовлению каменных изваяний, и что с самого городища происходят обломок каменной колонны и стела с рогатыми выступами.

Среди находок, поступивших в областной историко-краеведческий музей с территории г. Джамбул (средневековый Тараз), отметим вырезанную из песчаника личину из района бывшего мучного базара, где в раннем средневековье находился зороастрийский некрополь.

К. М. Байпаков

Памятники северо-восточного Прикаспия

Волго-Уральская экспедиция Института археологии АН СССР продолжала исследования памятников в Гурьевской и Мангышлакской обл. Широкое применение авиаразведки позволило выявить ряд неизвестных памятников в труднодоступных, не исследованных ранее местах.

В Мангышлакской обл. обнаружены с воздуха каменные сооружения для загонной охоты близ пос. Бейнеу, крепости на древней караванной дороге близ пос. Эмир и в уроч. Кыздар, обследованы песчаные массивы у пос. Щебир, колодцы и пещеры Унэрэ, стоянка эпохи камня у пос. Кызылсу. Разведкой открыты курганы с земляными насыпями на Тюбкарагане близ бейта Шахбогата и на плато Устюрт близ пос. Сай-Утес, а также «царский курган» с каменной наброской периода раннего железа у пос. Таучик. У пос. Акшукур осматривались могильные сооружения с каменными антропоморфными стелами того же периода и раннего средневековья. Там же найдены ладьевидные могильные сооружения, пока не поддающиеся датировке, но, видимо, аналогичные известным на мысе Токмак. При обследовании песков у поселков Акшукур и Сенек и во впадине Карагие зафиксированы развешенные

стоянки неолита, бронзы, раннего железа и средневековые, собран подъемный материал. Продолжались поиски

Рис. 1. Каменная оградка с антропоморфной стелой (к северу от пос. Шевченко)

палеолитических памятников в районе уроч. Шахбогата.

В уроч. Ушкан на восточном берегу Мертвого Култука открыто золотоордынское городище (200×100—150 м), отождествляемое с городом Тристарго, отмеченным на картах итальянских купцов XIV—XV вв. Культурный слой его почти полностью разрушен поздними погребениями. Подняты фрагменты каменной, красноглиняной и сероглиняной посуды золотоордынского облика и бронзовая монета. Обнаружены печи для выделки красноглиняных кирпичей золотоордынского стандарта, шедших в основном на возведение могильных сооружений. Очевидно, город был «святым» местом, куда свозились для погребения покойники с обширных территорий Северо-Восточного Прикаспия.

На городище Актобе (город Лаэти на итальянских картах XIV в.) близ пос. Тындык Гурьевской обл. раскопанное жилое строение в квартале Б у юго-восточной окраины памятника. Выявлено три строительных периода в жизни города и установлена зависимость их от трансгрессии Каспия в XIV в.

Работы Ирригационного отряда

Отряд Южноказахстанской экспедиции Института истории, археологии и этнографии АН Казахской ССР продолжил изучение агро-ирригационных планировок левого берега Сырдарьи и начал обследование оросительных каналов Таласской долины.

На левом берегу Сырдарьи, в районе средневекового городища Оксус (Отарский оазис), проводилась инструментальная съемка рисовых чеков (около 3 га). Характерной чертой агро-ирригационных планировок данного типа является их разбивка на квадраты. Земельные участки размерами 50×50 м были окружены валами шириной 1,2—1,5 м и высотой 0,7 м с проемом шири-

В 16 км от пос. Шетпе Мангистауского р-на Мангышлакской обл. начато исследование городища Шеркала (XI—XII вв.). Расчищалось здание X—XII вв. на арке. На северо-восточной окраине г. Форт-Шевченко раскопаны остатки рыбацкой хижины времени Хорезмшахов, а к востоку от пос. Акшукур — два кургана периода раннего железа с каменной наброской. В районе пос. Ералиев исследовались сооружения для загонной охоты, нижняя дата которых определяется находкой кремневого наконечника стрелы сейминского облика.

У г. Шевченко велись подводные исследования с целью выявления границ и характера затопленного водами Каспия поселения XVI в.

Продолжались археологические наблюдения над разрушаемым водами р. Урал городищем Сарайчик. В береговом обнажении культурного слоя XIV в. зафиксированы остатки жилого строения из сырцового кирпича с камышовой крышей.

Л. Л. Галкин

ной 0,5 м в середине одной из сторон. Как правило, этой стороной участок примыкал к распределительному каналу с шириной ложа 3—4 м. Перед каждым проемом в русле распределителя сохранилась земляная дамба шириной 1,5—2 м и высотой 1 м. Внутри квадраты были разбиты на чеки прямоугольной, квадратной, ромбической и т. д. форм размерами 4×5; 5×5; 5×6 м. Площадь одного чека составляла не менее 15 и не более 50 кв. м. Чеки ограничивались валиками шириной 0,8—1 м и высотой 0,3—0,5 м, в которых с противоположных сторон имелись проемы шириной 0,2—0,3 м. Полив чеков производился затоплением: в распреде-

лителе с помощью временной земляной перемычки поднимался уровень воды, заполнявшей первый квадрат чеков, затем второй, третий и т. д. Из последнего квадрата вода собиралась в коллекторе (ширина 2—3 м). После полива каждого ряда квадратов перемычка убиралась и насыпалась у следующего. Подъемный керамический материал датирует чеки XIII—XIV вв.

В Таласской долине работы велись в среднем течении р. Талас, где выявлены и частично обследованы три оросительные системы, относящиеся к городищам Бектобе, Тюймакент и Оххум. Исток магистрального канала Бектобе (XI—XII вв.) располагался в 3 км к юго-востоку от городища, на обрывистом берегу р. Карасу. Ложе его прослеживается частично, так как по его руслу проложен канал колхоза «Амангельды» Джамбулского р-на Джамбулской обл. Ширина магистрального канала 4—5 м, протяженность — 12—

15 км. Исток канала Тюймакент (XI—XIV вв.) обнаружен на правом берегу р. Талас, в 1,5 км к юго-западу от основных развалин. В настоящее время средневековый канал реконструирован и используется для водоснабжения центральной усадьбы колхоза «Красный пахарь» Свердловского р-на Джамбулской обл., однако сохранились некоторые его отводы и основное русло в местах изгибов. Ширина магистрального канала на этих участках 5—6 м, ширина распределителей-отводов 2—3 м, предполагаемая протяженность канала Тюймакент 10—15 км. Исток магистрального канала Оххум (XI—XII вв.) выявлен на левом берегу р. Талас, в 2 км к юго-востоку от городища. Сохранность канала плохая, так как он неоднократно распаивался. Ширина ложа на уцелевших отрезках около 5 м, протяженность трассы 10 км.

В. А. Грошев

Исследования в Карагандинской области

Экспедиция Карагандинского университета исследовала три могильника и два поселения эпохи бронзы на территории Талдинского лесничества в Карагандинской обл. Поселение и могильник Донгал расположены на левом, а могильники Енбек-Суйгуш, Акимбек и поселение Домалактас — на правом берегу горной речки в уроч. Кзылкент, на участке протяженностью 2 км.

В могильнике Донгал раскопом (880 кв. м) вскрыто 24 сооружения: каменные ящики размерами 2,4—1,2 × 0,8—0,7 м, заключенные в оградки из положенных плашмя в один слой каменных плит. В трех случаях оградки имели вид невысоких стен из двух-трех слоев плит, скрепленных раствором суглинка, который приготавливался здесь же, в овальных ямах возле стен. Данные погребальные сооружения

можно рассматривать как прообраз классических бегазы-дандыбаевских мавзолеев. В разграбленных могилах найдены фрагменты бегазы-дандыбаевской керамики, бронзовые втулка и бляшка.

Продолжались раскопки бегазы-дандыбаевского могильника Енбек-Суйгуш, где вскрыты четыре оградки с ящиками и обнаружены фрагменты восьми сосудов.

На поселении Донгал раскопом (280 кв. м) выявлены остатки жилища с округлым в плане котлованом площадью 70 кв. м и глубиной 0,3—0,4 м. Стены сооружения были каменными. Вход представлял собой коридорообразный выступ из каменных плит, поставленных на ребро. В центре котлована находились обставленный по периметру каменными плитами очаг и хозяйст-

венная яма. На дне котлована расчищено 19 столбовых ям. Находки включают многочисленные фрагменты «валиковой» керамики периода финальной бронзы, каменные дисковидные орудия, обломки пестов, фрагмент бронзового ножа, кости животных.

В могильнике Акимбек из 15 курганов раскопано шесть. Диаметр земляных насыпей 3—13 м, высота — 0,2—0,4 м. Под насыпями открыты кольцевые оградки из врытых на ребро каменных плит с каменным ящиком в центре, ориентированным по линии юго-запад — северо-восток. Могилы разрушены, но судя по детским захоронениям (четыре) в маленьких каменных ящиках, умерших клали на правый бок в скорченном положении. Инвентарь представлен фрагментами керамики, орнаментированной заштрихованными треугольниками, каннелюрами, меандром, зигзагом, выполненными преимущественно мелкогребенчатым штампом (некоторые сосуды имели лощеную поверхность), бронзовыми и пастовыми

бусами, пронизками, двумя позолоченными обоймочками, бронзовой бляшкой. Могильник интересен своеобразным сочетанием алакульского обряда захоронения и федоровской по облику керамики.

На поселении Домалактас раскопано 216 кв. м и прослежены остатки жилища площадью около 70 кв. м с каменными стенами. В заполнении жилища собраны «валиковая» керамика, имеющая некоторое сходство с позднечеркаскульской (?), каменные мотыжки, обломок глиняного пряслица, кремневые наконечники стрел, кости животных.

В зоне затопления водохранилища на р. Ащысу (правый берег) в Ульяновском р-не начаты охранные раскопки поселения Ташик. Культурный слой памятника содержит керамику периодов развитой и поздней бронзы. Здесь частично вскрыто жилище периода поздней бронзы с двухпанцирной кладкой стен.

В. В. Евдокимов

Раскопки на шахристане Отрара

Отряд Южноказахстанской экспедиции Института истории, археологии и этнографии АН Казахской ССР продолжал раскопки на территории сложившегося во второй половине XIV в. городского квартала, включавшего улицу с домами по обеим сторонам. Квартал не раз перестраивался, но местоположение улицы неукоснительно сохранялось в течение почти 400 лет.

Начато исследование более раннего слоя, предварительно датированного XI—XII вв. Пока вскрыто около 500 кв. м и выявлена планировка более 20 помещений, относящихся к разным жилым комплексам. Один из домов караханидского времени представлял собой многокомнатную прямоугольную в плане постройку площадью около

250 кв. м с центральным коридором, в который с обеих сторон и с торца открывались проходами четыре или пять жилых секций (дом раскопан еще не полностью). Выделяются жилые помещения площадью до 25 кв. м, обустроенные четырехсторонними суфами, прерывавшимися у входа. Ширина отдельных отрезков суф различна: от 0,6 до 1,9 м. В узкой их стороне обычно устроен тандыр с поддувалом у основания, а в центре помещения, как правило, — керамический очаг-алтарь, выведенный на уровень пола. Очаги круглые (диаметр 0,5—0,6 м) и прямоугольные (размеры 1,1×0,6 м), глубиной 10—12 см, украшены прорезным орнаментом и налечами. В каждой секции были хозяйственные помещения

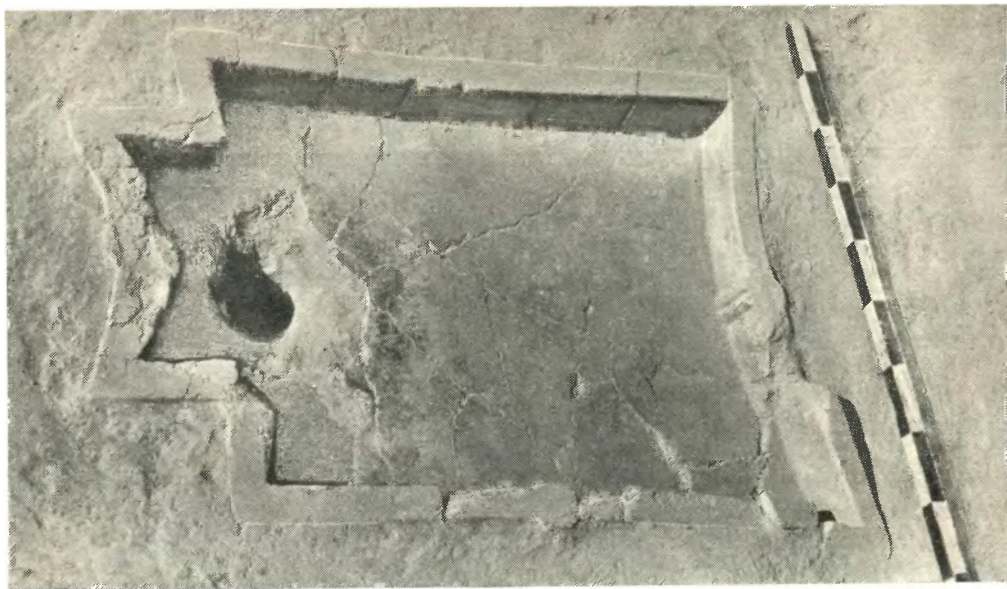

Рис. 1. Напольный очаг-алтарь в помещении XI—XII вв. Отрар

(в некоторых сохранились остатки больших хумов) и крохотное санитарное, где находился напольный ваннообразный сосуд (ташнау) с носиком-сливом, направленным в отверстие вертикально поставленной керамической трубы. Размеры ташнау различны: $0,7 \times 0,5$; $1 \times 0,7$ м и др., глубина 7—10 см.

В слое XI—XII вв. различается несколько уровней, четко фиксируемых полами. На уровне одного из полов во всех постройках отмечены признаки пожара. Однако жизнь на изучаемой территории города продолжалась непре-

рывно вплоть до монголо-татарского нашествия. К этому периоду относятся следы запустения в виде мощных натеков со стен, разделенных стерильными надувными прослойками лёсса. Постройки караханидского времени возведены из кирпича-сырца размерами $48 \times 50 \times 20$ — 22×10 см. Суфы и стены тщательно оштукатурены в несколько слоев; для полов также характерна плотная многослойная обмазка. На полах, как правило, находок нет, но обильный материал (керамику, стекло, изделия из металла, реже — монеты) дают мусорные ямы.

Л. Б. Ерзакович

Исследования на левом берегу Иртыша в восточном Казахстане

Отрядом Шульбинской экспедиции Института истории, археологии и этнографии АН Казахской ССР продолжены раскопки могильников у сел Измайловка и Белокаменка и начато исследо-

вание могильника Измайловка II (Таврический р-н).

В Измайловском могильнике, насчитывающем 32 погребальных и четыре ритуальных сооружения, раскопано 29,

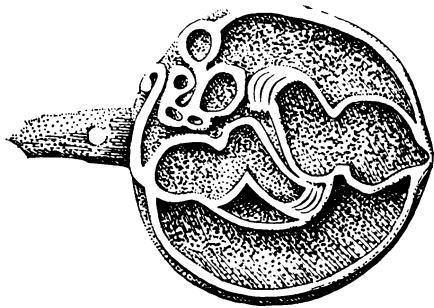

Рис. 1. Бронзовое зеркало. Могильник у с. Измайловка

относящихся к периоду поздней бронзы, переходному периоду от эпохи бронзы к раннему железу, а также раннесакские и тюркского времени.

Периодом поздней бронзы датирован курган с едва заметной земляной насыпью и двумя разграбленными погребениями, совершенными в грунтовых ямах на спине с западной ориентировкой. Инвентарь включал кости ног и лопатки быка, каменный наконечник стрелы и три костяных черешковых, уплощенно-четырёхгранных, два каменных шара и пастовые бусы.

Из четырех раскопанных погребений переходного периода от эпохи бронзы к раннежелезному веку упомянем погребения взрослого и ребенка. Первое произведено с западной ориентировкой под невысокой насыпью с округлой оградой из камней, в ящике ($2,7 \times 1,9$ м), составленном из гранитных плит. В ящике наклонно лежал четырехгранный столб длиной около 1,2 м (ширина граней 40 см), а на разной глубине найдены кости человека, ребра животных и фрагменты керамики. На глубине 1,5 м вдоль северной степы *in situ* лежали позвонки и ребра человека. В могиле обнаружено шесть глиняных сосудов (целые и в обломках): два лепных и станковый кувшины с узким горлом и сильно раздутым туловом,

а также горшки, в том числе один с орнаментом в виде горизонтального зигзага из ногтевых вдавлений. Горшок с каменной крышкой найден среди камней ограды. С восточной стороны ограды расчищено детское погребение, совершенное в обложенной камнями грунтовой могиле скорченно на правом боку, головой на юго-запад. Оно сопровождалось миниатюрным станковым сероглиняным сосудом с шаровидным туловом и слегка отогнутым верхом. По конструкции погребальные сооружения переходного периода в этом могильнике близки дандыбай-бегазинским комплексам (Былыкдак I, Энбек-Суйгуш, Нарбас, Сангру I). Близость с ними наблюдается и в керамике. Сосуды имеют аналогии в памятниках карасукского времени Алтая и Южной Сибири, большереченской культуры на верхней Оби, а также в Тагискене.

Вскрыто два раннесакских кургана. Курган с одиночным погребением в грунтовой яме, заложенной плитами и камнями, имел кольцо из кварцевых камней и выкладку над ямой. Погребенный лежал вытянуто на спине, головой на северо-запад. На шею было надето ожерелье из 150 пастовых плоских кольцевидных бусин и пяти сердоликовых с инкрустацией. Во втором кургане на дне забутованной камнями ямы открыт ящик из гранитных плит, над которыми обнаружено основное скопление костей человека. С восточной стороны к каменному кольцу примыкали три погребения. Одно из них, с северной ориентировкой, устроено в ящике из плит, другое — в подбое с заставкой из плит, где погребенный лежал вытянуто на спине, головой на северо-северо-восток. На тазовых костях обнаружено бронзовое зеркало с ручкой и изображением свернувшейся в кольцо пантеры.

А. С. Ермолаева

Раскопки поселения Рощинское

Отряд Североказахстанской экспедиции Петропавловского пединститута начал исследование поселения Рощинское (около 150 тыс. кв. м), расположенного на склоне юго-западного берега оз. Жамангуз в Келлеровском р-не Кокчетавской обл. Культурный слой его частично разрушен лесопосадками, рвами и т. д. Заложено три раскопа.

В западной части поселения раскопом 1 вскрыто 304 кв. м. Культурный слой толщиной до 75 см содержал разнородный материал. 96% находок составляют кремневые отщепы и изделия на них. В качестве сырья использовались красно-коричневая яшмовидная и серая некачественная кремнистая породы. Последняя преобладает и имеет местное происхождение. Нижние горизонты характеризуются пластинчатой индустрией из яшмовидных пород. Орудия на отщепах составляют около 3%. Это крупные бифасы, наконечники стрел, скребла, абразивы. Значительная часть отщепов концентрировалась на рабочих площадках, где производилась первичная обработка орудий и найдены расколотые желваки, крупные сколы и отщепы с желвачной коркой, оббитые ядрища. В керамике преоблада-

ют сосуды баночной и горшечной форм с округлым дном, орнаментированные преимущественно оттисками гребенчатого штампа, реже — ногтевыми и ямочными вдавлениями по всей внешней поверхности с переходом на внутреннюю поверхность шейки, а также по срезу венчика. Из орнаментальных композиций отмечены ромбы, вертикальные и горизонтальные линии. В раскопе на разных уровнях обнаружены предметы из бронзы: два наконечника стрел, нож и заготовка для него, проколка, обломки и капли. В остеологическом материале доминируют кости лошади. При зачистке материка выявлены овальные углубления площадью 10–20 кв. м с понижением к центру на 10–15 см. Находки из раскопов 2 и 3 (112 и 24 кв. м) представлены небольшими отщепами без обработки из серой кремнистой породы. Орудия и отщепы со следами обработки здесь единичны.

Ранние комплексы памятника относятся к неолиту, поздние — к периоду раннего металла. Более поздние горизонты вычлняются типологически, планиграфически, а на отдельных участках и стратиграфически.

А. Кисленко

Работы Акжайкского отряда

Отряд экспедиции Уральского пединститута исследовал памятники в низовьях р. Солянка, впадающей слева в Урал, на юге Акжайкского р-на. Разведкой в зоне водохранилища выявлены семь групп лёссовых курганов с сильно оплывшими блинообразными насыпями и три местонахождения керамики, орудий из камня и костей животных. Все они располагаются на надпойменной террасе при впадении Солянки в Урал. Всего раскопано девять курганов диаметром 18–40 м и высо-

той 0,3–1,5 м, содержащих 20 погребений эпохи бронзы и савромато-сарматской культуры. Исследовалось также местонахождение керамики на правом берегу Солянки, где вскрыто 200 кв. м и собран керамический материал, аналогичный находкам в курганах бронзового века.

При шурфовке и раскопках поселения на глубине 0,4 м обнаружены остатки кострища и обломки червоглиняных сосудов горшковидной формы с орнаментом в виде заштрихованных тре-

угольников, нанесенных гребенчатым штампом, а на глубине 0,7 м — контуры землянки (6,5×4,2 м), ориентированной длинной осью с юго-запада на северо-восток, с лежанками шириной до 1,6 м вдоль длинных сторон.

В 50 м западнее поселения находилась цепочка из четырех курганов с блинообразными насыпями. В курганах 1, 3, 4 основные захоронения эпохи бронзы совершены в скорченном положении на левом боку, головой на северо-восток. В кургане 1 выявлено шесть погребений. Два расчищены на уровне древней поверхности (одно скорченное, второе — по сарматскому обряду), остальные располагались в четыре яруса одно над другим. Из них одно относилось к савроматской культуре, одно —

к сарматской (III—II вв. до н. э.), а самое нижнее — к эпохе бронзы. Ни одно из погребений не было потревожено.

В кургане 5 у истока канала Солянка—Азнабай—Тайпак вскрыты три погребения эпохи бронзы, потревоженное парное захоронение прохоровской культуры и сарматское. Погребения эпохи бронзы произведены в три яруса. Нижнее оказалось трупосожжением, сопровождавшимся фрагментами горшковидного сосуда. На 0,4 м выше находилось скорченное захоронение на подсыпке из охры, а еще на 0,4 м выше, в насыпи, — захоронение срубной культуры с двумя сосудами. Все эти погребения ориентированы на север и северо-восток.

Г. А. Кушаев

Работы в Джетысарском урочище

Отряд Хорезмской экспедиции Института этнографии АН СССР возобновил работы в низовьях Сырдарьи, на городище Джетысар 12. Исследовались нижние слои памятника, для чего производилось углубление отдельных помещений и жилых секций на западном и восточном раскопах верхней площадки и в центральном меридиональном коридоре. На северном и северо-западном участках раскапывались помещения и секции стрелкового коридора, а также ранние постройки под северной башней. В результате вскрыты 20 помещений, относящихся к различным строительным горизонтам (2—5), большой двор и помещения нижнего строительного яруса, планировка которых резко отлична от жилой застройки вышележащих горизонтов.

Первоначально крепость имела в плане неправильно-прямоугольную форму (углы скруглены). Вдоль крепостной стены с бойницами шел оборонительный коридор, к которому примыкали жилые помещения и большой двор.

Под помещениями внутри крепостных стен с учетом будущей планировки была сооружена платформа. Ее толщина на разных участках колеблется от 2,5 до 3,2 м. Все помещения нижнего горизонта имели мощные стены, что предполагает существование сводчатых перекрытий. Проходы между помещениями были оформлены лекальными кирпичами. Со стороны двора вдоль стен было устроено возвышение, защищенное навесом. Вход находился в северной стороне крепости. Спустя какое-то время после постройки крепости в коридорах вдоль обводных стен была сооружена кладка, наглухо закрывшая бойницы, а снаружи построено несколько башен. Тогда же были частично перепланированы и некоторые помещения внутри крепости, закрыты кое-какие проходы, часть стен срезана почти до основания, а другие возведены.

Затем городище подверглось военному нашествию, о чем свидетельствуют мощные слои пожара. Позднее, после значительного перерыва, крепость вновь

была обжита, но коренным образом перестроена: на разрушенных и забутованных помещениях нижнего горизонта выстроили многочисленные однотипные жилые секции. Внутреннее пространство высокой центральной площадки было разделено пополам центральными меридиональным коридором с отходящими от него под прямым углом небольшими коридорами, куда и вели проходы из двух- и трехкомнатных жилых секций. Функции каждого помещения внутри секции определены, а интерьер основного жилого помещения чрезвычайно устойчив. При этом одна из секций использовалась в качестве общественного (культового?) помещения. Большую его часть занимала круглая суфа, а в центре находился глубокий очаг. Тогда же произошло дальнейшее усложнение фортификации: между башнями были встроены отсеки стрелковых коридоров, а вход перенесен в западную часть крепости и фланкирован двумя башнями.

На некрополе к востоку и северо-востоку от городища раскопано 12 курганов с размытыми насыпями. По сохранившимся кольцевым незамкнутым с юга ровикам диаметр курганов определяется в пределах 6—14 м. В десяти могилах в восточной стене расчищены

небольшие ниши, где обнаружены сосуды и кости животных (чаще всего баранов), а в двух могилах помимо ниш — и ровики по периметру ямы. Погребенные лежали на камышово-тростниковых циновках и были перекрыты ими же. Реже фиксировались подстилки из коры. Положение погребенных вытянутое на спине, ориентировка северная (с сезонными отклонениями). Большинство могил ограблено. Среди сохранившегося инвентаря отметим куски мела, бронзовые бляшки и зеркала с маленьким черешком и ободком, железные пряжки и ножи, костяные накладки на лук, каменные, костяные и стеклянные бусы. Керамика из погребений находит аналогии в материалах городища Джетыясар 12. Одно погребение с той же ориентировкой отличается отсутствием ниши и какой-либо подстилки. Умерший положен скорченно на правом боку, с согнутыми в локтях руками (кости находились под головой). В другой могиле с северной ориентировкой не было ни ниши, ни подстилки, а погребенный лежал вытянуто на спине. С ним найдены лепной горшковидный сосуд и бронзовое зеркало со втулкой.

Л. М. Левина

Поселение и могильник у с. Павловка Кокчетавской области

Отряд Урало-Казахстанской экспедиции Челябинского университета работал в районе Кокчетавского мелкосопочника. Исследовалось поселение эпохи бронзы у с. Павловка площадью около 20 тыс. кв. м, в центральной и южной частях которого возвышаются каменные выкладки и ограды могильника. Раскопом I (460 кв. м) вскрыты жилища 1 и 2, раскопами II и III (216 кв. м) — три погребальных сооружения.

Жилища — прямоугольные постройки полуземляночного типа с угловыми вы-

ходами (14×10 и 17×13 м), длинными сторонами ориентированные с северо-запада на юго-восток, — располагались параллельно друг другу на расстоянии 0,5 м. Постройки погибли при пожаре, что обусловило хорошую сохранность деревянных конструкций. В слое пожара зафиксированы бревна перекрытия, рухнувшие столбы и их основания, сохранившие вертикальное положение, плетень, многочисленные фрагменты глиняной обмазки стен. Основу стен составляли сосновые бревна толщиной

0,5–0,8 м, установленные в канаве глубиной 0,8–1 м в 1 м друг от друга. В жилище 2 прослежена внутренняя система канав с остатками обугленных столбов. Четко фиксировались следы неоднократных перестроек и подновлений сооружений при сохранении строительных приемов. В полах расчищены круглые и овальные ямы диаметром 1,5–3 м и глубиной до 2 м с глиняными валиками по периметру, иногда со следами деревянной обкладки или перекрытия. По слою пожара фиксировалась одновременность ям.

Керамика поселения расценивается на бишкульско-федоровскую и бегазы-дадыбаевскую. Имеются также образцы гончарной посуды, аналогичной материалам памятников периода поздней

бронзы Средней Азии. Предметы из металла немногочисленны: багор, нож с упором, шилья и проколки.

Раскопанные погребальные сооружения — две ограды и каменная выкладка — возведены в культурном слое поселения. В неповрежденном состоянии сохранилось погребение под каменной выкладкой. Оно совершено в грунтовой могильной яме размерами 1,5×0,6×0,7 м в скорченном положении на правом боку, головой на юг — юго-запад. В головах стоял плоскодонный сосуд с отогнутым венчиком. Стратиграфическое соотношение могильника с культурным слоем поселения и керамика из погребений позволяют датировать их рубежом эпохи бронзы и раннего железа.

Т. С. Малютина

Работы отряда Чимкентского пединститута

Отряд продолжал раскопки укрепленного поселения Алтынтобе. Алтынтобе представляет собой округлый холм высотой 16 м, вытянутый с севера на юг. Размеры его по основанию 150×90 м, размеры верхней площадки 85×35 м. Западный склон бугра примыкает к древней пойме р. Акбулак, у основания северного, восточного и южного склонов фиксируются рвы шириной 15–20 м.

В центре поселения заложено два раскопа общей площадью 640 кв. м, в западной части — стратиграфический шурф (15×4 м). В результате вскрыто 21 помещение верхнего строительного горизонта и несколько переходных коридоров. Стены прямоугольных в плане помещений, объединенных в пять жилых комплексов, сооружены из пахсы, реже — из кирпича-сырца размерами 48×25×10 см. На уровне пола отмечены очаги открытого типа, а иногда очаги-камины в одной из стен. Интересно помещение 2 (раскоп 1), пол которого полностью выложен камнями, кусками

керамического плака и битой керамикой. Среди находок преобладает керамика (более 100 целых и восстанавливаемых форм). На отдельных фрагментах отмечены знаки. В целом керамический комплекс верхнего строительного горизонта близок керамике каунчинской и отарско-каратауской культур среднего течения Сырдарьи IV–VI вв.

В стратиграфическом шурфе, углубленном до 3,5 м, прослежены поздняя крепостная стена шириной 2 м, сооруженная из пахсы и кирпича-сырца, а также помещение верхнего строительного горизонта. Стена покоится на зольниковых отложениях мощностью 0,5–1 м.

В могильнике Алтынтобе, расположенном в 0,8 км к западу от поселения, на первой надпойменной террасе р. Акбулак, и насчитывающем более 300 курганов с земляными насыпями диаметром 20–30 м и высотой 1–2 м, вскрыт курган 7. В восточном его секторе на глубине 1,1 м от уровня древ-

ней поверхности, в грунтовой яме размерами 1,3×1 м, обнаружено впускное погребение со скорченным на правом боку костяком, ориентированным на

запад. Погребальный инвентарь представлен круглодонной миской с ручкой-выступом (поставлена в изголовье).

А. Н. Подушкин

Исследования в Семипалатинской области

В междуречье Шульбы и Убы (правые притоки Иртыша) отрядом Шульбинской экспедиции Института истории, археологии и этнографии АН Казахской ССР обследованы разновременные археологические памятники. Основные работы были сосредоточены в могильнике Когалы I в 7 км к западу от с. Уба-Форпост Новошуйбинского р-на, на первой надпойменной террасе Иртыша. Могильник включает около 30 объектов.

К памятникам переходного периода от эпохи бронзы к раннему железу отнесены комплексы с каменными ящиками внутри круглых оград, сложенных преимущественно из белого кварца. Сохранившийся инвентарь представлен глиняной посудой, характерной для того времени, и бронзовым теслом. Началом I тысячелетия до н. э. датируются, видимо, два погребения подростков в грунтовых ямах. Одно из них совершенно на правом боку, головой на юг—юго-запад и впущено в ограду с каменным ящиком (в 2,2 м к северо-западу от него). На лобной кости здесь найдена прямоугольная золотая бляшка с двумя выпуклостями. Другое захоронение произведено в неглубокой (0,35 м) яме на левом боку, со слегка согнутыми ногами, головой на запад. При нем обнаружены 60 бараньих астрагалов (по 30 у правой и левой ног), бабки, голень и лопатка овцы, бабки лошади и коровы, а также костяная нашивная бляшка с закругленными концами и полукруглыми вырезами по сторонам. Вероятно, к эпохе ранних кочевников относится курган с двойной оградой и составным каменным ящиком, перекрытым плотно подогнанными плитами.

Могила, ориентированная на север—северо-восток, оказалась кенотафом.

Исследована серия курганов IX—X вв. Курган 8 имел прямоугольную (4×3,3 м) в плане ограду из положенных плашмя в три-четыре слоя сланцевых плит, возведенную вокруг овальной, сильно сужающейся ко дну могилы с одиночным захоронением. Погребенный лежал на спине, головой на восток. В области височных костей сохранились круглые серьги из бронзы с примесью серебра, в ногах — обломки железного предмета. Два кургана принадлежат к так называемым длинным, для которых характерны прямоугольная ограда вокруг центральной могилы и пристройка, прямоугольная или овальная, с погребениями в грунтовых ямах, иногда в

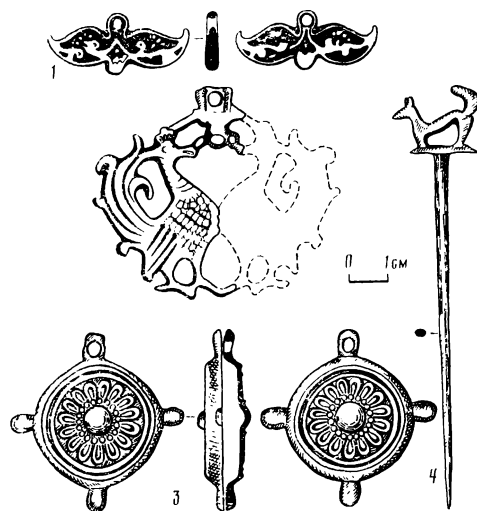

Рис. 1. Инвентарь могильников Сандыкала (1—3) и Когалы I (4—6)

ямах с подбоем или в каменных ящиках. В результате возведения дополнительных сооружений с южной и северной сторон основного кургана образовался внушительный по размерам ансамбль, ориентированный длинной осью в меридиональном направлении. Число могил в таких курганах колеблется от трех до восьми; кроме того, в них встречаются захоронения коней. В ряде случаев с восточной стороны могил и по углам центральной ограды стояли стелы (Югалы I, курган 9). Отметим камень ($75 \times 50 \times 50$ см) с западной стороны ограды кургана 10, на котором выбиты изображения козлов, лошади и волка, переделанного в козла.

В 4 км к востоку от с. Пьяный Яр исследовано два разрушенных кургана (могильник Сандыккала), синхронных вышеупомянутым. В разных могилах найдены серьги, стеклянные бусы, треугольный амулет из обломка бронзового зеркала с циркульным орнаментом на оборотной стороне, бронзовые булава с зооморфным (собака?) навершием и нагрудная бляха в виде двух противостоящих птиц, серебряные пакосники, железные кольцевидные пряжки, удила, ножи, наконечники стрел, костяные изделия, остатки ткани.

З. С. Самашев, Н. А. Боковенко

Раскопки могильника Желдюзек

Восточноказахстанская новостроечная экспедиция Института истории, археологии и этнографии АН Казахской ССР при участии областного историко-краеведческого музея начала исследование могильника Желдюзек в 3 км се-

веро-восточнее с. Васильевка Уланского р-на Восточно-Казахстанской обл., в зоне строительства оросительных систем на полях совхоза «Красноалтайский».

Значительная часть могильника распахана. Курган 1 содержал ящик ($2,3 \times 1,15 \times 0,4$ м) из шести сланцевых плит, ориентированный на северо-восток. В заполнении ящика на разных глубинах обнаружены кости человека; раздавленный череп и голубая пастовая бусина находились ближе к северо-восточному углу. В кургане 2 диаметром 15 м и высотой 1,5 м открыта начисто разграбленная прямоугольная в плане могила ($5,8 \times 6,4$ м).

Интересно устройство погребальной камеры раннекочевнического кургана 3 (диаметр 20 м, высота 2 м), сложеной из крупных плит. Нижняя часть ее углублена в землю на 1,1 м, верхняя сложена по принципу ложного свода и перекрыта мощными поперечными блоками. Размеры камеры изнутри: длина 4,66 м, ширина в западном конце 2 м, в восточном — 1,34 м, максимальная высота 2,2 м. Восточная половина сооружения (1,9 м) представляла собой узкий дромос с прямыми боковыми сте-

Рис. 1. Погребальная камера кургана 3. Желдюзек

нами. При разборке дромоса найден олений камень (без изображений), использованный как строительный материал. На полу «коридора», выложенном плитами, лежали разрозненные кости человека, остатки заупокойной пищи (позвонок лошади и нижняя челюсть овцы). Там же были золотой бисер, пастовые бусы, костяная поделка, серьга (?) из золотой проволоки. В дру-

гом, сильно потревоженном позднеочевническом (IX в.) кургане зафиксированы перемешанные кости лошади и человека. Инвентарь: серебряный набор поясов, накладные бляшки, пряжки, железные накопечники стрел, стремя, костяная накладка на лук и фрагмент кибиты лука, узловые бляхи и т. д.

З. С. Самашев, Г. А. Куш

Исследования памятников каменного века

После многолетнего перерыва возобновлены раскопки многослойной палеолитической стоянки им. Ч. Валиханова, обнаруженной Х. А. Алпысбаевым в Чимкентской обл. Основной целью Палеолитического отряда Южноказахстанской экспедиции Института истории, археологии и этнографии АН Казахской ССР было вскрытие V культурного слоя и выявление границ распространения культурных остатков. При зачистке стенок старого раскопа установлено, что культурные остатки залегают там в первоначальном положении. В небольшом (45 кв. м) новом раскопе найдено более тысячи каменных изделий, в основном отходы производства, что объясняется близостью сырьевого источника (в 1,5—2 км от стоянки). Закопченных же орудий всего несколько экземпляров. Вокруг очага (толщина линзы до 3 см) наблюдалось скопление сколов и отщепов. Каменные изделия стоянки позволяют проследить эволюцию индустрии на протяжении длительного времени, охватывающего позднее мустье и верхний палеолит.

Палеолитический отряд Шульбинской

экспедиции названного института продолжал раскопки стоянки Шульбинка в Восточном Казахстане, где к настоящему времени вскрыто более 1000 кв. м. Стратиграфия раскопа: 1 — слой дерна (5 см); 2 — гумусированный слой (до 55 см); 3 — светло-желтый суглинок (35 см); 4 — крупнозернистый песок (10 см); 5 — скальный цоколь. В раскопе выявлены три очага, выложенных из речной гальки, несколько очажных пятен, а вокруг одного из очагов зафиксированы круглые темные пятна диаметром не более 25 см, возможно, следы столбов от жилища верхнепалеолитического человека. Скопления каменных изделий прослежены в восточной стороне раскопа. В разведочных шурфах на соседнем выступе скалы обнаружены нуклеус и несколько отщепов, аналогичных найденным на стоянке Шульбинка.

Разведкой вверх по течению р. Шульбинка в 8—9 км к северу от с. Новая Пролетарка открыто неолитическое поселение. Несколько отщепов и фрагментов керамики подобраны у населенного пункта Ключики.

Ж. К. Таймагамбетов

Раскопки поселения Майоровка

Экспедиция Карагандинского областного историко-краеведческого музея вела раскопки поселения эпохи бронзы, расположенного на правом берегу

р. Нура, в 4 км к северо-востоку от центральной усадьбы совхоза «Урожайный» Нуринаского р-на Карагандинской обл. Раскопом (936 кв. м) на восточной

окраине поселения два жилища вскрыты полностью и два частично.

Прямоугольное в плане жилище 1 площадью 270 кв. м, ориентированное с северо-востока на юго-запад, в северной стене имело угловой вход шириной 2 м и переход в другое, частично изученное жилище. От входа начиналась возвышенная площадка, делившая жилище на две части. Глубина котлована в западной стороне 0,5–0,7 м, в восточной — 0,7–1,1 м. В полу обнаружены 45 ямок и углублений и хозяйственные ямы диаметром 1,5–2 м и глубиной 1,5–2,3 м. Постройка обогревалась очагом, расположенным у входа, и двумя открытыми кострищами (0,65×0,65 и 1,3×0,8 м). Жилище 2, также прямоугольное в плане, площадью 160 кв. м, углублено на 0,4–0,7 м и ориентировано по линии

запад—восток. В северо-восточной его стороне зафиксирован угловой вход шириной 1,75 м, в полу — 27 ямок и углублений. В центре постройки находилась хозяйственная яма диаметром 3 м и глубиной 2,3 м. Кроме того, здесь были два открытых кострища (1,55×1,4 и 0,95×0,65 м).

Керамика представлена сосудами горшечной и баночной форм, орнаментированными заштрихованными треугольниками, зигзагами, вдавлениями, резными линиями. Найдены бронзовые изделия (тесло, вток, шилья, проколки) и капли металла, костяные наконечники стрел и каменные трепала, песты, терочники, зернотерки. Материал поселения находит аналогии в памятниках алакульской культуры Казахстана и Урала.

А. А. Ткачев

Раскопки могильника Актопрак

Отряд экспедиции Карагандинского историко-краеведческого музея вел раскопки могильника, занимавшего восточный склон сопки на правом берегу р. Аксу, в 12 км к северо-востоку от центральной усадьбы совхоза им. Буденного Ульяновского р-на Карагандинской обл. Могильник, состоявший из девяти оград и двух курганов с каменными насыпями, раскопан полностью.

Ограды прямоугольные (2, 5, 6, 8), овальные (4, 9), квадратные (7), размерами 2,5–5×1,75–4,5 м. Ограда 5 имела с северной стороны пристройку. В центре оград 2, 5, 7–9 располагались ящики наземного типа, сооруженные из 4–10 каменных плит. Предварительно в дерне вырезалась площадка, куда ставились плиты, которые затем обкладывались со всех сторон дерном. Дерновая облицовка ограждалась вертикально поставленными плитами, образующими оградку. В оградах 4 и 6

каменные ящики были впущены в грунтовые ямы с обкладкой из плашмя уложенных в один—три ряда плит. Все могилы имели поперечное перекрытие из плит. Погребения, как правило, одиночные, совершены по обряду трупоположения; в оgrade 4 захоронение было, видимо, парным. Все ящики, ориентированные по линии запад—восток (ограды 5, 7, 9), с отклонениями к югу (ограды 2, 6, 8) или северу (ограда 4), ограблены. Погребальный обряд и инвентарь названных оград находят аналогии в памятниках бегазы-дандыбаевского типа.

В оградах 1 и 3 (овальная и круглая) размерами 3×2 и 3×3 м, сооруженных из положенных плашмя плит, погребения совершены в грунтовых ямах (1,8×1×0,65 и 1,2×0,8×0,35 м) в скорченном положении на правом боку, головой на юг—юго-запад. Перед лицом погребенных поставлен сосуд. В оgrade 1 второй сосуд стоял в изножье могилы.

Сопровождающий инвентарь и обряд захоронения этих погребальных сооружений аналогичны зафиксированному в памятниках финальной бронзы Урала и Казахстана.

Под каменными насыпями диаметром 6—9 м и высотой 0,15—0,25 м обнару-

жены захоронения с южной и северо-восточной ориентировкой, сопровождавшиеся фрагментами сосуда, бронзовыми, костяными и пастовыми украшениями, обломками железных изделий.

Н. А. Ткачева

Исследования в Верхнем Прииртышье

Отряд Шульбинской экспедиции Института истории, археологии и этнографии АН Казахской ССР продолжал раскопки курганов I тысячелетия до н. э.—I тысячелетия н. э. в могильниках, расположенных на левом (Джартас, Ковалевка, Темир-Канка II) и правом (Акчий II) берегах Иртыша в Восточно-Казахстанской и Семипалатинской областях.

В могильнике Джартас вскрыт курган 10 кула-жургинского типа (III—I вв. до н. э.), содержащий одиночное оградное погребение в каменном ящике с восточной ориентировкой и двумя характернейшими для данного типа раннекочевнических могил сосуда — кувшинами с высокой горловиной, поставленными в изголовье умершему. К тому же кругу памятников относится курган 4 могильника Акчий II, однако погребенный, лежавший вытянуто на спине, головой на запад, был заключен там в деревянную раму. Обнаруженный в этой не потревоженной могиле инвентарь (железный нож с необозначенной рукояткой и горшковидный сосуд с двумя подковообразными налечами на горловине со сквозными отверстиями в них) находит параллели в инвентаре алтайских и тувинских курганов, которые явно предшествуют кула-жургинским. Среди последних отметим джартасский курган 41 с дополнительным погребением у внешнего края первоначальной наземной постройки, аналогичным основному захоронению. Подобные подхоронения хо-

рошо известны в позднекочевнических памятниках Прииртышья.

Позднекочевнические курганы изучались во всех перечисленных могильниках. На левом берегу раскопано три кургана VIII—X вв. с одной могилой в каждом, а на правом, в могильнике Акчий II, доследован «длинный» курган (2) IX—X вв. с восемью захоронениями. Возведенные в один прием курганы VIII—X вв. имеют разную конструкцию и размеры: небольшая однослойная выкладка из мелкого плитняка (Джартас, курган 7), многослойная постройка из крупных плит (Темир-Канка II), но все они относятся к разновидностям кургана со сплошной многорядной оградой, квадратной с закругленным внутренним контуром (в указанных объектах) или кольцевидной (в Ковалевке).

Сочетанием таких же конструкций является наземное сооружение акчийского «длинного» кургана. В центре находилась прямоугольная (8,2×7,2 м) снаружи и овальная изнутри, вытянутая с запада—юго-запада на восток—северо-восток, широкая (1,8—2,2 м) и высокая (не менее 2 м) валунно-плитовая ограда. С северной и южной ее сторон располагались полуовальные в плане, вытянутые меридионально (на 11,4 и 10,2 м) ограды-пристройки с более узкими (1—1,4 м) и низкими (до 0,5 м) стенками. В центральной ограде расчищена одна могила с разрозненными костями трех человек и коня, в пристройках — по три могилы. В пя-

ти из них совершены одиночные захоронения, в шестой костяка не было. Ближайшие к центру пристройки имели могилы с подбоями, уходящими в одном случае под северную, а в другом — под южную стенки ограды (подбой с плотной плитовой заставкой открыт и в Ковалевке). Восьмая могила с одиночным погребением на дне подбоя — подхоронительная (за южной пристройкой).

Все вскрытые могилы вытянуты в широтном направлении. Пять из них (в том числе две левобережные) не нарушены, еще в двух (включая джартаасскую) скелеты потревожены частично. Положение погребенных (взрослые и подростки обоих полов, дети) — вы-

тянутое на спине, ориентировка восточная и северо-восточная (одна правобережная могила — с западной). Внутримогильные конструкции представлены каменным ящиком (Джартаас), деревянной рамой (Темир-Канка), плахами перекрытия и пола (Акчий). Из инвентаря упомянем фрагменты бронзовых зеркал (амулеты) и костяные фигурные накладки на колчан с циркульным орнаментом. Этническая атрибуция охарактеризованных памятников проблематична, но их принадлежность какому-то близкородственным племенам кимако-кыпчакской этнокультурной общности бесспорна.

Ю. И. Трифонов

Раскопки на правобережье Ишима

Отряд Урало-Казахстанской экспедиции Челябинского университета продолжал изучение памятников эпохи бронзы в Северном Казахстане. В могильнике Графские Развалины на правом берегу р. Ишим вскрыто 16 курганов. В центральной части памятника раскопаны земляные насыпи диаметром 10—16 м, высотой 0,3—0,8 м, содержащие одно-два погребения по обряду трупоположения в грунтовых ямах. На периферии подкурганных площадок зафиксированы детские захоронения. В двух случаях рядом с основными могилами на уровне материка обнаружены конские погребения. Сопровождающий инвентарь представлен сосудами раннеалакульского типа.

В южной половине могильного поля насыпи диаметром 6—12 м и высотой 0,2—0,4 м сложены из камней и щебня над одиночными могильными ямами размерами в среднем 2,5×2,3×1,2 м, с широтной ориентировкой. Стенки ям были оформлены деревом. Погребения в них совершены по обряду трупосожжения и сопровождаются сосудами федоровского типа, золотыми и бронзовыми бусами. Вокруг надмогильных конструкций прослежены разомкнутые ровики шириной 0,7—1,5 м и глубиной 0,3—0,8 м, заполненные сползшими с насыпи камнями.

М. К. Хабдулина

Раскопки Нортете

Бухарский отряд Института археологии АН Узбекской ССР начал работы на поселении Нортете в 50 км к северо-западу от Бухары. Сильно оплывший прямоугольный в плане холм размерами в основании 90×70 м и высотой около 3 м, вытянутый с востока на запад, с небольшим (до 1 м) возвышением в юго-восточном углу, включает в себе остатки почти квадратного ($42 \times 41,5$ м) здания с мощными (толщиной 1,5–2,5 м) внешними стенами. На уровне верхнего строительного периода они сохранились на высоту 0,5 м.

Контуры здания прослежены по все-

му периметру. Установлено, что оно возведено на пахсовой платформе, покрывающей слой насыпного песка со щебнем. Вскрыто 10 помещений с выходами в центральный двор, в том числе семь комнат вдоль северной внешней стены. В некоторых помещениях расчищены суфы вдоль стен и очаги близ них. Материал, представленный в основном красноангобированной керамикой (чашами, корчагами, хумами, флягами), а также кувшинами и горшками с отогнутыми наружу венчиками, позволяет датировать раскопанные помещения IV–V вв.

Р. А. Абдиримов

Работы в Андижанской области

Андижанский отряд Ферганской экспедиции Института археологии АН Узбекской ССР продолжал работы по составлению Свода памятников археологии Андижанской обл. В Московском, Алтынкульском и Ходжаабадском районах зафиксировано более 60 разновременных памятников (от последних веков до нашей эры и до развитого средневековья). В основном это небольшие округлые в плане поселения (диаметр 30–70 м, высота 3–10 м). В предгорной зоне в Ходжаабадском р-не обследовано три могильника, датируемых первыми веками нашей эры и ранним средневековьем.

В кишлаке Ширманбулак, на восточном склоне поселения Актепе, заложен шурф, выявивший три строительных горизонта, разграниченных уровнями

полов. Обнаружены остатки стен из сырцовых кирпичей и керамика последних веков до нашей эры — первых веков нашей эры. Интересные материалы для характеристики керамического производства Ферганы получены при исследовании городища Камолтепа в 25 км к западу от Андижана. Там зафиксирован большой квартал гончаров первых веков нашей эры. На площади около 2 га выявлены остатки более 50 гончарных печей, неподалеку от которых находились керамические свалки. Полностью раскопаны две свалки. Основную массу находок составляют чаши, миски, кувшины, крынки, горшки, как правило, покрытые красным ангобом. Кувшины, крынки и горшки украшены ангобными полосами, а по плечу — процарапанным орнаментом.

Видимо, Камолтепа был крупным торгово-ремесленным центром, расположенным на оживленном пути.

В Андижане начаты раскопки поселения Чордона, где расчищено шесть помещений верхнего слоя, возведенных

на месте более раннего (III—VIII вв.) здания. Основным строительным материалом служил квадратный жженный кирпич, характерный для XV—XVI вв.

Б. Абдулгазиева

Изучение раннесредневековых памятников Ангорского оазиса

Отряд Сурхандарьинской экспедиции Института археологии АН Узбекской ССР продолжал исследования раннесредневековых памятников Ангорского оазиса (Сурхандарьинская обл.). В райцентре Ангора и его окрестностях открыто шесть раннесредневековых памятников: Безымянное поселение (60×40 м), Жовликурбан (60×36 м), крепость Кызкурбан (70×70 м) и три замка — Кумкурбан (44×40 м), Курбан (24×24 м) и Безымянный (24×18 м).

В замке Кучуктепа вскрыт квадратный в плане (26×26 м) комплекс помещений, где выделено два строительных периода. Основой здания первого периода был зал с П-образными суфами вдоль стен. К юго-западу от него располагались несколько сводчатых помещений, а по их периметру — длинные сводчатые и коридорообразные с плоским перекрытием помещения, связанные между собой проходами. Над сводчатыми помещениями сохранились постройки второго этажа, куда вел подъем (за северной стеной зала). Судя по строительному материалу (сырцовый кирпич форматом $48-52 \times 20-25 \times 8-10$ см) и керамике (чаши с вертикальным венчиком и на кольцевом поддо-

не, полусферические и круглодонные чаши с заостренным венчиком, усеченно-конические миски с коричневым ангобом, кружки с вертикальным горлом, гончарные котлы с шарообразным туловом и пачкающимся темно-коричневым ангобным покрытием), помещения первого строительного периода функционировали в конце V — первой половине VI в. Среди находок этого времени отметим несколько терракотовых статуэток, в том числе слона и верблюда с всадником, бронзовую чашу с округлой ручкой (сурмадан) и каменные изделия.

Вторично замок обживался в конце X — начале XI в. Тогда использовался сырец размерами $34 \times 30 \times 6$ см. Находки данного периода представлены глазурованными чашами с зеленой поливой и надписями, кувшинами с цилиндрическим горлом и т. д. Судя по наличию нескольких уровней полов, вторичное обживание замка было интенсивным и в XII в. Замок не претерпел сколько-нибудь существенных перестроек, а дополнительно произведенные не изменили его общий планировочный облик. Частично некоторые комнаты второго этажа использовались и в XV в.

Т. Ж. Аннаев

Раскопки могильника Варзик

Археолого-антропологический отряд Ферганской экспедиции Института археологии АН Узбекской ССР приступил к исследованию могильника Варзик,

обнаруженного А. А. Анарбаевым в зоне строительства Варзикского водохранилища в Чустском р-не Наманганской обл. Могильник площадью более 200 га

расположен в гористой местности с аллювиальными выходами, покрытыми пустынным загаром, и насчитывает более 300 погребальных сооружений — курумов. Поверх загара на крупных камнях выбиты петроглифы двух стилей — позднесакского и линейно-схематического.

Раскопано 10 наземных погребальных сооружений плохой сохранности. Большинство из них (1, 2, 5—10) представляло собой остатки сооружений квадратной или округлой в плане формы с толстыми (до 3 м) стенами, сложенными из крупных окатанных камней, и округлой или овальной погребальной камерой, имевшей, видимо, купольное перекрытие примитивной конструкции. Проход шириной 0,6—0,7 м обращен, как правило, к долине сая. Стены уцелели на высоту двух-трех рядов кладки (до 1,6 м) из крупных, плотно пригнанных камней. Цокольные камни в высоту достигают 1—1,2 м. Большинство склепов сооружено на довольно крутых (до 30°) склонах, причем место для постройки каждого курума предварительно нивелировалось. Захоронения, совершенные по обряду трупоположения на уровне древней дневной поверхности, — одиноч-

ные, парные, чаще всего с последующими подхоронениями. Погребенные лежали вытянуто на спине, головой на восток и северо-восток. Эта группа сооружений идентифицируется с широко распространенными в северной и северо-западной частях Ферганской долины мугхона.

Курумы 3 и 4 — захоронения на уровне древней поверхности в оградках неправильно-овальной формы (2,1×1×2,1 м) из небольших камней, под овальными насыпями размерами 11×9 и 14×11 м. Сохранившаяся высота обоих курумов не превышает 0,8 м. Погребения одиночные, с северной ориентировкой. Особенно интересен курум 4, при сооружении которого использована насыпь более раннего курганного погребения в грунтовой яме.

Сравнительный анализ полученной серии керамических сосудов и материалов поселений Ферганской долины и Ташкентского оазиса позволяет датировать вскрытую группу курумов I—IV вв. Сопровождающий инвентарь находит аналогии в материалах как курумных, так и курганных могильников западной и северо-западной Ферганы первых веков нашей эры.

С. Р. Баратов

О работе Джизакского отряда

Отряд Института археологии АН Узбекской ССР продолжал работы по составлению Свода археологических памятников Джизакской обл. В Джизакском, Зааминском и Галляаральском районах зафиксировано и снято на планы более 30 памятников, относящихся к V—X вв. На некоторых из них с целью выяснения стратиграфии произведена шурфовка.

Замок Актепа находится на территории совхоза им. В. И. Ленина, на естественной возвышенности левого берега Аччисая, к западу от кишлака Аччи

Зааминского р-на. Памятник двухъярусный, с трех сторон (кроме южной) окружен глубоким рвом; в западном его углу имеется округлое возвышение (170×60×6 м), вокруг двора прослеживаются остатки оплывшей оборонительной стены шириной 2,3 м, а в восточной стороне — башня. Шурф (10×3 м) дал керамику, преимущественно лепную (миски, кружки с волнистыми бортиками). Нижний слой Актепа датируется VII в., а верхний — X в.

На памятниках Азлартепа, Лапактепа и Кургантепа в Галляаральском

р-не также были заложены шурфы. Азлартепа расположен на землях совхоза «Коммунизм» вблизи кишлака Оймовуд. В рельефе он двухъярусный, в плане многогранный. При шурфовке там найдены керамика V—VII вв., подставки для котлов в виде голов барана, культовые сосуды на трех ножках, курильницы, глиняные пряслица. Лапактепа занимает участок левого берега р. Санзар у кишлака Закиртуп. В плане он прямоугольный, размерами 210×130 м при высоте 4—6 м, окружен оборонительной стеной шириной 2,3 м,

построенной из пахсы и сырцового кирпича. Шурф (6×3 м) показал, что жизнь здесь протекала между VII и X вв. Отметим находку в верхнем ярусе двух серебряных монет X в. Кургантепа находится на территории 2-го отделения совхоза «Гулистан», к югу от кишлака Яваш, на том же берегу р. Санзар. Памятник пятиугольный в плане, размерами по диагонали 100×90 м и высотой около 15 м. В восточном его углу заметны остатки округлой башни. Материал из шурфа датируется VI—VIII вв.

А. Э. Бердимуратов

Работы Чачилакской экспедиции

Экспедиция Института археологии АН Узбекской ССР изучала памятники городской культуры в трех поясах Ташкентского оазиса: горном, горно-долинном, равнинном.

В горном поясе, в верховьях р. Пскем, продолжалось исследование Шахджувартепа. Городище, расположенное на трех террасах левого берега реки против с. Пскем, включает цитадель (2,5 га) и лежащий на двух террасах шахристан со стеной (?) между обрывом реки и верхней террасой. На верхней террасе открыт квартал с улицей, прослежен канал с головным сооружением, находившимся в 3 км выше города, и тремя ответвлениями. Центральное русло канала обеспечивало водой шахристан и наполняло рвы цитадели, два крайних снабжали водой поля предместий к северу и югу от города. Функционировал канал в VII—XII вв.

Раскопом 5 в шахристане вскрыт жилой комплекс. Его пахсовые внешние стены имеют толщину 2,25 м, внутренние — толщину 1,10 м и каменный фундамент. Расчищено два крупных помещения (5×3 и 5×5 м) с двумя уровнями полов и комплексами бытовой

посуды VIII—XI вв., в которых преобладает керамика с шамотным тестом и красным лощением. При исследовании восточного фаса стены цитадели (раскоп 1) раскрыта часть предвратного комплекса VI—VII вв. — прямоугольный пахсовый пилон башни, оформлявший проход. К его щековой стене был пристроен уступ, который прикрывал вход. Затем башня была отремонтирована, наросла и облицована кирпичом характерного для XI—XII вв. формата (32×16×4 см), а сам вход приподнят. В его основании открыт водоотвод из жженого кирпича. С уровнем этих построек связаны гнезда балок (диаметр 25 см), уходящие вглубь веером, — возможно, следы деревянной конструкции, связанной с передним предвратным мостом.

В горно-долинной зоне оазиса изучался агро-ирригационный район городища Кавардан (25 км к востоку от Ташкента). С помощью аэрофотосъемки на его периферии выявлено 2300 курганов с лёссовыми насыпями, содержащими глубокие катакомбы с поперечным дромосом. Групповые и одиночные захоронения совершены на спине и в позе

всадника и сопровождаются каунчинской керамикой, синхронной происходящей из нижних слоев городища.

В равнинной полосе продолжались стационарные работы на крупнейшем памятнике городской культуры — городище Канка (220 га). В цитадели вскрывался северо-западный фас, завершавшийся квадратной пахсовой башней. Подобные башни ранее обнаружены в северном и восточном углах цитадели. Видимо, в середине I тысячелетия н. э. цитадель представляла собой четырехбашенный замок с обводными галереями.

На раскопе 10, в центре шахристана I, в ярусах XXIX—XXX раскапывались слои, залегавшие на склоне лёссового материкового холма и содержавшие следы ремесленной деятельности: остатки горна, развал керамической печи, шлаки, зольники, керамику. По керамическому материалу они датируются первыми веками нашей эры. Интересна находка в них массивного бронзового колокольчика конусовидной формы с отверстием для подвешивания. В западном углу шахристана I площадь раскопа 1 доведена почти до 400 кв. м. Выявлена монументальная архитектура трех строительных горизонтов: I, V—VI и VI—VII вв. Здание верхнего строительного горизонта погибло от

сильного пожара. Обильный керамический материал представлен в основном крупными формами.

Раскопом 12 получен разрез крепостной стены шахристана III и примыкавших к ней жилых сооружений. Крепостная стена V—VI вв., сложенная из пахсы, с внешней стороны имела протейхизму, защищавшую ее и от стенобитной техники, и от разрушения водами рва. Жилой пристенный комплекс помещений насчитывает несколько строительных горизонтов. Упомянем алтарную комнату VI в., примыкавшую к крепостной стене. В центре нее располагался лоннообразный алтарь, с трех сторон окруженный широкими суфами. Суфы построены из кирпича-сырца (46—48×24—25×10—12 см) и покрыты глиняной штукатуркой. На суфе перед входом (в западной стене) имелась невысокая перегородка шириной в полкирпича. Алтарь и пол помещения были покрыты слоем пепла.

Раскопом 7 начато изучение южных ворот городища, которые функционировали длительный период. Расширена часть кирпичной и керамической вымостки X—XI вв., а также кубур, отводивший скапливавшуюся грязь в ров. Перед воротами собран разновременный нумизматический материал.

Ю. Ф. Буряков, Г. И. Богомолов

Раскопки средневековой Шахрухии

Экспедицией Института археологии АН Узбекской ССР возобновлено изучение городища Шаркия в юго-западной части Ташкентского оазиса, на обрывистом берегу Сырдарьи. Памятник общей площадью около 150 га состоит из квадратного в плане шахристана (25 га), рабада I (65 га), превращенного в XIV—XVII вв. в хисар, рабада II таких же размеров и прилегающей округи. В итоге работ 1974, 1978—1979 гг. городище отождествлено с древним Бе-

накетом и средневековой Шахрухией — крупной военной крепостью времени Тимура и Улугбека и второй столицей Ташкентского владения XVI—XVII вв., в которой проживали наследники узбекских ханов.

В 1983 г. основные работы были сосредоточены в хисаре к северо-востоку от шахристана, где по микрорельефу выявлен квартал керамистов (1 га). Раскопом 9 на площади около 200 кв. м исследовались хозяйства гончаров,

включавшие девять одновременных обжигательных печей, производственные и подсобные помещения, хозяйственные ямы. Стратиграфически в рамках XI—XVII вв. выделено четыре этапа. Печи XI—XIII вв. (две) круглые в плане (диаметр 1,5—1,8 м), с более широкой, по сравнению с топочной, цилиндрической рабочей камерой и отверстиями в стенах для штырей. Найдены припас керамики (штыри, сепай, коромыслица), готовая и бракованная продукция. Впервые здесь четко стратифицирован комплекс керамики середины — второй половины XIII в. Расчищены остатки семи печей XV—XVII вв. Это крупные горны с топочной камерой длиной до 2,5 м и глубиной до 1,4 м, подом с двойной системой продухов и граненым в плане замком. Диаметр рабочей камеры 2—2,2 м. Рядом находились ямы для отмучки и хранения глины, собрана продукция разных стадий изготовления. Керамический комплекс включает столовую посуду (чаши, касы, пиалы), сосуды-хранилища (кувшины, хумы, хумча), светильники, тагора и т. д., что позволяет более четко выделить ташкентскую школу керамистов XV — начала XVIII в., продукцией которой, в частности, следует считать некоторые типы, относимые ранее к Фергане.

В северо-восточном обводе стены хисара начато вскрытие предвратной башни. Она, как и башня в северном обводе, полукруглая в плане, двухъярусная, выступающая за линию паховой кладки стены. Сложена башня из сырцового кирпича размерами 38×33×6 и 43×

×33×6 см, известного для тимуридского времени, а затем отремонтирована жженым кирпичом форматом 25×25×4 см. Она содержала материал XVI—XVII вв. За пределами стены раскрыто подземное цилиндрическое сооружение. Фигурная кладка изнутри выполнена жженым кирпичом характерного для караханидской архитектуры XI—XII вв. формата (28—32×14×4—5 см). Внутри и вокруг сооружения обнаружено шесть мусульманских погребений. Первоначально сооружение было принято за подземный мавзолей, однако изучение стратиграфии показало поздний характер захоронений, совершенных в XV—XVI вв., когда оно уже лежало в руинах. Аналогичная постройка в цитадели позднефеодального Самарканда по составу находок определена как кладовая. То же назначение, вероятно, имела и загородная постройка Бенакета.

Раскопки показали, что Бенакет XI—XII вв. был крупным ремесленным центром. Известный по источникам штурм города монголо-татарами не завершился полным его разрушением. Стена вокруг крепости, получившей название Шахрухия, возведена в конце XIV в. Тимуром и подверглась значительному ремонту при узбекских ханах. Позднефеодальная Шахрухия стала не только крупным административным, но и ремесленным центром, где работали мастерские гончаров, стеклодувов, металлургов.

Ю. Ф. Бураков, М. Р. Тихонин

Раскопки цитадели тимуридского Самарканда

Институтом археологии АН Узбекской ССР в 1983 г. изучались укрепления и внутренняя застройка цитадели средневекового Самарканда, примыкавшей к хисару с запада. Вскрыт северо-восточный фас крепостной стены с ок-

руглой в плане угловой башней диаметром более 15 м, частично выступающей за пределы стены. Стена цитадели, сохранившаяся на высоту более 5 м, возведена из кирпича-сырца размерами 39—40×39—40×7—8 и 39—40×26—

30×7—8 см на слое могильника с захоронениями по мусульманскому обряду. Могильник в свою очередь перекрывает культурные слои X—XI вв. Расчищена часть дворика, выложенного фрагментами жженого кирпича и керамики саманидо-караханидского облика, что позволило датировать перекрывавшее дворик кладбище XII — началом XIII в.

В цитадели раскрыты остатки двух бань. От бани XIV—XV вв. уцелела, судя по плану, лишь подземная северная часть (18×12 м). Здание неправильно-прямоугольной формы (углы усечены) имело размеры 24×18 м и было ориентировано по линии север—юг. Вход мог находиться с восточной или южной стороны, а основные топки располагались в северной и западной частях. Центральный, вероятно восьмигранный, зал (миянхона) соединялся с запада и востока с двумя прямоугольными помещениями, а по углам — с четырьмя восьмиугольными. Система округлых очагов из жженого кирпича переходила в радиально-концентрическую систему подземного обогрева и дымоходов с подводом жаропроводящих каналов под каждое помещение. В руинах бани собрано большое количество облицовочных майоликовых плит и мраморных архитектурных деталей, свидетельствующих о ее парадном убранстве.

В 10 м к северу от этой бани расчищен прямоугольный бассейн ступенчатой формы. Верхняя полуметровая ступень его опускалась к квадратному водоему размерами 11,5×11,5 м и глубиной 1,5 м. При строительстве бассейна, как и бани XIV в., употреблялся жженный кирпич на кыровом растворе. На дне, выложенном кирпичом в четыре слоя, найдена монета 1425 г. Еще север-

нее зафиксирована часть восьмиугольного водоема поперечником около 4 м, опущенного в слои XV—XVI вв. Резервуар его некогда был облицован шестигранными плитками на кыровом растворе. Северо-западнее последнего на протяжении 25 м прослежена вытянутая с юга на север подземная водоотводная галерея. Она имела вид сводчатого коридора высотой 1,4 м и шириной 0,5 м, выполненного в северной части жженым кирпичом (24—25×24—25×4—5 см) на кыровом растворе, а в южной части — из округлых керамических плит (70×20—30×2 см). В водосток галереи спускал воды и открытый арычок XVIII—XIX вв., выложенный из обломков жженого кирпича. Севернее галереи, перед оборонительной стеной, выявлено куполообразное подземное хранилище XIX в. (обожженный кирпич на кыровом растворе).

Баня конца XVIII — начала XIX в., врезанная в слои XVI в., крестообразная в плане, ориентирована по линии север—юг с небольшим отклонением к западу, характерным для застройки цитадели более позднего времени. Сложена она из жженого кирпича (24—25××?×4—5; 26—27×?×4—5 см); в кладке попадаются обломки ранних, вторично использованных облицовочных плит. К центральному залу с восьмигранной суфой в центре и стенами, покрытыми красноватой краской на кыровой основе, примыкали прямоугольные помещения с развитой системой обогрева и подвода горячей и холодной воды. Отопительная система подведена с юга, «прохладные» комнаты сосредоточены в северо-западном углу.

Э. Ю. Буракова

Работы на стоянке Таджиказган 17

Таджиказганский отряд Хорезмской экспедиции Института этнографии АН СССР проводил исследования позднелетнеминарской стоянки Таджиказган 17 в северной части древней Южной Акчадарьинской дельты Амударьи, на ее коренном берегу. Стоянка открыта в 1981 г.; тогда же на ней была собрана крупнейшая для Южного Приаралья коллекция подъемного позднелитического материала, зафиксированы остатки непо потревоженного культурного слоя (см. информацию М. А. Итиной за 1981 г.). В истекшем сезоне на стоянке получена новая большая коллекция (кремень, керамика, различные украшения, фрагменты костяных орудий, фаунистические остатки), проведена разведочная шурфовка и расчистка культурного слоя на отдельных сохранившихся его участках. Установлено, что горизонт, к которому приурочен археологический материал, уходит в тело песчаной межкотловинной перемычки и погребен под значительным по мощности (60—80 см) стерильным слоем песка. Не исключено, что дальнейшие раскопки позволят обнаружить остатки жилой застройки.

Разведочными маршрутами был охвачен участок вдоль западного берега дельты, примыкающий к Акчадарьинскому коридору. Выявлена еще одна небольшая развеянная стоянка — Тад-

жиказган 18, а также несколько пунктов с керамикой позднелитического, тазабагъябского и амирабадского времени. Все эти материалы зафиксированы в непосредственной близости от тылового шва поймы Западного Акчадарьинского русла, однако геоморфологические и гипсометрические их позиции неодинаковы. Отмечено, что позднелитические изделия встречаются в южных хвостовых частях песчаных гряд коренного берега, на высотах порядка 3—4 м над заливавшейся паводковыми водами поверхностью дельты, в то время как тазабагъябская и амирабадская керамика найдена и на коренном берегу (преимущественно), и на низкой пойменной поверхности. Особенности географического положения стоянок Таджиказган 17 и 18, а также многочисленных ранее исследованных позднелетнеминарских стоянок по восточному коренному берегу дельты свидетельствуют об интенсивном стоке и крупных периодических разливах Амударьи в то время. Повышенная обводненность Акчадарьинской дельты в период развитого и позднего неолита находится в соответствии с представлениями о плювиальном климате того времени. Позднее происходит постепенная локализация стока в отдельных протоках.

А. В. Виноградов, Э. Д. Мамедов

Работы в урочище Сазагансая

Экспедиция Самаркандского университета продолжала исследование неолитического поселения Сазаган II. В юго-западной его части вскрыто около 800 кв. м, включая доисследованные участки раскопов 1978—1982 гг., при толщине культурного слоя 15—30 см. Слой сохранился на отдельных участках второй надпойменной террасы и содер-

жит кострища, керамику, каменные и костяные изделия, следы красной охры. Основную часть материала составляют кремневые, галечные и известняковые изделия (300 предметов), из них орудий — более 40%. Преобладают орудия на отщепах и сколах кремня. Упомянем долотовидные орудия, скребки на отщепах и пластинах, ножевидные пластины

с краевыми выемками. Техника расщепления кремня отдельных категорий орудий имеет архаические черты, восходящие к культуре Самаркандской верхнепалеолитической стоянки.

При обследовании верхнего течения Сазагансая (в центральной части горного массива Каратюбе, в бассейне Зеравшана) на левом борту выявлен ряд неолитических памятников: Эгрикульча I—III, Куктепа I, II, Тепакуль I—III. Они занимают невысокие участки второй надпойменной террасы, образуя группы из двух-трех памятников. Отметим раннеолитическую стоянку Эгрикульча I, расположенную в 2 км к востоку от стоянки Сазаган II, выше по течению сая. Там произведена зачистка террас и заложен шурф (18 кв. м), обнаруживший культурный слой толщи-

ной 0,4—0,5 м. На местонахождении Куктепа, к западу от Сазагансая, в районе сел. Аксай, в обнажениях террас собраны нуклеусы, отбойники, скребла, ножевидные пластины, отщепы. В том же районе зафиксированы наскальные изображения. Площадь памятников составляет не менее 400 кв. м; наличие культурного слоя делает их перспективными для раскопок. Обследование правобережья Сазагансая показало слабое заселение этой территории неолитическими племенами. Своеобразие памятников неолита Сазагансая (архаичность, микролитонность, индустрия на отщепах) дает основание рассматривать их как самостоятельное культурное образование и предварительно датировать VI—IV тысячелетиями до н. э.

М. Д. Джуракулов

Исследование жилого квартала на городище Зартепе

Бактрийская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжала изучение кушанского городища Зартепе в Ангорском р-не Сурхандарьинской обл., в 26 км к северо-западу от Термеза. С 1975 г. раскопом 6 исследуется один из жилых кварталов, причем работы ведутся на уровне двух верхних строительных горизонтов, относящихся к финальному периоду обживания этой части древнего города и на основании всего комплекса находок датирующихся IV — серединой V в. Ранее установлено, что застройка квартала осуществлялась по обеим сторонам внутриквартальной улицы, пересекавшей его по длинной оси. Блоки многокомнатных домовладений располагались вплотную друг к другу и были разделены лишь глухими стенами. В каждом из них помещения, как правило, группировались вокруг небольших по площади, по-ви-

димому открытых, внутренних дворов.

В 1983 г. на площади 380 кв. м открыто 18 помещений (138—155), группирующихся вокруг раскопанного в 1982 г. дворика В. Четыре помещения (143—146) раскопаны только на уровне верхнего строительного горизонта (I). Стены их сохранились на высоту 0,3 м, а при понижении рельефа и на краях холма совсем выклинивались. Остальные помещения раскрыты на уровне обоих горизонтов, причем в тех случаях, когда помещения без перестройки существовали на протяжении обоих периодов, их сохранность достигала 2,2 м.

При раскопках жилых и хозяйственных помещений на полах и в заполнении между ними собрано большое количество различных предметов. Как обычно, наиболее многочисленна керамика. Отметим целый одноручный сероглиняный

Рис. 1. Изображение музыкантки, играющей на сиринксе. Зартепе

кувшинчик, близкий по форме красноглиняным, весьма характерным для позднекушанских комплексов, а также два керамических столика-подставки на трех ножках, ранее находимых лишь во фрагментарном состоянии. Шестью экземплярами пополнилась коллекция антропоморфной терракоты, в числе которых упомянем фигурки всадника, играющей на сиринксе музыкантки и плитку с изображением женского божества под аркой. Найдены и зооморфные терракоты, в частности, подставки составных зооморфных сосудов в виде коня и ручки кувшинчика с изображением обезьяньей головки. Представляют интерес булавки, изготовленные из рога и длинных трубчатых костей (11). Их число в исследованной части квартала достигло уже 97, а подразделяются они на 10 типов. Обнаружено также 26 бронзовых монет. В целом раскопки дали разнообразный материал для характеристики различных сторон культуры горожан кушанского государства в финальный период его существования.

В. А. Завьялов

Исследование древнего Касана

Ферганская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР возобновила исследования городища древнего Касана на северной окраине современного г. Касансай в Северной Фергане. Изучение Касана начал проф. А. Н. Бернштам в 1948 г., а затем автор в 1951 г. В 1983 г. работы были сосредоточены на площади более 600 кв. м, примыкающей к западной и северной оборонительным стенам.

В южной части раскопа вскрыты строительные остатки верхнего горизонта, относящегося к XIII—XVI вв. Материалы того же времени выявлены и на других участках, прилегающих к крепостным стенам. В северной части раскопа открыты две жилые террасооб-

разные площадки. На поверхности верхней из них расчищены хозяйственные ямы, найдено несколько целых сосудов, жернов и очаг-тандыр, врезанный в северную стену.

В южной части раскопа на площади около 120 кв. м под позднесредневековым слоем открыта часть дома VI—VIII вв. из четырех комнат. В одной из комнат вдоль стены стояли четыре больших хума. Стратиграфическим шурфом, заложенным в этой комнате, выявлена толща напластований мощностью 3,5 м, в которой прослежено пять строительных горизонтов. Последний пол лежал непосредственно на материковой гальке. В двух последних горизонтах собрана керамика с красным ангобом рубежа

нашей эры. Среди находок в раскопе имеются два кубковидных сосуда этого времени.

Большое внимание уделялось изучению укреплений города. Оборонительная стена оконтурена с внутренней стороны на протяжении около 50 м. На северном отрезке она сложена из чередующихся слоев паховых блоков и кирпича и может быть датирована VI—VIII вв. К позднему времени относится участок стены, вскрытый в траншее в южной части раскопа. Здесь она снаружи выложена крупными гальками и перекрывает стену раннесредневекового периода из паховых блоков. Расчищен наружный фас северной оборонительной стены и начаты раскопки массивной северо-западной башни, сохранившейся на высоту 11 м. Возле западной стены открыта часть коридора, перекрытого сводом. Он проходил вдоль

стены и, вероятно, вел к северо-западной башне. Коридор со сводом относится к VI—VIII вв.

Таким образом, на городище Касан получены интересные материалы по истории фортификации, домостроительству и стратиграфии, позволяющие уточнить основные этапы истории древнего Касана, который был столицей Даванского царства на рубеже нашей эры и центром Ферганы в VI—VIII вв.

При обследовании района выявлены новые памятники, в том числе несколько могильников. В могильнике Карасу раскопан курган с захоронением первых веков нашей эры в катакомбной камере. Совместно с узбекскими археологами продолжены раскопки на Чустском поселении периода поздней бронзы (см. информацию Б. Х. Матбабаева).

Ю. А. Заднепровский

Разведочные работы в Наманганской области

Наманганский отряд Института археологии АН Узбекской ССР вел работы по составлению Свода археологических памятников Наманганской обл. в Касансайском, Наманганском, Тура-курганском, Задарьинском, Чустском и Папском районах. Всего зафиксировано около 40 памятников, а также обследованы уже известные (Ахсикет, Касантепа, Чустское поселение).

Наиболее интересно среди открытых разведкой памятников Булакбашиновское поселение эпохи бронзы. Оно находится на территории одноименного села на правом берегу Хитойсая, недалеко от г. Касансай, и в настоящее время почти полностью сnivelировано. На площади до 2 га встречаются фрагменты керами-

ки чустской культуры, зернотерки, каменные ядра. Двумя шурфами в центре поселения выявлен культурный слой.

На юго-западной окраине сел. Ходжаобод Папского р-на обнаружено поселение эпохи бронзы, а несколько ниже по правому берегу Сырдарьи — довольно большое городище Баландтепа с оборонительной стеной, здесь собрана керамика античного и раннесредневекового времени. В предгорной и горной зонах Чустского р-на зафиксировано большое число погребальных сооружений — мугхона. На склонах гор по левому берегу Гавасая вскрыто несколько мугхона, давших материалы III—VI вв.

М. Х. Исмиiddинов

Работы Акчадарьинского отряда

Отряд Хорезмской экспедиции Института этнографии АН СССР продолжал исследование памятников эпохи бронзы на территории древней Акчадарьинской дельты Амударьи. В северной части Южной дельты, на внутридельтовом пространстве, которое в скором времени подлежит освоению, велись раскопки открытого в 1981 г. крупного поселения периода поздней бронзы Каунды 16 (амирабадская культура, X—VIII вв. до н. э.). Оно находится в 4—5 км к востоку от горы Кокча, на правом берегу небольшого дельтового протока. Заметим, что северная часть Южной дельты изобилует остатками поселений амирабадской культуры, и среди них, кроме Каунды 16, можно назвать такие крупные стоянки, как Каунды 1, 2, 17.

Как показали раскопки, поселение Каунды 16 насчитывало не менее 15 наземных жилищ каркасно-столбовой конструкции, площадь вокруг которых также была обжита и изобилвала крупными хозяйственными ямами, нередко содержащими большое число костей млекопитающих. В 1983 г. раскопано четыре дома с прилегающей к ним хозяйственной зоной и начато вскрытие какого-то производственного комплекса. До окончания раскопок установить точное число домов на поселении невозможно, так как и развалины домов, и прилегающая к ним площадь покрыты россыпями сильно измельченной

керамики (памятник был засыпан песком, что и обеспечило его относительную сохранность). Однако в процессе раскопок удалось выявить стратиграфию жилищ, отличную от стратиграфии культурных отложений на окружающей их площади. Руины наземных домов образовали как бы мини-тепе (превышение порядка 10—20 см), состоящее из почти не сохранившегося культурного слоя, в то время как культурный слой вокруг жилищ, залегающий на более низком уровне, нередко перекрыт болотными отложениями. Последние — следствие сезонных подтоплений, связанных с близостью русла.

Таким образом, поселение Каунды 16 являет собой новый для нас тип амирабадских поселений. Оно состояло не из домов-полуземлянок, как поселение Якепарсан 2, а из наземных сезонных жилищ, принадлежавших, видно, скотоводам. Последнее тем более вероятно, что исследуемая площадь находится достаточно близко и от восточного, и от западного коренных берегов дельты, пески которых, особенно весной, до сих пор являются прекрасными пастбищами. К тому же, здесь происходило слияние крупных акчадарьинских русел перед входом их в Акчадарьинский коридор, что, при общем угасании Акчадарьи в исследуемое время, все еще обеспечивало водой этот район амирабадского расселения.

М. А. Итина

Исследование палеолита в бассейне р. Ахангаран

Ахангаранский палеолитический отряд Института археологии АН Узбекской ССР продолжал исследование многослойной стоянки Кульбулак. Работы велись при участии специалистов четвертичной геологии, геоморфологии, палеонтологии и литологии.

В центральной части поселения раскоп 3 (17 кв. м) был углублен на 2,5—4,65 м, а южный, восточный и северный его края расширены и углублены на 2,5—7 м. В этой толще на разных уровнях вскрыты мустьерские культурные слои XI^a, XII, XII^{a-a}, XIII и, частично,

XIV. Во всех слоях собрано большое число камешных изделий, среди которых очень мало орудий леваллуаской техники расщепления, но многочисленны разнообразные зубчато-выемчатые и скребущие орудия, в том числе сочетающие несколько рабочих элементов.

Открытием сезона стало выявление 10 ранее неизвестных ашельских культурных слоев XXXIII—XLII, залегающих *in situ* на глубине 16—18 м, между озерно-болотными и озерно-пойменными отложениями. Все они расположены ниже исследованных ашельских слоев и в разной степени насыщены находками. Несмотря на то что шесть из этих слоев вскрыты лишь на площади 9 кв. м, а остальные в шурфе (1,5×1 м) на глубине от 17 до 18 м, в них обнаружены нуклеусы, массивные скребла разных типов, в том числе кульбулакского, выемчато-скребущие, режущие и зубчатые орудия, проколки со слабовыделенным жалом на конце или сбоку заготовки, а также прекрасно обработанные ручные рубила (слой XXXII), характерные для ашеля. В комплексе почти нет орудий леваллуаской техники обработки. Для инвентаря ашельских слоев наряду с крупными массивными изделиями характерны орудия, изготовленные на

мелких заготовках. Распространены приемы угончения спинки, удаления ударного бугорка и уплощения края заготовок; изредка применялась техника двусторонней обработки. Отмеченные особенности техники, типологии и приемов обработки орудий ашельских и мустьерских слоев Кульбулака еще раз подтверждают существование в эпоху палеолита в бассейне Ахангарана самостоятельной кульбулакской культуры.

Отметим, что многолетними работами в 18-метровой плейстоценовой толще Кульбулака выделено 46 культурных слоев. Из них 19 (слои XLII—XXIV) относятся к ашельскому периоду, 24 (XXIII—XIII, XII^{a-b}, XII, XI^a, XI—IV) — к мустьерскому, 3 (III—I) — к позднепалеолитическому. Стратиграфия поселения не только является эталоном при изучении других синхронных палеолитических памятников, но и базой для исследования четвертичной геологии Средней Азии.

Разведками выявлены три мустьерских местонахождения в районе Четусая, Ерташа и других правых притоков Ахангарана в 30—40 км выше по течению от стоянки Кульбулак.

М. Р. Касымов

Раскопки в Китабском районе

Экспедицией Ташкентского университета в среднем течении р. Шураб, по обоим ее берегам, выявлен микро-оазис с несколькими памятниками первой половины I тысячелетия до н. э. Надаятктепе (210×74 м) — окружен широкой пахсовой крепостной стеной с 16 башнями, глубоким рвом и двумя въездами. Разрез верхней стены на глубину до 4 м показал, что уже к IV в. до н. э. стена утратила свои функции, а ее гребень был прорезан многочисленными мусорными ямами, содержащими обильный керамический материал вре-

мени перехода от керамики с подкосом так называемого ахеменидского типа к раннеантичной.

Неподалеку исследовалась крепость VI—IV вв. до н. э. Саугиртепе, насыщенная керамикой с подкосом. До nivelировки поверхности бульдозером это было прямоугольное сооружение (60×40 м) в ограде мощных крепостных стен с угловыми башнями. В настоящее время крепость сохранилась на высоту 8 м. Полный разрез наружных ее стен выявил, что было две стены (одна над другой) и каждая из них име-

ла дополнительный ремонтный футляр. Наружная ограда двора (175×140 м) представляла собой стену на платформе (10,7 м в основании). Сангиртене — явный административный центр ахеменидского времени. Вал наружной ограды крепости перекрывает невысокий округлый холм с двумя слоями строительных остатков, верхний из которых содержал в многочисленных мусорных ямах лепную (так пазываемую расписную) керамику типа Чуста, Кучуктене с восемью вариантами рисунка (комбинации из «елочек» или треугольников). Эта керамика хронологически предшествует так называемой ахеменидской.

Итак, на небольшой реке Шураб в начале I тысячелетия до н. э. сложился

древнеземледельческий оазис, связанный старым руслом горной речки Сангин с другим микрооазисом того же времени на р. Шураб. Лидерами в восточной части Кашкадарьи в I тысячелетии до н. э. были оазисы на Шурабе. Здесь зафиксирован также ряд памятников античного времени. Лишь со II в. до н. э. (может быть, даже в III в. до н. э.) центром стал крупный античный город Суса (в будущем Кеш) в среднем течении Кашкадарьи. К этому времени здесь осваиваются широкие массивы поливных земель, складывается сеть оросительных каналов, берущих начало уже не только от мелких горных рек, но и от Кашкадарьи.

П. И. Крашенинникова

Раскопки на Топраккале

Отряд Хорезмской экспедиции Института этнографии АН СССР продолжал исследование Северного комплекса Топраккалы. Это ансамбль из 12 дворцовых и храмовых зданий, построенных во II в. н. э. вне укреплений царского города. Раскапывались здания V—VII и IX.

Раскрыт внешний контур здания V, вытянутого в широтном направлении. Площадь основной его части 47×34 м. В центре и по южному краю постройки помещения были подняты на платформу высотой около 3 м. С юга, по оси здания, примыкал мощный кирпичный выступ, служивший для подъема на платформу. Здесь обнаружены ступени лестницы, которая вела к небольшому вестибюлю. По сторонам от него располагались две комнаты с алтарными нишами. Планировка на центральной платформе не сохранилась (смыта). Судя по субструкциям, здесь были две большие комнаты или обширный зал. К платформе примыкали узкие (2,3 м) и невысокие (около 2,5 м) сводчатые по-

мещения, полы которых были устроены на материковой поверхности. Три из них раскопаны в западной части здания; ряд сводов намечался при зачистке на северном и восточном склонах холма. Северо-западный угол постройки занимало большое (9×9 м) помещение с двумя широкими лестницами. Верхние помещения были украшены настенными росписями с сюжетными и орнаментальными композициями (из-за фрагментарности их вряд ли удастся восстановить). Судить о назначении здания V станет возможно лишь после завершения раскопок.

Здание VI, в 65 м к северу от здания V, расположено также на главной меридиональной оси ансамбля. Фасадные стены размыты, а первоначальные размеры здания не вполне ясны. Длина сохранившейся его части по линии север—юг достигает 36 м, ширина — 20 м. Планировка имеет симметричное построение. В южной части здания раскрыта платформа размерами 19×12 м и высотой около 1,5 м. Уцелела лишь

одна стена. В северной половине здания расчищена вторая платформа, более узкая и высокая (не менее 3 м), заполненная песком. Особенностью ее центральной клетки являются два мощных кирпичных столба, стоящих на материковой поверхности, — очевидно, опоры для вышележащих архитектурных конструкций, возможно алтарей. С южной, северной и восточной сторон центральная клетка была охвачена тремя узкими сводчатыми помещениями, полы которых лежали на материке. Пока полностью раскопано лишь восточное помещение, видимо жилое.

При раскопках здания VII–IX, входящего в основной массив дворцов (здания I, II, VII–XI), уточнены линии и конструкции восточного фасада. Наружная стена его, поставленная на платформу высотой около 2,5 м в 2 м от ее края, образовала узкую террасу, куда вел выход. К западу от центрального вестибюля (22) раскопаны два помещения (15 и 16), полы которых на 1 м выше, чем в остальных комнатах. После разборки кирпичных закладок в ве-

стибюле открыта широкая лестница, не только служившая для связи с западными комнатами первого этажа, но и ведущая на второй этаж. Расчищены остатки высоких сводов в помещениях 13 и 14. На ряде участков уточнены планировки и установлен характер перестроек здания.

При раскопках Северного комплекса найдены керамические сосуды, изделия из камня, украшения, а также кушанская монета (на полу помещения 6 в здании VI). Группой сотрудников Всесоюзного научно-исследовательского института реставрации продолжено извлечение росписей в нескольких помещениях зданий I, II, IV, V, VII. Отметим женское профильное изображение в помещении VII-14 и своеобразную декоративную решетку из рельефных щитков в помещении I-46. Совместно с Узбекстанским научно-исследовательским проектным институтом реставрации продолжалась подготовка к консервации и частичному восстановлению Топраккалы.

В. А. Лоховиц, Ю. А. Рапопорт

Раскопки на Айбуйиркале

Отряд Института истории, языка и литературы Каракалпакского филиала АН Узбекской ССР продолжал раскопки святилища огня в центральной части Айбуйиркалы. Исследуемый комплекс ограничен с запада широкой (4,51 м) улицей, раскопки которой еще предстоят. Полностью вскрыты северный и южный коридоры, семь помещений и двор площадью 135 кв. м с ровным утрамбованным полом. В восточной половине двора пол подстилают кирпичи-сырцы (41–42×40–41×9–13 см). Двор имел четыре прохода. Два из них (шириной 1–1,5 м) сообщались с северным и южным коридорами.

Отметим прямоугольное в плане помещение 13 (9,35×6,85 м). Проходом

шириной 1 м в юго-западной стене оно сообщается с северным коридором, откуда можно попасть в большой двор — святилище. Напротив первого прохода располагается второй, шириной 1,15 м. Стены помещения толщиной 0,96–1,31 м сложены из сырцовых кирпичей (41–43×40–42×7–13 см) и уцелели на высоту до 1,25 м. На стенах кое-где сохранилась глинянаяштукатурка с примесью самана толщиной 0,5–2 см со следами побелки и окраски розовой растительной краской. В центре помещения обнаружена кирпичная вымостка (2×1,60 м) — очевидно, основание алтаря или подиума жертвенника. На полу найдена высокая полая очаговая подставка, заканчивающаяся ввер-

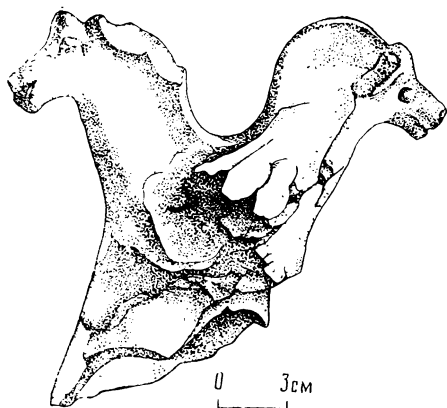

Рис. 1. Очажная подставка (глина).
Айбуйиркала

ху двумя направленными в разные стороны головками коней. Напомним, что конь — излюбленный персонаж древнехорезмийского изобразительного искусства.

Остальные раскопанные помещения имели жилое и хозяйственное назначение. В некоторых комнатах имелись суфы, вкопанные хумы, очаги. На полах собрано большое количество керамики, представленной множеством вариантов посуды, характерной для Хорезма I—IV вв. Находки включают также терракотовые женские статуэтки, фрагменты статуарных оссуариев, костяные поделки в виде сквозного цилиндра, стеклянные синие круглые бусы, обломки бронзовых изделий.

М. Мамбетуллаев, Н. Юсупов

Раскопки на Чустском поселении

Чустский отряд Ферганской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР совместно с Институтом археологии АН Узбекской ССР продолжал исследование Чустского поселения периода поздней бронзы в северной Фергане.

К северному раскопу 1982 г. была сделана прирезка (9×6 м), а к западу от него заложена траншея (65×2 м), позволившая проследить стратиграфию западной части поселения с оборонительной стеной. В восточной части траншеи на нижнем полу открыт прямоугольный очаг с бортиком, сходный по форме с обнаруженным в 1974 г. в землянке 1. Неподалеку расчищены остатки плохо сохранившегося сооружения, залегавшего на культурном слое и сложенного, видимо, из гуваяка (комьев глины). На остальной площади траншеи остатки построек не прослежены.

К южному раскопу 1982 г. с востока прирезан участок площадью 17×8 м с целью вскрытия землянки 2, вырытой в материковом грунте. Она оказалась

сильно разрушенной. На восточном краю раскопа выявлен участок нижнего культурного слоя с большой корчагой, стоящей на полу, и зернотеркой. Керамика этого участка качественно отличается от материалов вышележащих слоев. С целью изучения культурного слоя восточного края поселения к востоку от южного раскопа проведена траншея (50×4 м). В западной ее части, в 3 м от землянки 2, прослежена землянка 3. По ряду признаков она отличается от первых двух. Кроме того, на всех участках обнаружены хозяйственные ямы, относящиеся к разным строительным периодам.

В результате работ получены новые материалы по стратиграфии поселения, домостроительству, выявлен нижний строительный горизонт, а также собрана оригинальная керамика, коренным образом меняющая представление как о составе керамического комплекса поселения, так и о его локальном своеобразии.

Б. Х. Матбабаев

Исследование средневекового караван-сарая в Голодной степи

Отряд Узбекистанской искусствоведческой экспедиции Института искусствознания им. Хамзы Министерства культуры Узбекской ССР вел раскопки средневекового караван-сарая Калтепе и одновременной ему и стоявшей рядом сардобы. Памятники расположены в степи, севернее Нуратинских гор, близ оз. Тузкан (Фаришский р-н Джизакской обл.), примерно в 20 км от райцентра Янгикишлак.

Караван-сарай стоял на средневековой дороге Бухара—Ташкент. Это был один из северных степных путей, связывавших Бухару через Канимех, Нурату, в обход западной оконечности Нуратинского хребта на границе с Кызылкумами, с Чач-Илаком. От Нураты дорога шла на восток вдоль северного склона гор, а затем, близ оз. Тузкан, видимо, резко поворачивала на северо-восток к Сырдарье и далее к Ташкенту. На этом участке путь проходил по Голодной степи и, возможно, сливался с одной из дорог Чач-Илака (северной или южной), проходивших через город Нуджакет, или Бенакет.

Судя по мощным оплывам стен (около 20 м в основании), сохранившихся на высоту до 5 м, Калтепе был хорошо укрепленным караван-сараяем с внутренним двором. В плане он близок к квадрату (86×82 м, предварительные данные). В центре южной стены располагались входные ворота с защитным устройством в виде мощной, выступающей вперед и заваленной западной стены-ограды. Это — защита от господ-

ствующих здесь западных ветров. В 10 м от основной стены в микрорельефе прослеживается второй обвод стен. По периметру сооружения хорошо сохранилась внешняя глинобитная стена с большим включением дробленного камня. Размеры памятника по внутреннему ее обводу $63,15 \times 58,7$ м. К внешней стене примыкали помещения караван-сарая, уцелевшие на уровне замковой части сводов. Строительный материал данной части здания — сырцовый кирпич форматом $40 \times 22 \times 8$ см. В углах располагались крупные помещения (со стенами длиной до 5–8 м), по сторонам — комнаты меньших размеров (шириной 2,85–3 м) с простенками толщиной 1,6 м. Всего на восточной и западной сторонах было 14–15 худжр. Планировка северной и южной частей сооружения пока не ясна.

В 30 м от юго-западного угла памятника в микрорельефе прослеживается круглая в плане сардоба. Это полуподземное купольное строение — колодец для талых и сточных вод диаметром 11,5 м. При его строительстве использовались сырцовый кирпич, битая глина, сланец, обломки жженого кирпича. Вторая сардоба примерно тех же размеров (диаметр 13 м) зафиксирована на 0,8–1 км южнее, в сторону средневековой плотины Ханбанды, что является одним из свидетельств поворота дороги здесь к северу. Подъемный материал и керамика из раскопок датируют караван-сарай и сардобу XI в.

Н. Б. Немцева

Работы в Яккепарсанском оазисе

Отряд Хорезмской экспедиции Института этнографии АН СССР продолжал обследование раннесредневекового Яккепарсанского оазиса в пустынной зоне

Элликкалинского р-на Каракалпакской АССР. Объектом раскопок был замок 2, краткие сведения о котором публиковались ранее. Замок включал сводчатое

здание-донжон и вплотную примыкавшую к нему со всех сторон сплошную застройку площадью 60×35 м. Внешняя стена замка разрушилась, почти сплывелировалась с уровнем окружающей поверхности, лишь кое-где выделяясь легкими всхолмлениями. Вся южная часть замка уничтожена современными посевами.

Сооруженный на трехметровом паховом цоколе донжон имеет квадратные в плане очертания ($18,5 \times 18,5$ м). Юго-западный его угол разрушен большим котлованом, вырытым в древности. Сохранилось два больших помещения, вытянутых вдоль западной и восточной сторон здания от северной до южной стены, и коридор, посредством которого осуществлялась взаимосвязь всех помещений. Из него можно было попасть, видимо через перекидной мостик, в близстоящее паховое сооружение, а оттуда — в помещения внутри замка. Какие-то частично уцелевшие помещения находились в северной части донжона. Он вскрыт в истекшем сезоне целиком. В цоколе обнаружено замурованное купольное помещение ($3,2 \times 3,2$ м),

верхние уровни которого использовались одновременно с помещениями в донжоне. Есть основания предполагать, что тогда это была отдельно стоящая постройка. К ней вели кирпичные лестницы и террасовидные уступы. В постройке, утратившей только верх купола, по четырем углам зачищены трюмпы в виде арочек, на полу, вдоль северной и восточной стен — кирпичные суфы, а в центре — круглое прокаленное пятно от стоявшего там жертвенника. Постройка сложена из крупных квадратных кирпичей античного стандарта, но время ее возведения еще предстоит уточнить. У подножия донжона вскрыто девять разных по размерам помещений.

Выяснена стратиграфия замка: выделены нижний слой, датируемый медными хорезмийскими монетами концом II—III в., и верхний, с хорезмийскими монетами VIII в. К этому-то времени и относится донжон. Из находок упомянем деревянный гребень, бронзовые серьгу, пряжку и колечко, терракотовые фигурки лошадок, одна из которых расписана черной краской.

Е. Е. Неразик

Исследование буддийских комплексов Каратепе в Старом Термезе

Совместная экспедиция Всесоюзного научно-исследовательского института реставрации, Государственного Эрмитажа, Музея искусства народов Востока, Музея истории религии и атеизма, Института археологии АН Узбекской ССР и Самаркандского музея продолжала изучение Каратепе — буддийского культового центра первых веков нашей эры на городище Старого Термеза. Велись раскопки буддийских комплексов В, Д и Ю.

В комплексе В завершены работы по расчистке, закреплению и упаковке для дальнейшей реставрации в лабораторных условиях нижней части крупной

(более чем в два раза превышавшей рост человека) статуи сидящего Будды, открытой ранее во дворе наземного святилища. При этом выяснилось, что внутри статуи были помещены многочисленные фрагменты более ранних и в основном меньших по размерам ганчевых (гипсовых) и глиняных статуй (обломки ног, рук, торсов, фрагменты со складками одежды и т. п.). В юго-восточной части комплекса раскопано наземное помещение, возможно келья монаха-служителя, позднее использованное как склеп для захоронения нескольких человек, после чего вход в него был заложен сырцовыми кладками.

За восточной стеной комплекса найдены обломки небольшой ганчевой статуи, в том числе хорошо сохранившееся лицо какого-то буддийского персонажа.

В пещерной части комплекса Д обнаружен коридор, идущий с востока на запад перпендикулярно выявленному ранее восточному коридору. В свете работ 1983 г. планировка пещерных помещений комплекса Д предстает как специфическая, отличающаяся от известных на Каратепе. Комплекс включал два пещерных сводчатых коридора, расходящихся под прямым углом недалеко от входа со двора. Один из них (восточный) завершался боковыми нишеобразными расширениями, другой (северный) вел в небольшое пещерное сводчатое святилище. В южной стене двора, примыкавшей к пещерам, выявлена ниша с обломками скульптуры. Раскоп здесь законсервирован до следующего полевого сезона.

Исследовалась и пещерная часть комплекса Ю. Полностью расчищено два внутренних сводчатых помещения: большее с нишей (для крупной статуи?) и меньшее, возможно хранилище для культового инвентаря. Велась также работы по расчистке двух параллельных пещерных сводчатых коридоров, идущих к входам в большую пещеру.

В ходе раскопок найдены фрагменты керамики кушанского времени и средневековой, в том числе и поливной, как периода функционирования буддийских комплексов Каратепе, так и времени их

Рис. 1. Голова гипсовой буддийской статуи. Термез

запустения, использования для захоронений и кратковременного пребывания мусульманских отшельников и иных случайных обитателей, оставивших на стенах пещер арабские надписи — граффити. Упомянем также медную монету местного посткушанского чекана, мелкие металлические поделки, керамические светильники-плошки.

Б. Я. Ставиский

Раскопки на городище Еркурган

Отряд Института археологии АН Узбекской ССР продолжал раскопки городища Еркурган, бывшего главного города древнего Каршинского оазиса. Работы были сосредоточены в основном в квартале керамистов, где теперь вскрыто более 40 помещений, группировавшихся в несколько обособленных хозяйств.

Раскрытый массив делится длинной стеной на восточную и западную половины. Стена прослежена на протяжении около 50 м. В помещениях к востоку от нее раскопаны три гончарные печи. В одном из помещений со следами сильного пожара, помимо керамики и остатков припаса гончара, найден ряд дастарханов — круглых керамических сто-

ликов. Это — наиболее ранние в Согде дастарханы, типологически отличные от средневековых. Они грубее и меньше (диаметр около 0,5 м). Помещения к западу от упомянутой стены были жилыми.

В каждом хозяйстве вскрытой части квартала имелись специальные культовые помещения. В одном из них (комната 28) вход с высоким порогом был отделен от интерьера небольшой стенкой, вдоль трех стен располагались узкие суфы, а в центре находился небольшой зольник, рядом с которым лежали две глиняные очажные подставки и окрашенная скульптурная головка плохой сохранности. Сама фигура идола,

видимо, была изготовлена из дерева и драпирована тканью. В южной части комнаты в полу расчищено небольшое углубление, где обнаружена необожженная посуда. Все это указывает, возможно, на то, что производство керамики сопровождалось определенными ритуалами, имевшими целью обеспечить удачу при выделке продукции. Помещение с аналогичной планировкой (2) выявлено и в восточной половине раскопа. Верхний горизонт квартала, судя по типологии посуды и монетам, принадлежащим к так называемому чекану каршинского правителя, датируется IV—VI вв.

Р. Х. Сулейманов, М. Х. Хасанов

Раскопки на Дальверзинтепе

Отряд Узбекистанской искусствоведческой экспедиции Института искусствознания им. Хамзы Министрства

Рис. 1. Голова статуи Будды. Дальверзинтепе

культуры Узбекской ССР продолжал исследование античного городища Дальверзинтепе в Шурчинском р-не Сурхандарьинской обл. Заложено два новых раскопа. В раскопе 24 велась расчистка городской оборонительной стены, раскопом 25 исследовался холм, отдельно стоящий в центре памятника, вблизи перекрестка главных городских улиц.

Городская оборонительная стена раскрыта на протяжении 90 м. Выявлены укрепленный бастион и две башни. Бастион имел несколько помещений (для воинов-защитников и орудия), башни прямоугольной формы выступали за линию стен на 2 м. На гребне стены в пределах расчищенного участка обнаружены 17 могил с 26 костяками. Аккуратные могильные ямы располагались в 2—3 м друг от друга. С погребенными найдены керамические сосуды, украшения из меди, бусы, медные монеты (в том числе во рту усопших). Судя по монетам, могильник датируется VI—VII вв.

На раскопе 25 расчищено 11 помещений с остатками ганчевых и глиняных скульптур Будды, бодисатв, донаторов,

монахов и других персонажей. Упомянем голову и часть туловища дракона, миниатюрные головки льва и имитации человеческих черепов, изготовленные из гипса, гипсовые украшения в виде розеток, цветов, гирлянд, листьев аканфа и т. д. На некоторых фрагментах имеются следы позолоты. Сохранилась установленная на постаменте глиняная

статуя Будды. Голова скульптуры отбита. Складки одежды и черные в основе волосы окрашены яркой красной краской, а брови и зрачки только контурены ею. Отметим обилие глиняных светильников в виде плошек (более 40) и бытовой посуды. Монеты датируют вскрытые помещения I в. до н. э.—I в. н. э.

Б. А. Тургунов

Раскопки в Ташкенте

Институт археологии АН Узбекской ССР продолжал раскопочные работы в Ташкенте — на городищах Шаштепа, Актепа Юнусабадском и в Старом городе.

На Шаштепа, расположенном в южной части города на протоке Джун, изучались остатки архитектурно-строительного комплекса II—I вв. до н. э. в цитадели городища, сложившегося на руинах первоначального земляночного поселения с культурным комплексом позднебургулукского типа. Вскрывались помещения центральной и южной частей крестообразного здания, вписанного в кольцо обводной стены. Центральная часть сооружения занята четырьмя параллельно идущими в направлении север—юг сводчатыми помещениями, возведенными из пахсы и сырцовых кирпичей квадратного и прямоугольного форматов. От сводов уцелели лишь нижние участки, общая сохранность помещений в высоту достигает 4,5 м. В одном из помещений на первоначальном полу вдоль степ обнаружены остатки двуступенчатых суф, а между ними, по продольной оси, — возвышение, что выделяет его из числа остальных. В соседней комнате, обживавшейся вторично в VII—XIII вв., на сохранившемся участке первоначального пола найдены фрагмент черепа и кисти рук человека.

В южной части здания начата расчистка «лопасти креста», где находи-

лось сводчатое помещение со световыми проемами, примыкающее к стене со стреловидными прорезями. Таким образом, планировка этой части здания повторяет ранее выявленную в северной части. Здесь также отмечены следы окраски интерьера в красный цвет, а в заполнении помещения зафиксировано значительное скопление красной охры. Шаштепа — древнейшее из раскопанных в значительной степени сооружений в Ташкенте и в оазисе в целом. Солярный принцип планировки роднит его с подобными более поздними сооружениями Чардары (Актобе II), северо-западной Ферганы (Билавуртепа), с Джетыасарами, а также с более ранними памятниками низовьев Сырдарьи (Чирикрабатом и др.), что позволяет рассматривать Шаштепа как звено в цепи развития на правобережье Сырдарьи архитектуры специфического назначения, истоки которой, видимо, уходят в период поздней бронзы юга Средней Азии и в идеологические представления огне- и солнцепоклонников. На Шаштепа прослеживается несколько этапов перестройки и два крупных периода функционирования. На втором этапе полы здания поднялись на 1 м. Для этого периода характерны скопления на полах некоторых помещений округлых галек примерно одного размера. Из находок примечателен костяной стиль длиной 15 см с одним заостренным концом, а другим — уплощенным в

виде змеиной головки, с дырочкой для подвешивания. Это первая находка стили в Ташкенте. По стратиграфии она может быть датирована первыми веками нашей эры.

На Актепа Юнусабадском (в северной части города) продолжено вскрытие хозяйственной части замка VII—VIII вв., включавшей хранилища, хозяйственный дворик с тонуром, обширный отсек с сокодавильней и пятью пристенными очагами. Давильня представляет собой устройство из двух смежных ящиков, облицованных жжеными плитками и отделенных от остального

пространства отсека обмазанным ганчем бортом. Две щели в борту предназначались для стока жидкости в резервуар, во вкопанный в его дно хум. Раскопками выявлена картина внезапного разгрома и пожара, которые датируются монетами первой третью VIII в. н. э.

Исследовался также участок рабада средневекового Ташкента в районе строительства жилого массива Чорсу. Обнаружено мусульманское кладбище XII—XIII вв., сложившееся на бывшей территории рабада IX—X вв., что подтверждает сокращение площади города к концу XII в.

М. И. Филинович

Работы на Джанпыккале

Джанпыккалинский отряд Государственного музея искусств Каракалпакской АССР продолжал изучение городища XII—XIV вв. Джанпыккала в Берунийском р-не Каракалпакской АССР. Вдоль западной крепостной стены на площади около 800 кв. м вскрыт верхний горизонт жилого комплекса, датирующийся нумизматическим материалом XIII—началом XIV в. Отметим помещения 9 и 11. Помещение 9, видимо хозяйственное, состояло из двух отсеков, разделенных поперечной стеной. Стены его сложены из обожженных кирпичей, камней и пахсы; пол ровный, со следами саманно-глиняной обмазки, с хозяйственными ямами. На полу отмечены следы пожара, остатки таандыра и очагов. Помещение 11 имело домашнюю баню (3×1,5 м). Пол бани, попиравшийся к центру, был выложен жжеными кирпичами. В центре находилась ташна (поглотитель) — перевернутый хум с пробитым дном, ниже которого был установлен еще один хум. Сохра-

нившиеся части стен помещения возведены из отесанных блоков мрамора и песчаника. У входа в баню располагались две каменные суфы (88×27×36 и 88×53×20 см). В северной части раскопа на протяжении 25 м открыта улица шириной около 3 м, идущая в направлении запад—восток, с канализационными сооружениями в центре (при расчистке найдены фрагменты керамических труб).

Материал раскопок включает керамику, металлические, стеклянные и каменные изделия, поделки из кости. Интересна терракотовая стилизованная фигурка оседланного коня. В большом количестве найдены бусы, фрагменты миниатюрных стеклянных сосудов, каменных и керамических светильников, косточки персиков, урюка, арбузов, дынь, орехов, корбочки хлопка. Собраны 23 монеты, среди которых выделяется золотая монета Мухаммеда Хорезмшаха (1200—1220 гг.).

Г. Хожаниязов, Б. Авазметов

Петроглифы Кара-Киясая

Группа Пскемского отряда Института археологии АН Узбекской ССР изучала наскальные изображения на восточном склоне Каржантау (Западный Тянь-Шань). В местности Куль, в верховьях Кара-Киясая, на левом его берегу, в 25—30 км к северо-западу от г. Газалкент Ташкентской обл. зафиксировано более 1800 ранее неизвестных петроглифов.

На гладкой поверхности сланцев и темно-коричневых песчаников нанесены изображения людей, в том числе лучников, а также архаров, верблюдов, лошадей, собак, хищников, змей, солярные знаки, ряд непонятных рисунков. Люди изображены в основном в фас, с опущенными вниз, раскинутыми в стороны или вздетыми к небу руками. Имеются также сцены охоты с собаками на горных козлов и нападения хищников на стадо козлов. Впервые среди петроглифов Узбекистана здесь зафиксированы изображения колесниц (шесть). Они двухколесные, запряжен-

ные лошадьми (две без лошадей). Колеса имеют от двух до четырех спиц. Хорошо видны дышло, ось и грузовая площадка в виде полукруга. В одном случае за колесницей дапа фигура воины, толкающего ее сзади. Техника нанесения рисунков в основном точечная.

По цвету они не отличаются от скалы, за исключением выбитых позднее петроглифов. Несколько раз отмечено нанесение одного рисунка поверх другого.

Сюжеты, стиль и техника исполнения, а также сохранность и сравнительный анализ петроглифов показывают, что они охватывают большой промежуток времени: конец II—I тысячелетие до н. э.

Подобные изображения имеются среди наскальных рисунков Памира (Таджикистан), Саймалыташа (Киргизия), Каратау (Казахстан) и других пунктов Средней Азии.

М. Хужаназаров

Работы на Джаркутане

Шерабадский отряд Института археологии АН Узбекской ССР продолжал изучение поселения периода развитой бронзы Джаркутан на левом берегу высохшего русла Бустансая (один из дельтовых притоков Шерабадарьи) в южном Узбекистане.

Поселение (более 100 га) и могильник простираются на несколько километров вдоль русла.

В юго-восточной части поселения, на холме 6, в 30 м от раскопа 3, вскрыт не типичный для сапалинской культуры архитектурно-планировочный

комплекс. Обводные стены толщиной 3,1—4 м в плане образуют прямоугольник размерами 40×30 м, в который заключены галереи коридоров, прямоугольные и круглые помещения. В платформе восточной части обводной стены обнаружено округлое в плане помещение диаметром 2,7 м. Стены его сложены из крупноформатного кирпича (50—55×23—26×9—11 см) и сохранились на высоту 1 м. С внутренней стороны они тщательно оштукатурены (толщина обмазки до 5 см). Платформа также возведена из кирпича и имеет

размеры $11,6 \times 7,2$ м. Помещение было заполнено гумусом с включением золы, угольков, костей животных и керамики джаркутанского этапа (1500—1350 гг. до н. э.) сапалинской культуры. Проходом шириной 0,8 м оно соединялось с небольшим прямоугольным помещением ($3 \times 1,8$ м), в свою очередь связанным с внутренним коридором, идущим вдоль обводной стены. В северо-восточной части комплекса располагалось сооружение из восьми параллельных узких коридорообразных помещений длиной 7,6 м и шириной 0,9 м (толщина стен 0,9—1,2 м), одним концом упирав-

шихся в перпендикулярную им стену толщиной 2 м, а другим — сообщавшихся между собой коридором. Южнее находились два больших помещения, квадратный в плане колодец и круглые очаги.

Назначение комплекса пока неясно. Материал обычен — керамика сапалинской культуры. Правда, в отличие от остальных раскопов, здесь более 70% составляют толстостенные хумы. Возможно, перед нами так называемое зернохранилище, хотя остатки зерна не найдены. Не исключено также, что это культовое сооружение.

Т. Ширинов

Стоянки каменного века на Келькоре

Отрядом Института истории АН Туркменской ССР и Хорезмской экспедиции Института этнографии АН СССР в районе Келькора (бывший залив Каспийского моря) выявлен ряд разновременных археологических памятников, в том числе развешенные стоянки эпохи камня, приуроченные к левому берегу солончака Келькор. Внимание привлекает стоянка Келькор 5. Она выделяется прежде всего однородностью использованного сырья. Материал — 1037 изделий из кремня — собран в радиусе 100—150 м. Подавляющее большинство изделий выполнено из полупрозрачного кремня бежевого цвета с медовыми оттенками. Индустрия стоянок микролитоподная, выдержана в отщепово-пластинчатой традиции: основными типами заготовок орудий были пластины средних размеров и микропластины.

Коллекция содержит призматические, конусовидные, карандашевидные, клиновидные и уплощенные нуклеусы (37 экз.). Среди орудий (148 экз.) ве-

дущими типами являются геометрические микролиты (36 экз.) — асимметричные изделия из средних пластин и микропластин, обработанные по двум параллельно скошенным концам и одному краю, и асимметричный треугольник, резцы разных типов (33 экз.), острия (25 экз.), в том числе типа «шательперрон» архаического облика, и концевые скребки (12 экз.) на пластинах и отщепах. Имеются также пластинки с притупленным краем (в их числе со скошенным или затупленным концом), выемчатые изделия и отщепы с ретушью.

Преимущественное использование пластин для изготовления орудий, примы вторичной обработки (односторонняя краевая ретушь), набор типов орудий и значительное содержание в коллекции нуклеусов плоских форм позволяют предварительно определить открытые стоянки как мезолитические.

Л. А. Белова

Работы на левобережье средней Амударьи

Отряд Амударьинской экспедиции Института истории АН Туркменской ССР обследовал памятники левобережья Амударьи на участке от Сакара до Керки (Чарджоуская обл.), ранее уже подвергавшиеся рекогносцировочным исследованиям.

Поселение Хазарекдепе состоит из укрепленной цитадели и нуклеарной части. Цитадель высотой 14 м в плане квадратная, ориентирована сторонами

по сторонам света. На ее крутых склонах видны следы кирпичной кладки (размеры кирпичей: $40 \times 36 \times 8$; $44 \times 43 \times 10$ см). Расположенная в 30 м к востоку—юго-востоку нуклеарная часть имеет прямоугольные очертания (190×100 м) и высоту до 6 м. По подъемному материалу памятник датируется античным и раннесредневековым временем.

Городище Ходжа-Ярыкдепе (Намаз-

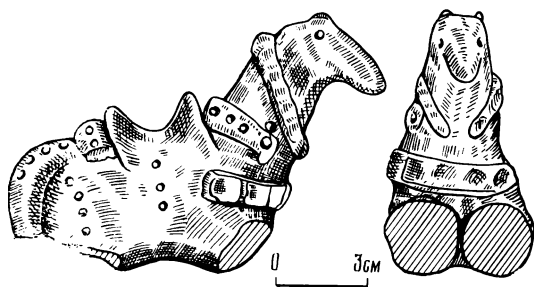

Рис. 1. Терракотовая фигурка лошади.
Халачжикала

дене) прямоугольное в плане, размерами в основании 150×105 м, ориентировано продольной осью с севера на юг. Склоны холма высотой 13,5 м крутые, с многочисленными промоинами, в которых прослеживаются остатки оборонительной стены с выступающими башнями. При строительстве использован крупноформатный сырцовый кирпич ($44 \times 43 \times 8$; $44 \times ? \times 10$; $43 \times 36 \times 8$ см). На поверхности холма и в промоинах найдены керамические шлаки и фрагменты сосудов раннего и развитого (X—XII вв.) средневековья. Основано поселение в позднекушанский период.

Чоммекдене — небольшой холм округлой формы. Этот памятник относится к позднеантичному и раннесредневековому периодам. На территории колхоза им. Тельмана зафиксированы следы трех небольших, уничтоженных в ходе землеустроительных работ поселений античного и раннесредневекового времени — Гошадене, Шордипе и Тохаркала. На территории колхоза «Москва» Саятского р-на расположено раннесредневековое поселение Кизылкала. Поселение Биекдене — холм неправильных очертаний высотой до 8 м. Подъемный материал с этого памятника относится к позднеантичному и раннесредневековому времени. На 0,5 км северо-западнее находятся остатки позднесредневекового поселения, называемого местными жителями Суйт-Хор-Бай-Хулысыкала.

Поселение Шордипе на юго-восточной окраине пос. Халач в плане близко к квадрату (170×170 м). Его нуклеарная часть ориентирована по сторонам света. В северо-восточной части на 14 м возвышается округлый холм с крутыми склонами — остатки цитадели, где прослеживаются кладки из сырцового кирпича ($43 \times 43 \times 8$; $? \times 45 \times 9$ см). На поверхности обнаружены квадратные и трапециевидные обожженные кирпичи ($22 \times 22 \times 4$; $24 \times 24 \times 24 \times 20 \times 4$ см), керамика и фрагмент терракотовой фигурки лошади. Основанное в период поздней античности, поселение существовало и в раннем средневековье. Наибольшего расцвета оно достигло в домонгольское время. Ак-Дерикала — небольшое (80×55 м) сельское поселение позднекушанского времени в 1 км к северо-востоку от Халача.

Городище Халачжикала (Ачжикала) расположено в 3,5 км к северо-востоку от Халача. Оно образует в плане неправильный четырехугольник, ориентированный примерно по сторонам света. В юго-западном его углу имеется цитадель (63×57 м) на мощной платформе. На отдельных участках стен и склонах цитадели выявлены кладки из крупноформатного сырцового кирпича с клеймами ($42 \times 36 \times 8$; $45 \times 44 \times 8$; $46 \times 44 \times 10$ см), что в совокупности с находками керамики кушанского времени свидетельствует о существовании городища в античный период. Среди подъемного материала есть и раннесредневековая керамика. Отметим терракотовую статуэтку, изображающую взнузданную кавалерийскую лошадь. Кроющий слой памятника датируется домонгольским временем. После монголо-татарского нашествия городище на несколько столетий пришло в запустение. В XVII—XIX вв. его руины использовались туркменами-эрсари. На оплывших валах древних стен, как на своеобразном фундаменте, из пахсы и комьев глины тогда были построены новые стены, сохра-

жившиеся до настоящего времени. Бесцитадельное поселение позднекушанского времени Эссен-Менгликала площадью около 4 га в плане округлое. Оно находится на землях колхоза им. Жданова Халацкого р-на. Поселение Этбашкала, расположенное на 1 км северо-западнее участка Этбаш колхоза им. Калинина того же района, по форме напоминает высокий треугольник ($130 \times 120 \times 90$ м). Судя по подъемному материалу, оно относится к поздней античности и раннему средневековью.

Раннесредневековое поселение Геокдепе, расположенное на окраине пос. Кизыл-Дуканчи Карабекаульского р-на, в плане прямоугольное

(115×60 м), высотой до 7 м. В северо-восточной половине холма зафиксированы остатки пахсовых стен позднесредневекового укрепления.

Рекогносцировочные работы проведены также на поселениях Чишленкала, Кекреликала, Алтындепе, Заир-Аланде, Кизылдепе, Кизыл-Кошундепе, Сарыходжа-Овлия, Дсуджедепе в Карабекаульском р-не. Исследования показали, что побережье среднего течения Амударьи обживалось в основном в античности и раннесредневековое время, а в период развитого средневековья и позднее жизнь протекала там менее интенсивно.

А. Бурханов

Исследования в Карабекаульском оазисе

Амударьинская экспедиция Института истории АН Туркменской ССР продолжала изучение поселения Хазарекдепе, состоящего из цитадели высотой 11,8 м и нуклеарной части.

Цитадель сооружена на высокой земляной платформе, имеет четкую округлую планировку и укреплена мощной обводной стеной толщиной не менее 4 м. Основной строительный материал — пахса и крупноформатный сырцовый кирпич. Изнутри вдоль обводной стены идет пристенный коридор с арочным сводом высотой 3,7 м и шириной 1,76—1,92 м. Стены коридора на высоту более 3 м сложены из крупноформатных пахсовых блоков (три ряда по горизонтали), а его свод — из разноформатных сырцовых кирпичей (от $65 \times 65 \times 12$ до $42 \times 25 \times 9$ см). В домонгольский период ремонт арочного перекрытия коридора был произведен вторично использованными половинками сырцовых кирпичей указанных выше размеров, а также обожженными кирпичами ($27 \times 27 \times 8$ и $24 \times 24 \times 8$ см). Внешняя стена коридора (она же — внутренняя стена обводной стены) сохранилась

полностью — все три ряда пахсовых блоков и кирпичная кладка свода; верхняя часть внутренней стены разрушена. К настоящему времени коридор в северо-восточной части цитадели расчищен на протяжении 26,5 м. Стены его тщательно оштукатурены. От коридора к центру цитадели на небольшом расстоянии друг от друга располагалось несколько коридорообразных проходов (пока их выявлено пять). Стены их, также сложенные из пахсовых блоков, уцелели на высоту 1,2 м.

Таким образом, постройки цитадели использовались в течение двух основных периодов: в период поздней античности — раннего средневековья и, в меньшей мере, в домонгольское время, что подтверждается находками из коридора, который был заполнен мягким пепельным и мусорным слоем. Находки включают керамику, изделия из камня, стекла и железа, кости мелкого и крупного рогатого скота. Керамика в основном круговая, со светлым и ярко-красным ангобом, с волнистым и линейным орнаментом. Отметим пиящную тонкостенную посуду с коричневым и

красным ангобом, по которому произведено лощение. Имеются фрагменты и несколько целых экземпляров миниатюрных сосудов, двуручных кувшинов, горшков, чаш и мисок с процарапанным орнаментом. Найдены осколки различной кухонной посуды, в том числе казан с шарообразным туловом. Особенно многочисленна керамика с грубым, пористым, плохо обожженным черепком. Это преимущественно хумы,

крупные сосуды и горшки с желобчатymi и Т-образными венчиками. Многие хумы покрыты росписью черного и красного цвета. Принято считать, что появление такой керамики на средней Амударье относится ко второй половине IV в. н. э. Относительно мало тонкостенной поливной керамики, как правило, мелко фрагментированной. Упомянем чираг с глазурью серебристо-голубого цвета.

А. Бурханов, Г. Гутлыев

Новые памятники в западной Туркмении

Совместными работами Узбойской экспедиции Института истории АН Туркменской ССР и Присарыкамышского отряда Хорезмской экспедиции Института этнографии АН СССР в малоисследованных районах западной Туркмении выявлены новые археологические памятники (развешенные неолитические стоянки, поселения и могильники древних скотоводов), среди которых особого внимания заслуживают два — могильник Келькор 2 и культовый комплекс Гараулдепе.

Могильник Келькор 2 расположен на западном берегу солончаковой впадины, в 12—13 км от истока русла Актам, в 200—250 м от береговой линии древнего озера. В радиусе 2—5 км от могильника открыто большое число развешенных поселений с обильными находками очажных камней, керамики, наконечниками стрел и т. д. Могильник, возможно, состоял из нескольких разновременных групп. Сейчас на узких, частично смытых полосках такыра среди большихдвигающихся песчаных гряд встречаются размытые погребения и вымытый из них инвентарь. Раскопано несколько наиболее сохранившихся погребений в основной части памятника и одно размытое в песчаной котловине к западу от него.

В основном могильнике зафиксировано три типа погребений. Во-первых, это

захоронения в меридиональных (широтная ориентировка отмечена в одном случае), расширяющихся к изголовью ямах, где погребенный лежал вытянуто на спине. Слева положены длинный (около 1 м) меч с прямым перекрестием без навершия, железный стержень типа шила и трехлопастные черешковые наконечники стрел, а справа у бедра — железный кинжал с прямым перекрестием и кольцевидным навершием. Во-вторых, это оссуарного типа погребения в довольно крупных, вкопанных в землю лепных сосудах местного изготовления. И, наконец, оссуарного типа погребения очищенных костей в небольших ямках, очевидно, часто сопровождавшихся инвентарем в виде мелких лепных сосудов. Возможно, погребения первоначально были перекрыты курганными насыпями.

Размытое погребение в песках совершено в вытянутом положении, головой на север—северо-восток. В районе левой голени найдены два маленьких горшочка, бронзовое зеркало, пряслица, бусины, близ правой руки — железный нож, на пальце правой руки — два бронзовых перстня. На руках, вероятно, также были браслеты из каменных и стеклянных бус. В области головы обнаружены части ожерелья с золотой сердцевидной бляшкой со вставками граната.

Культовый комплекс Гараулдепе на

Большом Балхане является первым памятником древних скотоводов, обнаруженным в центре самого крупного горного массива этого региона. Он включает развалины каменного здания, около 10 округлых каменных оград с отдельно стоящими стенами и ведущий с запада к комплексу, занимающему господствующую возвышенность, длинный «коридор», ограниченный двумя каменными валами (стенами). К югу от каменного здания находилось место священного огня того же типа, что раскопано в святилище Ичянлыдепе на берегу Узбая. Здесь на большой площади, так же как и там, отмечены перегоревшие камни. В каменном здании полностью раскопано одно и частично два помещения, проведен ряд стратиграфических траншей, что позволило выявить три

строительных периода с существенными перепланировками. На одном из верхних полов найдено шесть бронзовых трехлопастных и трехгранных наконечников стрел III—II вв. до н. э., а в верхнем слое разрушения — лощеный кувшин парфянского типа, кувшинчик-цедилка, фрагменты стеклянного сосуда, черепки местной лепной посуды и кусочки медных листовых обкладок. Позже первых веков нашей эры комплекс не функционировал. Назначение здания пока неясно. В одной из расчищенных оград обнаружено много костей животных и фрагменты лепной посуды — возможно, остатки приношений или трапез, проводившихся в ритуальных целях.

Б. И. Вайнберг, Х. Ю. Юсупов

Стратиграфическое исследование Тоголокдепе

Геоктепинский отряд Парфянской экспедиции Института истории АН Туркменской ССР продолжал стратиграфическое изучение Тоголокдепе, расположенного в 2,5 км к востоку от центральной усадьбы колхоза им. А. М. Горького Геок-Тепинского р-на Ашхабадской обл. Холм высотой 11,5 м в плане имел форму овала (100×70 м); в настоящее время он сильно разрушен с трех сторон.

На восточном фасе холма в раскопе площадью 110 кв. м мощность культурных напластований составила 9 м. Выявлены остатки трех перекрывающих друг друга поселений: джейтунского, позднепарфянского и сасанидского. Джейтунский слой исследован на глубину 0,5 м. Этот слой был перекрыт мощным (2,2—2,4 м) закладом из квадратных сырцовых кирпичей (40—45×40—45×13—18 см), в котором местами фиксировались мусорные линзы. С этой платформой (?) связан тонкий (25 см) культурный слой с обильной

керамикой, датированный медной позднепарфянской монетой. Этот слой перекрыт кирпичным закладом толщиной 0,4—0,5 м.

Самый мощный из исследованных слоев — сасанидский — имеет толщину 6 м. В нем выделяется пять строительных этапов. Частично вскрыто восемь помещений, возведенных из квадратных сырцовых кирпичей (40—47×40—47×9—10 см), в которых на разных уровнях открыты круглые (до 1 м в диаметре) и прямоугольные (1,5×1 м) очаги. В вещевом материале преобладали керамические изделия. Значительный процент составляли сосуды домашнего изготовления и керамические пряслица, присутствовавшие среди находок всех пяти горизонтов. На некоторых сосудах отмечены тамгообразные знаки. В числе редких для памятников находок упомянем налечку в виде головы барана с сильно закрученными рогами. Часто встречались обрезанные рога козлов или газелей и разные железные ножи.

С целью получения дополнительных материалов из нижних строительных горизонтов был заложен вспомогательный раскоп (110 кв. м), где изучались наслоения двух ранних этапов сасанидского периода. В двух строительных горизонтах (I и II) частично расчищены шесть помещений и обширный уча-

сток двора. Во дворе зафиксировано три длительно функционировавших круглых в плане очага. Материал этого раскопа идентичен вышеописанному и позволяет предполагать, что поселение существовало почти непрерывно на протяжении всего сасанидского периода.

В. Ю. Вдовин

Раскопки поселения Яшыллыдепе

Отряд Института истории АН Туркменской ССР обследовал памятники на участке Теджен-Гяурс. Проведены обмеры памятников, собран подъемный материал, выяснена степень нарушения культурного слоя и установлены охранные зоны вокруг шести крупных поселений (Карахандеде, Гошадеде, Койне-Каахка, Яшыллыдепе, безымянные холмы между Ашхабадом и Тедженом).

Основным объектом исследований было поселение Яшыллыдепе, расположенное в 4 км к югу от ж.-д. станции Гяурс, на землях плодосовхоза «Совет Азербайджаны» Гяурского р-на Ашхабадской обл. Поселение площадью примерно 3 га в плане имеет неправильную форму, вытянуто с запада на восток и возвышается над такыром на 6 м. Ранее памятник изучался С. А. Ершовым, А. Я. Щетенко и Г. Гутлыевым. Раскоп (120 кв. м) в восточной части холма доведен до глубины 1,4 м. В нем выявлен участок стены (длиной до 2,6 м) толщиной 0,6 м, сложенной из сырцовых кирпичей и сохранившейся на высоту 0,5 м. Других построек в верхнем строительном горизонте не обнаружено, как и на многих памятниках подгорной полосы Копетдага, размытых паводковыми водами. На уцелевшем участке пола в северной половине раскопа найден череп человека, а рядом с ним — множество костей мелкого рогатого скота и фрагментов грубой лепной керамики. Кроме того, в раскопе зафиксированы следы очага и две мусорные ямы. На-

ходки включают каменные зернотерки, железные гвозди, бирюзовую бусинку, фрагменты лепной кухонной (горшков и казанов) и гончарной (кувшинов, мисок, хумча, цилиндро-конических сосудов) керамики. В целом керамика верхнего горизонта Яшыллыдепе предварительно отнесена к комплексу Яз III.

Во втором строительном горизонте (на глубине 0,6—1,3 м) частично выявлен дом со двором. Толщина стен дома равна 1,2 м. Пока расчищено три его помещения, разделенных стенами толщиной 0,6 м, возведенными из разноформатных сырцовых кирпичей. Сохранившиеся на высоту до 0,5 м стены тщательно оштукатурены. Местами отмечена окраска штукатурки. Материал этого горизонта представлен каменными дисками, подпятниками, заготовками, камнями для пращи, костями животных, керамикой. Среди сосудов ручной лепки имеются полусферические миски, покрытые изнутри красным и бурым ангобом. Многие сосуды с внешней стороны расписаны красной и коричневой краской (решетки, треугольники, точки). В группе нерасписной посуды выделяется кухонная — горшки, жаровни, котлы. Круговая керамика включает баночные и цилиндро-конические формы. Керамический комплекс второго строительного горизонта аналогичен материалам многих поселений Средней Азии времени Яз I и Яз II.

Г. Гутлыев

Раскопки усадьбы Гяуркала 3

Гяуркалинский отряд Хорезмской экспедиции Института этнографии АН СССР продолжал раскопки усадьбы Гяуркала 3 на поселении Гяур 3. Исследовались центральное круглое здание и прилегающая к нему часть усадьбы. В центральном здании расчищено три сегментовидных помещения к востоку, югу и западу от центрального зала, где полностью выбрано культурное заполнение северной половины. Размеры восточного и западного помещений $11 \times 3,6$ м, южного — $10 \times 4,6$ м. Полы их лежат на выкладках из квадратных сырцовых кирпичей ($43-45 \times 43-45 \times 13-17$ см), покрывающих слои субструкционного заполнения (глиняной массы с включениями мусорного культурного слоя и кирпичей) мощностью до 1,8 м. Планировка субструкционных клеток совпадает с планировкой верхней части сооружения. Помимо основного периода существования культового здания, выделяется еще один уровень обживания, связанный, очевидно, с непродолжительным перерывом в ходе строительства.

В сегментовидных помещениях сохранились остатки стоявших на полах хумов со знаками, прочерченными по сырой глине, а также с характерным для данного поселения знаком, процарапанным после обжига (встречен на усадьбе в шести экземплярах). Кроме того, найдены фрагменты других сосудов. В целом керамический комплекс датируется IV—II вв. до н. э. Особенно интересны находки из помещения 7, где расчищен развал не менее 15 сосудов — круговых раннекангюйских и лепных куюсайских. Отметим множество керамических и каменных пряслиц, набор крупных костяных бусин и резное изображение животного из оленьего рога, выполненное в зверином стиле.

На небольшой прирезке к раскопу 1, северо-восточнее культового комплекса, раскрыта повторяющая контур здания кладка шириной 1 м. Раскопом 2 (14×7 м) и несколькими траншеями выявлена лицевая сторона южной оборонительной стены усадьбы и исследована стратиграфия этой части поселения, представляющая собой свиту культур-

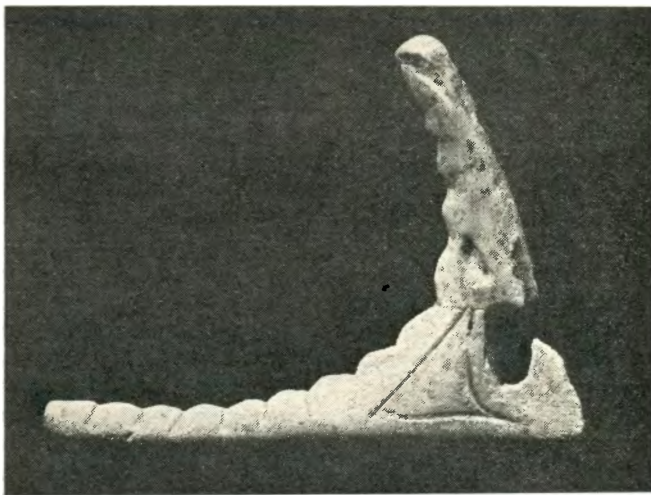

Рис. 1. Изображение животного (оленьего рога). Гяуркала

ных напластований и сырцовых завалов мощностью до 2 м. Внутренняя планировка усадьбы пока не выяснена. Керамический материал относится к тому же времени, что и комплекс централь-

ного здания. Среди находок здесь упомянем фрагменты нескольких оригинальных сосудов и терракотовых женских статуэток.

С. М. Коляков

Раскопки памятников древнемургабской дельты

Отряд Института истории АН Туркменской ССР продолжал изучение памятников эпохи бронзы в низовьях Мургаба. Исследовались фортификационные сооружения и ирригационные системы. В частности, продолжались раскопки памятника Келлели 3 — одного из шести холмов Келлелинского оазиса, где в 1982 г. были полностью вскрыты южные обводные стены крепости с въездом, расположенным по центру фаса и оформленным снаружи двумя прямоугольными башнями. В истекшем сезоне раскапывались три другие стороны крепости с целью выяснения общей планировки ее обводных стен. В результате установлено, что аналогичные по размерам, конструкции и внешнему оформлению въезды имелись и по трем другим сторонам крепости. Оказалось также, что каждая из стен была укреплена шестью прямоугольными башнями, включая и две привратные (всего 24 башни). Пока расширено девять наиболее хорошо сохранившихся башен. Все они квадратные ($2,3 \times 2,3$ м) внутри и прямоугольные ($4,8 \times 3,6$ м) снаружи. Ни в одной из них не найден проход, ведущий в обводной коридор или внешний мир.

Любопытное сооружение обнаружено в центре восточного въезда. Поперек обводной стены был устроен специальный сток для выпуска наружу накопившейся на поселении воды. Он сложен из жженных кирпичей ($37 \times 17 \times 12$ см) и опущен на 0,1 м ниже основания стены. Сохранившаяся высота его стен в среднем составляет чуть более 0,4 м (три ряда кирпичей, лежащих плашмя попе-

рек длинной оси сооружения), ширина канала 0,3—0,4 м, длина — более 8,5 м. Разрезом западного конца водостока выявлен связанный с ним арык. Вероятно, отводящий арык имеется и в восточной его части. По арыку вода могла стекать в ров, вырытый вокруг крепости на расстоянии 17 м от внешних стен. Такие сооружения впервые отмечены в архитектуре бронзового века Средней Азии. Как и крепость, они датируются началом II тысячелетия до н. э.

Следы древней ирригации, в том числе остатки каналов, ранее уже фиксировались нами на разных участках древней дельты Мургаба, неподалеку от памятников. Например, обнаруженный в 1976 г. в восточной части поселения Адам-Басан 4 канал шириной 3 м сохранился на протяжении более 200 м. Траншея ($8,5 \times 1,5$ м), заложенная поперек этого канала, позволила проследить несколько этапов его функционирования. Первоначально на месте канала, видимо, шла протока одного из русел Мургаба, о чем свидетельствуют донные отложения из нескольких глиняных прослоек (3—5 см), разделенных между собой полуилистыми натечными слоями песка (15 см и более). Затем сток временно прекратился, после чего было расчищено дно протока, а изъятый грунтом укреплены его берега. Еще раз это было сделано на последнем этапе функционирования канала. В тот момент его ширина составляла 4,65 м, а глубина — около 0,8 м. Раскопки не дали находок, позволяющих определить время существования канала, однако

наличие нескольких керамических печей на песчаном бугре в восточной его оконечности позволяет предположить,

что во всяком случае на последних этапах жизни поселения канал, видимо, был заброшен окончательно.

И. С. Масимов

Изучение памятников энеолита и бронзы в южном Туркменистане

Каракумская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР совместно с Южнотуркменстанской археологической комплексной экспедицией АН Туркменской ССР продолжала изучение раннеземледельческих памятников южного Туркменистана.

На северном холме Анау вскрыта часть поселения периода раннего энеолита (заключительные фазы времени Намазга I) и установлена застройка ее небольшими однокомнатными домами с очагами и хозяйственными отсеками. Обнаружены расписная керамика, терракотовые пряслица, костяные проколки и медный нож.

На Алтындепе близ сел. Миана раскапывались наслоения периодов развитой (время Намазга V) и ранней (время Намазга IV) бронзы. Слои развитой бронзы изучались на раскопе 9. Раскрыт участок поселения с уличной магистралью шириной около 2 м, по обеим сторонам которой располагались хозяйственно-жилые комплексы, состоявшие из четырех — шести комнат и хозяйственного двора. Общая площадь жилых и подсобных помещений таких домохозяйств составляла от 35 до 45 кв. м. Определение каменных орудий труда показало, что в каждом домохозяйстве производилась обработка зерна, а находки терракотовых пряслиц свидетельствовали о занятиях ткачеством. В одном из домов найдено также значительное число каменных орудий, связанных с кузнечным производством, — каменных молоточков, гладилок для выпрямления фольги и других инструментов,

что указывает на специализацию обитавшей здесь семьи. Тщательная отделка центрального помещения другого дома с нишами по стенам позволяет рассматривать его как святилище. В соседней комнате найдены каменная колонка и часть чернолощеного сосуда на ножке, явно принадлежащего к числу предметов импорта из северо-восточного Ирана.

Жители этой группы домов имели общую коллективную гробницу, устроенную в одном из помещений многокомнатного массива. В ней было захоронено 10 человек, в том числе подросток шести-семи лет, пять взрослых женщин и трое мужчин. Голова десятого погребенного еще в древности была перемещена за пределы гробницы, что затрудняет определение пола и возраста. Судя по составу погребенных, усыпальница принадлежала большесемейной общине, объединявшей несколько малых семей, обитавших в описанных выше домохозяйствах. Наличие во всех домах орудий для помолы зерна показывает, что распределение продуктов земледелия, в каких бы формах оно ни осуществлялось, производилось именно зерном. В ходе раскопок обнаружены терракотовые статуэтки, носики керамических сосудов, оформленные в виде голов животных, каменная булава. Одиночное погребение ребенка четырех-пяти лет, впущенное в руины описанных комплексов, содержало два керамических и два мраморных сосуда, выточенную из мрамора фигурку сидящего человека и ожерелье из 146 бусин, сделанных из пасты, бронзы, бирюзы и лазурита.

Слои ранней бронзы исследовались на стратиграфическом раскопе 5, где на большой площади завершено вскрытие восьмого строительного горизонта. Расчищены небольшие хозяйственные помещения, тяготеющие к двум ранее раскопанным жилым домам, значительная часть двора (площади?) и внешний фас обводной стены, декорированной прямоугольными пилястрами. Собранные там расписная керамика местного производства свидетельствует о сохранении традиций позднеэнеолитической расписной керамики, как и массивные сидящие женские статуэтки, утратившие, по сравнению с позднеэнеолитическими, изящество очертаний.

Среди находок имеются также мраморные сосуды, керамическая курильница в виде цилиндра, по форме аналогичная каменным, агатовая печать с крестообразным рисунком, образованным серией высверленных углублений. В остеологическом материале решительно преобладают кости мелкого рогатого скота, тогда как домашняя свинья представлена лишь одним экземпляром. Это скорее всего указывает на значительную аридность климата в период перехода от позднего энеолита к ранней бронзе, который и представлен комплексом восьмого строительного горизонта.

В. М. Массон

Раскопки Старой Нисы

Экспедиция Института истории АН Туркменской ССР исследует городище Старая Ниса с 1975 г. Основная цель работ данного этапа — подготовка к консервации и частичной реставрации

основных архитектурных сооружений дворцово-храмового комплекса этого уникального археологического памятника парфянского времени. В 1983 г. исследовались здание с квадратным залом и примыкавшие к нему постройки. В северной части здания вскрывалась «Белая комната», являющаяся продолжением «Красного коридора». В этом небольшом (около 16 кв. м) помещении расчищались остатки глиняной раскрашенной скульптуры. Вопрос о первоначальном нахождении статуй (или статуй) пока остается открытым, как и ее (их) интерпретация. Из извлеченных обломков наибольший интерес вызывают фрагменты головы статуи молодого мужчины, выполненной объемно, с большим мастерством. Это первая в Нисе находка скульптурной глиняной головы относительно хорошей сохранности.

Продолжалось также изучение «Малой башни», расположенной к юго-западу от здания с квадратным залом и конструктивно с ним связанной на последних этапах функционирования. Установлено, что первый этаж этого сооружения занимали две смежные, при-

Рис. 1. Остракон 1 из дворцово-храмового комплекса. Старая Ниса

мерно одинаковые по размерам (23—24 кв. м) комнаты. Стены помещения 1 (северного) в современном состоянии достигают высоты 4 м. Хорошо сохранились дверной проем с плоским перекрытием и коническое окно в юго-восточной стене комнаты. На одном из этапов помещение перестраивается: вдоль северо-восточной его стены возводится дополнительная кладка. Впоследствии помещение было замуровано.

Раскопом (около 150 кв. м) к востоку от «Малой башни» и обводного коридора «Большой башни» выявлена сложная картина постепенного обветшания комплекса после его запустения; зафиксированы многочисленные ямы, траншеи, подкопы, вероятно, оставленные средневековыми кладочниками. В слоях, относящихся к парфянскому времени, обнаружены разнообразные архитектурные детали, выполненные из терракоты, куски штукатурки с рос-

писью. Отметим содержимое одной из ям парфянского времени, где среди строительно-ремонтного мусора найдены крупные фрагменты расписной штукатурки, детали архитектурного декора из необожженной глины, мелкие фрагменты глиняной скульптуры, а также пять остраков с парфянскими надписями. Из-за обилия расписной штукатурки, нуждающейся в закреплении непосредственно в раскопе, расчистка этого участка осталась незавершенной (на глубине 2—5 м от современной поверхности).

В целом работы сезона дали много новых интересных фактов и находок. Документально установлено наличие застройки парфянского времени у подножия платформы «Большой башни», выявлены новые образцы скульптуры, архитектурного декора, найдены новые письменные документы.

В. Н. Пилипко

Разведочные исследования Яйиндепе

Отряд Мургабской экспедиции Института истории АН Туркменской ССР продолжил исследования памятников периода раннего железа в низовьях древнего Мургаба. Основные работы велись в 10 км к востоку от колодца Адам-Басан в Каракумском р-не Марыйской обл., где девять разновеликих всхолмлений располагаются по оси юго-восток — северо-запад на площади около 9,8 га. Памятники почти со всех сторон опаканы. Не исключено, что первоначально холмов было больше. Наиболее крупным среди них является Яйиндепе 1, площадь которого достигает 3,7 га. Размеры остальных возвышенностей варьируют от 0,2 до 2 га. С целью выявления стратиграфии на шести холмах была произведена шурфовка, показавшая, что культурный слой сохранился лишь на двух из них — Яйин 1 и 2.

Другие бугры датировались по подъемному материалу.

Культурные напластования Яйиндепе 1 мощностью 4,5 м делятся на четыре строительных горизонта. Два нижних горизонта предварительно отнесены ко времени Яз I, самый верхний — к периоду Яз II, а третий горизонт — к переходному периоду между упомянутыми. Шурф 2 (3×2 м) на Яйиндепе 2 не выявил архитектурных остатков, хотя толщина культурного слоя достигала в нем почти 2 м. Вероятно, шурф пришелся на дворовое (?) заполнение. Материалы из шурфов и с поверхности холмов, прежде всего керамика, позволяют сделать предварительные выводы о периодах оживления и запустения памятников.

Первоначальное заселение Яйина ориентировочно приходится на послед-

нюю треть II тысячелетия до н. э., т. е. на финальный этап периода поздней бронзы. В это время осваивались небольшие участки (общей площадью до 0,5 га) на холмах Яйин 3, 4, 8 и 9, о чем свидетельствуют материалы времени Намазга VI, в особенности керамика, в большинстве своем круговая. Довольно часты фрагменты вазообразных сосудов, конических чаш с желобчатым венчиком, подставок. Отметим две печати, изготовленные из стеатита техникой выемчатого сверления. Одна из них круглая, с изображением креста на внешней стороне и петелькой-ручкой на обороте. Другая — печатка-амулет прямоугольной формы с отверстием для продевания шнура и изображениями фантастических животных (драконов?) с обеих сторон. Находки подобного рода весьма типичны для многих поселений эпохи бронзы бактрийско-маргянского региона.

Второй этап обживания характеризуется материалами типа Яз I (950—650-е годы до н. э.). Прежде заселенные участки значительно расширяются, за исключением Яйиндепе 3, которое полностью забрасывается. Кроме того, происходит освоение ранее не занятых территорий (нижние горизонты Яйин-

депе 1). Посуда типа Яз I заметно отличается от керамических изделий предшествующего времени. Появляются сосуды ручной лепки, зачастую расписанные геометрическим орнаментом красной, коричневой и, реже, зеленой краской. Помимо керамики упомянем несколько двуплостных втульчатых наконечников стрел листовидной формы, сделанных из бронзы.

На последней стадии обживания Яйина освоенная его площадь достигает 5,6 га. Среди холмов периода Яз II (650—450-е годы до н. э.), т. е. Яйиндепе 1, 2, 5—7, заметно выделяется Яйиндепе 1. Относительно большая площадь (около 3,7 га) и наличие монументальной архитектуры в верхнем строительном горизонте позволяют видеть в нем своего рода центр небольшого оазиса. Запустение и полное забрасывание этого участка древнемургабской дельты, вероятно, было определено гидрографическими изменениями, вызвавшими сокращение, а затем и опустошение пахотных земель. Это повлекло за собой освоение древними обитателями Яйина новых территорий, где в более позднее время создаются сложные ирригационные системы.

Б. Н. Удеумурадов

Раскопки могильника Пархай II

Сумбарская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР при участии Южнотуркменстанской археологической комплексной экспедиции АН Туркменской ССР продолжала раскопки могильника энеолита — бронзы Пархай II в окрестностях пос. Кара-Кала Красноводской обл. Исследовано 25 погребальных камер времени развитого и позднего энеолита и ранней бронзы. Хронологическую принадлежность одного погребения определить не удалось, так как оно было разграблено. Описание полученных матери-

алов дается по ранее предложенной периодизации истории населения юго-западной Туркмении.

К периоду VI (развитой энеолит, первая половина и середина IV тысячелетия до н. э.) относятся восемь погребальных камер со скорченными костяками, где найдены 58 сосудов (26,5% общего числа), бронзовые булавки с наконечниками трех разновидностей, каменные и керамические бусы. Часть посуды украшена росписью (среди мотивов росписи есть ленты и горизонтальные ряды заштрихованных треуголь-

ников), часть — изготовлена из серой глины и не орнаментирована. Особенно интересны впервые встреченные в юго-западной Туркмении изображения солярных символов и биспиральных булавок.

К периоду V (поздний энеолит, вторая половина IV — начало III тысячелетия до н. э.) отнесено шесть погребальных камер. Они объединены общим входом в группы по три камеры и отделены от входа вертикально поставленной каменной плитой либо каменным закладом. Со скелетами погребенных последними (сохранились в анатомическом порядке) и среди отброшенных к задней стенке камеры костей обнаружено 27 керамических сосудов (12,5% общего числа) из серой глины, покрытых иногда простыми узорами из вдавленных горизонтальных линий, а также две бронзовые булавки с биспиральными наконечниками, спиральные волосяные кольца и бусы.

В 11 погребальных камерах периода IV (ранняя бронза, середина III тысячелетия до н. э.), также объединенных в группы по три, найдено 134 керамических сосуда (61% общего числа), как неорнаментированных, так и с различными выдавленными по сырой глине узорами или с лощением. Кроме того, в них было много бронзовых предметов: пять булавок с биспиральными наконечниками, шейная гривна, ножной и ручной браслеты, а также спиральные волосяные кольца и полулунные серьги, бусы из гипса, сердолика, лазурита и бронзы.

Среди находок в камерах периода IV особо упомянем более 12 четырехугольных керамических жертвенников на четырех ножках (целые и в обломках). Они встречались здесь и прежде, но не в таком количестве. Каждый жертвенник украшен налепными чашечками, головами быков и баранов, фигурками змей, ползущих по ножкам к чашечкам. Чашечкам наилучшим образом подходит роль подставок под плоды мандрагоры — авестийской хаомы, игравшей первостепенную роль в культовых церемониях народов индоарийской группы. Сама форма жертвенников и многие сюжеты их орнаментации могут быть интерпретированы с помощью авестийских мифологических сюжетов. Все это указывает на то, что древнее население долины Сумбара с самых ранних периодов своей истории относилось к индо-иранскому этническому субстрату.

Продолжение раскопок могильника Пархай II даст возможность довести культурно-историческую периодизацию юго-западной Туркмении до V (а вероятно, и до VI) тысячелетия до н. э., до момента становления производящего хозяйства в этом регионе южной зоны Средней Азии. Более того, уже сейчас можно определить некоторые керамические формы периода VII (раннего энеолита), хотя камеры этого времени еще не обнаружены.

*И. Н. Хлопин, Л. И. Хлопина,
Г. Н. Курочкин*

Изучение фортификации Теккемдепе

Каахкинская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР совместно с XIV отрядом Южнотуркменистанской археологической комплексной экспедиции АН Туркменской ССР продолжала раскопки поселения периода поздней бронзы Теккемдепе.

На вершине холма на площади 100 кв. м открыты остатки четырех помещений, керамической печи и девять погребений. Помещения прямоугольные в плане, площадь их не превышает 15—17 кв. м, стены сложены из сырцовых кирпичей (52×26×10 см) и покрыты обмазкой с внутренней стороны. Гон-

чарная печь — прямоугольное ($2,8 \times 1,4$ м) в плане сооружение из обожженных кирпичей. Свод прямоугольной ($1,4 \times 0,7$) топочной камеры, углубленной на 1,2 м ниже поверхности пола, образован шестью рядами кирпичей, поставленных под прямым углом друг к другу. Шесть круглых продухов пропускали горячий воздух в обжигательную камеру, свод которой не сохранился. Квадратное ($0,6 \times 0,6$ м) устье печи сделано из кирпичей, поставленных на ребро. Восемь средневековых погребений располагались компактной группой к юго-востоку от печи. Могильные ямы глубиной от 0,6 (детские) до 1,5 м прослежены на уровне полов помещений. Все погребенные уложены на правый бок в вытянутой позе, головами на северо-запад. Одна могила содержала скорченный на правом боку детский костяк. Печь, помещения, детское погребение и находки (керамика, изделия из камня и глины) имеют аналогии в верхних слоях соседнего поселения Намазгадепе и могут быть датированы рубежом II—I тысячелетий до н. э.

У подошвы холма, чтобы определить время сооружения оборонительных башен и платформ, был углублен раскоп 1982 г. площадью 260 кв. м. Оказалось, что первоначально были возведены обводная стена и круглая башня. Они построены из сырцовых кирпичей и снаружи покрыты несколькими слоями обмазок. Сохранность башни в высоту

2 м, стены — около 5 м. Позднее к ним были пристроены помещения прямоугольной формы, самое большое ($7 \times 3,5$ м) из которых уцелело полностью. В нем прослежены круглые отверстия от поперечных балок кровли (на высоте 2 м от пола), дверной проем и две ниши в стенах, найден огромный сосуд в углу. Стены помещения — из сырцовых кирпичей, покрыты обмазкой. С внешней стороны расчищено погребение верблюда: уложенные в анатомическом порядке кости, а сверху — череп. Узкая (около 2 м) улочка примыкала к помещениям с юга.

Материал этой части раскопа аналогичен описанному: те же формы и типы керамики, тот же набор инвентаря. Но следует отметить, что в результате работ этого года число выявленных строительных периодов сократилось. Установлено, что в период поздней бронзы Теккемдепе имел всего четыре-пять строительных периодов, следовательно, время его существования ограничено двумя-тремя столетиями. Ранний этап представлен слоями раннего Намазга VI (обводная стена, башни), поздний — гончарной печью и могильником, открытым ранее на юго-западном склоне холма. По аналогии с материалами Ирана (Тюрентепе III, CI и Гиссар IIIC) ранний этап может быть датирован началом II тысячелетия до н. э.

А. Я. Щетенко

Исследования в северной Туркмении

Экспедиция Института истории АН Туркменской ССР продолжала исследования археологических памятников вдоль Йыланлинского обводнительного канала в Ташаузской обл.

На возвышенности Шахсенемгыр раскопано более 20 курганных насыпей диаметром 4—8 м и высотой 0,1—0,5 м. В большинстве случаев под насыпью

находилась прямоугольная яма, ориентированная по линии север—юг или запад—восток с небольшими отклонениями. Интересен курган 1, где в западной стене большой ямы ($6,3 \times 2,2 \times 1$ м) было вырублено два подбоя, закрытых скальными плитами. В северном подбое погребение совершено на спине в вытянутом положении без сопровождающе-

го инвентаря, а в южном — поставлены два оссуария с костями одного умершего: один — обычный, на четырех ножках, другой — приземистый круговой сосуд с полосчатым ангобным натеком и крышкой.

Под насыпью кургана 6 на дневной поверхности было помещено пять оссуариев, в том числе два ящичного типа (ручка крышки одного из них оформлена в виде головы животного). В одном из ящичных оссуариев обнаружены кости двух покойников с двойной кольцевой деформацией черепов, а также миниатюрные круговые кувшины без горла и горшочек, деревянный идол, бронзовые колокольчики с железными язычками и железные цепочки. Два крупных сосуда также служили оссуариями. Пятый оссуарий — статуарный, изображающий сидящую за работой ковровщицу. Сохранилась часть туловища с квадратным отверстием на спине (у таза), закрытым крышкой. В этом оссуарии найдены останки одного погребенного.

В кургане 8 погребение совершено на дне ямы в вытянутом положении на спине. Справа от костяка лежали же-

лезный меч с прямым перекрестием, 16 черешковых трехлопастных наконечников стрел ромбовидной формы и нож. В кургане 21 на дне ямы, ориентированной с северо-запада на юго-восток, в северо-западном конце был поставлен оссуарий ящичного типа с длинными костями и черепом умершего (среди костей обнаружено крупное бронзовое зеркало), а в юго-восточном конце помещены остальные кости. В кургане 14 в северо-восточной стене ямы вырублен небольшой подбой, где оставлен оссуарий. В остальных курганах могилы имели подбой, в которых умершие похоронены с неустойчивой ориентировкой в вытянутом положении на спине. Сопровождающий инвентарь — круговые горшки; лепные сероглиняные сосудики-кружки, ручки которых имитируют животных; украшения из камней и подвески из перламутра. Вскрытые курганы датируются первой половиной I тысячелетия н. э.

В 2 км ниже поселения Канга 3, на правом берегу Кангадарьи, выявлено еще одно одновременное ему поселение (IV—II вв. до н. э.).

Х. Ю. Юсупов

Раскопки курганов в северной Туркмении

Левобережный отряд Хорезмской экспедиции Института этнографии АН СССР продолжал раскопки курганов на возвышенности Сакар-Чага. Раскопками кургана 8 завершено исследование группы Сакар-Чага 3, датированной архаическим временем. Насыпь кургана диаметром 11 м и высотой 2,2 м была заключена внутри кольцевого вала диаметром более 50 м, сохранившегося на высоту около 3 м. В юго-западной части вала был оставлен проход шириной более 4 м. Под насыпью выявлена яма прямоугольной в плане формы с дромосом, ориентированная по линии север—юг. Погребение не обнаружено. Воз-

можно, сооружение было своего рода кенотафом-святилищем.

Полностью раскопаны курганные группы Сакар-Чага 4 и 5, для которых характерны переотложенные трупосожжения. Сильно кальцинированные останки человека и животных, иногда в сопровождении погребального инвентаря, размещались на древней дневной поверхности. В ряде случаев вокруг места погребения из мелких обломков материкового известняка сооружались кольцевые насыпи. В одном из курганов группы Сакар-Чага 4 найдена золотая подвеска с бирюзой. Верхняя кольцевидная часть подвески состоит из трех

витых, спаянных друг с другом проволочек, средняя представляет собой гра-
ненный стержень-обойму из золотого ли-
сточка. Снизу в обойму вставлена би-
рюза каплевидной формы. Аналогии
подвеске известны в материалах мо-
гильника Уйгарак и поселений куюсай-
ской культуры архаического времени.
Под насыпью кургана группы Сакар-
Чага 5 обнаружены бронзовые череш-
ковые наконечники стрел: один — дву-
лопастный листовидной формы, дру-

гой — трехлопастный, конический. Из
типичных находок отметим лепные со-
суды и чайники с короткими и широки-
ми носиками, а также каменные зерно-
терки.

Временная и этническая атрибуция
курганов нуждается в уточнении. Пока
можно лишь сделать вывод об одновре-
менности исследованных погребений и
поселений куюсайской культуры При-
сарыкамышья.

Л. Т. Яблонский

Работа Пянджского отряда

Отряд Южнотаджикистанской экспедиции Института истории АН Таджикской ССР продолжал раскопки могильника Байтудашт I, городища Байтудашт IV и могильника Атчапар, расположенных на высокой террасе у подножия горы Каратау в Пянджском р-не Курган-Тюбинской обл.

В могильнике Байтудашт I вскрыт один курган VI—VII вв. диаметром 40 м и высотой 6 м. Могильная яма ($4 \times 2 \times 4$ м) под центром холма, вытянутая по линии север—юг, была перекрыта камышовым настилом диаметром 30 м. Могила двукамерная, с подбоем и катакомбой. Погребенный лежал на камышовой подстилке в вытянутом положении на спине, головой на север и был перекрыт камышовым настилом. Могила разрушена. В подбое и катакомбе найдены разбросанные предметы: золотые наконечники ремня и трехлепестковые нашивки одежды, серебряные гвозди и пластины, железные трехгранные наконечники стрел.

Раскопом 1 (8×5 м) на городище Байтудашт IV раскрыто большое (7×5 м) здание с пахсовыми стенами, сохранившимися на высоту 1—1,2 м, и расположенными вдоль стен суфами шириной 1 м и высотой 0,4 м от пола. В стенах расчищены ниши. На полу и в завале найдены фрагменты керамических хумов и хумчей с манжетовидными венчиками, цилиндрико-конических кубков и бокалов, датируемых VI—IV вв. до н. э.

В могильнике Атчапар раскопан курган диаметром 16 м и высотой 1,5 м, содержащий могильную яму ($4,3 \times 2,3 \times 4,5$ м) с подбоем, перекрытую камышовым настилом диаметром 10 м. В подбое обнаружены четыре черепа коней, разрозненные лошадиные кости и фрагментированный череп человека. Датирующий материал отсутствовал, но судя по конструкции погребального сооружения, курган синхронен раскопанному в могильнике Байтудашт I.

А. Л. Абдуллаев

Работы в Душанбе и на правобережье Вахша

Отрядом Института истории АН Таджикской ССР проведены работы на городище Шишихона в западной части г. Душанбе и обследовано правобережье Вахша ниже по течению от г. Нурек.

В строящемся 84-м микрорайоне Душанбе, в котловане дома № 31 велись наблюдения за строительными работами. Кроме того, было заложено 10 шурфов общей площадью 83 кв. м, доведен-

ных до глубины 3,1—4,5 м, до уровня материка. В результате выявлено три жилых горизонта. Нижний горизонт толщиной 0,4 м предварительно отнесен к позднекушанскому времени (III—IV вв.). Он представлен незначительным количеством находок. Отметим целый лепной кувшин и фрагменты изящной тонкостенной миски с красноватым ангобом, изготовленной из хорошо про-

Рис. 1. Глиняные игрушки из раннесредневекового слоя Шишихона

сеянной и отмученной глины без посторонних примесей. Второй горизонт мощностью около 3 м датируется V—VIII вв. Он содержал различные керамические изделия, в том числе крышки, подставки, светильники, фрагменты курильниц, игрушки. Интересна терракота, изображающая женское божество в богатом убранстве, со скрещенными под грудью руками, в арочной нише. Верхний горизонт IX—XIII вв. (более 1 м) нарушен поздними постройками. В нем найдены обломки толсто- и тонкостенных расписных и глазурованных сосудов.

Байпазинским отрядом проведена сплошная разведка по правому берегу р. Вахш ниже Нурека. Выявлено шесть ранее неизвестных памятников. Раскопки велись на двух из них. Поселение Гофилабад занимает участок (180 × 160 м) самой верхней террасы Вахша, на конусе выноса саев Оби-Шур и Оби-Талхок. Его территория занята клад-

бищем. Исследовалась северо-восточная часть памятника, где зафиксирован однородный культурный слой толщиной до 2 м, содержащий в основном фрагменты лепной и станковой, расписной и глазурованной посуды. Посуда ручной лепки составляет 75% всего собранного керамического материала. Судя по керамике, перед нами сельское поселение периода развитого средневековья.

Поселение XIV—XVI вв. Дахона площадью около 5 га расположено на четырех естественных зигзагообразных гребенчатых выступах той же террасы Вахша. Раскопки проводились в центре второго выступа и на третьей террасе и дали черепки глазурованной и расписной посуды. Расписная керамика представлена горшками, сосудами с широким устьем, чашами, мисками. Растительные и линейно-геометрические орнаменты нанесены по кремовому ангобу.

Т. М. Атаханов

Раскопки городища древнего Пенджикента

Экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР, Института истории АН Таджикской ССР и Государственного Эрмитажа при участии Республиканского историко-

краеведческого музея им. А. Рудаки (Пенджикент) работала на городище древнего Пенджикента.

Продолжались раскопки оборонительных сооружений у подножия ци-

тадели с северной стороны (у источника Кайнар) и на северо-восточной окраинности шахристана (объект IX). Большое внимание уделялось изучению ранней истории храмов (объект I) и жилой застройки шахристана (объекты XVI, XXIII, XXV). К востоку от городища на плато над Токсан-Каризом расчищены остатки двух наусов, чем завершено исследование пенджикентского некрополя.

При раскопках у Кайнара удалось установить, что стена с башнями V в. построена в течение одного строительного периода. Она прослежена по северному фасу на протяжении более 100 м; открыт ее северо-восточный угол, а перед восточным фасом — помещения и ограждающая их с востока стена VI в. Расчищены остатки и более ранних оборонительных сооружений — стена с внутренним коридором.

На объекте IX наибольший интерес представляет обнаружение перед городскими воротами небольшого базарчика VIII в. Впервые выявлен один из «базаров у ворот», известных только по письменным источникам.

Существенно уточнена строительная история храма I. В частности, выяснилось, что в V в. (второй строительный период) на платформу главного здания вели пандус (по средней оси) и две угловые лестницы, а двор перед фасадом был сужен.

На объекте XXIII продолжались раскопки богатого дома со сгоревшим в 722 г. парадным залом, трех рядовых жилищ конца VII—VIII в. и обширно-

го двора или даже городской площади. В зале завершена расчистка обугленных остатков наборного деревянного купола. Найдены трапецевидные доски с человеческими изображениями, заполнявшие кессоны, и элементы каркаса, украшенные растительными орнаментами.

На объекте XXV окончательно определена планировка дома конца VII—VIII в. с обширными зернохранилищами. В первом его этаже было пять сводчатых помещений, вестибюль с пандусом и сводчатый парадный зал с двумя подпружными арками. Открыты росписи арок и сводов, а также живопись на южной торцовой стене, где сохранились нижние части огромных фигур бога и богини на троне, опирающемся на подножия в виде верблюда и горного барана. Судя по подножиям, это изображение четы богов, известной по другим росписям Пенджикента и Афрасиаба, а также по бронзовым бляхам Ак-Бешима. В 1982 г. на северной стене зала против этой росписи были выявлены остатки изображения богини на льве. Видимо, все три божества входили в один согдийский пантеон.

Из находок упомянем глиняные буллы с оттисками гемм (V в.), согдийский текст, написанный тушью на коровьем ребре, глиняный маскарон в виде львиной головы (VIII в.). В целом раскопки сезона дали много новых данных по истории города Средней Азии V—VIII вв.

*А. М. Беленицкий, Б. И. Маршак,
В. И. Распопова*

Раскопки Нуртепа

Отряд Северотаджикистанской экспедиции Института истории АН Таджикской ССР продолжал раскопки городища Нуртепа в Ура-Тюбинском р-не Ленинабадской обл.

На цитадели стратиграфический

шурф доведен до материкового лёсса, залегавшего на глубине 4 м. Культурные слои на этом участке залегают с уклоном с востока на запад, прилегая к лёссовой восточной гряде. Отмечены три этапа обживания: VI—V вв., IV—

III вв. и II—I вв. до н. э. В первом горизонте зачищена овальная в плане землянка с квадратным очагом в середине, рядом с которым обнаружен бронзовый втульчатый трехперый наконечник стрелы. Во втором горизонте на полу помещения, возведенного из прямоугольных кирпичей, найдены своеобразные металлические предметы: бронзовые рельефнопрофилированный стержень на вращающемся кольце; вилкообразная обкладка с уплощенной верхней частью и на заклепке; круглая лопаточка с широкой плоской ручкой, конец которой разделен на три части; ажурная пластина и железная ложка.

В центре цитадели раскопом 14 начато исследование архитектурного строения, возведенного из сырцовых кирпичей форматом $50 \times 40 \times 12$ см. Оно функционировало на втором этапе, а в третьем было засыпано зольными отходами. Вскрытие дворовой части (раскоп 12) на южном участке цитадели позволило получить хороший комплекс керамики эллинистического периода. Закончен также разрез южной стены цитадели, выявивший оригинальную фортификационную конструкцию первого этапа: верхняя часть лёссового вала шириной 4 м была подрублена по вертикали с обеих сторон на 1,7 м и облицована в один ряд прямоугольными сырцовыми кирпичами.

Культурные слои на территории города вскрывались на пяти участках. Раскоп 10 у края обрыва показал, что сай, формирующийся в середине городской части из родниковых вод, существовал на протяжении всех периодов обживания этой территории. Его берегом был склон сцементированного лёсса, у которого постепенно откладывались линзы галечника и песка. Расчистка слоев на западном верхнем участке (раскопы 11, 13) выявила этап обживания VI—IV вв. до н. э. и показала замкнутость жилых массивов, созданную при подчинении естественного перепада микрорельефа.

В целом исследования принесли ценный материал по изучению ранних периодов городской жизни, показали достаточно плотное обживание территории города в периоды поздней бронзы и раннего железа, дали представление о своеобразной локальной материальной культуре, сформировавшейся при постоянном контакте с северными степными племенными объединениями и южными земледельческими, где город играл особо важную роль. Удалось также проследить экономические связи с южными регионами Средней Азии и Ираном.

Т. В. Беляева

Святылище Кафыркала в Шугнane

Отрядом Института истории АН Таджикской ССР завершены раскопки святылища огня Кафыркала в Шугнанском р-не Горно-Бадахшанской а. о. Комплекс состоял из двух круглых храмов — Кафыркала II (раскопан в 1982 г.) и III, защищенных крепостными стенами. Крепость Кафыркала I занимала верхнюю площадку скального гребня. Сведения о ней опубликованы А. Н. Зелинским. Раскопки 1983 г. вы-

явили нижние ряды кладки еще двух ее круглых каменных башен диаметром 4,5 м.

Святылище Кафыркала III по архитектурной композиции аналогично святылищу Кафыркала II. Это круглое здание диаметром 9,5 м со сплошной кольцевой суфой по стенам. Вход на уровне раскопанных стен не обнаружен, что наблюдалось и в Кафыркале II, где вход в виде пролома в стене появился

только после внутренней перестройки здания в период раннего средневековья. Особенность интерьера святилища III, в отличие от святилища II, состояла в том, что в суфе друг против друга по оси северо-восток—юго-запад выделялись два «центральных» места. Одним из них была естественная каменная скала, включенная в суфу и по форме имитирующая ее, другим — прямоугольное возвышение (его высота 80 см, средняя высота суфы 40 см). В центре зала находился округлый (100×94 см) очаг с зольником, окомтуренный широким

(10 см) глиняным бортиком. Крепостная стена, защищавшая северо-восточный край площадки, на которой располагались святилища, представляла собой пять круглых башен диаметром 4—5 м, соединенных коридорами или стенами.

Все комплексы, кроме святилища Кафыркала III, дали раннесредневековый керамический материал. Отметим стенку сосуда, на котором штампом было оттиснуто изображение медузы Горгоны.

М. А. Бубнова

Поиски памятников эпохи камня в Ленинабадской области

Отряд Северотаджикистанской экспедиции Института истории АН Таджикской ССР вел поиски памятников эпохи камня на территории Ленинабадской обл. На правом берегу Шахристансая, напротив Джаркутана, обнаружено местонахождение, материал которого типологически не отличается от каменных изделий с местонахождений мустьерского времени, ранее открытых в долине Шахристансая. Отметим лишь находки двустороннедисковидного нуклеуса и бокового скребла на пластине.

Маршрутами были охвачены плато выше слияния Яссака с Гургдарой и Шахристансаем, где хорошо выражены террасы ташкентского времени. С лёссовидными суглинками данного комплекса связано несколько находок обработанного камня. Наличие известковой корки и тот факт, что изделия извлечены из толщи суглинков, дают возможность предположить существование не потревоженных культурных слоев. Удлиненные пластины и одноплощадочные нуклеусы треугольной формы напоминают аналогичные изделия Джаркутана. На уровне нанайского комплекса наряду с удлиненными заготовками встречены архаичные укороченные от-

щепы. Заслуживает внимания и острие на леваллуаской равнобедренной заготовке. Ретушь нанесена в два приема: сначала боковые грани были обработаны ступенчатой ретушью с заломами, а уже по ней, по самому лезвию, выполнена мелкая приостряющая ретушь.

В бортах долины р. Гургдара прослеживаются обрывки террас голодностепского времени. На поверхности одного из небольших останцов собраны изделия, изготовленные как из метаморфизованных осадочных пород, так и из окремненных. Последние представлены небольшим скребком и невыразительными сколами. Нуклеусы из осадочных пород напоминают палеолитические. Один из них одностороннедисковидный. Сочетание «палеолитических» традиций обработки камня с микролитической техникой не вызывает сомнения. Обнаружение поблизости изящного пластинчатого отщепы позволяет предположить верхнепалеолитический (финальный) — мезолитический (ранний) возраст данного местонахождения.

В северо-западной части хребта Мо-голтау сборы были сделаны на террасированных поверхностях древних конусов выносов выше кишлака Читык. На-

ходок мало (8 экз.). Среди них выделяются удлинённая пластина правильной формы и обломок наконечника стрелы, найденный возле зимовья. В кишлаке Айнобулак на поверхности площадки, расположенной выше родника, поднят односторонний дисковидный нуклеус. Интересен нуклеус с поверх-

ности террасы выше пос. Тахили. Для снятия заготовок была выбрана крупная галька грушевидной формы. Снятие велось с одной стороны, от краев к центру. Ядрище сильно патинизировано, фасетки сколов сглажены.

В. А. Жуков

Раскопки поселения Саразм

Отряд Института истории АН Таджикской ССР продолжал раскопки поселения Саразм, датируемого второй половиной IV — серединой II тысячелетия до н. э.

На раскопе II исследовался крупный жилой массив. В юго-восточной его части оконтурено три помещения (одно — с двукамерной гончарной печью) и частично расшищен дворик. В восточной стороне раскопа на небольшом участке выявлены остатки застройки четырех жилых горизонтов. Прослежены линии стен трех жилых и одного хозяйственного помещений, обжитых во втором, третьем и четвертом строительных горизонтах. К наиболее раннему горизонту относится коридорообразное помещение шириной 1,2 м, вытянутое с юго-запада на северо-восток. В северной части раскопа зафиксирована граница жилого массива и установлено, что первоначально исследуемая территория представляла собой возвышенность с пологими склонами. Из находок отметим три бронзовых двулезвийных кинжала и нож, а также многочисленную керамику, в том числе обломки расписных полусферических чаш геоксюрского типа.

На раскопе IV работы велись вокруг культового здания, открытого в 1982 г. На западном участке расчищены остатки трех помещений, в одном из которых находился квадратный в плане (55 × 55 см) алтарь, на северном — незастроенная площадка (очевидно, дворик),

а на восточном — остатки стен еще трех помещений. В центре полов двух из этих помещений прослежены обожженные до кирпичного цвета лунки. Таким образом выяснилось, что культовый комплекс на этапе Б включал пять помещений, а остальные строения, очевидно, были жилыми и хозяйственными. Ниже здания этапа Б вскрыта более ранняя культовая постройка (этап А1) из четырех больших прямоугольных помещений. На полу одной комнаты был устроен круглый алтарь. Западные, северные и восточные стены помещений 1—4, толщина которых равна 35—40 см, некогда являлись фасадными стенами здания и с внешней стороны имели прямоугольные пилястры, расположенные в 1,5 м друг от друга и выступающие на 25 см от плоскости стен. Сохранившиеся на высоту до 0,7 м стены с пилястрами возведены из сырца.

В западной части раскопа IV ниже уровня этапа А1 обнаружена округлая в плане каменная ограда диаметром 15 м и высотой до 0,5 м, относящаяся к самому раннему горизонту этапа А. В юго-западной ее стороне открыты две овальные могильные ямы. Первое погребение принадлежало взрослому человеку. Оно безынвентарное. При детском скелете во второй яме собрано около 200 мелких лазуритовых бисерин и 30 бочковидных пастовых (?) провизок. С запада ограда пока еще не оконтурена.

Комплекс паходок и архитектурные элементы свидетельствуют об определенной самобытности культуры жите-

лей поселения, контактировавших с носителями геоксюрской и хараппской культур.

А. Н. Исаков

Изучение петроглифов западной Ферганы

Группа Северотаджикистанской экспедиции Института истории АН Таджикской ССР продолжала поиск и изучение наскальных изображений западной Ферганы. Обследованы северо-западная часть хребта Моголтау и южные склоны Кураминского хребта.

На Моголтау, в ущельях Бориссай и Каттаайрисай, найдено около 60 петроглифов, изображающих в основном козеров, а по стилистическим признакам относящихся к позднему хронологическому пласту — XVI—XX вв.

Несколько тысяч петроглифов обнаружено в предгорьях Кураминского хребта, в пределах Аштского р-на Ленинабадской обл., от пос. Ашт до сел. Янгак и в ущельях Пангазая и Даханасая. Часть животных (козерог, архары, олени) изображена в характерном «зверином стиле» рядом с «повозками», лучниками и солярными знаками, что позволяет датировать их древнесакским периодом — серединой и второй половиной I тысячелетия до н. э. К раннему средневековью отнесены рисунки всадников на лошадях и верблюдах, а также выполненные в натуральную величину изображения козеров.

О. В. Панфилов

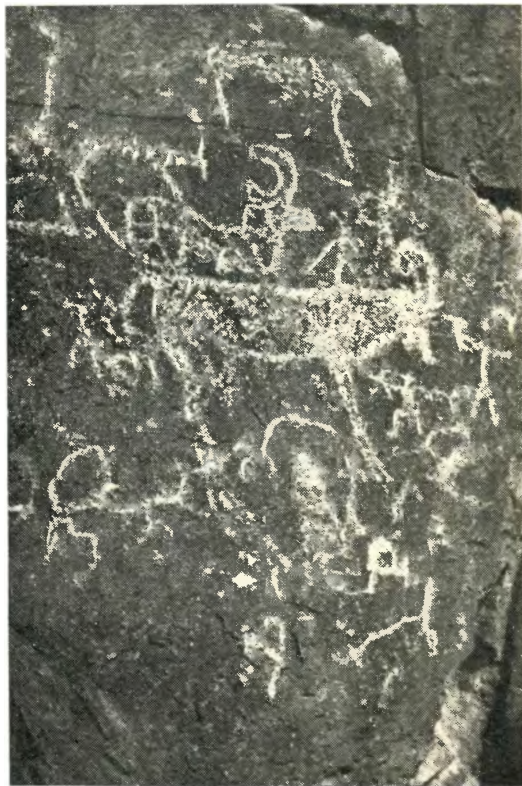

Рис. 1. Петроглифы Аштского комплекса.
Кураминский хребет

Раскопки на Тахти-Сангине

Задачей Тахтикубадского отряда Южнотаджикистанской экспедиции Института востоковедения АН СССР было определение восточной (фасадной) и западной (задней) границ планировочной композиции храма Окса.

С фасада, обращенного на восток, эта задача выполнена: открыт пронаос храма — восьмиколонный (два ряда по четыре колонны) айван с двумя симметрично примыкающими к нему алтарными помещениями (5,4×5,3 м).

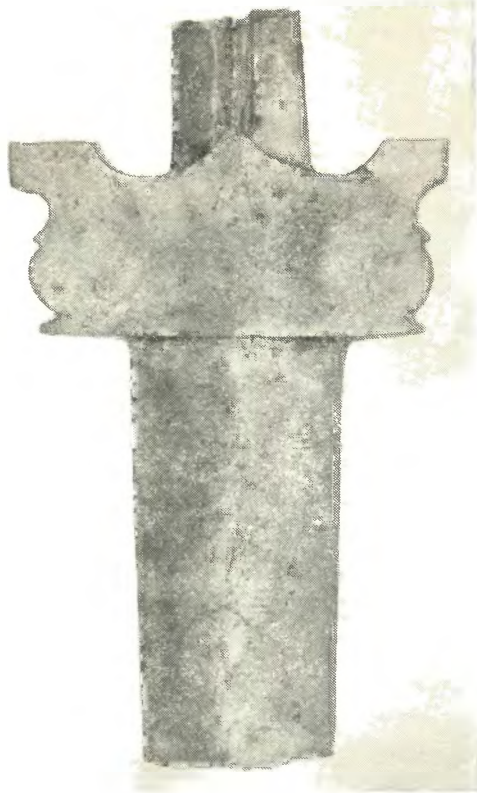

Рис. 1. Фрагмент бронзовой вотивной махайры. Такти-Сангин

Ширина айвана 15,05 м, глубина — 12,2 м. В приайванных помещениях на 1 м выше уровня материка (поздний, II строительный период) раскрыты многослойные сырцовые и каменные алтари. В помещениях поддерживался огонь: их стены закопчены, а заполнение состояло из угля и золы. В северном алтарном помещении в качестве алтаря была вторично использована большая ионийская капитель из мелкозернистого белого известняка, датируемая IV—III вв. до н. э.

На большой площади перед храмом обнаружен постамент из известняковых блоков со ступнями несохранившейся бронзовой статуи, прикрепленной к ос-

нованию железными штырями, залитыми свинцом. Судя по длине ступней (65 см), высота статуи была не менее 4 м. Выдвинутая вперед левая нога позволяет предполагать, что скульптура имела эллинский, а не восточный облик. В айване стояли три монументальных алтаря, два из которых были возведены из плит вторичного использования (сферические лунки для возлияний и скрепы выбиты на нижней и верхней их плоскостях). На площади найдено много аналогичных плит, а также профилированные детали алтарных постаментов. Расположение блоков и плит показывает, что они предназначались для выноса из храма. Рядом с остатками бронзовой скульптуры находилась прямоугольная цистерна, облицованная сырцовыми кирпичами, а впоследствии заполненная костями жертвенных животных, обломками керамики и зольными сбросами. На дне ее найдены золотая серьга с диском, аналогичная тиллатепинским, треугольная поливная бляшка и несколько обломков бронзовых изделий.

В западной части храма расчищался коридор 6, тянущийся с севера на юг западнее коридора 2. Самый длинный (25 м) из открытых в храме, он в северной своей части имел Г-образную форму. Ширина коридора обычна — около 3 м. Выход, обращенный на юг, был заполнен сырцовыми кирпичами (37×37×8 см) кушанского времени. Высота стен коридора — около 4 м от уровня материка.

На материке (скальная известняковая вскрыша) найдено большое количество золотой фольги. Она могла попасть ниже первого пола, лежавшего на материке, только в результате неоднократных подчисток полов греко-бактрийского периода бытования храма. На первом сохранившемся полу найдено множество приношений: обломки глиняной скульптуры; часть бронзовой вотивной махайры (больше натураль-

ной величины), отлитой вместе с ножнами; несколько небольших золотых изделий; алебастровые сосуды типа солоннок и несколько терракот. Терракоты античные (закутанный в плащ стоящий оратор, головка женщины) и восточные

(мужские фигуры сидящих божеств). Полихромная глиняная скульптура с алебастрово-тканевой подосновой раскраски местами украшена золотой фольгой.

И. Р. Пичикян

Раскопки на Калаи Саре

Отряд Северотаджикистанской экспедиции Института истории АН Таджикской ССР продолжал исследование памятника Калаи Сар, расположенного в ущелье Гургдары. Он состоит из замка VI—VIII вв. с каменными стенами, занимающего естественную возвышенность (около 80 м), и поселения X—XIII вв., с трех сторон охватывающего подножие холма.

На Калаи Саре I, где ранее вскрыто 20 помещений, в том числе крупное квадратное помещение с суфами вдоль четырех сторон и михрабной нишей в западной стене (этнографическое «аловхона», где принимали приезжих гостей и при необходимости молились), раскопано еще шесть комнат жилого и хозяйственного назначения. В частности, помещение 26 со следами очага, где найдены обломки трех глиняных котлов и несколько вкопанных в пол хумов, скорее всего служило кухней. Стены всех помещений сложены из необработанных камней. До сих пор предполагалось, что они не были обмазаны. Работы истекшего сезона опровергли такое предположение: на стенах помеще-

ний 20, 23 и 24 прослежена гладко проработанная многослойная обмазка светлой глиной.

Кроме кухонной и тарной посуды, в помещениях обнаружены обломки и целые экземпляры столовой и парадной посуды: кружки, миски, кувшины. Два кувшина имеют штампованный орнамент в виде кружков, горизонтальных и вертикальных линий, косых насечек. Вертикальные вдавленные линии, делящие тулово этих сосудов на шесть секций и напоминающие слабо выраженные гофры, говорят о подражании металлическим сосудам. Такие кувшины датируются X в. Обилие обломков глиняных маслоек подтверждает, что основой хозяйства населения Калаи Сара было скотоводство. Из других находок отметим маленькое (диаметр 12 мм) усеченно-коническое пряслице из черного галечника.

Продолжалась также расчистка створа крепостных ворот замка, где найдено довольно большое количество обуглившегося зерна пшеницы и венчик хума с тамгой в виде прописной латинской буквы N.

У. П. Пулатов

Раскопки городища Харкуш

Отряд Института истории АН Таджикской ССР при участии отдела археологии Малой Академии наук республики продолжал исследование городища VI—VII вв. Харкуш. Раскоп был расширен к северу на 35 кв. м. В ре-

зультате выявлено два прямоугольных помещения. Стены их толщиной 0,8 м сложены из валунов и песчаниковых плит и сохранились на высоту 1,5 м. Заполнение составлял рыхлый темно-серый грунт, содержащий керамику,

обломки плит, валунов и куски сгнившего дерева. Отметим отсутствие проходов в стенах помещений. Видимо, использовались специальные приставные лестницы.

В помещении 4 у северной стены расширена возвышающаяся над полом на 20 см суфа из валунов, перекрытых двумя песчаниковыми плитами со следами обмазки из глины с примесью дресвы. На полу рядом с суфой обнаружены железный однолезвийный кинжал с округлой в сечении ручкой, которая на конце резко закругляется, образуя небольшое отверстие, фрагмент лезвия ножа и медная полусферическая бляшка с припаянной железной проволочкой на оборотной стороне. В северо-восточ-

ной части помещения найдены выплеск металла с вытяжкой проволоки (длинной 5 см) и кости животных. Керамика представлена обломками лепной (преобладает) и гончарной посуды и пятью пряслицами округлой и биконической форм. Находки из помещения 5 включают аналогичную керамику, пряслица, кости животных, железные изделия — два наконечника стрел, нож и проволоку, медную литую фигурку петушка с отверстием в центре (очевидно, сделано позже, для использования в качестве украшения) и небольшим стержнем для насадки. В целом полученный материал датируется V—VII вв.

В. В. Радилюковский

Раскопки нижнепалеолитических стоянок Каратау I и Кульдара

Отряд по изучению каменного века Южнотаджикстанской экспедиции Института истории АН Таджикской ССР продолжал раскопки нижнепалеолитических стоянок в южных районах республики.

Стоянка Каратау I (Яванский р-н Курган-Тюбинской обл.) связана с шестой погребенной почвой, возраст которой определяется в 200 тыс. лет. В истекшем сезоне на площади 315 кв. м закончена разборка двухметровой толщи погребенной почвы. Как и ранее, найдены исключительно каменные изделия (201 экз.). На нижней площадке раскопа проведена нивелировка карбонатной корки, и тем самым все находки, добытые за четыре полевых сезона, получили отметки от корки. Это позволило провести детальную реконструкцию положения их в погребенной почве. Судя по реконструкции, мы имеем дело с неоднократным, но непостоянным заселением стоянки. Материал раскопок представлен значительной группой аморфных отщепов (длина 2,5—

10,5 см), пластинчатыми отщепами (длина 3,5—9,2 см), редкими пластинами (длина 4,7—9 см). В отдельных случаях отмечено фасетирование площадки, но доминируют покрытые галечной коркой или образованные одним ударом.

Орудия немногочисленны. Среди них имеются единичные чопперы и чоппинги, несколько скребел с детальной ступенчатой ретушью по рабочему краю, выемчатые и зубчато-выемчатые изделия, скребловидные инструменты. Сколько-нибудь хорошо выраженные нуклеусы отсутствуют.

На стоянке Кульдара (район Ховалинга) разборка оставшегося участка 12-й почвы (850 тыс. лет) находок не дала. Шурф (4,3×3,2 м), заложенный в 10 м от раскопа, вскрыл болотные отложения, в которых на глубине 1,4—1,6 м от поверхности отмечен культурный слой со следами кострищ и расколотыми костями. Находки представлены 71 экз. В индустрии, еще не получившей окончательного определения, про-

слеживаются обычные для мустье Средней Азии леваллуаские технические приемы и хорошо выработанные элемен-

ты галечной техники, свойственной автохтонным культурам каменного века южного Таджикистана.

В. А. Ранов

Раскопки на городище Мугтепа

Отряд Северотаджикистанской экспедиции Института истории АН Таджикской ССР продолжал исследование городища Мугтепа (г. Ура-Тюбе Ленинабадской обл.). В 1981–1982 гг. в северо-западной части памятника были вскрыты крепостная башня V–VIII вв. и (частично) пристроенные к ней помещения 1 и 2. В истекшем сезоне продолжались работы по расчистке помещения 1 (10×6 м) и раскапывалось помещение 3, обнаруженное к югу от башни.

В помещении 1, забутованном кирпичами и плотной глинистой массой, раскрыва мусорная яма, спущенная в забутовку с уровня верхнего строительного горизонта и заполненная рыхлым лёссом, содержащим кости животных, керамику и две глиняные фигурки животных. Первая — статуэтка (высота 30 см) горного козла с загнутыми назад рогами и широко раскрытым большим ртом. От второй сохранился фрагмент туловища и голова с рогами. Судя по технике изготовления и сопутствующей керамике, статуэтки относятся к XVIII–XIX вв. — к последнему периоду обживания городища.

Помещение 3 вскрыто частично: в пределы раскопа попала его северо-

восточная часть. Длина северной стены помещения 5 м, восточной — 2,9 м. Они тщательно оштукатурены изнутри, сохранились на высоту 2,15 м. Пол находился на уровне начала яруса VI, на глубине 2,54 м. Выявлены два периода существования помещения: первоначально однокамерное, оно впоследствии было разделено стеной по оси север—юг на две части, причем восточная часть имела сводчатое перекрытие. К восточной оштукатуренной стене помещения была пристроена новая стена толщиной 0,58 м, из которой выведен свод. В кладке стены использованы сырцовые кирпичи прямоугольного формата (50×25×10 см), свод образован прямоугольными кирпичами, положенными коротким ребром внутрь помещения. Вероятно, перепланировка осуществлялась через короткий промежуток времени, так как для обоих строительных периодов зафиксирован один уровень пола. Находки представлены главным образом керамикой VII–VIII вв. В ходе дальнейших работ удастся, видимо, определить функциональное назначение раскрываемых помещений.

Н. Т. Рахимов

Работы Колхозабадского отряда

Отряд Института истории АН Таджикской ССР завершил раскопки могильника Харкуш. Расчищено еще три погребения: детское, мужское и женское. Они совершенны в грунтовых могильных ямах, стенки которых были частично обложены каменными плита-

ми. Погребенные находятся в вытянутом положении на спине, головой на запад. Сохранность костей плохая. В засыпке могил отмечены древесные угольки. В женском погребении найдены железная круглая поясная пряжка и два одинаковых медных перстня с

Рис. 1. Каменная головка из окрестностей Колхозабада

квадратными глазками, инкрустированными стеклышками. В мужском погребении найдены остатки двух керамических сосудов, железный наконечник стрелы с опущенными жалъцами, нож и две костяные накладки на лук.

При рекогносцировочных работах близ райцентра Колхозабад, на месте разрушенного тепе, найдена голова каменной скульптуры Будды, выполненная в половину натуральной величины (трехчетвертная). Датируется она первыми веками нашей эры, а по стилю относится к позднегандхарской школе.

В. С. Соловьев

Начало исследований истории ирригации верхнего Зеравшана

Отряд Северотаджикистанской экспедиции Института истории АН Таджикской ССР приступил к исследованию систем древней ирригации верхнего Зеравшана в пределах Пенджикентского и Айнинского районов Ленинабадской обл.

Обследование окрестностей поселения периодов ранней и развитой бронзы Саразм показало, что его жители возделывали довольно обширную плодородную легкообрабатываемую пойму Зеравшана. Между поймой и поселением, в разрезе пологого склона террасы, на глубине около 3 м, в галечном материковом слое, выявлен канал. Первоначально его ширина равнялась 2,5 м, а глубина — 1 м. При выкиде земли из русла канала постепенно увеличивалась высота северного, более низкого, его борта. В результате ширина канала достигла 3,5 м, а глубина — 1,5 м. Канал брал воду из Зеравшана. Его длина превышала 3 км.

В 15 км к востоку от г. Пенджикент,

на левом берегу Зеравшана, обнаружен самый древний канал-корез долины — Санги Сурох (Дырявый камень). Тянувшийся с востока на запад в толще конгломерата, сильно разрушенный канал сохранился на протяжении всего около 100 м. Он имел боковые очистительные колодцы и подавал воду в пойму южного берега, где располагалось большое античное поселение (II—I вв. до н. э. — II в. н. э.).

В окрестностях городища древнего Пенджикента открыт крупный, ранее неизвестный канал-корез Джун Джодуруд (Канал волшебной реки), построенный в начальный период существования городища. Тоннель диаметром 1,2—1,6 м вырублен в толще конгломерата, тянущегося по склону левого берега Магиандарьи, и состоит из двух частей, каждая из которых имеет боковые очистительные колодцы. Длина первого отрезка тоннеля 270 м, второго, находящегося в 340 м от первого, — около 1 км. Канал был заброшен или разрушен в

конце VIII в. н. э., одновременно с гибелью городища древнего Пенджикента. Прежде считалось, что и поныне действующий канал-корез Токсан сооружен в V—VI вв. Теперь установлено, что он возник после разрушения канала Джуи Джодуруд, видимо, в середине IX в.

Открытием сезона стало выявление на местности средневекового Пенджикента, отмеченного географами X—XI вв. Он располагался не на берегу Зеравшана, как предполагали до сих пор, а в 9 км к юго-востоку от современного Пенджикента, на правом берегу Магиандарьи, в западной части равнины Дашти Малла. Городище почти полностью сnivelировано. На большой территории фиксируется множество облом-

ков керамики, стеклянных сосудов, жженных кирпичей, фрагментов зернотерок, жерновов ручных и водяных мельниц. В юго-западной части памятника прослеживаются остатки городской пахсовой стены толщиной более 2 м и длиной около 200 м. Там же находится большое кладбище.

На равнину Дашти Малла вода поступала по каналу Джуи Хазорнова (Тысячелобный) длиной 12 км, берущему начало из Магиандарьи. Ширина канала 5,5 м, глубина — 2 м. Он сооружен в V—VI вв. В конце XV в. ниже прежнего канала был проведен канал-корез Джуи Эшон с 18 вертикальными колодцами. Длина канала 5 км, длина кореза 500 м, наибольшая его глубина 21 м.

У. Эшонкулов

Работы Вахшского отряда

Отряд Института истории АН Таджикской ССР продолжал обследование берегов Нурекского и Байпазинского водохранилищ в среднем течении Вахша и в Дангаринской долине.

В зоне Нурекского водохранилища обнаружено 26 местонахождений каменных изделий. Это в основном палеолитические орудия: асимметричные мустьерские остроконечники, треугольные острия без ретуши, крупные призматические пластины, ретушированные со спинки и без вторичной обработки, массивные скребла и т. д. Меньше изделий неолитического облика — грубых нуклеусов, ножевидных пластинок, отщепов, скребков. В одном из могильников эпохи бронзы вскрыто 13 погребений, лишь два из которых содержали сопровождающий материал, в том числе лепные горшки, кубок, чашу, фигурку сидящей женщины из необож-

женной глины. На противоположном берегу сая найден бронзовый наконечник копья.

В зоне Байпазинского водохранилища обследовано 15 пунктов. Три из них представлены отдельными находками палеолитических предметов — пластин леваллуаского типа и остроконечников. Открыто девять неолитических стоянок с типичным для гиссарской культуры набором каменных изделий. Кроме того, выявлено три небольших могильника, скорее всего относящихся к бронзовому веку. Они состоят из компактно расположенных погребений под невысокими округлыми каменными выкладками.

В Дангаринской долине в 12 пунктах собраны отщепы, аморфные нуклеусы, чоппинги и чопперы, мелкие кремневые пластинки и микропластины неолитического возраста.

А. Х. Юсупов

О работе Рогунского отряда

Отрядом Института истории АН Таджикской ССР начато обследование зоны строящегося водохранилища Рогунской ГЭС (Комсомолабадский р-н). Разведками обнаружен ряд разновременных памятников, на одном из них — Калаи Имлок — проведены раскопки.

Городище площадью 5 га состоит из цитадели и шахристана, со всех сторон окружено стеной с башнями. Цитадель неправильно-прямоугольной формы, возвышающаяся над шахристаном примерно на 6—8 м, расположена в северной его части и отделена от шахристана мощной стеной. В цитадели небольшим раскопом вскрыт парадный коридор шириной 4,45 м, вытянутый с востока на запад более чем на 20 м, из которого можно было попасть в другие помещения. Вдоль его стен тянутся суфы шириной 1,25 м и высотой 0,5 м. К восточной суфе пристроена трехступенчатая лестница. Стены здания толщиной более 2 м в нижней части сложены из

пахсовых блоков, а в верхней — видимо, из сырцовых кирпичей форматом $48 \times 25 \times 10$ см (найжены в завале). Помещение погребено в результате пожара. Размеры суфы, формат кирпичей и керамика позволяют датировать здание VII—VIII вв. Очевидно, жизнь на городище прекратилась после арабского завоевания.

Другая часть городища называется Калаи духтари Имлок. Это отдельно стоящий холм (120×90 м), вытянутый с севера на юг и имеющий самостоятельные оборонительные стены с четырьмя башнями по углам. На поверхности холма отмечены обломки жженных кирпичей средневекового периода, возможно, X—XII вв. Между названными частями городища располагается еще один холм с остатками строений.

Городище Имлок, вероятно, является развалинами средневекового города Дарбанда, упоминаемого ал-Истахри.

Ю. Я. Якубов

О работах в Ташравате

Экспедицией Института археологии АН СССР продолжены раскопки могильника, занимающего невысокое плато на северном склоне хребта Майдантау в юго-западной части уроч. Ташрават (южная Киргизия). Могильник насчитывает 58 курганов с земляными насыпями, расположенными близко друг от друга (порой сливаются). Самые большие из них занимают северо-восточный угол площадки, и в их числе курган диаметром 20 м и высотой около 1,5 м. Другие насыпи значительно меньше.

Под курганами обнаружены захоронения в катакомбах двух типов. Тип I — глубокие обширные катакомбы, в которые ведут длинные узкие дромосы, часто с заплечиками перед входом в катакомбу, устроенным в северной стене дромоса, и порожками у южной стены. Вход в катакомбы типа II находится в южной стене широкого короткого дромоса, отделенного от нее высоким порогом. В катакомбах типа I совершены оди-

ночные погребения, в катакомбах типа II часты парные и произведенные последовательно захоронения. Во всех случаях умершие положены на спину, головой на восток, за исключением одной катакомбы типа II, где погребенный был ориентирован на запад. В курганах с сооружениями типа II нередки захоронения новорожденных детей в маленьких катакомбах вокруг основной могилы.

При погребенных находились гончарные и лепные сосуды, наконецники стрел и кинжалы (в катакомбах типа I), стеклянные и каменные бусы, бронзовые кольца, серьги (этих вещей много в катакомбах типа II). Сооружения типа I могут быть датированы первыми веками нашей эры, типа II — серединой I тысячелетия н. э.

Разведками в восточной части уроч. Ташрават открыты новые могильники с каменными насыпями.

Г. А. Брыкина

Исследования Краснореченского городища и некрополя

Краснореченский отряд Киргизской археологической экспедиции Института истории АН Киргизской ССР продолжал исследования Краснореченского городища на трех объектах, начатых раскопками в прошлые годы.

На раннесредневековом городском некрополе вскрывались слои нижнего строительного горизонта (под наусами и камерами VIII—IX вв.). Раскопано 44 погребения, совершенных в лёссовом

грунте, в могилах разной конструкции. Преобладают подбойно-катакомбные захоронения с разной ориентировкой костяков, сопровождающиеся различными украшениями — бронзовыми кольцевыми серьгами с жемчужными, сердоликовыми, коралловыми, нефритовыми или бирюзовыми вставками, браслетами и кольцами из бронзы. Некоторые могилы ограблены в древности.

Среди описанных могил, часто нару-

Рис. 1. Осуарий с Краснореченского городища

шающих друг друга, выявлено второе тюркское захоронение с конем (первое вскрыто в 1982 г.). В глубоком подбое, на одном уровне и по обе стороны от коня, положенного в боевом снаряжении на живот с поджатыми ногами, головой на запад, мордой на северо-восток, были погребены двое людей. Они лежали головами на восток. В изголовье северного захоронения найдена лопатка барана. Кольчатые железные удила и стремяна с широкой площадкой позволяют датировать погребение VII—VIII вв.

На одном из холмов в 1,2 км к западу от этого некрополя открыто еще одно древнее кладбище, принадлежавшее поселению VI—VIII вв. Среди грунтовых могил позднефеодального и нового времени было вшито несколько осуарных и хумных захоронений. Осуарии — «ящичные», овальные, с шатровыми и конусообразными крышками, несущими различные сюжетные и орна-

ментальные изображения. Находки связываются с согдийской культурой Семиречья раннего средневековья.

В буддийском храме Краснореченского городища расчищались стены и остатки полов внутри святилища (основной пласт вскрыт П. Н. Кожемяко в 1972 г.). В юго-западном углу вдоль стен сохранились следы деревянных столбовых опор перекрытия и каркасных конструкций глиняной скульптуры, детали одежды и украшения. В северо-западном углу святилища на полу (ярус VIII) обнаружены остатки реликвария с россыпью бус и фрагментами буддийских текстов, начертанных почерком брахми (определение В. В. Вертоградовой) черными чернилами на листах пальмы (?). Там же лежала серебряная с позолотой скульптурка бодhisатвы индийского происхождения. Находки датируются VIII в.

В. Д. Горячева

Памятники Нарынской области

Сары-Джазско-Нарынский историко-археологический отряд Института истории АН Киргизской ССР вел работы по выявлению, фиксации и картографированию памятников XVIII—XIX вв., а именно кокандских крепостей и киргизских мавзолеев — гумбезов, в целях подготовки Свода памятников истории и культуры Киргизии.

В Нарынской обл. обследованы три крепости кокандского времени (XVIII—XIX вв.): Джумгал (на левом берегу одноименной реки у с. Кайрыма), Куртка (на правом берегу р. Куртка при слиянии с Нарыном) и Чолок-Коргон (близ с. Конорчок Ак-Талинского р-на). Укрепление Джумгал в плане прямоугольное (80×60 м), разделено на две части стеной. В юго-восточном его углу прослеживаются строения. Крепость Куртка в плане также образует прямоугольник, точные размеры которого установить не удалось, поскольку сохранились лишь восточная стена и часть северной. Остальная территория памятника уничтожена карьером. Видимо, это было укрепление с башнями по углам, разделенное на две части стеной. Укрепление Чолок-Коргон — прямоугольник (40×35 м) стен, сохранившихся на высоту 2,5—3 м, со сторожевыми башнями по углам и бойницами на высоте 2 м. Крепость делится на две части стеной; к восточной стене примыкают постройки.

Кроме того, в Нарынской обл. выявлено несколько комплексов с гумбезами — надгробными сооружениями разнообразных форм, чаще всего куполообразными, иногда декорированными снаружи традиционным киргизским орнаментом, а изнутри — красочной мо-

заикой. Культовый комплекс Кырк Чоро в Кочкорском р-не включает 12 полуразвалившихся гумбезов, которые местное население связывает с легендой о трагической гибели 40 дружинников Манаса. Два гумбеа порталного типа у с. Лама Джумгалского р-на украшены снаружи традиционным киргизским орнаментом и разнообразными нишами. По рассказам местных жителей, это мавзолеи местных баев Мурека и Айдаркана, умерших в прошлом веке. В гумбезе порталного типа с декоративными нишами на западной окраине с. Чон-Добо обнаружены литографические издания конца XIX — начала XX в., выполненные арабским шрифтом. По сведению старожилов, это мавзолеев бая Курмаббая, жившего около 200 лет назад. На окраине с. Кайрыма Джумгалского р-на находится свыше 10 старых купольных гумбезов порталного типа. Некоторые из них декорированы фигурной кирпичной кладкой. Оштукатуренные стены одного мавзолея изнутри расписаны красочным орнаментом.

Гумбез Тайлака в Тянь-Шаньском р-не построен в честь киргизского героя, борца против кокандских ханов — Тайлак батыра. Это красивый мавзолеев с высоким порталом, возведенный из обожженных кирпичей и украшенный колоннами и нишами. Гумбез двукамерный. Камеры соединены между собой небольшим дверным проемом. Гумбез Ак-Бейт в Ат-Башинском р-не представляет собой округлое в плане здание диаметром 5 м (толщина стен около 1 м) с ложными окнами по периметру. Купол и вход в него полностью разрушены.

Б. А. Дуйшеев

Исследования в Центральном Тянь-Шане

Экспедиция Киргизского университета закончила работу в Ат-Башинском р-не и приступила к исследованиям в Ак-Талинском р-не Нарынской обл.

В высокогорной долине р. Ак-Сай, в местности Текелик-Сай, обнаружено два могильника, а слева от дороги к источнику Арапан — еще два. В Ат-Башинской долине, на второй террасе р. Ат-Баши, у восточной окраины с. Ак-Муз, в местности Ача, открыто два могильника, на левом берегу Туз-Су — еще два, в местностях Каманды и Беш-Бельчик — по одному, на левой террасе р. Ат-Баши — семь. По одному могильнику выявлено в 2 км к востоку от с. Озгоруш, в местности Израильдин Булуну, в местностях Тумуштук, Джаны-Куч и в ущелье Ак-Су. В Арпинской долине, в местности Джээк-Саз, на правом и левом берегах р. Кара-Су зафиксировано 11 могильников, в местности Чон-Саз — три, в местности Бурначап — один. Курганные могильники Ат-Башинской, Арпинской и Ак-Сайской долин насчитывают от двух до 48 каменно-земляных и земляных насыпей диаметром 4–33 м и высотой 0,1–2 м. Памятники Ат-Башинского р-на датируются эпохой ранних кочевников.

В Ак-Сайской долине, в местности Караол-Дебе, и в Ат-Башинской долине, в ущелье Ак-Су, открыты петроглифы сако-усуньского времени, выбитые на валунах и скалах. Это одиночные изображения козлов, верблюда, а также противостоящих козлов, человека с собакой, человека с луком и собакой.

В Ак-Талинском р-не обследовано городище IX–XII вв. Ширдакбек. Оно

имеет форму прямоугольника (146×137 м). По периметру стен в 13–20 м друг от друга прослеживаются 18 башен. Стены трапецевидные в сечении, толщиной 3–5,2 м. Вьезды с мощными предвратными башнями находились в южной и восточной стенах. С внешней стороны в 15–20 м от стен проходил ров шириной 5–20 м и глубиной до 2 м. Его остатки сохранились с южной, северной и восточной сторон. В 70 м к юго-востоку от городища Ширдакбек отмечено поселение площадью 50×48 м. Высота его глинобитных стен более 2 м, толщина — 2 м. В 100 м к западу от этого городища на площади более 2 тыс. кв. м зафиксированы обломки жженных кирпичей от разрушенных при планировочных работах построек. Оба этих поселения датируются X–XII вв.

В Ак-Талинском р-не два могильника зарегистрировано на северной окраине с. Баеково, у сел. Ак-Чий и оз. Кок-Куль — по одному, в местностях Жаштак и Шарап-Су — по четыре, в местности Кара-Бурген — три, а в местности Ак-Чин — четыре могильника. Близ Баекова выявлен могильник, в северо-западной части которого отмечена выкладка ромбовидной формы из камней в два ряда. По ее углам установлены большие камни. Могильники Ак-Талинского р-на насчитывают от двух до 125 земляных, каменных и каменно-земляных насыпей диаметром 3–29 м и высотой 0,1–4,2 м. Во многих из них отмечены следы грабительских воронок. Памятники относятся к VI в. до н. э. — V в. н. э.

М. И. Москалев

Раскопки и разведки во Внутреннем Тянь-Шане

Тянь-Шаньский археологический отряд Института истории АН Киргизской ССР продолжал работы в местности

Баския на землях колхоза Джаны-Талап, где в 1981 г. был раскопан могильник Баския I. В могильнике Баския II,

нащитывавшем 39 курганов, компактно расположенных вдоль берега р. Джергетал, вскрыто 36 разновременных курганов.

В южной части могильника вытянутые цепочкой с севера на юг курганы диаметром 15–20 м и высотой 1,5–2 м относились к сакскому времени. Насыпи земляные, с каменными набросками по поверхности. В профилях этих курганов прослеживались характерные для сакской культуры Центрального Тянь-Шаня дугообразные панцирные каменные кладки, а в основании насыпей — кольцевые выкладки из крупных валунов. Могильные ямы прямоугольные, необычно узкие, длинные и неглубокие, вытянутые с запада на восток. В северной стене ям находились овальные ниши, предназначенные для погребального инвентаря, что редко для этого района. Погребения сильно потревожены вследствие ограбления. Их инвентарь представлен фрагментами глиняных сосудов и бронзовым трехгранным наконечником стрелы с опущенными жалцами.

Большинство курганов могильника относилось к подбойно-катакомбной культуре (I–V вв.). Земляными насыпями диаметром 8–20 м и высотой 0,5–2 м, а иногда почти плоскими каменными выкладками округлой формы перекрыты прямоугольные ямы с овальными подбоями и катакомбы так называемого кенкольского типа с длинными дромосами, перпендикулярными каме-

ре. Дромосы были забутованы крупными валунами. В камерах совершены одиночные, парные (двое взрослых или взрослый и ребенок) и тройные (двое взрослых и ребенок) захоронения. Все могилы потревожены. Во многих могилах отмечены остатки деревянных гробов, а в кургане 9 — гроб-колода. Ориентировка погребенных разная. Сохранившийся инвентарь включает каменные круглые пряслица, округлые, прямоугольные и квадратные пряжки с язычком из бронзы и железа, фрагменты костяных накладок на лук, железные наконечники стрел, обломки железных палаша и ножей, глиняные сосуды, женские украшения в виде бус из сердолика, агата и бронзы, множество других предметов быта. Привлекают внимание деревянные изделия — круглодонная чаша с ручкой и блюда-столики на четырех сосцевидных ножках, типичные для кенкольской культуры Таласской долины. Найдены также остатки шелковых тканей и кожи. Отметим золотую серьгу с зернью, инкрустированную гранатами. Комплекс характеризует своеобразную культуру кочевников, населявших на протяжении более тысячелетия территорию Внутреннего Тянь-Шаня.

В долинах и на пастбищах высокогорного района обследованы разновременные курганные группы и каменные выкладки, каменные изваяния, архитектурные сооружения периода средневековья.

К. И. Ташбаева

Болгаро-Советский отряд в Плиске

В 1983 г. продолжались исследования на территории внутреннего города первой болгарской столицы — Плиски, где в предыдущие годы были открыты и на протяжении 82 м в восточном направлении исследованы остатки фундаментов панцирей крепостной стены VIII в. Главной задачей сезона было выяснение характера этой конструкции в западном направлении, для чего по предполагаемой трассе стены было заложено два шурфа (по 30 кв. м). С советской стороны в работах принимали участие Г. Е. Афанасьев и С. М. Йовков, с болгарской — С. Станилов и О. Миланова.

Шурфом в 20 м от линии раскопа 1977 г. установлено, что культурный слой на этом участке городской территории достигал двухметровой толщины и имел ту же стратиграфию, что и на основном раскопе: сверху залегал темно-серый слой X — середины XI в., ниже — светло-серый слой IX в., а под ним — темно-желтый слой конца VIII — начала IX в. Остатки фундамента ранней крепостной стены обнаружены на глубине 1,5–1,6 м от поверхности. Глубина заложения фундамента внутреннего панциря составляла 1,2 м (из них 0,8 м в материке), ширина в верхней части — 1 м. На высоте 0,6 м от основания фундамент ступенькой сужался до ширины 0,6–0,68 м. Заполнение его состояло из обломков песчаника, щебня, глины и гумусированного грунта. Фундамент внешнего панциря высотой 1,62 м (1,1 м в материке) и шириной в верхней части 0,98 м на расстоянии 0,84 м от основа-

ния также ступенчато сужался до ширины 0,52 м, а далее ко дну — до ширины 0,34 м. Общая ширина крепостной стены на исследованном участке достигала 3,74 м. В профиле западной стены раскопа отчетливо прослеживался выброс материкового суглинка, образовавшийся при рытье котлована под фундамент и перекрывавший культурный слой VIII в., предшествующий строительству ранней крепостной стены. Северо-западный угол раскопа занят жилой постройкой, возведенной на остатках фундамента внутреннего панциря стены, но предшествующей образованию светло-серого слоя, связанного со строительством в 30-е годы IX в. новой крепостной стены.

Во втором шурфе, в 20 м к западу от первого, культурный слой толщиной 2,1 м делился на три упомянутых горизонта. Верхний уровень остатков фундаментов панцирей стены выявлен здесь на глубине 1,6–1,8 м в нижней части темно-желтого слоя. Разрез фундамента внутреннего панциря показал, что он сохранился на высоту 1,34 м и имел ширину в верхней части 1 м, на высоте 0,5 м от основания ступенькой сужаясь до ширины 0,4 м. Фундамент внешнего панциря, несколько отклоняясь к югу, попадал в раскоп только на 0,2 м. Основа древней крепостной стены была перекрыта и прорезана тремя постройками, зафиксированными в северо-восточном, северо-западном и юго-западном углах раскопа. Однако они не прорезали светло-серого слоя, что может свидетельствовать об их строительстве

в промежутки времени между разрушением ранней крепостной стены Никифором в 811 г. и возведением новой стены в 30-е годы IX в.

Таким образом, крепостная стена VIII в. к западу от линии раскопа 1977 г. прослежена на протяжении 50 м.

Г. Е. Афанасьев

Советско-колумбийские археологические исследования в долине р. Калима

В 1983 г. Вальекауканским институтом научных исследований (г. Кали, Колумбия) и Институтом археологии АН СССР проведены совместные полевые исследования в одной из важнейших археологических зон Колумбии — долине р. Калима на юго-западе страны. Это были первые полевые работы советских археологов на территории Южной Америки.

Исследовалось поселение доколумбового времени на горе Кабо де ла Вела. Гора, ограниченная глубокими оврагами, на 100 м возвышается над окружающей местностью и занимает господствующее положение в вальесито Хигуалес — ответвлении долины р. Калима. Можно предполагать, что в древности поселение являлось центральным в этом микрорайоне. Вершина горы искусственно выровнена и представляет собой круглую площадку, которая, видимо, была структурным центром всего поселения. По склонам располагаются тамбо — специальные вырезы в склоне, где ставились жилища. Всего обнаружено 24 таких тамбо разных размеров. У подножия горы находится могильник, полностью разграбленный уакерос — профессиональными грабителями древних погребений.

В 1983 г. раскапывалось тамбо 4 на северо-восточном склоне Кабо де ла Вела. Удалось реконструировать овальное жилище, западная половина которого стояла на земляной площадке, вырытой в склоне, а восточная — очевидно, на деревянной платформе, опиравшейся на столбы. Подобные дома до сих пор строятся в горных районах Колумбии.

Нами такие жилища зафиксированы и в непосредственной близости от Кабо де ла Вела. В центре площадки тамбо 4 расчищены две глубокие (до 0,9 м) ямы от столбов, поддерживавших конек двускатной крыши. Один из столбов был заклинен в яме крупными камнями. Вдоль стены тамбо шла дуговидная неглубокая канавка — вероятно, водосток. На склоне ниже площадки обнаружен бугор материковой глины, выброшенный сюда при строительстве тамбо. Вдоль его внешнего края прослежены ямы от опорных столбов платформы.

Канавка на площадке тамбо прорезана более поздними ямами. Не исключено, что это следы небольшой хозяйственной постройки, существовавшей после разрушения описанного жилища. В одной из поздних ям обнаружена маленькая антропоморфная подвеска, вырезанная из мягкого камня. Выделение двух строительных горизонтов на площадке тамбо не дает, однако, оснований для расчленения во времени собранного там керамического материала. Он состоит из обломков довольно грубой кухонной посуды, среди которых имеются фрагменты, украшенные налепными валиками с пальцевыми вдавлениями. Эта керамика четко датируется периодом Сонсо (1200—1600 гг.) по классификации, разработанной для этого района У. Бреем.

В 5 м от тамбо 4 ниже по склону выявлено другое тамбо — 4а, не фиксированное на поверхности. На его площадке и перед ней отмечено множество ям, в том числе столбовые. Одна из них достигала глубины 1,9 м. Поскольку

Рмс. 1. Сосуд из входной ямы могилы
2. Кабо де ла Вела

никакой системы в расположении ям проследить не удалось, реконструировать постройку, стоявшую на тамбо 4а, невозможно. Культурный слой тамбо 4а дал материал совершенно иной, чем тамбо 4. Здесь найдены обломки глубоких мисок с утолщенным краем, тонкостенных сосудов с отогнутым венчиком, фрагмент большого сосуда типа котла с вертикальными стенками, обломки стенок с ребром внутри, относящиеся к сосудам специфической формы, как бы с удвоенным туловом. Слой с этим материалом был перекрыт слоем, содержащим керамику периода Сонсо, выброшенную, очевидно, с тамбо 4. Керамический комплекс тамбо 4а относится к периоду Йотоко (по У Брея), имеющему очень широкую датировку: с конца I тысячелетия до н. э. до 1200 г. н. э. Очевидно, к моменту постройки тамбо 4 тамбо 4а было уже заброшено. Таким образом, полученные нами стратиграфические данные подтверждают справедливость относительной хронологии У. Брея, а значительное различие в материале двух тамбо позволяет предполагать полную смену культур в изучаемом районе где-то на рубеже XII—XIII вв.

Исследовано также три погребения, случайно уцелевших при разграблении могильника у подножия горы. Они однотипны. Это катакомбы средних размеров с входной ямой глубиной 4—5 м. В заполнении входной ямы могилы 2 найдено скопление керамики — целые чаши на коническом поддоне, фрагменты более крупных сосудов и обломки шлифованных каменных орудий. Во входной яме могилы 3 обнаружена чаша, а на 0,5 м ниже — слой угля, видимо, от сброшенных в яму остатков погребального костра. Погребальные камеры ориентированы широтно, перпендикулярно входной яме. Вход в древности был закрыт деревянными столбами диаметром 10—12 см. Две камеры прямоугольные, а одна — почти овальная (могила 1). В могиле 3 устроена полукруглая ниша. Сохранность костяков прямо зависит от толщины подстилки из растительных волокон под ними. Полностью скелет уцелел лишь в могиле 3, а в могиле 2 он совершенно исчез в связи с большой окисленностью материковой земли. Однако можно быть абсолютно уверенным, что все три захоронения принадлежали детям, поскольку размеры тела хорошо определяются по большим камням, положенным по два у головы и в ногах. Положение погребенных вытянутое на спине. В могилах 1 и 3 они лежали головой на восток. Умерших сопровождали один-два сосуда — кухонный типа «олья» и сосуд для воды типа «кантаро». На «кантаро» из могилы 3 были следы так называемой негативной росписи. Керамика и погребальный обряд четко датируют раскопанные могилы периодом Сонсо, что доказывает прямую связь поселения и могильника на Кабо де ла Вела.

Раскопки поселений широкой площадью, являясь стандартным методическим приемом советской археологии, представляют собой новую тенденцию в археологии колумбийской. До сих пор опубликованы лишь результаты подоб-

ных исследований, проведенных Л. Дуке Гомесом и Х. С. Кубильосом в знаменитом Сан Агустине. Нам известны еще две попытки таких раскопок (Э. Льянос, Э. Сальгадо Лопес), но материалы их пока не изданы. Появление исследо-

ваний такого типа отражает тягу колумбийских археологов к историзму своей науки, и наши работы на Кабо де ла Вела несомненно будут способствовать укреплению этой прогрессивной тенденции.

В. А. Башилов

Археологические исследования в Хадрамауте (НДРЙ)

В 1983 г. археологическая группа Советско-Йеменской комплексной экспедиции провела первый сезон раскопочных работ в провинции Хадрамаут (Народная Демократическая Республика Йемен). Основным объектом исследований было городище Рейбун, выбранное для этой цели в ходе рекогносцировочной поездки Б. Б. Пиотровским, Р. М. Мунчаевым и П. А. Грязневичем в 1982 г. В истекшем сезоне проведена топографическая съемка руин городища Рейбун, предварительно изучены и нанесены на план остатки по-

селений, храмов, ирригационных сооружений и некрополей в его окрестностях. Особое внимание уделялось поискам и фиксации эпиграфических памятников. В результате работ установлено, что городище являлось центром небольшого оазиса, базировавшегося на достаточно сложной местной ирригационной системе.

На самом городище Рейбун заложен стратиграфический шурф в районе рядовой жилой застройки (Х. А. Амирханов) и полностью вскрыты руины храма на северной окраине древнего города

Рис. 1. Ручное рубило с ашельского местонахождения Джоль Урум I и примитивное рубящее орудие с местонахождения Хусейн Абдалла

(Г. А. Кошеленко, А. В. Крopotкин, Г. М. Бауэр). Выяснилось, что храм пережил три основных периода своего существования. Первоначальная постройка возведена на небольшом естественном бугре, дополненном подсыпкой грунта. Основным строительным материалом в тот период служил сырцовый кирпич, использованный в кладке стен; перекрытия были деревянными. Ядром раннего сооружения было прямоугольное в плане помещение 1 (8,75×4 м), вытянутое с севера на юг и открытое на юг. Восточная стена его изнутри усилена тремя пилястрами. Рядом находилось помещение меньших размеров (2,6×2,0 м). Комплекс раннего храма неоднократно перестраивался, при этом наименьшим изменениям подверглось помещение 1. Благодаря наличию забутовок, перекрывавших ранние стены, удалось проследить окраску их внешних поверхностей в красный цвет. Перед зданием располагался монументальный каменный алтарь для жертвоприношений (в забутовке найден слив с фрагментом надписи). В силу неизвестных причин здание было заброшено и некоторое время не использовалось.

Следующий период существования храма связан с грандиозными по масштабам перестройками. Мощная каменная платформа (13,1×10,5 м) перекрыла все, что сохранилось от более раннего здания. В южной части появились монументальная лестница и портик, а внутреннее пространство было разделено четырьмя рядами колонн. Базы некоторых из них уцелели на своих местах. Это здание также перестраивалось с целью придания ему еще большей монументальности. Была расширена платформа, построены новые портик и лестница, поставлены мощные прямоугольные в плане колонны. При сохранении прежней ширины храм стал более вытянутым (протяженность с севера на юг 15,5 м). К этому времени относится большое количество деталей архитек-

турного декора и облицовочных плит с фрагментами надписей. Храм второго периода погиб в результате какой-то катастрофы, сопровождавшейся пожаром, после чего его руины были разграблены, в частности, взяты почти все каменные блоки от основных конструкций здания.

В дальнейшем (третий период) на платформе из остатков старого храма возвели новый, но уже маленький храм. Он состоял из двух частей: небольшого здания в южной части и алтаря — в северной. Была перестроена и лестница. Это сооружение также погибло в результате пожара.

При раскопках храма получен разнообразный вещевой материал. Прежде всего необходимо отметить большое количество фрагментированных надписей, а также значительную коллекцию керамики. Очень много украшений (видимо, приношения в храм). Это бусы из стеклянной пасты, камней различных пород, раковин, золота, золотые браслеты, бронзовые кольца и т. д. Упомянем бронзовую монету — подражание афинским, каменные и глиняные модели алтарей и курильниц. В целом существование храмового комплекса можно отнести к VII—I вв. до н. э. Стратиграфический шурф также показал наличие трех основных слоев на городище. Видимо, история храма в известной мере отражает историю всего города.

Одним из направлений работ археологической группы были поиски памятников каменного века (Х. А. Амирханов). В результате разведок в Вади Аль-Габр и на прилегающих к нему участках Вади Дуан, в окрестностях селений Мешкед, Хаджарейн и Хорехор открыто 21 местонахождение орудий каменного века с разрушенными культурными слоями, давшими 29 разновременных коллекций. Две из них предположительно отнесены к доашелльской эпохе, три — к ашелльской эпохе, восемь — к мустье, 14 — к верхнему

палеолиту, одна — к неолиту и одна — ко времени после каменного века. Детальное изучение полученных материалов позволит наметить основные этапы

эволюции первобытной культуры на территории Южной Аравии, систематизировать преисторию этого региона.

*Г. А. Кошеленко, Х. А. Амирханов,
А. В. Кропоткин*

Раскопки на архипелаге Шпицберген (Норвегия)

Шпицбергенская экспедиция Института археологии АН СССР продолжала исследования русских памятников на о-ве Западный Шпицберген. Основное внимание было уделено раскопкам трех поселений: Гравшён, Дундербукта и Логнедален.

Поселение Гравшён изучается с 1979 г. Раскопки показали, что в середине XVI в. здесь возник базовый пункт большого промыслового района архипелага Шпицберген, где была построена станочная изба, переросшая в первой половине XVIII в. в поморский поселок — становище. В 1983 г. на его территории было заложено два раскопа (3 и 4) общей площадью 30 кв. м. В раскопе 3 выявлены остатки двухчастной жилой постройки, включавшей сени и теплое помещение с печью. Раскоп 4 был разбит на месте большого скопления хозяйственных остатков. Среди находок выделяются три акульных крючка, один из которых изготовлен из железа, а два — из рога оленя. Изделия подобного рода встречены на Шпицбергене впервые. Они характеризуют новый для нас вид морских промыслов, связанный с добычей крупных морских хищников. Акватория поселения была изучена методом подводной археологии. Остатки материальной культуры не обнаружены.

На поселении Дундербукта раскопом площадью 26 кв. м вскрыты остатки двух одночастных жилых сооружений. В одном из них находились два погребения без гробов. Этот дом, вероятно, был

оставлен раньше другого, а его стены разобраны на топливо. В недавнем прошлом постройка подверглась грабительским раскопкам, и находки в ней единичны. Среди них интересен топор, близкий по форме одному из топоров Мангазеи XVII в. В другом доме обнаружены сероглиняная и чернолощенная керамика, заготовка деревянного ковша, нартенный вязок, фрагмент судовой обшивки, железный ковш ладьевидной формы с высоко поднятой ручкой. Ориентировочная дата памятника — вторая половина XVII — начало XVIII в.

На поселении Логнедален, исследование которого начато в 1982 г., расчищены остатки одночастной постройки (дома 2) размерами 2,8×2,6 м. Дом, сооруженный из толстых досок, вероятно, имел столбовую конструкцию. Среди находок преобладала сероглиняная керамика. Кроме того, найдены свинцовые пули, часть бурава, топор, пять фрагментов голландских курительных трубок: четыре мундштука и чубук с рельефным орнаментом в виде трех перьев, перехваченных лентой (продукция голландского города Лауда XVIII в.).

При обследовании участка между заливами Бельсунн и Хорнсунн выявлены остатки русского дома на берегу р. Орвин. В заливе Трюгхамна произведена съемка плана большого русского поселения XVIII в., раскапывавшегося экспедицией скандинавских археологов в 1956 г.

В. Ф. Старков

Возобновление раскопок в Фенекпусте (ВНР)

После двухлетнего перерыва возобновлены совместные советско-венгерские раскопки комплекса памятников Фенекпусты на западном берегу оз. Балатон. В работах принимали участие И. Эрдели, К. Шаги, М. Фреш, М. Гусаков, Е. Симонова, Й. Сентпетери. Исследования велись на двух раскопах — VI и X.

На раскопе VI открыто одноапсидное римское здание с полами из террадзо и гипокаустом, расположенное внутри укреплений IV в. н. э., у южных ворот.

На раскопе X часть квадратов расчищалась с целью установления местонахождения большого римского здания (здание А—В, или «Дворец»), открытого впервые около 100 лет назад венгерским археологом А. Чаком. А. Чак оставил лишь мелкомасштабный план сооружения и очень краткое его описание, поэтому до сих пор спорят о датировке и местоположении здания. В раскопе X удалось выявить остатки нескольких помещений с полами из террадзо, гипокаустами и внутренними стенами. Видимо, нами раскрыты некоторые из восточных помещений здания В, имевших (по плану Чака) гипокаусты. По характеру кладки и находкам эти помещения датируются позднеримским временем. К северо-востоку от них, на краю верхней террасы Балатона, обнаружены остатки нескольких небольших легких построек столбовой конструкции квадрат-

ной в плане формы, со стенами из сырца и слегка углубленным в землю полом. Внутри домов и вне их находились печи и очаги из обожженной глины. Предварительно дома датированы второй половиной IV—V в. н. э.

Наибольший интерес вызывает открытие в Фенекпусте первого замкнутого комплекса культуры старшей линейно-ленточной керамики. Речь идет о вырытой в материковом суглинке до глубины 0,65 м (2,35 м ниже современного уровня) канавообразной яме шириной около 1,5 м, вытянутой с северо-востока на юго-запад и уходящей под стенку раскопа. Она прослежена на протяжении 3 м. Аналогичные канавы обычно фиксируются параллельно длинным домам культуры линейно-ленточной керамики и дают много находок. Выявленную канаву частично перерезали небольшие столбовые ямки, расположенные в два ряда по оси север—юг. В керамическом комплексе из этой ямы по примесям, обжигу, орнаментации и формам выделяются три группы посуды, отличающиеся от керамических групп культуры младшей («нотной») линейно-ленточной керамики. Культурный слой, перекрывающий канаву, содержал обломки сосудов южнозадунайской (южнопаннонской) группы младшей линейно-ленточной керамики. Вертикальная стратиграфия здесь поэтому не вызывает сомнений.

В. С. Титов

РСФСР

I. СЕВЕР И СЕВЕРО-ЗАПАД

<i>Александров А. А., Белецкий С. В., Раев Б. А., Розова В. Д., Седов В. В., Сергеева Л. Е., Смирнова Л. И., Фролов В. П., Харлашов Б. Н.</i> Работы в Псковской земле	3	<i>Логонова Э. С.</i> Раскопки на Средней Вычегде	11*
<i>Ашиткина Л. И.</i> Исследования в бассейнах рек Нившера и Сысола	5	<i>Макаров Н. А.</i> Работы Онежско-Сухонского отряда	20
<i>Башенкин А. Н.</i> Исследования в юго-западном Белозерье	5	<i>Мартинов А. Я.</i> Исследования в Важском бассейне	20
<i>Белецкий В. Д.</i> Исследования в Псковском кремле	7	<i>Никитинский И. Ф.</i> Работы в бассейне р. Сухона	21
<i>Верхорунова Т. Л.</i> Работы Новгородского музея	8	<i>Носов Е. Н.</i> Продолжение исследований Рюрикова городища	22
<i>Гаврилова И. В.</i> Работы Мезенского отряда	9	<i>Овсянников О. В.</i> Археологические работы в Беломорье	23
<i>Гурина Н. Н., Тимофеев В. И.</i> Раскопки памятников каменного века в Ленинградской области	10	<i>Ошибкина С. В.</i> Северная экспедиция	23
<i>Журавлев А. П.</i> Раскопки в Пегреме	10	<i>Павлов П. Ю.</i> Работы Печорского палеолитического отряда	24
<i>Зимица М. П.</i> Работы Северо-Западной экспедиции	11	<i>Петренко В. П.</i> Работы Ивангородской экспедиции	25
<i>Карпова Н. П.</i> Исследования поселения Арбажский льнозавод	12	<i>Пронин Г. Н.</i> Ильменская экспедиция	26
<i>Кирпичников А. Н.</i> Николаевский Перынь (Перинский монастырь) у Пскова	13	<i>Рябинин Е. А.</i> Исследования Ижорской экспедиции	27
<i>Конецкий В. Я.</i> Раскопки в Новгородской земле	14	<i>Ряцева Е. Н., Семенов В. А.</i> Работы в верховьях р. Вымь	28
<i>Королев К. С.</i> Работы Вычегодского отряда	15	<i>Савельева Э. А.</i> Раскопки Жигановского могильника	29
<i>Косинская Л. Л.</i> Работы Республиканского историко-краеведческого музея Коми АССР	16	<i>Сакса А. И.</i> Работы Приозерского отряда	29
<i>Косменко М. Г.</i> Исследования на Водлозере	16	<i>Седов В. В.</i> Исследования в Изборске	30
<i>Кулаков В. И.</i> Работы Балтийской экспедиции	17	<i>Седов В. В., Белецкий С. В., Волочкова О. К., Кильдюшевский В. И., Лабугина И. К., Миронова В. Г., Плоткин К. М., Фролов В. П., Шорин П. А.</i> Псковская экспедиция	31
<i>Лапин В. А., Платонова Н. И.</i> Работы в Ленинградской области	18	<i>Спиридонов А. М.</i> Исследования в Южной Карелии	32
<i>Лобанова Н. В.</i> Раскопки неолитических памятников в восточной Карелии	18	<i>Станюкович А. К.</i> Исследование поселения Затон	33
		<i>Тимофеев В. И.</i> Работы в западной части Ленинградской области	34
		<i>Тюленев В. А.</i> Выборгская экспедиция	35
		<i>Харлашов Б. Н.</i> Работы в среднем течении р. Великая	35
		<i>Хвоцкая Н. В.</i> О работе Гдовского отряда	36

Чернов С. З. Поселение X в. в с. Кисне- ма на Белом озере	37	Кашкин А. В. Археологические разведоч- ные маршруты по Курской области	59
Шорин М. В. Раскопки на Рюриковом го- родище	38	Килейников В. В. Экспериментально-тра- сологическое изучение орудий труда эпохи бронзы лесостепного Подонья	60
Шумкин В. Я. Исследования на Кольском полуострове	38	Кольцов Л. В. Раскопки стоянки Авсерь- гово II в Калининской области	61
Янин В. Л., <u>Колчин Б. А.</u> , Рябина Е. А., Хорошев А. С. Новгородская экспеди- ция	39	Крацов А. Е. Работы в юго-восточном Подмосковье	61
II. ЦЕНТР ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ		Крайнов Д. А. Исследования Верхне- волжской экспедиции	62
Абрамова З. А. Раскопки стоянки Юди- ново I	41	Кренке Н. А. Раскопки на территории музея-заповедника «Коломенское»	63
Авдусин Д. А., Каменецкая Е. В., Пуш- кина Т. А. Раскопки в Гнездове	42	Ланцев А. П. Разведки в Валдайском По- озерье	64
Афанасьев Г. Е. Работа Оскольской экспе- диции	43	Леонтьев А. Е. Волго-Окская экспедиция	65
Барышев И. Б., Челябинов В. П., Буланкин В. М. Работы в Рязанской области	44	Малыгин П. Д. Обследование урочища Кидомля на р. Медведица	66
Беседин В. И. Работы в городище у с. Сен- ное	44	Малыгин П. Д., Бодунов Е. В. Раскопки в г. Торжок	67
Бодунов Е. В. Работы в верховьях Запад- ной Двины	45	Мартыанов В. Работы в южных районах Горьковской области	68
Векслер А. Г., Успенская А. В. Раскопки в Зарядье	46	Медведев А. П. Исследования Вязовско- го могильника	69
Виноградов А. В., Короткевич Б. С., Ма- зуркевич А. Н. Работы в Невельском и Белижском районах	46	Микляев А. М. Исследования в Псковской и Смоленской областях	69
Вишневский В. И. Работы в Загорском районе	47	Модестов Ф. Э. Работы в районе Смолен- ска	70
Воробьев В. М. Работы в бассейне р. Межа	48	Молчанов А. А. Раскопки в Коломенском кремле	71
Воронина Р. Ф., Мизис Ю. А. Раскопки Лядинского могильника	49	Мясникова Н. В. Раскопки в древней Твери	72
Гаврилов А. Н. Работы в Шиловском, Пу- тятинском и Чучковском районах Ря- занской области	50	Николаенко А. Г. Исследования в лесо- степном Поосколье	73
Гайдуков П. Г. Работы в Смоленской об- ласти	51	Никольская Т. Н. Древнерусский Серенск	73
Горюнова М. В. Раскопки у с. Бобрава	52	Патрик Г. К. Работы в Тульской и Смо- ленской областях	74
Гурина Н. Н. Верхневолжская неолити- ческая экспедиция	52	Погорелов В. И. Исследования на Сред- нем Дону	75
Гусева Т. В. Раскопки в Городце на Волге	53	Поляков Г. П. Работы в Брянской обла- сти	76
Дьяченко А. Г. Исследования Хотмыж- ского городища	54	Прядин А. Д. Раскопки Мосоловского по- селения	77
Ефимов К. Ю. Работы по р. Карачан	55	Пузикова А. И. Раскопки в Курской об- ласти	78
Жилин М. Г., Шакулова Л. Д., Тихонов Ю. Р. О работах Горьковской экспеди- ции	55	Разуваев Ю. Д. Исследования в бассейне р. Красивая Меча	79
Ивченков В. Л. Изучение Иосифо-Воло- коламского монастыря	56	Розенфельдт Р. Л. Раскопки в Подмо- сковье	80
Иоаннисян О. М. Раскопки в Ярославле и в Угличе	57	Сапожников Н. В. Исследования в Смо- ленске	80
Исланова И. В. Работы в верховьях рек Тудовка и Молога	58	Седова М. В. Работы Владимиро-Суздаль- ской экспедиции	81
		Седых В. Н. Работы Ярославского отряда	82

<i>Сидоров В. В.</i> Работы Неолитического отряда Волго-Окской экспедиции	83	<i>Аутлев П. У., Голованова Л. В.</i> Новая ашельская стоянка на Северном Кавказе	107
<i>Смирнов А. С.</i> Работы Деснинской экспедиции	84	<i>Беспалый Е. И.</i> Работы Приморского отряда	107
<i>Сорокин А. Н.</i> Работы Мезолитического отряда Деснинской экспедиции	84	<i>Биджиев Х. Х.</i> Раскопки раннесредневековых памятников Карачаево-Черкесии и Ставропольского края	109
<i>Станкевич И. Л.</i> Исследования Ярославской экспедиции	85	<i>Виноградов В. Б.</i> Раскопки в Ичкерии	110
<i>Станюкович А. К.</i> Исследования в Московской области	86	<i>Волков П. В.</i> Охранные раскопки в Ростове-на-Дону	111
<i>Тарасов Л. М.</i> Результаты работы Деснинской экспедиции	87	<i>Воронов А. А., Николаенко Т. Д., Паромов Я. М.</i> Работы на Таманском полуострове	112
<i>Тихомиров Н. А.</i> Работы Курского музея	88	<i>Галанина Л. К.</i> Раскопки Келермесского могильника	112
<i>Трусов А. В.</i> Раскопки Зарайской палеолитической стоянки	88	<i>Гмыря Л. Б.</i> Раскопки Паласа-Сыртского могильника	113
<i>Узянов А. А.</i> Селище роменской культуры у д. Йерновец	89	<i>Голованова Л. В.</i> Исследование позднеашельского поселения Средний Хаджох	114
<i>Усачева О. Н.</i> Работы Смоленского отряда	90	<i>Гузынина И. Ф.</i> Работы в г. Сочи	115
<i>Уткин А. В.</i> Исследования на юге Ярославской области	91	<i>Гуркин С. В.</i> Раскопки в Азовском районе	116
<i>Фоломеев Б. А., Гоняный М. И., Гласко М. П.</i> Работы Окско-Донской экспедиции	91	<i>Давудов О. М.</i> Новые исследования Центральнокавказской экспедиции	116
<i>Фролов А. С.</i> Исследование стоянки Заозерье на р. Москва	92	<i>Житников В. Г.</i> Раскопки на севере Ростовской области	118
[Фролов И. К.] Работы Среднерусской экспедиции	92	<i>Игнатов В. Н., Скрипкин А. С.</i> Исследование курганов на средней Кубани	118
<i>Хворостова Е. Л.</i> Исследования Старицкого городища	93	<i>Ильюков Л. С.</i> Курганный могильник у хутора Нового	119
<i>Хохлов А. Н.</i> Охранные работы Калининского музея	94	<i>Каминская И. В.</i> Раскопки курганов близ станицы Отрадная	120
<i>Цветкова И. К.</i> Раскопки Волосовской стоянки	95	<i>Керефов Б. М.</i> Охранные работы в Кабардино-Балкарии	120
<i>Цыбин М. В.</i> Исследование городища Ивницы	96	<i>Кудрявцев А. А.</i> Подводные археологические исследования в древнем Дербенте	121
<i>Чалых Н. Е.</i> Раскопки в Муроме	97	<i>Любин В. П., Чистяков Д. А.</i> Новые раскопки в Малой Воронцовской пещере	122
<i>Челяпов В. П.</i> Исследования в окрестностях с. Засечье	98	<i>Максименко В. Е., Безуглов С. И., Захаров А. В.</i> Раскопки курганных могильников на р. Быстрая	123
<i>Чернов С. З.</i> Обследование бассейна р. Воря	99	<i>Марченко К. К.</i> Греческий эмпорий в дельте Дона	124
<i>Черных И. Н.</i> Раскопки поселений Непено I и Синяя Гора I	100	<i>Мельник В. И., Савченко Е. И.</i> Раскопки у станицы Калининская	125
<i>Шинаков Е. А.</i> Раскопки в с. Случевск	101	<i>Мирошина Т. В.</i> Раскопки курганов у с. Бешпагир	125
<i>Шmidt Е. А.</i> Исследования на северо-западе Смоленской области	102	<i>Мужухов М. Б.</i> Исследования в Чечено-Ингушетии и Северной Осетии	127
		<i>Науменко С. А.</i> Работы в зоне строительства Донской оросительной системы	127
		<i>Николаева Э. Я.</i> Работы Ильичевского отряда	128

III. СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ, ПРИЧЕРНОМОРЬЕ И НИЖНИЙ ДОН

<i>Абрамова М. П.</i> Раскопки в Карачаево-Черкесии	104
<i>Арсеньева Т. М.</i> Работа Нижне-Донской экспедиции	105
<i>Аутлев П. У.</i> Работы Адыгейской экспедиции	106

<i>Петренко В. А.</i> Исследования в ущелье р. Гумс	128	<i>Казаков Е. П.</i> Исследования Раннеболгарской экспедиции	150
<i>Тменов В. Х.</i> Исследование пещерных склепов у с. Дзивгис	129	<i>Каховский Б. В.</i> Раскопки кургана абашевской культуры в Чувашии	151
<i>Флеров В. С.</i> Кобанские и аданские памятники под Кисловодском	131	<i>Кернер В. Ф.</i> Работы в Свердловской области	151
<i>Чалый В. В.</i> Работы в Азове и дельте Дона	131	<i>Кокорина Н. А., Кузьминых С. В.</i> Работы на Чаллыньском городище	152
<i>Шилик К. К.</i> Работа Боспорского подводно-археологического отряда	132	<i>Коренько С. Н.</i> Работы в зоне Воткинского водохранилища	153
IV. ПОВОЛЖЬЕ И УРАЛ		<i>Коренько С. Н., Мельничук А. Ф.</i> Исследование памятников каменного века	154
<i>Агеев Б. Б.</i> Исследования Трикольского комплекса памятников	134	<i>Кочерженко О. В., Малов Н. М.</i> Раскопки в Саратовском Заволжье	155
<i>Акбулатов И. М., Гарустович Г. Н., Обьеденнов М. Ф.</i> Работы в Башкирии	134	<i>Кузнецова Л. В.</i> Исследование палеолита на Волге	156
<i>Аксенова Н. Д., Беляев Л. А., Шарифуллин Р. Ф., Полубояринова М. Д., Савченко А. Л., Хлебникова Т. А.</i> Раскопки в Болгаре	135	<i>Лебедев А. И.</i> Работы в бассейне р. Ай	156
<i>Ардинов Г. А.</i> Раскопки Мало-Сундырского городища	136	<i>Ленц Г. Т.</i> Раскопки Антыбарского могильника	157
<i>Белавин А. М.</i> Раскопки в окрестностях г. Березники	137	<i>Ломшин В. А.</i> Исследования в Горьковской области и Мордовской АССР	158
<i>Белорыбкин Г. Н., Халиков А. Х.</i> Раскопки Армиевского могильника	138	<i>Лопатин В. А.</i> Раскопки в среднем течении р. Малый Караман	158
<i>Булатов Н. М., Дворниченко В. В., Егоров В. Л., Федоров-Давыдов Г. А.</i> Раскопки Селитренного городища и работы в Астраханской области	139	<i>Мажитов Н. А., Сунгазов Ф. Г.</i> Раскопки в Северной Башкирии	159
<i>Вечтомов А. Д.</i> Новые исследования Гляденовского костяка	140	<i>Макаров Л. Д.</i> Исследование поселения Искра	160
<i>Вишляев В. И.</i> Поселение Шаверки 2	141	<i>Мамонтов В. И.</i> Охранные раскопки Приволжского отряда	161
<i>Водолаго Н. В.</i> Работы в бассейне р. Кама	141	<i>Марков В. Н.</i> Исследования городища Черепашье	162
<i>Голдина Р. Д.</i> Исследования средневековых памятников в Прикамье	142	<i>Матвеева Г. И.</i> Работы на городище Лбище	162
<i>Гришаков В. В.</i> Работы в бассейне р. Вад	143	<i>Мельничук А. Ф.</i> Исследование памятников железного века в Среднем Прикамье	163
<i>Денисов В. П.</i> Поселение эпохи поздней бронзы возле Перми	144	<i>Миронов В. Г.</i> Исследования в Саратовском Поволжье	164
<i>Дремов И. И.</i> Раскопки поселения Вишневого в г. Саратов	145	<i>Мокрушин В. П.</i> Раскопки поселения Заосиновское V	165
<i>Епимахов А. В., Коваленко К. А., Маламуд Г. Я., Мосин В. С., Таиров А. Д.</i> Работы в Челябинской области	146	<i>Монахов С. Ю.</i> Исследования в Петровском районе Саратовской области	166
<i>Заседателева С. Н.</i> Исследование могильника Новоорский II	146	<i>Морозов Ю. А.</i> Раскопки в центральной Башкирии	167
<i>Зданович Г. Б., Генинг В. В.</i> Оборонительные сооружения поселения Синташта	147	<i>Мыськов Е. П.</i> Раскопки курганов в г. Волжский	167
<i>Зеленев Ю. А., Мьяльзин Р. Х.</i> Исследования в центральной Мордовии	148	<i>Наговицин Л. А., Шутова Н. И.</i> Исследования в Татарии и Кировской области	168
<i>Иванов В. А., Горбунов В. С.</i> Раскопки в Оренбуржье и Южной Башкирии	148	<i>Никитин В. В.</i> Работы неолитического отряда Марийской экспедиции	169
<i>Иванова М. Г.</i> Исследования в бассейне р. Чепцы	149	<i>Оборин В. А.</i> Раскопки Старого Кунгура	170
		<i>Обьеденнов М. Ф., Обьеденнова Г. Т.</i> Поселения бронзового века в Южной Башкирии	171

<i>Обыденнова Г. Т.</i> Раскопки Ново-Кабановского городища	171	<i>Вадецкая Э. Б.</i> Сибирская экспедиция	192
<i>Останина Т. И.</i> Раскопки Покровского могильника	172	<i>Васильев Е. А.</i> Исследования в Нижнем Приобье	193
<i>Останина Т. И., Семенов В. А.</i> Обследование р. Меша	172	<i>Васильев С. А.</i> Раскопки Майнинской палеолитической стоянки	194
<i>Патрушев В. С.</i> Оборонительные сооружения Малахайского городища	174	<i>Васютин А. С.</i> Раскопки древнетюркских памятников в Горном Алтае	194
<i>Петербургский И. М.</i> Раскопки Старобадиковского поселения	174	<i>Гарьковик А. В.</i> Исследования в бухте Евстафия в Приморье	195
<i>Порохова О. И., Богданов С. В.</i> Раскопки памятников в Оренбургской области	175	<i>Глушков И. Г.</i> Раскопки поселения Саранин II	196
<i>Пшеничный А. Х.</i> Раскопки могильника позднесарматского времени в Южной Башкирии	176	<i>Голубев В. А.</i> Исследования на юге Сахалина	197
<i>Скарбовенко В. А.</i> Работы Средневожской экспедиции	177	<i>Горюнова О. И.</i> Раскопки поселения Саган-Нугэ на Байкале	197
<i>Соболева Н. В.</i> Работы Краснокамского отряда экспедиции Пермского университета	177	<i>Гультов С. Б.</i> Работы в Шарыповском районе Красноярского края	198
<i>Старостин П. Н.</i> Исследования могильника Маклашеевский IV	178	<i>Диков Н. Н.</i> Исследования на Чукотке и Камчатке	199
<i>Таиров А. Д., Богалов С. Г.</i> Исследование памятников в Челябинской области	179	<i>Длужневская Г. В.</i> Раскопки могильников Бедиг-Хорум и Сарыг-Хая III	201
<i>Третьяков В. П.</i> Исследования в бассейне р. Вад в Мордовии	180	<i>Дэвлет М. А.</i> Работы на правом берегу Енисея	202
<i>Факрутдинов Р. Г., Кокорина Н. А.</i> Исследования Старой Казани	181	<i>Затонская С. Ю.</i> Исследования Тюменской области	203
<i>Халиков А. Х.</i> Работы в Казани	182	<i>Илюшин А. М.</i> Исследования в долине р. Чулышман	204
<i>Халиков А. Х., Хузин Ф. Ш.</i> Исследования Биляра и его окрестностей	183	<i>Карпекина М. В.</i> Работы в Хакасии	204
<i>Черных Е. М.</i> Исследования Аверинского II могильника	184	<i>Кириллов Е. Л.</i> Раскопки в долине р. Темир-Суг	205
<i>Шапран И. Г.</i> Исследования Грековского могильника	184	<i>Кирюшин Ю. Ф.</i> Работы в лесостепном Алтае	206
<i>Шикаева Т. Б.</i> Исследование поздних марийских могильников	185	<i>Конилов Б. А.</i> Раскопки в лесном Прииртышье	207
<i>Шитов В. Н.</i> Раскопки Шокшинского могильника	186	<i>Коновалов П. Б.</i> Исследования в Забайкалье	208
<i>Щелинский В. Е.</i> Исследование Каповой пещеры (Шульганташ)	187	<i>Конопацкий А. К.</i> Обследование на нижнем Амуре	209
<i>Шнайдштейн Е. В.</i> Работы у с. Бутырки	187	<i>Константинов А. В.</i> Работы на поселении Усть-Шонуй	210
		<i>Копытько В. Н.</i> Работы Хабаровского краеведческого музея	211
		<i>Косарев М. Ф.</i> Исследования на оз. Юргаркуль в Нижнем Притоболье	211
		<i>Кочмар Н. Н.</i> Петроглифы верхнего Алдана и средней Амги	212
		<i>Красниенко С. В.</i> Работы в Красноярском крае	214
		<i>Кратко О. В.</i> Обследование в долине Катунь	214
		<i>Кубарев В. Д.</i> Исследования на Алтае	215
		<i>Кузьмин Н. Ю.</i> Раскопки тесинского погребального комплекса на юге Хакасии	216
		<i>Кулезмин А. М.</i> Раскопки городища Шестаково XI	217

V. СИБИРЬ, АЛТАЙ И ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

<i>Абдулганеев М. Т.</i> Работы в горном и лесостепном Алтае	189
<i>Алексин Ю. П.</i> Исследования на юго-западном Алтае	190
<i>Бобров В. В.</i> Исследования Кузбасского отряда	191
<i>Боковенко Н. А., Леонтьев Н. В.</i> Обследование петроглифов на юге Красноярского края	192

<i>Курочкин Г. Н.</i> Раскопки к югу от Красноярска	218	<i>Сыркина И. А.</i> Жертвенный комплекс на Усть-Барсукском поселении	245
<i>Кызласов Л. Р., Кызласов И. Л.</i> , Новые материалы о происхождении культуры чаатас	219	<i>Троицкая Т. Н.</i> Раскопки у с. Завьялово в Новосибирской области	246
<i>Лебединцев А. И.</i> Работы в Северном Приохотье	220	<i>Удодов В. С.</i> Исследования в Кулунде	246
<i>Леньков В. Д.</i> Раскопки на Лазовском городище	221	<i>Хлобыстин Л. П.</i> Исследования по р. Нижняя Тунгуска	247
<i>Лисицын Н. Ф.</i> Работы в Чулымо-Енисейской котловине	222	<i>Худяков Ю. С.</i> Раскопки могильников Ах-хол и Ибыргыс-кисте	247
<i>Лосан Б. М.</i> Исследования в Николаевском районе Хабаровского края	223	<i>Цыбиктаров А. Д.</i> Исследования на юге Бурятии	248
<i>Мамадаков Ю. Т.</i> Раскопки памятников Горного Алтая	223	<i>Черосов Н. М.</i> Исследования Приленского плато	249
<i>Матвеева Н. П.</i> Работы Исетской экспедиции	224	<i>Шамшин А. Б.</i> Работы Приобского отряда Алтайской экспедиции	250
<i>Магюченко В. И.</i> Исследования у д. Айт-кулово на Иртыше	225	<i>Шубина О. А.</i> Исследования в Сахалинской области	251
<i>Медведев В. Е.</i> Работы в Хабаровском Приамурье	226	<i>Шульга П. И.</i> Обследования в верховьях р. Чарыш	252
<i>Мец Ф. И.</i> Раскопки поселения Кандрашкино I	227	<i>Шуныхов М. В.</i> Исследования палеолитического памятника Тюмечин IV	252
<i>Миняев С. С.</i> Исследования в Западном Забайкалье	228	<i>Яковлев Я. А.</i> Исследования в бассейне р. Тым	252
<i>Могильников В. А.</i> Исследования на Алтае	229	УКРАИНСКАЯ ССР	
<i>Молодин В. И.</i> Раскопки могильника Сопка 2	231	<i>Абашина Н. С.</i> Исследование поселения Обухов VII	254
<i>Морозов В. М.</i> Средневековые памятники Нижнего Приобья	231	<i>Айбабин А. И.</i> Раскопки могильника у с. Лучистое	255
<i>Нескоров А. В.</i> Раскопки могильника Старый Сад	232	<i>Андрюченко В. П.</i> Скифское поселение у с. Пожарная Балка	255
<i>Нестеров С. П.</i> Могильник Шапка	233	<i>Аргюх В. С.</i> Исследования в Западноволынском Поозерье	256
<i>Окладникова Е. А.</i> Наскальные рисунки в долине р. Елангаиш	234	<i>Аулих В. В.</i> Исследования в Галиче	257
<i>Пархимович С. Г.</i> Исследования памятников Зауралья и Западной Сибири	235	<i>Багрий Р. С.</i> Исследования во Львове и у с. Коропуж	258
<i>Потемкина Т. М., Возменцев М. П.</i> Раскопки в Курганской области	236	<i>Баранов И. А.</i> Исследования византийской Сугдеи	259
<i>Расторопов А. В.</i> Исследования в Кондинском районе Тюменской области	237	<i>Белый А. В.</i> Раскопки усадьбы VIII—IX вв. на городище Кыз-Кермен	259
<i>Севостьянова Э. А.</i> Работы в Хакасии	238	<i>Берестнев С. И.</i> Работы Балаклейской экспедиции	260
<i>Семенов В. А.</i> Раскопки многослойной стоянки Тоора-Даш	240	<i>Бойко Ю. Н.</i> Исследования в бассейне р. Ворскла	261
<i>Семенова В. П.</i> Раскопки могильника Усть-Балык	241	<i>Боровский Я. Е.</i> Раскопки в «городе» Ярославла	262
<i>Семина Л. В.</i> Раскопки многослойных поселений на р. Мензе	242	<i>Буйнов Ю. В.</i> Исследования в Харьковской области	262
<i>Смотрова В. И.</i> Исследования могильника Улярба	242	<i>Буйских С. Б.</i> Работы в сельской округе Ольвини	263
<i>Сотникова С. В.</i> Исследования на юге Омской области	243	<i>Веремейчик Е. М.</i> Исследования в окрестностях Чернигова	264
<i>Степанова Н. Ф.</i> Раскопки могильника Кастахта	244	<i>Виноградов Ю. А.</i> Исследования Мирмекия	265

<i>Войнаровский В. Н.</i> Работы Черновицкого музея	266	<i>Конопля В. М.</i> Исследования в северо-восточном Предкарпатье	293
<i>Высотская Т. Н.</i> Работы Альминского отряда	267	<i>Конопля В. М., Кочкин И. Т.</i> Раскопки у с. Марковцы	294
<i>Герета И. П.</i> Исследования в Тернопольской области	268	<i>Корчинский О. М.</i> Раскопки в г. Жидачове	295
<i>Горничаровский В. А.</i> Раскопки Илурата	268	<i>Костенко В. И.</i> Раскопки Усть-Каменского могильника	296
<i>Грибович Р. Т., Корчинский О. М.</i> Исследования у с. Подгородище	269	<i>Кочкин И. Т.</i> Работы в Прикарпатье	297
<i>Григорьев А. В.</i> Раскопки в окрестностях Новгорода-Северского	269	<i>Кравченко Н. М.</i> Раскопки у г. Обухов	298
<i>Гупало В. Д.</i> Раскопки у с. Берестяное	270	<i>Кропоткин В. В.</i> Раскопки Думановского могильника	299
<i>Давишская О. Д.</i> Раскопки городища Беляус	271	<i>Крушельницкая Л. И.</i> Исследования в Ивано-Франковском Поднестровье	299
<i>Доманский Я. В.</i> Работы Березанской экспедиции	272	<i>Крушельницкая Л. И., Конопля В. М.</i> Работы в Верхнем Поднестровье	300
<i>Драчук В. С.</i> Исследование античной Керкинитиды	273	<i>Кубышев А. И.</i> Скифский могильник у с. Водославка	301
<i>Евдокимов Г. Л.</i> Работы Краснознаменной экспедиции	274	<i>Кучера М. П.</i> Раскопки Змиевых валов	302
<i>Загинайло А. Г.</i> Раскопки поселения Вороновка II	275	<i>Кучинко М. М.</i> Исследование древнерусского городища на Больне	303
<i>Заец И. И.</i> Исследование трипольского поселения на Южном Буге	276	<i>Кучугура Л. И.</i> Исследование поселения Врублевцы	304
<i>Золотарев М. И.</i> Раскопки в Херсонесе	277	<i>Латышева В. А.</i> Исследования в северо-западном Крыму	305
<i>Зубарь В. М.</i> Исследование Западного некрополя Херсонеса	278	<i>Луговая Л. Н.</i> Работы в нижнем течении р. Псел	307
<i>Кадеев В. И.</i> Раскопки в районе Херсонеса	279	<i>Магомедов Б. В.</i> Исследования в Винницкой области	307
<i>Килиевич С. Р.</i> Раскопки на территории монастырского двора в Киеве	280	<i>Максимов Е. В.</i> Работы Каневской экспедиции	308
<i>Кислый А. Е.</i> Исследования в Восточном Крыму	281	<i>Малевская М. В.</i> Исследования Луцкого замка	309
<i>Клейман И. Б.</i> Раскопки в Тире	282	<i>Малеев Ю. Н.</i> Исследования детинца летописного Василева	310
<i>Клименко В. Ф.</i> Исследования в Харьковской области	283	<i>Малеев Ю. Н., Конопля В. М.</i> Исследования в Тернопольской и Ивано-Франковской областях	310
<i>Клочко В. И.</i> Работа Стеблевского отряда	284	<i>Марина З. П., Ромашко В. А.</i> Исследования в Западном Донбассе	312
<i>Ковалева И. Ф.</i> Работы в Орельско-Самарском междуречье	285	<i>Марченко К. К.</i> Исследование поселения Старая Богдановка 2	312
<i>Коваленко В. П.</i> Исследования летописных городов в Нижнем Подесенье	286	<i>Масленников А. А.</i> Работы Восточно-Крымской экспедиции	313
<i>Коваленко В. П., Моця А. П., Шекун А. В.</i> Работы Шестовицкой экспедиции	287	<i>Матюхин А. Е.</i> О работе Экспериментального палеолитического отряда	314
<i>Ковпаненко Г. Т.</i> Работы Лесостепной Правобережной экспедиции	289	<i>Махнева О. А.</i> Работы на Неаполе скифском	315
<i>Козак Д. Н.</i> Раскопки поселения у с. Гирка-Полонка	290	<i>Мацкевой Л. Г.</i> Работы в западных областях Украины	315
<i>Козловский А. А.</i> Разведки и раскопки на Нижнем Дунае	291	<i>Михайлина Л. П., Тимошук Б. А.</i> Исследования в окрестностях Черновца	317
<i>Козуб Ю. И.</i> Исследования предместья и некрополя Ольвии	291	<i>Михальчишин И. Р.</i> Исследования в Прикарпатье и Волинской области	318
<i>Колесников А. Б.</i> Исследования в районе Евпаторийского маяка и у с. Песчаное	293		

<i>Михеев В. К.</i> Старосалтовский катакомбный могильник	319	<i>Привалова О. Я.</i> Раскопки грунтовых могильников	345
<i>Мовша Т. Г.</i> Работы на Черкашине	320	<i>Прищепа Б. А.</i> Работы экспедиции Ровенского краеведческого музея	346
<i>Молев Е. А.</i> Исследования Китея	321	<i>Радзиевская В. Е.</i> Работы в Харьковской области	348
<i>Моруженко А. А.</i> Исследование памятников у с. Пихачевка	322	<i>Романчук А. И.</i> Раскопки во втором квартале Херсонеса	348
<i>Моця А. П.</i> Работы Новгород-Северской экспедиции	323	<i>Рыжов С. Г.</i> Раскопки девятого квартала Херсонеса	349
<i>Мурзин В. Ю., Р. Ролле (ФРГ), Бессонова С. С.</i> О работе Чертомлыкской экспедиции	324	<i>Савич В. П.</i> Работы Воляно-Подольской экспедиции	350
<i>Некрасова А. Н.</i> Поселение Хлопков I	324	<i>Сагайдак М. А.</i> Раскопки в Киеве	351
<i>Никитина Г. Ф.</i> О работах Среднеднестровской экспедиции	325	<i>Свешников И. К.</i> Работы в Звенигороде	352
<i>Николаенко Г. М.</i> Исследования на Гераклейском полуострове	326	<i>Серов О. В.</i> Исследования в Киевской области	354
<i>Новиченкова Н. Г.</i> Раскопки античного святилища	327	<i>Скакум Н. Н.</i> Раскопки поселения Нагорное II в Нижнем Подунавье	354
<i>Обломский А. М., Терпиловский Р. В.</i> Обследования по Десне и Сейму	328	<i>Смиленко А. Т.</i> Раскопки поселения у с. Шабо	355
<i>Оленковский Н. П.</i> Исследования на Нижнем Днепре и в Северном Приднестровье	328	<i>Снытко И. А., Никитин В. И.</i> Исследования и раскопки в Николаевской области	356
<i>Ольховский В. С.</i> Раскопки курганов в Степном Крыму	329	<i>Станко В. Н.</i> Раскопки поселения Анеровка II	357
<i>Омелькова Л. А.</i> Исследование поселения в долине р. Бельбек	330	<i>Сымонович Э. А., Тихомиров Н. А.</i> Работы Черняховской экспедиции	358
<i>Орлов К. К.</i> Изучение Харакса	331	<i>Сытник А. С.</i> Исследования Тернопольской экспедиции	359
<i>Орлов Р. С., Булкин В. А.</i> Работы Белоцерковской экспедиции	332	<i>Субботин Л. В.</i> Раскопки Градешского курганного могильника	360
<i>Островерхов А. С.</i> Работы Причерноморской экспедиции	334	<i>Супруненко А. Б.</i> Исследования на Полтавщине	361
<i>Отрощенко В. В.</i> Исследования курганов в Запорожской области	335	<i>Сухобоков О. В., Юренко С. П., Моця А. П.</i> Работы Левобережной славяно-русской экспедиции	362
<i>Охотников С. Б.</i> Античное поселение в Нижнем Поднестровье	336	<i>Тарасов Л. М.</i> Раскопки на стоянке Куба	363
<i>Охрименко Г. В.</i> Раскопки в окрестностях г. Луцка	337	<i>Терский В. С.</i> Работы на Пересопницком городище	364
<i>Охрименко Г. В., Гупало В. Д.</i> Исследования на Воляни	338	<i>Толочко П. П., Блажевич Н. В.</i> Исследование городища Иван	365
<i>Пелешишин Н. А.</i> Исследования в Львовской области	339	<i>Томенчук Б. П.</i> Исследование древнерусского городища в с. Олешков	366
<i>Пеняк С. И., Попович И. И., Потушняк М. Ф.</i> Раскопки в Закарпатье	340	<i>Филипчук М. А.</i> Исследование крестьянской усадьбы XI в. в с. Коростовата	367
<i>Пескова А. А.</i> Раскопки древнерусских памятников на Воляни	341	<i>Хавлюк П. И.</i> Исследования на Южном Буге	367
<i>Петегурич В. М., Пицишин М. Ю.</i> Исследования детинца древнего Белза	342	<i>Храпунов И. Н.</i> Раскопки Булганаковского городища	368
<i>Петерс Б. Г.</i> Исследования Михайловской экспедиции	343	<i>Цвек Е. В.</i> Исследования в Буго-Днепровском междуречье	369
<i>Петрашенко В. А.</i> Раскопки городища Монастырек	343	<i>Цыгылык В. Н., Ивановский В. И.</i> Поселение у с. Неслухов	369
<i>Полищук Л. Ю.</i> Раскопки трипольского поселения	344		

<i>Чевелев О. Д.</i> Исследования Керченской экспедиции	370	<i>Копытин В. Ф.</i> Исследования в Могилевской области	395
<i>Чередниченко Н. Н.</i> Раскопки в Полтавской области	371	<i>Коробушкина Т. Н.</i> Изучение курганов Белорусского Побужья	395
<i>Черныш А. П., Грибович Р. Т.</i> Стоянка Молодова I	372	<i>Кравцевич А. К.</i> Исследования в Гродненской области	396
<i>Черняков И. Т.</i> Исследования на Нижнем Днестре	373	<i>Кравцевич А. К., Зданович Н. И.</i> Исследования в Слониме	397
<i>Швецов М. Л.</i> Работы на Зливкинском могильнике	373	<i>Ксензов В. П.</i> Исследование мезолита в Береговой Слободе	398
<i>Шекун В. А.</i> Исследования на Черниговщине	374	<i>Ксензов В. П., Шадыро В. И., Дучиц Л. В.</i> Исследования на берегах Западной Двины	398
<i>Шрамко Б. А.</i> Раскопки Бельского городища	375	<i>Липницкая О. Л.</i> Кремнеобрабатывающие мастерские в Белорусском Понеманье	399
<i>Щеглов А. Н.</i> Работы Тарханкутской экспедиции	376	<i>Лошенко М. И.</i> Работы в Речицком районе Гомельской области	400
<i>Ярмошик И. И.</i> Работы Житомирского краеведческого музея	377	<i>Макушников О. А.</i> Исследования в бассейне Сожа	401
<i>Яценко И. В.</i> Исследования в окрестностях Евпатории	378	<i>Наничева Л. Г.</i> Раскопки в Новогрудке	402
		<i>Плавинский А. Н.</i> Раскопки курганов у д. Веточка	403
		<i>Поболь Л. Д.</i> Раскопки в д. Тайманово	404
		<i>Позняк З. С.</i> Раскопки в Гродненской области	404
		<i>Русов П. А.</i> Городище зарубинецкой культуры	405
		<i>Сергеева З. М.</i> Разведки на северо-западе Витебской области	406
		<i>Соболь В. Е.</i> Раскопки в Минске	406
		<i>Ткачев М. А.</i> Изучение средневековых памятников Белоруссии	407
		<i>Трусов О. А.</i> Изучение памятников архитектуры на территории Белоруссии	408
		<i>Чернявский И. М.</i> Архитектурно-археологические исследования в Гродненской и Гомельской областях	410
		<i>Чернявский М. М.</i> Исследования на Немане, Вилне и Двине	412
		<i>Шаблюк В. В.</i> Исследования в Белорусском Понеманье	413
		<i>Шадыро В. И.</i> Раскопки городища Прудники	414
		<i>Штыгов Г. В.</i> Раскопки близ Минска	415

БЕЛОРУССКАЯ ССР

<i>Алексеев Л. В., Смирнова Т. М., Трусов О. А., Зданович Н. И.</i> Работы в древнем Мстиславле	380
<i>Бектинеев Ш. И.</i> Раскопки городища «Курганы»	381
<i>Бубенько Т. С.</i> Исследования в Витебске	382
<i>Бычков Н. В.</i> Исследования в Гомельской области	383
<i>Вергей В. С.</i> Раскопки в д. Городище	384
<i>Гурин М. Ф.</i> Раскопки на Припяти	384
<i>Дубицкая Н. Н.</i> Исследования в Полесье	385
<i>Дучиц Л. В.</i> Раскопки на городище Масковичи	386
<i>Егорейченко А. А.</i> Раскопки в Иване	387
<i>Зайковский Э. М.</i> Исследования в северной Белоруссии	388
<i>Залашко Г. М., Булкин В. А.</i> Городище Кимбаровка	388
<i>Залашко Г. М., Еременко В. Е.</i> Исследования в южной Белоруссии	389
<i>Заяц Ю. А.</i> Работы в Изяславле	390
<i>Зверуго Я. Г.</i> Раскопки Микольского селища	391
<i>Ильютник А. В.</i> Исследования в Поднепровье	391
<i>Исаенко В. Ф.</i> Исследования в бассейне Припяти	392
<i>Калечиц Е. Г.</i> О работах в Посожье	392
<i>Колединский Л. В.</i> Исследования в Витебске	394

ЛИТОВСКАЯ ССР

<i>Бальчюнас И.</i> Раскопки могильника Дауглаукис	416
<i>Блюене А.</i> Исследование могильника Алинка (Райстине)	416
<i>Бутримас А.</i> Раскопки памятников каменного века на оз. Биржулис	417

<i>Вайткунскене Л.</i> Исследование могильника у д. Жвиляй	418	<i>Ефимова Н.</i> Работы Яномольской экспедиции	438
<i>Валаткене Л.</i> Раскопки могильника в д. Мауджэрай	418	<i>Загорскис Ф.</i> Раскопки в Вилмани	439
<i>Варнас А.</i> Раскопки могильника в д. Гриеже	419	<i>Зарина А.</i> Раскопки в Индрице	440
<i>Вашкевичюте И.</i> Могильник Павирвите-Гудай	419	<i>Лозе И.</i> Раскопки поселения Звидзе и разведки в зоне затопления Даугавпилсской ГЭС	441
<i>Волкайте-Куликаускене Р. К.</i> Раскопки городища Замковая гора в Керпаве	420	<i>Мугуревич Э.</i> Раскопки в городке Дюнабургского замка	442
<i>Гиричинкас А.</i> Раскопки на оз. Крятуонас	421	<i>Радиньш А.</i> Раскопки Цакульского курганного могильника	443
<i>Грибалавичене Э.</i> Раскопки городища Сокишкяй	421	<i>Сиатковскис Я.</i> Исследования средневекового кладбища Павулкалнс	443
<i>Гришин В.</i> Раскопки к югу от ворот Аушрос в Вильнюсе	422	<i>Уртанс В.</i> Новые открытия на Мадаланском городище	444
<i>Даканис Б.</i> Раскопки могильника Клайпий	423	<i>Уртанс Ю.</i> Исследования в Риге	445
<i>Даугудис В.</i> Раскопки городища близ г. Кудиркос-Науместис	423	<i>Цауне А.</i> Рижская экспедиция	445
<i>Жулкус В.</i> Исследование горы Бируте в Паланге	424	<i>Цауне А., Грубе Я.</i> Работы Бауской экспедиции	447
<i>Казакявичюс В.</i> Могильник Плинкайгалнс	425	<i>Шноре Э.</i> Раскопки кургана в Марциена	447
<i>Коробкова Г. Ф.</i> Полевые исследования экспериментально-трасологической экспедиции	425		
<i>Кунцявичюс А., Маркявичюс А.</i> Работы в Вилкавишском и Капсукском районах	426		
<i>Лутган А.</i> Исследования в окрестностях Кернаве	427		
<i>Маркявичюс А.</i> Раскопки могильника в д. Генчяй	428		
<i>Римантене Р.</i> Раскопки неолитических поселений Швянтойи 6 и Шакес	429		
<i>Рицкявичюте К.</i> Раскопки могильника в д. Шулайчяй	430		
<i>Станкус Й.</i> Раскопки близ Утены и Кретины	431		
<i>Таугавичене Б.</i> Раскопки курганов у д. Вижяй	431		
<i>Ушинкас В.</i> Исследования в Вильнюсе	432		

ЛАТВИЙСКАЯ ССР

<i>Апала З.</i> Раскопки Цесисского замка	434
<i>Апалс Я.</i> Раскопки Арайшского замка	435
<i>Атгазис М.</i> Раскопки Алуксненского замка и могильника Асари	435
<i>Бебре В.</i> Раскопки могильника Дрепгегры-Чунканы	436
<i>Берга Т.</i> Работа Тартакской экспедиции	437
<i>Граудонис Я.</i> Исследование Турайдского замка	437

ЭСТОНСКАЯ ССР

<i>Аун М.</i> Раскопки курганов в Пылваском районе	448
<i>Ланг В., Соколовский В.</i> Раскопки средневекового поселения в Олуствере	449
<i>Лаул С.</i> Раскопки поселения и могильника в Сиксали	450
<i>Лиги П.</i> Раскопки в северо-восточной Эстонии	450
<i>Лыугас В.</i> Исследование памятников рубежа нашей эры в северной и западной Эстонии	451
<i>Мандель М.</i> Исследования в Хаапсалуском районе	452
<i>Мяэсалу А.</i> Раскопки городища Отепя	452
<i>Петренко В. П., Эфендиев Э. Ф.</i> Работы на территории Эстонии и Ленинградской области	453
<i>Тамла Т.</i> Раскопки городища Пада	454
<i>Тыниссон Э., Тамла Ю.</i> О работе Варбо-лаской экспедиции	454

МОЛДАВСКАЯ ССР

<i>Агульников С. М.</i> Раскопки курганов у пос. Тараклия	455
<i>Анисюткин Н. К.</i> Исследование раннего палеолита в Нижнем Приднестровье	455
<i>Бейлекчи В. С., Власенко И. Г.</i> Раскопки поселения Рудь	456

<i>Никулидзе Н. Т., Каврук В. И.</i> Раскопки поселений железного века в Оргеевских Кодрах	457
<i>Постиж Г. И.</i> Раскопки средневекового поселения у с. Бутучены	458
<i>Рындина Н. В.</i> Работы Трипольской экспедиции	459
<i>Савва Е. Н.</i> Исследование курганов в Тирасполе	460
<i>Тельнов Н. П.</i> Исследования на поселении Скок	461

ГРУЗИНСКАЯ ССР

<i>Апакидзе А. М., Николаишвили В. Н.</i> Работы в Мцхета	462
<i>Бгажба О. Х.</i> Исследования в крепости Шапки	469
<i>Бжания В. В., Бжания Д. С.</i> Раскопки Тамышского поселения	464
<i>Бжания В. В., Габелия А. Н., Амиров Ш. А.</i> Охранные раскопки в г. Гудauta	465
<i>Воронов Ю. Н.</i> Исследования Цибилуума	465
<i>Габуния М. К.</i> Экспедиция Южно-Грузинского нагорья	466
<i>Гаглов Р. Х.</i> Работы Монастырского отряда	467
<i>Глонти М. Г.</i> Исследование раннебронзового поселения в Ахали Жинвали	467
<i>Джорбенадзе В. А.</i> Средневековый могильник Накалакари в Жинвали	468
<i>Дзаттиаты Р. Г.</i> Раскопки в с. Едыс	469
<i>Кизурадзе Н. Ш., Лордкипанидзе Г. А.</i> Исследования Пицундского городища	469
<i>Кобахия Б. С., Шамба С. М.</i> Раскопки раннехристианской церкви на городище Гненос	470
<i>Ломидзе Ц. Ш., Циклаури И. Д.</i> Исследования в сел. Абавосхеви	471
<i>Любин В. П.</i> Исследование Кударских пещер	471
<i>Маргелашвили М. Г., Рчеулишвили Г. М.</i> Изучение жинвальского городища Накалакари	472
<i>Мутигулашвили Н. З.</i> Раскопки раннеантичного могильника в с. Варсимаанткарн	473
<i>Насидзе Г.</i> Итоги работ Тори-Ликанской экспедиции	474
<i>Ниорадзе М. Г.</i> Раскопки Цхалцителской палеолитической экспедиции	475
<i>Панцхавя Л. Н., Гогодзе Э. М.</i> О работе Макартаского отряда Жинвальской экспедиции	476

<i>Пхакадзе Г. Г.</i> Работы Сачхерской экспедиции	476
<i>Рамишвили Р. М.</i> Работы Жинвальской экспедиции	478
<i>Слапов А. Х.</i> Раскопки Кливанских могильников	478
<i>Техов Б. В.</i> Раскопки Тлийского могильника	479
<i>Хрушкова Л. Г., Шамба Г. К.</i> Раскопки дворца в с. Лыхны	479
<i>Чиковани Г. Ч.</i> Исследование раннеземледельческого поселения в Жинвали	480

АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ ССР

<i>Алиев А. А.</i> Исследования в Евлахском районе	481
<i>Алиев В. Г.</i> Раскопки курганов у с. Юрдчу	481
<i>Ахундов Т. И.</i> Работы I Шекинского отряда	482
<i>Гадиров Ф. В.</i> Исследования в Кабале	482
<i>Геошнев Р. Б.</i> Исследования городища Шабран	483
<i>Гусейнов М. М.</i> Работы в Нахичеванской АССР	484
<i>Джабиев Г. Д.</i> Исследование городища Хараба-шехер	484
<i>Джафаров Г. Ф.</i> Исследования у сел. Борсунлу	485
<i>Джидди Г. А.</i> Раскопки Шемахи	486
<i>Ибрагимов Ф. А.</i> Раскопки в бакинской крепости Ичери-шехер	486
<i>Исмаилов Г. С., Даниелян О. А.</i> Результаты раскопок на Гаракепектепе	487
<i>Кесаманлы Г. П., Гусейнова М. А., Алиев Т. Р.</i> Исследование курганов у с. Сеюдди и циклопических крепостей близ Кедабека	487
<i>Мансуров М. М., Айдемиров Т. С.</i> Разведочный шурф в пещере Шора	488
<i>Нариманов И. Г.</i> Раскопки поселения Чалагантепе	489
<i>Нейматова М. С.</i> Исследование эпиграфических памятников Азербайджана	490
<i>Нуриев А. Б.</i> Результаты работ на поселении Галаджик	491
<i>Османов Ф. Л.</i> Работы Ахсу-Исмаиллинской экспедиции	491
<i>Халилов Дж.</i> Исследование поселения Бориспольтепе	492

АРМЯНСКАЯ ССР

Аракелян Б. Н., Хачатрян Ж. Д. Раскопки Арташата	493
Арешян Г. Е. Охранные раскопки в Маисяпе	494
Бадалян Р. С. Раскопки Карнаутского поселения	495
Есаян Г. С. Раскопки в Саригюхе	496
Есаян С. А. Раскопки в Ошакане	496
Калантарян А. А. Работы Двинской экспедиции	497
Оганян О. А., Асатрян Е. А. Раскопки античного слоя Шамирамского городища	497
Симолян А. Е. Исследование стратиграфии Шамирамского городища	498
Тер-Мартirosов Ф. И. Раскопки античного Ширакавана	500
Тиранян Г. А. Раскопки древнего Армавира	501
Торосян Р. М. Раскопки в Аргштихинили	501

КАЗАХСКАЯ ССР

Ахинжанов С. М. Раскопки могильника Темир-Канка II	503
Байпаков К. М. Исследования в Отрарском оазисе и Таласской долине	503
Галкин Л. Л. Памятники северо-восточного Прикаспия	505
Грошев В. А. Работы Ирригационного отряда	506
Евдокимов В. В. Исследования в Карагандинской области	507
Ерзакович Л. Б. Раскопки на шахристане Отрара	508
Ермолаева А. С. Исследования на левом берегу Иртыша в восточном Казахстане	509
Кисленко А. Раскопки поселения Рощинское	511
Кушаев Г. А. Работы Акжайикского отряда	511
Левина Л. М. Работы в Джетысарском урочище	512
Малюгина Т. С. Поселение и могильник у с. Павловка Кокчетавской области	513
Подушкин А. Н. Работы отряда Чимкентского пединститута	514
Самашев З. С., Боковенко Н. А. Исследования в Семипалатинской области	515
Самашев З. С., Куц Г. А. Раскопки могильника Желдузек	516
Таймагамбетов Ж. К. Исследование памятников каменного века	517

Ткачев А. А. Раскопки поселения Майоровка	517
Ткачева Н. А. Раскопки могильника Актопрак	518
Трифонов Ю. И. Исследования в Верхнем Прииртышье	519
Хабдулина М. К. Раскопки на правобережье Ишима	520

УЗБЕКСКАЯ ССР

Абдиримов Р. А. Раскопки Нортепе	521
Абдулгазиева Б. Работы в Андижанской области	521
Аннаев Т. Ж. Изучение раннесредневековых памятников Ангорского оазиса	522
Баратов С. Р. Раскопки могильника Варзик	522
Бердимуратов А. Э. О работе Джизакского отряда	523
Бураков Ю. Ф., Богомолов Г. И. Работы Чачилакской экспедиции	524
Бураков Ю. Ф., Тихонин М. Р. Раскопки средневековой Шахрухи	525
Буракова Э. Ю. Раскопки цитадели тимуридского Самарканда	526
Виноградов А. В., Мамедов Э. Д. Работы на стоянке Таджиказган 17	528
Джуракулов М. Д. Работы в урочище Сазагансая	528
Завьялов В. А. Исследование жилого квартала на городище Зартепе	529
Заднепровский Ю. А. Исследование древнего Касана	530
Исмаилов М. Х. Разведочные работы в Наманганской области	531
Итина М. А. Работы Акчадарьинского отряда	532
Касымов М. Р. Исследование палеолита в бассейне р. Ахангаран	532
Крашенинникова Н. И. Раскопки в Китабском районе	533
Лоховиц В. А., Рапопорт Ю. А. Раскопки на Топраккале	534
Мамбетуллаев М., Юсупов Н. Раскопки на Айбууиркале	535
Матбабаев Б. Х. Раскопки на Чустском поселении	536
Немцева Н. Б. Исследование средневекового караван-сарая в Голодной степи	537
Неразик Е. Е. Работы в Яккенарсанском оазисе	537
Ставиский Б. Я. Исследование буддийских комплексов Каратепе в Старом Термезе	538

<i>Сулейманов Р. Х., Хасанов М. Х.</i> Раскопки на городище Еркурган	539
<i>Тургунов Б. А.</i> Раскопки на Дальверзин-тепе	540
<i>Филанович М. И.</i> Раскопки в Ташкенте	541
<i>Хожаниязов Г., Авазметов Б.</i> Работы на Джанпыккале	542
<i>Хужаназаров М.</i> Петроглифы Кара-Кия-сая	543
<i>Ширинов Т.</i> Работы на Джаркутане	543

ТУРКМЕНСКАЯ ССР

<i>Белова Л. А.</i> Стоянки каменного века на Келькоре	545
<i>Бурханов А.</i> Работы на левобережье средней Амударьи	545
<i>Бурханов А., Гутлыев Г.</i> Исследования в Карабекаульском оазисе	547
<i>Вайнберг Б. И., Юсупов Х. Ю.</i> Новые памятники в западной Туркмении	548
<i>Вдовин В. Ю.</i> Стратиграфическое исследование Тоголожде	549
<i>Гутлыев Г.</i> Раскопки поселения Яшыл-лыдепе	550
<i>Коляков С. М.</i> Раскопки усадьбы Гаур-кала 3	551
<i>Масимов И. С.</i> Раскопки памятников древнемургабской дельты	552
<i>Массон В. М.</i> Изучение памятников энеолита и бронзы в южном Туркменистане	553
<i>Пилипко В. Н.</i> Раскопки Старой Нисы	554
<i>Удеумурадов Б. Н.</i> Разведочные исследования Яйиндепе	555
<i>Хлопин И. Н., Хлопина Л. И., Курочкин Г. Н.</i> Раскопки могильника Пархай II	556
<i>Щетенко А. Я.</i> Изучение фортификации Теккемдепе	557
<i>Юсупов Х. Ю.</i> Исследования в северной Туркмении	558
<i>Яблонский Л. Т.</i> Раскопки курганов в северной Туркмении	559

ТАДЖИКСКАЯ ССР

<i>Абдуллаев А. Л.</i> Работа Пянджского отряда	561
<i>Агаханов Т. М.</i> Работы в Душанбе и на правобережье Вахша	561
<i>Беленицкий А. М., Маршак Б. И., Распопова В. И.</i> Раскопки городища древнего Пенджикента	562

<i>Беляева Т. В.</i> Раскопки Нуртепа	563
<i>Бубнова М. А.</i> Святилище Кафыркала в Шугнане	564
<i>Жуков В. А.</i> Поиски памятников эпохи камня в Ленинабадской области	565
<i>Исаков А. И.</i> Раскопки поселения Саразм	566
<i>Панфилов О. В.</i> Изучение петроглифов западной Ферганы	567
<i>Пичикян И. Р.</i> Раскопки на Тахти-Сангине	567
<i>Пулатов У. П.</i> Раскопки на Калаи Саре	569
<i>Радилюловский В. В.</i> Раскопки городища Харкуш	569
<i>Ранов В. А.</i> Раскопки нижнепалеолитических стоянок Каратау I и Кульдара	570
<i>Рахимов Н. Т.</i> Раскопки на городище Мугтепа	571
<i>Соловьев В. С.</i> Работы Колхозабадского отряда	571
<i>Эшонкулов У.</i> Начало исследований истории ирригации верхнего Зеравшана	572
<i>Юсупов А. Х.</i> Работы Вахшского отряда	573
<i>Якубов Ю. Я.</i> О работе Рогунского отряда	574

КИРГИЗСКАЯ ССР

<i>Брыкина Г. А.</i> О работах в Ташправате	575
<i>Горячева В. Д.</i> Исследования Краснореченского городища и некрополя	575
<i>Душшеев Б. А.</i> Памятники Нарынской области	577
<i>Москалев М. И.</i> Исследования в Центральном Тянь-Шане	578
<i>Ташбаева К. И.</i> Раскопки и разведки во Внутреннем Тянь-Шане	579

ЗАРУБЕЖНЫЕ ЭКСПЕДИЦИИ

<i>Афанасьев Г. Е.</i> Болгаро-Советский отряд в Плиске	580
<i>Башилов В. А.</i> Советско-колумбийские археологические исследования в долине р. Калима	581
<i>Кошеленко Г. А., Амирханов Х. А., Кропоткин А. В.</i> Археологические исследования в Хадрамауте (НДРЙ)	583
<i>Старков В. Ф.</i> Раскопки на архипелаге Шпицберген (Норвегия)	585
<i>Титов В. С.</i> Возобновление раскопок в Фенекпусте (ВНР)	586

Археологические открытия 1983 г.

*Утверждено к печати
ордена Трудового Красного Знамени
Институтом археологии АН СССР*

Редакторы издательства
Н. И. Сергиевская, Г. Н. Улунян
Художественный редактор
Н. Н. Власик
Технический редактор
Н. П. Переверза
Корректоры
М. С. Бочарова, Е. Л. Сысоева

ИБ 28467

Сдано в набор 20.09.84.
Подписано к печати 30.01.85
Т-02717. Формат 70×90^{1/4}₁₆
Бумага книжно-журнальная импортная
Гарнитура обыкновенная
Печать высокая
Усл. печ. л. 43,87 Уч.-изд. л. 46,0 Усл. кр. отт. 43,87
Тираж 2900 экз. Тип. зак. 706
Цена 5 руб.

Ордена Трудового Красного Знамени
издательство «Наука»
117864 ГСП-7, Москва В-485, Профсоюзная ул., 90.
2-я типография издательства «Наука»
121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., 6

5296.